Ч 380/339
361-84
19237-х

Dr. R. v. Krafft-Ebing,

ординарный профессоръ психіатріи и нервныхъ болѣзней въ Вѣнскомъ университетѣ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

На отв 801-18
1928

ПОЛОВАЯ ПСИХОПАТІЯ,

съ обращеніемъ особаго вниманія НА ОТВ.
НА

ИЗВРАЩЕНІЕ ПОЛОВОГО ЧУВСТВА.

Клинико-судебно-медицинскій этюдъ.

ДЛЯ ВРАЧЕЙ И ЮРИСТОВЪ.

Переводъ съ тринадцатаго дополненнаго изданія

д-ровъ мед. **Н. А. Вигдорчика и Г. И. Григорьева.**

(Dr. *R. v. Krafft-Ebing.* Psychopathia sexualis, mit besonderer Berücksichtigung der conträren Sexualempfindung. Eine klinisch-forensische Studie. Dreizehnte, vermehrte Auflage herausgegeben von Dr. Alfred Fuchs, Privatdozent für Psychiatrie und Nervenkrankheiten an der K. K. Universität in Wien. 1907).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе журнала „Практическая Медицина“ (В. С. Эттингеръ).

Улица Жуковскаго, 13.

1909.

НА ОТВ.

Предисловіе къ первому изданію.

Лишь очень немногіе люди вполнѣ сознаютъ могучее вліяніе, оказываемое половою жизнью на чувства, мышленія и поступки, какъ каждаго отдѣльнаго человѣка, такъ и всего общества. Въ своемъ стихотвореніи «Die Weltweisen» («Мудрецы») *Schiller* отмѣчаетъ этотъ фактъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Einstweilen bis den Bau der Welt
Philosophie zusammenhält,
Erhält sie das Getriebe
Durch Hunger und durch Liebe».

* * *

«Покуда міра строй и видъ
Намъ философія хранитъ,—
Землею правитъ всею
Любовь и голодъ съ нею».

(Пер. *О. Миллера*).

Достойно вниманія то обстоятельство, что роль половой жизни встрѣтила лишь крайне ничтожную оцѣнку даже со стороны философовъ.

Schopenhauer (Die Welt als Wille und Vorstellung 3 Aufl., Bd. 2, p. 586 и слѣд.) прямо удивляется тому, что любовь до настоящаго времени служила матеріаломъ только для поэзіи, а не для философіи, если не считать скудныхъ изслѣдованій, находимыхъ нами у *Платона*, *Rousseau* и *Kant*'а.

То, что *Schopenhauer*, а вслѣдъ за нимъ творецъ философіи безсознательнаго, *E. v. Hartmann*, высказываютъ о половыхъ отношеніяхъ, до такой степени ошибочно и страдаетъ обиліемъ общихъ мѣстъ, что если исключить работы *Michelet* («L'amour») и *Mantegazza* («Fisiologia del placere»), представляющія скорѣе остроумную causerie, чѣмъ научное изслѣдованіе, то придется признать, что какъ эмпирическая психологія, такъ и метафизика половой стороны человѣческой жизни являются пока еще почти совершенно нетронутою научною почвою.

Можно было бы думать, что поэты—лучшіе психологи, чѣмъ профессіональные психологи и философы, но вся суть въ томъ, что они—люди чувства, а не логики и, по меньшей мѣрѣ, обнаруживаютъ односторонность въ изслѣдованіи интересующей насъ области. Свѣтъ и тепло любви, вдохновляющей ихъ, заслоняютъ имъ тѣневыя ея стороны. Какой бы неистощимый матеріалъ ни дала историку «психологія любви», этой поэзіи всѣхъ временъ и народовъ, великая загадка можетъ найти свое разрѣшеніе только при содѣйствіи естествознанія и въ частности медицины, черпающей психологическій

матеріалъ непосредственно изъ всесторонняго изученія анатомо-физіологическихъ данныхъ.

Быть можетъ, медицинѣ удастся при этомъ найти посредствующую точку зрѣнія для философскаго познаванія, одинаково далекую какъ отъ безотраднаго міровоззрѣнія философовъ-пессимистовъ вродѣ *Schopenhauer*'а и *Hartmann*'а [1]), такъ и отъ жизнерадостнаго наивнаго оптимизма поэтовъ.

Авторъ отнюдь не имѣетъ въ виду дать краеугольный камень для созданія психологіи половой жизни, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что психопатологія явилась бы однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для знакомства съ психологіей.

Задача настоящаго этюда—ознакомить съ психопатологическими явленіями половой жизни и попытаться свести ихъ къ закономѣрнымъ условіямъ. Задача эта не легка, и, не взирая на многолѣтній опытъ, вынесенный мною изъ моей дѣятельности въ качествѣ психіатра и судебнаго врача, я прекрасно сознаю, насколько трудъ мой далекъ отъ желательнаго совершенства.

Важное значеніе затронутаго мною предмета для общественнаго блага и въ частности для судебной практики требуетъ, чтобы изслѣдованіе его было обставлено вполнѣ научно. Только тотъ, кому въ качествѣ судебнаго врача приходилось давать свое заключеніе о ближнихъ своихъ, жизнь, свобода и честь которыхъ зависѣли отъ этого заключенія, и горькимъ опытомъ придти къ безуспѣшному выводу о несовершенствѣ нашихъ знаній въ области патологіи половой жизни, только тотъ можетъ по достоинству оцѣнить важность и значеніе попытки дать здѣсь общіе руководящіе принципы.

Во всякомъ случаѣ въ области половыхъ преступленій господствуютъ еще до настоящаго времени самыя превратныя воззрѣнія и самыя нелѣпыя заблужденія, отражающіяся, конечно, и на законодательствѣ, и на общественномъ мнѣніи.

Тотъ, кто избираетъ предметомъ научнаго изслѣдованія психопатологію половой жизни, становится лицомъ къ лицу съ темною стороною человѣческой жизни и бѣдствія, въ тѣни которой человѣкъ, «образъ и подобіе Божіе» поэта, превращается въ гнусное, чудовищное существо, отвращающее отъ себя и эстетика, и моралиста.

На долю медицины и въ частности психіатріи выпала печальная привилегія постояннаго созерцанія оборотной стороны человѣческой жизни, ея слабостей и пороковъ.

Быть можетъ, она найдетъ себѣ утѣшеніе въ своемъ тяжеломъ призваніи, а моралисту и эстетику доставитъ удовлетвореніе, сведя на патологическія условія многое изъ того, что оскорбляетъ наше этическое и эстетическое чувство. Этимъ она приметъ на себя защиту и чести человѣчества передъ судомъ морали, и чести единичныхъ жертвъ рока передъ ихъ судьями и согражданами. Права и обязанности врачебной науки по отношенію къ такимъ изслѣдованіямъ

[1]) Философскія воззрѣнія *Hartmann*'а («Philosophie des Unbewussten». Berlin. 1869, p. 583) сводятся къ слѣдующему. Любовь причиняетъ больше горя, чѣмъ радости. Играла, ею доставляемая, не что иное, какъ чистая иллюзія. Разумъ повелѣвалъ бы избѣгать любви, если бы не роковое половое влеченіе; стало быть, самое лучшее—это подвергнуть себя кастраціи. Тѣ же взгляды, но безъ послѣдовательности *Hartmann*'а, мы встрѣчаемъ уже у *Schopenhauer*'а въ его «Die Welt als Wille und Vorstellung. 3 Aufl., Bd. 2, p. 586 и слѣд.

ПА ОТД.

являются логическимъ выраженіемъ той высокой цѣли, которая должна отмѣчать всякое научное изысканіе—стремленіе къ истинѣ.

Авторъ въ этомъ отношеніи вполнѣ придерживается взгляда, формулированнаго *Tardieu* («Des attentats aux moeurs») въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Aucune misère physique ou morale, aucune plaie, quelque corrompue qu'elle soit, ne doit effrayer celui, qui s'est voué à la science de l'homme, et ministère sacré du médecin, en l'obligeant à tout voir, lui permet aussi de tout dire».

Нижеслѣдующія страницы предназначены исключительно для людей серьезнаго изслѣдованія въ области естествовѣдѣнія и юриспруденціи. Для того, чтобы онѣ не могли служить предметомъ чтенія непризванныхъ, авторъ счелъ нужнымъ избрать заглавіе, понятное только для спеціалиста, равно какъ по возможности всюду пользоваться техническими терминами. Кромѣ того, отдѣльныя мѣста, особенно оскорбляющія нашъ слухъ, переданы на латинскомъ языкѣ.

Выражаемъ надежду, что опытъ, посвященный одной изъ важныхъ областей жизни и могущій дать врачамъ и юристамъ нѣкоторый ключъ къ ея уразумѣнію, встрѣтитъ среди нихъ благосклонный пріемъ и пополнитъ дѣйствительный пробѣлъ въ литературѣ, которая, за исключеніемъ отдѣльныхъ статей и казуистики, насчитываетъ всего двѣ монографіи *Moreau* и *Тарновскаго*, посвященныя притомъ лишь отдѣльнымъ вопросамъ нашей темы.

R. v. Krafft-Ebing.

Предисловіе къ двѣнадцатому изданію.

Предлежащее двѣнадцатое изданіе подверглось тщательному пересмотру и отчасти передѣлано и дополнено. Благосклонный пріемъ, единодушно оказанный моей книгѣ юристами, доставилъ автору отрадное сознаніе, что она не останется безъ вліянія на законодательство и окажетъ свое содѣйствіе въ дѣлѣ устраненія многовѣковыхъ заблужденій.

Неожиданно большое распространеніе книги представляетъ, очевидно, лучшее доказательство того, какая масса несчастныхъ искала и нашла въ ней разъясненіе и утѣшеніе въ загадочныхъ явленіяхъ своей половой жизни. Справедливость подобнаго предположенія удостовѣряется безчисленнымъ множествомъ писемъ, полученныхъ авторомъ изъ всѣхъ странъ отъ такихъ пасынковъ природы. Чтеніе этихъ писемъ, принадлежащихъ въ большинствѣ случаевъ перу лицъ, занимающихъ высокое положеніе и въ отношеніи развитія, и въ соціальномъ отношеніи, лицъ, очень часто надѣленныхъ самыми тонкими чувствами, наполняетъ душу глубочайшимъ состраданіемъ. Они раскрываютъ такія душевныя муки, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ страданія, приготовляемыя намъ таинственнымъ рокомъ!

Пусть же книга моя и дальше приноситъ этимъ несчастнымъ утѣшеніе и нравственную реабилитацію!

Въ цѣляхъ затруднить непосвященнымъ чтеніе ея, я сдѣлалъ въ

настоящемъ изданіи еще болѣе широкое употребленіе изъ техническихъ терминовъ и латинскаго языка.

Позволяю себѣ выразить надежду, что и предлагаемое изданіе встрѣтитъ тотъ же дружескій пріемъ, какой выпалъ на долю предыдущихъ, и высказать пожеланіе, чтобы книга моя сослужила полезную службу наукѣ, праву и гуманности!

Авторъ.

Грацъ, декабрь 1902.

Предисловіе къ тринадцатому изданію.

Приступая къ выпуску 13-го изданія настоящаго сочиненія, я занялся изученіемъ литературнаго наслѣдія моего незабвеннаго учителя и нашелъ тамъ богатѣйшій казуистическій матеріалъ, которымъ самъ *Krafft-Ebing* предполагалъ воспользоваться для послѣдующихъ изданій, такъ какъ на многихъ случаяхъ есть собственноручныя его помѣтки съ указаніемъ, что эти случаи предназначены для новаго изданія. Я считаю поэтому своимъ нравственнымъ долгомъ привести въ исполненіе это намѣреніе моего учителя въ настоящемъ изданіи; такъ какъ, несмотря на многочисленныя работы по данному вопросу, появившіяся въ печати со времени выхода 12 го изданія, никакихъ существенныхъ открытій въ области *патологіи* половой жизни не произошло, я рѣшилъ никакихъ измѣненій въ общій планъ даннаго труда не вносить.

Впервые появляются въ печати наблюденія за №№ 82, 89, 90, 117, 121, 144, 161, 178, 223 и 227.

Приношу сердечную благодарность за совѣты и помощь моимъ глубокоуважаемымъ учителямъ проф. *Wagner*'у и *Obersteiner*'у.

Privat-dozent *Alfred Fuchs.*

Вѣна, 1 іюня 1907.

Оглавленіе.

Стр.

I. Психологія половой жизни 1

Сила полового влеченія 1.—Половое влеченіе какъ основа этики 1.—Культурно-историческое развитіе половой жизни 2.—Стыдливость 3.—Христіанство 3.—Моногамія 4.—Положеніе женщины у магометанъ 4.—Чувственность и нравственность 5.—Облагороженіе половой жизни благодаря культурѣ 5.—Историческіе примѣры нравственнаго упадка народовъ 6.—Развитіе полового чувства у индивидуума. Половая зрѣлость 6.—Чувственность и религіозная мечтательность 7.—Взаимоотношеніе между религіозной и половой областью 8.—Чувственность и искусство 9.—Идеалистическій ореолъ первой любви 9.—Истинная любовь 10.—Сантиментальность 10.—Платоническая любовь 10.—Любовь и дружба 10.—Различіе между любовью мужчины и женщины 11.—Целибатъ 12.—Разводъ 12.—Бракъ 12.—Стремленіе къ украшенію 13.—Факты изъ области физіологическаго фетишизма 14.—Волосы, руки, ноги женщины, какъ фетиши 17.—Глаза, запахъ, голосъ, душевныя качества, какъ фетиши 19.

II. Физіологія половой жизни 20

Половая зрѣлость 20.—Продолжительность половой жизни 20.—Половое чувство 21.—Его локализація 21.—Физіологическое развитіе половой жизни 21.—Эрекція. Центр. эрекціи 21.—Половая сфера и чувство обоняніе 23.—Бичеваніе какъ факторъ возбужденія половой сферы 26.—Секта флагеллянтовъ 26.—«Flagellum Salutis» соч. Paullini 27.—Эрогенныя зоны 28.—Власть надъ половымъ влеченіемъ 30.—Актъ совокупленія 30.—Эякуляція 30.

III. Антропологическіе факты. 31

Половыя особенности 31.—Превратныя половыя особенности 32.—Гинекомастія 32.—Зависимость психическихъ половыхъ признаковъ отъ центральныхъ областей нервной системы 33.—Послѣдствія гибели половыхъ железъ 34.—Наблюденія надъ евнухами 34.

IV. Общая (нерво- и психо-) патологія. 34

Частота и важное значеніе половыхъ ненормальностей 34.—Схема половыхъ неврозовъ 35.—Состояніе возбужденія 35.—Параличъ эрекціоннаго центра 36.—Задержка эрекціоннаго центра 36.—Раздражительная слабость 37.—Нейрозы эякуляціоннаго центра 37.—Неврозы церебральнаго происхожденія 38.—Парадоксія 40.—Половое влеченіе въ дѣтскомъ возрастѣ 40.—Возрожденіе полового влеченія въ старческомъ возрастѣ 41.—Anaesthesia sexualis 44, какъ врожденное явленіе 44, какъ пріобрѣтенное явленіе 48.—Гиперэстезія 49.—Условія развитія и симптомы этой аномаліи 53.—Парэстезія полового чувства 55.—Извращеніе и извращенность 55.—Садизмъ 56.—Попытка объясненія его 58.—Эротическія убійства на почвѣ садизма 61.—Антропофагія 61.—Осквернители труповъ 68.—Истязаніе женщинъ (уколы бичеваніе) 71.—Пачканіе женщинъ 76.—Символическій садизмъ 80.—Мысленный садизмъ 80.—Садистическіе акты на любомъ объектѣ 82.—Садистическіе акты на животныхъ 84.—Садизмъ у женщинъ 87.—Мазохизмъ. Сочетаніе перенесенныхъ жестокостей и насилія со сладострастіемъ 89.—Сущность и клиническіе симптомы мазохизма 89.—Пассивная флагелляція и ея отношеніе къ мазохизму 96.—Символическій мазохизмъ 109.—Мысленный мазохизмъ 110.—Жанъ Жакъ Руссо 114.—Мазохизмъ въ научной литературѣ и беллетристикѣ 117.—Скрытый мазохизмъ 118.—Фетишизмъ ноги и башмака 118.—Конролагнія 127.—Мазохизмъ женщинъ 135.—Попытка объясненія мазохизма 139.—Мазохизмъ и садизмъ 148.—Фетишизмъ 159.—Объясненіе

Стр.

фетишизма 160.—Часть женскаго тѣла въ роли фетиша 163.—Фетишизмъ руки 165.—Отрѣзываніе косъ 174.—Фетишъ—часть женской одежды 177. — Любители женскихъ платковъ 182.—Фетишизмъ обуви 185. — Любовь къ старымъ женщинамъ 191.—Фетишемъ является опредѣленная ткань 195. — Фетишизмъ перчатокъ 200.—Фетишизмъ розы 201.—Фетишизмъ животныхъ 202. — Превратное половое ощущеніе 203.—Склонность къ собственному полу, какъ явленіе пріобрѣтенное у лицъ обоего пола 205.—Различные стадіи пріобрѣтеннаго гомосексуализма 207.— Простое извращеніе полового ощущенія 208. — Eviratio и defeminatio 213. — Переходная ступень къ metamorphosis Sexualis paranoica 217.—Metamorphosis sexualis paranoica 231.—Влеченіе къ собственному полу, какъ явленіе врожденное 235.—Различныя формы 236.—Общіе признаки 237.—Попытки объясненія 239. — Превратное половое ощущеніе врожденнаго характера у мужчины 245.—Психическій гермафродитизмъ 246. — Лица съ влеченіемъ къ собственному полу или урнинги 253.—Effeminatio 267.—Андрогинія 272. — Врожденное превратное половое ощущеніе у женщинъ 275. — Осложненія при превратномъ половомъ ощущеніи 305. — Діагнозъ, прогнозъ и терапія при превратномъ половомъ ощущеніи 306.

V. Частная патологія 324

Патологическія проявленія половой жизни при различныхъ формахъ и состояніяхъ психическаго разстройства 324. — Состоянія психическаго недоразвитія 324.—Состоянія умственной слабости пріобрѣтеннаго характера 326. — Послѣдовательное слабоуміе при психозахъ 326.—Слабоуміе послѣ апоплексіи 326,— послѣ травмы головы 327.—Пріобрѣтенное слабоуміе на почвѣ сифилиса 327.— Dementia paralytica 328.—Эпилепсія 328.—Періодическое помѣшательство 334.— Манія 336. — Нимфоманія и сатиріазисъ 337. — Меланхолія 343. — Исторія 344.—Paranoia 345.

VI. Болѣзненныя проявленія половой жизни въ судебномъ отношеніи . . 347

Опасность сексуальныхъ преступленій для общественнаго блага 347.— Возрастаніе числа этихъ преступленій 348.—Предполагаемыя причины 348.—Клиническія изслѣдованія 349. — Недостаточное знакомство юристовъ съ этими изслѣдованіями 349. — Данныя для юридической оцѣнки сексуальныхъ преступленій 350.—Условія невмѣняемости преступника 350. — Нарушеніе общественной нравственности въ формѣ эксгибиціи 352.—Фроттеры 363.—Изнасилованіе и эротическое убійство 366. — Нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, нанесеніе вреда, истязаніе животныхъ на почвѣ садизма 371. — Мазохизмъ и половое подчиненіе 376.—Нанесеніе поврежденій, грабежъ, воровство на почвѣ фетишизма 379.—Къ вопросу о вмѣняемости при сексуальныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ на почвѣ навязчивыхъ представленій 382.—Противонравственныя дѣйствія съ лицами моложе 14 лѣтъ. Растлѣніе 387. — Противоестественныя половыя сношенія (содомія) 394. — Сношенія съ животными (скотоложество) 394.—Противонравственныя дѣйствія съ лицами того же пола 400. — Педерастія съ точки зрѣнія современнаго ученія о превратномъ половомъ ощущеніи 401.—Письмо одного урнинга 402.—Основанія для отмѣны закона, преслѣдующаго гомосексуальную любовь 405.— Педерастія не какъ продуктъ болѣзни, а какъ слѣдствіе извращенности 410.—Общественная жизнь педерастовъ 411. — Балъ женоненавистниковъ 413.—Amor lesbicus 423.—Некрофилія 426.—Половое влеченіе къ близкимъ родственникамъ (Inzest) 426. — Безнравственныя дѣйствія надъ питомцами. Совращеніе 428.

I. Психологія половой жизни.

Продолженіе рода человѣческаго не представляетъ собою чего-то случайнаго или обусловленнаго прихотью человѣка, но поддерживается природнымъ влеченіемъ, половымъ инстинктомъ, властно, неудержимо требующимъ удовлетворенія. Въ удовлетвореніи этого природнаго инстинкта человѣкъ находитъ не только чувственное наслажденіе и источникъ физическаго хорошаго самочувствія, но и удовлетвореніе болѣе высокаго чувства—потребности продолжить свое собственное кратковременное существованіе за предѣлы времени и пространства въ лицѣ новыхъ существъ путемъ наслѣдственной передачи имъ своихъ духовныхъ и физическихъ свойствъ. Въ грубочувственной любви, въ стремленіи къ удовлетворенію природнаго инстинкта человѣкъ стоитъ на одной ступени съ животнымъ, но ему дано подняться на высоту, на которой онъ уже перестаетъ быть безвольнымъ рабомъ инстинкта, и въ немъ пробуждаются болѣе благородныя ощущенія и стремленія, которыя при всемъ своемъ чувственномъ происхожденіи раскрываютъ предъ нимъ цѣлый міръ прекраснаго, возвышеннаго и нравственнаго.

На этой ступени человѣкъ становится властелиномъ природнаго инстинкта и черпаетъ изъ неизсякаемаго источника матеріалъ и стимулы для высшихъ наслажденій, для благороднаго труда и для достиженія идеальныхъ цѣлей. *Maudsley* (Deutsche Klinik 18/3, 2, 3) справедливо называетъ половое ощущеніе основою развитія соціальныхъ чувствъ. «Если бы человѣкъ былъ лишенъ инстинкта размноженія и всѣхъ духовныхъ благъ, отсюда вытекающихъ, то изъ его жизни исчезла бы вся поэзія и, быть можетъ, также все нравственное направленіе».

Во всякомъ случаѣ, половая жизнь представляетъ могущественнѣйшій факторъ индивидуальнаго и общественнаго бытія, главнѣйшій импульсъ для работы, для пріобрѣтенія собственности, для основанія домашняго очага, для пробужденія альтруистическихъ чувствъ прежде всего по отношенію къ лицу другого пола, затѣмъ по отношенію къ дѣтямъ, къ своей семьѣ, а затѣмъ и по отношенію ко всей человѣческой семьѣ.

Такимъ образомъ начало всякой этики, а, быть можетъ, также и значительной доли эстетики и религіи беретъ свое основаніе въ половомъ чувствѣ. Но если половая жизнь можетъ служить источникомъ величайшихъ добродѣтелей, до самопожертвованія включительно, то, съ другой стороны, въ ея чувственной силѣ кроется та опасность, что она можетъ перейти во всепоглощающую страсть, быть источникомъ величайшихъ пороковъ.

Необузданная страсть подобна вулкану, все разрушающему, все уничтожающему, подобна пропасти, поглощающей все— честь, состояніе, здоровье.

Съ точки зрѣнія чисто психологической весьма интересно прослѣдить фазы развитія, черезъ которыя прошла половая жизнь въ теченіе культурнаго развитія человѣчества, прежде чѣмъ она получила свой современный характеръ, достигла современнаго нравственнаго уровня [1]). На первобытной ступени развитія культуры человѣкъ удовлетворяетъ свои половыя потребности такъ же, какъ животныя. Половой актъ совершается открыто, и мужчины и женщины не стыдятся ходить нагишемъ. На этой ступени развитія мы встрѣчаемъ еще и въ настоящее время рядъ дикихъ народовъ, какъ, напр., австралійцевъ, полинезійцевъ, малайцевъ Филиппинскихъ острововъ (*Ploss-Bartels*). Женщина представляетъ общее достояніе мужчинъ, временную добычу болѣе могущественнаго, болѣе сильнаго. Этотъ послѣдній стремится къ обладанію наиболѣе красивыми представительницами другого пола и тѣмъ самымъ инстинктивно выполняетъ своего рода половой подборъ.

Женщина представляетъ движимость, товаръ, предметъ купли, мѣны, дара, орудіе чувственныхъ наслажденій, труда. Въ послѣднее, однако, время *J. Müller* привелъ вѣскія данныя въ пользу того мнѣнія, что среди первобытныхъ людей въ самомъ началѣ существовала моногамія и что грубые пороки половой жизни слѣдуетъ разсматривать скорѣе какъ явленія вырожденія болѣе поздняго времени, чѣмъ какъ явленія первобытной среды. Началомъ облагораживающаго характера половой любви является зарожденіе чувства стыдливости какъ по отношенію къ проявленію и удовлетворенію полового влеченія въ присутствіи постороннихъ, такъ и по отношенію къ взаимному общенію обоихъ половъ. Отсюда возникаетъ стремленіе къ прикрытію половыхъ частей («и узнали они, что наги») и къ совершенію полового акта наединѣ.

Развитію этой ступени культуры благопріятствуютъ суровость климата и вызванная послѣднею потребность въ прикрытіи всего тѣла. Этимъ объясняется отчасти то обстоятельство, что у сѣверныхъ народовъ, согласно даннымъ антропологіи, чувство стыдливости обнаруживается ранѣе, чѣмъ у южныхъ [2]).

Дальнѣйшимъ моментомъ культурной эволюціи половой жизни является перемѣна господствовавшаго до того времени воззрѣнія на женщину, какъ на движимость. Она становится *личностью,* и хотя она еще долго продолжаетъ стоять на соціальной лѣстницѣ значительно ниже мужчины, тѣмъ не менѣе постепенно пробиваетъ себѣ путь взглядъ, разрѣшающій ей распоряжаться собственною личностью и своею любовью.

И вотъ женщина становится предметомъ искательства мужчины. Къ грубо-чувственному ощущенію половой потребности примѣшиваются зачатки этическихъ ощущеній. Половая похоть проникается

[1]) Lombroso, Der Verbrecher. übersetzt von Fränkel, p. 38 и слѣд.; Westermarck, Geschichte des menschlichen Ehe (переведъ на нѣмецкій языкъ Katscher'омъ и Grazer'омъ, Jena 1893); Ploss, Женщина въ естествовѣдѣніи и народовѣдѣніи. Перев. подъ ред. д-ра А. Г. Фейнберга. СПБ. 1898 г.; Joseph Müller, Половая жизнь первобытныхъ народовъ. 1902. Leipzig.

[2]) По Westermarck'у (op. cit.): «Не чувство стыдливости породило появленіе одежды, но, наоборотъ, одежда вызвала возникновеніе чувства стыдливости. Первоначально, однако, прикрытіе половыхъ частей возникло изъ желанія обоихъ половъ понравиться другъ другу».

духовнымъ элементомъ. Общность женщины исчезаетъ. Взаимное влеченіе отдѣльныхъ индивидовъ различныхъ половъ опредѣляется уже духовными и физическими ихъ качествами. На этой ступени развитія женщина проникается сознаніемъ, что ея прелести принадлежатъ только избраннику ея сердца, и она старается скрыть ихъ отъ глазъ постороннихъ. Отсюда, наряду съ чувствомъ стыдливости, беретъ свое начало цѣломудріе и половая вѣрность, сохраняемыя все время, пока длится любовная связь.

Этого соціальнаго положенія женщина достигаетъ раньше тамъ, гдѣ, съ превращеніемъ прежняго кочевника въ осѣдлаго жителя, у послѣдняго возникаетъ родина, домашній очагъ, а стало быть, и рождается потребность имѣть подругу жизни въ лицѣ жены и хозяйки дома.

Изъ восточныхъ народовъ на этой ступени очень рано установились древніе египтяне, евреи и греки, изъ западныхъ—германцы. У этихъ народовъ высоко цѣнятся дѣвственность, цѣломудріе, стыдливость и половая вѣрность, въ противоположность другимъ народамъ, которые предоставляютъ своихъ женщинъ гостю для половыхъ наслажденій.

Что разсматриваемая ступень облагораживанія половой жизни довольно высока и появляется значительно позже нѣкоторыхъ другихъ формъ культурнаго развитія, напр. эстетической, доказывается примѣромъ японцевъ, у которыхъ еще сравнительно недавно всякая незамужняя женщина могла безпрепятственно заниматься проституціею, безъ малѣйшаго ущерба для своего будущаго положенія жены и матери.

Христіанство дало могучій толчокъ къ облагороженію половыхъ отношеній, поднявъ женщину на одинаковую соціальную высоту съ мужчиною и превративъ любовную связь между ними въ религіозно-нравственный обрядъ [1]). Этимъ устанавливалось то положеніе, что

[1]) Этотъ общій взглядъ, установленный, между прочимъ, и многими историками культуры, требуетъ, однако, извѣстнаго ограниченія, поскольку символическій и освящающій характеръ брака впервые формулированъ былъ въ опредѣленной, ясной формѣ лишь Тріентскимъ соборомъ, хотя уже самый духъ христіанства дѣлаетъ понятнымъ освобожденіе женщины изъ того низкаго положенія, какое она занимала въ древнемъ мірѣ и въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Такое позднее признаніе значенія брака объясняется отчасти легендой о послѣдовательномъ созданіи женщины изъ ребра мужчины, объ ея роли въ грѣхопаденіи и о постигшемъ ее заклятіи: «а онъ (мужъ) будетъ начальствовать надъ тобою». Такъ какъ грѣхопаденіе, отвѣтственность за которое Ветхій Завѣтъ возлагаетъ на женщину, легло въ основу церковнаго ученія, то соціальное положеніе женщины должно было оставаться приниженнымъ до тѣхъ поръ, пока духъ христіанства не взялъ верхъ надъ легендами и схоластикою.

Достойно вниманія то, что въ Евангеліи, если исключить запрещеніе развода (Мато. 19, 9), не содержится ни одного мѣста въ защиту интересовъ женщины. Милосердіе къ прелюбодѣйкѣ и къ кающейся Магдалинѣ само по себѣ не касается положенія женщины. Напротивъ, Посланія св. Павла прямо указываютъ на то, что въ положеніи женщины не должно быть ничего измѣнено (Второе Посланіе къ Коринѳянамъ 11, 3—12; Посланіе къ Ефесянамъ 5,22: «жены да подчинятся своимъ мужьямъ, какъ Господу» и 33: «а жена да убоится мужа»).

Насколько вина Евы вооружила противъ женщинъ отцовъ церкви видно хотя бы изъ слѣдующихъ выдержекъ изъ Тертулліана: «Женщина, ты должна всегда ходить въ печальной одеждѣ и тряпьѣ, глаза твои должны быть всегда полны слезъ. Ты погубила родъ человѣческій». Св. Іеронимъ еще

на высшей ступени цивилизаціи любовь человѣческая можетъ быть только моногамическою и должна имѣть въ основѣ длительный союзъ. Природа можетъ требовать только размноженія рода, но общественная единица, будетъ-ли то семья или государство, не можетъ существовать безъ гарантіи въ томъ, что потомство будетъ преуспѣвать физически, нравственно и интеллектуально. Равноправіе половъ, установленіе моногаміи и укрѣпленіе послѣдней правовыми, религіозными и этическими узами именно и дали христіанскимъ народамъ господство и духовное, и матеріальное надъ полигамическими народами вообще и надъ исламомъ въ частности.

Магометъ, правда, стремился поднять положеніе восточной женщины, бывшей только рабынею и орудіемъ грубой чувственности, и поставить ее на болѣе высокую ступень въ соціальномъ и семейномъ отношеніи, но все же въ мусульманскомъ мірѣ женщина продолжаетъ стоять неизмѣримо ниже мужчины, которому одному предоставлено право расторженія брачнаго союза, расторженія, къ тому же крайне легко выполнимаго.

Исламъ совершенно отстранилъ женщину отъ всякаго участія въ общественной жизни и тѣмъ самымъ затормазилъ ея интеллектуальное и нравственное развитіе. Благодаря этому мусульманская женщина въ сущности осталась только средствомъ къ удовлетворенію половой похоти и къ сохраненію расы, тогда какъ добродѣтели и способности христіанки, являющейся хозяйкою дома, воспитательницею дѣтей и равноправною подругою мужчины, могли расцвѣсти пышнымъ цвѣтомъ.

Такимъ образомъ исламъ съ полигаміею и гаремною жизнью является рѣзкимъ контрастомъ моногаміи по сравненію съ семейной жизнью христіанскаго міра.

Тотъ же контрастъ обнаруживается и при сравненіи религіозныхъ представленій мусульманъ и христіанъ на загробную жизнь. Вѣрующему христіанину послѣдняя представляется въ видѣ рая, очищеннаго отъ всей земной чувственности и обѣщающаго чисто духовныя наслажденія; воображеніе мусульманина рисуетъ ему загробную жизнь въ образѣ сладострастной гаремной жизни съ восхитительными гуріями.

строже относится къ женщинѣ. По его словамъ: «женщина есть врата дьявола, путь беззаконія, жало скорпіона» (De cultu feminarum 1,1).

Каноническое право говоритъ: «только мужчина созданъ по образу и подобію Божьему, но не женщина; поэтому женщина должна служить ему и быть его слугой!»

На соборѣ въ Маконѣ въ VI вѣкѣ серьезно дебатировался вопросъ о томъ, имѣется-ли вообще у женщины душа.

Такіе взгляды церкви отразились на народахъ, принявшихъ христіанство, очень сильно. У германцевъ послѣ принятія новой вѣры пеня за смертоубійство женщины—наивное выраженіе цѣнности послѣдней—въ силу указанныхъ причинъ была понижена (J. Falke, Die ritterliche Gesellschaft. Berlin 1862, p. 49). Объ оцѣнкѣ обоихъ половъ у іудеевъ см. III книгу Моисея 27, 3—42.

Полигамія, въ Ветхомъ Завѣтѣ (Второзаконіе 22, 15: «когда у человѣка будетъ двѣ жены и т. д.») ясно признанная, въ Новомъ нигдѣ съ положительностью не отмѣняется. Дѣйствительно, христіанскіе князья (напр. меровинги, какъ Хлотаръ I, Хариберъ I, Пипинъ I и многіе знатные франки) жили въ многобрачіи, и въ то время церковь ничего противъ этого не возражала (Weinhold, Die deutschen Frauen im Mittelalter II, p. 15); также Unger, «Die Ehe» etc. и сочиненіе Louis Brideľя, «La femme e droit, Paris 1884).

При всѣхъ средствахъ къ обузданію чувственнаго влеченія, предоставляемыхъ въ распоряженіе культурнаго человѣка религіею, законами, воспитаніемъ и нравственностью, надъ нимъ всегда виситъ, какъ Дамокловъ мечъ, опасность паденія съ лучезарной высоты чистой и цѣломудренной любви въ бездну низменныхъ позывовъ плоти.

Для того, чтобы утвердиться на этой высотѣ, требуется непрерывная борьба между природнымъ инстинктомъ и порядочностью, между чувственностью и нравственностью. Только людямъ съ сильною волею удается совершенно освободиться изъ-подъ власти порабощающей ихъ чувственности и любить тою чистою любовью, которая служитъ источникомъ благороднѣйшихъ радостей человѣческаго бытія.

Можно спорить о томъ, сдѣлалось-ли человѣчество въ теченіе послѣднихъ столѣтій болѣе нравственнымъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно стало стыдливѣе, и это облеченіе чувственныхъ животныхъ потребностей покровомъ тайны, обязанное успѣхамъ цивилизаціи, есть, во всякомъ случаѣ, уступка, сдѣланная добродѣтели порокомъ.

При чтеніи книги *Scherr*'а «Deutsche Culturgeschichte» нельзя не вынести впечатлѣнія, что современныя нравственныя воззрѣнія по сравненію съ средневѣковыми сдѣлались чище, хотя и должно сознаться, что сплошь и рядомъ прежняя грубость и непристойность выраженій смѣнились только болѣе утонченными нравами, но безъ повышенія нравственности.

Если, однако, сравнить наше время съ болѣе отдаленными историческими эпохами и періодами, то ни на минуту не можетъ возникнуть сомнѣнія, что общественная нравственность, невзирая на эпизодическія реакціи, неудержимо идетъ впередъ съ развитіемъ культуры и что однимъ изъ наиболѣе могучихъ рычаговъ на пути нравственнаго совершенствованія является христіанство.

Мы въ настоящее время все-таки далеко ушли отъ тѣхъ половыхъ отношеній, которыя нашли выраженіе и въ содомическихъ вѣрованіяхъ, и въ народной жизни, и въ законодательствѣ, и въ религіозныхъ обычаяхъ древнихъ эллиновъ, не говоря уже о культѣ Фаллуса и Пріапа аѳинянъ и вавилонянъ, о вакханаліяхъ древняго Рима, о привилегированномъ общественномъ положеніи гетеръ у этихъ народовъ!

Въ теченіе медленнаго, часто незамѣтнаго развитія, которое испытываютъ человѣческіе нравы и человѣческая нравственность, естественно, должны были произойти колебанія, аналогично тому, какъ и у отдѣльныхъ людей половая жизнь имѣетъ свои приливы и отливы.

Періоды ослабленія нравственности въ жизни народовъ совпадаютъ обычно съ періодами изнѣженности и роскоши. Явленія эти мыслимы только при усиленномъ перенапряженіи нервной системы, которой приходится приспособляться къ возростающимъ потребностямъ. Результатомъ этой повышенной нервозности является усиленіе чувственности, ведущее къ развращенію народной массы и подрывающее общественныя основы, нравственность и чистоту семейной жизни. Какъ скоро эти общественныя основы расшатаны распущенностью, прелюбодѣяніемъ, роскошью, распаденіе государственной жизни, матеріальное, моральное и политическое разрушеніе послѣдней становятся неминуемыми.

Предостерегающими примѣрами подобнаго рода служатъ Римская имперія, Греція и Франція въ царствованіе Людовиковъ XIV и

XV [1]). Въ такія эпохи государственнаго упадка и замѣчаются чудовищныя искаженія половой жизни, причины которыхъ, впрочемъ, отчасти могутъ быть объяснены психопатологическимъ или, по крайней мѣрѣ, невропатологическимъ состояніемъ населенія.

Что большіе города являются очагами нервозности и извращенной чувственности, доказываетъ исторія Вавилона, Ниневіи, Рима, равно какъ и мистеріи современной жизни крупныхъ городскихъ центровъ. Достоинъ вниманія фактъ, съ которымъ мы знакомимся изъ чтенія вышецитированнаго труда *Ploss*'а, именно, что извращенія полового влеченія не встрѣчаются у дикихъ или полуцивилизованныхъ народовъ (за исключеніемъ алеутовъ, далѣе въ формѣ мастурбаціи у восточныхъ женщинъ и у нама-готтентотокъ) [2]).

Изученіе половой жизни человѣка надо начинать съ момента развитія ея въ періодѣ половой зрѣлости и прослѣдить различныя фазы ея вплоть до полнаго угасанія половыхъ ощущеній.

Mantegazza въ своей «Fisiologia del piacere» превосходно описываетъ влеченія и стремленія пробуждающейся половой жизни, зачатки которой, въ видѣ смутныхъ предчувствій и неопредѣленныхъ ощущеній, удается, однако, прослѣдить еще задолго до наступленія половой зрѣлости. Этотъ, такъ сказать, періодъ предвѣстниковъ представляется въ психическомъ отношеніи наиболѣе важнымъ. По богатству пробуждающихся въ это время ощущеній и идей можно судить о значеніи полового фактора для психической жизни. Эти первоначально смутныя, неопредѣленныя стремленія, которыя возникаютъ изъ ощущеній, пробужденныхъ въ сознаніи органами, остававшимися до сихъ поръ неразвитыми, сопровождаются могучимъ возбужденіемъ чувственной стороны жизни.

Психологическая реакція полового инстинкта въ періодѣ возмужалости обнаруживается многообразными явленіями, для которыхъ есть только одно общее это—повышенная душевная возбудимость и стремленіе выразить въ той или другой формѣ, такъ сказать, перенести на извѣстный объектъ новое, своеобразное содержаніе своего настроенія. Ближайшими объектами являются религія и поэзія, которыя, даже по минованіи періода полового развитія, послѣ того, какъ первоначально смутныя стремленія получили опредѣленное выраженіе, получаютъ могучіе импульсы отъ полового міра. Кто въ этомъ сомнѣвается, пусть вспомнитъ, какъ часто въ періодѣ возмужалости наблюдаются религіозныя мечтанія, какъ часто въ жизни святыхъ [3])

[1]) Ср. Friedländer, Sittengeschichte Roms; Wiedemeister, Der Cäsarenwahnsinn; Suetonius, Moreau, Des aberrations du sens génésique.

[2]) Указанія эти, однако, стоятъ въ противорѣчіи съ мнѣніемъ Friedreich'а (Hdb. d. gerichtsärztl. Praxis 1843, I, p. 271), по которому педерастія наблюдается очень часто у дикарей Америки, далѣе съ взглядами Lombroso (op. cit., p. 42) и Bloch'а, Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis. 2 Theil. 1903.

[3]) Ср. Friedreich, Gerichtl. Psychologie, p. 389, гдѣ собраны многочисленные примѣры. Такъ, монахиню Бланбекенъ неустанно преслѣдовала мысль, что могло стать изъ части тѣла, утраченной при обрѣзаніи Спасителя.

Вероника Джуліана, причисленная по волѣ папы Пія II къ лику святыхъ, изъ благоговѣнія къ божественному ягненку, брала земного ягненка къ себѣ въ постель, осыпала его поцѣлуями, прикладывала къ грудямъ и даже давала ему нѣсколько капель своего молока.

Св. Екатерина Генуэзская часто страдала столь сильнымъ внутреннимъ жаромъ, что для того, чтобы утишить этотъ жаръ, она ложилась на землю восклицая при этомъ: «любовь, любовь, я не въ состояніи больше терпѣть»

являются половыя искушенія, какими отвратительными сценами, настоящими оргіями завершались религіозныя празднества древнихъ, а въ наше время и собранія извѣстныхъ новѣйшихъ сектъ, если уже не говорить о чувственной мистикѣ, которою запечатлѣны культы древнихъ народовъ. И, обратно, мы видимъ, что чувственность, не нашедшая себѣ удовлетворенія, сплошь и рядомъ ищетъ и находитъ себѣ эквивалентъ въ религіозной мечтательности [1]).

Но и въ несомнѣнно психопатологической области обнаруживается это взаимоотношеніе между религіознымъ и половымъ чувствомъ. Достаточно указать на рѣзкое проявленіе чувственной стороны въ исторіяхъ болѣзни многихъ религіозно-помѣшанныхъ, на пеструю смѣсь религіознаго и полового бреда, столь часто наблюдаемую при психозахъ (напр. у маніакальныхъ женщинъ, считающихъ себя Богоматерью), въ особенности при психозахъ на почвѣ мастурбаціи; наконецъ, можно указать на сладострастно-жестокія самооскопленія, самобичеванія, даже самораспятіе, производимыя подъ вліяніемъ болѣзненнаго, религіозно-полового экстаза.

Попытка объясненія психологическихъ взаимоотношеній между религіею и любовью наталкивается на многія затрудненія, но аналогій можно найти не мало.

Чувство полового влеченія и религіозное чувство (разсматриваемыя какъ психологическія явленія) состоятъ каждое изъ двухъ элементовъ.

Въ *религіозной области* первичнымъ элементомъ является чувство подчиненности—фактъ, отмѣченный *Schleiermacher*'омъ еще задолго до того, какъ къ этому положенію пришли новѣйшія антропологическія и этнографическія изслѣдованія, опиравшіяся на наблюденіе первичныхъ состояній. Только на болѣе высокой ступени культурнаго развитія въ религіозное чувство вступаетъ второй собственно этическій элементъ—любовь къ божеству. Мѣсто злыхъ духовъ первобытныхъ народовъ заступаютъ, то добрые, то гнѣвные образы болѣе сложныхъ миѳологій, и подъ-конецъ человѣчество начинаетъ почитать единаго, всеблагого Творца, дарующаго вѣчное спасеніе, безразлично, заключается-ли это послѣднее въ земномъ блаженствѣ евреевъ, въ райскихъ утѣхахъ мусульманъ, въ вѣчномъ блаженствѣ на небѣ христіанъ или въ нирванѣ буддистовъ.

Въ *половой склонности* первичнымъ элементомъ служитъ любовь, ожиданіе безмѣрнаго блаженства. Чувство подчиненности присоединяется уже вторично. Въ зародышѣ оно существуетъ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, но обычно оно рѣзко выражено только у женщинъ, благодаря ихъ пассивной роли въ дѣлѣ продолженія рода

Въ такія минуты она испытывала особое влеченіе къ своему духовнику. Однажды она подняла его руку къ своему носу и ощутила при этомъ запахъ, проникшій ей въ сердце, «небесный запахъ, сладость котораго могла бы разбудить мертвыхъ».

Подобною же страстью обуреваемы были св. Армелла и св. Елизавета. Извѣстны искушенія св. Антонія Падуанскаго. Характерна древняя протестантская молитва: «O dass ich dich gefunden hätt', holdseligster Emanuel, o hätt'ich dich in meinem Bett, des freute sich mein Leib und Seel. Komm, kehre willig bei mir ein; mein Herz soll deine Kammer sein (о если бы я обрѣла тебя, прелестный Эммануилъ, о если бы ты былъ у меня въ постели, какъ это возрадовало бы тѣло мое и душу; о приди ко мнѣ и да будетъ мое сердце твоей келіей).

[1]) Ср. Friedreich, Diagnostik der psych. Krankheiten, p. 24 и слѣд. Neumann, Lehrb. d. Psychiatrie, p. 80.

и въ силу соціальныхъ условій; въ видѣ исключенія такая подчиненность характеризуетъ и мужчинъ съ психическимъ типомъ, приближающимся къ женскому.

Любовь, какъ въ религіозной, такъ и въ половой области, представляется мистическою и трансцендентальною, т. е. при половой любви собственно настоящая цѣль влеченія—размноженіе рода—не входитъ въ сознаніе, и сила импульса гораздо болѣе могуча, чѣмъ то удовлетвореніе, которое доходитъ до сознанія. Въ религіозной области предметъ обожанія по своей природѣ таковъ, что онъ не доступенъ эмпирическому познанію. Отсюда широкій просторъ, открываемый фантазіею обоимъ душевнымъ процессамъ.

Но и то, и другое чувство имѣютъ еще и «безпредѣльный» объектъ, посколько блаженство, которое доставляетъ половой инстинктъ, представляется, по отношенію ко всѣмъ другимъ наслажденіямъ, несравнимымъ и неизмѣримымъ, и то же самое должно сказать и объ обѣтованномъ блаженствѣ вѣры, которое въ глазахъ вѣрующаго кажется безконечнымъ и въ отношеніи времени, и въ отношеніи качества.

Слѣдствіемъ тождественности обоихъ состояній въ отношеніи величины ихъ объекта является то, что оба они выростаютъ часто до непреодолимой силы и ниспровергаютъ всѣ противоположные мотивы. Слѣдствіемъ ихъ сходства въ отношеніи необъемлемости ихъ объекта является то, что оба они легко переходятъ въ смутную мечтательность, въ которой яркость чувства далеко затмѣваетъ отчетливость и постоянство представленій. Въ этой мечтательности въ обоихъ случаяхъ рядомъ съ ожиданіемъ необъятнаго счастія играетъ роль потребность безграничной подчиненности.

Многообразная тождественность той и другой мечтательности дѣлаетъ понятнымъ то обстоятельство, что при сильныхъ степеняхъ интенсивности онѣ могутъ викаріирующимъ образомъ замѣнять другъ друга или возникать рядомъ другъ съ другомъ, такъ какъ всякій сильный подъемъ одного элемента въ душевной жизни влечетъ за собою подъемъ и прочихъ элементовъ. Такимъ образомъ чувство доводитъ до сознанія то одно, то другое изъ обоихъ круговъ представленій, съ которыми оно связано. Но оба вида душевнаго возбужденія могутъ также перейти и во влеченіе къ жестокости (активно производимой или пассивно терпимой).

Въ религіозной жизни это происходитъ при посредствѣ жертвы. Жертва связывается прежде всего съ представленіемъ, что она матеріально угодна божеству, затѣмъ съ представленіемъ, что она приносится ему въ знакъ почитанія, какъ доказательство подчиненности, какъ дань, наконецъ, съ представленіемъ, что ею искупаются грѣхи и вины противъ божества и пріобрѣтается вѣчное блаженство.

Если же жертва состоитъ, какъ это встрѣчается во всѣхъ религіяхъ, въ самоистязаніи, то у религіозныхъ, сильно возбудимыхъ натуръ она не только служитъ символомъ подчиненія и эквивалентомъ въ обмѣнѣ настоящаго страданія на грядущее блаженство, но они ощущаютъ непосредственно какъ блаженство все, что, по ихъ убѣжденію, исходитъ отъ безпредѣльно любимаго божества, все, что происходитъ по его волѣ или въ его честь. Религіозная мечтательность ведетъ тогда къ экстазу, къ состоянію, въ которомъ сознаніе до такой степени переполнено психическимъ чувствомъ блаженства, что представленіе о перенесенномъ истязаніи доходитъ до него совершенно свободнымъ отъ болевыхъ ощущеній.

Экзальтація религіозной мечтательности можетъ привести къ ощущенію блаженства и при видѣ приносимой въ жертву другой личности, если состраданіе къ послѣдней перевѣшивается религіознымъ аффектомъ.

Что и въ области половой жизни возможны аналогичныя явленія, доказываетъ садизмъ и въ особенности мазохизмъ (см. ниже).

Такимъ образомъ часто констатируемое родство между религіею, сладострастіемъ и жестокостью [1]) можетъ быть приведено приблизительно къ слѣдующей формулѣ. Религіозное и половое состояніе аффекта обнаруживаютъ на высотѣ своего развитія тождественность въ отношеніи количества и качества возбужденія и могутъ поэтому при подходящихъ обстоятельствахъ замѣщать другъ друга. Оба они могутъ при патологическихъ условіяхъ переходить въ жестокость.

Не меньшее вліяніе обнаруживаетъ половой факторъ и на пробужденіе эстетическихъ чувствъ. Чѣмъ были бы живопись, скульптура и поэзія безъ половой основы? Въ любви (чувственной) онѣ пріобрѣтаютъ тотъ пылъ фантазіи, безъ котораго немыслимо истинное творчество, и въ пламени чувственныхъ ощущеній онѣ сохраняютъ свой жаръ. Вотъ почему великіе поэты и художники отличаются чувственными натурами.

Этотъ міръ идеаловъ раскрывается съ появленіемъ процессовъ полового созрѣванія. Кто въ этомъ періодѣ жизни не воодушевлялся стремленіемъ къ великому, благородному, прекрасному, тотъ останется на всю жизнь филистеромъ! Есть-ли человѣкъ, призванный и непризванный, который въ это время не сѣдлалъ бы Пегаса?

На границѣ физіологической реакціи стоятъ процессы полового созрѣванія, во время которыхъ названныя смутныя, страстныя стремленія выражаются въ личной и міровой скорби, доходящей до отвращенія къ жизни, и сопровождаются нерѣдко болѣзненнымъ влеченіемъ причинять другимъ боль (слабая аналогія психологической связи между сладострастіемъ и жестокостью).

Любовь первой молодости окружена романтическимъ, идеальнымъ ореоломъ. Она возноситъ предметъ свой до апоѳеоза. Въ своихъ первыхъ зачаткахъ она имѣетъ платоническій характеръ и часто направляется на поэтическіе и историческіе образы. Съ пробужденіемъ чувственности юношѣ угрожаетъ опасность перенести всю идеальную силу этой любви на лицо другого пола, не выдающееся ни въ духовномъ отношеніи, ни въ физическомъ, ни въ соціальномъ. Отсюда неравные браки, похищенія невѣстъ, ошибки, со всею трагедіею страстной любви, входящей въ коллизію съ общественными понятіями и родовыми предразсудками и нерѣдко находящей себѣ печальный исходъ въ одиночномъ или двойномъ самоубійствѣ влюбленныхъ.

Черезчуръ чувственная любовь никогда не можетъ быть прочною и настоящею любовью. Вотъ почему первая любовь, являясь только вспышкою проснувшейся страсти, обыкновенно крайне скоропреходяща.

Истинною любовью можетъ быть названа только та любовь, кото-

[1]) Эта тріада находитъ себѣ выраженіе не только въ выше описанныхъ явленіяхъ дѣйствительной жизни, но и въ религіозной литературѣ и даже въ изящныхъ искусствахъ временъ упадка. Знаменита въ этомъ отношеніи напр. группа Bernini, которая изображаетъ св. Терезію, «которая въ истерическомъ изнеможеніи опускается на мраморное облако, въ то время какъ влюбленный ангелъ вонзаетъ ей въ сердце стрѣлу божественной любви» (Lübke).

рая зиждется на сознаніи нравственныхъ преимуществъ любимаго человѣка, которая готова дѣлить съ нимъ не только радости, но и горе, не останавливаясь ни передъ чѣмъ въ своемъ самопожертвованіи. Любовь высоко одареннаго человѣка не страшится никакихъ препятствій и опасностей, какъ скоро дѣло идетъ о томъ, чтобы достигнуть и упрочить обладаніе любимою особою.

Она способна на подвиги героизма и презрѣнія къ смерти. Но при извѣстныхъ условіяхъ и при недостаточной твердости нравственныхъ основъ такой любви грозитъ и опасность совершить преступленіе. Позорнымъ пятномъ ея является ревность. Любовь слабо одареннаго человѣка носитъ сантиментальный характеръ; при иныхъ обстоятельствахъ она ведетъ къ самоубійству, если она не встрѣчаетъ взаимности или наталкивается на препятствія, тогда какъ при тѣхъ же условіяхъ она можетъ сильно одареннаго человѣка довести до преступленія.

Сантиментальная любовь легко можетъ сдѣлаться каррикатурною, особенно тамъ, гдѣ чувственный элементъ не отличается силою (рыцарь Тоггенбургъ, Донъ-Кихотъ, многіе средневѣковые миннезингеры и трубадуры).

Такая любовь приторна и можетъ даже стать прямо смѣшною, тогда какъ при обычныхъ условіяхъ проявленія этого могучаго чувства вселяютъ въ человѣческомъ сердцѣ то сочувствіе, то уваженіе, то содроганіе.

Далеко нерѣдко эта слабая любовь переносится на эквивалентную ей область—поэзію, которая въ такомъ случаѣ также становится приторно-сантиментальною, на эстетику, отличающуюся тогда утрировкою, на религію, которая получаетъ характеръ мистическій, религіозно-мечтательный, а при болѣе сильномъ развитіи чувственности она оканчивается сектантствомъ, а то и религіознымъ помѣшательствомъ. Всѣ эти особенности въ незначительной степени присущи и незрѣлой любви въ возрастѣ начинающейся зрѣлости. Изъ массы всевозможныхъ сочиняемыхъ въ этомъ періодѣ стиховъ обнаруживаютъ извѣстный смыслъ только тѣ, въ которыхъ прославляется милосердіе Творца.

При всей этикѣ, въ которой любовь нуждается для того, чтобы подняться до истиннаго и чистаго чувства, чувственность все же обязательно составляетъ ея прочнѣйшую основу.

Платоническая любовь есть nonsens, самообманъ, ложное обозначеніе чувства, только родственнаго любви.

Посколько любовь основана на чувственномъ вожделѣніи, она нормальнымъ образомъ мыслима только между разнополыми, способными къ половому общенію индивидами. Разъ эти условія отсутствуютъ, или разъ они утрачены, мѣсто любви заступаетъ дружба.

Замѣчательна роль, которую играетъ у мужчинъ состояніе ихъ половыхъ отправленій въ дѣлѣ возникновенія и сохраненія у нихъ чувства собственнаго достоинства. Значеніе этого фактора доказывается утратою мужественности и самодовѣрія, замѣчаемою у слабонервныхъ онанистовъ и импотентовъ.

Вполнѣ правильно замѣчаетъ *Gyurkovechky* (Männliche Impotenz. Wien. 1889), что на психикѣ старыхъ и молодыхъ людей существенно отражается состояніе ихъ половой способности и что импотенція въ рѣзкой степени ограничиваетъ свѣжесть, жизнерадостное настроеніе, умственную работоспособность, довѣріе къ себѣ и полетъ фантазіи.

Этотъ дефектъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ въ болѣе раннемъ возрастѣ мужчина утратилъ свою половую силу и чѣмъ большею чувственностью онъ былъ одаренъ.

Внезапная утрата половой способности можетъ повести здѣсь къ развитію тяжкой меланхоліи и даже къ самоубійству, если для такихъ лицъ жизнь безъ любви составляетъ бремя.

Но и тамъ, гдѣ реакція не въ такой степени рѣзка, субъектъ, утратившій половую способность, становится угрюмымъ, недоброжелательнымъ, эгоистичнымъ, ревнивымъ, слабовольнымъ, трусливымъ, лишеннымъ самолюбія и честолюбія.

Аналогичное мы встрѣчаемъ у скопцовъ, характеръ которыхъ послѣ кастраціи мѣняется къ худшему. Еще въ болѣе рѣзкой степени сказывается выпаденіе половой способности у лицъ, отягченныхъ наклонностью къ такъ назыв. effeminatio (см. ниже).

Менѣе рѣзко выраженныя въ психологическомъ отношеніи, но все же замѣтныя измѣненія наблюдаются у женщины пожилой, завершившей свою половую роль. Если отошедшій въ область прошлаго періодъ половой жизни ея былъ удовлетворителенъ, если у нея есть дѣти, радующія сердце старѣющейся матери, то біологическая перемѣна едва доходитъ до ея сознанія. Совершенно иначе складывается дѣло тамъ, гдѣ женщина лишена этой радости, вслѣдствіе-ли безплодія или по причинѣ вынужденнаго обстоятельствами воздержанія отъ ея естественнаго призванія.

Факты эти проливаютъ яркій свѣтъ на различія въ психологіи половой жизни мужчинъ и женщинъ, на разницу половыхъ ощущеній и вожделѣній тѣхъ и другихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что половая потребность у мужчины сильнѣе, чѣмъ у женщины. Подчиняясь могучему природному инстинкту, онъ съ извѣстнаго возраста стремится къ обладанію женщиною. Онъ любитъ чувственно, опредѣляющимъ мотивомъ въ его выборѣ являются исключительно физическія преимущества. Повинуясь властному природному влеченію, онъ въ своихъ любовныхъ исканіяхъ ведетъ себя аггрессивно и бурно. При всемъ томъ, эта природная потребность не наполняетъ всего его психическаго міра. Какъ скоро его вожделѣніе удовлетворено, любовь его временно стушевывается передъ остальными жизненными и соціальными интересами.

Иное дѣло—женщина. Если она нравственно нормально развита и хорошо воспитана, то чувственныя ея вожделѣнія выражены слабо. Будь это иначе, весь свѣтъ превратился бы въ домъ терпимости, и бракъ, и семья стали бы немыслимы. Какъ бы то ни было, мужчина, избѣгающій женщины, и женщина, набрасывающаяся на половыя наслажденія, оба они представляютъ явленіе ненормальное.

Благосклонности женщины добиваются. Она держится пассивно. Это лежитъ въ ея половой организаціи, а не только въ выработанныхъ обществомъ правилахъ приличія.

Тѣмъ не менѣе въ сознаніи женщины половая область играетъ большую роль, чѣмъ въ сознаніи мужчины. Потребность въ любви у нея сильнѣе, чѣмъ у мужчины, постояннѣе, не такъ эпизодична, какъ у послѣдняго, но любовь эта отличается болѣе духовнымъ, нежели чувственнымъ характеромъ. Въ то время какъ мужчина любитъ въ своей женѣ прежде всего жену, а потомъ уже мать своихъ дѣтей, въ сознаніи женщины на первомъ планѣ выступаетъ отецъ ея ребенка и только затѣмъ уже мужъ. При выборѣ спутника жизни

женщина руководится несравненно въ большей степени духовными, нежели физическими преимуществами. Сдѣлавшись матерью, она дѣлитъ свою любовь между ребенкомъ и супругомъ. Передъ материнскою любовью отступаетъ чувственность. Въ дальнѣйшемъ супружескомъ общеніи женщина находитъ для себя не столько чувственное удовлетвореніе, сколько доказательство любви и расположенія мужа.

Женщина любитъ всею душою. Любовь для нея это—вся жизнь, для мужчины—только наслажденіе жизни. Несчастная любовь наноситъ мужчинѣ рану, женщинѣ же она стоитъ жизни или, по меньшей мѣрѣ, счастія жизни. Можетъ-ли любить женщина дважды,—вопросъ, заслуживающій вниманія психологовъ. Во всякомъ случаѣ, духовный складъ женщины—моногамическій, мужчины—полигамическій.

Въ могуществѣ половой потребности кроется слабость мужчины по отношенію къ женщинѣ. Онъ находится въ зависимости отъ нея, и степень этой зависимости прямо пропорціональна его слабости и чувственности, другими словами — зависимость тѣмъ больше, чѣмъ невропатичнѣе мужчина. Это дѣлаетъ для насъ понятнымъ фактъ пышнаго расцвѣта чувственности въ эпохи общаго физическаго и моральнаго разслабленія. При такихъ условіяхъ государству грозитъ опасность подпасть подъ гибельную для него власть фаворитокъ, чему яркими примѣрами могутъ служить господство метрессъ при дворѣ Людовиковъ XIV и XV, гетеризмъ въ древней Элладѣ.

Біографія многихъ государственныхъ дѣятелей древняго и новѣйшаго міра показываетъ намъ, что они совершенно подчинялись вліянію женщинъ, благодаря своей сильной чувственности, причина которой, въ свою очередь, лежала въ ихъ невропатической конституціи.

Тонкое психологическое пониманіе природы человѣка видимъ мы въ правилѣ католической церкви, которое предписываетъ своимъ священнослужителямъ безбрачіе (целибатъ) и этимъ путемъ стремится освободить ихъ отъ вліянія чувственности для того, чтобы они могли вполнѣ предаться выполненію своего призванія.

Жаль только, что обреченный на безбрачіе священнослужитель лишенъ одновременно и того облагораживающаго вліянія, какое оказываетъ любовь, а съ нею и бракъ, на развитіе характера.

Такъ какъ природа назначила мужчинѣ аггресивную роль въ половой жизни, то для него существуетъ постоянно опасность переступить границы, налагаемыя на него въ этомъ отношеніи обычаями и законами.

Несравненно болѣе противонравственнымъ, а, стало быть, и подлежащимъ болѣе тяжкой карѣ закона является прелюбодѣяніе, совершаемое женщиною. Нарушительница супружеской вѣрности обезчещиваетъ не только себя, но и своего мужа, и дѣтей, не говоря уже о томъ, что на свѣтъ появляется ребенокъ неизвѣстнаго отца («pater incertus»). Природный инстинктъ и общественное положеніе легко могутъ совратить мужчину съ пути истиннаго, тогда какъ женщина поставлена въ этомъ отношеніи въ далеко болѣе благопріятныя условія.

Для незамужней женщины половая жизнь также складывается совершенно иначе, чѣмъ для мужчины. Общество требуетъ отъ холостого мужчины только приличія, отъ женщины — вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣломудрія. Культурный уровень современнаго общества допускаетъ половую жизнь у женщины только въ бракѣ.

Цѣлью и идеаломъ женщины, даже погрязшей въ порокѣ, является только бракъ. Женщина, какъ вѣрно замѣчаетъ *Mantegazza*, желаетъ не только удовлетворенія своихъ чувственныхъ влеченій, но и защиты, и содержанія себя и своихъ дѣтей. Самый распущенный мужчина требуетъ отъ женщины, которой онъ предлагаетъ руку и сердце, цѣломудрія какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ.

Щитомъ и украшеніемъ женщины въ стремленіи къ достиженію этой достойной ея цѣли служитъ стыдливость. *Mantegazza* мѣтко назвалъ послѣднюю «одною изъ формъ физическаго самоохраненія у женщины».

Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробности антропологo-историческаго изслѣдованія развитія этого прекраснѣйшаго украшенія женщины. По всей вѣроятности, женская стыдливость представляетъ наслѣдственно совершенствуемый продуктъ культурнаго развитія.

Въ полномъ противорѣчіи со стыдливостью стоитъ стремленіе обнажать свои прелести, которое подъ защитою законовъ о модѣ и санкціонированныхъ условныхъ понятій о приличіи позволяютъ себѣ въ бальномъ залѣ даже самыя скромныя дѣвицы. Мотивы этой выставки понятны. По счастью, они столь же мало доходятъ до сознанія цѣломудренныхъ дѣвушекъ, какъ и побужденія той періодически возвращающейся моды рельефно выставлять пластику извѣстныхъ частей тѣла, не говоря уже о корсетѣ и т. п.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ женскій полъ обнаруживаетъ стремленіе украшать себя и выставлять на показъ свои прелести. Въ мірѣ животныхъ природа при распредѣленіи красоты выказала по отношенію къ самцамъ гораздо больше щедрости. Мужчины называютъ женщинъ прекраснымъ поломъ. Любезность эта, очевидно, проистекаетъ изъ чувственныхъ потребностей мужчинъ. До тѣхъ поръ, пока стремленіе украшать себя производится непреднамѣренно или пока истинный психологическій смыслъ желанія нравиться не сознается женщиною, ничего противъ этого возразить нельзя. Но какъ скоро сюда примѣшивается сознательный элементъ, мы говоримъ уже о кокетствѣ.

Мужчина, стремящійся къ украшенію себя, смѣшонъ при всѣхъ обстоятельствахъ. Въ женщинѣ мы привыкли къ этой маленькой слабости и не видимъ въ ней ничего предосудительнаго, пока она не вытекаетъ изъ того, что французы окрестили словомъ «кокетство».

Въ сферѣ психологіи любви женщина далеко оставила за собою мужчину, отчасти благодаря наслѣдственности и воспитанію, такъ какъ область любви представляетъ присущій имъ элементъ, отчасти вслѣдствіе того, что онѣ отличаются болѣе тонкими чувствами (*Mantegazza*).

Даже съ точки зрѣнія высокой нравственности нельзя поставить въ укоръ мужчинѣ, если онъ видитъ въ женщинѣ прежде всего объектъ для удовлетворенія своего природнаго влеченія. Но на немъ лежитъ при этомъ обязанность принадлежать исключительно одной женщинѣ, избранницѣ его сердца. Въ правовомъ государствѣ слѣдствіемъ этой обязанности является возникновеніе нравственнаго договора, брака и брачнаго права, посколько женщина нуждается въ защитѣ и содержаніи себя и своего потомства.

Съ психологической точки зрѣнія, а также для объясненія извѣстныхъ, ниже описываемыхъ патологическихъ явленій необходимо разсмотрѣть психологическіе процессы, которые привлекаютъ и при-

ковываютъ другъ къ другу мужчину и женщину, причемъ среди всѣхъ прочихъ лицъ того же пола только одинъ или одна являются желанными.

Если бы удалось доказать въ этихъ процессахъ преднамѣренность,—въ цѣлесообразности имъ нельзя отказать,—то самый фактъ неотразимаго обаянія, оказываемаго опредѣленными лицами другъ на друга при полномъ равнодушіи ко всѣмъ другимъ, какъ это имѣетъ мѣсто при истинной, счастливой любви, указывалъ бы на поразительно мудрый законъ природы, коимъ обезпечивается моногамическое соединеніе въ интересахъ той же природы.

Для изслѣдователя, однако, эта влюбленность, эта «гармонія душъ», этотъ «союзъ сердецъ» отнюдь не представляютъ «мистеріи душъ», но въ большинствѣ случаевъ сводятся къ опредѣленнымъ физическимъ, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ — также духовнымъ качествамъ, коими обусловливается притягательная сила даннаго лица.

Въ этомъ случаѣ говорятъ о такъ назыв. *фетишѣ* и *фетишизмѣ*. Подъ *фетишемъ* разумѣютъ предметы или части, или же просто свойства предметовъ, которыя, въ силу ассоціативнаго отношенія къ общему представленію или общей личности, вызывающей живое чувство, живой интересъ, оказываютъ своего рода очарованіе («fetisso» по-португальски) или, по меньшей мѣрѣ, *очень глубокое, индивидуально своеобразное впечатлѣніе, которое въ дѣйствительности не присуще внѣшнему признаку (символу, фетишу), какъ таковому* [1]).

Индивидуальное почитаніе фетиша, доходящее до форменнаго культа, обозначаютъ именемъ *фетишизма*. Это психологически интересное явленіе объясняется эмпирически ассоціативнымъ закономъ, отношеніемъ частнаго представленія къ общему, причемъ, однако, существеннымъ моментомъ является индивидуально своеобразная окраска частичнаго представленія въ смыслѣ чувственнаго наслажденія; наблюдается оно преимущественно въ двухъ родственныхъ психическихъ областяхъ: въ области религіозныхъ и въ области эротическихъ ощущеній и представленій. *Религіозный* фетишизмъ имѣетъ другое отношеніе и значеніе, чѣмъ половой, посколько онъ находилъ и находитъ свои первоначальные мотивы въ убѣжденіи, что предметъ, являющійся фетишемъ, или изображеніе Божіе обладаетъ божественными свойствами, а не представляетъ только чувственный образъ, или посколько фетишу суевѣрнымъ образомъ приписываются особыя чудотворныя свойства (реликвіи) или свойства предохраняющія (амулеты).

Иное дѣло—*эротическій* фетишизмъ, психологическая мотивировка котораго заключается въ томъ, что фетишемъ становятся физическія или также духовныя свойства лица, мало того—даже просто предметы обихода и т. п., причемъ они каждый разъ пробуждаютъ могучія ассоціативныя представленія о самой личности и, сверхъ того, всегда окрашиваются живымъ чувственнымъ ощущеніемъ. Аналогія съ религіознымъ фетишизмомъ выражается во всякомъ случаѣ постолько, посколько и при этомъ послѣднемъ, смотря по обстоятельствамъ, фетишами становятся довольно незначительные предметы (кости, ногти, волосы и т. п.) и связываются съ чувственными ощущеніями, доходящими до экстаза.

[1]) Max Müller этимологически производитъ слово «фетишъ» отъ factitius (искусственная, незначительная вещь).

Что касается развитія физіологической любви, то очень вѣроятно, что зародышъ ея надобно искать въ какомъ-нибудь индивидуальномъ чарующемъ вліяніи фетиша, оказываемомъ особою одного пола на особу другого пола.

Наиболѣе простымъ является тотъ случай, въ которомъ съ чувственнымъ возбужденіемъ совпадаетъ по времени видъ особы другого пола, причемъ созерцаніе этого лица усиливаетъ чувственное возбужденіе.

Чувственное и зрительное впечатлѣнія вступаютъ въ ассоціативную связь, и эта связь укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ возвращающееся чувственное возбужденіе пробуждаетъ оптическій образъ воспоминанія, или же послѣдній (новое свиданіе) вновь вызываетъ половое возбужденіе, доходящее даже до оргазма и поллюціи (сновидѣніе). Въ этомъ случаѣ фетишемъ служитъ *тѣлесный* образъ любимой особы, какъ одно цѣлое. Но, какъ доказываютъ *Binet* и др., и части цѣлаго, просто свойства, и притомъ какъ физическія, такъ и духовныя, могутъ вліять въ качествѣ фетишей на лицо другого пола, благодаря тому, что воспріятіе ихъ совпадаетъ съ (случайнымъ) половымъ возбужденіемъ (или вызываетъ таковое).

Что въ этой духовной ассоціаціи рѣшающимъ является случай, что фетишами могутъ служить предметы индивидуально самые разнообразные, что отсюда порождаются самыя странныя симпатіи (и, обратно, антипатіи),—фактъ общеизвѣстный, подтверждаемый ежедневнымъ наблюденіемъ.

Этимъ физіологическимъ фетишизмомъ объясняются индивидуальныя симпатіи между мужчиною и женщиною, предпочтеніе, оказываемое одной опредѣленной личности передъ всѣми другими того же пола. Такъ какъ фетишъ представляетъ собою совершенно индивидуальный мѣстный признакъ, то само собою разумѣется, что онъ дѣйствуетъ только совершенно индивидуально. Такъ какъ онъ сопровождается очень сильной чувственной окраской, то, понятно, данное лицо не замѣчаетъ недостатковъ въ предметѣ своей любви («любовь дѣлаетъ слѣпымъ») и приходитъ въ состояніе экзальтаціи, которое имѣетъ лишь индивидуальную основу, непонятную другимъ лицамъ, и при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ даже представляться смѣшнымъ. Этимъ объясняется то обычное явленіе, что человѣкъ, сердце котораго свободно отъ стрѣлъ Амура, не можетъ понять своего влюбленнаго ближняго, тогда какъ этотъ послѣдній боготворитъ своего идола, возводитъ обожаніе его въ истинный культъ и надѣляетъ его качествами, которыми тотъ, съ объективной точки зрѣнія, отнюдь не обладаетъ. Этимъ объясняется, почему любовь представляетъ собою то нѣчто большее, чѣмъ страсть, какое-то особенное психическое состояніе, въ которомъ недостижимое становится достижимымъ, уродливое кажется красивымъ, невѣжда—образованнымъ, въ которомъ забываются и исчезаютъ всякіе интересы, всякое сознаніе долга.

Tarde (Archives de l'anthropologie criminelle, 5 ann № 30) справедливо указываетъ, что фетиши могутъ быть разнообразны не только въ индивидуальномъ, но и въ національномъ отношеніи, хотя общій идеалъ красоты у культурныхъ народовъ одной и той же эпохи остается одинаковымъ.

Binet принадлежитъ великая заслуга точнаго изученія и анализа этого *фетишизма любви*.

Любовный фетишизмъ служитъ источникомъ особыхъ симпатій. Такъ, одного привлекаютъ стройныя женщины, другого — толстыя, одного—брюнетки, другого—блондинки. Для одного индивидуальнымъ чарующимъ фетишемъ служитъ особое выраженіе глазъ, для другого особый тембръ голоса или особый запахъ, даже искусственный (духи), или рука, нога, ухо и т. п., и этотъ фетишъ представляетъ собою исходный пунктъ сложной цѣпи душевныхъ процессовъ, общимъ выраженіемъ которыхъ является любовь, т. е. стремленіе къ физическому и духовному обладанію предметомъ любви.

Фактъ этотъ представляетъ важное условіе для установленія физіологическаго фетишизма.

Фетишъ можетъ долго сохранять свое значеніе въ физіологическихъ предѣлахъ, но только до тѣхъ поръ, пока онъ развивается отъ частнаго представленія къ общему, пока расцвѣтшая благодаря ему любовь имѣетъ своимъ предметомъ всю духовную и физическую личность.

Нормальная любовь можетъ быть только синтезомъ, обобщеніемъ. Мѣткое выраженіе этого положенія мы находимъ у *Max*'а *Dessoir*'а (псевдонимъ *Ludwig*'а *Brunn*'а) [1]) въ его «Fetischismus in der Liebe»:

«Нормальная любовь представляется намъ, слѣдовательно, въ видѣ симфоніи, составляющейся изъ всевозможныхъ тоновъ. Она есть результатъ различнѣйшихъ возбужденій. Она, такъ сказать, политеистична. Фетишизмъ же знаетъ только тонъ одного единственнаго инструмента; онъ возникаетъ изъ одного опредѣленнаго раздраженія; онъ монотеистиченъ».

Всякій, кто только немного призадумается надъ этимъ вопросомъ, не можетъ не признать, что объ истинной любви (этимъ выраженіемъ, къ сожалѣнію, злоупотребляютъ слишкомъ часто) можетъ быть рѣчь только тогда, когда предметомъ обожанія является вся личность, и физическая, и духовная.

Конечно, всякая любовь должна заключать въ себѣ чувственный элементъ, другими словами — стремленіе къ обладанію предметомъ любви и къ совмѣстному служенію законамъ природы.

Но кто избираетъ предметомъ своей любви только тѣло особы другого пола, кто ищетъ единственно удовлетворенія чувственной потребности, безъ обладанія душою, тотъ любитъ не истинною любовью, точно такъ же какъ не истинна любовь платоника, любящаго только душу и отвергающаго физическое обладаніе (тоже видъ полового извращенія). Для одного фетишемъ служитъ лишь тѣло, для другого—лишь душа; любовь одного, какъ и другого, не что иное, какъ простой фетишизмъ.

Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ предъ собою уже переходныя ступени къ патологическому фетишизму, и наше положеніе справедливо уже потому, что дальнѣйшимъ критеріемъ истинной любви должно служить *духовное* [2]) удовлетвореніе въ половомъ актѣ.

---

[1]) Deutsches Montagsblatt. Berlin. 20, 8, 88.

[2]) Чисто-ѣкъ, принадлежащій, по Magnan'у, къ категоріи «spinaux cérébraux postérieures», довольный и удовлетворяющійся всякою женщиною, можетъ только найти исходъ своему сладострастію. Купленная или вынужденная любовь не есть любовь (Mantegazza). Тотъ, кто придумалъ поговорку: «subi ta lucerna nullum discrimen inter feminas», былъ навѣрно большимъ циникомъ. Способность мужчины къ совершенію полового акта вообще не

Въ предѣлахъ физіологическаго фетишизма намъ остается еще заняться разслѣдованіемъ того интереснаго факта, что среди множества предметовъ, могущихъ служить фетишами, существуютъ единичные, пріобрѣтающіе это значеніе у довольно большого числа лицъ.

Въ качествѣ такихъ фетишей можно назвать для мужчинъ: *волосы женщины, ея руку, ногу, выраженіе ея глазъ.* Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли въ патологіи фетишизма выдающееся значеніе. Эти факты играютъ, очевидно, и у женщины извѣстную роль, то безсознательную, а то и сознательную.

Главною заботою женщины является уходъ за *волосами*, которому она часто посвящаетъ непозволительно много времени и денегъ. Съ какимъ тщаніемъ мать ухаживаетъ за головнымъ уборомъ уже у своихъ маленькихъ дочерей! Какую роль играетъ парикмахеръ! Выпаданіе волосъ повергаетъ молодую женщину въ страшное отчаяніе. Я вспоминаю одну тщеславную женщину, которую это обстоятельство довело до душевнаго разстройства и самоубійства. Женщины охотнѣе всего бесѣдуютъ о прическахъ и питаютъ чувство зависти къ тѣмъ, кого природа одарила богатою растительностью.

Красивые волосы являются могучимъ фетишемъ для многихъ мужчинъ. Уже въ легендѣ о Лорелеѣ, завлекавшей мужчинъ, выступаютъ на сцену въ качествѣ фетиша «золотистые волосы», которые она причесываетъ золотымъ гребнемъ. Не меньшею притягательною силою обладаютъ во многихъ случаяхъ *рука и нога*, причемъ зачастую (но отнюдь не всегда) мазохистическія и садистическія ощущенія содѣйствуютъ выбору того или другого спеціальнаго рода фетиша.

Въ переносномъ смыслѣ, путемъ ассоціаціи идей, можетъ получить значеніе фетиша *перчатка* или *башмакъ*.

Max Dessoir (op. cit.) справедливо указываетъ на то, что средневѣковой обычай пить изъ башмака красавицы, обычай, мѣстами еще нынѣ существующій въ Польшѣ, играетъ выдающуюся роль въ качествѣ любезности, знака обожанія. Крупная роль принадлежитъ женскому башмаку и въ сказкѣ «Золушка».

Особенно важное значеніе въ качествѣ воспламеняющаго фетиша имѣетъ *выраженіе глазъ*, и въ этомъ отношеніи давно установленною репутаціею пользуются невропатическіе глаза, дѣйствующіе притомъ какъ на женщинъ, такъ и на мужчинъ. «Madame, vos beaux yeux me font mourir d'amour», говоритъ герой Мольеровской комедіи.

Примѣровъ того, что фетишемъ можетъ сдѣлаться *запахъ человѣческаго тѣла*, очень много.

служить еще доказательствомъ, что послѣднее дѣйствительно доставляетъ ему высшее любовное наслажденіе.

Вѣдь бываютъ мужчины, не любящіе своихъ женъ и все же могущіе выполнить свои супружескія обязанности. Въ большинствѣ случаевъ, однако, при такихъ условіяхъ отсутствуетъ чувство сладострастія; здѣсь имѣетъ мѣсто по преимуществу своего рода онанистическій актъ, часто выполнимый только при помощи фантазіи, рисующей мужчинѣ въ это время образъ другой, любимой женщины. Подобнымъ обманомъ можетъ быть даже вызвано чувство сладострастія, но въ основаніи этого зачаточнаго психическаго удовлетворенія лежитъ психическій искусственный пріемъ, совершенно такъ, какъ при одиночномъ онанизмѣ, когда для полученія сладострастнаго ощущенія приходится не разъ прибѣгать къ помощи воображенія. Вообще та степень оргазма, съ помощью котораго дѣло доходитъ до появленія сладострастнаго ощущенія, мыслима, повидимому, только при участіи психики.

Тамъ, гдѣ существуютъ психическія препятствія (равнодушіе, отвращеніе, боязнь зараженія, опасеніе беременности и т. п.), чувство сладострастія при совершеніи полового акта, какъ кажется, вообще отсутствуетъ.

И этотъ фактъ безсознательно или сознательно утилизируется женщинами въ искусствѣ любви. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Руфь стремилась приковать къ себѣ Booза, умасливъ свое тѣло благовонными мазями. Полусвѣтъ прежнихъ временъ, какъ и новѣйшаго времени, является однимъ изъ главнѣйшихъ потребителей парфюмерныхъ магазиновъ. *Jäger* въ своей «Entdeckung der Seele» приводитъ много указаній на обонятельныя симпатіи.

Извѣстны случаи, гдѣ люди женились на уродливыхъ женщинахъ только потому, что ихъ безконечно привлекалъ запахъ тѣла послѣднихъ.

За это предположеніе говоритъ и романъ *Belot* «Les baigneuses de Trouville». *Binet* думаетъ, что не одинъ бракъ, заключенный съ пѣвицами, имѣлъ въ своемъ основаніи очарованіе, произведенное голосомъ.

Этотъ же авторъ обращаетъ вниманіе еще на одинъ интересный фактъ, именно на то, что у дѣвчихъ птицъ голосъ имѣетъ такое же половое значеніе, какъ у четвероногихъ запахъ.

Такъ, птицы привлекаютъ самокъ пѣніемъ, и восхищенная самка прилетаетъ ночью на свиданіе къ побѣдителю на этомъ своеобразномъ турнирѣ.

Что и *духовныя* качества могутъ играть роль фетишей въ болѣе широкомъ смыслѣ, доказывается патологическими фактами мазохизма и садизма.

Такъ объясняется фактъ идіосинкразій и подкрѣпляется старое правило: «de gustibus non disputandum est».

Относительно фетишизма у *женщинъ* возможно въ научномъ отношеніи высказать лишь гадательныя предположенія. Что, какъ и въ половой жизни мужчинъ, при развитіи половыхъ симпатій къ женщинѣ онъ играетъ аналогичную роль, видно уже изъ того факта, что фетишизмъ у мужчинъ представляетъ явленіе физіологическое, съ положительностью могущее быть доказаннымъ. Ближайшаго знакомства съ женскою половою жизнью можно ожидать только тогда, когда изученію этого вопроса посвятятъ свое вниманіе женщины-врачи.

Фетишами для женщинъ являются несомнѣнно какъ физическія, такъ и духовныя качества мужчинъ. Для большинства женщинъ такая роль выпадаетъ, конечно, на долю физическихъ качествъ мужчины [1]), изъ чего, однако, нельзя еще выводить обязательно заключенія о существованіи особой чувственности у женщинъ. Во многихъ, однако, случахъ притягательную силу для женщины обнаруживаютъ не тѣлесныя достоинства мужчины, подчасъ оставляющія желать очень многаго, а иногда и отрицательнаго характера, а именно

[1]) Эстетическое воздѣйствіе при этихъ условіяхъ не играетъ никакой роли, такъ какъ чувственная красота понятіе относительное, совершенно индивидуальное. Скорѣе здѣсь можетъ быть рѣчь о безсознательномъ стремленіи, такъ сказать, къ самодополненію, объ инстиктивномъ выборѣ сотоварища, который можетъ создать наилучшія условія въ цѣляхъ продолженія рода. Havelok Ellis указываетъ, повидимому, правильно, что женщина прежде всего обращаетъ вниманіе на физическія свойства мужчины.

Онъ ссылается при этомъ на Chateaubrand, который однажды высказался слѣдующимъ образомъ: «Извѣстно, что женщина чувствуетъ большое влеченіе къ высокому сильному мужчинѣ, чѣмъ къ малорослому, слабому, и я гдѣ-то читалъ, что дѣвушка, которой бы предложили выборъ между Геркулесомъ и Адонисомъ, отдала бы предпочтеніе Геркулесу».

его душевныя качества. И на высокой ступени культуры и развитія мы особенно часто встрѣчаемся съ этимъ явленіемъ, при отсутствіи и особаго воспитанія, и особаго склада ума, причемъ нѣтъ и задней мысли о томъ, чтобы воспользоваться выгодами блестящаго соціальнаго положенія, завоеваннаго или имѣющаго быть завоеваннымъ мужчиною благодаря его выдающимся духовнымъ способностямъ.

Этотъ фетишизмъ тѣла или духа не лишенъ значенія для потомства, посколько онъ содѣйствуетъ удачному подбору и дѣлаетъ возможнымъ унаслѣдованіе физическихъ или душевныхъ качествъ.

Въ общемъ женщинѣ импонируютъ въ мужчинѣ и вліяютъ обаятельно физическая сила, мужество, благородство, рыцарство, довѣріе къ собственнымъ силамъ, иногда также извѣстное самомнѣніе, высокомѣріе и подчеркиваемое сознаніе своего превосходства и господства по сравненію со слабымъ поломъ.

Даже репутація отъявленнаго донъ-жуана часто дѣлаетъ мужчину интереснымъ и неотразимымъ для женщины, какъ если бы эта репутація представляла собою ручательство его половой силы, причемъ, конечно, неопытная дѣвушка далека отъ подозрѣнія, какія опасности для нея въ лицѣ сифилиса и хроническаго уретрита можетъ имѣть брачное единеніе съ интереснымъ грѣшникомъ.

Актеръ и пѣвецъ, иногда также цирковый наѣздникъ и атлетъ, пользующіеся благосклоннымъ вниманіемъ толпы, часто оказываютъ на дѣвицъ-подростковъ и даже на болѣе зрѣлыхъ женщинъ прямо магнетическое вліяніе, какъ о томъ можно судить по многочисленнымъ вещественнымъ и невещественнымъ доказательствамъ обожанія, получаемымъ этими артистами отъ представительницъ прекраснаго пола повсюду, гдѣ бы они ни выступали.

Несомнѣнна здѣсь слабость, питаемая большинствомъ женщинъ къ военному мундиру, причемъ кавалерія пользуется безусловно предпочтеніемъ предъ пѣхотою.

Волосы мужчинъ безспорно имѣютъ для женщинъ значеніе фетиша, въ особенности борода и усы, какъ печать мужественности, какъ выдающійся вторичный половой признакъ. Подобно тому какъ у женщинъ волосы на головѣ и въ частности косы, такъ точно въ туалетѣ мужчинъ, желающихъ произвести впечатлѣніе на прекрасный полъ, уходъ за бородою и спеціально за усами играетъ особенно значительную роль.

Фетишистическое значеніе глазъ доказывается частотою взаимной симпатіи супруговъ и любовниковъ, обладающихъ такъ назыв. невропатическими глазами.

Чарующее вліяніе мужского голоса — фактъ общеизвѣстный, и знаменитые пѣвцы могутъ быть поистинѣ названы завоевателями женскихъ сердецъ; безчисленные billets-doux, которыми ихъ буквально забрасываютъ, неоспоримо свидѣтельствуютъ объ этомъ фетишистическомъ обаяніи голоса. По сравненію съ баритонами и басами тенора пользуются безусловнымъ преимуществомъ.

Binet (op. cit.) приводитъ по этому поводу наблюденіе *Dumas*, которымъ этотъ романистъ воспользовался въ своей новеллѣ «La maison du vent» и которое относилось къ дамѣ, влюбившейся въ голосъ одного тенора и нарушившей изъ-за этого супружескую вѣрность.

Относительно *патологическаго* фетишизма у женщинъ мнѣ до сихъ поръ еще не удалось собрать достовѣрныхъ наблюденій.

II. Физіологія половой жизни.

Въ періодъ развитія анатомо-физіологическихъ процессовъ въ половыхъ железахъ развивается въ сознаніи индивида стремленіе къ сохраненію вида (половое влеченіе, половой инстинктъ).

Половое влеченіе въ этомъ возрастѣ полового созрѣванія представляетъ физіологическій законъ.

Продолжительность анатомо-физіологическихъ процессовъ въ половыхъ органахъ, равно какъ и интенсивность обнаруживающагося полового инстинкта у различныхъ индивидовъ и народовъ различны. Раса, климатъ, наслѣдственность и соціальныя условія являются въ этомъ случаѣ весьма вліятельными факторами. Общеизвѣстна болѣе сильная чувственность южанъ сравнительно съ сѣверянами. Но и половое развитіе происходитъ у обитателей южныхъ странъ значительно раньше, нежели у жителей сѣвера. Въ то время какъ у жительницы сѣвера овуляція, распознаваемая по развитію тѣла и появленію періодически возвращающихся кровоистеченій изъ половыхъ органовъ (менструація), наступаетъ обычно только на 13—15-мъ году жизни, а у мужчинъ половая зрѣлость (отличительными признаками которой служатъ пониженіе голоса, появленіе растительности на лицѣ и у mons veneris, временное наступленіе поллюцій и т. д.) становится замѣтною лишь на 15-мъ году, обитатели южныхъ странъ обнаруживаютъ эти измѣненія нѣсколькими годами раньше, женщины, напр., иногда уже на 8-мъ году.

Обращаетъ на себя вниманіе и тотъ фактъ, что горожанки развиваются почти на годъ раньше сельскихъ дѣвушекъ, и что чѣмъ городъ больше, тѣмъ раньше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, наступаетъ половое созрѣваніе.

Не маловажное вліяніе на половой инстинктъ и половую способность оказываютъ также наслѣдственныя условія. Такъ, бываютъ семьи, въ которыхъ, наряду съ значительною физическою силою и долголѣтіемъ, половое влеченіе и половая способность сохраняются до самаго преклоннаго возраста, тогда какъ въ другихъ семьяхъ половая жизнь и поздно развивается, и преждевременно угасаетъ.

У женщины періодъ дѣятельности половыхъ железъ короче, нежели у мужчины, у котораго приготовленіе сѣмени можетъ продолжаться до глубокой старости. У женщины овуляція прекращается приблизительно по прошествіи 30 лѣтъ послѣ наступленія половой зрѣлости. Періодъ угасанія дѣятельности яичниковъ извѣстенъ подъ именемъ критическаго или климактерическаго. Эта біологическая фаза представляетъ не простое прекращеніе функціи половыхъ органовъ съ заключительною атрофіею ихъ, но процессъ метаморфоза всего организма. Половая зрѣлость мужчины въ средней Европѣ начинается около 18-го года. Половая способность достигаетъ своего максимума къ 40 годамъ; начиная съ этого возраста, она медленно понижается.

Potentia generandi угасаетъ большею частью на 62 году, potentia coëundi можетъ продолжаться до глубокой старости. Половой инстинктъ существуетъ непрерывно въ теченіе всей половой жизни, притомъ, однако, съ колеблющейся интенсивностью. При физіологическихъ условіяхъ онъ никогда не обнаруживаетъ интермиттирующаго (періодическаго) характера, какъ у животныхъ. У мужчины интенсивность его періодически усиливается и ослабѣваетъ соотвѣтственно

накопленію и расходованію сѣмени; у женщины повышеніе полового влеченія совпадаетъ съ процессомъ овуляціи, притомъ такъ, что оно наиболѣе рѣзко обнаруживается post menstruationem.

Половой инстинктъ, какъ ощущеніе, представленіе и влеченіе, представляетъ собою функцію мозговой коры. Область коры, завѣдующая исключительно половыми ощущеніями и влеченіями (центръ полового чувства), до настоящаго времени еще не опредѣлена, но существованіе ея обязательно должно быть допущено для объясненія физіологическихъ фактовъ, и такимъ психополовымъ центромъ можетъ быть только то мѣсто, гдѣ собираются и перекрещиваются между собой проводящіе пути, которые направляются отсюда, съ одной стороны, къ двигательнымъ и чувствительнымъ аппаратамъ половыхъ органовъ, съ другой стороны, къ тѣмъ частямъ зрительнаго, обонятельнаго и другихъ центровъ, гдѣ формулируются процессы сознанія, въ общемъ и дающіе представленіе «мужчина» или «женщина».

Близкое соотношеніе, въ которомъ стоятъ половая жизнь и чувство обоняния [1]), позволяетъ предполагать, что половая и обонятельная сферы либо расположены въ мозговой корѣ по сосѣдству другъ съ другомъ, либо, по крайней мѣрѣ, соединяются сильно развитыми ассоціаціонными путями. Развитіе полового инстинкта имѣетъ своимъ началомъ ощущенія, происходящія подъ вліяніемъ созрѣванія половыхъ железъ. Ощущенія эти возбуждаютъ вниманіе индивида. Чтеніе, впечатлѣнія изъ общественной жизни (въ наше время, къ прискорбію, черезчуръ рано и часто) переводятъ первоначально смутныя предчувствія въ ясныя представленія. Послѣднія получаютъ окраску чувственности (сладострастія), и подъ вліяніемъ этой окраски развивается стремленіе къ вызыванію эротическихъ представленій (половое влеченіе).

Такимъ образомъ развивается взаимозависимость между мозговою корою (какъ мѣстомъ возникновенія ощущеній и представленій) и половыми органами. Послѣдніе при посредствѣ анатомо-физіологическихъ процессовъ (гиперэмія, приготовленіе сѣмени, овуляція) вызываютъ половыя представленія, образы и стремленія.

Мозговая кора дѣйствуетъ при помощи воспринятыхъ или воспроизведенныхъ чувственныхъ представленій на половые органы (вызываетъ гиперэмію, приготовленіе сѣмени, эрекцію, изверженіе сѣмени). Это воздѣйствіе совершается при посредствѣ центровъ—сосудистой иннервациі и сѣмя-изверженія, расположенныхъ въ поясничной части спинного мозга, и притомъ, надобно полагать, по сосѣдству другъ съ другомъ. Оба центра—рефлекторные.

Центръ эрекціи (*Goltz, Eckhard*) представляетъ собою промежуточное звено, заключенное между головнымъ мозгомъ и половымъ аппаратомъ. Нервные пути, соединяющіе его съ головнымъ мозгомъ, проходятъ, по всей вѣроятности, черезъ pedunculi cerebri и Варолиевъ мостъ. Центръ этомъ можетъ быть возбуждаемъ центральными (психическими и органическими) раздраженіями, непосредственнымъ раздраженіемъ его путей въ pedunculi cerebri, pons Varolii и шейной части спинного мозга, равно какъ и периферическими раздраженіями чув-

[1]) Ferrier («Functionen des Gehirnes») предполагаетъ существованіе обонятельнаго центра въ области gyri uncinati. Zuckerkandl («Ueber das Riechcentrum» 1887), опираясь на сравнительно-анатомическія изслѣдованія, думаетъ, что Аммоніевъ рогъ принадлежитъ къ обонятельнымъ центрамъ.

ствительныхъ нервовъ (penis'a, клитора и сосѣднихъ частей). Вліянію воли центръ эрекціи непосредственно не подчиненъ.

Возбужденіе этого центра проводится въ пещеристыя тѣла при посредствѣ проходящихъ по пути 1 — 3 поясничныхъ нервовъ, nn. erigentes (*Eckhard*).

Дѣятельность nn. erigentes, завѣдующихъ эрекціею, задерживающая. Они тормозятъ гангліозный нервный аппаратъ въ пещеристыхъ тѣлахъ, вліянію котораго подчиняются гладкія мышечныя волокна corp. cavernosa (*Kölliker* и *Kohlrausch*).

Вслѣдствіе вліянія дѣятельности nn. erigentes гладкія мышечныя волокна пещеристыхъ тѣлъ разслабляются, и полости ихъ наполняются кровью. Въ то же время расширенныя артеріи корковой сѣти пещеристыхъ тѣлъ оказываютъ давленіе на вены полового члена и задерживаютъ оттокъ крови изъ послѣдняго. Дѣйствіе это подкрѣпляется еще сокращеніемъ m. bulbocavernosi и m. ischiocavernosi, апоневрозы коихъ распространяются на тыльную поверхность полового члена.

Эрекціонный центръ находится подъ двоякимъ вліяніемъ головного мозга: возбуждающимъ и задерживающимъ. *Возбуждающимъ* образомъ на него дѣйствуютъ представленія и впечатлѣнія органовъ чувствъ полового характера. Судя по наблюденіямъ надъ повѣшенными, нужно думать, что эрекціонный центръ можетъ обнаружить свою дѣятельность и при раздраженіи проводящихъ путей въ спинномъ мозгу. Что такое возбужденіе возможно также и подъ вліяніемъ органическихъ процессовъ раздраженія въ мозговой корѣ (психо-половой центръ?), показываютъ наблюденія надъ лицами, страдающими болѣзнями головного мозга и психозами. Непосредственное возбужденіе эрекціоннаго центра можетъ имѣть мѣсто въ раннихъ стадіяхъ заболѣваній поясничнаго отдѣла спинного мозга (tabes, міэлитъ вообще) [1]).

Рефлекторное возбужденіе эрекціоннаго центра происходитъ часто при раздраженіи (периферическихъ) чувствительныхъ нервовъ половыхъ органовъ или сосѣднихъ съ послѣдними частей, при тренін, раздраженіи уретры (перелой), прямой кишки (геморрой, oxyuris), мочевого пузыря (наполненіе мочею, особенно по утрамъ, раздраженіе пузырными камнями), при переполненіи сѣменныхъ пузырьковъ сѣменемъ вслѣдствіе гиперэміи половыхъ органовъ, обусловленной горизонтальнымъ положеніемъ на спинѣ и давленіемъ внутреннихъ органовъ на тазовые сосуды.

Далѣе, эрекціонный центръ можетъ быть возбужденъ также раздраженіемъ многочисленныхъ заложенныхъ въ ткани предстательной железы нервовъ и ганглій (простатитъ, введеніе катетера и т. п.).

Что эрекціонный центръ подчиненъ и *задерживающему* вліянію со стороны головного мозга, доказываетъ опытъ *Goltz*'а, при которомъ эрекція (у собакъ) наступаетъ легче въ томъ случаѣ, когда перерѣзанъ поясничный отдѣлъ спинного мозга.

За это говоритъ также тотъ фактъ, что у человѣка вліяніе воли, душевныя волненія (опасенія неудачнаго совокупленія, внезапный испугъ inter actum sexualem и т. п.) могутъ задержать или прекратить эрекцію.

[1]) Новѣйшія изслѣдованія Müller'а (Klin. u. experim. Studien etc. Deutsche Zeitschr. f. N. heilkunde XXI) дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что центръ эрекціи находится не въ conus medullaris спинного мозга, но въ симпатическихъ гангліозныхъ клѣткахъ у основанія таза; такимъ образомъ эрекція является рефлексомъ симпатическаго нерва.

Продолжительность эрекціи зависитъ отъ длительности возбуждающаго момента (чувственныя и чувствительныя раздраженія), отъ отсутствія задерживающихъ процессовъ, отъ иннерваціонной энергіи центра, равно какъ отъ болѣе ранняго или болѣе поздняго наступленія сѣмяизверженія (см. ниже).

Центральною и высшею инстанціею полового механизма является мозговая кора. Есть полное основаніе предполагать, что мѣстомъ для образованія половыхъ ощущеній, представленій и стремленій служитъ опредѣленная область коры (черепно-мозговой центръ), въ которой возникаютъ всѣ психо-соматическіе процессы, обозначаемые именемъ половой жизни, полового чувства, полового влеченія. Центръ этотъ возбуждается какъ центральными, такъ и периферическими раздраженіями.

Центральными раздраженіями могутъ явиться органическія возбужденія, обусловленныя заболѣваніями мозговой коры. Въ физіологическихъ предѣлахъ они выражаются психическими раздраженіями (представленія на почвѣ воспоминанія и чувственныя воспріятія).

При физіологическихъ условіяхъ дѣло идетъ главнымъ образомъ о зрительныхъ впечатлѣніяхъ и образахъ, возстановляемыхъ воспоминаніемъ (напр. безнравственнымъ чтеніемъ), далѣе объ осязательныхъ впечатлѣніяхъ (дотрогиваніи, рукопожатіи, поцѣлуѣ и т. п.).

Во всякомъ случаѣ, въ физіологическихъ предѣлахъ слуховыя и обонятельныя впечатлѣнія играютъ очень второстепенную роль. При патологическихъ условіяхъ (см. ниже) послѣднія безспорно имѣютъ значеніе факторовъ, вызывающихъ половое возбужденіе [1]).

У *животныхъ* вліяніе *обонятельныхъ впечатлѣній* на полевое чувство составляетъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію. *Althaus* (Beiträge zur Physiol. u. Pathol. des Olfactorius. Arch. für Psych. XII, H. 1) именно чувство обонянія и признаетъ очень важнымъ для размноженія. Онъ говоритъ, что разнополыя животныя привлекаются другъ къ другу обонятельными впечатлѣніями и что почти всѣ животныя во время течки распространяютъ изъ своихъ половыхъ органовъ особенно рѣзкій запахъ. Въ пользу этого говоритъ слѣдующій экспериментъ *Schiff*'а: онъ вырѣзалъ новорожденнымъ щенкамъ nn. olfactorii, и оказалось, что когда они выросли, то самецъ не могъ уже выслѣдить самку. Другой опытъ *Mantegazza* («Igiena del piacere»), удалившаго кроликамъ глаза и не наблюдавшаго при этомъ никакого препятствія для размноженія, показываетъ, какое важное значеніе для половой жизни у животныхъ имѣетъ чувство обонянія.

Достойно вниманія также, что половые органы нѣкоторыхъ животныхъ (кабарга мускусная, вивера цибетовая, бобръ) имѣютъ железы, отдѣляющія сильно пахучія вещества.

И по отношенію къ человѣку *Althaus* признаетъ связь между *чувствомъ обонянія* и *половымъ чувствомъ*. Онъ указываетъ на *Cloquet* («Osphersiologie». Paris 1826), который обратилъ вниманіе на возбуждающій запахъ цвѣтовъ и, между прочимъ, привелъ въ примѣръ Ришелье, жившаго, въ видахъ возбужденія своей половой функціи, въ атмосферѣ сильнѣйшихъ духовъ.

[1]) См. монографію Albert'а Hagen'а объ отношеніяхъ обонянія къ половой дѣятельности (Die sexuelle Osphersiologie 1901. Charlottenburg), далѣе работу Moll'я (Untersuchungen über Libido sexualis, стр. 377). Литература и собственныя изслѣдованія по вопросу о вліяніи обонятельныхъ впечатлѣній на пробужденіе полового влеченія.

Zippe (Wien. med. Wochenschrift 1879, № 24) равнымъ образомъ подтверждаетъ указанную связь по поводу случая *клептоманіи* у одного онаниста и въ доказательство цитируетъ *Hildebrand*'а, который въ своей «Популярной физіологіи» говоритъ слѣдующее: Нельзя отрицать того, что между чувствомъ обонянія и половыми функціями существуетъ связь, хотя и слабая. Ароматъ цвѣтовъ вызываетъ часто сладострастныя ощущенія, и это замѣчаніе сдѣлано было уже мудрымъ Соломономъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующая строфа изъ его пѣснопѣній: «и съ рукъ моихъ капала мирра, и съ перстовъ моихъ капала мирра на ручки замка». На востокѣ благовонія пользуются большою любовью именно благодаря своему отношенію къ половой сферѣ, и гаремные покои султана благоухаютъ смѣшаннымъ ароматомъ всевозможнѣйшихъ цвѣтовъ.

Most, проф. въ Ростокѣ, сообщаетъ (ср. *Zippe*) слѣдующее: «Я узналъ отъ одного похотливаго молодого крестьянина, что онъ возбуждалъ и соблазнялъ не одну цѣломудренную дѣвушку, достигая легко своей цѣли такимъ образомъ, что во время танцевъ обтиралъ потное лицо своей дамы платкомъ, который онъ предварительно продержалъ нѣкоторое время подъ мышкою».

Что ощущеніе запаха человѣческаго пота можетъ служить первымъ толчкомъ къ страстной любви, доказываетъ примѣръ Генриха III, который на пиру, устроенномъ по поводу помолвки короля Наварскаго и Маргариты Валуа, случайно вытеръ себѣ лицо потною сорочкою Маріи Клеве. Послѣдняя была уже невѣстою принца Конде, тѣмъ не менѣе Генрихъ внезапно воспылалъ къ ней страстною любовью, принесшею, какъ извѣстно изъ исторіи, величайшее несчастіе бѣдной дѣвушкѣ. Аналогичный разсказъ передаютъ о Генрихѣ IV, влюбившемся въ прекрасную Габріэль съ того момента, когда онъ на одномъ балу вытеръ себѣ лобъ ея носовымъ платкомъ.

Подобный же намекъ мы встрѣчаемъ у проф. *Jäger*'а, который въ своей книгѣ «Entdecker der Seele» (2 Aufl. 1880, Cap. 5, p. 173) обращаетъ вниманіе на важное значеніе пота для возникновенія половыхъ аффектовъ, считая его особенно соблазнительнымъ [1]).

Сочиненіе *Ploss*'а («Женщина въ естествознаніи и народовѣдѣніи». Перев. подъ ред. д-ра *А. Г. Фейнберга*. Спб. 1898) равнымъ образомъ обилуетъ примѣрами изъ психологіи различныхъ народовъ, указывающими на стремленіе привлекать лицъ другого пола собственною испариною.

Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи цитируемый *Jäger*'омъ обычай, существующій на Филиппинскихъ островахъ среди туземцевъ. При разлукѣ влюбленные обмѣниваются частями собственнаго носильнаго бѣлья, помощью которыхъ они обезпечиваютъ себѣ взаимную вѣрность. Предметы эти тщательно оберегаютъ, покрываютъ поцѣлуями и.... подносятъ часто къ носу.

Пристрастіе многихъ донъ-жуановъ и чувственныхъ женщинъ къ духамъ [2]) также говоритъ въ пользу тѣснаго соотношенія между обоняніемъ и половымъ чувствомъ.

[1]) Интересныя, кромѣ того, наблюденія надъ любовнымъ дѣйствіемъ пота у обоихъ половъ имѣются у Féré (L'instinct sexuel. Paris. 1899, стр. 127).

[2]) Laycock (Nervous diseases of women 1840) находилъ связь между пристрастіемъ къ мускусу и ему подобнымъ запахамъ и половымъ возбужденіемъ дамъ; см. также Leop. Bernard «Les odeurs dans les romans de Zola (Montpellier 1889).

Достоинъ вниманія также сообщенный *Heschl*'емъ (Wiener Zeitschr. f. pract. Heilkunde, 22 März 1861) случай отсутствія обѣихъ обонятельныхъ луковицъ при одновременной атрофіи половыхъ органовъ. Дѣло шло о 45-лѣтнемъ интеллигентномъ мужчинѣ, яички котораго, величиною съ бобъ, не имѣли сѣменныхъ канальцевъ, гортань была женскихъ размѣровъ. Констатировано полное отсутствіе обонятельныхъ нервовъ; точно также отсутствовали trigona olfactoria и борозда на нижней поверхности переднихъ долей головного мозга. Число отверстій въ рѣшетчатой пластинкѣ было скудно; вмѣсто нервовъ черезъ нихъ проходили безнервные отростки твердой мозговой оболочки. Въ слизистой оболочкѣ носа равнымъ образомъ отсутствовали нервы.

Замѣчательна, наконецъ, явственно обнаруживающаяся связь между чувствомъ обонянія и половыми органами при душевныхъ болѣзняхъ; необычайно часто обонятельныя галлюцинаціи наблюдаются въ случаяхъ психозовъ (у лицъ обоего пола), зависящихъ отъ мастурбаціи, а также при психозахъ, развивающихся на почвѣ страданій женской половой сферы или климактерическихъ процессовъ; въ то же время при отсутствіи половыхъ разстройствъ обонятельныя галлюцинаціи сравнительно рѣдкое явленіе.

Что у нормальнаго человѣка обонятельныя впечатлѣнія играютъ такую же выдающуюся роль въ дѣлѣ возбужденія полового центра, какъ у животнаго, это для меня представляется сомнительнымъ [1]). Тѣмъ не менѣе, въ виду важнаго значенія этой связи для уразумѣнія патологическихъ случаевъ, мы сочли необходимымъ, уже здѣсь остановиться на разсмотрѣніи *отношеній, существующихъ между обоняніемъ и половымъ чувствомъ*.

Замѣчательныя физіологическія и клиническія наблюденія сообщены также *J. N. Mackenzie* (Journal of medical Science 1884. April). Онъ нашелъ: 1) что у извѣстнаго числа женщинъ, носъ которыхъ былъ совершенно здоровъ, регулярно съ каждою менструаціею наступало набуханіе пещеристыхъ тѣлъ носа, снова исчезавшее съ окончаніемъ регулъ; 2) появленіе викаріирующей носовой менструаціи, которая впослѣдствіи большею частью уступала мѣсто маточному кровотеченію, но иногда возвращалась періодически въ теченіе всей половой жизни; 3) явленія раздраженія (чиханіе и т. п.), иногда наступавшія въ носу при половомъ возбужденіи; 4) съ другой стороны, появленіе полового возбужденія при заболѣваніи носа.

Далѣе, *Mackenzie* замѣтилъ, что у многихъ женщинъ, страдавшихъ болѣзнями носа, послѣднія ухудшались во время менструацій, что эксцессы in Venere обычно вызываютъ воспаленіе носовой слизистой оболочки или усиливаютъ уже существующій воспалительный процессъ послѣдней.

Mackenzie указываетъ также на то, что мастурбанты, почти какъ правило, страдаютъ болѣзнями носа, часто жалуются на ненормаль-

*) Слѣдующее наблюденіе, сообщаемое Binet, стоитъ, повидимому, въ противорѣчіи съ этимъ воззрѣніемъ, но, къ сожалѣнію, авторъ ничего не говоритъ о самой личности, бывшей предметомъ наблюденія, а между тѣмъ при всѣхъ обстоятельствахъ это имѣетъ рѣшающее значеніе для связи между обоняніемъ и половымъ чувствомъ. Студ. мед. Д. сидитъ на скамьѣ въ общественномъ саду, глубоко погруженный въ чтеніе медицинской книги. Внезапно онъ чувствуетъ сильную эрекцію. Онъ озирается и замѣчаетъ, что другой конецъ скамьи занятъ раздушенною дамою. Д. могъ объяснить себѣ появленіе эрекціи только безсознательно до него дошедшимъ обонятельнымъ впечатлѣніемъ.

ныя обонятельныя ощущенія, а также на кровотеченія изъ носа. По его наблюденіямъ, существуютъ заболѣванія носа, упорно противостоящія всякому леченію до тѣхъ поръ, пока не будутъ устранены одновременно существующія (причинныя?) страданія половой сферы. Интересное подтвержденіе и расширеніе нашихъ свѣдѣній о consensus narium et genitalium мы находимъ въ книгѣ *Fliess*'а «Die Beziehungen zwischen Nase und wieblichen Geschlechtsorganen». Wien, 1897; далѣе работа *Cerviset* «Contribution à l'étude du tissu érectile des fosses nasales. Thèse de Lyon 1887. Joal». Revue mensuelle de laryngologie 1888; *Peyer*'а «Münch. med. Wochenschr.» 4; *Endriss*, Dissertat. Würtzburg 1892.

Половая сфера въ мозговой корѣ можетъ быть также возбуждена и процессами въ *органахъ размноженія* въ смыслѣ половыхъ представленій и стремленій. Сюда мы относимъ всѣ моменты, которыми возбуждается и эрекціонный центръ путемъ центростремительнаго воздѣйствія (раздраженіе, обусловливаемое наполненными сѣменными пузырьками, набухшими Граафовыми пузырьками, какое-либо чувствительное раздраженіе въ области половыхъ органовъ, гинерэмія и набуханіе послѣднихъ, въ частности эректильной ткани пещеристыхъ тѣлъ полового члена или клитора, вслѣдствіе сидячаго либо роскошнаго образа жизни, вслѣдствіе брюшного полнокровія, высокой внѣшней температуры, теплой постели, теплой одежды, употребленія шпанскихъ мушекъ, перца и другихъ пряностей).

Раздраженіе нервовъ съдалищной области (сѣченіе, бичеваніе) равнымъ образомъ можетъ вызвать libido sexualis [1]).

Фактъ этотъ имѣетъ немаловажное значеніе для уразумѣнія извѣстныхъ патологическихъ явленій. Иногда случается, что наказаніе розгами пробуждаетъ у мальчика первые порывы полового влеченія и даетъ ему такимъ образомъ толчокъ для мастурбаціи—обстоятельство, заслуживающее вниманія педагоговъ.

Въ виду опастностей, грозящихъ школьникамъ при этой формѣ наказанія, было бы желательно, чтобы она была совершенно изгнана изъ обихода родителями, учителями и воспитателями.

Что *пассивное бичеваніе* въ состояніи пробудить чувственность, это доказываетъ распространившаяся въ XIII—XV вв. секта *флагеллантовъ* [2]), которые, частью раскаянія ради, частью въ цѣляхъ умерщвленія плоти (въ смыслѣ проповѣдуемаго церковью принципа цѣломудрія, т. е. освобожденія духа изъ-подъ власти чувственности), подвергали себя собственноручному бичеванію.

Вначалѣ секта эта находила поддержку со стороны церкви. Но такъ какъ именно бичеваніе и пробуждало чувственность, и фактъ этотъ обнаруживался крайне неприглядными картинами, то церковь увидѣла себя, наконецъ, вынужденною выступить противъ секты флагеллантовъ. Характерны для выясненія возбуждающаго характера бичеванія слѣдующіе факты изъ жизни обѣихъ знаменитыхъ героинь бичеванія—Маріи Магдалины изъ Падуи и Елизаветы изъ Гентона. Первая, дочь знатныхъ родителей, была кармелиткою во Флоренціи

[1]) Meibomius, De flagiorum usu in re medica. London. 1765. Boileau, The history of the flagellants. London. 1783. Doppet, Aphrodisiaque externe. Paris. 1788.

[2]) Cooper., Der Flagellantismus u. d. Flagellanten. Hansen. Stockund Peitsche im XIX Jahrhundert (Dohrn, Dresden) 2 тома. Corvin, Hist. Denkmale des christlichen Fanatismus. Leipzig. 1847. Förstemann, Die christlichen Geisslergesellschaften. Halle. 1828.

(около 1580 г.) и своимъ бичеваніемъ и, еще болѣе, послѣдствіями его пріобрѣла значительную славу, записавшую ея имя въ анналахъ исторіи. Величайшею радостью для нея было, когда настоятельница монастыря приказывала связывать ей руки за спину и бичевать по обнаженнымъ ягодицамъ въ присутствіи всѣхъ монахинь. Бичеванія эти, практиковавшіяся ею уже съ ранней юности, однако, въ конецъ разстроили ея нервную систему, и, быть можетъ, ни одна героиня бичеванія не имѣла столько галлюцинацій, сколько она. Внутренній жаръ любви до того терзалъ ее во время этихъ манипуляцій, что она то и дѣло восклицала: «Довольно! Не разжигайте сильнѣе этого пламени, пожирающаго меня! Не такой смерти желаю я себѣ, эта сулитъ мнѣ черезчуръ много наслажденія и блаженства!» Духъ любострастія рисовалъ ей непрестанно самыя чувственныя и обольстительныя картины, такъ что не разъ она была близка къ потерѣ цѣломудрія.

Точно также обстояло дѣло съ Елизаветою изъ Гентона. Бичеваніе приводило ее буквально въ состояніе вакхической ярости. Всего сильнѣе бѣсновалось она въ такіе моменты, когда на высотѣ возбужденія, вызванная жестокимъ бичеваніемъ, ей казалось, что она обручилась со своимъ «идеаломъ». Состояніе это до такой степени наполняло ее безпредѣльнымъ блаженствомъ, что изъ груди ея исторгались возгласы: «О любовь, о безконечная любовь, о любовь, восклицайте вы всѣ со мною: любовь, любовь!» Извѣстно также подтвержденное *Tarnowsky*емъ (op. cit., p. 175) наблюденіе, что истощенные излишествами in Venere развратники, желая придти на помощь своей упавшей половой способности, заставляютъ себя иногда сѣчь передъ совершеніемъ полового акта.

Эти факты находятъ интересное подтвержденіе въ слѣдующихъ сообщеніяхъ, приводимыхъ *Paullini* въ его «Flagellum salutis» (1 Aufl. 1698; новая перепечатка: Stuttgart 1847): «Бываютъ народы (между прочимъ персы и русскіе), которые (въ особенности женщины) принимаютъ удары за признакъ особаго къ себѣ расположенія и величайшей милости. Страннымъ образомъ, русскія женщины чувствуютъ себя наиболѣе довольными и веселыми послѣ того, какъ мужья надѣлили ихъ здоровыми ударами. *Johann Barclarus* разсказываетъ по этому поводу забавную исторію. Въ Московію прибылъ одинъ нѣмецъ, по имени Jordan, и такъ какъ страна эта ему понравилась, то онъ поселился въ ней и взялъ въ жены русскую дѣвушку, которую онъ отъ всего сердца полюбилъ и которая и ему платила взаимностью. Но по прошествіи нѣкотораго времени онъ сталъ замѣчать, что она постоянно грустила, ходила съ опущенными глазами и неоднократно вздыхала. Мужъ пожелалъ узнать причину, такъ какъ онъ рѣшительно не могъ понять, чего ей недоставало. «Да,—сказала она,—ты говоришь, что любишь меня, а ничѣмъ этого не обнаруживаешь». Онъ обнялъ ее, просилъ извинить его, если онъ ее невольно чѣмъ-либо обидѣлъ, увѣрялъ, что этого никогда больше не будетъ. «Мнѣ не хватаетъ только—былъ отвѣтъ съ ея стороны—ударовъ нагайкой, а въ этомъ, по обычаямъ нашей страны, и выражается собственно любовь». Jordan принялъ къ свѣдѣнію этотъ обычай и понемногу привыкъ къ нему, послѣ чего жена еще болѣе сильно его полюбила. Такую же исторію разсказываетъ и *Peter Petreus*, прибавляя къ этому, что мужья тотчасъ послѣ свадьбы запасались въ числѣ необходимой домашней утвари и нагайкою.

На стр. 73 этого интереснаго сочиненія авторъ говоритъ:

«Знаменитый графъ Joann Picus Mirandula разсказываетъ объ одномъ своемъ пріятелѣ, что тотъ былъ ненасытный сластолюбецъ, но до того вялъ въ служеніи Кипридѣ, что не былъ ни на что способенъ, если его предварительно не подвергали сильнѣйшей поркѣ. Чѣмъ страстнѣе онъ стремился къ удовлетворенію своей похоти, тѣмъ сильнѣе должно было быть истязаніе, такъ что если его не хлестали до крови, то онъ оказывался совершенно безсильнымъ. Подъ конецъ онъ велѣлъ приготовить спеціально для себя бичъ и, продержавъ его сутки въ уксусѣ, вручалъ своей подругѣ съ настоятельнѣйшею просьбою бичевать его по возможности больнѣе, чтобы ни одинъ ударъ не пропалъ даромъ. По мнѣнію добраго графа, это былъ единственный человѣкъ, который находилъ удовлетвореніе своего сладострастія въ такихъ мученіяхъ, и такъ какъ въ остальномъ онъ былъ не изъ худшихъ людей, то онъ хорошо сознавалъ и въ то же время ненавидѣлъ свою слабость. Подобную же исторію сообщаетъ Coelius Rh digin, и, со словъ послѣдняго, знаменитый юристъ Andreas Tiraquell. Во времена искуснаго врача Otten'a Brunfelsen'a жилъ въ баварской резиденціи Мюнхенѣ одинъ господинъ, который, однако, ни разу не могъ выполнить своихъ мужскихъ обязанностей, если онъ не получалъ предварительно здоровыхъ ударовъ. Точно также г. Thomas Barthelin зналъ одного венеціанца, который способенъ былъ къ совершенію полового акта только послѣ бичеванія. Въ Любекѣ жилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ торговецъ сыромъ, который былъ обвиненъ передъ судомъ въ прелюбодѣяніи и долженъ былъ покинуть городъ. Непотребная женщина, съ которой онъ совершилъ грѣхъ, отправилась къ судьямъ и ходатайствовала предъ ними за виновнаго, указывая на то, какія муки онъ терпѣлъ, такъ какъ онъ ни на что не былъ способенъ, если его предварительно не подвергали сильнѣйшимъ побоямъ. Обвиняемый вначалѣ отъ стыда и боязни насмѣшекъ не хотѣлъ сознаться въ этомъ, но потомъ не устоялъ передъ болѣе строгимъ допросомъ. Въ Нидерландахъ также жилъ мужчина знатнаго происхожденія, который отличался такою же вялостью и безъ ударовъ былъ безсиленъ совершить половой актъ. Когда судъ узналъ объ этомъ, человѣкъ этотъ не только былъ смѣщенъ съ должности, но и вынужденъ былъ уплатить значительную пеню».

«Одинъ достовѣрный другъ мой, физикъ большого имперскаго города, сообщилъ мнѣ 14 іюля прошлаго года слѣдующій случай. Одна непотребная женщина разсказала недавно своей сосѣдкѣ по госпиталю, что какой-то мужчина пригласилъ ее и другую товарку ея послѣдовать за нимъ въ лѣсъ, гдѣ онъ нарѣзалъ розогъ и, передавъ ихъ имъ, попросилъ хлестать его по обнаженнымъ ягодицамъ, не жалѣя силъ, что онѣ и сдѣлали. Легко представить себѣ, что онъ потомъ предпринялъ съ ними. Не только, однако, мужчины, но и женщины возбуждаютъ себя къ половымъ сношеніямъ при помощи ударовъ, дабы испытывать большое наслажденіе. Римлянка съ этой цѣлью заставляла сѣчь и бичевать себя, какъ это видно изъ строфъ *Ювенала*:

«—Steriles moriuntur, et illis
Turgida non prodest condita pyscido Lyde:
Nec prodest agili palmas praebere Luperco».

Но и раздраженіе другихъ областей кожи и слизистой оболочки можетъ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, вызвать эрекцію, оргазмъ и даже обусловить изверженіе сѣмени. Такими «эрогенными» поясами является у женщины, до тѣхъ поръ, пока она дѣвственница, клиторъ, а послѣ дефлораціи—также влагалище и шейка матки.

Особенно эрогеннымъ образомъ у женщины дѣйствуютъ, повидимому, грудные соски. Раздраженіе этой области играетъ въ ars erotica выдающуюся роль. Въ своей топографической анатоміи 1865, Bd. 1, p. 552, *Hyrtl* цитируетъ *Val. Hildenbrandt*'а, который наблюдалъ особую аномалію полового влеченія, названную suctusstupratio. Молодая дѣвушка заставляла своего любовника сосать себѣ груди, и послѣднія этимъ путемъ постепенно вытянулись до такой степени, что она могла ихъ сосать сама, что доставляло ей чувство неизъяснимаго наслажденія. *Hyrtl* указываетъ также на то, что и у коровъ встрѣчается самососаніе вымени.—*L. Brunn* въ своей интересной работѣ «Ueber Sinnlichkeit und Nächstenliebe» (Zeitg. f. Literatur etc. d. Hamburg. Correspondenten 1889, № 21) обращаетъ вниманіе на то, какъ усердно посвящаетъ себя дѣлу кормленія ребенка мать «изъ любви къ слабому, неразвитому, безпомощному».

Можно предположить, что, помимо названныхъ этическихъ соображеній, извѣстную роль играетъ и то обстоятельство, что сосаніе связано съ ощущеніемъ физическаго наслажденія. За это говоритъ дальнѣйшее, само по себѣ вполнѣ справедливое, но односторонне толкуемое замѣчаніе *Brunn*'а, что, согласно наблюденіямъ *Houzeau*, у большинства животныхъ отношенія между матерью и дѣтенышемъ бываютъ сердечными только въ періодѣ сосанія, впослѣдствіи же они уступаютъ мѣсто полнѣйшему равнодушію.

То же самое (притупленіе привязанности къ ребенку послѣ окончанія лактаціоннаго періода) нашли *Bastian* и др. также и у дикихъ народовъ.

При патологическихъ условіяхъ, какъ видно, между прочимъ, изъ докторской диссертаціи *Chambard*'а, могутъ пріобрѣсти значеніе эрогенныхъ поясовъ и другія части тѣла по сосѣдству съ грудною железою, равно какъ и съ половыми органами.

У мужчинъ физіологически единственнымъ эрогеннымъ поясомъ является головка полового члена и, быть можетъ, также кожа наружныхъ половыхъ органовъ.

При патологическихъ условіяхъ задній проходъ можетъ также быть эрогенною областью, и этимъ, быть можетъ, объясняются какъ анальная автомастурбація, наблюдаемая, повидимому, не особенно рѣдко, такъ и пассивная педерастія (Ср. *Garnier*, Anomalies sexuelles. Paris, p. 14; *A. Moll*, Conträre Sexualempfindung. 2 Aufl., p. 222; *Frigerio*, Archivio di Psichiatria 1893; *Cristiani*, Archivio dell psicopatie sessuali, p. 182: «autopederastia in un alienato, affetto da follia periodica»).

Психо-физіологическій процессъ, обнимающій понятіе о *половомъ влеченіи*, слагается изъ:

1) центрально или периферически возникшихъ представленій и
2) ассоціирующихся съ этимъ чувственныхъ ощущеній.

Отсюда возникаетъ стремленіе къ половому удовлетворенію (libido sexualis). Стремленіе это становится все сильнѣе, по мѣрѣ того какъ возбужденіе мозговой коры соотвѣтственными представленіями и фантазіею повышаетъ чувственныя ощущенія и путемъ возбужденія эрекціоннаго центра и послѣдовательнаго гиперэмизированія половыхъ органовъ усиливаетъ ихъ до степени сладострастнаго чувства (выступленіе простатическаго сока въ уретру и т. д.).

Если условія благопріятствуютъ совершенію полового акта, то все возростающее половое влеченіе находитъ себѣ удовлетвореніе; въ противномъ случаѣ вторгаются задерживающія представленія, они ослабляютъ половой пылъ, тормозятъ дѣятельность эрекціоннаго центра и препятствуютъ выполненію полового акта.

Для культурнаго человѣка существованіе такого рода представленій, задерживающихъ половое влеченіе, является безусловно необходимымъ. Интенсивность возбуждающихъ представленій и сопровождающихъ ихъ органическихъ ощущеній, съ одной стороны, и сила задерживающихъ представленій, съ другой, опредѣляютъ нравственную свободу человѣка и возможность уклоненія на стезю распущенности и даже преступленія. На силу возбуждающихъ моментовъ оказываютъ рѣшающее вліяніе конституція и органическія воздѣйствія вообще; на степень развитія тормозящихъ представленій — воспитаніе и самовоспитаніе.

Возбуждающія и тормозящія силы суть перемѣнныя величины. Роковымъ образомъ вліяетъ въ этомъ отношеніи злоупотребленіе алкоголемъ, такъ какъ оно пробуждаетъ и усиливаетъ libido sexualis, понижая вмѣстѣ съ тѣмъ нравственную устойчивость.

Актъ совокупленія [1]).

Основнымъ условіемъ для акта совокупленія является достаточная эрекція. Справедливо *Anjel* (Archiv für Psychiatrie VIII, H. 2) обращаетъ вниманіе на то, что при половомъ возбужденіи не только возбуждается эрекціонный центръ, но и нервное возбужденіе распространяется на всю сосудодвигательную нервную систему. Доказательствомъ этого служатъ напряженіе органовъ при актѣ совокупленія, налитіе сосудовъ конъюнктивы, выпячиваніе глазныхъ яблокъ, расширеніе зрачковъ, сердцебіеніе (вслѣдствіе паралича выходящихъ изъ шейной части n. sympathici сосудодвигательныхъ сердечныхъ нервовъ, обусловливающаго расширеніе артерій сердца, конгестивную гипэрмію и, какъ результатъ этого, усиленное возбужденіе сердечныхъ узловъ). Половой актъ сопровождается сладострастнымъ ощущеніемъ, зависящимъ у мужчины отъ выступленія сѣмени черезъ ductus ejaculatorii въ уретру, въ свою очередь рефлекторно вызваннаго чувственнымъ раздраженіемъ половыхъ органовъ. Сладострастное ощущеніе обнаруживается у мужчины раньше, чѣмъ у женщины, лавинообразно усиливается ко времени наступающаго сѣмеизверженія и достигаетъ своей высоты въ моментъ полной эякуляціи, быстро затѣмъ исчезая.

У женщины ощущеніе это наступаетъ позднѣе, наростаетъ медленнѣе и большею частью переживаетъ актъ сѣмеизверженія.

Главнѣйшимъ процессомъ при актѣ совокупленія является эякуляція. Функція эта зависитъ отъ центра (centrum genito-spinale), открытаго *Budge* на высотѣ 4 поясничнаго позвонка. Центръ *Budge* принадлежитъ къ числу рефлекторныхъ; возбужденіе его вызывается рефлекторнымъ выхожденіемъ сѣмени изъ сѣменныхъ пузырьковъ въ pars membranacea urethrae подъ вліяніемъ раздраженія головки полового члена. Какъ скоро отдѣленіе сѣмени, сопутствуемое наростающимъ сладострастнымъ ощущеніемъ, увеличится настолько чтобы подѣйствовать въ качествѣ достаточнаго раздраженія на эякуляціонный центръ, этотъ послѣдній обнаруживаетъ свою дѣятельность. Двигательные рефлекторные пути эякуляціоннаго центра проходятъ черезъ 4 и 5 поясничные нервы. Процессъ сѣмеизверженія состоитъ въ судорожномъ возбужденіи m. bulbocavernosi (иннервируемаго 3 и 4 крестцовыми нервами), подъ вліяніемъ котораго сѣмя выбрасывается изъ уретры.

[1]) Ср. Roubaud, Traité de l'impuissance et de la sterilité. Paris. 1878.

У женщины также на высотѣ полового и сладострастнаго возбужденія происходитъ рефлекторный двигательный актъ. Онъ обусловливается раздраженіемъ чувствительныхъ половыхъ нервовъ и состоитъ въ перистальтическомъ движеніи въ Фаллопіевыхъ трубахъ и въ маткѣ вплоть до влагалищной части, благодаря чему изъ послѣдней выжимается трубочная и маточная слизь. Задерживающее дѣйствіе на эякуляціонный центръ можетъ быть обусловлено вліяніемъ мозговой коры (душевныя волненія, до нѣкоторой степени также волевое вліяніе).

Съ окончаніемъ акта совокупленія въ нормальномъ состояніи исчезаютъ эрекція и libido sexualis, причемъ психическое и половое возбужденіе уступаютъ мѣсто чувству пріятнаго разслабленія.

III. Антропологическіе факты [1]).

Человѣкъ, половое развитіе котораго совершалось вполнѣ нормально, обнаруживаетъ физическія и душевныя особенности, свойственныя тому полу, къ которому онъ принадлежитъ. Эти половыя особенности дѣлятся на первичныя (половыя железы и органы размноженія) и вторичныя; послѣднія бываютъ физическія и психическія. Онѣ развиваются только въ періодъ возмужалости, въ періодъ появленія функціи половыхъ железъ. Бываютъ рѣдкіе случаи какъ преждевременнаго развитія половой жизни, такъ и случаи запоздалаго развитія. Наблюдаются они всегда на почвѣ ненормальныхъ какихъ-нибудь условій, и особенно у людей, отягощенныхъ невропатической наслѣдственностью.

Вторичныя половыя особенности характерны для обоихъ половъ и даютъ специфическіе типы, мужскіе и женскіе. Чѣмъ выше антропологическое развитіе расы, тѣмъ рѣзче выражена эта дифференція типовъ; наоборотъ, на низкой ступени развитія эти различія между мужскимъ и женскимъ типомъ слабо замѣтны.

Наиболѣе важныя соматическія вторичныя половыя особенности отмѣчаются на черепѣ, скелетѣ, въ особенности на тазѣ, на общемъ типѣ лица, на ростѣ волосъ, на голосѣ, грудяхъ, бедрахъ и т. д. Важными психическими особенностями служатъ: сознаніе пола (сознаніе различія въ половой индивидуальности мужчины и женщины), соотвѣтствующее этому половое влеченіе и цѣлый рядъ особыхъ чертъ характера, душевныхъ явленій, наклонностей и т. д., развивающихся на этой почвѣ сознанія своего пола.

Эта дифференціація половъ и образованіе половыхъ типовъ есть, повидимому, результатъ безконечно длиннаго ряда промежуточныхъ ступеней эволюціи. Основнымъ типомъ во всякомъ случаѣ была двуполость, какъ это и теперь наблюдается у низшихъ животныхъ,

[1]) Bardach, die Physiologie als Erfahrungswissenchaft 1826—40. Ploss, Das Weib 1891. 3 Aufl. Havelock Ellis, «Mann und Weib» (пер. Kurella 1894). A. Moll die conträre sexualempfind. 3 Aufl. Его же, «Untersuchungen über d. libido sexualis 1891—1898.

и у человѣка въ первые зачаточные мѣсяцы развитія. Теперешній типъ—однополость, именно развитіе характерныхъ для даннаго типа физическихъ и психическихъ половыхъ особенностей—стоитъ, по всей вѣроятности, въ соотвѣтствіи съ развитіемъ тѣхъ или другихъ половыхъ железъ. Наблюденія показываютъ, что мужской или женскій типъ можетъ не быть чистымъ, т. е. у мужчинъ появляются такъ назыв. вторичныя половыя особенности женскаго типа и наоборотъ. Я встрѣчалъ мужчинъ съ наклонностью къ женскимъ занятіямъ (рукодѣліямъ, туалетамъ и т. д.), женщинъ съ наклонностью къ мужскимъ занятіямъ спортомъ (безъ вліянія воспитанія), причемъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ отмѣчается большая способность къ указаннымъ занятіямъ и въ то же время полная неспособность къ обычнымъ занятіямъ своего пола. Сюда относятся мужчины съ женскими голосами, женщины съ низкимъ грубымъ голосомъ и соотвѣтствующимъ строеніемъ гортани, съ узкимъ тазомъ, съ бородой, съ атрофической грудью вплоть до такъ назыв. мускулизма или феминизма (у мужчинъ).

Большой научный интересъ представляетъ явленіе гинекомастіи, т. е. развитія грудей у мужчинъ при задержкѣ развитія яичекъ къ періоду возмужалости. Уже Галенъ отмѣтилъ и описалъ это явленіе, и имъ же было дано ему названіе. Laurent [1]) посвятилъ гинекомастіи въ 1894 г. очень цѣнную монографію.

При гинекомастіи члены въ періодъ возмужалости очень нѣжны, лицо гладкое, яички неразвиты. Такой человѣкъ лишенъ такъ назыв. вторичныхъ половыхъ особенностей, половое влеченіе къ женщинѣ очень слабое; онъ представляетъ собою не то остановившагося въ развитіи мужчину, не то недоразвившуюся женщину. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что гинекомастія встрѣчается только въ вырождающихся семьяхъ, и ее надо разсматривать какъ анатомическое и функціональное явленіе вырожденія. Лица, пораженныя гинекомастіей, отстаютъ и умственно, и нравственно (dégéneres inferieurs). Кастрація у взрослыхъ не ведетъ къ гинекомастіи. Развитіе ткани грудныхъ железъ отмѣчается здѣсь только въ исключительныхъ случаяхъ, однако сосокъ способенъ возбуждаться и напрягаться какъ у женщины. Очень рѣдко наблюдается выдѣленіе молока. При involюціи исчезаютъ и груди. Въ большинствѣ случаевъ у подобныхъ лицъ бываютъ и женственныя черты—высокій нѣжный голосъ, волосы на mons veneris женскаго типа, нѣжная кожа, широкій тазъ. Потенція слабая, однако направлена на лицъ другого пола, незначительная похотливость (libido). Внѣ всякаго сомнѣнія здѣсь вслѣдствіе разстройства въ развитіи половыя особенности мужчины замѣняются женскими особенностями, и вслѣдствіе такой замѣны развитіе нѣкоторыхъ физическихъ особенностей совершается въ извращенномъ видѣ. При этомъ возможны самыя разнообразныя комбинаціи.

Весьма интереснымъ и важнымъ является вопросъ, на чемъ основано развитіе индивида въ опредѣленный половой типъ со всѣми особенностями даннаго мужского или женскаго типа?

Были сдѣланы попытки найти рѣшеніе этого вопроса въ способѣ развитія половыхъ железъ, которое, какъ извѣстно, начинается еще въ утробной жизни и, повидимому, является рѣшающимъ моментомъ

[1]) Laurent, Les bisexués. Paris. 1894. Его же, De l'hérédité des gynécom. Annales d'hygiène publ. 1890.

въ опредѣленіи пола, причемъ у двуполаго зародыша атрофируется все то, что имѣетъ отношеніе къ другому полу, а развивается все то, что соотвѣтствуетъ опредѣленнымъ половымъ железамъ, такъ назыв. первичныя особенности; затѣмъ все это остается въ латентномъ состояніи до періода возмужалости, когда развиваются такъ назыв. вторичныя половыя особенности.

Что половыя железы важны для пола, этого никто не будетъ отрицать, но онѣ далеко не являются рѣшающими; это видно изъ того, что важнѣйшія вторичныя половыя особенности (сознаніе пола, увлеченіе психическими и физическими свойствами лицъ другого пола и стремленіе къ половой связи съ лицами другого пола) могутъ стоять въ противорѣчіи уже въ самомъ началѣ полового развитія съ поломъ даннаго лица (см. ниже половая возбудимость къ лицамъ другого пола), съ другой стороны, мы имѣемъ такія наблюденія гинекологовъ—Hegar (Nothnagels Pathologie, XX, ч. 1, стр. 371) указываетъ на то, что 1) несмотря на врожденный дефектъ и рудиментарное развитіе яичниковъ, женскій типъ можетъ быть вполнѣ выраженъ, 2) существованіе независимости женскихъ половыхъ особенностей отъ яичниковъ доказывается hermaphroditismus transversalis, и поэтому старое положеніе «propter solum ovarium mulierest quod est» неправильно. «Моментъ, опредѣляющій полъ, неизвѣстенъ». Скорѣе уже поэтому слѣдуетъ считать критеріемъ для опредѣленія не особенности половыхъ железъ, а сознаніе пола и половое влеченіе.

Съ этой точки зрѣнія надо обратить вниманіе на центральныя области тѣхъ частей нервной системы, которыя служатъ для половыхъ функцій; онѣ, соотвѣтствуя первоначальному двуполому состоянію плода, могутъ создавать промежуточныя ступени между чистыми типами мужчины и женщины въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ препятствія къ развитію одного пола, чаще всего на почвѣ наслѣдственнаго вырожденія.

Современная наука имѣетъ очень мало положительныхъ данныхъ относительно вліянія различныхъ частей полового аппарата въ періодъ развитія другъ на друга. Мы еще только приближаемся къ опредѣленію того вліянія, которое оказываетъ удаленіе или атрофія половыхъ железъ на развитіе и на весь характеръ половой жизни. Это вліяніе, несомнѣнно, существуетъ, но объемъ его долженъ зависѣть отъ того, произошло-ли исчезновеніе половыхъ железъ до или послѣ періода возмужалости, причемъ надо принять во вниманіе и то обстоятельство, что возникновеніе психическихъ половыхъ особенностей можетъ предшествовать физическому половому развитію. Факты говорятъ за то, что при гибели половыхъ железъ до наступленія возмужалости развитіе физическихъ и психическихъ половыхъ особенностей можетъ сократиться до полной асексуальности. Это относится не только къ мужчинамъ и женщинамъ, но и къ домашнимъ животнымъ.

Иначе обстоитъ дѣло *послѣ* этой біологической фазы. Здѣсь постоянно отмѣчаются тѣ или другія физическія и психическія половыя особенности, свойственныя данному полу, но ихъ развитіе задержано. Безразлично, вслѣдствіе чего погибли половыя железы (отъ болѣзни, отъ операціи), безразличенъ и полъ, у котораго погибли железы; важно только то, что развитіе вторичныхъ половыхъ особенностей началось, ибо это развитіе стоитъ въ очевидной зависимости отъ центральныхъ областей. Насколько далеко простирается

въ этихъ случаяхъ половое развитіе, зависитъ отъ предрасположенія и степени развитія этихъ центральныхъ факторовъ; то направленіе, въ которомъ оно идетъ, зависитъ отъ біологической энергіи этихъ бисексуальныхъ отъ природы центровъ.

Если предшествовавшее развитіе было направлено на другой полъ, но не было особенно сильнымъ, то получается только небольшой ущербъ для половой жизни, но если первоначальное природное влеченіе, сильное само по себѣ, еще не вылилось въ опредѣленную форму влеченія къ извѣстному полу, то могутъ появиться половыя особенности противоположнаго пола, даже при извѣстныхъ условіяхъ можетъ получиться половое извращеніе. Большею частью, однако, дѣло ограничивается развитіемъ частичныхъ особенностей другого пола.

Совершенно аналогичныя явленія можно отмѣтить и въ тѣхъ случаяхъ, когда гибель половыхъ железъ наступила послѣ періода возмужалости, даже черезъ большой промежутокъ времени. Такъ, у многихъ «бородатыхъ» женщинъ послѣ смерти не было констатировано отсутствіе яичниковъ (Dict. de méd. et chirurg. prat. art. «ovaire»). Равнымъ образомъ у самокъ фазановъ съ перьями и голосомъ самцовъ находили перерожденные яичники [1]) (Discuss. de la société zoologique de Londres).

Извѣстно также, что у многихъ женщинъ послѣ климактерическаго періода начинаетъ расти борода, и голосъ становится болѣе грубымъ. При рано наступившемъ климактеріи, но при значительной еще жизненной энергіи можетъ даже развиться извращеніе полового чувства; эти случаи, примѣры котораго приведены ниже (наблюденіе 133—134), заслуживаютъ вниманія съ точки зрѣнія психіатра.

Точно также наблюденія надъ евнухами указываютъ на необходимость различать, произошла-ли кастрація до или послѣ періода возмужалости. Въ послѣднемъ случаѣ половая жизнь имѣла мѣсто, и на-лицо и половое чувство, и половое влеченіе, хотя физическія и психическія половыя особенности мужского типа почти совершенно атрофированы до появленія феминизма.

Въ рѣдкихъ случаяхъ—повидимому, при сильно развитой двуполости—могутъ развиться признаки, присущіе другому полу (случай Bedor'a въ Кадиксѣ—евнухъ съ развитіемъ грудей).

Всѣ эти факты говорятъ не въ пользу исключительнаго вліянія половыхъ железъ на развитіе половой жизни и спеціальныхъ психическихъ половыхъ особенностей; послѣднія исключительно находятся въ связи съ центральными областями, которыя начинаютъ нормально функціонировать къ періоду возмужалости и которыя опредѣляютъ существенные половые признаки (сознаніе пола и половое влеченіе).

IV. Общая (нерво- и психо-) патологія [2]).

Уклоненія половыхъ отправленій у культурнаго человѣка встрѣчаются необычайно часто. Фактъ этотъ объясняется отчасти разнообразными злоупотребленіями половыми органами, отчасти тѣмъ

[1]) Срв. Moll, Libido sexualis, стр. 335—350, гдѣ приведены многочисленные примѣры извращенныхъ половыхъ особенностей, какъ въ сферѣ физической, такъи психической, вплоть до извращенія полового чувства.

[2]) *Литература.* Parent Du-Châtelet, Prostitution dans la ville de Paris. 1837. — Rosenbaum, Entstehung der Syphilis. Halle 1839. — Idem, Die Lustseuche im Alterthum. Halle 1889. — Descuret, La médecine des passions. Paris 1860. — Casper, Klin. Novellen 1860. — Bastian, Der Mensch in der Geschichte.—Friedländer, Sittengeschichte Roms.—Wiedemeister, Caesarenwahnsinn. — Scherr, Deutsche Cultur- und Sittengeschichte. Bd. I. Cap. 9.—Jeannel, Die Prostitution. Deutsch von Müller. Erlangen 1869.—v. Krafft-Ebing, Neue Forschungen auf dem Gebiete der Psychopatia sexualis. 2 Aufl. Stuttgart 1891. — Taxil, La prostitution contemporaine. Paris 1884. — Frank Lydston, Philadelph. med. and surg. reports 1889. — Urquhardt, Journal of mental science. 1891, Jan. — Antonini, Archiv di Psichiatria XII, 1, 2.—Cantarano, Журналъ «La Psichiatria», V, 2, 3.—Krauss, Psychologie des Verbrechens 1884. — Kiernan, Medic. Standard 1889, Nov. — Delcourt, Le vice à Paris 1889.—Lombroso, L'huomo delinquente. 2 ed. 1878.—Toulmousche, Annal. d'hygiène 1868.—Giraldès и Horteloup, Ibid. 1876, p. 419.—Eulenburg, Klin. Handb. der Harn- und Sexualorgane 1894. 4 Abth., p. 36. — Moll, Untersuchungen über Libido sexualis 1897. — Archivio delle psicopatie sessuali. Neapoli (1896), volume unico.—Tardieu, Des attentats aux moeurs. 7 éd. 1878.—Emminghaus. Psychopathol., p. 98, 225, 230, 232. — Schüle, Handbuch der Geisteskrankheiten, p. 114. —Marc, Die Geisteskrankheiten. Uebers. v. Ideler, II, p. 128. — v. Krafft-Ebing, Lehrb. d. Psychiatrie. VII, 2. — Moreau, Des aberrations du sens genésique. Paris. 1880.—Kirn, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie 39, Heft 2—3.—Lombroso, Geschlechtstrieb. u. Verbrechen in ihren gegenseitigen Beziehungen (Coltdammer's Archiv. Bd. 30). — Тарновскій, Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes. Berlin 1886.— Ball, La folie érotique. Paris 1888. — Sérieux, Recherches cliniques sur les anomalies de l'instinct sexuel. Paris 1888.—Hammond, Половое безсилие. Перев. д-ра А. Г. Фейнберга. Спб. 1897.—v. Krafft, «Ueber sexuale Perversionen» Leydens deutsche Klinik 1901. VI. — Schrenk-Notzing, Die suggestionstherapie 1892. — Его-же. Zeitschr f. Hypnotismus VII. H. 1 и 2, VIII H. I (литература).—Moll, die Konträre Sexualempfindung. 3 Aufl. 1899.—Его-же, «Untersuchungen über d. Libido sexualis 1897—1898. — Hirschfeld, Jahrb. f. sexuelle Zwischenstufen, Jahrg. I—IV. — Bloch, Beiträge z. Aetiologie der Psychopatia sexualis II ч. 1903.

Необычайно велико число французскихъ романистовъ, посвящавшихъ свое вниманіе извращенію полового чувства; такъ, укажемъ на Catulle Mendes'a Péladan'a, Lemonnier, Dubut de la Forest («L'homme de joie»), Huysmans'a («La bas»), Zola.

обстоятельствомъ, что такого рода функціональныя аномаліи сплошь и рядомъ являются симптомами наслѣдственнаго болѣзненнаго отягощенія центральной нервной системы («функціональные дегенеративные признаки»).

Очень тѣсная функціональная связь, въ какой стоятъ органы размноженія со всею нервною системою, притомъ какъ въ психическомъ, такъ и въ соматическомъ отношеніи, дѣлаетъ для насъ понятною частоту развивающихся на почвѣ половыхъ (функціональныхъ или органическихъ) разстройствъ общихъ неврозовъ и психозовъ.

Схема половыхъ неврозовъ.

I. Периферическіе неврозы.

1. **Чувствительные неврозы.**

a) *Анэстезія. b*) *Гиперэстезія. c*) *Невралгія.*

2. **Секреторные неврозы.**

a) *Аспермія. b*) *Полиспермія.*

3. **Двигательные неврозы.**

a) *Поллюціи (спазмъ). b*) *Сперматоррея (параличъ).*

II. Спинномозговые неврозы.

1) *Пораженія эрекціоннаго центра.*

a) *Возбужденіе* (піапизмъ) происходитъ рефлекторно—подъ вліяніемъ периферическихъ чувствительныхъ раздраженій (гоноррея), не-

посредственно—подъ вліяніемъ органическаго раздраженія проводящихъ путей между головнымъ мозгомъ и эрекціоннымъ центромъ (заболѣванія въ нижнемъ шейномъ и верхнемъ поясничномъ отдѣлѣ спинного мозга) или самаго центра (извѣстные яды), или же подъ вліяніемъ психическихъ раздраженій.

Въ послѣднемъ случаѣ имѣется satyriasis, т. е. ненормально длительная эрекція съ похотливостью. При простомъ рефлекторномъ или непосредственномъ органическомъ раздраженіи похотливость можетъ отсутствовать, и priapismъ бываетъ связанъ даже съ половымъ отвращеніемъ.

b) *Параличъ* происходитъ вслѣдствіе разрушенія центра или проводящихъ путей (nn. erigentes) при пораженіяхъ спинного мозга (паралитическая импотенція).

Болѣе легкую форму представляетъ уменьшенная возбудимость центра, обусловленная чрезмѣрнымъ его раздраженіемъ (половыми эксцессами, особенно онанизмомъ), либо отравленіями алкоголемъ, бромистыми солями и т. п. Она можетъ быть связана съ мозговою анэстезіею и часто также съ анэстезіею наружныхъ половыхъ частей. Болѣе частое явленіе здѣсь составляетъ мозговая гиперэстезія (усиленіе похотливости).

Своеобразную форму пониженной возбудимости представляютъ тѣ случаи, въ которыхъ центръ является доступнымъ только извѣстнымъ раздраженіямъ и отвѣчаетъ на нихъ эрекціею. Такъ, бываютъ мужчины, у которыхъ половое сношеніе со скромными женами не вызываетъ возбужденія, способнаго обусловить появленіе эрекціи, а между тѣмъ послѣдняя наступаетъ неизмѣнно, какъ скоро они совершаютъ половой актъ съ проституткою или рѣшаются на противоестественныя половыя сношенія. Психическія раздраженія, играющія здѣсь роль, могутъ даже быть прямо противоположнаго характера (см. ниже парэстезію и извращеніе половой жизни).

c) *Задержка.* Эрекціонный центръ можетъ утратить свою функціональную способность благодаря вліяніямъ, исходящимъ изъ головного мозга. Такое тормозящее вліяніе можетъ оказывать какой-либо эмоціонный процессъ (отвращеніе, боязнь зараженія) или представленіе о недостаточной половой способности [1]). Первое часто имѣетъ мѣсто у мужчинъ, питающихъ непреодолимое отвращеніе къ данной женщинѣ, далѣе у лицъ, опасающихся зараженія, наконецъ у такихъ, которыя страдаютъ извращеніемъ полового чувства; послѣднее встрѣчается у невропатиковъ (неврастеники, гипохондрики), а также нерѣдко у лицъ съ ослабленною половою способностью (онанисты), справедливо или несправедливо имѣющихъ основаніе не довѣрять своей половой силѣ. Этого рода психическій процессъ дѣйствуетъ въ качествѣ задерживающаго представленія и временно или навсегда дѣлаетъ невозможнымъ актъ совокупленія съ даннымъ лицомъ другого пола.

[1]) Интересный примѣръ вліянія, какое можетъ оказать и (насильственное) представленіе не-полового содержанія, приводится Magnan'омъ (Ann. méd. psych. 1885). Студенту, 21 года, съ сильнымъ наслѣдственнымъ отягощеніемъ, прежнему онанисту, постоянно приходилось бороться съ навязчивымъ представленіемъ цифры 13. Каждый разъ, когда онъ предпринималъ попытку полового сношенія, это навязчивое представленіе парализовало у него эрекцію и дѣлало невозможнымъ совершеніе акта совокупленія.

d) *Раздражительная слабость.* Въ этомъ случаѣ имѣется ненормально сильное половое возбужденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и быстрое ослабленіе энергіи эрекціоннаго центра. Дѣло здѣсь идетъ о функціональномъ разстройствѣ самаго центра, либо объ иннерваціонной слабости nn. erigentes, либо о слабости m. ischiocavernosi. Какъ о переходной формѣ къ слѣдующимъ аномаліямъ, должно упомянуть о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ недостаточность эрекціи является слѣдствіемъ черезчуръ ранняго выбрасыванія сѣмени.

2) *Пораженія эякуляціоннаго центра.*

a) *Ненормально легкое съмяизверженіе* подъ вліяніемъ недостаточной мозговой задержки, обусловленной сильнымъ психическимъ возбужденіемъ, или подъ вліяніемъ раздражительной слабости центра. Въ этихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, для возбужденія центра достаточно бываетъ уже простого представленія о какой-либо эротической ситуаціи (высшія степени спинальной неврастеніи большею частью вслѣдствіе половыхъ эксцессовъ). Третья возможность, это—hyperaesthesia urethrae, благодаря которой выхожденіе сѣмени немедленно вызываетъ бурное рефлекторное дѣйствіе на эякуляціонный центръ. Здѣсь уже одно приближеніе къ женскимъ половымъ органамъ въ состояніи вызвать эякуляцію (ante portam).

Въ томъ случаѣ, когда причиною ненормально легкаго сѣмяизверженія является гиперэстезія уретры, эякуляція можетъ сопровождаться не сладострастнымъ, какъ обычно, ощущеніемъ, но болевымъ. Но большею частью одновременно съ гиперэстезіею уретры существуетъ и раздражительная слабость центра. Оба функціональныхъ разстройства имѣютъ важное значеніе для pollutio nimia и pollutio diurna.

Въ патологическихъ случаяхъ можетъ отсутствовать сладострастное ощущеніе, обычно сопутствующее изверженію сѣмени. Это имѣетъ мѣсто у мужчинъ и женщинъ съ отягощенною организаціею (анэстезія, аспермія?), далѣе вслѣдствіе болѣзней (неврастенія, истерія), или (у проститутокъ) вслѣдствіе чрезмѣрнаго раздраженія половой системы, ведущаго послѣдовательно къ ея притупленію. Отъ силы сладострастнаго ощущенія зависитъ степень сопровождающаго половой актъ психическаго и двигательнаго возбужденія. При патологическихъ условіяхъ возбужденіе это можетъ усилиться настолько, что движенія, коими сопутствуется актъ совокупленія, получаютъ непроизвольный конвульсивный характеръ, доходящій до степени форменныхъ общихъ судорогъ.

b) *Ненормально затрудненное съмяизверженіе.* Эта аномалія обусловливается невозбудимостью центра (недостаточная libido, параличъ центра какъ органическаго происхожденія—при заболѣваніяхъ головного и спинного мозга, такъ и функціональнаго—при половыхъ эксцессахъ, маразмѣ, сахарномъ мочеизнуреніи, морфинизмѣ) и сочетается тогда большею частью съ анэстезіею половыхъ органовъ и параличемъ эрекціоннаго центра. Въ другихъ случаяхъ она представляетъ собою слѣдствіе поврежденія рефлекторной дуги, периферической анэстезіи (уретры) или аспермія. Эякуляціи при этомъ либо вовсе не наступаетъ, либо запаздываетъ во время акта совокупленія, либо, наконецъ, появляется уже только впослѣдствіи въ видѣ поллюціи.

III. Неврозы церебральнаго происхожденія.

1. *Парадоксія*, т. е. половыя возбужденія внѣ періода анатомо-физіологическихъ процессовъ въ области половыхъ органовъ.

2. *Анэстезія* (отсутствіе полового влеченія). Въ этомъ случаѣ всѣ органическіе импульсы со стороны органовъ размноженія, а равно и всѣ представленія, всѣ зрительныя, слуховыя и обонятельныя впечатлѣнія не вызываютъ рѣшительно никакого полового возбужденія. Физіологическимъ такое состояніе является для дѣтскаго и старческаго возрастовъ.

3. *Гиперэстезія* (усиленное половое влеченіе, доходящее до степени сатиріаза). При этой формѣ половая жизнь обнаруживаетъ ненормально сильную реакцію по отношенію къ органическимъ, психическимъ и чувствительнымъ раздраженіямъ (ненормально усиленная libido, похотливость, сладострастіе). Раздраженія могутъ быть центральнаго (нимфоманія, сатиріазъ), периферическаго, функціональнаго или органическаго происхожденія.

4. *Парэстезія* (извращеніе полового влеченія, т. е. возбужденіе половой жизни неестественными, неадэкватными раздраженіями). Подвидами *парэстезіи* являются:

a) *Садизмъ*. Сущность его заключается въ томъ, что на психическо-дегенеративной почвѣ является ассоціація сладострастія съ жестокостью, причемъ эта ассоціація слабо проникаетъ въ сознаніе; удовольствіе, испытываемое при подобныхъ жестокихъ представленіяхъ, можетъ привести къ очень сильному аффекту. Послѣдовательно возникаетъ стремленіе къ осуществленію подобныхъ представленій, что и имѣетъ мѣсто тогда, когда случай осложняется гиперэстезіей или когда отсутствуютъ тормозящія нравственныя контръ-представленія.

По отношенію къ качеству садистическаго акта рѣшающее значеніе имѣетъ потенція. При наличности послѣдней, садистъ стремится къ coitus'у, причемъ или предварительно, или одновременно, или послѣдовательно истязаетъ всячески свою жертву вплоть даже до убійства послѣдней; въ послѣднемъ случаѣ обычно потому, что сладострастіе не удовлетворено имѣвшими мѣсто при coitus'ѣ манипуляціями.

Если же садистъ импотентенъ (психически или на почвѣ пораженія спинныхъ центровъ), то эквивалентомъ coitus'a является стремленіе, душить свою жертву, колоть, бить, истязать (у женщинъ) или, смотря по обстоятельствамъ, производить самыя нелѣпыя насильственныя дѣйствія по отношенію къ другимъ лицамъ (символическій садизмъ), особенно по отношенію къ лицамъ подчиненнымъ (истязаніе учениковъ, рекрутовъ, подмастерьевъ, жестокости по отношенію къ животнымъ и т. д.)

b) *Мазохизмъ*. Это—нѣчто противоположное садизму въ томъ смыслѣ, что здѣсь страстность создается оскорбленіями, получаемыми отъ другого лица, полнымъ подчиненіемъ его насилію. Отсюда возникаетъ могучее аффективное стремленіе испытать подобное состояніе, которое при наличности половой силы предшествуетъ или сопровождаетъ coitus, а при отсутствіи способности къ половому акту является эквивалентомъ его. При этомъ, въ зависимости отъ степени интенсивности извращеннаго стремленія и отъ силы моральныхъ и эстетическихъ основаній, здѣсь можно наблюдать

переходы отъ сентиментальныхъ формъ акта до отвратительнѣйшихъ, чудовищныхъ (стремленіе къ оскорбленіямъ, униженіямъ, особенно къ пассивнымъ истязаніямъ и т. д.).

c) *Фетишизмъ*. Онъ основанъ на томъ, что представленія объ отдѣльныхъ частяхъ тѣла или одеждѣ лицъ другого пола или даже о матеріяхъ, которыми послѣднія обычно пользуются для своей одежды, тѣсно связываются съ ощущеніемъ сладострастія. Ненормальность этого явленія заключается въ томъ, что фетишизмъ извѣстныхъ частей тѣла не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ полу, что частичное впечатлѣніе отъ общей картины лицъ другого пола концентрируетъ въ себѣ всѣ половые интересы и что обычно coitus при отсутствіи этого фетиша невозможенъ или достижимъ только при соотвѣтствующей работѣ фантазіи, и то не доставляетъ удовлетворенія. Ненормальность этого явленія ясна въ особенности изъ того, что лицо, пораженное этимъ недугомъ, видитъ собственно цѣль своего удовлетворенія не въ coitus'ѣ, а въ манипуляціи съ данной частью тѣла или предметомъ, являющимися для него фетишемъ.

Фетишъ можетъ быть очень разнообразенъ. Онъ почти всегда связанъ съ случайнымъ происшествіемъ, впечатлѣніе отъ котораго соединилось съ сладострастнымъ чувствомъ.

d) *Извращенное половое чувство*. Здѣсь отсутствуетъ половое влеченіе по отношенію къ лицамъ другого пола и, наоборотъ, имѣется влеченіе къ лицамъ того же пола, такъ что дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ и пробуждаютъ стремленіе къ половой связи только физическія и душевныя свойства лицъ того же пола. Здѣсь дѣло идетъ о чисто психической аномаліи, такъ какъ половое влеченіе не стоитъ въ соотвѣтствіи ни съ первичными, ни съ вторичными физическими половыми особенностями. Такъ, мужчина, несмотря на вполнѣ дифференцированный половой типъ, несмотря на нормально развитыя и функціонирующія половыя железы, чувствуетъ влеченіе къ мужчинѣ, такъ какъ онъ сознательно или безсознательно испытываетъ чисто женское влеченіе къ мужчинѣ. Mutatis mutandis женщина является по отношенію къ другой женщинѣ въ роли мужчины.

Клинически и антропологически въ этомъ ненормальномъ явленіи можно различать слѣдующія степени:

α) При преобладающемъ гомосексуальномъ половомъ влеченіи имѣются слѣды гетеросексуальнаго (психическаго) гермафродитизма.

β) Существуетъ только склонность къ собственному полу (гомосексуальность); вторичныя физическія половыя особенности нормальны, психическія обнаруживаютъ только начинающееся извращеніе.

γ) Психическія половыя особенности извращены, т. е. соотвѣтствуютъ ненормальной сексуальности (effeminatio).

δ) И вторичныя физическія половыя особенности приближаются къ тому же полу, къ которому данное лицо чувствуетъ себя принадлежащимъ (androgynia).

Эти церебральныя аномаліи входятъ въ область психопатологіи. Онѣ могутъ также сочетаться со спинальными и периферическими аномаліями, обычно, однако, наблюдаемыми у лицъ душевно здоровыхъ. Онѣ могутъ многообразно комбинироваться между собою и подавать поводъ къ половымъ преступленіямъ, чѣмъ и объясняется

необходимость ихъ болѣе детальнаго описанія. Но главнѣйшій интересъ аномалій церебральнаго происхожденія заключается въ томъ, что онѣ необычайно часто ведутъ къ безнравственнымъ и даже уголовнымъ дѣяніямъ.

A. Парадоксія. Половое влеченіе внѣ періода анатомо-физіологическихъ процессовъ.

1) *Появленіе полового влеченія въ дѣтскомъ возрастѣ.*

Всякому невропатологу, всякому дѣтскому врачу извѣстно, что пробужденіе половой жизни можетъ обнаружиться даже у самыхъ маленькихъ дѣтей. Достойны вниманія въ этомъ отношеніи сообщенія *Ultzmann*'а о мастурбаціи въ дѣтскомъ возрастѣ [1]). Здѣсь необходимо различать, съ одной стороны, тѣ многочисленные случаи, гдѣ, благодаря фимозу, баланиту или присутствію oxyuris въ заднемъ проходѣ или во влагалищѣ, развивается зудъ половыхъ частей, дѣти, расчесывая послѣднія, ощущаютъ при этомъ сладострастное раздраженіе и такимъ путемъ доходятъ до мастурбаціи; съ другой стороны, тѣ случаи, гдѣ у дѣтей, безъ всякой периферической причины, исключительно на почвѣ церебральныхъ процессовъ обнаруживаются половыя возбужденія и стремленія. Только въ случаяхъ второй категоріи и можно говорить о преждевременномъ пробужденіи полового инстинкта у дѣтей, причемъ это послѣднее съ высокою степенью вѣроятности представляетъ лишь частичное явленіе общаго унаслѣдованнаго невропсихопатическаго состоянія.

Слѣдующее наблюденіе *Marc*'а (Die Geisteskrankheiten etc. Uebers. von *Ideler*, I, p. 66) превосходно иллюстрируетъ интересующую насъ аномалію. Объектомъ этого наблюденія является 8-лѣтняя дѣвочка изъ почтенной семьи, лишенная всякихъ дѣтскихъ и нравственныхъ чувствъ; уже съ 4 лѣтъ она предавалась мастурбаціи, praeterea cum pueris decem usque ad duodecim annos natis stupra fecit. Она постоянно занята была мыслью о томъ, какъ она погубитъ своихъ родителей, наслѣдуетъ имъ и получитъ возможность безпрепятственно отдаваться половымъ наслажденіямъ съ мужчинами.

И въ этихъ случаяхъ преждевременно пробуждающагося сладострастія дѣти предаются мастурбаціи, и такъ какъ они представляютъ собою жертвы наслѣдственной порочной организаціи, то они сплошь и рядомъ впадаютъ въ слабоуміе или заболѣваютъ тяжелыми дегенеративными неврозами или психозами.

Lombroso (Archiv. di Psichiatria IV, p. 22) собралъ рядъ случаевъ подобнаго тяжелаго наслѣдственнаго отягощенія дѣтей. Между прочимъ, онъ разсказываетъ объ одной дѣвочкѣ, которая уже съ 3-лѣтняго возраста мастурбировала самымъ безстыднымъ, необузданнымъ образомъ. Другая дѣвочка начала онанировать съ 8 лѣтъ и продолжала предаваться этому пороку и въ бракѣ, не останавливаясь даже передъ беременностью. Она родила 12 разъ; 6 дѣтей умерли въ раннемъ возрастѣ, 4 имѣли hydrocephalus, 2 (мальчика) стали мастурбировать на 7 и на 4 году жизни.

[1]) Louyer-Villermay также наблюдалъ мастурбацію у дѣвочки 3-4 лѣтъ, а Moreau (Aberrations du sens génésique. 2 éd., p. 209)—даже у дѣвочки 2 лѣтъ. См. далѣе Maudsley, Physiologie und Pathologie der Seele. Uebers. von Böhm, p. 218; Hirschsprung (Копенгагенъ), Berlin. klin. Wochenschr. 1886, № 38; Lombroso, Der Verbrecher. Uebers. von Fraenkel, p. 119 и слѣд. (въ особенности случаи 10, 19 и 21).

Zambaco (l'Encéphale 1882, №№ 1—2) передаетъ намъ возмутительную исторію двухъ сестеръ съ преждевременнымъ и извращеннымъ половымъ влеченіемъ. Старшая дѣвочка мастурбировала уже съ 7 лѣтъ stupra cum pueris faciebat, крала, гдѣ только могла, sororem quatuor annorum ad masturbationem illexit и 10-ти лѣтъ отъ роду продѣлывала величайшія гнусности; даже прикладываніе каленаго желѣза ad clitoridem не въ состояніи было удержать ее отъ ея порочной привычки, и, между прочимъ, она мастурбировала сутаною патера въ то самое время, когда онъ увѣщевалъ ее исправиться. Ср. описанный у *Magnan*'а въ его «Psychiatrische Vorlesungen» (перев. на нѣмецк. *Möbius*'омъ, Heft II—III, p. 27) случай преждевременной и извращенной половой жизни у наслѣдственно отягощенной 12-лѣтней дѣвочки. Другіе случаи см. тамъ же, стр. 120—121.

2) *Возрожденіе полового влеченія въ старческомъ возрастѣ* [1]).

Бываютъ рѣдкіе случаи, гдѣ половой инстинктъ продолжаетъ существовать до глубокой старости. «Senectus non quidem annis sed viribus magis aestimatur» (*Zittmann*). *Oesterlen* (*Maschka*, Handb. III, p. 18) сообщаетъ даже о 83-лѣтнемъ старикѣ, который за распутство приговоренъ былъ виртембергскимъ судомъ присяжныхъ къ трехгодичному тюремному заключенію. Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ подробнѣе, въ чемъ именно заключалось распутство, а равно не говоритъ о психическомъ состояніи преступника.

Существованіе проявленій полового инстинкта въ преклонномъ возрастѣ само по себѣ, во всякомъ случаѣ, не представляетъ ничего патологическаго. *Патологическій характеръ полового влеченія, однако, необходимо признать тамъ, гдѣ дѣло идетъ о субъектѣ дряхломъ, съ давнымъ-давно угасшею половою жизнью, когда у такого человѣка, который, быть можетъ, прежде вовсе не выказывалъ особаго полового влеченія, половой инстинктъ обнаруживается съ необычайною силою, безъ удержу, безъ стыда и даже съ наклонностью къ извращенному удовлетворенію.*

Въ подобнаго рода случаяхъ уже здравый смыслъ профана усмотритъ условія патологическія. Врачебной наукѣ извѣстно, что такое ненормальное влеченіе является результатомъ болѣзненныхъ измѣненій въ головномъ мозгу, ведущихъ къ старческому слабоумію. Это ненормальное проявленіе полового инстинкта можетъ быть предвѣстникомъ dementiae senilis и устанавливается, во всякомъ случаѣ, задолго до того, какъ обнаруживаются осязательные признаки интеллектуальной слабости. Въ этомъ продромальномъ періодѣ внимательный и опытный наблюдатель, одновременно съ рѣзко бросающимся въ глаза половымъ возбужденіемъ, всегда съумѣетъ уже отмѣтить измѣненіе характера къ худшему и притупленіе нравственнаго чувства.

Похотливость у лицъ съ развивающимся старческимъ слабоуміемъ выражается прежде всего въ циническихъ рѣчахъ и жестахъ. Ближайшими объектами сладострастія этихъ циниковъ-старцевъ съ атрофіей мозга и психическимъ вырожденіемъ являются дѣти. Этотъ печальный и опасный фактъ находитъ объясненіе какъ въ болѣе легкой возможности привлечь дѣтей, такъ и, главнымъ образомъ, въ

[1]) Срв. Kirn, Zeitschr. f. Psych. Bd. 39; Legrand du Saulle, Annales méd. psychol. 1868, oct.

Библиотека имени В. И. Ленина

сознаніи недостаточности своей половой силы. Недостаточность половой способности и глубокое паденіе нравственнаго чувства объясняютъ намъ затѣмъ и извращеніе полового акта у такихъ старцевъ. Извращеніе это является ничѣмъ инымъ, какъ эквивалентомъ невозможнаго для нихъ физіологическаго акта совокупленія.

Въ качествѣ подобныхъ эквивалентовъ анналы судебной медицины приводятъ: выставленіе половыхъ органовъ (эксгибиціонисты)[1]), сладострастное ощупываніе половыхъ частей у дѣтей [2]), принужденіе послѣднихъ къ онанированію обольстителя, мастурбація жертвы [3]), сѣченіе ея (флагеллація).

Въ этомъ стадіи интеллектъ можетъ быть еще сохраненъ настолько, что виновный скрываетъ свое преступленіе, тогда какъ нравственное чувство уже настолько притуплено, что онъ не сознаетъ безнравственности своего дѣянія и не пытается противостоять болѣзненному инстинкту. Но съ постепеннымъ развитіемъ слабоумія дѣйствія эти становятся все болѣе и болѣе безстыдными. Тутъ уже исчезаетъ всякое сомнѣніе въ недостаточной половой способности, и объектами половыхъ наслажденій избираются и взрослые, но недостаточная потентность заставляетъ прибѣгать къ эквивалентамъ coitus'a. Нерѣдко здѣсь дѣло доходитъ также до содоміи, причемъ, какъ замѣчаетъ *Тарновскій* (op. cit., p. 77), при половомъ сношеніи съ гусями, курами и т. п. больной испытываетъ чувство полнаго удовлетворенія при видѣ умирающаго животнаго и его предсмертныхъ судорогъ въ моментъ совершенія coitus'a. Въ такой же степени омерзительны и понятны въ психологическомъ отношеніи извращенныя половыя сношенія со взрослыми.

Примѣромъ того, до какой степени усиливается половое чувство въ періодъ старческаго слабоумія, можетъ служить наблюденіе 49-е въ руководствѣ автора по судебной психопатологіи (Lehrb. der gerichtl. Psychopath., 3 Aufl., p. 161), quum senex libidinosus germanam suam filiam aemulatione motus necaret et adspectu pectoris sciosi puellae moribundae delectaretur.

Въ теченіе этой болѣзни при появленіи маніакальныхъ приступовъ, но даже и безъ нихъ, дѣло можетъ доходить до эротическаго бреда и состоянія настоящаго сатиріаза, какъ это доказывается слѣдующимъ случаемъ.

Наблюденіе 1. J. René, издавна предававшійся чувственнымъ и половымъ наслажденіямъ, но все же соблюдавшій извѣстный декорумъ, съ 76 года жизни началъ обнаруживать все возраставшее ослабленіе интеллекта и извращеніе нравственнаго чувства. До того времени скупой и по внѣшности нравственный, онъ сталъ consumere bona sua cum meretricibus, lupanaria frequentare, ab omni femina in via occurente, ut uxor fiat sua, voluit, aut ut coitum concederet, и до такой степени нарушалъ общественное благочиніе, что его пришлось посадить въ заведеніе для душевно-больныхъ. Тамъ половое возбужденіе его возросло до форменнаго сатиріаза, продолжавшагося до самой смерти. Semper masturbavit vel aliis praesentibus, delirium ejus plenum erat obscoenis imaginibus, viros qui circa eum erant, mulieres eos esse ratus, sordidis postulationibus vexavit (*Legrand du Saulle*, La folie, p. 533).

[1]) Lasègue, Les exhibitionistes. Union médicale 1871, 1 Mai.
[2]) Legrand du Saulle, La folie devant les tribunaux, p. 530.
[3]) Kirn. Maschkas Handb. d. ger. Med., pp. 373–374; Idem, Allg. Zeitschr. Psychiatrie, Bd. 39, p. 220.

Подобнаго же рода состоянія чрезмѣрнаго полового возбужденія могутъ встрѣтиться и при dementia senilis женщинъ, бывшихъ до того времени почтенными и скромными (нимфоманія, furor uterinus).

Что на почвѣ старческаго слабоумія болѣзненно усиленное и извращенное половое влеченіе можетъ быть направлено и исключительно на лицъ своего пола (см. ниже), въ этомъ можно убѣдиться изъ чтенія *Schopenhauer*'овскаго «Die Welt als Wille und Vorstellung» (1859, Bd. II, p. 461 и слѣд.). Способомъ удовлетворенія является здѣсь пассивная педерастія или, какъ показываетъ нижеслѣдующее наблюденіе, обоюдная мастурбація.

Наблюденіе 2. X., 80 лѣтъ, занимаетъ высокое общественное положеніе, происходитъ изъ наслѣдственно отягощенной семьи, издавна обнаруживалъ сильную чувственность и цинизмъ, отличается ненормальнымъ, вспыльчивымъ характеромъ. По собственному признанію, уже молодымъ человѣкомъ предпочиталъ мастурбацію нормальному половому акту, но никогда не проявлялъ признаковъ извращеннаго полового чувства, имѣлъ любовницъ, прижилъ съ одною изъ нихъ ребенка, женился на 48 году по склонности, родилъ еще 6 дѣтей, со времени женитьбы ни разу не далъ женѣ повода жаловаться на неисправное выполненіе супружескихъ обязанностей. О семьѣ его я могъ получить только неполныя свѣдѣнія. Вполнѣ установлено, что брата его подозрѣвали въ склонности къ педерастіи, а племянникъ сдѣлался душевно-больнымъ благодаря чрезмѣрной мастурбаціи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ характеръ больного, отъ природы своеобразный и вспыльчивый, началъ дѣлаться все несноснѣе. Онъ сталъ необычайно недовѣрчивъ, малѣйшее противорѣчіе приводитъ его въ состояніе неудержимаго аффекта, доходящаго до взрывовъ бѣшенства, во время которыхъ онъ даже поднимаетъ руку на свою жену.

Годъ тому назадъ показались явные признаки начинающагося старческаго слабоумія. Больной сдѣлался забывчивымъ, разсѣяннымъ, онъ ошибочно локализируетъ событія прошлаго, плохо оріентируется во времени. Въ продолженіе послѣднихъ 14 мѣсяцевъ въ немъ начали замѣчать настоящую страсть къ нѣсколькимъ мужчинамъ, принадлежавшимъ къ штату его прислуги, въ особенности къ одному изъ помощниковъ садовника. Обычно суровый и надменный съ подчиненными, онъ осыпаетъ своего любимца знаками благоволенія, подарками и требуетъ отъ своей семьи и прислуги, чтобы и тѣ относились къ нему съ величайшимъ почтеніемъ. Съ жаромъ страстно влюбленнаго юноши ждетъ старикъ часа свиданія. Онъ сироваживаетъ своихъ домашнихъ, чтобы остаться наединѣ со своимъ фаворитомъ, запирается съ нимъ на цѣлые часы въ комнатѣ, послѣ чего выходитъ оттуда совершенно изнеможенный и ложится на кровать. Но одновременно съ этимъ любимцемъ онъ повременамъ даритъ своею благосклонностью и другихъ служителей. Hoc constat amatos eum ad se trahere, ab iis oscula concupiscere, genitalia sua tangi jubere itaque masturbationem mutuam fieri. Семья безсильна бороться съ этою гнусностью, ибо всякія увѣщанія вызываютъ у старика приступы бѣшенаго гнѣва, не безопаснаго для домашнихъ. Больной совершенно не сознаетъ безнравственности своихъ дѣяній, такъ что для огорченной почтенной семьи не остается иного исхода, кромѣ наложенія опеки и заключенія больного въ домъ умалишенныхъ.

Какого бы то ни было эротическаго возбужденія къ лицамъ другого пола не наблюдается, хотя больной попрежнему раздѣляетъ съ женою брачное ложе. Для характеристики полового извращенія и глубокаго паденія нравственнаго чувства у этого несчастнаго человѣка должно отмѣтить любопытный фактъ, что онъ выпытывалъ у горничныхъ своей невѣстки, не имѣютъ-ли онѣ любовниковъ.

B. Anaesthesia sexualis (отсутствіе полового влеченія).

1) *Врожденная анэстезія* [1]).

Неоспоримыми примѣрами отсутствія полового влеченія церебральнаго происхожденія могутъ служить лишь тѣ случаи, въ которыхъ, невзирая на нормальное отправленіе органовъ размноженія (приготовленіе сѣмени, менструація), всякое половое возбужденіе отсутствовало и отсутствуетъ вообще. Эти функціонально-безполые субъекты встрѣчаются весьма рѣдко и, конечно, всегда представляютъ собою дегенератовъ, у которыхъ можно констатировать и иныя функціональныя церебральныя разстройства, психическіе и даже анатомическіе признаки вырожденія.

Наблюденіе 3. К., 29 лѣтъ, чиновникъ, обратился ко мнѣ по поводу ненормальностей въ половой сферѣ; онъ желалъ бы жениться, такъ какъ онъ одинокъ на свѣтѣ; рѣшеніе это создалось только подъ вліяніемъ ума, а не чувства. Онъ никогда еще не испытывалъ чувственнаго возбужденія. Онъ знакомъ съ половой жизнью только по разсказамъ другихъ людей и по книжкамъ соотвѣтствующаго характера, но эти книги никакого на него впечатлѣнія не производили. У него нѣтъ ни отвращенія къ женщинамъ, ни влеченія къ мужчинамъ, никогда не занимался онанизмомъ. Съ 17 лѣтъ временами появляются поллюціи, но безъ сладострастныхъ сновидѣній; эрекціи появляются только утромъ при пробужденіи и послѣ опорожненія мочевого пузыря тотчасъ исчезаютъ. За исключеніемъ недостатка полового чувства во всемъ остальномъ К. совершенно нормаленъ. Нѣтъ никакихъ указаній на психическіе дефекты, онъ любитъ уединеніе, человѣкъ сухой, разсудочный, не интересующійся чистымъ искусствомъ, въ то же время человѣкъ умный, сильный.

Наблюденіе 4. W., 25 лѣтъ, купецъ, безъ наслѣдственнаго предрасположенія, безъ тяжелыхъ болѣзней въ прошломъ, онанизмомъ не занимался, съ 17 лѣтъ появились рѣдкія поллюціи, сопровождавшіяся обычно сладострастными сновидѣніями. Съ 21 года coitus rarissimus, actus quasi; masturbationes in corpore feminae, sine ulla voluptate. W. утверждаетъ, что онъ дѣлалъ это только изъ любопытства и вскорѣ прекратилъ, такъ какъ ни потребности, ни удовлетворенія не получалъ, а въ концѣ-концовъ не было и эрекцій. Влеченія къ мужскому полу также не чувствуетъ. Его дефектъ не тревожитъ его въ сильной степени. Въ области этики и эстетики никакихъ уклоненій отъ нормы.

Классическій случай подобной категоріи описанъ *Legrand du Saulle*'емъ (Annales médico-psychol. 1876, Mai):

Наблюденіе 5. Ф., 36 лѣтъ, поденщикъ. Поступилъ въ мою клинику въ началѣ ноября по причинѣ спастическаго спинномозгового паралича. Утверждаетъ, что происходитъ изъ здоровой семьи. Съ юныхъ лѣтъ заикается. Черепъ микрокефаличенъ. Больной нѣсколько туповатъ. Онъ никогда не отличался общительностью, полового возбужденія не испыталъ ни разу. Видъ женщины никогда не представлялъ для него какой-либо притягательной силы. Влеченія къ мастурбаціи также не испытывалъ ни разу. Эрекціи появляются часто, но всегда только по утрамъ при пробужденіи съ полнымъ мочевымъ пузыремъ, притомъ безъ слѣда полового возбужденія. Поллюціи крайне рѣдки, приблизительно не чаще раза въ годъ, ночью, большею частью послѣ сна, въ которомъ ему грезилось, что у него что-то произошло съ женщиною; но рѣзко выраженнаго эротическаго содержанія эти сны, какъ и вообще сны его, не имѣютъ. Актъ поллюціи, по словамъ больного, не сопутствуется сладострастнымъ ощущеніемъ.

[1]) Ср. Krafft-Ebing, «Arbeiten aus dem Gesamtgebiet der Psychiatrie und Neuropathologie» 1899 IV, p. 389.

Больной не испытываетъ какихъ-либо неудобствъ или мученій отъ этого дефекта полового чувства. Онъ увѣряетъ, что и братъ его, 34 лѣтъ отъ роду, обнаруживаетъ то же отсутствіе полового влеченія, и предполагаетъ, что этою же особенностью отличается и его 20-лѣтняя сестра. Напротивъ, младшій братъ въ половомъ отношеніи нормаленъ. Изслѣдованіе половыхъ органовъ больного не обнаружило никакихъ отклоненій, если не считать фимоза.

Другіе случаи см. «Arbeiten» IV, стр. 178, 179.

Hammond (Половое безсиліе. Перев. д-ра *А. Г. Фейнберга*. Спб. 1897) равнымъ образомъ сообщаетъ изъ своей богатой казуистики слѣдующіе 3 случая прирожденной половой анэстезіи.

Надлюденіе 6. В., 33 лѣтъ, здоровый, крѣпко сложенный субъектъ, съ нормальными половыми органами; ни разу не испытывалъ libido, тщетно пытался пробудить отсутствовавшее половое влеченіе чтеніемъ книгъ соблазнительнаго содержанія и общеніемъ съ проститутками. Всѣ эти попытки только вызывали въ немъ отвращеніе, доходившее до рвоты, нервное и психическое истощеніе, и лишь однажды ему удалось добиться эрекціи, и то самой кратковременной. В. никогда не предавался онанизму, съ 17-лѣтняго возраста имѣлъ каждые два—три мѣсяца поллюціи. Важныя соображенія потребовали его женитьбы. Онъ не испытывалъ никакого отвращенія къ женщинѣ, тосковалъ по домашнемъ очагѣ и женской ласкѣ, но чувствовалъ себя неспособнымъ къ выполненію полового акта и умеръ холостякомъ во время сѣверо-американской междоусобной войны.

Наблюденіе 7. Х., 27 лѣтъ, съ нормальными половыми органами, никогда не испытывалъ libido. Эрекція наступала легко подъ вліяніемъ механическихъ и термическихъ раздраженій, но вмѣсто lidido sexualis регулярно наступало вслѣдъ за этимъ влеченіе къ алкоголю. Мало того, злоупотребленіе алкоголемъ часто вызывало самопроизвольную эрекцію, причемъ больной иногда прибѣгалъ къ мастурбаціи. Онъ избѣгалъ женщинъ и питалъ отвращеніе къ половому акту. Каждый разъ, когда при появленіи эрекціи онъ дѣлалъ попытку совершить актъ совокупленія, напряженіе полового члена немедленно исчезало. Больной умеръ въ коматозномъ состояніи послѣ приступа гиперэміи головного мозга.

Наблюденіе 8. Г-жа О., нормальнаго сложенія, здоровая, правильно менструируетъ, 35 лѣтъ отъ роду, замужемъ 15 лѣтъ, никогда не испытывала libido, въ половыхъ сношеніяхъ съ мужемъ ни разу не чувствовала эротическаго возбужденія. Къ совокупленію она не питала никакого отвращенія, иногда оно даже было ей пріятно, но желанія повторить его она не обнаруживала никогда.

Въ дополненіе къ этимъ чистымъ случаямъ анэстезіи [1]) укажемъ еще на такіе, въ которыхъ психическая сторона половой жизни, хотя

[1]) Какъ на примѣръ anaesthesiae sexualis можно указать, между прочимъ, и на великаго англійскаго сатирика Свифта. Adolf Stern («Aus dem 18 Jahrhundert; biograph. Bilder und Skizzen». London. 1874) говоритъ въ написанной имъ біографіи Свифта слѣдующее (стр. 34): «Чувственный элементъ любви, повидимому, совершенно отсутствовалъ въ немъ; доказательство—непринужденный цинизмъ, проглядывающій во многихъ мѣстахъ его писемъ. Тотъ, кто внимательно вдумается въ нѣкоторыя страницы, посвященныя позднѣйшимъ путешествіямъ Гулливера, и въ особенности въ описаніе брака и потомства «Hauyhnhors», благородныхъ коней послѣдней главы, едва-ли усумнится въ томъ, что знаменитый сатирикъ питалъ своего рода отвращеніе къ браку и во всякомъ случаѣ не испытывалъ чувства, притягивающаго одинъ полъ къ другому». Дѣйствительно, наиболѣе загадочныя стороны характера Свифта, равно какъ и отдѣльныя его произведенія, какъ, напр., «Дневникъ Стеллы» и «Путешествіе Гулливера», являются понятными только при признаніи Свифта половымъ анастетикомъ.

равнымъ образомъ представляетъ собою tabula rasa въ исторіи жизни индивида, но тѣмъ не менѣе временами обнаруживаются, по крайней мѣрѣ въ видѣ мастурбаціи, элементарныя половыя ощущенія (ср. переходный случай, наблюденіе 7). Согласно остроумному, но не вполнѣ вѣрному и черезчуръ догматическому дѣленію *Magnan*'а, половыя ощущенія здѣсь ограничиваются спинномозговою областью. Возможно, что въ отдѣльныхъ подобныхъ случаяхъ существуетъ все же психическая сторона половой жизни, но она имѣется лишь въ видѣ крайне слабыхъ зачатковъ и подъ вліяніемъ мастурбаціи угасаетъ прежде, чѣмъ успѣваетъ надлежащимъ образомъ развиться.

Здѣсь получаются такимъ образомъ переходныя формы отъ прирожденной къ пріобрѣтенной (психической) половой анэстезіи. Опасность эта угрожаетъ многимъ наслѣдственно отягощеннымъ мастурбантамъ. Въ психологическомъ отношеніи интересно, что въ этихъ случаяхъ съ преждевременнымъ угасаніемъ зачатковъ полового чувства обнаруживается и дефектъ чувства этическаго.

Считаемъ умѣстнымъ привести въ поясненіе слѣдующіе два достойные вниманія случая, опубликованные мною уже раньше въ Archiv für Psychiatrie VII.

Наблюденіе 9. Ф. И., 19 лѣтъ, студентъ; мать—очень нервная женщина, сестра страдала эпилепсіею. Въ возрастѣ 4 лѣтъ заболѣлъ острымъ страданіемъ головного мозга, продолжавшимся двѣ недѣли. Ребенкомъ обнаруживалъ апатичность, былъ холоденъ къ родителямъ, на школьной скамьѣ отличался странностями характера, всегда былъ замкнутъ, сдержанъ, всецѣло отдавался чтенію и размышленіямъ. Хорошія способности. Съ 25 лѣтъ началъ онанировать. Со времени наступленія половой зрѣлости эксцентричность, постоянное колебаніе между религіозною мечтательностью и матеріализмомъ, увлеченіе то богословіемъ, то естественными науками. Въ университетѣ товарищи считали его ограниченнымъ человѣкомъ. Читалъ исключительно Jean Paul'я, проводилъ время самымъ нелѣпымъ и праздным образомъ. Полнѣйшее отсутствіе эротическихъ влеченій къ женскому полу. Одинъ разъ удалось его убѣдить предпринять coitus, но онъ не испыталъ при этомъ никакого полового удовлетворенія, призналъ актъ этотъ мерзостью и отказался наотрѣзъ отъ новой попытки. Часто у него зарождалась мысль о самоубійствѣ, притомъ безъ всякаго эмоціональнаго повода; онъ избралъ этотъ вопросъ темою для философскаго сочиненія, въ которомъ проводилъ идею, что самоубійство, подобно мастурбаціи, представляетъ актъ цѣлесообразный. Послѣ повторныхъ попытокъ со всевозможными ядами принялъ 57 грм. опія, но былъ возвращенъ къ жизни и помѣщенъ въ заведеніе для душевно-больныхъ.

Больной лишенъ всякихъ этическихъ и соціальныхъ чувствъ. Его сочиненія полны невѣроятнаго легкомыслія и пошлости. У него обширныя познанія, но логика крайне своеобразна. Аффективныхъ явленій ни слѣда. Обо всемъ, даже о самыхъ возвышенныхъ матеріяхъ, разсуждаетъ съ безграничнымъ апломбомъ и ироніею. Онъ приводитъ ложные философскіе аргументы въ защиту цѣлесообразности самоубійства, которое онъ замышлялъ совершить такъ же спокойно, какъ если бы дѣло шло о самой обыкновенной вещи. Онъ страдаетъ, что у него отняли его перочинный ножъ, иначе онъ, какъ нѣкогда Сенека, вскрылъ бы себѣ въ ваннѣ жилы. Одинъ изъ его друзей незадолго передъ этимъ вмѣсто яда, который тотъ просилъ, далъ ему слабительное; этотъ ядъ, по его словамъ, привелъ его не на тотъ свѣтъ, а въ отхожее мѣсто. Его «жизнеопасную дурацкую идею» можетъ снести косою толкою великій операторъ и т. п.

У больного большой ромбическій черепъ, лѣвая половина лба площе, чѣмъ правая; затылокъ спускается очень круго. Уши расширены далеко кзади, сильно

отстаютъ, наружное ушное отверстіе образуетъ узкую щель. Половые органы весьма вялы, яички необыкновенно мягки и малы.

Отъ времени до времени больной жалуется на навязчивыя идеи. Онъ противъ воли углубляется въ разрѣшеніе безполезнѣйшихъ загадокъ, въ теченіе многихъ часовъ его мозгомъ овладѣваетъ въ высшей степени мучительная и утомляющая навязчивая работа, послѣ которой онъ чувствуетъ себя до того изнеможеннымъ, что не способенъ ни на какую разумную мысль.

По истеченіи года больной былъ выписанъ изъ больницы въ томъ же положеніи и дома попрежнему отдавался чтенію, остальное же время тунеядствовалъ, носился съ мыслью создать новое христіанское ученіе, такъ какъ, по его словамъ, Спаситель страдалъ бредомъ величія и обманулъ міръ чудесами (!). Послѣ годичнаго пребыванія въ домашней обстановкѣ внезапно развившееся психическое возбужденіе снова привело его въ заведеніе для душевно-больныхъ. Состояніе его представляло пеструю смѣсь первичнаго бреда преслѣдованія (черти, антихристъ, преслѣдователи, бредъ отравленія, преслѣдующіе голоса) и величія (воображаетъ себя Христомъ, Искупителемъ міра), рядомъ съ этимъ совершенно импульсивные нелѣпые поступки. По прошествіи 5 мѣсяцевъ этотъ интеркуррентный психозъ прошелъ, и больной, какъ и раньше, представлялъ картину прирожденной интеллектуальной спутанности и нравственнаго дефекта.

Наблюденіе 10. Е., 30 лѣтъ, ученикъ живописца, застигнутъ былъ на мѣстѣ преступленія, когда онъ намѣревался отрѣзать мошонку у мальчика, котораго онъ завлекъ въ лѣсъ. Онъ мотивировалъ свое рѣшеніе желаніемъ сдѣлать надрѣзъ въ цѣляхъ предупрежденія размноженія человѣческаго рода и заявилъ, что въ юности онъ въ тѣхъ же видахъ надрѣзывалъ и свои половыя части.

О родословной Е. не удалось добыть свѣдѣній. Самъ онъ уже съ дѣтства былъ душевно ненормаленъ: задумчивъ, вѣчно грустенъ, сильно раздражителенъ, вспыльчивъ, мечтателенъ, слабоуменъ. Онъ ненавидѣлъ женщинъ, любилъ уединеніе, много читалъ. Улыбался онъ лишь изрѣдка, и то про себя, говорилъ всякую нелѣпость, дѣлалъ глупости. Въ послѣдніе годы ненависть его къ женщинамъ еще болѣе усилилась, въ особенности къ беременнымъ, отъ которыхъ нельзя ждать ничего другого, кромѣ зла. Онъ ненавидѣлъ также и дѣтей, проклиналъ произведшихъ его на свѣтъ, проповѣдывалъ соціалистическія идеи, осыпалъ бранью богатыхъ и духовенство, поносилъ Господа Бога, создавшаго его бѣднякомъ. По его словамъ, лучше кастрировать уже родившихся дѣтей, чѣмъ производить новое потомство, обреченное на нужду и страданіе. Этихъ взглядовъ онъ держался всегда, и уже на 15 году отъ роду предпринялъ попытку самохолощенія, дабы не содѣйствовать несчастію и увеличенію человѣчества. Женскій полъ онъ презираетъ потому, что женщины способствуютъ размноженію человѣческаго рода. Только дважды въ жизни онъ далъ себя мастурбировать женщинамъ; другихъ половыхъ сношеній онъ съ ними не имѣлъ. Половое возбужденіе онъ повременамъ испытывалъ, но ни разу не удовлетворялъ его естественнымъ путемъ, и если натура была безсильна, то онъ прибѣгалъ къ онанизму.

Е.—сильный, мускулистый мужчина. Развитіе половыхъ органовъ не представляетъ ничего ненормальнаго. На мошонкѣ и половомъ членѣ видны многочисленные рубцы отъ рѣзанныхъ ранъ—слѣды прежнихъ попытокъ самокастрированія, не доведеннаго до конца по причинѣ испытывавшихся имъ сильныхъ болей. На правой ногѣ—genu valgum. Онанизмъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ. Характеръ—мрачный, упрямый, раздражительный. Соціальныя чувства больному совершенно чужды. Функціональныхъ разстройствъ—никакихъ, кромѣ сильной безсонницы и частыхъ головныхъ болей.

Отъ подобнаго рода случаевъ церебральнаго происхожденія должно отличать случаи, въ которыхъ anaesthesia sexualis обусловливается

дефектомъ или атрофіею половыхъ органовъ, напр. у нѣкоторыхъ гермафродитовъ, идіотовъ, кретиновъ.

Что половая анэстезія вызывается не простою аспермією, въ этомъ мы убѣждаемся изъ наблюденій *Ultzmann*'а [1]), по которымъ даже при врожденной асперміи половая жизнь и половая сила могутъ быть вполнѣ удовлетворительны — дальнѣйшее доказательство того, что причину отсутствія libidinis ab origine нужно искать въ церебральныхъ условіяхъ.

Менѣе рѣзкую форму половой анэстезіи представляютъ «naturae frigidae» *Zacchias*'а. Этого рода анэстезія наблюдается чаще у женщинъ, нежели у мужчинъ. Малая склонность къ половому общенію, доходящая до настоящаго отвращенія, само собою разумѣется—безъ полового эквивалента, и отсутствіе какого бы то ни было психическаго, сладострастнаго возбужденія при coitus'ѣ, совершаемомъ просто въ силу обязанности,—вотъ характеристика данной аномаліи, на которую мнѣ сплошь и рядомъ приходилось выслушивать жалобы отъ мужей. Въ такихъ случаяхъ всегда идетъ дѣло о женщинахъ, невропатическихъ отъ рожденія. Нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и истеріею.

2) *Пріобрѣтенная анэстезія.*

Пріобрѣтенное ослабленіе полового влеченія, доходящее до полнаго его угасанія, можетъ обусловливаться самыми различными причинами.

Причины эти бываютъ органическія и функціональныя, психическія и соматическія, центральныя и периферическія.

Ослабленіе полового влеченія по мѣрѣ того, какъ человѣкъ становится старше, а равно временное его исчезаніе post coitum составляютъ явленія физіологическія. Индивидуальныя различія въ отношеніи продолжительности половой жизни колеблются въ очень большихъ предѣлахъ. Воспитаніе и образъ жизни оказываютъ на интенсивность половой жизни значительное вліяніе. Напряженная умственная дѣятельность (серьезныя занятія), физическія напряженія, тяжелое душевное настроеніе, половое воздержаніе самымъ рѣшительнымъ образомъ угнетаютъ половое влеченіе.

Воздержаніе дѣйствуетъ вначалѣ возбуждающимъ образомъ. Но затѣмъ, то ранѣе, то позднѣе, смотря по конституціональнымъ условіямъ, дѣятельность половыхъ органовъ, а вмѣстѣ съ нею и половое влеченіе постепенно угасаютъ.

Во всякомъ случаѣ, у зрѣлаго въ половомъ отношеніи человѣка существуетъ тѣсная связь между дѣятельностью его половыхъ железъ и степенью полового влеченія. Что, однако, дѣятельность половыхъ железъ не имѣетъ при этомъ рѣшающаго значенія, доказываетъ примѣръ тѣхъ чувственныхъ женщинъ, которыя и post climacterium еще продолжаютъ половыя сношенія и обнаруживаютъ половое возбужденіе (церебральнаго происхожденія).

Евнухи равнымъ образомъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что половое влеченіе можетъ надолго пережить прекращеніе дѣятельности сѣмявырабатывающихъ железъ.

Съ другой стороны, наблюденіе показываетъ, что половое влеченіе

[1]) Ueber männliche Sterilität. Wiener med. Presse 1878. № 1; Ueber Potentia generandi et coëundi. Wiener Klinik. 1885. Heft 1, p. 5.

все-же существенно обусловливается функціями половыхъ железъ и что упомянутые факты во всякомъ случаѣ представляютъ собою только исключительныя явленія. Въ качествѣ *периферическихъ* причинъ ослабленія или отсутствія полового инстинкта можно привести: кастрацію, перерожденіе половыхъ железъ, маразмъ, половыя излишества, проявляются-ли они неумѣреннымъ совокупленіемъ или чрезчуръ частою мастурбаціею, далѣе алкоголизмъ. Сюда же можно отнести и угасаніе полового влеченія при разстройствахъ общаго питанія (сахарное мочеизнуреніе, морфинизмъ и т. п.).

Наконецъ, должно упомянуть объ атрофіи яичекъ, наблюдаемой иногда при гнѣздныхъ заболѣваніяхъ мозга (мозжечка).

Ослабленіе половой жизни подъ вліяніемъ перерожденія проводящихъ путей и centri genitospinalis имѣетъ мѣсто при заболѣваніяхъ спиннаго и головного мозга. Центральное ограниченіе полового влеченія можетъ развиться какъ органически — вслѣдствіе заболѣваній мозговой коры (dementia paralytica въ позднѣйшихъ стадіяхъ), такъ и функціонально—вслѣдствіе истеріи (центральная анэстезія?), душевной болѣзни (меланхолія, гипохондрія).

Гиперэстезія (болѣзненно повышенное половое влеченіе).

Одною изъ важнѣйшихъ аномалій половой жизни является ненормальное увеличеніе половыхъ ощущеній и представленій и вытекающая отсюда сильная и частая потребность въ половомъ удовлетвореніи.

Тотъ фактъ, что присущее каждому нормальному человѣку половое влеченіе и стремленіе къ продолженію рода не получило доминирующаго значенія въ жизни человѣка, долженъ быть объясненъ многовѣковымъ воспитаніемъ; болѣе того, несмотря на временные приливы и отливы, половое влеченіе, являясь лишь эпизодомъ въ чувствахъ и стремленіяхъ культурныхъ людей, сообщаетъ ихъ чувствамъ соціальнымъ и нравственнымъ болѣе высокій, болѣе благородный, болѣе возвышенный характеръ, даетъ широкій просторъ какъ для личной, такъ и для общественной дѣятельности человѣка.

Далѣе, законы нравственные и уголовные держатъ половое влеченіе культурнаго человѣка въ извѣстныхъ границахъ, установленныхъ въ интересахъ культурнаго общества и ограждающихъ въ особенности стыдливость и нравственность общества; эти законы заставляютъ человѣка превозмогать свое влеченіе, когда оно идетъ въ разрѣзъ съ альтруистическими требованіями общества.

Если бы это требованіе не могло быть выполнено нормальнымъ культурнымъ человѣкомъ, то не могли бы существовать ни семья, ни государство—эти основы нравственнаго и правового общежитія.

Въ дѣйствительности у человѣка нормальнаго, душевно-здороваго, не потерявшаго своего ума и разсудительности вслѣдствіе отравленія алкоголемъ и др. подобнаго рода средствами, половое влеченіе никогда не достигаетъ такой высоты, чтобы захватить всѣ его мысли и чувства, поглотить его всецѣло, заставить его бурно, безъ удержа, импульсивно стремиться къ удовлетворенію полового чувства съ забвеніемъ нравственныхъ и правовыхъ законовъ, и даже послѣ выполненія полового акта губить себя въ ненасытномъ влеченіи къ новымъ наслажденіямъ.

Половое влеченіе такого типа безусловно является патологическимъ. Случайно оно можетъ повести къ половому аффекту такой силы, что при помраченномъ сознаніи, въ состояніи психической невмѣняемости, подъ вліяніемъ непреодолимаго стремленія совершается насильственный половой актъ.

Подобныя исключительныя явленія еще мало изучены съ научной точки зрѣнія, хотя они имѣютъ огромное значеніе для суда, такъ какъ при подобномъ душевномъ состояніи, когда природное половое влеченіе, достигнувъ патологической высоты, становится въ противорѣчіе со всѣми нравственными и правовыми нормами, наврядъ-ли можетъ быть рѣчь о вмѣняемости. Для общества и для судебнаго врача, которому приходится давать заключеніе, весьма важно то, что такіе случаи непреодолимаго влеченія, ведущаго къ тяжелымъ и крайне ненормальнымъ половымъ аффектамъ, встрѣчаются только среди лицъ извѣстной категоріи, у людей вырождающихся и почти исключительно на почвѣ наслѣдственнаго вырожденія.

Къ сожалѣнію, число лицъ съ различными признаками физическаго и психическаго вырожденія довольно велико въ современномъ обществѣ, особенно въ культурныхъ центрахъ. Въ связи съ извращеніемъ половой жизни, особенно на почвѣ моральнаго слабоумія дегенеративнаго характера, нерѣдко при содѣйствіи алкоголя, возникаютъ чудовищныя, ужаснѣйшія сексуальныя преступленія, которыя являлись бы позоромъ для человѣчества, если бы допустить, что они совершаются нормальными людьми.

Выполненіе такихъ преступленій дегенерантами, а въ извѣстной части и ненормальными людьми сопровождается насильственными дѣйствіями или импульсивнымъ бредомъ въ періодъ выполненія дѣйствія. Этотъ характеръ дѣйствій свойственъ психической дегенераціи.

Способъ дѣйствія соотвѣтствуетъ наслѣдственнымъ или пріобрѣтеннымъ свойствамъ и въ значительной степени зависитъ отъ потенціи или импотенціи даннаго лица.

Такая патологическая сексуальность—ужасное несчастіе для человѣка, ибо ему постоянно угрожаетъ опасность нарушить нравственные и уголовные законы, потерять честь, свободу и даже жизнь. Употребленіе алкоголя и длительное половое воздержаніе могутъ у такихъ дегенерантовъ во всякое время вызвать подобнаго рода сильные половые аффекты.

Наряду съ тяжелыми проявленіями патологической сексуальности на почвѣ психической дегенераціи въ видѣ насильственныхъ дѣйствій встрѣчаются болѣе часто не столь рѣзкія проявленія чрезмѣрной сексуальности. Въ наиболѣе слабой степени мы встрѣчаемъ эту форму у людей, у которыхъ половая страсть постоянно нуждается въ удовлетвореніи, носитъ очень сильный характеръ, у которыхъ весь смыслъ жизни, все счастіе жизни заключается въ удовлетвореніи своего полового стремленія; однако у нихъ нѣтъ болѣзненнаго влеченія, они обыкновенно могутъ владѣть собой, сохранять внѣшнее приличіе, не компрометтировать себя; въ остальномъ они стремятся использовать для своихъ цѣлей всякій удобный случай и пользуются имъ въ чрезмѣрной степени. Слѣдующую ступень представляютъ собою «юбочники», Донъ-Жуаны, вся жизнь которыхъ проходитъ въ неразборчивомъ удовлетвореніи своей чувственности, причемъ, какъ люди съ извращеннымъ нравственнымъ чувствомъ, они не останавливаются ни передъ обольщеніемъ, ни передъ прелюбодѣяніемъ, даже кровосмѣшеніемъ.

Наблюденіе 11. П., управляющій домомъ, 53 лѣтъ, женатъ, безъ тяжелой наслѣдственности и эпилептическихъ явленій, умѣренный потаторъ, безъ явленій преждевременной старости, обнаруживалъ, по словамъ жены, во все время своей брачной жизни (съ 28 лѣтъ) чрезмѣрную половую страсть, рѣзкую похотливость, значительную потентность и былъ ненасытенъ въ половыхъ удовольствіяхъ. При coitus'ѣ онъ былъ «подобенъ звѣрю, дикъ, дрожалъ всѣмъ тѣломъ, сопѣлъ», такъ что нѣсколько холодная жена испытывала при этомъ отвращеніе, и выполненіе супружескихъ обязанностей являлось для нея мученіемъ.

Онъ мучилъ ее ревностью, самъ же вскорѣ послѣ свадьбы соблазнилъ сестру своей жены, невинную дѣвушку, и прижилъ съ нею ребенка. Въ 1873 г. онъ взялъ ее съ ребенкомъ къ себѣ въ домъ и имѣлъ такимъ образомъ двухъ женъ, причемъ предпочиталъ свояченицу, что жена считала еще небольшимъ зломъ. Съ годами похотливость все возростала, а потенція уменьшалась. Часто онъ помогалъ себѣ мастурбаціей, даже тотчасъ послѣ имѣвшаго мѣсто coitus'a, причемъ цинично не стѣснялся присутствіемъ женъ. Съ 1892 г. онъ началъ развратничать съ своей 16-лѣтней воспитанницей, puellam coagere solebat, ut eum masturbaret. Онъ пытался даже съ револьверомъ въ рукахъ принудить дѣвушку къ coitus'y. Такую же попытку онъ сдѣлалъ по отношенію къ своей незамужней дочери, такъ что приходилось часто оберегать послѣднихъ отъ его поползновеній. Въ клиникѣ П. держался спокойно, прилично, объяснялъ все повышенной сексуальностью. Онъ не оправдывалъ свои поступки, но онъ ничѣмъ другимъ не могъ себѣ помочь. Холодность жены заставила его прибѣгнуть къ адюльтеру. Никакихъ разстройствъ въ психикѣ не замѣтно, но всѣ этическія чувства отсутствуютъ. Въ теченіе 25 лѣтъ супружества было нѣсколько эпилептическихъ припадковъ (!). Никакихъ признаковъ дегенераціи не отмѣчается.

Эту половую гиперэстезію я, на основаніи своихъ изслѣдованій, считаю признакомъ функціональной дегенераціи. Можетъ-ли подобное явленіе быть пріобрѣтеннымъ, случайнымъ, у человѣка не отягощеннаго наслѣдственностью—этотъ вопросъ необходимо подвергнуть научному изслѣдованію. Утверждаютъ, что это возможно на почвѣ отравленія кантаридиномъ, алкоголемъ, при одновременномъ сильномъ чувственномъ возбужденіи, далѣе на почвѣ периферическаго раздраженія, какъ, напр., при pruritus genitalium, экземѣ и т. д., въ особенности въ климактерическомъ періодѣ.

Необходимо также отмѣтить, что у вполнѣ нормальнаго человѣка степень половой страсти подвержена большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ возраста, конституціональнаго состоянія организма, образа жизни, вліянія физическихъ заболѣваній и т. д. Начиная съ періода половой зрѣлости, половое влеченіе быстро поднимается до значительной высоты, всего сильнѣе бываетъ выражено въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ и затѣмъ медленно понижается. Бракъ сохраняетъ и обуздываетъ половое влеченіе.

Перемѣна объекта полового общенія увеличиваетъ силу полового влеченія. Такъ какъ женщина обычно въ половомъ отношеніи воздержаннѣе мужчины, то на рѣзкое усиленіе у нея половой потребности слѣдуетъ смотрѣть какъ на явленіе патологическое. Жители большихъ городовъ, которымъ все напоминаетъ о половой сферѣ, которыхъ все возбуждаетъ къ половымъ удовольствіямъ, caeteris paribus обладаютъ большей страстностью, чѣмъ жители деревни. Роскошный, изнѣживающій, сидячій образъ жизни, преобладаніе животной пищи, употребленіе спиртныхъ напитковъ, пряностей и т. п. дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на половую жизнь.

У женщинъ половая жизнь усилена въ послѣменструальномъ періодѣ. У невропатическихъ женщинъ возбужденіе въ это время можетъ достигнуть патологической высоты.

Достойна вниманія сильная похотливость чахоточныхъ даже въ болѣе позднихъ стадіяхъ болѣзни. Въ общемъ гиперэстезія центральнаго происхожденія на почвѣ предрасположенія нерѣдко является частичнымъ явленіемъ состоянія психической экзальтаціи [1]). Въ этихъ случаяхъ, гдѣ мозговая кора, а съ нею и психо-половой центръ находятся въ состояніи гиперэстезіи (ненормальная возбудимость фантазіи, облегченныя ассоціаціи), не только оптическія и осязательныя, но и слуховыя и обонятельныя ощущенія достаточны для того, чтобы обусловить эротическія представленія.

Magnan (op. cit.) сообщаетъ объ одной дѣвушкѣ, которая со времени наступленія половой зрѣлости обнаруживала все возроставшее половое влеченіе и удовлетворяла его путемъ мастурбаціи. Постепенно это усиленіе полового влеченія дошло до такой степени, что уже одинъ видъ любого мужчины приводилъ ее въ сильнѣйшее возбужденіе, и такъ какъ она не могла ручаться за себя, то она каждый разъ запиралась въ комнату, пока не проходилъ приступъ. Въ концѣ-концовъ, желая успокоить мучительную страсть, она стала отдаваться первому мужчинѣ, но ни нормальное половое сношеніе, ни онанизмъ не приносили ей облегченіе, и ее пришлось помѣстить въ заведеніе для душевно-больныхъ.

Въ pendant къ этому можно привести еще слѣдующій случай. Дѣло шло о матери пятерыхъ дѣтей, которая, равнымъ образомъ сильно страдая отъ ненасытнаго полового влеченія, неоднократно пыталась наложить на себя руки, потомъ поступила въ больницу для душевно-больныхъ. Здѣсь состояніе ея улучшилось, но она уже не довѣряла себѣ и боялась оставить больницу.

Много рѣзкихъ случаевъ подобнаго рода, относящихся какъ къ мужчинамъ, такъ и къ женщинамъ, приведены въ статьѣ автора: «Ueber gewisse Anomalien des Geschlechtstriebs, набл. 6, 7. Archiv für Psychiatrie, VII, 2).

Насколько сильна, опасна и тяжела половая гиперэстезія для лицъ, страдающихъ этой аномаліей, показываютъ слѣдующія два наблюденія.

Наблюденіе 12. Hyperaesthesia sexualis. Masturbatio coram discipulis in schola. Z., 36 лѣтъ, 12 лѣтъ женатъ, отецъ 7 дѣтей, директоръ школы, постоянно во время урока мастурбировалъ, и хотя сторона каѳедры, обращенная къ ученицамъ, была закрыта, однако онѣ это замѣчали. Однажды наканунѣ вечеромъ онъ

[1]) У лицъ, у которыхъ сильно развитая половая гиперэстезія сопровождается пріобрѣтенною раздражительною слабостью полового аппарата, дѣло можетъ дойти даже до того, что уже при одномъ взглядѣ на понравившуюся женскую фигуру, подъ вліяніемъ психо-полового центра, безъ всякаго периферическаго раздраженія половыхъ органовъ, приводится въ дѣйствіе не только эрекціонный, но и эякуляціонный механизмъ. Такимъ субъектамъ достаточно уже мысленно воспроизвести актъ полового сношенія съ женщиною, которую онъ встрѣчаетъ въ вагонѣ, въ гостиной и т. п., чтобы у него наступилъ оргазмъ съ послѣдующимъ сѣмеизверженіемъ.

Hammond (op. cit. p. 40) описываетъ рядъ подобныхъ случаевъ, поступавшихъ въ его пользованіе благодаря послѣдовательному развитію безсилія, и онъ упоминаетъ, что эти лица примѣняли для обозначенія этого процесса выраженіе «мысленное совокупленіе». Moll изъ Берлина сообщилъ мнѣ совершенно аналогичный случай, въ которомъ больной употребилъ точно такое же выраженіе.

выпилъ нѣсколько болѣе обыкновеннаго, передъ началомъ урока имѣлъ непріятность и на урокѣ при видѣ 15-лѣтней ученицы, которая давно уже возбуждала его, впалъ въ состояніе полового аффекта, получилась эрекція, и онъ, не владѣя собой, захватилъ половые органы, послѣ чего сейчасъ наступила эякуляція. Только тогда онъ понялъ то, что случилось, понялъ весь позоръ происшедшаго и старался, чтобы дѣвушки ничего не замѣтили. Онъ не могъ указать на затемнѣніе сознанія, на отсутствіе памяти во время этого полового аффекта.

Такъ какъ вся его предшествовавшая жизнь была безупречна, то судъ предположилъ, что онъ находился въ это время въ болѣзненномъ состояніи и подвергъ его экспертизѣ. При моемъ изслѣдованіи оказалось слѣдующее: Z. происходитъ отъ здоровыхъ родителей. Два родственника были эпилептиками. На 13 году тяжелое сотрясеніе мозга съ послѣдующей острой деменціей, продолжавшейся три недѣли. Съ этихъ поръ сильная раздражительность и невыносливость къ алкоголю.

Съ 16 лѣтъ пробужденіе половой жизни въ очень сильной формѣ, съ сильной половой раздражительностью, такъ что одно чтеніе скабрезныхъ книгъ, видъ фотографической карточки женщины достаточны были, чтобы быстро вызвать эякуляцію. На 18 году изрѣдка coitus. Чаще всего достаточно было ему коснуться руки женщины, чтобы явились оргазмъ и эякуляція. Женился на 24 году. Coitus 3—4 раза въ день, одновременно мастурбація и «мысленное совокупленіе».

Со времени рожденія 4 ребенка принужденъ былъ изъ-за экономическихъ соображеній воздерживаться отъ половыхъ сношеній; презервативы онъ отвергалъ; помогалъ себѣ автомастурбаціей, tactus feminarum и вызываемой такимъ путемъ pollutio diurna, однако это его не удовлетворяло; онъ былъ постоянно въ половомъ возбужденіи и почти каждыя 6 недѣль приходилъ въ состояніе такого возбужденія, что терялъ волю и разсудокъ и, чтобы предохранить себя отъ полового «agressio feminarum», усиленно мастурбировалъ. Со времени этого относительнаго воздержанія Z. былъ до такой степени вспыльчивъ, раздражителенъ, что нерѣдко безъ всякихъ причинъ билъ жену и дѣтей, кричалъ на нихъ, бушевалъ. Нѣсколько разъ случалось, что въ періодъ такихъ сильныхъ аффектовъ онъ лишался сознанія, падалъ на землю, своеобразно хрипѣлъ. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ онъ приходилъ въ себя, но не помнилъ о происшедшемъ. Подобный приступъ явился у него и черезъ три дня послѣ совершеннаго проступка.

Я нашелъ Z. человѣкомъ интеллигентнымъ, развитымъ, исполненнымъ раскаянія и стыда. Онъ понималъ, что больше не можетъ быть преподавателемъ въ женской школѣ, жаловался на свою неестественную, неограниченную чувственность. Онъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ оправдать свой поступокъ, но указывалъ на то, что онъ, вслѣдствіе своей ненасытной похотливости, чрезмѣрной работы (до 12 уроковъ ежедневно), въ послѣднее время совершенно разстроилъ свои нервы. Никакихъ признаковъ растительности на головѣ, теменная часть черепа выпукла. Половые органы велики, вялы, въ общемъ нормальны. Пателлярный рефлексъ сильно повышенъ.

Мое заключеніе сводилось къ тому, что Z. страдаетъ болѣзненно-повышенной vixa sexualis, по всей вѣроятности, также эпилепсіей и совершилъ проступокъ въ состояніи патологическаго аффекта, во время котораго его способность владѣть собой была понижена до минимума. Z. былъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго судебнаго преслѣдованія и получилъ пенсію.

Наблюденіе 13. 11 іюля 1884 г. въ клинику поступилъ P., 33 лѣтъ, слуга, съ paranoia и persecutoria neurasthenia sexualis. Мать—неврастеническій субъектъ, отецъ умеръ отъ болѣзни спинного мозга. Сильное половое влеченіе съ самаго ранняго дѣтства, причемъ съ 6-лѣтняго возраста уже сознательное. Съ этого же времени и мастурбація, съ 15-го года педерастія, а иногда и содомистическіе

акты. Впослѣдствіи abusus coitus въ бракѣ cum uxore. Отъ времени до времени извращенные импульсы, попытки къ cunnilingus, назначеніе женѣ шпанскихъ мушекъ, такъ какъ ея похотливость не соотвѣтствовала его собственной. Послѣ непродолжительнаго замужества жена скончалась. Матеріальное положеніе больного ухудшилось, и онъ лишенъ былъ возможности имѣть нормальное половое сношеніе. Снова мастурбація и пользованіе lingua canis для достиженія эякуляцій. Повременамъ піанизмъ и состояніе, близкое къ сатиріазу. Затѣмъ, по мѣрѣ усиленія половой неврастеніи и ипохондрическихъ припадковъ, стало замѣчаться, къ удовольствію больного, libido nimia.

Въ качествѣ *своеобразной формы hyperaesthesia sexualis* надо отмѣтить случаи *у женщинъ*, у которыхъ является бурная потребность полового общенія съ опредѣленнымъ мужчиной, причемъ эта потребность настоятельно требуетъ удовлетворенія. «Несчастная любовь» къ другому мужчинѣ можетъ довольно часто происходить на почвѣ психическаго или физическаго (impotentia mariti!) неудовлетворенія въ бракѣ у страстныхъ женщинъ, но при отсутствіи тяжелой наслѣдственности она обычно подавляется этическими принципами. Иначе обстоитъ дѣло въ патологическихъ случаяхъ, т. е. на почвѣ психической дегенераціи.

Почти всегда здѣсь играетъ роль фетишизмъ. Половое стремленіе непреодолимо, иногда возникаетъ періодически. Попытки бороться съ нимъ вызываютъ мучительное состояніе страха. Болѣзненная потребность настолько сильна, что передъ нею отступаютъ всѣ соображенія относительно позора, оскорбленія нравственности, женской чести, и безъ всякаго стыда, даже въ присутствіи мужа, это имѣетъ мѣсто, въ то время, какъ нормальная, психически здоровая женщина стремится всячески скрыть эту ужасную тайну.

Magnan (Psychiatr. Vorlesungen, пер. на нѣм. *Möbius*'а, H. 2 и 3) сообщаетъ изъ своей практики два рѣзкихъ случая подобнаго рода. Въ одномъ, особенно демонстративномъ случаѣ дѣло шло о молодой дамѣ, матери троихъ дѣтей, съ безупречнымъ прошлымъ, дочери, однако, душевно-больного. Однажды, безъ всякаго стѣсненія, она заявила своему пораженному мужу, что она любитъ одного молодого человѣка и покончитъ съ собой, если ей помѣшаютъ войти съ нимъ въ интимныя сношенія. Пусть только позволятъ ей въ теченіе 6 мѣсяцевъ удовлетворять свою пылкую страсть, а затѣмъ она вернется къ домашнему очагу. Въ настоящее время мужъ и дѣти ничто для нея въ сравненіи съ возлюбленнымъ. Несчастный мужъ увезъ жену въ отдаленную мѣстность и подвергъ ее врачебному леченію. Эта патологическая любовь замужнихъ женщинъ къ другимъ мужчинамъ еще нуждается въ научномъ освѣщеніи съ точки зрѣнія psychopatia sexualis. Я наблюдалъ 5 принадлежащихъ къ этой категоріи случаевъ. Во всѣхъ дѣло шло о лицахъ, отягощенныхъ тяжелой наслѣдственностью (вырождающихся). Болѣзненное состояніе наступало пароксизмами, въ одномъ случаѣ рецидивировало нѣсколько разъ и рѣзко отличалось отъ относительно здороваго періода жизни. Въ здоровомъ состояніи всегда являлось глубокое раскаяніе о происшедшемъ, которое, однако, признавалось неизбѣжнымъ несчастіемъ, стоявшимъ въ зависимости отъ психически ненормальнаго состоянія.

Въ періодъ болѣзненнаго состоянія существуетъ иногда полное равнодушіе къ мужу и дѣтямъ, доходящее до отвращенія къ первому; одновременное полное непониманіе значенія и послѣдствій скандальнаго поведенія для женской и семейной чести и достоинства.

Замѣчательно, что во всѣхъ случаяхъ оскорбленные мужья и родственники понимали, что здѣсь причиной является болѣзненное состояніе, понимали раньше, чѣмъ ихъ мнѣніе подтверждалось врачебнымъ изслѣдованіемъ.

Въ противоположность непсихопатическимъ, хотя и чрезмѣрно похотливымъ обыкновеннымъ Мессалинамъ, въ данномъ случаѣ половая распущенность является только эпизодомъ въ жизни прежней добродѣтельной женщины, затѣмъ незаконныя сношенія строго моногамичны, и удовлетвореніе полового влеченія не представляетъ всей сущности болѣзненнаго заблужденія. Послѣдніе факты, а также то обстоятельство, что несчастная не отдается всѣмъ мужчинамъ, а только одному возлюбленному, очень важны и для отличія этого состоянія отъ нимфоманіи. Въ трехъ моихъ случаяхъ грубо чувственный моментъ вообще не стоялъ на первомъ планѣ, и толчкомъ къ нарушенію супружеской вѣрности служило очарованіе характера фетиша, душевныя свойства, въ одномъ случаѣ голосъ. Въ двухъ случаяхъ мнѣ, однако, удалось доказать, что здѣсь дѣло шло о настоящей hyperaesthesia sexualis при полной холодности мужа; въ этихъ случаяхъ простое прикосновеніе другого вызывало оргазмъ, и половой актъ доставлялъ величайшее наслажденіе. Конечно, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ получилось полное половое подчиненіе (см. ниже наблюденіе 234).

Парэстезія полового ощущенія (извращеніе полового влеченія).

Въ этомъ случаѣ кругъ половыхъ представленій отличается извращенною окраскою, посколько представленія, которыя при физіопсихологическихъ условіяхъ вызываютъ отвращеніе, при описываемой аномаліи сопровождаются страстнымъ вожделѣніемъ, доходящимъ иной разъ даже до степени аффекта. Практическимъ послѣдствіемъ являются извращенныя дѣйствія (извращеніе полового инстинкта). Это происходитъ тѣмъ легче, если усиленныя до степени аффекта страстныя вожделѣнія подавляютъ еще сохранившіяся представленія и чувства противоположнаго характера, или если эти послѣднія, благодаря отсутствію или утратѣ этическихъ и эстетическихъ представленій, вообще не вызываются. Такія условія именно и встрѣчаются тамъ, гдѣ источникъ этическихъ представленій и чувствъ (нормальное половое ощущеніе) уже съ ранняго дѣтства ненормаленъ.

Извращеніемъ—при существующей возможности естественнаго полового удовлетворенія—необходимо считать всякое проявленіе полового инстинкта, не соотвѣтствующее цѣлямъ природы, т. е. размноженію. Обусловленныя парэстезіею извращенія полового акта имѣютъ въ высшей степени важное клиническое, соціальное и судебно-медицинское значеніе. Это обстоятельство побуждаетъ насъ, преодолѣвъ всякое этическое и эстетическое отвращеніе, остановиться на нихъ болѣе подробно.

Извращеніе полового влеченія, какъ это видно будетъ изъ нижеслѣдующаго, не должно быть смѣшиваемо съ *извращенностью* половыхъ дѣйствій, такъ какъ послѣдняя можетъ быть обусловлена и не психопатологическими условіями. Конкретное извращенное дѣйствіе, какъ-бы чудовищно оно ни было, еще ничего не доказываетъ. Для того, чтобы отличить болѣзнь (извращеніе) отъ порока (извращенность), нужно разсмотрѣть всю личность даннаго индивида и мотивы

его извращеннаго дѣйствія; въ этомъ именно и заключается ключъ къ діагностикѣ (см. ниже).

Парэстезія можетъ сочетаться съ гиперэстезіею, и сочетаніе это клинически встрѣчается очень нерѣдко. Извращеніе полового удовлетворенія можетъ быть направлено на лицъ какъ своего, такъ и другого пола. Отсюда дѣленіе описываемой аномаліи на двѣ большія группы извращенія половой жизни.

Садизмъ [1]). Связь активной жестокости и насилія съ сладострастіемъ.

Въ области полового извращенія садизмъ [2]) не является рѣдкостью, если, конечно, принять во вниманіе его рудиментарныя проявленія. Садизмъ есть ощущеніе полового удовольствія, доходящее до оргазма при видѣ и при испытываніи наказаній и др. жестокостей, совершаемыхъ надъ человѣкомъ или даже надъ животнымъ; садизмомъ называется также стремленіе причинять другимъ живымъ существамъ униженіе, страданія, даже боли и раны съ цѣлью вызвать ощущеніе полового удовольствія.

Нерѣдко врачу, какъ довѣренному лицу, приходится слышать, что одинъ изъ супруговъ при половомъ экстазѣ бьетъ другого, кусаетъ [3]), толкаетъ, такъ что поцѣлуй незамѣтно переходитъ въ укусъ. Иногда можно также наблюдать, какъ влюбленные супруги «изъ шалости» другъ друга крѣпко давятъ, щиплютъ. Между этими, быть можетъ, еще атавистическими явленіями въ области половой жизни и чудовищными актами убійства одного изъ супруговъ въ половомъ экстазѣ есть многочисленныя переходныя ступени.

Совершенно своеобразное, несомнѣнно садистическое и во всякомъ случаѣ не физіологическое явленіе культурной современной жизни заключается въ очень бурномъ проявленіи полового акта со стороны одного изъ супруговъ, доходящее до угрозъ и толчковъ. По всей вѣроятности, слишкомъ большая сдержанность жены сравнительно съ половыми домогательствами мужа, и именно въ первое время брачнаго сожительства, пробуждаетъ у мужа, при наличности гиперсексуальности, подобныя садистическія наклонности, на почвѣ которыхъ и возникаютъ такія сцены. Такъ какъ, однако, сдержанность женщины и какъ-бы насильственное овладѣваніе ею мужемъ вызываетъ и у нея пріятныя ощущенія, то подобныя комедіи любви повторяются. Дальнѣйшее развитіе такихъ садистическихъ наклонностей состоитъ въ томъ, что мужчина жаждетъ coitus'a loco indebito, причемъ онъ наслаждается смущеніемъ, стыдливостью жены, даетъ ей чувствовать свое превосходство и вызываетъ съ ея стороны противодѣйствіе.

---

[1]) Названо такъ по имени знаменитаго маркиза де-Сада, романы котораго полны сладострастія и жестокости. Во французской литературѣ терминъ «садизмъ» получилъ право гражданства для обозначенія этого извращенія. Eulenburg (Klin. Handb. der Harn- und Sexualorgane) разбираетъ относящіяся сюда явленія подъ терминомъ «aktive Algolagnie».

[2]) Moll, Kontr. Sexualempfindung, 8 Aufl., p. 160; Krafft, «Arbeiten» IV, p. 106; Онъ-же, Leydens deutsche Klinik VI Abt. 2, p. 137; Eulenburg, Grenzfragen des Nerven- und Seelenlebens. XXI, p. 1.

[3]) См. знаменитые стихи A. de-Mussets къ Андалузкамъ: «Quelle est superbe en son désordre—quand elle tombe, les seins nus—qu'on la voit, béante, se tordre—dans un baiser de rage et mordre—en hurlant des mots inconnus!»

Наблюденіе 14. Одинъ изъ моихъ паціентовъ, съ тяжелой наслѣдственностью, человѣкъ со странностями, мужъ необыкновенно красивой женщины съ живымъ темпераментомъ, чувствовалъ отвращеніе къ чистотѣ и нѣжности кожи жены и къ ея элегантнымъ туалетамъ, и, наоборотъ, охотно сходился съ простыми, особенно нечистоплотными особами (фетишизмъ). Одновременно случалось, что онъ на уединенной прогулкѣ принуждалъ свою жену къ coitus'у, несмотря на ея сопротивленіе, бросалъ ее и удовлетворялъ свои желанія на лѣсной тропинкѣ, въ кустахъ. Чѣмъ больше было сопротивленіе, тѣмъ больше возбуждался онъ, и его потенція не оставляла ничего болѣе желать. То же происходило и въ мѣстѣ, гдѣ существовала опасность быть застигнутыми, напр., во время путешествія въ купэ вагона, въ клозетѣ ресторана, и въ то же время никогда у него не являлось желанія въ брачной постели.

Такъ какъ у современнаго культурнаго человѣка, посколько онъ наслѣдственно не отягощенъ, ассоціація между сладострастіемъ и жестокостью очень слаба и проявляется въ рудиментарной формѣ, то наличность ея, ненормально легкое взаимное ихъ возбужденіе, ихъ проявленіе часто въ невѣроятныхъ актахъ надо искать въ ненормальномъ (дегенеративномъ) предрасположеніи, въ большой склонности къ ассоціаціи въ области чувства и полового влеченія (половая и двигательная сфера).

Здѣсь, очевидно, дѣло идетъ о простомъ пробужденіи душевныхъ наклонностей изъ ихъ латентнаго состоянія путемъ внѣшнихъ воздѣйствій, которыя для нормальнаго человѣка лишены всякаго значенія, а тѣмъ болѣе неспособные вызвать аффектъ.

Въ смыслѣ современнаго ученія объ ассоціаціи здѣсь не можетъ быть и рѣчи о случайной связи направленій чувства и полового влеченія. Нерѣдко садистическія ощущенія начинаются въ дѣтствѣ и возникаютъ въ тотъ періодъ жизни, когда нельзя и думать о вызываніи ихъ путемъ внѣшнихъ воздѣйствій и въ особенности объ ихъ половомъ характерѣ.

Поэтому садизмъ, равно какъ и мазохизмъ и однополое влеченіе должны разсматриваться какъ природная аномалія половой жизни. Это—разстройство или уклоненіе въ эволюціи психосексуальныхъ процессовъ на почвѣ психической дегенераціи.

Что сладострастіе и жестокость часто сочетаются другъ съ другомъ—фактъ давно извѣстный. На это явленіе указывали писатели всѣхъ направленій [1]).

Blumröder (Ueber Irresein, Leipzig 1836, p. 51) hominem vidit, qui compluria vulnera in musculo pectorali habuit, quae femina valde libidinosa in summa voluptate **mordendo** effecit.

Ball сообщаетъ о случаѣ изъ своей «Clinique St. Anne», гдѣ очень сильный физически эпилептикъ во время coitus'a откусилъ носъ у своей возлюбленной и проглотилъ кусочки носа.

Ferriani (Archiv delle psicopatie sessuali I 1896, p. 106) сообщаетъ о молодомъ человѣкѣ, который до coitus'a щипалъ свою возлюбленную, во время coitus'a кусалъ и щипалъ ее, «такъ какъ безъ этого онъ не испытывалъ никакого удовольствія». Однажды возлюбленная явилась съ жалобой, что онъ ее слишкомъ сильно изранилъ.

Въ сочиненіи своемъ: «Ueber Lust und Schmerz» (*Friedreich*'s Magazin für Seelenkunde 1830, II, 5) авторъ этотъ обращаетъ спе-

---

[1]) U. A. Novalis въ его «Fragmenten», Görres, «Christliche Mystik». Bd. III, S. 460.

ціальное вниманіе на психологическую связь между сладострастіемъ и маніей къ убійству. Онъ указываетъ въ этомъ отношеніи на индійскій миѳъ о Siwa и Durgo (смерть и сладострастіе), на человѣческія жертвы со сладострастными мистеріями, на половое влеченіе въ періодѣ половой зрѣлости со сладострастнымъ стремленіемъ къ самоубійству, на смутное стремленіе къ удовлетворенію похоти путемъ бичеванія, щипанія и раненія до крови половыхъ органовъ.

Lombroso (Verzenie Agnoletti. Roma. 1874) также приводитъ многочисленные примѣры появленія маніи убійства при чрезмѣрномъ усиленіи сладострастія.

Съ другой стороны, часто манія убійства сопровождается сладострастіемъ. *Lombroso* въ только-что цитированномъ трудѣ приводитъ упоминаемый *Mantegazza* фактъ, что къ ужасамъ грабежа и убійства, производимымъ разнузданными солдатами въ военное время, всегда присоединяется скотское сластолюбіе [1]).

Примѣры эти представляютъ собою переходъ къ рѣзко выраженнымъ патологическимъ случаямъ.

Поучительны примѣры выродившихся цезарей (Неронъ, Тиверій), которые упивались зрѣлищемъ совершавшейся по ихъ приказанію и на ихъ глазахъ казни юношей и дѣвицъ, какъ равно и исторія маршала Gilles de Rays'a (*Jacob*, Curiosités de l'histoire de France. Paris. 1858), казненнаго въ 1440 г. за изнасилованіе и умерщвленіе въ теченіе 8 лѣтъ болѣе 800 дѣтей. По собственному сознанію этого чудовища, ему, подъ вліяніемъ чтенія Светонія и описанія оргіи Тиверія, Каракаллы и др., пришла идея завлекать дѣтей въ свои замки, изнасиловать ихъ подъ пытками и затѣмъ убивать. Извергъ этотъ утверждалъ, что онъ испытывалъ при этихъ ужасахъ чувство неизъяснимаго наслажденія. Пособники его были два приближенныхъ къ нему лица. Трупы несчастныхъ дѣтей сожигались, и только нѣсколько особенно красивыхъ дѣтскихъ головокъ онъ... сохранялъ на память. *Eulenburg* (op. cit., p. 58) приводилъ почти несомнѣнныя доказательства того, что Rays былъ душевно-больной.

При попыткѣ объяснить эту связь между сладострастіемъ и жестокостью необходимо вернуться къ тѣмъ quasi еще физіологическимъ случаямъ, въ которыхъ на высотѣ сладострастнаго ощущенія, сильно возбудимый, но въ общемъ нормальный субъектъ кусаетъ и царапаетъ партнера по половому акту, т. е. совершаетъ дѣйствія, присущія обычно гнѣвному аффекту. Далѣе, должно напомнить о томъ, что любовь и гнѣвъ суть не только два самыхъ сильныхъ аффекта, но вмѣстѣ съ тѣмъ и двѣ единственно возможныя формы стеническаго аффекта. И та, и другой ищутъ своего объекта, желаютъ овладѣть имъ и, такъ сказать, разрядиться въ формѣ тѣлеснаго воздѣйствія на него; и та, и другой приводятъ психомоторную сферу въ состояніе сильнѣйшаго возбужденія, при посредствѣ котораго и происходитъ ихъ нормальное внѣшнее проявленіе.

---

[1]) Въ экзальтаціи, въ пылу сраженія въ сознаніе вторгается и представленіе объ экзальтаціи сладострастія. Ср. у Grillparzer'a описаніе битвы, приводимое однимъ изъ воиновъ:

«Und als nun erschallt das Zeichen,—beide Heere sich erreichen,—Brust an Brust,—Götterlust!—herüber, hinüber,—jetzt Feinde, jetzt Brüder.—streckt der Mordstrahl nieder.—Empfangen und Geben—den Tod und das Leben—im wechselnden Tausch—wild taumelnd im Rausche»

(Traum ein Leben, 1 актъ).

Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, что сладострастіе приводитъ къ дѣйствіямъ, обычно адэквантнымъ гнѣву [1]). Какъ и этотъ послѣдній, оно представляетъ собою состояніе экзальтаціи, могучее возбужденіе всей психомоторной сферы. Отсюда рождается стремленіе реагировать на вызывающій это раздраженіе объектъ всевозможными путями и въ наиболѣе интенсивной формѣ. Подобно тому какъ маніакальная экзальтація легко переходитъ въ неистовое стремленіе къ разрушенію, такъ точно экзальтація полового аффекта обусловливаетъ иногда влеченіе разрядить общее возбужденіе въ формѣ нелѣпыхъ и, повидимому, враждебныхъ актовъ.

Эти послѣднія представляютъ собою до извѣстной степени психическія сочувственныя движенія; но здѣсь имѣется не простое безсознательное возбужденіе иннервації мышцъ (иногда, впрочемъ, наблюдается вмѣстѣ съ тѣмъ и оно въ формѣ метанія изъ стороны въ сторону), но настоящая гипербулія, желаніе оказать возможно наиболѣе сильное воздѣйствіе на лицо, служащее источникомъ возбужденія; наиболѣе же дѣйствительнымъ средствомъ для этого является причиненіе боли.

Взявъ за исходную точку такіе случаи причиненія боли на высотѣ аффекта сладострастія, мы переходимъ къ случаямъ, въ которыхъ дѣло доходитъ до серьезнаго насилія надъ жертвою, допораненія ея и даже до умерщвленія [2]). Здѣсь влеченіе къ жестокости, могущее сопутствовать сладострастному аффекту, усиливается въ психопатическомъ индивидѣ до чрезмѣрной степени, тогда какъ, съ другой стороны, въ силу отсутствія или недостаточности этическихъ чувствъ, всѣ нормальныя противодѣйствія оказались или оказываются лишь очень слабыми.

Но у мужчины, у котораго этого рода чудовищныя, садистическія дѣйствія наблюдаются несравненно чаще, нежели у женщины, они имѣютъ еще второе сильное обоснованіе въ чисто физіологическихъ условіяхъ.

Въ общеніи половъ на долю мужчины выпадаетъ активная, даже аггрессивная роль, тогда какъ женщина сохраняетъ пассивное, оборонительное положеніе [3]). Для мужчины составляетъ большой соблазнъ завоевать женщину, покорить ее, и въ ars amandi непорочность женщины, пребывающей въ оборонительномъ положеніи до того момента, когда она отдается, является факторомъ, имѣющимъ высокое психологическое значеніе. Нормальный мужчина, слѣдовательно, видитъ себя стоящимъ лицомъ къ лицу съ препятствіемъ, преодолѣніе котораго составляетъ его задачу и облегчено самою природою, надѣлившею его для этого аггрессивнымъ характеромъ. Но при патологическихъ условіяхъ этотъ аггрессивный характеръ равнымъ образомъ можетъ вырости до чрезмѣрной величины и превратиться

---

[1]) Schulz (Wiener med. Wochenschrift 1869, № 49), приводитъ удивительный случай съ однимъ молодымъ человѣкомъ, 28 лѣтъ, который въ состояніи былъ совершать съ женою coitus только тогда, когда онъ предварительно приводилъ себя искусственно въ гнѣвное настроеніе.

[2]) Объ аналогичныхъ явленіяхъ у животныхъ во время течки см. у Lombroso (Der Verbrecher. übrs. v. Fraenkel, p. 18).

[3]) У животныхъ также инициатива любовнаго искательства принадлежитъ самцу; мнимое или дѣйствительное бѣгство самки наблюдается нерѣдко. Тогда получается такое же соотношеніе, какъ между хищнымъ животнымъ и его жертвой.

въ стремленіе безгранично подчинить себѣ предметъ вожделѣнія, подчасъ до уничтоженія, умерщвленія его [1]), [2]).

Какъ только эти составные элементы,—ненормальное усиленное влеченіе къ бурной реакціи на объектѣ возбужденія и болѣзненно повышенная потребность подчинить себѣ женщину,—совпадаютъ, получаются въ результатѣ сильнѣйшіе взрывы садизма.

Садизмъ, такимъ образомъ,—не что иное, какъ патологическое усиленіе—возможныхъ въ видѣ намековъ и при нормальныхъ условіяхъ—сопутствующихъ явленій психической половой жизни, особенно у мужчинъ, до чрезвычайныхъ и даже чудовищныхъ размѣровъ. Но, само собою разумѣется, отнюдь не безусловно необходимо и дѣйствительно отнюдь не всегда бываетъ, что садистическій индивидъ сохраняетъ въ своемъ сознаніи эти элементы своего влеченія. То, что онъ ощущаетъ, есть обыкновенно только стремленіе къ жестокимъ и насильственнымъ дѣйствіямъ по отношенію къ противоположному полу, причемъ представленіе о такихъ актахъ сопровождается сладострастными ощущеніями. Отсюда могущественный импульсъ къ дѣйствительному совершенію дѣйствій, не выходившихъ до сихъ поръ изъ круга представленій. Поскольку настоящіе мотивы этого влеченія не сознаются самимъ индивидомъ, садистическіе акты носятъ характеръ импульсивныхъ дѣйствій.

При существованіи ассоціаціи между сладострастіемъ и жестокостью не только сладострастный аффектъ пробуждаетъ стремленіе къ жестокости, но и обратно, представленіе о жестокихъ дѣйствіяхъ и въ особенности созерцаніе ихъ вызываетъ въ изращенномъ индивидѣ сильное половое возбужденіе и утилизируется имъ въ этомъ направленіи [3]).

Эмпирическаго различія между прирожденными и пріобрѣтенными случаями садизма провести нельзя. Многіе отъ рожденія отягощенные

[1]) Завоеваніе женщины совершается въ настоящее время въ утонченной формѣ ухаживанія, обольщенія, хитрости и т. п. Но изъ исторіи культуры и изъ антропологіи мы знаемъ, что бывали времена и существуютъ еще народы, у которыхъ домогательство любви замѣняется грубымъ насиліемъ, похищеніемъ, даже приведеніемъ женщины въ безпомощное состояніе путемъ нанесенія ударовъ. Возможно, что атавистическіе возвраты къ такого рода наклонностямъ способствуютъ вспышкамъ садизма.

[2]) Schaefer (Iena) реферируетъ въ Jahrbücher der Psychologie II, p. 128 двѣ исторіи болѣзни, приводимыя A. Payer'омъ. Въ первомъ случаѣ видъ сценъ борьбы, даже на картинѣ, вызывалъ состояніе сильнѣйшаго полового возбужденія; во второмъ тотъ же эффектъ получался при истязаніи мелкихъ животныхъ. Референтъ прибавляетъ къ этому: «Склонность къ борьбѣ и страсть къ умерщвленію составляютъ до такой степени преобладающій аттрибутъ мужского пола во всемъ рядѣ животныхъ, что тѣсная связь этой стороны мужскихъ наклонностей съ чисто половою стороною стоитъ, очевидно, внѣ сомнѣнія. Полагаю, впрочемъ, возможнымъ констатировать на основаніи вполнѣ установленныхъ наблюденій, что и у мужчинъ, вполнѣ здоровыхъ въ психическомъ и половомъ отношеніи, первые смутные, безсознательные предвѣстники половыхъ стремленій могутъ быть пробуждены чтеніемъ возбуждающихъ охотничьихъ описаній и сценъ борьбы, resp. въ безсознательномъ стремленіи къ своего рода удовлетворенію подать поводъ къ воинственнымъ дѣтскимъ схваткамъ (дѣтская борьба), въ которыхъ вѣдь тоже находитъ себѣ выраженіе основное влеченіе половой жизни къ возможно болѣе экстенсивному и интенсивному соприкосновенію съ партнеромъ вмѣстѣ съ болѣе или менѣе явственною мыслью объ одолѣніи».

[3]) Бываетъ иногда, что случайное зрѣлище пролитой крови и т. п. впервые приводитъ въ движеніе преобразованный психическій механизмъ садиста и пробуждаетъ извращенное влеченіе, бывшее до тѣхъ поръ скрытымъ.

индивиды долго прилагаютъ всѣ усилія, чтобы противостоять своимъ извращеннымъ стремленіямъ. Если половая сила еще сохранилась, то они вначалѣ ведутъ нормальную половую жизнь, зачастую при содѣйствіи внутреннихъ представленій извращеннаго характера. Только впослѣдствіи, послѣ постепеннаго подавленія этическихъ и эстетическихъ мотивовъ противоположнаго характера и послѣ повторнаго опыта, показавшаго имъ, что нормальный половой актъ не доставляетъ полнаго удовлетворенія, болѣзненное влеченіе прорывается наружу. Такое позднее превращеніе прирожденной извращенной склонности въ дѣйствія можетъ симулировать пріобрѣтенное извращеніе. Но a priori слѣдуетъ принять, что это психопатическое состояніе всегда существуетъ ab origine. Основанія для такого воззрѣнія приведены ниже.

Садистическіе акты крайне разнообразны, въ зависимости отъ степени ихъ чудовищности, отъ власти извращеннаго влеченія надъ даннымъ индивидомъ и отъ силы имѣющихся еще противодѣйствій, которыя почти всегда въ большей или меньшей степени ослабляются прирожденными этическими дефектами, наслѣдственнымъ вырожденіемъ, нравственнымъ помѣшательствомъ. Такимъ путемъ возникаетъ длинный рядъ формъ, начинающійся тягчайшими преступленіями и оканчивающійся самыми нелѣпыми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью доставить извращенной потребности садиста лишь символическое удовлетвореніе.

Далѣе, садистическіе акты могутъ быть различаемы еще въ зависимости отъ того, предпринимаются-ли они послѣ нормальнаго совокупленія, не насытившаго, однако, чрезмѣрной похотливости, отъ того, производятся-ли они въ качествѣ подготовительнаго акта для того, чтобы приподнять упавшую половую силу, или, наконецъ, отъ того, прибѣгаютъ-ли къ нимъ при полномъ отсутствіи потенціи какъ къ эквиваленту сдѣлавшагося невозможнымъ полового акта, для достиженія сѣмеизверженія. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, однако, несмотря на импотенцію, у даннаго субъекта имѣется еще сильная похотливость или, по крайней мѣрѣ, имѣлась въ то время, когда садистическіе акты сдѣлались привычными. На половую гиперэстезію должно всегда смотрѣть какъ на основу садистическихъ наклонностей. Половое безсиліе, столь частое у разсматриваемыхъ здѣсь психо- и невропатическихъ лицъ и являющееся въ большинствѣ случаевъ послѣдствіемъ эксцессовъ in Venere, производившихся уже съ ранней юности, бываетъ обыкновенно спинальною слабостью. Иногда можетъ наступить и своего рода психическая импотенція подъ вліяніемъ сосредоточенія мышленій на извращенномъ актѣ, рядомъ съ которымъ картина нормальнаго полового удовлетворенія блѣднѣетъ.

Чѣмъ бы, однако, ни выражался садизмъ съ внѣшней стороны, для уразумѣнія его существенное значеніе имѣютъ всегда психически-извращенныя предрасположеніе и направленіе страсти садиста.

a) Манія убійства на почвѣ сладострастія [1]) *(сладострастіе, усиливающееся до жестокости, манія убійства и антропофагіи).*

Наиболѣе гнуснымъ, но въ то же время и наиболѣе доказательнымъ примѣромъ взаимной связи между сладострастіемъ и маніею убійства можетъ служить случай Andreas'a Bichel'я, опубликованный

[1]) Ср. Metzger's ger. Arzneiw., herausgegeben von Romer, p. 539. Klein's Annalen X, p. 176, XVIII, p. 311. Heinroth, System der psych. ger. Med., p. 270 Neuer Pitaval 1855, 23 Th. (случай Blaize Ferrage'a).

Feuerbach'омъ въ его «Aktenmässige Darstellung merkwürdiger Verbrechen».

Bichel насиловалъ молодыхъ дѣвушекъ и затѣмъ убивалъ и разрѣзалъ ихъ на части. Вотъ какимъ образомъ выразился онъ на судѣ относительно убійства одной изъ своихъ жертвъ:

«Я вскрылъ ей грудь и разсѣкъ ножомъ мясистыя части тѣла. Послѣ того я повернулъ ее, какъ мясникъ это дѣлаетъ со скотомъ, и разрубилъ топоромъ тѣло на части, чтобы имѣть возможность положить его въ яму, вырытую мною на горѣ. Я долженъ сознаться, что при вскрытіи я чувствовалъ такую жадность, что дрожалъ всѣми членами и едва удержался отъ искушенія отрѣзать кусокъ мяса и съѣсть его».

Lombroso (Geschlechtstrieb und Verbrechen in ihren gegenseitigen Beziehungen. *Goltdammer*'s Archiv Bd. 30) равнымъ образомъ приводитъ соотвѣтствующіе случаи; между прочимъ онъ упоминаетъ объ одномъ субъектѣ, по имени Philippe, который имѣлъ обыкновеніе душить post coitum проститутокъ и однажды выразился такъ: «женщинъ я люблю, но мнѣ забавно душить ихъ послѣ того, какъ я насладился ихъ ласками».

Нѣкто Grassi (*Lombroso*, op. cit. p. 12) однажды ночью почувствовалъ неодолимое желаніе совершить coitus съ своею родственницею, жившею въ одномъ домѣ съ нимъ. Раздраженный встрѣченнымъ сопротивленіемъ, онъ нѣсколько разъ вонзилъ ей ножъ въ животъ, а когда отецъ и дядя пытались остановить его, онъ и имъ нанесъ удары тѣмъ же оружіемъ. Непосредственно за симъ онъ отправился къ одной puella publica, чтобы охладить въ ея объятіяхъ свой половой пылъ. Но и это не удовлетворило его. Онъ затѣмъ убилъ еще своего отца и закололъ нѣсколько быковъ, стоявшихъ въ хлѣву.

Что многія изъ такихъ убійствъ опираются на гиперэстезію въ соединеніи съ половою парэстезіею, въ этомъ послѣ всего сказаннаго сомнѣваться нельзя. Такъ, подъ вліяніемъ извращенія чувственныхъ ощущеній убійца способенъ и на дальнѣйшія чудовищныя манипуляціи надъ трупомъ своей жертвы, напр., онъ разсѣкаетъ его на мельчайшіе куски, роется въ его внутренностяхъ и т. п. Уже цитированный выше случай Bichel'я доказываетъ эту возможность.

Примѣръ изъ новѣйшаго времени представляетъ случай Menesclou [1]) (Annales d'hygiène publique), который, на основаніи экспертизы *Lasègue*'а, *Brouardel*'я и *Motet*, признанъ былъ душевно-здоровымъ и приговоренъ къ смертной казни.

Наблюденіе 15. 15 апрѣля 1880 г. исчезла изъ дома родителей четырехлѣтняя дѣвочка. 16-го арестованъ былъ одинъ изъ жильцовъ этого же дома, по имени Menesclou. Въ его карманахъ найдены были ручки ребенка, а изъ печки извлечены были полуобугленныя головка и внутренности. Въ отхожемъ мѣстѣ также нашли части трупа. Половыя части не были найдены. При вопросѣ объ этихъ послѣднихъ Menesclou обнаружилъ смущеніе. Это обстоятельство, въ связи съ найденнымъ у него циническимъ стихотвореніемъ, не оставляло никакого сомнѣнія въ томъ, что именно онъ изнасиловалъ и засимъ убилъ ребенка. Menesclou не выказывалъ ни малѣйшихъ слѣдовъ раскаянія и преступленіе свое объяснялъ только несчастіемъ. Умственныя способности ограничены. Признаковъ вырожденія не имѣется; преступникъ тугъ на ухо, золотушенъ.

Menesclou 20 лѣтъ отъ роду; на 9-мъ мѣсяцѣ жизни имѣлъ судороги; впослѣдствіи страдалъ безпокойнымъ сномъ, enuresis nocturna, отличался нервностью,

[1]) Подобный же фактъ см. у Kölle ger. psychiatr. Gutachten 1896, p. 48.

развился поздно и плохо. Съ періода половой зрѣлости обнаруживалъ раздражительность, дурныя наклонности, былъ лѣнивъ, неспособенъ ни къ какимъ занятіямъ. Даже въ исправительномъ заведеніи онъ не перемѣнился къ лучшему. Его отдали въ морскую службу, но и тамъ дѣло шло не лучше. Возвратившись домой, онъ обокралъ своихъ родителей и вращался въ самомъ дурномъ обществѣ. За женщинами онъ не бѣгалъ, но онанизму предавался усердно и иногда содомизировалъ сукъ. Мать его страдала mania menstrualis periodica, одинъ дядя былъ душевно-больной, другой—потаторъ.

При изслѣдованіи мозга Menesclou обѣ лобныя доли, первая и вторая лобныя извилины и часть затылочной извилины оказались патологически измѣненными.

Наблюденіе 16. Приказчикъ Alton, въ Англіи, отправляется на загородную прогулку, завлекаетъ ребенка въ кусты, черезъ нѣкоторое время возвращается и идетъ къ себѣ въ контору, гдѣ и заноситъ въ свою записную книгу слѣдующія слова: «Killed to-day a young girl it was fine and hot».

Дома родители хватились ребенка, отправились въ поиски и нашли разсѣченный трупъ, причемъ нѣкоторыя части, между прочимъ половые органы, остались не разысканными. Alton не обнаружилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ душевнаго волненія и не далъ никакихъ объясненій относительно мотивовъ и подробностей своего ужаснаго злодѣянія.

Это былъ психопатическій субъектъ, у котораго повременамъ замѣчались подавленное настроеніе и taedium vitae.

Отецъ его продѣлалъ однажды приступъ острой маніи; одинъ изъ близкихъ родственниковъ страдалъ маніею убійства. Alton былъ казненъ.

Наблюденіе 17. Джекъ-потрошитель. Въ 1887, 88 и 89 гг. въ различныхъ кварталахъ Лондона находили трупы дѣвушекъ, своеобразнымъ образомъ убитыхъ и изувѣченныхъ. Убійцу не нашли. По всей вѣроятности, убійца совершалъ свое дѣло на почвѣ скотской похоти, причемъ прежде всего перерѣзалъ имъ горло, затѣмъ вскрывалъ животъ и рылся во внутренностяхъ. Во многихъ случаяхъ онъ вырѣзалъ наружные и внутренніе половые органы и бралъ ихъ съ собой, очевидно для того, чтобы возбуждать себя ихъ видомъ. Въ другихъ случаяхъ онъ удовлетворялся тѣмъ, что разрѣзалъ ихъ на мелкія части. Можно предполагать, что убійца не совершалъ никакого полового акта съ жертвами своего извращеннаго полового влеченія, а что убійство и изувѣченіе труповъ являлось для него эквивалентомъ полового акта. (*Mac-Donald*, Le criminel-type, 2 edit. Lyon. 1884. *Spitzka*, The Journal of nervous and mental disease 1888, Dezember. *Kiernan*, The medical Standart 1888, Nov., Dez.).

Наблюденіе 18. Vacher-потрошитель. 31 августа 1895 г. въ полѣ нашли 15-лѣтняго пастуха почти голымъ съ распоротымъ животомъ и массой ранъ на тѣлѣ. Выяснилось, что этимъ раненіямъ предшествовало удушеніе.

4 августа 1897 г. былъ арестованъ въ качествѣ предполагаемаго убійцы нѣкій Vacher, бродяга, которому приписали не только это убійство, но и рядъ подобныхъ злодѣяній, совершенныхъ во Франціи съ 1894 г. Онъ утверждалъ, что совершалъ эти преступленія въ припадкѣ временнаго сумасшествія, безсознательно и импульсивно, въ состояніи неистоваго бѣшенства. Изслѣдованіе, однако, показало, что убійца дѣйствовалъ въ полномъ сознаніи и по совершеніи преступленія принималъ всѣ мѣры къ его сокрытію. Кромѣ того, онъ прекрасно помнилъ происшедшее.

V. родился въ 1869 г., отъ почтенныхъ родителей, въ психически здоровой семьѣ, никогда не былъ тяжело боленъ; въ дѣтствѣ былъ злымъ, лѣнивымъ, неуживчивымъ, на 20-мъ году сдѣлалъ попытку къ насилію надъ ребенкомъ, на военной службѣ считался злымъ человѣкомъ и былъ уволенъ въ 1893 г. изъ-за психическихъ разстройствъ (онъ заговаривался, иногда являлась манія преслѣдованія, онъ угрожалъ, былъ крайне раздражителенъ). Въ 1893 г. онъ ранилъ

дѣвушку, отказавшуюся выйти за него замужъ, покушался на самоубійство (выстрѣлъ въ голову черезъ правое ухо, послѣ чего осталась глухота на правое ухо и парезъ n. facialis). Онъ былъ помѣщенъ въ заведеніе для душевно-больныхъ, гдѣ у него былъ обнаруженъ бредъ преслѣдованія. 1 апрѣля 1894 г. выписался здоровымъ. Затѣмъ онъ бродяжничалъ и совершилъ слѣдующія возмутительныя преступленія. 20 марта 1894 г. онъ задушилъ нѣкую Delhomme, 21 года, отрѣзалъ ей голову, часть правой груди и совершалъ coitus съ трупомъ. То же, кромѣ послѣдняго, онъ совершилъ 20 ноября 1894 г. надъ 13-лѣтней дѣвушкой Marcel, затѣмъ 21 мая 1895 г. надъ 17-лѣтней Morfureux. 24 августа 1895 г. онъ задушилъ и обезчестилъ 58-лѣтнюю женщину, 22 сентября отрѣзалъ голову и пытался распороть животъ 16-лѣтней дѣвушкѣ, 29 сентября онъ совершилъ надъ 14-лѣтнимъ пастухомъ Pelet то же самое, что онъ потомъ сдѣлалъ съ Portalier, разрѣзалъ его половыя части и осквернилъ трупъ.

1 марта 1896 г. онъ сдѣлалъ попытку къ изнасилованію 11-лѣтней Derouet, но ему помѣшалъ сторожъ, 10 сентября онъ совершилъ такое же злодѣйство надъ 19-лѣтней недавно вышедшей замужъ Mounier, 1 октября—надъ 14-лѣтней пастушкой Koder, у которой вырѣзалъ наружные половые органы и взялъ ихъ съ собой. Въ концѣ мая 1897 г. убилъ 14-лѣтняго бродягу, Beaupied, отрѣзалъ ему голову и трупъ бросилъ въ колодецъ, 18 іюня убилъ 13-лѣтняго пастуха Laurent и совершилъ педерастическій актъ съ трупомъ. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало покушеніе на г-жу Plantier, но здѣсь помощь подоспѣла во-время, однако, V. успѣлъ убѣжать.

Экспертами въ этомъ чудовищномъ судебномъ дѣлѣ были проф. судебной медицины въ Ліонѣ *Lacassagne*, проф. психіатріи *Pierrel* и врачъ по душевнымъ болѣзнямъ *Rebatel*. Они констатировали отсутствіе наслѣдственности, отсутствіе какой-либо мозговой болѣзни, эпиленсіи. Онъ былъ не особенно развитъ, съ дѣтства раздражителенъ, золъ, вспыльчивъ, мучилъ животныхъ. Никто не хотѣлъ держать его на службѣ. Онъ поступилъ въ монастырь послушникомъ, однако долженъ былъ уйти оттуда, такъ какъ мастурбировалъ товарищей. Вслѣдствіе его безнравственныхъ поступковъ и раздражительности его всегда прогоняли со службы. Пьяницей не былъ. Въ военной службѣ его боялись и избѣгали. Однажды онъ пришелъ въ ярость, хотѣлъ ударить начальника, началъ бредить, такъ что пришлось его отправить сперва въ госпиталь, а затѣмъ въ заведеніе для душевно-больныхъ. Товарищи считали его ненормальнымъ. Въ періоды гнѣвнаго аффекта онъ не помнилъ себя и былъ очень опасенъ для окружающихъ женщинъ, угрожалъ тотчасъ зарѣзать, и всякій видѣлъ, что онъ способенъ на это. Онъ плохо спалъ, грезилъ убійствами, бредилъ часто ночью, такъ что никто не могъ спать вблизи него.

Въ заведеніи для душевно-больныхъ у него нашли бредъ преслѣдованія, считали его опаснымъ. Онъ сдѣлалъ новую попытку къ самоубійству. Въ концѣ-концовъ его отпустили поправившимся.

Затѣмъ онъ совершилъ 11 убійствъ, являвшихся актами садистическими. Они состояли въ задушеніи или отрубаніи головы, разрубаніи и уродованіи труповъ, особенно половыхъ органовъ, и въ удовлетвореніи еще ненасыщенной половой страсти надъ трупомъ.

Съ положительностью было доказано, что V. совершалъ свои преступленія хладнокровно, при полномъ сознаніи, при отсутствіи какихъ-нибудь особыхъ явленій со стороны психики.

Преступленія были совершены въ различныхъ частяхъ Франціи, которую V. исколесилъ вдоль и поперекъ.

V. не обнаруживалъ никакихъ анатомическихъ признаковъ дегенераціи, половые органы развиты нормально. Онъ тщеславенъ, вспыльчивъ, неуживчивъ. Изъ упрямства онъ однажды въ теченіе 7 дней отказывался отъ пищи. Другой разъ у него явился приступъ ярости отъ того, что ему не позволяли пойти въ церковь.

Съ цинизмомъ говорилъ онъ о своихъ преступленіяхъ, не обнаруживалъ никакого раскаянія, мотивировалъ ихъ сильными припадками ярости, притворялся сумасшедшимъ въ надеждѣ попасть въ заведеніе для душевно-больныхъ, откуда легче можно было бы бѣжать. Въ дѣйствительности эксперты не нашли у него никакихъ симптомовъ душевной болѣзни.

Заключеніе экспертовъ слѣдующее: V. ни эпилептикъ, ни импульсивный больной. Онъ—безнравственный, страстный человѣкъ, который однажды страдалъ преходящей депрессивной формой бреда преслѣдованія съ наклонностью къ самоубійству. Выздоровѣвъ отъ этого, онъ сдѣлался вполнѣ вмѣняемымъ. Его преступленія—преступленія человѣка антисоціальнаго, садиста, кровожаднаго, который разсчитывалъ, что онъ можетъ безнаказанно совершать свои ужасныя злодѣйства на основаніи бывшаго душевнаго заболѣванія и освобожденія отъ наказанія въ прошломъ, это—обыкновенный преступникъ, и бывшее у него душевное заболѣваніе не уменьшаетъ отвѣтственности за совершенное имъ. V. былъ присужденъ къ смертной казни. (Archives d'Anthropologie criminelle XIII, № 78).

Въ подобнаго рода случаяхъ можетъ обнаруживаться даже страстное влеченіе къ мясу убитой жертвы и какъ послѣдствіе извращенія соотвѣтственныхъ представленій—пожираніе частей трупа.

Наблюденіе 19. Leger, винодѣлъ, 24-хъ лѣтъ отъ роду, съ раннихъ лѣтъ мрачнаго, замкнутаго характера, нелюдимый, отправляется искать себѣ мѣсто. 8 дней блуждаетъ онъ въ лѣсу, встрѣчаетъ тамъ 12-лѣтнюю дѣвочку, насилуетъ ее, разрѣзаетъ половыя части, вырываетъ сердце, съѣдаетъ его, пьетъ кровь и затѣмъ закапываетъ трупъ. Арестованный, онъ сперва отпирается, но подъ конецъ съ циническимъ хладнокровіемъ признается въ своемъ преступленіи. Столь же равнодушно онъ выслушиваетъ смертный приговоръ. При вскрытіи *Esquirol* нашелъ патологическія сращенія между головнымъ мозгомъ и его оболочками. (*Georget*, Darstellung der Processe Leger, Feldtmann etc. Ueberz. von *Amelung*. Darmstadt. 1827).

Наблюденіе 20. Tirsch, смотритель богадѣльни въ Прагѣ, 55-ти лѣтъ отъ роду, всегда замкнутый, своенравный, грубый, въ высшей степени раздражительный, угрюмый, ворчливый и мстительный, приговоренъ былъ за покушеніе на изнасилованіе 10-лѣтней дѣвочки къ заключенію на 20 лѣтъ. Въ послѣднее время обратилъ на себя вниманіе приступами ярости, вспыхивавшими по малѣйшему поводу, равно какъ и taedium vitae.

Въ 1864 г., послѣ отказа одной вдовы выйти за него замужъ, воспылалъ ненавистью къ женщинамъ и 8 іюля шатался по городу съ цѣлью убить кого-нибудь изъ этой ненавистной ему половины человѣческаго рода.

Vetulam occurentem in silvam allexit, coitum poposcit, renitentem prostravit, jugulum feminae compressit «furore captus». Cadaver virga betulae desecto verberare voluit neque tamen id perfecit, quia conscientia sua haec fieri vetuit, cultello mammas et genitalia desecta domi cocta proximis diebus cum globis comedit. 12 сентября при арестѣ его найдены были еще остатки этого ужаснаго пиршества. Свое преступленіе онъ мотивировалъ «внутреннею жадностью», и самъ требовалъ своей казни, указывая на то, что онъ всегда былъ отщепенцемъ рода человѣческаго. Въ тюрьмѣ онъ обнаруживалъ необычайную раздражительность, которая повременамъ усиливалась до настоящихъ взрывовъ бѣшенства, сопровождавшихся отказомъ отъ пищи и требовавшихъ изолированія на нѣсколько дней. Слѣдствіемъ констатировано было, что и большинство его прежнихъ половыхъ эксцессовъ совпадало съ приступами возбужденія и ярости. (*Maschka*, Prager Vierteljahrsschrift 1886, I, p. 79; *Gauster*, см. *Maschka*, Handb. der ger. Medicin, IV, p. 489).

Въ другихъ случаяхъ сладострастнаго убійства изнасилованіе, вслѣдствіе физическихъ или психическихъ причинъ, не производится,

и садистическое преступленіе является исключительнымъ суррогатомъ полового сношенія.

Прототипомъ подобныхъ случаевъ служитъ случай Verzeni. Жизнь его жертвъ зависѣла отъ быстраго или медленнаго наступленія у него эякуляціи. Такъ какъ этотъ замѣчательный случай заключаетъ въ себѣ все, что современная наука знаетъ о связи между сладострастіемъ и маніею убійства, доходящими даже до антропофагіи, то мы позволимъ себѣ привести подробное его описаніе, тѣмъ болѣе, что онъ и изслѣдованъ очень точно.

Наблюденіе 21. Vincenz Verzeni, род. въ 1849 г., въ тюрьмѣ съ 14 января 1872 г., обвиняется: 1) въ покушеніи на задушеніе своей тетки Маріанны, въ то время, когда послѣдняя въ теченіе 4-хъ лѣтъ лежала больной въ постели; 2) въ покушеніи на задушеніе 27-лѣтней замужней женщины Arsuffi; 3) въ покушеніи на задушеніе замужней женщины Gala, которой онъ сдавилъ горло, ставъ колѣнями на животъ; 4) кромѣ того его подозрѣвали въ совершеніи нижеслѣдующихъ убійствъ:

Въ декабрѣ 14-лѣтняя Johanna Motta ушла между 7 и 8 часами утра въ сосѣднюю деревню. Такъ какъ она долго не возвращалась, то хозяинъ ея отправился искать ее и на дорогѣ, вблизи деревни, наткнулся на ея трупъ, страшно изуродованный безчисленнымъ множествомъ ранъ. Кишки и половые органы были вырваны изъ вскрытой полости живота и находились здѣсь же по близости отъ трупа. Нагота послѣдняго и ссадины на бедрахъ заставляли подозрѣвать изнасилованіе, а ротъ, наполненный землею, указывалъ на задушеніе. Вблизи трупа, подъ кучею соломы, лежали оторванный кусокъ правой икры и части одежды. Убійца остался неразысканнымъ.

28-го августа 1871 г. рано утромъ 29-лѣтняя замужняя женщина Frigeni отправилась въ поле. Такъ какъ къ 8 часамъ она не возвратилась домой, то мужъ отправился за нею. Онъ нашелъ на полѣ ея обнаженный трупъ съ странгуляціонною бороздою на шеѣ, со множествомъ ранъ и вскрытымъ животомъ, изъ котораго вывалились кишки.

29-го августа, въ полдень, 19-лѣтняя Maria Previtale, проходя по полю, настигнута была своимъ двоюроднымъ братомъ Verzeni, который затащилъ ее въ сторону, повалилъ наземь и началъ душить. Когда онъ на минуту освободилъ ея горло, желая удостовѣриться въ томъ, что по близости никого нѣтъ, дѣвушка вскочила на ноги и просила его отпустить ее.

Verzeni представлялъ предъ судомъ. Ему 22 года, черепъ его нѣсколько больше среднихъ размѣровъ, асимметриченъ. Правая лобная кость уже и ниже лѣвой, правый лобный бугоръ менѣе развитъ, правое ухо меньше лѣваго (на 1 стм. въ вышину и на 3 стм. въ ширину), на обоихъ ушахъ недостаетъ нижней половины helix, правая височная артерія нѣсколько атероматозна. Ригидность затылка, нормальное развитіе ms. zygomatici и нижней челюсти, penis сильно развитъ, frenulum отсутствуетъ; легкій strabismus alternans divergens (insufficcientia mm. rectorum internorum и міопія). На основаніи этихъ признаковъ вырожденія *Lombroso* сдѣлалъ выводъ о врожденной задержкѣ развитія правой лобной доли. У Verzeni, повидимому, порочная наслѣдственность: двое его дядей—кретины, третій—микрокефалъ, не имѣетъ бороды, одно яичко отсутствуетъ, другое—атрофировано. Отецъ представляетъ слѣды пеллагрознаго перерожденія и имѣлъ приступъ hyrochondriae pellagrosae. Одинъ двоюродный братъ страдалъ гиперэміею мозга, другой—привычный воръ.

Семья Verzeni отличается ханжествомъ и мелочною скупостью. Самъ онъ обнаруживаетъ среднее умственное развитіе, умѣетъ хорошо защищаться, пытается доказать свое alibi и набросить тѣнь на показывающихъ свидѣтелей. Въ прошломъ его нѣтъ ничего, что указывало бы на душевную болѣзнь; характеръ у него, впрочемъ, странный; онъ молчаливъ, любитъ уединеніе. Въ тюрьмѣ ведетъ себя цинично, мастурбируетъ и во что бы то ни стало ищетъ случая увидѣть какую-либо женщину.

Verzeni сознался, наконецъ, во всѣхъ своихъ преступленіяхъ и сообщилъ ихъ мотивы. Совершеніе ихъ, по его словамъ, доставило ему неописуемо пріятное (сладострастное) ощущеніе, сопутствовавшееся эрекціею и изліяніемъ сѣмени. Уже при дотрогиваніи до шеи жертвы у него появлялись половыя ощущенія. Въ этомъ отношеніи для него было безразлично, была-ли женщина стара или молода, красива или безобразна. Обыкновенно его удовлетворяло уже одно душеніе, и тогда онъ оставлялъ свою жертву въ живыхъ; въ двухъ вышеназванныхъ случаяхъ наступленіе полового удовлетворенія замедлилось, и вотъ почему онъ сталъ нажимать на горло сильнѣе, пока жертва его не испустила духа. Душеніе женщины доставляло ему большее половое удовлетвореніе, нежели онанированіе. Ссадины на бедрахъ Motta сдѣланы его зубами, когда онъ кусалъ ее и съ наслажденіемъ высасывалъ ея кровь. Кусокъ икры съ правой ноги онъ унесъ съ собою, чтобы зажарить дома, но зарылъ его по дорогѣ подъ кучею соломы, опасаясь, что мать узнаетъ обо всемъ. Онъ захватилъ съ собою также часть одежды и внутренностей, такъ какъ ему доставляло большое наслажденіе ощупывать и обнюхивать ихъ. По его словамъ, въ эти моменты онъ испытывалъ необычайно сильное сладострастное ощущеніе. При совершеніи своихъ преступленій онъ не сознавалъ, что вокругъ него дѣлается (очевидно въ силу прекращенія апперцепціи и инстинктивности дѣйствій, обусловленныхъ чрезмѣрнымъ половымъ возбужденіемъ). Послѣ этого онъ неизмѣнно получалъ ощущеніе полнаго удовлетворенія и чувствовалъ себя превосходно; угрызеній совѣсти онъ не испытывалъ никогда. Ни разу не приходило ему въ голову прикасаться къ половымъ частямъ женщинъ, которыхъ онъ подвергалъ мученіямъ; онъ довольствовался удушеніемъ ихъ и высасываніемъ крови. Дѣйствительно, показанія этого современнаго вампира, повидимому, вполнѣ согласны съ истиною. Нормальное половое влеченіе ему совершенно чуждо; сношенія съ двумя любовницами, которыхъ онъ имѣлъ, ограничивались только тѣмъ, что онъ созерцалъ ихъ; онъ самъ удивлялся тому, что по отношенію къ нимъ онъ не испытывалъ никакого желанія душить ихъ или сжимать имъ руки, но вѣрно и то, что онѣ не доставляли ему того наслажденія, какое онъ получалъ отъ своихъ жертвъ. Нравственнаго чувства, раскаянія или чего-либо подобнаго въ немъ не было и слѣда.

Verzeni самъ соглашался съ необходимостью своего заключенія въ тюрьму, такъ какъ на свободѣ онъ не былъ въ состояніи противодѣйствовать своему ужасному влеченію. Онъ осужденъ былъ на пожизненное тюремное заключеніе (*Lombroso*, Verzeni e Agnolett. Roma. 1873).

Интересна исповѣдь Verzeni, написанная имъ послѣ осужденія.

«Incredibilem voluptatem habui feminas suffocans, erectiones tum sensi atque vera libidine affectus sum. Vel vestimenta mulierum elfacere voluptatem mihi adtulit. In suffocando feminas majorem voluptatem inveni quam in masturbando. Когда я пилъ кровь Motta, я испытывалъ невыразимое наслажденіе. Мнѣ доставляло также большое удовольствіе вытаскивать головныя шпильки изъ волосъ убитой».

«Платья и внутренности я бралъ съ собою для того, чтобы обнюхивать и ощупывать ихъ, что также доставляло мнѣ пріятное ощущеніе. Мать моя подъ конецъ открыла мои поступки, замѣчая послѣ каждаго убійства или покушенія на убійство сѣменныя пятна на моей рубашкѣ. Я не сумасшедшій, но въ моменты душенія я ничего не сознавалъ. Совершивъ убійство, я испытывалъ чувство полнѣйшаго удовлетворенія и чувствовалъ себя отлично. Мнѣ никогда не приходило въ голову ощупывать или разсматривать половыя части и т. п. Съ меня достаточно было сдавить женщинѣ горло и сосать ея кровь. Половое строеніе женщины мнѣ не извѣстно и по-сейчасъ».

«Во время душенія и послѣ него я прижимался всѣмъ тѣломъ къ тѣлу своей жертвы, не отдавая предпочтенія какой-либо части его».

Поводомъ къ проявленію въ Verzeni его ужаснаго извращенія послужило слѣдующее обстоятельство. 12-ти лѣтъ отъ роду онъ замѣтилъ, что каждый разъ, когда ему приходилось душить куръ, въ немъ появлялось странное половое возбужденіе. Послѣ того онъ сталъ истреблять массу куръ, увѣряя домашнихъ, что въ курятникѣ поселился домовой. (*Lombroso*, *Goltdammer's* Archiv Bd. 30, p. 13).

Аналогичный случай, имѣвшій мѣсто въ Витторіи (въ Испаніи), описалъ *Lombroso* (*Goltdammer's* Archiv).

Наблюденіе 22. Нѣкто *Grujo*, 41 года отъ роду, до того времени безупречнаго поведенія, трижды женатый, задушилъ въ продолженіе 10 лѣтъ 6 женщинъ. Почти всѣ жертвы эти были проститутки, притомъ уже довольно почтеннаго возраста. Suffocatis per vaginam intestina et renes extraxit. Nonnulas mineras ante mortem stupravit, alias (si forte impotens erat) non stupravit. Преступленія онъ свои совершалъ съ такою осторожностью, что они въ теченіе 10 лѣтъ оставались нераскрытыми.

b) *Осквернители труповъ (некрофилы).*

Къ ужасной категоріи сластолюбцевъ-убійцъ примыкаютъ, естественно, некрофилы, посколько у нихъ, какъ и у первыхъ и въ аналогичныхъ случаяхъ, представленіе, само по себѣ вызывающее ужасъ и отвращеніе у человѣка нормальнаго, сопровождается чувственнымъ ощущеніемъ и тѣмъ самымъ даетъ импульсъ къ совершенію некрофильскаго акта.

Отмѣченные въ литературѣ случаи *осквернѣнія труповъ* производятъ впечатлѣніе явно патологическаго свойства, но всѣ они, за исключеніемъ знаменитаго случая сержанта Bertrand'a (см. ниже), недостаточно точно изслѣдованы и описаны.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ, быть можетъ, все сводится къ тому, что неудержимое половое влеченіе не видитъ въ представленіи о наступившей смерти препятствія къ своему удовлетворенію (глубокій упадокъ нравственнаго чувства и крайняя чувственность).

Къ подобнымъ примѣрамъ можно, пожалуй, отнести седьмой изъ случаевъ, сообщенныхъ *Moreau* (Aberration du sens génésique, 1887, p. 243).

Молодой человѣкъ, 23 лѣтъ отъ роду, покусился на изнасилованіе 53-лѣтней старухи, и, встрѣтивъ сопротивленіе, убилъ ее, совершилъ съ нею coitus и бросилъ въ рѣку, но затѣмъ снова вытащилъ, чтобы повторить совокупленіе.

Убійца былъ въ 1879 г. казненъ. На вскрытіи мозговыя оболочки оказались утолщенными и сросшимися съ мозговою корою.

Другими французскими авторами также сообщены многіе примѣры некрофиліи [1]). Два случая касались монаховъ, читавшихъ молитвы надъ покойниками. Въ третьемъ случаѣ дѣло шло объ идіотѣ, страдавшемъ къ тому же періодическою маніею; за изнасилованіе онъ былъ заключенъ въ домъ умалишенныхъ и здѣсь осквернялъ женскіе трупы въ покойницкой.

---

[1]) Michéa, Union méd. 1849. Brierre, Gaz. méd. 1849. Juli 21. Moreau (op. cit), p. 250. Epaulard, интересная монографія подъ заглавіемъ «Vampyrisme» (nécrophilie, nécrosadisme, nécrophagie), Lyon 1901, съ изложеніемъ всѣхъ извѣстныхъ въ литературѣ случаевъ.

Но въ другихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло, несомнѣнно, съ явнымъ предпочтеніемъ, отдаваемымъ трупу передъ живою женщиною. Въ томъ случаѣ, когда надъ трупомъ не предпринимаются никакіе дальнѣйшіе акты жестокости, вродѣ, напр., разсѣченія и т. п., причину возбужденія, вызываемаго въ извращенномъ индивидѣ, нужно, по всей вѣроятности, искать въ самой безжизненности трупа. Возможно, что трупъ, единственно представляющій сочетаніе человѣческой формы съ полнымъ отсутствіемъ воли, по тому самому и удовлетворяетъ патологическую потребность видѣть объектъ желанія безгранично себѣ подчиненнымъ, безъ возможности сопротивленія.

Brierre de Boismont (Gazette médicale 1859, 21 Juillet) сообщилъ исторію одного некрофила, который, подкупивъ сторожа, пробрался въ домъ, гдѣ лежалъ трупъ 16-лѣтней дѣвицы знатнаго рода. Ночью услышали шумъ какъ-бы отъ упавшаго кресла въ комнатѣ, гдѣ находилась усопшая. Мать послѣдней вбѣжала туда и замѣтила человѣка, спрыгнувшаго въ одной сорочкѣ съ одра покойницы. Сперва думали, что имѣютъ дѣло съ воромъ, но вскорѣ истина выяснилась. Оказалось, что человѣкъ этотъ, происходившій изъ хорошей семьи, уже неоднократно осквернялъ трупы молодыхъ женщинъ. Онъ былъ приговоренъ къ пожизненному заключенію въ тюрьму.

Въ высокой степени интереснымъ для вопроса о некрофиліи является исторія одного прелата, сообщенная *Taxil'*емъ [1]) (La prostitution contemporaine, p. 171). Прелатъ этотъ повременамъ являлся въ Парижѣ въ домъ терпимости и заказывалъ себѣ проститутку, которая должна была ложиться на парадную постель, изображая изъ себя трупъ; для довершенія сходства онъ заставлялъ ее сильно набѣлиться. Hora destinata in cubiculum quasi funestum et lugubre factum vestimento sacerdotali exornatus intravit, ita se gessit, acsi missam legeret, tum se in puellam conjecit quae per totum tempus mortuam se esse simulare debuit [2]).

Случаи, въ которыхъ преступникъ оскверняетъ и разсѣкаетъ трупъ на куски, скорѣе поддаются объясненію. Они непосредственно примыкаютъ къ маніи убійства на почвѣ сладострастія, посколько жестокость или, по крайней мѣрѣ, стремленіе наложить руку на женское тѣло сочетается съ сластолюбіемъ этихъ лицъ. Быть можетъ, сохранившійся еще остатокъ нравственнаго чувства удерживаетъ ихъ отъ совершенія акта жестокости на живой женщинѣ, быть можетъ, фантазія перескакиваетъ черезъ сладострастное убійство и прямо переходитъ къ его результату, къ трупу. Возможно, что и здѣсь играетъ роль представленіе о полномъ отсутствіи воли въ трупѣ (некросадизмъ).

---

[1]) Аналогичный этому случай сообщаетъ Neri (Archivio delle psicopatie sessuali 1896, p. 109). Одинъ господинъ, 50 лѣтъ, пользовался въ публичномъ домѣ только тѣми дѣвушками, которыя соглашались, одѣтыя въ бѣлую одежду, лежать недвижно, симулируя мертвыхъ. Онъ же осквернилъ трупъ родной сестры immissone mentulae in os mortuae usque ad ejaculationem! Это чудовище, кромѣ того, обнаруживало фетишистическія склонности къ crines pubis puellarum и къ отрѣзыванію ногтей у дѣвушекъ, возбуждавшихъ въ немъ половыя вожделѣнія.

[2]) Simon (Crimes et délits. p. 209) приводитъ наблюденіе Lacassagne's, которому одинъ приличный господинъ признался, что онъ испытываетъ сильнѣйшее половое возбужденіе только тогда, когда онъ присутствуетъ при похоронахъ.

Наблюденіе 23. Сержантъ Bertrand — человѣкъ нѣжнаго тѣлосложенія, страннаго характера, съ дѣтства замкнутый, нелюдимый, любящій уединеніе.

Состояніе здоровья его родныхъ недостаточно точно извѣстно, но достовѣрно установлены случаи душевныхъ заболѣваній въ восходящемъ поколѣніи. Еще ребенкомъ онъ обнаруживалъ ничѣмъ необъяснимую наклонность къ разрушенію и ломалъ все, что попадалось подъ руку.

Уже въ раннемъ дѣтствѣ онъ, безъ всякаго посторонняго внушенія, сталъ заниматься онанизмомъ. На 9-мъ году онъ началъ испытывать склонность къ лицамъ другого пола. Въ 13 лѣтъ въ немъ пробудилось сильное стремленіе къ половому сношенію съ женщинами; въ это время онъ сильно предавался онанизму, причемъ воображеніе рисовало ему каждый разъ комнату, наполненную женщинами, съ которыми онъ имѣлъ сношеніе и затѣмъ мучилъ ихъ. Вслѣдъ засимъ онъ представлялъ себѣ ихъ трупами, которые онъ подвергалъ осквернснію. Иногда при этомъ въ фантазіи его возникало и представленіе о сношеніи съ мужскими трупами, но картины эти вызывали въ немъ отвращеніе.

Съ теченіемъ времени онъ сталъ испытывать стремленіе продѣлывать то же самое и съ настоящими трупами.

За отсутствіемъ человѣческихъ труповъ онъ доставалъ трупы животныхъ, распарывалъ имъ животъ, вырывалъ внутренности и при этомъ мастурбировалъ, что доставляло ему чувство несказаннаго наслажденія. Въ 1846 г. онъ сталъ уже довольствоваться трупами и сталъ убивать собакъ, продѣлывая съ ними вышеназванныя манипуляціи. Къ концу этого года въ немъ впервые пробудилось страстное желаніе воспользоваться для своихъ цѣлей человѣческими трупами. Вначалѣ онъ, однако, боялся этого, но въ 1847 г., когда онъ случайно замѣтилъ на кладбищѣ только-что засыпанную могилу, желаніе это, при явленіяхъ головной боли и сердцебіенія, овладѣло имъ съ такою силою, что, несмотря на близость людей и опасность быть застигнутымъ врасплохъ, онъ вырылъ трупъ. За неимѣніемъ подходящаго орудія, которымъ онъ могъ бы разсѣчь трупъ, онъ схватилъ могильную лопату и съ яростью сталъ наносить трупу удары.

Въ 1847 и 1848 гг., примѣрно черезъ каждыя двѣ недѣли, у него, при явленіяхъ сильной головной боли, пробуждалось желаніе надругаться надъ трупомъ. Невзирая на большія опасности и преодолѣвая величайшія затрудненія, онъ около 15 разъ удовлетворилъ этой потребности. Онъ вырывалъ трупы руками и подъ вліяніемъ испытываемаго возбужденія не чувствовалъ даже получаемыхъ при этомъ поврежденій. Овладѣвъ трупомъ, онъ разрѣзалъ его саблею или карманнымъ ножомъ, вынималъ внутренности и при этихъ условіяхъ мастурбировалъ. Полъ трупа, по его словамъ, не игралъ для него никакой роли, хотя слѣдствіемъ было установлено, что этотъ современный вампиръ выкопалъ больше женскихъ труповъ, нежели мужскихъ.

Во время совершенія этихъ актовъ онъ испытывалъ неизъяснимое половое возбужденіе. Изрѣзавъ трупъ, онъ каждый разъ снова закапывалъ его.

Въ іюлѣ 1848 г. онъ случайно добылъ трупъ 16-лѣтней дѣвушки. Тутъ впервые его охватило страстное желаніе совершить coitus на трупѣ. «Я покрылъ его поцѣлуями и бѣшено прижималъ его къ сердцу. Все, что можно испытать при сношеніи съ живою женщиною, ничто въ сравненіи съ полученнымъ мною наслажденіемъ. Черезъ $^1/_4$ часа послѣ этого я, по обыкновенію разсѣкъ тѣло на куски, вынулъ внутренности, а затѣмъ опять закопалъ трупъ».

Лишь послѣ этого преступленія Bertrand, по его словамъ, почувствовалъ потребность передъ тѣмъ, какъ разсѣчь трупъ, совершать съ нимъ половое сношеніе. Такъ онъ поступилъ впослѣдствіи съ тремя женскими трупами. Но собственно мотивомъ выкапыванія труповъ было, какъ и прежде, разсѣченіе ихъ, которое доставляло ему несравненно большее наслажденіе, чѣмъ совокупленіе съ ними. Послѣднее являлось всегда только эпизодомъ главнаго акта и никогда не утоляло его страсти, вслѣдствіе чего онъ неизмѣнно послѣ совокупленія съ трупомъ разсѣкалъ его или какой-либо другой трупъ.

Судебные врачи признали въ этомъ случаѣ «мономанію». Военный судъ приговорилъ Bertrand'а къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ.

(*Michéa*, Union méd. 1849.—*Lunier*, Annal. méd.-psych. 1849, p. 153.—*Tardieu*, Attentats aux moeurs 1878, p. 114.—*Legrand*, La folie devant les tribun., p. 524).

Наблюденіе 24. Извѣстный Ardisson родился въ 1832 г., происходитъ изъ семьи преступниковъ и помѣшанныхъ, учился сносно, не пилъ, не страдалъ эпилептическими припадками, никогда не болѣлъ, но умственно ограниченъ. Его пріемный отецъ, съ которымъ онъ жилъ, былъ безнравственный человѣкъ. А. въ дѣтствѣ занимался мастурбаціей, devorare solebat sperma proprium, бѣгалъ за дѣвушками, не понимая, что онѣ надъ нимъ смѣются. Loco, quo mulieres urinaverunt, lotium bibere solebat. Ничего плохого въ этомъ не видѣлъ. Въ селѣ онъ былъ извѣстенъ какъ fellator. Вмѣстѣ со своимъ отцомъ онъ пользовался нищенками, которыя у нихъ ночевали. Охотно занимался форникаціей, женскія груди являлись для него фетишемъ и онъ любилъ mammas sugere. Съ теченіемъ времени онъ дошелъ до некрофиліи. Онъ вырывалъ трупы женщинъ въ возрастѣ отъ 3 до 60 лѣтъ и на трупахъ производилъ succio mammae, cunnilingus и только въ видѣ исключенія coitus и mutilatio. Одинъ разъ онъ взялъ съ собой голову женщины, въ другой разъ — трупъ $3^1/_2$-лѣтней дѣвочки. Послѣ совершенія своихъ ужасныхъ дѣлъ онъ старательнымъ образомъ опять приводилъ могилу въ порядокъ. Жилъ онъ изолированно, для себя, временами былъ пасмуренъ, никогда не обнаружилъ добрыхъ чувствъ, по въ общемъ былъ обыкновенно въ хорошемъ расположеніи духа, которое не оставляло его и позднѣе въ тюрьмѣ, работалъ въ качествѣ помощника у каменщика. Стыдъ и раскаяніе по поводу совершеннаго были ему чужды. Въ 1892 г. онъ долгое время исполнялъ обязанности могильщика. Призванный на военную службу онъ дезертировалъ и занимался нищенствомъ. Любилъ употреблять въ пищу кошекъ и лягушекъ. Когда его вернули на военную службу, онъ снова дезертировалъ. Его не наказывали, такъ какъ считали его не вполнѣ нормальнымъ. Наконецъ ему предоставили свободу. Онъ снова сдѣлался могильщикомъ. Присутствіе на погребеніи 17-лѣтней дѣвушки съ пышною грудью пробудило въ немъ снова влеченіе выкапывать трупы. Такихъ осквернсній могилъ онъ совершилъ много. Голову покойницы взялъ онъ съ собой, цѣловалъ ее часто и называлъ своей невѣстой. Онъ былъ захваченъ въ то время, когда, принесши домой трупъ 3-лѣтняго ребенка и спрятавъ его въ солому, онъ ночью занимался удовлетвореніемъ своей страсти; даже гніеніе трупа, выдавшее его, не смущало его. Невозмутимо съ улыбкой сознался онъ во всемъ. А. небольшого роста, принадлежитъ къ типу прогнатовъ, съ симметрическимъ черепомъ, общій tremor, ослабленное питаніе, половые органы нормальны, половое возбужденіе отсутствуетъ. Мало развитъ. Нравственныя чувства совершенно отсутствуютъ. Пребываніе въ тюрьмѣ ему нравилось. (*Fpaulard* op. cit).

c) *Истязаніе женщинъ (уколы до крови, бичеваніе и т. п.)*

Къ предыдущимъ двумъ категоріямъ — маніи убійства на почвѣ сладострастія и осквернснію труповъ, притомъ скорѣе къ первой категоріи примыкаютъ тѣ случаи, въ которыхъ нораненіе жертвы сластолюбія и видъ текущей крови ея являются источникомъ возбужденія выродившихся индивидовъ.

Такимъ чудовищемъ былъ пресловутый маркизъ де-Садъ [1]), име-

[1]) Taxil (op. cit. p. 180) приводитъ болѣе подробныя сообщенія объ этомъ психополовомъ чудовищѣ, представляющемъ собою образчикъ привычнаго сатиріаза одновременно съ половою парэстезіею. Маркизъ де-Садъ прости-

немъ котораго воспользовались для обозначенія сочетанія сладострастія съ жестокостью. Coitus venerem suam nun stimulavit, nisi quam futuabat ita pungere potuit ut sanguis flueret. Summa ei voluptas erat meretrices nudatas vulnerare et vulnera hoc modo facta obligare.

Сюда же слѣдуетъ отнести и сообщеніе *Brierre de Boismont'a* (l. c.) объ одномъ капитанѣ, заставлявшемъ свою возлюбленную всякій разъ передъ coitus'омъ, практиковавшимся имъ очень часто, приставлять себѣ піявки ad pudenda. Подъ конецъ у женщины этой развилось помѣшательство, возникшее на почвѣ сильнѣйшаго малокровія.

Слѣдующій случай, заимствованный изъ моей личной практики, рисуетъ въ очень характерной степени эту взаимную связь между сладострастіемъ и жестокостью съ стремленіемъ проливать кровь и наслаждаться ея созерцаніемъ.

Наблюденіе 25. Х., 25-ти лѣтъ отъ роду, происходитъ отъ отца-сифилитика, умершаго отъ паралитическаго слабоумія, и отъ матери, страдавшей конституціональною истеро-неврастеніею. Это слабый, конституціонально-невропатическій субъектъ, съ многочисленными анатомическими признаками вырожденія. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ отмѣчены приступы гипохондріи и навязчивыя идеи. Впослѣдствіи постоянное чередованіе возбужденнаго и угнетеннаго настроенія. Уже 10-лѣтнимъ мальчикомъ паціентъ испытывалъ своеобразное сладострастное ощущеніе при видѣ пораненнаго пальца и текущей изъ него крови. Онъ производилъ себѣ поэтому нерѣдко уколы или порѣзы пальца и чувствовалъ себя тогда наверху блаженства. Уже рано къ этому присоединились эрекціи, наступавшія и въ томъ случаѣ, когда онъ созерцалъ чужую кровь, напр., когда случались порѣзы пальца у горничной; это вызывало въ немъ особенно любострастный ощущенія. Его половая жизнь стала пробуждаться съ все большею и большею силою. Никѣмъ не побуждаемый, онъ началъ онанировать, причемъ каждый разъ его воображенію рисовались образы истекающихъ кровью женщинъ. Его уже перестало удовлетворять созерцаніе собственной текущей крови, и онъ жаждалъ лицезрѣть кровь молодыхъ женщинъ, особенно такихъ, которыя были ему симпатичны. Нерѣдко онъ съ трудомъ могъ воздержаться отъ искушенія поранить своихъ двухъ кузинъ и горничную. Но и женщины, сами по себѣ мало ему симпатичныя, порождали въ немъ это влеченіе, какъ скоро онѣ дѣйствовали на него возбуждающимъ образомъ особымъ туалетомъ, украшеніями и преимущественно кораллами. Ему удавалось противостоять своему влеченію, но въ его

ралъ свой цинизмъ до того, что онъ вполнѣ серьезно идеализировалъ свое жестокое сластолюбіе и провозгласилъ себя апостоломъ основаннаго на этомъ ученія. Подвиги его въ этомъ направленіи (онъ, напр., привелъ въ состояніе полового бѣшенства приглашенное имъ общество дамъ и мужчинъ, давъ имъ кантаридинъ въ формѣ шоколадныхъ конфектъ) повели къ заключенію его въ Шарентонское заведеніе для душевно-больныхъ. Революція 1790 г. возвратила ему свободу. Онъ сталъ писать эротическіе романы, изобиловавшіе сценами сладострастія и жестокости. Когда Бонапарте сдѣлался консуломъ, маркизъ де-Садъ поднесъ ему въ даръ свои романы въ роскошномъ переплетѣ. Консулъ приказалъ уничтожить его произведенія, а самого автора вновь заточить въ Шарентонъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1814 г., 64-хъ лѣтъ отъ роду. Де-Садъ былъ неистощимъ въ своихъ невозможныхъ романахъ, явно бившихъ на пропаганду его ученія. По счастью, въ настоящее время они стали библіографическою рѣдкостью. Сохранились донынѣ: «Histoire de Justine» (4 тома), «Histoire de Juliette» (6 томовъ), «Philosophie dans le boudoir», London. 1805. Интересна біографія де-Сада, составленная J. Janin'омъ (1835 г.) Новое научное и обстоятельное сочиненіе о С. написалъ Dr. Marciat (Bibliothèque de Criminologie XIX. 1889. Paris. Masson); во вступленіи находится анализъ и перечень сочиненій Сада. См. далѣе Dühren, «Marquis de Sade». 1900 (прекрасное сочиненіе о культурѣ и нравахъ 18 вѣка).

фантазіи вѣчно возникали кровавыя мысли, неизмѣнно сопутствовавшіяся сладострастными ощущеніями. Между обоими кругами идей и ощущеній существовала тѣсная, неразрывная связь. Часто воображенію его представлялись и иного рода картины, опять-таки съ окраскою жестокости; такъ, напр., онъ видѣлъ себя тираномъ, убивающимъ толпу залпомъ картечи, далѣе онъ мысленно рисовалъ себѣ сцену вторженія непріятеля въ городъ съ убійствомъ, грабежомъ и изнасилованіемъ дѣвушекъ. Въ спокойные промежутки времени паціентъ, обычно человѣкъ добродушный и въ этическомъ отношеніи не дефектный, самъ стыдился подобныхъ жестоко-сладострастныхъ фантазій и чувствовалъ къ нимъ сильнѣйшее отвращеніе; онѣ тотчасъ же исчезали, какъ скоро его половое возбужденіе удовлетворялось онанистическимъ актомъ.

Уже по прошествіи немногихъ лѣтъ у нашего паціента развилась неврастенія, и въ этомъ состояніи для сѣменизверженія достаточно было уже одного мысленнаго представленія крови и кровавыхъ сценъ. Желая избавиться отъ своего порока и своихъ цинически-жестокихъ фантазій, больной предпринялъ половыя сношенія съ женщинами. Выполненіе coitus'a удавалось, однако, только въ томъ случаѣ, когда больной вызывалъ въ своемъ воображеніи образъ дѣвушки съ порѣзаннымъ и истекающимъ кровью пальцемъ. Безъ содѣйствія этого мысленнаго представленія эрекція не наступала. Представленіе о порѣзѣ ограничивалось исключительно женскою рукою. Въ моменты наиболѣе высокаго подъема полового возбужденія *достаточно было уже одного созерцанія симпатичной ему женской руки, чтобы вызвать интенсивнѣйшую эрекцію.* Послѣ того, какъ напуганный чтеніемъ одной популярной брошюрки о вредныхъ послѣдствіяхъ онанизма, паціентъ пересталъ мастурбировать, онъ впалъ въ состояніе тяжелой общей неврастеніи съ гипохондрическою дистиміею, съ taedium vitae. Сложный и бдительный врачебный уходъ въ теченіе года снова поставилъ его на ноги. Прошло три года, и онъ психически здоровъ, попрежнему испытываетъ частое половое влеченіе, но прежнія кровожадныя представленія овладѣваютъ имъ лишь рѣдко. Отъ рукоблудія Х. отказался окончательно. Онъ удовлетворяется естественными половыми сношеніями, вполнѣ потентенъ и не имѣетъ надобности прибѣгать къ кровавымъ представленіямъ.

Что подобнаго рода сладострастно-жестокія влеченія могутъ возникать лишь эпизодически и при извѣстныхъ исключительныхъ состояніяхъ у невропатически-отягощенныхъ лицъ, доказывается слѣдующимъ случаемъ, заимствуемымъ у *Тарновскаго* (ор. с., стр. 61).

Наблюденіе 26. З., врачъ, невропатической конституціи, плохо реагирующій на алкоголь и при обычныхъ условіяхъ нормально выполняющій половыя потребности, не въ состояніи уже, какъ скоро онъ выпилъ вина, удовлетворять свое повышенное половое влеченіе обыкновеннымъ актомъ совокупленія, и для того, чтобы добиться изверженія сѣмени и испытать чувство полнѣйшаго удовлетворенія похоти, онъ долженъ былъ уколоть или надрѣзать ланцетомъ ягодицы женщины, созерцать текущую кровь и чувствовать внѣдреніе лезвія въ живое тѣло.

Большинство отягощенныхъ этою формою полового извращенія оказываются, однако, нечувствительными къ нормальному возбужденію, вызываемому женщиною. Уже въ приведенномъ выше первомъ случаѣ для полученія эрекціи приходилось прибѣгать къ содѣйствію представленія о крови. Нижеслѣдующій случай относится къ мужчинѣ, который, благодаря практиковавшемуся имъ въ ранней юности онанизму и т. п., утратилъ способность къ эрекціи, такъ что у него садистическій актъ заступилъ мѣсто нормальнаго совокупленія.

Наблюденіе 27. Подкалыватель дѣвушекъ въ Боценѣ (сообщено *Demme*, Buch der Verbrechen, Bd. II, p. 341).

Въ 1829 г. Г., 30-ти лѣтъ отъ роду, солдатъ, привлеченъ былъ къ суду. Въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ онъ наносилъ столовымъ или перочиннымъ ножомъ уколы дѣвушкамъ въ область живота, главнѣйшимъ образомъ въ половыя части; эти покушенія онъ мотивировалъ усиленнымъ до бѣшенства половымъ влеченіемъ, которое могло быть удовлетворено только укалываніемъ женщинъ или же мысленнымъ представленіемъ о такомъ повреждении.

По его словамъ, влеченіе это не оставляло его часто цѣлыми днями, причемъ его душевное равновѣсіе въ это время совершенно нарушалось, приходя къ нормѣ лишь послѣ того, какъ мысль, державшая его въ своей власти, претворялась въ дѣйствіе. Въ моментъ нанесенія укола онъ испытывалъ то же половое удовлетвореніе, какое доставляется совершеннымъ актомъ совокупленія, и удовлетвореніе это усиливалось еще болѣе при видѣ крови, стекавшей съ ножа.

Уже на десятомъ году отъ роду въ немъ пробудилось съ необыкновенною силою половое влеченіе. Онъ началъ мастурбировать, и рукоблудіе ослабило и тѣло его, и духъ.

До того, какъ онъ сдѣлался «подкалывателемъ дѣвушекъ», онъ удовлетворялъ половую страсть сношеніями съ дѣвушками, не достигшими половой зрѣлости, онанистическими актами, производившимися ими надъ нимъ, далѣе содоміею. Съ теченіемъ времени его стала все чаще и чаще посѣщать мысль о наслажденіи, которое могутъ доставить нанесенія уколовъ молодой красивой дѣвушкѣ въ область половыхъ органовъ и созерцаніе крови, стекающей съ ножа.

Среди принадлежащихъ ему вещей найдены были, между прочимъ, имъ самимъ срисованныя непристойныя изображенія предметовъ религіознаго культа. Онъ пользовался репутаціею человѣка причудливаго, очень раздражительнаго, угрюмаго, разочарованнаго, нелюдима, женолюбца. Въ немъ нельзя было замѣтить ни малѣйшаго слѣда стыда и раскаянія въ совершенныхъ имъ дѣяніяхъ. Очевидно, это былъ субъектъ, котораго преждевременные половые эксцессы сдѣлали импотентнымъ [1]) и который, подъ давленіемъ продолжавшагося сильнаго полового влеченія и невропатической конституціи, обратился къ извращеннымъ половымъ актамъ.

Наблюденіе 28. Въ 60-хъ годахъ населеніе Лейпцига взволновано было слухами о субъектѣ, нападавшемъ на улицѣ на молодыхъ дѣвушекъ и наносившемъ имъ раны кинжаломъ въ плечо. Когда его, наконецъ, застигли на мѣстѣ преступленія и арестовали, въ немъ признали садиста, у котораго въ моментъ нанесенія раны кинжаломъ наступало извержение сѣмени, такъ что для него раненіе дѣвушки являлось эквивалентомъ акта совокупленія (*Wharton*, A treatise on mental unsoundness. Philadelphia 1873, § 623) [2]).

Въ трехъ нижеслѣдующихъ случаяхъ мы равнымъ образомъ встрѣчаемся съ половымъ безсиліемъ, но здѣсь оно, быть можетъ, обусловлено психическими причинами, такъ какъ ab origine преобладающею окраскою половой жизни являются садистическія наклонности, и нормальные элементы половой жизни представляются атрофированными.

Наблюденіе 29 (сообщено *Demme*, Buch der Verbrechen, VII, p. 281). Аугсбургскій подкалыватель дѣвушекъ, Bartle, по профессіи виноторговецъ, уже съ 16-лѣтняго возраста замѣтилъ пробужденіе половыхъ желаній, но обнаруживалъ рѣшительное нерасположеніе къ удовлетворенію ихъ совокупленіемъ, не-

[1]) Ср. Kraus, Psychologie des Verbrechens 1884, стр. 188; Dr. Hofer, Annalen, der Staatsarzneikunde, 6 Jahrgang, Heft 2; Schmidt's Jahrbücher. Bd. 59, p. 91.

[2]) По газетнымъ сообщеніямъ, въ декабрѣ 1890 года въ Майнцѣ совершенъ былъ рядъ подобныхъ покушеній. Молодой парень, лѣтъ 14—16 отъ роду, прижимался въ толпѣ къ женщинамъ и дѣвушкамъ и наносилъ имъ острымъ оружіемъ уколы въ ногу. Его арестовали. Онъ произвелъ впечатлѣніе душевно-больного человѣка. Дальнѣйшія подробности объ этомъ случаѣ, съ высокою степенью вѣроятности представляющемъ образецъ садизма, отсутствуютъ.

расположеніе, доходившее до отвращенія къ женскому полу. Уже въ то время у него явилась идея наносить дѣвушкамъ порѣзы и этимъ путемъ доставлять себѣ половое удовлетвореніе, но онъ не осуществилъ ея по недостатку удобнаго случая и мужества.

Онанизму онъ не хотѣлъ предаваться; отъ времени до времени у него бывали поллюціи съ эротическими сновидѣніями, содержаніемъ коихъ являлись дѣвушки съ порѣзами.

19-ти лѣтъ отъ роду онъ впервые нанесъ дѣвушкѣ порѣзъ. Haec faciens sperma ejaculavit, summa libidine affectus. Съ тѣхъ поръ импульсъ становился все болѣе и болѣе могущественнымъ. Онъ останавливалъ свой выборъ только на молодыхъ и красивыхъ дѣвушкахъ и большею частью предварительно освѣдомлялся у нихъ, свободны-ли онѣ еще отъ узъ Гименея. Каждый разъ наступало у него извержение сѣмени и половое удовлетвореніе, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ замѣчалъ, что онъ дѣйствительно поранилъ дѣвушку. Послѣ покушенія онъ всегда чувствовалъ разбитость и дурноту, и, кромѣ того, его терзали угрызенія совѣсти. До 32 лѣтъ онъ наносилъ дѣвушкамъ рѣзанныя раны, остерегаясь, однако, всегда поранить ихъ опасно. Затѣмъ въ теченіе 4 лѣтъ ему удавалось побороть свое болѣзненное влеченіе. Когда оно снова пробудилось, онъ рѣшилъ испытать, не съумѣетъ-ли онъ получить половое удовлетвореніе, если онъ ограничится только тѣмъ, что крѣпко сожметъ руку или шею дѣвушки, но въ результатѣ получилась лишь эрекція, а не сѣмеизверженіе. Тогда онъ попробовалъ колоть дѣвушекъ ножомъ, скрытымъ въ черенкѣ, и когда и эта попытка кончилась неудачею, прибѣгнулъ къ открытому ножу, на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ онъ вообразилъ себѣ, что уколъ кровоточитъ сильнѣе и болѣе болѣзненъ, чѣмъ порѣзъ. Въ томъ же году его застигли in flagranti и арестовали. Въ его квартирѣ нашли массу кинжаловъ, тростей съ кинжалами, ножей. Онъ показалъ, что уже одно созерцаніе этихъ оружій и, еще больше, прикосновеніе къ нимъ вызываетъ у него сильное возбужденіе съ ощущеніемъ сладострастія.

Всего онъ, по собственному признанію, поранилъ 50 дѣвушекъ.

Внѣшнее впечатлѣніе, производимое имъ, говоритъ, скорѣе, въ его пользу. Онъ жилъ очень прилично, но былъ чудакъ и нелюдимъ.

Наблюденіе 30. Въ 1896 г. было много случаевъ подкалыванія дѣвушекъ на улицѣ ad nates среди бѣлаго дня. Наконецъ, подкалыватель былъ захваченъ in flagranti. Это былъ нѣкто V., 20 лѣтъ, съ тяжелой наслѣдственностью, который однажды при видѣ posteriora женщины пришелъ въ сильное половое возбужденіе. Съ тѣхъ поръ эта часть тѣла женщины вызывала въ немъ половое возбужденіе, стала предметомъ эротическихъ фантазій и сновидѣній съ поллюціями. Вскорѣ у него явилось сладострастное влеченіе ударить nates женщины, давить или колоть. Если онъ видѣлъ это во снѣ, у него являлась поллюція. Мало-помалу у него явилось стремленіе продѣлать это въ дѣйствительности. Иногда подъ вліяніемъ страха онъ противостоялъ влеченію, обливаясь при этомъ проливнымъ потомъ. Однако, если оргазмъ и эрекція были сильными, то онъ впадалъ въ такое состояніе ужаса и возбужденія, что онъ долженъ былъ уколоть. Въ этотъ моментъ наступала эякуляція, и ему сразу становилось легче и на душѣ и въ головѣ. (*Magnan* у *Thoinot* op. cit, p. 451, подробнѣе сообщено въ работѣ *Garnier* «Annales d'hygiène publique» 1900, февр., стр. 112).

Наблюденіе 30. И. Г., 26-ти лѣтъ, явился въ 1883 г. съ жалобою на сильную неврастенію и гипохондрію. Больной разсказываетъ, что онъ началъ онанировать на 14 мъ году, до 18-го года предавался этому пороку въ меньшей степени, но съ этого же возраста за нимъ заботливо слѣдили и, въ виду его болѣзненнаго состоянія, почти никогда не оставляли одного, почему онъ и не имѣлъ ни разу случая сойтись ближе съ женщинами. Къ тому же, онъ собственно и не испытывалъ влеченія къ наслажденію, бывшему для него невѣдомымъ.

Однажды онъ былъ случайнымъ свидѣтелемъ того, какъ служанка его матери, во время мытья оконъ, разбила стекло и сильно порѣзала себѣ руку. Въ то время, какъ онъ помогалъ ей остановить кровотеченіе, его охватило неудержимое желаніе высосать вытекшую изъ раны кровь; онъ удовлетворилъ это желаніе, причемъ испыталъ сильнѣйшее эротическое возбужденіе, дошедшее до полнаго оргазма и сѣмеизверженія.

Съ этого времени онъ сталъ всячески искать случая доставить себѣ возможность созерцанія, а то и вкусового ощущенія вытекающей свѣжей женской крови, предпочтительно крови молодыхъ дѣвушекъ. Онъ не останавливался ни передъ какими жертвами, ни передъ какими денежными затратами, лишь бы добиться своей цѣли. Вначалѣ къ его услугамъ была названная молодая горничная, которая, согласно его желанію, позволяла наносить себѣ уколы въ палецъ иглою и даже ланцетомъ. Мать, однако, узнала объ этомъ и отказала служанкѣ. Тогда онъ обратился къ продажнымъ женщинамъ, долженствовавшимъ замѣнить ему молодую дѣвушку, что, хотя, правда, не безъ большого труда, тѣмъ не менѣе удавалось довольно часто. Въ промежуточное время онъ предавался онанизму и мастурбаціи per feminam, но это никогда не доставляло ему полнаго удовлетворенія, напротивъ, оставляло послѣ себя чувство разбитости и недовольства собою. Его нервное страданіе заставляло его посѣтить многіе курорты, два раза онъ поступалъ въ закрытое лечебное заведеніе, дѣлая это по собственному побужденію. Онъ пользовался водолеченіемъ, электричествомъ и укрѣпляющею терапіею, но безъ ссбеннаго успѣха. Холодными поясными ваннами, однобромистою камфорою и бромидами ему удалось временно понизить ненормальную половую возбудимость и влеченіе къ онанизму. Но стоило больному выйти изъ-подъ врачебнаго надзора, и онъ снова становился жертвою своей старой страсти и не щадилъ ни труда, ни денегъ, чтобы удовлетворить половую похоть указаннымъ ненормальнымъ способомъ.

Большой интересъ въ цѣляхъ научнаго обоснованія садизма представляетъ случай, сообщаемый *Moll*'омъ, о которомъ я передалъ въ наблюденіи 29 въ IX изданіи этой работы. Объ этомъ случаѣ *Moll* сообщаетъ и въ своемъ сочиненіи «Libido sexualis», стр. 500. Случай этотъ ясно показываетъ одинъ изъ скрытыхъ корней садизма—именно стремленіе къ неограниченному *подчиненію* себѣ женщины, стремленіе, бывшее въ данномъ случаѣ вполнѣ сознательнымъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что здѣсь дѣло идетъ о человѣкѣ застѣнчивомъ, въ обыденной жизни очень скромномъ, даже боязливомъ. Случай этотъ наглядно показываетъ возможность существованія сильной всепоглощающей похоти, заставляющей человѣка преодолѣвать всѣ препятствія, при отсутствіи стремленія къ coitus'у въ виду того, что основной тонъ даннаго чувства направленъ отъ природы въ сторону садистическихъ, сладострастно-жестокихъ представленій. Этотъ случай содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и слабо выраженные элементы мазохизма (см. ниже). Въ общемъ довольно нерѣдки случаи, когда мужчины съ извращенными стремленіями за большія деньги склоняютъ проститутокъ къ тому, чтобы онѣ позволяли себя истязать и даже наносить раненія. Въ работахъ, посвященныхъ вопросу о проституціи, можно найти сообщенія по этому поводу, напр. ср. *Coffignon*'а «La corruption à Paris» и т. д.

d) *Пачканье женщинъ.*

Иногда извращенное садистическое влеченіе унизить, оскорбить женщинъ проявляется стремленіемъ запачкать ихъ чѣмъ-либо противнымъ или, по крайней мѣрѣ, грязнящимъ.

Къ этой категоріи относится слѣдующій случай, обнародованный *Arndt*'омъ (Vierteljahrschr. f. ger. Med. N. F. XVII, H. 1).

Наблюденіе 32. Студентъ-медикъ А. въ Грейфсвальдѣ, accusatus quod iterum iterumque puellis honestis parentibus natis in publico genitalia sua e bracis dependentia plane nudata quae antea summo amiculo tecta erant, ostenderat. Nonnunquam puellas fugientes secutus easque ad se attractas urina oblivit. Haec luce clara facta sun nunquam aliquid haec faciens locutus est.

А. имѣетъ 22 года отъ роду, крѣпкаго тѣлосложенія, одѣтъ прекрасно, обладаетъ приличными манерами. Признаки cranium progeneum. Хроническая пневмонія верхушки праваго легкаго. Эмфизема. Пульсъ 60, во время возбужденія не болѣе 70—80 ударовъ. Половые органы нормальны. Жалобы на временныя разстройства пищеваренія, запоры, головокруженіе, чрезмѣрное возбужденіе полового влеченія, уже очень рано поведшее къ онанизму, но ни разу не направленное на естественное удовлетвореніе.

Далѣе, жалобы на періодически возвращающееся меланхолическое настроеніе, представленія самотерзающаго свойства и извращенныя склонности, совершенно немотивированныя, напр. къ смѣху въ серьезныхъ обстоятельствахъ, къ швырянію денегъ въ воду, къ бѣганью подъ проливнымъ дождемъ.

Отецъ обвиняемаго—нервнаго темперамента, мать подвержена нервнымъ головнымъ болямъ. Братъ страдалъ эпилептическими приступами.

Обвиняемый обнаруживалъ съ дѣтства нервный темпераментъ, былъ склоненъ къ спазмамъ и обморокамъ, приходилъ въ состояніе моментальнаго оцѣпенѣнія, когда ему дѣлали строгій выговоръ. Въ 1869 г. онъ изучалъ медицину въ Берлинѣ. Въ 1870 г. участвовалъ въ войнѣ въ качествѣ лекарскаго помощника. Письма его этого времени обнаруживаютъ въ немъ поразительную вялость и мягкость характера. При возвращеніи на родину весною 1871 г. окружающимъ бросается въ глаза его сильная душевная возбудимость. Вскорѣ затѣмъ частыя жалобы на соматическія разстройства, непріятности романтическаго свойства. Въ ноябрѣ 1871 г. онъ усердно занимался медициною въ Грейфсвальдѣ. Онъ считался очень приличнымъ человѣкомъ. Во время пребыванія въ тюрьмѣ онъ спокоенъ, равнодушенъ, временами углубленъ въ себя. Свои поступки онъ относитъ на счетъ терзающихъ его, въ послѣднее время ставшихъ чрезмѣрными, половыхъ возбужденій. Онъ сознавалъ, что совершалъ непристойныя дѣянія, и по совершеніи послѣднихъ стыдился ихъ. Настоящаго полового удовлетворенія онъ при этомъ не ощущалъ. Его состояніе не представляется ему въ истинномъ свѣтѣ. Онъ считаетъ себя чѣмъ-то вродѣ мученика, ставшаго жертвою злой силы. Высказано предположеніе объ утратѣ свободной волеопредѣляемости.

Это стремленіе къ пачканью женщинъ встрѣчается также при парадоксальномъ, вновь пробуждающемся въ старческомъ возрастѣ половомъ влеченіи, которое, какъ извѣстно, часто одновременно проявляется въ извращенныхъ актахъ.

Такъ, *Тарновскій* (l. c. p. 76) сообщаетъ слѣдующій случай.

Наблюденіе 33. Я зналъ больного, который въ ярко освѣщенной комнатѣ укладывалъ на низкій диванъ женщину, наряженную въ декольтированное бальное платье. Ipse apud janum alius cubiculi obscurati constitit adspiciendo aliquantulum feminam, excitatus in eam insiluit excrementa in sinus ejus deposuit. Haec faciens ejaculationem quandam se sentire confessus est.

Одинъ господинъ изъ Вѣны, на достовѣрность показаній котораго я могу полагаться, сообщилъ мнѣ, что мужчины склоняютъ проститутокъ за высокое вознагражденіе, ut illi viri in ora earum spuerent et faeces et urinas in ora explerent [1]).

[1]) Leo Taxil (La corruption. Paris, Noiret, p. 223), приводитъ такія же указанія. Бываютъ также мужчины, требующіе introductio linguae meretricis in anum

Сюда же относится, повидимому, и слѣдующій случай д-ра *Pascal*'я (Igiene dell' amore).

Наблюденіе 34. Одинъ мужчина имѣлъ любовницу. Всѣ его отношенія къ ней состояли единственно въ томъ, что онъ вымазывалъ ей углемъ или сажею руки и усаживалъ предъ зеркаломъ такъ, чтобы онъ могъ видѣть въ немъ ея руки. Во время длительной подчасъ бесѣды съ нею онъ, не отрывая глазъ, созерцалъ изображеніе въ зеркалѣ рукъ ея и по прошествіи нѣкотораго времени уходилъ домой, вполнѣ удовлетворенный.

Замѣчателенъ въ этомъ родѣ и слѣдующій случай, сообщенный мнѣ врачемъ. Одинъ офицеръ извѣстенъ былъ въ одномъ публичномъ домѣ въ К. исключительно подъ именемъ «Oel» (масло). Онъ добивался эрекціи и сѣмеизверженія единственно тѣмъ, что приказывалъ обнаженной проституткѣ становиться ногами въ кадку, наполненную масломъ, и смазывалъ послѣднимъ все ея тѣло!

Приведенные примѣры позволяютъ высказать предположеніе, что мотивы извѣстныхъ случаевъ намѣренной порчи одежды лицъ женскаго пола (напр. обливанія сѣрною кислотою, чернилами и т. п.) коренятся въ удовлетвореніи извращеннаго полового влеченія; по крайней мѣрѣ, здѣсь также мы имѣемъ предъ собою своего рода причиненіе боли, причемъ потерпѣвшими являются каждый разъ женщины, виновниками — мужчины. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что анализъ половой жизни такого рода преступниковъ часто въ состояніи пролить свѣтъ на истинный характеръ покушенія, и потому онъ можетъ быть только желательнымъ при судебно-медицинскомъ разслѣдованіи этихъ случаевъ. Случай Bachman'a (см. ниже наблюденіе 120) равнымъ образомъ свидѣтельствуетъ о половомъ характерѣ названныхъ покушеній, такъ какъ въ немъ былъ съ положительностью доказанъ половой мотивъ преступленія; особенно доказательно въ этомъ смыслѣ слѣдующее наблюденіе.

Наблюденіе 35. В., 29-ти лѣтъ, купецъ, женатый, съ тяжелой наслѣдственностью, съ 16-ти лѣтъ мастурбировалъ съ помощью карманнаго аппарата, невростеникъ, съ 18 лѣтъ импотентъ, долгое время злоупотреблялъ абсентомъ послѣ несчастной, т. е. нераздѣленной любви. Однажды встрѣтилъ на улицѣ бонну въ бѣломъ передникѣ, какъ обыкновенно носила любимая имъ дѣвушка. Онъ не могъ удержаться, чтобы не украсть передникъ, принесъ его домой, мастурбировалъ съ нимъ и сжегъ его при новой мастурбаціи. Идя опять по улицѣ, онъ увидѣлъ женщину въ бѣломъ платьѣ; тогда его охватила сладострастная мысль запачкать платье чернилами; онъ совершилъ это, испытывая сладострастное возбужденіе, затѣмъ онъ мастурбировалъ дома, вспоминая объ этомъ. Въ другой разъ при видѣ женщинъ у него явилось сильное желаніе испортить платье перочиннымъ ножикомъ. При выполненіи этого онъ былъ схваченъ по подозрѣнію въ попыткѣ на воровство. Въ иныхъ случаяхъ ему достаточно было увидѣть на платьѣ женщины пятна, чтобы испытать оргазмъ и эякуляцію.

Онъ добивался того же эффекта, если онъ поджигалъ сигарой платья проходящихъ мимо женщинъ. (*Magnan*, сообщено у *Thoinot*, Attentats aux moeurs, p. 434, подробно у *Garnier*, Annales d'hygiène publ. 1900 г., мартъ, p. 237).

Garnier (Annales d'hygiène 1900 г., февраль—мартъ) посвятилъ подобнымъ случаямъ садизма по отношенію *къ предметамъ* отдѣльную работу и объяснилъ ихъ фетишизмомъ (см. ниже). Особенно ясно это отмѣчается въ вышеприведенномъ наблюденіи (№ 35), который онъ изслѣдовалъ какъ судебный врачъ и въ которомъ фетишъ состоялъ par excellence въ голубомъ платьѣ съ бѣлымъ передникомъ. Лицо, которое носило этотъ фетишъ, не играло для него никакой роли, противостоять садистическому акту онъ не могъ. *Garnier* обозначаетъ

эти случаи терминомъ сади-фетишизмъ, указываетъ на ихъ соціальное значеніе и настаиваетъ на помѣщеніе всѣхъ подобныхъ несчастныхъ больныхъ въ заведеніе для душевно-больныхъ. Это стремленіе къ уничтоженію фетиша, являющагося собственно предметомъ вожделѣнія, этотъ садизмъ по отношенію къ безжизненному объекту находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что здѣсь фетишъ вызываетъ сладострастныя ощущенія, а съ ними у лицъ, предрасположенныхъ къ садизму, тѣсно связаны акты жестокости, акты разрушительнаго характера. Такъ какъ при вполнѣ выраженномъ фетишизмѣ самый фетишъ совершенно отдѣленъ отъ лица, носящаго его, и доминируетъ надъ всей половой жизнью лица, толкая его на активныя дѣйствія, то можетъ случиться, что онъ пробуждаетъ и родственныя фетишизму врожденныя садистическія ощущенія и стремленія, и послѣднія находятъ себѣ удовлетвореніе въ (безличномъ) фетишѣ. Въ сущности вѣдь самъ по себѣ садистическій актъ часто является эквивалентомъ невыполнимаго coitus'a на почвѣ психической и физической импотенціи, и поэтому можетъ являться у дѣтей, у животныхъ, у лицъ того же пола безъ всякаго отношенія къ педофиліи, зоофиліи и гомосексуальности.

Обращаетъ на себя вниманіе и говоритъ за связь сладострастія съ жестокостью то обстоятельство, что оргазмъ и эякуляція «сади-фетишистовъ» наступаетъ въ моментъ разрушенія фетиша (срѣзыванія косы, подкалыванія дѣвушекъ, пачканья дамскихъ туалетовъ и т. д.).

A. Moll (Zeitschr. f. medicinalbeamte) недавно сообщилъ объ одномъ случаѣ, который въ этомъ смыслѣ является классическимъ.

Человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, 31 года, холостой, съ тяжелой наслѣдственностью, происходящій отъ родителей, связанныхъ кровнымъ родствомъ, постоянно застѣнчивый, замкнутый въ себѣ, часто встрѣчался, будучи 17 лѣтъ отъ роду, во время пробужденія половой жизни съ подругами своей сестры, дѣвочками приблизительно 12-лѣтняго возраста, носившими бѣлыя платья; эти бѣлыя платья и стали его фетишемъ, онъ началъ мастурбировать, причемъ онъ представлялъ себѣ въ это время дѣвушку въ бѣломъ платьѣ и манипулировалъ съ свѣтлыми принадлежностями женскаго туалета.

Съ 23 лѣтъ coitus, по возможности съ женщиной, одѣтой въ свѣтлое платье. Съ 25 лѣтъ, послѣ того, какъ онъ случайно увидѣлъ, какъ на улицѣ дѣвушка, одѣтая въ бѣлое платье, была обрызгана грязью, причемъ онъ испыталъ сильное половое влеченіе, у него явилось стремленіе загрязнять части женскаго туалета, а затѣмъ ихъ мять и рвать. Это стремленіе измѣнялось въ своей интенсивности, но аккуратно появлялось при видѣ бѣлаго женскаго платья; временами оно было настолько сильно, что онъ долженъ былъ пачкать ихъ полуторохлористымъ железомъ или чернилами, и при этомъ получались оргазмъ и эякуляція. Иногда ему снилось бѣлое женское бѣлье, причемъ появлялись поллюціи въ моментъ прикосновенія къ нему и разрыванія его. Никакой душевной болѣзни въ узкомъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ присужденъ къ штрафу въ 50 марокъ за порчу вещей.

e) *Другія формы примѣненія насилія по отношенію къ женщинамъ. Символическій садизмъ.*

Приведенными выше группами не исчерпываются еще всѣ формы проявленія садистическаго влеченія къ женщинамъ. Если это влеченіе не чрезмѣрно или если еще имѣется на-лицо достаточно интенсивное этическое противодѣйствіе, то можетъ случиться, что извращенное стремленіе удовлетворится какимъ-либо, повидимому, совершенно безсмысленнымъ, нелѣпымъ поступкомъ, имѣющимъ, однако, для лица, совершающаго его, символическое значеніе.

Иллюстраціею только-что сказаннаго могутъ служить слѣдующіе два случая.

Наблюденіе 36. (Д-ръ *Pascal*, Igiene dell' amore). Одинъ господинъ разъ въ мѣсяцъ, въ опредѣленный день, являлся къ своей возлюбленной и ножницами отрѣзывалъ у нея прядь волосъ, спускавшуюся на лобъ. Эта манипуляція доставляла ему полнѣйшее половое удовлетвореніе. Никакихъ другихъ требованій къ этой женщинѣ онъ не предъявлялъ.

Наблюденіе 37. Одинъ господинъ въ Вѣнѣ регулярно посѣщаетъ многихъ проститутокъ съ единственною цѣлью намылить имъ лицо и провести затѣмъ поверхъ лица бритвою, какъ если бы онъ намѣревался обрить имъ бороду. Nunquam puellas laedit, sed haec faciens valde excitatur libidine et sperma ejaculat [1]).

f) *Мысленный садизмъ.*

Садизмъ иногда можетъ проявляться только въ мысляхъ, такъ, напр., при мастурбаціи могутъ являться садистическія представленія, или садистическія сновидѣнія сопутствуютъ поллюціи.

Садизмъ можетъ оставаться мысленнымъ или потому, что нѣтъ удобнаго случая, или рѣшимости реализировать его, или потому, что нетронутая этика удерживаетъ отъ насильственныхъ дѣйствій, или потому, что при раздражительной слабости центра эякуляціи достаточно уже живого садистическаго представленія, чтобы вызвать эякуляцію—половое удовлетвореніе. Здѣсь дѣло идетъ тогда просто объ эквивалентѣ coitus'a.

Наблюденіе 38. Д., агентъ, 29 лѣтъ, съ тяжелой наслѣдственностью, мастурбировалъ съ 14 лѣтъ, съ 20 л. coitus, но безъ особой похотливости и удовлетворенія, вслѣдствіе чего онъ вскорѣ отказался отъ этого и продолжалъ мастурбировать. Сначала этотъ актъ сопровождался фантастическими картинами объ униженіи и обезчещиваніи женщинъ. Чтеніе о насильственныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ женщинамъ также возбуждало его умственно. Одновременно не переносилъ вида крови ни у себя, ни у другихъ. Никогда не чувствовалъ влеченія перевести свои садистическія фантазіи въ дѣйствіе, такъ какъ ему противна была всякая ненормальность въ половомъ актѣ. Обо всемъ этомъ онъ сообщилъ случайно, обратившись къ врачу по поводу неврастеніи.

Наблюденіе 39. Мысленный садизмъ съ podex-фетишемъ. П., 22 лѣтъ, съ тяжелой наслѣдственностью, однажды на 5-мъ году жизни увидѣлъ, какъ гувернантка сѣкла его сестру, 14 лѣтъ, ad podicem inter genua. Это произвело на него сильное

[1]) Leo Taxil (op. cit., p. 224) разсказываетъ, что въ парижскихъ лупанаріяхъ держатъ для любителей особые снаряды, которые должны симулировать собою палки, но въ дѣйствительности представляютъ лишь наполненные воздухомъ патроны, вродѣ тѣхъ, какими пользуются цирковые клоуны, угощая другъ друга ударами. Садисты прибѣгаютъ къ нимъ для иллюзорнаго бичеванія женщинъ.

впечатлѣніе, у него явилось желаніе еще разъ увидѣть nates сестры и ощупать ихъ, что ему при помощи хитрости удалось. 7 лѣтъ онъ игралъ съ двумя маленькими дѣвочками; одна была небольшого роста и худощава, другая высокаго роста и полная. Онъ игралъ роль наказывающаго дѣтей отца, причемъ первую, которая ему не нравилась, онъ наказывалъ pro forma, не поднимая платья, вторую по обнаженнымъ nates съ своеобразнымъ чувствомъ сладострастія и даже эрекціи. Однажды послѣ сцены наказанія дѣвочки пожелали увидѣть его anteriora. Онъ отказалъ, такъ какъ это не представляло для него интереса. На 9-мъ году П. сдружился съ другимъ немного болѣе старшимъ мальчикомъ. Однажды оба они нашли картину, изображавшую сцену бичеванія въ мужскомъ монастырѣ. П. легко склонилъ своего друга къ подражанію этой сцены, причемъ другой оставался пассивнымъ, и испытывалъ при этомъ большое удовольствіе. Однажды П. для опыта позволилъ себя высѣчь, и испыталъ при этомъ только непріятное чувство. Подобныя отношенія продолжались съ перерывами до тѣхъ поръ, пока оба выросли. По достиженіи половой зрѣлости П. эякулировалъ при подобныхъ бичеваніяхъ.

Онъ доминировалъ всецѣло надъ своимъ другомъ, который считалъ его за какое-то высшее существо. Только два раза позволилъ себѣ П. въ періодъ этой дружбы обратиться къ другимъ лицамъ, къ молоденькой боннѣ, которую онъ билъ ad nates, и къ 11-лѣтней дѣвочкѣ на улицѣ, отъ которой, однако, онъ убѣжалъ, когда она начала кричать.

Никогда не испытывалъ онъ влеченія къ мастурбаціи, къ coitus'у съ женщинами или къ половымъ извращеніямъ. Онъ удовлетворялся прикосновеніемъ къ nates горничныхъ, поглаживаніемъ posteriora маленькихъ дѣвочекъ во время игры, созерцаніемъ ногъ дамъ, сидящихъ въ омнибусѣ и т. п., видомъ сѣченія дѣтей. Одновременно онъ проводилъ мысленный садизмъ-фетишизмъ.

Въ фантастическихъ положеніяхъ представлялъ онъ себѣ, какъ онъ бичуетъ младшаго брата, бонну, монахиню, читалъ разсказы, кончавшіеся бичеваніемъ, сценическія произведенія подобнаго же характера, реагировалъ на объявленія вродѣ слѣдующаго: «строгая дама ищетъ учениковъ», велъ такого же характера переписку, рисовалъ сцены съ истязаніемъ, съ обнаженными nates, искалъ въ библіотекахъ книги съ садистическимъ содержаніемъ, дѣлалъ выдержки изъ относящейся сюда литературы, ревностно собиралъ картины, гдѣ изображался его фетишъ, и выбиралъ именно такія, въ которыхъ его извращенный вкусъ находилъ себѣ наиболѣе рѣзкое проявленіе, и все это давало ему удовлетвореніе.

Мало по малу фантазія его разыгрывалась все сильнѣе: отъ обнаженныхъ женскихъ ягодицъ, сѣченія, бичеванія дошелъ до картинъ кровавыхъ истязаній, даже убійства, что его самого испугало. И теперь, какъ и прежде, его интересовали только posteriora женщины. Съ особымъ удовольствіемъ онъ рисовалъ себѣ ихъ въ гипертрофическихъ формахъ. Вслѣдствіе чрезмѣрныхъ эякуляцій при садистически-фетишистической фантазіи П. сдѣлался съ теченіемъ времени тяжелымъ неврастеникомъ. Никакъ не могъ онъ рѣшиться на леченіе своихъ извращенныхъ наклонностей. Недавно онъ нашелъ женщину, съ которой онъ могъ имѣть сношенія, такъ какъ она позволяла бичевать себя inter actum (*Regis*, Archives d'Anthropologie criminelle, № 82, іюль 1899).

Наблюденіе 40. Купецъ, 40 лѣтъ. Ненормально рано проявившаяся гетеро- и гиперсексуальность. Съ 20 лѣтъ coitus только случайно и faute de mieux мастурбація. Развитіе неврастеніи. Вслѣдствіе испуга во время coitus'a психическая импотенція. Леченіе безуспѣшно. Больной этимъ очень удрученъ, близокъ къ отчаянію. Развитіе влеченія къ дѣвочкамъ-подросткамъ. Способный къ нравственному противодѣйствію, онъ переноситъ страшную душевную борьбу съ этимъ влеченіемъ и былъ счастливъ, когда онъ могъ удовлетворять это влеченіе съ дѣвушками, которыя уже не были непорочны и перешли опредѣленный, зако-

номъ установленный возрастъ, но выглядѣли моложе своихъ лѣтъ. Въ этихъ случаяхъ половая способность не оставляла желать ничего лучшаго. Однажды онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ одна женщина дала пощечину своей очень красивой 14-лѣтней дочери. Тотчасъ у него явились сильная эрекція и оргазмъ. Такое же дѣйствіе производило воспоминаніе объ этомъ фактѣ. Съ тѣхъ поръ видъ наказываемой маленькой дѣвочки является для него сильнымъ стимулирующимъ средствомъ: достаточно бываетъ даже только слышать или читать о подобныхъ фактахъ.

Что этотъ случай поздняго садизма не благопріобрѣтенный, а только до этого времени былъ скрытымъ, видно изъ того, что онъ въ мысляхъ существовалъ уже давно. Къ сладострастному воображенію его относилось и такое: онъ вводилъ extremitatem superiorem in vaginam feminae usque ad scapulam и рылся тамъ.

Другіе случаи мысленнаго садизма см. *Moll* (Libido sexualis, стр. 324 и 500). *Krafft*, «Arbeiten» IV, p. 163.

g) *Садистическіе акты на любомъ объектѣ. Бичеваніе мальчиковъ.*

Помимо вышеприведенныхъ садистическихъ актовъ на женщинахъ, таковые производятся и на любыхъ живыхъ объектахъ. дѣтяхъ и животныхъ. При этомъ можетъ сохраняться полное сознаніе того, что кровожадное стремленіе направлено собственно на женщинъ, но что, только faute de mieux, оно удовлетворяется ближайшимъ достижимымъ объектомъ (ученикомъ); съ другой стороны, состояніе садиста можетъ быть таково, что въ сознаніи его выступаетъ *одно только* стремленіе къ жестокимъ дѣйствіямъ, сопутствуемое сладострастными ощущеніями, тогда какъ собственно самый объектъ этого стремленія (который могъ бы объяснить сладострастную окраску такого рода дѣйствій) остается въ тѣни.

Примѣромъ перваго рода могутъ служить случаи, приводимые д-ромъ *Albert*'омъ (Friedrich's Blätter f. ger. Med. 1859, p. 77), случаи, въ которыхъ любострастные воспитатели безъ малѣйшаго видимаго повода бичевали своихъ питомцевъ по обнаженнымъ ягодицамъ [1]).

Въ случаяхъ второго рода, съ садистическимъ стремленіемъ, при которомъ отсутствуетъ сознательное представленіе объ объектѣ, мы, очевидно, имѣемъ дѣло тамъ, гдѣ мальчики, присутствуя при наказаніи своихъ сверстниковъ, приходятъ тотчасъ же въ половое возбужденіе, причемъ эти впечатлѣнія опредѣляютъ всю ихъ дальнѣйшую половую жизнь, какъ то показываютъ слѣдующія наблюденія:

Наблюденіе 41. К., купецъ, 25 лѣтъ отъ роду, осенью 1889 года обратился ко мнѣ за совѣтомъ по поводу одной аномаліи въ его половой жизни, которая грозила ему, какъ онъ опасался, истощеніемъ и необходимостью отказаться навсегда отъ возможности пользованія брачными радостями.

Паціентъ происходитъ изъ нервной семьи, въ дѣтствѣ былъ нѣжнаго сложенія, слабымъ, нервнымъ, но не страдалъ никакими болѣзнями, кромѣ кори, впослѣдствіи окрѣпъ и развился.

Восьмилѣтнимъ мальчикомъ, въ школѣ, ему пришлось впервые быть свидѣтелемъ наказанія своего товарища, причемъ учитель ущемилъ голову провинив-

[1]) *Жбанковъ* (Archives d'Anthropol. criminelle XIII, стр. 697) указываетъ на Достоевскаго, который уже отмѣчалъ о связи между физическимъ бичеваніемъ и половой жизнью у активныхъ въ смыслѣ пробужденія и удовлетворенія садистическихъ ощущеній, у истощенныхъ, импотентовъ въ цѣляхъ повышенія потенціи. Саниченко сообщаетъ объ инспекторѣ лицея, который ежедневно велѣлъ сѣчь въ своемъ присутствіи до 50 воспитанниковъ и при этомъ испытывалъ форменный экстазъ.

шагося между своими колѣнями и, обнаживъ заднюю часть его тѣла, нанесъ нѣсколько ударовъ розгою.

Это зрѣлище вызвало въ паціентѣ сладострастное возбужденіе. «Не имѣя ни малѣйшаго представленія объ опасности и гнусности онанизма», онъ сталъ удовлетворять себя мастурбаціею и предавался часто этому пороку, каждый разъ воскрешая въ своей памяти образъ высѣченнаго мальчика.

Такъ дѣло продолжалось до 20-го года жизни. Только тогда онъ познакомился со значеніемъ мастурбаціи, сильно испугался и рѣшилъ противостоять своему пагубному влеченію, ограничившись, по его мнѣнію, безвреднымъ и оправдываемымъ этическими соображеніями психическимъ онанизмомъ, состоявшимъ въ томъ, что онъ воспроизводилъ въ своемъ воображеніи вышеприведенные образы бичуемыхъ мальчиковъ.

Паціентъ сдѣлался неврастеникомъ, началъ сильно страдать отъ поллюцій и пытался излечить себя посѣщеніемъ публичныхъ домовъ, но безуспѣшно, такъ какъ при этихъ условіяхъ ему не удавалось добиться даже эрекціи.

Тогда онъ сталъ посѣщать общество приличныхъ женщинъ, въ надеждѣ, что общеніе съ ними возвратитъ его къ нормальнымъ половымъ ощущеніямъ, но вскорѣ ему пришлось убѣдиться въ своей полной невоспріимчивости къ чарамъ прекраснаго пола.

Паціентъ—мужчина нормальнаго роста, красивой внѣшности, интеллигентенъ, съ богато одаренною духовною натурою. Склонности къ лицамъ своего пола не замѣчается.

Мой врачебный совѣтъ состоялъ въ предписаніяхъ, направленныхъ на борьбу съ неврастеніею и поллюціями, въ запрещеніи психическаго и механическаго онанизма, въ устраненіи всякаго рода половыхъ раздраженій и въ попыткахъ гипнотическаго леченія, направленныхъ на послѣдовательное возвращеніе половой жизни къ нормѣ.

Наблюденіе 42. Абортивный садизмъ. Н., студентъ. Поступаетъ подъ наблюденіе въ декабрѣ 1890 года. Мастурбируетъ уже съ ранней юности. По собственному показанію, приходилъ въ половое возбужденіе, присутствуя при сѣченіи своихъ братьевъ отцомъ, а впослѣдствіи школьниковъ—учителемъ. Созерцаніе подобнаго рода актовъ всегда вызывало у него сладострастныя ощущенія. Когда это наступило въ первый разъ, онъ точно опредѣлить не въ состояніи, полагаетъ, что приблизительно на 6-мъ году отъ роду. Точно также онъ не можетъ обозначить, когда онъ началъ заниматься мастурбаціею; утверждаетъ, однако, съ положительностью, что половое влеченіе пробуждено было въ немъ бичеваніемъ другихъ лицъ, безсознательно приведшимъ его къ онанизму. Онъ припоминаетъ опредѣленно, что съ 4—8 года жизни его самого неоднократно сѣкли, но что этотъ актъ вызывалъ въ немъ только чувство боли, но ни разу сладострастныхъ ощущеній.

Такъ какъ нашему паціенту не всегда представлялся случай быть свидѣтелемъ наказанія мальчиковъ, то онъ въ своемъ воображеніи рисовалъ различныя сцены сѣченія, и это вызывало въ немъ сладострастныя ощущенія, заканчивавшіяся мастурбаціею. Въ школѣ онъ старался не пропустить ни одного случая тѣлеснаго наказанія. Отъ времени до времени имъ овладѣвало сильное желаніе быть активнымъ участникомъ бичеванія, и на 12-мъ году жизни онъ склонилъ товарища, чтобы тотъ позволилъ ему высѣчь себя, причемъ онъ испыталъ сильное сладострастное ощущеніе. Когда же послѣ того они обмѣнялись ролями, онъ ощутилъ только боль.

Стремленіе къ активному бичеванію никогда не отличалось значительною интенсивностью. Паціенту доставляло большее удовлетвореніе занимать свою фантазію мысленнымъ воспроизведеніемъ акта сѣченія. Садистическія проявленія иного рода, вродѣ стремленія видѣть вытекающую кровь и т. п., отсутствовали.

До 15 го года жизни половая жизнь пацієнта ограничивалась онанизмомъ, слѣдовавшимъ за сказанными представленіями. Начиная же съ этого времени, подъ вліяніемъ-ли уроковъ танцевъ или общенія съ дѣвушками, прежнія представленія почти совершенно исчезли, сопровождаясь лишь слабою сладострастною окраскою, такъ что больной пересталъ прибѣгать къ нимъ, и мѣсто ихъ заступили мысленныя представленія о картинѣ естественнаго акта совокупленія безъ всякаго садистическаго элемента.

«Побуждаемый интересами здоровья», больной рѣшился познакомиться съ естественнымъ спосбомъ удовлетворенія половой потребности; опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Тогда онъ сталъ воздерживаться отъ мастурбаціи, но это не удавалось ему, несмотря на то, что онъ довольно часто предпринималъ актъ совокупленія и что послѣдній доставлялъ ему большее удовлетвореніе, чѣмъ онанистическія манипуляціи.

Больной желалъ бы избавиться отъ влеченія къ онанизму, видя въ немъ нѣчто постыдное. Вредныхъ послѣдствій отъ него онъ не замѣчалъ. Правильныя половыя сношенія имѣетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, онанируетъ же каждую ночь 1—2 раза. Состояніе его половой жизни въ настоящее время вполнѣ нормально, если не считать мастурбаціи. Неврастеніи ни слѣда. Половые органы нормальны.

Наблюденіе 43. П., 15 лѣтъ отъ роду, изъ хорошей семьи, мать— истеричка, отецъ и братъ ея умерли въ домѣ умалишенныхъ; двое братьевъ больного умерли въ раннемъ дѣтствѣ отъ скарлатины.

П.—талантливый, славный юноша, спокойнаго характера, хотя повременамъ обнаруживаетъ сильное непослушаніе, упрямство и вспыльчивость. Страдаетъ эпилепсіею, онанистъ. Однажды выяснилось, что П. за деньги склонилъ своего 14-лѣтняго бѣднаго товарища Б. согласиться на то, чтобы тотъ позволилъ ему щипать у него плечи, ягодицы и ляшки. Когда Б. при этомъ плакалъ, П. приходилъ въ сильное возбужденіе и наносилъ ему удары правою рукою, тогда какъ лѣвою манипулировалъ въ лѣвомъ карманѣ брюкъ.

П. признался, что причиненіе боли товарищу, съ которымъ онъ въ общемъ находится въ очень дружескихъ отношеніяхъ, доставляетъ ему особое удовольствіе и что истеченіе сѣмени при мастурбаціи во время истязаній сопровождается несравненно болѣе сильнымъ чувствомъ наслажденія, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ онанируетъ въ одиночествѣ (*v. Gyurkovechky*, Pathologie und Therapie der männlichen Impotenz, 1889, p. 80).

Наблюденіе 44. К., 50 лѣтъ, безъ опредѣленныхъ занятій съ тяжелой наслѣдственностью, удовлетворялъ свое извращенное половое влеченіе исключительно съ мальчиками 10—15 лѣтъ, которыхъ онъ склонялъ къ взаимной мастурбаціи и которымъ онъ въ моментъ наивысшаго возбужденія прокалывалъ ушную мочку.

Въ послѣднее время это его болѣе не удовлетворяло, и онъ совершенно отрѣзалъ ушную мочку. Онъ былъ уличенъ и приговоренъ къ 5 годамъ тюремнаго заключенія. (*Thoinot*, op. cit., стр. 452).

Во всѣхъ этихъ случахъ садистическихъ истязаній мальчиковъ дѣло идетъ не о сочетаніи садизма съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, какъ это нерѣдко встрѣчается у лицъ, страдающихъ извращеніемъ полового чувства (см. ниже). Это видно какъ изъ того, что при этомъ отсутствуютъ всѣ положительные признаки, такъ и изъ разсмотрѣнія нижеслѣдующей группы, гдѣ рядомъ съ объектомъ истязанія—животнымъ—повторно выступаетъ рѣзко выраженное половое влеченіе къ женщинѣ.

h) *Садистическіе акты на животныхъ.*

Въ многочисленныхъ случаяхъ садистически извращенные мужчины, пугающіеся мысли совершить преступный актъ по отношенію къ человѣку или вообще стремящіеся лишь присутствовать при страданіяхъ живого существа, прибѣгаютъ, съ цѣлью возбужденія въ себѣ чувства сладострастія, къ созерцанію смерти животныхъ или истязанію ихъ [1]). Характернымъ въ этомъ направленіи представляется случай, описанный *Hofmann*'омъ въ его «Руководствѣ къ судебной медицинѣ» и касающійся одного мужчины въ Вѣнѣ, который, согласно показаніямъ на судѣ нѣсколькихъ puellae publicae, имѣлъ обыкновеніе приводить себя въ половое возбужденіе передъ актомъ совокупленія мученіемъ и умерщвленіемъ куръ, голубей и другихъ птицъ, почему и извѣстенъ былъ въ кругу проститутокъ подъ именемъ «Hendlherr».

Цѣннымъ для характеристики такого извращенія является и сообщеніе *Lombroso* о двухъ субъектахъ, у которыхъ наступало изверженіе сѣмени каждый разъ, когда они душили или закалывали куръ и голубей.

Тотъ же авторъ разсказываетъ въ своемъ «*Uomo delinquente*», на стр. 201, объ одномъ извѣстномъ поэтѣ, который приходилъ въ сильное половое возбужденіе при видѣ разсѣченія туши убитаго теленка или даже при одномъ взглядѣ на сырое мясо.

Mantegazza (op. cit. p. 144) сообщаетъ о гнуснѣйшемъ видѣ спорта у дегенерантовъ китайцевъ, которые содомизируютъ гусей и въ моментъ эякуляціи отсѣкаютъ имъ голову саблей (!).

Mantegazza (Fisiologia del piacere, 5 изд., стр. 394—395) приводитъ слѣдующее наблюденіе. Одному субъекту пришлось однажды присутствовать при закалываніи пѣтуха; съ этого времени имъ овладѣло неудержимое стремленіе рыться руками въ теплыхъ, еще дымящихся внутренностяхъ этихъ птицъ, такъ какъ при этомъ онъ испытывалъ сладострастное ощущеніе.

Стало быть, и здѣсь, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ половая жизнь уже ab origine создана такимъ образомъ, что созерцаніе крови, умерщвленіе и т. п. возбуждаетъ сладострастныя ощущенія.

Наблюденіе 45. C. L., инженеръ, 42 лѣтъ, женатъ, имѣетъ двухъ дѣтей. Происходитъ изъ невропатической семьи, отецъ — потаторъ, человѣкъ крайне раздражительный, мать — истеричка, страдала эклампсіей.

Больной припоминаетъ, что уже мальчикомъ онъ очень охотно присутствовалъ при убоѣ домашнихъ животныхъ, въ особенности свиней, причемъ это зрѣлище вызывало рѣзко выраженное ощущеніе сладострастія и изверженіе сѣмени. Впослѣдствіи онъ умышленно сталъ посѣщать бойни, съ цѣлью возбуждать себя созерцаніемъ текущей крови и агоніи животнаго. Если представлялся случай, онъ самъ охотно убивалъ животное, и каждый разъ получалъ при этомъ викаріирующее ощущеніе полового акта.

Только ко времени достиженія полной зрѣлости онъ сознался ненормальность своего влеченія. Къ женщинамъ онъ не питалъ собственно никакой антипатіи, но войти съ ними въ ближайшія сношенія казалось ему чѣмъ-то ужаснымъ. По совѣту врача онъ на 25-мъ году жизни женился на симпатичной ему женщинѣ, въ надеждѣ избавиться отъ своего анормальнаго состоянія. Несмотря на свою привязанность къ женѣ, онъ могъ совершать съ нею половой актъ лишь рѣдко и то послѣ долгихъ усилій и напряженія своей фантазіи. Тѣмъ не менѣе у него родилось двое дѣтей. Въ 1866 г. онъ принялъ участіе въ богемскомъ походѣ;

[1]) Сынъ Ивана Грознаго, Дмитрій, испытывалъ огромное наслажденіе при видѣ предсмертныхъ судорогъ овецъ, куръ, гусей, которыхъ рѣзали въ его присутствіи (Bibliothèque de criminologie XIX, стр. 278).

письма, которыя онъ писалъ женѣ съ театра войны, носили экзальтированный, полный энтузіазма характеръ. Со времени битвы при Кениггрецѣ онъ исчезъ безслѣдно.

Если въ описываемомъ случаѣ способность къ нормальному совершенію полового акта была сильно ограничена преобладаніемъ извращенныхъ представленій, то въ нижеслѣдующемъ наблюденіи она уже оказывается совершенно подавленною.

Наблюденіе 46. (Д-ръ *Pascal*, Igiene dell'amore). Одинъ господинъ являлся къ проституткамъ, приказывалъ имъ купить живую птицу или живого кролика и заставлялъ подвергать животное истязаніямъ: отрывать голову, вырывать глаза, внутренности. Когда онъ находилъ дѣвушку, соглашавшуюся исполнить его желаніе, и когда она обнаруживала при этомъ особенную жесткость, то онъ приходилъ въ восторгъ, щедро платилъ ей и возвращался домой, не трогая ея и вообще не требуя отъ нея ничего иного.

Интересно пробужденіе садистическихъ чувствъ по отношенію къ животнымъ въ слѣдующемъ случаѣ *Féré*.

Наблюденіе 47. В., 37 лѣтъ отъ роду, кожевникъ, съ тяжелой наслѣдственностью, мастурбантъ съ 9-лѣтняго возраста. Однажды онъ съ другимъ мальчикомъ остановился на углу очень крутой улицы съ цѣлью заняться мастурбаціей. Въ это время мимо проѣзжалъ громоздкій экипажъ съ четверкой лошадей. Кучеръ кричалъ и удерживалъ лошадей съ такой силой, что искры появлялись у нихъ изъ-подъ копытъ. Это зрѣлище вызвало у В. сильное половое возбужденіе и при паденіи одной изъ лошадей эякуляцію. Съ тѣхъ поръ подобныя зрѣлища давали такой же эффектъ, и онъ не могъ противостоять желанію быть зрителемъ такихъ сценъ и даже искать ихъ. Если при этомъ дѣло ограничивалось вообще усиліями животныхъ, но не сопровождалось крайнимъ напряженіемъ, обходилось безъ побоевъ, то у В. являлось только возбужденіе, и для полового удовлетворенія приходилось прибѣгать къ мастурбаціи или coitus'у. Даже послѣ того, будучи мужемъ и отцомъ, онъ не освободился отъ этого вида садизма. Когда у него ребенокъ заболѣлъ хореей, онъ сталъ страдать истерическими припадками (*Féré*, l'instinct sexuel, p. 255).

Изъ послѣднихъ двухъ главъ g) и h) мы видимъ, что для садистическихъ натуръ страданіе *всякаго* живого существа можетъ сдѣлаться источникомъ извращеннаго полового наслажденія, что садизмъ бываетъ направленъ на любой объектъ.

Было бы, однако, безусловно ошибочно и преувеличено всѣ случаи необычайно выдающейся жестокости обязательно сводить на садистическое извращеніе и, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, предполагать садизмъ въ качествѣ побудительной причины въ многочисленныхъ ужасахъ древней и средней исторіи или даже въ извѣстныхъ массовыхъ психологическихъ явленіяхъ ближайшаго къ намъ времени.

Источники жестокости различны; она присуща первобытному человѣку. Состраданіе по сравненію съ нимъ представляетъ уже вторичное, послѣдовательное явленіе, чувство, пріобрѣтенное позднѣе. Влеченіе къ борьбѣ и уничтоженію, бывшее преобладающимъ свойствомъ доисторическаго человѣка, болѣе того—являвшееся необходимостью въ доисторическія времена, далеко еще не атрофировалось. Первоначальный объектъ его—врагъ—еще не исчезъ, и, кромѣ того, оно получило новые объекты въ лицѣ новыхъ культурныхъ представленій, подъ именемъ, напр., преступника. Что при этомъ требуется не простое умерщвленіе объекта, но еще и муки побѣжденнаго,

объясняется отчасти чувствомъ господства, чувствомъ власти, которое удовлетворяется этимъ путемъ, отчасти безпредѣльностью чувства отмщенія. Мы видимъ такимъ образомъ, что всѣ историческіе ужасы, всѣ жестокости находятъ себѣ иное объясненіе, помимо садизма (возможно, что не разъ и послѣдній могъ въ нихъ быть замѣшанъ, но, являясь относительно рѣдкимъ извращеніемъ, не слѣдуетъ все объяснять имъ).

Къ тому же мы не должны упускать изъ виду еще одного могущественнаго психическаго элемента, который именно и объясняетъ притягательную силу, оказываемую еще и въ наши дни казнями и т. п. зрѣлищами; мы говоримъ о страсти къ сильнымъ и необычнымъ ощущеніямъ, къ рѣдкому зрѣлищу, страсти, предъ которою у грубыхъ или притупившихся натуръ умолкаетъ голосъ состраданія.

Несомнѣнно, однако, существуетъ много лицъ, для которыхъ, несмотря на присущее имъ сильно развитое чувство состраданія или даже благодаря именно ему, все, что связано со смертью и мученіями, имѣетъ таинственную притягательную силу. Эти лица, внутренно сопротивляясь и все же слѣдуя смутному влеченію, обнаруживаютъ интересъ къ такого рода событіямъ или по крайней мѣрѣ къ изображеніямъ и описаніямъ подобныхъ зрѣлищъ. И это также еще не садизмъ, пока здѣсь не примѣшивается сознательный половой элементъ, хотя и возможно, что смутныя нити безсознательной сферы связываютъ такія явленія со скрытою подкладкою садизма.

i) *Садизмъ у женщинъ.*

Что садизмъ,—извращеніе, встрѣчающееся у мужчинъ, какъ мы видѣли, довольно часто,—встрѣчается у женщинъ значительно рѣже, объясняется легко. Во-первыхъ, садизмъ, составнымъ элементомъ котораго является потребность въ порабощеніи другого пола, уже по своей природѣ представляетъ патологическое усиленіе половой особенности *мужчинъ*; во-вторыхъ, тѣ могущественныя препятствія, которыя нужно преодолѣть мужчинамъ для проявленія этого чудовищнаго влеченія, понятнымъ образомъ, еще болѣе трудно преодолимы для женщины.

Но, встрѣчаясь рѣдко, садизмъ женщинъ все же—фактъ установленный и вполнѣ удовлетворительно объясняется уже однимъ первымъ составнымъ элементомъ садистическаго извращенія,—именно общею перевозбудимостью двигательной сферы.

Научно прослѣжены до настоящаго времени только два случая.

Наблюденіе 48. Женатый господинъ съ многочисленными рубцами отъ порѣзовъ на рукахъ. Относительно происхожденія ихъ онъ даетъ слѣдующее показаніе: когда онъ желаетъ совершить актъ совокупленія со своею молодою, нѣсколько «нервною», по его словамъ, женою, она заставляетъ его предварительно нанести себѣ порѣзъ на рукѣ, и, лишь высосавъ кровь изъ раны, она приходитъ въ сильное половое возбужденіе.

Случай этотъ воскрешаетъ въ памяти распространенную повсемѣстно легенду о вампирахъ, возникновеніе которой, быть можетъ, своимъ происхожденіемъ обязано именно садистическимъ фактамъ [1]).

---

[1]) Легенда о вампирахъ особенно распространена на Балканскомъ полуостровѣ. У новогрековъ она восходитъ къ доисторическимъ временамъ, къ древнему мифу о ламіяхъ и мормоликахъ-женщинахъ, высасывающихъ кровь. Мифъ этотъ обработалъ Гете въ его «Коринѳской Невѣстѣ». Стихи, относящіеся къ вампиризму: «высасываютъ кровь твоего сердца» и т. д., становятся вполнѣ понятными лишь при сравненіи съ древними источниками.

Во-второмъ случаѣ садизма у женщинъ, которымъ я обязанъ д-ру *Moll*'ю изъ Берлина, наряду съ извращеннымъ направленіемъ похоти, имѣется, какъ это мы видимъ довольно часто, анэстезія по отношенію къ нормальнымъ процессамъ половой жизни; кромѣ того здѣсь одновременно отмѣчаются и слѣды мазохизма (см. ниже).

Наблюденіе 49. Г-жа Г. изъ Г., 26 лѣтъ отъ роду, происходитъ изъ семьи, въ которой, по ея словамъ, не было ни нервныхъ, ни психическихъ заболѣваній; сама паціентка, однако, представляетъ рѣзко выраженные симптомы истеріи и неврастенія. Несмотря на то, что г-жа Г. замужемъ уже 8 лѣтъ и имѣетъ ребенка, она ни разу не обнаруживала того, что можетъ быть выражено словами: «половой аппетитъ». Получивъ строго нравственное воспитаніе, она до замужества оставалась въ почти полномъ невѣдѣніи тайнъ половой жизни. Регулы появились на 15 году и съ того времени шли правильно. Существенныхъ аномалій въ половыхъ органахъ, повидимому, не имѣется. Актъ совокупленія не только не доставляетъ больной никакого удовольствія, но, наоборотъ, внушаетъ ей крайнее отвращеніе, съ теченіемъ времени усиливавшееся все болѣе и болѣе. Г-жа Г. рѣшительно отказывается понимать, какъ можно считать подобный актъ величайшимъ наслажденіемъ любви, которая, по ея представленіямъ, является возвышеннымъ чувствомъ, которое не можетъ имѣть ничего общаго съ низменною похотью. Нужно замѣтить при этомъ, что она питаетъ къ своему мужу серьезную любовь. Поцѣлуи его доставляютъ ей несомнѣнное удовольствіе, точнѣе опредѣлить послѣднее, она, однако, не въ состояніи. Паціентка во всемъ остальномъ производитъ впечатлѣніе вполнѣ разумной женщины, съ наклонностями вполнѣ женскими.

«Si oscula dat conjugi, magnam voluptatem percipit in mordendo eum. Gratissimum ei esset conjugem mordere eo modo, ut sanguis fluat. Contenta esset, si loco coitus morderetur a conjuge ipsaeque eum mordere liceret. Tamen poeniteret, si morsu magnum dolorem faceret» (*Moll*) [1].

Въ исторіи мы встрѣчаемъ примѣры женщинъ, нерѣдко знаменитыхъ, основныя черты которыхъ—властолюбіе, сладострастіе и жестокосердіе—позволяютъ намъ предположить въ этихъ Мессалинахъ существованіе садистическаго извращенія. Къ нимъ принадлежатъ сама Валерія Мессалина, Екатерина Медичи, иниціаторша Варѳоломѣевой ночи, для которой не было лучшаго наслажденія, какъ заставлять въ своемъ присутствіи сѣчь розгами своихъ придворныхъ дамъ и т. д. (см. выше) [2].

[1]) Еще одинъ случай садизма женщины описываетъ *Moll* въ 3 изданіи своего труда «Die kontr. Sexualempfindung, p. 507, сл. 29. Это форменная противоположность мазохизму мужчины и представляетъ идеалъ желаній мазохиста.

[2]) Ужасную картину придуманнаго вполнѣ женскаго садизма рисуетъ намъ геніальный, но несомнѣнно и самъ психически ненормальный Heinrich von Kleist въ своей «Penthesilea». Въ 22 явленіи героиня его, охваченная сладострастно-кровожаднымъ бѣшенствомъ, разрываетъ на куски замаѳненнаго въ ея руки, преслѣдуемаго ею въ любовномъ чаду Ахилла, натравливаетъ на него свою свору.

«Срывая одежду съ его тѣла, она вонзаетъ свои зубы въ его бѣлую грудь, она, и въ соревнованіи съ нею, ея псы, Оксусъ и Сфинксъ, впиваются своими зубами въ правую сторону, они—въ лѣвую; когда я явился, ротъ и руки ея обливались кровью» и затѣмъ, когда ужасное зрѣлище привело Пентезилею въ себя:

«Мертваго-ли я лобзала? Нѣтъ—я его не лобзала? Разорвала въ самомъ дѣлѣ?—Такъ, это была ошибка; лобзанія, укусы, это похоже одно на другое, и кто любитъ отъ сердца, легко можетъ смѣшать ихъ другъ съ другомъ».

Въ новѣйшей литературѣ также встрѣчается описаніе женскаго садизма, въ особенности у Sacher-Masoch'a въ его романахъ, о которыхъ намъ придется еще говорить, далѣе у Ernst von Wildenbrush'a въ «Brunhilde», у Rachildes'a въ «La Marquise de Sade» и др.

2) Мазохизмъ [1]). Сочетаніе перенесенныхъ жестокостей и насилія со сладострастіемъ.

Явленіе, противоположное садизму, представляетъ мазохизмъ. Въ то время, какъ первый состоитъ въ причиненіи боли, въ насиліи, второй—въ желаніи переносить боли, подчиняться насилію.

Подъ мазохизмомъ я понимаю своеобразное извращеніе психической половой жизни, состоящее въ томъ, что субъектъ на почвѣ половыхъ ощущеній и побужденій находится во власти того представленія, что онъ долженъ быть вполнѣ и безусловно порабощенъ волею лица другого пола, что это лицо должно обращаться съ нимъ, какъ съ рабомъ, всячески унижая и третируя его. Представленіе это носитъ окраску сладострастія, и индивидуумъ, одержимый имъ, постоянно рисуетъ въ своемъ воображеніи картины, имѣющія своимъ содержаніемъ всевозможныя ситуаціи сказаннаго характера; онъ часто стремится къ воплощенію этихъ образовъ его фантазіи, и въ силу извращенія своего полового влеченія становится нерѣдко въ большей или меньшей степени нечувствительнымъ къ нормальнымъ раздраженіямъ противоположнаго пола, неспособнымъ къ нормальной половой жизни, иначе говоря, обнаруживаетъ психическую импотенцію. Эта психическая импотенція опирается здѣсь, однако, отнюдь не на horror sexus alterius, но обусловливается исключительно тѣмъ, что извращенному влеченію адъэкватно иное удовлетвореніе, а не нормальное, хотя также черезъ посредство женщины, но не путемъ акта совокупленія.

Но, съ другой стороны, встрѣчаются также случаи, въ которыхъ, наряду съ извращеннымъ направленіемъ полового влеченія, сохраняется въ еще удовлетворительной степени воспріимчивость къ нормальнымъ раздраженіямъ, и половое общеніе происходитъ при нормальныхъ условіяхъ. Въ другихъ случаяхъ опять импотенція бываетъ не чисто психическою, но и физическою, т. е. спинальною, такъ какъ это извращеніе, подобно почти всѣмъ другимъ извращеніямъ полового влеченія, развивается обычно только на почвѣ психопатическаго, большей частью отягощеннаго наслѣдственностью предрасположенія, и такіе индивиды обычно предаются уже съ самой ранней юности безмѣрнымъ эксцессамъ, въ особенности мастурбаціоннымъ, на которые ихъ постоянно толкаетъ трудность воплощенія ихъ фантастическихъ образовъ.

Поводомъ и правомъ назвать эту половую аномалію «мазохизмомъ» служитъ то обстоятельство, что писатель Sacher Masoch въ своихъ романахъ и новеллахъ очень часто изображалъ это извращеніе, тогда еще научно не изслѣдованное. Я слѣдовалъ при этомъ аналогіи въ смыслѣ образованія этого слова съ «дальтонизмомъ» (по имени Dalton'a, описавшаго цвѣтовую слѣпоту). Въ послѣдніе годы мнѣ были представлены доказательства, что Sacher-Masoch не

[1]) *Литература. Krafft*, Neue Forschungen auf d. Gebiet der Psychopathia sexual. 2 Aufl.—*Его же*, Arbeiten aus d. Gesamtgebiet d. Psychiatrie u. Neurpathol. IV, p. 127—160.—*Moll*, Die kontr. Sexualempfindung 3 Aufl. 276.—*Eulenburg*, Grenzfragen des Nerven u. Seelenlebens XIX. Sadismus u. Masochismus 1902.—*Fuchs*, Therapie der anomalen vita sexualis (Stuttgart. Enke). Набл. 56.—*Schrenk-Notzing*, Die Suggestionstherapie 1892.—*Seydel*, Vierteljahrschr. f. gerichtl. Med. 1893, IV. 2 (интересныя письма мазохиста).—*Bloch*, Beiträge z. Aetiol. d. Psychopath. sexualis, 2. Teil. Dresden. 1903.

только описалъ мазохизмъ, но и самъ страдалъ данной аномаліей [1]). Хотя я узналъ объ этомъ частнымъ образомъ, я позволяю себѣ все же открыть это. Я заранѣе не согласенъ съ тѣмъ упрекомъ, который мнѣ могутъ сдѣлать нѣкоторые почитатели писателя и критики моей книги, что я связалъ имя уважаемаго писателя съ извращеніями въ области половой жизни. Какъ человѣкъ, Sacher-Masoch, конечно, ничего не потеряетъ въ глазахъ всѣхъ интеллигентныхъ людей отъ того, что онъ былъ подверженъ такой половой аномаліи. Какъ авторъ, вслѣдствіе этого онъ нанесъ большой ущербъ своимъ произведеніямъ, такъ какъ до того времени, пока онъ не предавался своимъ извращеннымъ наклонностямъ, онъ былъ богато одареннымъ писателемъ и навѣрно создалъ бы еще много выдающагося, если бы былъ въ половомъ отношеніи нормальнымъ человѣкомъ. Съ этой точки зрѣнія онъ—доказательный примѣръ того огромнаго вліянія, которое оказываетъ половая жизнь, и въ хорошемъ, и въ дурномъ смыслѣ, на духовную сторону человѣка.

Число наблюдавшихся до сихъ поръ случаевъ несомнѣннаго мазохизма представляется уже довольно значительнымъ. Будетъ-ли мазохизмъ существовать наряду съ нормальною половою жизнью или же исключительно овладѣетъ индивидомъ, будетъ-ли лицо, страдающее этимъ извращеніемъ, стремиться къ реализаціи своихъ своеобразныхъ фантазій и въ какой степени или нѣтъ, ограничится-ли при этомъ болѣе или менѣе его половая способность или не пострадаетъ,—все это зависитъ только отъ степени имѣющагося въ каждомъ данномъ случаѣ извращенія и отъ силы этическихъ и эстетическихъ противодѣйствующихъ мотивовъ, равно какъ и отъ относительной крѣпости физической и психической организаціи больного. Существенною съ точки зрѣнія психопатіи и общею чертою всѣхъ этихъ случаевъ является одно, это—*направленіе полового влеченія на кругъ представленій, имѣющій своимъ содержаніемъ подчиненіе лицу другого пола и перенесеніе отъ него насильственныхъ дѣйствій.*

То, что мы говорили при садизмѣ относительно импульсивности (затемнѣнія мотивировки) вытекающихъ изъ него дѣйствій и относительно безусловно прирожденнаго характера извращенія, примѣнимо и къ мазохизму.

И при мазохизмѣ мы видимъ градацію актовъ отъ самыхъ отвратительныхъ и чудовищныхъ до просто смѣшныхъ и нелѣпыхъ, въ зависимости отъ степени интенсивности извращеннаго влеченія и отъ остающейся силы этическихъ и эстетическихъ мотивовъ противоположнаго характера. Но наиболѣе крайнія послѣдствія мазохизма встрѣчаютъ обычно сильное противодѣйствіе со стороны инстинкта самосохраненія, и потому тѣ убійства и тяжкія поврежденія, которыя могутъ совершаться въ аффектѣ садизма, здѣсь, насколько по крайней мѣрѣ до сихъ поръ извѣстно, не дополняютъ реальной картины болѣзни, хотя въ мірѣ внутреннихъ фантазій извращенныя стремленія мазохистовъ могутъ иногда наростать и до этихъ крайнихъ предѣловъ (см. ниже наблюденіе 62).

Какъ и при садизмѣ, акты, которымъ предаются мазохисты, совершаются иными въ сочетаніи съ актомъ совокупленія, иначе говоря, носятъ характеръ подготовительныхъ дѣйствій, другими же—какъ

[1]) См. біографію Захеръ-Мазоха въ соч. *Eulenburg*, Grenzfragen des Nerven- u. Seelenlebens 1902, XIX, стр. 46—51.

суррогатъ невозможнаго въ нормальномъ видѣ полового общенія. И здѣсь это зависитъ только отъ состоянія половой способности, по большей части пониженной физически или психически вслѣдствіе извращеннаго направленія половыхъ представленій, и существа вопроса не касается.

а) Влеченіе къ насильственнымъ дѣйствіямъ и униженію съ цѣлью полового удовлетворенія.

Наблюденіе 50. Ц., 29 л., техникъ, является на пріемъ по поводу предполагаемой спинной сухотки. Отецъ былъ неранымъ человѣкомъ и умеръ отъ спинной сухотки, сестра отца душевно-больная. Многіе родственники отличаются крайней нервозностью и причудами.

Ближайшее изслѣдованіе больного позволяетъ констатировать половую спинномозговую и головно-мозговую астенію. Ни анамнезъ, ни объективные симптомы не обнаруживаютъ слѣда спинной сухотки. На вопросъ о половыхъ излишествахъ больной заявляетъ, что онъ съ дѣтства предавался онанизму. Дальнѣйшіе разспросы выяснили слѣдующія интересныя психо-половыя аномаліи.

Уже въ возрастѣ 5 лѣтъ у Ц. пробудилась половая жизнь, проявляясь въ сладострастномъ влеченіи какъ къ самосѣченію, такъ и къ сѣченію другими лицами. Опредѣленныхъ въ смыслѣ пола индивидовъ больной при этомъ въ виду не имѣлъ. Faute de mieux онъ предавался самобичеванію и съ теченіемъ времени добивался этимъ путемъ изверженія сѣмени.

Уже задолго до этого онъ началъ удовлетворять себя мастурбаціею, причемъ каждый разъ воображеніе его рисовало ему картины сѣченія.

Когда онъ подросъ, онъ посѣтилъ два раза публичный домъ для того, чтобы быть тамъ высѣченнымъ проституткою. Онъ выбралъ для этой цѣли самую красивую дѣвушку, но, къ удивленію своему, *былъ совершенно разочарованъ*, такъ какъ актъ сѣченія не привелъ не только къ сѣмяизверженію, но даже къ эрекціи.

Онъ узналъ, что *сѣченіе представляетъ лишь вещь второстепенную, но что главное это—идея подчиненія волѣ женщины.* Къ этому выводу онъ пришелъ не въ первое свое посѣщеніе публичнаго дома, но во второе, когда его попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ именно потому, что онъ всецѣло былъ поглощенъ мыслью о своемъ порабощеніи.

Съ теченіемъ времени, настраивая свою фантазію въ смыслѣ мазохистическихъ представленій, онъ могъ даже совершать coitus также и безъ всякаго сѣченія, но онъ получалъ при этомъ лишь неполное удовлетвореніе, почему и предпочиталъ имѣть половое общеніе мазохистическимъ путемъ. Подчиняясь власти прирожденнаго влеченія къ бичеванію, онъ находилъ въ мазохистическихъ сценахъ удовольствіе лишь тогда, когда подвергался бичеванію ad podicem или по крайней мѣрѣ воспроизводилъ воображеніемъ подобную ситуацію. Въ періоды сильно повышенной возбудимости ему достаточно было даже одного представленія о томъ, что онъ описываетъ красивой дѣвушкѣ сцены этого рода. Это вызывало въ немъ оргазмъ, и дѣло по большей части оканчивалось изверженіемъ сѣмени.

Очень рано къ этому присоединились въ высшей степени дѣйствительныя въ смыслѣ конечнаго эффекта возбужденія *фетишистическія* представленія. Онъ замѣтилъ, что его вниманіе приковывали и удовлетворяли такія женщины, которыя носили высокіе сапоги и короткую юбку (венгерская одежда). Какимъ путемъ дошелъ до этого фетишистическаго представленія, этого онъ указать не можетъ. И въ мальчикахъ его возбуждаетъ нога, обутая въ высокій сапогъ, но возбужденіе это, по его словамъ, чисто эстетическое, безъ примѣси чувственной окраски, да и вообще онъ не замѣчалъ въ себѣ ни разу ощущеній однополаго характера. Свой фетишизмъ паціентъ объясняетъ пристрастіемъ къ икрамъ, прибавляя, однако, что возбуждаютъ его только дамскія икры, скрытыя въ изящ-

номъ сапогѣ. Обнаженныя икры, какъ и вообще обнаженныя женскія формы не вызываютъ въ немъ ни малѣйшаго полового возбужденія.

Другимъ фетишистическимъ представленіемъ, но уже побочнаго, второстепеннаго значенія, является для больного человѣческое ухо. Онъ испытываетъ сладострастное ощущеніе, поглаживая красивое ухо красиваго человѣка. У мужчинъ это доставляетъ ему очень незначительное наслажденіе, у женщинъ—огромное.

Затѣмъ онъ питаетъ слабость къ кошкамъ. Онъ находитъ ихъ красивыми, каждое ихъ движеніе симпатично ему. Видъ кошки въ состояніи даже вывести его изъ самаго подавленнаго состоянія. Кошка представляется для него чѣмъ-то священнымъ, больше того—онъ видитъ въ ней даже божественное существо! Въ причинахъ этой странной идіосинкразіи онъ не можетъ себѣ дать отчета.

Въ послѣднее время въ его воображеніи стали возникать часто и садистическія представленія, содержаніемъ которыхъ являлось бичеваніе мальчика. Въ этихъ представленіяхъ играютъ роль какъ мужчины, такъ и женщины, по преимуществу, однако, послѣднія и въ этомъ случаѣ наслажденія, испытываемыя имъ, несравненно бо́льшія.

Больной утверждаетъ, что наряду съ ощущеніями мазохистическими онъ имѣетъ еще другія, которыя онъ характеризуетъ названіемъ «pagismus». Въ то время, какъ его мазохистическія представленія и дѣйствія носятъ безусловно грубо-чувственные характеръ и окраску, его «пагизмъ» состоитъ въ идеѣ, что онъ служитъ пажомъ красивой дѣвушки. Дѣвушку эту онъ представлялъ себѣ вполнѣ цѣломудренною, хотя пикантною, и свои отношенія къ ней—отношеніями раба, но отношеніями совершенно невинными, чисто «платоническими». Идея служенія пажемъ «чудному созданію» окрашена сладостнымъ ощущеніемъ, отнюдь, однако, не полового характера. Онъ испытываетъ при этомъ исключительное нравственное удовлетвореніе, въ противоположность чувственно окрашенному мазохизму, и потому долженъ видѣть въ своемъ «пагизмѣ» нѣчто совершенно иное.

Внѣшность паціента на первый поверхностный взглядъ не представляетъ никакихъ отклоненій отъ нормы, но при ближайшемъ осмотрѣ оказывается, что тазъ его чрезмѣрно широкъ, съ плоскими подвздошными костями съ ненормальнымъ наклономъ, безусловно женственнаго характера. Глаза невропатическіе. Ц. сообщаетъ затѣмъ, что онъ часто испытываетъ чувство щекотанія и сладострастнаго возбужденія въ заднемъ проходѣ и что онъ можетъ доставлять себѣ удовлетвореніе ope digiti и съ этой области (эрогенная зона).

Паціентъ безпокоится за свое будущее и сомнѣвается въ своемъ выздоровленіи. Онъ полагаетъ, что для него возможно было бы единственное спасеніе, это—заинтересоваться женщиною надлежащимъ образомъ, но считаетъ для этого слишкомъ слабыми и свою волю, и свое воображеніе.

То, что паціентъ, исторію болѣзни котораго мы только-что привели, называетъ «pagismus», въ сущности мало чѣмъ отличается отъ мазохизма, какъ это доказываютъ: 1) нижеслѣдующіе случаи «символическаго» мазохизма и другія аналогичныя наблюденія, 2) то обстоятельство, что совокупленіе при этомъ видѣ полового извращенія иногда отвергается больнымъ, какъ неадъэкватный актъ, и 3) тѣмъ фактомъ, что въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко дѣло доходитъ до фантастической экзальтаціи извращеннаго идеала.

Наблюденіе 51. Идейный мазохизмъ. Х., техникъ, 26 лѣтъ; мать—нервная женщина, вѣчно страдающая мигренями. Въ восходящемъ поколѣніи со стороны отца имѣются случаи заболѣванія спинного мозга и случай психоза. Одинъ братъ—«нервный».

Х. перенесъ не мало серьезныхъ дѣтскихъ болѣзней, ученіе давалось ему легко, развитіе шло нормально. Внѣшность его вполнѣ мужская, хотя сложеніе нѣсколько слабоватаго и ростъ ниже средняго. Опущеніе праваго яичка несовершенное, яичко прощупывается въ паховомъ каналѣ; penis нормально развитъ, но нѣсколько малъ.

Въ возрастѣ 5 лѣтъ, когда Х. однажды занимался гимнастикою, прыгая черезъ маленькій рекъ съ выпрямленными и закинутыми одна на другую ногами, у него впервые зародились сладострастныя ощущенія. Онъ повторилъ ту же процедуру нѣсколько разъ, но затѣмъ забылъ объ этомъ явленіи, и когда, будучи уже болѣе зрѣлымъ мальчикомъ, снова вспомнилъ о немъ и продѣлалъ прежній опытъ, то ожидаемый результатъ больше не наступилъ.

7-ми лѣтъ отъ роду Х. присутствовалъ на школьномъ дворѣ при борьбѣ мальчиковъ, причемъ побѣдители садились верхомъ на лежавшихъ на спинѣ побѣжденныхъ. Это зрѣлище произвело на Х. сильное впечатлѣніе. Ему представилось, что положеніе лежащаго внизу должно быть очень пріятнымъ, мысленно поставилъ себя въ это положеніе и создалъ въ своемъ воображеніи картину, какъ онъ мнимыми попытками подняться доведетъ дѣло до того, что сидящій на немъ верхомъ приблизится къ его лицу, подъ конецъ сядетъ на послѣднее и заставитъ его ощущать испареніе своихъ половыхъ частей. Подобныя ситуаціи всплывали въ его фантазіи впослѣдствіи довольно часто, окрашивались сладострастнымъ ощущеніемъ, но собственно настоящаго сладострастія онъ при этомъ не испытывалъ ни разу, считалъ такія мысли некрасивыми и грѣховными и старался отдѣлаться отъ нихъ. О половыхъ отношеніяхъ онъ, по его словамъ, тогда не имѣлъ никакого представленія. Достойно вниманія, что паціентъ до 20-го года жизни страдалъ отъ времени до времени ночнымъ недержаніемъ мочи.

До наступленія половой зрѣлости періодически возвращавшіяся мазохистическія представленія имѣли своимъ содержаніемъ положеніе паціента между бедрами другого лица, какъ мальчика, такъ и дѣвочки.

Начиная съ этого времени, преобладали женскіе образы, а съ завершеніемъ періода зрѣлости фигурируютъ исключительно послѣдніе. Мало-по-малу ситуаціи эти стали получать и иное содержаніе, опредѣляясь представленіемъ о полномъ подчиненіи волѣ и власти взрослой дѣвушки, сопровождаясь соотвѣтственными дѣйствіями и положеніями.

Въ качествѣ примѣровъ такихъ ситуацій, вызванныхъ идеею о своемъ полномъ порабощеніи, Х. приводитъ:

«Я лежу на полу на спинѣ. У изголовья стоитъ моя госпожа и поставила одну ногу ко мнѣ на грудь или обхватила мою голову своими ногами, такъ что лицо мое находится какъ-разъ подъ ея половыми частями. Или же она сидитъ верхомъ у меня на груди, или на моемъ лицѣ, ѣстъ и пьетъ, пользуясь моимъ тѣломъ, какъ обѣденнымъ столомъ. Если я неудовлетворительно исполнилъ приказаніе своей госпожи или если ей вообще угодно, то она запираетъ меня въ темное отхожее мѣсто, а сама она отправляется изъ дому и ищетъ развлеченій. Она указываетъ своимъ подругамъ на меня, какъ на своего раба, и въ качествѣ такового представляетъ и имъ пользоваться моими услугами.

Она заставляетъ меня исполнять самыя грубыя, самыя низкія обязанности прислуги, я долженъ прислуживать ей при вставаніи, во время купанья, при mictio, причемъ въ послѣднемъ случаѣ она иногда пользуется моимъ лицомъ и принуждаетъ меня пить ея мочу».

Идеи эти Х., однако, ни разу не пытался воплотить въ дѣйствительности, такъ какъ въ то же время онъ смутно чувствовалъ, что осуществленіе ихъ не доставитъ ему тѣлеснаго наслажденія.

Только однажды онъ забрался тайкомъ въ комнату красивой горничной, побуждаемый своими представленіями ut urinam puellae bibat, но отвращеніе удержало его отъ выполненія намѣренія.

Х. напрасно боролся и борется съ этимъ мазохистическимъ кругомъ представленій, которыя тяготятъ его и отвратительность которыхъ онъ сознаетъ. Они

владѣютъ имъ съ прежнею силою. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что униженіе и *покорность* играютъ въ этомъ извращеніи главную роль и что чувство боли совершенно заслоняется сладострастнымъ ощущеніемъ.

Свою «повелительницу» онъ представляетъ себѣ въ образѣ изящно сложенной молодой женщины, лѣтъ 20, съ нѣжнымъ, красивымъ лицомъ, одѣтую въ возможно болѣе короткія, свѣтлыя платья.

Въ обычномъ общественномъ сближеніи съ молодыми дамами, въ танцахъ, въ ухаживаніи Х. до сихъ поръ не находилъ рѣшительно никакого удовольствія.

Со времени наступленія половой зрѣлости соотвѣтственныя мазохистическія представленія сопровождались временами поллюціями при явленіяхъ слабо выраженнаго сладострастнаго ощущенія.

Когда паціентъ однажды предпринялъ треніе головки полового члена, ему не удалось добиться ни эрекціи, ни сѣмяизверженія, и вмѣсто сладострастнаго ощущенія онъ испыталъ только ощущеніе непріятное, почти болѣзненное. Неудача этой попытки, какъ и нѣсколькихъ послѣдующихъ, предохранила Х. отъ мастурбаціи. Зато съ 20-го года жизни при разнообразныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ (на трапеціи, при взлѣзаніи на столбъ) у него стало часто проявляться сѣмяизверженіе, сопровождавшееся сильнымъ оргазмомъ. Стремленіе къ половому общенію съ женщинами (превратныхъ половыхъ ощущеній паціентъ не обнаруживалъ ни разу) до настоящаго времени еще не наступало. Когда на 26-мъ году жизни одинъ товарищъ уговорилъ его отправиться въ публичный домъ, чтобы совершить актъ совокупленія, то уже на пути туда онъ сталъ обнаруживать «тоскливое безпокойство и положительное отвращеніе », а по прибытіи на мѣсто онъ былъ сильно возбужденъ, дрожалъ всѣми членами, обливался потомъ и до эрекціи дѣло не дошло. Нѣсколько повторныхъ попытокъ того же рода потерпѣли прежнее фіаско, хотя явленія физическаго и душевнаго возбужденія уже не были такъ бурны, какъ въ первый разъ.

Половая похоть не проявилась ни разу. Воспользоваться мазохистическими представленіями для удачнаго выполненія акта совокупленія паціенту не удалось, такъ какъ его психическія способности при этихъ условіяхъ были «словно парализованы» и онъ не въ состояніи былъ вызвать въ своей фантазіи „необходимые для эрекціи интенсивные образы“. Такимъ образомъ, частью по причинѣ отсутствія полового влеченія, частью по недостатку довѣрія къ удачѣ, онъ прекратилъ всякія дальнѣйшія попытки къ совершенію акта совокупленія. Только впослѣдствіи онъ иногда удовлетворялъ свое слабое половое влеченіе указанными гимнастическими упражненіями. Въ видѣ исключенія при самопроизвольныхъ или вызванныхъ мазохистическихъ представленіяхъ дѣло доходило до эрекціи, но извержения сѣмени болѣе не наступало.

Поллюціи появляются приблизительно черезъ 6 недѣль.

Паціентъ—высоко интеллигентная личность, съ тонкою натурою, нѣсколько неврастеиченъ. Онъ жалуется на то, что, бывая въ обществѣ, по большей части испытываетъ такое чувство, какъ-будто онъ обращаетъ на себя общее вниманіе, какъ будто онъ служитъ предметомъ наблюденій, и чувство это выростаетъ до ощущенія тоски и страха, хотя онъ отлично сознаетъ, что все это—плодъ его воображенія. Вотъ почему онъ предпочитаетъ одиночество, тѣмъ болѣе, что онъ боится, что объ его половой аномаліи могутъ узнать.

Его импотенція ему не въ тягость въ силу того, что половое влеченіе его почти равно нулю, тѣмъ не менѣе онъ считалъ бы возстановленіе своей vita sexualis величайшимъ счастіемъ, такъ какъ ему извѣстно, какъ много зависитъ отъ нея соціальная жизнь и такъ какъ тогда онъ вращался бы въ обществѣ съ большею увѣренностью и большимъ мужествомъ. Нынѣшнее же его существованіе представляется ему мукою, и на такую жизнь онъ смотритъ какъ на непосильное бремя.

Эпикризъ: Отягощеніе (наслѣдственное). Ненормально раннее пробужденіе

половой жизни. Уже съ 7-лѣтняго возраста возникновеніе сладострастныхъ и несомнѣнно мазохистическихъ ощущеній при видѣ мальчиковъ, сидящихъ верхомъ другъ на другѣ (половая и извращенная окраска ситуацій, которая сама по себѣ у нормальнаго человѣка не должна вызывать полового возбужденія) одновременно съ обонятельными представленіями.

Эти ситуаціи, какъ содержаніе фантастическихъ представленій, вначалѣ въ половомъ отношеніи не дифференцированы, со времени же наступленія половой зрѣлости—разнополаго характера.

Означенныя ситуаціи ведутъ къ рѣзко отраженному идейному мазохизму (идеи уничиженія, порабощенія), въ которомъ единственнымъ соединительнымъ звеномъ съ женскою половою сферою является представленіе о томъ, что имъ пользуются для mictio и что его даже заставляютъ bibere urinam dominae.

Отсутствіе нормальнаго полового влеченія къ женщинѣ, главнымъ образомъ на почтѣ мазохизма.

Наблюденіе 52. Х., 28 лѣтъ, литераторъ, съ тяжелой наслѣдственностью, съ ранняго дѣтства обнаруживалъ половую гиперэстезію: 6 лѣтъ отъ роду имѣлъ сны, содержаніемъ которыхъ являлся актъ сѣченія ad nates женщиною; онъ просыпался каждый разъ послѣ этого въ состояніи крайне сладострастнаго возбужденія, что и явилось поводомъ къ мастурбаціи. 8-лѣтнимъ мальчикомъ онъ однажды обратился къ кухаркѣ съ просьбою высѣчь его. Съ 10-лѣтняго возраста симптомы неврастеніи. До 25 года жизни сны, опять-таки съ представленіями объ актѣ сѣченія или того же содержанія фантазіи наяву, въ сопровожденіи рукоблудія. За три года до настоящаго времени влеченіе быть высѣченнымъ проститутками.

Полное разочарованіе въ виду отсутствія при этомъ эрекціи и сѣмяизверженія. Новая попытка въ возрастѣ 27 лѣтъ съ цѣлью добиться эрекціи и возможности совершить актъ совокупленія. Удалось это не сразу и то при посредствѣ слѣдующаго пріема: проститутка, въ то время какъ онъ пытался выполнить coitus, должна была разсказывать ему о томъ, какими безжалостными ударами она осыпаетъ другихъ импотентовъ, и угрожать ему тѣмъ же самымъ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ вызвать въ своемъ воображеніи представленія, будто онъ закованъ въ цѣпи, находится *всецѣло во власти женщины*, безпомощенъ, переноситъ отъ нея мучительнѣйшія истязанія. Иногда для пріобрѣтенія половой способности онъ дѣйствительно долженъ былъ позволять себя привязывать. Этимъ путемъ ему удавалось доводить актъ совокупленія до конца. Поллюціи сопровождались сладострастнымъ ощущеніемъ только въ томъ случаѣ, когда ему снилось (такіе сны бывали впрочемъ рѣдко), что онъ подвергается истязаніямъ, или что онъ присутствуетъ при томъ, какъ одна проститутка бичуетъ другую. Выполненіе полового акта ни разу не сопровождалось настоящимъ сладострастнымъ ощущеніемъ.

Въ женщинѣ его интересуютъ только руки. Больше всѣхъ ему нравятся крѣпко сложенныя женщины съ здоровенными кулаками. Во всякомъ случаѣ влеченіе его къ бичеванію представляется лишь идейнымъ, такъ какъ при значительной чувствительности его кожи его удовлетворяетъ уже нѣсколько легкихъ ударовъ: къ ударамъ, нанесеннымъ рукою мужчины, онъ отнесся бы съ отвращеніемъ. Онъ желалъ бы жениться. Невозможность требовать отъ порядочной женщины нанесенія ударовъ и сомнѣніе въ томъ, что безъ нихъ онъ съумѣетъ быть потентнымъ, объясняютъ его нерѣшительность и желаніе избавиться отъ своей болѣзни.

Наблюденіе 53. Д., 32 лѣтъ, живописецъ, съ тяжелой наслѣдственностью, съ признаками дегенераціи, съ невропатической конституціей, неврастеникъ, слабаго нѣжнаго сложенія въ юности. Впервые испыталъ половое влеченіе на 17-мъ году. Оно развивалось слабо, направлено было на лицъ другого пола, но

въ мазохистической формѣ онъ жаждалъ ударовъ отъ красивой женской ручки. Однако рука не была для него фетишемъ. Онъ мечталъ о гордой повелительницѣ, но никогда не старался осуществить свои мазохистическія желанія. Объяснить ихъ не могъ. Онъ сдѣлалъ четыре раза попытку къ coitus'у, но безуспѣшно; занимался мастурбаціей. Изъ-за этого, а также вслѣдствіе развившейся на этой почвѣ тяжелой неврастеніи съ фобіями обратился онъ къ врачу.

Пассивное бичеваніе (флагеллація) и мазохизмъ.

Въ трехъ приведенныхъ до сихъ поръ случаяхъ у лицъ, страдавшихъ мазохизмомъ, выраженіемъ стремленія къ порабощенію женщиной является по преимуществу пассивное бичеваніе. Тѣмъ же а не средствомъ пользуется большое число мазохистовъ.

Мы знаемъ, однако, что пассивное бичеваніе представляетъ собою процессъ, который путемъ механическаго раздраженія сѣдалищных нервовъ способенъ рефлекторно вызвать эрекцію. Такимъ эффектомъ бичеванія пользуются истощенные развратники для поддержки своей упавшей половой способности, и эта извращенность,— извращеніе,—встрѣчается очень часто.

Въ виду этого необходимо разсмотрѣть, въ какомъ отношеніи стоитъ пассивное бичеваніе мазохистовъ къ такому же бичеванію, практикуемому при наличности физическаго полового ослабленія, а не психическаго извращенія.

Что мазохизмъ представляетъ нѣчто иное, далеко болѣе широкое явленіе, чѣмъ простое бичеваніе, вытекаетъ съ наглядностью уже изъ сообщеній лицъ, страдающихъ этимъ извращеніемъ.

Для мазохиста подчиненіе женщинѣ представляетъ самое главное, истязаніе же есть лишь выраженіе этого подчиненія, и притомъ одно изъ самыхъ сильныхъ. Оно имѣетъ для него символическое значеніе и служитъ лишь средствомъ для духовнаго удовлетворенія его своеобразныхъ влеченій.

Напротивъ, ослабленный распутникъ—не-мазохистъ, прибѣгая къ пассивному бичеванію, ищетъ лишь механическаго средства для своего спинномозгового центра.

Имѣется-ли въ каждомъ конкретномъ случаѣ простое (рефлекторное) бичеваніе или же настоящій мазохизмъ—это опредѣляется показаніемъ даннаго лица и, кромѣ того, другими обстоятельствами, сопровождающими дѣйствія даннаго лица.

Здѣсь мы должны руководствоваться слѣдующими критеріями:

Во-первыхъ, у мазохиста влеченіе къ пассивному бичеванію существуетъ почти всегда ab origine. Оно всплываетъ, какъ желаніе, *еще раньше, чѣмъ данное лицо могло личнымъ опытомъ убѣдиться въ рефлекторномъ дѣйствіи бичеванія*, зачастую впервые лишь во снѣ, какъ, напр., въ нижеприводимомъ наблюденіи 55.

Во-вторыхъ, у мазохиста пассивное бичеваніе является обычно лишь однимъ изъ многихъ истязаній, самаго разнообразнаго характера, возникающихъ въ видѣ фантазіи въ кругѣ его представленій и нерѣдко осуществляемыхъ на дѣлѣ. При этихъ разнообразныхъ истязаніяхъ и при тѣхъ часто практикуемыхъ наряду съ бичеваніемъ актахъ, которые служатъ выразителями чисто символическаго самоуничиженія, само собою разумѣется, не можетъ быть уже и рѣчи о рефлекторномъ физическомъ раздражающемъ воздѣйствіи. Въ подобныхъ случаяхъ, слѣдовательно, мы всегда должны заключить о существованіи прирожденной аномаліи, извращенія.

Въ-третьихъ, имѣетъ важное значеніе то обстоятельство, что выполненіе искомаго бичеванія у мазохиста отнюдь не обязательно должно оказать афродистическое дѣйствіе. Болѣе того, сплошь и рядомъ наступаетъ даже въ болѣе или менѣе ясной степени разочарованіе и притомъ всякій разъ, когда намѣреніе мазохиста доставить себѣ этой заказной процедурой иллюзію искомой ситуаціи (порабощенія женщиною)—не удается, такъ что въ женщинѣ, на которую онъ возлагаетъ производство процедуры, онъ видитъ лишь послушное орудіе своей собственной воли. Ср. въ этомъ смыслѣ вышеприведенные случаи и нижеприводимое наблюденіе 58.

Между мазохизмомъ и простымъ (рефлекторнымъ) бичеваніемъ существуетъ отношеніе, аналогичное тому, которое мы видимъ, напр., между превратнымъ половымъ ощущеніемъ и пріобрѣтенною педерастіею.

Значеніе этого воззрѣнія не умаляется тѣмъ обстоятельствомъ, что и у мазохиста бичеваніе *можетъ* имѣть указанное нами рефлекторное дѣйствіе, что, далѣе, иногда перенесенное въ дѣтствѣ наказаніе этого рода пробуждаетъ впервые чувство сладострастія, и одновременно съ этимъ выходитъ изъ своего скрытаго состоянія мазохистическое предрасположеніе. Въ этихъ случаяхъ именно наличность условій, приведенныхъ выше при описаніи 2 и 3 пунктовъ, и характеризуетъ данное состояніе, какъ мазохистическое.

Если о способѣ возникновенія сомнительнаго случая не имѣется болѣе подробныхъ свѣдѣній, то существованіе побочныхъ обстоятельствъ, вродѣ тѣхъ, какія мы привели выше при изложеніи 2 пункта, все же въ состояніи ясно характеризовать его, какъ принадлежащій къ мазохистическому извращенію. Это примѣнимо, напримѣръ, къ обоимъ нижеслѣдующимъ случаямъ.

Наблюденіе 54. Одинъ больной *Тарновскаго* нанималъ на время своихъ припадковъ черезъ особое довѣренное лицо помѣщеніе и спеціальный персоналъ (3-хъ проститутокъ), снабженный точными инструкціями относительно своихъ обязанностей. Въ опредѣленное время онъ являлся туда, его раздѣвали, мастурбировали, подвергали бичеванію—все это согласно его предварительнымъ распоряженіямъ. Онъ продѣлывалъ комедію кажущагося сопротивленія, просилъ милосердія, послѣ того,—опять-таки сообразуясь съ его инструкціями, —ему давали ѣсть и укладывали спать, но не выпускали, несмотря на его протестъ, осыпая ударами при неповиновеніи. Такъ проходило нѣсколько дней. Съ окончаніемъ приступа онъ покидалъ свое временное жилье и возвращался къ женѣ и дѣтямъ, ничего не подозрѣвавшимъ объ его болѣзни. Приступъ повторялся одинъ—два раза въ годъ (*Тарновскій*, op. cit.).

Наблюденіе 55. Х., 34 лѣтъ, съ тяжелой наслѣдственностью, страдаетъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ. Въ силу различныхъ причинъ лишенъ былъ возможности, несмотря на сильную половую потребность, пользоваться услугами мужчинъ. Иногда ему снилось, что его сѣчетъ женщина, причемъ онъ каждый разъ получалъ истеченіе сѣмени. Сонъ этотъ навелъ его на мысль прибѣгнуть къ проституткамъ для пассивнаго бичеванія, какъ къ суррогату превратной половой любви.

Conducit sibi non nunquam meretricem, ipse vestimenta sua omnia deponit, dum puellae ultimum tegumentum deponere non licet, puellam pedibus ipsum percutere, flagellare, verberare jubet. Qua re summa libidine affectus pedem feminae lambit, quod solum eum libidinosum facere potest: tum ejeculationem assequitur.

Непосредственно за изверженіемъ сѣмени больнымъ овладѣло чувство страшнаго отвращенія къ нравственно унижающей его обстановкѣ совершеннаго проступка, и онъ спѣшилъ какъ можно скорѣе удалиться домой.

Наблюденіе 56. X., 28 лѣтъ, принадлежащій къ высшему обществу, каждыя 3—4 недѣли являлся въ публичный домъ, куда предварительно сообщалъ о своемъ посѣщеніи слѣдующей запиской: «Милая Гретхенъ, я приду завтра вечеромъ между 8 и 9 часами. «Розги и плеть». Сердечно кланяюсь»...

Въ опредѣленный часъ X. являлся съ кожаными ремнями, нагайками, плетью. Онъ раздѣвался, затѣмъ ему связывали ноги и руки принесенными ремнями и проститутка сѣкла его по ягодицамъ, ногамъ, спинѣ до тѣхъ поръ, пока не наступало изверженіе сѣмени. Больше никакого желанія онъ не выражалъ.

Что для даннаго лица бичеваніе являлось лишь средствомъ для удовлетворенія своихъ мазохистическихъ вожделѣній, а не искусственнымъ методомъ для подъема его половой силы, видно изъ того, что онъ заставлялъ себя связывать и совершенно отвергалъ coitus.

Для его мазохистическихъ идей достаточно было въ качествѣ эквивалента нормальнаго полового акта опредѣленное подчиненное положеніе, чтобы путемъ фантазіи добиться желательнаго оргазма, причемъ, конечно, главную роль играло бичеваніе, какъ самое сильное средство для выраженія этого подчиненія волѣ другого лица. Конечно, можно допустить, что бичеваніе путемъ рефлекторнаго раздраженія центра сѣмеизверженія содѣйствовало окончанію акта, замѣнявшаго coitus.

Бываютъ, однако, и такіе случаи, въ которыхъ пассивное бичеваніе *само по себѣ* составляетъ все содержаніе мазохистическихъ фантазій, безъ того, чтобы выступили другія представленія самоуничиженія и т. д., и безъ того, чтобы настоящій характеръ этого способа проявленія подчиненности ясно сознавался.

Такіе случаи трудно отличить отъ случаевъ простого рефлекторнаго флагеллянтизма. Только путемъ того обстоятельства, что извращеніе зародилось до того, какъ личнымъ опытомъ больной удостовѣрился въ рефлекторномъ дѣйствіи бичеванія (см. выше первый пунктъ), можно поставить дифференціальный діагнозъ, считаясь съ тѣмъ, что истинными мазохистами бываютъ обыкновенно люди съ извращенными уже въ юношествѣ наклонностями и что осуществленіе извращенія по большой части либо вовсе не имѣетъ мѣста, либо оканчивается разочарованіемъ (см. выше третій пунктъ), что и является вполнѣ понятнымъ, такъ какъ вся исторія, вѣдь, разыгрывается преимущественно въ области фантазіи.

Мы приведемъ здѣсь еще одинъ случай типическаго мазохизма, въ которомъ весь комплексъ представленій, присущихъ этому извращенію, представленъ въ наиболѣе полно выраженной формѣ. Случай этотъ, представляющій опять-таки подробное самоописаніе общаго психическаго состоянія субъекта, отличается отъ наблюденія, приведеннаго въ 11 изданіи, лишь тѣмъ, что здѣсь имѣется полное отреченіе отъ реализаціи извращенныхъ представленій и что наряду съ существующими извращеніями vitae sexualis нормальныя раздраженія настолько сохранили всю свою силу, что при нормальныхъ условіяхъ оказывалось возможнымъ и обычное половое общеніе.

Наблюденіе 57. Мнѣ 35 лѣтъ, психически и физически развитъ нормально. Во всемъ самомъ отдаленномъ кругу моихъ родныхъ, какъ по прямой, такъ и по боковой линіи, мнѣ не извѣстенъ ни одинъ случай душевнаго разстройства. Отецъ мой, которому во время моего рожденія было приблизительно 30 лѣтъ, былъ, насколько мнѣ извѣстно, любителемъ крупныхъ, хорошо сложенныхъ женщинъ.

Уже въ раннемъ дѣтствѣ я охотно занималъ свой умъ думами, содержаніемъ которыхъ служило абсолютное господство одного человѣка надъ другимъ. Мысль о рабствѣ дѣйствовала на меня какъ-то сильно возбуждающимъ образомъ, притомъ одинаково, какъ съ точки зрѣнія властителя, такъ и съ точки зрѣнія раба. Меня необычайно возбуждало то, что одинъ человѣкъ можетъ владѣть другимъ, продавать его, наказывать и при чтеніи «Хижины дяди Тома» (книга эта попала мнѣ въ руки приблизительно во время наступленія половой зрѣлости) я неоднократно имѣлъ эрекціи. Въ особенно сильное возбужденіе приводило меня представленіе о человѣкѣ, запряженномъ въ экипажъ, въ которомъ сидѣлъ другой человѣкъ, направлявшій бѣгъ перваго и погонявшій его ударами бича.

До 20 года жизни представленія эти были чисто объективны и безразличны въ половомъ отношеніи, т. е. рабомъ, возникавшимъ въ моемъ воображеніи, было третье лицо (слѣдовательно, не я), и властелинъ не былъ обязательно женщиной.

Поэтому-то эти представленія и не оказывали никакого вліянія на мое половое влеченіе и на удовлетвореніе послѣдняго. Хотя они и вызывали эрекціи, тѣмъ не менѣе я ни разу въ своей жизни не онанировалъ и съ 19 года совершалъ половой актъ безъ содѣйствія названныхъ представленій и при отсутствіи какого бы то ни было отношенія къ нимъ. Впрочемъ я все время отдавалъ предпочтеніе женщинамъ болѣе зрѣлымъ, крупнымъ и хорошо сложеннымъ, хотя не пренебрегалъ, долженъ сознаться, и болѣе молодыми.

Съ 21 года жизни представленія начали объективироваться, причемъ въ качествѣ существенной особенности выступила слѣдующая черта: «госпожа» должна была быть крупною, здоровою особою, старше 40 лѣтъ. *Съ этого времени въ образахъ, создаваемыхъ моей фантазіей, я всегда былъ лицомъ порабощеннымъ:* роль «госпожи» выпадала на долю грубой женщины, которая эксплоатировала меня во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и полового, которая запрягала меня въ свой экипажъ, заставляя возить себя, за которой я долженъ былъ всюду слѣдовать, какъ собака, у ногъ которой я долженъ былъ лежать обнаженнымъ, осыпаемый ударами кулака и бича. Это было неизмѣннымъ ядромъ моихъ представленій, вокругъ котораго уже наслаивались всѣ другіе образы.

Въ этихъ представленіяхъ я всегда находилъ безконечное наслажденіе, дававшее въ результатѣ появленіе эрекціи, но ни разу, однако, не вызывавшее сѣмеизверженіе. Подъ вліяніемъ наступавшаго полового возбужденія я отыскивалъ себѣ тогда какую-либо женщину, по преимуществу наружно подходившую къ моему идеалу и удовлетворялъ себя естественнымъ путемъ, не прибѣгая къ какому бы то ни было реальному воспособленію и нерѣдко даже будучи свободенъ во время совершенія полового акта отъ своихъ навязчивыхъ представленій. Наряду съ этимъ я, однако, питалъ склонности и къ другимъ женщинамъ, не соотвѣтствовавшимъ созданному моимъ воображеніемъ идеалу и имѣлъ съ ними сношенія, не будучи вынужденъ къ этому своими представленіями.

Хотя я, судя по всему сказанному, велъ въ половомъ отношеніи не слишкомъ ненормальный образъ жизни, тѣмъ не менѣе сказанныя представленія возвращались періодически, съ необычайною точностью, оставаясь по содержанію существенно всегда одинаковыми. По мѣрѣ усиленія полового влеченія промежутки становились все меньше и меньше. Въ настоящее время представленія эти наступаютъ примѣрно черезъ каждыя двѣ—три недѣли. Если бы я совершалъ половыя сношенія передъ самымъ наступленіемъ представленій, то, быть можетъ, мнѣ удалось бы предотвратить это наступленіе. Я ни разу не дѣлалъ попытки реализировать свои вполнѣ опредѣленно и характерно наступающія представленія, т. е. связывать ихъ съ внѣшнимъ міромъ, но всегда довольствовался витаніемъ въ этихъ мечтахъ, такъ какъ проникнутъ былъ глубокимъ убѣжденіемъ, что воплощеніе моего идеала немыслимо даже хотя бы лишь въ приблизительной

степени. Мысль о комедіи съ продажными женщинами казалась мнѣ всегда нелѣпой и нецѣлесообразной, ибо оплаченная мною особа никогда въ моемъ воображеніи не могла бы занять мѣста «кровожадной госпожи». Существуютъ-ли въ дѣйствительности такія садистическія женщины, какъ героини *Sacher-Masoch*'а, въ этомъ я сомнѣваюсь. Но будь это даже такъ и выпади на мою долю счастье (!) встрѣтить такую, общеніе съ нею среди нашего реальнаго міра всегда казалось бы мнѣ только комедіею. Я говорилъ себѣ много разъ, что если бы мнѣ даже удалось попасть въ рабство къ такой Мессалинѣ, то, по моему убѣжденію, я, въ виду связанныхъ съ этимъ лишеній, очень скоро пресытился бы жизнью, къ которой стремился, и въ свѣтлые промежутки несомнѣнно во что-бы то ни стало рѣшился бы отвоевать свою свободу.

Тѣмъ не менѣе я нашелъ способъ достигнуть въ извѣстномъ смыслѣ реализаціи своихъ представленій. Послѣ того, какъ предшествующія фантазіи сильно пришпоривали мое половое влеченіе, я отправлялся къ проституткѣ и мысленно воспроизводилъ яркій образъ какой-либо исторіи соотвѣтственнаго содержанія, въ которой центральною фигурою являюсь я. Послѣ примѣрно получасового самоуглубленія въ созданную моей фантазіей картину, все время сопровождавшуюся эрекціей, я приступаю къ акту совокупленія, совершая его съ повышеннымъ сладострастнымъ ощущеніемъ и сильнымъ сѣмяизверженіемъ. Тотчасъ же вслѣдъ за coitus'омъ носившіеся въ моемъ умѣ образы безслѣдно исчезаютъ. Пресыщенный, я торопливо удаляюсь и всѣми силами избѣгаю возвращаться къ воспоминаніямъ случившагося. Послѣ того я примѣрно недѣли на двѣ свободенъ отъ всякихъ представленій и при особенно удовлетворившемъ меня coitus'ѣ случается даже, что до ближайшаго приступа я при всемъ своемъ желаніи не въ состояніи былъ бы воспроизвести въ своемъ воображеніи мазохистическія ситуаціи. И все же, раньше или позже, но слѣдующій приступъ является неизбѣжно, фатально. Долженъ, однако, замѣтить, что я поддерживаю половыя сношенія и не подготовляя себя подобными представленіями, въ особенности когда имѣю дѣло съ женщинами, которыя хорошо знакомы со мною и съ моимъ общественнымъ положеніемъ и въ присутствіи которыхъ я положительно боюсь и стыжусь своихъ мазохистическихъ склонностей. *Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ я, впрочемъ, не всегда потентенъ*, тогда какъ подъ властью мазохистическихъ представленій моя половая способность не измѣняетъ мнѣ никогда. Считаю не лишнимъ замѣтить, что во всѣхъ остальныхъ своихъ мысляхъ и чувствахъ я обнаруживаю безусловно эстетическую натуру и что вообще истязаніе человѣка само по себѣ представляется мнѣ гнуснымъ и заслуживающимъ полнаго презрѣнія. Въ заключеніе не могу не указать еще на одну особенность моего мазохистическаго влеченія. Я говорю именно о формѣ обращенія. Въ моихъ представленіяхъ весьма существенную роль играетъ то обстоятельство, что «госпожа» должна мнѣ говорить «ты», тогда какъ я долженъ обращаться къ ней на «вы». Это тыканье соотвѣтственной особѣ, какъ выраженіе абсолютнаго господства, уже съ ранней юности возбуждало во мнѣ сладострастное ощущеніе и не утратило своего вліянія еще и по настоящее время.

На мою долю выпало счастіе получить жену, безусловно симпатичную мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности также въ половомъ, несмотря на то, что она, какъ, пожалуй, и излишне указывать, нисколько не соотвѣтствуетъ мазохистическому идеалу.

Она кротка, женственна, обладаетъ роскошными формами, каковое качество я считаю условіемъ необходимымъ и нераздѣльнымъ съ половымъ раздраженіемъ.

Первые мѣсяцы брака протекли въ половомъ отношеніи вполнѣ нормально, мазохистическіе припадки совершенно отсутствовали. Тутъ явился первый ребенокъ, и періодъ кормленія повлекъ за собою, естественно, воздержаніе отъ супружескихъ сношеній. И вотъ съ наступленіемъ половой похоти снова появились

мазохистическіе приступы, которые, несмотря на большую и искреннюю любовь къ женѣ, фатально толкнули меня на внѣсупружескій coitus съ мазохистическими представленіями.

Замѣчательно, что возобновленный впослѣдствіи coitus maritalis не въ состояніи былъ отогнать мазохистическихъ представленій, какъ это, напротивъ, регулярно имѣло мѣсто при мазохистическомъ совокупленіи.

Что касается сущности мазохизма, то я убѣжденъ, что при немъ главною и единственною цѣлью являются представленія сами по себѣ, слѣдовательно, чисто духовная сторона.

Предположить, что конечная цѣль извращенія заключается въ осуществленіи мазохистическихъ идей, слѣдовательно, въ пассивномъ бичеваніи и т. п., невозможно, ибо съ такимъ предположеніемъ нельзя было бы примирить тотъ фактъ, что большинство мазохистовъ либо вовсе не дѣлаютъ никакихъ шаговъ къ *реализаціи* своихъ представленій, либо если даже и пытаются осуществить ихъ, то встрѣчаются лицомъ къ лицу съ *сильнымъ разочарованіемъ* и во всякомъ случаѣ не достигаютъ искомаго удовлетворенія.

Въ заключеніе я не могу не замѣтить, что число мазохистовъ, какъ подтвердили мои наблюденія, дѣйствительно довольно велико, въ особенности въ большихъ городахъ. Единственнымъ источникомъ для такого рода разслѣдованій являются показанія проститутокъ, такъ какъ между мужчинами подобныя интимныя сообщенія обыкновенно не приняты, и, принимая во вниманіе, что показанія эти въ существенныхъ пунктахъ совпадаютъ, приходится во всякомъ случаѣ извѣстные факты считать доказанными. Сюда принадлежитъ прежде всего тотъ фактъ, что любая проститутка имѣетъ въ своемъ распоряженіи какое-либо орудіе для бичеванія (обыкновенно розгу). Нужно замѣтить, впрочемъ, что бываютъ мужчины, которые заставляютъ себя бичевать исключительно ради усиленія своей половой похоти и которые такимъ образомъ, въ противоположность мазохистамъ, смотрятъ на бичеваніе какъ на средство.

Почти всѣ проститутки согласно утверждаютъ, что среди ихъ кліентовъ встрѣчаются мужчины, охотно разыгрывающіе роль «рабовъ», т. е. охотно позволяющіе себя называть такъ, ругать, третировать, бить. Число мазохистовъ, какъ я уже говорилъ, значительно болѣе велико, чѣмъ можно было думать.

Чтеніе вашей книги о мазохизмѣ произвело на меня, какъ вы легко себѣ можете представить, громадное впечатлѣніе. Я готовъ вѣрить здѣсь въ исцѣленіе при посредствѣ логики, по принципу «tout comprendre c'est tout guérir».

Конечно, слово «исцѣленіе» приходится принимать съ извѣстнымъ ограниченіемъ, такъ какъ мы должны здѣсь различать двѣ вещи: общія чувства и конкретныя представленія. Устранить первыя немыслимо—они являются, какъ молнія, являются неизвѣстно откуда и какимъ образомъ. Зато мазохистическія конкретныя представленія поддаются устраненію или по крайней мѣрѣ ограниченію.

Я представляю себѣ этотъ процессъ такимъ образомъ. Я говорю себѣ: «Какъ, твое воображеніе занимаетъ вещи, которыя оскорбляютъ эстетическое чувство не только другихъ лицъ, но и твое собственное? Ты находишь красивымъ и достойнымъ обладанія то, что, по твоему же собственному убѣжденію, представляется безобразнымъ? Ты стремишься къ положенію, въ которое ты въ дѣйствительности никогда не желалъ бы попасть?». Всѣ эти представленія противоположнаго характера вліяютъ тотчасъ же задерживающимъ, тормозящимъ образомъ и сразу обрываютъ полетъ фантазіи. Дѣйствительно, съ того времени, какъ я прочелъ вашу книгу (приблизительно въ началѣ текущаго года), я ни разу болѣе не отдавался мазохистическимъ мечтамъ, хотя соотвѣтственныя представленія и появлялись самопроизвольно черезъ прежніе правильные промежутки.

Я долженъ, наконецъ, прибавить, что мазохизмъ, несмотря на свой рѣзкій патологическій характеръ, не только не въ состояніи былъ ослабить пользованіе жизненнымъ счастіемъ, но и вообще ни малѣйше не отразился на моей внѣшней жизни. Внѣ мазохистическихъ припадковъ я во всемъ, что касается мышленія, чувства и поступковъ, являюсь вполнѣ нормальнымъ человѣкомъ. Во время этихъ припадковъ во внутреннемъ мірѣ чувствъ, правда, замѣчается сильная пертурбація, но на внѣшнія проявленія моей жизни она не оказываетъ никакого вліянія. Я имѣю профессію, вынуждающую меня вращаться постоянно въ обществѣ, имѣть оживленныя сношенія съ массою людей, и въ состояніи мазохистическомъ работаю такъ же исправно, какъ и обычно».

Авторъ приведенной исторіи болѣзни переслалъ мнѣ въ дополненіе еще слѣдующія замѣтки.

I. *Мазохизмъ*, согласно моимъ наблюденіямъ, при всѣхъ обстоятельствахъ представляетъ явленіе прирожденное и отнюдь не нѣчто пріобрѣтенное, привитое. *Я знаю съ положительностью, что меня ни разу не съкли по ягодицамъ*, а между тѣмъ мазохистическія представленія появились у меня съ самой ранней молодости, съ тѣхъ поръ какъ я вообще сталъ мыслить. Если бы возникновеніе ихъ было результатомъ какого-либо событія въ моей жизни и въ особенности бичеванія, то я несомнѣнно сохранилъ бы объ этомъ воспоминаніе. Характерно то, что *мазохистическія представленія имѣлись уже задолго до первыхъ признаковъ пробужденія половой похоти*, и въ ту пору они дѣйствительно были въ половомъ отношеніи совершенно безличны, совершенно не дифференцированы. Я припоминаю, что, еще будучи мальчикомъ, я сильно волновался, чтобы не сказать возбуждался, когда мальчикъ старше меня годами говорилъ мнѣ «ты», тогда какъ я къ нему обращался на «вы». Я всячески искалъ случая бесѣдовать съ нимъ, заботливо стараясь о возможно частомъ взаимномъ обмѣнѣ этихъ формъ обращенія. Впослѣдствіи, когда я въ половомъ отношеніи былъ болѣе развитъ, такого рода вещи возбуждали меня лишь въ томъ случаѣ, если моимъ собесѣдникомъ была женщина, и притомъ относительно болѣе старшая.

II. Въ физическомъ и психическомъ отношеніи у меня вполнѣ мужской складъ. Какъ на лицѣ, такъ и на всемъ тѣлѣ богатая растительность. Въ моихъ не мазохистическихъ отношеніяхъ къ женскому полу преобладающая роль мужчины является для меня непремѣннымъ условіемъ, и всякая попытка ее ограничить встрѣтила бы во мнѣ сильный отпоръ. Въ общемъ у меня энергичная, хотя и не особенно мужественная натура, но это мужество тотчасъ же возростаетъ, когда затрогивается моя гордость. На стихійныя явленія (гроза, штурмъ на морѣ) я совершенно не реагирую [1]).

Точно также и мои мазохистическія склонности не обнаруживаютъ ничего такого, что можно было бы назвать женственнымъ или бабьимъ (?). Правда, при этомъ преобладаетъ стремленіе быть предметомъ искательства со стороны женщины, но здѣсь искомое общее отношеніе къ «госпожѣ» не то, въ какомъ стоитъ женщина къ мужчинѣ, это—отношеніе раба къ господину, домашняго животнаго къ хозяину. Можно было бы прямо сказать, что идеалъ мазохиста это—положеніе собаки или лошади. И та, и другая составляютъ безусловную собственность владѣльца, онъ можетъ истязать ихъ по своему усмотрѣнію, не отдавая въ этомъ никому отчета.

Именно эта неограниченная власть надъ жизнью и смертью, какая и мыслима только по отношенію къ рабу и домашнему животному, и составляетъ альфу и омегу всѣхъ мазохистическихъ представленій.

[1]) Эта разница мужества, съ одной стороны, по отношенію къ стихійнымъ явленіямъ, съ другой, по отношенію къ волевымъ конфликтамъ—во всякомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе, хотя здѣсь оно и является единственнымъ намекомъ на effeminatio.

III. Въ основаніи всѣхъ мазохистическихъ стремленій лежитъ половое влеченіе, и приливъ, и отливъ послѣдняго совпадаютъ съ приливомъ и отливомъ первыхъ. Съ другой стороны представленія эти, какъ скоро они имѣются, весьма значительно повышаютъ половую похоть. Я по природѣ отнюдь не отличаюсь чрезмѣрною похотливостью, но, когда наступаютъ мазохистическія представленія, меня неудержимо влечетъ къ coitus'y à tout prix (по большей части меня привлекаютъ тогда самыя низкопробныя женщины), и если это влеченіе не находитъ себѣ сейчасъ же удовлетворенія, то уже въ короткое время похоть усиливается почти до степени сатиріаза. Здѣсь является какъ-бы своего рода circulus vitiosus. Половая похоть появляется либо подъ вліяніемъ долгаго воздержанія, либо вызванная особымъ возбужденіемъ (и не мазохическаго рода, напримѣръ, поцѣлуями). Несмотря на такое происхожденіе, эта похоть, въ силу порожденныхъ ею самою мазохистическихъ представленій, превращается очень скоро въ мазохистическую, слѣдовательно, не чистую похоть.

Что вообще половой аппетитъ можетъ значительно усилиться подъ вліяніемъ внѣшнихъ случайныхъ впечатлѣній, въ особенности пребыванія на улицахъ большого города, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Видъ красивыхъ и импонирующихъ женскихъ фигуръ, какъ in natura, такъ in effigie, дѣйствуютъ сильно возбуждающимъ образомъ. Для человѣка, отмѣченнаго печатью мазохизма, по крайней мѣрѣ на время припадка, всѣ внѣшнія явленія жизни играютъ роль мазохистическихъ поводовъ. Пощечина, данная хозяйкою ученику, ударъ бичемъ возницы, все это оставляетъ въ мазохистѣ глубокіе слѣды, тогда какъ внѣ припадка онъ прошелъ бы мимо такихъ явленій равнодушно или даже почувствовалъ бы отвращеніе.

IV. Уже при чтеніи произведеній *Sacher-Masoch*'а мое вниманіе обращено было на то, что у мазохиста представленія его отъ времени до времени сплетаются съ садистическими ощущеніями. У себя также я могъ открыть возникающія повременамъ спорадическія ощущенія садизма. Долженъ, однако, замѣтить что садистическія ощущенія по своей яркости и выраженности далеко уступаютъ мазохистическимъ и что они, не говоря уже о рѣдкости и, такъ сказать, прибавочномъ характерѣ ихъ появленія, никогда не выходятъ изъ предѣловъ абстрактнаго міра чувствъ и въ особенности не принимаютъ форму конкретныхъ и логически связанныхъ между собою представленій. На половое влеченіе, однако, и тѣ и другія дѣйствуютъ одинаково.

Если этотъ случай замѣчателенъ по той подробности, съ какою онъ раскрываетъ намъ картину полнаго развитія психическаго состоянія, составляющаго сущность мазохизма, то нижеслѣдующее наблюденіе представляетъ большой интересъ, благодаря причудливости поступковъ, вытекающихъ изъ извращенія. И этотъ случай также особенно пригоденъ для освѣщенія момента порабощенія мазохиста женщиною и самоуничиженія передъ нею, проливая въ то же время свѣтъ на своеобразную половую окраску вытекающихъ отсюда ситуацій.

Наблюденіе 58. Ц., чиновникъ, 50 лѣтъ, высокаго роста, мускулистый, здоровый, происходитъ отъ здоровыхъ, по его словамъ, родителей; отецъ, впрочемъ, былъ старше матери на 30 лѣтъ. Сестра Ц., двумя годами старше его, страдаетъ бредомъ преслѣдованія. Больной по внѣшности не представляетъ ничего выдающагося. Скелетъ безусловно мужского типа, большая борода, но на туловищѣ ни слѣда растительности. Онъ утверждаетъ, что отличается мягкимъ, добрымъ характеромъ, рѣшительно не въ состояніи отвѣтить отказомъ на обращенную къ нему просьбу; въ то же время онъ горячъ и вспыльчивъ, но эти припадки моментально проходятъ, оставляя въ немъ чувство глубокаго раскаянія.

Ц., какъ онъ увѣряетъ, никогда не онанировалъ. Съ юныхъ лѣтъ страдаетъ ночными поллюціями, ни разу, однако, не связанными съ представленіемъ о по-

ловомъ актѣ, но только съ представленіемъ о женщинѣ вообще. Такъ, напр., ему снилось, что симпатичная ему женщина крѣпко прижалась къ нему или что онъ лежитъ въ дремотѣ на травѣ, а она шутя взлѣзаетъ къ нему на спину. Coitus съ женщиною издавна внушалъ ему отвращеніе. Актъ этотъ ему казался всегда животнымъ. Тѣмъ не менѣе его сильно влекло къ женскому полу. Чувствовалъ онъ себя хорошо и уютно только въ обществѣ красивыхъ женщинъ и дѣвицъ. Это былъ очень галантный и при всемъ томъ нисколько не назойливый кавалеръ.

Хорошенькая женщина съ пышными формами и въ особенности съ красивою ногою въ состояніи была, когда она сидѣла, привести его въ сильнѣйшее возбужденіе. Его неудержимо влекло предложить себя въ качествѣ сидѣнья; его восхищала мысль, что ему позволено будетъ «держать на себѣ такую массу чудныхъ красотъ». Наступи она на него ногою, дай ему пощечину, большаго блаженства онъ не зналъ бы. Мысль о возможности полового общенія съ нею онъ съ ужасомъ отгонялъ отъ себя. Онъ чувствовалъ потребность служить женщинѣ. Ему пришло въ голову, что дамы охотно ѣздятъ верхомъ, и вотъ воображеніе рисовало ему, какъ было бы чудесно изнемочь подъ тяжестью красивой женщины, лишь бы доставить ей удовольствіе. Онъ воспроизводилъ мысленно всѣ детали этой ситуаціи, представлялъ себѣ красивую ногу со шпорами, пышныя икры, полныя упругія бедра. Каждая статная дама, каждая изящная женская ножка могущественно возбуждала его фантазію, но ни разу не выдалъ онъ никому своихъ своеобразныхъ, ему самому казавшихся ненормальными ощущеній и отлично умѣлъ владѣть собою. Съ другой стороны, онъ не чувствовалъ никакой потребности бороться съ ними, преодолѣть ихъ; напротивъ, ему было бы безконечно жаль разстаться съ представленіями, ставшими ему столь дорогими.

32 лѣтъ отъ роду Ц. случайно познакомился съ одною 27-лѣтнею женщиною, разошедшеюся со своимъ мужемъ и находившеюся въ крайне бѣдственномъ положеніи. Она произвела на него симпатичное впечатлѣніе, и онъ принялъ въ ней живѣшее участіе, работая для нея мѣсяцами совершенно безкорыстно, руководимый исключительно добрымъ чувствомъ. Въ одинъ прекрасный вечеръ, уступая бурнымъ, настойчивымъ ея требованіямъ, онъ совершилъ съ нею coitus. Coitus имѣлъ послѣдствія. Ц. переселилъ эту барыню къ себѣ на квартиру и сталъ жить съ нею maritalement, но былъ умѣренъ въ половыхъ сношеніяхъ, такъ какъ coitus не только не доставлялъ ему удовольствія, но, напротивъ, былъ въ тягость; очевидно, подъ вліяніемъ этого психическаго воздѣйствія эрекціи стали слабы, подруга его подъ конецъ заявила ему, что она отказывается отъ дальнѣйшихъ сношеній, такъ какъ онъ только раздражалъ ее, но не удовлетворялъ. Безконечно любя ее, онъ тѣмъ не менѣе не въ состояніи былъ отдѣлаться отъ своихъ своеобразныхъ фантазій. Съ этого времени отношенія его къ подругѣ приняли исключительно дружескій характеръ.

Онъ не переставалъ глубоко сожалѣть, что не можетъ служить ей такъ, какъ онъ хотѣлъ бы, повинуясь своимъ влеченіямъ. Боязнь того, какъ она приметъ соотвѣтственное предложеніе, и чувство стыда заставляли его упорно не открывать своей тайны. И вотъ онъ нашелъ суррогатъ неудовлетворенныхъ желаній въ своихъ сновидѣніяхъ. Такъ, напр., ему снилось, что онъ превратился въ благороднаго, пышущаго огнемъ скакуна, на которомъ несется красавица. Онъ чувствовалъ тяжесть ея тѣла, поводья, которымъ онъ долженъ былъ повиноваться, сжатіе боковъ бедрами, онъ слышалъ ея звонкій, радостный голосъ. Отъ воображаемаго напряженія онъ обливался потомъ, ощущеніе мнимаго пришпориванія довершало остальное, и въ результатѣ каждый разъ наступала поллюція, сопровождавшаяся сильнымъ сладострастнымъ ощущеніемъ.

Подъ вліяніемъ подобныхъ сновъ Ц. 7 лѣтъ тому назадъ удалось побороть робость, удерживавшую его отъ рѣшенія пережить въ дѣйствительности испытываемыя имъ ощущенія. «Подходящій» для этого случай не замедлилъ представиться, и вотъ какъ описываетъ онъ продѣлывавшіяся имъ манипуляціи.

«Я всегда умѣлъ устроить такъ, чтобы она такъ или иначе сама вскочила ко мнѣ на спину. Это положеніе я старался сдѣлать ей возможно болѣе пріятнымъ и достигъ легко того, что при ближайшемъ поводѣ она уже по собственной инициативѣ обращалась ко мнѣ съ просьбою: «дай мнѣ немножко покататься верхомъ!». Высокій ростъ мой позволялъ мнѣ, упираясь обѣими руками въ стулъ, придавать своей спинѣ горизонтальное положеніе, такъ что она могла удобно устроиться верхомъ, сидя по-мужски. Я подражалъ по возможности всѣмъ движеніямъ и аллюрамъ лошади, и мнѣ очень нравилось, когда она обращалась со мною какъ съ лошадью, тренируя безъ всякой жалости. Она могла бить меня, колоть, ругать, словомъ—дѣлать все, что ей только угодно было. Въ подобной позѣ я могъ выдерживать на спинѣ женщинъ вѣсомъ въ 60—80 килогрм. непрерывно въ теченіе $^1/_2$ — $^3/_4$ часа. Послѣ того я обыкновенно выпрашивалъ себѣ небольшой отдыхъ, въ продолженіе котораго бесѣда между мною и «госпожею» велась въ самомъ приличномъ тонѣ, на самыя невинныя темы, и о предшествовавшемъ не упоминалось ни звука. Спустя $^1/_4$ часа я каждый разъ совершенно оправлялся и снова съ готовностью предоставлялъ себя въ распоряженіе «госпожи». Процедуру эту, если позволяли время и обстоятельства, я продѣлывалъ, съ названными промежутками, 3—4 раза подъ-рядъ. Случалось, что я разыгрывалъ роль верховой лошади и до, и послѣ обѣда. Я не чувствовалъ потомъ никакого утомленія, не испытывалъ никакого непріятнаго ощущенія, и въ эти дни я только замѣчалъ почти полное отсутствіе аппетита. Особенное удовольствіе доставляло мнѣ, если я могъ обнажать при верховой ѣздѣ верхнюю часть тулодища, чтобы такимъ образомъ сдѣлать болѣе чувствительными удары бича. Но сама «госпожа» должна быть прилична и держаться пристойно. Всего болѣе я предпочиталъ на ней слѣдующій костюмъ; изящные башмаки, красивые чулки, короткія, до колѣнъ закрытыя панталоны, платье, застегнутое до верху и закрывающее и руки, шляпка, перчатки».

Ц. сообщаетъ далѣе, что уже 7 лѣтъ не совершалъ ни разу coitus'а, но считаетъ себя потентнымъ. Верховая ѣзда на немъ женщинъ вполнѣ компенсируетъ его за «животный актъ», даже въ томъ случаѣ, когда изверженіе сѣмени не наступаетъ.

8 мѣсяцевъ тому назадъ Ц. далъ себѣ слово отречься отъ своего мазохистическаго спорта, и слово это онъ до сихъ поръ держитъ. Тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что если бы женщина, хотя бы и не особенно красивая, прямо обратилась къ нему со словами «дай мнѣ немножко покататься верхомъ», онъ не имѣлъ бы силы противостоять этому искушенію.

Ц. проситъ сказать ему, излечима-ли его анормальность, и проситъ разъяснить, что онъ собою представляетъ, порочнаго-ли человѣка, достойнаго презрѣнія, или больного, заслуживающаго состраданія [1]).

Уже въ приведенной до сихъ поръ казуистикѣ наряду съ другими актами мы встрѣчали попираніе ногами, какъ выраженіе мазохистическаго стремленія къ уничиженію и къ испытанію боли. Но образчикъ исключительнаго и доведеннаго ad maximum пользованія этимъ средствомъ для извращеннаго возбужденія и удовлетворенія, пользованія, которое послужило поводомъ къ установленію особой группы [см. ниже на стр. 118 подъ b)], такъ какъ оно служитъ переходомъ къ другому виду извращенія, даетъ намъ слѣдующій классическій слу-

[1]) Аналогичный случай см. въ 8 изд. настоящаго сочиненія, наблюденіе 51.

чай мазохизма, о которомъ сообщаетъ *Hammond* (op. cit, стр. 28) на основаніи наблюденія д-ра *Cox*'а [1]) изъ Колорадо.

Наблюденіе 59. Х., образецъ мужа и семьянина, строго нравственный человѣкъ, отецъ нѣсколькихъ дѣтей, страдаетъ періодически приступами, при которыхъ онъ отправляется въ публичный домъ, выбираетъ 2—3 наиболѣе рослыхъ дѣвушекъ и запирается съ ними въ комнатѣ. Обнаживъ верхнюю часть тѣла, онъ ложится на полъ съ руками, скрещенными на животѣ и съ закрытыми глазами и заставляетъ дѣвушекъ переходить черезъ него, крѣпко, со всею силою наступая пятками на грудь и шею. Иногда онъ требуетъ еще болѣе тяжелую дѣвушку или прибѣгаетъ къ нѣкоторымъ другимъ пріемамъ, еще болѣе отягчающимъ эту процедуру. По прошествіи 2— 3 часовъ онъ, видимо, чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, щедро угощаетъ дѣвушекъ виномъ, вручаетъ имъ гонораръ, уничтожаетъ слѣды подтековъ, причиненныхъ процедурою, одѣвается, уплачиваетъ по счету и отправляется въ свое бюро съ тѣмъ, чтобы приблизительно черезъ недѣлю снова доставить себѣ описанное своеобразное удовольствіе.

Иногда случается, что онъ велитъ одной изъ дѣвушекъ стать себѣ на грудь, тогда какъ остальныя должны кружить ее до тѣхъ поръ, пока подъ давленіемъ каблуковъ кожа не покраснѣетъ до крови.

Часто также одна изъ дѣвушекъ должна стать такъ, чтобы одинъ башмакъ пришелся поперекъ глаза и каблукъ нажималъ глазное яблоко, другой же башмакъ покоился поперечно на шеѣ. Въ этомъ положеніи онъ выдерживалъ тяжесть тѣла дѣвушки вѣсомъ около 150 фунтовъ въ продолженіе 4—5 минутъ.

Авторъ сообщаетъ о томъ, что ему извѣстны десятки аналогичныхъ случаевъ. Hammond высказываетъ справедливо предположеніе, что субъектъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, очевидно утратилъ въ сношеніяхъ со своею женою половую способность и въ этой своеобразной процедурѣ ищетъ и находитъ эквивалентъ coitus'а; попираніе ногами до крови, очевидно, вызывало въ немъ пріятное половое возбужденіе, сопутствуемое сѣмяизверженіемъ.

Наблюденіе 60. Х., изъ высшаго круга, 66 лѣтъ, отецъ страдаетъ гиперсексуальностью. Два брата, повидимому, страдаютъ мазохизмомъ. Больной съ положительностью утверждаетъ, что его мазохизмъ начинается съ дѣтскихъ лѣтъ. Когда ему было пять лѣтъ, онъ заставлялъ маленькихъ дѣвочекъ раздѣвать его и бить по ягодицамъ. Нѣсколько позже старался онъ устраивать такъ, чтобы мальчики или дѣвочки играли съ нимъ въ «школу» и въ качествѣ учителей наказывали его. 15 лѣтъ онъ представлялъ себѣ, что дѣвушки во время бесѣды соблазняли его и били. Онъ тогда еще не имѣлъ никакого понятія о половомъ значеніи подобныхъ представленій и вообще ничего не зналъ о половой жизни. Его стремленіе къ тому, чтобы быть побитымъ женщиной, все возростало. На 18 году онъ добился этого и получилъ первую поллюцію. На 19 году первый coitus, вполнѣ удовлетворившій его, съ полной потенціей, безъ всякихъ мазохистическихъ представленій. Съ этого времени нормальное половое общеніе до 21 года, когда одна проститутка предложила ему устроить мазохистическую сцену. Онъ согласился, получилъ огромное удовлетвореніе, и съ этого времени онъ старался, чтобы каждому coitus'у предшествовала мазохистическая сцена. Онъ скоро понялъ, что возбужденіе зависитъ не отъ ударовъ, а отъ мысли быть въ подчиненіи женщины. Больной женился. Ему удалось жить счастливо въ семейной жизни и не соединять свои мазохистическія мысли съ супружескимъ общеніемъ, но ему больно, что онъ не можетъ противостоять тому, чтобы повременамъ у проститутокъ заниматься мазохизмомъ. Это случается и теперь, несмотря на то, что онъ сталъ дѣдушкой. Мазохистическія сцены всегда—прелюдія coitus'а. Ни-

[1]) Transactions of the Colorado State Medical Society quoted in the «Alienist and Neurologist» 1883, April, p. 345.

какихъ психопатическихъ явленій и болѣе глубокихъ извращеній у больного нѣтъ. Онъ указываетъ на частоту мазохизма и на огромную роль, которую играютъ въ этомъ дѣлѣ массажистки. По его словамъ, мазохизмъ широко распространенъ особенно въ Англіи, и для этой цѣли всегда можно найти англичанку.

Наблюденіе 61. Л., художникъ, 29 л., изъ семьи, въ которой было много случаевъ нервныхъ болѣзней и туберкулеза, явился за совѣтомъ по поводу ненормальности въ его половой жизни.

Половое стремленіе появилось у него внезапно на 7-мъ году, когда его высѣкли розгами. Съ 10 лѣтъ началъ предаваться мастурбаціи; при этомъ онъ всегда думалъ о сѣченіи; точно также и позже ночныя поллюціи сопровождались снами, связанными съ бичеваніемъ. И въ бодрствующемъ состояніи у него всегда было желаніе быть высѣченнымъ.

Съ 11 до 18 лѣтъ склонность къ одноплеменному полу. Эта склонность не переходила, однако, границъ очень пылкой юношеской дружбы. И въ этотъ гомосексуальный періодъ у него всегда было желаніе быть высѣченнымъ любимымъ другомъ.

Съ 19 лѣтъ coitus, однако, безъ надлежащей страсти и съ недостаточной эрекціей. Склонность сдѣлалась исключительно гетеросексуальной и направлена была на женщинъ, *которыя были старше больного.* Къ молодымъ дѣвушкамъ онъ относился равнодушно. Страсть къ флагеллаціи все возростала.

Съ 25 лѣтъ любовь, глубокая, продолжающаяся до сихъ поръ къ женщинѣ, старшей, чѣмъ онъ. Бракъ съ ней невозможенъ. Положеніе все то же. Тщетныя попытки этой женщины направить его на нормальную половую жизнь. «Несмотря на отвращеніе къ этому положенію, на глубокую любовь къ данной женщинѣ, несмотря на раскаяніе, стыдъ—постоянные возвраты. Больной считаетъ свое половое влеченіе къ этой женщинѣ *исключительно мазохистическимъ.* Въ концѣ-концовъ удалось ему склонить женщину къ тому, чтобы она его бичевала.

Въ виду сильнаго полового влеченія, онъ заставлялъ бичевать себя и проституткамъ. *Онъ считаетъ, что бичеваніе для него адэкватно съ половымъ актомъ, при немъ онъ быстрѣе съ полнымъ удовлетвореніемъ получаетъ изверженіе сѣмени.* Coitus играетъ для него второстепенную роль. Онъ прибѣгаетъ къ нему иногда въ качествѣ прибавленія къ тому удовлетворенію, которое получаетъ отъ бичеванія и рѣдко съ успѣхомъ въ виду его относительной психической импотенціи.

Онъ находитъ, что оба эти половые акта различно дѣйствуютъ на душу и тѣло: послѣ coitus'а онъ чувствуетъ себя морально въ приподнятомъ настроеніи, физически освѣженнымъ, послѣ акта бичеванія физически онъ страдаетъ, морально чувствуетъ раскаяніе, считаетъ свой мазохизмъ явленіемъ патологическимъ, и потому обращается къ медицинской помощи. Л. сложенъ вполнѣ по-мужски, въ высшей степени выдержанъ и корректенъ въ обращеніи. Изъ физическихъ жалобъ отмѣчаетъ симптомы церебральной неврастеніи (ослабленіе памяти и воли, разсѣянность, раздражительность, боязливость, робость, тяжесть головы и т. п.). Половые органы нормальны. Эрекціи наступаютъ только по утрамъ.

Больной полагаетъ, что если бы онъ могъ жениться на любимой женщинѣ, его мазохизмъ исчезъ бы.

Въ качествѣ леченія предложено: стремиться къ подавленію мазохистическихъ мыслей, влеченій и актовъ, если окажется необходимымъ при помощи гипнотическаго леченія, укрѣпить нервную систему и освободиться отъ явленій раздражительной слабости при помощи противонервнаго леченія.

Приведенные до сихъ поръ случаи мазохизма и многочисленныя аналогичныя наблюденія, описанныя различными авторами, характерны въ pendant къ разсмотрѣнной выше группѣ c) садизма. Подобно тому какъ тамъ извращенные мужчины получаютъ возбужденіе

и удовлетвореніе отъ причиненія женщинамъ истязаній, такъ точно здѣсь они ищутъ того же эффекта отъ пассивнаго перенесенія насильственныхъ дѣйствій [1]).

Но и группа а) садизма, обнимающая случаи убійства на почвѣ сладострастія, страннымъ образомъ находитъ себѣ извѣстную аналогію въ мазохизмѣ. Да это и объяснимо. Вѣдь въ своихъ крайнихъ послѣдствіяхъ мазохизмъ также долженъ привести къ вожделѣнію быть убитымъ особою другого пола, подобно тому, какъ садистъ стремится къ активному умерщвленію. Правда, у мазохиста такое вожделѣніе вступаетъ въ коллизію съ инстинктомъ самосохраненія, который и одерживаетъ верхъ, такъ что въ дѣйствительности это крайнее послѣдствіе не осуществляется. Но тамъ, гдѣ выдвигается лишь in petto все строеніе мазохистическихъ представленій, тамъ мы должны считаться съ возможностью возникновенія въ воображеніи этихъ индивидовъ даже и такихъ крайнихъ послѣдствій, какъ стремленіе къ пассивному убійству, доказательствомъ чему служитъ слѣдующій случай.

Наблюденіе 62. Мужчина, среднихъ лѣтъ, женатый и отецъ семьи, всегда вёдшій нормальную половую жизнь, но происходившій, по его словамъ, изъ очень «нервной» семьи, дѣлаетъ слѣдующее сообщеніе. Еще въ ранней юности видъ женщины, закалывавшей животное ножомъ, приводилъ его въ сильнѣйшее половое возбужденіе. Съ этого времени онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ носился со сладострастно-окрашенными представленіями о томъ, что женщины колютъ и рѣжутъ его и даже убиваютъ ножомъ. Лишь впослѣдствіи, съ началомъ правильнаго полового общенія, представленія эти утратили для него свое извращенное раздраженіе.

Съ этимъ случаемъ слѣдуетъ сравнить тѣ случаи, въ которыхъ мужчины находили половое удовлетвореніе въ легкихъ уколахъ ножомъ, наносимыхъ имъ женщинами, при условіи, что эти уколы сопровождались угрозою смерти.

Подобныя представленія, быть можетъ, даютъ ключъ къ уразумѣнію слѣдующаго рѣдкаго, но своеобразнаго случая, сообщеніемъ котораго я обязанъ любезности д-ра *Körber*'а изъ Rankau (въ Силезіи).

Наблюденіе 63. «Одна дама разсказала мнѣ слѣдующее: юною, не посвященною въ жизнь дѣвушкою она выдана была замужъ за 30-лѣтняго человѣка. Въ первую же брачную ночь онъ, не обмѣнявшись съ нею ни одною ласкою, вручаетъ ей маленькую губку и мыло и выражаетъ настоятельное желаніе, чтобы она намылила ему подбородокъ и шею, какъ это дѣлаютъ для бритья. Совершенно неопытная молодая женщина повинуется; то же самое повторяется и въ слѣдующія ночи. Она не мало изумлена, что въ продолженіе первыхъ недѣль супружеской жизни она успѣла познакомиться съ тайнами послѣдней только въ этой странной формѣ; мужъ на всѣ ея распросы неизмѣнно отвѣчалъ, что онъ испытываетъ величайшее наслажденіе, когда она намыливаетъ ему лицо. Когда юная супруга впослѣдствіи посовѣтовалась со своими замужними пріятельницами, она навела своего мужа на путь истинный и, по ея формальному утвержденію, родила отъ него трехъ дѣтей. Мужъ, по профессіи купецъ, трудолюбивый, солидный, но мало общительный, нѣсколько угрюмый человѣкъ».

Можно во всякомъ случаѣ предположить, что этотъ субъектъ видѣлъ въ актѣ бритья (resp. намыливанія, какъ подготовительнаго къ

[1]) Поучительные примѣры см. у *Seidel*'я, Vierteljahrschr. f. ger. Med. 1893. Heft. 2, pp. 275—276.

бритью дѣйствія) зачаточное, символическое воплощеніе представленій, имѣющихъ своимъ содержаніемъ причиненіе поврежденій, лишеніе жизни, угрозы ножомъ, подобно тому, какъ это было въ юности съ вышеупомянутымъ господиномъ, и что этимъ путемъ онъ получалъ половое возбужденіе и удовлетвореніе. Полнымъ садистическимъ pendant къ толкуемому такимъ образомъ случаю является тогда приведенное на стр. 90 наблюденіе 37, въ которомъ дѣло идетъ о символическомъ садизмѣ.

Символическій мазохизмъ.

Существуетъ цѣлая группа мазохистовъ, которая довольствуется символическими намеками на присущія ихъ извращенію ситуаціи, группа, которая соотвѣтствуетъ группѣ е) «символическихъ» садистовъ, подобно тому, какъ прежде приведенные случаи мазохизма отвѣчали группамъ с) и а) садизма. Какъ, съ одной стороны, извращенныя стремленія мазохиста усиливаются до «пассивнаго убійства» на почвѣ сладострастія (правда, только въ воображеніи), такъ, съ другой стороны, мазохистъ можетъ удовлетвориться одними символическими намеками на искомую ситуацію, обычно выражаемую истязаніями.

Къ выше описанному нами наблюденію 63 мы добавимъ еще нѣсколько аналогичныхъ случаевъ, въ которыхъ искомыя и заказанныя мазохистами дѣйствія носятъ *чисто символическій* характеръ и до извѣстной степени служатъ для оттѣненія желаемой ситуаціи.

Наблюденіе 64. (*Pascal*, Igiene dell'amore). Черезъ каждые 3 мѣсяца къ одной проституткѣ является 45-лѣтній господинъ и платитъ ей 10 франковъ за слѣдующую процедуру. Она должна его раздѣть, связать руки и ноги, завязать глаза и затемнить комнату. Затѣмъ она усаживаетъ своего гостя на софу и оставляетъ въ этомъ безпомощномъ состояніи одного. По прошествіи получаса она должна вернуться и развязать его, послѣ чего онъ отдаетъ ей деньги и удаляется вполнѣ удовлетворенный, съ тѣмъ чтобы приблизительно мѣсяца черезъ три возобновить свое посѣщеніе.

Человѣкъ этотъ, оставаясь одинъ въ темной комнатѣ, повидимому, помощью фантазіи дополнялъ и развивалъ дальше ситуацію безпомощнаго порабощенія своего женщиною.

Еще курьезнѣе слѣдующій случай, въ которомъ опять таки продѣлывается сложная комедія въ смыслѣ мазохистическихъ представленій.

Наблюденіе 65. (*Pascal*, ibidem). Одинъ господинъ въ Парижѣ въ извѣстные дни вечеромъ отправлялся въ квартиру, хозяйка которой изъявила готовность служить цѣлямъ его странной склонности. Онъ являлся во всемъ парадѣ въ гостиную дамы, которая должна была быть одѣта въ бальный туалетъ и принять его чисто свѣтскимъ образомъ, съ выраженіемъ строгости на лицѣ. Онъ привѣтствовалъ ее со словами «маркиза», она должна была въ отвѣтъ назвать его «любезнымъ графомъ». Затѣмъ онъ разсказывалъ ей о томъ, какъ онъ счастливъ, заставъ ее одну, говорилъ о своей любви къ ней и, наконецъ, просилъ свиданія. Тутъ она должна была разыграть роль оскорбленной его предложеніемъ. Мнимый графъ разгорячался все болѣе и болѣе и настойчиво просилъ разрѣшенія поцѣловать мнимую графиню въ плечо. Сцена сильнаго негодованія, дама дергаетъ за сонетку, спеціально для этой цѣли нанятый слуга выбрасываетъ за дверь нашего героя, который отправляется во-свояси, крайне довольный, щедро вознаградивъ участниковъ комедіи.

Наблюденіе 66. Х., 38 лѣтъ, инженеръ, женатый, отецъ трехъ дѣтей, хотя и жилъ счастливо въ бракѣ, не могъ, однако, противостоять влеченію время отъ времени отправляться къ обученной имъ проституткѣ и до coitus'a воспроизвести слѣдующую мазохистическую комедію. Какъ только онъ входилъ къ ней, она должна была взять его за уши, таскать его по всей комнатѣ и ругать: «Что ты здѣсь дѣлаешь? Развѣ ты не знаешь, что твое мѣсто въ школѣ, отчего ты не идешь въ школу?» При этомъ она даетъ ему пощечину и бьетъ до тѣхъ поръ, пока онъ не падаетъ на колѣни и не проситъ прощенія. Тогда она даетъ ему въ руки корзинку съ хлѣбомъ и плодами, какъ это даютъ дѣтямъ при отправленіи ихъ въ школу, беретъ его снова за уши и повторяетъ приказаніе идти въ школу. Х. до тѣхъ поръ играетъ роль провинившагося, пока подъ вліяніемъ причиняемой ему боли, ударовъ и брани, у него не наступаетъ состояніе оргазма. Въ этотъ моментъ онъ кричитъ «иду, иду» и выполняетъ coitus. Весьма вѣроятно, но не доказано, что эта мазохистическая комедія находится въ связи съ тѣмъ, что, повидимому, подъ вліяніемъ подобныхъ наказаній въ школѣ возникло первое половое возбужденіе, половая похоть. О половой жизни Х. ничего неизвѣстно (Dr. *Carrara* im Archivio di Psichiatria XIX, 4).

Мысленный мазохизмъ.

Отъ описаннаго «символическаго» мазохизма нужно отличать мысленный мазохизмъ, при которомъ психическое извращеніе не выходитъ изъ предѣловъ представленій и фантастическихъ образовъ и не дѣлается никакихъ попытокъ къ реальному осуществленію ихъ. Такой случай «мысленнаго» мазохизма мы имѣемъ прежде всего въ приведенномъ на стр. 98 наблюденіи 57, затѣмъ въ наблюденіи 62. Подобными же «мысленными» являются и оба нижеслѣдующіе. Первый изъ нихъ относится къ субъекту съ отягощенною душевною и тѣлесною наслѣдственностью, съ признаками вырожденія, у котораго уже очень рано наступила психическая и физическая импотенція.

Наблюденіе 67. Ц., 22 лѣтъ, холостой, приведенъ былъ ко мнѣ своимъ опекуномъ для врачебнаго совѣта, такъ какъ онъ крайне нервенъ и очевидно ненормаленъ въ половомъ отношеніи. Мать и бабка съ материнской стороны страдали душевнымъ разстройствомъ. Родился больной въ то время, когда у отца было сильное нервное страданіе.

По словамъ опекуна, Ц. былъ очень живымъ, талантливымъ ребенкомъ. Уже въ 7-лѣтнемъ возрастѣ замѣтили въ немъ привычку къ мастурбаціи. Съ 9-го года онъ сталъ разсѣянъ, забывчивъ, плохо подвигался въ занятіяхъ, нуждался въ постоянной помощи и призорѣ, съ трудомъ окончилъ реальную гимназію и во время отбыванія воинской повинности въ качествѣ вольноопредѣляющагося обращалъ на себя вниманіе своею вялостью, забывчивостью и различными нелѣпыми выходками.

Поводомъ къ врачебной консультаціи былъ слѣдующій случай: Ц. на улицѣ подошелъ къ одной молодой дамѣ и въ крайне назойливой формѣ, сильно возбужденный, пытался завязать съ нею бесѣду.

Больной мотивировалъ свой поступокъ желаніемъ привести себя бесѣдою съ приличною дѣвушкою въ такое возбужденіе, которое сдѣлало бы его способнымъ совершить затѣмъ актъ совокупленія съ проституткою!

Отецъ Ц. характеризуетъ его какъ добраго отъ природы, нравственнаго, но распустившагося, часто приходившаго въ отчаяніе отъ своихъ жизненныхъ неудачъ, хотя въ то же время вялаго и индифферентнаго человѣка, не обнаружившаго ни къ чему интереса, кромѣ музыки, къ которой у него были богатыя способности.

Внѣшность больного—его плагіоцефальный черепъ, его большія, выстоящія уши, несовершенная иннервація ротовой вѣтви n. facialis, невропатическое выраженіе глазъ—указываетъ на дегенеративную невропатологическую личность.

Ц. высокаго роста, крѣпкаго сложенія, типа безусловно мужского. Тазъ мужской, яички хорошо развиты, penis громадной величины, лобокъ богатъ растительностью, правое яичко опущено ниже лѣваго, рефлексъ cremasteris на обѣихъ сторонахъ слабъ. Въ интеллектуальномъ отношеніи больной ниже средняго уровня. Онъ самъ чувствуетъ и сознаетъ свою недостаточность, жалуется на вялость и слабость характера и проситъ, чтобы въ немъ укрѣпили силу воли. Неловкое, застѣнчивое обращеніе и манеры, глаза, избѣгающіе смотрѣть прямо, вялая осанка, лѣнивая походка, все свидѣтельствуетъ объ онанистическихъ привычкахъ. Больной сознается, что онъ предавался этому пороку съ 7-го года жизни, мастурбируя годами 8—12 разъ въ день. $1^1/_2$ года тому назадъ, когда у него появились симптомы неврастеніи — головныя боли, психическая неспособность, спинномозговое раздраженіе и т. п.—и онъ переставалъ испытывать при онанистическихъ актахъ то сильное сладострастное ощущеніе, которымъ они раньше всегда сопровождались, мастурбація утратила для него свою прелесть, и онъ прекратилъ ее. Ц. утверждаетъ, что онъ дѣлался все болѣе и болѣе вялымъ, неэнергичнымъ, робкимъ, трусливымъ, что онъ не питаетъ ни къ чему интереса, дѣлаетъ свое дѣло только по чувству долга, чувствуетъ себя сильно изнуреннымъ и истощеннымъ. Мысль о совершеніи coitus'a ему никогда не приходила, да съ своей точки зрѣнія онаниста онъ и не понимаетъ, какое удовольствіе можно имѣть отъ такого способа полового удовлетворенія.

Изслѣдованіе относительно превратнаго полового ощущенія дало отрицательный результатъ. Ц. увѣряетъ, что онъ ни разу не чувствовалъ влеченія къ лицамъ своего пола. Напротивъ, скорѣе онъ думаетъ, что отъ времени до времени у него являлась слабая склонность къ женскому полу. Къ онанизму онъ пришелъ по собственному побужденію. На 13-мъ году жизни онъ, производя мастурбаторный актъ, впервые замѣтилъ у себя извержение сѣмени.

Только послѣ долгихъ уговоровъ Ц. рѣшился раскрыть намъ всю половую жизнь. На основаніи его дальнѣйшихъ сообщеній, его можно было причислить къ группѣ мысленнаго мазохизма съ зачаточнымъ садизмомъ. Больной отчетливо припоминаетъ, что уже въ 6-лѣтнемъ возрастѣ у него безъ всякаго видимаго повода возникли навязчивыя представленія «пассивнаго насилія». Воображеніе рисовало ему, что горничная раздвигаетъ его ноги, показываетъ другому его половые органы, пытается бросить его въ горячую или холодную воду, съ цѣлью причинить боль. Эти «представленія пассивнаго насилія» носили сладострастную окраску и послужили толчкомъ къ мастурбаторнымъ манипуляціямъ. Они стали затѣмъ играть роль и въ его сновидѣніяхъ. Поллюцій, однако, они ни разу не влекли за собою, очевидно по той причинѣ, что больной днемъ мастурбировалъ безмѣрно.

Съ теченіемъ времени къ этимъ мазохистическимъ представленіямъ пассивнаго насилія присоединились и соотвѣтственныя садистическія представленія. Вначалѣ это были образы мальчиковъ, насильно мастурбировавшихъ другъ друга, отрѣзавшихъ половые органы. Зачастую больной при этомъ ставилъ себя самого въ положеніе такого мальчика, то въ пассивной, то въ активной роли.

Впослѣдствіи образы мальчиковъ смѣнились образами женщинъ и дѣвушекъ, эксгибиціонировавшихъ другъ передъ другомъ свои половыя части. Ему представлялась въ возбужденіи, напр., такого рода ситуація, что одна горничная раздвигаетъ бедра другой и дергаетъ ее за половые органы, или такая, что мальчики истязали дѣвочекъ, кололи ихъ, щипали за genitalia.

Подобныя представленія равнымъ образомъ вызывали въ немъ каждый разъ половое возбужденіе, но онъ никогда не чувствовалъ влеченія ни къ актив-

ному, ни къ пассивному ихъ воплощенію на дѣлѣ. Для него вполнѣ достаточно было утилизировать ихъ для автомастурбаціи. Въ послѣдніе $1^1/_2$ года съ ослабленіемъ половой похоти эти образы стали всплывать рѣже, но содержаніе ихъ осталось неизмѣннымъ. Мазохистическія представленія насильническаго характера преобладаютъ надъ садистическими. Когда онъ въ послѣднее время видитъ какую-либо даму, въ его воображеніи проносится мысль, что она раздѣляетъ его представленія. Этимъ онъ отчасти объясняетъ испытываемыя имъ въ обществѣ смущеніе и неловкость. Больной слышалъ, что онъ освободится отъ своихъ тягостныхъ ему самому половыхъ представленій, если онъ привыкнетъ къ естественному половому удовлетворенію. Поэтому онъ въ теченіе послѣднихъ $1^1/_2$ лѣтъ предпринялъ дважды попытку coitus'a, хотя, правда, только съ отвращеніемъ и безъ надежды на успѣхъ, и дѣйствительно оба раза опытъ потерпѣлъ полное фіаско. При второй попыткѣ его охватило такое сильное отвращеніе, что онъ оттолкнулъ отъ себя дѣвушку и обратился въ бѣгство.

Второе, ниже приводимое наблюденіе предоставлено въ мое распоряженіе однимъ врачемъ. Хотя оно и носитъ афродистическій характеръ, но, тѣмъ не менѣе, оно интересно въ смыслѣ оттѣненія опредѣляющаго момента мазохизма, идеи порабощенія женщиною.

Наблюденіе 68. Ц. 27, лѣтъ, художникъ, крѣпкаго сложенія, пріятной внѣшности, по его словамъ, не отягощенъ наслѣдственностью, въ юности былъ здоровъ, съ 23-го года сталъ нервенъ и обнаруживаетъ склонность къ гипохондріи. Въ половомъ отношеніи склоненъ къ хвастливому преувеличенію своей способности, въ дѣйствительности не особенно высокой. Несмотря на встрѣчаемые со стороны женскаго пола авансы, больной ограничиваетъ свои отношенія къ нему платоническими любезностями и ласками. При этомъ замѣчательно его влеченіе къ женщинамъ, обращающимся съ нимъ сдержанно и сурово. Съ 25-лѣтняго возраста онъ замѣтилъ, что женщины, какъ бы безобразны онѣ ни были, обязательно приводятъ его въ сильное половое возбужденіе, какъ скоро онъ открываетъ въ ихъ внѣшности или обращеніи властныя черты. Гнѣвнаго слова изъ устъ такой женщины достаточно для того, чтобы вызвать у него сильнѣйшую эрекцію. Такъ, напр., однажды онъ сидѣлъ въ ресторанѣ и былъ свидѣтелемъ того, какъ кассирша, особа очень некрасивая, осыпала энергичною бранью лакея. Эта сцена привела его въ состояніе крайняго эротическаго возбужденія, вскорѣ разрѣшившагося сѣмяизверженіемъ. Ц. требуетъ отъ женщинъ, съ которыми онъ намѣревается совершить актъ совокупленія, чтобы онѣ отталкивали его, всячески мучили и т. п. Онъ полагаетъ, что прельстить его въ состояніи женщина, по типу приближающаяся къ героинямъ романовъ *Sacher-Masoch*'а.

Изъ этихъ случаевъ «мысленнаго» мазохизма вполнѣ ясно, что лица, подверженныя этой аномаліи, вовсе не стремятся къ тому, чтобы въ дѣйствительности испытать боли, и что поэтому названіе этой аномаліи, данное *Schrenck-Notzing*'омъ и *v. Eulenburg*'омъ, именно «алголагнія», вовсе не обозначаетъ сущности, психической основы мазохистическихъ чувствъ и представленій. Сущность заключается въ сладострастномъ сознаніи своей подчиненности волѣ другого лица, и мысленное или реальное насиліе со стороны другого лица является только средствомъ для достиженія такого чувства.

Нижеслѣдующее сердечное изліяніе мысленнаго мазохиста къ дамѣ изъ общества служитъ подходящимъ доказательствомъ этого положенія.

«Всемилостивѣйшая Государыня! Владычица! Богиня! нижеподписавшійся, полный глубокаго раболѣпія, вашъ покорный слуга — фантазеръ à la Sacher-Masoch. Какъ таковой, онъ повергаетъ себя къ вашимъ ногамъ, какъ къ олицетворенію идеала Венеры, съ униженной просьбой удостоить его пинка ногой и разрѣшить ему лизать своимъ языкомъ, какъ ваша собака, слѣдъ вашей ноги. И затѣмъ, сударыня, окажите мнѣ милость: разрѣшите мнѣ лежать передъ вами въ пыли, положите вашу маленькую ножку на свою спину и въ такомъ положеніи я вамъ разскажу вкратцѣ свою исторію. Уже съ юности у меня явилось стремленіе цѣловать ногу красивой женщинѣ, которая попирала бы, ударяла бы меня этой ножкой, я желалъ бы, чтобы эта женщина была моей владычицей, а она обращалась бы со мной какъ съ рабомъ, дрессировала меня, какъ собаку. Видѣть укротительницу звѣрей было для меня величайшимъ наслажденіемъ, и я приходилъ въ экстазъ, когда побѣдительница наступала ногой въ изящномъ башмакѣ съ высокимъ каблукомъ на тѣло льва или тигра.

Затѣмъ мною овладѣла «дама въ шубѣ» (die Dame im Pelz). Въ особенности увлекался я «красной усадьбой» (der rote Edelhof), такъ какъ находилъ восхитительной мысль, что собака госпожи должна была лизать подошвы ея ногъ.

Съ этого времени такія мысли стали моей излюбленной фантазіей. И развѣ это наслажденіе только для одной госпожи позволить лизать себѣ ноги своему рабу, своей собакѣ? Въ моей фантазіи рисовались картины, какъ плантаторша истязаетъ своихъ невольниковъ, ѣздитъ на нихъ, какъ на лошадяхъ, дрессируетъ ихъ, какъ собакъ. О, если бы вы мнѣ дали испытать подобныя наслажденія!

Я бы хотѣлъ, чтобы вы, по крайней мѣрѣ, хоть мое письмо растоптали ногами, чтобы я могъ потомъ прижать его къ губамъ, какъ высшую награду.

Я вижу, какъ вы при чтеніи этихъ строкъ насмѣшливо улыбнулись, какъ въ вашихъ глазахъ засверкалъ огонекъ сладострастія, смѣшанный съ насмѣшкой, какъ вы топнули маленькой ножкой въ изящномъ каблукѣ, какъ маленькая ручка крѣпче охватила рукоятку хлыста и какъ вы процѣдили сквозь зубы: «О я понимаю тебя, рабъ, я понимаю твои визжанья, собака! О еслибы ты былъ сейчасъ подъ моей ногой! Ты бы узналъ, что твое страстное желаніе тебя не обмануло, что я женщина, которая умѣетъ властвовать. Я понимаю твое сладострастіе, рабъ, я понимаю твои рабскія чувства, собака, какъ я понимаю и цѣню наслажденіе жестокаго деспотизма. Я раздавила бы тебѣ твой правый глазъ своимъ каблукомъ и ты долженъ былъ лизать кровь на моемъ башмачкѣ, собака. Я бы снабдила свои башмаки острыми шпорами и терзала бы тебя ими, и ты долженъ былъ бы очистить ихъ своимъ языкомъ; твой языкъ пригодился бы мнѣ и для другихъ вещей. Мои плевки были бы твоей пищей, моча твоей властительницы — твоимъ питьемъ! Ты желалъ и нашелъ бы во мнѣ свой идеалъ!» Униженно умоляю объ отвѣтѣ, лежу у вашихъ ногъ, лижу каблуки вашихъ сапогъ и остаюсь вашимъ рабомъ, вашей собакой.

Авторъ этихъ строкъ, 32 лѣтъ отъ роду, принадлежитъ къ интеллигентной семьѣ; онъ заявляетъ, что съ дѣтства имѣлъ подобныя извращенныя мысли и нашелъ въ сочиненіяхъ Sacher-Masoch'а лишь то, что самъ испыталъ. Онъ считаетъ свое извращенное чувство, свои фантазіи за квинтъ-эссенцію сладострастія. По его словамъ, существуетъ масса лицъ, которыя такъ же чувствуютъ, какъ онъ, и онъ жалѣетъ только, что рѣдко можно встрѣтить женщину, которая бы соотвѣтствовала идеалу мазохиста. Кромѣ произведеній Sacher-Masoch'а, онъ указываетъ еще на «Gräfin Aranka» Baldin Graller'a, «la gen» Richepin'a и др.

Въ письмѣ къ другому мазохисту этотъ удивительный развратникъ предлагаетъ поискать женщинъ соотвѣтствующаго образа мыслей, женщинъ съ наклонностью къ садизму, чтобы организовать замкнутое общество по образцу ордена «Fontevrault».

Случаи, въ которыхъ извращеніе половой жизни разыгрывается исключительно въ области фантазіи, въ мірѣ внутреннихъ представленій и влеченій, и лишь совершенно случайно становится извѣст-

нымъ другимъ лицамъ, встрѣчаются, повидимому, не рѣдко. Ихъ *практическое* значеніе, какъ и мазохизма вообще (который, вѣдь, и не имѣетъ высокаго судебно-медицинскаго интереса, присущаго садизму), сосредоточивается исключительно въ психической импотенціи, обычно составляющей послѣдствіе извращенія у такихъ лицъ, и въ могущественномъ влеченіи къ солитарному удовлетворенію при адъэкватныхъ представленіяхъ, создаваемыхъ воображеніемъ, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями.

Что мазохизмъ представляетъ необыкновенно часто встрѣчающееся извращеніе, доказывается вполнѣ убѣдительно какъ относительно большимъ числомъ научно наблюдавшихся до сихъ поръ случаевъ, такъ и различными автобіографіями мазохистовъ, сообщенными выше и въ основныхъ своихъ чертахъ вполнѣ совпадающихъ одна съ другой.

Безчисленное множество сообщеній объ этомъ предметѣ содержится и въ произведеніяхъ, посвященныхъ описанію проституціи въ большихъ городахъ [1]).

Несомнѣнно въ высшей степени интересно и достойно упоминанія то обстоятельство, что отъ описываемаго нами извращенія не былъ свободенъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ людей всѣхъ временъ, указывающій на это въ своей автобіографіи (хотя и въ нѣсколько туманной и не вполнѣ ясной формѣ). Мы говоримъ о *Jean Jacques Rousseau*, «Confessions» котораго свидѣтельствуютъ, что онъ страдалъ мазохизмомъ.

Rousseau, относительно исторіи жизни и болѣзни котораго мы сошлемся на *Moebius*'а (*J. J. Rousseau* Krankheitsgeschichte, Leipzig 1890) и *Chatelain*'а (La Folie de Rousseau, Neuchatel 1891), разсказываетъ въ своихъ «Confessions» (1 ч. 1 книги), какъ сильно импонировала ему 30-лѣтняя m-lle Lambercier, когда онъ мальчикомъ 8 лѣтъ учился въ пансіонѣ ея брата. Ея огорченія, когда онъ не въ состояніи былъ тотчасъ же отвѣтить на заданный ему вопросъ, ея угрозы наказать его розгами, если онъ не будетъ хорошо заниматься, производили на него глубочайшее впечатлѣніе. Наказанный однажды собственноручно m-lle Lambercier, онъ ощутилъ наряду съ болью и стыдомъ сладострастное чувственное ощущеніе, вызвавшее въ немъ неудержимое желаніе подвергнуться новому наказанію. Только опасеніе огорчить свою воспитательницу удержало *Rousseau* отъ инцидентовъ, могущихъ доставить ему случай испытать эту сладострастную боль. Но въ одинъ прекрасный день онъ совершенно неумышленно навлекъ на себя наказаніе розгами изъ рукъ m-lle Lambercier. Наказаніе это было впрочемъ послѣднимъ, такъ какъ воспитательница, очевидно, по нѣкоторымъ признакамъ замѣтила своеобразный его эффектъ, и съ тѣхъ поръ она также удалила 8-лѣтняго мальчика изъ своей спальни, въ которой онъ раньше спалъ.

[1]) *Léo Taxil* (op. cit., 228) описываетъ мазохистическія сцены въ парижскихъ maisons de tolerance. Мужчины, одержимые этимъ извращеніемъ, и тамъ называются «esclave».

Coffignon (La corruption à Paris) имѣетъ въ своей книгѣ главу «Les passionels», дающую матеріалъ для этой темы. Но наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ распространенія мазохизма служитъ тотъ фактъ, что онъ фигурируетъ въ газетныхъ объявленіяхъ, даже не прикрытый фиговымъ листкомъ. Такъ, въ «Hannoversche Tageblatt» отъ 4 декабря 1895 г. намъ пришлось наткнуться на такого рода публикацію:

«*Sacher-Masoch.* 109, 404. Дамъ, интересующихся и воодушевляющихся произведеніями этого писателя и соотвѣтствующихъ героинямъ его романовъ, покорнѣйше просятъ указать свой адресъ въ экспедицію газеты № 537, гарантируется полнѣйшая тайна».

Въ томъ же номерѣ газеты помѣщено и другое аналогичное объявленіе:

Начиная съ этого времени Руссо испытывалъ потребность подвергаться бичеваніямъ à la Lambercier со стороны дамъ, которыя ему нравились, хотя онъ увѣряетъ, что до юношескаго возраста онъ не имѣлъ ни малѣйшаго представленія о взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ половъ. Какъ извѣстно, *Rousseau* лишь на 30 году своей жизни утратилъ свою невинность, посвященный въ таинство любви госпожей de Warrens. До того времени онъ испытывалъ только влеченіе къ женщинамъ въ смыслѣ пассивнаго бичеванія и иныхъ мазохистическихъ представленій.

Rousseau описываетъ in extenso тѣ страданія, какія ему приходилось переносить при его сильной половой потребности и своеобразной чувствительности, несомнѣнно пробужденной полученнымъ въ дѣтствѣ наказаніемъ розгами, когда онъ изнемогалъ отъ вожделѣнія, не будучи въ состояніи удовлетворить его. Было бы, однако, заблужденіемъ думать, что для *Rousseau* все дѣло заключалось въ одномъ только пассивномъ бичеваніи. Бичеваніе пробудило лишь кругъ представленій, присущій мазохизму, и въ этомъ заключается во всякомъ случаѣ психологическое ядро интереснаго самонаблюденія. Существеннымъ для *Rousseau* было чувство порабощенія женщиною. Это ясно вытекаетъ изъ его «Confessions», гдѣ онъ вполнѣ опредѣленно высказываетъ свои мечты:

«*Être aux genoux d'une maîtresse impérieuse, obéir à ses ordres, avoir des pardons à lui demander, étaient pour moi de très douces jouissances*».

Это мѣсто указываетъ съ очевидностью, что центромъ тяжести мазохистическаго состоянія была идея порабощенія женщиною, уничиженія передъ нею.

Самъ *Rousseau* несомнѣнно заблуждался относительно своего состоянія, такъ какъ онъ полагалъ, что это стремленіе быть уничиженнымъ женщиною возникло единственно путемъ идейной ассоціаціи изъ представленія о бичеваніи:

«N'osant jamais déclarer mon goût, je l'amusais du moins par des rapports qui m'en conservaient l'idée».

Только при сопоставленіи случая *Rousseau* съ констатированными въ настоящее время столь многочисленными случаями мазохизма, среди которыхъ имѣется такое множество наблюденій, которыя абсолютно не имѣютъ ничего общаго съ бичеваніемъ, такъ что отчетливо выступаетъ первичный и чисто психическій характеръ влеченія къ порабощенію, только при такомъ сопоставленіи можно вполнѣ уяснить себѣ этотъ случай и раскрыть заблужденіе, въ которое *Rousseau* неизбѣжно долженъ былъ впасть, анализируя свое состояніе и расчленяя его.

Binet (Revue anthropologique XXIV, стр. 256), подвергнувшій подробному анализу случай *Rousseau*, также вполнѣ основательно обращаетъ вниманіе на мазохистическое значеніе его, говоря: «Ce qu'aime *Rousseau* dans les femmes, ce n'est pas seulement le sourcil froncé, la main levée, le regarde sévère, l'attitude impérieuse, c'est aussi l'état émotionnel, dont ces faits sont la traduction extérieure; il aime la femme fière, dédaigneuse, l'écrasant à ses pieds du poids de sa royale colère».

Объясненіе этого загадочнаго психологическаго факта *Binet* ищетъ и находитъ въ предположеніи, что здѣсь дѣло идетъ о фетишизмѣ, съ тою лишь разницею, что объектомъ фетишизма, стало быть, предметомъ индивидуальной притягательной силы, фетишемъ, является уже не часть тѣла, напр. нога или рука, но духовное качество. Это влеченіе онъ называетъ «amour spiritualiste», въ противоположность «amour plastique», какая наблюдается при обыкновенномъ фетишизмѣ.

Эти замѣчанія очень остроумны, но они даютъ только слово для обозначенія факта, а не объясненіе послѣдняго. Возможно-ли

вообще какое-либо объясненіе,—этимъ вопросомъ мы займемся впослѣдствіи.

Съ элементами мазохизма (и садизма) мы встрѣчаемся еще у одного французскаго писателя, именно *C. P. Baudelaire*'а, умершаго отъ душевной болѣзни.

Baudelaire происходитъ изъ семьи душевно больныхъ и переутомленныхъ. Съ юности уже онъ обнаруживалъ признаки психической ненормальности. Безусловно патологическою была и его половая жизнь. Онъ поддерживалъ половыя сношенія съ уродливыми, противными женщинами, негритянками, карлицами, великаншами. Относительно очень красивыхъ женщинъ онъ говорилъ, что желалъ бы видѣть ихъ повѣшенными за руки и въ этомъ положеніи цѣловать имъ ноги. Это влеченіе къ обнаженной ногѣ фигурируетъ и въ одномъ изъ его дышащихъ лихорадочною страстью стихотвореній, какъ эквивалентъ полового акта. Онъ смотрѣлъ на женщинъ, какъ на звѣрей, которыхъ нужно запирать, осыпать ударами и хорошенько откармливать. Этотъ человѣкъ, отличавшійся явными мазохистическими и садистическими наклонностями, погибъ въ концѣ-концовъ отъ паралитическаго слабоумія (*Lombroso*, «Der geniale Mensch», перев. *Fränkel*, стр. 83).

Въ *научной* литературѣ факты, составляющіе сущность мазохизма, еще до самаго недавняго времени не обращали на себя вниманія. Только *Тарновскій* («Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinns», Berlin 1886) сообщилъ наблюденіе, что онъ встрѣчалъ умныхъ, образованныхъ, счастливо женатыхъ мужчинъ, которыми отъ времени до времени овладѣвало неудержимое влеченіе подвергнуться самому грубому, циническому обхожденію—брани, ударамъ кнута со стороны активныхъ педерастовъ, проститутокъ. Замѣчательно также еще одно наблюденіе *Тарновскаго*, что у извѣстныхъ лицъ, предающихся пассивному бичеванію, одни удары, иногда даже кровавые, не вели къ желанному результату (возстановленію половой способности или хотя бы сѣмяизверженію при бичеваніи). «Въ такомъ случаѣ нужно было насильно раздѣть субъекта или связать ему руки, прикрѣпить къ скамьѣ и т. п., причемъ онъ дѣлалъ видъ, будто не дается, бранится и оказываетъ нѣкоторое сопротивленіе. Только при такихъ условіяхъ удары розгами вызывали возбужденіе, разрѣшавшееся извержеміемъ сѣмени».

Сочиненіе *O. Zimmermann*'а «Die Wonne des Leids» (Leipzig 1885) содержитъ нѣкоторыя указанія изъ исторіи культуры и литературы, имѣющія отношеніе къ разбираемой нами темѣ [1]).

Зато въ послѣднее время мазохизмъ обратилъ на себя вниманіе цѣлаго ряда изслѣдователей.

A. Moll въ своей книгѣ «Die conträre Saxualempfindung» (3 изд. Berlin. 1899, стр. 281 и слѣд. и стр. 317 и слѣд.) приводитъ рядъ случаевъ настоящаго мазохизма улицъ, страдающихъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ; въ томъ числѣ среди послѣднихъ наблюденій случай, гдѣ такой мазохистическій превратно-половой субъектъ переслалъ спеціально для этой цѣли нанятому человѣку подробную инструкцію въ 20 параграфахъ, указывающихъ, какимъ образомъ послѣдній долженъ третировать перваго, какъ раба, и какимъ истязаніямъ долженъ его подвергать.

[1]) Слѣдуетъ, однако, строго отграничить область мазохизма отъ той, затронутой въ книгѣ *Zimmermann*'а главной темы, что любовь содержитъ въ себѣ элементъ страданія. Уже съ древнихъ временъ нераздѣленную любовь описываютъ какъ «полную радости и горя», и поэты много говорили о «сладостныхъ мукахъ» и «мучительномъ наслажденіи». Этого не должно смѣшивать съ явленіями мазохизма, какъ то дѣлаетъ *Zimmermann*, подобно тому какъ нельзя было сюда причислить случаи, въ которыхъ не отвѣчающую на любовь женщину называли бы «жестокою». Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ удивленія, что *Hamerling* (Amor und Psyche, 4 пѣснія) для выраженія *этого* чувства пользуется совершенно мазохистическимъ образомъ—бичеваніемъ и т. п.

Въ іюнѣ 1891 года *Д. Стефановскій* (Ярославль, Россія) сообщилъ мнѣ, что уже приблизительно три года передъ этимъ онъ заинтересовался извращеніемъ половой жизни, описаннымъ мною подъ именемъ мазохизма и названнымъ имъ «пассивизмомъ», что полтора года передъ тѣмъ онъ отдалъ профессору *Ковалевскому* въ Харьковѣ соотвѣтственную работу для помѣщенія въ «Архивѣ Психіатріи» и что въ ноябрѣ 1888 года онъ прочелъ докладъ объ этомъ вопросѣ съ юридически психологической точки зрѣнія въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ (докладъ напечатанъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», органѣ названнаго Общества, за 1890 годъ, №№ 6—8) [1]).

v. Schrenk-Notzing въ своемъ сочиненіи «Die Suggestionstherapie bei krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes» (Stuttgart 1892) равнымъ образомъ удѣляетъ мѣсто описанію мазохизма и садизма и приводитъ нѣсколько собственныхъ наблюденій.

Очень интересно прослѣдить явленія мазохизма въ *беллетристической* литературѣ.

Проф. Е. Деакъ въ Будапештѣ любезно обратилъ мое вниманіе на то, что излюбленная мысль мазохиста о томъ, чтобы быть использованнымъ любимой женщиной въ качествѣ выючнаго животнаго, нашла свое выраженіе въ древне-индійской литературѣ, такъ, напр., въ «Pantschatandra» (Benfey, II Bd., IV Buch) въ разсказѣ «Weiberlaunen». Тамъ разсказано слѣдующее:

Жена короля Nenda, поссорившись со своимъ мужемъ, ни за что не хотѣла помириться съ нимъ. Тогда онъ сказалъ ей: «Милая! Безъ тебя я не могу жить ни одной минуты. Я падаю къ твоимъ ногамъ и прошу тебя примириться со мной». Она возразила: «Я примирюсь съ тобой, если ты согласишься позволить взнуздать тебя, я сяду къ тебѣ на спину, буду погонять тебя, и ты будешь бѣгать, какъ лошадь». Такъ и произошло (ср. набл. 58 этой книги!). По изслѣдованіямъ Benfey подобная же исторія разсказана и въ одной буддистской книгѣ, которая появилась въ «Mémoires sur les contrées occidentales», Hionen Thsang'а, переводъ съ китайскаго St. Julien. I, 124.

Въ новѣйшей литературѣ психо-половое извращеніе, о которомъ говорится въ этой главѣ, описано *Sacher-Masoch*'омъ, въ произведеніяхъ котораго, уже много разъ нами упомянутыхъ, имѣются типичныя картины извращенной душевной жизни подобныхъ людей.

На произведенія *Sacher-Masoch*'а откликнулись многіе страдающіе этимъ извращеніемъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ наблюденій, откликнулись какъ на типичное изображеніе ихъ собственнаго психологическаго состоянія.

Zola въ «Nana» далъ одну мазохистическую сценку, точно также и въ «Eugène Rougon». Новѣйшая «декадентская» литература во

[1]) Ср. новую работу этого автора о «пассивизмѣ» въ «Archives d'Anthropologie criminelle» 1892, VII, стр. 294.

Франціи и Германіи часто занималась садизмомъ и мазохизмомъ. Новѣйшій русскій романъ часто останавливается, по словамъ *Стефановскаго*, на этомъ предметѣ, но, по свидѣтельству стараго писателя-путешественника *Johann Georg Forster'a* (1754—1799), эти вопросы трактуются даже въ русской народной пѣснѣ. *Стефановскій* нашелъ типъ пассивиста въ одной англійской трагедіи *Otway* «Venice preserved» и въ доказательство, что это явленіе возникло на почвѣ извращеннаго полового чувства, ссылается на д-ра *Luiz* «Les fellatores. Moeurs de la décadence». Paris. 1888 (Union des bibliophiles).

Мазохизмъ нашелъ и своего поэта въ лицѣ скончавшагося въ Гамбургѣ въ 1890 г. соціалъ-демократическаго агитатора Johannes Wedde (собраніе сочиненій, 2 тома. Hamburg. H. Grüning. 1894); его лирическія изліянія стремятся къ тому, чтобы мужчину подчинять женщинѣ, чтобы униженную христіанскимъ ученіемъ женщину (ср. стр. 4) сдѣлать госпожей, причемъ ей приписываются и садистическія склонности, изъ чего видно, что Wedde былъ въ полномъ смыслѣ мазохистомъ (ср. критику Max Hoffmann'a на сочиненія Wedde (Magazin v. 29. 2. 96).

Прекрасный примѣръ мазохизма находится въ сѣверной литературѣ у J. P. Jacobsen'a «Niels Lyne», перев. Boeck'омъ, стр. 57.

b) *Скрытый мазохизмъ. Фетишизмъ ноги и башмака.*

Къ группѣ мазохистовъ примыкаетъ группа фетишистовъ ноги и башмака, наблюдающихся въ необычайно большомъ числѣ. Группа эта образуетъ переходъ къ явленіямъ другого самостоятельнаго извращенія, именно фетишизма, но она стоитъ ближе къ мазохизму, чѣмъ къ фетишизму, и потому мы помѣстили описаніе ея въ этомъ мѣстѣ.

Подъ фетишистами (см. ниже подъ 3) я разумѣю лицъ, половой интересъ которыхъ сосредоточивается исключительно на извѣстной части женскаго тѣла или же на извѣстномъ предметѣ женскаго одѣянія.

Одна изъ наиболѣе частыхъ формъ такого фетишизма это—та, при которой въ роли фетиша являются нога или башмакъ женщины, становящіеся исключительными объектами эротическихъ ощущеній и влеченій.

Въ высокой степени вѣроятно и ясно видно изъ правильнаго сопоставленія наблюдавшихся случаевъ, что большинство, а, пожалуй, всѣ случаи фетишизма башмака опираются на болѣе или менѣе сознательное мазохистическое влеченіе къ самоуничиженію.

Уже въ случаѣ *Hammond'a* (наблюденіе 59) мазохистъ находитъ удовлетвореніе въ томъ, что его попираютъ ногами. То же самое мы встрѣчаемся въ наблюденіяхъ 55 и 57 (наблюденіе «equus eroticus»), всѣ случаевъ мазохизма попираніе ногами играетъ важную роль качествѣ ближайшаго выраженія идеи подчиненія женщинѣ [1]).

Нижеслѣдующій случай, гдѣ мазохизмъ возникъ подъ вліяніемъ сѣченія и къ нему рано присоединился фетишизмъ башмака, причемъ связь мазохизма съ фетишизмомъ башмака была ясно мотивирована является подтвержденіемъ вышеприведеннаго положенія.

[1]) Влеченіе къ попиранію себя ногами встрѣчается также у религіозныхъ мечтателей; ср. *Тургенева* «Страшныя ночи».

Наблюденіе 69. Z., 28 лѣтъ, съ невропатической наслѣдственностью, невропатическій конституціи, утверждаетъ, что уже на 11 мъ году имѣлъ поллюцію. Въ это время былъ высѣченъ матерью, сѣченіе въ тотъ моментъ причинило только боль, но впослѣдствіи въ воспоминаніи оно сочеталось съ сладострастнымъ ощущеніемъ. Подъ вліяніемъ послѣдняго чувства онъ все чаще воспроизводилъ этотъ фактъ въ своей памяти и при этомъ самъ себѣ наносилъ удары ad podicem. Около 13 лѣтъ онъ почувствовалъ склонность къ изящному дамскому башмачку съ высокимъ подъемомъ. Помѣщая такой башмачокъ межъ бедеръ, онъ достигалъ изверженія сѣмени. Постепенно для этой цѣли ему достаточно было одной мысли объ этомъ. Къ мысли о башмачкѣ вскорѣ присоединилось еще мазохистическое представленіе, дававшее ему значительно большее удовлетвореніе. *Онъ представлялъ себѣ, что лежитъ у ногъ красивой молодой дамы и что она топчетъ его своими прелестными башмачками.* При этомъ представленіи у него появлялось изверженіе сѣмени. Такъ шло дѣло до 21 года, причемъ у него никогда не являлось желанія coitus'a или интереса къ женскимъ половымъ органамъ. Въ періодъ отъ 21 до 25 года во время тяжелаго туберкулеза мазохистическія представленія исчезли. По выздоровленіи онъ впервые обратился къ проституткѣ. Его постигла неудача въ виду того, что, какъ только онъ увидѣлъ ее обнаженной, у него исчезла похоть, и онъ не могъ добиться эрекціи. Тогда онъ вернулся къ своимъ мазохистически-фетишистическимъ представленіямъ. Онъ, однако, надѣется, что онъ когда нибудь—встрѣтитъ идеалъ своихъ мазохистическихъ фантазій—садистическую женщину и что съ ея помощью добьется нормальнаго полового общенія.

Подобные случаи [1]), гдѣ въ кругу ясно выраженныхъ мазохистическихъ представленій предметомъ особаго полового интереса является нога и обувь или женскій башмачокъ, какъ символъ униженія, очень многочисленны. Они представляютъ легко прослѣживаемыя ступени къ другимъ случаямъ, гдѣ мазохистическія стремленія отступаютъ болѣе на задній планъ и стушевываются въ сознаніи, а на передній планъ выдвигается и остается въ сознаніи интересъ къ женскому башмачку, на первый взглядъ совершенно непонятный. Эти случаи уже являются частыми случаями фетишизма обуви. Эти весьма частые случаи обожанія обуви, представляющіе, какъ и всѣ случаи фетишизма, судебно-медицинскій интересъ (воровство обуви), образуютъ границу между мазохизмомъ и фетишизмомъ. Въ большинствѣ случаевъ на нихъ можно смотрѣть, какъ на скрытый мазохизмъ (мотивы этого факта не достигаютъ сознанія), причемъ нога или женская обувь получаютъ *въ качествѣ фетиша мазохиста* самостоятельное значеніе.

[1]) Въ этомъ смыслѣ необходимо указать на наблюденіе 36 въ книжкѣ *Moll'я* «Untersuchungen über Libido sexualis» Bd. I. 2 Theil, а также на наблюденіе 56 въ X изданіи «Psychopathia sex.».

Д-ръ *Moll* (op. cit. p. 136) приводитъ противъ взгляда на фетишизмъ ноги и башмака вообще какъ на явленіе (иногда скрытаго) мазохизма то возраженіе, что при такомъ толкованіи является загадочнымъ, почему фетишистъ столь часто отдаетъ предпочтеніе дамскимъ сапогамъ съ высокими каблуками, затѣмъ сапожкамъ или башмакамъ непремѣнно особаго вида, напр. застегивающимся на пуговицѣ, лакированнымъ и т. д. На это возраженіе я долженъ замѣтить, что, во-первыхъ, высокіе каблуки какъ-разъ и характеризуютъ сапогъ какъ дамскій и что, во-вторыхъ, фетишистъ, независимо отъ полового характера своего влеченія, предъявляетъ къ своему фетишу также всевозможныя требованія эстетическаго рода. Ср. ниже наблюденіе 88, далѣе интересную теорію, которую высказалъ *Restif de la Bretonne*, самъ фетишистъ башмака, у *Moll'я* въ его «Untersuchungen über Libido sexualis», pp. 498—499.

Мы приведемъ еще нѣсколько случаевъ, въ которыхъ женская обувь уже является основнымъ пунктомъ, но еще знаменательную роль играютъ мазохистическія ощущенія.

Наблюденіе 70. Х., 25 лѣтъ, происходитъ отъ здоровыхъ родителей, никогда прежде не страдалъ сколько-нибудь серьезными болѣзнями. Предоставилъ въ мое распоряженіе слѣдующую автобіографію:

«Я началъ онанировать съ 10 лѣтъ, не имѣя въ то время ни разу и тѣни мысли о чувствѣ сладострастія. Тѣмъ не менѣе уже тогда—это я припоминаю отлично—видъ и прикосновеніе къ элегантному дѣвичьему сапожку оказывали на меня своеобразное чарующее впечатлѣніе; верхомъ моихъ желаній былс самому носить такіе же сапожки, и желаніе это, благодаря устраивавшимся домашнимъ костюмированнымъ вечерамъ, удавалось осуществлять. Тогда въ моемъ умѣ зародилась еще одна, совершенно другая мысль, страшно меня терзавшая: моимъ идеаломъ именно сдѣлалось желаніе видѣть себя въ порабощенномъ состояніи, сознавать себя рабомъ, подвергаться истязаніямъ, короче говоря—принять участіе во всѣхъ тѣхъ перипетіяхъ, какія описываются во многихъ разсказахъ о невольникахъ. Зародилось-ли это желаніе во мнѣ подъ вліяніемъ чтенія такихъ книгъ или же оно возникло совершенно самостоятельно, совершенно самопроизвольно, этого я сказать не съумѣю.

На 13 году наступила половая зрѣлость; съ наступленіемъ сѣмяизверженія чувство сладострастія стало усиливаться, и я началъ мастурбировать чаще, нерѣдко два и три раза въ день. Въ промежуткъ времени отъ 12 до 16 лѣтъ меня во время онанистическихъ актовъ неизмѣнно преслѣдовало представленіе, будто меня заставляютъ носить дѣвичью обувь. Видъ изящнаго ботинка на ногѣ сколько-нибудь красивой дѣвушки опьянялъ меня и въ особенности охотно я ощущалъ запахъ кожи. Для того, чтобы имѣть возможность получать въ дѣйствительности эти обонятельныя впечатлѣнія, я пріобрѣлъ себѣ кожаныя манжеты, которыя и подносилъ къ носу во время мастурбаторнаго акта. Моя страсть къ кожанымъ дамскимъ ботинкамъ сохранилась и по-сейчасъ, но, начиная съ 17-лѣтняго возраста, она осложнилась *желаніемъ быть слугою знатныхъ дамъ, имѣть право чистить имъ ботинки, снимать и надѣвать имъ обувь и т. п.*

Мои ночныя сновидѣнія имѣютъ неизмѣннымъ объектомъ всевозможныя сцены съ ботинками: либо я стою передъ витриною сапожной лавки, либо созерцаю изящный дамскій ботинокъ, въ особенности застегивающійся на пуговицы, либо ad pedes feminae jaceo et olfacio et lambo calceolos ejus. Съ годъ тому назадъ я пересталъ онанировать и хожу ad puellas; совокупленіе совершается при помощи сосредоточеннаго представленія о дамскомъ ботинкѣ, застегивающемся на пуговки, иногда же я для этой цѣли кладу на постель башмакъ puellae. Какихъ либо послѣдствій онанизмъ, которому я прежде предавался, по себѣ не оставилъ. Занятія идутъ у меня легко, я обладаю хорошею памятью и сколько живу, не имѣлъ ни разу головныхъ болей. Вотъ все, что я могу сказать о себѣ.

Еще пару словъ о моемъ братѣ. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что и онъ фетишистъ башмака; среди многихъ другихъ фактовъ, доказывающихъ мнѣ это, укажу хотя бы на то большое удовольствіе, какое онъ испытываетъ, когда его попираетъ ногами какая-либо изъ красивыхъ кузинъ. Вообще я съ положительностью могу сказать о каждомъ мужчинѣ, фетишистъ-ли онъ башмака или нѣтъ по тому, какъ онъ останавливается передъ сапожною лавкою и разсматриваетъ выставленную обувь. Аномалія эта распространена необычайно сильно; когда мнѣ приходится въ обществѣ направлять разговоръ на то, что въ женщинѣ обольщаетъ насъ всего больше, мнѣ приходится слышать сплошь и рядомъ, что одѣтая женщина дѣйствуетъ на нашу чувственность несравненно сильнѣе, чѣмъ раздѣтая; при этомъ, однако, каждый остерегается выдать излюбленный имъ спеціальный фетишъ. У меня есть дядя, котораго я точно также считаю фетишистомъ башмака».

Наблюденіе 71. Ц., 28 лѣтъ, чиновникъ, происходитъ отъ невропатической матери; свѣдѣній о состояніи здоровья и наслѣдственности отца, умершаго уже очень давно, не удалось добыть. Ц. съ дѣтства отличался сильной нервозностью и впечатлительностью; уже рано, никѣмъ не наученный, сталъ мастурбировать, съ наступленіемъ половой зрѣлости сдѣлался неврастеникомъ, на нѣкоторое время прервалъ онанизмъ, страдалъ очень частыми поллюціями, нѣсколько поправился въ гидротерапевтическомъ заведеніи, испытывалъ сильное половое влеченіе къ женщинамъ, но частью по недовѣрію къ своимъ силамъ, частью изъ страха зараженія, ни разу до сихъ поръ не предпринималъ попытки къ совокупленію и это дѣйствуетъ на него крайне подавляюще, тѣмъ болѣе, что онъ faute de mieux снова предался своему тайному пороку.

Ближайшее изслѣдованіе половой жизни больного обнаруживаетъ въ немъ одновременно фетишиста и мазохиста, причемъ выясняются очень интересныя взаимоотношенія между этими обѣими аномаліями половой жизни.

Ц. увѣряетъ, что онъ уже съ 9 года жизни получилъ слабость къ дамскому башмаку и объясняетъ происхожденіе этого фетишизма тѣмъ, что въ этомъ возрастѣ онъ случайно увидѣлъ, какъ одна дама сѣла на лошадь, причемъ слуга держалъ стремя. Зрѣлище это вызвало въ немъ сильное возбужденіе, и онъ съ тѣхъ поръ постоянно воспроизводилъ его въ своей фантазіи, причемъ съ каждымъ разомъ оно все сильнѣе и сильнѣе окрашивалось сладострастнымъ ощущеніемъ. Впослѣдствіи наступленіе поллюцій каждый разъ сопровождалось яркимъ представленіемъ объ обутой женской ногѣ. Фетишемъ служитъ для него ботинокъ съ высокимъ каблукомъ, застегивающійся посредствомъ шнуровъ. Къ этому уже рано присоединилось *сладострастно окрашенное представленіе о томъ, что женщина попираетъ его каблукомъ и что онъ, стоя на колѣняхъ, цѣлуетъ ея башмакъ.* Въ женщинѣ его интересуетъ лишь обувь. Обонятельныя представленія не играютъ при этомъ никакой роли. Башмакъ самъ по себѣ еще не достаточенъ для возбужденія полового влеченія, нужно, чтобы онъ надѣтъ былъ на ногу. Видъ женщины, носящей названную обувь, приводитъ его въ такое сильное возбужденіе, что онъ долженъ мастурбировать. Онъ полагаетъ, что можетъ быть потентенъ исключительно только съ такимъ образомъ обутою женщиною.

Ц. нарисовалъ для себя подобный башмакъ и во время онанистическаго акта настраивалъ свою фантазію созерцаніемъ этого рисунка.

Нижеслѣдующій случай равнымъ образомъ очень поучителенъ какъ по соотношенію между фетишизмомъ башмака и мазохизмомъ, такъ и по достигнутому самимъ больнымъ излеченію ненормальностей въ половой жизни.

Наблюденіе 72. М., 33 лѣтъ, изъ знатной семьи, въ которой рядъ восходящихъ поколѣній съ материнской стороны обнаруживаетъ явленія психическаго вырожденія вплоть до случаевъ нравственнаго помѣшательства; мать—невропатическая, характерно ненормальная женщина. Больной — крѣпкій, хорошо сложенный мужчина, но съ явно наслѣдственными невропатическими особенностями, уже съ ранняго дѣтства sua sponte сталъ онанировать, а на 12 году его начали преслѣдовать своеобразныя сновидѣнія, въ которыхъ мужчины и женщины мучили его, осыпали ударами бича, попирали ногами; постепенно въ этихъ ситуаціяхъ женщины стали все больше и больше вытѣснять мужчинъ. Въ возрастѣ 14 лѣтъ въ немъ проявилась слабость къ дамскимъ башмакамъ. Они вызывали въ немъ чувственное возбужденіе, онъ чувствовалъ потребность осыпать ихъ поцѣлуями, прижиматься къ нимъ, причемъ получалъ эрекцію и оргазмъ, которые

удовлетворялъ мастурбаціею. Эти же акты сопровождали и мазохистическія представленія о переносимыхъ имъ ударахъ и попираніи ногами.

М. понялъ, что половая жизнь его ненормальна и уже 17-лѣтнимъ юношею предпринялъ попытку излечить себя правильными половыми сношеніями.

Попытка эта, однако, обнаружила полную его несостоятельность, и такъ какъ новый опытъ, предпринятый имъ черезъ годъ, столь же мало увѣнчался успѣхомъ, то онъ возобновилъ мастурбацію при сохраненіи прежняго фетишистическаго обожанія дамской обуви и преобладанія мазохистическихъ идей.

19 лѣтъ отъ роду онъ бесѣдовалъ съ однимъ господиномъ, который разсказалъ ему, что съ цѣлью добиться половой способности онъ заставляетъ публичную женщину сѣчь себя.

М., усмотрѣвъ въ этомъ сообщеніи осуществленіе издавна преслѣдовавшаго его желанія, поспѣшилъ послѣдовать примѣру этого господина, но испыталъ полнѣйшее разочарованіе и вся сцена не только оказалась безсильною вызвать даже намекъ на эрекцію, но внушила ему сильнѣйшее отвращеніе.

Въ виду этого онъ оставилъ всѣ подобныя попытки и искалъ и находилъ себѣ удовлетвореніе въ прежнихъ привычныхъ актахъ. Въ возрастѣ 27 лѣтъ случай свелъ его съ очень симпатичной, изящной дѣвушкой. Сойдясь съ нею ближе, онъ сталъ ей жаловаться на судьбу, создавшую его импотентнымъ. Дѣвушка осмѣяла его, доказывая, что въ его возрастѣ и съ его сложеніемъ невозможно жаловаться на недостатокъ половой способности.

Это возвратило ему довѣріе къ себѣ, но только по прошествіи 2 недѣль интимнѣйшаго общенія и при содѣйствіи своихъ фетишистическихъ и мазохистическихъ представленій ему удалось добиться возможности совершенія акта совокупленія. Связь эта длилась нѣсколько мѣсяцевъ. Половая способность его улучшалась все болѣе и болѣе, ему все рѣже приходилось прибѣгать къ помощи тайныхъ пособниковъ его половой силы и фетишистическіе и мазохистическіе образы почти не всплывали въ его воображеніи.

Въ послѣдующіе однако три года психическая импотенція по отношенію къ другимъ дѣвушкамъ заставила М. снова вернуться къ мастурбаціи и къ его прежнему фетишизму.

На 30 году жизни новая симпатичная для М. связь, но такъ какъ безъ содѣйствія мазохистическихъ ситуацій онъ чувствовалъ себя совершенно неспособнымъ къ половому акту, то онъ попросилъ свою любовницу третировать его, какъ своего раба. Она хорошо поняла свою роль—заставляла его себѣ цѣловать ноги, попирала его ногами, сѣкла розгою, но все было напрасно.

М. испытывалъ только боль и такое жгучее чувство стыда, что онъ вскорѣ отказался отъ добровольно принятой на себя роли. А между тѣмъ онъ могъ благополучно совершить актъ совокупленія въ томъ случаѣ, когда онъ пользовался при этомъ державшими его въ своей власти представленіями мазохистическаго характера.

М. вскорѣ прервалъ эту столь мало его удовлетворяющую связь. Въ это время какъ-разъ ему случайно попалась въ руки моя книга о половой психопатіи и изъ нея онъ узналъ объ истинномъ характерѣ своей аномаліи. Тогда онъ написалъ своей прежней знакомой, сношенія съ которою возстановили временно его половую способность, снова заручился ея расположеніемъ и объяснилъ ей, что прежнія нелѣпыя сцены рабства не должны больше возобновляться и что она, даже въ случаѣ его настоятельнаго требованія, никоимъ образомъ не должна поддаваться его мазохистическимъ идеямъ.

Для того, чтобы избавиться отъ своего фетишизма, онъ напалъ на оригинальную мысль купить себѣ изящный дамскій башмакъ по своему вкусу и производить слѣдующаго рода самовнушеніе: онъ ежедневно по нѣсколько разъ цѣловалъ этотъ башмакъ и затѣмъ задавалъ себѣ вопросъ: «Какимъ образомъ можетъ повести къ эрекціи цѣлованіе башмака, который, вѣдь, представляетъ собою не что иное, какъ кусокъ выдѣланной кожи?» Это повторное развѣнчаніе объекта отъ его фетишистическихъ чаръ увѣнчалось подъ конецъ успѣхомъ: эрекціи исчезли, и башмакъ сдѣлался просто башмакомъ, лишеннымъ всякаго фетишистическаго значенія.

Наряду съ этимъ самовнушеніемъ больной поддерживалъ интимное общеніе съ симпатичной ему особой; вначалѣ половая способность достигалась не иначе какъ при содѣйствіи мазохитическихъ образовъ, но мало-по-малу вліяніе ихъ стало блѣднѣть и, наконецъ, половой актъ совершался безъ участія мазохизма.

Въ этомъ удовлетворительномъ состояніи М., гордый достигнутымъ собственными усиліями успѣхомъ, явился ко мнѣ, чтобы высказать благодарность за почерпнутое имъ изъ моей книги разъясненіе, которое указало ему вѣрный путь къ возстановленію его ненормальной половой жизни. Мнѣ оставалось только поздравить М. съ удачею и пожелать ему дальнѣйшаго успѣха.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, онъ сообщилъ мнѣ, что чувствуетъ себя совершенно возстановленнымъ, что половой актъ совершается имъ безъ всякихъ затрудненій и что прежнія мазохистическія представленія всплываютъ въ его сознаніи лишь рѣдко, мимолетно и безъ всякой сладострастной окраски.

Наблюденіе 73 (сообщено *Mantegazza* въ его «Antropologische Studien», 1886, p. 110). Х., американецъ, изъ хорошей семьи, физически хорошо развитый и въ нравственномъ отношеніи въ остальномъ вполнѣ нормальный, уже со времени наступленія половой зрѣлости получалъ половое возбужденіе только отъ женской обуви. Ни тѣло женщины, ни ея обнаженная или одѣтая въ чулокъ нога не оказывали на него никакого впечатлѣнія, тогда какъ обутая нога или даже одинъ только башмакъ вызывали у него эрекцію и даже изверженіе сѣмени. Для полученія возбужденія достаточно даже одного только созерцанія изящнаго ботинка, т. е. такого, который сдѣланъ былъ бы изъ черной кожи, имѣлъ бы возможно высокій каблукъ и застегивался бы съ одной стороны на пуговки. Половое влеченіе его возбуждалось сильнѣйшимъ образомъ, когда онъ возился съ дамскими башмаками, трогалъ ихъ, цѣловалъ. Наслажденіе усиливалось, когда онъ вбивалъ въ подметки гвозди настолько глубоко, что остріе гвоздя проникало въ ногу при ходьбѣ. Онъ испытывалъ, правда, при этомъ сильныя боли, но въ то же время неизъяснимое чувство сладострастія. Высшимъ наслажденіемъ для него было стать наколѣни *передъ красивой элегантно одѣтой дамской ножкой и позволить наступить на себя.* Если носительница башмака—некрасивая женщина, то это охлаждаетъ его фантазію.

Въ томъ случаѣ, когда больной имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одни ботинки, воображеніе его дорисовывало красивую женщину, и въ результатѣ получалось сѣмяизверженіе. Ночныя сновидѣнія его вращаются исключительно около изящной обуви красавицъ. Разсматриваніе дамской обуви въ витринахъ сапожныхъ лавокъ онъ считаетъ безнравственнымъ, на бесѣды о натурѣ женщинъ смотритъ, какъ на занятіе, хотя и невинное, но не интересное. Х. неоднократно, но безуспѣшно, пытался совершить coitus; изверженія сѣмени не послѣдовало ни разу.

Въ нижеслѣдующемъ случаѣ мазохистическій элементъ равнымъ образомъ выраженъ еще достаточно явственно; но наряду съ нимъ замѣчается и элементъ садизма (см. на стр. 96, случай съ истязателемъ животныхъ).

Наблюденіе 74. Крѣпкій молодой человѣкъ, 26 лѣтъ. Въ женщинахъ абсолютно ничто не возбуждаетъ его чувственности, кромѣ изящной обуви на ногѣ приличной дамы, въ особенности если ботинокъ сдѣланъ изъ черной кожи и снабженъ высокимъ каблукомъ. Для полового возбужденія его достаточно и одной

обуви, безъ владѣлицы ея. Онъ испытываетъ сильнѣйшее чувство сладострастія, когда онъ можетъ видѣть такіе ботинки, осязать ихъ, цѣловать. Дамская нога, безразлично, будетъ-ли она обнажена или одѣта въ чулокъ, оставляетъ его совершенно холоднымъ и нечувствительнымъ. Слабость къ изящной женской обуви проявилась въ немъ съ ранняго дѣтства.

Больной не страдаетъ половымъ безсиліемъ, но при совершеніи акта совокупленія партнерша его должна быть изящно одѣта и, самое главное, носить красивые ботинки. На высотѣ сладострастнаго возбужденія къ обожанію обуви присоединяются жестокія мысли. Онъ съ наслажденіемъ вспоминаетъ объ агоніи животнаго, изъ шкуры котораго взятъ былъ матеріалъ для обуви. Отъ времени до времени имъ овладѣваетъ неудержимое, приводимое имъ въ дѣйствительность, желаніе приносить къ своей партнершѣ по половому акту куръ и другихъ живыхъ животныхъ, для того, чтобы она попирала ихъ своими изящными ботинками, что доставляетъ ему неописуемое сладострастное ощущеніе. Онъ называетъ это «жертвоприношеніемъ къ ногамъ Венеры». *Иногда женщина должна топтать его обутыми ногами, и чѣмъ грубѣе это она дѣлаетъ, тѣмъ большее удовольствіе онъ испытываетъ.*

Приблизительно за годъ до настоящаго времени, онъ, въ виду того, что женщины нисколько не возбуждали его чувственности, довольствовался всегда тѣмъ, что осыпалъ поцѣлуями и ласками дамскую обувь, удовлетворявшую требованіямъ его идеала, что обусловливало изверженіе сѣмени и полное удовлетвореніе (*Lombroso*, Arch. di psichiatria. IX, fascic. III).

Слѣдующій случай напоминаетъ отчасти наблюденіе 73 по интересу больного къ гвоздямъ обуви (какъ къ возможному возбудителю боли), отчасти наблюденіе 74 по слабо проглядывающему въ немъ садистическому элементу.

Наблюденіе 75. Х., 34 лѣтъ, женатъ, отъ невропатическихъ родителей, ребенкомъ имѣлъ очень тяжелыя судороги, уже очень рано сталъ обнаруживать необычайное, хотя одностороннее умственное развитіе (читалъ уже 3-хъ лѣтъ отъ роду!), нервенъ съ ранняго малолѣтства; на 8-мъ году почувствовалъ влеченіе возиться съ сапогами, въ особенности съ гвоздями послѣднихъ.

Одинъ видъ ихъ, а еще больше прикосновеніе къ нимъ и сосчитываніе, доставляли ему неописуемое наслажденіе.

Ночью онъ испытывалъ непреодолимую потребность создавать въ своемъ воображеніи сцены, изображавшія, какъ его кузины примѣряли обувь, какъ онъ прибивалъ гвоздями подковы къ ихъ ногамъ, какъ отрѣзывалъ послѣднія.

Съ теченіемъ времени сцены съ башмаками стали занимать его фантазію и днемъ безъ всякаго съ его стороны содѣйствія приводили къ эрекціи и сѣмяизверженію. Нерѣдко онъ бралъ обувь одной изъ женщинъ, жившей въ одномъ домѣ съ нимъ, и уже при одномъ прикосновеніи къ нимъ полового члена наступало изверженіе сѣмени. Въ студенческіе годы онъ могъ нѣкоторое время подавлять эти идеи и влеченія. Затѣмъ наступилъ періодъ, когда онъ началъ испытывать потребность прислушиваться къ шуму женскихъ шаговъ на тротуарѣ, и этотъ шумъ, подобно зрѣлищу вбиванія гвоздей въ дамскій башмакъ или лицезрѣнію таковыхъ въ сапожной лавкѣ, неизмѣнно вызывалъ въ немъ сладострастный трепетъ. Онъ женился и въ первые мѣсяцы брачной жизни былъ свободенъ отъ этихъ импульсовъ. Послѣ того постепенно, однако, онъ сталъ страдать истеріей и неврастеніей.

Въ этомъ періодѣ съ нимъ происходили приступы истеріи каждый разъ, когда сапожникъ говорилъ съ нимъ о гвоздяхъ въ дамскихъ башмакахъ или набивкѣ гвоздями дамской обуви. Еще сильнѣе была реакція въ томъ случаѣ, когда онъ встрѣчалъ красивую женщину съ обильно подбитой гвоздями обувью. Для достиженія эякуляціи ему достаточно было только вырѣзать изъ картона подошву

дамскаго башмака и вбить въ нее гвозди, или же онъ покупалъ низкій ботинокъ, приказывалъ въ магазинѣ же подбить его гвоздями, тайкомъ возилъ его по полу и въ заключеніе дотрогивался имъ до кончика penis'a. Но подобнаго рода сладострастно окрашенныя ситуаціи возникали и самопроизвольно, причемъ онъ удовлетворялъ себя мастурбическимъ актомъ.

Х.—вполнѣ интеллигентный мужчина, отлично исполняющій свои профессіональныя обязанности, но совершенно тщетно борется со своимъ извращеннымъ влеченіемъ. Изслѣдованіе обнаруживаетъ фимозъ; половой членъ коротокъ, съ выпуклымъ тѣломъ, обнаруживаетъ неполную эрекціонную способность.

Однажды больной при видѣ подбитаго гвоздями дамскаго башмака, выставленнаго въ витринѣ магазина, не могъ удержаться отъ соблазна мастурбаціи и былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности (*Blanche*, Archiv de Neurologie. 1882, № 22).

Укажемъ также на приводимый ниже случай полового извращенія (наблюденіе 137), гдѣ половой интересъ сосредоточивался главнымъ образомъ на башмакахъ мужской прислуги. У больного было желаніе, чтобы они попирали его и т. д.

Мазохистическій элементъ имѣется и въ слѣдующемъ случаѣ:

Наблюденіе 76 (д-ръ *Pascal*, Igiene dell' amore). Х., купецъ, отъ времени до времени, въ особенности въ дурную погоду, обнаруживалъ слѣдующее влеченіе. Онъ подходилъ на улицѣ къ первой встрѣчной проституткѣ и приглашалъ ее зайти съ нимъ въ сапожную лавку, гдѣ покупалъ ей самую красивую пару лакированныхъ ботинокъ, но съ условіемъ, чтобы она ихъ тотчасъ же надѣла и шла въ нихъ по мостовой до тѣхъ поръ, пока они не покроются совершенно грязью. Послѣ того онъ отправлялся съ нею въ гостиницу и, едва успѣвъ зайти въ номеръ, бросался къ ея ногамъ и вычищалъ губами приставшую къ обуви грязь, что доставляло ему необычайное наслажденіе. Очистивъ этимъ своеобразнымъ способомъ ботинки, онъ вручалъ дѣвушкѣ соотвѣтственный гонораръ и отправлялся домой.

Изъ этихъ случаевъ ясно вытекаетъ, что *башмакъ представляетъ собою фетишъ для мазохиста* [1]) и притомъ, очевидно, въ силу отношенія обутой женской ноги къ представленію о попираніи ногами и другихъ актовъ униженія.

Если, стало быть, въ однихъ случаяхъ фетишизма башмака женская обувь сама по себѣ является возбудителемъ половыхъ желаній, то нужно принять, что въ другихъ случаяхъ мазохистическіе мотивы остались скрытыми. Идея попиранія ногами и т. п. скрывается въ глубинѣ сферы безсознательнаго и въ сознаніи выплываетъ только представленіе о башмакѣ, какъ средствѣ къ осуществленію этой идеи. Только этимъ путемъ мы находимъ удовлетворительное объясненіе для случаевъ, которые иначе остались бы совершенно непонятными. Здѣсь дѣло идетъ о скрытомъ, маскированномъ мазохизмѣ, и его всегда нужно признать въ качествѣ безсознательнаго мотива, если только въ видѣ исключенія не удается доказать зарожденіе фетишизма изъ ассоціаціи представленій, вызванныхъ какимъ-либо извѣстнымъ событіемъ, какъ, напр., въ наблюденіяхъ 117 и 118.

Но подобнаго рода случаи влеченія къ дамской обуви, безъ сознательнаго мотива и безъ точно опредѣлимаго происхожденія, какъ разъ очень многочисленны [2]). Для примѣра приведемъ слѣдующія три наблюденія.

---

[1]) Ср. доказательный случай у *Moll'я* (Libido sexualis стр. 320).

[2]) Съ фетишизмомъ башмака, очевидно, находится въ связи тотъ фактъ, что

Наблюденіе 77. Карликъ, 50 лѣтъ. Отъ времени до времени онъ является въ публичный домъ подъ предлогомъ нанять комнату, завязываетъ бесѣду съ одною изъ дѣвицъ, бросаетъ похотливые взоры на ея обувь, снимаетъ съ ея ноги одинъ башмакъ, osculatur et mordet caligam libidine captus; ad genitalia denique caligam premit, ejaculat semem semineque ejaculato axillos pectusque terit; по минованіи сладострастнаго экстаза онъ проситъ у дѣвушки позволенія оставить башмакъ у себя на нѣсколько дней и въ назначенный срокъ съ благодарностью возвращаетъ его (*Cantarano*, La Psychiatria, V, 205).

Наблюденіе 78. Студентъ Ц., 23 лѣтъ, изъ наслѣдственно отягощенной семьи; сестра была душевно-больная, братъ страдалъ hysteria virilis. Больной съ малолѣтства отличается причудами, часто обнаруживаетъ ипохондрическое настроеніе. Taedium vitae, убѣжденіе въ томъ, что къ нему относятся пренебрежительно, безъ уваженія. Приглашенный на консиліумъ по поводу «душевнаго страданія», я нахожу въ высшей степени страннаго субъекта, наслѣдственно отягощеннаго, съ признаками неврастеніи и ипохондріи. Подозрѣніе на мастурбацію подтверждается. Больной дѣлаетъ интересныя сообщенія относительно своей половой жизни. Въ возрастѣ 10 лѣтъ онъ чувствовалъ сильное влеченіе къ ногѣ одного товарища. Въ 12 лѣтъ онъ сталъ мечтательнымъ обожателемъ женскихъ ножекъ, и высшимъ наслажденіемъ для него было углубляться въ созерцаніе ихъ. 14 лѣтъ отъ роду онъ началъ мастурбировать, причемъ во время этого акта думалъ о женской ногѣ. Съ этого времени онъ почувствовалъ влеченіе къ ножкамъ своей трехлѣтней сестренки. Но и ноги другихъ женщинъ, если послѣднія были ему симпатичны, дѣйствовали на него возбуждающимъ образомъ. Въ женщинѣ его вообще интересовала только нога. Мысль о половомъ общеніи съ женщиною внушала ему отвращеніе. Coitus'a онъ до сихъ поръ ни разу не предпринималъ. Съ 12-лѣтняго возраста онъ уже больше не интересовался ногами мужчинъ. Какъ обута женская нога, это было для него безразлично, рѣшающее значеніе имѣетъ только симпатичность женщины. Мысль о пользованіи ногами проститутки вселяетъ въ немъ чувство отвращенія. Уже много лѣтъ подъ-рядъ онъ влюбленъ въ ноги своей сестры, а уже одинъ видъ ея башмаковъ сильно возбуждаетъ его чувственность. Поцѣлуй и объятія сестры не даютъ этого эффекта. Высшимъ наслажденіемъ для него было, по его признанію, обнимать или цѣловать ногу симпатичной ему женщины, онъ испытывалъ при этомъ сильное сладострастное ощущеніе, тотчасъ же разрѣшавшееся изверженіемъ сѣмени. Часто его охватывало сильное желаніе прикоснуться башмакомъ сестры къ своимъ половымъ органамъ, но до сихъ поръ ему удавалось побороть это влеченіе, тѣмъ болѣе, что послѣдніе два года (вслѣдствіе прогрессировавшей раздражительной половой слабости) уже одинъ видъ женской ноги вызывалъ у него эякуляцію. Отъ окружающихъ я узнаю, что больной питаетъ «нелѣпое чувство обожанія» къ ногамъ своей сестры, такъ что та избѣгаетъ встрѣчаться съ нимъ и старается скрыть отъ него свои ноги. Ц. самъ признаетъ свое извращенное половое влеченіе явленіемъ патологическимъ и терзается сознаніемъ, что его грязные образы фантазіи имѣютъ своимъ содержаніемъ какъ-разъ ногу сестры. Онъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы избѣгать случая видѣть послѣднюю и пытается помочь себѣ мастурбаціею, причемъ въ его воображеніи, какъ и при ночныхъ поллюціяхъ, всплываютъ женскія ножки. Если же болѣзненное влеченіе проявляется черезчуръ сильно, то онъ не въ состояніи побороть желанія видѣть ногу сестры. Непосредственно вслѣдъ за изверженіемъ сѣмени онъ испытываетъ чувство живѣйшей досады за слабость своей воли. Его склонность къ ногѣ сестры стоила ему множества безсонныхъ мучительныхъ ночей. Часто онъ удивляется тому, какъ онъ еще любитъ сестру. Хотя онъ находилъ вполнѣ понятнымъ и справедливымъ, что она прячетъ отъ него свои ноги, тѣмъ не менѣе, когда болѣзненное влеченіе овладѣваетъ имъ, такое отношеніе сестры приводитъ его въ состояніе сильнѣйшаго раздраженія, лишая его возможности испытать желаемое ощущеніе. Больной указываетъ на то, что вообще въ этическомъ отношеніи онъ вполнѣ нормаленъ, что подтверждается и его родными.

нѣкоторые изъ такого рода индивидовъ coitus, который не удовлетворяетъ ихъ или котораго они не въ состояніи совершить, замѣняютъ tritu membri inter pedes multeris.

Наблюденіе 79. С., въ Нью Іоркѣ, обвиняется въ уличномъ грабежѣ. Въ восходящемъ поколѣніи многочисленные случаи помѣшательства; братъ и сестра отца также психически ненормальны. 7 ми лѣтъ отъ роду дважды сильное сотрясеніе головного мозга. 13-ти лѣтъ паденіе съ балкона. На 14-мъ году жестокіе приступы головной боли. Одновременно съ этими приступами или непосредственно за ними страшное влеченіе похищать башмаки женскихъ членовъ семьи, по большей части только одинъ изъ пары и прятать гдѣ-нибудь въ углу. При допросѣ каждый разъ отпирается или ссылается на полное безпамятство. Влеченіе это осталось неискоренимымъ, возвращаясь каждые 3—4 мѣсяца. Одинъ разъ онъ сдѣлалъ попытку сорвать башмакъ съ ноги служанки, въ другой разъ похитилъ изъ спальни сестринъ башмакъ. Весною онъ среди бѣла дня сорвалъ съ ногъ башмаки у двухъ дамъ. Въ августѣ С. рано утромъ вышелъ изъ дому въ типографію, гдѣ онъ служилъ наборщикомъ. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ встрѣтилъ на улицѣ незнакомую ему дѣвушку, опрометью бросается къ ея ногамъ, срываетъ одинъ башмакъ и мчится въ типографію, гдѣ его и арестовываютъ по обвиненію въ уличномъ грабежѣ. Онъ утверждаетъ, что рѣшительно не помнитъ, что сдѣлалъ, что при видѣ башмака въ его мозгу блеснула, какъ молнія, мысль, что башмакъ ему безусловно нуженъ, для чего—онъ самъ не знаетъ По его словамъ, онъ дѣйствовалъ въ состояніи полной потери сознанія, полной невмѣняемости. Башмакъ, согласно его показанію, найденъ былъ въ карманѣ его пальто. Во время ареста онъ былъ до такой степени возбужденъ, что опасались взрыва помѣшательства. Выпущенный на свободу, онъ и у жены своей въ то время, когда она спала, похитилъ ея обувь. Его нравственный обликъ, какъ и образъ жизни, безупреченъ. Это—интеллигентный рабочій, но черезчуръ быстрыя и нерегулярныя занятія приводили его въ смущеніе и дѣлали неспособнымъ къ труду. Судъ оправдалъ его (*Nichols*, Americ. J. J. 1859; *Beck*, Médical Jurisprud. 1860, vol 1, p. 732).

Д-ръ *Pascal* op. cit. приводитъ еще нѣсколько совершенно аналогичныхъ случаевъ. Другіе случаи такого же характера были мнѣ сообщены товарищами и больными.

c) Отвратительные поступки, символизирующіе самоуничиженіе и предпринимаемые, очевидно, съ цѣлью удовлетворенія мазохистическихъ импульсовъ—скрытый мазохизмъ, копролагнія.

Въ то время, какъ въ до сихъ поръ описанныхъ формахъ проявленія мазохизма эстетическое чувство въ общемъ могло сохраняться и желаемая, окрашенная ощущеніемъ сладострастія ситуація могла оставаться совершенно символическою или идейною, встрѣчаются случаи, въ которыхъ стремленіе къ половому удовлетворенію путемъ самоуничиженія передъ женщиною находитъ себѣ выраженіе въ формахъ, въ высшей степени оскорбляющихъ какъ эстетическое, такъ и этическое чувство нормальнаго человѣка.

Условія для этого имѣются на-лицо, когда обонятельныя и вкусовыя представленія, нормально вызывающія чувство глубочайшаго отвращенія, на почвѣ психическаго вырожденія вызываютъ ощущеніе сильнѣйшаго сладострастія, причемъ половая сфера приходитъ въ состояніе могучаго возбужденія, доводящаго данное лицо до оргазма и даже сѣмяизверженія.

Аналогія съ эксцессами религіозной мечтательности можетъ быть проведена еще и здѣсь. Религіозная мечтательница Antoinette Bouvignon de la Porte, съ цѣлью умерщвленія плоти, между прочимъ примѣшивала къ своей пищѣ фекальныя массы (*Zimmermann*, op. cit., p. 124). Канонизированная Marie Alacoque, въ цѣляхъ «мортификаціи», слизывала языкомъ изверженія больныхъ и высасывала гной съ язвъ, покрывавшихъ ихъ пальцы! Интересна также аналогія разсматриваемыхъ случаевъ съ садизмомъ, при которомъ, равнымъ образомъ благодаря (извращенной) окраскѣ нормально вселяющихъ отвращеніе вкусовыхъ и обонятельныхъ представленій ощущеніемъ сладострастія, возможны явленія въ смыслѣ вампиризма и антропофагіи (ср. на стр. 32 случаи Bichel, Menesclou, далѣе наблюденія 19, 20, 23). Это влеченіе къ отвратительному въ рамкахъ мазохизма можно было бы назвать *копролагніею*. Отношенія его къ мазохизму, какъ подвида къ виду, намѣчены слегка уже на стр. 92 въ наблюденіи 51. Нижеслѣдующее наблюденіе прольетъ на нихъ полный свѣтъ.

Нѣкоторые случаи производятъ такое впечатлѣніе, будто мазохистическіе импульсы остаются для извращеннаго субъекта совершенно безсознательными и въ сознаніе вступаетъ только влеченіе къ дѣйствіямъ, вселяющимъ отвращеніе (скрытый, маскированный мазохизмъ). Характерный примѣръ мазохистической копролагніи (въ сочетаніи съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ) являетъ намъ наблюденіе 114 восьмого изданія настоящей книги, гдѣ больной не только витаетъ въ мысляхъ, что онъ рабъ любимаго мужчины и ссылается въ этомъ отношеніи на *Sacher-Masoch*'овскую «Венеру въ шубѣ», sed etiam sibi fingit amatum poscere ut crepidas sudore diffluentes olfaciat ejusque stercoral vescatur. Deinde narrat, quia non habeat, quae confingat et exoptet, eorum loco suas crepidas sudore infectas olfacere suoque stercore vesci, inter quae facta pene erecto se voluptate perturbari semenque ejaculari.

Наблюденіе 80. Мазохизмъ. Копролагнія. Ц., 53 лѣтъ, принадлежитъ къ высшему классу общества, единственный сынъ, изъ наслѣдственно не отягощенной, какъ онъ утверждаетъ, семьи (отецъ—чахоточный), однако, съ малолѣтства нервный. Увѣряетъ, что уже на 7-мъ году жизни испытывалъ своеобразное возбужденіе каждый разъ, когда ему случайно приходилось видѣть, какъ служанки въ домѣ, готовясь мыть комнаты, снимали съ себя башмаки и чулки. Однажды онъ обратился къ одной изъ нихъ съ просьбою показать ему передъ мытьемъ половъ свои подошвы и въ особенности пальцы. Когда онъ научился читать и сталъ посѣщать школу, его неудержимо влекло къ чтенію книгъ, имѣвшихъ своимъ содержаніемъ описаніе сценъ утонченнѣйшей жестокости, мучительнѣйшихъ пытокъ, причемъ особенно сильно занимали его воображеніе тѣ ужасы, которые производились по повелѣнію женщинъ. Онъ буквально проглатывалъ романы, посвященные описанію рабства, крѣпостничества и т. п., и при чтеніи ихъ приходилъ въ такое сильное половое возбужденіе, что въ концѣ-концовъ онъ началъ мастурбировать. Особеннымъ образомъ дѣйствовало на него представленіе, будто-бы онъ рабъ юной красавицы изъ его общества, приказывающей ему послѣ совмѣстной продолжительной прогулки pedes lambere, praecipue plantas et spatia inter digitos [1]). При этомъ онъ представлялъ себѣ соотвѣтственную молодую

[1]) Съ этимъ влеченіемъ къ отвратительному мы встрѣчаемся также въ наблюденіи 68 восьмого изданія настоящей книги. Оно, повидимому, вообще наблюдается нерѣдко у копролагнистовъ и опирается на фетишизмъ.

даму очень жестокою, рисуя въ своемъ воображеніи сцены пытокъ и мученій, которымъ она, къ своему величайшему удовольствію, подвергаетъ его. Созиданіе этого рода фантастическихъ образовъ сопровождалось мастурбаторнымъ актомъ. На 15-мъ году жизни ему пришла въ голову мысль въ такія минуты давать пуделю лизать свои ноги. Однажды ему пришлось быть случайнымъ свидѣтелемъ того, какъ этотъ же пудель въ ихъ домѣ лизалъ пальцы ногъ хорошенькой горничной, читавшей въ это время книгу. Сцена эта привела Ц. въ сильное половое возбужденіе, завершившееся изверженіемъ сѣмени. Тогда онъ убѣдилъ дѣвушку почаще доставлять ему такое зрѣлище, а подъ-конецъ, не довольствуясь и этимъ, самъ заступилъ мѣсто пуделя, что неизмѣнно имѣло своимъ слѣдствіемъ эрекцію и изліяніе сѣмени. Время отъ 15 до 18 лѣтъ онъ провелъ въ пансіонѣ, гдѣ, конечно, лишенъ былъ возможности продѣлывать подобныя вещи. Въ виду этого, онъ ограничивался тѣмъ, что примѣрно каждыя двѣ недѣли возбуждалъ себя чтеніемъ жестокостей, совершаемыхъ женщинами, причемъ мысленно представлялъ себѣ, что долженъ такой кровожадной женщинѣ digitos pedum sugere; это представленіе вызывало у него сильнѣйшій оргазмъ, за которымъ слѣдовало изверженіе сѣмени. Женскіе половые органы никогда не представляли для него ни малѣйшей притягательной силы; столь же мало онъ чувствовалъ половое влеченіе къ мужчинамъ. Когда онъ возмужалъ, онъ предпринялъ половыя сношенія съ проститутками, всегда, однако, предпосылая акту совокупленія succio earum pedum. Inter actum онъ дѣлалъ то же самое и заставлялъ дѣвушку разсказывать ему, какимъ ужаснымъ пыткамъ и мучительной смерти она подвергла бы его, если бы онъ не вылизалъ до чиста пальцевъ ея ногъ. Ц. увѣряетъ, что онъ безконечное число разъ достигалъ своей цѣли и что эта succio доставляла партнершѣ исключительно большое наслажденіе. Ноги интеллигентныхъ дамъ, прижатыя и искривленныя тѣсною обувью, притомъ нѣсколько дней не мытыя, имѣли для него совершенно особую прелесть, хотя онъ допускалъ только «незначительное натуральное отложеніе, какое встрѣчается у чистоплотныхъ, приличныхъ женщинъ», а также слѣды краски отъ чулокъ, тогда какъ ножной потъ, возбуждавшій его въ образахъ фантазіи, въ дѣйствительности вызывалъ въ немъ отвращеніе. Точно также и «жестокія пытки» существовали для него въ качествѣ возбудителя лишь въ воображеніи, на самомъ же дѣлѣ онъ страшился ихъ и ни разу не дѣлалъ попытки претворить въ дѣйствительность. Какъ бы то ни было, онѣ играли выдающуюся роль въ игрѣ его фантазіи, и симпатичнымъ ему женщинамъ, съ которыми онъ поддерживалъ мазохистическія отношенія, онъ всегда давалъ подробныя и точныя инструкціи относительно того, какъ онѣ должны были ему писать угрожающія письма (заранѣе заказанныя и внушенныя). Изъ коллекціи такихъ писемъ, предоставленной больнымъ въ мое распоряженіе, позволяю себѣ здѣсь привести одно, такъ какъ оно вполнѣ раскрываетъ намъ всѣ помыслы и чувства этого мазохиста: «Lambitor sudoris pedum meorum!» «Съ чувствомъ неизъяснимой сладости я вижу мысленными очами то время, когда Вы будете вылизывать мнѣ пальцы ногъ, особенно послѣ продолжительной прогулки... слѣпокъ моей ноги вышлю въ ближайшемъ будущемъ. Лизаніе Вами пота ногъ моихъ опьянитъ меня, какъ нектаръ. Если же Вы не захотите, то я Васъ принужу, я Васъ буду бичевать, какъ своего послѣдняго раба. Я тебя заставлю смотрѣть, какъ alius favoritus sudorem pedum mihi lambit, ты же, словно собаченка, будешь визжать подъ ударами бича, которыми тебя будутъ осыпать мои рабы. Я буду испытывать кровожадную радость при видѣ твоихъ страданій, при видѣ того, какъ въ ужаснѣйшихъ мукахъ душа покинетъ твое тѣло, и въ предсмертной агоніи ты будешь лизать мои ноги... Вы вызовете меня на жестокость; хорошо, я буду немилосердна, я раздавлю Васъ, какъ червяка... Вы требуете отъ меня чулокъ. Я буду носить ихъ дольше, чѣмъ дѣлаю это обыкновенно. Но я потребую, чтобы Вы цѣловали ихъ, чтобы Вы лизали

ихъ, чтобы Вы положили пятку чулка въ воду и затѣмъ выпили ее. Если Вы не сдѣлаете всего, чего я требую отъ Васъ въ своемъ сладострастіи, я Васъ осыплю ударами бича. Я требую безусловнаго послушанія. Въ противномъ случаѣ я велю Васъ хлестать кнутомъ, заставлю пойти черезъ помостъ, усаженный желѣзными остріями, прикажу бить по пяткамъ, и бросить въ клѣтку львамъ, съ наслажденіемъ любуясь тѣмъ, какъ эти звѣри будутъ лакомиться Вашимъ мясомъ».

Несмотря на эти нелѣпыя и заказныя тирады, Ц. высоко цѣнятъ такое письмо, какъ средство для удовлетворенія превратнаго полового влеченія. По его увѣренію, его половое уродство, которое онъ считаетъ прирожденною аномаліею, не представляется ему противоестественнымъ, хотя онъ въ то же время признаетъ, что нормальному человѣку оно должно внушить отвращеніе. Во всемъ остальномъ это человѣкъ очень порядочный и тонко чувствующій, но его эстетическій багажъ, и безъ того небогатый, далеко перевѣшивается чувствомъ сладострастія, которое доставляетъ ему удовлетвореніе его извращеннаго влеченія.

Ц. далъ мнѣ также возможность познакомиться съ корреспонденціею, которую онъ поддерживалъ съ беллетристическимъ представителемъ мазохизма, *Sacher-Masoch*'омъ.

Одно изъ этихъ писемъ, помѣченное 1888 годомъ, имѣетъ своимъ девизомъ изображеніе пышной женщины съ властнымъ выраженіемъ лица, наполовину лишь закутанной въ шубу, съ бичемъ въ рукѣ, которая протянута какъ-бы для удара. *Sacher-Masoch* утверждаетъ, что «страсть играть роль раба» сильно распространена, въ особенности среди нѣмцевъ и русскихъ. Въ письмѣ сообщается исторія одного русскаго вельможи, который любилъ заставлять нѣсколько красивыхъ женщинъ связывать его и осыпать ударами бича. Однажды онъ встрѣтилъ молодую красивую француженку, которая въ такой степени воплотила въ себѣ его (садистическій) идеалъ, что онъ взялъ ее съ собою на родину.

По *Sacher-Masoch*'у, одна дама, датчанка, не дарила своею благосклонностью ни одного мужчину, пока онъ не позволялъ обращаться съ нимъ въ теченіе извѣстнаго времени, какъ съ ея рабомъ. Amantes coagere solebat, uteri pedes et podicem lambeant. Она приказывала заковывать своихъ любовниковъ въ цѣпи и хлестать плетью до тѣхъ поръ, пока они не соглашались lambere ejus pedes. Однажды одинъ изъ ея «рабовъ» прикованъ былъ цѣпью къ столбамъ ея кровати и долженъ былъ быть свидѣтелемъ ея любовныхъ утѣхъ съ другимъ любовникомъ. Послѣ того какъ послѣдній ушелъ, она велѣла своимъ служанкамъ бить плетьми прикованнаго «раба» до тѣхъ поръ, пока онъ не изъявилъ согласія lambere podicem dominae.

Если бы эти сообщенія отвѣчали дѣйствительности, — принять ихъ прямо на вѣру трудно въ виду того, что они исходятъ отъ поэта мазохизма,—то они явились бы замѣчательнымъ доказательствомъ въ пользу садизма женщинъ. Во всякомъ случаѣ они представляютъ собою психически высокоинтересные образчики своеобразности мазохистическихъ идей и ощущеній. (Собственное наблюденіе. Centralblatt für die Krankheiten der Harn- und Sexualorgane VI, 7).

Наблюденіе 81. Ц., 24 лѣтъ, русскій чиновникъ; отецъ—психопатъ, мать—невропатка. Самъ больной—интеллигентный, тонко чувствующій человѣкъ, нормальнаго сложенія, симпатичной внѣшности, съ пріятными манерами; тяжкихъ болѣзней не имѣлъ. Онъ утверждаетъ, что съ ранняго дѣтства былъ нервенъ, какъ и его мать, имѣлъ невропатическіе глаза; въ послѣднее время испытываетъ церебрально-астеническія разстройства. Горько сѣтуетъ на извращеніе своей половой жизни, которое его часто повергаетъ въ полнѣйшее отчаяніе, является причиною того, что онъ самъ себя перестаетъ уважать, и способно довести его до самоубійства.

Кошмаръ, давящій его, это—противоестественное влеченіе къ mictio mulieris in os suum, посѣщающее его довольно регулярно каждый мѣсяцъ. На вопросъ о

возникновеніи этого извращенія онъ сообщаетъ слѣдующіе интересные по своему важному генетическому значенію факты. 6-лѣтнимъ ребенкомъ, когда онъ ходилъ въ школу, гдѣ обучались совмѣстно мальчики и дѣвочки, онъ случайно провелъ рукою sub podicem сидѣвшей съ нимъ рядомъ маленькой дѣвочки. Онъ испыталъ при этомъ очень пріятное ощущеніе и черезъ нѣкоторое время съ тѣмъ же результатомъ повторилъ это движеніе. Съ этого момента воспоминаніе о подобныхъ пріятныхъ ситуаціяхъ стало играть извѣстную роль въ образахъ его фантазіи.

Puerum decem annorum serva educatrix libidine mota ad corpus suum oppressit et digitum ejus in vaginam introduxit. Quum postea fortuito digito nasum tetigit odore ejus valde delectatus fuit.

Подъ вліяніемъ безнравственнаго проступка, на который его склонила эта женщина, у него стали являться окрашенныя сладострастнымъ ощущеніемъ представленія, будто бы онъ закованный inter femora mulieris cumbere coactus ut dormiat sub ejus podice et ut bibat ejus urinam.

Съ 13-го года эти фантастическія представленія безслѣдно исчезли. 15 ти лѣтъ онъ предпринялъ первый coitus, въ 16 лѣтъ—второй, оба раза вполнѣ нормально и безъ содѣйствія подобнаго рода представленій.

Deficiente pecunia et magna libidine perturbatus masturbatione eam satiabat.

Въ возрастѣ 17-ти лѣтъ кругъ превратныхъ представленій появился на сцену снова. Представленія эти становились все сильнѣе и сильнѣе, и на этотъ разъ борьба съ ними была уже безуспѣшна.

На 19-мъ году онъ отказался окончательно отъ надежды поборотъ свое половое извращеніе. Quum mulier quaedam in os ei minxit, maxima voluptate effectus est. Послѣ того онъ совершилъ coitus съ этою женщиною. Съ этого времени съ удивительною періодичностью черезъ каждыя 4 недѣли онъ испытывалъ неудержимое влеченіе повторить описанную ситуацію.

Послѣ того какъ онъ удовлетворялъ свое извращенное влеченіе, онъ стыдился самого себя и испытывалъ чувство сильнаго отвращенія. До сѣмеизверженія дѣло доходило, въ виду этого, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, но тѣмъ не менѣе сильная эрекція и оргазмъ имѣлись на-лицо, и тогда, въ случаѣ отсутствія эякуляціи, онъ удовлетворялъ себя половымъ актомъ.

Въ промежутки между проступками своего импульсивнаго влеченія онъ былъ совершенно свободенъ отъ такого рода превратныхъ мыслей и точно также отъ идейнаго мазохизма. Столь же мало проявлялись и фетишистическія склонности. Въ эти промежуточные періоды половое влеченіе было выражено слабо и удовлетворялось нормальнымъ путемъ, безъ участія круга превратныхъ представленій. Неоднократно бывало такъ, что, чувствуя приближеніе болѣзненнаго приступа, онъ уѣзжалъ изъ деревни въ далеко отстоящую резиденцію страны, чтобы побороть влеченіе къ повторенію превратнаго акта.

Многократно паціентъ, отличавшійся тонкими чувствами и самъ гнушавшійся своей аномаліи, пытался противостоять патологическому влеченію, но тщетно, такъ какъ въ этомъ случаѣ мучительное безпокойство, тоска, общія подергиванія и безсонница усиливались до невыносимой степени, и онъ чувствовалъ необходимость какою бы то ни было цѣною освободиться отъ этого крайняго психическаго напряженія, разрѣшавшагося только путемъ удовлетворенія болѣзненнаго влеченія. Но вслѣдъ за этимъ онъ опять начиналъ дѣлать себѣ упреки, презирать себя самого, и въ результатѣ развилось форменное taedium vitae. Эта душевная борьба отозвалась на Ц. развитіемъ сильной неврастеніи, въ послѣднее время порядкомъ терзающей больного: онъ жалуется на ослабленіе памяти, разсѣянность, умственную неспособность, давящія боли въ головѣ. Его единственная и послѣдняя надежда, что врачебному искусству удастся избавить его отъ его ужаснаго влеченія и такимъ образомъ реабилитируется его нравственность въ собственныхъ его глазахъ.

Эпикризъ: 6-ти лѣтъ отъ роду сладострастная окраска акта, который самъ по себѣ въ этомъ возрастѣ больного индифферентенъ для него.

Въ 10 лѣтъ сладострастно окрашенное, во всякомъ случаѣ извращенное обонятельное представленіе.

Развитіе скрытыхъ до того времени мазохистическихъ представленій, съ специальнымъ направленіемъ, обусловленнымъ извращенными впечатлѣніями, полученными въ возрастѣ между 6-мъ и 10-мъ годами. Перерывъ ихъ подъ вліяніемъ нормальнаго совокупленія.

Новое пробужденіе полового извращенія, вызванное воздержаніемъ и мастурбаціей, а, быть можетъ, также и вліяніемъ pubertatis.

Извращеніе это выражается эквивалентною coitus'у копролагніею, съ теченіемъ времени пріобрѣтающею импульсивный характеръ, возвращающеюся періодически и носящею сладострастную окраску (при наличности достаточно возбудимаго эякуляціоннаго центра).

Въ промежуточные періоды нормальное состояніе половой жизни.

Я потерялъ больного изъ виду. Въ концѣ 1893 г. онъ однажды явился снова ко мнѣ въ сильно угнетенномъ состояніи и жаловался, что онъ дальше переносить такую жизнь не въ состояніи. Онъ продѣлалъ муки медленной эффеминаціи, потерялъ совсѣмъ способность владѣть собой, сдѣлался рабомъ своего ужаснаго влеченія, которое овладѣвало имъ внезапно, заставляло добиваться удовлетворенія, а затѣмъ приводило его въ угнетенное состояніе, вызывало глубокій стыдъ, оставляло по себѣ крайне мучительное чувство. Онъ имѣетъ при себѣ постоянно револьверъ, но у него не хватаетъ силы воли покончить съ собой; онъ просилъ уже тщетно проститутокъ оказать ему эту услугу. Послѣдняя его надежда на меня. Я долженъ путемъ гипноза освободить его отъ его ужаснаго влеченія или, если это не удастся, прибѣгнуть къ веселящему газу и не разбудять его. Попытка гипноза имѣла успѣхъ. Но спустя три недѣли онъ снова явился: былъ рецидивъ. 20 дней чувствовалъ онъ себя вполнѣ хорошо, какъ будто въ него вдохнули его «второе, лучше я», которое и побѣдило первое. Подъ вліяніемъ полового воздержанія и мазохистическаго сна третьяго дня явился рецидивъ, и съ того времени въ теченіе 48 часовъ онъ заставилъ себѣ лать себѣ 25 разъ mictio aut defaecatio in os, при этомъ онъ испытывалъ величайшее сладострастіе, но тотчасъ послѣ этого отвращеніе; копролагнистическій актъ удовлетворялъ его, если сопровождался, какъ и coitus, изверженіемъ семени. Только 4 раза въ виду отсутствія эякуляціи онъ къ концу прибѣгалъ къ coitus'у.

Новый гипнотическій сеансъ далъ покой больному на 7 мѣсяцевъ.

Затѣмъ послѣ новаго пароксизма онъ явился совершенно угнетеннымъ.

Послѣ третьяго сеанса я его больше не видѣлъ и предполагаю, что онъ въ концѣ-концовъ нашелъ въ себѣ силу воли покончить съ своимъ печальнымъ существованіемъ на землѣ. Остается открытымъ вопросъ, могло-ли дальнѣйшее леченіе гипнозомъ спасти его?

Наблюденіе 82. Мазохизмъ, копролагнія и фетишизмъ башмака (изъ судебныхъ дѣлъ округа Ц.).

Х., 30 лѣтъ, чувствуетъ влеченіе къ маленькой нѣжной дамской ножкѣ. Однажды онъ посѣтилъ въ частномъ домѣ двухъ проститутокъ и заявилъ, что любитъ запахъ только-что вычищенной обуви; тогда одна изъ нихъ надѣла ему на обувь и онъ понюхалъ ее. Затѣмъ онъ попросилъ плюнуть ему въ лицо и изъ носа и всунуть ему въ носъ. Онъ позволилъ себѣ смазать половые органы ваксой, раздѣлся голымъ, привязалъ веревку къ penis'у, его водили по всей комнатѣ и били до крови розгами; онъ желалъ, чтобы его «дрессировали». Одновременно женщины должны были его всячески ругать. Когда онъ въ такомъ

видѣ лежалъ на полу, онѣ должны были стоять на немъ, награждать его пинками и мучить его всѣми способами. Въ концѣ-концовъ онъ потребовалъ, чтобы онѣ помочились ему въ ротъ, но онѣ отказались отъ этого.

Во время всѣхъ этихъ манипуляцій наступило изверженіе сѣмени. На вопросъ, какъ онъ дошелъ до этого, онъ объяснилъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ онъ не имѣлъ общенія ни съ одной женщиной и желалъ снова немного побаловаться. Влеченіе къ женской ногѣ осталось у него со школьнаго возраста, а до ненормальнаго полового общенія онъ дошелъ путемъ чтенія французскихъ книгъ.

Наблюденіе 83. Мазохизмъ. Фетишизмъ. Копролагнія.

В., 31 года, чиновникъ, происходитъ изъ невропатической семьи, съ малыхъ лѣтъ отличался нервозностью, слабостью, страдалъ приступами ночного страха. На 16 году первая поллюція. На 17 году влюбился въ 28-лѣтнюю, некрасивую француженку. Особенно влекли его къ себѣ ея сапоги. Когда никто не видѣлъ, онъ покрывалъ ихъ поцѣлуями и испытывалъ при этомъ какой-то блаженный трепетъ. До изверженія сѣмени при этомъ дѣло не доходило. В. увѣряетъ, что въ то время онъ еще ничего не зналъ о разницѣ половъ. Его обожаніе обуви для него самого было загадочнымъ. Съ 22 лѣтъ приблизительно одинъ разъ въ мѣсяцъ coitus. Несмотря на значительную похотливость, В. не чувствовалъ полнаго *душевнаго удовлетворенія*. Однажды онъ встрѣтилъ даму demimondenку, которая своимъ гордымъ видомъ, блестящими глазами, всѣмъ своимъ вызывающимъ поведеніемъ произвела на него своеобразное впечатлѣніе. Ему казалось, что онъ долженъ передъ этимъ гордымъ существомъ лежать въ пыли, цѣловать ей ноги и слѣдовать за нею какъ собака или рабъ. Въ особенности импонировала ему «царственная» нога съ лакированнымъ сапогомъ. Мысль быть рабомъ такой женщины вызывала въ немъ сладострастное ощущеніе. Слѣдующую ночь онъ не могъ спать подъ вліяніемъ этихъ мыслей, и въ то время, какъ онъ, лежа на животѣ, въ фантазіи рисовалъ себѣ, что онъ цѣлуетъ ноги у этой женщины, у него явилось изверженіе сѣмени. В по натурѣ былъ робокъ, не довѣрялъ своей потенціи, пигаль поэтому отвращеніе къ любовницамъ. Въ виду этого онъ использовалъ свое открытіе для психической мастурбаціи и окончательно отказался отъ сношеній съ женщиной. При этомъ самоудовлетвореніи онъ думалъ о прекрасной ногѣ гордой женщины; впослѣдствіи къ этому оптическому воспоминанію присоединилось обонятельное ощущеніе дамской ножки или дамскаго сапога. Въ своемъ ночномъ эротическомъ экстазѣ онъ покрывалъ рисовавшуюся ему женскую ножку безчисленными поцѣлуями. Въ эротическихъ снахъ онъ слѣдовалъ за величественными женщинами; шелъ дождь; госпожа поднимала немного платье и онъ «видѣлъ сладкую ножку, почти чувствовалъ ея эластическую, нѣжную и то же время упругую теплую форму, видѣлъ часть икры въ красномъ шелковомъ чулкѣ», при этомъ сновидѣніи аккуратно наступала поллюція.

В. испытывалъ большое наслажденіе, разгуливая въ дождливую погоду по улицамъ и видя въ дѣйствительности то, что онъ представлялъ себѣ во снѣ; если ему улыбалось счастье, то встрѣченная особа являлась предметомъ его мечтаній и фетишемъ его психическо-мастурбаторныхъ актовъ. Для усиленія иллюзіи онъ прибѣгалъ къ тому, что клалъ передъ своимъ носомъ собственный уже ношенный чулокъ. При помощи этого на высотѣ экстаза фантастическая картина представлялась ему почти дѣйствительностью—онъ чувствовалъ себя опьяненнымъ запахомъ представляемой женской ноги, которую онъ съ огромнымъ сладострастіемъ цѣловалъ, ссалъ и кусалъ, причемъ въ концѣ-концовъ наступало изверженіе сѣмени. Одновременно появлялись во снѣ или въ сладострастномъ экстазѣ и чисто мазохистическія картины, какъ, напр., «царственный женскій образъ стоялъ передъ нимъ лишь слегка покрытый, съ кнутомъ въ рукѣ;

онъ, какъ рабъ, стоялъ передъ нею на колѣняхъ. Она подняла кнутъ, поставила ногу ему на шею, лицо, ротъ, пока онъ не соглашался secretum inter digitos nudos pedis ejus bene olens exsurgere» Для большей иллюзіи подносилъ онъ propria secreta pedum къ носу. Въ періодъ экстаза онъ обонялъ при этомъ восхитительный запахъ, между тѣмъ какъ внѣ приступовъ онъ находилъ, что его потъ плохо пахнетъ. Нѣкоторое время эти фетишистическіе образы сгушевались передъ другимъ фетишемъ—ягодицами, причемъ В. для усиленія иллюзіи пользовался женскими штанами и stercus proprium naribus appositum. Затѣмъ было время, когда его фетишемъ явился cunnus feminae и онъ сдѣлался мысленнымъ «cunnilingus». Въ этомъ случаѣ онъ прикасался къ женской фуфайкѣ, чулкамъ, обуви. Спустя 6 лѣтъ, въ виду усиленія явленій неврастеніи и ослабленія фантазіи (?), В. потерялъ способность къ психическому онанизму и превратился въ обыкновеннаго онаниста. Такъ продолжалось много лѣтъ. Усиливающаяся неврастенія заставила его заняться леченіемъ. Въ періодъ выздоровленія В. познакомился съ дѣвушкой, соотвѣтствовавшей его мазохистическимъ представленіямъ, добился, наконецъ, coitus'a при помощи мазохистическихъ ситуацій и чувствовалъ себя удовлетвореннымъ. Тогда, однако, снова ожили старыя фетишистическія стремленія и мазохистическія желанія, и въ удовлетвореніи ихъ В. находилъ невыразимо большее наслажденіе, чѣмъ въ coitus'ѣ, совершаемомъ только honoris causa и являющемся только эпизодомъ въ рядѣ мерзостей. Концомъ этого циническаго полсвого существованія явился бракъ, на который В. рѣшился послѣ того, какъ его любовница сбѣжала отъ него. В., который теперь уже отецъ семейства, увѣряетъ, что онъ съ женой имѣетъ общеніе такимъ же путемъ, какъ и съ любовницей, и что они оба довольны (!) этимъ способомъ супружескаго общенія. (Zentralblatt für Krankheiten der Harn- und Sexualorgane VI, 7).

Сюда же принадлежатъ и наблюденія *Cantaranos* l. c. mi tio, а въ одномъ случаѣ даже defae atio puellae ad linguam viri ante actum употребленіе конфектъ, издающихъ запахъ кала, съ цѣлью сдѣлаться потентнымъ, далѣе слѣдующій случай, равнымъ образомъ сообщенный мнѣ врачемъ:

Одинъ русскій князь, распущенный и растратившій свои силы до крайней степени, заставлялъ свою любовницу садиться верхомъ на его животъ, обернувшись спиною, и въ этомъ положеніи испражняться на его грудь; только такимъ путемъ онъ еще въ состояніи былъ возбуждать жалкіе остатки своей упавшей половой похоти.

Другой экземпляръ окружаетъ свою любовницу всевозможною роскошью, но ставитъ ей обязательнымъ условіемъ ѣсть исключительно марципаны, ut libidinosus fiat et ejaculare possit excrementa feminae ore excipit.

Одинъ бразильскій врачъ сообщилъ мнѣ нѣсколько извѣстныхъ ему наблюденій defaecatio feminae in os viri.

Подобнаго рода случаи встрѣчаются всюду и притомъ отнюдь не рѣдко. Въ этомъ смыслѣ больные пользуются всевозможными выдѣленіями—слюною, носовою слизью, даже ушною сѣрою, иной разъ жадно проглатывая ихъ и осыпаютъ поцѣлуями nates, а то и anum. (Д-ръ *Moll* въ цитированномъ нами трудѣ, на стр. 135, сообщаетъ аналогичное о лицахъ, страдающихъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ). Причины столь широкаго распространеннаго извращеннаго влеченія къ активному выполненію cunnilingus, возможнымъ образомъ, нерѣдко коренятся въ подобнаго рода влеченіяхъ.

Въ эту же категорію, очевидно, надобно включить и вселяющій отвращеніе случай *Cantaranos* (La Psichiatria, V, p. 207), въ которомъ совокупленію предпосылаются morsus et succio потныхъ пальцевъ проститутки, по возможности дольше немытыхъ, далѣе аналогичный случай, приведенный мною въ 8 изданіи этой книги (наблюд. 68).

Стефановскій (Archives de l'Antropologie criminelle 1892, Bd. VII) сообщаетъ объ одномъ русскомъ старикѣ-купцѣ, qui valde delectatus fuit bibendo ea, quae puellae lupanario jusso suo vas spuerunt.

Neri (Archiv. delle psicopatie sessuali, p. 108) сообщаетъ слѣдующій случай. Рабочій, 27 лѣтъ, съ сильно отягощенною наслѣдственностью, страдаетъ лицевымъ тикомъ и фобіями (въ особенности арафобіею), потаторъ Summa ei fit voluptas, si meretrices in os ejus faeces et urinas deponunt. Vinum supra corpus scortorum effusum defluens ore ad meretricis cunnum adposito excipit. Valde delactatur, si sanguinem menstrualem ex vagina effluentem sugere potest. Фетишистъ по отношенію къ дамскимъ перчаткамъ и ботинкамъ, ille osculatur calceos sororis, pedes cuius sudore madent. Libido ejus tum demum maxime satiatur si a puellis insultatur, immo vero verberatur, ut sanguis exeat. Dum verberatur, genibus nixus veniam et clementiam puellae expetit, deinde masturbare incipit.

Наблюденіе 84. В., 45 лѣтъ, съ отягощенною наслѣдственностью, предавался онанизму уже въ возрастѣ 8 лѣтъ. A decimo sexto anno libidines suas bibendo recentem feminarum urinam satavit. Tanta erat voluptas urinam bibentis ut nec aliquid olfaceret nec saperet, haec faciens. Каждый разъ послѣ питья онъ испытывалъ чувство живѣйшаго отвращенія и тошноты и давалъ себѣ слово не слѣдовать больше своему болѣзненному влеченію. Единственный разъ онъ ощутилъ такое же наслажденіе при употребленіи внутрь мочи 9-лѣтняго мальчика, съ которымъ онъ однажды продѣлалъ fellatio. Больной страдаетъ эпилептическимъ помѣшательствомъ. (*Pelanda*, Archivio di Psichiatria X, fasc. 9—4).

Сюда же относятся случаи еще болѣе давняго происхожденія, которые наблюдалъ у стариковъ уже *Tardieu* (Etude médico légale sur les attentats aux moeurs, p 206). Онъ описываетъ подъ именемъ «renifleurs» лицъ, «qui in secretos locos nimirum theatrorum posticos convenientes quo complures feminae ad micturiendum festinant, per fenestras urinali odore excitati illico se invicem polluunt».

Исключительное явленіе въ этомъ отношеніи представляютъ такъ назыв. «stercoraires», о которыхъ сообщаетъ *Taxil* въ своей «La prostitution comtemporaine».

Прямо чудовищные факты, опять-таки входящіе въ разсматриваемую нами категорію, приводитъ *Eulenburg* (у *Zülzer*'а «Klinisch. Handbuch der Harn- und Sexualorgane IX, p. 47).

d) *Мазохизмъ женщинъ.*

У женщинъ добровольное подчиненіе другому полу представляетъ явленіе физіологическое. Въ силу своей пассивной роли въ дѣлѣ размноженія рода человѣческаго и вслѣдствіе съ древнихъ временъ существующихъ соціальныхъ условій для женщины представленіе о половыхъ отношеніяхъ вообще постоянно тѣсно неразрывно связано съ представленіемъ о подчиненіи. Это послѣднее образуетъ, такъ сказать, обертонъ, опредѣляющій оттѣнокъ женскихъ чувствъ.

Знакомый съ исторіей культуры знаетъ, въ какомъ безусловномъ подчиненіи держали женщину съ незапамятныхъ временъ до недавняго еще періода, когда цивилизація достигла сравнительно высо-

каго развитія [1]), и внимательный наблюдатель жизни и ея явленій еще и теперь легко съумѣетъ замѣтить, въ какой степени привычка, привитая и укрѣпленная безчисленными поколѣніями, въ соединеніи съ пассивною ролью, которую природа дала въ удѣлъ женщинѣ, развила въ этомъ полѣ инстинктивную склонность къ добровольному подчиненію мужчинѣ; отъ него не ускользнетъ, что женщины обычно относятся съ пренебреженіемъ къ преувеличеннымъ проявленіямъ обычной любезности и поклоненія, считая ихъ чѣмъ-то пошлымъ и вульгарнымъ, тогда какъ уклоненіе въ сторону властнаго обращенія, хотя и встрѣчаетъ съ ихъ стороны явныя выраженія порицанія, но въ дѣйствительности сплошь и рядомъ принимается ими съ тайнымъ благоволеніемъ [2]). Подъ маской, покрывающей наши салонные нравы, повсюду можно замѣтить инстинктъ женскаго подчиненія.

Съ этой точки зрѣнія можно было бы видѣть въ мазохизмѣ вообще патологическій ростъ специфически женскихъ психическихъ элементовъ, болѣзненное усиленіе единичныхъ чертъ женскаго психическаго полового характера, и искать первичный источникъ его возникновенія именно въ этой области (ср. ниже, примѣчаніе къ стр. 153).

Но несомнѣнно прочно установленнымъ нужно считать, что склонность къ подчиненію мужчинѣ (на которую можно, вѣдь, смотрѣть, какъ на пріобрѣтенное свойство, какъ на явленіе приспособленія къ соціальнымъ условіямъ) у женщины составляетъ до извѣстной степени явленіе нормальное.

Что при подобныхъ условіяхъ мы не слишкомъ часто встрѣчаемся съ «поэзіею» символическихъ актовъ подчиненія, объясняется отчасти тѣмъ, что мужчина свободенъ отъ тщеславія слабаго пола, который воспользовался положеніемъ вещей, чтобы выказать свою силу и власть, какъ то дѣлали средневѣковыя дамы по отношенію къ миннезингерствовавшимъ рыцарямъ; мужчина предпочитаетъ извлечь отсюда реальныя выгоды. Дикарь заставляетъ свою жену воздѣлывать за него землю, культурный филистеръ спекулируетъ на приданое. И съ тѣмъ, и съ другимъ женщина мирится охотно.

Случаи патологическаго усиленія этого инстинкта подчиненія въ смыслѣ мазохизма женщины должны были бы собственно встрѣчаться довольно часто, но проявленія ихъ подавляются существующими нравами. Впрочемъ, развѣ мало есть молодыхъ женщинъ, преклоняющихъ колѣни предъ своими мужьями и влюбленными? Развѣ у славянскихъ народовъ, какъ гласитъ молва, женщины низшихъ сословій не чувствуютъ себя несчастными, когда мужья не доказываютъ имъ своей благосклонности ударами?

Одинъ венгерецъ, которому можно вѣрить, сообщаетъ мнѣ, что

[1]) Законодательство ранняго періода среднихъ вѣковъ даетъ мужу право распоряжаться жизнью своей жены, а послѣдующаго періода—еще право подвергать ее тѣлеснымъ наказаніямъ. Этимъ послѣднимъ правомъ пользовались и лица, принадлежавшія къ высшимъ классамъ общества (ср. *Schultz*, Das höfische Leben zur Zeit des Minnesangs, Bd. 1, p. 163 и слѣд.). Наряду съ этимъ стоитъ особнякомъ парадоксальное средневѣковое служеніе женщинѣ (см. ниже, стр. 154).

[2]) Ср. слова лэди Мильфордъ въ «Коварствѣ и любви» Шиллера: «Мы, женщины, можемъ выбирать только между господствомъ и рабствомъ, но какъ ничтожно высокое блаженство власти, когда намъ отказано въ высшемъ наслажденіи быть рабою мужчины, котораго любимъ. (II актъ, 1 явленіе).

крестьянки Сологіерскаго комитета не вѣрятъ любви своихъ мужей, пока не получатъ въ качествѣ любовной ласки первой пощечины.

Привести наблюденія, касающіяся мазохизма женщинъ,—задача для врача-наблюдателя не легкая [1]). Внутренніе и внѣшніе тормазы, стыдливость и нравственное чувство, естественно, являются препятствіемъ для проявленія у женщины извращенныхъ половыхъ влеченій.

Въ этомъ и нужно искать причину, почему до настоящаго времени научно констатированы всего 2 случая мазохизма женщинъ, которые мы и приводимъ здѣсь.

Наблюденіе 85. Дѣвица Х., 21 года; мать была морфинистка и умерла нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ какой-то нервной болѣзни, братъ матери равнымъ образомъ морфиноманъ; братъ дѣвушки неврастеникъ, другой—мазохистъ (влеченіе получать удары камышевою тростью отъ знатныхъ гордыхъ дамъ). Х. никогда не страдала тяжкою болѣзнью, жалуется только повременамъ на головныя боли. Говоритъ, что физически здорова, но повременамъ считаетъ себя помѣшанною, именно тогда, когда въ ея воображеніи всплываютъ слѣдующія представленія.

Съ самой ранней юности она представляетъ себѣ, что ее наказываютъ, бичуютъ. Идеи эти всецѣло поглощаютъ ее, и иногда самое горячее ея желаніе что получить здоровые удары камышевою тростью.

Влеченіе это, какъ она полагаетъ, возникло вслѣдствіе того, что одинъ изъ друзей ея отца, когда ей было лѣтъ 5, однажды шутя положилъ ее къ себѣ на колѣни и нанесъ ей нѣсколько легкихъ ударовъ, дѣлая видъ, будто сѣчетъ ее. Съ той поры она жадно искала случаевъ быть высѣченною, но, къ ея величайшему прискорбію, желаніе ея не исполнилось ни разу. Въ своихъ представленіяхъ она видѣла себя безпомощною, связанною. Слова «камышевая трость», «сѣчь», бичевать» вызываютъ въ ней сильнѣйшее возбужденіе. Только приблизительно годъ тому назадъ она стала приводить свои идеи въ связь съ мужскимъ поломъ, до того же времени роль бичующаго лица въ образахъ ея фантазіи всегда играла учительница или даже просто какая-нибудь карающая рука.

Въ настоящее время она желаетъ быть рабою любимаго мужчины, она хочетъ получать отъ него удары, цѣловать его ногу.

О томъ, что ощущеніе это—полового характера, больная не знаетъ.

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ ея писемъ, характерныхъ для мазохистическаго направленія даннаго случая.

«Прежде, когда мои представленія не хотѣли оставлять меня, я серьезно подумывала о томъ, чтобы отправиться въ домъ умалишенныхъ. Къ этой мысли я пришла послѣ того, какъ прочла исторію директора одной лечебницы для душевно-больныхъ, который вытащилъ одну даму за волосы изъ постели, осыпалъ ее ударами палкою и бичемъ. Я надѣялась, что въ такихъ заведеніяхъ со мною поступятъ такимъ же образомъ, и, слѣдовательно, безсознательно для себя связывала свои представленія съ мужчинами. Всего охотнѣе, однако, я рисовала въ своемъ воображеніи, какъ меня безпощадно бьютъ грубыя, невѣжественныя сидѣлки».

«Я мысленно лежу ницъ передъ нимъ, и онъ ставитъ одну ногу на мою шею, а другую—я покрываю поцѣлуями. Я витаю въ этой идеѣ, причемъ онъ меня не бьетъ, но картины быстро смѣняютъ одна другую, и вотъ я представляю себѣ, какъ онъ осыпаетъ ударами. Но я уже и въ ударахъ вижу дока-

[1]) Seydel (Vierteljahrschr. f. ger. Med. 1883. H. 2) приводитъ въ качествѣ примѣра больную Dieffenbach'a, которая нѣсколько разъ умышленно производила у себя вывихъ плеча для того, чтобы при вправленіи безъ наркоза испытывать сладострастное ощущеніе.

зательство любви; онъ очень добръ и нѣженъ ко мнѣ и бьетъ меня отъ избытка страсти. Я воображаю себѣ, что только изъ любви онъ надѣляетъ меня ударами и что это доставляетъ ему величайшее наслажденіе. Очень часто я мечтала уже о томъ, что я его *рабъ* и, удивительно, именно *рабъ*, а не *рабыня*! Такъ, напр., мнѣ казалось, будто онъ—Робинзонъ, а я дикарь, который ему служитъ. Воображеніе часто рисуетъ мнѣ картину, въ которой онъ, Робинзонъ, кладетъ мнѣ, Пятницѣ, на шею свою ногу. Теперь я нахожу объясненіе для вышеупомянутаго представленія, а именно: я считаю женщину въ общемъ существомъ низшимъ, стоящимъ ниже мужчины, но такъ какъ я обычно очень горда и ни за что не допущу властвовать надъ собою, то я и думаю, какъ мужчина, который отъ природы гордъ и властенъ; *тѣмъ сильнѣе, конечно должно быть униженіе такой женщины, какъ я, предъ любимымъ мужчиною*. Я представляла себѣ также, что я его *рабыня*, но это меня не удовлетворяетъ. Вѣдь въ концѣ-концовъ всякая женщина можетъ служить рабынею своему мужу!».

Наблюденіе 86. Дѣвица X., 35 лѣтъ, изъ сильно отягощенной наслѣдственностью семьи, уже нѣсколько лѣтъ находится въ начальномъ стадіи paranoiae persecutoriae, которая развилась изъ цереброспинальной неврастеніи, имѣвшей, въ свою очередь, своимъ исходнымъ пунктомъ половое перераздраженіе. Больная съ 24-го года предается рукоблудію. Несбывшіяся надежды на замужество и сильное половое возбужденіе привели ее къ мастурбаціи и психическому онанизму. *Склонность къ лицамъ своего пола не проявлялась ни разу.* Больная даетъ слѣдующее показаніе: «Въ возрастѣ 6—8 лѣтъ пробудилось во мнѣ влеченіе быть бичуемою. Такъ какъ меня ни разу не били и точно также мнѣ никогда не пришлось присутствовать при чьемъ-либо наказаніи, то я рѣшительно не могу себѣ объяснить, какимъ образомъ я пришла къ такому странному желанію. Могу только предположить, что это влеченіе у меня прирожденное. Я испытывала чувство истиннаго наслажденія при этихъ представленіяхъ о бичеваніи, и воображеніе рисовало мнѣ, какъ было бы чудно, если бы меня осыпала ударами одна изъ моихъ подругъ. Мысль о томъ, чтобы меня сѣкъ мужчина, не приходила мнѣ въ голову ни разу. Но, витая въ своихъ представленіяхъ, я никогда не пыталась искать дѣйствительнаго ихъ воплощенія. Съ 10 ти лѣтняго возраста они исчезли.—Только послѣ того, какъ, 34-хъ лѣтъ, я прочла «Confessions» Rousseau, для меня стало ясно значеніе моего прежняго влеченія, и я поняла, что у меня были тѣ же болѣзненныя представленія, что и у этого писателя. Повторяю, что послѣ того, какъ мнѣ исполнилось 10 лѣтъ, подобныя представленія больше не возобновлялись».

Эпикризъ. Случай этотъ, по прирожденному своему характеру и по ссылкѣ на Rousseau, несомнѣнно представляетъ собою мазохизмъ. Что роль бичующаго лица въ представленіи больной выпала на долю подруги, а не мужчины, объясняется просто тѣмъ, что мазохистическое влеченіе вступило въ сознаніе въ данномъ случаѣ въ томъ возрастѣ, когда психическая половая жизнь еще не пробуждалось и, слѣдовательно, влеченіе къ мужскому полу еще не могло существовать. Превратное половое ощущеніе здѣсь безусловно исключено.

Наблюденіе 87. Одинъ изъ врачей больницы въ Н. былъ знакомъ съ дѣвицей, которая, повидимому, чувствовала особое влеченіе къ врачамъ, работавшимъ въ этой больницѣ. При встрѣчѣ съ этимъ господиномъ она была въ восхищеніи, что видитъ передъ собой врача и просила его поступать съ ней такъ, какъ будто онъ подвергаетъ ее гинекологическому изслѣдованію. Она будетъ сопротивляться, но онъ не долженъ на это обращать вниманіе, не успокаиваться и не уступать. X. согласился, и все произошло такъ, какъ желала дѣвица. Она сопротивлялась, испытывала при этомъ все ростущее возбужденіе, оказывала сильнѣйшее противодѣйствіе, но, когда врачъ хотѣлъ прекратить, она просила его не отказываться. Ясно было, что все совершалось по извѣстному плану, чтобы вызвать величайшую степень оргазма, что и удалось. Когда врачъ отклонилъ coitus, она была очень огорчена, просила вновь придти и отказалась отъ денегъ. X высказалъ мнѣ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что не прикосновеніе къ половымъ органамъ вызывало оргазмъ, а насиліе, и что эффектъ эквивалента coitus'a совпадалъ съ причиненіемъ насилія; очевидно, этотъ случай относится къ области мазохизма у женщинъ.

Попытка объясненія мазохизма.

Факты мазохизма принадлежатъ, во всякомъ случаѣ, къ числу наиболѣе интересныхъ въ области психопатологіи. Попытка объясненія ихъ имѣетъ прежде всего своею задачею изслѣдовать, что въ этомъ феноменѣ является главнымъ, существеннымъ, а что—второстепеннымъ, несущественнымъ.

Опредѣляющимъ признакомъ въ мазохизмѣ служитъ, во всякомъ случаѣ, стремленіе къ безграничному подчиненію себя волѣ лица другого пола (при садизмѣ — наоборотъ, безграничное порабощеніе этого лица), причемъ это подчиненіе сопровождается сладострастными половыми ощущеніями вплоть до развитія оргазма. Само собою понятно изъ сказаннаго, что второстепенную роль играетъ самый способъ, какимъ проявится это подчиненіе или порабощеніе (см. выше), найдетъ-ли себѣ оно выраженіе въ однихъ символическихъ актахъ, или же одновременно будетъ существовать и влеченіе переносить страданія отъ лица другого пола.

Въ то время какъ садизмъ можетъ быть разсматриваемъ какъ патологическое усиленіе психической стороны мужского полового характера, мазохизмъ представляетъ скорѣе болѣзненное вырожденіе специфически женскихъ психическихъ половыхъ элементовъ.

Но несомнѣнно бываетъ очень часто и мазохизмъ мужчинъ, и онъ-то именно большею частью и проявляется внѣшнимъ образомъ и почти исключительно наполняетъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи казуистическій матеріалъ. Причины, по которымъ въ литературѣ преобладаютъ случаи мазохизма мужчинъ, разсмотрѣны были нами уже выше (см. стр. 136).

Для мазохизма мы въ мірѣ нормальныхъ явленій можемъ указать два корня.

Во-первыхъ, въ состояніи сладострастнаго возбужденія *всякое* воздѣйствіе, оказываемое лицомъ, отъ котораго исходитъ половое раздраженіе, на лицо, служащее объектомъ возбужденія, является для послѣдняго желаннымъ, независимо отъ того, какого рода будетъ это воздѣйствіе. Видѣть въ легкихъ толчкахъ, слабыхъ ударахъ—ласки, отнюдь не значитъ еще выходить изъ предѣловъ физіологическихъ [1]). Вспомнимъ хотя бы Шекспира: «Like the lovers pinch with hurits and kisses; red» (Антоній и Клеопатра V, 2).

Такимъ образомъ безъ особой натяжки можно принять, что желаніе испытать со стороны партнера возможно сильнѣйшее воздѣйствіе поведетъ въ случаяхъ патологическаго усиленія любовнаго пыла къ влеченію къ ударамъ и т. п., такъ какъ, вѣдь, боль представляетъ

[1]) Мы встрѣчаемъ аналогію этому въ царствѣ низшихъ животныхъ. Pulmonata Cuv. въ своемъ такъ назыв. «любовномъ лукѣ»—острой известковой палочкѣ, скрывающейся въ особой пазухѣ живота, но выступающей наружу при совокупленіи, обладаютъ раздражающимъ половымъ органомъ, который собственно по своимъ свойствамъ является болевымъ возбудителемъ.

собою всегда готовое къ услугамъ средство интенсивнаго физическаго воздѣйствія. Подобно тому какъ въ садизмѣ половой аффектъ ведетъ къ экзальтаціи, въ которой переливающееся черезъ край психомоторное возбужденіе устремляется по побочнымъ путямъ, такъ точно здѣсь, при мазохизмѣ развивается экстазъ, въ которомъ нарастающій приливъ единаго ощущенія жадно поглощаетъ всякое исходящее отъ любимаго лица воздѣйствіе, вызывая этимъ чувство сладострастія.

Второй и, конечно, болѣе могучій корень мазохизма нужно искать въ одномъ широко распространенномъ явленіи, которое, хотя и принадлежитъ уже къ области необычайнаго, ненормальнаго, но отнюдь не заходитъ еще въ область извращенія психики.

Я разумѣю здѣсь тотъ обще-распространенный фактъ, что въ безчисленныхъ, выступающихъ въ самыхъ различныхъ варіаціяхъ случаяхъ одинъ индивидъ подпадаетъ подъ совершенно необычную, очень рѣзко бросающуюся въ глаза зависимость отъ другого индивида противоположнаго пола, зависимость, доходящую до потери всякой самостоятельной воли, зависимость, которая побуждаетъ подчинившуюся сторону совершать поступки, приносящіе тяжелый ущербъ ея собственнымъ интересамъ и сплошь и рядомъ оскорбляющіе нравственность и вступающіе въ конфликтъ съ закономъ.

Эта зависимость, однако, отличается отъ явленій нормальной жизни только интенсивностью замѣшаннаго здѣсь полового влеченія и ослабленіемъ силы воли, которая должна была служить послѣднему противовѣсомъ: разница, такимъ образомъ, только количественная, а не качественная, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ явленіямъ мазохизма.

Этотъ фактъ ненормальной, но еще не превратной зависимости одного человѣка отъ другого человѣка противоположнаго пола, фактъ представляющій высокій интересъ въ особенности съ судебно-медицинской точки зрѣнія, я обозначаю именемъ «*полового рабства*» [1]), такъ какъ вытекающія отсюда отношенія носятъ характеръ несвободной воли. Воля властвующей стороны господствуетъ надъ волею подчиненной стороны совершенно такъ, какъ воля господина надъ волею раба [2]).

Это «половое рабство», какъ я говорилъ, представляетъ, во всякомъ случаѣ, уже психически ненормальное явленіе. Оно начинается именно тамъ, гдѣ потерянная внѣшняя норма, гдѣ предписываемая законами и обычаями мѣра зависимости одной стороны отъ другой или обѣихъ другъ отъ друга утрачивается въ силу индивидуальныхъ особенностей, въ силу интенсивности мотивовъ, которые сами по себѣ нормальны. Но, съ другой стороны, «половое рабство» отнюдь не есть превратное явленіе: дѣйствующіе здѣсь мотивы тѣ же самые,

[1]) Ср. трудъ автора «Ueber geschlechtliche Hörigkeit und Masochismus» въ Psychiatrische Jahrbücher, Bd. X, p. 169 и слѣд., гдѣ этотъ вопросъ разсмотрѣнъ подробно, особенно въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

[2]) «Половое рабство» должно быть безусловно отличаемо отъ мазохизма, хотя и при послѣднемъ излюбленными терминами являются «рабъ» и «рабыня», какъ обратное выраженіе мазохистическихъ отношеній. Точно также наше «половое рабство» не должно быть смѣшиваемо съ «рабствомъ женщины» J. St. Mill'я. То, что Mill обозначаетъ этимъ выраженіемъ, это законы и обычаи, соціальныя и историческія явленія, мы же говоримъ о фактахъ, которые каждый разъ индивидуально мотивируются, которые, наоборотъ, стоятъ въ противорѣчіи съ существующими обычаями и законами. Къ тому же здѣсь рѣчь идетъ не объ одномъ только полѣ, но объ обоихъ.

которые—правда, съ меньшею интенсивностью—приводятъ въ движеніе и психическую половую жизнь, протекающую въ вполнѣ нормальныхъ предѣлахъ.

Опасеніе потерять друга сердца, желаніе сохранить его всегда довольнымъ, любезнымъ и склоннымъ къ половому общенію, вотъ дѣйствующіе здѣсь мотивы подчиненной стороны. Необычайная степень влюбленности, которая, въ особенности у женщинъ, отнюдь не всегда равнозначуща съ необычайною степенью чувственности, а съ другой стороны слабость воли — таковы простые элементы этого необычайнаго явленія [1]).

Мотивами другой стороны является эгоизмъ, встрѣчающій въ данномъ случаѣ благодарную почву для того, чтобы развиться во всю ширь.

Формы, въ коихъ могутъ выразиться явленія полового рабства, крайне разнообразны, а число такихъ случаевъ необычайно велико [1]). Мужчинъ, подпавшихъ подъ половое рабство, мы встрѣчаемъ въ жизни на каждомъ шагу. Сюда относятся среди женатыхъ такъ назыв. «мужья подъ башмакомъ» въ особенности такіе, которые уже въ зрѣломъ возрастѣ женились на молоденькихъ и безусловною уступчивостью всѣмъ прихотямъ супруги стремятся компенсировать несоотвѣтствіе лѣтъ и физическихъ свойствъ; далѣе, къ этой же категоріи нужно причислить и старыхъ холостяковъ, которые непосильными жертвами стараются улучшить свои послѣдніе шансы въ любви; затѣмъ мужчины всякаго возраста, которые, пылая пламенною страстью къ женщинѣ, встрѣчаютъ съ ея стороны равнодушіе и разсчетъ и вынуждены капитулировать на тяжкихъ для нихъ условіяхъ; далѣе, влюбчивыя натуры, податливыя настолько, что позволяютъ завѣдомо распутнымъ женщинамъ связать себя узами Гименея; наконецъ, тѣ мужчины, которые, бѣгая за авантюристками, забываютъ свои обязанности, ставятъ на карту всю свою будущность, покидаютъ на произволъ судьбы жену, дѣтей, родителей и деньги, нужныя для жизни семьи, и все это бросаютъ къ ногамъ гетеры.

Но, какъ ни многочисленны примѣры мужского порабощенія, всякій сколько-нибудь безпристрастный наблюдатель жизни долженъ признать, что они и по численности, и по значенію остаются далеко позади женскаго рабства. Да это и легко объяснимо. Для мужчины любовь есть почти всегда только эпизодъ; наряду съ нею у него еще имѣются многіе другіе важные интересы; напротивъ, для

[1]) Самое важное при этомъ, быть можетъ, то, что, благодаря привычкѣ къ покорности можетъ развиваться своего рода механизмъ, не сознающій своихъ побужденій и дѣйствующій съ автоматическою точностью послушанія, которому даже и не приходится бороться съ мотивами противоположнаго характера, съ задерживающими представленіями, потому что онъ находится ниже порога сознанія и въ рукахъ властвующей стороны является послушнымъ инструментомъ.

[2]) Въ литературѣ всѣхъ народовъ половое порабощеніе, вполнѣ естественно, играетъ большую роль. Да это и вполнѣ понятно: вѣдь для поэтовъ необычныя, но не превратныя явленія психической жизни служатъ благодарною и дозволенною темою. Знаменитѣйшее описаніе мужского рабства мы находимъ въ «Manon Lescaut» аббата Prévost. Превосходную картину женскаго рабства даетъ Georg Sands въ своемъ романѣ «Leone Leoni». Сюда же можно отнести Kleistовскую «Kätchen von Heilbrunn», которую самъ авторъ называетъ pendant къ своей (садистической) «Penthesilea», далѣе «Griseldis» Halm'а и многія другія аналогичныя произведенія.

женщины любовь составляетъ главное содержаніе жизни, до рожденія ребенка—почти всегда стоитъ на первомъ, послѣ рожденія—часто еще на первомъ и всегда уже, во всякомъ случаѣ, на слѣдующемъ за нимъ мѣстѣ. Но есть еще несравненно болѣе вѣрное обстоятельство, а именно: мужчина, обуреваемый половымъ влеченіемъ, гаситъ его легко въ женскихъ объятіяхъ, для которыхъ у него представляется безчисленное множество случаевъ; женщина же высшихъ классовъ, если ей вообще удалось получить мужа, прикована къ нему одному, и даже въ низшихъ слояхъ общества поліандрія встрѣчаетъ все еще значительныя преграды.

Потому-то для женщинъ мужъ или мужчина, котораго она имѣетъ, олицетворяетъ цѣлый полъ, и, соотвѣтственно этому, значеніе его для нея возростаетъ до громадной степени. Къ тому же нужно еще считаться съ однимъ условіемъ: нормальныя отношенія, созданныя между мужчиною и женщиною законами и обычаями, далеки отъ того, чтобы быть равноправными и уже сами по себѣ содержатъ достаточно преобладающей зависимости женщины. Тѣмъ глубже, до степени рабства, они подавляются уступками, которыя дѣлаетъ женщина избраннику своего сердца, желая сохранить его любовь, которую ничто почти не въ состояніи ей замѣнить, и тѣмъ выше поднимаются притязанія тѣхъ мужчинъ, которые приняли твердое рѣшеніе утилизировать выгоды своего положенія и сдѣлать профессію изъ использованія безграничной женской готовности къ жертвамъ.

Сюда принадлежатъ охотники за приданымъ, которые заставляютъ громадными суммами оплачивать разрушеніе легко создаваемыхъ о немъ дѣвушкою иллюзій; систематически дѣйствующіе донъ-жуаны и соблазнители женщинъ, спекулирующіе на шантажъ, на то, чтобы жертвы откупались отъ нихъ деньгами; сыны Марса съ шитыми золотомъ мундирами и артисты съ львиною гривою, умѣющіе быстро добиться отъ неопытныхъ дѣвушекъ возгласа: «Тебя или смерть!» и этимъ путемъ уплатить свои долги и обезпечить спокойную жизнь; сюда же мы причислимъ и знаменитаго пожарнаго, любовь котораго кухарка должна уравновѣшивать своею любовью, произведеніями своей кухни и спиртными напитками, и подмастерья, женящагося на своей хозяйкѣ и пропивающаго ея сбереженія, и альфонса, кулаками заставляющаго проститутку, съ которою онъ живетъ, выходить ежедневно на промыселъ и зарабатывать для него опредѣленную сумму денегъ.

Это только немногія изъ безчисленныхъ формъ рабства, подъ которое женщина такъ легко подпадаетъ благодаря сильно развитой въ ней потребности любви и трудностямъ ея положенія.

Мы сочли необходимымъ представить здѣсь краткое изложеніе «полового рабства» потому, что въ немъ, очевидно, нужно искать материнскую почву, изъ которой выростаетъ главный корень мазохизма.

Родство обоихъ явленій психической половой жизни сразу бросается въ глаза. Какъ половое рабство, такъ и мазохизмъ состоятъ, вѣдь, въ сущности, въ безусловномъ подчиненіи лица, страдающаго аномаліей, лицу другого пола и въ порабощеніи послѣднимъ перваго [1]).

[1]) Могутъ встрѣтиться случаи, гдѣ половое рабство выражается въ дѣйствіяхъ, могущихъ симулировать мазохизмъ. Тамъ, гдѣ грубый мужъ истязуетъ свою жену, и она изъ любви къ нему терпитъ эти истязанія, не питая, однако, къ нимъ влеченія, мы имѣемъ предъ собою форму полового рабства, могущую симулировать мазохизмъ.

Но оба явленія, въ свою очередь, могутъ быть рѣзко отграничены другъ отъ друга и притомъ разница между ними не количественная, но качественная.

Половое рабство не есть извращеніе, оно не представляетъ собою ничего патологическаго; элементы, изъ которыхъ оно складывается, именно любовь и слабость воли, не суть элементы извращенные, и только взаимное соотношеніе ихъ въ смыслѣ интенсивности обусловливаетъ ненормальный результатъ, который въ сильной степени противорѣчитъ собственнымъ интересамъ порабощеннаго лица и сплошь и рядомъ становится въ конфликтъ съ обычаями и законами. Мотивомъ, заставляющимъ здѣсь дѣйствовать подчиненную сторону и переносить деспотизмъ порабощающей стороны, является нормальное влеченіе къ женщинѣ (resp. къ мужчинѣ), удовлетворяемое цѣною ея порабощенія. Дѣйствія подчиненной стороны, въ которыхъ находитъ себѣ выраженіе половое рабство, совершаются по приказанію властвующей стороны съ цѣлью служить его корыстолюбію и т. д. Для порабощеннаго они не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія; для него они только служатъ средствомъ добиться или сохранить собственно конечную цѣль—обладаніе порабощающею стороною. Наконецъ, половое рабство есть послѣдствіе любви къ опредѣленному индивиду; оно развивается только послѣ того, какъ пробудилась эта любовь.

Совершенно иначе складывается все это при мазохизмѣ, который безусловно представляетъ собою явленіе патологическое, извращеніе. Здѣсь мотивомъ для дѣйствій и перенесенія униженій подчиненною стороною является раздраженіе, которое оказываетъ на него тиранія, какъ таковая. Подчиненная сторона можетъ наряду съ этимъ желать также полового общенія съ порабощающею стороною; но во всякомъ случаѣ ея влеченіе направляется и на дѣйствія, служащія выраженіемъ тиранніи, какъ на непосредственные объекты удовлетворенія.

Эти дѣйствія, въ которыхъ выражается мазохизмъ, являются для подчиненной стороны не средствомъ къ цѣли, какъ при простомъ подчиненіи, а самой конечной цѣлью. Наконецъ, при мазохизмѣ стремленіе къ подчиненію возникаетъ уже a priori безотносительно къ стремленію къ опредѣленному предмету любви.

Связь между простымъ подчиненіемъ и мазохизмомъ, связь, которую надо признать въ виду однообразія внѣшнихъ проявленій въ томъ и другомъ явленіи, несмотря на разницу мотива, далѣе *переходъ этой ненормальности въ извращеніе* можно объяснить приблизительно слѣдующимъ образомъ.

Кто долгое время пребываетъ въ состояніи полового подчиненія, тотъ предрасположенъ къ пріобрѣтенію легкой степени мазохизма. Любовь, которая охотно переноситъ тиранію ради возлюбленнаго, становится тогда прямо любовью къ тиранніи. Если представленіе о состояніи подчиненности въ теченіе долгаго времени тѣсно связано съ сладострастнымъ представленіемъ по отношенію къ любимому существу, то въ концѣ-концовъ сладострастіе переносится на самую

подчиненность и наступаетъ извращеніе. Это и есть тотъ путь, на которомъ можетъ развиться мазохизмъ [1]).

Такимъ образомъ легкая степень мазохизма можетъ возникнуть и изъ полового рабства, быть пріобрѣтенною. Но настоящій, полный мазохизмъ съ его страстнымъ стремленіемъ къ подчиненію своей личности уже съ самой ранней юности, какъ его описываютъ страдающіе этимъ извращеніемъ, есть явленіе прирожденное.

Наиболѣе правильное объясненіе возникновенія—во всякомъ случаѣ рѣдкаго—извращенія вполнѣ развитого мазохизма слѣдовало бы искать въ предположеніи, что онъ развивается изъ очень часто имѣющейся ненормальности полового рабства, притомъ такимъ образомъ, что эта *ненормальность* переходитъ по наслѣдству къ *психопатическому индивиду*, выражается въ извращеніи. О томъ, что легкое уклоненіе участвующихъ здѣсь психическихъ элементовъ въ состояніи обусловить этотъ переходъ, мы говорили уже выше. Но то, что для возможныхъ случаевъ пріобрѣтеннаго мазохизма можетъ сдѣлать ассоціирующая привычка, то для несомнѣнно констатированныхъ случаевъ прирожденнаго мазохизма дѣлаетъ варіирующая игра наслѣдственности. При этомъ происходитъ не присоединеніе новаго элемента къ половому рабству, но выпаденіе прежняго, именно разсужденія, которое связываетъ между собою любовь и зависимость и тѣмъ самымъ именно и отличаетъ половое рабство отъ мазохизма, анормальность отъ извращенія. Вполнѣ естественно, что унаслѣдуется только инстинктъ влеченія.

---

[1]) Весьма интереснымъ представляется фактъ, основывающійся на образномъ происхожденіи подчиненности и мазохизма, именно: для иллюстраціи первой обычно въ шутку примѣняются такія образныя выраженія: «рабство, нетеніе цѣпей, быть связаннымъ по рукамъ и ногамъ, запречься въ триумфальную колесницу, лежать у ногъ, быть подъ башмакомъ и т. д."; это и суть тѣ понятія, которыя мазохистъ въ своихъ извращенныхъ стремленіяхъ старается продѣлать буквально. Подобныя сцены обычны въ повседневной жизни и даже стали тривіальными. Онѣ ведутъ свое начало изъ поэтической литературы. Поэзія во всѣ времена отмѣчала среди общихъ картинъ сильныхъ любовныхъ страстей моментъ зависимости отъ предмета, которымъ можетъ соглашаться или отказаться, и факты подчиненности всегда подмѣчались ею. Поэтъ, создавая вышеприведенныя выраженія съ цѣлью обозначить зависимость влюбленнаго, яснымъ образомъ идетъ тѣмъ же путемъ, какъ и мазохистъ, который создаетъ подобныя положенія съ цѣлью образно представить свою зависимость, являющуюся для него не средствомъ, а цѣлью.

Уже поэзія древнихъ пользуется для этой цѣли выраженіемъ «domina» и охотно примѣняетъ картину наложенія оковъ (напр. Горацій Оды IV. II). Съ тѣхъ временъ и по наше время (ср. Grillparzer Ottokar, IV актъ: «Властвовать пріятно, почти также пріятно, какъ подчиняться») изящная поэзія всѣхъ столѣтій полна подобными фразами и образами. Интересно также происхожденіе слова «мегресса».

Поэзія, въ свою очередь, оказываетъ вліяніе на жизнь. Такимъ путемъ возникло средневѣковое придворное служеніе женщинѣ, которое было связано съ почитаніемъ ея, какъ госпожи, при которомъ любовныя отношенія между рыцаремъ и его дамой замѣнялись отношеніями подданнаго, вассала, выполняющаго всѣ желанія женщины, всѣ испытанія, дающаго обѣтъ безпрекословнаго послушанія, подчиненія ея прихотямъ,—все это является именно представленіемъ объ излюбленной «подчиненности». Отдѣльныя крайнія проявленія этого, какъ, напр., страданія Ульриха фонъ-Лихтенштейнъ или Петра Видаля на службѣ у дамъ, или страданія дружбы «Galois» во Франціи, которыя искали терзаній любви и подвергали себя разнаго рода мученіямъ,—эти проявленія носятъ уже явственно мазохистическій характеръ и являютъ собою естественный переходъ одного явленія въ другое.

Этотъ переходъ анормальности въ извращеніе при наслѣдственной передачѣ можетъ особенно легко наступить въ томъ случаѣ, когда психопатическая конституція наслѣдственно отягощеннаго индивида надѣляетъ его другимъ факторомъ мазохизма, тѣмъ, что мы выше назвали первымъ корнемъ мазохизма, именно склонностью натуръ съ половою гипэрстезіею ассимилировать всѣ, исходящія отъ любимаго лица воздѣйствія съ половымъ воздѣйствіемъ.

Изъ обоихъ этихъ элементовъ — «полового рабства» съ одной стороны, съ другой изъ вышеупомянутой склонности къ половому экстазу, воспринимающей истязанія въ сладострастной окраскѣ, изъ обоихъ этихъ элементовъ, корни которыхъ можно прослѣдить вплоть до области физіологическихъ фактовъ, возникаетъ на соотвѣтствующей, благопріятной почвѣ мазохизмъ, причемъ половая гиперэстезія, которая вначалѣ во всякомъ случаѣ является лишь физіологическимъ, а затѣмъ анормальнымъ придаткомъ половой жизни, усиливается до высоты патологической—до извращенія [1]).

Во всякомъ случаѣ, и мазохизмъ въ качествѣ прирожденнаго полового извращенія представляетъ функціональный симптомъ вырожденія въ предѣлахъ (почти исключительно наслѣдственнаго) отягощенія, и этотъ клиническій опытъ подтверждается и по отношенію къ моимъ случаямъ мазохизма и садизма.

Что своеобразное психически ненормальное направленіе половой жизни, какимъ является мазохизмъ, представляетъ *прирожденную* анормальность, а не культивируется, такъ сказать, у предрасположеннаго къ этому лица изъ пассивнаго флагеллантизма, путемъ ассоціаціи идей, какъ это принимаютъ *Rousseau* и *Binet*, легко, конечно, доказать.

Это прежде всего вытекаетъ изъ многочисленныхъ, больше того, составляющихъ подавляющее большинство случаевъ, въ которыхъ флагеллантизмъ не зарождался у мазохистовъ ни разу, въ которыхъ извращенное влеченіе направляется исключительно на чисто символическія дѣйствія, выражающія собою подчиненіе дѣйствія, безъ реальнаго причиненія болей.

Это видно, далѣе, и изъ всѣхъ сообщенныхъ выше деталей наблюденія 50.

Затѣмъ, къ тому же выводу, именно, что пассивный флагеллантизмъ не можетъ быть основнымъ ядромъ, вокругъ котораго наслаивается все остальное, приводитъ и ближайшее разсмотрѣніе такихъ случаевъ, какъ, напр., наблюденія 50 и 52, въ которыхъ этотъ флагеллантизмъ играетъ роль.

---

[1]) Если принять во вниманіе, что «половое рабство», какъ изложено было выше, представляетъ собою явленіе, наблюдаемое въ женскомъ полѣ несравненно чаще и въ далеко болѣе выраженной формѣ, чѣмъ въ мужскомъ, то невольно напрашивается мысль, что мазохизмъ (если и не всегда, то, во всякомъ случаѣ, обычно) является наслѣдствомъ отъ «полового рабства» женскихъ предковъ. Такимъ образомъ онъ вступаетъ въ связь (очень отдаленную, правда) съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ въ смыслѣ передачи мужчинѣ извращенія, собственно составляющаго привилегію женщины.

Должно, однако, указать на то, что «половое рабство» играетъ немаловажную роль и въ области мужской половой жизни и что такимъ образомъ мазохизмъ можетъ найти себѣ объясненіе и помимо подобной передачи женскихъ элементовъ мужчинѣ. И здѣсь нужно имѣть въ виду, что какъ мазохизмъ, такъ и садизмъ—явленіе, ему противоположное,—при превратномъ половомъ ощущеніи встрѣчаются въ неправильной комбинаціи.

Особенно поучительнымъ въ этомъ отношеніи является выше приведенное наблюденіе 58, потому что въ этомъ случаѣ уже нельзя совершенно думать о возбуждающемъ въ половомъ смыслѣ дѣйствіи наказанія, перенесеннаго въ дѣтствѣ. Вообще, въ этомъ случаѣ исключается возможность связать извращеніе съ прежнимъ опытомъ, такъ какъ ситуація, образующая здѣсь предметъ главнаго полового интереса, не выполнима съ ребенкомъ.

Наконецъ, возникновеніе мазохизма изъ чисто психическихъ элементовъ выясняется убѣдительно изъ сравненія этого извращенія съ садизмомъ (см. ниже).

Что пассивный флагеллантизмъ встрѣчается такъ часто при мазохизмѣ, объясняется просто тѣмъ, что онъ представляетъ собою наиболѣе сильное средство для выраженія идеи подчиненія.

Я повторяю настоятельно еще разъ, что рѣшающимъ моментомъ для отличія простого пассивнаго флагеллантизма отъ флагеллантизма, развивающагося на почвѣ мазохическаго стремленія, является то, что въ первомъ случаѣ бичеваніе является средствомъ для достиженія возможнаго этимъ путемъ совокупленія или, по крайней мѣрѣ, сѣмяизверженія, въ послѣднемъ же случаѣ—средствомъ для психическаго удовлетворенія въ смыслѣ мазохистическихъ влеченій.

Какъ мы видѣли выше, мазохисты, однако, подвергаютъ себя также всевозможнымъ другимъ истязаніямъ и мукамъ, при которыхъ о рефлекторномъ возбужденіи сладострастія не можетъ быть уже и рѣчи. Въ виду многочисленности этихъ случаевъ необходимо изслѣдовать, въ какомъ взаимоотношеніи стоятъ при подобнаго рода актахъ (а также при равнозначущемъ бичеваніи мазохистовъ) ощущенія боли и сладострастія. На основаніи показаній одного мазохиста, эти взаимныя отношенія складываются слѣдующимъ образомъ.

Не нужно думать, что то, что обычно причиняетъ физическую боль, ощущается здѣсь какъ физическое наслажденіе; лицо, находящееся въ мазохистическомъ экстазѣ, не испытываетъ никакой боли, потому ли, что, благодаря своему состоянію аффекта (подобно солдату въ пылу сраженія), его кожные нервы вообще не воспринимаютъ физическаго воздѣйствія, или потому (подобно религіознымъ мученикамъ и экстатикамъ), что переполненіе сознанія сладострастными ощущеніями подавляетъ представленіе объ истязаніи настолько, что послѣднее утрачиваетъ свои болевыя особенности.

Во второмъ случаѣ происходитъ до извѣстной степени чрезмѣрная компенсація физической боли психическимъ наслажденіемъ, и только разница ощущается сознаніемъ какъ остаточное психическое наслажденіе. Это послѣднее получаетъ къ тому же приростъ благодаря тому, что путемъ-ли рефлекторно-спинномозгового вліянія, путемъ-ли своеобразной окраски чувствительныхъ впечатлѣній въ чувствилищѣ возникаетъ своего рода галлюцинація физическаго наслажденія съ совершенно неопредѣленною локализаціею проецированнаго ощущенія.

Аналогичное наблюдается, повидимому, въ самоистязаніяхъ религіозныхъ фанатиковъ (факиры, дервиши, секта бичующихся), не только съ инымъ содержаніемъ представленій, вызывающихъ чувство наслажденія. И здѣсь точно также представленіе о мученіяхъ воспринимается безъ болевыхъ свойствъ послѣднихъ, благодаря тому что сознаніе наполнено окрашенными наслажденіемъ представленіями о служеніи путемъ мученій Богу, объ искорененіи грѣховъ, о достиженіи райскаго блаженства и т. д.

Для того, чтобы опредѣлить положеніе мазохизма въ области половыхъ извращеній, надо исходить изъ того факта, что онъ представляетъ собою патологически утрированное явленіе женскаго психически полового характера, посколько признакомъ его служитъ терпѣніе, подчиненность волѣ и силѣ другого. У народовъ, стоящихъ на низкой степени культуры, подчиненіе женщины доходитъ до звѣрства по отношенію къ послѣдней, и этотъ позорный фактъ зависимости вызываетъ у женщины сладострастное чувство и принимается какъ доказательство любви. Очень вѣроятно, что и для женщинъ болѣе культурныхъ роль подчиненной стороны считается пріятной, и это подчиненіе является составной частью сладострастнаго ощущенія при половомъ актѣ, подобно тому какъ всякій отважный поступокъ мужчины вызываетъ извѣстное половое возбужденіе у женщины. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мазохистъ точно то же испытываетъ въ пассивной женской роли и что его половое удовлетвореніе зависитъ отъ того, насколько ему удается иллюзія подчиненія волѣ госпожи. Появляющееся при этомъ сладострастіе само по себѣ ничѣмъ не отличается отъ того ощущенія, которое является у женщины въ результатѣ ея пассивной роли.

Человѣкъ, настроенный мазохистически, поэтому старается для своей цѣли въ дополненіе надѣлить другую сторону психическими половыми особенностями мужчины, даже въ утрированной извращенной настолько формѣ, насколько садистическая женщина представляетъ его идеалъ.

Изъ всего сказаннаго можно вывести то заключеніе, что мазохизмъ въ сущности рудиментарная форма извращеннаго полового чувства, частичная форма эффеминаціи, захватившая только вторичныя особенности полового характера. Такой взглядъ былъ уже проведенъ въ 6-мъ изданіи этой книги.

Это предположеніе находитъ подтвержденіе въ томъ, что гетеросексуальные мазохисты сами отмѣчаютъ женственность [1]) своей натуры, да и въ дѣйствительности наблюденіе подтверждаетъ наличность у нихъ женственныхъ чертъ характера [2]); поэтому и понятно, почему мазохистическія черты характера столь часты у гомосексуальныхъ [3]) мужчинъ.

Точно также и при мазохизмѣ женщинъ наблюдается подобная же наклонность къ извращенію полового чувства.

Такъ, въ наблюденіи 85-мъ женщина, по крайней мѣрѣ во снѣ, чувствуетъ себя *рабомъ* рисующагося ей мужчины, и сама удивляется тому, что ей никогда не рисуется роль рабыни. Она пытается объяс-

[1]) Ср. наблюденіе 57 и 58, гдѣ обнаруживаются другія черты эффеминаціи; данныя лица въ качествѣ идеала представляютъ себѣ сравнительно полную женщину, которая ими завладѣваетъ и господствуетъ надъ ними.

[2]) Такъ, напр., случай 70 у Schrenck-Notzing'a; наблюденіе 20 у Féré (Instinct sexuell, стр. 262.

[3]) Ср. Schrenck-Notzing случай 67; Moll, «Kontr. Sexualempfindung, 3 Aufl. S. 265 (господинъ, который писалъ къ офицеру и униженно просилъ разрѣшить ему чистить его сапоги). Тамъ же стр. 281 (господинъ, которымъ овладѣли два желанія: во-первыхъ, быть женщиной и имѣть сношенія съ любимымъ мужчиной, во-вторыхъ—претерпѣвать униженія отъ любимаго человѣка), тамъ же случай 17, тамъ же стр. 283 (господинъ, который только тогда испытывалъ удовлетвореніе при актѣ съ другимъ мужчиной, когда послѣдній съ крови растиралъ ему спину щеткой), стр. 284 (coprolagnia), стр. 317; v. Krafft. Psychop. sexual. 6 изд. Набл. 43, 8 изд., набл. 46, 114, 115; его же, Jahrb. f. Psychiatrie, XII, p. 339 и 351; его же, «Arbeiten» IV, p. 134.

нить этотъ фактъ, поражающій ее, въ бодрственномъ состояніи слѣдующимъ образомъ: она мечтаетъ всегда о мужчинѣ по натурѣ гордомъ, высокопоставленномъ, такъ какъ при этихъ условіяхъ подчиненіе любимому человѣку носитъ болѣе сильный характеръ. Но это объясненіе не удовлетворительно. Что здѣсь рѣчь идетъ не о половой подчиненности (призрачная форма мазохизма), вытекаетъ изъ того, что эта дама сама говоритъ: «я представляла себѣ, что я рабыня, но это не удовлетворяло меня, это въ концѣ-концовъ можетъ всякая женщина служить своему мужу рабой».

Очень интересно для объясненія женскаго мазохизма слѣдующее наблюденіе *Moll'я*, касающее гомосексуальности женщины съ пассивнымъ флагеллантизмомъ и копролагніей.

Наблюденіе 88. Дѣвушка Х., 26 лѣтъ, съ тяжелой наслѣдственностью. Съ 6 лѣтъ cunnilingus mutuus, съ этого времени до 17 лѣтъ deficiente occasione одиночная мастурбація. Послѣ этого и по настоящее время cunnilingus съ разными подругами, причемъ она въ однихъ случаяхъ играла активную роль, въ другихъ пассивную и испытывала иногда чувство эякуляціи. Въ теченіе многихъ лѣтъ опять копролагнія. Maxime delectata fuit lambendo anum feminarum amatarum, lambendo sanguinem menstrualem amicae. Тотъ же эффектъ имѣли verbera amicae delectae nudae robustae ad nates. Мысль о копролагніи in corpore viri была ей противна.

Удовлетвореніе путемъ cunnilingus viri получалось лишь тогда, когда она въ фантазіи замѣняла мужчину женщиной. Coitus cum viro не возбуждалъ ее. Эротическіе сны были исключительно гомосексуальнаго характера и вращались исключительно около активнаго или пассивнаго cunnilingus. Inter osculationem mutuam maximam offert voluptatem morsus consortis, въ особенности въ ушную мочку, даже до боли и опуханія этой части тѣла.

Съ давнихъ поръ у Х. отмѣчаются мужскія склонности, она любитъ появляться среди мужчинъ въ качествѣ мужчины. Она работала уже 10—15 лѣтъ въ пивной родственника, охотнѣе всего въ брюкахъ и кожаномъ фартукѣ. Она интеллигентна, хорошаго нрава и вполнѣ счастлива въ своемъ гомосексуальномъ извращеніи. Она много куритъ, охотно пьетъ пиво, у нея гортань женскаго строенія (Dr. *Flatau*), груди поразительно слабо развиты, большія руки и ноги (Dr. *Moll*, Intern. Zentralbl. f. Physiol. und Patholog. der Harn und Sexualorgane IV, 3).

Мазохизмъ и садизмъ.

Совершенная противоположность мазохизма садизмъ. Въ то время какъ первый стремится переносить боли и подчиниться насилію, послѣдній ищетъ причинить боль и совершить насиліе.

Параллелизмъ между обоими явленіями полный. Всѣ акты и ситуаціи, выполняемые садистомъ въ активной роли, составляютъ для мазохиста въ пассивной роли предметъ его влеченія. Какъ одно, такъ и другое извращеніе доводятъ эти акты отъ чисто символическихъ проявленій до тяжкихъ истязаній. Даже убійство на почвѣ сладострастія, эта особенность садизма, находитъ свой пассивный pendant—правда, лишь въ видѣ фантастическаго представленія,—какъ это видно изъ вышеприведеннаго наблюденія 62 Какъ одно извращеніе, такъ и другое могутъ, при благопріятныхъ условіяхъ существовать наравнѣ съ нормальною половою жизнью. Какъ одно, такъ и другое выражаются актами, носящими либо подготовительный, предшествующій совокупленію характеръ, либо викаріирующій, заступающій мѣсто послѣдняго [1]).

Но аналогія между обоими извращеніями замѣчается не только относительно внѣшнихъ проявленій, она распространяется также и на внутреннюю сущность ихъ. Оба извращенія представляютъ собою прирожденныя психическія болѣзненныя состоянія душевно-ненормальныхъ индивидовъ. въ особенности страдающихъ психическою половою гиперэстезіею и наряду съ этимъ обычно еще и другими анормальностями; для каждаго изъ этихъ обоихъ извращеній можно доказать существованіе двухъ составляющихъ элементовъ, коренящихся въ психическихъ фактахъ въ физіологическихъ предѣлахъ. Для мазохизма элементы эти, какъ уже изложено было нами выше, заключаются въ томъ, что: 1) въ половомъ аффектѣ всякое исходящее отъ соучастника въ извращеніи воздѣйствіе, само по себѣ, независимо отъ рода этого воздѣйствія, окрашивается сладострастнымъ ощущеніемъ, и, при наличности половой гиперэстезіи, окраска эта можетъ достигнуть такой интенсивности, что она подавляетъ собою совершенно всякое болевое ощущеніе; 2) что «половое рабство», вытекающее изъ самихъ по себѣ не извращенныхъ психическихъ элементовъ, при патологическихъ условіяхъ можетъ возрости до извращенной, сладострастно окрашенной потребности въ подчиненіи своей личности индивиду другого пола, что представляетъ собою патологическое развитіе чертъ, собственно присущихъ женщинѣ, патологическое развитіе физіологическаго для женщины инстинкта подчиненія, причемъ отнюдь не обязательно унаслѣдованіе съ женской стороны.

Соотвѣтственно этому, для объясненія садизма можно указать, главнымъ образомъ, два составляющихъ элемента, происхожденіе которыхъ можетъ быть прослѣжено вплоть до области физіологической: 1) что въ половомъ аффектѣ, до извѣстной степени въ качествѣ психическаго сочувственнаго движенія, можетъ возникнуть влеченіе къ воздѣйствію на предметъ желаній всяческимъ возможно болѣе интенсивнымъ образомъ, причемъ у лицъ, страдающихъ половою гиперэстезіею, влеченіе это можетъ усилиться до такой степени, что явится потребность въ причиненіи боли; 2) что активная роль мужчины, его задача завоеванія женщины, при патологическихъ условіяхъ, можетъ возрости до стремленія къ безграничному подчиненію себѣ.

Такимъ образомъ мазохизмъ и садизмъ составляютъ совершенныя противоположности. Съ этимъ находится въ полномъ соотвѣтствіи тотъ фактъ, что лица, страдающія этими извращеніями, считаютъ своимъ идеаломъ противоположное извращеніе у другого пола; укажемъ, примѣра ради, на наблюденіе 57, а также на «Confessions» *Rousseau*.

---

[1]) При обоихъ извращеніяхъ индивиду приходится, само собою разумѣется, бороться in foro interno съ этическими и эстетическими мотивами противоположнаго характера. Но, съ подавленіемъ этихъ послѣднихъ, садизмъ, при своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, тотчасъ же вступаетъ въ конфликтъ съ уголовнымъ законодательствомъ, при мазохизмѣ же этого не бываетъ, что и имѣетъ своимъ слѣдствіемъ большую частоту мазохистическихъ актовъ. Съ другой стороны, осуществленіе послѣднихъ встрѣчаетъ преграды въ инстинктѣ самосохраненія и въ боязни болей. Практическое значеніе мазохизма сводится лишь къ его отношеніямъ къ психическому половому безсилію, садизма же—кромѣ того и главнымъ образомъ къ его отношеніямъ къ судебно-медицинской области.

Это противопоставленіе мазохизма и садизма позволяетъ, между прочимъ, совершенно опровергнуть высказаное предположеніе о томъ, будто первое извращеніе первоначально возникло изъ рефлекторнаго дѣйствія пассивнаго флагеллантизма, и что все остальное является лишь продуктомъ связанной съ этимъ ассоціаціи идей, какъ это утверждаетъ *Binet*, объясняя случай *Rousseau*, и какъ полагалъ самъ *Rousseau* (ср. выше, стр. 126). При активномъ истязаніи, представляющемъ для садиста предметъ полового влеченія, не происходитъ, вѣдь, никакого раздраженія собственно соотвѣтственныхъ чувствительныхъ нервовъ подъ вліяніемъ насильственнаго акта, такъ что здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ чисто психическомъ характерѣ происхожденія этого извращенія. Но садизмъ и мазохизмъ настолько во всемъ соотвѣтствуютъ другъ другу, что выводъ per analogiam объ одномъ извращеніи на основаніи другого можетъ быть дозволенъ, и въ данномъ случаѣ и уже самъ по себѣ достаточенъ былъ бы для доказательства чисто психическаго характера мазохизма.

Въ виду вышеизложеннаго—противопоставленія всѣхъ элементовъ и явленій мазохизма и садизма и какъ резюме всѣхъ наблюдавшихся случаевъ—наслажденіе отъ причиненія боли и наслажденіе отъ перенесенія ея, представляютъ собою лишь двѣ различныя стороны одного и того же душевнаго процесса, первичной и существенной частью котораго является сознаніе активнаго resp. пассивнаго подчиненія, причемъ связь жестокости и сладострастія имѣетъ въ немъ вторичное психологическое значеніе. Жестокости служатъ для выраженія этой подчиненности, во-первыхъ, потому, что онѣ являются самымъ сильнымъ средствомъ для выраженія при подобныхъ обстоятельствахъ, во-вторыхъ, потому, что онѣ вообще представляютъ самое сильное воздѣйствіе, которое можетъ оказать одинъ человѣкъ на другого одновременно или внѣ coitus'a.

Садизмъ и мазохизмъ суть результаты ассоціацій въ томъ смыслѣ, какъ и всѣ сложныя явленія психической жизни. Психическая жизнь состоитъ только изъ ассоціацій и диссоціацій простѣйшихъ элементовъ сознанія.

Однако главный выводъ изъ только-что сдѣланнаго анализа состоитъ въ томъ, что садизмъ и мазохизмъ не суть результаты случайныхъ ассоціацій, появившіеся подъ вліяніемъ случайныхъ моментовъ временнаго характера, но суть результаты ассоціацій, которыя образовались уже раньше и при нормальныхъ обстоятельствахъ, но только при извѣстныхъ условіяхъ—именно при половой гиперэстезіи—легко связываются между собой вслѣдствіе уже имѣвшагося на-лицо близкаго сосѣдства этихъ ассоціацій. Ненормально повышенное половое влеченіе ростетъ не только въ высоту, но и въ ширину. Переходя на сосѣднія области оно перемѣшиваетъ свое содержаніе съ содержаніемъ этихъ областей и образуетъ такимъ путемъ патологическую ассоціацію, являющуюся сущностью и того, и другого извращенія [1]).

[1]) Schrenck-Notzing, который при объясненіи всѣхъ извращеній ставитъ случайный моментъ на первый планъ и отдаетъ предпочтеніе тому мнѣнію, что извращенія пріобрѣтаются подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, а не на почвѣ врожденнаго предположенія, помѣщаетъ явленія садизма и мазохизма (по его терминологіи активная и пассивная алголагнія) съ своей точки зрѣнія на среднее мѣсто. По его мнѣнію, эти явленія только въ одной части случаевъ могутъ быть объяснены врожденнымъ предположеніемъ в

Конечно, не всегда дѣло происходитъ именно такимъ образомъ и есть случаи гиперэстезіи безъ извращенія, однако случаи чистой половой гиперэстезіи, особенно въ рѣзко выраженной формѣ, наблюдаются рѣже, чѣмъ случаи извращенія.

Очень интересны, но представляютъ нѣкоторыя трудности для объясненія, тѣ случаи, гдѣ садизмъ и мазохизмъ существуютъ одновременно у одного и того же человѣка. Къ такимъ относятся, напр., наблюденія 47 въ 7-мъ изданіи, 57 и 67 въ этомъ изданіи, въ особенности наблюденіе 29 въ 9-мъ изданіи этой книги, изъ котораго видно, что именно представленіе о подчиненіи является исходной точкой извращенной похоти то въ активной, то въ пассивной формѣ. Болѣе или менѣе ясные слѣды этого можно наблюдать нерѣдко, но во всякомъ случаѣ одно изъ этихъ извращеній всегда значительно преобладаетъ надъ другимъ.

Своеобразные случаи смѣшанныхъ явленій мысленнаго мазохизма и садизма съ гомосексуальными явленіями—педофиліей и явленіями фетишизма представляютъ нижеслѣдующія автобіографіи.

Наблюденіе 89. Г-нъ X. «Первое проявленіе полового влеченія наступило у меня на 13-мъ году жизни. Въ виду моей лѣности мнѣ пригрозили—и въ не особенно строгой формѣ, что меня отдадутъ въ ученики. Однажды я сталъ въ своей фантазіи рисовать себя въ положеніи ученика-каменщика, представлялъ себѣ, какъ я работаю въ легкой рабочей одеждѣ, обливаясь потомъ отъ напряженія, какъ болѣе старшіе мальчики обременяютъ меня работой, смѣются надо мной, истязаютъ меня. Это представленіе вызвало у меня своеобразное ощущеніе, которое я теперь признаю за сладострастное. Я представилъ себѣ наказаніе путемъ ударовъ въ области около anusa и здѣсь впервые у меня явилось изверженіе сѣмени. Я совершенно не понялъ этого явленія, до сего времени смотрѣлъ на penis, какъ на путь для выдѣленія мочи, о размноженіи людей имѣлъ очень слабое представленіе или вѣрнѣе не имѣлъ никакого, и потому не зналъ, какъ долженъ смотрѣть на внезапно появившуюся жидкость. Я назвалъ ее «молокомъ мальчика» и въ ея появленіи видѣлъ удивительную случайность,

другой части случаевъ явственно играютъ главную роль случайныя благопріятствующія обстоятельства.

Послѣдняя мысль доказывается казуистикой. Приведены два случая полной психопатіи (наблюденія 29 и 37 въ 7 изданія), и на нихъ доказывается, что въ этихъ случаяхъ *могло* быть достаточнымъ для возникновенія патологической ассоціаціи случайное совпаденіе зрѣлища окровавленной дѣвушки или сѣченія товарища съ сильнымъ половымъ возбужденіемъ.

Однако здѣсь въ качествѣ рѣшающаго момента надо принять въ соображеніе, что раннее сильное возбужденіе полового влеченія у каждаго страдающаго гиперэстезіей случайно временами совпадаетъ со многими (при сильной гиперэстезіи съ безчисленными) разнообразными явленіями, между тѣмъ патологическія *ассоціаціи всегда связываются только съ немногими опредѣленными* (садистическими или мазохистическими) событіями. Безчисленное количество учениковъ предаются половымъ эксцессамъ во время ученія, въ классныхъ комнатахъ и въ уединенныхъ мѣстахъ, все-таки извращенныя ассоціаціи отсюда не возникали.

Изъ сказаннаго ясно, что созерцаніе сценъ сѣченія или другихъ сценъ подобнаго рода можетъ пробудить существующую патологическую ассоціацію въ ея латентнаго состоянія, но не въ состояніи вызвать возникновеніе такой, не говоря уже о томъ, что среди безчисленныхъ подобныхъ явленій существуютъ такія, которыя могутъ въ нормальномъ состояніи вызвать отвращеніе, хотя они стоятъ въ связи съ пробудившимся половымъ стремленіемъ.

Высказанное стоитъ также въ противорѣчіи и съ мнѣніемъ Binet, который равнымъ образомъ всѣ относящіяся сюда явленія пытается объяснить случайными ассоціаціями. Сравн. ниже стр. 172.

разъясненіемъ которой я и занялся. Я описываю это такъ подробно, чтобы показать, что я сталъ онанировать вполнѣ инстинктивно, безъ всякаго стремленія къ разврату, безъ какого-либо противозаконнаго желанія. Въ послѣдующіе дни я убѣдился, что изверженіе сѣмени можно легко вызвать ручными манипуляціями съ penis'омъ, и такъ какъ испытываемое при этомъ сладострастное чувство доставляло мнѣ удовольствіе и такъ какъ я ничего противоестественнаго въ этомъ актѣ не видѣлъ, то онанизмъ скоро вошелъ у меня въ привычку.

Соотвѣтственно первому поводу фантастическія картины, сопровождавшія онанизмъ, носили всегда извращенный характеръ. Послѣ прочтенія вашей книги я считаю возможнымъ опредѣлить ихъ какъ смѣсь садизма и мазохизма гомосексуальнаго типа при сопутствующихъ явленіяхъ фетишизма; единственной причиной этого я считаю возбужденіе полового влеченія безъ яснаго представленія объ его сущности. Когда наконецъ въ возрастѣ свыше 17 лѣтъ я въ одномъ энциклопедическомъ словарѣ познакомился съ естественной исторіей человѣка— было уже поздно, такъ какъ вслѣдствіе многочисленныхъ онанистическихъ актовъ мое половое влеченіе уже было извращено.

Я попытаюсь теперь обрисовать тѣ фантастическія картины, которыя сопровождали онанистическій актъ.

Объектомъ ихъ всегда были мальчики 10—16 лѣтъ, т. е. въ возрастѣ, когда пробуждается сознаніе и распускается красота тѣла, но во всякомъ случаѣ пока они носятъ короткіе штаны. Послѣдніе были необходимой принадлежностью. Всякій мальчикъ изъ моихъ знакомыхъ, дѣйствовавшій на меня возбуждающимъ образомъ, пока онъ былъ въ короткихъ штанахъ, не интересовалъ меня совершенно съ того момента, какъ онъ надѣвалъ длинныя брюки. Хотя я никогда не обнаруживалъ внѣшнимъ образомъ своего возбужденія, но въ дѣйствительности я бѣгалъ на улицѣ за каждымъ мальчикомъ въ короткихъ штанахъ, подобно тому, какъ другіе бѣгаютъ за юбками. Это влеченіе было всеобъемлющимъ. Мнѣ нравились одинаково всѣ: я и мои товарищи, босяки-нищіе въ отрепьяхъ, также какъ принцы. Если выпадали дни, что я не встрѣчалъ подходящаго объекта для моей фантазіи, то я измышлялъ для себя идеальные объекты, а когда я сталъ старше, то я представлялъ себѣ самого себя въ самыхъ разнообразныхъ—возможныхъ и невозможныхъ положеніяхъ въ соотвѣтствующемъ возрастѣ.

Кромѣ штановъ, которые должны быть такъ коротки, чтобы вся голень, начиная отъ колѣна, была видна, я требовалъ еще вообще легкой дѣтской одежды. Лифчики, блузы матросскія, длинные черные чулки или также короткіе бѣлые чулки, оставляющіе открытыми колѣни и икры, играли въ моей фантазіи большую роль. Что касается посильнаго платья, то я любилъ въ особенности изъ бѣлой матеріи или совершенно новое чистое, или, наоборотъ, сильно загрязненное, снятое и разорванное до того, что обнажены бедра. Однако мнѣ нравились также штаны изъ грубаго или голубого сукна и кожаныя узко обтягивающія ноги штаны. Объявленія о продажѣ дѣтскаго платья сильно меня возбуждали, притомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе дешевыми были назначенныя цѣны. Если, напр., было написано: «полный костюмъ для дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ отъ 3 франковъ», то для меня это былъ поводъ для возбужденія. Я представлялъ себѣ, какъ я, длинноногій мальчикъ, 14 лѣтъ, за безцѣнокъ пріобрѣтаю этотъ костюмъ, разсчитанный на 8-лѣтняго и потому мнѣ узкій. Что касается тѣла моего объекта, то я требовалъ: коротко обстриженные, по возможности свѣтлые волосы, дерзкое свѣжее лицо съ блестящими осмысленными глазами, пропорціонально сложенную стройную фигуру. Ноги, на которыя я обращалъ особое вниманіе, должны быть очень стройными, узкія колѣна, напряженныя икры, элегантная ступня.

Часто я ловилъ себя на томъ, какъ я рисовалъ подобныя «идеальныя» формы тѣла или одежду. О половыхъ органахъ я при этомъ никогда не думалъ; опредѣленіе педерастіи я впервые узналъ изъ вашей книги. Никогда не было у меня мысли о подобномъ актѣ. Совершенно голые образы почти совершенно не дѣйствовали на меня, т. е. они вліяли на мое эстетическое чувство, но не на половое.

Описавъ такимъ образомъ объекты моей фантазіи, я теперь сообщу, что съ ними продѣлывалъ я въ возбужденномъ состояніи. Тутъ я подхожу въ сущности къ основѣ моей аномаліи, къ уже упомянутой смѣси садизма и мазохизма. Я не вѣрю, что садизмъ и мазохизмъ двѣ противоположности. Мазохизмъ есть особый видъ садизма подобно тому, какъ альтруизмъ есть особый видъ эгоизма. Къ этому, впрочемъ, я еще вернусь впослѣдствіи.

Жестокости, которыя я изобрѣталъ въ своей фантазіи, равнымъ образомъ распространялись и на меня, и на всякаго другого, и случалось, что я одновременно съ кѣмъ-нибудь подвергался истязаніямъ, такъ что съ одной стороны я наслаждался воображаемыми страданіями, съ другой стороны я видѣлъ, какъ другой извивается подъ ударами. Часто мнѣ представлялась, что я и мой коллега вмѣстѣ находимся во власти нѣкоего неумолимаго, который однимъ бичемъ разу проводилъ широкія кровавыя полосы черезъ четыре ягодицы. Въ эти минуты я испыталъ и отраду собственнаго униженія, и радостное сознаніе, что рядомъ со мною подвергается униженію другой, такимъ образомъ *мазохизмъ и садизмъ въ одно и то же время*. Если бы это были двѣ противоположности, онѣ не могли бы существовать одновременно. Я склоненъ вообще приписать это внутреннее смѣшеніе того и другого свойствамъ моего строго объективнаго характера. Я стараюсь всегда возможно полнѣе войти въ положеніе и чувства другого лица, такъ что и о себѣ самомъ я сужу безпристрастно и безпощадно. Что касается формы моихъ садистически-мазохистическихъ мыслей, то онѣ состояли въ главныхъ чертахъ, какъ уже раньше было описано, въ томъ, что мальчика, похожаго на меня въ критическомъ возрастѣ, или меня самого жестокимъ образомъ физически истязаютъ. Пощечины, удары по головѣ, таскань за волосы и за уши, удары палками, бичами, ремнями и т. д., попираніе ногами и тому подобныя истязанія смѣняли другъ друга. Удары бичемъ производили наибольшее впечатлѣніе, если они наносились по колѣнямъ или по обнаженнымъ ягодицамъ, любилъ я также удары въ ухо. Палочные удары были пріятны по всему тѣлу. Попираніе ногами казалось мнѣ болѣе почетнымъ и потому и болѣе пріятнымъ, если оно производилось босыми ногами, а не въ сапогахъ. Таскань за уши при одновременномъ полученіи пощечинъ или ударовъ бичемъ было мнѣ особенно пріятно. Я испытывалъ пріятное ощущеніе, если бичеваніе являлось какъ-бы наказаніемъ за что-нибудь содѣянное, и я послѣ него униженно благодарилъ за наказаніе.

Долженъ прибавить, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ пощечинъ, полученныхъ мною въ дѣтствѣ отъ товарищей во время игръ, я никогда во всю жизнь не былъ наказываемъ и никогда не видѣлъ даже издали, чтобы кого-нибудь истязали такъ жестоко, какъ это изобрѣтала моя фантазія.

Наказывавшая меня особа рисовалась мнѣ различно, чаще всего въ образѣ мужчины, рѣдко—женщины (единственный случай гетеросексуальности). Постоянно придумывалъ я извѣстную причину для наказанія: это было или нарушеніе правилъ, или нарушеніе условія со стороны наказуемаго.

Особенно подробно детализированъ былъ тотъ случай, когда не только подвергавшійся наказанію, но и наказывавшій былъ мальчикъ, похожій на меня. Что бы придать этому случаю видъ правдоподобія, я представлялъ себѣ дѣло такимъ образомъ, будто я отдавалъ бѣднаго мальчика на службу въ бѣдную семью, гдѣ былъ ребенокъ однихъ съ нимъ лѣтъ или моложе его. Или же я создавалъ въ

своемъ воображеніи особую школу, въ которой каждый классъ носилъ особую одежду, которую я подробно опредѣлялъ въ цѣломъ рядѣ параграфовъ; подобно тому, какъ это бываетъ въ Англіи, воспитанники старшихъ классовъ имѣли право приказывать и наказывать младшихъ, затѣмъ тѣмъ же правомъ обладали лучшіе ученики по отношенію къ худшимъ и т. д. Совершенно особое мѣсто занимали ученики, преуспѣвавшіе въ гимнастическихъ играхъ; они могли наказывать и хорошихъ учениковъ, если послѣдніе плохо производили гимнастическія упражненія. Если младшій ученикъ, напр., 12-лѣтній наказывалъ болѣе взрослаго (напр. 15-лѣтняго), я испытывалъ при этомъ наибольшее удовольствіе, безотносительно къ тому, игралъ-ли я при этомъ активную, пассивную или нейтральную роль.

Представленіе о томъ, какъ это горячило моихъ любимцевъ, опьяняло меня Чувство человѣка, «находящагося между колѣнями», было для меня въ высокой степени сладострастнымъ, представленіе о потѣ пріятнымъ, запахъ грязныхъ ногъ симпатиченъ.

Если актъ наказанія проходилъ безъ одновременнаго онанизма (въ послѣднемъ случаѣ тотчасъ наступало отрезвленіе), то я часто преисполнялся сильнѣйшимъ сочувствіемъ къ наказанному, я охотно прижалъ бы его бѣднаго, наказаннаго, краснаго отъ стыда, всхлипывающаго, къ себѣ и умолялъ бы его простить меня за причиненную ему боль; подобно описанному въ вашей книгѣ «пагизму», питалъ я иногда чистое желаніе усыновить какого-нибудь мальчика-сиротку, доставить ему средства для продолженія образованія, сдѣлать изъ него человѣка съ тѣмъ, чтобы въ старости онъ былъ мнѣ вѣрнымъ другомъ. Особенно часто являлось у меня стремленіе къ перевоспитанію учениковъ средней школы. Я знаю недостатки современной педагогики на основаніи собственнаго опыта, я вижу, какъ приходятъ туда здоровыя, крѣпкія и духомъ, и тѣломъ дѣти, невинныя, и какъ черезъ нѣсколько лѣтъ они становятся старикообразными, циниками, дегенерантами, бредутъ въ жизни безъ силъ и безъ идеаловъ— тогда является у меня стремленіе вмѣшаться въ это дѣло, защитить юныя существа, не для того, чтобы ихъ использовать — подобныя мысли очень далеки отъ меня въ этотъ моментъ, но чтобы явиться ихъ доброжелателемъ, спасителемъ и хранителемъ. Я еще объ этомъ буду говорить.

Кромѣ этихъ мыслей, которыя, хотя и носятъ постоянно приличный характеръ, но все-таки стоятъ въ связи съ моимъ извращеніемъ, часто являлась мнѣ мысль, внутренно связанная съ ними, но уже грязная, половая, именно сдѣлаться учителемъ и служащимъ у мальчика, похожаго на меня. Какая-нибудь богатая семья беретъ меня — бѣднаго студента изъ милости къ себѣ въ домъ. Моя обязанность учить сына ихъ, лѣниваго, нахальнаго мальчишку и цѣлый день заниматься съ нимъ. Я долженъ помогать ему одѣваться и раздѣваться, долженъ вообще прислуживать ему, выказывать безусловное «повиновеніе», даже если онъ прямо по злости предъявляетъ требованія нелѣпыя и позорныя. «При нахальствѣ, непослушаніи или лѣни—побои». Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ фантазіяхъ, огромное значеніе въ смыслѣ возбужденія имѣлъ выборъ опредѣленныхъ словъ. Подчиненный долженъ былъ называть начальника «молодой человѣкъ». Послѣдній, хотя бы онъ былъ моложе подчиненнаго, называлъ его «вшивый мальчишка», «навозная куча», «негодяй», «дуракъ», всячески дрессировалъ его, при всякомъ выговорѣ и пощечинѣ заставлялъ его почтительно стоять или опускаться на колѣни. (Мысль о наказаніи путемъ стоянія на колѣняхъ, часто на желѣзной заостренной рѣшеткѣ, являлась у меня при разныхъ истязаніяхъ).

Вообще выраженія «побои», «пощечины» и т. п., даже такія совершенно невинныя названія, какъ мальчишка, паренекъ, колѣни и. т. д., возбуждали меня,

когда они стояли въ какой-нибудь связи между собой. Настолько тѣсно соприкасались эти слова съ моими сладострастными фантазіями.

И копролагнія не дала мнѣ пощады. Часто я представлялъ себѣ, что я во власти неуклюжаго деревенскаго мальчишки, у котораго я долженъ былъ лизать грязныя ноги во время его послѣобѣденнаго сна. Когда ему это уже не нравилось, то я получалъ сильный прощальный ударъ въ лицо. Мнѣ доставляли удовольствіе и плевки, и вообще въ этомъ отношеніи я доходилъ до самыхъ ужасныхъ предѣловъ, предоставлялъ мой ротъ и въ качествѣ плевательницы, и въ качествѣ сосуда для испражненій. Иногда я получалъ приказаніе вылизать мокроту съ пола, за каковую честь я принужденъ былъ благодарить, что было связано еще съ просьбой о дальнѣйшихъ униженіяхъ. Всѣ эти копролагнистическія явленія, конечно, имѣли мѣсто и при садистической формѣ, однако, я замѣтилъ, что въ нормальномъ состояніи мокрота была мнѣ настолько противна, что при заболѣваніи бронхитомъ я не могъ проглатывать своей мокроты. Рабы моей фантазіи часто получали отвратительную пищу, картофельную шелуху, обглоданныя кости и т. д. и должны были спать на твердой землѣ.

Долженъ обратить вниманіе на мое стремленіе къ босоногимъ мальчикамъ. Такъ, напр., моей самой лучшей картиной являлся мальчишка-рабочій, одѣтый въ истертые разорванные штаны, который подъ жестокими ударами долженъ былъ везти тачку черезъ болото, причемъ часто падалъ; эта картина принадлежала къ наиболѣе эффектнымъ въ моей грязной фантазіи. Здѣсь я иногда даже переходилъ обычные предѣлы моего извращенія. Я представилъ себѣ однажды, что при усиліяхъ этого мальчика отлетѣли пуговицы отъ штановъ и обнажились половыя части—единственный случай, гдѣ послѣднія играли извѣстную роль. Два другіе раза я перешелъ даже къ дѣйствію, покинулъ свои мысленныя рамки. Въ первый разъ я раздѣлся и остался въ одной рубашкѣ и кальсонахъ, послѣднія я завернулъ выше колѣнъ, бѣгалъ нѣсколько секундъ по комнатѣ, сталъ на колѣни передъ зеркаломъ и пустилъ струю мочи себѣ въ лицо (!), причемъ я представилъ себѣ, что это дѣлаетъ другой мальчикъ, который послѣ побѣды надо мной въ дракѣ заставилъ меня стать на колѣни и такимъ путемъ выказываетъ свое величіе и мое паденіе. Второй случай подобнаго рода имѣлъ мѣсто въ прошломъ году. Раздѣлся я такимъ же образомъ, и, находясь въ лихорадочномъ состояніи, еле дыша, билъ себя палкой по ягодицамъ съ такой силой, что спустя восемь дней еще были замѣтны полосы и рубцы. И въ этомъ случаѣ я представлялъ себѣ, что меня наказываетъ за лѣнь поставленный наблюдать за мною юноша. При выполненіи этой своей фантазіи испытывалъ я только небольшую боль и не испытывалъ никакого разочарованія, наоборотъ— усиленное сладострастіе, что противорѣчитъ большинству наблюденій изъ области мазохизма. Я прекратилъ удары только тогда, когда сильно усталъ. Во всякомъ случаѣ въ этотъ день я былъ въ особенно возбужденномъ состояніи: стояла сильная жара (25° R. въ тѣни), я сильно нервничалъ, такъ какъ вечеромъ мнѣ предстояло испытаніе, къ которому я считалъ себя не вполнѣ подготовленнымъ. Интересно то, что я, несмотря на утомленіе, вызванное этимъ эксцессомъ, что обыкновенно препятствуетъ умственной работѣ, выдержалъ успѣшно испытаніе. Получилась характерная картина: при сильной физической слабости сверхчеловѣческая энергія, крупная борьба между духомъ и тѣломъ.

О моемъ психическомъ состояніи до и послѣ другого реальнаго акта (исторіи съ мочей) я, къ сожалѣнію, не помню достаточно точно.

Я уже раньше упомянулъ, что напечатанныя слова часто оказывали на меня возбуждающее дѣйствіе; долженъ къ этому прибавить, что такое же вліяніе оказывали картины и статуи.

Для примѣра могу указать, какъ въ теченіе нѣсколькихъ дней меня возбуждалъ портретъ мальчиковъ. Изображены были два мальчика, одинъ прибли-

зительно 11, другой 14 лѣтъ, крѣпкіе малыши въ домашней одеждѣ, въ передникахъ, съ напряженными, загорѣвшими отъ солнца обнаженными икрами, покрытыми легкимъ волосянымъ пушкомъ. Оба малыша стояли въ такомъ положеніи, какъ будто ихъ во время оживленной игры въ саду могучій окрикъ отца заставилъ остановиться; щечки у дѣтей еще раскраснѣлись, у старшаго мальчика особенно печальное выраженіе лица. По отношенію къ этимъ мальчикамъ я придумалъ длинную исторію, въ которой большую роль играла палка. Наврядъ-ли на нормальнаго человѣка картина могла оказать такое вліяніе Въ театръ я любилъ ходить особенно на такія представленія, гдѣ имѣются роли мальчиковъ, и каждый разъ сердился, когда эти роли выполнялись дѣвочками, что лишало меня полового наслажденія. Когда я въ пьесѣ «Флаксманъ, какъ воспитатель» (Flachsmann als Erzieher») увидѣлъ въ роли школьника настоящаго мальчика, мое восхищеніе не имѣло границъ. Молодой артистъ игралъ прелестно. Рѣзкое ослушаніе, смѣшанное съ дѣтскимъ страхомъ — этотъ конгломератъ чувствъ, который каждый ученикъ испытываетъ по отношенію къ директору и что даетъ себя знать въ жестокости отвѣтовъ — были прекрасно переданы имъ и повели меня снова къ онанизму.

Больше всего, однако, вліяли на меня печатныя произведенія, гдѣ былъ предоставленъ широкій просторъ фантазіи. Нѣтъ ни одного классика и вообще выдающагося писателя, въ произведеніяхъ коихъ я не находилъ бы мѣстъ, служившихъ мнѣ для возбужденія сладострастныхъ ощущеній. Особенно возбуждала меня въ теченіе многихъ лѣтъ «Хижина дяди Тома», затѣмъ путешествіе Зибальда, мореплавателя, въ книгѣ «Тысяча и одна ночь», именно приключеніе съ чудовищемъ, когда Зибальдъ игралъ роль лошади. Въ этомъ разсказѣ я вижу указаніе на то, что мазохизмъ былъ извѣстенъ уже древнимъ арабамъ.

Это желаніе быть лошадью, какъ и желаніе быть запряженнымъ часто повторялись въ моихъ фантастическихъ картинахъ. Я часто воображалъ себя то въ видѣ запряженной въ повозку собаки, то въ видѣ лошади, причемъ въ періодъ возбужденія я пытался объяснить это переселеніемъ душъ, хотя въ нормальномъ состояніи я никогда не вѣрилъ въ безсмертіе души.

Удивительно вообще то, что я въ нормальномъ состояніи совершенно иначе думаю и чувствую, чѣмъ въ возбужденномъ. Такъ, въ нормальномъ состояніи я ярый противникъ тѣлеснаго наказанія, приверженецъ теоріи, что человѣческія ошибки можно исправлять убѣжденіемъ, а не насиліемъ и запрещеніями, вызывающими духъ противорѣчія. Такимъ образомъ я убѣжденный приверженецъ всѣхъ свободныхъ стремленій, защитникъ человѣческихъ правъ и, несмотря на это, въ другое время я нахожу удовольствіе въ мысляхъ о рабствѣ, въ поступкахъ, оскорбляющихъ человѣческое достоинство.

Наконецъ, по поводу моихъ половыхъ вожделѣній къ тому же полу долженъ я сдѣлать еще нѣсколько указаній относительно моего характера и моей общественной жизни.

Въ духовномъ отношеніи я чувствую себя всегда мужчиной, въ половомъ отношеніи я нейтраленъ. Нормальный coitus, равно какъ и педерастія никогда не были предметомъ моей фантазіи. Охотнѣе всего я имѣю духовное общеніе съ интеллигентными и серьезными людьми, т. е. чаще всего съ пожилыми или же съ женщинами энергичнаго характера съ мужскимъ умомъ. Съ товарищами я почти не веду знакомства. Въ обыкновенномъ дамскомъ обществѣ или съ людьми плоскими, мало развитыми я чувствую больше стѣсненія, чѣмъ съ людьми, которые мнѣ импонируютъ своимъ выдающимся умомъ, такъ какъ я не знаю по отношенію къ первымъ, что ихъ интересуетъ.

Къ женщинамъ я далеко не чувствую отвращенія. Я даже любуюсь ихъ тѣлесной красотой, но любуюсь только, какъ красивымъ ландшафтомъ, розой, но-

нымъ домомъ. Я совершенно спокойно могу вести разговоры о половыхъ вещахъ безъ краски на лицѣ, безъ того, чтобы кто-нибудь подозрѣвалъ, что во мнѣ происходитъ.

Случай, гдѣ въ дѣтствѣ садистическія явленія, а въ возмужаломъ возрастѣ мазохистическія.

Наблюденіе 90. Х., 28 лѣтъ. «Уже мальчикомъ 6 — 7 лѣтъ мысли мои имѣли извращенно-половой характеръ, я представлялъ себѣ, что у меня есть домъ, въ которомъ я держу плѣнницами молодыхъ красивыхъ дѣвушекъ; ежедневно я ихъ бью по обнаженнымъ ягодицамъ. Я вскорѣ нашелъ единомышленниковъ мальчиковъ и дѣвочекъ, съ которыми мы часто играли въ разбойниковъ и солдатъ, причемъ пойманныхъ разбойниковъ отводили на чердакъ и тамъ били по обнаженнымъ ягодицамъ, а затѣмъ и ласкали ихъ. Я точно помню, что тогда мнѣ доставляло удовольствіе только, если я могъ бить *дѣвочекъ*. Когда я сталъ старше (10 — 12 лѣтъ), у меня являлось безъ всякаго повода обратное желаніе, причемъ я представлялъ себѣ, что меня дѣвочки ударяютъ по обнаженнымъ ягодицамъ.

Я часто останавливался передъ объявленіями звѣринцевъ, гдѣ была изображена сильная укротительница звѣрей, ударявшая бичемъ льва, и представлялъ себѣ, что я левъ и меня наказываетъ укротительница; часами простаивалъ я передъ объявленіями объ индійской труппѣ, гдѣ была нарисована полуобнаженная индіанка, причемъ я воображалъ, что я рабъ и долженъ исполнять для моей госпожи всевозможныя унизительныя вещи, и когда я отказывался исполнять это, то она меня самымъ жестокимъ образомъ наказывала, причемъ это наказаніе рисовалось мнѣ всегда въ видѣ ударовъ по обнаженнымъ ягодицамъ. Я читалъ въ это время охотнѣе всего исторіи о пыткахъ и особенно останавливался на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорилось объ избіеніи людей. До этого времени въ дѣйствительности меня ни разу не били и меня это очень огорчало. На 15-мъ году жизни товарищъ научилъ меня онанизму, и я занимался этимъ очень часто, обыкновенно въ связи съ моими извращенными половыми мыслями. Влеченіе къ моимъ идеямъ все усиливалось и на 16-мъ году я потребовалъ отъ симпатичной мнѣ служанки, съ которою мы были въ платоническихъ любовныхъ отношеніяхъ, побить меня испанской тростью, причемъ я ей сказалъ, что я плохо учусь въ школѣ, родители меня никогда не наказываютъ, между тѣмъ, если она меня накажетъ, я исправлюсь. Хотя я ее просилъ объ этомъ на колѣняхъ, она отказалась, въ то же время она настаивала, чтобы я пришелъ къ ней ночью, но на это я не согласился изъ отвращенія. Хотя я не могъ добиться того, чтобы она побила меня, но зато она выполняла всѣ мои другія идеи: она приказывала мнѣ ее ad podicem lambere, куски сахара держала у заднаго прохода и я потомъ долженъ былъ ихъ кушать и т. д. Она постоянно играла моими половыми органами, брала ихъ въ ротъ, пока не наступало изверженіе сѣмени. Около года спустя дѣвушка была удалена изъ нашего дома, но мои влеченія все усиливались, такъ что я, наконецъ, отправился въ домъ терпимости и заставилъ проститутку высѣчь меня по обнаженнымъ ягодицамъ, она должна была при этомъ положить меня къ себѣ на обнаженныя бедра и все время ругать меня за мои скверные поступки, а я увѣрялъ, что больше никогда не буду этого дѣлать, только пусть въ этотъ разъ она меня проститъ. Однажды я заставилъ привязать меня къ скамейкѣ и просилъ дать мнѣ 25 палочныхъ ударовъ, но это причинило мнѣ значительную боль и на 14-мъ ударѣ я просилъ перестать, однако, въ слѣдующій разъ я заявилъ дѣвушкѣ заранѣе, что я ей не дамъ ни гроша, если она не дастъ мнѣ полныхъ 25 ударовъ. Испытываемая мною при этомъ боль, а также высокая цѣна, которую я платилъ за это, заставили меня отказаться пока отъ подобныхъ наказаній, и я началъ самъ себя бить ремнями, розгами, палками, однажды даже крапивой по обнаженнымъ

ягодицамъ; при этомъ я ложился на скамейку, поджималъ подъ себя колѣни и представлялъ себѣ, что госпожа моя наказываетъ меня за проступки; не удовлетворяясь этимъ, я вводилъ часто въ задній проходъ мыло, перецъ, разные предметы съ рѣзкими краями, иногда мое влеченіе было такъ сильно, что я вкалывалъ въ ягодицу иглы въ глубину до 3 стм. Такъ шло дѣло до прошлаго года, когда я познакомился случайно при оригинальныхъ условіяхъ съ дѣвушкой, страдавшей такимъ же половымъ извращеніемъ. Я посѣтилъ однажды знакомую семью и засталъ дома только гувернантку съ дѣтьми. Я остался посидѣть и, когда я съ нею бесѣдовалъ, дѣти много шалили. Тогда она увела двухъ дѣтей въ сосѣднюю комнату и высѣкла ихъ, послѣ чего явилась очень возбужденной: ея глаза блестѣли, лицо раскраснѣлось, голосъ ея дрожалъ. Это происшествіе и меня сильно возбудило, я началъ тогда разговоръ о наказаніяхъ и истязаніяхъ, постепенно мы разговорились и скоро поняли другъ друга. Она оставила свое мѣсто, мы поселились вмѣстѣ и предавались тамъ своимъ порокамъ. Однако эта женщина во всемъ остальномъ противна мнѣ, и я началъ все чаще и чаще въ свободныя минуты задумываться, у меня является отвращеніе къ тому, что я сдѣлалъ, и я все обдумываю, какъ мнѣ отрѣшиться отъ этого. Долженъ замѣтить, что я уже прибѣгалъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы избавиться отъ этого, но безрезультатно. И я безнадежно смотрю на мое будущее, такъ какъ нравственная сила моя слишкомъ недостаточна, чтобы побѣдить этотъ порокъ».

Это рѣзкое преобладаніе одного извращенія надъ другимъ и болѣе позднее его появленіе даетъ право предположить, что лишь одно преобладающее извращеніе является *врожденнымъ*, *другое пріобрѣтено* съ теченіемъ времени. Представленіе о подчиненіи и истязаніи, окрашенное то въ активный, то въ пассивный цвѣтъ, но всегда соединенное съ интенсивнымъ сладострастнымъ ощущеніемъ, глубоко вкоренилось у такого человѣка. Временами фантазія испытываетъ себя въ томъ же кругѣ представленій, но съ перемѣной ролей, причемъ дѣло можетъ дойти даже до превращенія этихъ представленій въ дѣйствительность. Подобнаго рода попытки, какъ въ фантазіи, такъ и въ реальномъ осуществленіи, скоро, однако, по большей части прекращаются, такъ какъ онѣ не вполнѣ совпадаютъ съ первоначальнымъ направленіемъ. Мазохизмъ и садизмъ развиваются также одновременно и съ превратнымъ половымъ влеченіемъ и притомъ со всѣми формами и градаціями этого извращенія. Человѣкъ, страдающій превратнымъ половымъ влеченіемъ, можетъ быть и садистомъ, и мазохистомъ (ср. выше наблюденіе 55 настоящаго изданія и 49 7-го изданія, равно какъ и многочисленные ниже приводимые случаи превратнаго полового влеченія).

Какъ скоро на почвѣ невропатической конституціи развивается половое извращеніе, то половая гиперэстезія, существованіе которой при этомъ нужно всегда предполагать, можетъ выдвинуть и явленія мазохизма, и явленія садизма, то отдѣльно то вмѣстѣ при развитіи одного изъ другого. Такимъ образомъ мазохизмъ и садизмъ являются основными формами психо-полового извращенія [1]), могущаго проявиться въ различнѣйшихъ мѣстахъ всей области уклоненій полового влеченія.

[1]) Всякая попытка объяснить факты какъ садизма, такъ и мазохизма должна, въ виду только что выясненной тѣсной связи обоихъ явленій, объяснять какъ одно, такъ и другое извращеніе. Этому условію удовлетворяетъ попытка американца J. G. Kiernan'a объяснить явленія садизма (см. „Psychological aspects of the sexual appetite“ въ „Alienist and Neurologist“ & Louis, апрѣль 1891) и потому о ней надо упомянуть вкратцѣ. Kiernan, теорія котораго имѣетъ многихъ предшественниковъ въ англо-американской литературѣ, исходитъ изъ воззрѣній нѣкоторыхъ естествоиспытателей (Dallinger'a, Drystale, Rolph'a, Cienskowsky), считающихъ такъ навыв. конъюгацію—половой актъ нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ—за каннибализмъ, за поглощеніе партнера. Къ этому онъ присоединяетъ извѣстные факты о томъ, что раки при половыхъ сношеніяхъ откусываютъ другъ у друга части тѣла, пауки въ подобныхъ же случаяхъ откусываютъ голову у самцовъ, а также и другіе садистическіе акты страстныхъ животныхъ по отношенію къ участникамъ совокупленія. Отсюда онъ переходитъ къ убійству на почвѣ сладострастія и къ другимъ сладострастно-жестокимъ актамъ у людей и, считая, что половой голодъ и половое влеченіе въ основѣ идентичны, признаетъ, что половой каннибализмъ низшихъ животныхъ имѣетъ мѣсто и у высшихъ, и у человѣка и что садизмъ представляетъ явленіе атавизма.

Это объясненіе садизма объяснило бы, конечно, и мазохизмъ, такъ какъ если искать корень полового общенія въ каннибалистическихъ явленіяхъ, то здѣсь къ цѣлямъ природы ведетъ какъ побѣда одной стороны, такъ и пораженіе другой, и тогда стремленіе быть жертвой, быть въ подчиненіи получаетъ объясненіе.

Надо, однако, замѣтить, что основа этихъ разсужденій не удовлетворительна. Такое сложное явленіе, какъ конъюгація низшихъ организмовъ, къ которому наука только въ послѣднее время подошла ближе, не можетъ быть разсматриваемо такъ просто, какъ поглощеніе одного индивида другимъ (см. Weismann, Die Bedeutung der sexuellen Fortpflanzung für die Selektionstheorie, Jena 1886, p. 51).

Сочетаніе представленія объ отдѣльныхъ частяхъ тѣла или частяхъ одежды женщины со сладострастіемъ. — Фетишизмъ.

Уже говоря о психологіи нормальной половой жизни (см. стр. 16), мы указали на то, что еще въ физіологическихъ предѣлахъ особая склонность, особое пристрастіе къ опредѣленной части тѣла противоположнаго пола, въ особенности къ опредѣленной формѣ этой части тѣла, можетъ пріобрѣсти большое психо-половое значеніе. Мало того, эта особенно притягательная сила опредѣленныхъ формъ и качествъ можетъ распространяться на многихъ, даже на большинство людей, являясь какъ-бы принципомъ идивидуализированія въ любви.

Эту склонность къ отдѣльнымъ опредѣленнымъ физическимъ особенностямъ противоположнаго пола, рядомъ съ которою можетъ быть также констатировано ясно выраженное предпочтеніе опредѣленныхъ психическихъ чертъ, я, присоединяясь къ *Binet* (du Fétichisme dans l'amour. Revue philosophique 1886)) и Lombroso (предисловіе къ итальянскому переводу 3 изданія настоящей книги), называю «фетишизмомъ», такъ какъ дѣйствительно стремленіе къ отдѣльнымъ частямъ тѣла или даже къ частямъ одежды и обожаніе ихъ на почвѣ половыхъ влеченій въ очень многомъ напоминаетъ почитаніе реликвій священныхъ предметовъ и т. п. въ религіозномъ культѣ. Этотъ физіологическій фетишизмъ былъ разсмотрѣнъ нами подробно уже выше на стр. 16 и послѣдующихъ.

Но въ психо-половой области рядомъ съ этимъ физіологическимъ фетишизмомъ существуетъ еще несомнѣнно *патологическій эротическій фетишизмъ*, о которомъ имѣется уже богатая казуистика и явленія котораго представляютъ высокій клинико-психіатрическій, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ и судебно-медицинскій интересъ. Этотъ патологическій фетишизмъ распространяется не только на опредѣленныя части тѣла, но даже и на неодушевленные предметы,

которые, однако, почти всегда являются частями женской одежды и такимъ образомъ стоятъ въ тѣсномъ отношеніи къ тѣлу женщины.

Этотъ патологическій фетишизмъ въ постепенныхъ переходахъ примыкаетъ къ физіологическому, такъ что (по крайней мѣрѣ по отношенію къ фетишизму частей тѣла) почти невозможно провести рѣзкую границу тамъ, гдѣ начинается извращеніе. Къ этому присоединяется еще то, что вся область фетишизма частей тѣла заключается собственно не внѣ круга предметовъ, нормально являющихся половыми раздражителями, но внутри его. *Ненормальность состоитъ здѣсь только въ томъ, что частичное впечатлѣніе общей картины лица другого пола сосредоточиваетъ на себѣ весь половой интересъ, такъ что наряду съ нимъ всѣ другія впечатлѣнія блѣднѣютъ и болѣе или менѣе оставляютъ фетишиста равнодушнымъ.* Поэтому на фетишиста частей тѣла нельзя смотрѣть какъ на monstrum per excessum, подобно, напр., садисту и мазохисту, но скорѣе, какъ на monstrum per defectum. Ненормально не то, что дѣйствуетъ на него въ качествѣ раздражителя, сколько скорѣе то, что не дѣйствуетъ какъ таковой, ненормально ограниченіе области полового интереса, наступившее для него. Само собою разумѣется, что этотъ ограниченный половой интересъ въ съуженной области выступаетъ съ огромною, съ совершенно ненормальною интенсивностью.

Можно было бы, конечно, при опредѣленіи границы патологическаго фетишизма принимать въ соображеніе то, является-ли наличность фетиша conditio sine qua non для возможности выполненія coitus'a или нѣтъ. Однако ближайшее разсмотрѣніе вопроса показываетъ, что эта граница только кажется столь рѣзкой. Существуютъ многочисленные случаи, гдѣ coitus, несмотря на отсутствіе фетиша, еще возможенъ, но онъ не совершенный, вынужденный (часто съ помощью фантастическихъ картинъ, заключающихъ въ себѣ фетишъ), во всякомъ случаѣ онъ не даетъ удовлетворенія и истощаетъ; такимъ образомъ и здѣсь при ближайшемъ разсмотрѣніи основныхъ, *субъективныхъ* психическихъ факторовъ вся суть оказывается въ переходахъ, которые съ одной стороны ведутъ къ простому еще физіологическому пристрастію, съ другой—къ психической импотенціи въ отсутствіи фетиша.

Поэтому лучше искать критерій для опредѣленія патологичности въ области фетишизма тѣла въ субъективной психической почвѣ. Сосредоточеніе полового интереса на опредѣленной части тѣла, которая—на это надо обратить особое вниманіе—*не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ половой сферѣ* (какъ груди, наружные половые органы), приводитъ подобнаго индивида фетишиста къ тому, что онъ видитъ собственно цѣль для полового удовлетворенія не въ coitus'ѣ, а въ какой-нибудь манипуляціи съ этой частью тѣла, играющей роль фетиша. Это извращенное влеченіе при фетишизмѣ частей тѣла и слѣдуетъ разсматривать въ качествѣ критерія для опредѣленія болѣзни безотносительно къ тому, возможенъ-ли обычный coitus или нѣтъ.

Что касается до фетишизма предметовъ или одежды, то таковой всегда долженъ разсматриваться какъ болѣзненное явленіе, такъ какъ объектъ фетишизма лежитъ внѣ круга нормальныхъ возбудителей полового влеченія.

Однако и здѣсь имѣется извѣстное внѣшнее соотвѣтствіе съ явленіями психически нормальной половой жизни, но внутренняя

связь и сущность патологическаго фетишизма носятъ совершенно другой характеръ. При страстной любви у совершенно нормальнаго человѣка могутъ платки, обувь, перчатки, письма, цвѣты, которые «она ему дала», локоны и пр. явиться предметомъ боготворенія, но только въ смыслѣ воспоминанія объ отсутствующей или умершей любимой особѣ, причемъ такимъ путемъ возстановляется въ памяти вся она. У патологическаго фетишиста нѣтъ ничего подобнаго. Для него фетишъ есть все содержаніе представленій. Гдѣ бы онъ его ни увидалъ, наступаетъ половое возбужденіе, и фетишъ проявляетъ свое дѣйствіе [1]).

Патологическій фетишизмъ, судя по имѣющемуся до настоящаго времени опыту, развивается, повидимому, только на почвѣ (большею частью наслѣдственнаго) психопатическаго предрасположенія или существующаго душевнаго заболѣванія.

Такимъ образомъ бываетъ, что онъ сочетается иногда съ другими (прирожденными) извращеніями полового чувства, развивающимися на той же почвѣ. У лицъ, страдающихъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, у садистовъ и мазохистовъ фетишизмъ является нерѣдко въ самыхъ различныхъ формахъ. Болѣе того — извѣстныя формы части тѣла (фетишизмъ руки и ноги), по всей вѣроятности, имѣютъ даже съ двумя послѣдними извращеніями болѣе или менѣе тѣсную связь (см. ниже).

Но если патологическій фетишизмъ и опирается на прирожденное общее психопатическое предрасположеніе, то во всякомъ случаѣ извращеніе это (въ противоположность тѣмъ, которыя мы до сихъ поръ описывали) само по своей сущности не имѣетъ прирожденнаго характера; оно не рождается съ индивидомъ, какъ это мы могли принять относительно садизма и мазохизма.

Въ то время какъ въ до сихъ поръ представленныхъ областяхъ половыхъ извращеній изслѣдователь встрѣчался со случаями безусловно прирожденнаго происхожденія, здѣсь мы имѣемъ дѣло исключительно съ *пріобрѣтенными* случаями. Независимо отъ того, что при фетишизмѣ сплошь и рядомъ удается констатировать поводъ къ развитію этого извращенія, здѣсь существуютъ физіологическіе факты, которые въ области садизма и мазохизма, подъ вліяніемъ общей половой гиперэстезіи, возростаютъ до высоты извращенія и такимъ образомъ оправдываютъ предположеніе о прирожденномъ происхожденіи. Въ области фетишизма для каждаго отдѣльнаго случая требуется еще опредѣленное событіе, дающее матеріалъ для извращенія.

Мы уже говорили выше, что обожаніе той или другой части тѣла, даже части одежды женщины и всего того, что съ нею связано, еще не выходитъ изъ предѣловъ физіологической половой жизни, но именно въ разсматриваемомъ извращеніи сосредоточеніе совокупнаго полового интереса на такомъ частичномъ впечатлѣніи составляетъ главную сущность извращенія, и это сосредоточеніе для каждаго фетишиста должно имѣть индивидуальное основаніе для объясненія.

Такимъ образомъ можно присоединиться къ мнѣнію *Binet, что жизни всякаго фетишиста должно допустить событіе, которое разъ*

[1]) Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ Thérèse Raquin (Zola), гдѣ одинъ изъ героевъ многократно цѣлуетъ башмаки своей возлюбленной, въ противоположность фетишистамъ обуви, приходящимъ въ экстазъ, разрѣшающійся даже семяизверженіемъ, при взглядѣ на всякій башмакъ любимой дамы или на любой башмакъ вообще.

навсегда окрасило именно это единственное впечатлѣніе сладострастными ощущеніями. Событіе это слѣдуетъ искать въ ранней юности и обычно оно попадаетъ на время перваго пробужденія половой жизни.

Самое событіе, послужившее поводомъ для возникновенія ассоціаціи, обычно забывается, и въ сознаніи фетишиста сохраняется только результатъ ассоціаціи.

Поразительный фактъ, что предметомъ фетишизма могутъ быть всевозможные объекты [1]), объясняется тѣмъ, что индивидуальный фетишъ опредѣляется случайными внѣшними воздѣйствіями, которыя временно совпали съ состояніемъ полового возбужденія и съ нимъ вошли въ ассоціативную связь. Именно то, что подобная ассоціація укореняется, постоянно воспроизводится, доминируетъ надъ всей половой жизнью, не позволяетъ появляться другимъ соотвѣтствующимъ ассоціаціямъ—и представляетъ фактъ поразительный, самъ по себѣ свидѣтельствующій о патологичности явленія. Подобный характеръ реакціи и дѣйствія допустимъ только при особо патологической конституціи, которая находитъ свое основаніе въ смыслѣ этіологіи въ психической дегенераціи; послѣдняя и создаетъ половую гипэрестезію и подобную ненормальную, длительную связь ассоціаціи [2]).

Какъ и описанныя до сихъ поръ извращенія, эротическій (патологическій) фетишизмъ можетъ внѣшнимъ образомъ проявиться въ самыхъ своеобразныхъ неестественныхъ и даже преступныхъ актахъ въ удовлетвореніи на тѣлѣ женщины loco indebito, кражѣ и грабежѣ предметовъ, дѣйствующихъ въ качествѣ фетиша, безстыдныхъ манипуляціяхъ надъ ними и т. п. И здѣсь также отъ интенсивности извращеннаго влеченія и относительной сохранности и силы этическихъ и эстетическихъ мотивовъ противоположнаго характера зависитъ то, доходитъ-ли дѣло до такого рода актовъ, и если доходитъ, то на сколько далеко.

Эти извращенныя дѣйствія фетишистовъ, подобно дѣйствіямъ лицъ, страдающихъ другими половыми извращеніями, либо составляютъ сами по себѣ совокупность внѣшней половой жизни, либо идутъ рука объ руку съ нормальнымъ половымъ актомъ, смотря по

[1]) Ср. «Arbeiten» IV, стр. 172, случай фетишизма кольца, стр. 74—фетишизм траурнаго флера у гомосексуалиста.

[2]) Если Binet (op. cit.), напротивъ, утверждаетъ, что всякое половое извращеніе, безъ исключенія, опирается на подобный «accident sur un sujet prédisposé» (причемъ подъ этимъ предрасположеніемъ подразумѣвается только общая гиперэстезія), то по отношенію къ другимъ половымъ извращеніямъ помимо фетишизма, такое предположеніе, какъ уже изложено было нами выше (см. стр. 150), не представляется ни необходимымъ, ни достаточнообоснованнымъ. Трудно понять, какимъ образомъ даже въ очень возбудимомъ организмѣ зрѣлище тѣлеснаго наказанія другого лица должно вызвать какъ-разъ половое возбужденіе, если физіологическая смежность сладострастія и жестокости въ субъектѣ съ сверхнормальною возбудимостью не превратились въ прирожденный садизмъ. Но и сами ассоціаціи, на которыя опирается эротическій фетишизмъ, также не носятъ вполнѣ случайнаго характера. Подобно тому, какъ садистическія и мазохистическія ассоціаціи предобразуются сосѣдствомъ соотвѣтственныхъ элементовъ въ психикѣ субъекта, такъ точно возможность фетишистическихъ ассоціаціи подготовляется свойствами объекта, и этимъ путемъ получаетъ болѣе легкое объясненіе. Вѣдь, дѣйствительно въ такомъ случаѣ почти всегда имѣется дѣло съ частичными впечатлѣніями всего образа женщины (включительно съ одеждою). Совершенно случайно возникшія фетишистическія ассоціаціи констатированы лишь въ немногихъ ниже спеціально приводимыхъ случаяхъ.

тому, сохранилась-ли еще въ большей или меньшей степени физическая и психическая способность, возбудимость къ нормальнымъ раздражителямъ. Въ послѣднемъ случаѣ созерцаніе фетиша или прикосновеніе къ нему является нерѣдко необходимымъ подготовительнымъ актомъ.

Такимъ образомъ, на основаніи всего сказаннаго, большое практическое значеніе, присущее фактамъ патологическаго фетишизма, сводится къ слѣдующимъ двумъ моментамъ.

Во-первыхъ, патологическій фетишизмъ нерѣдко является причиною *психической импотенціи* [1]). Такъ какъ предметъ, на которомъ сосредоточивается половой интересъ фетишиста, самъ по себѣ не стоитъ ни въ какомъ *непосредственномъ отношеніи* къ нормальному половому акту, то сплошь и рядомъ случается, что фетишистъ, благодаря своему извращенію, утрачиваетъ возбудимость къ нормальнымъ раздраженіямъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ выполнять coitus лишь въ томъ случаѣ, когда онъ концентрируетъ свое воображеніе на своемъ фетишѣ. Кромѣ того, въ самомъ этомъ извращеніи и въ трудности адэкватнаго ему удовлетворенія, совершенно такъ, какъ это бываетъ и при другихъ извращеніяхъ полового чувства, въ особенности для лицъ юношескаго возраста и тѣмъ болѣе для такихъ, которыя въ силу вліянія этическихъ и эстетическихъ задерживающихъ представленій отступаютъ передъ осуществленіемъ своихъ извращенныхъ стремленій, и заключается постоянный соблазнъ къ психической и физической мастурбаціи, которая, въ свою очередь, дѣйствуетъ пагубно на половую способность и вообще на весь организмъ фетишиста.

Во-вторыхъ, фетишизмъ имѣетъ важное *судебно-медицинское* значеніе. Подобно тому, какъ садизмъ можетъ выродиться въ убійство и въ нанесеніе ранъ, такъ точно фетишизмъ можетъ повести къ кражѣ и даже къ грабежу соотвѣтственныхъ предметовъ.

Эротическій фетишизмъ имѣетъ своимъ объектомъ либо опредѣленную *часть тѣла* лица противоположнаго пола, либо опредѣленную *часть одежды*, либо, наконецъ, *матерію*, служащую для одежды. (До сихъ поръ извѣстны лишь случаи патологическаго фетишизма мужчины, почему здѣсь и идетъ рѣчь только о частяхъ женскаго тѣла и женской одежды).

Соотвѣтственно этому, фетишисты распадаются на три группы:

а) *Часть женскаго тѣла въ роли фетиша.*

Подобно тому, какъ и въ предѣлахъ физіологическаго фетишизма, роль фетиша особенно часто выпадаетъ главнымъ образомъ на глазъ, руку, ногу и волосы женщины, такъ точно и здѣсь, въ патологи-

[1]) Какъ на своего рода (психическій) фетишизмъ въ широкомъ смыслѣ можно смотрѣть на тѣ нерѣдкіе случаи, въ которыхъ молодые супруги, во время своей холостой жизни поддерживавшіе частое общеніе съ проститутками, оказываются импотентными лицомъ къ лицу съ цѣломудріемъ своихъ юныхъ женъ. Одинъ изъ моихъ паціентовъ чувствовалъ себя импотентнымъ каждый разъ, когда онъ пытался исполнить свои супружескія обязанности по отношенію къ своей молодой, красивой и скромной женѣ, и только потому, что онъ привыкъ къ развратнымъ манерамъ, манипуляціямъ проститутокъ; по крайней мѣрѣ при попыткѣ coitus'a съ послѣдними онъ всегда оказывался состоятельнымъ. Вполнѣ аналогичный интересный случай сообщаетъ и Hammond (op. cit., стр. 45). Конечно, въ этого рода случаяхъ большую роль играетъ нечистая совѣсть и ипохондрическій страхъ возможнаго полового безсилія.

ческой области, исключительнымъ предметомъ полового интереса являются тѣ же самыя части тѣла. Исключительная концентрація интереса на этихъ частяхъ, рядомъ съ которыми все другое въ женщинѣ блѣднѣетъ, и остальная половая цѣнность послѣдней можетъ упасть до нуля, такъ что вмѣсто совокупленія цѣлью желаній становятся своеобразныя манипуляціи фетишами — именно это и дѣлаетъ эти случаи патологическими.

Наблюденіе 91 (*Binet*, op. cit.). Х., 34 лѣтъ, учитель гимназіи, страдалъ въ дѣтствѣ судорогами. 10 лѣтъ отъ роду началъ мастурбировать при явленіяхъ сладострастныхъ ощущеній, связывавшихся съ крайне причудливыми представленіями. Собственно онъ питалъ обожаніе къ женскимъ глазамъ, но такъ какъ онъ непремѣнно хотѣлъ создать въ своемъ воображеніи картину какого-либо вида полового общенія, а между тѣмъ in sexualibus оставался въ полномъ невѣдѣніи, то онъ напалъ на идею,—дабы приблизить по возможности эту картину къ предмету своего обожанія, именно къ глазамъ,—перемѣстить мѣстоположеніе женскихъ половыхъ органовъ въ ноздри. Вокругъ этого представленія стали съ тѣхъ поръ вращаться его интенсивныя половыя желанія. Онъ рисовалъ женскія головки съ классическимъ греческимъ профилемъ, но съ ноздрями, ширина которыхъ допускала бы immissio penis.

Однажды онъ увидѣлъ въ омнибусѣ дѣвушку, въ которой, какъ полагалъ, усмотрѣлъ свой идеалъ. Онъ преслѣдовалъ ее до самой квартиры и сталъ просить ея руки; получивъ отказъ, онъ сталъ настаивать до тѣхъ поръ, пока его не арестовали.

Х. не имѣлъ ни разу полового общенія.

Такого рода *фетишизмъ носа* крайне рѣдокъ; приведемъ еще описаніе случая фетишизма, сообщеннаго мнѣ изъ Англіи въ стихахъ.

«O sweet and pretty little nose, so charmig unto me; O were I but the sweetest rose, I'd give my scent to thee. O make it full with honey sweet, That I may suck it all; T'would be for me the greatest treat, A rea'l festival. How sweet and how nutritious your darling nose does seem. It would be more delicious, than strawberies and cream.»

Очень многочисленны случаи *фетишизма руки*. Нижеслѣдующій случай собственно не представляется еще патологическимъ, но мы приводимъ его въ качествѣ переходной формы.

Наблюденіе 92. Б., изъ невропатической семьи, съ очень чувственнымъ темпераментомъ, психически нормаленъ; при видѣ руки молодой красивой женщины каждый разъ приходитъ въ экстазъ и испытываетъ половое возбужденіе, разрѣшающееся эрекціею. Поцѣлуй и пожатіе руки доставляютъ ему величайшее блаженство. До тѣхъ поръ, пока рука покрыта перчаткою, онъ чувствуетъ себя несчастнымъ. Подъ предлогомъ предсказать будущее, онъ старается получить въ свое распоряженіе такую руку. Нога оставляетъ его равнодушнымъ. Кольца на красивой рукѣ усиливаютъ его наслажденіе. Сладострастное возбужденіе вызывается только живою рукою, но не изображеніемъ ея. Только въ томъ случаѣ, когда частое половое общеніе истощаетъ его, рука теряетъ свою половую притягательность. Вначалѣ воспоминаніе о женской рукѣ мѣшало ему даже въ работѣ (*Binet*, op. cit.).

Binet сообщаетъ, что подобные случаи поклоненія женской рукѣ очень многочисленны.

Напомнимъ въ этомъ мѣстѣ о томъ, что въ наблюденіи 25 садистическія склонности, а въ наблюденіи 52—мазохистическія могли внушить мужчинѣ обожаніе къ женской рукѣ. Такіе случаи, слѣдовательно, допускаютъ нѣсколько толкованій. Этимъ, однако, мы

отнюдь не хотимъ сказать, что всѣ или хотя бы большинство случаевъ фетишизма руки допускаютъ или дѣлаютъ необходимымъ садистическое или мазохистическое объясненіе.

Ниже приводимый, обстоятельно наблюдавшійся интересный случай показываетъ, что, несмотря на то, что первоначально, повидимому, замѣшаны были садистическіе или мазохистическіе элементы, ко времени наступленія зрѣлости индивида и полнаго развитія извращенія, послѣднее было совершенно свободно отъ этихъ элементовъ. Конечно, они могли въ теченіе времени, предшествовавшаго наступленію половой зрѣлости, выпасть, но предположеніе о возникновеніи фетишизма изъ случайной ассоціаціи въ данномъ случаѣ является вполнѣ обоснованнымъ.

Наблюденіе 93. Случай *фетишизма руки*, сообщенный д-ромъ *Albert*'омъ *Moll*'емъ. П. Л., 27 лѣтъ, купецъ изъ Вестфаліи.

Если исключить то, что отецъ больного отличался крайне неровнымъ и нѣсколько вспыльчивымъ характеромъ, то въ семьѣ нельзя найти никакихъ указаній на наслѣдственное отягощеніе.

Больной въ школѣ не выдавался большимъ прилежаніемъ; онъ никогда не былъ въ состояніи сосредоточить свое вниманіе долго на какомъ-либо предметѣ, зато съ дѣтства онъ питалъ большую склонность къ музыкѣ. Темпераментъ всегда отличался нѣкоторою нервностью.

Въ августѣ 1890 г. онъ явился ко мнѣ съ жалобами на боли въ головѣ и въ животѣ, производившія совершенно впечатлѣніе неврастеніи. Больной указываетъ дальше, что онъ совершенно лишенъ энергіи.

О своей половой жизни онъ только послѣ точныхъ, *направленныхъ на послѣднюю* вопросовъ даетъ слѣдующія показанія. Первые начатки половыхъ возбужденій появились, насколько онъ можетъ вспомнить, уже на 7-мъ году жизни. Si pueri ejusdem fere aetatis mingentis membrum adspexit, valde libidinibus excitatus est. Л. утверждаетъ съ положительностью, что это возбужденіе сопровождалось явственною эрекціею. Соблазненный другими дѣтьми, онъ въ возрастѣ 7 или 8 лѣтъ началъ мастурбировать. «Какъ человѣкъ съ очень легко возбудимой натурой»—разсказываетъ больной—«я до 18 года жизни занимался очень часто онанизмомъ безъ того, чтобы въ моемъ мозгу всплывало ясное представленіе о вредныхъ послѣдствіяхъ этого порока или вообще объ его значеніи». Въ особенности онъ любилъ cum nonnullis commilitonibus mutuam masturbationem tractare, но для него никоимъ образомъ не было безразлично, кто былъ другой мальчикъ, и въ этомъ направленіи онъ удовлетворялся лишь немногими сверстниками. На вопросъ, что именно его особенно побуждало отдавать предпочтеніе тому или другому мальчику, Л. отвѣтилъ, что у его школьныхъ товарищей его особенно привлекала для цѣлей взаимной мастурбаціи *бѣлая, красиво сформированная рука*. Л. припоминаетъ далѣе, что онъ часто при началѣ урока гимнастики занимался совершенно одинъ на стоявшемъ вдали рекѣ; онъ дѣлалъ это съ тою цѣлью, ut quam maxime excitaretur idque tantopere assecutus est, ut membro manu non tacto, sine ejaculations—puerili aetate erat,—voluptatem clare senserit. Интересно еще одно явленіе, о которомъ пацієнтъ вспоминаетъ, приводя свою юность. Любимый товарищъ его Н., съ которымъ онъ продѣлывалъ masturbationem mutuam, сдѣлалъ ему однажды слѣдующее предложеніе: ut L. membrum N....i apprehendere conaretur, а онъ, Н., будетъ оказывать мнимое сильное сопротивленіе, стараясь въ этомъ помѣшать Л. Больной согласился на предложеніе. Такимъ образомъ здѣсь онанизмъ связанъ былъ непосредственно съ борьбою обоихъ участвующихъ лицъ, причемъ побѣжденною стороною всегда оказывался Н. [1]).

[1]) Такимъ образомъ форма рудиментарнаго садизма у Л. и мазохизма у N.

Борьба эта оканчивалась неизмѣнно тѣмъ, ut H. tandem coactus sit membrum masturbari. Л. увѣрялъ меня, что такой видъ мастурбаціи доставлялъ какъ ему, такъ и H. особенно большое наслажденіе. Такъ продолжалось дѣло, при частыхъ злоупотребленіяхъ, до 18-го года жизни, когда, повинуясь увѣщаніямъ одного изъ своихъ друзей, Л. началъ слѣдить за собою, стараясь всѣми силами побороть свою дурную склонность. Постепенно это ему дѣйствительно удалось, и послѣ того какъ онъ предпринялъ впервые актъ совокупленія (въ возрастѣ $21^1/_2$ года), онъ совершенно пересталъ онанировать. Теперь ему кажется непостижимымъ, прямо внушающимъ отвращеніе, какимъ образомъ онъ могъ находить удовольствіе въ мастурбаторныхъ актахъ съ мальчиками. Никакія силы въ настоящее время не въ состояніи были бы подвинуть его на то, чтобы дотронуться до мужского полового члена, одинъ видъ котораго уже ему непріятенъ. Всякая склонность къ мужчинамъ безслѣдно исчезла, и паціентъ чувствуетъ безусловное влеченіе къ женскому полу.

Необходимо, однако, отмѣтить, что у Л., несмотря на его неоспоримую склонность къ женщинамъ, все же замѣчается одно ненормальное явленіе. Что его именно привлекало у женщины, это—видъ красивой руки, особенно возбуждало его дотрогиваніе до красивой женской руки, quam si eandam feminam plane nudatam adspiceret.

Какъ велика любовь Л. къ красивой женской рукѣ, видно изъ слѣдующаго факта.

Л. былъ знакомъ съ одной красивой молодой дамой, которая къ нему благоволила, но у нея была большая и некрасивой формы рука, временами, можетъ быть, она не такъ чиста была, какъ этого требовалъ Л., и поэтому онъ не только не могъ сильно заинтересоваться ею, но иногда не былъ даже въ состояніи дотронуться до этой дамы. Л. думаетъ, что для него вообще нѣтъ ничего противнѣе грязныхъ ногтей; это одно лишаетъ его возможности дотронуться до самой красивой женщины. Кромѣ того, Л. часто въ молодые годы замѣнялъ coitus тѣмъ, ut puellam usque ad ejaculationem effectam membrum suum manu tractare iusserit. На вопросъ, что его особенно привлекаетъ въ рукѣ женщины, видитъ-ли онъ въ ней символъ власти и доставляетъ-ли ему удовольствіе испытывать отъ женщины непосредственно униженіе, паціентъ отвѣтилъ, что его возбуждаетъ только *красивая* форма руки, что никакого удовлетворенія ему не доставитъ униженіе отъ женщины и что никогда не приходила ему въ голову мысль видѣть въ рукѣ символъ или показатель власти женщины. Его пристрастіе къ женской рукѣ и по-сейчасъ настолько велико, что majore voluptate afficiatur si manus feminae membrum tractat quam coitu in vaginam. Однако паціентъ предпочитаетъ прибѣгать къ послѣднему способу, такъ какъ онъ считаетъ его естественнымъ, первый же способъ—болѣзненной склонностью. Прикосновеніе красивой женской руки до его тѣла тотчасъ вызываетъ у него эрекцію; онъ думаетъ, что поцѣлуи и другого характера прикосновенія даютъ далеко не такое сильное впечатлѣніе.

Паціентъ послѣдніе годы довольно часто совершалъ coitus, но каждый разъ рѣшиться на это было ему очень трудно.

Кромѣ того, онъ не находилъ въ coitus'ѣ того полнаго удовлетворенія, которое онъ искалъ. Когда Л. находится вблизи женщины, которою онъ желалъ бы обладать, то иногда при простомъ взглядѣ на нее половое возбужденіе у него достигаетъ такой силы, что наступаетъ эякуляція. Л. увѣряетъ, что онъ при этомъ не трогаетъ и не прижимаетъ свой членъ; изверженіе сѣмени, происходящее при этихъ условіяхъ, доставляетъ Л. гораздо больше наслажденія, нежели настоящій coitus [1]).

[1]) Слѣдовательно, сильная половая гиперэстезія. Ср. выше примѣчаніе къ стр. 52.

Сновидѣнія больного, о которыхъ я распрашивалъ, никогда не касаются совокупленія. Если у него ночью появляются поллюціи, то онѣ стоятъ въ связи всегда съ совершенно другими мыслями, чѣмъ у нормальныхъ людей. Относящіяся сюда сновидѣнія больного касались воспоминаній изъ его школьной жизни. Въ то время паціентъ получалъ изверженіе сѣмени не только при вышеупомянутомъ совмѣстномъ онанизмѣ, но и тогда, когда его охватывалъ сильный страхъ.

Такъ, напр., если учитель диктовалъ extemporale, и Л. не могъ поспѣвать за нимъ съ переводомъ, то часто наступала эякуляція [1]). Поллюціи, наступающія теперь временами ночью, постоянно сопровождаются сновидѣніями съ такимъ же или подобнымъ содержаніемъ, какъ вышеупомянутыя школьныя происшествія.

Больной считаетъ себя неспособнымъ долго любить женщину вслѣдствіе своихъ ненормальныхъ ощущеній и чувствованій.

Леченіе полового извращенія больного до сихъ поръ не могло имѣть мѣста.

Этотъ случай фетишизма руки не имѣетъ ничего общаго ни съ садизмомъ, ни съ мазохизмомъ, но объясняется просто раннимъ совмѣстнымъ онанизмомъ. Также нѣтъ здѣсь превратнаго полового чувства. Раньше чѣмъ у него появилось ясно сознанное половое влеченіе, онъ пользовался рукой сотоварища. Когда явилось влеченіе къ другому полу, онъ перенесъ интересъ на руку женщины.

Въ случаяхъ фетишизма руки, описанныхъ въ большомъ количествѣ у *Binet*, къ тому же результату могутъ привести и другія ассоціаціи.

Къ фетишистамъ руки примыкаютъ естественнымъ образомъ *фетишисты ноги*. Но въ то время, какъ вмѣсто фетишизма руки, сравнительно рѣдко выступаетъ фетишизмъ перчатки, что уже относится къ слѣдующей группѣ фетишизма, у фетишистовъ ноги сравнительно рѣдко бываетъ влеченіе къ обнаженной ногѣ и, наоборотъ, очень часто фетишизмъ башмаковъ и сапогъ. Причина этого понятна. Женскую руку съ дѣтства всегда видятъ обнаженной, ногу обутой. Вслѣдствіе чего раннія ассоціаціи, которыя у фетишистовъ опредѣляютъ направленіе всей половой жизни, связываются естественнымъ образомъ въ одномъ случаѣ съ обнаженной рукой, въ другомъ съ обутой ногой. Это положеніе примѣнимо, по крайней мѣрѣ, къ людямъ, выросшимъ въ городѣ, и объясняетъ въ то же время рѣдкость фетишизма ноги [2]), почему я и приведу только слѣдующій случай.

Наблюденіе 94. Фетишизмъ ноги. Пріобрѣтенное превратное половое чувство. X, чиновникъ, 29 лѣтъ, происходитъ отъ невропатической матери и страдавшаго діабетомъ отца.

Умственно хорошо развитъ, нервнаго темперамента, не болѣлъ никакими нервными болѣзнями, не представляетъ никакихъ слѣдовъ вырожденія. Больной явственно вспоминаетъ, что, когда ему было 6 лѣтъ, онъ при видѣ босой горничной приходилъ въ половое возбужденіе и долженъ былъ бороться съ желаніемъ бѣжать за ней или *присутствовать* при ея работѣ.

На 14 году прокрался онъ однажды въ комнату спящей сестры, схватилъ

[1]) И въ этомъ видна половая гиперэстезія. Любое сильное возбужденіе приводитъ половую сферу въ возбужденное состояніе (Binet—dynamogénie générale). Dr. Moll приводитъ по этому поводу слѣдующій случай:

Подобная же исторія была сообщена мнѣ 27-лѣтнимъ E., купцомъ по профессіи. У него часто и въ школѣ, и ввѣ ея наступало сѣмяизверженіе съ сладострастнымъ чувствомъ, если его охватывалъ сильный страхъ. Такое же вліяніе оказывала на него боль, физическая и душевная. Больной E. обладаетъ нормальнымъ половымъ влеченіемъ, но страдаетъ нервной импотенціей.

[2]) За исключеніемъ наступленія его при скрытомъ мазохизмѣ въ видѣ копролагніи, причемъ, однако, фетишистическое возбужденіе вызываютъ въ сущности не чисто вымытыя ноги, а, наоборотъ, грязныя.

и поцѣловалъ ея ногу. Уже на 8-мъ году онъ дошелъ вполнѣ самостоятельно до мастурбаціи, причемъ въ его фантазіи рисовались обнаженныя женскія ноги.

На 16 году онъ часто бралъ къ себѣ въ постель башмаки и чулки женской прислуги, манипулируя съ ними, возбуждался сильно психически и мастурбировалъ.

На 18 году похотливый X. вступилъ въ половое общеніе съ особами другого пола. Онъ былъ вполнѣ потентенъ, coitus удовлетворялъ его, и его фетишъ не игралъ при этомъ половомъ общеніи никакой роли. Къ мужчинамъ онъ не чувствовалъ ни малѣйшей половой склонности, мужскія ноги его совершенно не интересовали.

На 24 году произошло измѣненіе въ его половомъ чувствѣ и самочувствіи.

Больной сталъ неврастеникомъ и началъ испытывать половую склонность къ мужчинамъ. Причиннымъ моментомъ для возникновенія невроза и превратнаго полового чувства была, по всей вѣроятности, сильная мастурбація, къ которой онъ прибѣгалъ отчасти оттого, что его не удовлетворялъ coitus, отчасти благодаря случайному или умышленному созерцанію женскихъ ногъ.

Съ усиленіемъ неврастеніи (прежде всего половой) стала быстро падать его похоть, потенція и удовлетвореніе по отношенію къ женскому полу. Одновременно развилась его склонность къ мужчинамъ, и свой фетишизмъ перенесъ онъ на нихъ.

Съ 25 лѣтъ онъ выполнялъ coitus cum muliere все рѣже и все съ меньшимъ удовлетвореніемъ, а нога женщины его почти больше не интересовала. Все сильнѣе развивалось его желаніе вступить въ половое общеніе съ мужчинами. Попавъ на 26 году въ большой городъ, онъ нашелъ возможность выполнить свое желаніе и предался съ настоящей страстью мужской любви. Viros masturbare, penem eorum in os recipere et pedes sociorum osculari solebat.

При этомъ онъ испытывалъ огромное удовольствіе при эякуляціи. Мало-помалу уже одного вида симпатичнаго, въ особенности босого мужчины было достаточно для эякуляціи.

И ночныя поллюціи уже имѣли предметомъ мужчинъ и преимущественно съ фетишистическимъ характеромъ ноги.

Обувью онъ не интересовался. Только босая нога служила возбуждающимъ стимуломъ. Онъ часто испытывалъ стремленіе идти за мужиками на улицѣ въ надеждѣ при случаѣ снять у нихъ сапоги. Извѣстнымъ суррогатомъ для него было хожденіе босикомъ. Иногда овладѣвала имъ форменная страсть съ сладострастной дрожью пройтись босикомъ по улицамъ. Онъ пытался бороться съ этимъ влеченіемъ, и тогда появлялись у него страхъ, сердцебіеніе, дрожь. Въ концѣ-концовъ онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ, не взирая на опасность и непріятности, выполнять свои стремленія по ночамъ, разгуливая даже подъ дождемъ.

Онъ держалъ при этомъ свою обувь въ рукѣ, испытывалъ сильное половое возбужденіе и получалъ удовлетвореніе въ самопроизвольной или искусственно вызванной эякуляціи. Онъ завидовалъ носильщикамъ и другимъ людямъ, которые могли ходить босыми, не привлекая ничьего вниманія.

Самымъ счастливымъ для него временемъ было пребываніе въ водолечебницѣ, гдѣ лечили по *Кнейпп*'у и гдѣ онъ могъ, какъ и всѣ, въ цѣляхъ леченія ходить босикомъ.

Крупный шантажъ, которому X. подвергся благодаря своему пристрастію къ мужчинамъ, отрезвилъ его, онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ исцѣлиться какъ-нибудь отъ своего тяжелаго полового состоянія, открылся врачу, который его направилъ ко мнѣ.

Больной дѣлалъ все возможное, чтобы воздержаться отъ мастурбаціи и пристрастія къ мужчинамъ, подвергся леченію водой въ спеціальномъ учрежденіи, снова получилъ нѣкоторый интересъ къ женщинамъ, причемъ его фетишизмъ послужилъ

въ этомъ случаѣ переходнымъ мостомъ, имѣлъ однажды сношеніе съ нѣкоторымъ удовольствіемъ съ одной босой деревенской красавицей, которая соотвѣтствовала его желаніямъ, потомъ нѣсколько разъ съ проститутками безъ удовлетворенія, снова вернулся къ лицамъ мужского пола, все прежнее повторилось, явилось непреодолимое стремленіе къ босымъ крестьянамъ, рабочимъ, которыхъ онъ одарялъ, чтобы они только позволяли ему цѣловать у нихъ ноги. Попытка вернуть несчастнаго на естественный путь при помощи гипноза потерпѣла крушеніе вслѣдствіе невозможности легкимъ, но дѣйствительнымъ въ лечебномъ отношеніи внушеніемъ добиться этого.

Эпикризъ. Врожденный фетишизмъ ноги. Пріобрѣтенное превратное половое влеченіе съ переносомъ фетишистическихъ представленій на лицо того же пола.

Наблюденіе 95. Фетишизмъ ноги при постоянной гетеросексуальности. У., 50 лѣтъ, холостой, изъ высшаго сословія, обратился къ врачу съ жалобой на «нервныя» явленія. Имѣется наслѣдственное предрасположеніе, съ дѣтства нервенъ, очень чувствителенъ къ холоду и теплу; въ теченіе многихъ лѣтъ страдаетъ навязчивыми идеями, которыя имѣли характеръ не рѣзкой и преходящей манін преслѣдованія. Такъ, напр., если онъ сидитъ за общимъ столомъ, то ему кажется, что всѣ взоры направлены на него и что всѣ присутствующіе говорятъ и смѣются надъ нимъ.

Какъ только онъ вставалъ, это чувство проходило, и онъ не вѣрилъ больше въ свои предположенія.

Нигдѣ долго онъ не чувствуетъ себя хорошо и переѣзжаетъ поэтому съ мѣста на мѣсто. Бывали съ нимъ случаи, что онъ заказывалъ въ гостиницѣ комнату и не приходилъ туда, такъ какъ ему мѣшали извѣстныя навязчивыя мысли.

Libido у него никогда не была особенно велика. Всегда былъ гетеросексуалистомъ. Его единственнымъ удовлетвореніемъ былъ такъ назыв. нормальный (рѣдкій) coitus.

У. сообщилъ врачу, что въ своей половой жизни онъ съ дѣтства былъ своеобразенъ. Ни мужчины, ни женщины не дѣйствовали на него въ половомъ отношеніи возбуждающимъ образомъ, возбуждалъ его исключительно видъ обнаженныхъ женскихъ ногъ, безотносительно, принадлежали онѣ дѣтямъ или взрослымъ. Ко всѣмъ другимъ частямъ женщины онъ былъ совершенно холоденъ. Если ему случалось на лонѣ природы видѣть обнаженныя ноги, то онъ могъ стоять часами, наблюдая за ними, и испытывалъ страшное влеченіе tergere genitalia gergia ad pedes illarum. До этого времени ему удавалось не дѣлать шаговъ къ удовлетворенію этого стремленія.

Что его больше всего злило, это—грязь, которой покрыты были обнаженныя ноги этихъ лицъ. Онъ желалъ бы ихъ видѣть совершенно чистыми. Какъ онъ пришелъ къ этому фетишизму, онъ не могъ сообщить. (Изъ наблюденій проф. *Forel'я*).

Эпикризъ. Случай фетишизма. Мазохистическихъ стремленій не отмѣчается. По всей вѣроятности, возникновеніе этого случая фетишизма объясняется случайнымъ совпаденіемъ въ юности полового возбужденія съ видомъ обнаженныхъ ногъ.

Рѣзкій случай фетишизма носа, напоминающій мое наблюденіе 94 въ томъ смыслѣ, что при упорномъ фетишизмѣ ноги больной былъ гомосексуалистъ, описалъ *Moll* въ своихъ изслѣдованіяхъ о libido sexualis (стр. 288), на который я и могу здѣсь сослаться. *Фетишизмъ обуви* [1]) я опишу въ слѣдующей группѣ фетишистовъ платья, хотя онъ уже изображенъ въ большинствѣ описанныхъ случаевъ мазохизма въ виду мазохистическаго характера его (стр. 133 и др.).

[1]) Другіе случаи см. мои «Arbeiten» IV, p. 171.

Наряду съ глазомъ, рукой и ногой часто играютъ роль фетиша ротъ и ухо. О такихъ случаяхъ упоминаетъ, между прочимъ, *Moll* op. cit. (ср. романъ Belot «La bouche de Madame X., который покоится, по словамъ автора, на непосредственномъ наблюденіи).

Къ моимъ собственнымъ наблюденіямъ принадлежитъ слѣдующій удивительный случай.

Наблюденіе 96. Одинъ господинъ, наслѣдственно отягощенный, обратился ко мнѣ по поводу импотенціи, доводящей его до отчаянія. Съ юности его фетишемъ были женщины съ роскошными формами. Онъ женился на дамѣ соотвѣтствующей комплекціи, былъ съ нею вполнѣ потентенъ и счастливъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ жена его тяжко заболѣла и сильно похудѣла. Когда послѣ этого онъ однажды пожелалъ выполнить свои супружескія обязанности, онъ оказался совершенно импотентнымъ и таковымъ остался. Когда онъ имѣлъ сношеніе съ полными женщинами, онъ былъ вполнѣ потентенъ.

Даже тѣлесные недостатки могутъ стать фетишемъ.

Наблюденіе 97. X., 28 лѣтъ, происходитъ изъ семьи съ тяжелой наслѣдственностью. Онъ неврастеникъ, жалуется на отсутствіе вѣры въ себя и на частое угнетенное состояніе съ наклонностью къ самоубійству, отъ котораго онъ часто принужденъ былъ удерживать себя. При малѣйшей неудачѣ онъ приходитъ въ смущеніе и отчаяніе. Больной служитъ инженеромъ на фабрикѣ въ русской Польшѣ, крѣпкаго тѣлосложенія, безъ признаковъ вырожденія. Онъ жалуется на своеобразную «манію», которая заставляетъ его часто сомнѣваться въ томъ, нормальный-ли онъ человѣкъ. Съ 17 лѣтъ онъ испытывалъ половое возбужденіе исключительно при видѣ женскихъ недостатковъ, въ особенности по отношенію къ женщинамъ, которыя хромали и имѣли кривыя ноги. О причинахъ этой ассоціативной связи между libido и подобными женскими недостатками онъ положительно ничего не знаетъ.

Съ возмужалаго возраста онъ находится во власти этого ему самому ненавистнаго фетишизма. Нормальная женщина совершенно не возбуждаетъ его, вліяетъ только женщина кривая, хромая, съ какими-нибудь недостатками на ногахъ. Женщина съ такими недостатками вызываетъ у него сильнѣйшее возбужденіе, безразлично, красива или противна она.

Сны, сопровождавшіеся поллюціями, вращались исключительно въ сферѣ такихъ хромыхъ женщинъ. Иногда онъ не могъ противостоять стремленію подражать такой хромающей женщинѣ. Въ это время у него являлся сильный оргазмъ и эякуляція, сопровождавшаяся живымъ чувствомъ сладострастія. Больной увѣряетъ, что онъ очень похотливъ и очень страдаетъ отъ неудовлетворенія своего влеченія. Coitus онъ имѣлъ впервые на 22 году и съ тѣхъ поръ всего 5 разъ. Если бы ему посчастливилось имѣть одинъ разъ coitus съ хромой женщиной, дѣло было бы навѣрно иначе. Во всякомъ случаѣ онъ рѣшился бы жениться только на хромой.

Съ 20 лѣтъ больной сталъ и фетишистомъ одежды. Онъ испытывалъ удовольствіе, надѣвая женскіе чулки, обувь, панталоны. Временами онъ покупалъ себѣ съ этой цѣлью подобную одежду, тайно надѣвалъ ее, испытывалъ при этомъ сладострастное чувство и получалъ изверженіе сѣмени. Женскія принадлежности, которыя уже были въ употребленіи, не оказывали на него никакого дѣйствія. Охотнѣе всего для полученія чувственнаго возбужденія онъ надѣвалъ бы женское платье, но на это онъ ни разу не рѣшился изъ страха, чтобы его не накрыли.

Его половая жизнь ограничивалась вышеупомянутыми случаями. Больной твердо и искренно утверждаетъ, что онъ никогда не предавался мастурбаціи. Въ послѣднее время вслѣдствіе ухудшенія неврастеническихъ явленій страдаетъ сильно поллюціями.

Наблюденіе 98. Z. изъ семьи, наслѣдственно отягощенной, уже въ дѣтствѣ чувствовалъ особое состраданіе къ хромымъ и прихрамывающимъ лицамъ. Онъ испытывалъ, по всей вѣроятности, половое, хотя и не сознаваемое имъ наслажденіе при ходьбѣ съ двумя половыми щетками въ качествѣ костылей по комнатѣ или же подражая на пустыхъ улицахъ хромымъ. Мало-по-малу къ этому присоединилась мысль встрѣтиться съ красивой молодой дѣвушкой, какъ съ «прелестнымъ хромымъ ребенкомъ» и возбудить ея состраданіе. Состраданіе со стороны мужчинъ было ему противно. По словамъ Z., до 20 лѣтъ онъ воспитывался въ частномъ хорошемъ домѣ и ничего не зналъ о полѣ и половомъ общеніи. Пока у него въ фантазіи было совершенно безсознательное чувство сострадать хромой дѣвушкѣ или, будучи самъ хромымъ, встрѣтить состраданіе со стороны здоровой красивой дѣвушки. Все яснѣе связывались съ этими мечтаніями эротическія чувства, и къ 20 годамъ это привело его къ онанистическому акту, и онъ предался мастурбаціи. Постепенно развилась половая неврастенія, и раздражительная слабость была у него настолько велика, что уже при взглядѣ на хромающую дѣвушку у него наступало изверженіе сѣмени. Само собой понятно, что и онанистическіе акты, и сны съ поллюціями сопровождались подобными же фантазіями. Z. самому пришло въ голову, что онъ въ сущности равнодушенъ къ особѣ, которая хромаетъ, и что его интересъ ограничивается больной ногой. Z. до сихъ поръ не удалось имѣть coitus съ женщиной, соотвѣтствующей его фетишу. Душевно онъ и не чувствовалъ себя расположеннымъ къ къ этому и не довѣрялъ также своей потенціи. Его грязненькія фантазіи вращались около мастурбаціи на ногѣ хромающей женщины. Иногда являлась у него мысль о томъ, что его полюбила цѣломудренная хромая дѣвушка и, тронутая тѣмъ, что онъ любитъ ея недостатокъ, освободитъ его отъ его фетишизма; она поднимаетъ его любовь отъ ноги къ ея душѣ. Въ этомъ онъ видѣлъ свое спасеніе. Онъ чувствуетъ себя въ настоящемъ своемъ положеніи въ высшей степени несчастнымъ.

Наблюденіе 99. Аналогичный случай. V., 30 лѣтъ, чиновникъ, происходитъ отъ невропатическихъ родителей. Съ 7 лѣтъ въ теченіе многихъ лѣтъ его подругой была хромая дѣвочка того же возраста. На 12 году нервный и раздражительный въ половомъ отношеніи мальчикъ началъ заниматься онанизмомъ. Это совпало съ періодомъ возмужалости и внѣ всякаго сомнѣнія первыя половыя возбужденія V., вызванныя другимъ поломъ, ссчетались съ взглядомъ на хромую дѣвушку.

Съ этого времени его чувственность возбуждали только хромыя женщины. Его фетишемъ являлась красивая дама, которая хромала на *лѣвую* ногу (точно такъ, какъ подруга его дѣтскихъ игръ).

V. былъ исключительно гетеросексуалистомъ, ненормально похотливъ, рано пытался вступить въ сношенія съ другимъ поломъ, но оказался совершенно импотентнымъ по отношенію къ нехромымъ женщинамъ. Его потенція и удовлетвореніе были наивысшими, если дѣвушка хромала лѣвой ногой, однако онъ имѣлъ успѣшный coitus и при хромотѣ на правую ногу. Такъ какъ онъ могъ имѣть coitus при подобныхъ условіяхъ только въ исключительныхъ случаяхъ, то онъ помогалъ себѣ мастурбаціей, которая, однако, казалась ему жалкимъ суррогатомъ и была ему противна. Онъ часто чувствовалъ себя несчастнымъ на почвѣ полового своего состоянія, былъ близокъ къ самоубійству, отъ котораго его удержала только мысль о родителяхъ. Его нравственныя страданія заключались въ томъ, что онъ цѣлью своихъ желаній считалъ бракъ съ симпатичной хромой дамой, но онъ чувствовалъ, что у подобной жены онъ будетъ любить ея хромоту, но не ея душу, а это онъ считаетъ профанаціей брака, недостойнымъ, позорнымъ существованіемъ. Часто онъ думалъ поэтому объ отреченіи отъ всего и кастраціи. Изслѣдованіе V., когда онъ обратился ко мнѣ за помощью, дало

вполнѣ отрицательный результатъ по отношенію къ явленіямъ вырожденія, нервной болѣзни и т. д.

Я объяснилъ больному, что врачебному искусству трудно, а то и совсѣмъ не подъ силу разрушить столь прочно укоренившійся фетишизмъ и высказалъ надежду, что если ему удастся сдѣлать такую хромую дѣвушку счастливой въ бракѣ съ нимъ, то онъ и самъ можетъ быть счастливъ.

Далѣе можно упомянуть о *Descartes*, который самъ представилъ наблюденіе о возникновеніи у него своеобразной склонности на почвѣ ассоціаціи идей (Traité des Passions CXXXVI). Ему всегда нравились косоглазыя женщины именно потому, что предметъ его первой любви имѣлъ этотъ недостатокъ (*Binet* op. cit.).

Lydston (A Lecture on sexual perversion. Chicago. 1890) сообщаетъ объ одномъ господинѣ, который былъ въ связи съ женщиной съ ампутированной голенью. Послѣ того, какъ онъ съ нею разошелся, онъ страстно жаждалъ женщинъ съ подобнымъ же недостаткомъ.— Отрицательный фетишизмъ!

Совершенно своеобразную разновидность фетишизма тѣла представляетъ слѣдующій случай, гдѣ имѣется осложненіе садистическимъ элементомъ: фетишемъ была *бѣлая нѣжная дѣвичья кожа*, а садизмъ велъ къ сладострастнымъ жестокимъ актамъ, замѣнявшимъ coitus, вплоть до антропофагіи (ср. стр. 71 — 78). Больной, сильный дегенерантъ, эпилептикъ прибѣгалъ даже въ качествѣ суррогата къ аутомутилаціи и аутофагіи.

Наблюденіе 100. Л., поденщикъ, былъ арестованъ потому, что онъ въ публичномъ мѣстѣ срѣзалъ у себя съ лѣваго предплечья ножницами большой кусокъ кожи.

Онъ сообщилъ, что онъ уже давно испытываетъ влеченіе съѣсть кусокъ *нѣжной бѣлой кожи молодой дѣвушки*, что онъ съ этой цѣлью преслѣдовалъ намѣченную жертву, имѣя наготовѣ ножницы и, когда онъ потерялъ надежду на выполненіе этого плана, онъ взамѣнъ этого срѣзалъ у себя кожу.

Отецъ Л. эпилептикъ. Сестра слабоумная. До 17 лѣтъ Л. страдалъ enuresis nocturna; всѣ его избѣгали изъ-за его грубости, вспыльчивости; его исключили изъ школы за непослушаніе и злонравіе.

Очень рано предался онанизму. Онъ охотно читалъ книги религіознаго содержанія, былъ суевѣренъ, фанатиченъ, имѣлъ склонность къ мистицизму. На 13-мъ году при видѣ молодой красивой дѣвушки съ бѣлой тонкой кожей онъ испыталъ сладострастное стремленіе откусить кусокъ кожи у такой дѣвушки и съѣсть его. Это стремленіе овладѣло всѣми помыслами, всѣмъ его существомъ. Ничто другое не возбуждало его въ женщинѣ. У него никогда не было желанія имѣть сношенія съ такой особой и онъ никогда не дѣлалъ подобной попытки.

Такъ какъ онъ предполагалъ, что легче осуществить свое стремленіе при помощи ножницъ, чѣмъ зубами, то въ теченіе многихъ лѣтъ онъ носилъ при себѣ ножницы. Нѣсколько разъ онъ былъ близокъ къ тому, чтобы осуществить свое ненормальное желаніе. Въ послѣдній годъ, будучи не въ состояніи переносить это чувство неудовлетворенія, напалъ онъ на суррогатъ, а именно: послѣ того какъ онъ безплодно преслѣдовалъ дѣвушку, онъ срѣзалъ у самого себя кусокъ кожи съ руки, ноги или живота и съѣдалъ его. При помощи фантазіи онъ представлялъ себѣ, что это кожа отъ той дѣвушки, которую онъ преслѣдовалъ, и при этомъ ему удавалось, съѣдая эту кожу, добиваться оргазма и извержения сѣмени. На тѣлѣ у Л. многочисленныя раны и рубцы, нѣкоторыя раны довольно большія и глубокія.

Въ то время, какъ онъ наносилъ себѣ рану, и нѣкоторое время спустя

испытывалъ онъ сильныя боли, но онѣ компенсировались тѣмъ чувствомъ сладострастія, которое онъ испытывалъ, когда онъ съѣдалъ кусокъ кожи, въ особенности, если этотъ кусокъ былъ съ кровью и ему удавалась иллюзія, что это кожа дѣвушки. Уже одинъ видъ ножа и ножницъ достаточенъ былъ для того, чтобы вызвать извращенное стремленіе. Тогда у него являлось своеобразное состояніе страха съ выдѣленіемъ пота, головокруженіемъ, сердцебіеніемъ, непреодолимое стремленіе къ кожѣ женщины; онъ долженъ былъ съ ножницами въ рукахъ ходить за симпатичными ему женщинами, однако не терялъ при этомъ сознанія, оставалась еще способность къ самоконтролю, и, наконецъ, на высотѣ припадка онъ бралъ у себя самого то, что онъ не могъ получить у дѣвушки. Въ теченіе всего припадка была эрекція и оргазмъ; въ моментъ, когда онъ разжевывалъ свою кожу, наступала эякуляція. Послѣ этого онъ испытывалъ большое удовлетвореніе и облегченіе. Половые органы его нормальны.

Л. вполнѣ сознаетъ ненормальность своего состоянія. Само собой разумѣется, что этотъ дегенерантъ попалъ въ заведеніе для душевно-больныхъ, и здѣсь окончилъ жизнь самоубійствомъ (*Magnan*, Psychiatrische Vorlesungen, переводъ на нѣмецкій языкъ Möbius'a Heft IV, V, p. 49)

Интересную категорію представляютъ *фетишисты волосъ*. Переходъ отъ восхищенія волосами женщины въ предѣлахъ физіологическихъ до патологическаго фетишизма здѣсь постепенный. Начальнымъ стадіемъ патологическихъ случаевъ являются тѣ, гдѣ волосы женщины производятъ только чувственное впечатлѣніе и возбуждаютъ къ обладанію, слѣдующій стадій уже тѣ, гдѣ потенція является только по отношенію къ женщинѣ, удовлетворяющей требованіямъ даннаго фетишиста. Возможно, что при фетишизмѣ волосъ принимаютъ участіе въ смыслѣ возбужденія сладострастія и другіе органы чувствъ (зрѣніе, обоняніе, слухъ и въ отношеніи шуршанья волосъ равнымъ образомъ осязаніе, подобно тому какъ у фетишистовъ бархата и атласа). Послѣдній стадій образуютъ дегенераты, у которыхъ возбужденіе похоти и удовлетвореніе физическаго или психическаго онанизма вызывается волосами женщины, даже отдѣленными отъ ея тѣла, другими словами, не извѣстной частью живого тѣла, а простой вещью, своего рода товаромъ (обычно при этомъ фетишъ прикладываютъ къ половымъ органамъ) [1]).

Интересный случай фетишизма волосъ, хотя и принадлежащій къ второй калегоріи, сообщаетъ Dr. *Gemy* подъ названіемъ «Histoire des perruques aphrodiasiaques» въ «La médecine internationale» 1894 сентябрь).

Наблюденіе 101. Одна дама разсказала *Gemy*, что въ брачную и въ слѣдующую ночь ея супругъ удовлетворялся тѣмъ, что цѣловалъ ее, ласкалъ ея не блестящіе волосы и затѣмъ легъ спать. На третью ночь онъ принесъ густой съ длинными волосами парикъ и попросилъ свою жену надѣть его. Какъ только она это сдѣлала, ея мужъ прекрасно выполнилъ, хотя и съ опозданіемъ, супружескія обязанности. На слѣдующее утро онъ снова сталъ ласкать ее, причемъ предварительно нѣжно гладилъ парикъ. Какъ только жена снимала надоѣдавшій ей

[1]) Garnier (Sadifetischism. Annal. d'hyg.) зналъ, однако, дегенеранта, котораго въ качествѣ фетиша интересовали только волосы monтis Veneris, и величайшимъ наслажденіемъ его было разрывать эти волосы зубами. Онъ собиралъ ихъ и, когда онъ ихъ кусалъ, онъ снова испытывалъ половое удовлетвореніе. Онъ подкупалъ служащихъ въ гостинницѣ, чтобы они его допускали искать подобные волосы въ кровати дамъ. При этихъ поискахъ онъ приходилъ въ сильнѣйшее возбужденіе и былъ крайне счастливъ, если поиски увѣнчивались успѣхомъ.

парикъ, то она теряла свое возбуждающее вліяніе на мужа. Увидѣвъ, что здѣсь имѣется причуда, оно согласилась на желаніе любимаго мужа, похотливость и потенція котораго зависѣли отъ парика. Страннымъ образомъ только, этотъ парикъ дѣйствовалъ 15—20 дней. Волосы должны быть роскошные, цвѣтъ былъ безразличенъ.

Результатомъ брака послѣ 5 лѣтъ были двое дѣтей и коллекція париковъ изъ 72 штукъ.

Въ pendant къ этому можно упомянуть о случаѣ, который наблюдалъ *Magnan* и описалъ Thoinot (op. cit, стр. 419), гдѣ было половое влеченіе къ своему же полу и наличность фетишизма являлась conditio sine qua non потенціи.

Наблюденіе 102. Х., 20 лѣтъ, любитъ только мужчинъ съ очень большими усами. Однажды Х. встрѣтилъ человѣка, который соотвѣтствовалъ его идеалу. Онъ пригласилъ его къ себѣ домой и былъ разочарованъ, когда тотъ снялъ свои (искусственные) усы. Только когда тотъ опять ихъ надѣлъ, у Х. появилось возбужденіе и полная потенція.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда женскіе волосы сами по себѣ, какъ отдѣльная вещь, получаютъ свойства фетиша, нерѣдко случается, что подобные денераты завладѣваютъ ими насильственнымъ образомъ. Эти лица представляютъ довольно значительную группу отрѣзывателей косъ [1]).

Наблюденіе 103. Отрѣзыватель косъ. П., 40 лѣтъ, слесарь, холостой. Отецъ страдалъ временнымъ помѣшательствомъ, мать очень нервная. Развивался хорошо, былъ интеллигентенъ, но рано у него появились такъ и навязчивыя мысли.

Никогда не занимался мастурбаціей, любилъ платонически, носился съ планами женитьбы, рѣдко имѣлъ coitus съ проститутками, но при этомъ не испытывалъ удовлетворенія, скорѣе это ему претило. Года три назадъ его постигъ тяжелый ударъ судьбы (финансовый крахъ), и онъ заболѣлъ горячечной болѣзнью съ бредомъ. Эти обстоятельства сильно потрясли нервную систему человѣка уже съ тяжелой наслѣдственностью. Вечеромъ 28 августа 1889 г. онъ былъ арестованъ въ Парижѣ на Трокадеро in flagranti въ то время, какъ онъ въ толпѣ отрѣзалъ у молодой дѣвушки косу. Его поймали съ косой въ рукѣ и съ ножницами въ карманѣ. Онъ оправдывался тѣмъ, что у него было моментальное умопомраченіе, несчастное, непреодолимое влеченіе и признался, что онъ уже 10 разъ срѣзывалъ косы, которыя онъ приносилъ домой въ сладострастномъ экстазѣ.

При обыскѣ у него нашли на дому 65 косъ и косичекъ, распредѣленныхъ по пакетамъ. Уже въ декабрѣ 1886 г. П. при подобныхъ же условіяхъ одинъ разъ былъ арестованъ, но за недостаткомъ уликъ освобожденъ.

П. сообщаетъ, что уже 3 года онъ чувствуетъ себя нездоровымъ, испытываетъ какой то-страхъ, головокруженія, когда остается вечеромъ одинъ въ комнатѣ, и тогда у него является стремленіе держать въ рукахъ женскіе волосы. Если ему удается дѣйствительно держать въ рукахъ волосы молодой дѣвушки, то libidine valde excitatus est neque amplius puella tacta erectio et ejaculatio evenit. Послѣ этого онъ испытываетъ стыдъ по поводу происшедшаго, но желаніе осязать косу, желаніе рѣзко сладострастное, все больше и больше ростетъ у него. Онъ крайне удивленъ этимъ, такъ какъ прежде при самомъ интимномъ

[1]) Moll op. cit., стр. 131 „Х. при видѣ женщины съ косой приходилъ тотчасъ въ сильное половое возбужденіе, распущенные, хотя бы и красивые волосы не оказывали этого дѣйствія". У него же «Libido sexual.», стр. 775 (молодой отрѣзыватель косъ).

Вообще, конечно, неправильно считать всѣхъ отрѣзывателей косъ фетишистами, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ это дѣлается изъ корыстныхъ цѣлей, т. е. волосы похищаются не какъ фетишъ, а какъ товаръ для продажи.

общеніи съ женщинами онъ никогда не испытывалъ подобнаго. Однажды вечеромъ онъ не могъ противостоять стремленію срѣзать у дѣвушки косу. Дома, когда онъ держалъ косу въ рукахъ, у него снова появилось сладострастное ощущеніе, онъ водилъ косой по всему тѣлу, обворачивалъ ею свою genitalia. Наконецъ, сильно истощенный, онъ почувствовалъ глубокій стыдъ и не рѣшался нѣсколько дней выходить изъ дому. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ спокойствія снова появилось стремленіе имѣть въ рукахъ женскіе волосы, безразлично, кому принадлежащіе. Когда это ему удавалось, онъ чувствовалъ себя какъ-бы охваченнымъ какою-то сверхестественной силой и былъ не въ состояніи оставить свою добычу. Когда же онъ не могъ удовлетворить своего стремленія, то былъ глубоко удрученъ, являлся сильнѣйшій оргазмъ, и онъ удовлетворялъ себя мастурбаціей. Къ косамъ въ видѣ фризуръ онъ былъ совершенно холоденъ. Это должны быть косы, спускающіяся съ головы женщины.

На высотѣ своего влеченія къ косамъ онъ былъ въ такомъ возбужденіи, что неясно различалъ окружающіе предметы и вслѣдствіе этого плохо помнилъ, что происходило вокругъ него. Когда онъ ножницами дотрогивался до косы, у него появлялась эрекція, а въ моментъ отрѣзыванія косы—эякуляція.

Со времени пережитаго имъ три года назадъ потрясенія у него ослабѣла память, онъ сталъ слабъ духомъ, страдаетъ безсонницей и ночными страхами. П. глубоко раскаивается въ своихъ поступкахъ; у него нашли не только косы, но и массу головныхъ шпилекъ, лентъ и другихъ принадлежностей женскаго туалета, которыя онъ принималъ въ подарокъ. Съ давнихъ поръ у него была манія собирать ихъ, а также газеты, куски дровъ и другія совершенно безполезныя вещи, отъ которыхъ онъ никогда не хотѣлъ отказаться. У него былъ также своеобразный, для него совершенно необъяснимый страхъ переходить извѣстныя улицы; если онъ пытался это сдѣлать, онъ чувствовалъ себя больнымъ.

Изслѣдованіе обнаружило наслѣдственность, непреоборимый, импульсивный, безусловно не свободный характеръ совершенныхъ имъ дѣяній, которыя имѣли значеніе сильныхъ навязчивыхъ мыслей, вызывались ненормальными половыми ощущеніями. Его оправдали и помѣстили въ заведеніе для душевно больныхъ (*Voisin, Soquet, Motet,* Annales d'hygiène 1890, апрѣль).

Въ дополненіе къ этому случаю можно привести и слѣдующее подобное же наблюденіе, которое было хорошо прослѣжено и можетъ быть названо классическимъ; оно вполнѣ объясняетъ, что фетишъ является на почвѣ пробужденія соотвѣтствующаго представленія путемъ ассоціаціи.

Наблюденіе 104. Отрѣзыватель косъ. Е., 25 лѣтъ, сестра матери страдала эпилепсіей, братъ—конвульсіями. Е. въ дѣтствѣ былъ здоровымъ ребенкомъ и довольно хорошо учился. На 15-мъ году онъ испытывалъ впервые сладострастное чувство съ эрекціями при видѣ крестьянки, расчесывавшей волосы. До этого времени особы другого пола не оказывали на него никакого впечатлѣнія. 2 мѣсяца спустя въ Парижѣ его каждый разъ сильно возбуждалъ видъ волосъ, спускавшихся на спину. Однажды онъ не могъ удержаться, чтобы при подобномъ случаѣ не намотать косу молодой дѣвушки между пальцами. Онъ былъ арестованъ и присужденъ къ 3 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

Послѣ этого онъ служилъ 5 лѣтъ на военной службѣ. Въ это время косы не представляли для него никакой опасности, да и мало были ему доступны, но онъ все-таки временами мечталъ о женскихъ головкахъ съ косой или съ распущенными волосами. Иногда имѣлъ coitus съ женщинами, но безъ того, чтобы эти волосы вліяли какъ фетишъ.

По возвращеніи въ Парижъ онъ снова началъ мечтать объ этомъ, снова испытывалъ возбужденіе отъ женскихъ волосъ.

Никогда не мечталъ онъ о *всемъ лицѣ* женщины, а только о *головѣ съ косой.*

Половое возбужденіе этимъ фетишемъ въ послѣднее время достигло такой силы, что онъ прибѣгалъ къ мастурбаціи.

Мысль держать въ рукахъ женскіе волосы или, еще лучше, владѣть цѣлой косой съ тѣмъ, чтобы, ощупывая ее, мастурбировать, становилась все сильнѣе и сильнѣе.

Когда онъ держалъ женскіе волосы въ рукахъ, у него появлялось извержение сѣмени. Однажды ему удалось уже срѣзать на улицы три косы у трехъ дѣвочекъ длиною въ 25 стм. и овладѣть ими, но при попыткѣ сдѣлать это у четвертой онъ былъ арестованъ. Имъ овладѣло глубокое раскаяніе и стыдъ. Отъ суда онъ былъ освобожденъ. Пребываніе въ теченіе долгаго времени въ заведеніи для душевно-больныхъ привело къ тому, что женскія косы его больше не возбуждали. По выходѣ онъ предполагалъ возвратиться на родину, гдѣ женщины не носятъ косъ (*Magnan*, Archives de l'anthropologie criminelle, 5 Bd., № 28).

Третій случай, приводимый ниже, точно также показываетъ психопатичность подобныхъ явленій; въ этомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія удивительный исходъ въ выздоровленіе.

Наблюденіе 105. Фетишизмъ косы. X., лѣтъ 30. изъ высшаго класса, холостой, безъ ясныхъ признаковъ нервной наслѣдственности, съ дѣтскихъ лѣтъ нервный, вѣтреный, своеобразный, уже на 8-мъ году жизни испытывалъ сильное влеченіе къ женскимъ волосамъ. Въ особенности это сказалось по отношенію къ одной дѣвушкѣ. Когда ему было 9 лѣтъ, 13-лѣтняя дѣвушка стала развратничать съ нимъ. Онъ не имѣлъ объ этомъ никакого представленія и это его нисколько не возбуждало. 12 лѣтняя сестра этой дѣвушки начала тоже возиться съ нимъ, цѣловала его, прижимала къ себѣ. Ей онъ охотно позволялъ продѣлывать это съ собой, такъ какъ ему нравились волосы этой дѣвушки. На 10-мъ году онъ началъ испытывать сладострастныя ощущенія при взглядѣ на нравившіеся ему женскіе волосы. Постепенно эти ощущенія стали появляться и произвольно, причемъ тотчасъ ему представлялись женскіе волосы. На 11-мъ году подъ вліяніемъ товарищей онъ сталъ мастурбировать. Ассоціативная связь половыхъ ощущеній и фетишистическихъ представленій къ этому времени твердо установилась и выступала тогда, когда больной развратничалъ съ товарищами. Съ годами вліяніе фетиша было все сильнѣе. Даже фальшивыя косы возбуждали его, хотя настоящія были ему пріятнѣе. Когда ему удавалось ихъ трогать или цѣловать, онъ былъ вполнѣ счастливъ. Онъ писалъ статьи, сочинялъ стихи, въ которыхъ воспѣвалъ красоту женскихъ волосъ, рисовалъ косы и при этомъ мастурбировалъ. 14-ти лѣтъ онъ приходилъ въ такое возбужденіе отъ своего фетиша, что получалъ сильнѣйшія эрекціи. Въ противоположность его прежнему вкусу въ дѣтствѣ, возбуждали только косы особенно роскошныя, черныя, туго заплетенныя. Онъ испытывалъ сильнѣйшее желаніе цѣловать такія косы, resp. сосать ихъ. Ощупываніе такихъ волосъ доставляло ему мало удовлетворенія, гораздо большее онъ испытывалъ при видѣ ихъ, особенно при цѣлованіи и сосаніи ихъ.

Если это для него было невозможно, то онъ чувствовалъ себя несчастнымъ до того, что у него являлось taedium vitae. Онъ пытался тогда удовлетворить себя тѣмъ, что рисовалъ себѣ всякаго рода приключенія съ волосами и при этомъ мастурбировалъ.

Нерѣдко на улицѣ въ тѣснотѣ онъ не могъ удержаться отъ того, чтобы поцѣловать даму въ голову, и затѣмъ онъ спѣшилъ домой мастурбировать. Иногда онъ могъ противостоять этому импульсу, но долженъ былъ возможно поспѣшнѣе удалиться отъ своего фетиша, причемъ онъ испытывалъ сильное чувство страха. Только одинъ разъ удалось ему въ толпѣ отрѣзать у дѣвушки косу. При этомъ онъ испытывалъ сильный страхъ, пользовался перочиннымъ ножикомъ и еле избѣжалъ опасности быть пойманнымъ на мѣстѣ преступленія.

Будучи взрослымъ, онъ пытался получить удовлетвореніе путемъ сношеній

съ публичными женщинами. У него являлась сильная эрекція, когда онъ цѣловалъ косу, но до эякуляціи дѣло не доходило, и поэтому coitus его не удовлетворялъ. Во всякомъ случаѣ любимымъ его представленіемъ былъ coitus съ цѣлованіемъ волосъ. Но этого было для него недостаточно, такъ какъ не получалось эякуляціи. Faute de mieux укралъ онъ у одной дамы волосы, выпавшіе при расчесываніи, взявъ ихъ въ ротъ, и мастурбировалъ при этомъ, представляя себѣ обладательницу этихъ волосъ. Въ темнотѣ женщина не представляла для него никакого интереса, такъ какъ онъ не видѣлъ ея косы. Но и распущенные волосы не возбуждали его, какъ и волосы на лобкѣ. Его эротическіе сны вращались только около косы. Въ послѣднее время больной былъ настолько возбужденъ въ половомъ отношеніи, что у него получилось нѣчто вродѣ сатириазиса. Онъ не могъ заниматься, чувствовалъ себя несчастнымъ, искалъ забвенія въ алкоголѣ. Онъ поглощалъ огромныя количества алкоголя, получилъ бѣлую горячку, припадокъ алкогольной эпилепсіи, такъ что пришлось помѣстить его въ больницу. Послѣ устраненія интоксикаціи, довольно быстро при соотвѣтствующемъ леченіи исчезло и половое возбужденіе, и когда онъ вышелъ изъ больницы, онъ освободился и отъ своего фетиша, появлявшагося только въ сновидѣніяхъ. Физическое изслѣдованіе дало нормальные половые органы; никакихъ вообще признаковъ дегенераціи.

Подобнаго рода случаи фетишизма косы, ведущіе къ похищенію женскихъ косъ, время отъ времени, повидимому, бываютъ въ различныхъ мѣстахъ. По словамъ американскихъ газетъ, въ ноябрѣ 1890 г. такой отрѣзыватель волосъ появился во многихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ.

6) *Фетишъ—часть женской одежды.*

Общеизвѣстно, какое огромное вліяніе оказываютъ на нормальную половую жизнь мужчины женскіе наряды, костюмы, украшенія. Культура и мода снабдили женщину извѣстнаго рода искусственными половыми особенностями, отсутствіе которыхъ у обнаженной женщины можетъ оказать отталкивающее вліяніе, явиться минусомъ, несмотря на то, что подобное зрѣлище нормально возбуждаетъ чувственность [1]). Не надо при этомъ упускать изъ вида, что женскій нарядъ часто имѣетъ тенденцію усилить или утрировать опредѣленныя особенности пола, вторичныя характерныя особенности (груди, талію, бока).

У большинства индивидуумовъ половое влеченіе пробуждается раньше, чѣмъ является способность и возможность полового общенія, и раннія вожделѣнія юношей вращаются вокругъ привычной картины одѣтой женщины. Такимъ путемъ возникаетъ то, что нерѣдко въ началѣ половой жизни ассоціируются представленія о половыхъ раздраженіяхъ и о женскомъ платьѣ. Эти ассоціаціи могутъ стать нераздѣльными – одѣтая женщина долго предпочитается обнаженной—въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленныя лица, находясь подъ вліяніемъ другихъ извращеній, не достигаютъ нормальной половой жизни и нормальнаго удовлетворенія естественнымъ раздражителемъ.

У психопатическихъ индивидуумовъ, страдающихъ половой гиперестезіей, дѣйствительно на почвѣ этого происходитъ то, что *одѣтая* женщина постоянно предпочитается обнаженному тѣлу. Вспомнимъ, что въ наблюденіи 55 женщина не должна была снимать послѣдній покровъ, что въ наблюденіи 58 equus eroticus — одѣтая женщина

[1]) Ср. Goethe, „Bemerkungen zu einem Abenteuer in Genf (Briefe aus der Schweiz, 1-я часть, окончаніе).

предпочитается. И ниже приводится такой же случай полового извращенія.

Moll (op. cit. 3 изд.) говоритъ объ одномъ больномъ, который не могъ выполнить coitus'a съ обнаженной женщиной; послѣдняя должна была по крайней мѣрѣ остаться въ одной рубашкѣ; тамъ же *Moll* приводитъ случай полового извращенія, гдѣ также имѣетъ мѣсто фетишизмъ платья.

Основу этого явленія надо, несомнѣнно, искать въ мысленномъ онанизмѣ такихъ лицъ. При взглядѣ на безчисленныя одѣтыя лица они испытываютъ половое влеченіе еще въ то время, когда они не видѣли обнаженныхъ женщинъ [1]).

Вторая ясно выраженная форма фетишизма платья заключается въ томъ, что имѣется въ виду не одѣтая женщина вообще, а фетишемъ становится *извѣстная форма платья* (*фетишизмъ костюма*). Надо думать, что сильное и очень раннее половое впечатлѣніе, которое связано съ представленіемъ объ извѣстной одеждѣ женщины, можетъ у лицъ съ гиперэстезіей вызвать очень интенсивное влеченіе къ этому платью.

Hammond (op. cit. p. 46) сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ, заимствованномъ изъ книги *Rouband* «Traité de l'impuissance». Paris 1876.

Наблюденіе 106. Х., сынъ генерала, воспитывался въ деревнѣ. На 14 году онъ былъ посвященъ въ радости любви молодой дамой, блондинкой съ завитыми локонами. Чтобы не быть застигнутой, она вступала въ общеніе съ юношей только въ ея обыкновенномъ нарядѣ, въ гамашахъ, корсетѣ, въ шелковомъ платьѣ.

Когда по окончаніи ученія онъ поступилъ на военную службу и здѣсь захотѣлъ использовать свою свободу, то оказалось, что онъ могъ возбудить у себя половое влеченіе только при вполнѣ опредѣленныхъ условіяхъ. Такъ, брюнетки нисколько не возбуждали его; женщина въ ночномъ костюмѣ могла подавить въ немъ всю страсть. Женщина, которая могла пробудить въ немъ желанія, должна быть блондинкой, въ гамашахъ, въ корсетѣ, въ шелковомъ платьѣ, однимъ словомъ, одѣта вполнѣ такъ, какъ та дама, которая впервые вызвала въ немъ половое влеченіе. Онъ принужденъ былъ отказаться отъ женитьбы, такъ какъ зналъ, что не въ состояніи будетъ выполнить свои супружескія обязанности по отношенію къ женѣ, когда она въ ночномъ костюмѣ.

Hammond сообщаетъ еще объ одномъ случаѣ (p. 42), гдѣ супружеское общеніе имѣло мѣсто только при опредѣленномъ костюмѣ жены. *Moll* (op. cit.) отмѣчаетъ нѣсколько подобныхъ случаевъ у гетеро- и гомосексуалистовъ. Въ качествѣ основной причины часто можно найти и признать раннія ассоціаціи. Только этимъ можно объяснить, что на такихъ лицъ неотразимо дѣйствуетъ опредѣленный костюмъ, безотносительно къ лицу, которое его носитъ. Тогда понятны и сообщенія *Coffignon*'а (op cit.), что мужчины въ домахъ терпимости требуютъ, чтобы женщины, съ которыми они имѣютъ дѣло, надѣвали опредѣленный костюмъ балетной танцовщицы, монахини и т. д., и что эти дома снабжены для этой цѣли маскарадными костюмами.

Binet (op. cit.) разсказываетъ объ одномъ судьѣ, который былъ влюбленъ исключительно въ итальянокъ, которыя въ качествѣ на-

[1]) Нѣчто подобное этому, но по психическому объясненію совершенно иное, мы имѣемъ въ томъ фактѣ, что полуобнаженное тѣло часто возбуждаетъ сильнѣе, чѣмъ совершенно голое. Это явленіе основано на дѣйствіи контрастовъ и на аффектѣ ожиданія, что присуще всѣмъ и не заключаетъ въ себѣ ничего патологическаго.

турщицъ пріѣзжаютъ въ Парижъ, и въ ихъ опредѣленный костюмъ. Причиной, обусловливающей это, было извѣстное впечатлѣніе при пробужденіи полового чувства. Отъ этихъ случаевъ только одинъ шагъ къ переходу всей половой жизни въ фетишъ, обладаніе коимъ достаточно для того, чтобы вызвать оргазмъ, а при раздражительной слабости эякуляціоннаго центра и эякуляцію.

Наблюденіе 107. Фетишизмъ костюма. П., 33 лѣтъ, купецъ; мать его страдала меланхоліей и окончила жизнь самоубійствомъ, самъ онъ представляетъ рядъ анатомическихъ признаковъ дегенераціи, считается оригиналомъ и носитъ прозвище «любителя кормилицъ и боннъ».

Такъ какъ онъ преслѣдовалъ послѣднихъ самымъ настойчивымъ образомъ въ публичныхъ мѣстахъ и съ одной, которая носила на себѣ его фетишъ, вступилъ даже въ драку, то онъ былъ арестованъ. Онъ давно уже приходитъ въ восхищеніе при видѣ кормилицъ и боннъ, но его не интересуетъ данная женщина, а исключительно ея костюмъ, и притомъ не извѣстная часть костюма, а весь костюмъ въ цѣломъ. Быть въ обществѣ этихъ лицъ—его величайшее наслажденіе. По возвращеніи домой ему достаточно было воспроизвести въ памяти полученное впечатлѣніе, чтобы испытать половой экстазъ. Никогда ему не приходило въ голову имѣть coitus съ такой особой.

Аналогичное наблюденіе относительно фетишизма костюма имѣется у *Motet*. Дѣло шло о молодомъ человѣкѣ изъ хорошей семьи, который испытывалъ половое возбужденіе исключительно при видѣ женщины въ подвѣнечномъ нарядѣ. Кто носитъ этотъ костюмъ, ему было совершенно безразлично. Для того, чтобы удовлетворить свою фетишистическую склонность, онъ проводилъ большую часть времени въ Bois de Boulogne, передъ дверьми ресторановъ, въ которыхъ обыкновенно праздновали свадьбы (*Garnier*, Les Fétischistes, p. 59).

Третья форма фетишизма платья, представляющая гораздо болѣе высокую степень ненормальности и наблюдаемая особенно часто, заключается въ томъ, что здѣсь вызываетъ половое возбужденіе не женщина сама по себѣ, не тотъ или другой нарядъ ея, а весь половой интересъ сосредоточивается на *опредѣленной части женской одежды*, такъ что сладострастное представленіе объ этой части платья совершенно отдѣлено отъ общаго представленія о женщинѣ и имѣетъ свою самостоятельную цѣнность. Это именно и есть область фетишизма платья, гдѣ мертвая вещь, изолированный кусокъ платья, примѣняется для возбужденія и удовлетворенія полового влеченія. Эта третья форма фетишизма платья—самая важная въ судебномъ отношеніи. Въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о части женскаго бѣлья, которое вслѣдствіе своего интимнаго характера въ особенности легко вызываетъ подобныя ассоціаціи.

Наблюденіе 108. К., 45 лѣтъ, сапожникъ, наслѣдственно не отягощенный, чудакъ, мало развитой, безъ признаковъ дегенераціи, мужского типа, безупречнаго поведенія, былъ арестованъ 12 іюля 1876 г. въ то время какъ онъ уносилъ украденное женское бѣлье. У него нашли около 300 принадлежностей дамскаго туалета, между прочимъ, женскія сорочки, панталоны, ночные чепчики, подвязки, даже куклу. Когда онъ былъ арестованъ, на немъ была женская сорочка. Уже съ 13 лѣтъ онъ имѣлъ наклонность воровать женское бѣлье, былъ однажды наказанъ за это, съ тѣхъ поръ сталъ осторожнѣе и воровалъ удачно. Когда у него являлось это влеченіе, его охватывалъ страхъ, онъ чувствовалъ тяжесть въ головѣ. Тогда онъ не могъ противостоять, чего бы это ему ни стоило. Для него было совершенно безразлично, у кого онъ отнималъ эти вещи. Похищенныя вещи онъ бралъ ночью къ себѣ въ постель, представ-

лялъ себѣ красивыхъ женщинъ и испытывалъ сладострастное чувство и изверженіе сѣмени.

Это было единственнымъ мотивомъ его кражи, онъ никогда не продавалъ ни одной изъ украденныхъ вещей, наоборотъ, онъ ихъ пряталъ въ разныхъ мѣстахъ.

Онъ сообщилъ, что въ прежнее время онъ имѣлъ нормальныя сношенія съ женщинами, отрицаетъ онанизмъ, педерастію и другіе половые акты. На 25 году онъ сталъ женихомъ, однако свадьба разстроилась безъ вины съ его стороны. Онъ не сознавалъ болѣзненности своего состоянія и неправильности своихъ поступковъ (*Passow*, Vierteljahrschr. f. ger. Medic. N. F. XXVIII, p. 61. *Krauss*, Psychologie des Verbrechens. 1884, p. 190).

Наблюденіе 109. У., молодой мясникъ, былъ однажды арестованъ. Подъ пальто онъ носилъ корсетъ, фуфайку, блузку, воротникъ, рубашку изъ трико, женскую сорочку, кромѣ того у него были тонкіе чулки и подвязки.

Съ 11 лѣтъ его мучило желаніе надѣть сорочку своей старшей сестры. Когда онъ могъ это дѣлать незамѣтно, онъ доставлялъ себѣ это удовольствіе; съ наступленіемъ возмужалости, надѣвая такую рубашку, онъ получалъ изверженіе сѣмени. Ставъ самостоятельнымъ, онъ покупалъ женскія сорочки и другія выше названныя части женскаго туалета. У него нашли настоящій складъ дамскаго гардероба. Надѣваніе этихъ частей женскаго туалета было для него наивысшимъ наслажденіемъ. Благодаря своему фетишизму онъ разорился. Въ больницѣ онъ просилъ у врача разрѣшенія носить женскую одежду. Извращенія полового чувства у него нѣтъ (*Garnier*, Les Fétischistes, p. 62).

Наблюденіе 100. Z., 36 лѣтъ, ученый, до сихъ поръ интересовался только одеждой женщины, но никогда самой женщиной и ниразу не имѣлъ полового общенія съ женщинами. Наряду съ элегантностью и шикомъ дамскаго туалета вообще его фетишемъ въ особенности являются нижнія юбки и батистовыя сорочки съ кружевами, атласные корсеты, шелковые чулки. Онъ испытывалъ сладострастное чувство, осматривая въ спеціальныхъ магазинахъ эти вещи и ощупывая ихъ. Его идеаломъ была женщина въ купальномъ костюмѣ, шелковыхъ чулкахъ, корсетѣ и въ капотѣ со шлейфомъ.

Онъ изучалъ костюмы прохожихъ, но находилъ ихъ лишенными вкуса, даже безобразными. Большее удовольствіе получалъ онъ отъ выставокъ въ окнахъ, но онѣ рѣдко мѣнялись. Отчасти онъ находилъ удовлетвореніе въ разсматриваніи и изученіи модныхъ журналовъ, въ покупкѣ отдѣльныхъ, особенно красивыхъ предметовъ, бывшихъ его фетишемъ. Величайшимъ счастіемъ для него было бы, если бы ему были доступны туалетныя принадлежности будуаровъ или магазиновъ дамскихъ модъ, или если бы онъ могъ быть горничной у элегантной свѣтской дамы и помогать ей въ ея туалетѣ. Признаковъ мазохизма и полового извращенія у этого страннаго фетишиста нѣтъ. Видъ и характеръ его вполнѣ мужскіе (*Garnier*, La folie à Paris 1890).

Случай страстнаго отношенія къ отдѣльнымъ частямъ женской одежды описываетъ *Hammond* (op. cit., p. 43). И здѣсь наслажденіе больного заключается въ томъ, чтобы самому носить на себѣ корсетъ и другія принадлежности женскаго туалета (признаки полового извращенія отсутствуютъ). Боль при затягиваніи корсета, получающаяся у него и у женщинъ, вызываетъ у него чувство радости—элементъ садистически-мазохистическій.

Относящійся сюда же случай сообщаетъ *Diez* (Selbstmord 1838, p. 24): молодой человѣкъ не могъ противостоять желанію разрывать женскія вещи, и регулярно при этомъ у него получается изверженіе сѣмени.

Связь фетишизма съ разрушительными стремленіями по отношенію къ фетишу (до извѣстной степени садизмъ по отношенію къ не-живому объекту), повидимому, отмѣчается часто. Ср. наблюденію 102.

Частью одежды, которая собственно не имѣетъ интимнаго характера, но матеріаломъ и цвѣтомъ можетъ напоминать нижнее бѣлье, и которая кромѣ того по мѣсту, на которомъ ее носятъ, имѣетъ извѣстное отношеніе къ половой сферѣ — является передникъ (ср метонимическое соотношеніе словъ передникъ и юбка въ поговоркѣ: бѣгать за каждымъ передникомъ или за каждой юбкой и т. д.). Это объясняетъ намъ слѣдующій случай:

Наблюденіе 111. С., 37 лѣтъ, изъ семьи съ тяжелой наслѣдственностью, plagiocephalus, мало развитой умственно, замѣтилъ на 15-мъ году жизни повѣшенный для сушки передникъ.

Онъ надѣлъ его и началъ онанировать подъ заборомъ. Съ тѣхъ поръ онъ не могъ видѣть передника, чтобы не повторить этого акта. Когда онъ видѣлъ кого-нибудь въ передникѣ, безразлично мужчину или женщину, онъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ. Чтобы отучить его отъ безчисленныхъ покражъ передниковъ, его на 16-мъ году отдали въ морскую службу. Тамъ не было передниковъ, и онъ велъ себя спокойно. Но когда онъ на 19-мъ году вернулся домой, онъ опять принужденъ былъ воровать передники; его много разъ забирали, помѣщали въ монастырь. Но по выходѣ оттуда онъ принимался за старое.

Наконецъ, по поводу одного случая воровства, онъ былъ подвергнутъ судебно-медицинскому изслѣдованію и помѣщенъ въ заведеніе для душевно-больныхъ. Онъ воровалъ исключительно передники. Ему доставляло наслажденіе возстановлять въ памяти картину первой кражи. Его сны вращались около передниковъ. Впослѣдствіи онъ пользовался картинами изъ своихъ воспоминаній, чтобы быть въ состояніи имѣть coitus или онанировать (*Charcot-Magnan*, Arch. de Neurolog. 1882, № 12).

Въ ряду подобныхъ же случаевъ, описанныхъ *Lombroso* (Amori anomali precoci nei pazzi. Ach. di psich. 1883, p. 17) имѣется случай, гдѣ ребенокъ, происходящій изъ болѣзненно отягощенной семьи, уже на 4-мъ году жизни получалъ эрекцію и сильное половое возбужденіе при видѣ бѣлыхъ предметовъ, особенно бѣлья. Дотрогиваніе до нихъ, ощупываніе вызывало у него сладострастное чувство. На 10 году онъ началъ мастурбировать при видѣ бѣлаго накрахмаленнаго бѣлья. Онъ, повидимому, страдалъ моральнымъ помѣшательствомъ и былъ осужденъ за убійство.

Своеобразную комбинацію мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ случаѣ *фетишизма юбки.*

Наблюденіе 112. Z., 35 лѣтъ, чиновникъ, единственный сынъ нервной матери и здороваго отца. Съ малыхъ лѣтъ онъ считался нервнымъ, при изслѣдованіи бросается въ глаза невропатическій видъ, нѣжное, стройное тѣлосложеніе, нѣжныя черты лица, очень тонкій голосъ, рѣдкая растительность на подбородкѣ. Кромѣ явленій легкой неврастеніи ничего патологическаго не отмѣчено. Половые органы нормальны, нормальна и половая функція. Больной мастурбировалъ 5 разъ въ дѣтствѣ.

Уже съ 13 лѣтъ больной испытывалъ сильное половое возбужденіе при видѣ *мокрой* женской одежды, и въ то же время та же одежда сухая не оказывала на него никакого вліянія. Величайшимъ наслажденіемъ для него было разсматривать во время дождя промокшихъ женщинъ. Если онъ встрѣчалъ такую и она была довольно миловидна, то онъ испытывалъ интенсивное сладострастное чувство, сильную эрекцію и стремленіе къ coitus'y. Стремленія достать мокрую одежду или облить женщину водой у него никогда не было. О причинѣ возникновенія

этого влеченія больной не могъ ничего сказать. Возможно, что въ этомъ случаѣ половое влеченіе пробудилось впервые при видѣ женщины, которая во время дождя подняла мокрую юбку. Неясное стремленіе проецировалось впослѣдствіи на мокрыя юбки, какъ это бываетъ и въ другихъ случаяхъ.

Весьма часто встрѣчаются *любители женскихъ платьевъ*, что имѣетъ значеніе въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Частота фетишизма платковъ можетъ найти объясненіе въ томъ, что носовой платокъ принадлежитъ къ тѣмъ предметамъ обихода, которые чаще всего случайно могутъ попасть въ руки другого человѣка, даже при отсутствіи всякихъ интимныхъ отношеній, что платки часто имѣютъ специфическій запахъ и теплоту тѣла. Здѣсь раннія ассоціаціи съ сладострастными ощущеніями сплетаются съ представленіемъ о платкѣ.

Наблюденіе 113. Безупречный до того холостой булочникъ, 22 лѣтъ, былъ захваченъ въ тотъ моментъ, когда онъ укралъ у дамы носовой платокъ. Онъ откровенно сознался, что уже похитилъ около 80—90 подобныхъ платковъ, причемъ онъ похищалъ ихъ почти исключительно у болѣе молодыхъ и симпатичныхъ ему женщинъ. Наружный видъ его ничѣмъ особымъ не отличается. Одѣвается онъ очень прилично, обнаруживаетъ своеобразное, отчасти боязливо подавленное, отчасти обиженное настроеніе, иногда повышающееся до слезливаго тона и плача. Можно замѣтить у него несомнѣнную безпомощность, слабость пониманія, затрудненіе въ оріентировкѣ и рефлексахъ. Одна изъ его сестеръ—эпилептичка. Живетъ онъ въ хорошихъ условіяхъ, тяжелыхъ болѣзней не переносилъ, развивался хорошо. При передачѣ исторіи своей жизни онъ обнаруживаетъ слабость памяти, неясность; считаетъ съ трудомъ, хотя прежде учился хорошо и все понималъ. Его боязливое, неувѣренное настроеніе заставляетъ подозрѣвать онанизмъ. Онъ сознается, что съ 19 лѣтъ онъ предавался чрезмѣрно этому пороку.

Въ послѣдніе года на почвѣ этого порока явилась подавленность, быстрая утомляемость, дрожаніе ногъ, боли въ поясницѣ, нежеланіе работать. Часто появляется у него печально-боязливое настроеніе, когда онъ избѣгаетъ людей. О послѣдствіяхъ полового сношенія съ женщинами имѣетъ превратное представленіе и никогда не могъ на это рѣшиться. Въ послѣднее время, однако, онъ сталъ подумывать о женитьбѣ.

Съ глубокимъ раскаяніемъ и съ тупымъ видомъ онъ сознается, что полгода назадъ въ толпѣ при взглядѣ на молодую красивую дѣвушку онъ испыталъ сильное половое возбужденіе, долженъ былъ прижаться къ ней и освободился отъ своего влеченія тѣмъ, что укралъ у нея носовой платокъ, что доставило ему полное удовлетвореніе.

Впослѣдствіи какъ только ему встрѣчалась симпатичная женщина, его охватывало сильное половое возбужденіе, появлялось сердцебіеніе, эрекція, impetus coeundi, стремленіе прижаться къ этой особѣ и—faute demieux—украсть у нея платокъ. Несмотря на то, что онъ ни на минуту не терялъ сознанія преступности совершаемаго дѣянія, онъ все-таки не могъ противостоять своему стремленію. При этомъ онъ испытывалъ страхъ, который съ одной стороны обусловливался насильственнымъ половымъ влеченіемъ, съ другой—боязнью быть настигнутымъ на мѣстѣ преступленія.

Заключеніе было сдѣлано въ томъ смыслѣ, что у него врожденное слабоуміе, развившееся на почвѣ усиленнаго онанизма и поведшее къ чрезмѣрному сладострастію на почвѣ извращеннаго полового влеченія, причемъ имѣлась интересная и физіологически понятная связь между обоняніемъ и половымъ чувствомъ. Была признана непреодолимость болѣзненнаго влеченія, и X. не былъ наказанъ (*Zippe*, Wiener med. Wochenschr. 1879, № 23).

Благодаря любезности проф. *Fritsch*'а (въ Вѣнѣ) я могу сообщить еще объ одномъ фетишистѣ платка, который въ августѣ 1890 г.

былъ снова захваченъ какъ-разъ въ то время, когда онъ у дамы вытаскивалъ изъ кармана платокъ. При обыскѣ у него нашли 445 дамскихъ носовыхъ платковъ. Кромѣ того, онъ два тюка такихъ corpora delicti сжегъ. Затѣмъ выяснилось, что X еще въ 1883 г. былъ приговоренъ къ аресту на 24 дня за кражу 27 платковъ, а въ 1886 г.—на 3 недѣли за подобное же преступленіе.

Относительно его родныхъ выяснилось, что отецъ его страдалъ приливами крови къ головѣ и что дочь его брата слабоумная и отъ природы невропатка.

X. въ 1879 году женился и началъ самостоятельное дѣло. Въ 1881 году дѣло его перешло въ конкурсъ. Вскорѣ послѣ этого онъ развелся со своей женой, которая не переносила его и по отношенію къ которой онъ не выполнялъ своихъ супружескихъ обязанностей (X. отрицаетъ это). Впослѣдствіи онъ жилъ въ качествѣ помощника въ булочной своего брата.

Онъ очень скорбитъ по поводу своего несчастнаго влеченія къ дамскимъ носовымъ платкамъ, но когда онъ находится въ извѣстномъ состояніи, онъ не можетъ владѣть собою. Онъ испытываетъ при этомъ огромное наслажденіе и ему кажется, будто кто-то его принуждаетъ къ этому. Иногда онъ можетъ владѣть собою, но если дама ему симпатична, онъ подчиняется первому влеченію. При этомъ онъ весь мокрый отъ пота, отчасти изъ боязни быть открытымъ, отчасти вслѣдствіе стремленія къ выполненію дѣянія. Уже въ годы возмужалости онъ испытывалъ возбужденіе при видѣ дамскихъ носовыхъ платковъ.

О ближайшихъ условіяхъ, при которыхъ развилась эта фетишистическая ассоціація, онъ не можетъ вспомнить. Половое возбужденіе при видѣ женщины, у которой изъ кармана выстоитъ платокъ, все болѣе и болѣе усиливалось. Часто дѣло при этомъ доходило до эрекціи, никогда до эякуляціи.

Съ 21 года онъ временами имѣлъ наклонность къ нормальному половому общенію и имѣлъ coitus безъ сопутствующаго представленія о носовомъ платкѣ. Но пріобрѣтеніе платковъ доставляло ему неизмѣримо большее удовлетвореніе, чѣмъ coitus. Полученіе платка симпатичной дамы давало ему такое же удовлетвореніе, какъ будто онъ имѣлъ съ нею половое общеніе. Онъ испытывалъ при этомъ настоящій оргазмъ.

Если ему не удавалось пріобрѣсти желательный носовой платокъ, то онъ испытывалъ мучительное раздраженіе, у него появлялся ознобъ, потъ по всему тѣлу.

Носовые платки особо симпатичныхъ ему женщинъ онъ держалъ отдѣльно, наслаждался при видѣ ихъ и испытывалъ при этомъ сильное чувство сладострастія. Даже запахъ ихъ вызывалъ у него сладострастное ощущеніе, хотя онъ и утверждаетъ, что его возбуждалъ въ сущности своеобразный запахъ бѣлья, а не особые духи. По его словамъ, онъ мастурбировалъ очень рѣдко.

За исключеніемъ временныхъ головныхъ болей и головокруженій X. ни на что не жалуется. Онъ сильно скорбитъ о своемъ несчастіи, о своемъ болѣзненномъ влеченіи, о зломъ демонѣ, который побуждаетъ его къ такимъ наказуемымъ дѣяніямъ. Его единственное желаніе, чтобы ему кто-нибудь помогъ. Объективно отмѣчаются незначительныя явленія неврастеніи, аномаліи въ распредѣленіи крови, неодинаковые зрачки. Доказано было, что X совершалъ свои про-

ступки подъ вліяніемъ болѣзненнаго непреодолимаго влеченія, и онъ былъ освобожденъ.

Наблюденіе 114. Z. началъ мастурбировать на 12 году и съ тѣхъ поръ не могъ видѣть женскаго носового платка безъ того, чтобы у него не появлялись оргазмъ и эрекція. Онъ испытывалъ стремленіе овладѣть платкомъ. Въ то время онъ былъ пѣвчимъ въ церкви и пользовался похищенными платками для мастурбаціи на ближайшей колокольнѣ. Такое сильное вліяніе оказывали на него только платки съ черной и бѣлой каймой, фіолетовые или полосатые. Съ 15-ти лѣтъ coitus, затѣмъ бракъ. Въ большинствѣ случаевъ онъ былъ только тогда потентенъ, когда обвертывалъ свои genitalia въ такой платокъ. Онъ предпочиталъ нормальному акту coitus inter femoria feminae, гдѣ былъ помѣщенъ платокъ. Онъ никогда не былъ увѣренъ въ своей способности къ coitus'у. Всегда носилъ онъ нѣсколько такихъ платковъ въ карманѣ и одинъ—для обвертыванія genitalia (*Raymeau*, Annales médico psychol. 1895).

Подобные случаи фетишизма носового платка, доводящаго ненормальнаго субъекта до кражи, весьма многочисленны. Они отмѣчаются также у лицъ съ половымъ извращеніемъ, какъ показываетъ случай, описываемый *Moll*'емъ въ его много разъ цитированномъ произведеніи [1]).

Наблюденіе 115. Случай фетишизма носового платка у субъекта съ половымъ извращеніемъ. К., 28 лѣтъ, ремесленникъ, крѣпкаго сложенія мужчина, жалуется на многочисленные припадки, слабость въ ногахъ, боли въ поясницѣ, головныя боли, нежеланіе работать и т. д. Жалобы неврастеническаго характера съ наклонностью къ ипохондріи. Только спустя нѣсколько мѣсяцевъ, которые онъ провелъ подъ наблюденіемъ *Moll*'я, выяснилось, что онъ ненормаленъ въ половомъ отношеніи.

К. никогда не испытывалъ никакого влеченія къ женщинѣ, наоборотъ, красивые мужчины оказывали на него особое, раздражающее вліяніе. Больной съ юности до того времени, когда онъ пришелъ къ *Moll*'ю, много занимался онанизмомъ. Къ взаимному онанизму или педерастіи К. никогда не чувствовалъ влеченія. Онъ не вѣритъ, чтобы онъ въ этомъ нашелъ удовлетвореніе, такъ какъ, несмотря на его предпочтительную любовь къ мужчинамъ, ихъ бѣлый носовой платокъ оказывалъ на К. сильное возбужденіе, причемъ красота обладателя платка играла извѣстную роль; въ особенности половое раздраженіе вызывали у него носовые платки красивыхъ мужчинъ. Наибольшее сладострастное чувство испытываетъ онъ тогда, когда мастурбируетъ въ носовой платокъ мужчины. На этомъ основаніи онъ часто бралъ у своихъ друзей носовые платки. Для того, чтобы охранить себя отъ всякихъ подозрѣній, возвращалъ онъ имъ свои платки взамѣнъ взятыхъ. К. желалъ этоимъ путемъ избѣгнуть подозрѣнія въ воровствѣ и придать этому характеръ обмѣна. И остальныя части мужского бѣлья возбуждали его, но не въ такой мѣрѣ, какъ носовые платки.

Coitus съ женщинами К. имѣлъ нѣсколько разъ, причемъ онъ получалъ и эрекцію, и эякуляцію, но безъ чувства сладострастія. Совмѣстное спанье не оказывало на него раздраженія. Эрекція и эякуляція наступаютъ только тогда, когда

[1]) Стр. 202 op. cit. Moll по поводу этого стремленія къ другому полу говоритъ: «страсть къ носовымъ платкамъ можетъ идти такъ далеко, что человѣкъ вполнѣ находится во власти этой страсти. Одна женщина говорила мнѣ: «Я знаю одного господина; когда я издали вижу его, то я должна только вытащить мой платокъ такъ, чтобы онъ едва высовывался изъ кармана, и я увѣрена, что этотъ человѣкъ послѣдуетъ за мною, какъ собачка за своимъ господиномъ. Я могу пойти, куда желаю, этотъ человѣкъ послѣдуетъ за мною. Онъ можетъ ѣхать въ экипажѣ, онъ можетъ быть занятымъ очень важнымъ дѣломъ, но когда онъ увидитъ мой носовой платокъ, онъ все оставитъ, чтобы слѣдовать за мною, resp. за моимъ носовымъ платкомъ».

больной во время акта думаетъ о мужскомъ носовомъ платкѣ; еще легче было получить ихъ, если больной бралъ съ собой носовой платокъ своего друга и держалъ его въ это время въ рукѣ.

Соотвѣтственно этому половому извращенію появлялись и ночныя поллюціи при сладострастныхъ представленіяхъ, въ которыхъ мужское бѣлье играло главную роль [1]).

Гораздо чаще, чѣмъ фетишисты бѣлья, встрѣчаются люди, обожающіе женскую обувь. Этихъ случаевъ безчисленное множество, и значительное количество ихъ уже подверглось научному изслѣдованію, въ то время какъ о нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ фетишизма перчатокъ я узналъ только изъ третьихъ рукъ, за исключеніемъ ниже приводимаго наблюденія 122, гдѣ фетишизмъ перчатки однако развился вторично. О причинѣ сравнительной рѣдкости фетишизма перчатокъ см. выше стр. 159.

При *фетишизмѣ обуви* совершенно отсутствуетъ тѣсное соотношеніе предмета съ тѣломъ женщины, что собственно даетъ возможность объяснить фетишизмъ бѣлья. На этомъ основаніи, а также на основаніи того, что имѣется рядъ хорошо прослѣженныхъ случаевъ, гдѣ фетишистическое стремленіе къ обуви женщины сознательно или безсознательно происходитъ изъ мазохистическихъ стремленій, надо предположить съ извѣстной вѣроятностью, что по отношенію къ этому фетишизму обуви надо постоянно принимать хотя бы и скрытые зачатки мазохизма, если другой способъ возникновенія этого фетишизма не можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣленъ.

На этомъ основаніи большая часть имѣющихся наблюденій относительно фетишизма обуви resp. ноги была приведена выше въ отдѣлѣ о мазохизмѣ. Тамъ же былъ достаточно подробно разобранъ мазохистическій характеръ этого эротическаго фетишизма.

Предположеніе о мазохистическомъ характерѣ отпадаетъ только въ тѣхъ случаяхъ фетишизма обуви, гдѣ имѣется ясная случайная связь ассоціаціи между половымъ возбужденіемъ и представленіемъ женской ногѣ, каковое состояніе a priori мало вѣроятно.

Такая ясная связь имѣется въ слѣдующихъ двухъ наблюденіяхъ:

Наблюденіе 116. Фетишизмъ обуви. П. изъ хорошей семьи, 32 лѣтъ, женатый, обратился ко мнѣ въ 1890 г. по поводу «ненормальности» въ его половой жизни. Онъ увѣряетъ, что происходитъ изъ вполнѣ здоровой семьи, однако уже съ дѣтства былъ нервенъ, 11 лѣтъ отъ роду страдалъ chorea minor. Послѣднія 10 лѣтъ страдаетъ безсонницей и разнообразными неврастеническими явленіями. Только на 15-мъ году онъ узналъ о разницѣ половъ и испыталъ половое возбужденіе. На 17-мъ году его соблазнила гувернантка-француженка, однако coitus не имѣлъ мѣсто, было только взаимное сильное возбужденіе чувственности (взаимная мастурбація). Въ это время его взглядъ упалъ на элегант-

[1]) Другой случай фетишизма носового платка, появлявшійся припадками и сопровождавшійся потомъ, описываетъ Moll въ Zentralbl. f. d. Krankheiten der Harn- и Sexualorgane. V, 8. Повидимому, здѣсь дѣло шло объ epilepsia larvata Traumae capitis на 10 году, слабоуміе, повторные приступы полнаго безсилія, позднѣе сопровождавшіеся чувствомъ страха и проливнымъ потомъ, частичная амнезія по отношенію къ фетишистическому состоянію и т. д.). При этихъ приступахъ болѣзненнаго влеченія къ похищенію женскихъ носовыхъ платковъ (каковое влеченіе появилось на 30 году послѣ перенесеннаго тифа), онъ обтиралъ себѣ лицо похищеннымъ платкомъ, причемъ появлялась эрекція, а иногда и эякуляція. Одинъ изъ врачей посовѣтовалъ ему не носить полотняныхъ рубашекъ, такъ какъ онѣ вызывали въ немъ своеобразное возбужденіе.

ные сапоги этой особы. Они произвели на него сильное впечатлѣніе. Его общеніе съ этой особой продолжалось 4 мѣсяца. Въ это время сапоги стали фетишемъ для несчастнаго. Онъ началъ вообще интересоваться дамской обувью и началъ повсюду ходить, чтобы видѣть дамъ въ красивой обуви. Этотъ фетишъ получилъ въ его сознаніи огромную силу. Sicuti calceolus mulieris gallicae penem tetigit, statim summa cum voluptate sperma eiaculavit. Послѣ ухода соблазнительницы, онъ отправлялся къ проституткамъ, гдѣ продѣлывалъ тѣ же манипуляція. Обычно этого было достаточно для удовлетворенія. Только рѣдко и то въ качествѣ вспомогательнаго средства прибѣгалъ онъ къ coitus'у. Все больше и больше исчезало стремленіе къ этому. Его половая жизнь протекала въ сновидѣніяхъ съ поллюціями, причемъ исключительно женская обувь играла при этомъ роль, и въ удовлетвореніе себя calceolos feminarum, appositos ad mentulam, но это должна была продѣлывать женщина Въ общеніи съ другимъ поломъ психически возбуждала его только обувь, и обувь элегантная, французскаго фасона, блестящая, черная, какъ у первоисточника. Дополнительныя требованія развились съ теченіемъ времени: обувь проститутки, очень элегантная, шикарная, кружевная юбка и рѣзко черные чулки.

Въ остальномъ женщина его совершенно не интересовала. *Къ обнаженной ногѣ онъ совершенно равнодушенъ.* И духовно женщина нисколько не возбуждала его. *Мазохистическихъ желаній въ смыслѣ быть попираемымъ ногами никогда у него не было.* Съ теченіемъ времени фетишизмъ пріобрѣлъ такую силу, что, если онъ на улицѣ встрѣчалъ даму опредѣленной внѣшности и въ опредѣленной обуви, онъ чувствовалъ до того сильное возбужденіе, что принужденъ былъ мастурбировать. Малѣйшаго давленія на penis было достаточно у этого неврастеника для эякуляціи. Даже обувь въ лавкахъ, даже просто объявленія о продажѣ обуви вліяли на него возбуждающимъ образомъ. При сильной похотливости онъ прибѣгалъ къ мастурбаціи, если онъ не могъ манипулировать съ обувью. Больной понялъ тяжесть и опасность своего положенія, и если онъ физически чувствовалъ себя удовлетворительно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ явленій неврастенія, то морально онъ былъ страшно подавленъ. Онъ искалъ помощи у многихъ врачей, леченіе водой, внушеніе были безрезультатны. Авторитетные врачи посовѣтовали ему жениться и увѣряли его, что если онъ искренно полюбитъ дѣвушку, то онъ освободится отъ своего фетиша. У больного не было никакой вѣры въ свое будущее, но онъ послѣдовалъ совѣту врачей и былъ жестоко обманутъ въ своихъ надеждахъ, вызванныхъ довѣріемъ къ авторитету врачей, хотя и женился на прелестной женщинѣ. Брачная ночь была ужасная: онъ чувствовалъ себя преступникомъ и оставилъ жену нетронутой. На слѣдующій день встрѣтился онъ съ проституткой, соотвѣтствующей его фетишу. Онъ не устоялъ и имѣлъ съ нею сношеніе. Тогда купилъ онъ пару элегантныхъ дамскихъ ботинокъ, спряталъ ихъ въ кровать, и во время супружескихъ объятій трогалъ ихъ и черезъ нѣсколько дней могъ выполнить свои супружескія обязанности. Эякуляція наступила поздно, такъ какъ онъ долженъ былъ принуждать себя къ coitus'у, и уже черезъ нѣсколько недѣль его фантазія истощилась, и искусственное возбужденіе на него не дѣйствовало. П. чувствовалъ себя безконечно несчастнымъ и началъ думать о самоубійствѣ. Онъ не могъ болѣе удовлетворять свою жену, у которой благодаря имѣвшимъ мѣсто сношеніямъ пробудилась чувственность, и видѣлъ, какъ она страдала и физически, и нравственно. Открыть свою тайну женѣ онъ не могъ и не хотѣлъ. Онъ почувствовалъ отвращеніе къ супружескому общенію, боялся по вечерамъ оставаться наединѣ со своей женой. Онъ не получалъ совершенно эрекціи.

Онъ обратился опять къ проституткамъ и удовлетворялся тѣмъ, что ощупывалъ ихъ сапоги. Затѣмъ проститутка должна была calceolo mentulam tangeri:

у него появлялась эякуляція, или, если это не удавалось, онъ прибѣгалъ къ coitus'у съ продажными женщинами, но безъ успѣха, такъ какъ у него немедленно являлась эякуляція. Больной пришелъ къ врачу въ полномъ отчаяніи. Онъ глубоко сожалѣетъ о томъ, что, вопреки своему внутреннему убѣжденію, онъ послѣдовалъ несчастному совѣту врачей, сдѣлалъ несчастной прекрасную женщину, нанесъ ей физическій и нравственный вредъ. Онъ не въ состояніи продолжать подобную супружескую жизнь. Даже если бы онъ открылся своей женѣ, и она все бы сдѣлала для него, то это бы ему не помогло, такъ какъ при этомъ долженъ былъ существовать извѣстный оттѣнокъ «полусвѣта».

За исключеніемъ душевныхъ страданій, у больного не отмѣчается ничего ненормальнаго. Genitalia нормальны. Prostata слегка увеличена Онъ жалуется, что онъ настолько подъ вліяніемъ своего представленія объ обуви, что краснѣетъ, какъ только возникаетъ разговоръ объ обуви. Всѣ его фантазіи вертятся вокругъ этого. Когда онъ живетъ въ своемъ имѣніи, то часто чувствуетъ себя вынужденнымъ отправляться за 10 миль въ отдаленный городъ, чтобы насладиться своимъ фетишемъ въ лавкахъ или у проститутокъ. На леченіе несчастный не могъ рѣшиться, такъ какъ потерялъ вѣру во врачей. Попытка добиться гипнозомъ уничтоженія фетишистической ассоціаціи не имѣла успѣха изъ-за душевнаго возбужденія несчастнаго, которымъ овладѣла одна только мысль о томъ, что онъ сдѣлалъ свою жену несчастной.

Наблюденіе 117. Фетишизмъ обуви съ половымъ извращеніемъ.

X. пишетъ: „На 16-мъ году у меня явилась эрекція при видѣ изящной дамской обуви, особенно на высокомъ французскомъ каблукѣ. Во время пребыванія на курортѣ одна дама замѣтила, что меня возбуждаетъ ея элегантная обувь. Она пригласила меня къ себѣ, угостила печеньемъ и виномъ. Затѣмъ она сказала мнѣ, что изъ меня выйдетъ прелестный пажъ и начала меня одѣвать, дала мнѣ длинные шелковые чулки, атласные башмачки съ высокимъ каблукомъ, зашнуровала меня и поверхъ надѣла рубашку съ кружевами. У меня, конечно, появилось сильное сладострастное чувство, и я до сихъ поръ забыть не могу впервые испытаннаго мною ощущенія отъ того, что я стою на высокихъ каблукахъ. Затѣмъ она въ утомленной позѣ прилегла на диванъ, привлекла меня на себя и мастурбировала со мной. Мое несчастіе на невѣсти этой женщины. Эти сцены повторялись, она сдѣлала мнѣ костюмъ изъ шелка, и въ третій разъ имѣлъ мѣсто coitus, который я выполнилъ съ невѣроятнымъ наслажденіемъ. Такъ какъ я тамъ былъ внѣ надзора, то часто проводилъ полъ-ночи въ объятіяхъ этой Мессалины. Мнѣ достаточно было коснуться высокихъ каблуковъ, чтобы тотчасъ являлась эрекція; равнымъ образомъ она приходила въ возбужденіе отъ моего одѣянія. Для своего удовлетворенія сталъ я прибѣгать къ онанизму, причемъ я представлялъ себѣ костюмы и красивую обувь или даже, рисуя довольно хорошо, изображалъ всѣ эти «сцены съ пажемъ» въ сумасшедшихъ картинахъ. Поступивъ въ университетъ, сдѣлалъ я себѣ прекрасный гардеробъ, причемъ имѣлъ 100 паръ различной обуви самаго фантастическаго характера. Оставаясь одинъ, я надѣвалъ извѣстные костюмы и онанировалъ передъ зеркаломъ. Однако это меня не удовлетворяло. Я сталъ посѣщать „веселые дома» и наибольшее сладострастіе испытывалъ тогда, когда я въ своемъ костюмѣ былъ съ двумя дѣвушками, quarum una supra me sedens penem in vaginam introducit, altera autem digito anum meum indagabat. До этого времени я былъ вполнѣ гетеросексуаленъ; ухаживалъ на улицахъ только за женщинами, причемъ я всегда носилъ особые сапоги съ высокимъ подъемомъ. Отъ мужчинъ, которые часто смотрѣли на мои ноги, я ихъ скрывалъ. Когда мнѣ было 24 года, однажды проститутка говоритъ мнѣ: «если тебя увидитъ одинъ господинъ, который придетъ въ понедѣльникъ, онъ съума сойдетъ». Господинъ этотъ, 40 лѣтъ отъ роду, былъ страстный любитель обуви, и его

высшимъ стремленіемъ было полюбить красиваго молодого человѣка съ нѣжными членами въ опредѣленномъ костюмѣ. Проститутка должна была одѣться какъ конюхъ, надѣть на себя membrum virile и т. д. Это сообщеніе меня очень взволновало, такъ какъ моей главной страстью было кокетство. Я съ гордостью подумалъ, что своей фигурой, своими ногами я могу побѣждать и мужчинъ, и позволилъ дать этому господину мою фотографію. Послѣдній былъ въ восхищеніи и обѣщалъ мнѣ черезъ дѣвушку огромную сумму денегъ, если я ему понравлюсь. Я зналъ о педерастіи изъ эротическихъ книгъ, до сихъ поръ никакого сладострастнаго чувства къ нимъ не испытывалъ; все это измѣнилось въ одну ночь. Я отказался, конечно, отъ всякихъ денегъ, потребовалъ только у него новый костюмъ и обувь; въ роскошнѣйшемъ видѣ онъ мнѣ это предоставилъ. Въ этомъ костюмѣ, состоявшемъ только изъ шелковой кружевной кофточки, надѣтой на голое тѣло, изъ краснваго парика, шелковаго шарфа, который прикрывалъ genitalia, но оставлялъ открытыми posteriora, съ обнаженными ногами, въ коротенькихъ шелковыхъ чулкахъ и въ роскошнѣйшихъ ботинкахъ ожидалъ я его у этой проститутки. Онъ пришелъ и былъ въ восхищеніи. Nudus a tergo me amplexus est atque penem in anum meum introducere tentavit. Я охотно подчинился ему, и у меня явилось неудержимое желаніе испытать immissionem penis, оставаясь въ пассивной роли; однако у него наступило ejaculatio praecox, онъ упалъ на меня и лепеталъ любовныя слова; Interdum puella pene meo in os recepto me satiavit. Съ этой ночи, когда я убѣдился, какое впечатлѣніе я могу производить на мужчину, я сталъ какъ-бы раздваиваться. Membrum meum possident feminae quibuscum coitum summa voluptate efficio anum autem viris tribuo. Моей мечтой стало лежать безпомощно въ объятіяхъ сильнаго мужчины, который восхищенъ моимъ костюмомъ, моей обувью, моими прелестными формами. Самое восхитительное для меня: я самъ въ сумасшедшемъ костюмѣ coitus cum femina efficiens dum membrum virili in ano habeo. Я сталъ кокетничать и съ мужчинами. Я носилъ узкій шелковый сюртучокъ, тонкую съ довольно сильнымъ вырѣзомъ рубашку, штаны, которые съуживали и тѣсно облегали posteriora и бедра, и изящныя ботинки, на высокомъ каблукѣ. На улицѣ при ходьбѣ высокій подъемъ ботинокъ не былъ замѣтенъ, но, когда я нахожусь въ ресторанѣ театрѣ, въ вагонѣ и вижу мужчину, который, повидимому, мною интересуется то я начинаю съ нимъ кокетничать и постепенно показываю ему мои прелестныя ботинки. И вы не повѣрите, сколь многіе едва могутъ отвести отъ нихъ свои полные восхищенія взгляды».

Наблюденіе 118. Х., 24 лѣтъ, изъ наслѣдственно отягощенной семьи (братъ матери и отецъ—душевно-больные, одна сестра—эпилептичка, другая—страдаетъ мигренями, родители—люди раздражительные), въ періодъ прорѣзыванія зубовъ были судороги, на 7-мъ году началъ подъ вліяніемъ служанки заниматься онанизмомъ. Впервые испыталъ наслажденіе при этой манипуляціи, *cum illa puella fortuito pede calceolo tecto penem tetigit.* Вслѣдствіе этого у мальчика создалась соотвѣтствующая ассоціація, и для него достаточно было только увидѣть женскій сапогъ или даже въ концѣ-концовъ вызвать его въ фантазіи, чтобы придти въ половое возбужденіе и получить эрекцію. Такимъ образомъ онъ онанировалъ или глядя на женскую обувь, или представляя себѣ ее. Въ школѣ вызывали у него сильное возбужденіе башмаки учительницы, въ особенности такіе, которые отчасти были скрыты длинной юбкой. Однажды онъ не могъ удержаться, чтобы не прикоснуться къ башмакамъ учительницы, что вызвало у него сильное половое возбужденіе. Несмотря на наказанія, онъ продолжалъ это дѣлать. Наконецъ, выяснилось, что причиной этого было болѣзненное явленіе, и передали его учителю. Тогда онъ сталъ возстановлять въ памяти сцены съ обувью учительницы и получалъ при этомъ эрекцію, оргазмъ, а съ 14-ти лѣтъ и эякуляцію. При этомъ онъ мастурбировалъ, думая о женской

обуви. Однажды у него явилась мысль увеличить свое наслажденіе и воспользоваться подобной обувью для цѣлей мастурбаціи. Онъ началъ тайно похищать сапоги и пользовался ими для этой цѣли. Такъ, ничто въ женщинѣ не вызывало у него полового возбужденія; мысль о coitus'ѣ наполняла его ужасомъ. Мужчины также его совершенно не интересовали.

На 18-мъ году открылъ онъ лавку, гдѣ между прочимъ торговалъ обувью. Онъ испытывалъ половое возбужденіе, когда примѣрялъ покупательницамъ башмаки или могъ манипулировать уже съ ношенной дамской обувью. Однажды въ это время появился у него эпилептическій припадокъ, вскорѣ повторившійся въ то время, когда онъ обычнымъ образомъ онанировалъ. Тогда онъ понялъ, какой вредъ онъ этимъ путемъ приноситъ своему здоровью. Онъ сталъ бороться со своей привычкой, пересталъ продавать обувь и старался освободиться отъ болѣзненной ассоціаціи между женской обувью и половыми функціями. Тогда появились у него частыя поллюціи и эротическіе сны, касавшіеся дамской обуви; не прекращались и эпилептическіе припадки. Хотя онъ не испытывалъ никакой половой склонности къ женскому полу, онъ все же рѣшилъ жениться, такъ какъ женитьба казалась ему единственнымъ средствомъ спасенія.

Онъ женился на красивой молодой женщинѣ. Несмотря на сильную эрекцію при мысли о башмакахъ своей жены, всѣ попытки къ coitus'у были неудачны: отвращеніе къ coitus'у, вообще къ интимному общенію оказалось сильнѣе вліянія представленія объ обуви, возбуждавшаго его половую сферу. По поводу своей импотенціи онъ и обратился къ Dr. Hammond'у, который прописалъ ему бромъ противъ эпилепсіи и посовѣтовалъ ему повѣсить надъ брачнымъ ложемъ сапогъ, смотрѣть на него во время coitus'а и вообразить свою жену сапогомъ. Больной освободился отъ эпилептическихъ припадковъ, сдѣлался потентнымъ, такъ что почти каждые 8 дней могъ имѣть coitus. Его чувственное возбужденіе, являвшееся при видѣ женской обуви, также стало уменьшаться (*Hammond*, Sexuelle Impotenz, пер. на нѣмецкій языкъ Salinger'a. 1880 г., стр. 231).

Оба эти случая фетишизма обуви [1]), которые, какъ вообще случаи фетишизма, имѣютъ въ основѣ ясныя, субективныя случайныя ассоціаціи, не представляютъ въ смыслѣ объективныхъ явленій ничего особеннаго, такъ какъ въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о частичномъ вліяніи общаго впечатлѣнія, производимаго женщиной, во второмъ о частичномъ вліяніи, которое оказываетъ извѣстная раздражающая манипуляція.

Однако приходится наблюдать и другого рода случаи—до сихъ поръ такихъ случаевъ было подъ наблюденіемъ два, гдѣ ассоціація, давшая толчокъ, абсолютно не стояла ни въ какой связи ни съ особенностью объекта, ни съ предметами, нормально вызывающими раздраженіе.

Наблюденіе 119. Фетишизмъ обуви. Случай касается человѣка, котораго *Kurella* въ своей «Естественной исторіи преступника» («Die Naturgeschichte des Verbrechers», стр. 213) характеризуетъ какъ обманщика, изъ корыстныхъ соображеній симулирующаго интересное нервное заболѣваніе. Авторъ приходитъ къ иному выводу.

О. родился въ 1865 г., бывшій кандидатъ богословія, подвергался судебному преслѣдованію за мошенничество и нищенство, изъ наслѣдственно отягощенной семьи, одержимъ фетишизмомъ обуви: съ 21 г. имъ время отъ времени овладѣ-

---

[1]) Другіе случаи фетишизма обуви безъ яснаго указанія на мазохизмъ см. у. Moll'я Untersuchungen über Libido sexualis, случай 32, у Krafft. Arbeiten IV p. 171, 172.

ваетъ непреоборимое, не уступающее передъ опасностью утраты самыхъ цѣнныхъ благъ и видовъ на будущее влеченіе убѣжать и предаться пьянству и мечтаніямъ. Отбывая воинскую повинность, онъ также провинился, убѣжавъ со службы, и проявлялъ признаки настоящаго deambulatio дегенерантовъ, чѣмъ повергалъ въ крайнее недоумѣніе свое начальство, привыкшее цѣнить его образцовое поведеніе въ промежуточные періоды. О., наконецъ, былъ освидѣтельствованъ военнымъ врачемъ, который далъ заключеніе, что паціентъ подверженъ «періодическому помѣшательству» на почвѣ наслѣдственности, вслѣдствіе чего «прирожденный преступникъ» за негодностью былъ уволенъ съ военной службы.

Впослѣдствіи онъ падалъ все ниже и ниже, сдѣлался бродягой, мошенничалъ и повторно побывалъ въ домѣ умалишенныхъ.

Авторъ констатировалъ весьма сильную асимметрію черепа, удлиненіе правой ноги сравнительно съ лѣвой и т. д.

Начало своего фетишизма обуви О. относитъ къ восьмому году своей жизни. Въ школѣ онъ тогда часто ронялъ на полъ предметы съ цѣлью приблизиться къ ногамъ учительницы. Весьма вѣроятно его заявленіе, что къ побѣгамъ его вынуждалъ случайно возникавшій образъ женскаго башмака, неотвязно и крайне мучительно его преслѣдовавшій.

Эта несчастная страсть и привела его къ погибели; за свои проступки О. считаетъ себя самого отвѣтственнымъ.

Посредствомъ остроумнаго опыта авторъ убѣдился, что этотъ фетишизмъ дѣйствительно имѣется на-лицо. *Kurella*, не вдаваясь въ подробности, счелъ заявленіе о фетишизмѣ обманомъ, предполагая, по примѣру нѣкоторыхъ новыхъ критиковъ трудовъ по вопросамъ объ извращеніяхъ половой жизни, что больной просто почерпнулъ эти свѣдѣнія изъ чтенія «Psychopathia sexualis».

Автору удалось доказать, что О. упомянутой книги не читалъ. Относительно дальнѣйшаго разбора причинъ, приведшихъ *Kurella* къ постановкѣ невѣрнаго діагноза, читатель можетъ справиться въ оригиналѣ.

Соотвѣтственно настоящему уровню науки мнѣніе автора базируется на наслѣдственной отягченности, деформаціи черепа и др. признакахъ вырожденія, половомъ извращеніи въ связи съ явленіями періодически появляющагося психическаго состоянія, во время котораго овладѣвающее больнымъ извращенное влеченіе выражается въ насильственныхъ идеяхъ и поступкахъ. Но и въ промежуточные періоды О. нельзя считать отвѣтственнымъ за поступки, такъ какъ онъ обнаруживаетъ и другія нервныя разстройства, и аномаліи психики въ видѣ моральныхъ дефектовъ, являющихся деталями его общей наслѣдственно-психопатической организаціи.

О. страдаетъ прирожденнымъ дегенеративнымъ психозомъ и долженъ быть разсматриваемъ какъ угрожающій общественной безопасности больной. (*Alzheimer*, Arch. f. Psychiatrie, XXVIII. 2).

Наблюденіе 120. L., 37 лѣтъ, прикачникъ, изъ наслѣдственно отягощенной семьи, 5-ти лѣтъ испыталъ первую эрекцію, наблюдая, какъ спавшій съ нимъ въ одной комнатѣ старшій родственникъ надѣвалъ ночной колпакъ. Тотъ же самый эффектъ наступилъ, когда онъ впослѣдствіи видѣлъ, какъ старая прислужница надѣвала ночной чепецъ. Впослѣдствіи для полученія эрекціи достаточно было представленія о головѣ старой, некрасивой женщины въ ночномъ чепцѣ. При видѣ чепца или обнаженной женской фигуры L. оставался совершенно равнодушнымъ, но прикосновеніе къ чепцу вызывало эрекцію, иногда даже эякуляцію.

L. не мастурбировалъ и до 32-го года жизни, когда онъ женился на красивой, любимой дѣвушкѣ, не жилъ половой жизнью.

Въ брачную ночь онъ не испытывалъ никакого возбужденія, пока не прибѣгъ къ помощи образа старой, некрасивой женщины въ чепцѣ. Coitus тотчасъ

же удался. Впослѣдствіи онъ всегда бывалъ принужденъ прибѣгнуть къ помощи этого образа. Съ дѣтства L. временами страдалъ припадками тяжелаго настроенія съ мыслью о самоубійствѣ, иногда ночью бывали тяжелыя галлюцинаціи. L. не могъ смотрѣть изъ окна безъ чувства страха и головокруженія. Онъ былъ неловкій, странный, застѣнчивый, умственно мало одаренный человѣкъ. (*Charcot* и *Magnan*, Arch. der Neurol. 1882, № 12).

Въ этомъ странномъ случаѣ, повидимому, влеченіе опредѣлилось подъ вліяніемъ случайнаго совпаденія во времени перваго полового чувствованія съ воспріятіемъ гетерогеннаго предмета. Не менѣе странный примѣръ случайнаго, ассоціативнаго фетишизма приводится у *Hammond*'а op. cit. p. 50. У женатаго, въ остальномъ здороваго и психически нормальнаго человѣка половая способность изчезла съ переѣздомъ въ новый домъ и вернулась, когда было возстановлено прежнее устройство спальни.

c) *Любовь къ старымъ женщинамъ.* (*Gerontophilie*) [1]).

Wagner описываетъ своеобразный видъ фетишизма, при которомъ желаніе возбуждается не опредѣленной личностью, а возрастомъ женщины. Это—любовь къ старымъ женщинамъ въ связи съ садизмомъ. Этотъ случай послужилъ предметомъ обсужденія на факультетѣ и приводится нами въ извлеченіи [2]).

Наблюденіе 121. Любовь къ старымъ женщинамъ, садизмъ, сомнительное убійство изъ-за сладострастія. Извлеченіе изъ документовъ.

1-го мая 1900 г. въ деревнѣ Ф., въ Австріи, 64-лѣтняя крестьянка Ш. была найдена на полу своей комнаты убитой. Обстоятельства не составляли сомнѣнія въ насильственной смерти. На шеѣ убитой грубый крестьянскій платокъ былъ завязанъ простымъ узломъ на уровнѣ гортани, и платокъ былъ такъ сильно стянутъ, что соотвѣтственно ему на шеѣ образовалась странуляціонная борозда въ 2 стм. шириной. Вскрытіе показало, что смерть послѣдовала отъ удушенія. Кромѣ того на трупѣ были знаки, указывавшіе на предшествовавшую удушенію борьбу.

К. В. былъ выслѣженъ какъ предполагаемый виновникъ и 25 іюня 1900 г. арестованъ въ Австріи. На предполагаемые мотивы преступленія рѣзкій свѣтъ былъ брошенъ нѣкоторыми обстоятельствами, ставшими извѣстными при самомъ арестѣ. Оказалось, что окружной Р—скій судъ преслѣдуетъ К. за 2 изнасилованія, совершенныя имъ 16 іюля и 8 августа 1899 г.

Оба случая произошли слѣдующимъ образомъ: 16 го іюля днемъ К. довольно много выпилъ и вечеромъ былъ слегка пьянъ. При этомъ онъ испытывалъ нѣкоторое половое возбужденіе, что видно изъ того, что онъ уже по дорогѣ черезъ мѣстечко Р. приставалъ къ двумъ женщинамъ, которыя, однако, его энергично прогнали.

Дойдя до пріюта для бѣдныхъ, К. вошелъ туда, подсѣлъ къ находившейся въ сѣняхъ призрѣваемой A. N., началъ ее трогать и сдѣлалъ ей гнусное предложеніе. Такъ какъ она сопротивлялась и хотѣла удалиться, К. опрокинулъ ее на полъ, навалился на нее, завернулъ ей юбки и хотѣлъ ею воспользоваться. Онъ оставилъ ее только тогда, когда на крики явилась на помощь другая женщина. На первомъ допросѣ К. оправдывался тѣмъ, что онъ былъ пьянъ и ничего не помнитъ о происшедшемъ. Для оцѣнки вмѣняемости К. важно, что онъ спрашивалъ 2-хъ парней, встрѣтившихся ему на улицѣ тотчасъ же послѣ описанной сцены, не слыхали-ли они крики.

---

[1]) См. также Bloch, Beitr. zur Aetiologie der Psichop. sex. II. Teil Dresden, H. R. Dohrn, Далѣе наблюденіе 148, 13 изданія этой книги.

[2]) См. Wiener klinische Wochenschrift, 1907, p. 498.

Второе изнасилованіе произошло слѣдующимъ образомъ:

Въ этотъ день, 8 авг. 1899 г., К. также пьянствовалъ; по выходѣ изъ трактира въ мѣстечкѣ Л. на Дунаѣ, онъ укралъ челнъ, въ которомъ и спустился внизъ по рѣкѣ до Е., здѣсь онъ причалилъ и вступилъ въ разговоръ съ работавшей въ полѣ недалеко отъ берега работницей Е. Въ этомъ разговорѣ онъ пытался ее склонить за вознагражденіе въ 20 крейцеровъ къ coitus'у. Такъ какъ Е. отказывалась, онъ бросилъ ее на земь, легъ на нее, обнажилъ свой членъ и пытался оголить ея животъ. Когда Е. стала сопротивляться и кричать, К. нанесъ ей побои, и когда привлеченный криками явился на помощь какой-то мужчина, К. оставилъ ее, толкнулъ ее еще нѣсколько разъ и уѣхалъ въ своей лодкѣ. И на этотъ разъ К., заявившій сперва арестовавшему его жандарму, что онъ побилъ Е. по злобѣ, оправдывался послѣ тѣмъ, что онъ ничего не помнитъ; притомъ онъ даже не утверждалъ, что былъ пьянъ при совершеніи преступленія, а заявлялъ, что напился послѣ, и вспоминалъ свои поступки, послѣдовавшіе тотчасъ за попыткой изнасиловать Е. Какъ выяснилось, К. поѣхалъ дальше внизъ по рѣкѣ до У., высадился у трактира, продалъ украденный челнъ за 1 гульденъ, и во время этой сдѣлки вовсе не производилъ впечатлѣнія пьянаго человѣка. Впрочемъ, на послѣдующемъ допросѣ К. призналъ, что помнитъ о своемъ предложеніи 20 крейцеровъ.

Много раньше съ К. произошло еще нижеслѣдующее: 11 сент. 1894 г. онъ въ качествѣ пожарнаго принималъ участіе въ тушеніи пожара въ R., и послѣ этого изрядно выпилъ по случаю предоставленнаго однимъ крестьяниномъ даровго угощенія. Когда К. съ пожарной трубой ѣхалъ домой въ мѣстечко Ro., онъ былъ пьянъ; свидѣтельскія показанія о степени его опьянѣнія однако расходятся. К. вошелъ въ одно жилище въ Ro., гдѣ были дома одни дѣти, велъ себя здѣсь очень странно, и цѣль его прихода для присутствовавшихъ осталась непонятной.

Далѣе онъ отправился въ домъ къ 64-лѣтней старухѣ К., которая страдала зубами и лежала въ кровати, и была очень недовольна его посѣщеніемъ. Сперва онъ разсказывалъ о пожарѣ, затѣмъ спросилъ у К. колодку для сниманія сапогъ; когда ему К. объяснила, что у нея таковой не имѣется, онъ снялъ сапоги. Затѣмъ онъ изнутри заперъ дверь. Пройдясь нѣсколько разъ взадъ и впередъ по комнатѣ, онъ схватилъ одѣяло К., вѣроятно, съ цѣлью его сдернуть. Въ отвѣтъ на ея требованіе оставить ее въ покоѣ, К. схватилъ старуху за горло и сталъ ее душить и пересталъ только тогда, когда у окна появилась услыхавшая возгласы сожительница К. и окрикнула К. Тогда онъ оставилъ К., отперъ дверь и, обмѣнявшись нѣсколькими словами, удалился. К. хотѣла дать дѣлу такой оборотъ, будто К. покушался на ея деньги, но свидѣтели констатировали, что прорѣха брюкъ К. была открыта, что достаточно обличаетъ его намѣренія.

К. по этому случаю былъ присужденъ къ четырехнедѣльному аресту.

Изложенные факты дѣлали вѣроятнымъ предположеніе, что и убійство Ш. произошло по мотивамъ сладострастія, и такое предположеніе впослѣдствіи нашло подтвержденіе. К. долго съ большимъ упорствомъ отрекался отъ убійства Ш.

Когда 11 марта 1901 г. дѣло подвергалось судебному разбирательству, К. сперва пытался поддержать свое отпирательство и защищался съ большимъ присутствіемъ духа; но когда на 2-й день судебнаго процесса почти всѣ лица, видѣвшія предполагаемаго убійцу Ш., опознали К., послѣдній, по предложенію предсѣдателя, полностью сознался.

Онъ сообщилъ, что явился утромъ 1 мая въ домъ Ш. и попросилъ поѣсть, что ему и было дано. Пока онъ сидѣлъ у Ш. и разговаривалъ, имъ овладѣло половое возбужденіе и онъ потребовалъ отъ Ш. сближенія. Когда Ш. отказалась, онъ бросилъ ее на полъ, и такъ какъ она сопротивлялась и кричала, онъ ее нѣсколько разъ ударилъ рукой по головѣ. Такъ какъ она все продолжала

кричать, онъ, разсердившись, задушилъ ее платкомъ, который былъ у нея на шеѣ. Какимъ образомъ онъ затянулъ платокъ, онъ не помнитъ, такъ какъ былъ внѣ себя. Убивши Ш., онъ ушелъ, сапоги, которые онъ захватилъ съ собой, стояли у двери. Далѣе К. разсказалъ, какъ онъ продалъ сапоги, какъ онъ на паромѣ переѣхалъ въ Е., обрился и что онъ еще дѣлалъ въ этотъ день. По заявленію прокурора послѣ этого признанія была назначена экспертиза душевнаго состоянія обвиняемаго.

На допросѣ 12 марта 1901 г. К. сообщилъ еще большія подробности о своемъ поступкѣ. Сидя рядомъ съ Ш., онъ почувствовалъ сильное желаніе; онъ схватилъ ее и уговаривалъ ее уступить ему. Такъ какъ она отказывалась, онъ бросилъ ее на полъ, отвернулъ ей платье, вынулъ свой членъ, раздвинулъ ей ноги и легъ на животъ. Такъ какъ она продолжала кричать, отталкивала его и дергалась туловищемъ то туда, то сюда, онъ сталъ ее бить и душить за шею. Проникъ-ли онъ въ ея половыя части и произошло-ли у него сѣмяизверженіе, онъ не помнитъ.

Послѣ того, какъ онъ ее душилъ (о платкѣ К. на этомъ допросѣ не упоминалъ), она сдѣлала еще нѣсколько дыхательныхъ движеній и умерла.

Къ мертвой онъ больше не прикасался, такъ какъ онъ боялся покойниковъ. Онъ только поправилъ ей платье и привелъ самого себя въ порядокъ. На этомъ допросѣ онъ утверждалъ, что не помнитъ, гдѣ имъ были взяты сапоги; у него, дѣйствительно, были три пары сапогъ, но гдѣ онъ ихъ взялъ, онъ не помнитъ. Забывчивость свою онъ объясняетъ тѣмъ, что послѣ убійства у него всѣ мысли въ головѣ спутались. У него рѣшительно не было намѣренія убить женщину, онъ хотѣлъ ее только оглушить, чтобы овладѣть ею.

Преступленіе К. представлялось въ особенно мрачномъ свѣтѣ вслѣдствіе того обстоятельства, что во время отъ 1897 и по 1900 гг. въ Австріи было совершено 7 убійствъ надъ женщинами въ возрастѣ отъ 53 до 68 лѣтъ. Всѣ эти женщины были найдены подъ открытымъ небомъ задушенными; двѣ изъ нихъ еще были поражены ударомъ ножа въ сердце. Во всѣхъ этихъ случаяхъ возникало предположеніе объ убійствѣ по мотивамъ сладострастія; въ трехъ случаяхъ замѣтились признаки совершеннаго совокупленія, въ одномъ изъ этихъ случаевъ половая щель была разорвана, у 2-хъ былъ распоротъ животъ отъ половыхъ органовъ до пупка, у одного трупа часть половыхъ органовъ была вырѣзана. Еще мрачнѣе стало положеніе, когда 19 марта содержащійся въ одной камерѣ съ К. заключенный показалъ, что онъ однажды подслушалъ, какъ К. громко говорилъ во снѣ, и слышалъ, какъ послѣдній упоминалъ о мѣстности G. (гдѣ было совершено одно изъ описанныхъ убійствъ), далѣе—о двухъ убійствахъ, которыя нужно скрыть, дабы ихъ обоихъ не повѣсили (К. говорилъ такъ, будто онъ обращался къ какому-то сообщнику); затѣмъ онъ говорилъ что-то объ исполненіи рукъ, и «погляди, какая у нея большая»... Относительно убійства въ скоро было установлено, что К. не могъ быть его виновникомъ, такъ какъ въ то время, когда преступленіе было совершено, К. былъ арестованъ окружнымъ судомъ. Дальнѣйшія разслѣдованія не привели къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ отдѣльныя лица, видѣвшія предполагаемаго убійцу, опознали К., между тѣмъ какъ другіе рѣшительно отрицали тождественность К. съ тѣмъ лицомъ.

Когда на допросѣ 9 іюня 1901 г. энергично убѣждали К. во всемъ сознаться и прочли ему сильно обличающія его показанія свидѣтелей, К. пришелъ въ состояніе сильнаго возбужденія, кричалъ и плакалъ и какъ-то растерянно досадовалъ по поводу предъявленныхъ ему обвиненій.

О прежнемъ образѣ жизни К. разсказывали слѣдующее. Родился онъ въ 1873 г., слѣдовательно ему было 29 лѣтъ; ко времени его рожденія родители были уже преклоннаго возраста (отцу 63 г., матери 40 л.): данныхъ,

указывающихъ на плохую наслѣдственность, не оказалось. Онъ прилежно 8 лѣтъ учился въ народной школѣ, но успѣхи были незначительные, какъ говорили, потому, что онъ ничего не удерживалъ въ памяти. Въ свидѣтельствѣ К. объ окончаніи школы значится: по естественной исторіи и естествознанію неудовлетворительная отмѣтка, по ариѳметикѣ, географіи и исторіи—не вполнѣ удовлетворительная, прилежаніе—малое. Но нравственное поведеніе его въ то время было удовлетворительное.

Послѣ школьнаго періода К. поступилъ къ щеточнику, но оказался непригоднымъ; онъ поступилъ на работу въ каменоломню и съ того времени работалъ поденщикомъ или матросомъ.

20-ти лѣтъ К. поступилъ на военную службу, и за 3-лѣтній срокъ не сдѣлалъ никакихъ успѣховъ по службѣ; учебную команду онъ посѣщалъ также безъ достаточнаго успѣха, 11 разъ онъ былъ наказанъ.

Въ гражданскомъ состояніи К. тоже нѣсколько разъ подвергался наказаніямъ. Послѣ увольненія съ военной службы до дня ареста онъ велъ безпокойную, часто безработную жизнь; за это время, т. е. менѣе чѣмъ за 3 года, онъ, какъ видно по разсѣяннымъ въ его бумагахъ даннымъ, мѣнялъ болѣе 15 разъ мѣста службы, на многихъ онъ оставался самое короткое время.

Въ остальное время онъ много бродилъ. 6 разъ онъ былъ въ больницѣ и провелъ тамъ въ общей сложности 7 мѣс., по крайней мѣрѣ 2 мѣсяца онъ пробылъ въ заключеніи.

Работоспособность К., т. е. прежде всего его способность что-либо изучить, новицимому, была очень невелика: его можно было употребить только для самой простой поденщины; даже къ крестьянскому труду, требующему извѣстной ловкости и умѣнья, К. былъ неспособенъ.

Судебные врачи дали заключеніе, что обвиняемый одержимъ въ легкой степени идіотизмомъ и что онъ вслѣдствіе недостаточнаго развитія моральнаго чувства, обусловленнаго умственными дефектами, не можетъ считаться вполнѣ вмѣняемымъ, слѣд. не можетъ быть въ полной мѣрѣ считаться отвѣтственнымъ.

Въ личныхъ переговорахъ спеціалисты разъяснили, что подъ выраженіемъ «идіотизмъ» они разумѣли слабоуміе, недоразвитіе, именно такую степень слабоумія, которая не уничтожаетъ вмѣняемости обвиняемаго.

При осмотрѣ К. сознался, что онъ повторно добивался и достигалъ половыхъ сношеній съ старыми женщинами, кромѣ того онъ далъ важное показаніе, что 17-ти лѣтъ онъ въ первый разъ имѣлъ coitus, будучи соблазненъ старой женщиной [1]).

Отзывъ былъ данъ слѣдующій:

1. К. въ легкой степени слабоумный, психопатически недоразвитый субъектъ; но умственный дефектъ не достигаетъ степени, освобождающей его отъ уголовной отвѣтственности.

2. Находился ли К. при совершеніи преступленія въ состояніи патологическаго помраченія сознанія, не удается установить.

3. Въ настоящее время К. страдаетъ истеріей, и наблюдаемыя у него разстройства рѣчи и походка, если только они не вызываются злымъ умысломъ, должны разсматриваться какъ проявленія названнаго заболѣванія.

Истерія К. поддается леченію и не устраняетъ наказуемости, хотя при опредѣленіи мѣры наказанія она должна быть принята во вниманіе.

10 мая 1902 г. К. былъ помѣщенъ въ исправительное заведеніе G., и 1 іюня 1906 г. былъ переведенъ въ исправительное заведеніе S. для отбыванія пожизненнаго заключенія.

Врачъ исправительнаго заведенія S. сообщалъ, что К. показываетъ признаки

[1]) Подробный анализъ Vitae sexualis K. см. Wiener kl. Wochenschrift 1.

легкой степени слабоумія, мало разговариваетъ и хорошо уживается съ прочими заключенными.

Какъ достойное упоминанія обстоятельство врачъ сообщаетъ объ одномъ замѣчаніи К., которое послѣдній, сидя на окнѣ и замѣтивъ проходящую сильно сгорбленную женщину, пробормоталъ про себя въ предположеніи, что его никто не слышитъ: «Эту бы еще можно поставить, ей можно было бы еще всыпать».

Изъ сообщеній директора заведенія, который въ теченіе $3^1/_2$ лѣтъ наблюдалъ К., явствуетъ еще слѣдующее:

К. во время заключенія велъ себя образцово. Онъ ни разу не подвергался дисциплинарному взысканію за нарушеніе внутренняго распорядка въ заведеніи, что бываетъ весьма рѣдко.

Онъ производитъ впечатлѣніе человѣка, въ полной мѣрѣ сознающаго тяжесть своего преступленія, считающаго мѣру наказанія соотвѣтствующей своему поступку, поэтому примирившагося съ обстоятельствами и, какъ будто, нашедшаго въ этомъ, конечно, относительное успокоеніе.

Признаковъ недостаточности или спутанности памяти, затрудненія рѣчи и т. п. не наблюдалось. Также никогда не удавалось обнаружить у него половое извращеніе.

Слѣдуетъ еще упомянуть о большой привязанности К. къ своей матери; чтобы находиться ближе къ ней и чтобы она могла его посѣщать, онъ денежными жертвами добился перевода изъ G. въ S.

d) *Фетишемъ является опредѣленная ткань.*

Существуетъ еще третья группа фетишистовъ, фетишемъ которыхъ является не часть женскаго тѣла или платья, а опредѣленная ткань или матеріалъ, который, внѣ зависимости отъ примѣненія его въ одеждѣ женщинъ, можетъ вызывать или усиливать половыя ощущенія. Такими веществами бываютъ: мѣха, бархатъ и шелкъ.

Эти случаи отличаются отъ ранѣе описаннаго фетишизма обуви тѣмъ, что матеріалы не имѣютъ опредѣленнаго отношенія къ женскому тѣлу (какъ, напр., дамское бѣлье) или его частямъ (напр., башмаки и перчатки) съ ихъ дальнѣйшимъ символическимъ значеніемъ.

Этотъ фетишизмъ, охватывающій цѣлую группу однородныхъ предметовъ, не можетъ также быть сведенъ на случайную ассоціацію, по образцу стоящихъ совершенно отдѣльно казусовъ съ ночнымъ колпакомъ и обстановкой спальни. Остается допустить, что происхожденіе этого фетишизма обусловлено у нѣкоторыхъ субъектовъ съ повышенной чувствительностью опредѣленными тактильными ощущеніями (можетъ быть, ощущеніе легкаго щекотанія, родственное сладострастному ощущенію).

Приводимъ на первомъ мѣстѣ самонаблюденія человѣка, одержимаго этимъ страннымъ фетишизмомъ.

Наблюденіе 122. N. N., 37 лѣтъ, изъ невропатичной семьи, самъ невропатической конституціи.

«Съ ранней молодости мнѣ свойственна глубоко укоренившаяся страсть къ мѣхамъ и бархату; эти вещества вызываютъ у меня половое возбужденіе, видъ ихъ и прикосновеніе доставляютъ мнѣ сладострастное наслажденіе.

Я не вспоминаю никакого событія, которое вызвало бы эту странную склонность (какъ, напр., совпаденіе во времени появленія перваго полового влеченія съ воспріятіемъ упомянутыхъ веществъ, или же первое возбужденіе, вызванное женщиной, одѣтой ими); вообще я не помню происхожденія моей страсти.

Этимъ я не исключаю возможности такого событія, случайной связи перваго

впечатлѣнія и основанной на немъ ассоціаціи, но не считаю такого стеченія обстоятельствъ вѣроятнымъ, такъ какъ полагаю, что оно глубоко врѣзалось бы въ мою память.

Я знаю только, что, будучи еще малымъ ребенкомъ, я живо стремился къ тому, чтобы видѣть и поглаживать мѣха и испытывалъ при этомъ смутныя сладострастныя ощущенія. Съ первымъ пробужденіемъ половыхъ представленій, т. е. какъ только мои мысли обратились къ женщинѣ, у меня уже проявлялось влеченіе къ женщинамъ, одѣтымъ въ эти предметы.

Такимъ я оставался и въ зрѣломъ возрастѣ. Женщина, одѣтая въ мѣха или бархатъ, или въ то и другое одновременно, возбуждаетъ меня сильнѣе всякой другой.

Названныя вещества однако не представляютъ conditio sine qua non возбужденія; желанія мои возбуждаются и обычными прелестями; но видъ, а главнымъ образомъ прикосновеніе этихъ фетишей подчеркиваютъ въ моихъ чувствованіяхъ привлекательность женщины и повышаютъ эротическое наслажденіе.

Часто видъ хотя бы нѣсколько привлекательной женщины, одѣтой въ бархатъ или мѣха, меня сильно возбуждаетъ и совершенно увлекаетъ. Уже созерцаніе моего фетиша даетъ мнѣ наслажденіе, гораздо больше—прикосновеніе къ нему. (Острый запахъ мѣха для меня притомъ безразличенъ, скорѣе непріятенъ, я переношу его только вслѣдствіе пріятной ассоціаціи съ зрительными и осязательными ощущеніями). Я страстно желаю прикасаться къ этимъ веществамъ на женскомъ тѣлѣ, ихъ поглаживать, цѣловать, зарыться въ нихъ лицомъ. Высшее наслажденіе я испытываю, когда inter actum вижу и чувствую свой фетишъ на плечѣ женщины.

Какъ мѣхъ, такъ и бархатъ порознь оказываютъ на меня описанное вліяніе. Первый гораздо сильнѣе второго. Сильнѣе всего дѣйствуетъ комбинація обоихъ. Предметы дамскаго туалета изъ бархата и мѣха, когда я вижу или ощущаю ихъ безъ ихъ носительницы, возбуждаютъ во мнѣ половое чувство; въ томъ же смыслѣ дѣйствуетъ, хотя меня интенсивно, мѣхъ, переработанный въ покрывала, къ женскому платью не относящіяся, также какъ бархатная и плюшевая мебель и занавѣсы. Картинки туалетовъ изъ бархата и мѣха имѣютъ для меня большой эротическій интересъ, да и самое слово «мѣха» производитъ на меня магическое впечатлѣніе и вызываетъ эротическіе образы.

Шуба настолько является для меня объектомъ полового интереса, что мужчина, одѣтый въ соотвѣтствующіе (см. ниже) мѣха, производитъ на меня непріятное, досадное впечатлѣніе, впечатлѣніе скандала, подобно тому, напр., какъ на нормальнаго человѣка долженъ дѣйствовать видъ одѣтаго въ костюмъ балерины мужчины. Также и видъ старой, некрасивой женщины въ роскошной шубѣ мнѣ противенъ, потому что возбуждаетъ во мнѣ взаимно противорѣчивыя ощущенія.

Эта эротическая страсть къ мѣхамъ и бархату совершенно отлична отъ эстетическаго наслажденія. Мнѣ свойственно весьма тонкое пониманіе красиваго дамскаго туалета, особенно я люблю кружева, но это—отношенія чисто эстетическаго характера. Женщина въ кружевномъ туалетѣ (или вообще одѣтая красиво и элегантно) можетъ быть прекраснѣе, но женщина, носящая мой фетишъ, гораздо привлекательнѣе при прочихъ равныхъ условіяхъ. Мѣхъ только тогда производитъ на меня вышеописанное впечатлѣніе, когда волосъ у него густой, нѣжный, гладкій, довольно длинный и стоящій, такъ назыв. остьевой. Я ясно замѣчалъ, что впечатлѣніе зависитъ именно отъ этихъ свойствъ. Я совершенно равнодушенъ не только къ обыкновеннымъ, такъ сказать, простымъ, грубымъ, лохматымъ мѣхамъ, но также и къ такимъ, которые обычно считаются хорошими и цѣнными, но у которыхъ остьевой волосъ или удаляется при отдѣлкѣ (морская собака, соболь), или коротокъ отъ природы (горностай), или, наконецъ, слишкомъ длиненъ и лежитъ (обезьяна, медвѣдь). Специфическое дѣйствіе оказываетъ только

стоячій остьевой волосъ у соболя, куницы, скунса и т. п. Бархатъ также долженъ имѣть густые, тонкіе, стоячіе волоски (волоконца), чѣмъ, я полагаю, и объясняется его дѣйствіе. Послѣднее, вѣроятно, зависитъ отъ того опредѣленнаго впечатлѣнія, которое тонкіе кончики волоса производятъ на осязательные нервы.

Но каково взаимоотношеніе между этими ощущеніями и половой жизнью, для меня непонятно. Въ особенности я долженъ отмѣтить, что красивые волосы у женщины мнѣ нравятся, но не играютъ большей роли, чѣмъ другія прелести, и что прикосновеніе къ мѣхамъ у меня не вызываетъ мыслей о женскихъ волосахъ. (Осязательныя впечатлѣнія въ обоихъ случаяхъ совершенно не сходны).

Вообще никакихъ иныхъ представленій у меня не возникаетъ. Мѣха сами по себѣ будятъ сладострастіе; почему—мнѣ совершенно непонятно. Одно эстетическое впечатлѣніе, красота благороднаго мѣха, къ которой каждый болѣе или менѣе воспріимчивъ, которая со времени Рафаелевой Farnarina и Hélène Fourment Рубенса многочисленными художниками избиралась какъ фонъ или рамка женской красоты, и которая играетъ такую большую роль въ модѣ, т. е. искусствѣ и наукѣ женской одежды,—это эстетическое впечатлѣніе, какъ я уже говорилъ, ничего не объясняетъ. Такъ же, какъ на нормальнаго человѣка, эстетически дѣйствуетъ на меня прекрасный мѣхъ, я воспринимаю цвѣта, ленты, драгоцѣнные камни и всякія иныя украшенія. Эти предметы при искусномъ примѣненіи выгодно отѣняютъ женскую красоту и, слѣдовательно, при опредѣленныхъ условіяхъ могутъ косвенно вызвать сладострастный эффектъ. Но никогда они не производятъ на меня того непосредственнаго, сильнаго, сладострастнаго впечатлѣнія, которое вызываетъ мой фетишъ.

Хотя примѣнительно ко мнѣ, какъ, вѣроятно, и во всѣмъ фетишистамъ, необходимо провести самую строгую границу между эстетическими и половыми чувствованіями, тѣмъ не менѣе это мнѣ не препятствуетъ ставить моимъ фетишамъ цѣлый рядъ эстетическихъ требованій въ смыслѣ формы, покроя, цвѣта и т. п. О требованіяхъ моего вкуса я могъ бы еще больше сказать, но кончаю объ этомъ, такъ какъ тема моя иная. Я хотѣлъ лишь обратить вниманіе на то, какимъ образомъ эротическій фетишизмъ осложняется проявленіями эстетическихъ запросовъ.

Подобно тому, какъ эротическое дѣйствіе моихъ фетишей не объясняется ссылкой на эстетику, также не объясняется оно и существованіемъ какой-либо ассоціаціонной связи съ представленіемъ о тѣлѣ носительницы этихъ предметовъ. Это ясно изъ того, что, во-первыхъ, фетишъ оказываетъ на меня свое дѣйствіе и внѣ связи съ живымъ существомъ, просто, какъ вещество, и, во-вторыхъ, гораздо болѣе интимные предметы (лифчикъ, рубашка), несомнѣнно вызывающіе ассоціаціи, дѣйствуютъ на меня гораздо слабѣе.

Фетиши, слѣдовательно, имѣютъ для меня самостоятельную сладострастную цѣнность. Какимъ образомъ—это для меня загадка.

Такими же эротическими фетишами, какъ мѣха и бархатъ, для меня являются перья на дамскихъ шляпахъ, на вѣерахъ (прикосновеніе даетъ сходное впечатлѣніе легкаго, своеобразнаго щекотанія). И, наконецъ, подобно фетишамъ, но въ значительно болѣе слабой степени, вліяютъ другія гладкія ткани—атласъ, шелкъ, между тѣмъ, какъ шершавыя ткани, шершавое сукно, фланель, меня прямо отталкиваютъ.

Въ заключеніе я еще хочу упомянуть о прочитанной мной гдѣ-то статьѣ *Karl*'а *Vogt*'а, гдѣ авторъ разсказываетъ объ одномъ микроцефалѣ, который чрезвычайно обрадовался при видѣ шубы, набросился на нее и сталъ ее гладить.

Я далекъ отъ мысли объяснить широко распространенный фетишизмъ мѣховъ, какъ атавистическій возвратъ къ вкусамъ покрытыхъ шерстью прародителей человѣчества. Упомянутый кретинъ просто отдался съ свойственной ему непосредственностью пріятному осязательному впечатлѣнію, которое можетъ быть внѣ

всякой зависимости съ половыми ощущеніями; точно также многіе совершенно нормальные люди любятъ ласкать кошекъ или т. п., даже поглаживать бархатъ и мѣха, не испытывая при этомъ никакого полового возбужденія».

Въ литературѣ встрѣчаются нѣкоторые относящіеся сюда случаи.

Наблюденіе 123. Мальчикъ, 12 лѣтъ, испыталъ сильное половое возбужденіе, когда ему пришлось покрыться лисьей шубой. Съ этого времени онъ сталъ мастурбировать, употребляя для этой цѣли мѣхъ или бралъ съ собой въ кровать лохматую собаченку, причемъ происходила эякуляція, иногда сопровождавшаяся истерическими припадками. Сновидѣнія, въ которыхъ ему представлялось, что онъ, самъ нагой, завернутъ въ мягкую шубу, вызывали ночныя поллюціи. Ни мужчины, ни женщины его не возбуждали. Мальчикъ сталъ неврастеникомъ, страдалъ маніей преслѣдованія; ему казалось, что всѣ замѣчаютъ его половую аномалію, испытывалъ taedium vitae и въ концѣ-концовъ помѣшался. Онъ былъ весьма сильно отягощенъ наслѣдственно, половые органы являли неправильности развитія, и имѣлись на-лицо еще другіе анатомическіе признаки вырожденія (*Tarnowsky* op. cit., p. 22).

Наблюденіе 124. С. большой любитель бархата. Красивая женщина привлекаетъ его нормально, но особенное возбужденіе имъ овладѣваетъ при половыхъ сношеніяхъ съ лицомъ, одѣтымъ въ бархатъ. Достойно вниманія, что при этомъ возбужденіе не столько обусловливалось видомъ бархата, какъ прикосновеніемъ къ нему. С. говорилъ мнѣ, что когда ему удается провести рукой по бархатному лифу женщины, онъ возбуждается сильнѣе, чѣмъ-когда либо (Dr. *Moll.* op. cit., p. 127).

Слѣдующій случай мнѣ былъ сообщенъ врачемъ.

Въ домѣ терпимости одинъ изъ посѣтителей былъ извѣстенъ подъ именемъ «бархатъ». Онъ одѣвалъ симпатичную ему дѣвушку въ черное бархатное платье и удовлетворялъ свои желанія однимъ лишь потираніемъ своего лица кончикомъ бархатнаго платья; болѣе онъ не прикасался къ женщинѣ.

Другое свѣдущее лицо утверждало, что страсть къ мѣхамъ, бархату и перьямъ наблюдается преимущественно у мазохистовъ (см. выше, набл. 49, 50) [1]).

Совершенно своеобразнымъ случаемъ фетишизма тканей представляется слѣдующій, гдѣ страсть сочетается съ потребностью испортить предметъ обожанія, потребностью, являющейся въ такомъ случаѣ или элементомъ садизма, направленнаго противъ женщины, какъ носительницы данной ткани, или безличнымъ предметнымъ садизмомъ, неоднократно наблюдавшимся у фетишистовъ (см. выше стр. 185). Такая страсть позже была предметомъ слѣдующаго страннаго уголовнаго казуса.

Наблюденіе 125. Въ іюлѣ 1891 г. Берлинскимъ судомъ разбиралось дѣло нѣкоего слесарнаго подмастерья Альфреда Бахмана, 25-ти лѣтъ. Съ апрѣля этого года полиція неоднократно получала заявленія, что какой-то злоумышленникъ разрѣзаетъ острымъ ножомъ дамскія платія. 25-го апрѣля вечеромъ въ лицѣ обвиняемаго удалось задержать злоумышленника. Сыщикъ замѣтилъ, какъ послѣдній почему-то старался приблизиться къ одной дамѣ, которая въ сопровожденіи господина проходила по пассажу.

Подозрительный субъектъ былъ арестованъ, и чиновникъ предложилъ дамѣ

[1]) Въ романахъ Sacher-Masoch'a мѣха также играютъ выдающуюся роль и дали заглавія нѣкоторымъ его произведеніямъ. Данное тамъ объясненіе, согласно которому мѣха (горностай) являются символомъ власти и поэтому становятся фетишами описанныхъ мужскихъ типовъ, кажется искусственнымъ и неудовлетворительнымъ.

осмотрѣть свое платье. На послѣднемъ оказался довольно большой порѣзъ. Обвиняемаго увели и обыскали. Кромѣ остраго ножа, которымъ, согласно признанію, былъ нанесенъ порѣзъ, въ карманѣ арестованнаго было найдено нѣсколько бантовъ отъ дамскаго туалета; обвиняемый сознался, что, пользуясь тѣснотой, онъ отпоролъ эти банты отъ платьевъ. При обыскѣ обнаруженъ еще шелковый дамскій галстухъ; обвиняемый будто-бы нашелъ его. Такъ какъ не было данныхъ для опроверженія послѣдняго заявленія, то обвиняемому въ послѣднемъ случаѣ было вмѣнено только недонесеніе о находкѣ, между тѣмъ какъ относительно прочихъ его поступковъ преступленіе въ двухъ случаяхъ, по заявленію иска пострадавшими, было квалифицировано какъ поврежденіе имущества, въ двухъ другихъ—какъ кража.

Обвиняемый, ранѣе нѣсколько разъ уже привлекавшійся къ отвѣтственности, съ блѣднымъ, тупымъ лицомъ, далъ судьямъ странное объясненіе своихъ загадочныхъ поступковъ. Кухарка нѣкоего маіора однажды спустила обвиняемаго съ лѣстницы, когда онъ просилъ милостыню; съ этихъ поръ онъ страстно ненавидитъ всѣхъ женщинъ. Возникло сомнѣніе относительно вмѣняемости преступника, и онъ былъ подвергнутъ освидѣтельствованію окружнымъ врачемъ. Экспертъ далъ заключеніе, что не имѣется данныхъ разсматривать обвиняемаго какъ душевно-больного, хотя онъ и обнаруживаетъ весьма малую интеллигентность.

Преступникъ весьма странно оправдывался тѣмъ, что непоборимое влеченіе его принуждаетъ приблизиться къ женщинамъ, носящимъ шелковое платье. *При осязаніи шелковой ткани онъ испытываетъ блаженство*, и впечатлительность его въ указанномъ направленіи такъ велика, что онъ приходилъ въ возбужденіе, когда, работая надъ шерстью въ тюрьмѣ во время предварительнаго заключенія, онъ случайно находилъ шелковое волокно.

Прокуроръ счелъ обвиняемаго просто опаснымъ, дурнымъ человѣкомъ, котораго необходимо обезвредить на продолжительное время, и требовалъ наказанія въ размѣрѣ тюремнаго заключенія на 1 годъ. Судебное присутствіе присудило виновнаго къ шести мѣсяцамъ тюрьмы и къ лишенію чести на 1 годъ.

Классическій примѣръ фетишизма ткани (шелка) приводитъ д-ръ *P. Garnier.*

Наблюденіе 126. 22 сентября 1881 г. на улицахъ Парижа былъ арестованъ V.; причиной задержанія послужило его странное поведеніе вблизи дамъ въ шелковыхъ платьяхъ, давшее поводъ заподозрить V. въ карманномъ воровствѣ. Сперва онъ былъ крайне смущенъ и только постепенно, обходнымъ путемъ, дошелъ до признанія, касавшагося его «маніи». V.—приказчикъ книжнаго магазина, 29 лѣтъ отъ роду, отецъ его—пьяница, мать—религіозно экзальтированная женщина съ ненормальнымъ характеромъ. Она хотѣла сдѣлать сына духовнымъ лицомъ. V. считалъ себя съ ранней молодости подверженнымъ прирожденной инстинктивной страсти, выражающейся въ потребности осязать шелкъ. Когда онъ 12-лѣтнимъ мальчикомъ сталъ церковнымъ пѣвчимъ, онъ ненасытно трогалъ свой шелковый шарфъ. Испытанное имъ при этомъ чувство V. не можетъ описать. Нѣсколько позднѣе онъ познакомился съ десятилѣтней дѣвочкой, къ которой онъ сильно по-дѣтски привязался.

Но когда эта дѣвочка по воскресеньямъ появлялась въ шелковомъ нарядѣ, чувства V. были совсѣмъ иныя. Позднѣе онъ бывалъ счастливымъ, когда ему удавалось осматривать и ощупывать роскошные шелковые туалеты въ модномъ магазинѣ. Если ему дарили шелковые обрѣзки, V. клалъ ихъ себѣ на голое тѣло, чѣмъ немедленно вызывались эрекція, оргазмъ и часто даже эякуляція. Озабоченный этой страстью, охваченный сомнѣніями относительно своей будущей духовной карьеры, разсказчикъ вышелъ изъ семинаріи.

Въ то время онъ былъ уже сильнымъ неврастеникомъ вслѣдствіе мастурбаціи. Фе-

тишизмъ шелка владѣлъ имъ попрежнему. Только носящая шелковое платье женщина привлекала его.

По разсказамъ V. уже въ снахъ его дѣтства дамы въ шелковыхъ платьяхъ играли преобладающую роль; впослѣдствіи эти сны сопровождались поллюціями. Благодаря своей застѣнчивости, онъ поздно вступилъ въ связь съ женщинами, но половое общеніе возможно было лишь съ женщиной въ шелкахъ.

При стеченіи народа, въ давкѣ онъ любилъ трогать шелковыя платья дамъ и при этомъ испытывалъ сильный оргазмъ, острое сладострастное наслажденіе съ послѣдующей эякуляціей. Самымъ большимъ счастіемъ для него было надѣть на ночь шелковую нижнюю юбку. Это удовлетворяло болѣе, чѣмъ самая прекрасная женщина.

Судебно-медицинское изслѣдованіе привело къ заключенію, что V. одержимъ тяжелымъ душевнымъ разстройствомъ, и подъ вліяніемъ болѣзненнаго принужденія слѣдовалъ болѣзненному влеченію. Оправдательный вердиктъ. (Dr. *Garnier*, Annales d'hygiène publique, 3-e série. XXIX. 5).

Нижеслѣдующее наблюденіе, относящееся къ фетишизму перчатокъ, представляетъ совершенно своеобразный фетишизмъ тканей, съ ясными признаками какъ ассоціативнаго происхожденія эротическихъ представленій, такъ и чрезвычайной силы и настойчивости этихъ, возникшихъ на почвѣ психо-физическаго болѣзненнаго предрасположенія ассоціацій.

Наблюденіе 127. Господинъ Z., 33-хъ лѣтъ, фабрикантъ изъ Америки, женатъ 8 лѣтъ, имѣетъ дѣтей, обратился ко мнѣ по поводу страннаго фетишизма перчатокъ, фетишизма, который его изводитъ, изъ-за котораго онъ долженъ себя презирать и который приведетъ его къ отчаянію и сумасшествію Z. родомъ будто-бы изъ совершенно здоровой семьи, но съ дѣтства страдаетъ нервозностью и легкой возбуждаемостью. Себя онъ считаетъ весьма чувственнымъ, жена его скорѣе natura frigida.

9 лѣтъ Z., соблазненный товарищами, началъ мастурбировать. Это занятіе ему чрезвычайно нравилось, и мальчикъ страстно ему предавался. Однажды, когда онъ былъ въ состояніи сладострастнаго возбужденія, онъ нашелъ мѣшечекъ лайковой кожи, который натянулъ на свой членъ, испытывая при этомъ чрезвычайно пріятное ощущеніе. Съ этихъ поръ мѣшечекъ служитъ для онанистическихъ манипуляцій; Z. иногда сбертывалъ имъ также и scrotum и денно, и нощно носилъ мѣшечекъ при себѣ. Съ этого времени проснулся упомянутый огромный интересъ къ кожѣ вообще, въ частности къ лайковымъ перчаткамъ.

Въ періодъ возмужалости въ воображеніи паціента играли роль главнымъ образомъ дамскія перчатки, послѣднія производили очень сильное впечатлѣніе, вызывали эрекцію, и если Z. удавалось дотронуться перчатками до своего члена, происходила эякуляція. Мужскія перчатки совершенно не оказывали такого дѣйствія, хотя Z. самъ всегда съ удовольствіемъ ихъ носилъ. Въ женщинѣ его впослѣдствіи интересовали только ея перчатки. Перчатки стали его фетишемъ, главнымъ образомъ лайковыя, очень длинныя, съ многими пуговицами, въ особенности же грязныя, лоснящіяся отъ жира, съ потными пятнами на кончикахъ пальцевъ. Женщины въ такихъ перчаткахъ, даже уродливыя и старыя, всегда привлекали Z. Онъ оставался совершенно равнодушнымъ къ дамамъ въ матерчатыхъ или шелковыхъ перчаткахъ. Со времени возмужалости онъ пріобрѣлъ привычку смотрѣть дамамъ прежде всего на руки. Въ остальномъ онѣ оставляли его равнодушнымъ.

Когда ему удавалось пожать дамскую руку въ лайковой перчаткѣ, то это ощущеніе теплой нѣжной кожи вызывало у него эрекцію и оргазмъ. Если ему удавалось завладѣть такой перчаткой, то онъ отправлялся съ ней въ отхожее мѣсто, завертывалъ ею свои genitalia, затѣмъ снималъ ее и мастурбировалъ.

Впослѣдствіи, когда Z. сталъ посѣщать дома терпимости, онъ бралъ туда съ собой длинныя перчатки, заставлялъ дѣвушку ихъ надѣвать, и испытывалъ при этомъ такое сильное возбужденіе, что часто тотчасъ же наступала эякуляція.

Z. сталъ собирателемъ женскихъ лайковыхъ перчатокъ. Онъ имѣлъ сотни паръ ихъ, спрятанныхъ по разнымъ мѣстамъ. Въ часы отдыха онъ пересчитывалъ ихъ и любовался ими, «какъ скупецъ—червонцами», прикладывалъ ихъ къ своимъ genitalia, зарывался лицомъ въ кучу перчатокъ, надѣвалъ одну на руку, мастурбировалъ и получалъ большее наслажденіе, чѣмъ при нормальномъ coitus'ѣ.

Онъ изготовлялъ себѣ чехлы для члена, суспенсорій, преимущественно изъ черной мягкой кожи, и носилъ эти приспособленія по цѣлымъ днямъ. Кромѣ того, онъ къ грыжевому поясу прикрѣплялъ дамскую перчатку такимъ образомъ, чтобы она въ видѣ передника покрывала его половые органы.

Послѣ женитьбы паціента перчаточный фетишизмъ еще усилился. Потентнымъ онъ бывалъ обыкновенно только тогда, когда онъ во время акта могъ видѣть и цѣловать пару перчатокъ своей жены, лежащихъ рядомъ съ ея головой.

Полное счастіе ему доставляла жена, когда соглашалась передъ совокупленіемъ надѣть перчатки и предварительно касаться ими его органовъ.

Тѣмъ не менѣе описанный фетишизмъ причинялъ паціенту глубокія моральныя страданія, и онъ часто, однако всегда безуспѣшно, пытался освободиться отъ этихъ «чаръ перчатки».

Уже одно слово «перчатки» или изображеніе ихъ въ романѣ, модномъ журналѣ или газетѣ—производили на Z. сильное впечатлѣніе. Въ театрѣ его взоры устремлялись на руки артистокъ.

Отъ витринъ перчаточныхъ магазиновъ онъ не могъ отойти.

Часто онъ чувствовалъ потребность набить длинную перчатку шерстью или т. п., чтобы она походила на одѣтую руку. Тогда онъ прибѣгалъ къ tritus membri inter brachia talia artificialia и достигалъ своей цѣли.

Z. имѣлъ привычку носить съ собой дамскія перчатки, завертывать ими на ночь свои genitalia такъ, чтобы ощущать кожаный толстый членъ между ногъ.

Въ большихъ городахъ онъ покупалъ въ заведеніяхъ для мойки перчатокъ оставленныя, не имѣвшія владѣльца дамскія перчатки, преимущественно очень грязныя и поношенныя. Во всемъ остальномъ чрезвычайно корректный Z. сознается, что дважды не могъ противостоять влеченію украсть перчатки. Въ толпѣ онъ не можетъ противиться желанію коснуться дамскихъ рукъ, въ своей конторѣ онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы подать дамѣ руку и почувствовать при этомъ «теплую, нѣжную» кожу.

Жену свою онъ постоянно упрашиваетъ надѣвать лайковыя или замшевыя перчатки и щедро снабжаетъ ее этими предметами.

Въ конторѣ у Z. всегда имѣются дамскія перчатки. Онъ не можетъ провести часа, чтобы ихъ не потрогать и поласкать. Въ минуту особаго полового возбужденія, онъ беретъ перчатку въ ротъ и жуетъ ее.

Прочіе предметы дамскаго туалета, равно какъ другія, кромѣ руки, части тѣла женщины, не имѣютъ ни малѣйшаго очарованія для Z. Такая аномалія часто вызываетъ у послѣдняго крайне подавленное состояніе духа. Ему стыдно передъ невинными глазами своихъ дѣтей, и онъ молитъ Бога, чтобы они не походили на своего отца.

Объектомъ фетишизма можетъ, наконецъ, стать предметъ, совершенно случайно связанный съ тѣломъ женщины. Примѣромъ такой возможности можетъ служить слѣдующій, сообщенный *Moll*'емъ случай «фетишизма розъ». На этомъ примѣрѣ прекрасно видно, какимъ образомъ случайная ассоціативная связь какого-либо воспріятія въ моментъ полового возбужденія при наличности опредѣленныхъ психическихъ данныхъ можетъ стать предметомъ фетишизма, и какимъ

образомъ такая связь въ другой моментъ можетъ вновь расторгнуться.

Наряду съ такими случаями, теорія ассоціаціи оказывается совершенно неприложимой для объясненія какъ психо органическихъ явленій полового извращенія, такъ и явленій мазохизма и садизма.

Наблюденіе 128. В., 30 лѣтъ, согласно показаніямъ, безъ плохой наслѣдственности, деликатный, впечатлительный человѣкъ, всегда любившій, даже цѣловавшій цвѣты, безъ всякой примѣси при этомъ половыхъ ощущеній или возбужденія, скорѣе natura frigida, раньше никогда не занимался онанизмомъ, впослѣдствіи также только эпизодически поддававшійся этому искушенію, — 21 года года отъ роду познакомился съ молодой дамой, которая носила прикрѣпленными къ своей кофточкѣ нѣсколько розъ. Съ этихъ поръ розы стали играть большую роль въ половой жизни В. Гдѣ онъ только могъ, онъ покупалъ розы, цѣловалъ ихъ, что сопровождалось даже эрекціей, бралъ ихъ съ собой въ постель, однако не касался ими своихъ genitalia. Поллюціи его сопровождались сновидѣніями о розахъ. Во снѣ ему грезилось благоуханіе розъ, рисовалась ихъ сказочная красота, и при этомъ наступала эякуляція. В. тайно обручился съ своей дамой съ розами, но остававшіяся платоническими отношенія постепенно охладѣвали. Послѣ расторженія обрученія фетишизмъ розъ внезапно и окончательно прошелъ, и не возобновился даже, когда страдавшій нѣкоторое время меланхоліей В. снова обручился (*A. Moll.* Zentralblatt f. d. Krankheiten der Harn- und Sexualorgane V. 3).

c) *Фетишизмъ животныхъ.*

Въ связи съ фетишизмомъ предметовъ слѣдуетъ еще упомянуть о случаяхъ, въ которыхъ афродитическое дѣйствіе на человѣка исходило отъ животныхъ и которые можно было бы обозначить какъ Zoophilia erotica.

Это извращеніе, повидимому, коренится въ фетишизмѣ, предметомъ котораго служитъ мѣхъ животнаго.

Условіемъ такого фетишизма можно считать опредѣленную идіосинкразію осязательныхъ нервовъ, которая въ связи съ прикосновеніемъ къ мѣху, т. е. шкурѣ животнаго (аналогично фетишизму волосъ, косы, бархата и шелка), вызываетъ своеобразное и рѣзкое сладострастное возбужденіе. Можетъ быть, такъ именно слѣдуетъ объяснить пристрастіе нѣкоторыхъ чувственныхъ субъектовъ къ собакамъ и кошкамъ (см. выше стр. 211 и слѣд.), въ особенности случаи, подобные изложенному въ *наблюденіи 123.*

Въ пользу такого предположенія говоритъ слѣдующій, находившійся подъ моимъ наблюденіемъ случай.

Наблюденіе 129. Zoophilia erotica, фетишизмъ. Господинъ N. N., 24 года, происходитъ изъ наслѣдственно отягощенной семьи, самъ конституціональный невропатъ. Уже ребенкомъ чувствовалъ иногда принужденіе выполнить какое-нибудь безразличное дѣйствіе изъ страха, что съ нимъ иначе можетъ случиться какое нибудь несчастіе. Онъ легко учился, тяжелыхъ болѣзней не переносъ, уже мальчикомъ чувствовалъ большое пристрастіе къ домашнимъ животнымъ, особенно къ собакамъ и кошкамъ, такъ какъ, лаская ихъ, испытывалъ особое сладострастно волнующее чувство. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ невинно предавался такой волнующей его игрѣ. Возмужавъ, онъ сознавалъ безнравственный характеръ своей забавы и заставлялъ себя ее бросить. Послѣднее ему удалось, но съ этихъ поръ подобныя ситуаціи ему являлись во снѣ и вскорѣ стали сопровождаться поллюціями. Эти-то обстоятельства привели сексуально впечатлительнаго мальчика къ онанизму. Сперва онъ удовлетворялся мануально, причемъ въ воображеніи его всегда вставали образы ласкаемыхъ имъ животныхъ. Черезъ нѣкоторое время онъ дошелъ до психическаго онанизма, представляя себѣ подобныя сцены, чѣмъ достигались оргазмъ и эякуляція. Въ результатѣ N. N. сталъ неврастеникомъ.

По его словамъ, садомическихъ мыслей у него не возникало, въ его фантазіяхъ и наяву sexus bestiarum не игралъ никакой роли, онъ даже не задумывался объ этомъ вопросѣ.

Не бывало у него также и homosexual'ныхъ ощущеній, гетеросексуальное влеченіе онъ испытывалъ, но вслѣдствіе недостаточной похотливости (ex masturbatione et neurasthenia!) и страха передъ зараженіемъ онъ никогда не коитировалъ. Ему чрезвычайно важно удостовѣриться относительно своей половой способности или возможности ее возстановить, что очень содѣйствовало бы подъему его самочувствія.

Больному были даны совѣты въ смыслѣ необходимости избѣгать психическаго онанизма, устраненія неврастеніи, укрѣпленія головныхъ центровъ и удовлетворенія половой жизни нормальнымъ путемъ, какъ только представится къ этому возможность.

Эпикризъ. Не скотоложество, а фетишизмъ. Можно предположить, что у больного, половая жизнь котораго ненормально рано проснулась, впечатлѣніе ласкаемыхъ животныхъ совпало съ первымъ, вѣроятно, вызваннымъ осязательными ощущеніями, половымъ возбужденіемъ и что между этими двумя факторами создалась ассоціативная связь, которая окрѣпла вслѣдствіе повторенія (Zeitschrift für Psychiatrie, Bd. 50).

4. Превратное половое влеченіе.

Послѣ достиженія половой зрѣлости личность начинаетъ ясно ощущать свою принадлежность къ опредѣленному полу, и это ощущеніе дѣлается однимъ изъ самыхъ прочныхъ элементовъ сознанія своего «я»; такой же неотъемлемой составной частью этого сознанія становится потребность въ половыхъ сношеніяхъ, которая совпадаетъ съ періодомъ опредѣленныхъ физіологическихъ процессовъ, совершающихся въ воспроизводительномъ аппаратѣ (созрѣваніе яицъ, выработка сѣмени) и сознательно или безсознательно — имѣетъ цѣлью сохраненіе вида.

До тѣхъ поръ, пока не закончилось развитіе воспроизводительныхъ органовъ, половое чувство и половое влеченіе остаются скрытыми и проявляются лишь въ формѣ смутныхъ предчувствій и желаній. Ребенокъ представляетъ собою существо средняго рода; его половая потребность еще далека отъ сознанія, она еще не выдвигается впередъ могучими органическими чувствами. Если и случается иногда, что благодаря внѣшнимъ или внутреннимъ причинамъ у ребенка слишкомъ рано наступаетъ половое возбужденіе, находящее себѣ подчасъ удовлетвореніе въ онанизмѣ, то все таки *духовное* влеченіе къ существу другого пола у него безусловно отсутствуетъ: всѣ половые акты ребенка носятъ болѣе или менѣе характеръ спинномозговыхъ рефлексовъ.

Этотъ фактъ полового индифферентизма дѣтей, — ихъ невинности, — тѣмъ болѣе удивителенъ, что ребенокъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ не можетъ не замѣчать существованія половой дифференціаціи между дѣтьми: объ этомъ говоритъ воспитаніе, занятія, одежда и проч. Но эти впечатлѣнія остаются до поры до времени вдали отъ сознанія,

вѣроятно, потому, что они не вызываютъ отзвука въ половой сферѣ. Центральный органъ—мозговая кора—еще недостаточно развита для воспріятія половыхъ ощущеній и представленій.

По мѣрѣ анатомическаго и функціональнаго развитія органовъ воспроизведенія и совершающагося рядомъ съ нимъ дифференцированія половыхъ особенностей всего тѣла начинаютъ развиваться зачатки духовныхъ ощущеній, свойственныхъ каждому полу. Этому въ значительной степени способствуетъ воспитаніе и всякія внѣшнія вліянія, воспріимчивость къ которымъ увеличивается благодаря тому, что въ эту сторону начинаетъ направляться вниманіе индивидуума.

Если половое развитіе идетъ нормально, безъ всякихъ препятствій, то у каждаго пола развивается опредѣленный, ему свойственный характеръ. Возникаютъ опредѣленныя склонности, индивидуумъ начинаетъ опредѣленнымъ образомъ реагировать на близость лицъ другого пола, и весь духовный типъ, соотвѣтствующій данному полу, развивается и формируется съ удивительной быстротой.

Такъ, напр., въ то время, какъ у ребенка стыдливость является лишь результатомъ подражанія и безсознательнаго исполненія требованія воспитателей, вслѣдствіе чего она — при наивности и невинности ребенка—и проявляется очень несовершенно, эта самая стыдливость становится у юноши и дѣвушки непобѣдимымъ закономъ, вытекающимъ изъ самоуваженія и вызывающимъ вазомоторную реакцію (краску стыда) и психическій аффектъ каждый разъ, когда она чѣмъ-либо нарушается.

Если отсутствуетъ патологическое предрасположеніе и если дальнѣйшее развитіе половой психики не нарушается никакими вредными моментами, то развивается настолько прочная и гармоничная психо-половая индивидуальность, что впослѣдствіи ее не могутъ существеннымъ образомъ измѣнить даже такіе факторы, какъ потеря воспроизводительныхъ органовъ (напр. при кастраціи), климактерическій періодъ или старость.

Этимъ, однако, мы вовсе не хотимъ сказать, что кастрированный мужчина и кастрированная женщина или юноша и старикъ, или дѣвушка и пожилая женщина, или импотентъ и мужчина съ сохраненной половой способностью не отличаются другъ отъ друга существенными психическими особенностями.

Но дѣло въ томъ, что физическіе процессы, совершающіеся въ половыхъ органахъ, играютъ лишь воспомогательную, а отнюдь не исключительную роль при выработкѣ психо-сексуальной личности: въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что, несмотря на полную нормальность половыхъ органовъ въ анатомическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ, у соотвѣтствующаго субъекта могутъ развиться половыя ощущенія, противоположныя для того пола, къ которому онъ принадлежитъ.

Здѣсь приходится искать причину исключительно въ аномаліи центральныхъ процессовъ, въ ненормальномъ психо-сексуальномъ предрасположеніи. Анатомическія и функціональныя основы такого предрасположенія въ настоящее время еще совершенно не выяснены. Такъ какъ во всѣхъ почти случаяхъ подобной аномаліи носители извращенныхъ половыхъ ощущеній отягчены невропатической наслѣдственностью, на почвѣ которой у нихъ развиваются различные признаки вырожденія, то вполнѣ естественно опредѣлить указанную

аномалію психо-сексуальныхъ ощущеній съ клинической точки зрѣнія какъ функціональный дегенеративный признакъ. Извращеніе половыхъ ощущеній можетъ развиваться постепенно и самопроизвольно, безъ всякихъ внѣшнихъ вліяній, какъ индивидуальная форма проявленія цѣлой категоріи ненормальностей въ области vita sexualis—въ такомъ случаѣ мы разсматриваемъ его какъ *врожденное явленіе*; или же это извращеніе развивается только впослѣдствіи изъ первоначально нормальной половой функціи подъ вліяніемъ какихъ-либо вредныхъ моментовъ, и въ этомъ случаѣ оно является *пріобрѣтеннымъ*. Однако на основаніи подробнаго изслѣдованія такъ назыв. пріобрѣтеннаго извращенія, можно съ вѣроятностью предположить, что и здѣсь должно существовать въ качествѣ необходимаго условія извѣстное предрасположеніе, которое заключается въ склонности къ собственному полу (homosexualitas) или по крайней мѣрѣ въ одинаковой склонности къ обоимъ поламъ (bisexualitas) и которое выводится изъ потенціальнаго состоянія подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ случайныхъ причинъ (см. ниже). Пріобрѣтенное превратное половое ощущеніе можно, слѣдовательно, разсматривать какъ *поздно проявившееся*.

Въ предѣлахъ такъ назыв. превратнаго полового ощущенія можно замѣтить цѣлую лѣстницу различныхъ ступеней въ зависимости отъ тяжести невропатическаго предрасположенія индивидуума. Въ легкихъ случаяхъ мы замѣчаемъ только психическій гермафродитизмъ, въ болѣе тяжелыхъ—склонность къ собственному полу, ограничивающуюся однако только половой областью; въ еще болѣе тяжелыхъ случаяхъ вся психическая личность и даже физическія ощущенія измѣняются въ направленіи полового извращенія; и, наконецъ, въ самыхъ тяжелыхъ—весь физическій habitus индивидуума совершенно преобразуется въ противоположный данному полу-типъ.

На основѣ этихъ клиническихъ фактовъ мы слѣдующимъ образомъ дѣлимъ различныя проявленія интересующей насъ психо-сексуальной аномаліи.

Склонность къ собственному полу, какъ явленіе пріобрѣтенное у лицъ обоего пола.

Здѣсь рѣшающую роль играетъ не самый фактъ половыхъ сношеній съ лицомъ того же пола, а существованіе извращеннаго влеченія къ лицамъ своего пола. Эти два явленія не нужно смѣшивать другъ съ другомъ. Извращенныя половыя сношенія и извращенное половое влеченіе не одно и то же.

Очень часто приходится наблюдать извращенныя половыя сношенія, въ основѣ которыхъ вовсе не лежитъ извращеніе полового чувства. Это въ особенности относится къ половымъ сношеніямъ между лицами одного и того же пола, главнымъ образомъ къ педерастіи. Здѣсь главную роль играетъ не para-stesia sexualis, а гораздо чаще hyperasthesia, вслѣдствіе которой нормальный половой актъ не даетъ физическаго и психическаго удовлетворенія.

Такъ, мы находимъ склонность къ сношеніямъ съ лицами того же пола у мужчинъ, сдѣлавшихся импотентами вслѣдствіе мастурбаціи или разврата, у чувственныхъ мужчинъ и женщинъ въ тюрьмахъ, на корабляхъ, въ казармахъ, въ пансіонахъ и т. д.

Въ этихъ случаяхъ, нормальныя половыя сношенія возстановля-

ются съ устраненіемъ препятствій для нихъ. Наиболѣе частой причиной подобнаго временнаго извращенія является *мастурбація* съ ея послѣдствіями у лицъ молодого возраста.

Этотъ порокъ, если ему предаются съ юныхъ лѣтъ, отражается въ высшей степени вредно на всѣхъ благородныхъ, идеальныхъ чувствахъ, вытекающихъ изъ нормальнаго полового развитія: иногда онъ прямо губитъ всѣ эти чувства. Онанизмъ не даетъ распуститься зачаткамъ идеальной любви, онъ лишаетъ ростущій цвѣтокъ его красоты и аромата и оставляетъ только грубое животное стремленіе къ половому удовлетворенію. Когда испорченный такимъ образомъ индивидуумъ достигаетъ производительнаго возраста. то оказывается, что у него недостаетъ чисто-эстетическаго, идеализированнаго стремленія къ другому полу. Это уменьшаетъ и силу его чувственныхъ ощущеній, такъ что въ общемъ его влеченіе къ лицамъ другого пола оказывается въ значительной степени ослабленнымъ. Этотъ дефектъ отражается крайне вредно на всей психикѣ юныхъ онанистовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ; у нихъ страдаетъ этика, характеръ, поведеніе, фантазія, настроеніе, вся ихъ инстинктивная и чувственная жизнь. Нерѣдко влеченіе къ другому полу падаетъ до нуля, такъ что мастурбантъ предпочитаетъ свой порокъ естественнымъ половымъ сношеніямъ.

Иногда развитіе высшихъ половыхъ чувствъ по отношенію къ другому полу извращается и вслѣдствіе другихъ причинъ: здѣсь можетъ играть роль боязнь зараженія при половыхъ сношеніяхъ или дѣйствительно происшедшее зараженіе, или неправильное воспитаніе, вкоренившее преувеличенный страхъ передъ опасностью зараженія, или вполнѣ основательное опасеніе послѣдствій (особенно у дѣвушекъ опасеніе беременности) или отвращеніе къ мужу, вызванное его физическими и моральными недостатками. Во всѣхъ этихъ случаяхъ неудовлетворенное половое влеченіе съ болѣзненной силой направляется въ сторону извращенія. Слишкомъ раннее и извращенное половое удовлетвореніе губитъ не только душу, но и тѣло; оно вызываетъ цѣлый рядъ неврозовъ полового аппарата (раздражительную слабость эрекціоннаго центра и центра сѣмяизліянія, ослабленіе сладострастнаго ощущенія при coitus'ѣ и т. д.) и въ то же время ведетъ къ постоянному возбужденію фантазіи и къ усиленію похотливости.

Въ жизни почти каждаго мастурбанта наступаетъ моментъ, когда онъ, узнавъ о грозящихъ послѣдствіяхъ его порока или же испытавъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣдствій на самомъ себѣ (неврастенію), или же почувствовавъ подъ вліяніемъ примѣра и соблазна влеченіе къ другому полу, дѣлаетъ попытку избавиться отъ своего порока и направить свою половую жизнь на нормальный путь.

При этомъ онъ оказывается въ самыхъ неблагопріятныхъ моральныхъ и физическихъ условіяхъ, какія только можно себѣ представить. Въ немъ погасли всѣ искры живого чувства, въ немъ нѣтъ жара здороваго полового влеченія; онъ кромѣ того не вѣритъ въ свои силы, ибо всѣ мастурбанты въ большей или меньшей степени отличаются малодушіемъ и робостью. Если этотъ юный грѣшникъ рѣшается, наконецъ, на попытку совокупленія, то дѣло оканчивается либо разочарованіемъ вслѣдствіе того, что при недостаткѣ сладострастнаго чувства совокупленіе доставляетъ лишь слабое наслажденіе, либо неудачей, вслѣдствіе недостатка физической силы для совершенія полового акта. Это первое фіаско является настоящей катастрофой въ жизни онаниста и ведетъ къ абсолютной психической импотенціи. Угрызенія совѣсти и воспоминанія о пережитомъ стыдѣ дѣлаютъ безуспѣшными и его дальнѣйшія попытки. Между тѣмъ libido sexualis у него не исчезаетъ, продолжая требовать удовлетворенія. Благодаря этому моральному и физическому извращенію, онъ начинаетъ все болѣе и болѣе чувствовать отвращеніе къ женщинѣ.

Въ то же время различныя причины (какъ, напр., неврастеническія явленія, гипохондрическій страхъ послѣдствій и т. д.) могутъ его отталкивать и отъ мастурбаціи. Въ такихъ случаяхъ, дѣло иногда доходитъ до сношеній съ животными, по крайней мѣрѣ въ продолженіе извѣстнаго времени. Затѣмъ остается только одинъ шагъ до сношеній съ лицами собственнаго пола. Этому благопріятствуютъ какой-нибудь случайный соблазнъ или тѣсная дружба, которая на патологической почвѣ легко ассоціируется съ половымъ влеченіемъ.

Пассивный и перекрестный онанизмъ характерны именно для этой стадіи извращенія. Если,—что, къ сожалѣнію, случается такъ часто,—во-время находится соблазнитель, то онанистъ превращается въ педераста. Такого рода педерастъ хотя и совершаетъ онанистическій актъ съ лицомъ своего пола, однако выступаетъ и чувствуетъ себя при этомъ въ активной роли, т. е. въ роли, свойственной его полу; въ психическомъ отношеніи онъ относится индифферентно не только къ лицамъ другого пола, но и къ представителямъ собственнаго пола.

У психически-здоровыхъ индивидуумовъ, *не отягченныхъ болѣзненной наслѣдственностью*, половое извращеніе не идетъ дальше только-что указаннаго предѣла. Не доказано, чтобы существовали случаи, гдѣ у *наслѣдственно-здоровыхъ* людей извращенныя половыя сношенія сопровождались бы извращеніемъ полового чувства, т. е. превратнымъ половымъ влеченіемъ [1]).

---

[1]) Garnier («Anomalies sexuelles, Paris, p. 508—509) сообщаетъ два случая (наблюд. 222 и 223), которые, повидимому, противорѣчатъ этому положенію,—въ особенности первый случай, гдѣ вслѣдствіе огорченія по поводу измѣны возлюбленной субъектъ поддался обольщенію со стороны мужчинъ. Однако изъ описанія этого случая выясняется съ очевидностью, что указанное лицо *никогда не испытывало наслажденія при сношеніяхъ съ мужчинами*. Въ 223 наблюденіи дѣло идетъ о субъектѣ, имѣвшемъ отъ роду женственныя черты, и представлявшемъ собою по крайней мѣрѣ психическаго гермафродита.

Тѣ, кто думаетъ, что превратное половое влеченіе является исключительно результатомъ дурного воспитанія или другихъ психологическихъ моментовъ, безусловно ошибаются.

Если наслѣдственно-здороваго мужчину воспитывать какъ женщину, а женщину—какъ мужчину, то этимъ еще не будетъ создано превратное половое влеченіе. Рѣшающее значеніе имѣютъ здѣсь врожденные задатки, а воспитаніе и другія случайныя причины, какъ, напр., обольщеніе, играютъ второстепенную роль. О превратномъ половомъ влеченіи можно говорить лишь въ томъ случаѣ, если субъектъ вызываетъ психо-сексуальное раздраженіе въ другомъ субъектѣ того же пола, т. е. доставляетъ ему libido, оргазмъ, въ особенности же если оно внушаетъ ему психическое влеченіе. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вслѣдствіе повышенной чувственности и отсутствія эстетическаго чувства извѣстное лицо дѣлается объектомъ для совершенія онанистическаго акта (а не совокупленія въ психическомъ смыслѣ) на его тѣлѣ.

Moll въ своей замѣчательной монографіи показываетъ съ большой ясностью и убѣдительностью, какое значеніе имѣетъ врожденное предрасположеніе и какое—случайныя причины (ср. op. cit. 3 Aufl, p. 374). Ему извѣстны многіе случаи, гдѣ, несмотря на извращенныя половыя сношенія съ мужчи-

Иначе обстоитъ дѣло у индивидуумовъ съ врожденнымъ предрасположеніемъ; у такихъ индивидуумовъ, остаются, повидимому, зачатки половыхъ ощущеній обоихъ половъ, а не исключительно одного какого-либо пола. Эта ненормальность половой психики, остающаяся долгое время въ скрытомъ состояніи, проявляется наружу подъ вліяніемъ мастурбаціи, воздержанія или вызванной какими-либо причинами неврастеніи.

При соприкосновеніи съ лицами собственнаго пола начинаетъ постепенно появляться половое возбужденіе. Возникаютъ эротическія представленія, связанныя съ чувствомъ сладострастія и ведущія къ соотвѣтствующимъ желаніямъ. Такого рода реакція, представляющая собою безусловно дегенеративное явленіе, служитъ началомъ цѣлаго процесса психо-физическихъ измѣненій, представляющихъ одну изъ самыхъ интересныхъ страницъ психопатологіи. Изображеніемъ этого процесса мы и займемся въ настоящее время.

Въ указанной метаморфозѣ можно намѣтить нѣсколько стадій или ступеней.

1-я ступень. Простое извращеніе полового ощущенія.

На этой ступени стоятъ тѣ субъекты, на которыхъ индивидуумъ того же пола дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ, вызывая у нихъ половое ощущеніе. Но характеръ и способъ развитія этихъ ощущеній остаются такими, какими они должны быть у лицъ того пола, къ которому принадлежитъ больной. Субъектъ чувствуетъ при этомъ активность своей роли, понимаетъ, что стремленіе къ собственному полу является ненормальностью и ищетъ иногда помощи, чтобы избавиться отъ этого порока.

Если временно наступаетъ улучшеніе невроза, то вначалѣ могутъ еще снова возвращаться нормальныя половыя ощущенія и даже сдѣлаться преобладающими. Прекрасной иллюстраціей этого стадія психо-сексуальнаго вырожденія можетъ служить слѣдующее наблюденіе.

Наблюденіе 130. Пріобрѣтенное превратное половое ощущеніе. Я — чиновникъ и, насколько мнѣ извѣстно, происхожу отъ наслѣдственно-здоровой семьи. Отецъ мой умеръ отъ какой-то острой болѣзни, мать жива, *нисколько «нервна». Сестра за послѣдніе годы сдѣлалась сравнительно очень религіозной.*

Самъ я крупнаго сложенія; въ моей осанкѣ, походкѣ, рѣчи нѣтъ ровно ничего женственнаго. Въ дѣтствѣ я перенесъ корь, а съ 13 лѣтъ страдалъ такъ назыв. нервными головными болями.

Моя половая жизнь началась съ 13-лѣтняго возраста, когда я познакомился съ однимъ мальчикомъ старше меня, quocum alter alterius genitalia tangendo delectabar. На 14 году у меня было первое изліяніе сѣмени. Наученный двумя

нами, не развивалось, однако, превратнаго полового влеченія». Дальше онъ выражается еще опредѣленнѣе: «Мнѣ извѣстно о такой эпидеміи (перекреснаго онанизма) въ одной берлинской школѣ, куда она была занесена однимъ актеромъ. Хотя въ настоящее время я знаю в Берлинѣ очень многихъ изъ лицъ, страдающихъ половымъ извращеніемъ, однако я не могу среди бывшихъ учениковъ этой гимназіи указать хотя бы одного, который впослѣдствіи обнаружилъ бы извращеніе полового чувства; напротивъ, относительно многихъ изъ нихъ мнѣ доподлинно извѣстно, что они въ настоящее время совершаютъ нормальныя половыя сношенія и обладаютъ нормальными половыми ощущеніями».

старшими товарищами по школѣ, я сталъ заниматься онанизмомъ иногда вдвоемъ, иногда наединѣ; въ послѣднемъ случаѣ я всегда представлялъ себѣ въ воображеніи лицъ женскаго пола. Libido sexualis была у меня развита очень сильно, какъ это имѣетъ мѣсто и до сихъ поръ. Позднѣе я сдѣлалъ попытку вступить въ связь съ одной красивой и здоровой дѣвушкой, имѣвшей очень развитыя mammae; id solum assecutus sum, ut me praesente superiorem corporis sui partem nudaret mihique concederet os mammasque osculari, dum ipsa penem meum valde erectum in manum suam recepit eumque trivit.

Quamquam violentissime coitum rogavi hoc solum concessit, ut genitalia eius tangerem.

Вскорѣ послѣ моего поступленія въ университетъ случилось одно событіе, которое произвело во мнѣ цѣлый переворотъ. Однажды вечеромъ я провожалъ домой своего пріятеля; будучи въ веселомъ настроеніи духа, я схватилъ его за половые органы. Онъ оказалъ слабое сопротивленіе; тогда мы вошли въ его комнату и стали онанировать. Съ тѣхъ поръ мы занимались взаимнымъ онанизмомъ очень часто. Дѣло доходило иногда даже до immissio penis in os съ послѣдующимъ сѣмяизліяніемъ. Замѣчательно, что въ этого пріятеля я вовсе не былъ влюбленъ. Въ то же время я былъ страстно влюбленъ въ другого моего товарища, въ присутствіи котораго я, однако, не испытывалъ никакого полового возбужденія и который вообще не вызывалъ у меня никакихъ эротическихъ представленій. Я сталъ рѣже посѣщать домъ терпимости, гдѣ меня всегда встрѣчали очень радушно; у моего пріятеля я вполнѣ находилъ половое удовлетвореніе и не чувствовалъ потребности въ половыхъ сношеніяхъ съ женщинами.

Педерастіей мы не занимались; даже слово это не употреблялось между нами. Со времени сношеній съ другомъ я сильнѣе сталъ предаваться онанизму; женскіе образы въ моемъ воображеніи отходили, конечно, все болѣе и болѣе на задній планъ, я больше думалъ о молодыхъ, красивыхъ, крѣпкихъ мужчинахъ, съ возможно болѣе крупными членами тѣла. Юноши въ возрастѣ 16—25 лѣтъ, безъ бороды, казались мнѣ наиболѣе привлекательными; но они должны были быть красивы и чистоплотны. Въ особенности возбуждали меня молодые рабочіе, носившіе брюки изъ такъ назыв. манчестера или изъ англійской кожи, преимущественно каменщики.

Люди моего положенія совсѣмъ не дѣйствовали на меня раздражающимъ образомъ; напротивъ, при видѣ какого-нибудь коренастаго парня изъ народа я ощущалъ замѣтное половое возбужденіе. Прикосновеніе къ его брюкамъ, разстегиваніе послѣднихъ, прикосновеніе къ половому члену, равно какъ и поцѣлуи казались мнѣ величайшимъ наслажденіемъ. Моя чувствительность по отношенію къ женскимъ прелестямъ нѣсколько ослаблена, однако при половыхъ сношеніяхъ съ женщиной, въ особенности если у нея сильно развиты груди, я всегда оказывалось потентнымъ, не прибѣгая при этомъ къ помощи какихъ либо воображаемыхъ картинъ. Я никогда не пытался, да и не буду пытаться сдѣлать молодого рабочаго или кого-нибудь другого объектомъ своей извращенной похоти, но влеченіе къ этому я чувствую въ себѣ очень часто. Иногда я прижимаю къ груди изображеніе такого парня и онанирую у себя дома.

Къ женскимъ занятіямъ у меня нѣтъ никакой склонности. Я сравнительно охотно провожу время въ дамскомъ обществѣ, танцовать я не люблю. Искусство вызываетъ во мнѣ живой интересъ. То, что я иногда испытываю превратное половое влеченіе, это, по моему, является отчасти результатомъ большихъ удобствъ, которое представляетъ этотъ способъ удовлетворенія половой потребности; завести связь съ какой-нибудь дѣвушкой слишкомъ хлопотливо, посѣщенія дома терпимости кажутся мнѣ противными съ эстетической стороны. Отсюда-то я и предаюсь отвратительному онанизму, отъ котораго мнѣ очень трудно отстать.

Я сотни разъ убѣждалъ себя, что для возстановленія своихъ нормальныхъ

половыхъ ощущеній я долженъ прежде всего подавить въ себѣ почти непобѣдимую страсть къ онанизму, къ этому пороку, который такъ противенъ моему эстетическому чувству. Я уже неоднократно рѣшался со всей силой воли бороться съ этой страстью; до сихъ поръ это мнѣ не удавалось. Когда во мнѣ съ особенной силой разгоралось половое чувство, я, вмѣсто того, чтобы искать удовлетворенія нормальнымъ путемъ, прибѣгалъ къ онанизму, ибо чувствовалъ, что такимъ образомъ получу большее наслажденіе.

При этомъ я знаю по опыту, что при сношеніяхъ съ женщинами я всегда бываю потентнымъ и притомъ безъ всякихъ усилій и безъ помощи представленій о мужскихъ половыхъ органахъ,—за исключеніемъ, впрочемъ, одного единственнаго случая, гдѣ я не могъ излить сѣмени; но здѣсь причина лежала въ проституткѣ (дѣло было въ домѣ терпимости), которая лишена была всякой привлекательности. Я не могу отдѣлаться отъ преслѣдующей меня мысли, что развившееся у меня до извѣстной степени превратное половое влеченіе есть результатъ неумѣреннаго онанированія. Эта мысль дѣйствуетъ на меня угнетающимъ образомъ въ особенности потому, что я не чувствую въ себѣ силъ собственными усиліями избавиться отъ этого порока.

Влеченіе къ противоестественному удовлетворенію полового чувства значительно усилилось во мнѣ вслѣдствіе упомянутыхъ выше половыхъ сношеній съ моимъ товарищемъ по школѣ, съ которымъ до того я поддерживалъ простыя дружескія отношенія въ продолженіе 7 лѣтъ.

Позвольте мнѣ описать еще одинъ эпизодъ, который доставилъ мнѣ много хлопотъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Лѣтомъ 1882 года я познакомился съ однимъ студентомъ, который былъ на 6 лѣтъ моложе меня и который имѣлъ ко мнѣ и моимъ коллегамъ много рекомендацій. Вскорѣ я заинтересовался этимъ замѣчательно-красивымъ, пропорціонально сложеннымъ, стройнымъ и здоровымъ юношей. Черезъ нѣсколько недѣль интересъ перешелъ въ интенсивное чувство дружбы, затѣмъ въ страстную любовь и, наконецъ, въ мучительное чувство ревности. Я скоро замѣтилъ, что во мнѣ сильно говоритъ чувственность, и какъ я ни старался удерживать себя въ присутствіи этого человѣка, котораго я помимо всего прочаго высоко уважалъ за его прекрасный характеръ, я все-таки однажды вечеромъ, когда мы послѣ обильной выпивки сидѣли у меня въ комнатѣ за стаканомъ вина и пили за хорошую, искреннюю и долгую дружбу, не могъ устоять противъ непобѣдимаго желанія прижать его къ себѣ и т. д.

Когда я снова увидѣлъ его на слѣдующій день, мнѣ было такъ стыдно, что я не могъ смотрѣть ему въ глаза. Я испытывалъ горькое чувство раскаянія и мнѣ было больно, что я своимъ поступкомъ осквернилъ нашу чистую и благородную дружбу. Чтобы показать ему, что со мной случилось только временное заблужденіе, я сталъ уговаривать его совершить со мной въ концѣ семестра путешествіе. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, причины котораго были для меня слишкомъ очевидны, онъ согласился на мое предложеніе. Во время путешествія намъ приходилось много ночей спать въ одной комнатѣ, однако я ни разу не сдѣлалъ попытки повторить прежній поступокъ. Мнѣ хотѣлось объясниться съ нимъ по поводу того происшествія, но это мнѣ не удалось. Въ слѣдующій семестръ, когда мы жили порознь, я никакъ не могъ заставить себя написать ему объ этомъ. Въ мартѣ я посѣтилъ его въ городѣ X., но опять-таки не рѣшился заговорить объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ я испытывалъ непреодолимую потребность откровенно разъяснить этотъ фактъ, легшій темнымъ пятномъ на нашей дружбѣ. Въ октябрѣ того же года я былъ снова въ X.; на этотъ разъ я нашелъ въ себѣ достаточно смѣлости для откровеннаго разговора. Я попросилъ у него прощенія, и онъ охотно мнѣ его далъ. Затѣмъ я спросилъ его, почему онъ въ тотъ вечеръ не оказалъ рѣшительнаго сопротивленія? На это

онъ отвѣтилъ, что отчасти уступилъ мнѣ изъ любезности, отчасти потому, что послѣ порядочно выпивки находился въ состояніи извѣстной апатіи. Я ему подробно разсказалъ о своихъ ощущеніяхъ и выразилъ при этомъ увѣренность, что найду въ себѣ достаточно силъ, чтобы окончательно побѣдить свое противоестественное влеченіе. Послѣ этого разговора отношенія между нами сдѣлались самыми теплыми и искренними. Мы оба ощущаемъ глубокое, искреннее и—надѣюсь—прочное чувство дружбы.

Если бы я не замѣтилъ улучшенія въ моемъ ненормальномъ состояніи, я бы охотно согласился всецѣло отдать себя въ ваши руки для леченія, тѣмъ болѣе, что послѣ подробнаго ознакомленія съ вашей книгой я не могу отнести себя къ категоріи такъ назыв. урнинговъ. Напротивъ, я убѣжденъ теперь, или во всякомъ случаѣ надѣюсь, что сила воли, руководимая и поддерживаемая раціональнымъ леченіемъ, сдѣлаютъ меня наконецъ нормально чувствующимъ человѣкомъ.

Наблюденіе 131. Ильма С. [1]), 29 лѣтъ, незамужняя, дочь купца, происходитъ изъ семьи, отягощенной рѣзко-патологической наслѣдственностью. Отецъ былъ пьяница и кончилъ жизнь самоубійствомъ; такова же была судьба брата и сестры паціентки. Другая сестра страдаетъ hysteria convulsiva. Дѣдъ по матери застрѣлился въ состояніи умопомѣшательства. Мать отличалась болѣзненностью и умерла въ апоплексическомъ параличѣ. Сама паціентка никогда серьезно не болѣла, отличается хорошими способностями, мечтательностью, сильно развитой фантазіей. Мѣсячныя съ 18 лѣтъ, безболѣзненны, впослѣдствіи крайне неправильны. На 14 году хлорозъ и каталепсія отъ испуга. Позднѣе hysteria gravis и приступъ истерическаго помѣшательства. На 18 году сошлась съ молодымъ человѣкомъ, причемъ связь не осталась платонической. Она любила его горячо и страстно. Изъ ея разсказовъ можно понять, что она отличалась сильной чувственностью и предавалась мастурбаціи каждый разъ, какъ разставалась со своимъ возлюбленнымъ. Въ дальнѣйшемъ паціентка вела разсѣянную жизнь, полную романическихъ приключеній. Чтобы найти себѣ средства существованія, она переодѣвалась въ мужское платье, и поступила въ одинъ домъ въ качествѣ учителя; но вскорѣ она должна была оставить это мѣсто, такъ какъ хозяйка, не зная ея настоящаго пола, влюбилась въ нее и стала за нею ухаживать. Тогда она сдѣлалась желѣзнодорожнымъ служащимъ. Чтобы скрыть свой полъ, ей приходилось вмѣстѣ съ своими коллегами посѣщать дома терпимости и слушать самые циничные разговоры. Это въ концѣ-концовъ до того ей опротивѣло, что она бросила мѣсто, надѣла снова женское платье и стала искать женской должности. Воровство привело ее въ тюрьму, а истеро-эпилептическіе припадки—въ больницу. Здѣсь обнаружилась ея склонность и влеченіе къ собственному полу. Ея неудержимая страсть къ больнымъ и сидѣлкамъ доставляла всюду много хлопотъ.

Ея половое извращеніе считалось врожденнымъ. Паціентка сообщила въ этомъ отношеніи интересныя данныя.

«Совершенно ошибочно думать, будто я испытываю одинаковыя чувства къ мужчинамъ и женщинамъ. По характеру моего мышленія и чувствованія я гораздо ближе къ женщинамъ. Я, напротивъ, любила своего двоюроднаго брата такъ, какъ только женщина можетъ любить мужчину.

«Переворотъ въ моихъ чувствахъ произошелъ тогда, когда я, переодѣтая въ мужской костюмъ, имѣла возможность близко наблюдать своего двоюроднаго брата. Я увидѣла, что я въ немъ горько обманулась. Это доставило мнѣ ужасныя душевныя муки. Я знала, что никогда не буду въ состояніи снова полюбить мужчину, что я принадлежу къ тѣмъ, которыя любятъ только одинъ разъ. Къ этому присоединилось еще то, что въ обществѣ моихъ сослуживцевъ на же-

[1]) Ср. соч. автора: «Experimentelle Studie auf dem Gebiet des Hypnotismus», 3 Aufl. 1893.

лѣзной дорогѣ мнѣ приходилось выслушивать самые отвратительные разговор[ы], посѣщать самыя грязныя мѣста. Это знакомство съ міромъ мужчинъ вызва[ло] во мнѣ непреодолимое къ нимъ отвращеніе. Но такъ какъ по природѣ своей я очень страстна и ощущаю постоянную потребность любить кого-либо и принад[ле]жать любимому существу, то я все болѣе и болѣе чувствовала влеченіе къ женщинамъ и дѣвушкамъ, которыя были мнѣ симпатичны, въ особенности [тѣ]мъ, которыя выдавались своей интеллигентностью».

Превратное половое влеченіе этой паціентки,—несомнѣнно пріобрѣтеннаго характера,—проявлялось часто въ формѣ бурныхъ, рѣзко-чувственныхъ приступовъ и въ дальнѣйшемъ создало почву для мастурбаціи, такъ какъ вслѣдствіе постояннаго надзора въ госпиталѣ, половое удовлетвореніе съ лицами собственнаго пола сдѣлалось невозможнымъ. Характеръ и занятія больной оставались женскими. До явленій virag*i*nitas дѣло не доходило. Согласно краткому извѣщенію, полученному авторомъ, больная послѣ двухлѣтняго пребыванія въ психіатрической больницѣ освободилась отъ своего невроза и отъ полового извращенія и совершенно здоровая выпущена на свободу.

Наблюденіе 132. Г-нъ X., 35 лѣтъ, холостой, служащій, происходитъ отъ душевно-больной матери. Братъ гипохондрикъ.

Паціентъ былъ здоровымъ, сильнымъ мужчиной, имѣлъ живой, чувственный темпераментъ. Половое влеченіе у него развилось ненормально рано и въ очень сильной степени; уже маленькимъ мальчикомъ онъ занимался онанизмомъ; первый coitus на 14 году,—при этомъ больной, видимо, испытывалъ вполнѣ нормальное половое чувство и обнаружилъ полную потентность. Когда ему было 15 лѣтъ, одинъ мужчина сдѣлалъ попытку изнасиловать его. X. почувствовалъ отвращеніе и освободился изъ этого «омерзительнаго» положенія. Выросши, онъ сталъ предаваться съ необузданной страстью половымъ излишествамъ, въ 1880 году онъ былъ боленъ неврастеніей, страдалъ слабостью эрекціи и ejaculatio praecox. Благодаря этому его потентность все болѣе и болѣе уменьшалась, половой актъ пересталъ доставлять ему наслажденіе. Въ этотъ періодъ половой слабости у него нѣкоторое время существовало странное, до сихъ поръ необъяснимое для него влеченіе къ половымъ сношеніямъ cum puellis non pubibus XII ad XIII annorum. По мѣрѣ паденія половой силы его libido все болѣе возростало.

Мало по-малу у него развилось влеченіе къ мальчикамъ 13—14 лѣтъ. Онъ чувствовалъ желаніе прижимать ихъ къ себѣ.

Quodsi ei occasio data est, ut tangere posset pueros, qui ei placuere, penis vehementer se exexit tum maxime quum crura puerorum tangere potuisset. Ad feminas non cupivit. Nonnunquam feminas ad coitum coegit sed erectio debilis, ejaculatio praematura erat sine ulla voluptate.

Интересовали его сколько-нибудь только мальчики. Они снились ему во время поллюцій. Начиная съ 1882 г. у него была время отъ времени возможность concumbere cum juvenibus. Его половое влеченіе было въ то время сильно при[у]поднято; прибѣгалъ онъ и къ помощи мастурбаціи.

Только въ видѣ исключенія онъ рѣшался socios concumbentes tangere et masturbationem mutuam absequi. Педерастія его отталкивала. Часто онъ бывалъ вынужденъ удовлетворять половую потребность обыкновенной мастурбаціей. Въ этомъ онъ представлялъ себѣ образы нравившихся ему мальчиковъ. Послѣ половыхъ сношеній съ мальчиками онъ чувствовалъ себя временно укрѣпленнымъ, освѣженнымъ, но это оставляло въ немъ моральное угнетеніе, вслѣдствіе сознанія, что онъ совершилъ безнравственный, наказуемый поступокъ. Онъ страдалъ отъ сознанія, что его отвратительный порокъ сильнѣе его воли.

X. полагаетъ, что его любовь къ собственному полу возникла вслѣдствіе чрезмѣрныхъ эксцессовъ въ естественныхъ половыхъ сношеніяхъ; онъ глубоко опечаленъ своей болѣзнью; на консультаціи въ декабрѣ 1888 года онъ спрашивалъ

[ли] средства вернуть ему нормальное половое чувство, такъ какъ онъ въ [на]стности не испытываетъ вовсе horror feminae и охотно бы женился.

Кромѣ явленій половой и спинальной неврастеніи умѣренной степени, этотъ [па]ціентъ, вполнѣ интеллигентный и не имѣющій никакихъ признаковъ выро[ж]денія, не представлялъ никакихъ другихъ болѣзненныхъ явленій.

2-я ступень: Eviratio и defeminatio.

Если превратное влеченіе продолжаетъ прогрессировать, то дѣло [до]жетъ дойти до болѣе глубокихъ и болѣе длительныхъ измѣненій *[ха]рактеръ* личности. Развивающійся при этомъ процессъ обозна[ча]ется коротко терминомъ eviratio (у женщинъ—defeminatio). У больного замѣчается глубокое измѣненіе характера, въ особенности его [на]правленія и склонностей—въ смыслѣ развитія женской личности. [Па]ціентъ начинаетъ и при половыхъ сношеніяхъ чувствовать себя [жен]щиной, обнаруживаетъ большую склонность къ пассивной половой дѣятельности и при извѣстныхъ обстоятельствахъ спускается [до] положенія куртизанки. Въ этомъ стадіи глубокаго и длительнаго [пси]хо-сексуальнаго перерожденія больной ничѣмъ не отличается отъ [вро]жденнаго) урнинга высшей степени. Здѣсь уже исключена вся[кая] возможность возстановленія прежней психической и половой [лич]ности.

Слѣдующее наблюденіе является классическимъ образчикомъ по[доб]ной длительной формы пріобрѣтеннаго полового извращенія.

Наблюденіе 133. Sch., 30 лѣтъ, врачъ, сообщилъ мнѣ свою біографію и [ис]торію своей болѣзни, прося руководства и совѣта по поводу несомнѣнной ано[ма]ліи его половой жизни.

Слѣдующія строки взяты почти дословно изъ его обширной автобіографіи, [ко]торую мы только частью сократили.

Я происхожу отъ здоровыхъ родителей; въ дѣтствѣ былъ слабымъ ребенкомъ, [но] благодаря хорошему уходу сносно развивался и легко прошелъ школу.

На 11 году жизни школьный товарищъ склонилъ меня къ онанизму, кото[рому] я и сталъ предаваться съ увлеченіемъ. До 15 лѣтъ ученіе давалось мнѣ [легко]. Благодаря, однако, все учащавшимся поллюціямъ, моя трудоспособность [ста]ла понижаться, и я сталъ гораздо хуже учиться. Когда меня вызывалъ учи[тель], я становился неувѣреннымъ, угрюмымъ, застѣнчивымъ. Испуганный упадкомъ своихъ способностей и понимая, что въ этомъ виновата обильная потеря [се]мени, я бросилъ онанизмъ, но одновременно съ этимъ участились поллюціи, такъ что иногда въ одну ночь случалось 2—3 поллюціи.

Въ отчаяніи я сталъ переходить отъ одного врача къ другому. Ни одинъ изъ нихъ не могъ мнѣ помочь.

Такъ какъ потеря сѣмени все болѣе и болѣе увеличивала мою слабость и такъ какъ въ то же время половая потребность все усиливалась, то я рѣшился [от]правиться въ домъ терпимости. Но это не доставило мнѣ удовлетворенія, ибо, [не]смотря на то, что adspectus feminae nudae доставлялъ мнѣ наслажденіе, у меня [не] наступило ни оргазма, ни эрекціи и даже manustupratio со стороны дѣвицы [не] могла вызвать эрекціи.

Но какъ только я ушелъ изъ дома терпимости, половое чувство стало меня [сно]ва мучить, и у меня наступили сильныя поллюціи. Мнѣ было стыдно передъ [жен]щинами, и я больше не посѣщалъ домовъ терпимости. Такъ прошло около [двух]ъ лѣтъ. Моя половая жизнь исчерпывалась поллюціями. Мое влеченіе къ [друг]ому полу все болѣе и болѣе остывало, На 19 году я поступилъ въ универ[ситет]ъ. Меня болѣе привлекалъ театръ, и я хотѣлъ посвятить себя искусству. [К] этому воспротивились мои родители. Въ столицѣ мнѣ приходилось время отъ

времени вмѣстѣ съ товарищами посѣщать проституток. Я избѣгалъ этихъ похожденій, ибо зналъ, что coitus мнѣ не удается. Я боялся, чтобы друзья мои не узнали о моей импотентности и не подняли меня на смѣхъ.

Однажды вечеромъ въ оперѣ около меня сидѣлъ пожилой господинъ. Онъ сталъ любезничать со мной. Я отъ души смѣялся надъ глуповатымъ старикомъ и отвѣчалъ на его шутки. Exinopinato genitalia mea prehendit, quo facto statim penis meus se erexit. Я въ испугѣ спросилъ его, что ему надо. Онъ сталъ мнѣ объясняться въ любви. Такъ какъ въ клиникѣ мнѣ уже приходилось слышать о гермафродитахъ, то я рѣшилъ, что я имѣю дѣло именно съ подобнымъ экземпляромъ, curiosus factus genitalia eius videre volui. Старикъ съ радостью согласился и пошелъ со мною въ уборную. Sicuti penem maximum eius erectum adspexi, perterritus effugi.

Господинъ этотъ сталъ меня преслѣдовать и дѣлать мнѣ странныя предложенія, которыхъ я не понималъ и отвергалъ. Онъ не оставлялъ меня въ покоѣ. Я узналъ тайну любви мужчины къ мужчинѣ, чувствовалъ какъ это возбуждаетъ мое сладострастіе, однако я устоялъ противъ этой позорной (какъ мнѣ тогда казалось) страсти, и ближайшіе три года оставался отъ нея свободнымъ. Неоднократно за это время я дѣлалъ попытки къ совокупленію съ женщинами, но каждый разъ неудачно. Точно также безплодны были мои старанія избавиться отъ своего безсилія при помощи врачебнаго искусства.

Однажды, когда libido sexualis стала меня снова мучить, я вспомнилъ слова старика, который говорилъ мнѣ, что на E.-Promenade имѣется мѣсто, гдѣ сходятся мужчины, одержимые любовью къ мужчинамъ.

Послѣ усиленной душевной борьбы я съ трепещущимъ сердцемъ отправился туда и завелъ знакомство со однимъ блондиномъ, который и совершилъ надо мною половой актъ. Первый шагъ былъ сдѣланъ. Этотъ видъ половой любви былъ какъ-разъ по мнѣ. Наибольшее наслажденіе я испытывалъ въ объятіяхъ сильнаго мужчины.

Половое удовлетвореніе заключалось во взаимной manustupratio. Иногда osculum ad penem alterius. Мнѣ было тогда 23 года. Сидѣніе рядомъ съ другими студентами у постели больного во время лекцій дѣйствовало на меня сильновозбуждающимъ образомъ, такъ что я не могъ слѣдить за словами лектора. Въ томъ же году у меня завязалась съ однимъ 34-лѣтнимъ купцомъ настоящая любовная связь. Мы жили какъ мужъ и жена. Х. игралъ роль мужа и все болѣе и болѣе влюблялся въ меня. Я уступалъ ему, но время отъ времени и я становился мужемъ. Съ теченіемъ времени я пресытился имъ, сталъ измѣнять ему, а онъ сталъ ревновать меня. У насъ стали разыгрываться ужасныя сцены, потомъ наступало примиреніе, и, наконецъ, дѣло дошло до разрыва. (Впослѣдствіи купецъ этотъ сошелъ съ ума и кончилъ жизнь самоубійствомъ).

Я завязывалъ обширныя знакомства, влюблялся въ самыхъ обыкновенныхъ людей. Я предпочиталъ мужчинъ съ большой бородой, высокаго роста и среднихъ лѣтъ,—такихъ, которые были способны играть активную роль.

У меня сдѣлался проктитъ. Профессоръ полагалъ, что это отъ усидчивой работы передъ экзаменами. Образовалась фистула, потребовалась операція, но все это не излечило меня отъ моего влеченія пассивно служить другимъ. Я сдѣлался врачемъ и поселился въ провинціальномъ городѣ, гдѣ мнѣ пришлось вести монашескій образъ жизни.

У меня появилась склонность вращаться въ дамскомъ обществѣ; дамы меня охотно принимали, находя, что я далеко не такъ одностороненъ, какъ большинство мужчинъ, и что я интересуюсь туалетами и обычными женскими разговорами. При всемъ томъ я чувствовалъ себя очень несчастнымъ и одинокимъ.

Къ счастью, я познакомился въ этомъ городѣ съ однимъ мужчиной, который испытывалъ тѣ же чувства, что и я. Нѣкоторое время я былъ удовлетворенъ.

Когда этотъ человѣкъ уѣхалъ, наступилъ періодъ отчаянія и меланхоліи; часто посѣщали меня мысли о самоубійствѣ.

Такъ какъ я дольше не могъ выдержать въ этомъ городкѣ, то я сдѣлался военнымъ врачемъ въ большомъ городѣ. Здѣсь я снова ожилъ, сталъ дѣлать знакомства и иногда по 2, по 3 въ день. Никогда я не любилъ мальчиковъ или юношей, но всегда—только настоящихъ мужчинъ. Мысль, что я могу когда-либо попасть въ руки полиціи, казалась мнѣ ужасной. Это, однако, не могло удержать меня отъ удовлетворенія моей страсти.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я влюбился въ одного 40-лѣтняго чиновника. Я былъ ему вѣренъ въ продолженіе цѣлаго года. Мы жили, какъ пара влюбленныхъ. Я былъ женой, и мой возлюбленный меня, положительно, баловалъ. Однажды я былъ переведенъ въ одинъ маленькій городокъ. Мы были безутѣшны. Per totam noctem postremam nos vicissim osculati et amplexati sumus.

Въ T. я былъ безконечно несчастенъ, несмотря на то, что я нашелъ тамъ нѣсколько «сестеръ». Я не могъ забыть своего возлюбленнаго. Для того, чтобы удовлетворить свою глубокую страсть, я прибѣгалъ къ помощи солдатъ. За деньги они соглашались на все, но они оставались холодными, и я не испытывалъ съ ними никакого наслажденія. Мнѣ удалось, наконецъ, снова перевестись въ столицу. Здѣсь возникла новая любовная связь, омраченная ревностью, такъ какъ возлюбленный охотно проводилъ время въ обществѣ «сестеръ», былъ легкомысленъ и кокетливъ. Мы разошлись.

Я былъ безгранично несчастливъ и обрадовался переводу, чтобы уѣхать въ другой городъ. Одинокій, безутѣшный сижу я теперь въ C. Я приспособилъ для своихъ цѣлей двухъ пѣхотинцевъ, но это попрежнему не даетъ мнѣ удовлетворительнаго результата. Когда-же я снова узнаю истинную любовь?!

Я выше средняго роста, хорошо развитъ, но имѣю нѣсколько поблекшій видъ, такъ что когда я хочу нравиться, то прибѣгаю къ помощи косметики. По осанкѣ, походкѣ, голосу—я произвожу впечатлѣніе мужчины. Физически я чувствую себя молодымъ, какъ юноша въ 20 лѣтъ. Я люблю театръ и вообще искусство. На сценѣ мое вниманіе приковываютъ къ себѣ актрисы; я замѣчаю и критикую всякое ихъ движеніе и каждую складку на ихъ платьѣ.

Въ обществѣ мужчинъ я чувствую себя застѣнчивымъ, робкимъ, въ обществѣ себѣ подобныхъ я шаловливъ, шутливъ; если мужчина мнѣ нравится, я бываю ласковымъ, какъ кошка. Если у меня нѣтъ любви, то я впадаю въ меланхолію, которая, однако, исчезаетъ при первыхъ ласкахъ красиваго мужчины. Въ остальномъ я отличаюсь легкомысліемъ и честолюбіемъ. Профессія моя меня не удовлетворяетъ. Мужскія занятія мнѣ несимпатичны. Охотнѣе всего я читаю романы, хожу въ театръ и т. д. У меня мягкій, чувствительный нравъ, я вспыльчивъ, обидчивъ, нервенъ. Отъ неожиданнаго стука я весь начинаю трястись и долженъ употребить усилія, чтобы не закричать.

Эпикризъ. Описанный случай принадлежитъ, несомнѣнно, къ *пріобрѣтенному* половому извращенію, ибо первоначально половыя ощущенія и половое влеченіе были направлены на женскій полъ. Неврастенія развилась здѣсь на почвѣ мастурбаціи и вызвала, въ свою очередь, ослабленіе эрекціоннаго центра и относительную импотенцію. Вслѣдствіе этого—при вполнѣ сохранившейся libido sexualis—происходитъ постепенное охлажденіе полового влеченія къ женщинамъ. Пріобрѣтенное извращеніе является въ данномъ случаѣ болѣзненнымъ, такъ какъ уже первое соприкосновеніе съ лицомъ собственнаго пола образуетъ адэкватное раздраженіе для эрекціоннаго центра. Извращеніе полового чувства имѣетъ очень выраженный характеръ. Вначалѣ паціентъ во время полового акта еще чувствуетъ себя въ роли мужчины, но затѣмъ все болѣе и болѣе развивается стремленіе къ такого рода удовлетворенію полового чувства, какое имѣетъ мѣсто у прирожденнаго урнинга.

Эвирація дѣлаетъ пассивную роль и пассивную педерастію пріятной для больного. Это кладетъ печать на весь его характеръ, который становится женскимъ. Паціентъ предпочитаетъ женское общество, чувствуетъ все больше и больше склонность къ женскимъ занятіямъ, начинаетъ даже прибѣгать къ косметикѣ, для того чтобы казаться болѣе привлекательнымъ и имѣть «успѣхъ».

Приведенныя выше положенія относительно пріобрѣтеннаго превратнаго полового влеченія и эвираціи находятъ себѣ интересное подтвержденіе въ нижеслѣдующихъ этнологическихъ данныхъ.

Уже у *Геродота* мы находимъ описаніе одной странной болѣзни, которая очень часто встрѣчалась у скифовъ. Болѣзнь заключалась въ томъ, что мужчины становились женственными по характеру, надѣвали женскія платья, занимались женскими работами и даже въ смыслѣ внѣшности пріобрѣтали женскія черты.

Для объясненія этого «скифскаго помѣшательства» [1]) *Геродотъ* приводитъ слѣдующій мифъ: богиня Венера, разгнѣвавшись на скифовъ, которые разрушили ея храмъ въ Аскалонѣ, превратила осквернителей храма и ихъ мужское потомство въ женщинъ.

Гиппократъ, не вѣрившій въ сверхъестественныя болѣзни, полагалъ, что здѣсь непосредственной причиной является импотенція, но происхожденіе этой послѣдней онъ объясняетъ неправильно, думая, что она является слѣдствіемъ распространеннаго у скифовъ обычая лечить болѣзни, возникавшія отъ продолжительной верховой ѣзды, кровопусканіемъ изъ венъ околоушной области. *Гиппократъ* думалъ, что эти вены имѣютъ очень большое значеніе для сохраненія половой способности и что перерѣзка ихъ ведетъ къ импотенціи. Такъ какъ скифы считали импотенцію Божьимъ наказаніемъ и смотрѣли на нее, какъ на неизлечимую болѣзнь, то импотенты надѣвали женское платье и жили какъ женщины среди женщинъ.

Замѣчательно, что, по *Klaproth*'у (Reise in den Kaukasus, Берлинъ. 181:, V, p. 285) и *Cholomsk*'ому (a. a. O.), еще въ настоящее время импотенція составляетъ частое явленіе у татаръ, какъ результатъ верховой ѣзды на неосѣдланной лошади. То же самое наблюдается на западномъ материкѣ у племенъ апаховъ и навайо, которые почти никогда не ходятъ пѣшкомъ, необыкновенно злоупотребляя верховой ѣздой. Эти племена отличаются малыми размѣрами половыхъ органовъ, мало выраженной libido и слабой половой способностью. Что неумѣренная верховая ѣзда вредна для половыхъ органовъ—это знали уже *Sprengel*, *Lallemand* и *Nysten*.

Въ высшей степени интересныя наблюденія такого же рода сдѣлалъ *Hammond* въ Новой Мексикѣ у индійцевъ Пуэбло, потомковъ ацтековъ.

Они воспитываютъ у себя такъ назыв. mujerado, по одному на каждый родъ. Эти mujerado употребляются для весеннихъ религіозныхъ церемоній, представляющихъ собою настоящія оргіи, въ которыхъ педерастія играетъ выдающуюся роль.

Въ mujerado выбираютъ по возможности сильнаго мужчину, котораго усиленно мастурбируютъ и заставляютъ много ѣздить верхомъ. Постепенно у него развивается раздражительная слабость половыхъ органовъ въ такой сильной степени, что во время ѣзды у него происходятъ обильнѣйшія сѣмяизліянія. Это состояніе раздраженія переходитъ въ паралитическую импотенцію. Половой членъ

[1]) Ср. Sprengel, Apologie des Hippokrates, Лейпцигъ 1792. p. 611.—Friedreich, Literärgeschichte der psych. Krankheiten 1830, p. 31. — Lallemand, Des pertes séminales, Paris. 1836 I, p. 581.— Nysten, Dictionn. de médecine, 11 édit., Paris 1858, слова: Eviration и Maladie des Scythes.—Marandon, De la maladie des Scythes, Annal. médico-psychol. 1877, Mars, p. 161.—Hammond, American Journal of Neurology and Psychiatry 1882. August.

и яички атрофируются, борода выпадаетъ, голосъ теряетъ глубину, тѣлесная сила и энергія уменьшаются.

Склонность и характеръ становятся женскими. Mujerado теряетъ свое половое мужчины, перенимаетъ женскія манеры и нравы и начинаетъ жить въ обществѣ женщинъ. Въ то же время изъ религіозныхъ соображеній его окружаютъ почетомъ. По всей вѣроятности, знатные пуэбло пользуются имъ внѣ времени празднествъ для педерастіи.

Hammond имѣлъ случай изслѣдовать двухъ mujerado. Одному изъ нихъ было 35 лѣтъ отъ роду; mujerado онъ былъ уже 7 лѣтъ. До того онъ былъ вполнѣ мужчиной и обладалъ половой способностью, какъ всѣ. Постепенно у него развилась атрофія яичекъ и члена; онъ потерялъ libido и способность эрекціи. Одеждой и видомъ онъ не отличался отъ женщинъ, между которыми *Hammond* и встрѣтилъ его.

Волосъ въ лобковой области у него не было, членъ былъ сморщенный, мошонка вялая, отвисшая, яички сморщены до минимальныхъ размѣровъ и совершенно нечувствительны къ давленію.

У него были большія груди, какъ у беременной, и онъ увѣрялъ, что вскормилъ уже нѣсколько младенцевъ, матери которыхъ умерли.

Другой mujerado, 36 лѣтъ, находился въ этомъ состояніи 10 лѣтъ и, представляя тѣ же особенности, не имѣлъ только сильно развитыхъ грудей. Какъ и предыдущаго, у него былъ высокій и тонкій голосъ и тучное тѣло.

3-я ступень, переходная къ metamorphosis sexualis paranoica.

Дальнѣйшую ступень развитія представляютъ тѣ случаи, гдѣ и *психическія* ощущенія претерпѣваютъ видоизмѣненіе въ смыслѣ transmutatio sexus.

Слѣдующее наблюденіе является въ этомъ отношеніи единственнымъ.

Наблюденіе 134. Автобіографія. Я родился въ Венгріи въ 1844 г. Долгое время былъ единственнымъ ребенкомъ у своихъ родителей, такъ какъ всѣ другія дѣти умирали отъ врожденной слабости. Только спустя много лѣтъ родился еще братъ, который остался живъ.

Я происхожу изъ семьи, гдѣ было много нервныхъ и психическихъ больныхъ. По словамъ окружающихъ, былъ очень красивымъ ребенкомъ съ бѣлокурыми локонами и прозрачной кожей; былъ очень послушенъ, скроменъ, такъ что меня охотно оставляли въ дамскомъ обществѣ, и я никого не стѣснялъ своимъ присутствіемъ.

Благодаря очень пылкой фантазіи, которая была недругомъ моимъ въ продолженіе всей моей жизни, мои способности развились чрезвычайно быстро. Въ 4 года я уже умѣлъ читать и писать; воспоминанія мои простираются до 3-лѣтняго возраста. Я игралъ всѣмъ, что мнѣ попадалось подъ руки — оловянными солдатиками, камешками, ленточками, устраивалъ дѣтскій магазинъ; только столярный приборъ, который мнѣ подарили, я не любилъ. Больше всего я любилъ оставаться дома у матери, которая была для меня всѣмъ. У меня было 2—3 друга, съ которыми я охотно игралъ, но столь же охотно я игралъ и съ ихъ сестрами, которыя смотрѣли на меня какъ на дѣвочку, что меня вначалѣ нисколько не обижало.

Я, вѣроятно, имѣлъ склонность сдѣлаться совсѣмъ похожимъ на дѣвочку; по крайней мѣрѣ мнѣ очень часто приходилось слышать слова: «это мальчику не идетъ». Поэтому я старался играть съ мальчиками, подражать имъ во всемъ, тягаться съ ними въ дикихъ выходкахъ, что мнѣ и удавалось: не было такого высокаго дерева или зданія, куда бы я не забрался. Любилъ вертѣться около солдатъ, перестадъ дружиться съ дѣвочками, такъ какъ я не хотѣлъ играть въ ихъ

игрушки и такъ какъ меня стало оскорблять, что онѣ считаютъ меня совсѣмъ ровней себѣ.

По прежнему я всѣхъ себя очень скромно въ обществѣ взрослыхъ, которые охотно допускали меня къ себѣ. Часто меня преслѣдовали во снѣ фантастическіе звѣри; однажды я даже, не просыпаясь, соскочилъ съ кровати. Одѣвали меня всегда просто, но въ то же время со вкусомъ; отсюда у меня возникла любовь къ красивой одеждѣ. Замѣчательно, что, начиная уже со школьнаго возраста, у меня развилось влеченіе къ женскимъ перчаткамъ, которыя я надѣвалъ потихоньку при каждомъ удобномъ случаѣ. Однажды, когда моя мать хотѣла подарить кому-то свои перчатки, я энергично запротестовалъ противъ этого и попросилъ, чтобы она лучше отдала ихъ мнѣ. Меня зло высмѣяли, послѣ чего я сталъ остерегаться проявлять свою склонность къ дамскимъ вещамъ. Но все-таки онѣ доставляли мнѣ большое удовольствіе. Въ особенности мнѣ нравились женскіе маскарадные костюмы. Я завидовалъ тѣмъ, кто ихъ носилъ. Я съ завистью смотрѣлъ на двухъ молодыхъ людей, переодѣвшихся въ бѣлые женскіе костюмы съ красивыми масками молодыхъ дѣвушекъ; самъ я все-таки ни за что не показался бы въ образѣ женщины, боясь насмѣшекъ. Въ школѣ я обнаружилъ необыкновенное прилежаніе, былъ всегда впереди другихъ. Родители съ дѣтства внушили мнѣ уваженіе къ своимъ обязанностямъ, и сами они подавали мнѣ въ этомъ примѣръ. Да и вообще посѣщеніе школы было для меня наслажденіемъ; учителя были добрые, и старшіе ученики не обижали младшихъ. Но вотъ намъ приходится покинуть мою родину, такъ какъ отецъ долженъ былъ ради своего призванія разстаться на годъ съ семьей. Мы переѣхали въ Германію. Здѣсь въ школѣ господствовалъ болѣе строгій и болѣе грубый тонъ какъ среди учителей, такъ и среди учениковъ. Моя женственность сдѣлалась снова предметомъ насмѣшекъ.

Вмѣстѣ со мною училась дѣвочка, которая была очень похожа на меня. Школьники стали звать ее моимъ именемъ, а меня—ея именемъ. Я возненавидѣлъ эту дѣвочку, хотя впослѣдствіи, когда она вышла замужъ, я былъ съ ней въ дружественныхъ отношеніяхъ. Мать продолжала красиво одѣвать меня, и это очень злило меня, такъ какъ дѣлало меня мишенью для насмѣшекъ. Когда мнѣ, наконецъ, сшили настоящіе мужскіе брюки и настоящую мужскую куртку, я былъ необыкновенно радъ. Но это принесло мнѣ новыя огорченія: брюки стѣсняли половые органы, особенно если они были сшиты изъ грубой матеріи. Невыносимо было мнѣ также, когда портной во время примѣрки прикасался къ половымъ органамъ, что вызывало непріятное щекотаніе. Затѣмъ начались физическія упражненія; многое, что трудно дается дѣвушкамъ, такъ же трудно или вовсе не давалось и мнѣ. Во время купанья я очень стыдился раздѣваться, однако дѣлалъ это очень охотно. До 12-лѣтняго возраста у меня была большая слабость въ крестцѣ. Плавать я выучился поздно, но потомъ сталъ плавать очень хорошо и могъ дѣлать большіе туры. Въ 13 лѣтъ я достигъ половой зрѣлости, имѣлъ 6 футовъ роста, но лицо у меня оставалось женственнымъ. Такое лицо я сохранилъ до 18-лѣтняго возраста, когда у меня стала расти борода, и я, наконецъ, отдохнулъ отъ своего сходства съ женщиной. Меня очень безпокоила — въ особенности при физическихъ упражненіяхъ — паховая грыжа, которую я пріобрѣлъ еще будучи 12 лѣтъ. Освободился я отъ нея только въ 20 лѣтъ. Затѣмъ, начиная съ 12-лѣтняго возраста, я страдалъ зудомъ, жженіемъ и дрожаніемъ въ области полового члена и до крестца. Вызывались эти явленія долгимъ сидѣніемъ, въ особенности же ночной работой. Я не могъ тогда ни сидѣть, ни стоять; простуда усиливала эти явленія. Но мнѣ даже въ голову не приходило, чтобы это имѣло какую-нибудь связь съ половыми органами. Такъ какъ такой болѣзни не было ни у кого изъ моихъ друзей, то она казалась мнѣ странной; мнѣ приходилось дѣлать громадныя усилія, чтобы переносить все это, тѣмъ

болѣе, что нижняя часть живота еще, кромѣ того, причиняла мнѣ часто безпокойство.

Въ половомъ отношеніи я былъ совершенно невиненъ, но уже въ это время, т. е. въ 12—13 лѣтъ, я чувствовалъ вполнѣ опредѣленное желаніе быть женщиной. Мнѣ нравился видъ женщины, ея спокойствіе, скромность, но больше всего мнѣ нравились женскія платья; я, однако, остерегался проявлять это наружу. Могу съ увѣренностью сказать, что я не побоялся бы даже кастраціоннаго ножа, чтобы достигнуть своей цѣли. Если бы меня спросили, почему мнѣ хотѣлось ходить въ женскомъ платьѣ, то я бы могъ отвѣтить только одно: меня къ тому влечетъ. Можетъ быть, я самъ себѣ казался болѣе похожимъ на женщину слѣдствіе своей удивительно нѣжной кожи. На лицѣ и на рукахъ кожа была у меня особенно чувствительна. Дѣвушки принимали меня охотно; и хотя я въ душѣ стремился къ ихъ обществу, я не упускалъ случая посмѣяться надъ ними, такъ какъ считалъ необходимымъ выказывать къ нимъ преувеличенное пренебреженіе, чтобы самому не казаться женственнымъ; внутренно я имъ постоянно завидовалъ. Въ особенности разгоралась во мнѣ зависть, когда какая нибудь изъ моихъ пріятельницъ надѣвала длинное платье, перчатки и вуаль. Во время одной поѣздки, которую я совершилъ, когда мнѣ было 15 лѣтъ, одна молодая дама, въ домѣ которой я жилъ, предложила мнѣ переодѣться въ женское платье, чтобы сопровождать ее во время прогулки. Такъ какъ она была не одна, то я, несмотря на все свое желаніе, не согласился на это. Со мною, вообще, мало церемонились. Во время этой поѣздки пришлось въ одномъ городѣ видѣть мальчиковъ, носившихъ блузы съ короткими рукавами; мнѣ доставляло удовольствіе смотрѣть на ихъ голыя руки. Разряженная дама казалась мнѣ богиней, и я былъ счастливъ, если она дотрогивалась до меня своей ручкой, обтянутой лайковой перчаткой. Я чувствовалъ зависть къ ней, охотно одѣлся бы въ ея красивыя одежды и принялъ бы ея изящный видъ. Несмотря на все это, я учился очень прилежно, прошелъ въ 9 лѣтъ реальную школу и гимназію и сдалъ хорошо экзаменъ на аттестатъ зрѣлости. Я вспоминаю, что когда мнѣ было 15 лѣтъ, я впервые высказалъ передъ своимъ другомъ желаніе быть дѣвушкой. На его вопросъ: почему?— я не могъ дать никакого отвѣта. 17 лѣтъ я попалъ въ распутную компанію, сталъ сильно пить пиво и курить и пытался заигрывать съ кельнершами. Послѣднія охотно принимали меня въ свое общество, но всегда смотрѣли на меня такъ, какъ будто бы я ходилъ въ юбкѣ. Я не былъ въ силахъ посѣщать уроковъ танцевъ, они меня отталкивали; если бы я могъ ходить туда въ замаскированномъ видѣ, тогда было бы, конечно, иначе. Друзей своихъ я любилъ очень нѣжно, только одного я ненавидѣлъ за то, что онъ научилъ меня онанизму. Проклятіе этому дню, который принесъ мнѣ несчастіе на всю жизнь. Я занимался онанизмомъ довольно сильно, но чувствовалъ себя при этомъ какъ-бы раздвоеннымъ; это чувство я описать не могу; мнѣ кажется, что оно было мужскимъ, но съ примѣсью женскаго элемента. Я не рѣшался прикоснуться къ дѣвушкамъ— я ихъ боялся, но въ то же время онѣ не были мнѣ чужды. Въ общемъ онѣ все-таки гораздо больше импонировали мнѣ, чѣмъ представители моего пола, я завидовалъ имъ, я отказался бы отъ всѣхъ своихъ удовольствій, если бы послѣ уроковъ дома я могъ бы быть какъ дѣвушка, если бы я могъ одѣваться, какъ онѣ. Кринолинъ, перчатки, обтягивающія руку, это былъ мой идеалъ.

Каждый разъ, когда я видѣлъ какъ одѣвается дама, я чувствовалъ тѣ ощущенія, которыя переживалъ бы на ея мѣстѣ. Къ мужчинамъ у меня не было влеченія.

Впрочемъ я вспоминаю, что относился съ большой нѣжностью къ одному моему другу, имѣвшему удивительно красивое женское лицо и длинные темные локоны. Но мнѣ кажется, что я испытывалъ не столько любовь, сколько желаніе, чтобы оба мы были дѣвушками.

Уже будучи студентомъ, я испыталъ, наконецъ, coitus. Hoc modo sensi, me libentius sub puella concubuisse et penem meum cum cunno mutatum maluisse. Дѣвушка, къ своему удивленію, должна была вести себя со мною какъ съ дѣвушкой, что впрочемъ ей понравилось (она была еще не очень опытна и потому не высмѣяла меня).

Въ пору студенчества я бывалъ иногда буйнымъ, но чувствовалъ, что я самъ напускаю на себя это буйство. Я пилъ, дрался, но танцовать я все-таки не учился, ибо боялся выдать себя. Дружба у меня всегда была интимная, безъ всякихъ заднихъ мыслей; больше всего мнѣ доставляло удовольствіе, когда кто-либо изъ друзей переодѣвался въ женское платье, или когда я наблюдалъ гдѣ-нибудь на балу дамскіе туалеты. У меня былъ въ этомъ отношеніи вкусъ; постепенно я началъ чувствовать по-женски.

Несчастныя обстоятельства заставили меня два раза покушаться на самоубійство. Безъ всякой причины я однажды не спалъ 14 дней сряду, имѣлъ много зрительныхъ и слуховыхъ галлюцинацій, видѣлъ живыхъ и умершихъ людей, что осталось у меня до настоящаго времени.

Была у меня и подруга, которая знала мои слабости, надѣвала мои перчатки, но смотрѣла на меня какъ на женщину. Я лучше, чѣмъ другіе мужчины, понималъ женщинъ, и какъ только послѣднія это узнавали, онѣ начинали относиться ко мнѣ какъ къ женщинѣ, какъ къ своей подругѣ. Я терпѣть не могъ сальностей, и если говорилъ ихъ, то исключительно изъ ухарства. Вначалѣ у меня было отвращеніе къ дурнымъ запахамъ и къ крови, но потомъ это у меня пропало: нѣкоторые предметы я, впрочемъ, никогда не могъ видѣть безъ отвращенія. Въ одномъ я не могъ никакъ разобраться: я зналъ, что у меня есть женскія наклонности, но считалъ себя все-таки мужчиной, тѣмъ не менѣе я сомнѣвался могу-ли я увлечься женщиной (я не говорю о попыткахъ къ совокупленію, которыя мнѣ никогда не доставляли удовольствія, что я приписывалъ онанизму), не испытывая при этомъ желанія быть на ея мѣстѣ, носить ея платье и проч. Изучать акушерство мнѣ было очень трудно, я стыдился за лежавшихъ женщинъ и чувствовалъ къ нимъ состраданіе. Присутствуя при родахъ, я до настоящаго дня долженъ подавлять въ себѣ чувство страха Случалось даже, что я какъ-бы чувствовалъ боль при тракціи. Въ разныхъ мѣстахъ я занималъ должность врача; въ качествѣ добровольнаго врача я совершилъ военный походъ. Очень непріятна была мнѣ верховая ѣзда, которую я не любилъ еще во времена студенчества, ибо она вызывала въ половыхъ органахъ женскія ощущенія. (Въ женскомъ сѣдлѣ мнѣ было бы, вѣроятно, легче ѣздить).

Я все еще думалъ, что я представляю собою мужчину съ неопредѣлившимися чувствами. Когда я приходилъ въ общество дамъ, то со мною обращались какъ съ дамой, надѣвшей военный мундиръ. (Когда я въ первый разъ надѣлъ мундиръ, я испытывалъ желаніе перемѣнить его на женское платье. Когда смотрѣли на мою форменную одежду, я всегда чувствовалъ какую-то неловкость). Въ частной практикѣ мнѣ очень везло по всѣмъ тремъ главнымъ отдѣламъ медицины. Затѣмъ я сдѣлалъ еще одинъ военный походъ. Здѣсь характеръ мой оказалъ мнѣ большія услуги, такъ какъ мнѣ пришлось обнаружить необыкновенное терпѣніе. Было въ этомъ походѣ не мало и декоративнаго, но къ этому я оставался совершенно равнодушнымъ.

Такъ вотъ пробирался я по жизненной тропинкѣ, не будучи никогда доволенъ собой, полный какой-то міровой скорби, колеблясь постоянно между сантиментальностью и напускной дикостью.

Очень интересны мои похожденія въ качествѣ жениха. Я охотно остался бы холостымъ, но семейныя отношенія и практика побуждали меня къ браку. Я женился на энергичной и очень милой женщинѣ, которая происходила изъ семьи, гдѣ процвѣтала власть женщинъ. Я былъ влюбленъ въ нее такъ, какъ это до

ступно такимъ натурамъ, какъ моя. Я любилъ ее всѣмъ сердцемъ, меня тянуло къ ней, но все это проявлялось далеко не такъ бурно, какъ у настоящаго мужчины. Я любилъ свою невѣсту съ какой-то чисто женской глубиной, почти какъ жениха, но я не отдавалъ себѣ въ этомъ отчета, такъ какъ все еще думалъ, что я—только недоразвившійся мужчина, который благодаря браку можетъ найти самого себя. Но уже въ первую брачную ночь я убѣдился, что представляю только женщину въ мужскомъ образѣ; sub femina locum meum esse mihi visum est. Въ общемъ мы жили дружно и счастливо, около 2 лѣтъ оставались бездѣтными. Послѣ очень тяжелой беременности, во время которой я былъ въ непріятельской странѣ, гдѣ я смертельно заболѣлъ, и послѣ трудныхъ родовъ жена родила мальчика. Это былъ ребенокъ съ меланхолическимъ характеромъ, который сохранился у него до настоящаго времени. За первымъ родился второй довольно спокойный, потомъ третій, крайне шаловливый, затѣмъ четвертый и пятый—всѣ съ наклонностью къ неврастеніи. Такъ какъ я никогда не чувствовалъ себя на своемъ мѣстѣ, то я проводилъ много времени въ веселомъ обществѣ, но въ то же время работалъ насколько хватало силъ, учился, оперировалъ, экспериментировалъ со многими лекарствами и лечебными методами, всегда на самомъ себѣ. Что касается семейной жизни, то всю власть въ домѣ я отдалъ моей женѣ, такъ какъ она очень хорошая хозяйка. Мои супружескія обязанности я выполнялъ удовлетворительно, но безъ всякаго наслажденія. Начиная съ перваго совокупленія и до настоящаго дня роль мужчины слишкомъ тяжела для меня и кажется мнѣ непріятной.

Я охотнѣе взялъ бы на себя противоположную роль. Когда мнѣ приходилось принимать дѣтей у моей жены, то у меня чуть не разрывалось сердце, такъ какъ я живо ощущалъ ея боли. Такъ мы жили долгое время, пока тяжелая подагра не сдѣлала меня неврастеникомъ и не заставила начать леченіе по разнымъ курортамъ. Въ то же время я сдѣлался до того анэмичнымъ, что долженъ былъ чуть не каждые два мѣсяца принимать желѣзо; иначе я дѣлался не то хлоротичнымъ, не то истеричнымъ, не то тѣмъ и другимъ одновременно. Часто меня мучила стенокардія, потомъ сдѣлались односторонніе судороги въ носу, подбородкѣ, шеѣ, гортани, я сталъ страдать мигренью, судорогами діафрагмы и мышцъ грудной клѣтки. Около трехъ лѣтъ я испытывалъ безпрерывное ощущеніе, какъ будто у меня увеличена предстательная железа, затѣмъ чувство давленія, какъ при родахъ, боли въ бедрахъ, въ крестцѣ и т. п. Въ отчаяніи я всѣми силами боролся противъ этихъ болѣзненныхъ явленій, казавшихся мнѣ женскими, пока, наконецъ, три года тому назадъ сильный приступъ артрита не подкосилъ меня окончательно.

Еще до этого ужаснаго приступа подагры я съ отчаянія началъ дѣлать себѣ горячія ванны, по возможности близкія къ температурѣ тѣла. И вотъ однажды мнѣ показалось, что я умираю, и я, собравъ послѣднія силы, выскочилъ изъ ванны; при этомъ я ощущалъ въ себѣ чисто женскую libido. Далѣе, когда появился extr. cannabis indica, сопровождаемый горячими рекомендаціями, я, боясь приближающагося подагрическаго приступа и удрученный своимъ равнодушіемъ къ жизни, принялъ громадную (въ 3—4 раза больше обыкновенной) дозу экстракта и продѣлалъ такимъ образомъ чуть не смертельное отравленіе гашишемъ. Со мною сдѣлались приступы судорожнаго смѣха, я чувствовалъ въ себѣ нечеловѣческія силы, необыкновенную быстроту, испытывалъ какое-то своеобразное ощущеніе въ мозгу и въ глазахъ, мнѣ казалось, что милліарды искръ несутся отъ мозга къ кожѣ. Однако я могъ еще говорить, хоть и съ трудомъ. Вдругъ мнѣ стало казаться, что отъ ногъ до груди я сдѣлался женщиной, что половые органы мои сморщились, тазъ расширился, груди поднялись; я испыталъ невыразимое чувство сладострастія. Чтобы лицо не показалось мнѣ тоже измѣнившимся, я закрылъ глаза. Голова моего врача казалась мнѣ громадной каргошкой, у жены на туло-

вищѣ я увидѣлъ лунный дискъ. И все таки я еще былъ настолько крѣпокъ, что
могъ, когда жена и врачъ на минуту удалились, занести въ записную книжку
мою послѣднюю волю.

Но кто опишетъ мой испугъ, когда я на другой день почувствовалъ, что
совершенно превратился въ женщину и сталъ во время ходьбы и стоянія ощущать
у себя vulva и mammae.

Когда я наконецъ поправился, я почувствовалъ, что во мнѣ произошелъ цѣлый
переворотъ. Уже во время моей болѣзни одинъ изъ навѣщавшихъ меня сказалъ:
«онъ слишкомъ терпѣливъ для мужчины» и подарилъ мнѣ букетъ цвѣтовъ; это
меня поразило, но въ то же время и обрадовало. Съ этого времени я сталъ
терпѣливъ, избѣгалъ шума, сдѣлался упрямымъ, какъ кошка, но въ то же время
кроткимъ, миролюбивымъ, незлопамятнымъ, однимъ словомъ, совсѣмъ какъ женщина
по характеру. Во время послѣдней болѣзни у меня было много зрительныхъ и
слуховыхъ галлюцинацій, я бесѣдовалъ съ покойниками, видѣлъ и слышалъ spi-
ritus familiaris, чувствовалъ свою личность раздвоенной, но на одрѣ болѣзни я
все-таки еще не замѣчалъ, что мужчина во мнѣ окончательно угасъ. Перемѣна
настроенія была для меня счастіемъ, такъ какъ въ это время я пережилъ ударъ,
который при прежнемъ настроеніи навѣрно убилъ бы меня; теперь же я его
перенесъ съ такою покорностью, что я самъ себя не узналъ. Такъ какъ я все
еще принималъ свою неврастенію за подагру, то я продолжалъ лечиться ваннами,
пока наконецъ у меня не развился кожный зудъ, который отъ ваннъ не умень-
шался, а усиливался. Тогда я бросилъ всѣ наружныя средства (подъ вліяніемъ
ваннъ у меня развилось еще сильное малокровіе) и сталъ себя по возможности
закалять. Но навязчивое чувство, что я женщина, не исчезло, наоборотъ, усили-
лось, такъ что я только ношу образъ мужчины, но во всѣхъ отношеніяхъ и во
всѣхъ частяхъ своего тѣла я чувствую себя совершенно женщиной и временами
теряю даже воспоминанія о прошломъ.

То, что сохранилось еще во мнѣ здороваго послѣ подагры, разрушила впо-
слѣдствіи инфлуэнца.

Status praesens. Я высокаго роста, волосы у меня рѣдѣютъ, борода посѣ-
дѣла, спина дѣлается сутулой. Послѣ инфлуэнцы я потерялъ четвертую часть
своей физической силы. Лицо вслѣдствіе порока клапановъ, имѣетъ красный
цвѣтъ. У меня большая борода; страдаю хроническимъ конъюнктивитомъ; мускулы
развиты сильнѣе жира; на лѣвой ногѣ, видимо, развиваются варикозныя вены,
часто она нѣмѣетъ, замѣтной опухоли еще на ней нѣтъ, но, повидимому, уже раз-
вивается.

Область грудей ясно, хотя и на небольшомъ пространствѣ, выступаетъ впе-
редъ. Животъ имѣетъ форму женскаго живота, ноги имѣютъ женскую постановку.
Тоже и икры. Такъ же обстоитъ дѣло съ руками и кистями. Ношу женскіе
чулки и перчатки $7^3/_4$—$7^1/_2$. Могу безъ труда носить корсетъ. Вѣсъ колеблется
отъ 168—164 фунтовъ [1]).

Въ мочѣ нѣтъ бѣлка, нѣтъ сахара, большое количество мочевой кислоты;
когда количество мочевой кислоты уменьшается, моча становится свѣтлой, а послѣ
какого-либо возбужденія почти безцвѣтной, какъ вода. Стулъ по большей части
регуляренъ, если же нѣтъ, то наступаютъ всѣ обычныя явленія женскихъ запо-
ровъ. Сонъ плохой; иногда въ продолженіе многихъ недѣль всего лишь 2—3 часа
въ сутки. Аппетитъ порядочный, но въ общемъ желудокъ переноситъ не больше,
чѣмъ у здоровой женщины. Острыя вещества вызываютъ тотчасъ же кожную
сыпь и жженіе въ мочеиспускательномъ каналѣ. Кожа бѣлая, въ общемъ очень
гладкая. Невыносимый зудъ, мучившій меня два года, за послѣднія недѣли умень-
шился, но въ области подколѣнныхъ ямокъ и мошонки онъ, напротивъ, усилился.

[1]) Нѣм. фунтъ=500,0. *Прим. перев.*

Наклонность къ потѣнію. Раньше у меня не было никакихъ испареній, те-
перь они имѣютъ всѣ отвратительные нюансы женскихъ испареній, въ особен-
ности въ области нижней части живота, такъ что я долженъ еще больше слѣ-
дить за своей чистотой, чѣмъ женщина. (Я пользуюсь надушенными носовыми
платками, пахучимъ мыломъ, о-де-колономъ).

Общее чувство. Я чувствую себя женщиной въ мужскомъ образѣ. Если я
иногда и ощущаю свои мужскія формы, то соотвѣтствующій органъ все-таки
чувствуетъ по-женски, такъ, напр., penis чувствуетъ какъ клиторъ, уретра какъ
женскій мочеиспускательный каналъ и влагалище; я всегда чувствую въ ней
влажность, хотя бы она и была совершенно сухой; мошонка кажется мнѣ какъ
labia majora; короче я всегда чувствую у себя vulvam, а что это значитъ, это
можетъ оцѣнить только тотъ, кто это самъ чувствуетъ или чувствовалъ. Вся кожа
на всемъ моемъ тѣлѣ чувствуетъ по-женски всѣ впечатлѣнія—прикосновенія,
теплоту, раздраженіе,—она воспринимаетъ такъ, какъ у женщинъ; соотвѣтствую-
щія ощущенія таковы же. Я не могу ходить съ голыми руками, такъ какъ и
жаръ и холодъ для меня одинаково тягостны. Когда мужчинѣ неудобно ходить
съ зонтикомъ, я испытываю большія страданія, такъ какъ кожа на лицѣ у меня
очень тѣжна. Когда я утромъ просыпаюсь, то нѣкоторое время я не могу придти
въ себя, я какъ-бы ищу самъ себя, наконецъ во мнѣ просыпается преслѣдующее
меня ощущеніе, что я женщина. Я чувствую присутствіе у меня vulvae. День
я встрѣчаю громкимъ или тихимъ вздохомъ, потому что я уже началъ снова
бояться своего вынужденнаго маскарада. Это не шутка чувствовать себя женщи-
ной и быть вынужденнымъ вести себя какъ мужчина.—Мнѣ пришлось все изу-
чать чуть не заново; ножи, аппараты,—все я въ продолженіе послѣднихъ 3 лѣтъ
ощущаю совсѣмъ иначе; вслѣдствіе измѣненій въ мышечномъ чувствѣ я долженъ
былъ всему учиться снова. Это мнѣ удалось, только пила и костное долото до-
ставляютъ еще мнѣ затрудненія; мнѣ кажется, что у меня просто не хватаетъ
физической силы для пользованія этими инструментами. Напротивъ, лучше удаются
мнѣ манипуляціи съ острой ложечкой въ мягкихъ тканяхъ; особенно непріятно,
когда я при изслѣдованіи женщинъ переживаю ихъ ощущенія; имъ это, впро-
чемъ, не кажется страннымъ. Но хуже всего для меня это—ощущеніе движеній
плода. Долгое время, много мѣсяцевъ я мучился отъ того, что угадывалъ мысли
у обоихъ половъ; и до сихъ поръ я еще борюсь съ этимъ. Легче еще мнѣ пе-
реносить чтеніе мыслей у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Три года тому назадъ я
еще не сознавалъ, что смотрю на міръ глазами женщины. Эта метаморфоза въ
области зрѣнія достигла мозга какъ-то внезапно въ сопровожденіи сильныхъ го-
ловныхъ болей. Дѣло было такъ: я былъ у одной женщины, страдавшей превра-
тнымъ половымъ ощущеніемъ, и мнѣ вдругъ показалось, что она чувствуетъ
такъ, какъ я, то есть что она мужчина, а я женщина, я ушелъ отъ нея съ
плохо скрываемой досадой. Больная въ то время еще не понимала своего со-
стоянія.

Съ тѣхъ поръ всѣ мои органы чувствъ воспринимаютъ все по-женски и такъ
же передаютъ это центрамъ. Непосредственно за центральной нервной системой
стали измѣняться и растительныя отправленія, такъ что всѣ болѣзненныя явле-
нія стали принимать женскую окраску: чувствительность всѣхъ нервовъ, въ осо-
бенности слухового, обонятельнаго и тройничнаго достигла степени нервозности.
Стоитъ захлопнуться окну, чтобы я весь содрогнулся—правда, внутренно, но и
это не къ лицу мужчинѣ. Если пища не вполнѣ свѣжая, то мнѣ кажется, что отъ
нея пахнетъ трупомъ. Тройничный нервъ никогда не оставляетъ меня въ покоѣ,
боли перебѣгаютъ съ одной вѣтви на другую, съ зубовъ въ глаза и пр.

При всемъ томъ со времени совершившейся со мною перемѣны я легче пе-
реношу зубную и головную боль, и меньше испытываю страхъ при стенокардіи.
Замѣчательно, что, чувствуя себя болѣе робкимъ и слабымъ созданіемъ, я въ

то же время, повидимому, гораздо спокойнѣе и хладнокровнѣе встрѣчаю опасность и переношу тяжелыя операціи. Желудокъ при малѣйшемъ нарушеніи діэты (т. е. женской діэты) сейчасъ же мститъ за себя, такъ же, какъ у женщинъ, т. е. отрыжкой и другими болѣзненными явленіями. Въ особенности сильно протестуетъ желудокъ противъ алкогольныхъ излишествъ; никакой академическій «Katzenjammer» не можетъ сравниться съ тѣми отвратительными ощущен[іями], которыя испытываетъ мужчина, чувствующій себя женщиной; я готов[ъ] что такой человѣкъ находится исключительно во власти растительно[й]

Какъ ни малы мои грудные соски, но они все-таки требую[тъ] я ихъ чувствую какъ грудныя железы, какъ это, впрочем[ъ] въ юношескомъ періодѣ, когда соски у меня припухал[и] этого бѣлая сорочка, жилетка, сюртукъ—очень стѣс[няли] такія ощущенія, какъ если бы онъ былъ женским[ъ] по-няли женскія ощущенія живота, который не пер[ъ] талію стоянно напоминалъ мнѣ о моей женственности. Ест[ь] У меня такое чувство, какъ если бы съ меня сняли [ую] кожу и надѣли на меня женскую кожу, которая оказалась мн[ѣ] [ѣ]ную впору; но я постоянно ощущаю, что меня окружаетъ женщина, чувств[о] [ко]торой пронизываютъ мое тѣло, запертое со всѣхъ сторонъ, и вытѣсняютъ изъ него мужскія чувства. Хотя яички у меня и не атрофированы, и не дегенерированы, однако это уже для меня не яички; часто они причиняютъ мнѣ боль и вызываютъ такое впечатлѣніе, какъ будто имъ мѣсто въ животѣ; ихъ подвижность меня часто очень стѣсняетъ.

Разъ въ 4 недѣли, въ періодъ полнолунія, я въ продолженіе 5 дней имѣю всѣ molimina, точь-въ-точь какъ женщина; я испытываю всѣ соотвѣтствующія физическія и психическія ощущенія; у меня не бываетъ только выдѣленія крови, но зато я чувствую, что у меня вытекаетъ жидкость, что половые органы и нижняя часть живота (внутри) припухаютъ. Это очень пріятное время, въ особенности когда послѣ прекращенія molimina является физіологическая потребность въ половомъ удовлетвореніи съ всей ея силой, проникающей весь организмъ женщины. Все тѣло мое полно тогда этого ощущенія, которое пропитываетъ его какъ вода кусокъ сахара или губку; его можно выразить такъ: на первомъ планѣ жаждущая любви женщина, на второмъ человѣкъ; при этомъ потребность направлена, какъ мнѣ кажется, не столько на совокупленіе, сколько на зачатіе. Но сила естественнаго инстинкта и женскаго сладострастія подавляетъ чувство стыдливости и вызываетъ непосредственное стремленіе къ *coitus*'у. Какъ мужчина я чувствовалъ coitus не больше трехъ разъ за всю мою жизнь, да и въ этомъ я не увѣренъ, въ остальныхъ же случаяхъ я былъ совершенно равнодушенъ; въ послѣдніе же 3 года я во время coitus'а ясно чувствую себя пассивнымъ, какъ женщина, иногда даже испытываю женское чувство эякуляціи; послѣ этого я всегда чувствую себя усталымъ, удовлетвореннымъ, иногда даже нѣсколько нездоровымъ—какъ это у мужчины никогда не бываетъ. Иногда coitus доставлялъ мнѣ такое большое наслажденіе, что я не могу его ни съ чѣмъ сравнить; это самое блаженное, самое сильное чувство на землѣ, которому можно принести въ жертву все. Въ эти моменты женщина только vulva, въ которой тонетъ вся ея личность.

За послѣдніе 3 года я ни на одинъ моментъ не терялъ ощущенія, что я женщина. Благодаря привычкѣ, это уже не мучитъ меня такъ, какъ раньше, хотя я и потерялъ очень много самъ въ своихъ собственныхъ глазахъ. Это ощущеніе можно еще переносить съ трудомъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ сладострастныхъ желаній. Но невыносимо становится, когда эти желанія появляются. Тогда теряешь самообладаніе; появляется жженіе, теплота, напряженность въ половыхъ частяхъ (при полномъ отсутствіи эрекціи). Ужасно это ощущеніе, какъ будто

что-то присасывается въ половую щель и влагалище, это сладострастное ощущеніе доставляетъ прямо адскія муки, становится невыносимымъ.

Если я въ это время имѣю возможность совершить совокупленіе, то мнѣ становится легче, но полнаго удовлетворенія это мнѣ не даетъ, вслѣдствіе пониженія чувствительности. Меня угнетаетъ при этомъ еще сознаніе своего безплодія, я мучаюсь чувствомъ пассивности при совокупленіи и потерей чувства стыдливости. Я чуть не кажусь самъ себѣ проституткой. Разсудокъ безсиленъ въ этихъ случаяхъ, навязчивое чувство женственности охватываетъ меня всего и не даетъ мнѣ покоя. Легко понять, какъ трудно мнѣ въ такое время исполнять свои профессіональныя обязанности. Но, конечно, приходится принуждать себя. Почти невозможно бываетъ сидѣть, ходить или лежать; во всякомъ случаѣ невыносимо бываетъ долго оставаться въ одномъ изъ этихъ положеній, вслѣдствіе безпрерывнаго раздраженія со стороны брюкъ и т. д.

Бракъ въ подобныхъ случаяхъ производитъ впечатлѣніе сожительства двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна только переодѣта мужчиной; въ моменты coitus'а мужчина чувствуетъ себя оплодотворяемымъ. Если періодическія molimina вдругъ исчезаютъ, то является чувство беременности или полового пресыщенія,—чувство, котораго здоровый мужчина не знаетъ. Это чувство пронизываетъ все тѣло такъ же, какъ и чувство женственности, съ той только разницей, что первое чувство имѣетъ специфически-отталкивающій характеръ, такъ что съ нетерпѣніемъ ждешь возвращенія періодическихъ molimina. Въ сновидѣніяхъ и представленіяхъ эротическаго характера видишь себя въ тѣхъ положеніяхъ, какія принимаютъ женщины, видишь эрегированные половые органы; такъ какъ и задній проходъ чувствуетъ по женски, то очень не трудно сдѣлаться пассивнымъ педерастомъ; только положительное запрещеніе со стороны религіи еще удерживаетъ отъ этого, всѣ другія соображенія теряютъ силу.

Такъ какъ подобнаго рода состояніе не можетъ не внушать отвращенія, то является желаніе быть безполымъ или сдѣлать себя таковымъ. Будь я холостой, я бы давно разстался и съ яичками, и съ мошонкой, и съ половымъ членомъ.

Что можетъ дать наивысшее ощущеніе женскаго сладострастія, если все таки для тебя недоступно зачатіе? Какая польза отъ всѣхъ этихъ порывовъ женской любви, если для своего удовлетворенія тебѣ приходится довольствоваться женщиной же, если даже во время совокупленія она принимаетъ тебя за мужчину? Какъ приходится стыдиться своего женскаго запаха! Какъ унижаетъ мужчину эта привязанность къ нарядамъ, къ одеждѣ. Даже подвергшись полному превращенію, даже забывъ совершенно половое чувство мужчины, онъ все-таки не можетъ чувствовать себя женщиной; онъ хорошо знаетъ, что раньше онъ не всегда обладалъ половой чувствительностью, что онъ тоже былъ просто человѣкомъ, не подвергшимся еще половой дифференціаціи. И вотъ теперь онъ принужденъ вдругъ забыть свою прежнюю индивидуальность, долженъ носить ее какъ маску, чувствовать себя постоянно женщиной и страдать то отъ періодически наступающихъ черезъ каждыя 4 недѣли разстройствъ, то отъ неудовлетвореннаго женскаго сладострастія въ промежуточное время. Когда же наконецъ онъ, проснувшись утромъ, не будетъ чувствовать себя женщиной? Онъ жаждетъ момента, когда ему можно было бы поднять маску, но этотъ моментъ не наступаетъ. Небольшое утѣшеніе въ своемъ несчастіи онъ получаетъ, когда надѣваетъ какую-нибудь часть женской одежды—бѣлье, нарядъ и пр. Одѣваться вполнѣ какъ женщина, онъ не смѣетъ. Исполнять свои профессіональныя обязанности въ качествѣ актрисы, переодѣтой въ мужской костюмъ, и не видѣть конца этой игры—задача не легкая. Только религія спасаетъ въ этихъ случаяхъ отъ грубыхъ проступковъ, но она не избавляетъ отъ мученій, когда индивидуумъ съ женскими чувствами подвергается такимъ же искушеніямъ, какъ настоящая женщина. Развѣ это не муки, когда солидный мужчина, поль-

зующійся въ публикѣ большимъ довѣріемъ и авторитетомъ, только и думаетъ, что о своей—хотя бы даже воображаемой vulva; когда онъ, вернувшись послѣ тяжелаго дневного труда, не находитъ лучшаго занятія, какъ оцѣнивать дамскіе туалеты, критиковать ихъ женскими глазами, читать на лицѣ женщинъ ихъ мысли; когда модный журналъ (это было у меня уже въ дѣтствѣ) доставляетъ такой же интересъ, какъ и научное сочиненіе; когда приходится скрывать свое душевное состояніе отъ своей жены, мысли которой, однако, прекрасно понимаешь по ея лицу, потому что самъ чувствуешь по женски, и когда знаешь что она все-таки видитъ происшедшее въ тебѣ физическое и психическое превращеніе? Какъ мучительно постоянно подавлять въ себѣ женскую мягкость характера! Иногда, правда, во время отпуска, когда остаешься наединѣ, удается нѣкоторое время жить какъ женщина, напр., носить женское платье въ особенности ночью, имѣть при себѣ постоянно перчатки, надѣвать въ комнатѣ маску, вуаль и т. д.; это успокаиваетъ нѣсколько чрезмѣрную libido. Но женственность, разъ внѣдрившись въ организмъ, настоятельно требуетъ признанія; часто она довольствуется какой-нибудь скромной уступкой, напр., браслетомъ, надѣтымъ подъ манжетой, но все-таки тѣ или иныя уступки приходится ей дѣлать постоянно. Единственное счастіе заключается въ томъ, чтобы можно было, не стыдясь, одѣваться по женски и чтобы въ маскѣ или подъ вуалью дѣйствительно ходить въ женскомъ платьѣ. Тогда слѣдишь за модой какъ настоящая модница—вотъ то чего доходитъ психическое перерожденіе! Для того чтобы привыкнуть къ мысли, что ты чувствуешь по женски и что прежнее твое чувствованіе осталось только въ твоихъ воспоминаніяхъ, откуда ты его извлекаешь лишь для сравненія,—чтобы привыкнуть къ этой мысли, для этого нужно много времени и много тяжелой борьбы.

При всемъ томъ случается, что совсѣмъ безсознательно проявишь какое-нибудь женское чувство, хотя бы напр. въ половой области; скажешь, напр., что женщина ощущаетъ то-то и то-то, между тѣмъ какъ не женщина этого вовсе не можетъ и знать, или случайно выдашь себя, сказавъ, что кому-нибудь идетъ или шло бы женское платье. Наединѣ съ женщинами это еще не бѣда, ибо женщина просто разсмѣется, когда услышитъ, что вы понимаете кое-что въ ея дѣлахъ. Но бѣда, если это случится въ присутствіи собственной жены! Какъ я однажды испугался, когда моя жена сказала своей знакомой, что у меня очень тонкій вкусъ къ женскимъ нарядамъ. Одна важная дама была очень удивлена, когда я указалъ ей на ея ложныя представленія о воспитаніи ея дочери; я устно и письменно изложилъ ей всѣ женскія чувства, причемъ обманулъ ее, сказавъ, что свои познанія я почерпнулъ изъ писемъ. Но зато теперь ея довѣріе ко мнѣ необыкновенно велико, и дочь ея, которой грозилъ ложный путь, осталась разумнымъ и радостнымъ ребенкомъ. Она раньше смотрѣла на всѣ проявленія своей женской натуры, какъ на грѣхъ, теперь же она знаетъ, что она, какъ дѣвушка, должна переносить и что она должна подавлять въ себѣ помощью воли и религіи; и теперь она чувствуетъ себя человѣкомъ. И мать, и дочь, вѣроятно, расхохотались бы отъ души, если бы онѣ узнали, что всѣ свои совѣты я черпалъ изъ собственнаго опыта. Я долженъ еще прибавить, что за послѣднее время у меня развилось гораздо болѣе тонкое температурное чувство и болѣе тонкое осязаніе: я ощущаю эластичность кожи у паціентовъ, напряженіе кишекъ; раньше я этого ощущенія не зналъ. При операціяхъ и на вскрытіяхъ постороннія жидкости гораздо легче проникаютъ черезъ кожу (неповрежденную), чѣмъ раньше. Каждое вскрытіе доставляетъ мнѣ страданіе, каждое изслѣдованіе проституткн или женщины съ бѣлями, съ запахомъ рака и т. п. кажутся мнѣ мучительнымъ. Вообще я въ настоящее время нахожусь подъ сильнымъ вліяніемъ антипатіи и симпатіи, начиная съ цвѣтовъ и кончая оцѣнкой дѣлаго человѣка. Женщины обыкновенно понимаютъ половое настроеніе друг

друга, поэтому онѣ носятъ вуаль, хотя бы никогда и не спускали его, употребляютъ духи, ибо очень чувствительны къ женскому запаху. Вообще запахъ дѣйствуетъ на женскій организмъ чрезвычайно сильно. Такъ, напр., запахъ фіалки и розы успокаиваетъ меня, другіе цвѣты вызываютъ у меня отвращеніе своимъ запахомъ, иланг возбуждаетъ во мнѣ половое чувство. Прикосновеніе женщины кажется мнѣ гомогеннымъ; coitus съ моей женой возможенъ для меня потому, что въ ней есть нѣкоторыя мужскія черты, что у нея плотная кожа; при всемъ томъ это все-таки скорѣе amor lesbicus.

Кромѣ того, я всегда чувствую себя пассивнымъ. Часто, когда я ночью не могу заснуть вслѣдствіе возбужденія, мнѣ въ концѣ-концовъ помогаетъ такое положеніе, si femora mea distensa habeo, sicut mulier cum viro concumbens, иногда я ложусь на бокъ, но при этомъ ни рука, ни одѣяло не должны касаться моихъ грудей, иначе я не могу заснуть. Точно также и животъ боится всякаго давленія. Лучше всего я сплю въ женской рубашкѣ или въ ночной сорочкѣ; охотно надѣваю на ночь перчатки, такъ какъ у меня легко зябнутъ руки. Женскія кальсоны и нижнія юбки кажутся мнѣ также очень удобными, такъ какъ онѣ не раздражаютъ половыхъ органовъ. Больше всего нравились мнѣ женскія платья въ то время, когда носили кринолины. Женское платье не стѣсняетъ человѣка, чувствующаго себя женщиной, такъ какъ онъ ощущаетъ его не какъ что-нибудь чуждое, а какъ предметъ, принадлежащій его личности.

Охотнѣе всего я провожу время въ обществѣ одной дамы, страдающей неврастеніей (см. наблюд. 135); со времени послѣднихъ родовъ она чувствуетъ себя мужчиной; съ тѣхъ поръ, какъ я ей разъяснилъ это чувство, она старается по возможности приспособиться къ своему положенію, coitu abstinet, что мнѣ, какъ мужчинѣ, недоступно. Эта женщина своимъ примѣромъ помогаетъ мнѣ переносить мое состояніе. Она еще хорошо помнитъ свои женскія чувства и не разъ уже давала мнѣ полезные совѣты. Если бы она была мужчиной, а я—молодой дѣвушкой, я бы старался увлечь ее собой, связать съ нею свою судьбу. Но ея теперешняя фотографія совсѣмъ не похожа на прежнюю. Несмотря на свои груди и на прическу, она имѣетъ видъ элегантно одѣтаго мужчины; говоритъ она коротко и основательно; то, что меня забавляетъ, ей не доставляетъ никакой радости. Она страдаетъ своего рода міровой скорбью, но несетъ свой крестъ съ покорностью и достоинствомъ, находитъ себѣ утѣшеніе въ религіи, въ исполненіи своихъ обязанностей, въ періоды регулъ она чуть не погибаетъ; она не любитъ больше женскаго общества, женскихъ разговоровъ, не любитъ также и сладостей.

Одинъ мой пріятель, другъ дѣтства, съ раннихъ лѣтъ чувствуетъ себя дѣвушкой, но имѣетъ склонность къ мужскому полу. У его сестры замѣчалось обратное явленіе; когда же матка все-таки заявила свои права, и когда она, несмотря на свои мужскія склонности, почувствовала себя любящей женщиной, она разрѣшила это затрудненіе очень просто: взяла и утопилась.

Главныя измѣненія, происшедшія во мнѣ со времени моей полной эффеминаціи, сводятся къ слѣдующему:

1) Постоянное ощущеніе, что я женщина отъ головы до пятокъ.
2) Постоянное ощущеніе, что я имѣю женскіе половые органы.
3) Періодически, черезъ каждыя 4 недѣли повторяющіяся molimina.
4) Правильно появляющіеся приступы женскаго сладострастія однако безъ влеченія къ опредѣленному мужчинѣ.
5) Пассивное, какъ у женщины, чувство во время совокупленія.
6) Затѣмъ чувство женщины, подвергшейся coitus'у.
7) Женскія ощущенія при представленіи о coitus'ѣ.
8) При видѣ женщинъ чувство общности съ ними и ощущеніе женскаго интереса къ нимъ.

9) При видѣ мужчинъ ощущеніе женскаго интереса къ нимъ.

10) То же и при видѣ дѣтей.

11) Измѣненія характера, большее терпѣніе.

12) Развившаяся во мнѣ въ концѣ-концовъ покорность судьбѣ, чѣмъ я, въ сущности говоря, обязанъ религіи, иначе я давно лишилъ бы себя жизни.

Ибо быть мужчиной и чувствовать, что chaque femme est futuée ou elle désire l'être—это почти невыносимо.

Только что приведенная автобіографія, въ высшей степени цѣнная для науки, была мнѣ прислана въ сопровожденіи нижеслѣдующаго письма, представляющаго также большой интересъ.

Прежде всего считаю долгомъ извиниться, что утруждаю Васъ своимъ посланіемъ. До того, какъ я прочелъ Ваши сочиненія, я былъ въ полномъ отчаяніи и смотрѣлъ на себя какъ на чудовище, которое вызывало во мнѣ самомъ отвращеніе. Ваши сочиненія влили въ мою душу бодрость, и я рѣшилъ изучить этотъ вопросъ основательно и просмотрѣть всю мою жизнь съ самаго начала совершенно безпристрастно, не думая о выводахъ. И вотъ теперь я считаю долгомъ благодарности сообщить Вамъ свои воспоминанія и наблюденія, такъ какъ я не нашелъ у Васъ вполнѣ аналогичнаго случая. Затѣмъ я думалъ, что, можетъ быть, Вамъ покажется интереснымъ узнать о мысляхъ и чувствахъ человѣка, живущаго подъ гнетомъ сознанія, что онъ женщина,—изъ автобіографіи, принадлежащей перу врача.

Не все у меня вышло достаточно согласованнымъ, но у меня нѣтъ уже силъ предаваться дальнѣйшему самоанализу и еще болѣе углубляться въ себя. Встрѣчаются у меня и повторенія, но я прошу принять во вниманіе, что любой актеръ можетъ не выдержать своей роли, въ особенности если эта роль не взята имъ на себя добровольно, а навязана ему противъ его воли.

Изъ Вашихъ сочиненій я почерпнулъ надежду, что, исполняя свои обязанности врача, гражданина, отца и супруга, я имѣю право причислять себя къ тѣмъ людямъ, которые заслуживаютъ не одного только презрѣнія.

Наконецъ, я хотѣлъ Вамъ сообщить результатъ моихъ воспоминаній и размышленій для того, чтобы показать, что и человѣкъ съ женскими ощущеніями и мыслями можетъ быть врачемъ; я считаю крупной несправедливостью закрывать доступъ къ медицинѣ женщинамъ. Женщина при помощи одного только чувства можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ напасть на слѣдъ болѣзни, между тѣмъ какъ мужчина, несмотря на всѣ орудія діагностики, бродитъ въ темнотѣ. Въ особенности это имѣетъ мѣсто при женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ. Если бы это было въ моей власти, я бы сдѣлалъ такъ, чтобы каждый врачъ хоть на четверть года превращался въ женщину: тогда онъ сталъ бы больше уважать и больше понимать ту половину человѣчества, отъ которой онъ самъ происходитъ, и научился бы цѣнить величіе женской души, а въ то же время и жестокость женской доли.

Эпикризъ. Паціентъ—невропатическій индивидуумъ, съ рѣзкой ненормальностью психо-половой сферы, выражающейся въ томъ, что онъ въ отношеніи характера и при половыхъ сношеніяхъ обнаруживаетъ женскія ощущенія. Это извращеніе чувства остается долгое время чисто-душевной аномаліей, но 3 года тому назадъ на почвѣ тяжелой неврастеніи оно получаетъ сильный толчокъ со стороны навязчивыхъ физическихъ ощущеній, имѣющихъ характеръ transmutatio sexus. Къ своему ужасу паціентъ начинаетъ себя и физически чувствовать женщиной; подъ давленіемъ своихъ навязчивыхъ «женскихъ чувствъ» онъ замѣчаетъ, что всѣ его чувствованія, представленія, стремленія и даже вся его половая жизнь претерпѣваютъ полное превращеніе въ смыслѣ эвираціи. При этомъ, однако, его «я» обладаетъ достаточной силой, чтобы не потерять окончательно власти надъ всѣми этими болѣзненными психо-физическими процессами и удер-

жаться отъ paranoia—замѣчательный примѣръ навязчивыхъ ощущеній и представленій на невропатической почвѣ,—примѣръ, имѣющій громадное значеніе для пониманія тѣхъ путей, по которымъ развивается психо-половая трансформація. Въ 1893 году, т. е. черезъ 3 года, несчастный коллега описалъ мнѣ снова свой status praesens, касающійся его чувствованій и мышленія. Все осталось по-прежнему. Паціентъ и физически, и психически чувствуетъ себя совершенно женщиной, но его интеллигентность остается незатронутой и удерживаетъ его отъ превращенія въ паранойика (см. ниже). До самой послѣдней даты (1900 г.) онъ остается врачемъ, исполняющимъ свои профессіональныя обязанности, и никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ немъ не замѣчается.

Въ дополненіе къ этому замѣчательному въ клиническомъ и психологическомъ отношеніи случаю приведемъ другой, касающійся женщины.

Наблюденіе 135. Г-жа Х., дочь высокопоставленнаго чиновника; мать умерла отъ нервной болѣзни. Отецъ былъ здоровъ и умеръ въ преклонномъ возрастѣ отъ пневмоніи. Нѣкоторые изъ братьевъ и сестеръ носятъ печать психопатическаго вырожденія, одинъ братъ страдаетъ ненормальностями характера и тяжелой неврастеніей.

Будучи дѣвушкой, Х. обнаруживала склонность къ играмъ мальчиковъ. Пока она носила короткое платье, она бѣгала по полямъ и лѣсамъ и безбоязненно взбиралась по самымъ опаснымъ горнымъ тропинкамъ. Къ одеждѣ, къ нарядамъ у нея не было никакого влеченія. Только однажды, когда ей сдѣлали платье мужского покроя, она сильно обрадовалась; большое удовольствіе испытывала она, когда ей пришлось въ школѣ во время одного театральнаго представленія играть мальчика въ мужскомъ платьѣ.

Въ остальномъ, однако, ничто не обнаруживало предрасположенія къ превратному половому ощущенію. До вступленія въ бракъ (на 21 году жизни) она не знаетъ ни одного случая, когда бы она чувствовала влеченіе къ лицу собственнаго пола. Но также безразличны были для нея и лица мужского пола. У нея было много поклонниковъ, что ей нравилось, но о половыхъ отличіяхъ она въ то время не думала, не идя дальше разницы въ одеждѣ.

Единственный балъ, на которомъ она была, она провела въ оживленной бесѣдѣ, которая ее очень заинтересовала, между тѣмъ какъ танцы и танцоры вовсе не привлекали ея вниманія.

Регулы наступили у нея легко на 18 году. Онѣ ей казались очень непріятными и чѣмъ-то чуждымъ. Къ своему обрученію съ красивымъ и богатымъ мужчиной, не имѣвшимъ, однако, ни малѣйшаго понятія о женской натурѣ, она относилась съ полнымъ равнодушіемъ. Бракъ вообще не возбуждалъ у нея ни симпатіи, ни антипатіи. Супружескія сношенія были для нея вначалѣ болѣзненными, впослѣдствіи—только непріятными. Никогда она при этомъ не ощущала чувства сладострастія, однако имѣла 6 человѣкъ дѣтей. Когда вслѣдствіе слишкомъ большого числа дѣтей мужъ сталъ прибѣгать къ coitus interruptus, ей казалось это оскорбленіемъ ея религіознаго и нравственнаго чувства.

Постепенно она становилась все болѣе неврастеничкой, настроеніе ея дѣлалось мрачнѣе, и чувствовала она себя все болѣе и болѣе несчастной.

Она страдала опущеніемъ матки, эрозіями на portio vaginalis, анэміей; гинекологическое леченіе, купанія не принесли ей никакого существеннаго облегченія.

На 36 году съ ней сдѣлался апоплектическій инсультъ, который приковалъ ее почти на 2 года къ постели и вызвалъ рядъ тяжелыхъ неврастеническихъ явленій (агрипнію, тяжесть въ головѣ, сердцебіеніе, психическое угнетеніе, чувство физическаго и духовнаго безсилія вплоть до чувства угрожающаго безумія и т. д.).

Въ теченіе этой болѣзни съ нею произошла замѣчательная перемѣна въ области психическаго и физическаго чувствованія.

Женская болтовня знакомыхъ дамъ о любви, туалетахъ, нарядахъ, модахъ, прислугѣ, домашнемъ хозяйствѣ и проч. сдѣлалась ей противной. Ей стало тягостно чувствовать себя женщиной. Она не могла рѣшиться заглянуть въ зеркало. Прическа и туалетъ были для нея мученіемъ. Къ удивленію окружающихъ ея мягкій и женственный характеръ измѣнился и пріобрѣлъ мужскія черты, такъ что она производила впечатлѣніе мужчины, переодѣтаго въ женское платье. Своему домашнему врачу она жаловалась, что регулы стали для нея чѣмъ-то чуждымъ; каждый разъ при ихъ наступленіи она разстраивалась; запахъ выдѣляющейся при этомъ крови вызывалъ у нея отвращеніе, но въ то же время она не рѣшалась прибѣгнуть къ помощи духовъ, которые тоже стали ей противны.

Въ другихъ отношеніяхъ она тоже чувствовала странную перемѣну своего существа. Она стала ощущать въ себѣ приливы физической силы и потребность въ упражненіяхъ, временами чувствовала себя молодой, какъ въ 20 лѣтъ. Когда ея неврастеническій мозгъ позволялъ ей думать, мысли ея были удивительно быстры и оригинальны, умозаключенія и понятія составлялись быстро и отчетливо, выраженія становились кратки и ясны, и являлись обороты, несовсѣмъ подходящіе для женщины. Въ ея рѣчи стали часто попадаться грубыя выраженія, которыя такъ не шли къ этой женщинѣ, бывшей раньше благочестивой и сдержанной.

Она осыпала себя горькими упреками, плакала, что она уже не-женщина больше; въ обществѣ ей приходилось переживать не мало непріятностей изъ-за своихъ взглядовъ, чувствъ и поступковъ.

Затѣмъ она чувствовала перемѣны и въ своемъ тѣлѣ. Къ ея великому удивленію и ужасу ей стало казаться, что груди у нея исчезаютъ, тазъ стансвится уже, кости массивнѣе, кожа плотнѣе и грубѣе.

Она не рѣшалась болѣе надѣвать ночную сорочку и чепчикъ, перестала носить браслеты, серьги, вѣеръ. Горничная и швея обратили вниманіе, что отъ г-жи Х. исходитъ совсѣмъ особый запахъ. Голосъ ея сдѣлался глубже, грубѣе, болѣе похожимъ на мужской.

Когда паціентка, наконецъ, встала съ одра болѣзни, она почти совершенно потеряла женскую походку и разучилась производить соотвѣтствующіе жесты и движенія; ей положительно приходилось заставлять себя произвести тотъ или иной жестъ въ женскомъ платьѣ. Вуаль сдѣлался для нея невыносимымъ. Прежній періодъ ея жизни, когда она чувствовала себя женщиной, представлялся ей теперь чѣмъ-то чужимъ, ей не принадлежащимъ; она совсѣмъ не могла или могла только съ большимъ трудомъ играть роль женщины. Всѣ ея черты становились все болѣе и болѣе мужскими. Въ нижней части живота появились своеобразныя ощущенія. Она жаловалась врачу, что уже не чувствуетъ своихъ половыхъ органовъ внутри живота. У нея было ощущеніе, что животъ у нея закрытъ, что область половыхъ частей какъ-бы увеличена; нерѣдко у нея было ясное ощущеніе, что она имѣетъ penis и scrotum. Въ то же время ясно обнаруживалась мужская libido. Всѣ эти ощущенія глубоко ее разстраивали, наводили на нее страхъ. Ея нервное разстройство до того быстро прогрессировало, что окружающіе стали бояться сумасшествія. Домашнему врачу удалось, однако, съ большими усиліями успокоить ее, и она благополучно миновала подводный камень. Паціентка стала мало-по-малу приходить въ равновѣсіе, привыкая къ своему новому, чуждому ей, болѣзненному психо-физическому состоянію. Она старалась выполнять свои обязанности хозяйки и матери. Замѣчательна была та поистинѣ мужская сила воли, которую она при этомъ проявляла; въ то же время въ ней уже не было и женской мягкости. Она вела себя въ домѣ какъ мужчина, что давало поводъ къ семейнымъ сценамъ. Своему мужу г-жа Х. вообще казалась неразрѣшимой загадкой.

Врачу она жаловалась, что время отъ времени ее охватываютъ приступы

«животной мужской» страсти; въ это время она находилась въ очень тяжеломъ настроеніи. Супружескія сношенія съ мужемъ казались ей ужасными, прямо невыносимыми.

Время отъ времени къ ней возвращались еще женскія ощущенія, но это становилось все рѣже и рѣже, и сами ощущенія дѣлались все слабѣе и слабѣе. Въ эти минуты она снова чувствовала свои женскіе половые органы, свои груди, но эти періоды были для нея очень тягостны, и ей казалось, что такого «второго превращенія» она бы уже не могла выдержать, что она обязательно сошла бы съ ума.

Она сжилась съ этой mutatio sexus, развившейся на почвѣ болѣзненнаго процесса, и несетъ свой крестъ съ покорностью, причемъ громадную услугу оказываетъ ей ея глубокая религіозность.

Но самымъ тягостнымъ для нея является то, что она принуждена, какъ актриса, всю жизнь играть передъ людьми чужую роль—именно роль женщины. (Status praesens сент. 1862 г.).

4-я ступень: Metamorphosis sexualis paranoica.

Послѣднюю возможную ступень въ описываемомъ нами болѣзненномъ процессѣ представляетъ половое превращеніе, связанное съ умономѣшательствомъ. Здѣсь почвой является половая неврастенія, превратившаяся въ neurasthenia universalis въ смыслѣ душевной болѣзни, paranoia.

Нижеслѣдующія наблюденія иллюстрируютъ развитіе невротическо-психологическаго процесса до наивысшей ступени.

Наблюденіе 136. К., 36 лѣтъ отъ роду, холостой, слуга, принятъ въ клинику 26 февраля 1889 года; представляетъ типическій случай paranoia persecutoria, развившейся изъ neurasthenia sexualis и сопровождавшейся обонятельными галлюцинаціями, ложными ощущеніями и пр.

Больной происходитъ изъ наслѣдственно-отягощенной семьи. Нѣсколько братьевъ и сестеръ страдали психопатіей. Паціентъ имѣетъ гидроцефалическій черепъ съ сѣдловиднымъ углубленіемъ въ области правой фонтанели и невропатическіе глаза. Съ раннихъ лѣтъ онъ ощущалъ ненасытное половое влеченіе, въ 19 лѣтъ началъ предаваться онанизму, въ 23 года имѣлъ coitus, прижилъ трехъ внѣбрачныхъ дѣтей; боясь новыхъ дѣтей и невозможности прокормить ихъ, прекратилъ половыя сношенія, сталъ, однако, сильно страдать отъ воздержанія, но отказался и отъ онанизма, имѣлъ массу поллюцій; $1^1/_2$ года назадъ развилась половая неврастенія съ дневными поллюціями, сдѣлавшая паціента слабымъ и безпомощнымъ; въ дальнѣйшемъ neurasthenia universalis и, наконецъ, paranoia.

Годъ тому назадъ онъ сталъ испытывать парэстетическія ощущенія: ему казалось, что на мѣстѣ половыхъ органовъ у него находится клубокъ; потомъ онъ сталъ чувствовать, что scrotum и penis у него исчезли и что его половые органы сдѣлались женскими.

Онъ чувствовалъ, что у него выросли груди, коса, что онъ одѣтъ въ женское платье. Онъ самъ себѣ казался женщиной. На улицѣ ему слышались соотвѣтствующіе возгласы со стороны прохожихъ. Въ полуснѣ ему казалось, что мужчина совершаетъ съ нимъ, какъ съ женщиной, coitus. Это доставляло ему сильное сладострастное ощущеніе. Во время пребыванія въ клиникѣ наступила ингермиссія въ теченіи paranoia и въ то же время значительное улучшеніе неврастеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли временно чувства и идеи, соотвѣтствовавшія развившейся у него metamorphosis sexualis.

Дальнѣйшую ступень эвираціи на пути къ полной transformatio sexus paranoica представляетъ слѣдующій случай.

Наблюденіе 137. Franz St., 33 лѣтъ, народный учитель, холостой, происходитъ, по всей вѣроятности, изъ наслѣдственно отягощенной семьи, съ раннихъ лѣтъ съ невропатическими задатками, аффективенъ, пуглив, не переноситъ алкоголя; въ 18 лѣтъ началъ мастурбировать, въ 30 лѣтъ получилъ neurasthenia sexualis (поллюціи—иногда днемъ—съ послѣдующимъ упадкомъ силъ, боли въ области plexus sacralis и т. д.). Къ этому постепенно присоединились явленія раздраженія спинного мозга, тяжесть въ головѣ, церебральная астенія. Съ начала 1885 г. паціентъ воздерживается отъ coitus'a, который не доставляетъ ему вовсе сладострастнаго ощущенія. Мастурбируетъ онъ часто.

Въ 1888 г. стало развиваться помѣшательство. Онъ замѣтилъ, что всѣ его избѣгаютъ, что отъ него исходятъ вредныя испаренія, что онъ воняетъ (обонятельныя галлюцинаціи); этимъ онъ сталъ объяснять перемѣну въ отношеніи къ нему окружающихъ, такъ же онъ объяснялъ ихъ чиханіе, кашель и т. п.

Онъ сталъ слышать запахъ трупа, гнилой мочи. Причиной своего дурного запаха онъ считалъ сѣмяизліянія во внутрь. Такія внутреннія поллюціи онъ ощущалъ въ видѣ жидкости, текущей отъ лобка къ груди.

Вскорѣ паціентъ оставилъ клинику.

Въ 1889 г. онъ былъ снова принятъ уже съ болѣе развитымъ стадіемъ paranoia masturbatoria persecutoria (физическій бредъ преслѣдованія).

Въ маѣ 1889 г. паціентъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что слово «господинъ» его сильно раздражаетъ.

Онъ сталъ протествовать противъ этого, утверждая, что онъ—женщина. Объ этомъ ему говорятъ голоса. Онъ замѣчаетъ, что у него ростутъ груди. Недѣлю тому назадъ онъ ощущалъ сладострастныя чувства, когда его обнимали. Ему говорятъ голоса, что онъ—публичная женщина. Въ послѣднее время ему снится coitus, который совершаютъ съ нимъ, какъ съ женщиной. Онъ слышитъ immissio penis и имѣетъ ощущеніе эякуляціи.

Черепъ крутой, лицевая часть черепа длинная и узкая, tubera parietalis выдаются впередъ. Половые органы развиты нормально.

Слѣдующій случай, наблюдавшійся въ больницѣ Illenau, представляетъ прекрасный примѣръ длительнаго извращенія полового сознанія на почвѣ психоза.

Наблюденіе 138. Metamorphosis sexualis paranoica, N., 22 лѣтъ, холостой, піанистъ, принятъ въ Illenau въ концѣ октября 1865 года. Патологической наслѣдственности, видимо, нѣтъ, но происходитъ изъ туберкулезной фамиліи (отецъ и братъ умерли отъ чахотки). Паціентъ былъ слабымъ ребенкомъ, съ плохими способностями, но съ одностороннимъ развитіемъ таланта къ музыкѣ. Характеръ у него съ самаго начала былъ нелормальный, замкнутый, тихій, необщительный, сердитый.

Съ 15 лѣтъ началъ мастурбировать. Уже въ ближайшіе годы появились неврастеническіе симптомы (сердцебіеніе, усталость, временами тяжесть въ головѣ и т. д.), а также и приступы ипохондріи. Въ послѣдніе годы паціентъ работалъ очень напряженно. Съ полгода тому назадъ его неврастенія усилилась. Онъ жаловался на сердцебіеніе, тяжесть въ головѣ, безсонницу, раздражительность, сильное половое возбужденіе, утверждалъ, что онъ долженъ возможно скорѣе жениться въ интересахъ здоровья. Онъ влюбился въ художницу, но почти одновременно (сент. 1865 г.) заболѣлъ paranoia persecutoria (враждебные голоса, брань на улицѣ, ядъ въ пищѣ; для того чтобы онъ не могъ попасть къ своей возлюбленной, протягиваютъ канатъ черезъ мостъ и преграждаютъ ему такимъ образомъ путь). Вслѣдствіе усиливающагося возбужденія и постоянныхъ конфликтовъ съ враждебно настроенными къ нему людьми онъ поступаетъ въ психіатрическое заведеніе. Вначалѣ онъ еще представлялъ картину типической paranoia persecutoria рядомъ съ явленіями половой, а затѣмъ и общей неврастеніи, но при этомъ идеи преслѣдованія строились у него не на этой невротической подкладкѣ. Только изрѣдка онъ слышалъ слова: «вотъ у него вырѣжутъ сѣмя, вотъ у него вырѣжутъ пузырь».

Въ теченіе 1866—68 гг. манія преслѣдованія отступала все болѣе и болѣе на задній планъ; ея мѣсто въ значительной степени заняли эротическія идеи. Психо-соматической основой для этого было длительное и сильное возбужденіе половой сферы. Паціентъ влюблялся въ каждую даму, которую ему случалось увидѣть, слышалъ голоса, требованіе отъ него, чтобы онъ къ ней подошелъ, страстно жаждалъ согласія на бракъ, утверждалъ, что если ему не доставятъ жены, то онъ получитъ чахотку. При продолжающейся мастурбаціи появились уже въ 1869 г. признаки будущей эвираціи. «Если онъ женится, онъ будетъ любить жену только платонически». Паціентъ дѣлался все болѣе страннымъ, жилъ въ кругу эротическихъ идей, видѣлъ въ больницѣ всюду проституцію, время отъ времени слышалъ голоса, которыя обвиняли его въ грязномъ поведеніи по отношенію къ женщинамъ. Онъ сталъ, поэтому, избѣгать женскаго общества и рѣшался оставаться съ женщинами для занятія музыкой только въ томъ случаѣ, если у него было два свидѣтеля.

Въ теченіе 1872 года неврастеническое состояніе больного значительно ухудшилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ выступила снова на первый планъ paranoia persecutoria, получившая клиническую окраску подъ вліяніемъ основного невротическаго состоянія. Появились обонятельныя галлюцинаціи, паціентъ началъ чувствовать магнетическое вліяніе. На него дѣйствовали особыя «магнетическія волны» (ложное истолкованіе болѣзненныхъ явленій спинномозговой астеніи). Благодаря не прекращавшемуся сильному половому возбужденію и злоупотребленію мастурбаціей, процессъ эвираціи быстро подвигался впередъ. Только изрѣдка онъ чувствуетъ себя мужчиной и ощущаетъ потребность въ женщинѣ; онъ горько жалуется, что свирѣпствующая въ больницѣ среди мужчинъ проституція преграждаетъ доступъ къ нему женщинамъ. Онъ смертельно боленъ вслѣдствіе магнетической отравы, которая распространена въ воздухѣ, и вслѣдствіе неудовлетворенной любви; безъ любви онъ жить не можетъ; онъ отравленъ ядомъ сладострастія, который дѣйствуетъ на половую систему. Женщина, которую онъ любитъ, предается самому грязному разврату. Проститутки, которыя живутъ въ больницѣ, носятъ цѣпи блаженства, т. е. цѣпи, въ которыхъ человѣкъ, не двигаясь, ощущаетъ сладострастное чувство. Онъ готовъ уже теперь удовольствоваться и проституткой. Изъ его глазъ исходятъ особые лучи мыслей, которые стоятъ 20 милліоновъ. Его музыкальныя произведенія стоятъ 500.000 франковъ. Рядомъ съ подобными проявленіями маніи величія замѣчались и идеи преслѣдованія,—пища отравлена венерическими отдѣленіями, онъ слышитъ запахъ яда и чувствуетъ его вкусъ, слышитъ грязныя обвиненія и проситъ, чтобы ему заперли уши какимъ-нибудь приборомъ.

Начиная съ августа 1872 г. признаки эвираціи становились все рѣзче. Онъ дѣлается сравнительно аффектированнымъ, говоритъ, что не можетъ болѣе жить среди пьющихъ и курящихъ мужчинъ, что чувствуетъ и мыслитъ совершенно по женски. Онъ требуетъ, чтобы съ нимъ обращались какъ съ женщиной и чтобы перевели его въ женское отдѣленіе. Проситъ конфектъ, печенія. Вслѣдствіе тенезмовъ и спазмовъ пузыря онъ требуетъ, чтобы его перевели въ родильный домъ: у него тяжелая болѣзнь, беременность. Обхожденіе съ нимъ какъ съ мужчиной оказываетъ на него неблагопріятное магнетическое вліяніе.

Время отъ времени онъ еще чувствуетъ себя мужчиной, но болѣзненно-извращенное половое влеченіе заставляетъ искать его удовлетворенія въ мастурбаціи, въ бракѣ безъ coitus'a. Бракъ это, по его мнѣнію, учрежденіе сладострастія. Дѣвушка, на которой онъ согласился бы жениться, должна быть онанисткой.

Съ декабря 1872 г. сознаніе личности пріобрѣтаетъ у него рѣшительно женскія черты.

Сначала онъ былъ женщиной, но въ возрастѣ 1—5 лѣтъ одинъ французскій художникъ придѣлалъ ему мужскіе половые органы и путемъ втираній въ грудь задержалъ развитіе грудныхъ железъ.

Онъ сталъ энергично требовать женской одежды, перевода въ женское отдѣленіе и защиты отъ мужчинъ, которые хотятъ его изнасиловать. Пожалуй, онъ былъ бы готовъ поступить въ магазинъ игрушекъ, заняться шитьемъ, кройкой или другой какой-нибудь женской работой. Съ момента своей transformatio sexus паціентъ ведетъ новое времяисчисленіе. Его прежняя личность сохранилась у него въ памяти, какъ личность его двоюроднаго брата.

О самомъ себѣ онъ говоритъ теперь въ третьемъ лицѣ, называетъ себя графиней V., самой близкой подругой императрицы Евгеніи, требуетъ духовъ, корсета и пр. Другихъ мужчинъ своего отдѣленія онъ считаетъ женщинами, старается заплести себѣ косу, проситъ, чтобы ему доставили восточное средство для уничтоженія волосъ, чтобы никто уже не могъ больше сомнѣваться въ томъ, что онъ женщина. Онъ расточаетъ необыкновенныя похвалы онанизму: «съ 15 лѣтъ я была онанисткой и никогда не искала другихъ путей для полового удовлетворенія». Время отъ времени появляются еще невростеническіе припадки, обонятельныя галлюцинаціи delirium persecutorium. Всѣ событія до декабря 1872 г. паціентъ относитъ къ личности двоюроднаго брата.

Разубѣдить больного въ томъ, что онъ графиня V. уже больше невозможно. Онъ ссылается на то, что его изслѣдовала акушерка, которая и нашла, что онъ женщина. Графиня не хочетъ выходить замужъ, потому что она презираетъ мужчинъ. Такъ какъ паціенту не давали женскаго платья, то онъ большую часть дня проводилъ въ постели, изображалъ изъ себя важную, страдающую даму, жеманничалъ, требовалъ конфектъ и т. п. Волоса онъ заплеталъ кое-какъ въ косу, бороду выщипывалъ. Изъ булокъ онъ сдѣлалъ себѣ груди.

Въ 1874 г. развился caries въ лѣвомъ колѣнномъ суставѣ, къ которому вскорѣ присоединилась легочная чахотка. 2 декабря 1874 г. смерть. Черепъ нормальный; лобная доля мозга атрофична, мозгъ вообще анэмиченъ; микроскопическія измѣненія (*Dr. Schüle*): въ верхнемъ слоѣ лобной доли гангліозныя клѣтки нѣсколько сморщены; въ адвентиціи сосудовъ много жировыхъ зеренъ; glia не измѣнена. кое-гдѣ пигментные участки и коллоидныя зерна. Нижніе слои мозговой коры нормальны. Половые органы очень велики, яички малы, дряблы, на разрѣзѣ макроскопически не измѣнены.

Только что изображенный нами психозъ полового превращенія представляетъ въ высшей степени рѣдкое явленіе въ патологіи половѣческаго духа. Кромѣ предыдущаго случая, я наблюдалъ еще подобный случай какъ эпизодическое явленіе у одной дамы, страдавшей превратнымъ половымъ влеченіемъ (наблюд. 118, въ 7 изданіи моей Psychopathia sexualis). Далѣе, какъ длительное явленіе, я наблюдалъ подобный психозъ у одной дѣвушки, страдавшей прирожденной паранойей, и у одной такой же дамы.

Въ литературѣ, кромѣ случая, о которомъ кратко сообщаетъ *Arndt* [1]), и случая, поверхностно описаннаго *Serieux* (Recherches cliniques, стр. 33), а также двухъ извѣстныхъ наблюденій *Esquirol*'я [2]),— я не могу припомнить никакихъ другихъ описаній психоза полового превращенія.

На стр. 216 я уже упомянулъ о той интересной зависимости, какая существуетъ между этимъ психозомъ полового превращенія и такъ назыв. скифскимъ помѣшательствомъ.

Marandon (Annales médico-psychologiques 1877 г., стр. 161), какъ

[1]) Въ извлеченіи сообщено въ наблюд. 103 девятаго изданія.
[2]) Ср. тамъ-же, наблюд. 104 и 105.

и другіе авторы, ошибочно полагалъ, что эта болѣзнь древнихъ скифовъ представляла собой дѣйствительный психозъ, а не простую только эвирацію. Придерживаясь закона эмпирическаго актуализма, нужно полагать, что психозъ, который въ настоящее время представляетъ большую рѣдкость, встрѣчался столь же рѣдко и въ древности. Такъ какъ онъ можетъ развиться лишь на почвѣ паранойи, то вообще не можетъ быть и рѣчи объ эндемическомъ возникновеніи его; здѣсь могло быть только суевѣрное толкованіе эвираціи (въ смыслѣ гнѣва богини), какъ это между прочимъ слѣдуетъ и изъ указаній Гиппократа.

Въ антропологическомъ отношеніи замѣчателенъ тотъ фактъ, что, какъ это слѣдуетъ изъ такъ назыв. скифскаго помѣшательства и изъ новѣйшихъ наблюденій надъ индійцами пуэбло, исчезновеніе яичекъ ведетъ за собой атрофію половыхъ органовъ вообще, а также и физическія, и психическія измѣненія въ смыслѣ приближенія къ женскому типу. Это наблюденіе тѣмъ болѣе интересно, что подобныя измѣненія у мужчины, лишившагося половыхъ органовъ въ взрослomъ возрастѣ, столь же необычны, какъ у взрослой женщины послѣ искусственнаго или естественнаго климактерія.

Влеченіе къ собственному полу, какъ явленіе врожденное [1]).

Въ этомъ своеобразномъ типѣ половой жизни существенной особенностью является половое безразличіе или даже отвращеніе по

[1]) *Литература* (кромѣ источниковъ, указанныхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи): Tardieu, Des Attentats aux moeurs, 7 изд., 1878, стр. 210. — Hofmann Lehrb. d. ger. Med., 6 изд., стр. 170, 887. — Gley, Revue philosophique 1884, № 1. — Magnan, Annal. med.-psychol. 1885, стр. 458. — Schaw и Ferris, Journal of nervous and mental disease 1883, апрѣль, № 2. — Bernhardi, Der Uranismus. Берлинъ (Volksbuchhandlung) 1882. — Chevalier, De l'inversion de l'instinct sexuel. Парижъ 1885. — Ritti, Gaz. hebdom. de médecine et de chirurg. 1878, 4. январь. — Tamassia, Rivista sperim. 1878, стр. 97—117.—Coutagne, Lyon médical 1880, № 35, 36.—Blumer, Americ. journ. of insanity 1882, іюль.—v. Krafft, Zeitschr. f. Psychiatrie, Band 38. — Blumenstock, статья «Konträre Sexualempfindung», Realenzyklop. d. ges. Heilkunde, 2 изд., VI. — Brouardel, Gaz. des hôpitaux 1887. — Kriese, Inauguraldissert., Вюрцбургъ 1888. — Hofmann, статья «Päderastie», Realenzyklop. d. ges. Heilkunde, 2 изд. XV.—Lombroso, Archiv. di Psichiatr. 1881.—Charcot et Msgnan, Archiv de Neurologie 1882. № 7, 12.—Тарновскій, Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechtsinnes. Берлинъ 1886.—Moll, Die conträre Sexualempfindung, 3 изд. Берлинъ 1889 (множество литературныхъ указаній). — Chevalier, Archives de l'antropologie criminelle, Bd. 5, № 27; Bd. 6. 31.—Reuss, Aberrations du sens génésique, Annales d'hygiène publique 1886.—Saury, Etude clinique sur la folie héréditaire 1886. — Magnan, Séance de l'académie de médecine du 13 janvier 1884.—Онъ-же, Annales médico-psychol. 1886 (Anomalies du sens génital. Discussion sur la folie héréditaire).—Sérieux Recherches cliniques sur les anomalies de l'instinct sexuel. Парижъ 1886. — Brouardel, Gaz. des hôpitaux 1886 и 1887.—Tilier, Linstinct sexuel chez l'homme et chez les animaux 1889. — Carlier, Les deux prostitutions 1887. — Lacassagne, статья «Pédérastie» въ Dict. encyclopédique. — Vibert, статья «Pédérastie» въ Dict. de médec. et de chirurgie.—Chevalier, L'inversion sexuelle. Лионъ-Парижъ 1893.—Ladame, Revue de l'hypnotisme 1889, сент. — Peyer, Münch. med. Wochenschrift 1890, № 23.—Lewin, Neurolog. Zentralblatt, 1891, № 18.—v. Schreuck-Notzing, Die Suggestionstherapie и т. д. Штуттгартъ. — Eulenburg, op. cit., стр. 66. „Homosexuelle Parerosie».—Raffalovich, Die Entwicklung der Homosexualität, Берлинъ (Kornfeld) 1895.—Ero-же, Uranisme et Unisexualité. Парижъ 1896.—v. Schreuck-Notzing, Klin. Zeit- und Streitfragen, IX, 1 (Wien-Hölder 1895).—Laupts, perversisn et perversité sexuelles. Парижъ 1896.—Ellis, «Das konträre Geschlechtsgefühl». Лейпцигъ 1896.—Legrain. Des anomalies de l'instinct sexuel etc. Парижъ 1896.

отношенію къ лицамъ другого пола рядомъ со склонностью или влеченіемъ къ лицамъ собственнаго пола. Половые органы бываютъ при этомъ развиты вполнѣ нормально; половыя железы функціонируютъ правильно и половой типъ рѣзко дифференцированъ.

Въ случаяхъ, гдѣ эта аномалія рѣзко выражена, чувствованіе, мышленіе, стремленія, вообще весь характеръ индивидуума соотвѣтствуютъ не его анатомическому и физіологическому полу, а его своеобразнымъ половымъ ощущеніямъ. Даже въ одеждѣ и въ занятіяхъ обнаруживается эта ненормальность; появляется даже стремленіе переодѣться въ платье того пола, въ роли котораго данный субъектъ себя чувствуетъ.

Въ клиническомъ и антропологическомъ отношеніяхъ указанная аномалія даетъ рядъ ступеней развитія, другими словами—рядъ различныхъ формъ.

1. Преобладаніе гомосексуальнаго полового ощущенія при наличности остатковъ влеченія къ другому полу (психо-сексуальный гермафродитизмъ).

2. Существуетъ только влеченіе къ собственному полу (однополое влеченіе—Homosexualitas).

3. Вся психика перерождается соотвѣтственно ненормальному половому ощущенію (Effeminatio и viraginitas).

4. Формы тѣла измѣняются въ соотвѣтствіи съ ненормальнымъ половымъ ощущеніемъ. Однако дѣйствительнаго перехода къ гермафродитизму никогда не наблюдается, напротивъ, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы находимъ вполнѣ дифференцированные половые органы. Такимъ образомъ причину болѣзни, какъ и при всѣхъ болѣзненныхъ извращеніяхъ половой жизни, нужно искать въ мозгу (андрогинія и гинандрія).

Первыя, болѣе подробныя [1]) сообщенія объ этихъ загадочныхъ явленіяхъ природы исходятъ отъ *Casper*'а (Ueber Notzucht und Päderastie, *Caspers* Vierteljahrsschr. 1852, I), который, смѣшиваетъ еще ихъ съ педерастіей; онъ, однако, уже вѣрно подмѣтилъ, что эти аномаліи въ большинствѣ случаевъ являются врожденными и представляютъ своего рода психическій гермафродитизмъ. Онъ указываетъ, что въ этихъ случаяхъ существуетъ настоящее отвращеніе къ половымъ сношеніямъ съ женщинами и что, напротивъ, фантазія съ особымъ наслажденіемъ останавливается на красивыхъ молодыхъ мужчинахъ, статуяхъ, портретахъ. Отъ *Casper*'а не укрылось также и то обстоятельство, что въ этихъ случаяхъ immissio penis in anum (педерастія) не составляетъ вовсе правила, что нерѣдко половое удовлетвореніе достигается путемъ перекрестнаго онанизма.

Въ своихъ «Klinische Novellen» (1863, стр. 33) *Casper* сообщаетъ исповѣдь одного субъекта, страдавшаго этимъ извращеніемъ полового чувства; при

[1]) Д-ръ А. Moll въ Берлинѣ указалъ мнѣ на одинъ источникъ, относящійся къ 1791 г. (Moritzs Magazin für Erfahrungsseelekunde Bd. VIII, Берлинъ), гдѣ имѣются уже указанія на превратное половое влеченіе у мужчинъ. Тамъ, дѣйствительно, приводятся біографіи двухъ мужчинъ, которые обнаруживали прямо страстную любовь къ лицамъ своего пола. Во второмъ наиболѣе интересномъ изъ этихъ случаевъ паціентъ объясняетъ свое «заблужденіе» тѣмъ, что когда онъ былъ ребенкомъ его много ласкали взрослые, а затѣмъ въ школьномъ возрастѣ товарищи. «Это обстоятельство наряду съ отсутствіемъ сношеній съ лицами другого пола повело къ тому, что естественное стремленіе къ женщинамъ перешло у меня на мужчинъ. И до сихъ поръ я почти равнодушенъ къ женщинамъ».

Имѣетъ-ли въ этомъ случаѣ превратное половое влеченіе врожденный характеръ (психо-сексуальный гермафродитизмъ?) или является пріобрѣтеннымъ,—на этотъ вопросъ отвѣтить невозможно.

этомъ *Casper* рѣшительнымъ образомъ высказывается за то, что «педерастія» возникаетъ не только на почвѣ испорченной фантазіи, безнравственности и пресыщенія нормальнымъ половымъ актомъ, но что бываютъ нерѣдко случаи, гдѣ она развивается вслѣдствіе особой смутной, необъяснимой врожденной склонности. Въ серединѣ 60-хъ годовъ одинъ ассессоръ, извѣстный *Ulrichs*, самъ страдавшій указаннымъ извращеніемъ, написалъ цѣлый рядъ сочиненій [1]), подписанныхъ псевдонимомъ «Numa Numantius», гдѣ онъ утверждалъ, что половая психика не связана вовсе съ физическимъ поломъ, и что встрѣчаются мужчины, которые чувствуютъ себя по отношенію къ другимъ мужчинамъ женщинами («anima muliebris in corpore virili inclusa»). Такихъ людей онъ назвалъ «урнингами» и требовалъ ни больше, ни меньше, какъ юридическаго и моральнаго признанія за этими урнингами права на половыя сношенія и на бракъ между собою. Ему оставалось только доказать, что эта парадоксальная, хотя и врожденная половая аномалія представляетъ собою не патологическое, а физіологическое явленіе.

Первое клинико-антропологическое освѣщеніе фактамъ этого рода далъ *Griesinger* (Archiv f. Psychiatrie I, стр. 651), описавшій одинъ случай, въ которомъ онъ подчеркнулъ тяжелое наслѣдственное предрасположеніе больного.

Первая монографія по интересующему вопросу принадлежитъ *Westphal*'ю (Archiv f. Psychiatrie II, стр. 73), который далъ такое опредѣленіе описываемой имъ аномаліи: «врожденное извращеніе полового ощущенія, сопровождаемое сознаніемъ болѣзненности этого явленія». Ему же принадлежитъ общепринятый съ тѣхъ поръ терминъ «превратное половое ощущеніе». Онъ началъ собираніе казуистическаго матеріала, который съ тѣхъ поръ возросъ до 220 случаевъ, не считая наблюденій, вошедшихъ въ настоящую монографію.

Westphal оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ, является-ли «превратное половое ощущеніе» симптомомъ невропатическаго или психопатическаго состоянія или оно можетъ возникать какъ изолированное явленіе. Онъ только подчеркиваетъ его врожденность.

На основаніи тѣхъ случаевъ, которые были опубликованы до 1877 года, я пришелъ къ заключенію, что это своеобразное половое ощущеніе является функціональнымъ признакомъ вырожденія и представляетъ одно изъ проявленій невроза или психопатическаго состоянія, возникающаго по большей части на почвѣ наслѣдственности. Позднѣйшая казуистика вполнѣ подтвердила мое воззрѣніе. Признаки психопатической или невропатической наслѣдственности проявляются въ этихъ случаяхъ слѣдующимъ образомъ:

1. Половая жизнь у индивидуумовъ съ подобной организаціей начинаетъ проявляться ненормально рано, а вслѣдствіе этого и ненормально сильно. Нерѣдко имѣются на-лицо еще и другія извращенія, помимо того, которое вызывается своеобразнымъ половымъ ощущеніемъ.

2. Духовная любовь у этихъ людей проявляется нерѣдко въ страстной, экзальтированной формѣ; точно также и половое влеченіе указываетъ на ихъ сознаніе могущественное, прямо непобѣдимое вліяніе.

3. Кромѣ превратнаго полового ощущенія встрѣчаются нерѣдко еще и другіе функціональные, а иногда и анатомическіе признаки вырожденія.

[1]) «Vindex, Inclusa, Vindicta, Formatrix, Ara spei, Gladius furens» Лейпцигъ, H. Matthes 1864 и 1865). Ulrichs, «Kritische Pfeile», 1879, на коммиссіи у H. Crönlein, Штуттгартъ, Augustenstrasse 5; новое изданіе этихъ сочиненій появилось въ Лейпцигѣ въ 1879 г.

4. Наблюдаются неврозы (истерія, неврастенія, эпилептоидныя состоянія и т. д.) Неврастенія существуетъ почти во всѣхъ случаяхъ какъ временное или постоянное явленіе. Обыкновенно она носитъ характеръ конституціональной болѣзни, обусловленной наслѣдственностью. Толчокъ къ ея проявленію и дальнѣйшему развитію даетъ онанизмъ или вынужденное воздержаніе.

У мужчинъ на почвѣ этихъ патологическихъ факторовъ или на почвѣ врожденнаго предрасположенія развивается обыкновенно neurasthenia sexualis, проявляющаяся главнымъ образомъ въ раздражительной слабости центра эякуляціи. Этимъ объясняется, почему у большинства подобныхъ индивидуумовъ достаточно только объятій любимаго существа, поцѣлуя или даже просто одного взгляда, чтобы уже вызвать актъ сѣмяизліянія. Послѣдній нерѣдко сопровождается необыкновенно сильнымъ чувствомъ сладострастія вплоть до ощущенія прохожденія черезъ тѣло «магнетическаго тока».

5. Въ большинствѣ случаевъ встрѣчаются психическія аномаліи (блестящія способности къ изящнымъ искусствамъ—въ особенности къ музыкѣ, поэзіи и пр. при ничтожныхъ умственныхъ дарованіяхъ или при врожденной неустойчивости мышленія) вплоть до рѣзко выраженныхъ состояній психическаго вырожденія (слабоуміе, прирожденное помѣшательство).

У многихъ урнинговъ наблюдаются періодическіе или постоянные психозы дегенеративнаго характера (патологическое состояніе аффекта, періодическое помѣшательство, паранойя и т. д.).

6. Почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оказалось возможнымъ собрать свѣдѣнія о физическомъ и психическомъ состояніи восходящихъ поколѣній и близкихъ родственниковъ, были находимы въ семьѣ больного неврозы, психозы, признаки вырожденія и т. д. [1]).

Насколько врожденное превратное половое ощущеніе глубоко коренится въ психикѣ, это, между прочимъ, видно изъ того факта, что у мужскихъ урнинговъ сладострастныя сновидѣнія бываютъ полны мужскихъ образовъ и положеній, а у женщинъ, чувствующихъ склонность къ женскому полу—женскихъ.

Наблюденіе *Westphal'я*, что лица, сознающія отсутствіе у себя половыхъ ощущеній по отношенію къ другому полу и наличность стремленія къ собственному полу, страдаютъ отъ этого сознанія,—вѣрно лишь для извѣстной части случаевъ. У многихъ даже и не имѣется сознанія ненормальности своего состоянія. Большинство урнинговъ чувствуютъ себя счастливыми въ области своихъ извращенныхъ половыхъ ощущеній и половыхъ стремленій; страданіе они испытываютъ лишь постолько, посколько общественныя и юридическія рамки ставятъ предѣлъ удовлетворенію ихъ влеченію къ собственному полу.

Изученіе превратнаго полового ощущенія съ несомнѣнностью говоритъ за то, что у подобнаго рода больныхъ имѣется аномалія мозговой организаціи. Въ пользу такого предположенія говоритъ уже тотъ фактъ, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ мы находимъ

[1]) Что превратное половое ощущеніе можетъ быть однимъ изъ проявленій вырожденія у лицъ, происходящихъ отъ родителей, не отягощенныхъ неврозами, — въ пользу этого говоритъ наблюденіе *Тарновскаго* (op. cit. стр. 3 гдѣ причина лежала въ сифилисѣ родителей, а также и случай *Scholz'а* (Viertel jahrschrift f. ger Med), гдѣ извращеніе полового чувства находилось въ прямой причинной зависимости отъ задержки психическаго развитія на почвѣ травмы.

анатомически и функціонально совершенно нормальныя половыя железы.

Было сдѣлано уже много попытокъ объяснить это загадочное явленіе природы.

Профаны называютъ его порокомъ, *юристы*—преступленіемъ. Сами больные считаютъ свое состояніе аномаліей, но видятъ здѣсь игру природы и считаютъ свое влеченіе столь же законнымъ, какъ и нормальную (двуполую) любовь. Такой взглядъ господствовалъ въ кругу лицъ съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ начиная съ *Платона* и кончая *Ulrichs'*омъ. Онъ опирался на одно мѣсто (гл. 8 и 9) изъ «Пира» Платона, гдѣ сказано: «Нѣтъ Афродиты безъ Эроса. Но есть двѣ богини Афродиты. Старшая произошла безъ матери, имѣетъ отцомъ Ураноса и называется поэтому Уранією. Младшая Афродита—дочь Зевса и Діаны и называется Пандемосъ. Эросъ первой Афродиты нужно называть Уранос, второй—Пандемосъ. Любовь Эроса Пандемоса свойственна обыкновеннымъ людямъ; Эросъ же Урануса не имѣетъ женской части, а только мужскую; это—любовь къ мальчикамъ. Кто одержимъ этой любовью, того влечетъ къ мужскому полу». Изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ у классиковъ можно заключить, что уранническая любовь пользовалась въ древности бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ ея сестра. Въ новѣйшее время цѣлый рядъ философовъ, психологовъ и естествоиспытателей старались дать объясненіе однополому половому ощущенію.

Самое оригинальное объясненіе принадлежитъ *Шопенгауэру* (Die Welt als Wille und Vorstellung), который совершенно серьезно полагалъ, что природа хотѣла воспрепятствовать старикамъ (т. е. лицамъ старше 50 лѣтъ) имѣть дѣтей, такъ какъ послѣднія, какъ извѣстно, нежизнеспособны. Чтобы достигнуть этой цѣли, природа направила половой инстинктъ стариковъ на собственный полъ! Великій философъ и мыслитель, сидя въ своемъ ученомъ кабинетѣ, не зналъ, очевидно, что превратное половое влеченіе обыкновенно является врожденнымъ и что если въ старости и встрѣчается педерастія, то это представляетъ только извращеніе полового чувства, а не превратное половое влеченіе.

Попытку *психологическаго* объясненія этого замѣчательнаго явленія сдѣлалъ *Binet*; опираясь на *Condillac'а*, онъ старается связать этотъ феноменъ—аналогично другимъ психическимъ странностямъ—съ ассоціаціей идей, т. е. съ ассоціаціей представленій съ чувствами in statu nascendi. Талантливый психологъ полагаетъ, что въ этихъ случаяхъ недифференцированное половое влеченіе получаетъ опредѣленное направленіе вслѣдствіе того, что встрѣчается съ новымъ сильнымъ возбужденіемъ, вызываемымъ взглядомъ или соприкосновеніемъ съ лицомъ собственнаго пола. Этимъ создается прочная ассоціація, которая вслѣдствіе упражненія все болѣе укрѣпляется, между тѣмъ какъ первоначальный ассоціативный процессъ забывается или остается скрытымъ. Это воззрѣніе, къ которому въ послѣднее время неоднократно прибѣгали *Schrenk-Notzing* и др. для объясненія фактовъ превратнаго полового ощущенія, повидимому, пріобрѣтеннаго характера, не выдерживаетъ критики. Однихъ психологическихъ фактовъ недостаточно для объясненія такого тяжелаго дегенеративнаго явленія (см. ниже).

Chevalier (Inversion sexuelle. Парижъ, 1893) правильно возражаетъ *Binet*, что его психологическая гипотеза не объясняетъ ни фактовъ ранняго появленія гомосексуальнаго влеченія, т. е. появленія его задолго до возможности какой бы то ни было ассоціативной связи между половыми чувствами и представленіями, ни отвращенія къ лицамъ другого пола, ни столь частаго наступленія въ очень раннемъ періодѣ вторичныхъ половыхъ признаковъ психическаго характера. Замѣчательно, однако, что уже *Binet* вѣрно подмѣтилъ, что указанные имъ ассоціативные процессы возможны лишь у лицъ, предрасположенныхъ къ этому (у отягощенныхъ индивидуумовъ).

Неудовлетворительны также и тѣ объясненія, которыя были даны первона-

чально врачами и естествоиспытателями. *Gley* (Revue philosophique 1884, январь) утверждалъ, что лица съ превратнымъ половымъ влеченіемъ имѣютъ женскій мозгъ (!) при мужскихъ половыхъ железахъ и что вслѣдствіе болѣзненности мозговыхъ отправленій, послѣднія опредѣляютъ половыя отправленія, между тѣмъ какъ при нормальныхъ условіяхъ половыя отправленія должны опредѣлять мозговыя. *Magnan* (Annales méd. psychol. 1885, стр. 458) тоже говоритъ о мозгѣ женщины въ организмѣ мужчины, и наоборотъ. *Ulrichs* («Memnon» 1868) пытается проникнуть глубже въ вопросъ и говоритъ, что «Anima muliebris virili corpori innata», чѣмъ онъ и объясняетъ происхожденіе врожденной эффеминаціи. По *Mantegazza* (op. cit. 1886, стр. 106) у лицъ съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ имѣется анатомическая аномалія, именно нервы, предназначенные для половыхъ органовъ, по ошибкѣ природы развѣтвляются въ прямой кишкѣ, вслѣдствіе чего сладострастныя раздраженія, исходящія обыкновенно изъ половыхъ органовъ, локализуются въ этихъ случаяхъ въ прямой кишкѣ. Но подобнаго рода errores loci и saltus природа никогда не дѣлаетъ, какъ она не помѣщаетъ въ мужское тѣло женскій мозгъ. Авторъ этой гипотезы—въ другихъ случаяхъ очень тонкій наблюдатель—упустилъ здѣсь изъ виду то обстоятельство, что anus или, другими словами, педерастія обыкновенно отталкиваетъ лицъ съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ. Чтобы обосновать свою гипотезу, *Montegazza* ссылается на слова одного своего знакомаго выдающагося писателя, который утверждалъ, что онъ не знаетъ хорошенько, что доставляетъ ему большее наслажденіе—coitus или дефекація. Если даже и при знать самый фактъ вѣрнымъ, то онъ все-таки доказываетъ лишь то, что у соотвѣтствующаго субъекта было ненормально понижено чувство сладострастія при coitus'ѣ. Кромѣ того можно было бы еще предположить, что слизистая оболочка прямой кишки обладала въ данномъ случаѣ эрогенными свойствами.

Bernhardi (Der Uranismus, Берлинъ 1882) не нашелъ (случайно) спермазоидовъ въ сѣмени пяти лицъ, обнаруживавшихъ эффеминацію; а у четырехъ не оказалось кристалловъ спермы; отсюда онъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что «разрѣшеніе тысячелѣтней загадки» заключается въ томъ, что лица съ эффеминаціей (такихъ лицъ онъ называетъ «Pathicus») представляютъ собою «уродовъ женскаго пола, не имѣющихъ съ мужчиной ничего общаго, за исключеніемъ только половыхъ органовъ, иногда впрочемъ недостаточно развитыхъ». Автору, однако, недостаетъ данныхъ вскрытія, которыя указывали бы на наличность въ этихъ случаяхъ гермафродитизма.

Съ другой стороны, онъ считаетъ активныхъ трибадовъ (виргинія и гинандрія) «уродами мужского пола, которые настолько же являются совершенными женщинами въ сравненіи съ пассивными трибадами, насколько активные педикаторы являются совершенными мужчинами».

Попытка объяснить эту аномалію фактами наслѣдственности принадлежитъ *автору* этой книги. Исходя изъ того факта, что нерѣдко и у родителей больныхъ замѣчаются явленія полового извращенія, онъ высказалъ предположеніе, что различныя формы врожденнаго превратнаго полового влеченія представляютъ собою различныя ступени наслѣдственной половой аномаліи, идущей отъ восходящихъ поколѣній или развившейся другимъ какимъ-либо путемъ и подчиняющейся закону прогрессивной наслѣдственной передачи.

Всѣ предложенныя до сихъ поръ натуръ-философскія, психологическія и вообще спекулятивныя объясненія не могутъ считаться удовлетворительными.

Напротивъ, большія надежды можно, повидимому, возлагать на новѣйшія изслѣдованія, предпринятыя съ эмбріологической (онто- и филогенетической) и антропологической точекъ зрѣнія.

Эти изслѣдованія впервые предприняты *Frank Lydston*'омъ (Philadelphia med. and surgical recorder 1888, сент.) и *Kiernan*'а (Medical Standard 1888, ноябрь).

Они исходятъ изъ того факта, что низшія животныя до сихъ поръ еще представляютъ двуполую организацію; затѣмъ они основываются на предположеніи, что однополая организація вообще развилась изъ двуполой. Подводя превратное половое влеченіе подъ понятіе гермафродитизма, *Kiernan* полагаетъ, что у отягощенныхъ индивидуумовъ могутъ появляться возвраты къ прежнимъ гермафродитическимъ формамъ животной жизни—по крайней мѣрѣ возвраты функціональнаго характера. Онъ говоритъ буквально слѣдующее: «the original bisexuality of the ancestors of the race, shown in the rudimentary female organs of the male, could not fail to occasion functional, if not organic reversions, when mental or physical manifestations were interfered with by disease or congenital defect. It seems certain, that a feminily functionating brain can occupy a male body and vice versa».

Chevalier (op. cit. стр. 408) тоже исходитъ изъ того факта, что въ животномъ царствѣ первоначально существовала двуполая организація и что у человѣческаго зародыша существуютъ сначала зачатки обоихъ половъ.

По его мнѣнію, дифференціація половъ помощью рѣзкихъ физическихъ и психическихъ половыхъ признаковъ представляетъ собою результатъ безконечно длиннаго эволюціоннаго процесса. Психо-физическая дифференціація половъ соотвѣтствуетъ высотѣ процесса эволюціи. Каждому отдѣльному существу приходится проходить всѣ эти ступени эволюціи—вначалѣ оно двуполо, но затѣмъ въ борьбѣ мужскихъ и женскихъ силъ побѣждаетъ одна какая-либо сторона и, соотвѣтственно современной ступени развитія, развивается однополый индивидуумъ. Но слѣды другого, побѣжденнаго пола сохраняются. При извѣстныхъ условіяхъ эти «caractères sexuels latents», какъ ихъ называлъ Дарвинъ, могутъ проявить себя, т. е. вызвать явленія превратной половой организаціи. Однако, въ противоположность *Lombroso* и др., *Chevalier* справедливо полагаетъ, что здѣсь имѣется дѣло не съ возвратомъ къ прошлому (атавизмомъ), а съ нарушеніемъ современной ступени эволюціи. Въ этомъ отношеніи онъ присоединяется къ мнѣнію *Lacassagne*'я.

Развивая дальше эту точку зрѣнія, мы можемъ установить слѣдующіе естественно-историческіе и антропологическіе факты.

1. Половой аппаратъ состоитъ изъ: a) половыхъ железъ и органовъ оплодотворенія; b) спинномозговыхъ центровъ, которые дѣйствуютъ на a) отчасти угнетающимъ, отчасти возбуждающимъ образомъ; c) мозговыхъ областей, въ которыхъ сосредоточена психическая сторона половой жизни.

Такъ какъ зачатки для a) являются первоначально двуполыми, то естественно предположить тоже для b) и c).

2. Природа на современномъ стадіи развитія имѣетъ тенденцію создавать однополыхъ индивидуумовъ; при этомъ эмпирическій законъ гласитъ, что въ нормальныхъ случаяхъ мозговые центры развиваются въ соотвѣтствіи съ половыми железами. (Законъ гомологическаго полового развитія).

3. Это уничтоженіе зачатковъ противоположнаго пола не является еще въ настоящее время абсолютнымъ. Подобно тому, какъ processus vermiformis въ кишечной трубкѣ указываетъ на прежнія ступени организаціи, точно также и въ половомъ аппаратѣ, совершенно независимо отъ гермафродитическихъ уродливостей (являющихся отчасти слѣдствіемъ усиленнаго развитія, отчасти слѣдствіемъ задержки развитія половыхъ ходовъ и *наружныхъ* половыхъ органовъ), мы находимъ какъ у мужчины, такъ и у женщины остатки, указывающіе на первоначальную сито- и филогенетическую двуполость.

У мужчины такозыми остатками является utriculus masculinus (остатокъ *Müller*'овскихъ ходовъ), далѣе грудные соски, у женщины—paroophoron (остатокъ первоначальной почечной части Wolff'овыхъ тѣлъ) и epoophoron (остатокъ Wolff'овыхъ ходовъ и аналогъ мужского придатка). Кромѣ того *Beigel*, *Klebs*, *Fürst* и др. нашли у женщины въ боковыхъ стѣнкахъ матки остатки *Wolff*'овыхъ

тѣлъ въ формѣ такъ назыв. *Gartner*'овскихъ каналовъ; у жвачныхъ это составляетъ правило. Эти факты подкрѣпляютъ предположеніе о существованіи также и въ мозгу двуполыхъ зачатковъ половой системы.

4. Но кромѣ того въ пользу этого предположенія говоритъ еще масса клиническихъ и антропологическихъ фактовъ.

Напомню только о существованіи индивидуумовъ, у которыхъ преобладаютъ физическія и психическія черты противоположнаго пола (мужчины съ женскими чертами и женщины съ мужскими чертами), далѣе укажу на пріобрѣтеніе женскихъ чертъ мужчинами съ удаленными яичками (евнухами) и мужскихъ чертъ женщинами, у которыхъ въ дѣтскомъ возрастѣ удалены яичники, на появленіе такъ назыв. viraginitas при klimax praecox [1]) и даже на развитіе въ этихъ случаяхъ второго пола.

Замѣчательное наблюденіе послѣдняго рода, когда подъ вліяніемъ klimax praecox исчезла женственность и развилась новая (противоположная) vita sexualis, любезно сообщилъ мнѣ проф. *Kallenbach*.

Онъ обратился ко мнѣ 17 февраля 1892 г. съ просьбой дать заключеніе по поводу одной 30-лѣтней женщины, вышедшей 2 года тому назадъ замужъ и имѣвшей раньше крайне неправильныя регулы. Съ марта 1891 г. регулы прекратились.

Съ іюня 1891 г. неожиданно наступаетъ рядъ явленій, соотвѣтствующихъ періоду половой зрѣлости у мужчинъ, именно ростъ бороды, потемнѣніе волосъ на головѣ, бровей и усиленное развитіе ихъ на груди и животѣ, какъ у мужчины. Усиленная дѣятельность потовыхъ и сальныхъ железъ. На груди, спинѣ и лицѣ сильное развитіе milium и acne, между тѣмъ какъ раньше покровы, напротивъ, имѣли классическую чистоту и гладкость. Измѣненіе голоса—раньше красивое сопрано, теперь такъ назыв. «Leutnantsstimme». Общее выраженіе лица измѣнилось. Точно также измѣнился и весь habitus: грудь стала шире, талія исчезла, животъ тучный, совершенно мужской, шея короткая, плотная. Нижняя часть лица коротка, грудныя железы мужскія, плоскія. Измѣненія въ психикѣ: прежде тихая и покорная больная сдѣлалась энергичной, неуступчивой, отчасти придирчивой. Съ самаго начала брачной жизни не испытывала никакихъ адэкватныхъ половыхъ ощущеній, однако не было также и превратныхъ ощущеній.

Въ половыхъ органахъ происходитъ также рядъ въ высшей степени интересныхъ измѣненій. Такимъ образомъ молодая женщина во многихъ отношеніяхъ превратилась въ мужчину.

Я далъ объ этомъ случаѣ слѣдующее заключеніе.

«Klimax praecox съ исчезновеніемъ прежней женской половой организаціи. Развитіе физическихъ и психическихъ признаковъ бывшей до того въ скрытомъ состояніи мужской организаціи. Интересный примѣръ наличности зачатковъ обоихъ половъ и возможности скрытаго существованія другого пола, при невыясненныхъ, однако, доселѣ условіяхъ». Къ сожалѣнію, я ничего не могъ узнать о дальнѣйшихъ метаморфозахъ этого случая, а также о томъ, имѣлась-ли здѣсь невропатическая наслѣдственность.

Сюда же относятся наблюденія 134 и 135 настоящаго сочиненія; тамъ на почвѣ тяжелаго наслѣдственнаго предрасположенія, подъ вліяніемъ присоединившейся тяжелой неврастеніи развилась transmutatio sexus; однако въ этихъ случаяхъ дѣло дошло лишь до измѣненій психическихъ половыхъ признаковъ въ направленіи новаго пола, между тѣмъ какъ физическіе признаки были лишь намѣчены.

[1]) Ср. Bartels, «Ueber abnorme Behaarung beim Menschen», Zeitschr. f. Ethnologie, Bl. XIII, стр. 219.— Harris Liston, Cases of bearded Women, Brit. med. Journal 1894, 2 іюня.

5. Указанныя явленія превратной половой организаціи встрѣчаются, повидимому, только у индивидуумовъ *съ органической наслѣдственностью* [1]). У людей съ нормальной организаціей остается въ силѣ законъ однополаго развитія, гомологичнаго половымъ железамъ. Что мозговой центръ развивается подъ вліяніемъ особыхъ условій, независимо отъ периферическихъ половыхъ органовъ и половыхъ железъ, доказываютъ случаи гермафродитизма: Если дѣло идетъ о ложномъ гермафродитизмѣ, то остается въ силѣ указанный законъ однополаго, гомологичнаго половымъ железамъ развитія; только при hermaphroditismus verus замѣчается какъ въ физической, такъ и въ психической сферѣ одновременное развитіе обоихъ центровъ; вслѣдствіе этого происходитъ нейтрализація половой жизни вплоть до полной асексуальности, и развивается тенденція къ проявленію и смѣшенію тѣлесныхъ и душевныхъ половыхъ признаковъ обоихъ половъ.

Однако гермафродитизмъ и превратное половое ощущеніе, какъ таковое, не имѣютъ между собою ничего общаго. Это видно изъ того, что гермафродитъ (на практикѣ приходится имѣть дѣло только съ ложнымъ гермафродитизмомъ) подчиняется указанному выше закону эволюціи и не представляетъ признаковъ превратнаго полового ощущенія и что, наоборотъ, при превратномъ половомъ ощущеніи никогда еще не наблюдалось анатомическаго гермафродитизма. Это объясняется различіемъ тѣхъ условій, при которыхъ наступаетъ съ одной стороны поврежденіе центральныхъ (мозговыхъ) частей полового аппарата, а съ другой стороны поврежденіе периферическихъ частей.

Перечисленные факты, даютъ, повидимому, достаточно матеріала для того, чтобы объяснить съ естественно-исторической и антропологической точекъ зрѣнія явленіе превратнаго полового ощущенія.

Послѣднее представляетъ нарушеніе эмпирическаго закона, по которому мозговой центръ является однороднымъ съ половыми железами (Homosexualitas), а можетъ быть и нарушеніе другого закона—объ однополой организаціи индивидуума (психическій «гермафродитизмъ»). Въ первомъ случаѣ изъ зачатковъ обоихъ половъ побѣждаетъ не тотъ, который предназначенъ къ развитію, а другой, противоположный по своему характеру половымъ железамъ [2]).

Во второмъ случаѣ побѣда не достается ни одному изъ двухъ центровъ, и тенденція однополаго развитія проявляется въ томъ, что одинъ центръ доминируетъ надъ другимъ, причемъ доминирующимъ оказывается обыкновенно центръ противоположнаго пола. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ такихъ случаяхъ центръ этотъ не имѣетъ соотвѣтствующихъ половыхъ железъ и вообще не описывается ни на какой периферическій половой аппаратъ,—лишнее доказательство въ пользу того, что мозговой центръ автономенъ и развивается независимо отъ половыхъ железъ.

Въ первомъ случаѣ мы должны предположить, что центръ, предназначенный къ борьбѣ за свои права, имѣетъ очень слабые зачатки, что и проявляется

[1]) Наблюденія зоологовъ (Klaus, Zoologie 1891, стр. 490) показываютъ, что на низшихъ ступеняхъ животнаго царства встрѣчается не только гермафродитизмъ, но и измѣненіе пола у одного и того же индивидуума (какъ физіологическое явленіе?); такъ, относящіеся къ классу раковъ цимотоиды являются въ первую часть жизни самцами, а во вторую—самками, причемъ у нихъ происходитъ измѣненіе многихъ въ томъ числѣ и вторичныхъ половыхъ признаковъ.

[2]) Само собой разумѣется, что существованіе однополаго психо-сексуальнаго аппарата въ тѣлѣ, принадлежащемъ къ противоположному полу, нужно понимать отнюдь не какъ «женскую душу в мужскомъ мозгу», или наоборотъ, что противорѣчило бы всему нашему монистическому научному мышленію; не менѣе можно говорить о женскомъ мозгѣ въ мужскомъ тѣлѣ, что противорѣчило бы анатомическимъ фактамъ. Здѣсь дѣло идетъ лишь о существованіи женскаго психо-сексуальнаго центра въ мужскомъ мозгу, или наоборотъ.

обыкновенно въ слабомъ развитіи libido и въ недостаточно выраженныхъ физ-
ческихъ и психическихъ половыхъ признакахъ.

Во второмъ случаѣ ни одинъ изъ центровъ не обладаетъ достаточной силой для побѣды.

Это нарушеніе законовъ природы нужно съ антропологической и клинической точекъ зрѣнія разсматривать какъ явленіе дегенераціи. И дѣйствительно, во всѣхъ наблюдавшихся до сихъ поръ случаяхъ превратнаго полового ощущенія можно было установить наличность невропатическаго предрасположенія, по большей части наслѣдственнаго характера.

На чемъ основанъ факторъ предрасположенія и какъ объясняется его дѣйствіе,—на эти вопросы современная наука отвѣтить не въ состояніи [1]).

Аналогичныхъ явленій у невропатическихъ субъектовъ можно найти много. Вредные моменты, повидимому, обнаруживающіеся еще въ зародышевомъ состояніи организма, нарушаютъ процессъ физической и психической эволюціи и вызываютъ массу разнообразныхъ проявленій недостаточнаго или извращеннаго развитія (анатомическіе и функціональные признаки физическаго и психическаго вырожденія).

Но превратное половое ощущеніе представляетъ только одно изъ наиболѣе рѣзкихъ явленій недоразвитія душевныхъ и тѣлесныхъ половыхъ признаковъ (см. выше); рядомъ съ нимъ существуетъ еще много другихъ подобныхъ явленій, такъ что можно выставить слѣдующее положеніе: чѣмъ менѣе выражены у извѣстнаго индивидуума психическіе и физическіе половые признаки, тѣмъ дальше отстоитъ данный субъектъ отъ современной ступени развитія, достигнутой путемъ безконечной эволюціи въ ряду тысячелѣтій и приведшей къ созданію совершеннаго однополаго типа.

Мозговой центръ обслуживаетъ психическіе, а косвенно также и физическіе половые признаки. На различныхъ ступеняхъ врожденной превратной половой организаціи мы видимъ и различную интенсивность патологическаго предрасположенія.

То же самое нужно сказать и о тѣхъ явленіяхъ полового извращенія, которыя развиваются лишь въ болѣе позднемъ возрастѣ («привитое» половое извращеніе, «recte tardive»). Безъ патологическаго предрасположенія человѣкъ никогда не пріобрѣтетъ превратнаго полового ощущенія, сколько бы онъ ни занимался онанизмомъ или развратомъ съ лицами собственнаго пола. Какъ только эти внѣшнія вліянія прекращаются, такъ онъ возвращается къ нормальному сознанію собу полового удовлетворенія. Иначе дѣло обстоитъ у человѣка отягощеннаго, котораго психо-сексуальный центръ обладаетъ слабой организаціей, т. е. не снабженъ достаточной силой и не одержалъ еще побѣды въ борьбѣ. Въ такомъ случаѣ всевозможныя психическія и физическія вредности, въ особенности же нерастенія, въ состояніи нарушить его слабую неустойчивую половую организацію, бывшую однако до того въ полномъ соотвѣтствіи съ его половыми желаніями. Сперва онъ дѣлается двуполымъ въ психическомъ отношеніи, затѣмъ однополымъ

[1]) Въ одной талантливой брошюрѣ «Ueber Gamophagie» (Штуттгартъ 1892) авторъ ея Josef Müller высказывается за дальнѣйшія изслѣдованія въ этой области, утверждая при этомъ, что существуетъ особое приспособленіе, выработавшееся въ силу необходимости и въ нормальныхъ случаяхъ передающееся въ неизмѣненномъ видѣ по наслѣдству,—приспособленіе, заключающееся въ существованіи связи между различными органами и ихъ свойствами. По его мнѣнію, существованіе такой связи можетъ намъ объяснить почему при соперничающемъ развитіи однополой и двуполой организаціи тѣ органы имѣютъ одинаковую судьбу въ смыслѣ побѣды или гибели, которые въ общей жизни всего организма составляютъ одно цѣлое. Нарушеніе этой связи между однородными органами у существъ, органически отягощенныхъ, можно было бы разсматривать какъ явленіе выпаденія, именно выпаденія указаннаго гипотетическаго приспособленія.

въ смыслѣ противоположнаго пола, и, наконецъ (при возникновеніи физическихъ и психическихъ половыхъ признаковъ, указывающихъ на побѣду противоположнаго центра и на подавленіе первоначальнаго центра), дѣло доходитъ до эвираціи или дефеминаціи. Какимъ образомъ неврастенія можетъ дать толчокъ къ развитію превратнаго полового ощущенія,—это я пытался показать выше.

Превратное половое ощущеніе врожденнаго характера у мужчины.

Пріемы, помощью которыхъ урнинги-мужчины достигаютъ полового удовлетворенія, очень разнообразны.

Нѣкоторые индивидуумы, обладающіе тонкими чувствами и сильной волей, подавляютъ въ себѣ свои влеченія, подвергая себя при этомъ, однако, опасности нервнаго (неврастеническаго) или душевнаго заболѣванія вслѣдствіе вынужденнаго воздержанія.

Другіе—предаются онанизму по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ и не-урнинги избѣгаютъ нерѣдко coitus'a.

У урнинговъ съ врожденной или развившейся подъ вліяніемъ онанизма раздражительностью нервной системы (раздражительная слабость эякуляціоннаго центра) бываетъ достаточно однихъ объятій или ласкъ—съ одновременнымъ ощупываніемъ половыхъ частей или даже безъ этого—для того, чтобы вызвать сѣмяизліяніе и получить такимъ образомъ половое удовлетвореніе. У индивидуумовъ съ не столь сильной раздражительностью половой актъ сводится къ manustupratio со стороны любимаго лица или къ взаимному онанизму или же къ подражанію coitus'y inter femora. У нравственно извращенныхъ и потентныхъ quo ad erectionem урнинговъ половое влеченіе удовлетворяется иногда и путемъ педерастіи,—пріема, который индивидуумовъ нравственно-нормальныхъ обыкновенно настолько же отталкиваетъ, какъ и обыкновенныхъ мужчинъ, удовлетворяющихъ свое половое чувство нормальными сношеніями съ женщинами. Замѣчательно утвержденіе урнинговъ, будто адэкватный для нихъ половой актъ съ лицами собственнаго пола доставляетъ имъ большее удовлетвореніе и даетъ чувство силы и бодрости, между тѣмъ какъ удовлетвореніе помощью одиночнаго онанизма или вынужденнаго coitus'a съ женщиной рѣзко ослабляетъ ихъ и усиливаетъ ихъ неврастеническіе припадки.

Относительно частоты [1]) этой аномаліи трудно составить себѣ ясное представленіе, ибо страдающія ею лица очень рѣдко дѣлаются объектомъ наблюденія, а въ уголовныхъ случаяхъ обыкновенно не дѣлаютъ различія между урнингами, сдѣлавшимися таковыми вслѣдствіе извращенія полового чувства, и между педерастами изъ среды просто безнравственныхъ лицъ. Согласно наблюденіямъ *Casper*'а, *Tardieu* и моимъ, эта аномалія въ дѣйствительности встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ это кажется на основаніи скудной казуистики.

[1]) Что превратное половое ощущеніе не составляетъ рѣдкаго явленія, въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что оно часто описывается въ романахъ.

При этомъ отъ беллетристовъ не укрылась и та невропатическая основа, на которой развивается обыкновенно это половое извращеніе. Въ нѣмецкой литературѣ эта тема встрѣчается въ сочиненіяхъ: Wilbrandt, «Fridolins heimliche Ehe»; Emerich Graf Stadion, «Brick and Brack oder Licht im Schatten»; Balduin Groller, «Prinz Klotz».

Самымъ древнимъ романомъ объ урнингахъ нужно считать романъ Petronius'a въ Римѣ, написаннаго въ эпоху царей и носившаго заглавіе «Satyricon».

Ulrichs («Kritische Pfeile» 1880, стр. 2) утверждаетъ, что въ среднемъ на 200 взрослыхъ мужчинъ съ нормальнымъ половымъ влеченіемъ (другими словами, на 800 душъ населенія) приходится одинъ съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ; у мадьяровъ и южныхъ славянъ процентъ, по его мнѣнію, еще выше. Это утвержденіе требуетъ, однако, доказательствъ. Одинъ изъ больныхъ, вошедшихъ въ мою казуистику, лично зналъ 14 урнинговъ въ своемъ родномъ городѣ (съ 13 тыс. жителей). Онъ утверждалъ, что въ другомъ городѣ съ 60 тыс. жит. ему извѣстно не менѣе 80 урнинговъ. Нужно, однако, думать, что этотъ больной — въ общемъ человѣкъ, заслуживающій довѣрія,—не дѣлалъ различія между врожденнымъ и пріобрѣтеннымъ извращеніемъ полового чувства.

I. *Психическій гермафродитизмъ* [1]).

Эта ступень превратнаго полового ощущенія характеризуется тѣмъ, что рядомъ съ ясно выраженнымъ половымъ влеченіемъ къ собственному полу замѣчается также и влеченіе къ другому полу; послѣднее, однако, гораздо слабѣе и появляется лишь время отъ времени, между тѣмъ какъ первое является главнымъ и преобладающимъ по своей интенсивности ощущеніемъ всей половой жизни.

Нормальныя половыя ощущенія могутъ либо оставаться въ рудиментарномъ состояніи, проявляясь иногда въ періоды безсознательной жизни (во снѣ), либо могутъ давать себя знать въ очень сильной степени (по крайней мѣрѣ повременамъ).

Половыя ощущенія по отношенію къ другому полу могутъ укрѣпляться силою воли, самовоспитаніемъ, нравственнымъ и гипнотическимъ леченіемъ, улучшеніемъ общаго состоянія организма, устраненіемъ неврозовъ (неврастеніи), главнымъ же образомъ воздержаніемъ отъ мастурбаціи.

Всегда, однако, существуетъ опасность, что наиболѣе сильное предрасположеніе—именно предрасположеніе къ ощущеніямъ другого пола возьметъ верхъ и что въ концѣ концовъ разовьется превратное половое влеченіе.

Особенно увеличивается эта опасность подъ вліяніемъ мастурбаціи (такъ же, какъ и при пріобрѣтенномъ превратномъ половомъ ощущеніи) и обусловливаемой ею неврастеніи, подъ вліяніемъ каждаго ухудшенія неврастеническихъ явленій, далѣе подъ вліяніемъ неудачъ при половыхъ сношеніяхъ съ лицами другого пола (недостаточное удовольствіе при coitus'ѣ, слабость эрекціи, ejaculatio praecox, инфекція).

Съ другой стороны, эстетическое и этическое влеченіе къ лицамъ другого пола можетъ давать перевѣсъ нормальнымъ половымъ ощущеніямъ.

Этимъ объясняется, почему нѣкоторые субъекты, въ зависимости отъ перевѣса положительныхъ или отрицательныхъ вліяній, испытываютъ то нормальныя, то превратныя половыя ощущенія.

Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что тамъ, гдѣ имѣется невропатическая почва, подобнаго рода гермафродитическія ощущенія

[1]) Ср. работу автора: «Ueber psychosexuales Zwittertum» въ «Internat. Centralbl. f. d. Physiologie und Pathologie der Harn- und Sexualorgane», Bd. I, H. 2.

встрѣчаются нерѣдко [1]). Но такъ какъ подобные случаи мало или вовсе не проявляютъ себя въ общественной жизни, и такъ какъ подобныя тайны супружеской жизни лишь крайне рѣдко доходятъ до свѣдѣнія врача, то вполнѣ понятно, почему эта переходная группа, стоящая посреди между нормой и полнымъ половымъ извращеніемъ, до сихъ поръ оставалась въ сторонѣ отъ научнаго изслѣдованія.

Нѣкоторые случаи frigiditas имѣютъ, вѣроятно, въ основѣ эту аномалію. Сами по себѣ сношенія съ лицами другого пола вполнѣ возможны. Во всякомъ случаѣ на этой ступени нѣтъ еще horror sexus alterius. Для врачебнаго и въ особенности моральнаго леченія эти случаи представляютъ благодарное поле (см. ниже).

Дифференціальный діагнозъ отъ пріобрѣтеннаго превратнаго полового ощущенія можетъ быть довольно труденъ, ибо до тѣхъ поръ, пока остатки прежняго нормальнаго полового ощущенія не исчезли вполнѣ, и въ томъ и другомъ случаѣ получается одинаковый status praesens.

На этой ступени удовлетвореніе влеченія къ собственному полу достигается пассивнымъ и взаимнымъ онанизмомъ и coitus inter femora.

Наблюденіе 139. Г-нъ *Z.*, 36 лѣтъ, частное лицо, обратился ко мнѣ за совѣтомъ по поводу аномаліи своего полового чувства, которая внушала ему опасеніе за возможность вступленія въ бракъ. Отецъ паціента—невропатическій субъектъ, страдающій ночнымъ испугомъ. Дѣдъ также отличался нервностью, братъ отца—идіотъ. Мать паціента и ея семья были здоровы и нормальны въ психическомъ отношеніи.

У паціента три сестры и одинъ братъ. Послѣдній страдаетъ moral insanity. Двѣ сестры здоровы и живутъ въ счастливомъ бракѣ.

Паціентъ былъ слабымъ, нервнымъ ребенкомъ, страдавшимъ, какъ и его отецъ, ночнымъ испугомъ, тяжелыхъ болѣзней у него, однако, не было, за исключеніемъ коксита, послѣ котораго онъ немного хромаетъ. Половое влеченіе проснулось очень рано. Съ 8 лѣтъ безъ всякаго внѣшняго вліянія паціентъ началъ мастурбировать. Съ 14 лѣтъ началъ выдѣлять сѣмя. У него были хорошія умственныя способности, онъ обнаруживалъ большой интересъ къ искусству и литературѣ. Съ ранняго дѣтства онъ отличался слабостью мышцъ и не обнаружилъ склонности къ играмъ мальчиковъ, а впослѣдствіи и къ мужскимъ занятіямъ. У него былъ нѣкоторый интересъ къ женскимъ туалетамъ, нарядамъ, занятіямъ. Съ самаго начала половой зрѣлости паціентъ замѣтилъ въ себѣ необъяснимую склонность къ мужчинамъ. Въ особенности были ему симпатичны мальчики изъ низшихъ классовъ. Больше всего привлекали его кавалеристы. Impetu libidinoso saepe affectus est ad tales homines aversos se premere. Quodsi in turba populi, si occasio fuerit bene successit, voluptate erat perfusus; ab vigesimo Secundo anno interdum talibus occasionibus semen ejaculavit. Ab hoc tempore idem factum est si quis, qui ipsi placuit, manum ad femora posuerat. Ab hinc metuit ne viris manum adferret. Maxime periculosos sibi homines plebeios fuscis et adstrictis bracis indutos esse putat. Summum gaudium ei esset si viros tales amplecti et ad se trahere sibi concessum esset; sed patriae mores hoc fieri vetant. Paederastia ei displacet: magnam voluptatem genitalium virorum adspectus ei affert. Virorum occurrentium genitalia adspici semper

[1]) Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ сообщеніи одного неженатаго урнинга, которое мнѣ любезно передано Dr. Moll'емъ въ Берлинѣ. Этотъ урнингъ зналъ въ кругу своихъ знакомыхъ нѣсколькихъ лицъ, которыя, будучи женаты, поддерживали въ то же время сношенія съ мужчиной.

coactus est. Въ театрѣ, циркѣ и т. д. его интересовали только исполнители—мужчины. Склонности къ женщинамъ пациентъ никогда въ себѣ не замѣчалъ. Онъ ихъ не избѣгаетъ, даже при случаѣ танцуетъ съ ними, но при этомъ онъ не ощущаетъ ни малѣйшаго чувственнаго возбужденія.

Въ 28 лѣтъ пациентъ уже былъ неврастеникомъ, вѣроятно, на почвѣ злоупотребленія мастурбаціей.

Затѣмъ появились частыя ночныя поллюціи, сильно ослаблявшія больного. Изрѣдка поллюціи эти сопровождались видѣніемъ во снѣ мужчинъ; женщины не снились ему никогда. Только одинъ разъ приснился ему педерастическій актъ. Обыкновенно же ему снились сцены смерти, нападенія собакъ и пр. Какъ и раньше, пациентъ продолжалъ страдать усиленной libido sexualis. Часто ему приходили въ голову сладострастныя мысли, будто онъ наслаждается на бойнѣ видомъ умирающихъ животныхъ, или что его сѣкутъ мальчики: однако онъ не поддавался этимъ соблазнамъ и удержался также отъ того, чтобы надѣть военный мундиръ.

Чтобы избавиться отъ мастурбаціи и удовлетворить свою libido nimia, онъ рѣшилъ посѣтить публичный домъ. Первую попытку полового сношенія съ женщиной онъ сдѣлалъ послѣ обильной выпивки на 21 году жизни. Красота женскаго тѣла и вообще всѣ женскія прелести нисколько его не трогали. Все-таки онъ могъ еще выполнять coitus съ чувствомъ удовольствія и посѣщалъ поэтому дома терпимости регулярно изъ «гигіеническихъ соображеній».

Съ этихъ поръ ему доставляло большое удовольствіе слушать разсказы мужчинъ про ихъ похожденія у женщинъ.

Въ домахъ терпимости ему часто приходили въ голову идеи флагелляціи, но эти образы не составляли необходимаго условія для потентности. На посѣщеніе проститутокъ онъ смотрѣлъ лишь какъ на средство отвлечь себя отъ стремленія къ мужчинамъ и къ мастурбаціи, какъ на своего рода предохранительный клапанъ, для того чтобы не скомпрометировать себя когда-либо передъ кѣмъ-нибудь изъ симпатичныхъ ему мужчинъ.

Пациентъ не прочь былъ жениться, но онъ боялся, что не будетъ способенъ къ продолжительной любви, и что съ одной и той же женщиной онъ не сохранитъ на долгое время потентность. Эти колебанія заставили его обратиться за совѣтомъ къ врачу.

Пациентъ представляетъ въ высшей степени интеллигентнаго человѣка съ вполнѣ выраженными мужскими чертами. Въ одеждѣ и осанкѣ у него нѣтъ ничего страннаго. Половые органы развиты нормально, густо покрыты волосами. На лицѣ также богатая растительность. Никто изъ окружающихъ больного и его знакомыхъ не подозрѣваетъ объ его аномаліи. Воображеніе никогда не рисовало ему, чтобы онъ игралъ роль женщины по отношенію къ мужчинѣ. Уже нѣсколько лѣтъ какъ неврастеническія разстройства совершенно оставили его.

На вопросъ, не является-ли его превратное половое ощущеніе врожденнымъ, онъ не могъ отвѣтить. Невидимому, уже съ дѣтства склонность къ женщинѣ была у него слабо выражена, а склонность къ мужчинѣ, напротивъ, сильно. Онанизмъ еще болѣе ослабилъ первую, усиливъ его превратное половое ощущеніе. Однако совершенно влеченіе къ женщинѣ у него не исчезло. Съ прекращеніемъ мастурбаціи его половыя ощущенія приблизились къ нормальнымъ, хотя влеченіе къ женщинѣ и имѣло у него исключительно грубо чувственный характеръ.

Такъ какъ пациентъ объяснилъ, что дѣловыя и семейныя соображенія заставляютъ его жениться, то врачу нельзя было обойти молчаніемъ этотъ щекотливый вопросъ.

Къ счастью, пациентъ ограничился вопросомъ о своей потентности. Ему былъ данъ отвѣтъ, что онъ, въ сущности говоря, не импотентъ и что если онъ женится по собственному выбору на женщинѣ, которая ему въ духовномъ отношеніи симпатична, то онъ, вѣроятно, будетъ потентнымъ и въ будущемъ.

Кромѣ того, при помощи фантазіи онъ можетъ всегда усиливать свою потентность.

Главная же задача заключается въ томъ, чтобы укрѣплять половое влеченіе къ другому полу,—влеченіе, которое у него не отсутствуетъ, но находится только въ угнетенномъ состояніи. Этого можно достигнуть воздержаніемъ отъ всякихъ превратныхъ половыхъ чувствъ и импульсовъ, прибѣгая въ случаѣ надобности и къ гипнотическому внушенію (направленному противъ ощущеній полового влеченія къ мужчинамъ); далѣе, необходимо возбуждать и поддерживать нормальныя половыя чувства и влеченія, абсолютно воздерживаться впредь отъ онанизма и лечить остатки неврастеническихъ разстройствъ при помощи гидротерапіи, а можетъ быть и общей фарадизаціи.

Наблюденіе 140. Г-нъ V., 26 лѣтъ, служащій, происходитъ отъ отца-ипохондрика и отъ психопатической матери. Одна сестра отличается превратнымъ половымъ влеченіемъ, четверо остальныхъ братьевъ и сестеръ здоровы.

V. хорошо учился, былъ очень даровитъ, получилъ образцовое строго-религіозное воспитаніе, всегда былъ первенъ, экспансивенъ. Въ 9 лѣтъ безъ всякаго внѣшняго вліянія сталъ заниматься онанизмомъ, но уже на 14 году узналъ его вредность и съ нѣкоторымъ успѣхомъ боролся съ нимъ. Въ 14 лѣтъ онъ уже началъ мечтать о мужскихъ статуяхъ, а иногда и о молодыхъ мужчинахъ. Начиная съ періода половой зрѣлости, онъ сталъ интересоваться и женщинами, но въ незначительной степени. Въ 20 лѣтъ первое совокупленіе cum muliere, безъ настоящаго удовлетворенія, несмотря на полную потентность. Затѣмъ еще нѣсколько (около 6) нормальныхъ половыхъ сношеній.

Сознается, что имѣлъ множество сношеній съ мужчинами (masturbatio mutua, coitus inter femora, иногда также in os). По отношенію къ своему возлюбленному онъ чувствовалъ себя то въ пассивной, то въ активной роли.

V. явился къ врачу въ полномъ отчаяніи, рыдая. Его половая аномалія приводитъ его въ ужасъ, онъ боролся съ нею чуть не до умопомѣшательства, но безуспѣшно. Его положительно тянетъ къ мужчинамъ. Женщина можетъ еще нѣсколько удовлетворить его въ животномъ отношеніи, но духовно—нисколько. При всемъ томъ онъ жаждетъ семейнаго счастія.

Въ характерѣ и внѣшности V. не имѣетъ никакихъ не мужскихъ чертъ, за исключеніемъ ненормально широкаго таза (Cf. 100 сант.).

Наблюденіе 141. Г-нъ К., 30 лѣтъ, происходитъ отъ семьи, гдѣ со стороны матери было много душевно-больныхъ.

Отецъ и мать были невропатическими людьми, отличались раздражительностью, вспыльчивостью и были очень несчастны въ бракѣ.

Съ ранняго дѣтства К. чувствовалъ симпатію только къ мужчинамъ, главнымъ образомъ изъ среды прислуги.

Поллюціи начались уже съ 14 лѣтъ. Рано стали появляться сновидѣнія съ превратнымъ половымъ влеченіемъ. Описанія боя быковъ и другихъ истязаній животныхъ вызывали у него половое возбужденіе.

Въ 15 лѣтъ онъ сталъ онанировать по собственному влеченію, безъ соблазна со стороны. Въ 21 годъ началъ половыя сношенія съ мужчинами (исключительно взаимный онанизмъ). Сталъ часто прибѣгать къ шантажнымъ аферамъ. Время отъ времени психическій онанизмъ. При этомъ онъ всегда думалъ о мужчинахъ.

Его влеченіе къ женщинамъ было всегда скоропреходящимъ. Годъ тому назадъ его побуждали жениться, но онъ не могъ на это рѣшиться.

Coitus cum muliere онъ до сихъ поръ еще ни разу не предпринималъ, отчасти вслѣдствіе недовѣрія къ своей потентности, отчасти изъ боязни зараженія.

Уже нѣсколько лѣтъ онъ страдаетъ сильной неврастеніей, временами дѣло до-

ходитъ до полной психической прострации. Человѣкъ онъ со слабой волей, безъ энергіи, но во внѣшности и въ строеніи тѣла не представляетъ ничего женскаго. Половые органы нормальны.

Паціенту предложено: леченіе неврастеніи, энергичное противодѣйствіе всѣмъ превратнымъ половымъ побужденіямъ, пребываніе въ женскомъ обществѣ, coitus condomatus, затѣмъ возможно скорое вступленіе въ бракъ, къ которому паціента побуждало и его жизненное положеніе.

Черезъ 4 мѣсяца К. явился вторично. Онъ исполнялъ всѣ врачебныя предписанія, имѣлъ удачныя совокупленія, видитъ во снѣ только женщинъ, мужчины изъ низшихъ классовъ вызываютъ въ немъ отвращеніе, въ общемъ онъ все-таки не потерялъ окончательно чувствительности къ собственному полу, и во время сирокко, когда его неврастенія обостряется, ему приходится еще подавлять въ себѣ превратныя половыя побужденія.

Онъ думаетъ скоро жениться, счастливъ по поводу происшедшей въ его vita sexualis перемѣны и полонъ вѣры въ счастливую будущность.

Наблюденіе 142. Психическій гермафродитизмъ. Влеченіе къ другому полу подавлено очень рано онанизмомъ, временами оно, однако, проявляется съ силой. Влеченіе къ собственному полу носило съ самаго начала извращенный характеръ (чувственное возбужденіе при видѣ мужскихъ ботинокъ).

Г-нъ Х., 28 лѣтъ, явился ко мнѣ въ сентябрѣ 1887 г. полный отчаянія и просилъ совѣта по поводу извращенія его vita sexualis, которое дѣлаетъ ему жизнь совершенно невыносимой и не разъ уже приводило его къ мысли о самоубійствѣ.

Паціентъ происходитъ изъ семьи, гдѣ неврозы и психозы составляли частое явленіе. Въ отцовской семьѣ въ продолженіе трехъ поколѣній происходили браки между близкими родственниками. Отецъ, повидимому, былъ здоровъ и былъ счастливъ въ бракѣ. Сыну казалось, однако, нѣсколько страннымъ пристрастіе отца къ красивымъ лакеямъ. Материнская семья представляла изъ себя семью оригиналовъ. Прадѣдъ и дѣдъ матери умерли меланхоликами, сестра ея была душевнобольная. Одна племянница дѣда (дочь его брата) была истеричкой и страдала нимфоманіей. Мать имѣла 11 братьевъ и сестеръ, изъ нихъ, кромѣ нея самой, вступили въ бракъ только двое. Одинъ братъ отличался превратнымъ половымъ влеченіемъ и былъ неврастеникомъ вслѣдствіе неумѣренной мастурбаціи. Мать по словамъ больного, была ханжой съ ограниченнымъ умомъ, отличалась вспыльчивостью и склонностью къ меланхоліи. Она умерла, когда паціенту было 14 лѣтъ.

У паціента есть братъ и сестра. Братъ—невропатическій субъектъ, часто впадающій въ меланхолію; несмотря на то, что онъ уже взрослый человѣкъ, онъ до сихъ поръ еще никогда не обнаруживалъ признаковъ половыхъ ощущеній. Сестра—извѣстная красавица—кумиръ мужчинъ.

Дама эта замужемъ, но не имѣетъ дѣтей, повидимому, вслѣдствіе импотенціи мужа. Къ почитанію, которымъ ее окружали мужчины, она всегда относилась равнодушно, напротивъ, женская красота приводила ее въ восхищеніе; въ одну изъ своихъ подругъ она была прямо влюблена.

О самомъ себѣ паціентъ сообщаетъ, что уже въ 4 года его очень прельщали ковюхи съ красиво вычищенными сапогами. Когда онъ выросъ, онъ никогда не думалъ о женщинахъ. Ночныя поллюціи вызывались у него сновидѣніями, въ которыхъ главную роль играли сапоги.

Съ 4 лѣтъ онъ чувствовалъ особенную склонность къ мужчинамъ или, вѣрнѣе сказать, къ лакеямъ, носившимъ хорошо вычищенные сапоги. Вначалѣ они были ему только симпатичны, но по мѣрѣ развитія полового чувства видъ ихъ сталъ вызывать у него сильнѣйшія эрекціи и сладострастное возбужденіе. Раздражали его блестящіе сапоги только у прислуги. У лицъ, равныхъ ему по

общественному положенію, тотъ же предметъ оставлялъ его совершенно равнодушнымъ.

Однако съ этими представленіями у него не связывалось стремленіе къ половой любви къ мужчинамъ. Даже мысль о возможности такой любви казалась ему отвратительной. Временами у него появлялись сладострастныя ощущенія, когда онъ представлялъ себѣ, что онъ прислуживаетъ своимъ лакеямъ, снимаетъ и чиститъ у нихъ сапоги, или что они вступаютъ на него ногами. Подобными мыслями возмущалась вся его аристократическая гордость. Вообще всѣ эти идеи, связанныя съ сапогами, были ему противны и мучительны.

Половое чувство развилось у него рано и сильно. Сперва оно находило выраженіе въ мысляхъ о сапогахъ, а затѣмъ въ такихъ же сновидѣніяхъ, сопровождавшихъ поллюціи.

Въ остальномъ его физическое и духовное развитіе совершалось нормально. Паціентъ былъ одаренъ хорошими способностями, легко учился, кончилъ курсъ, сдѣлался офицеромъ и сталъ благодаря своей представительной, вполнѣ мужской наружности и высокому положенію любимымъ человѣкомъ въ обществѣ.

Самъ онъ себя считаетъ добрымъ, спокойнымъ человѣкомъ, обладающимъ сильной волей, но поверхностнымъ. Онъ увѣряетъ, что всегда былъ страстнымъ охотникомъ и наѣздникомъ и никогда не имѣлъ никакого влеченія къ женскимъ занятіямъ. Въ женскомъ обществѣ онъ всегда чувствовалъ смущеніе. На балахъ онъ скучалъ. Никогда онъ не ощущалъ въ себѣ интереса къ дамѣ изъ высшаго класса общества. Если его вообще интересовали когда-либо женщины, то это были здоровыя крестьянскія дѣвушки,—такія какихъ выбирали въ натурщицы живописцы въ Римѣ. Но дѣйствительнаго полового возбужденія онъ все-таки никогда не испытывалъ по отношенію къ подобнымъ представительницамъ женскаго пола. Въ театрѣ и въ циркѣ онъ чувствовалъ интересъ только къ исполнителямъ-мужчинамъ. Но чувственнаго возбужденія и они не вызывали. Вообще въ мужчинѣ его возбуждали только сапоги и то только тогда, когда носитель ихъ принадлежалъ къ классу прислуги и былъ красивъ. Равныя ему по общественному положенію лица оставляли его совершенно равнодушнымъ, какіе бы красивые сапоги они ни носили.

Въ своихъ половыхъ склонностяхъ паціентъ и до сихъ поръ еще не могъ разобраться; онъ не знаетъ, питаетъ-ли онъ больше симпатіи къ собственному полу или къ другому.

Онъ думаетъ, что первоначально у него скорѣе было влеченіе къ женщинамъ, но влеченіе это во всякомъ случаѣ было очень слабое. Онъ категорически утверждаетъ, что adspectus viri nudi ему несимпатиченъ, а видъ мужскихъ половыхъ органовъ даже прямо противенъ ему. Относительно женщинъ онъ не испытывалъ такихъ ощущеній, но даже самое красивое женское тѣло не вызывало въ немъ возбужденія. Когда онъ былъ молодымъ офицеромъ, ему приходилось время отъ времени сопровождать своихъ товарищей въ публичные дома. Онъ не заставлялъ себя долго уговаривать, такъ какъ надѣялся этимъ путемъ избавиться отъ преслѣдовавшихъ его мыслей о сапогахъ. Но пока онъ не призывалъ на помощь эти самыя мысли, онъ оставался импотентнымъ. Съ ихъ же помощью онъ нормально совершалъ актъ совокупленія, не получая, однако, при этомъ никакого удовольствія. Онъ не испытывалъ ни малѣйшаго влеченія къ сношеніямъ съ женщинами, для этого требовался какой-нибудь внѣшній поводъ, внѣшнее вліяніе. Предоставленная сама себѣ его vita sexualis сводилась къ грезамъ о сапогахъ и къ подобнымъ же сновидѣніямъ съ поллюціями. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ у него все усиливалось желаніе цѣловать у своихъ лакеевъ сапоги, надѣвать ихъ имъ и т. д., то онъ рѣшилъ сдѣлать все возможное, чтобы избавиться отъ этого отвратительнаго, глубоко оскорбительнаго для него влеченія. Ему было тогда 20 лѣтъ и онъ жилъ въ Парижѣ; онъ вдругъ вспомнилъ

объ одной удивительно красивой крестьянской дѣвушкѣ, которую онъ видѣлъ на своей далекой родинѣ. Онъ надѣялся, что съ ея помощью ему удастся избавиться отъ своего извращеннаго полового ощущенія. И вотъ онъ ѣдетъ немедленно домой, и начинаетъ домогаться любви этой дѣвушки. Онъ увѣрялъ, что въ то время былъ дѣйствительно влюбленъ въ нее, что одинъ видъ ея, одно прикосновеніе къ ея платью вызывало въ немъ сладострастную дрожь, и что когда она его однажды поцѣловала, у него сдѣлалась сильная эрекція. Только черезъ $1^1/_2$ года онъ достигъ, наконецъ, своей цѣли по отношенію къ этой дѣвушкѣ.

Онъ былъ вполнѣ потентнымъ, но эякулировалъ очень медленно (10—20 мин.) и не ощущалъ никакого удовольствія.

Послѣ $1^1/_2$ лѣтъ сношеній съ этой дѣвушкой, онъ охладѣлъ къ ней, такъ какъ не нашелъ въ ней той «деликатности и чистоты», какую ожидалъ. Съ этого времени, чтобы сохранить потентность въ сношеніяхъ съ этой дѣвушкой, ему снова пришлось прибѣгать къ своимъ представленіямъ о сапогахъ. По мѣрѣ того, какъ падала его потентность, возвращались къ нему само собой и эти представленія. Въ концѣ-концовъ онъ сталъ жить и съ другими женщинами. Время отъ времени—когда та или другая женщина была ему симпатична, онъ обходился и безъ своихъ болѣзненныхъ представленій о сапогахъ.

Однажды случилось, что паціентъ изнасиловалъ женщину. Къ его удивленію, это было единственное совокупленіе, когда онъ ощущалъ чувство сладострастія. Вслѣдъ за этимъ поступкомъ онъ почувствовалъ отвращеніе къ сдѣланному. Когда часъ спустя онъ имѣлъ coitus съ той же женщиной, но уже съ ея согласія, онъ никакого сладострастнаго ощущенія не получилъ.

По мѣрѣ того какъ падала его потентность, по мѣрѣ того какъ ему приходилось все чаще и чаще прибѣгать къ представленіямъ о сапогахъ, ослабѣвало и его влеченіе къ другому полу. Слабое развитіе полового влеченія и склонности къ женщинамъ сказывалось у паціента, между прочимъ, въ томъ, что еще въ періодъ своихъ сношеній съ крестьянской дѣвушкой онъ прибѣгалъ къ онанизму. О послѣднемъ онъ узналъ изъ случайно попавшей ему въ руки «Исповѣди» Руссо. Влеченіе къ онанизму тотчасъ же связалось у него съ его представленіями о сапогахъ. При этихъ представленіяхъ онъ получалъ сильныя эрекціи, мастурбировалъ, ощущалъ при эякуляціи чувство сладострастія, котораго не давалъ ему coitus, и вначалѣ сувствовалъ себя отъ мастурбаціи болѣе живымъ и возбужденнымъ.

Съ теченіемъ времени появились, однако, признаки сперва половой, а затѣмъ и общей неврастеніи съ раздраженіемъ спинного мозга. Тогда онъ отказался отъ мастурбаціи и снова разыскалъ свою прежнюю возлюбленную. Но она уже не вызывала въ немъ никакого возбужденія, такъ что въ концѣ-концовъ перестали помогать и представленія о сапогахъ. Онъ бросилъ свою возлюбленную и снова обратился къ мастурбаціи, которая, по его мнѣнію, защищала его отъ навязчивыхъ стремленій цѣловать или чистить сапоги у лакеевъ и пр. Тѣмъ не менѣе его половая жизнь была для него мучительна. Случайно ему снова удалось совершить coitus при помощи представленій о блестящихъ, вычищенныхъ сапогахъ. Послѣ продолжительнаго воздержанія отъ мастурбаціи ему удавалось иногда совершить coitus и безъ всякихъ искусственныхъ средствъ.

Паціентъ считаетъ свою половую потребность очень сильной. Если онъ долго не имѣетъ сѣмяизліянія, то онъ дѣлается возбужденнымъ, безпокойнымъ, его начинаютъ преслѣдовать идеи о сапогахъ, такъ что онъ бываетъ вынужденъ прибѣгать либо къ совокупленіямъ, либо—еще лучше—къ мастурбаціи.

Въ послѣдній годъ его самочувствіе значительно ухудшилось вслѣдствіе того, что, будучи послѣднимъ потомкомъ богатаго и знатнаго рода, онъ долженъ былъ согласно настоятельному желанію отца, жениться. Невѣста его—замѣчательная

красавица—духовно ему очень симпатична. Но какъ женщина она для него столь же безразлична, какъ и всѣ женщины. Она удовлетворяла его эстетически, какъ какое-либо произведеніе искусства. Она была для него идеаломъ. Чтить ее платонически онъ считалъ бы великимъ счастіемъ, но обладать ею какъ женщиной было бы для него мученіемъ. Онъ былъ заранѣе увѣренъ, что будетъ съ нею потентнымъ только при помощи своихъ обычныхъ болѣзненныхъ представленій. Но прибѣгать къ такого рода пріемамъ казалось ему оскорбительнымъ при томъ высокомъ уваженіи, какимъ она пользовалась въ его глазахъ; противъ этого возмущалось его нравственное и эстетическое чувство. Если онъ осквернитъ ее мыслями о сапогахъ, то она потеряетъ въ его глазахъ свою эстетическую цѣну, онъ сдѣлается импотентнымъ по отношенію къ ней и будетъ чувствовать къ ней отвращеніе. Паціенту кажется его положеніе безнадежнымъ и онъ сознается, что въ послѣднее время онъ нерѣдко былъ близокъ къ самоубійству.

Паціентъ представляетъ собою высоко-интеллигентнаго человѣка. Habitus вполнѣ мужской: большая борода, глубокій голосъ, нормальные половые органы. Глаза имѣютъ невропатическое выраженіе. Признаковъ дегенераціи не замѣтно. Явленія спинномозговой неврастеніи. Мнѣ удалось успокоить паціента и внушить ему надежды на будущее.

Врачебныя предписанія сводились къ назначенію средствъ для борьбы съ неврастеніей, къ запрещенію заниматься онанизмомъ и предаваться мыслямъ о сапогахъ. Я убѣдилъ паціента, что съ устраненіемъ неврастеніи онъ будетъ въ состояніи совершать совокупленіе безъ помощи представленій о сапогахъ, и что онъ съ теченіемъ времени будетъ вполнѣ способенъ къ браку и въ моральномъ, и въ физическомъ отношеніяхъ.

Въ концѣ октября 1888 г. паціентъ писалъ мнѣ, что онъ все время успѣшно боролся съ привычкой къ онанизму и съ своими болѣзненными представленіями. За все время ему только разъ снились сапоги, поллюцій почти не было. Превратныхъ половыхъ ощущеній нѣтъ, однако, сношенія съ женщинами, несмотря на сильное половое возбужденіе, не сопровождаются никакими сладострастными ощущеніями. Въ этомъ роковомъ состояніи онъ принужденъ былъ черезъ три мѣсяца жениться.

II. *Лица съ влеченіемъ къ собственному полу или урнинги.*

Въ противоположность группѣ психо-сексуальныхъ гермафродитовъ, мы встрѣчаемъ у урнинговъ врожденное половое влеченіе исключительно къ лицамъ того же пола. Отъ слѣдующей группы отличіе заключается въ томъ, что здѣсь аномалія ограничивается исключительно половой жизнью и не распространяется на характеръ и на всю психическую личность.

Половая жизнь урнинговъ mutatis mutandis совершенно та же, что и у нормальныхъ въ половомъ отношеніи людей, но такъ какъ половыя ощущенія у нихъ какъ-разъ противоположны нормальнымъ, то они пріобрѣтаютъ каррикатурный характеръ, тѣмъ болѣе, что подобные индивидуумы одержимы обыкновенно и половой гиперэстезіей, такъ что ихъ любовь къ собственному полу носитъ страстный, пылкій характеръ.

Урнингъ любитъ и боготворитъ любимаго мужчину точь-въ-точь такъ же, какъ влюбленный мужчина свою возлюбленную. Онъ готовъ на величайшія жертвы для своего возлюбленнаго, испытываетъ мученія, если не встрѣчаетъ взаимности, страдаетъ отъ измѣны, ревнуетъ и т. д.

Мужелюбивый мужчина обращаетъ свое вниманіе исключительно

на танцоровъ, артистовъ, атлетовъ, на мужскія статуи и проч. Женскія прелести для него безразличны или даже противны. Голая женщина его отталкиваетъ, между тѣмъ какъ видъ мужскихъ половыхъ органовъ, бедеръ и т. д. заставляетъ его дрожать отъ блаженства.

Физическое прикосновеніе къ симпатичному мужчинѣ вызываетъ въ немъ радостную дрожь, а такъ какъ подобные индивидуумы отъ рожденія или вслѣдствіе онанизма, или вынужденнаго воздержанія страдаютъ обыкновенно половой неврастеніей, то при этомъ дѣло легко кончается сѣмяизліяніемъ, которое, однако, не наступаетъ при самомъ тѣсномъ общеніи съ женщиной или же наступаетъ только при механическомъ раздраженіи. Половой актъ съ мужчиной въ какомъ угодно видѣ доставляетъ урнингу наслажденіе и оставляетъ послѣ себя чувство удовлетворенія. Если урнингу удается принудить себя къ coitus'y,—то онъ чувствуетъ себя при этомъ какъ человѣкъ, котораго заставили съѣсть или выпить что-либо отвратительное. При этомъ чувство отвращенія дѣйствуетъ обыкновенно задерживающимъ образомъ и дѣлаетъ самый актъ невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе опытъ показываетъ, что лица, стоящія на этой второй ступени превратнаго полового влеченія, нерѣдко вступаютъ въ бракъ—по этическимъ или соціальнымъ соображеніямъ.

Относительную потентность подобные несчастные мужья пріобрѣтаютъ во время сношеній путемъ возбужденія своей фантазіи, которая рисуетъ имъ вмѣсто жены любимаго мужчину.

При всемъ томъ coitus является для нихъ тяжелой жертвой, не доставляетъ имъ никакого удовольствія и оставляетъ послѣ себя на нѣсколько дней чувство страданія и нервной слабости. Если при помощи большого напряженія фантазіи, употребленія возбуждающихъ спиртныхъ напитковъ, вызыванія эрекцій наполненіемъ мочевого пузыря и т. д. имъ не удается нейтрализовать задерживающія чувства и представленія, то они остаются совершенно импотентными, между тѣмъ какъ одно только прикосновеніе къ мужчинѣ вызываетъ у нихъ сильнѣйшую эрекцію и даже сѣмяизліяніе.

Танцовать съ женщиной урнингу непріятно, напротивъ, танцы съ мужчиной, въ особенности съ такимъ, который имъ нравится своей наружностью, доставляютъ величайшее неслажденіе.

Урнингъ-мужчина, обладающій обыкновенно болѣе высокимъ образованіемъ, не уклоняется отъ платоническихъ, не-половыхъ сношеній съ женщинами, посколько послѣднія интересны своимъ умомъ, пониманіемъ искусства и разговорами. Его отталкиваетъ только женщина въ ея половой роли.

На этой ступени полового вырожденія характеръ и занятія остаются въ соотвѣтствіи съ тѣмъ поломъ, какимъ обладаетъ урнингъ. Половое извращеніе остается аномаліей изолированной, однако, глубоко измѣняющей соціальное существованіе личности. Соотвѣтственно этому больной при половомъ актѣ въ любомъ его видѣ чувствуетъ себя въ той роли, какая ему принадлежитъ при нормальныхъ половыхъ отношеніяхъ.

Переходныя формы къ слѣдующей, третьей группѣ встрѣчаются постолько, посколько у больныхъ появляется желаніе быть въ той половой роли, которая соотвѣтствуетъ ихъ ненормальному половому ощущенію, посколько они мечтаютъ наяву или во снѣ о такой роли и посколько у нихъ появляются склонности и вкусы, не соотвѣтствующіе представляемому ими полу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ получается впечатлѣніе, что подобныя явленія составляютъ искусственный продуктъ педагогическихъ вліяній, въ другихъ,—что здѣсь имѣется болѣе глубокая степень дегенераціи, пріобрѣтенная благодаря извращенной половой дѣятельности (онанизму), аналогично тѣмъ прогрессирующимъ явленіямъ вырожденія, которыя наблюдаются при пріобрѣтенномъ извращеніи полового ощущенія.

Что касается способа полового удовлетворенія, то слѣдуетъ отмѣтить, что у многихъ урнинговъ-мужчинъ, въ виду ихъ половой слабости, достаточно однихъ только объятій, чтобы вызвать эякуляцію. Лица съ половой гиперэстезіей и съ парэстезіей эстетическаго чувства испытываютъ нерѣдко болѣе высокое наслажденіе при общеніи съ грязными, грубыми субъектами изъ подонковъ общества.

На этой почвѣ возникаетъ иногда и склонность къ педерастіи (конечно, активной) и другимъ извращеніямъ; однако это встрѣчается только очень рѣдко, и притомъ у субъектовъ съ дефектами моральнаго чувства и съ очень повышеннымъ сладострастіемъ.

Въ противоположность старымъ, глубоко испорченнымъ развратникамъ, которые ищутъ мальчиковъ для цѣлей педерастіи, взрослые урнинги не чувствуютъ полового влеченія къ незрѣлымъ мужскимъ индивидуумамъ. Только при недостаткѣ лучшаго и при сильномъ возбужденіи или же при наличности особаго извращенія (Paedophilia erotica) урнингъ можетъ сдѣлаться опаснымъ для мальчиковъ.

Наблюденіе 143. Г-нъ Z., 36 лѣтъ, крупный торговецъ, происходитъ, повидимому, отъ здоровыхъ родителей и дѣдовъ; развивался физически и духовно нормально, перенесъ нѣсколько легкихъ дѣтскихъ болѣзней, въ 14 лѣтъ безъ внѣшнихъ вліяній сталъ заниматься онанизмомъ, въ 15 лѣтъ началъ мечтать о мужчинахъ одного съ нимъ возраста. Полнѣйшая нечувствительность къ женскому полу.

Въ 24 года первое посѣщеніе дома терпимости—бѣгство оттуда вслѣдствіе horror feminae nudae.

Въ 25 лѣтъ случайныя половыя сношенія съ мужчинами (страстныя объятія съ эякуляціей, иногда masturbatio mutua).

Въ 28 лѣтъ, по практическимъ соображеніямъ и изъ желанія излечиться отъ своей аномаліи, пациентъ женился на одной прекрасной въ физическомъ и въ духовномъ отношеніи женщинѣ. Въ сношеніяхъ съ своей женой, которую онъ любилъ духовно отъ всей души, онъ былъ потентенъ только въ томъ случаѣ, если призывалъ на помощь воображеніе (представлялъ себѣ сношенія съ молодыми красивыми мужчинами). Но эта вынужденная, противорѣчившая его половымъ ощущеніямъ половая жизнь породила въ концѣ-концовъ тяжелую неврастенію. Съ рожденіемъ ребенка Z. сталъ избѣгать своей жены, тѣмъ болѣе, что онъ боялся, что дѣти его будутъ такъ же несчастны, какъ онъ самъ.

Мало-по-малу имъ, однако, снова овладѣли превратныя чувства и мысли. Съ помощью мастурбаціи ему удавалось еще съ успѣхомъ бороться противъ нихъ.

Въ послѣднее время его самообладаніе подверглось тяжелому испытанію: онъ влюбился въ молодого красиваго мужчину. Ему удалось побѣдить въ себѣ эту страсть, но побѣда досталась дорогой цѣной—произошло рѣзкое ухудшеніе неврастеническихъ явленій. Это заставило пациента обратиться ко мнѣ за совѣтомъ и за помощью, тѣмъ болѣе, что онъ въ послѣднее время сдѣлался настолько возбудимымъ въ половомъ отношеніи, что едва въ состояніи скрывать свое влеченіе къ мужчинамъ: онъ даже боится выдать себя гдѣ-либо въ обще-

ствѣ и сдѣлаться такимъ образомъ не только смѣшнымъ, но даже нетерпимымъ въ обществѣ, гдѣ онъ теперь занимаетъ уважаемое мѣсто. Подобно многимъ больнымъ такого рода, Z. сталъ прибѣгать въ послѣднее время къ алкоголю, чтобы найти тамъ убѣжище отъ своей неврастеніи; алкоголь, правда, облегчалъ неврастеническіе припадки (физическую слабость, психическое угнетеніе, неспособность къ умственному труду), но зато онъ еще болѣе повышалъ его половое возбужденіе.

Я нашелъ въ Z. высоко интеллигентнаго человѣка съ тонкими ощущеніями, правильнымъ развитіемъ, вполнѣ мужской внѣшностью, сильно страдавшаго по поводу своего состоянія и смотрѣвшаго съ ужасомъ на свою привычку къ мастурбаціи; особенно возмущалось его нравственное чувство противъ masturbatio mutua, къ которой онъ прибѣгалъ только по настоянію своего возлюбленнаго.

Его совершенно удовлетворяли взаимные поцѣлуи и объятія. Съ особеннымъ наслажденіемъ вспоминаетъ онъ тѣ случаи, гдѣ онъ не шелъ дальше этого. Въ настоящее время онъ настолько чувствуетъ себя падшимъ въ нравственномъ отношеніи, что съ радостью занимается одиночнымъ онанизмомъ, являющимся для него суррогатомъ половой жизни и въ то же время предохранительнымъ клапаномъ отъ половыхъ извращеній. Но унизительность этого порока онъ глубоко чувствуетъ. Онъ такъ глубоко палъ, что не въ состояніи уже выдерживать болѣе ужасную борьбу со своимъ извращеннымъ половымъ влеченіемъ и, вѣроятно, безъ сопротивленія отдался бы на волю своей судьбы, если бы его до извѣстной степени не удерживала мысль о женѣ и дѣтяхъ.

Я посовѣтовалъ паціенту всѣми силами бороться противъ своего болѣзненнаго влеченія, по возможности поддерживать супружескія сношенія, совершенно отказаться отъ алкоголя и мастурбаціи (такъ какъ они повышаютъ половое извращеніе и уменьшаютъ влеченіе къ женщинѣ) и предпринять леченіе неврастеніи. Въ случаѣ, если болѣзнь окажется неизлечимой и положеніе больного будетъ невыносимо,—ему придется примириться съ своимъ извращеніемъ, ограничиваясь лишь поцѣлуями и объятіями мужчинъ.

Наблюденіе 144. Г-нъ Х.: «Мнѣ теперь 31 годъ, я высокаго роста, строенъ, но въ то же время довольно крѣпокъ сложеніемъ, страдаю любовью къ мужчинамъ и потому до сихъ поръ неженатъ. Всѣ мои родственники были здоровы, умственно-нормальны, въ материнской роднѣ имѣли мѣсто два самоубійства. Половое влеченіе проснулось во мнѣ на 7 году жизни, особенно возбуждалъ меня видъ голаго живота. Я удовлетворялъ свое сладострастіе тѣмъ что заставлялъ стекать по животу свою слюну. Когда мнѣ было 8 лѣтъ, у насъ была маленькая 13-лѣтняя служанка. Мнѣ доставляло большое удовольствіе приводить въ соприкосновеніе мои половые органы съ ея органами, но coitus'a совершить я еще не былъ въ состояніи. На 9 году я попалъ въ чужой домъ и сталъ посѣщать гимназію. Одинъ изъ сверстниковъ показалъ мнѣ однажды свои половые органы, но это вызвало во мнѣ только отвращеніе. Въ той семьѣ, куда меня отдали мои родители, была замѣчательно красивая дѣвушка, которая соблазнила меня на совокупленіе. Мнѣ было тогда немного болѣе 9 лѣтъ. Совокупленіе доставило мнѣ большое наслажденіе. Мой penis былъ хотя и малъ, но твердъ, и я сталъ съ тѣхъ поръ совершать совокупленіе почти ежедневно. Такъ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Затѣмъ родители перевели меня въ другую гимназію. Разлука съ дѣвушкой была для меня тяжела, и я—на 10 году жизни—началъ онанировать. Но онанизмъ всегда внушалъ мнѣ отвращеніе, я предавался ему умѣренно и каждый разъ чувствовалъ раскаяніе хотя и не видѣлъ отъ него никакихъ вредныхъ послѣдствій.

На 14-мъ году жизни во мнѣ проснулась любовь къ одному школьнику, годомъ позже—къ другому. Мы любили другъ друга съ полной взаимностью и обмѣнивались горячими поцѣлуями. Сладострастныхъ мыслей у меня не было ни

въ первой любви, ни во второй. Со вторымъ изъ моихъ возлюбленныхъ мы остались друзьями до сихъ поръ, хотя уже на 20-мъ году жизни у насъ прекратились взаимные поцѣлуи: мы сохраняемъ просто дружественныя отношенія, и никогда у меня не являлось по отношенію къ нему какихъ-либо извращенныхъ ощущеній. На 15-мъ году жизни мнѣ случилось увидѣть половые органы у одного кучера. Я бросился къ нему и съ чувствомъ сладострастія приложилъ свои половые органы къ его. Съ этого времени я сталъ охотно посѣщать конюшни, заводить знакомство съ кучерами, играть съ ихъ половыми органами, доводя ихъ до эякуляціи; и до сихъ поръ еще доставляетъ мнѣ величайшее наслажденіе, когда сѣмя моего возлюбленнаго стекаетъ по моему penis'у. Особенно сильно бываетъ сладострастное ощущеніе, когда мое сѣмя соединяется съ его сѣменемъ. Но если бы на меня попало сѣмя несимпатичнаго мнѣ человѣка, то это вызвало бы во мнѣ смертельное отвращеніе. Вообще я люблю только юношей, вышедшихъ уже изъ дѣтскаго возраста, но мнѣ симпатичны также красивые и сильные мужчины въ возрастѣ до 35-ти лѣтъ. Съ людьми старшаго возраста я схожусь только неохотно и въ крайнемъ случаѣ не иду дальше взаимнаго онанизма, не прикасаясь вовсе къ ихъ половымъ частямъ. Въ особенности противнымъ кажется мнѣ потъ, такъ что я не могу стоять около человѣка, имѣющаго потныя руки или вообще отличающагося потливостью, какъ-бы онъ ни былъ красивъ. Самъ я въ высшей степени чистоплотенъ, употребляю самые тонкіе духи; даже незначительный запахъ половыхъ органовъ вызываетъ во мнѣ страшное отвращеніе; поэтому мнѣ особенно пріятны свиданія въ банѣ. Послѣ каждаго смѣшенія сѣмени я тщательно обмываю половые органы, такъ что до сихъ поръ у меня никогда не было какой-либо венерической болѣзни, даже гонорреи. Только при сношеніяхъ съ моимъ 15-лѣтнимъ другомъ, съ которымъ я знакомъ полгода, я не обмываю половыхъ органовъ послѣ смѣшенія сѣмени; мнѣ доставляетъ большое наслажденіе сознавать, что капли его сѣмени еще находятся на моихъ половыхъ органахъ. О моихъ пріятеляхъ я бы могъ написать цѣлые томы: ихъ было у меня больше 500. По окончаніи гимназіи я совершилъ первое совокупленіе въ одномъ публичномъ домѣ, и притомъ съ большимъ удовольствіемъ. Я повторялъ это раза 3—4 въ годъ, большей частью съ мыслями о своихъ любимыхъ друзьяхъ. Иногда я долго смотрѣлъ на стройныхъ солдатъ, чтобы тотчасъ послѣ этого совершить coitus. Публичныя женщины вообще дѣйствовали на меня возбуждающимъ образомъ, такъ какъ я представлялъ себѣ всю ту массу мужскихъ половыхъ органовъ, съ которыми онѣ приходили въ соприкосновеніе. Между тѣмъ честныхъ женщинъ я никогда не могъ цѣловать безъ отвращенія; даже своихъ родственницъ я цѣловалъ только въ щеку. Зато поцѣлуи моихъ любимыхъ друзей доставляли мнѣ небесное блаженство.

До 22-лѣтняго возраста я влюблялся исключительно въ красивыхъ и симпатичныхъ мнѣ товарищей по школѣ; не встрѣчая взаимности, я часто страдалъ отъ несчастной любви. Послѣ я сталъ предпочитать военныхъ. Связи съ военными поглотили массу денегъ, и все-таки я постоянно боялся новыхъ вымогательствъ. Если я встрѣчалъ гдѣ-нибудь молодого человѣка, который мнѣ нравился, то мнѣ было не трудно добиться обладанія имъ. Всегда—вплоть до сегодняшняго дня—я много и пылко влюблялся, никогда, однако, не любилъ дѣвушекъ или женщинъ, а только юношей и молодыхъ людей. Связи мои рѣдко длились больше года. Такой любви, какую я имѣю въ настоящее время, у меня еще никогда не было. Мой возлюбленный, 15-лѣтній красавецъ, любитъ меня безгранично: такой любви нельзя найти даже въ поэтическихъ произведеніяхъ. Онъ вполнѣ развитъ и духовно, и физически,—ему можно дать лѣтъ 18, хотя онъ и невысокаго роста. Я поцѣловалъ его въ первый разъ и признался ему въ своей любви очень скоро послѣ того, какъ насъ свелъ съ нимъ счастливый случай. Онъ былъ пораженъ, но отвѣтилъ мнѣ поцѣлуемъ и сказалъ, что хотя онъ и любитъ меня только

платонически, однако согласенъ отдаться мнѣ.—Я не курю и не пью, одѣваюсь красиво, но не до смѣшного, имѣю наружность и осанку мужчины. Знакомые мнѣ урнинги вызываютъ во мнѣ отвращеніе: я ищу только такихъ, которые еще никогда не были урнингами. Женатые мужчины, какъ-бы они ни казались мнѣ симпатичны, никогда не возбуждаютъ во мнѣ любви, и мнѣ противна мысль о смѣшеніи моего сѣмени съ ихъ сѣменемъ. Semel solum mentulam amici in os recepi, neque oscula dedi ad genitalia amicorum. Съ моимъ теперешнимъ другомъ я это дѣлалъ одинъ или два раза, но не ощущалъ при этомъ никакого наслажденія,—исключительно чтобы доказать мою любовь къ нему. Что касается посѣщенія домовъ терпимости, то я это обыкновенно дѣлаю въ тѣхъ случаяхъ, когда я безуспѣшно цѣлыми часами ищу кого-нибудь, съ кѣмъ бы я могъ завести временную связь: съ людьми, въ которыхъ я не влюбленъ, я никогда не совершалъ больше одного сношенія. Послѣ безплодныхъ поисковъ, страсть до того усиливается, что я иду въ домъ терпимости искать удовлетворенія. Эякуляціи съ друзьями я рѣдко повторяю по нѣсколько разъ въ день,—развѣ только по желанію любимаго друга,—но самъ не испытываю при этомъ наслажденія. Въ дѣтствѣ я любилъ играть въ куклы, занимался рукодѣліемъ, вязаніемъ, особенно я любилъ причесывать своихъ сестеръ. Очень охотно я надѣвалъ женское платье и часто выражалъ желаніе быть женщиной. Да и теперь при сношеніяхъ съ моими друзьями я часто чувствую себя женщиной. Педерастія кажется мнѣ отвратительной. Никогда я не унижался до этого. Единственный опытъ причинилъ мнѣ даже боль. Измѣна со стороны моихъ возлюбленныхъ заставляла меня не разъ покушаться на самоубійство. По различнымъ соображеніямъ я принужденъ буду жениться; если меня покинетъ мой теперешній другъ, то я это сдѣлаю изъ мести. Я всегда въ состояніи совершить coitus съ женщиной и надѣюсь, что не буду очень несчастливъ въ бракѣ; кромѣ того у меня есть желаніе имѣть дѣтей. Я не считаю нужнымъ лечиться отъ своего болѣзненнаго влеченія, ибо я обязанъ ему многими въ высшей степени сладкими минутами.

Наблюденіе 145. Г-нъ V., 36 лѣтъ, коммерсантъ, имѣетъ психопатическую мать; сестры здоровы, братъ страдаетъ невро психопатіей.

V. утверждаетъ, что какъ въ дѣтствѣ, такъ и во взросломъ состояніи онъ никогда не чувствовалъ влеченія къ лицамъ женскаго пола и никогда не обнаруживалъ интереса къ ихъ прелестямъ; въ раннемъ дѣтствѣ его уже влекло къ мальчикамъ-сверстникамъ, сотоварищамъ по школѣ. Когда ему было 6 лѣтъ, онъ уже испытывалъ огорченіе по поводу того, что онъ не дѣвушка. Онъ со страстью предавался игрѣ въ куклы и вообще дѣвичьимъ играмъ.

Въ 12 лѣтъ одинъ изъ товарищей по школѣ соблазнилъ его и научилъ онанизму. Сны, которыми сопровождались у него поллюціи, были со времени половой зрѣлости полны картинъ извращенныхъ половыхъ сношеній. Онъ занимался съ мужчинами взаимнымъ онанизмомъ, coitus inter femora, изрѣдка succio membri alterius. Во время такихъ извращенныхъ половыхъ сношеній онъ никогда не испытывалъ ясно ни ощущенія активности, ни ощущенія пассивности. Въ видѣ исключенія coitus cum muliere. Онъ былъ вполнѣ потентнымъ, если во время такого coitus'а представлялъ себѣ въ воображеніи мужчину; никогда онъ, однако, не получалъ отъ такого рода половыхъ сношеній дѣйствительнаго удовлетворенія и прибѣгалъ къ нимъ только по необходимости, какъ къ суррогату половыхъ сношеній съ мужчинами. Въ послѣдніе годы завелъ интимныя сношенія съ однимъ молодымъ мужчиной.

V. сознаетъ, что его половая жизнь ненормальна.

Половые органы развиты нормально. Вторичные физическіе и психическіе половые признаки вполнѣ соотвѣтствуютъ мужскому полу. Несмотря на продолжительное существованіе извращенія, въ психикѣ незамѣтно ничего патологи-

ческаго. Впослѣдствіи V. былъ привлеченъ къ одному процессу, и хотя его уличили только въ томъ, что онъ занимался взаимнымъ онанизмомъ въ cameracaritatis, онъ былъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ продолжительному лишенію свободы. Онъ жалуется, однако, только на то, что этимъ приговоромъ опозорили его самого и его семью: онъ не могъ иначе чувствовать и иначе поступать. Въ общемъ V. производитъ впечатлѣніе очень приличнаго человѣка.

Наблюденіе 146. Г-нъ Н., 30 лѣтъ, принадлежитъ къ аристократіи, происходитъ отъ невропатической матери. Его братья и сестры—люди нервно-больные, самъ онъ—со времени половой зрѣлости—страдаетъ конституціонной неврастеніей.

Уже мальчикомъ онъ чувствовалъ влеченіе къ своимъ товарищемъ. Когда ему было 14 лѣтъ, одинъ изъ старшихъ товарищей совершилъ съ нимъ педерастическій актъ. Онъ охотно на это согласился, но затѣмъ почувствовалъ сильное раскаяніе и никогда уже больше не поддавался этому пороку. Выросши, онъ сталъ заниматься взаимнымъ онанизмомъ. Благодаря усилившейся неврастеніи, ему было достаточно обнять лицо своего пола и прижать его къ себѣ, чтобы у него наступила эякуляція. Съ тѣхъ поръ это—единственный способъ полового удовлетворенія, къ которому онъ прибѣгаетъ. Къ женскому полу онъ никогда не чувствовалъ влеченія. Ненормальность этого онъ сознавалъ. Въ 20 лѣтъ онъ сдѣлалъ нѣсколько энергичныхъ попытокъ apud puellas, чтобы направить свою половую жизнь на нормальный путь. До того онъ смотрѣлъ на свои ненормальныя склонности, какъ на заблужденіе юности. Ему удалось совершить совокупленіе cum muliere, но онъ не испыталъ при этомъ никакого удовлетворенія, и снова обратился къ мужчинамъ. Его слабость это—мужчины въ возрастѣ 18—20 лѣтъ; старше этого возраста ему несимпатичны. Онъ не чувствуетъ себя въ опредѣленной половой роли по отношенію къ другому субъекту Свое положеніе въ обществѣ онъ считаетъ мучительнымъ. Онъ постоянно боится, что его извращеніе будетъ открыто, и говоритъ, что такого позора онъ не переживетъ. Въ его внѣшности ничто не обнаруживаетъ его полового извращенія. Половые органы развиты нормально, вообще нѣтъ никакихъ признаковъ вырожденія. Въ возможность измѣненія своего ненормальнаго полового влеченія онъ не вѣритъ. Женскій полъ не представляетъ для него ни малѣйшаго интереса.

Наблюденіе 147. Г-нъ Y., 40 лѣтъ, фабрикантъ, происходитъ отъ невропатическаго отца, умершаго отъ apoplexia cerebri. Въ семьѣ матери было нѣсколько случаевъ гнѣздныхъ заболѣваній мозга. Двое другихъ дѣтей его родителей нормальны въ половомъ отношеніи, но такъ же, какъ и онъ самъ, страдаютъ неврастеніей. Паціентъ увѣряетъ, что съ 8 лѣтъ онъ, безъ всякаго внѣшняго вліянія, сталъ заниматься онанизмомъ. Съ 15 лѣтняго возраста онъ началъ чувствовать влеченіе къ красивымъ мальчикамъ того же возраста, многихъ онъ совратилъ и научилъ взаимному онанизму. Когда онъ выросъ, его стали привлекать исключительно юноши 17—20 лѣтъ, безъ бороды, съ красивой женственной наружностью; женщины не вызывали въ немъ ни малѣйшаго влеченія.

Очень рано онъ понялъ, что его половая организація отличается ненормальностью; однако онъ считалъ естественнымъ удовлетвореніе своей ненормальной потребности; несмотря на то, что онъ былъ вполнѣ нравственнымъ и тонко чувствующимъ человѣкомъ, онъ не былъ въ силахъ останавливаться на размышленіяхъ о своемъ половомъ влеченіи. Сношенія съ женщиной, безуспѣшно испробованныя имъ дважды, вызывали въ немъ отвращеніе. Одиночный онанизмъ также не давалъ ему удовлетворенія, но онъ прибѣгалъ къ нему по необходимости.

Онъ увѣряетъ, что онъ честно боролся со своимъ ужаснымъ порокомъ, который ставитъ его какъ-бы внѣ закона и дѣлаетъ его пасынкомъ въ обществѣ, но эта борьба ни къ чему не привела. Удовлетвореніе его влеченія кажется ему

чѣмъ-то предписаннымъ самой природой. Въ сношеніяхъ съ мужчинами онъ всегда чувствовалъ себя въ активной роли и ограничивался дѣйствіями, допускаемыми законами. При всемъ томъ Y. запутался въ шантажахъ, потерялъ свое уважаемое положеніе, лишился состоянія, сталъ вести печальное бродячее существованіе и, наконецъ, рѣшилъ переселиться за океанъ, чтобы начать тамъ новую жизнь; благодаря ловкости и честности это ему дѣйствительно удалось.

Когда я познакомился съ Y., онъ былъ близокъ къ самоубійству, вслѣдствіе того, что леченіе внушеніемъ, которое было предпринято однимъ опытнымъ врачемъ и на которое паціентъ возлагалъ свою послѣднюю надежду, потерпѣло полную неудачу, такъ какъ Y. не поддавался гипнозу.

При изслѣдованіи я нашелъ у Y. признаки неврастеническаго настроенія, зависѣвшаго отчасти отъ предрасположенія, отчасти отъ воздержанія и душевныхъ потрясеній, затѣмъ небольшой penis, при вполнѣ нормальныхъ вообще половыхъ органахъ. Больше ничего патологическаго я не нашелъ. Вторичные психическіе и физическіе половые признаки вполнѣ соотвѣтствовали мужскому типу.

Наблюденіе 148. T., 34 лѣтъ, коммерсантъ, происходитъ отъ болѣзненной невропатической матери и здороваго отца.

Когда ему было 9 лѣтъ, одинъ изъ товарищей по школѣ научилъ его онанизму. Онъ сталъ заниматься взаимнымъ онанизмомъ со своимъ братомъ, съ которымъ онъ спалъ вмѣстѣ на одной кровати, причемъ дѣло доходило даже до recepiio membri in os. Когда онъ былъ еще мальчикомъ, случилось съ нимъ однажды, quod lambit locum quo prius miles urinaverat! Въ 14 лѣтъ впервые влюбился въ 10-лѣтняго школьника.

Начиная съ 17 лѣтъ, юноши перестали производить на него впечатлѣніе: у него развилось странное влеченіе къ старикамъ.

Онъ объясняетъ это тѣмъ, что однажды ночью, когда онъ лежалъ рядомъ съ комнатой отца, бывшаго тогда уже въ преклонныхъ годахъ, онъ услышалъ сладострастный стонъ отца и вообразилъ, что совокупляется съ нимъ, отчего пришелъ въ необыкновенное чувственное возбужденіе. Съ тѣхъ поръ въ сновидѣніяхъ, которыми сопровождались поллюціи, и при онанизмѣ стали играть большую роль представленія о старикахъ, совершающихъ извращенный половой актъ. Но и днемъ видъ стариковъ вызывалъ въ немъ возбужденіе, въ особенности если старики эти были неряшливы и неопрятны; иногда у него при этомъ даже появлялось сѣмяизверженіе.

Будучи 23 лѣтъ, онъ пытался неоднократно направить свою половую жизнь на нормальный путь, для чего часто прибѣгалъ къ домамъ терпимости. Несмотря на твердое рѣшеніе, эти попытки кончались неудачно, такъ какъ у него не наступало эрекціи. Въ концѣ-концовъ, убѣдившись, что даже самая красивая женщина оставляетъ его равнодушнымъ, онъ дальнѣйшія попытки прекратилъ. Къ мальчикамъ и молодымъ мужчинамъ онъ тоже не чувствовалъ никакого влеченія.

29 лѣтъ онъ горячо влюбился въ одного старика, котораго въ продолженіе многихъ лѣтъ ежедневно встрѣчалъ на прогулкахъ. Но интимное сближеніе было невозможно. T. эякулировалъ часто во время этихъ прогулокъ. Чтобы вырваться изъ этого унизительнаго состоянія, T. въ послѣднее время снова посѣтилъ публичный домъ, но опять-таки безъ результата. Тогда ему пришла въ голову мысль нанять какого-либо старика и взять его съ собой въ публичный домъ. Старикъ долженъ былъ совершать coitus въ его присутствіи. При такомъ условіи онъ оказался потентнымъ. Но coitus не доставилъ ему никакого наслажденія, однако онъ испыталъ большое нравственное удовлетвореніе отъ своего возвращенія къ нормальнымъ половымъ сношеніямъ; въ особенности онъ былъ счастливъ, когда могъ затѣмъ обходиться уже безъ старика. Однако радость его

продолжалась недолго.—T. страдалъ тяжелой общей и половой неврастеніей, находился въ угнетенномъ состояніи духа, боялся людей, былъ импотентенъ и предавался онанизму, воображая себѣ при этомъ стариковъ въ моментъ созерцанія съ ними извращеннаго полового акта.

Въ физическомъ отношеніи T. не обнаруживалъ ничего патологическаго, если не считать признаковъ тяжелой neurasthenia sexualis. Вполнѣ мужской типъ.

Наблюденіе 149. Z., 28 лѣтъ, коммерсантъ, происходитъ отъ въ высшей степени нервнаго и раздражительнаго отца и отъ истеропатической матери. Самъ онъ имѣетъ очень нервозную организацію, до 18 лѣтъ страдалъ enuresis, былъ слабымъ ребенкомъ и только къ 20 годамъ достигъ удовлетворительнаго физическаго развитія. Первыя половыя побужденія онъ почувствовалъ уже на 8 году жизни, когда ему пришлось видѣть, какъ наказывали въ школѣ его товарищей ad podicem. Несмотря на сострадание, онъ испыталъ при этомъ совершенно незнакомое до того чувство сладострастія, которое приводило въ трепетъ все его тѣло. Спустя нѣкоторое время онъ шелъ однажды въ школу слишкомъ поздно, и вдругъ у него явилась мысль, что учитель можетъ его за это наказать ad podicem; эта мысль вызвала у него интенсивное чувство сладострастія. Отъ возбужденія онъ долженъ былъ на минуту остановиться; тогда же онъ, по его словамъ, почувствовалъ первую эрекцію.

11 лѣтъ онъ влюбился въ одного «бѣлокураго, красиваго мальчика съ чудными, интеллигентными, живыми глазами».

Онъ былъ счастливъ, когда время отъ времени ему удавалось проводить его до дому. Ему хотѣлось обнимать и цѣловать его. Но уже тогда Z. понималъ, что въ этомъ влеченіи есть что-то нехорошее и боялся чѣмъ-нибудь обнаружить его.

Въ то же время ему однажды до того понравилась одна дѣвочка, бывшая на два года моложе его, что онъ тутъ же покрылъ ее поцѣлуями. Но этотъ случай остался исключительнымъ.

13 лѣтъ Z. подъ вліяніемъ одного товарища началъ заниматься онанизмомъ. Онъ, однако, предавался этому пороку немного, такъ какъ «болѣе тонкія чувства», которыя влекли его къ молодымъ мужчинамъ, удерживали его отъ всего низкаго и такъ какъ «онъ не хотѣлъ топтать въ грязь свою чистую, возвышенную любовь».

Въ 17 лѣтъ Z. страстно влюбился въ одного товарища съ «чудными, карими глазами, благородными чертами лица и смуглой кожей». Эта несчастная любовь доставляла ему невыносимыя страданія въ продолженіе $2^1/_2$ лѣтъ, т. е. до самой разлуки съ этимъ товарищемъ. Z. увѣряетъ, что если бы онъ теперь снова увидѣлъ его, то старая любовь вспыхнула бы въ немъ съ прежней силой. Впослѣдствіи онъ еще два раза влюблялся въ своихъ товарищей, но уже не такъ сильно. Въ 20 лѣтъ первый coitus въ домѣ терпимости при удовлетворительной потенціи и съ весьма слабымъ удовлетвореніемъ. Сношенія съ женщинами онъ продолжалъ и дальше «въ интересахъ здоровья»—для предохраненія себя отъ онанизма, а также для того, чтобы не показаться импотентомъ и чтобы маскировать свое извращенное половое влеченіе.

Horror feminae Z. не испытываетъ, но онъ остается совершенно равнодушнымъ къ женщинамъ—онѣ производятъ на него приблизительно такое впечатлѣніе, какъ «произведенія искусства, какъ статуи». Влеченіе къ собственному полу ему до сихъ поръ удавалось побѣждать, благодаря сильной волѣ и не особенно сильной страстности натуры. Его половая жизнь, однако, не удовлетворяетъ его, тѣмъ болѣе, что за послѣдніе годы даже грубо-чувственное возбужденіе при coitus'ѣ все болѣе уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ слабѣетъ и эрекція. Это-то и заставило Z. обратиться къ врачу.

Въ своей внѣшности и въ своемъ характерѣ Z. не представляетъ ничего не-

нормальнаго. Никакихъ отклоненій отъ мужского типа и полное психическое здоровье.

Наблюденіе 150. Г-нъ Р., 37 лѣтъ, происходитъ отъ очень нервной матери, страдавшей конституціонной мигренью. Въ молодости онъ самъ страдалъ hysteria gravis, издавна чувствовалъ влеченіе къ красивымъ молодымъ мужчинамъ и приходилъ въ сильное половое возбужденіе при видѣ ихъ половыхъ органовъ. Вскорѣ послѣ половой зрѣлости онъ сталъ предаваться взаимному онанизму съ мужчинами. Привлекательными казались ему только мужчины въ возрастѣ 25—30 лѣтъ. При извращенномъ половомъ актѣ онъ чувствуетъ себя въ роли женщины и увѣряетъ, что онъ любитъ какъ самая страстная женщина и только имѣетъ внѣшность мужчины, какъ актеръ, надѣвающій чужое платье. Когда онъ былъ мальчикомъ, надъ нимъ нерѣдко смѣялись изъ-за его женскихъ привычекъ и вкусовъ. Дѣвушки никогда не производили на него впечатлѣнія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ женился безъ всякой любви, исключительно въ надеждѣ исправить свою vita sexualis. Онъ принуждалъ себя къ coitus'y и былъ потентнымъ, если представлялъ себѣ на мѣстѣ жены молодого мужчину. Имѣетъ ребенка. Постепенно у него развилась неврастенія, фантазія стала измѣнять ему, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала исчезать и его потенція. Уже 2 года какъ онъ избѣгаетъ coitus maritalis и предается извращеннымъ половымъ сношеніямъ; нѣсколько времени тому назадъ онъ былъ пойманъ въ одномъ публичномъ мѣстѣ въ то время, когда занимался взаимнымъ онанизмомъ съ однимъ мужчиной.

Онъ оправдывался тѣмъ, что долгое воздержаніе довело его страстность до высшихъ предѣловъ, такъ что онъ при видѣ мужскихъ половыхъ органовъ впалъ въ настоящій аффектъ и дѣйствовалъ какъ-бы безсознательно, въ какомъ-то опьянѣніи.

Амнезіи по отношенію къ этому промежутку времени онъ не обнаруживалъ.

Кратковременное лишеніе свободы.

Вполнѣ мужской типъ. Половые органы нормальны.

Наблюденіе 151. Г-нъ N., 41 года, холостъ, отецъ и мать состояли въ кровномъ родствѣ между собой, но были, повидимому, здоровы. Братъ отца былъ нѣкоторое время въ больницѣ для умалишенныхъ. Братья самого больного отличаются повышеннымъ, но качественно нормальнымъ половымъ влеченіемъ. Уже 9 лѣтъ отъ роду N. чувствовалъ влеченіе къ товарищамъ. Въ 15 лѣтъ онъ началъ заниматься съ ними взаимнымъ онанизмомъ, а впослѣдствіи—coitus inter femora.

Въ 16 лѣтъ онъ завелъ любовную связь съ однимъ молодымъ мужчиной. Его любовь къ мужчинамъ развивалась совершенно въ томъ же духѣ, какъ онъ читалъ объ этомъ въ романахъ про любовь между мужчиной и женщиной.

Только красивые, молодые мужчины въ 20—24 года вызывали въ немъ возбужденіе. Эротическія сновидѣнія были полны исключительно картинами извращеннаго полового акта. При этомъ онъ чувствовалъ себя въ роли женщины—такъ же, какъ и при дѣйствительныхъ сношеніяхъ съ мужчинами.

Онъ утверждаетъ, что съ самаго дѣтства душа его отличалась больше женскими, чѣмъ мужскими чертами. Игры мальчиковъ его не интересовали: онъ занимался женскими работами, стряпней и пр. Позднѣе у него то же не было влеченія къ мужскому спорту, табакъ и вино не доставляли ему никакого удовольствія. Во время своей бродячей жизни, ему однажды пришлось быть поваромъ въ одной заатлантической странѣ, и онъ при этомъ оказался вполнѣ на высотѣ своего положенія. Онъ потерялъ это мѣсто потому, что завелъ любовную связь съ сыномъ своего хозяина.

Когда ему было 22 года, онъ понялъ, наконецъ, что его половая жизнь ненормальна. Это его обезпокоило, онъ попытался отдѣлаться отъ своихъ извращенныхъ ощущеній, началъ посѣщать дома терпимости, но тамъ онъ испытывалъ только отвращеніе; ни разу у него не было тамъ эрекціи. Однажды, придя въ

полное отчаяніе и боясь, что его порокъ станетъ извѣстнымъ семьѣ, онъ сдѣлалъ попытку къ самоубійству. Выздоровѣвъ отъ полученной раны, онъ отправился заграницу, но всюду чувствовалъ себя попрежнему несчастнымъ, отторгнутымъ отъ семьи, полуразрушеннымъ существомъ. У него оставалась только одна надежда,—что съ возрастомъ его склонность къ мужчинамъ ослабѣетъ.

Онъ просилъ помощи во имя его «чести и спокойствія». Физическіе половые признаки у этого несчастнаго не представляли никакихъ отклоненій отъ мужского типа. Половые органы нормальны.

N. носится съ мыслью поступить въ монастырь или подвергнуться кастраціи. Предложено леченіе внушеніемъ.

Наблюденіе 152. Въ одинъ лѣтній вечеръ въ одномъ изъ городовъ Сѣв. Германіи ночной сторожъ поймалъ нѣкоего X. Y., д-ра медицины, въ то время какъ онъ мастурбировалъ какого-то прохожаго и затѣмъ penilulam ejus in os suum immisit. Пойманный спасся отъ судебнаго преслѣдованія бѣгствомъ. Прокуратура отказалась отъ обвиненія, такъ какъ здѣсь не было публичнаго соблазна и immissio membri in anum не произошло. У X. была найдена обширная корреспонденція, которую онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ велъ съ многочисленными урнингами. Эта корреспонденція обнаружила, какъ широко распространены извращенныя половыя сношенія во всѣхъ слояхъ населенія.

X. происходитъ отъ семьи, отягощенной болѣзненной наслѣдственностью. Дѣдъ его по отцу кончилъ жизнь самоубійствомъ въ состояніи психическаго разстройства. Отецъ его былъ болѣзненнымъ человѣкомъ, отличавшимся своенравіемъ. Братъ его занимался онанизмомъ чуть не съ 2-лѣтняго возраста. Двоюродный братъ страдалъ извращеннымъ половымъ влеченіемъ и уже въ юношествѣ началъ предаваться такимъ же безнравственнымъ поступкамъ, какъ и самъ X.; онъ отличался умственной слабостью и умеръ отъ спинномозгового заболѣванія. Двоюродный дѣдъ со стороны отца былъ гермафродитомъ. Сестра матери была душевно-больной. Мать, повидимому, была здорова. Братъ X—а отличается нервностью, вспыльчивостью.

X. въ дѣтствѣ былъ тоже очень нервнымъ. Мяуканіе кошки наводило на него величайшій страхъ, и если кто-нибудь издавалъ звукъ, похожій на кошачье мяуканіе, то онъ начиналъ плакать и въ страхѣ цѣплялся за кого-нибудь изъ окружающихъ.

Самыя незначительныя болѣзни вызывали у него сильнѣйшую лихорадку. Онъ былъ тихимъ, мечтательнымъ ребенкомъ, съ живой фантазіей, но съ довольно плохими умственными способностями. Обыкновенными играми мальчиковъ онъ не занимался. Онъ отдавалъ предпочтеніе женскимъ занятіямъ. Особенное удовольствіе доставляло ему причесывать служанку или брата.

Тринадцати лѣтъ X. поступилъ въ институтъ. Тамъ онъ занимался взаимнымъ онанизмомъ, совратилъ нѣсколькихъ товарищей и сдѣлался въ концѣ-концовъ нетерпимымъ благодаря своимъ циническимъ выходкамъ, такъ что его должны были взять изъ школы. Уже въ то время родителямъ какъ-то попали въ руки его любовныя письма, обнаружившія въ немъ половое извращеніе. Съ 17 лѣтъ онъ учился подъ строгимъ наблюденіемъ одного гимназическаго профессора. Успѣхи его въ наукахъ были посредственные. Способности у него оказались только къ музыкѣ. Окончивъ курсъ въ гимназіи, паціентъ, 19 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ университетъ. Тамъ онъ обратилъ на себя вниманіе своимъ циничнымъ поведеніемъ, своей подозрительной близостью къ молодымъ людямъ, которая давала поводъ къ разговорамъ объ извращенной любви къ мужчинамъ. Онъ началъ рядиться, носить кричащіе галстухи, рубашки съ глубокимъ вырѣзомъ, тѣсные ботинки, оригинальную прическу. Всѣ эти наклонности, однако, исчезли, когда онъ кончилъ университетъ и вернулся домой.

Съ 24 лѣтъ онъ долгое время страдалъ неврастеніей. До 29 лѣтъ онъ

обнаруживалъ серьезность, дѣятельно занимался своей профессіей, однако, избѣгалъ общества прекраснаго пола и продолжалъ вращаться среди мужчинъ сомнительной репутаціи.

На подробное изслѣдованіе паціентъ не согласился; онъ считалъ его совершенно безцѣльнымъ, ибо влеченіе къ собственному полу развилось у него еще въ дѣтствѣ и является врожденнымъ. Онъ всегда чувствовалъ въ себѣ horror feminae и никогда не могъ рѣшиться испытать женскія ласки. По отношенію къ мужчинамъ онъ чувствовалъ себя въ роли мужчины. Онъ понимаетъ, что его влеченіе къ собственному полу является аномаліей, но оправдываетъ свои поступки своей болѣзненной организаціей.

Со времени своего бѣгства изъ Германіи Х. живетъ на югѣ Италіи и, какъ я могъ заключить изъ одного письма его, и до сихъ поръ предается извращенной любви. Х. имѣетъ видъ серьезнаго, представительнаго мужчины съ безусловно мужскими чертами лица, большой бородой и нормально развитыми половыми органами. Недавно д-ръ Х. предоставилъ въ мое распоряженіе свою автобіографію, изъ которой я считаю интереснымъ привести нѣкоторыя мѣста.

«Семи лѣтъ отъ роду я поступилъ въ одну частную школу, тамъ я чувствовалъ себя въ высшей степени плохо и встрѣчалъ очень мало вниманія со стороны моихъ сотоварищей. Только къ одному изъ нихъ—очень красивому мальчику—я почувствовалъ влеченіе и затѣмъ страстно въ него влюбился. Во время дѣтскихъ игръ я всегда умѣлъ устраивать такъ, чтобы мнѣ одѣваться дѣвочкой. Величайшее удовольствіе доставляло мнѣ дѣлать нашей служанкѣ всякія сложныя прически. Часто я жалѣлъ, что не родился дѣвочкой.

Половое влеченіе проснулось во мнѣ на 13 году и съ перваго же момента было направлено на молодыхъ крѣпкихъ мужчинъ. Сначала я даже не подозрѣвалъ, что это ненормально; но пониманіе этой ненормальности постепенно пришло ко мнѣ, по мѣрѣ того, какъ я узналъ половыя склонности моихъ сверстниковъ. Съ 12 лѣтъ я началъ заниматься онанизмомъ. Въ 17 лѣтъ я покинулъ родительскій домъ и поступилъ въ гимназію въ одномъ столичномъ городѣ. Я былъ отданъ пансіонеромъ къ одному семейному учителю гимназіи, съ сыномъ котораго я затѣмъ завелъ половыя сношенія. Съ нимъ я впервые получилъ половое удовлетвореніе. Вскорѣ я познакомился съ однимъ молодымъ художникомъ, который, замѣтивъ мою ненормальность, сознался мнѣ, что и самъ онъ страдаетъ такимъ же недостаткомъ. Отъ него я узналъ, что эта ненормальность встрѣчается очень часто, и это меня успокоило, такъ какъ я раньше считалъ себя единственнымъ въ своемъ родѣ. Этотъ молодой человѣкъ имѣлъ обширный кругъ знакомства среди такихъ же людей—куда онъ и ввелъ меня. Тамъ я сдѣлался предметомъ всеобщаго вниманія, такъ какъ я, по общему мнѣнію, имѣлъ многообѣщающее физическое сложеніе. Вскорѣ въ меня влюбился одинъ пожилой господинъ; онъ, однако, не пришелся мнѣ по вкусу, и я сошелся съ нимъ лишь на короткое время; вскорѣ я оставилъ его для болѣе молодого, красиваго офицера, котораго любовь бросила къ моимъ ногамъ. Это была въ сущности моя первая любовь.

Въ 19 лѣтъ я сдалъ экзаменъ зрѣлости. Освободившись отъ школьныхъ узъ, я завелъ знакомство съ большимъ количествомъ лицъ, имѣвшихъ такое же, какъ я, или аналогичное половое влеченіе. Между прочимъ я познакомился съ Karl Ulrich'омъ (Nume Numantius).

Когда я затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ и пришелъ въ соприкосновеніе со многими нормальными молодыми людьми, мнѣ пришлось неоднократно, уступая просьбамъ товарищей, посѣщать публичные дома. Сношенія мои съ женщинами, даже съ самыми красивыми, кончались всегда позорной неудачей, такъ что среди моихъ знакомыхъ распространилась молва, что я импотентенъ. Я поддерживалъ это мнѣніе, выдумывая разсказы про свои прежніе эксцессы у женщинъ. У меня тогда было множество знакомыхъ заграницей, которые считали меня по моему тѣлосложенію красавцемъ. Вслѣдствіе этого ко мнѣ постоянно пріѣзжали друзья изъ различныхъ странъ и привозили массу любовныхъ писемъ, такъ что я нерѣдко бывалъ въ большомъ затрудненіи. Наивысшаго развитія эти отношенія достигли нѣсколько позднѣе, когда я въ первый годъ по окончаніи университета жилъ интерномъ при лазаретѣ. Тамъ я былъ прямо предметомъ преклоненія; изъ-за меня разыгрывались такія сцены ревности, что въ концѣ-концовъ вся эта исторія едва не раскрылась. Вскорѣ послѣ того я заболѣлъ воспаленіемъ плечевого сустава, отъ котораго оправился только черезъ 3 мѣсяца. За это время мнѣ много разъ дѣлали подкожныя инъекціи морфія, которыя затѣмъ были внезапно прекращены, такъ что я тайкомъ продолжалъ ихъ дѣлать самъ уже посдѣ выздоровленія. Передъ началомъ самостоятельной практики я съ цѣлью спеціализаціи провелъ нѣкоторое время въ Вѣнѣ, гдѣ, благодаря рекомендаціямъ, получилъ доступъ въ кругъ лицъ съ одинаковыми со мною наклонностями. Тамъ я сдѣлалъ наблюденіе, что ненормальность, о которой идетъ у насъ рѣчь, въ самыхъ различныхъ ея проявленіяхъ столь же распространена въ низшихъ слояхъ общества, какъ и въ высшихъ, и что среди высшихъ классовъ также нерѣдко встрѣчаются лица, которыя занимаются этимъ какъ профессіей, продавая себя за деньги.

Когда я поселился въ качествѣ врача въ провинціи, я рѣшилъ избавиться отъ морфія при помощи кокаина и такимъ образомъ сдѣлался кокаинистомъ; отъ кокаинизма мнѣ удалось избавиться только $1^3/_4$ года тому назадъ послѣ трехъ рецидивовъ. Въ моемъ положеніи было совершенно невозможно искать удовлетворенія моего полового влеченія, и я, поэтому, былъ очень радъ, когда замѣтилъ, что кокаинъ погасилъ во мнѣ сладострастіе. Когда я, благодаря энергичному уходу со стороны моей тетки, освободился въ первый разъ отъ привычки къ кокаину, я уѣхалъ изъ города на нѣсколько недѣль для поправки. Мое превратное половое влеченіе снова проснулось во мнѣ съ прежней силой; однажды вечеромъ загородомъ я сошелся съ однимъ мужчиной, но на слѣдующій день получилъ извѣщеніе отъ прокурора, что меня видѣли, и что я долженъ быть привлеченъ къ слѣдствію, но что инкриминируемый проступокъ мой — согласно рѣшенію высшей судебной палаты — не наказуемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ указывалось, что случай этотъ сдѣлался извѣстнымъ въ широкихъ кругахъ. Я понялъ, что послѣ этого факта мнѣ необходимо оставить Германію и искать себѣ новой родины тамъ, гдѣ ни законы, ни общественное мнѣніе не осуждаютъ тѣхъ склонностей, которыя, какъ и всѣ ненормальныя склонности, не могутъ быть подавлены силой воли. Такъ какъ я ни минуты не сомнѣвался, что мои наклонности стоятъ въ противорѣчіи съ общественнымъ мнѣніемъ, то я неоднократно дѣлалъ попытки побѣдить ихъ въ себѣ, но это вело только къ усиленію ихъ; то же наблюденіе извѣстно мнѣ и отъ моихъ знакомыхъ. Такъ какъ я чувствовалъ влеченіе исключительно къ молодымъ, здоровымъ индивидуумамъ съ вполнѣ выраженнымъ мужскимъ типомъ, а такіе индивидуумы лишь крайне рѣдко шли навстрѣчу моимъ желаніямъ, то я часто принужденъ былъ покупать ихъ любовь за деньги. И благодаря тому, что мои желанія ограничивались лицами изъ низшихъ классовъ общества, я никогда не чувствовалъ недостатка въ такихъ, которыя соглашались отдавать себя въ мое распоряженіе за деньги. Надѣюсь, что нижеслѣдующія мои разоблаченія не вызовутъ неудовольствія съ ихъ стороны; сначалѣ я думалъ опустить все это, но въ интересахъ полноты моего сообщенія и для обогащенія казуистическаго матеріала я не могу ничего пропускать. Мою половую потребность я удовлетворялъ слѣдующимъ образомъ:

Pene iuvenis in os recepto, ita ut commovendo ore meo effecerim, ut is quem cupio; semen eiaculaverit, sperma in perinaeum exspuo, femora comprimi jubeo et penem meum adversus et intra femora compressa immitto. Dum haec fiunt, necesse

est, ut invenis me, quantum potest, amplectatur. Quae prius me fecisse narravi, eandem mihi afferunt voluptatem, acsi ipse ejaculo. Ejaculationem pene in anum immittendo vel manu terendo assequi, mihi nequaquam amoenum est.

Sed inveni, qui penem meum receperint atque ea facientes quae supra exposui, effecerint, ut libidines meae plane sint saturatae.

О себѣ я долженъ сказать слѣдующее. Ростъ мой 186 сантиметровъ, habitus вполнѣ мужской; если исключить повышенную чувствительность кожи, то въ остальномъ я совершенно здоровъ. У меня густые, бѣлокурые волосы и такая же борода. Мои половые органы средней силы и нормальнаго строенія. Я въ состояніи безъ усталости совершить въ продолженіе сутокъ 4—6 разъ описанный выше половой актъ. Я веду очень правильный образъ жизни, алкоголь и табакъ употребляю въ умѣренныхъ количествахъ. Я недурно играю на роялѣ и написалъ даже нѣсколько музыкальныхъ произведеній, заслужившихъ большое одобреніе. Недавно я закончилъ романъ, который въ качествѣ перваго произведенія начинающаго писателя заслужилъ похвалу среди моихъ знакомыхъ. Въ немъ я разсматриваю нѣкоторые вопросы изъ жизни людей, одержимыхъ превратнымъ половымъ влеченіемъ.

Благодаря большому знакомству среди товарищей по несчастью я естественно имѣлъ нерѣдко возможность сдѣлать наблюденія надъ различными видами этой ненормальности; поэтому, быть можетъ, нижеслѣдующія строки будутъ для васъ не безполезными.

Самый ненормальный видъ полового извращенія, какой мнѣ когда-либо приходилось наблюдать, былъ у одного господина изъ окрестностей Берлина. Is invenes sordidos pedes habentes aliis praefert, pedes eorum quasi furibundus lambit. Другой господинъ изъ Лейпцига linguam in anum coeno iniquatum, quod ei gratissimum est, immittere narratur. Въ Парижѣ живетъ субъектъ, который принуждалъ одного изъ моихъ друзей, ut in os ei mingat. Очень многіе, какъ меня увѣряли, при видѣ высокихъ сапогъ или военнаго мундира приходятъ въ такой экстазъ, что у нихъ происходитъ семяизліяніе.

До какой степени нѣкоторые чувствуютъ себя женщиной (я такого чувства не испытываю), это видно на примѣрѣ двухъ субъектовъ изъ Вѣны. Эти господа назвали себя женскими именами: одинъ изъ нихъ парикмахеръ и называется «Лаура изъ Франціи», другой былъ раньше мясникомъ и называется «Selcher-Fanny». Оба не пропускаютъ никогда случая явиться во время карнавала въ женскомъ платьѣ, и притомъ нерѣдко одѣтыми съ большой утрировкой. Въ Гамбургѣ живетъ одинъ субъектъ, котораго нѣкоторые принимаютъ за женщину, такъ какъ онъ дома всегда одѣвается въ женское платье, да и на улицѣ иногда появляется въ томъ же костюмѣ. Этотъ господинъ хотѣлъ даже однажды во время крещенія сойти за крестную мать, что вызвало грандіозный скандалъ.

У такихъ людей встрѣчаются, какъ правило, всѣ женскіе недостатки, болтливость, непостоянство, слабость характера.

Мнѣ извѣстно много случаевъ, гдѣ превратное половое влеченіе идетъ рука объ руку съ эпилепсіей и психозами; удивительно часто встрѣчаются грыжи. Ко мнѣ—вслѣдствіе рекомендаціи моихъ знакомыхъ—нерѣдко обращались также съ заболѣваніями задняго прохода. Два раза я видѣлъ сифилитическіе шанкры и одинъ разъ мягкій шанкръ задняго прохода. Въ настоящее время я лечу одного господина, у котораго имѣются на anus'ѣ острыя кондиломы, образующія опухоль формы цвѣтной капусты величиной съ кулакъ. Въ Вѣнѣ я видѣлъ случай первичнаго склероза мягкаго неба у одного молодого мужчины, который посѣщалъ маскарады въ костюмѣ женщины и завлекалъ тамъ мужчинъ. Онъ ссылался на то, что у него регулы, и тѣ соглашались на сношеніе per os. Такъ, онъ однажды будто бы обманулъ за одинъ вечеръ 14 человѣкъ.

Такъ какъ въ попадавшихся мнѣ сочиненіяхъ, посвященныхъ превратному половому влеченію, я не нашелъ свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ педерастовъ, то я позволю себѣ прибавить еще нѣсколько словъ.

Какъ только лица съ превратнымъ половымъ влеченіемъ познакомятся другъ съ другомъ, они обмѣниваются между собой разсказами о своей прежней жизни и о своихъ любовныхъ приключеніяхъ—поскольку такія бесѣды не исключаются неравенствомъ соціальнаго положенія. Только очень рѣдко новыя знакомства не сопровождаются подобными разговорами. Между собой эти люди называютъ другъ друга «тетя», въ Вѣнѣ—«сестра»; двѣ вѣнскія публичныя женщины, имѣвшія мужскую наружность и находившіяся другъ съ другомъ въ превратныхъ половыхъ отношеніяхъ, разсказывали мнѣ, что у женщинъ при тѣхъ же обстоятельствахъ употребляется слово «дядя». Съ тѣхъ поръ, какъ я понялъ свою ненормальность, мнѣ пришлось соприкасаться больше чѣмъ съ тысячью подобныхъ мнѣ индивидуумовъ. Почти въ каждомъ крупномъ городѣ имѣется какое-либо мѣсто для сборанія такихъ лицъ, а также и такъ назыв. «Strich». Въ небольшихъ городахъ имѣется сравнительно мало «тетокъ», однако въ одномъ городѣ съ 2300 жителей я нашелъ ихъ 8, въ другомъ съ 7000 жителей—18; это число тѣхъ, о которыхъ я имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія; тѣ же, кого я только подозрѣвалъ, не вошли въ это число. Въ моемъ родномъ городѣ, гдѣ насчитывается около 40.000 жителей, мнѣ лично было извѣстно около 120 «тетокъ». Большинство изъ этихъ людей обладаетъ способностью сразу же опредѣлять, принадлежитъ-ли тотъ или иной субъектъ къ ихъ категоріи или нѣтъ, или, употребляя жаргонъ «тетокъ», «разумный» онъ или «неразумный». Я самъ обладаю этой способностью въ высокой степени. Мои знакомые нерѣдко удивлялись той проницательности, какую я обнаруживалъ въ этихъ случаяхъ. Иногда я съ перваго же взгляда узнавалъ «тетку» въ такихъ людяхъ, которые имѣли абсолютно мужскую наружность. Съ другой стороны, я обладаю способностью вести себя вполнѣ какъ мужчина, такъ что въ нѣкоторыхъ кругахъ, куда меня рекомендовали знакомые, возникло сомнѣніе, дѣйствительно-ли я «настоящій». Когда я нахожусь въ соотвѣтственномъ расположеніи духа, я могу вести себя совершенно какъ женщина.

Такъ какъ большинство «тетокъ»—и я въ томъ числѣ—отнюдь не смотрятъ на свою ненормальность какъ на несчастіе и, напротивъ, вѣроятно, жалѣли бы, если бы она измѣнилась, такъ какъ затѣмъ это состояніе, какъ врожденное, не поддается, по моему мнѣнію и по мнѣнію всѣхъ другихъ, никакому воздѣйствію,—то всѣ наши надежды сводятся къ тому, чтобы были измѣнены соотвѣтствующіе параграфы уголовнаго кодекса, именно въ томъ смыслѣ, чтобы наказанію подлежали лишь дѣйствія, связанныя съ изнасилованіемъ или съ учиненіемъ публичнаго соблазна.

III. *Effeminatio.*

Между предыдущей ступенью и этой существуетъ цѣлый рядъ переходовъ, характеризующихся размѣромъ того вліянія, какое оказываетъ ненормальное половое ощущеніе на психическую личность, въ особенности на область чувствованій и склонностей. Мужчины, относящіеся къ вполнѣ выраженнымъ случаямъ 3 группы, чувствуютъ себя женщинами по отношенію къ мужчинамъ. Эта ненормальность чувствованія и извращенія въ развитіи характера нерѣдко обнаруживается уже въ дѣтскіе годы. Такой мальчикъ любитъ вращаться въ обществѣ дѣвушекъ, играть въ куклы, помогать матери въ домашнемъ хозяйствѣ; онъ думаетъ о шитьѣ, вязаніи, стряпнѣ, у него развивается вкусъ въ выборѣ женскихъ туалетовъ, такъ что онъ нерѣдко становится экспертомъ въ этихъ вопросахъ для своихъ се-

стеръ. Въ послѣдующемъ возрастѣ онъ не обнаруживаетъ никакой склонности къ куренію, вину, къ мужскому спорту, напротивъ, проявляетъ интересъ къ нарядамъ, украшеніямъ, искусству, беллетристикѣ и т. д.—интересъ, доходящій нерѣдко до смѣшного. Эти интересы и склонности толкаютъ его въ общество женщинъ.

Если ему удается появиться на маскарадѣ въ женскомъ костюмѣ, то это доставляетъ ему величайшее наслажденіе. Чтобы понравиться своему возлюбленному, онъ инстинктивно старается обнаружить тѣ самыя качества, которыя обыкновенно нравятся мужчинѣ въ женщинѣ—скромность, грацію, эстетическое чувство, любовь къ поэзіи и т. д. Нерѣдко проявляется стремленіе подражать женщинамъ въ походкѣ, въ движеніяхъ, въ покроѣ платья.

Что касается полового чувства и половыхъ склонностей, то этого рода урнинги, съ нарушенной психической организаціей, всегда, безъ исключенія, чувствуютъ себя въ роли женщинъ по отношенію къ мужчинамъ. Они чувствуютъ нѣкоторую непріязнь къ лицамъ собственнаго пола, страдающимъ той же ненормальностью, ибо видятъ въ нихъ конкуррентовъ, влеченіе же они обнаруживаютъ къ тѣмъ лицамъ ихъ пола, которыя либо нормальны въ половомъ отношеніи, либо имѣютъ лишь простое извращеніе полового чувства. Какъ и при нормальной половой любви, здѣсь также встрѣчается ревность въ тѣхъ случаяхъ, когда любви угрожаетъ конкурренція: даже больше: вслѣдствіе имѣющейся обыкновенно при этой ненормальности половой гиперэстезіи, ревность доходитъ нерѣдко до чудовищныхъ предѣловъ.

Лицамъ съ превратной половой организаціей въ вполнѣ развитомъ ея видѣ совершенно недоступно пониманіе двуполой любви: половое сношеніе съ лицомъ другого пола кажется имъ немыслимымъ, невозможнымъ. Всякія попытки въ этомъ направленіи вызываютъ отвращеніе, даже ужасъ; возникаютъ тормозящія представленія, дѣлающія невозможной эрекцію. Только въ двухъ случаяхъ изъ моей казуистики, представляющихъ переходную ступень къ 3 категоріи, паціенты могли совершить иногда совокупленіе, призывая при этомъ на помощь фантазію, именно воображая мужчину на мѣстѣ женщины. Но такого рода инадэкватный для нихъ половой актъ не доставлялъ имъ никакого наслажденія и былъ для нихъ большой жертвой.

При половыхъ сношеніяхъ съ одноименнымъ поломъ эффеминированный субъектъ чувствуетъ себя всегда женщиной. Пріемы, практикующіеся въ этихъ случаяхъ, въ которыхъ, кстати сказать, всегда имѣется раздражительная слабость эякуляціоннаго центра, суть—succubus или пассивный coitus inter femora, иногда пассивный онанизмъ или ejaculatio viri dilecti in ore. Нѣкоторые ищутъ пассивной педерастіи. При случаѣ у нихъ является и желаніе активной педерастіи. Въ одномъ такомъ случаѣ соотвѣтствующій субъектъ не могъ кончить акта, такъ какъ послѣдній вызвалъ у него отвращеніе своимъ сходствомъ съ coitus'омъ.

Влеченіе къ лицамъ не достигшимъ зрѣлости (любовь къ мальчикамъ, Knabenliebe) никогда не наблюдается въ этихъ случаяхъ. Часто дѣло не идетъ дальше платонической любви.

Наблюденіе 153. Г-нъ Е., 31 года; отецъ паціента—potator strenuus. Въ остальномъ въ наслѣдственности нѣтъ ничего патологическаго. Е. росъ въ деревнѣ, въ одиночествѣ. Когда ему было 6 лѣтъ, онъ уже чувствовалъ себя счастливымъ,

если попадалъ въ общество бородатыхъ мужчинъ. Начиная съ 11 лѣтъ онъ не могъ видѣть красиваго мужчину безъ того, чтобы не покраснѣть, и потому боялся смотрѣть на нихъ. Въ женскомъ обществѣ онъ, напротивъ, велъ себя совершенно непринужденно. До 7 лѣтъ его одѣвали какъ дѣвочку. Для него было большимъ несчастіемъ, когда ему пришлось разстаться съ женскимъ платьемъ. Больше всего онъ любилъ помогать въ кухнѣ или въ домашнемъ хозяйствѣ.

Годы пребыванія въ школѣ прошли спокойно. Время отъ времени онъ сильно, хотя и не надолго увлекался кѣмъ-нибудь изъ товарищей.

Въ сновидѣніяхъ онъ все чаще и чаще видѣлъ мужчинъ въ голубыхъ одеждахъ съ красивыми усами.

Когда онъ выросъ, онъ сталъ посѣщать гимнастическое общество, чтобы встрѣчаться тамъ съ мужчинами. Точно также онъ сталъ посѣщать балы не ради красивыхъ дѣвушекъ, къ которымъ онъ былъ совершенно равнодушенъ, но ради мужчинъ: при этомъ онъ представлялъ себя въ объятіяхъ того или иного тенора. Всегда, однако, онъ чувствовалъ себя одинокимъ, неудовлетвореннымъ, и постепенно онъ пришелъ къ сознанію, что онъ чѣмъ-то отличается отъ другихъ людей. Всѣ его мысли и желанія были сосредоточены на томъ, чтобы найти мужчину, который могъ бы его полюбить.

Въ 17 лѣтъ одинъ мужчина склонилъ его къ взаимному онанизму. Его сознаніе реагировало на это чувствомъ страха, стыда, но и сладостнаго удовлетворенія. Тутъ онъ понялъ ненормальность своего полового чувства. Вначалѣ это его угнетало, чуть не довело даже до самоубійства, но затѣмъ онъ привыкъ къ своей особенности, сталъ тосковать о мужчинахъ, но благодаря своей дѣвичьей застѣнчивости онъ долгіе годы не могъ достигнуть сношеній съ мужчинами. Онъ мастурбировалъ, но не часто, такъ какъ не былъ очень сладострастнымъ. Въ высшей степени тяжело было для него, когда за нимъ начинала ухаживать какая-нибудь дѣвушка, что случалось довольно часто.

26 лѣтъ Е. переселился въ большой городъ, и тутъ ему представилось широкое поле для однополой любви. Съ нѣкотораго времени онъ живетъ съ однимъ мужчиной одного съ нимъ возраста какъ мужъ съ женой въ общей квартирѣ. Онъ чувствуетъ себя при этомъ въ роли женщины и совершенно счастливъ. Половое удовлетвореніе онъ получаетъ съ помощью взаимнаго онанизма и coitus inter femora.

Е.—прекрасный работникъ, пользуется уваженіемъ, по внѣшности представляетъ вполнѣ мужской типъ; половые органы нормальны, признаковъ вырожденія нѣтъ. Младшій братъ его бросилъ жену и жалуется, по словамъ Е., на то, что онъ по внѣшности мужчина, а въ дѣйствительности нѣтъ; онъ также отличается превратнымъ половымъ влеченіемъ.

Замѣчательно, что двѣ рано умершія сестры паціента избѣгали молодыхъ людей, не любили кухни, проводили время въ конюшняхъ и вообще занимались, гдѣ только могли, мужской работой, къ которой у нихъ были особыя способности.

Наблюденіе 154. Г-нъ С., 28 лѣтъ, частное лицо, происходитъ отъ невропатическаго отца и очень нервной матери. Одинъ братъ матери страдаетъ паранойей, другой—психической дегенераціей. Трое другихъ (младшихъ) дѣтей его родителей совершенно нормальны.

С. невропатиченъ, имѣетъ легкій tic convulsif. Съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ себя, всегда чувствовалъ влеченіе къ мужчинамъ. Вначалѣ онъ ограничивался только мечтаніями о своихъ старшихъ товарищахъ по школѣ. Съ наступленіемъ половой зрѣлости онъ сталъ влюбляться въ учителей, въ гостей, которые посѣщали родительскій домъ; въ то же время онъ занимался masturbatio mutua со своими сверстниками. При этомъ онъ чувствовалъ себя въ роли женщины. Сно-

видѣнія при поллюціяхъ вращались исключительно около лицъ мужского пола. С. имѣлъ способности къ музыкѣ, къ поэзіи, рано началъ интересоваться театромъ. Къ наукамъ, въ особенности къ математикѣ, у него не было никакихъ способностей, и онъ съ трудомъ кончилъ гимназію.

Въ психическомъ отношеніи онъ считаетъ себя женщиной, увѣряетъ, что мальчикомъ онъ игралъ исключительно только съ куклами; позднѣе онъ интересовался женскими дѣлами, мужскія занятія его отталкивали. Болѣе всего любилъ онъ общество молодыхъ дѣвушекъ, такъ какъ онѣ были ему симпатичны и родственны по чувствамъ; въ мужскомъ же обществѣ онъ чувствовалъ робость, и былъ застѣнчивъ, какъ дѣвушка. Табакъ и вино были ему противны. Онъ съ удовольствіемъ бы стряпалъ, вязалъ, вышивалъ. Сладострастнымъ онъ никогда не былъ. Когда онъ выросъ, онъ лишь изрѣдка имѣлъ сношенія съ мужчинами. Идеаломъ его были бы такія сношенія только въ роли женщины. Coitus cum muliere внушаетъ ему страхъ. Послѣ того какъ онъ прочелъ «Psychopathia sexualis», онъ испугался самъ себя, а также и возможности судебнаго преслѣдованія и нашелъ въ себѣ силы прекратить половыя сношенія съ мужчинами. Это воздержаніе вызвало частыя поллюціи и повело къ неврастеніи. Поэтому онъ обратился къ врачебной помощи.

У паціента густая борода; никакихъ отклоненій отъ мужского типа, за исключеніемъ мягкихъ чертъ лица и замѣчательно тонкой кожи. Половые органы нормальны, если не считать недостаточнаго опущенія одного яичка. Въ томъ, какъ онъ держится на улицѣ, ходитъ, выглядитъ—нѣтъ ничего бросающагося въ глаза; тѣмъ не менѣе его мучитъ страхъ, что всѣ видятъ его половую ненормальность. Отсюда его боязнь людей. Если при немъ говорятъ о чемъ-нибудь неблагопристойномъ, то онъ краснѣетъ, какъ дѣвушка. Однажды, когда кто-то заговорилъ при немъ о превратномъ половомъ ощущеніи, онъ упалъ въ обморокъ. Когда онъ слушаетъ музыку, его бросаетъ въ потъ. При болѣе тѣсномъ знакомствѣ онъ обнаруживаетъ женственную душу, чисто дѣвичью робость и несамостоятельность. Нервное безпокойство, tic convulsif, всевозможныя неврастеническія разстройства—все это выдаетъ въ немъ невропатическаго субъекта съ конституціоннымъ предрасположеніемъ.

Наблюденіе 155. В., кельнеръ, 42 лѣтъ, холостой, присланъ ко мнѣ его домашнимъ врачемъ, въ котораго онъ влюбился. В. охотно и подробно разсказываетъ о своей половой жизни, желая, наконецъ, слышать авторитетное мнѣніе о своемъ состояніи, которое ему давно уже кажется болѣзненнымъ.

О родителяхъ своихъ родителей онъ ничего не можетъ сообщить. Отецъ его былъ вспыльчивый человѣкъ, потаторъ, очень сластолюбивый. Онъ бросилъ жену, послѣ того какъ прижилъ съ нею 24 дѣтей; послѣ этого его экономка еще 3 раза забеременѣла отъ него. Мать, повидимому, была здорова.

Изъ 24 дѣтей его родителей живы только 6, нѣкоторыя изъ нихъ нервнобольные, но за исключеніемъ одной сестры, отличавшейся всегда мужскими склонностями, всѣ нормальны въ половомъ отношеніи.

Самъ В. съ самаго дѣтства отличался болѣзненностью. Половое влеченіе проснулось въ немъ съ 8 лѣтъ. Онъ началъ мастурбировать и пришелъ къ мысли, repetem aliorum puerorum in os arrigere, что ему доставляло большое удовольствіе. Съ 12 лѣтъ онъ началъ влюбляться въ мужчинъ, преимущественно въ возрастѣ 30 лѣтъ, и такихъ, у которыхъ были усы. Уже въ это время половая потребность у него была очень развита, у него были уже эрекціи и поллюціи. Съ этого времени онъ мастурбировалъ почти ежедневно, воображая себѣ при этомъ любимаго мужчину. Но самымъ большимъ удовольствіемъ было для него repetere virgi in os arrigere. При этомъ у него дѣлалась эякуляція, которая сопровождалась ощущеніемъ сильнѣйшаго сладострастія. Но это наслажденіе ему пришлось испытать до сихъ поръ всего только 12 разъ. Penis другихъ мужчинъ, если они

ему были симпатичны, никогда не вызывалъ у него отталкивающаго чувства, даже напротивъ. На педерастію онъ никогда не соглашался—и активная, и пассивная были для него въ высшей степени отвратительны. При извращенныхъ половыхъ актахъ онъ всегда чувствовалъ себя въ роли женщины. Въ симпатичныхъ ему мужчинъ онъ влюблялся безгранично. Онъ готовъ былъ сдѣлать для своего возлюбленнаго все. Одинъ взглядъ на него вызывалъ у него дрожь возбужденія и сладострастія.

Въ 19 лѣтъ онъ часто посѣщалъ дома терпимости по настоянію товарищей. Coitus доставлялъ ему мало удовольствія и только въ моментъ эякуляціи онъ испытывалъ нѣкоторое удовлетвореніе. Для того чтобы при сношеніяхъ съ женщинами имѣть эрекцію, онъ долженъ былъ воображать при этомъ любимаго мужчину. Всего пріятнѣе было бы для него, если бы женщина разрѣшила ему immissio penis in os, но этого ему никогда не позволяли. Поневолѣ онъ совершалъ coitus, и даже дважды сдѣлался отцомъ. Послѣдній ребенокъ—дѣвочка 8 лѣтъ—уже начала заниматься мастурбаціей и взаимнымъ онанизмомъ, что его, какъ отца, сильно огорчаетъ. Неужели противъ этого нѣтъ никакихъ средствъ?

Паціентъ увѣрялъ, что по отношенію къ мужчинамъ (также и при половыхъ сношеніяхъ) онъ всегда чувствовалъ себя въ роли женщины. Онъ всегда былъ того мнѣнія, что его половое извращеніе произошло оттого, что отецъ его во время оплодотворенія хотѣлъ произвести на свѣтъ дѣвочку. Его братья и сестры постоянно смѣялись надъ нимъ изъ-за его женскихъ манеръ. Вымести комнату, вымыть что-либо—это всегда было для него пріятнымъ занятіемъ. Часто удивлялись его способностямъ въ этомъ отношеніи и находили, что онъ многое дѣлаетъ лучше, чѣмъ дѣвушки. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ одѣвался въ дѣвичье платье. На маслянницѣ онъ появлялся на балахъ въ женскихъ костюмахъ. Въ этихъ случаяхъ онъ, благодаря своей женской натурѣ, обнаруживалъ замѣчательное искусство кокетства.

Къ табаку, вину, мужскимъ занятіямъ и удовольствіямъ у него никогда не было настоящаго влеченія, напротивъ, онъ съ увлеченіемъ занимался шитьемъ и въ дѣтствѣ постоянно игралъ въ куклы, за что часто получалъ выговоры. Въ паркѣ, въ театрѣ онъ интересовался только мужчинами. Часто онъ не могъ противостоять желанію бродить по писсуарамъ съ цѣлью увидѣть тамъ мужскіе половые органы.

Женскія прелести никогда ему не нравились. Coitus удавался ему лишь тогда, когда онъ при этомъ думалъ о любимомъ мужчинѣ. Ночныя поллюціи всегда сопровождались сновидѣніями, въ которыхъ сладострастныя ощущенія вызывались образами мужчинъ.

Несмотря на крайніе эксцессы въ половомъ отношеніи, онъ никогда не страдалъ половой неврастеніей и вообще не обнаруживалъ никакихъ признаковъ неврастеніи.

Паціентъ нѣжнаго сложенія, растительность на лицѣ скудная, да и та пробилась только на 28 году. Въ его внѣшности, за исключеніемъ нѣсколько качающейся походки, нѣтъ ничего, что могло бы быть признакомъ женской натуры. Онъ увѣряетъ, что надъ его женской походкой очень часто смѣются. Манеры у него очень деликатныя. Половые органы большихъ размѣровъ, хорошо развиты, вполнѣ нормальны, густо покрыты волосами; тазъ—мужской. Черепъ брахитическій, слегка гидроцефалическій, съ выпячиваніемъ теменныхъ костей. Лицевая часть черепа очень мала. Паціентъ утверждаетъ, что онъ легко возбудимъ и склоненъ къ гнѣву.

Наблюденіе 156. Taylor'у пришлось изслѣдовать извѣстную Elise Edwards, 24 лѣтъ. При этомъ выяснилось, что она принадлежитъ къ мужскому полу. Съ 14 лѣтъ онъ одѣвался въ женское платье, поступилъ въ актрисы, носилъ длинные волосы, съ проборомъ посрединѣ, какъ это дѣлаютъ женщины. Въ выра-

женіи его лица было что-то женское, въ остальномъ тѣло вполнѣ мужское. Бороду онъ тщательно выщипывалъ. Свои нормально развитые половые органы онъ при помощи искусственно сдѣланнаго бинта притягивалъ вверхъ къ животу.

Изслѣдованіе задняго прохода указывало на пассивную педерастію (*Taylor*, Med. iurisprudence 1873. II, p. 266, 473).

Наблюденіе 157. Своеобразное явленіе въ смыслѣ превратнаго полового ощущенія представлялъ собою одинъ чиновникъ, среднихъ лѣтъ, женатый на прекрасной женщинѣ, съ которой онъ прожилъ много лѣтъ въ счастливомъ бракѣ.

Благодаря болтливости одной проститутки, обнаружилась однажды слѣдующая скандальная исторія. X. являлся приблизительно разъ въ недѣлю въ домъ терпимости, одѣвался женщиной вплоть до женскаго парика. Окончивъ туалетъ, онъ ложился на кровать и заставлялъ проститутку его мастурбировать. Гораздо больше удовольствія доставляло ему, если удавалось привлечь для этой цѣли мужчину (слугу въ домѣ). Отецъ этого субъекта былъ отягощенъ наслѣдственностью, неоднократно страдалъ умопомѣшательствомъ и имѣлъ hyper- и paraesthesia sexualis.

IV. *Андрогинія.*

Рядъ незамѣтныхъ переходовъ приводитъ насъ отъ предыдущей группы къ такимъ извращеннымъ половымъ типамъ, гдѣ въ соотвѣтствіи съ ненормальнымъ половымъ ощущеніемъ видоизмѣняется не только характеръ и вся область чувства, но гдѣ даже по строенію костной системы, по выраженію лица, голосу и т. д. — вообще по антропологическимъ (а не только психическимъ или психо-сексуальнымъ) признакамъ индивидуумъ приближается къ тому полу, къ которому онъ чувствуетъ себя принадлежащимъ по отношенію къ лицамъ собственнаго пола. По всей вѣроятности, это антропологическое проявленіе церебральной аномаліи представляетъ очень высокую степень вырожденія. Однако эти уклоненія отъ нормы вызываются отнюдь не тѣми условіями, на которыхъ основаны тератологическія явленія гермафродитизма въ анатомическомъ смыслѣ. Это доказывается тѣмъ, что до сихъ поръ въ области полового извращенія никогда не находили переходныхъ формъ къ гермафродитическимъ измѣненіямъ половыхъ органовъ. Половые органы у этихъ субъектовъ всегда оказываются вполнѣ дифференцированными въ половомъ отношеніи, хотя нерѣдко и представляютъ анатомическіе признаки вырожденія (Epi-Hypospadia и т. д.), являющіеся только признаками задержки въ развитіи дифференцированныхъ уже органовъ.

Относительно этой интересной группы женщинъ въ мужскомъ костюмѣ и съ мужскими половыми органами мы еще не имѣемъ достаточной казуистики.. Всякій внимательный наблюдатель окружающей жизни легко можетъ вспомнить видѣнныя имъ существа мужского пола, обладавшія женскимъ типомъ и женскимъ характеромъ (широкія бедра, округлость формъ вслѣдствіе обилія жировой клѣтчатки, отсутствіе или скудное развитіе бороды, женскія черты лица, тонкая кожа, высокій голосъ и пр.).

У представителей 4-й группы, равно какъ и у нѣкоторыхъ лицъ изъ 3-й группы, составляющихъ переходную ступень къ 4-й, чувство полового стыда, повидимому, обнаруживается лишь по отношенію къ лицамъ собственнаго пола, а не по отношенію къ лицамъ противоположнаго пола.

Наблюденіе 158. Андрогинія. Г-нъ v. H., 30 лѣтъ, холостой, происходитъ отъ невропатической матери. По словамъ больного въ его семьѣ нервныхъ и душевно-больныхъ не было; единственный братъ больного духовно и тѣлесно совершенно здоровъ. Пацієнтъ поздно развился въ физическомъ отношеніи и потому много разъ бывалъ на морскихъ купаньяхъ и въ климатическихъ курортахъ. Съ самаго ранняго дѣтства имѣлъ невропатическую конституцію; по словамъ родныхъ, онъ никогда не былъ похожъ на другихъ мальчиковъ. Его отвращеніе къ мужскимъ занятіямъ и склонность къ играмъ дѣвочекъ обращали на себя вниманіе давно. Такъ, напр., онъ не любилъ гимнастическихъ упражненій и другихъ игръ мальчиковъ, между тѣмъ какъ игра въ куклы и разныя женскія работы имѣли для него особую привлекательность. Впослѣдствіи пацієнтъ достигъ хорошаго физическаго развитія, тяжелыхъ болѣзней не имѣлъ, но въ психическомъ отношеніи онъ остался ненормальнымъ; у него не выработалось серьезнаго отношенія къ жизни, и его чувства и мысли имѣли рѣзко выраженный женскій характеръ.

На 17 году появились поллюціи, очень частыя, въ концѣ-концовъ даже дневныя; онѣ очень ослабили больного и породили различныя нервныя разстройства. Развились признаки neurasthenia spinalis, которые уменьшились только въ послѣдніе годы вмѣстѣ съ ослабленіемъ поллюцій. Онанизмъ отрицается, однако, онъ очень вѣроятенъ. Со времени половой зрѣлости стала все болѣе и болѣе обнаруживаться въ пацієнтѣ неустойчивая, мягкая, мечтательная натура. Всѣ попытки заставить больного выбрать себѣ опредѣленное призваніе —были напрасны. Хотя его интеллектъ формально и казался ненарушеннымъ, однако въ дѣйствительности онъ былъ недостаточенъ для того, чтобы подняться до уровня фактора, образующаго самостоятельный характеръ и способствующаго выработкѣ широкаго міросозерцанія. Пацієнтъ остался несамостоятельнымъ человѣкомъ, взрослымъ ребенкомъ, и ничто такъ ясно не обнаруживало его патологической организаціи, какъ его неспособность обращаться съ деньгами и его собственное признаніе въ томъ, что у него нѣтъ умѣнія вести правильный, разумный счетъ деньгамъ; какъ только у него появлялись деньги, онъ тотчасъ же тратилъ ихъ на какія-либо рѣдкости, на туалетныя бездѣлушки и проч.

Такъ же мало было у пацієнта и умѣнія добиться какого-либо сноснаго соціальнаго положенія и даже понять важность и необходимость этого.

Ничего онъ не могъ основательно изучить, проводилъ время за туалетомъ, искалъ себѣ развлеченія въ искусствѣ, именно въ рисованіи; къ послѣднему у него дѣйствительно были нѣкоторыя способности, но, за отсутствіемъ терпѣнія, онъ и въ этой области не добился никакихъ результатовъ. Сосредоточиться на сколько-нибудь серьезной умственной работѣ онъ не могъ, мысль его не шла дальше поверхности явленій, онъ постоянно былъ разсѣянъ, всякій серьезный предметъ наводилъ на него скуку. Необдуманные поступки, безцѣльныя путешествія, растрата денегъ, долги—этимъ была полна его жизнь; при этомъ даже самые крупные грѣхи его жизни не доходили до его сознанія. Онъ былъ своенравенъ, несговорчивъ, при всякой попыткѣ поставить его на собственныя ноги и внушить ему пониманіе собственныхъ интересовъ, онъ оказывался вполнѣ несостоятельнымъ.

Вмѣстѣ съ явленіями врожденной ненормальности психической организаціи были замѣтны также признаки превратнаго полового ощущенія, которые клали нѣкоторый отпечатокъ и на физическій habitus пацієнта. Въ половомъ отношеніи пацієнтъ чувствуетъ себя женщиной и ощущаетъ склонность къ лицамъ собственнаго пола при полномъ равнодушіи, если не отвращеніи къ лицамъ женскаго пола. Правда, на 22 году жизни онъ испробовалъ половыя сношенія съ женщинами, причемъ могъ совершать ихъ вполнѣ нормально, но вскорѣ онъ оставилъ женщинъ отчасти вслѣдствіе того, что послѣ coitus'a его неврастеническія разстройства усиливались, частью вслѣдствіе боязни зараженія, но главнымъ

образомъ вслѣдствіе недостаточнаго удовлетворенія, которое давали ему эти сношенія. Относительно своей половой аномаліи онъ не отдаетъ себѣ яснаго отчета; онъ не сознаетъ въ себѣ склонности къ мужскому полу; онъ лишь стыдливо признаетъ, что къ нѣкоторымъ мужчинамъ онъ испытываетъ чувство интимнѣйшей дружбы, которое, однако, не сопровождается чувственными побужденіями. Онъ не боится женщинъ, онъ даже могъ бы рѣшиться на бракъ, если бы ему встрѣтилась женщина, съ которой у него были бы одинаковыя эстетическія склонности, и если бы отъ него не требовалось исполненія супружескихъ обязанностей, которыя не только непріятны для него, но дѣйствуютъ на него разслабляющимъ и утомляющимъ образомъ. Онъ утверждаетъ, что никогда не имѣлъ половыхъ сношеній съ мужчинами; краска стыда на лицѣ и общее смущеніе выдаютъ лживость этого утвержденія; кромѣ того извѣстенъ скандальный эпизодъ въ N., гдѣ паціентъ въ одной гостиницѣ вступилъ въ половыя сношенія съ молодыми людьми.

Внѣшность паціента, весь его habitus, строеніе тѣла, походка, манеры, одежда—все это бросается въ глаза и рѣшительнымъ образомъ напоминаетъ женскій типъ. Правда, паціентъ выше средняго роста, но *грудная клѣтка и тазъ имѣютъ рѣзко выраженный женскій характеръ. Сильно развитъ подкожный жировой слой; кожа нѣжная, тонкая, мягкая. Недостатокъ растительности на лицѣ*, которое паціентъ къ тому же еще бреетъ, подпрыгивающая походка, застѣнчивый, жеманный видъ, женскія манеры, расплывчатое, какъ вообще у невропатовъ, выраженіе глазъ, слѣды пудры и краски на лицѣ, странный покрой платья, широкое мѣшкообразное пальто и, наконецъ, гладко зачесанные къ вискамъ волосы,—все это еще болѣе придаетъ паціенту видъ женщины въ мужскомъ костюмѣ.

Физическое изслѣдованіе съ несомнѣнностью обнаруживаетъ женское строеніе тѣла. Наружные половые органы, правда, развиты нормально, но лѣвое яичко находится въ паховомъ каналѣ. *Mons veneris сильно выступаетъ вслѣдствіе обильнаго количества жировой клѣтчатки, волосъ на немъ очень мало. Голосъ высокій безъ мужского тембра.*

Образъ жизни и характеръ паціента также представляютъ типичныя женскія черты. У него имѣется будуаръ съ хорошо обставленнымъ туалетнымъ столикомъ, передъ которымъ онъ проводитъ цѣлые часы, всячески прихорашиваясь; онъ чуждается охоты, фехтованія и другихъ мужскихъ занятій, самъ себя называетъ острякомъ; любитъ говорить о своихъ картинахъ и поэтическихъ опытахъ; интересуется женскими занятіями, самъ занимается вышиваніемъ; высшимъ счастіемъ считалъ бы жизнь въ средѣ эстетически образованныхъ, обладающихъ тонкимъ вкусомъ, мужчинъ и женщинъ, такую жизнь, которая была бы посвящена разговорамъ, музыкѣ, эстетикѣ и т. п. Разговоръ его вертится преимущественно около женскихъ интересовъ—модъ, рукодѣлья, кухни, домашняго хозяйства.

Паціентъ обладаетъ хорошимъ питаніемъ, пожалуй, нѣсколько анэмиченъ. При невропатической конституціи обнаруживаетъ симптомы неврастеніи, которая поддерживается у него безпорядочнымъ образомъ жизни, лежаніемъ въ постели, пребываніемъ въ комнатѣ, изнѣженностью.

Онъ жалуется на періодическія боль и давленіе въ головѣ, на привычный запоръ, легкую пугливость, частую усталость, разбитость, тянущія боли въ конечностяхъ по направленію пояснично-брюшныхъ нервовъ; послѣ ѣды ощущаетъ усталость, *разслабленіе*, то же и послѣ поллюцій. Остистые отростки грудныхъ позвонковъ чувствительны къ давленію, такую же чувствительность обнаруживаютъ и всѣ доступные ощупыванію нервные стволы. По отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ паціентъ проявляетъ странную симпатію, къ другимъ—столь же непонятную антипатію; при встрѣчѣ съ антипатичными ему людьми впадаетъ въ

состояніе своеобразнаго страха и замѣшательства. Поллюціи, бывающія теперь, правда, только изрѣдка, носятъ патологическій характеръ, такъ какъ онѣ являются иногда днемъ и не сопровождаются всегда сладострастнымъ возбужденіемъ.

Экспертиза.

1. Согласно данныхъ наблюденія и полученныхъ свѣдѣніямъ г-нъ v. H. представляетъ собою ненормальную, уродливую личность, и притомъ врожденно-ненормальную. Однимъ изъ проявленій его ненормальной психо-физической организаціи слѣдуетъ считать его превратное половое ощущеніе.

2. Состояніе это—врожденное и не поддается леченію.

Въ высшихъ психическихъ центрахъ существуетъ нѣкоторый дефектъ организаціи, и это дѣлаетъ паціента неспособнымъ къ самостоятельной жизни и къ достиженію самостоятельнаго положенія. Его превратное половое ощущеніе препятствуетъ нормальной половой дѣятельности. Отсюда рядъ послѣдствій, имѣющихъ значеніе въ общественномъ отношеніи, между прочимъ опасность удовлетворенія его патологическихъ склонностей неестественнымъ путемъ, откуда въ свою очередь вытекаетъ возможность и опасность соціальныхъ и судебныхъ конфликтовъ. Опасность эта, впрочемъ, невелика, ибо половое чувство (извращенное) развито у больного въ незначительной степени.

3. Г-нъ v. H. не можетъ считаться невмѣняемымъ въ юридическомъ смыслѣ слова; въ заведеніе для душевно больныхъ онъ не можетъ быть принятъ, да и не нуждается въ этомъ.

Это—взрослое дитя, неспособное къ самостоятельному существованію, способно однако, жить въ обществѣ, хотя бы подъ надзоромъ и руководствомъ психически нормальныхъ людей. До извѣстной степени больной способенъ уважать законы и нормы гражданскаго общества и руководиться ими въ своихъ поступкахъ, однако, въ виду возможности совершенія имъ на почвѣ полового извращенія противозаконныхъ поступковъ, необходимо подчеркнуть, что его половая ненормальность коренится въ врожденныхъ патологическихъ условіяхъ и что этотъ фактъ долженъ служить для него смягчающимъ обстоятельствомъ.

При его неоднократно доказанной несамостоятельности онъ не можетъ быть освобожденъ отъ родительской или другой опеки, въ противномъ случаѣ онъ растратитъ свое состояніе.

4. Г-нъ v. H. имѣетъ также и тѣлесную болѣзнь. Онъ обнаруживаетъ симптомы легкой анэміи и спинномозговой неврастеніи.

Необходимо разумное регулированіе образа жизни, тонизирующее леченіе, въ случаѣ надобности—водолеченіе. Можно подозрѣвать этіологическую связь между указанными страданіями и онанизмомъ, которому больной предавался въ прежнее время. Возможна также и наличность сперматорреи; послѣднее предположеніе очень важно какъ въ терапевтическомъ отношеніи, такъ и для уясненія этіологіи. (Собственное наблюденіе. Zeitschr. f. Psychiatrie).

Врожденное превратное половое ощущеніе у женщинъ [1]).

По вопросу о превратномъ половомъ ощущеніи у женщинъ современная наука обладаетъ гораздо меньшимъ запасомъ наблюде-

[1]) *Литература.* Havelock Ellis, Alienist and Neurologist 1895, апрѣль, и Bibliothek für Sozialwissenschaft T. VII «Das konträre Geschlechtsgefühl», пер. на нѣм. яз. Kurella. 1896, стр. 184.—Moll, Konträre Sexualempfindung, 3 изд. стр. 504.—Moraglia, Neue Forschungen auf d. Gebiet der weibl. Kriminalität, перев. Wenge, Берлинъ (Skopnik) 1897.—v. Krafft, Jahrb. f. sexuelle Zwischenstufen III, стр. 20.

ній [1]), чѣмъ относительно той же аномаліи у мужчинъ. Было бы, однако, неправильно дѣлать отсюда тотъ выводъ, что превратное половое ощущеніе у женщинъ встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ у мужчинъ, ибо если эта аномалія дѣйствительно представляетъ собою функціональное проявленіе вырожденія, то, вѣдь, вліяніе дегенераціи одинаково какъ у мужчины, такъ и у женщины.

Причины кажущейся рѣдкости превратнаго полового ощущенія у женщинъ нужно искать: во 1-хъ, въ томъ, что женщины гораздо труднѣе признаются въ своихъ половыхъ ненормальностяхъ; во 2-хъ, что сношенія между женщинами, возникающія на почвѣ этой аномаліи и «имѣющія видъ соитія», въ Германіи не караются закономъ, и вслѣдствіе этого нерѣдко остаются скрытыми; въ 3-хъ, что превратное половое ощущеніе является для женщины далеко не такимъ бременемъ, какъ для мужчины, ибо оно не дѣлаетъ ее физически неспособной къ соитію; въ 4-хъ, наконецъ, что женщины вообще отличаются меньшей чувственностью и не проявляютъ такой аггрессивности въ достиженіи полового удовлетворенія, какъ это дѣлаетъ мужчина, вслѣдствіе чего извращенныя половыя сношенія между женщинами далеко не бросаются такъ въ глаза и принимаются непосвященными за простую дружбу. Бываютъ, вѣдь, такіе случаи (психическаго гермафродитизма, даже полнаго полового извращенія), гдѣ даже супругъ не подозрѣваетъ источника, изъ котораго происходитъ frigiditas uxoris.

То обстоятельство, что превратное половое влеченіе у женщинъ остается скрытымъ, въ значительной степени обязано отсутствію закона, карающаго за проявленія однополой любви между женщинами: здѣсь поэтому невозможны разоблаченія ни на почвѣ шантажа, ни на почвѣ судебнаго преслѣдованія. Непослѣдовательность законодателя въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, что при пересенія § 175 изъ прусскаго уложенія о наказаніяхъ въ германское delictum inter mares было истолковано, какъ активная или пассивная педерастія, а такъ какъ половые органы женщины дѣлаютъ анатомически невозможнымъ такого рода преступленіе, то былъ исключенъ и соотвѣтствующій пунктъ изъ статьи о мѣрахъ наказанія. Отсюда понятно, что и вновь изобрѣтенный терминъ «beischlafähnliche Handlungen» [2]), обозначающій дѣйствія, которыя достаточны для признанія delictum inter mares, не только не соотвѣтствуетъ точкѣ зрѣнія составителя § 175, но представляетъ прямо неправильное, необоснованное толкованіе этого параграфа. Освобожденіе женщинъ отъ дѣйствія § 175 зиждется на двухъ ошибочныхъ предположеніяхъ: во 1-хъ, что сношенія inter mares есть педерастія, между тѣмъ какъ новѣйшія наблюденія показываютъ, что, по крайней мѣрѣ, при превратномъ половомъ ощущеніи этотъ видъ полового удовлетворенія встрѣчается лишь какъ исключеніе; во 2-хъ, что женщины неспособны совершить другъ съ другомъ половое преступленіе. Въ дѣйствительности, однако, женщинамъ это не менѣе доступно, чѣмъ мужчинамъ, ибо съ физіологической точки зрѣнія важно лишь то, что субъектъ путемъ того или иного полового дѣйствія доходитъ до оргазма и эякуляціи и получаетъ такимъ путемъ половое удовлетвореніе.

При достаточномъ раздраженіи эрогенныхъ областей и у женщины появляется процессъ, аналогичный эякуляціи у мужчины; поэтому тотъ актъ, который вызываетъ этотъ процессъ, долженъ считаться квивалентнымъ совокупленію, не говоря уже о томъ, что при приѣненіи priapus половой актъ дѣлается въ значительной степени похожимъ на нормальный. Раздраженіе эрогенныхъ областей при актѣ inter feminas совершается обыкновенно помощью cunnilingus или frictio genitalium mutua; и то, и другое суть не что иное, какъ «beischlafähnliche Handlungen» въ смыслѣ новой германской уголовной практики—т. е. дѣйствія, достаточныя для состава преступленія по § 175.

Въ этомъ случаѣ австрійское законодательство гораздо послѣдовательнѣе, такъ какъ оно предусматриваетъ это преступленіе и между женщинами.

Впрочемъ, за 60 лѣтъ, со времени введенія въ Австріи послѣдняго уголовнаго кодекса, не было ни одного случая обвиненія женщины въ такого рода преступленіи (процессъ графини Sarolta [см. набл. 73] возникъ вслѣдствіе обмана и ложнаго доноса). Общественное мнѣніе въ Австріи смотритъ на половыя сношенія inter feminas скорѣе какъ на преступленіе contra bonos mores, чѣмъ contra leges. Между тѣмъ cunnilingus inter feminas, какъ и fellatio inter viros, а также и трибадія совершенно равнозначущи толчкообразнымъ движеніямъ inter femora или другимъ дѣйствіямъ, напоминающимъ половой актъ, которыя въ Германіи считаются наказуемыми у мужчинъ.

Нельзя не поставить въ упрекъ нѣмецкому уголовному законодательству, что оно совершенно непослѣдовательно, наивно и на ошибочныхъ основаніяхъ построило и до сихъ поръ сохраняетъ § 175.

Что касается *частоты* половыхъ сношеній между женщинами, то нѣкоторыя мѣста священнаго писанія [1]), затѣмъ греческая исторія («Сафическая любовь»), исторія нравовъ древняго Рима и среднихъ вѣковъ [2]) устанавливаютъ съ несомнѣнностью тотъ историческій фактъ, что congressus intersexualis feminarum существовалъ во всѣ вѣка такъ же, какъ онъ существуетъ въ настоящее время въ гаремахъ, женскихъ тюрьмахъ, домахъ терпимости, пансіонахъ, будуарахъ (см. ниже Amor lesbicus).

Впрочемъ, необходимо признать, что въ большинствѣ случаевъ

---

[1]) Казуистика: 1) Westphal, Arch. f. Psych. II, стр. 73.—2) Gock, Op. cit. Nr. 1.—3) Wise, The Alienist and Neurologist 1883, январь.—4) Contarano, журналъ La Psichiatria 1883, стр. 201.—5) Sérieux, Op. cit. obs. 14.—6) Kiernan, Op. cit.—7) Müller, Friedreichs Blätter f. ger. Med. 1891, Heft 4.—8—19) Moll, Konträre Sexualempfindung, 3 изд. Набл. 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41.—20) Meyhöfer, Zeitschr. f. Medicinalbeamte, V. 16.—21—22) Zuccarelli, Inversione congenita in due donne, L'Anomalo Napoli 1888.—23—33) Moll, Untersuchungen über Libido sexualis, Fall 10—12, 40—44, 47, 56, 57.—34—36) Havelock Ellis, Studies in the psychology of the sex.—37) Penta und Urso, Archiv. delle psicopatie sexuali, стр. 33.—38) Penta, тамъ же, стр. 94.—39—40) Féré, l'instinct sexuel observ. 15, стр. 242, observ. 22, стр. 291.—41) Случай Urban'a изъ 18 столѣтія въ рефератѣ Moll'я, Kontr. Sexualempfd., 3 изд., стр. 533.—42—43) v. Krafft, Jahrb. f. Sexuelle Zwischenstufen III, стр. 27 и 29.

[2]) Дѣйствія, имѣющія видъ совокупленія.

[1]) Paulus, Römerbrief.

[2]) Ploss, Op. cit.

такія сношенія зависятъ отъ извращенности, а не отъ извращенія полового чувства [1]).

Необходимо твердо помнить, что половыя сношенія съ лицами собственнаго пола сами по себѣ отнюдь еще не указываютъ на наличность полового извращенія. О послѣднемъ можно говорить лишь тогда, когда для извѣстнаго лица имѣютъ притягательную силу физическіе и психическіе вторичные половые признаки другого лица того же пола и когда эти признаки являются для перваго импульсомъ къ половымъ сношеніямъ.

Мои наблюденія давно уже привели меня къ тому заключенію, что зачатки превратнаго полового ощущенія встрѣчаются у женщинъ столь же часто, какъ и мужчинъ, но что вслѣдствіе цѣлаго ряда благопріятныхъ обстоятельствъ,—во-первыхъ вслѣдствіе вліянія воспитанія, которое въ значительной степени ограничиваетъ роль полового чувства, далѣе вслѣдствіе того, что среди дѣвушекъ совращеніе къ взаимному онанизму играетъ гораздо меньшую роль, чѣмъ среди мальчиковъ, наконецъ, вслѣдствіе того, что половое чувство у женщины развивается лишь вмѣстѣ съ половыми сношеніями, которыя въ большинствѣ случаевъ совершаются съ лицами другого пола,—что вслѣдствіе всего этого патологическіе зачатки остаются неразвитыми и, можетъ быть, находятъ себѣ коррективъ въ нормальныхъ половыхъ сношеніяхъ между мужемъ и женой,—совершаемыхъ подъ давленіемъ закона и обычая. Одно можно сказать съ увѣренностью, что добрая доля всѣхъ случаевъ длительной frigiditas и anaphrodisia, которыя столь часто встрѣчаются среди замужнихъ женщинъ, имѣютъ въ основѣ подобнаго рода недоразвитое или задавленное половое извращеніе.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ томъ случаѣ, когда имѣющееся предрасположеніе усиливается еще новой аномаліей — именно половой гиперэстезіей. Въ этихъ случаяхъ женщина уже по собственному побужденію или подъ вліяніемъ совращенія со стороны кого либо изъ подругъ начинаетъ заниматься онанизмомъ или сношеніями съ лицами собственнаго пола. Здѣсь мы встрѣчаемъ тѣ же условія, какъ и при «пріобрѣтенномъ» превратномъ половомъ ощущеніи, какъ это изображено мною выше.

Разъ имѣется предрасположеніе въ формѣ двуполой организаціи или недостаточнаго функціонированія какого-либо изъ отправленій, служащихъ для развитія нормальныхъ половыхъ ощущеній, или наконецъ, въ формѣ превратнаго полового ощущенія, то однополая

[1]) Замѣчательно, что и беллетристика неоднократно удѣляла вниманіе лесбосской любви, см. напр. Diderot, „La Religieuse“; Balzac, «La fille aux yeux d'or; Th. Cautier, «Mademoiselle de Maupin»; Feydeau, La Comtesse de Chalis»; Flaubert, „Salammbô“; Belot, Mademoiselle Giraud, ma femme; v. Rachilde, «Monsieur Venus».

Героини всѣхъ этихъ (лесбосскихъ) романовъ ведутъ себя по отношенію къ любимымъ существамъ одного съ ними пола въ роли мужчинъ и обнаруживаютъ при этомъ очень пылкую любовь.

Самый старый случай превратнаго полового ощущенія, точно установленный въ Германіи, относится къ началу 18 вѣка. Это была женщина имѣвшая въ качествѣ жены другую женщину, съ которой она совершала coitus при помощи кожанаго пріапа. Случай этотъ, очень интересный какъ въ культурно-историческомъ, такъ и въ юридическомъ отношеніи, извлеченъ изъ архивовъ и сообщенъ въ Friedreichs Blättern f. ger. Medicin 1891, Heft 4, д-ромъ Müller'омъ (Alexandersbad). Аналогичный случай нашелъ Havelock Ellis въ «Montaignes Journal du voyage en Italie en 1580».

любовь можетъ развиться благодаря цѣлому ряду способствующихъ обстоятельствъ, а именно:

1) Вслѣдствіе половой гиперэстезіи возникаетъ аутомастурбація. Послѣдняя ведетъ къ неврастеніи со всѣми ея послѣдствіями, напр. къ anaphrodisia во время естественныхъ половыхъ сношеній при неослабѣвающей libido.
2) Та же причина (половая гиперэстезія) ведетъ къ однополымъ сношеніямъ въ случаяхъ, гдѣ естественныя сношенія невозможны (обитательницы тюремъ, дѣвушки высшихъ слоевъ, для которыхъ невозможны сношенія съ мужчинами вслѣдствіе надзора или вслѣдствіе боязни беременности). Это самая многочисленная группа. Совратительницами являются обыкновенно служанки, иногда подруги съ извращеннымъ половымъ ощущеніемъ, а въ пансіонахъ—даже учительницы.
3) При импотенціи мужа, когда жена испытываетъ только раздраженія безъ дѣйствительнаго удовлетворенія, у нея можетъ развиться libido insatiata, которую она утоляетъ мастурбаціей, далѣе pollutiones feminae, неврастенія и, наконецъ, отвращеніе къ совокупленію и вообще къ мужчинамъ.
4) Проститутки съ повышенной чувственностью подъ вліяніемъ сношеній съ извращенными или импотентными мужчинами, которые принуждаютъ ихъ къ отвратительнѣйшимъ половымъ актамъ, въ концѣ-концовъ начинаютъ чувствовать симпатію къ лицамъ собственнаго пола и привязываются къ нимъ.

Всѣ эти случаи, гдѣ половое извращеніе развивается случайно и является пріобрѣтеннымъ, составляютъ среди женщинъ перечисленныхъ категорій довольно частое явленіе.

Но что у женщинъ нерѣдко встрѣчаются также и случаи врожденнаго полового извращенія—это доказывается какъ всей собранной до сихъ поръ казуистикой, такъ и повседневнымъ опытомъ. Если внимательно изучать женщинъ въ большихъ городахъ, то часто можно найти среди нихъ лицъ, возбуждающихъ подозрѣніе относительно уранизма своими короткими волосами, мужскимъ покроемъ верхняго платья и проч.

Я помню одну даму съ жесткими чертами лица, мускулистымъ сложеніемъ тѣла, узкимъ тазомъ и мужской походкой; она коротко подстригала свои волосы и носила мужскую шляпу, мужское пальто, пенснэ и сапоги съ каблуками. Эта дама—какъ потомъ оказалось—небезъизвѣстная художница—пила и курила не хуже любого студента, любила мужской спортъ и вращалась исключительно въ женскомъ обществѣ, гдѣ ее охотно принимали благодаря ея виртуозному насвистыванію подъ аккомпаниментъ рояля. Далѣе, среди актрисъ и оперетточныхъ пѣвицъ встрѣчаются также не очень рѣдко лица съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, въ особенности среди исполнительницъ мужскихъ ролей, ибо эти роли хорошо удаются женщинамъ съ мужскимъ характеромъ.

Что касается клиники этой аномаліи, то здѣсь можно ограничиться немногими словами, ибо мы наблюдаемъ здѣсь mutatis mutandis тѣ же явленія, что и у мужчины, и тѣ же самыя ступени развитія. При *психическомъ гермафродитизмѣ* и при *однополомъ половомъ влеченіи* женщины не обнаруживаетъ своей аномаліи никакими внѣшними симптомами и никакими вторичными психическими признаками (свойственными мужскому типу). Замѣчательно, что д-ръ *Fla-*

tau (*Moll*, op. cit., стр. 528) при изслѣдованіи 23 женщинъ съ половымъ извращеніемъ нашелъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ рѣзко выраженную мужскую форму гортани.

Переходную ступень къ *viraginitas* (аналогична effeminatio у мужчины) составляютъ женщины, которыя любятъ ходить въ мужскомъ платьѣ. Въ сновидѣніяхъ, въ мечтахъ или при дѣйствительныхъ сношеніяхъ съ лицами собственнаго пола эти женщины чувствуютъ себя въ индифферентной половой роли.

При вполнѣ развитой viraginitas женщина чувствуетъ себя по отношенію къ другой женщинѣ въ роли мужчины.

На этой ступени существуетъ стыдливость по отношенію къ лицамъ собственнаго пола, но не по отношенію къ мужчинамъ.

Здѣсь обыкновенно аномалія уже рано обнаруживается мужскими половыми признаками.

Женскій урнингъ охотно проводитъ время въ мѣстахъ, гдѣ собираются юноши. Онъ любитъ состязаться съ ними въ играхъ. Въ дѣтствѣ онъ не любитъ куклы и занимается игрой въ лошадки, въ разбойники, ѣздитъ на палочкѣ и пр. Къ женскимъ занятіямъ онъ обнаруживаетъ не только нелюбовь, но нерѣдко прямо-таки неспособность. На туалетъ онъ не обращаетъ вниманія, ему нравится простая жизнь, онъ ищетъ приключеній. Вмѣсто искусства у него обнаруживаются склонности къ наукамъ. Иногда ему приходитъ въ голову начать пить и курить; и то, и другое можетъ затѣмъ сдѣлаться страстью.

Въ парфюмеріи и лакомствахъ онъ не находитъ никакого удовольствія. Мысль, что онъ рожденъ женщиной и что вслѣдствіе этого ему недоступенъ университетъ съ его вольной жизнью и военная служба, заставляетъ его страдать.

Въ занятіяхъ, требующихъ отваги и мужского характера, въ склонности къ мужскому спорту, эти амазонки обнаруживаютъ мужскую душу, живущую въ ихъ женской груди. Въ нихъ замѣтно стремленіе носить мужскую прическу, платье мужского покроя, при удобномъ случаѣ они не прочь одѣться въ мужское платье и сойти за мужчину. Случаи, когда среди мужчинъ обнаруживаютъ переодѣтыхъ женщинъ, совсѣмъ не рѣдки. Примѣры, когда женщины много лѣтъ съ успѣхомъ разыгрываютъ роль мужчинъ, представляютъ случаи *Müller*'а (въ *Friedreichs Blättern*), *Wise* (op. cit.) и др.

Идеаломъ для этихъ viragines являются историческія и современныя женщины, выдающіяся по своему таланту и дѣятельности.

Самую тяжелую ступень дегенеративнаго полового извращенія представляетъ *гинандрія*. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такими женщинами, которыя имѣютъ только женскіе половые органы, но которыя являются вполнѣ мужчинами по своимъ чувствамъ, мыслямъ, поступкамъ и по внѣшности.

Такія полуженщины съ мужскимъ скелетомъ, тазомъ, походкой, осанкой, суровыми мужскими чертами лица, грубымъ, низкимъ голосомъ и пр., встрѣчаются не очень рѣдко въ общественной жизни.

Объ образѣ жизни и о способахъ полового удовлетворенія этихъ женщинъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія *Moll* (op. cit., стр. 532).

Mutatis mutandis мы встрѣчаемъ здѣсь то же, что у мужчинъ съ превратнымъ половымъ влеченіемъ къ мужчинамъ. Эти существа ищутъ другъ друга, находятъ, знакомятся, влюбляются, живутъ нерѣдко какъ «отецъ» и «мать» въ интимномъ бракѣ. Подозрѣнія

относительно наличности полового извращенія должны возбуждать всѣ тѣ (довольно частыя) объявленія, гдѣ дамы ищутъ себѣ «компаньонокъ».

Очень многія женщины, страдающія психическимъ гермафродитизмомъ и даже однополой организаціей, заключаютъ браки съ мужчинами—отчасти вслѣдствіе непониманія своей аномаліи, отчасти для обезпеченія себя въ жизни. Иногда такіе браки оказываются болѣе или менѣе прочными, если мужъ духовно симпатиченъ женѣ и если несчастная женщина находитъ силы исполнять свои супружескія обязанности.

Обыкновенно, однако, родивъ 1—2 дѣтей, она начинаетъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ избѣгать половыхъ сношеній. Еще чаще случается, что вслѣдствіе «непобѣдимаго отвращенія» жены, бракъ терпитъ крушеніе. Превратныя половыя сношенія встрѣчаются и у замужнихъ женщинъ такъ же, какъ и у женатыхъ мужчинъ.

При viraginitas бракъ невозможенъ, такъ какъ даже мысль о coitus cum viro вызываетъ отвращеніе и ужасъ.

Половое удовлетвореніе у этихъ женщинъ часто ограничивается одними только поцѣлуями и объятіями; при слабой чувственности женщины довольствуются этимъ, при половой неврастеніи онѣ, вѣроятно, находятъ удовлетвореніе въ чувствѣ эякуляціи.

Аутомастурбація встрѣчается, повидимому, на всѣхъ ступеняхъ этой аномаліи такъ же, какъ и у мужчины, въ тѣхъ случаяхъ, когда недоступны другіе способы удовлетворенія.

При сильной чувственности дѣло доходитъ до cunnilingus и masturbatio mutua.

На 3 и 4 ступени потребность проявить по отношенію къ возлюбленному лицу собственнаго пола активную роль ведетъ нерѣдко къ примѣненію пріаповъ. Зачастую встрѣчается здѣсь также и трибадія.

Наблюденіе 159. Психическій гермафродитизмъ. Г-жа X., 25 лѣтъ, страдаетъ неврастеніей. Тяжелая наслѣдственность, періодически навязчивыя представленія. 7 лѣтъ замужемъ, имѣетъ двухъ здоровыхъ дѣтей, мальчика 6 лѣтъ и дѣвочку 4-хъ. Когда удалось добиться довѣрія со стороны паціентки, она разсказала, что уже издавна чувствуетъ больше влеченія къ лицамъ собственнаго пола и что, хотя она уважаетъ и любитъ своего мужа, сношенія съ нимъ ей противны. Ей удалось достигнуть того, что со времени рожденія послѣдняго ребенка она не имѣла съ нимъ больше сношеній. Уже въ пансіонѣ она настолько интересовалась нѣкоторыми молодыми женщинами, что она могла бы назвать это любовью. Время отъ времени она чувствовала влеченіе и къ отдѣльнымъ мужчинамъ, и въ послѣднее время одинъ ухаживатель сдѣлался даже опаснымъ для ея добродѣтели: она находилась подъ страхомъ, что можетъ забыться въ его присутствіи и потому избѣгала оставаться съ нимъ наединѣ. Однако все это—только мимолетные эпизоды на фонѣ ея постояннаго страстнаго влеченія къ лицамъ собственнаго пола.

Цѣловать, обнимать женщинъ, быть съ ними въ интимныхъ отношеніяхъ—объ этомъ она постоянно мечтала. Отсутствіе удовлетворенія въ этомъ отношеніи мучило ее и играло существенную роль въ ея нервозности. Опредѣленной половой роли по отношенію къ лицамъ собственнаго пола паціентка не чувствуетъ; въ сношеніяхъ съ ними она не могла бы идти дальше поцѣлуевъ, объятій, ласкъ. Паціентка сама считаетъ себя чувствительной натурой. Вполнѣ вѣроятно, что она занимается мастурбаціей.

Ея половое извращеніе кажется ей «неестественнымъ, болѣзненнымъ».

Въ наружности этой дамы нѣтъ ничего такого, что указывало бы наличность описанной аномаліи.

Наблюденіе 160. Психическій гермафродитизмъ. Г-жа М., 44 лѣтъ, считаетъ себя доказательствомъ того положенія, что въ одномъ и томъ же человѣкѣ—все равно мужчинѣ или женщинѣ—можетъ совмѣщаться какъ нормальная, такъ и извращенная половая организація.

Отецъ этой женщины обладалъ значительными музыкальными способностями и вообще большими талантами въ области искусствъ, былъ красавцемъ, боннваномъ и большимъ почитателемъ прекраснаго пола. Умеръ онъ психически-больнымъ послѣ ряда апоплексическихъ приступовъ. Братъ отца былъ нервно-психопатическимъ субъектомъ, въ дѣтствѣ страдалъ сомнамбулизмомъ, впослѣдствіи нѣкоторое время—половой гиперэстезіей. Такъ, напр., будучи женатымъ человѣкомъ и даже отцомъ уже женатыхъ сыновей, онъ безумно влюбился въ г-жу М., свою племянницу, 18-лѣтнюю дѣвушку, такъ что пытался даже увезти ее. Дѣдъ паціентки со стороны отца—извѣстный артистъ—былъ въ высшей степени эксцентричнымъ субъектомъ. Сперва онъ изучалъ теологію, но затѣмъ почувствовалъ неудержимое влеченіе къ драматическому искусству и сдѣлался мимистомъ и пѣвцомъ. Онъ предавался эксцессамъ in Baccho et Venere, былъ расточителенъ, любилъ комфортъ и умеръ 49 лѣтъ, отъ apoplexia cerebri. Дѣдъ и бабка паціентки со стороны матери умерли отъ чахотки.

У М. было 11 братьевъ и сестеръ; изъ нихъ осталось въ живыхъ 6 человѣкъ. Два брата, унаслѣдовавшіе физическое сложеніе матери, умерли на 16 и 20 году жизни отъ туберкулеза. Третій братъ страдаетъ гортанной чахоткой. Четыре сестры, какъ и сама г-жа М., унаслѣдовали сложеніе отца; старшая сестра незамужняя, очень нервозна и нелюдима. Двѣ младшихъ сестры замужемъ, здоровы и имѣютъ здоровыхъ дѣтей. Еще одна сестра-дѣвица, нервно-больная.

Г-жа М. имѣетъ четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются нѣжной, невропатической организаціей.

О своемъ дѣтствѣ паціентка не сообщаетъ ничего существеннаго. Ученіе ей давалось легко, у нея были поэтическія и эстетическія дарованія; она казалось нѣсколько экзальтированной, любила читать романы, была нѣсколько сантиментальна, невропатична, очень чувствительна къ колебаніямъ температуры, при малѣйшемъ сквознякѣ получала тяжелую форму cutis anserina. Заслуживаетъ упоминанія еще слѣдующій эпизодъ. Однажды, на 10 году жизни паціентка вообразила, что мать не любитъ ее. Чтобы привлечь любовь матери, она рѣшила серьезно заболѣть и для этого выпила настой спичекъ въ кофе.

Съ 11 лѣтъ развитіе паціентки шло нормально. Регулы появились своевременно и были правильны. Половая жизнь проснулась въ ней еще до наступленія половой зрѣлости; вообще половыя ощущенія—по мнѣнію самой паціентки—были у нея очень сильны и въ продолженіе всей послѣдующей жизни. Первыя ощущенія и влеченія ясно носили превратный характеръ. У паціентки появилась страстная, хотя и вполнѣ платоническая любовь къ одной молодой дамѣ; она стала писать ей стихи, сонеты и была счастлива, когда ей удавалось иногда видѣть предметъ своей страсти въ ваннѣ, любоваться ея «восхитительными формами» и упиваться видомъ ея плечъ, грудей, шеи. Ей, однако, всегда удавалось побѣдить въ себѣ страстное желаніе дотронуться до прелестей своей возлюбленной. Когда она была молодой дѣвушкой, она серьезно влюбилась въ мадонны Рафаэля и Гвидо Рени. Она цѣлыми часами во всякую погоду ходила за красивыми женщинами и дѣвушками, любуясь ихъ видомъ и ловя случай чѣмъ-нибудь угодить имъ, предложить имъ букетъ и т. д. Паціентка увѣряетъ, что до 19 лѣтъ она абсолютно не имѣла никакого представленія о различіи полов;

такъ какъ жила у очень набожной тетки, старой дѣвы, которая дала ей положительно монастырское воспитаніе. Вслѣдствіе такой феноменальной наивности паціентка сдѣлалась жертвой одного страстно любившаго ее мужчины, который хитростью заставилъ ее совершить coitus. Она сдѣлалась женой этого человѣка, родила ребенка, жила съ нимъ «интенсивной» половой жизнью и чувствовала себя вполнѣ удовлетворенной супружескими сношеніями. Черезъ нѣсколько лѣтъ она овдовѣла. Съ этого времени предметомъ ея влеченій сдѣлались снова женщины, главнымъ образомъ—какъ объясняетъ сама паціентка—потому, что ее страшили послѣдствія полового общенія съ мужчиной.

На 27 году вторичный бракъ съ болѣзненнымъ субъектомъ, къ которому она не чувствовала никакого влеченія. Паціентка родила 3 дѣтей, несла свои материнскія обязанности, сильно похудѣла; за послѣдніе годы стала ощущать все большее отвращеніе къ сношеніямъ, отчасти благодаря тому, что знала о болѣзни супруга. Въ то же время у нея сохранилась попрежнему настойчивая потребность въ половомъ удовлетвореніи.

Черезъ 3 года послѣ смерти второго мужа паціентка неожиданно открыла, что ея 9-лѣтняя дочь отъ перваго брака занимается онанизмомъ. Она прочла въ энциклопедическомъ словарѣ объ этомъ порокѣ и не могла устоять противъ искушенія испробовать его на себѣ; такимъ образомъ она сдѣлалась онанисткой. Она не рѣшается, однако, подробно разсказать объ этомъ періодѣ своей жизни. Паціентка утверждаетъ, что была въ это время страшно возбуждена въ половомъ отношеніи и что ей пришлось въ концѣ-концовъ отдать своихъ дочерей изъ дому, чтобы избавить ихъ отъ «чего-то ужаснаго», что могло случиться; между тѣмъ своихъ двухъ сыновей она могла оставить дома!

Онанизмъ сдѣлалъ паціентку неврастеничной (спинномозговое раздраженіе, тяжесть въ головѣ, разбитость, психическое угнетеніе и т. д.); у нея даже появилось мучительное чувство taed. vitae.

Ея половое влеченіе колебалось между мужчиной и женщиной. Но она умѣла владѣть собой, хотя сильно страдала отъ воздержанія; въ крайнемъ случаѣ, въ виду неврастеническихъ разстройствъ, она иногда искала облегченія въ мастурбаціи. Въ настоящее время эта 44-лѣтняя, еще правильно менструирующая женщина страдаетъ отъ страстной любви къ одному молодому человѣку, съ которымъ ее постоянно сталкиваетъ ея профессія.

Со стороны наружности паціентка не представляетъ ничего особеннаго; она нѣжнаго сложенія, имѣетъ слабую мускулатуру, женскій тазъ, но очень крупныя—и безусловно мужского типа—руки и ноги. Хотя женская обувь тѣсна ей, она, чтобы не обратить на себя вниманія, все-таки носитъ ее; такимъ образомъ она изуродовала свои ноги. Половые органы развиты совершенно нормально. Имѣется только опущеніе матки и гипертрофія влагалищной части; другихъ измѣненій не замѣтно. При болѣе подробномъ распросѣ паціентки оказывается, что она считаетъ своимъ нормальнымъ состояніемъ влеченіе къ собственному полу, влеченіе же къ другому полу кажется ей случайнымъ и грубочувственнымъ. Такъ, хотя она въ настоящее время сильно страдаетъ отъ полового влеченія къ упомянутому выше мужчинѣ, однако она считаетъ болѣе высокимъ и благороднымъ наслажденіемъ запечатлѣть поцѣлуй на нѣжной, мягкой дѣвичьей щекѣ. Это наслажденіе, по ея словамъ, представляется ей часто, ибо «милыя созданія» любятъ ее, какъ свою «добрую тетку»; она оказываетъ имъ безкорыстно всевозможныя рыцарскія услуги и чувствуетъ себя при этомъ мужчиной.

Какія тяжелыя душевныя муки переживаютъ иногда женщины на почвѣ столкновенія превратнаго полового влеченія съ высоко-развитымъ нравственнымъ чувствомъ, показываетъ слѣдующій случай.

Наблюденіе 161. Превратное половое ощущеніе у женщины. Къ v. *Krafft-Ebing*'у обратилась съ письмомъ слѣдующаго содержанія дѣвица X.

«Одна 50-лѣтняя женщина, страдающая нѣсколько лѣтъ болѣзнью сердца и съ ранняго дѣтства предрасположенная къ превратному половому ощущенію, впала въ безграничное отчаяніе вслѣдствіе того, что молодая женщина, которую она безумно любитъ, вышла замужъ. Днемъ и ночью преслѣдуетъ ее мысль о самоубійствѣ, и кажется почти невѣроятнымъ, чтобы она не привела этой мысли въ исполненіе, ибо жизнь сдѣлалась для нея безпрерывной мукой. Окружающіе, равно какъ и сама молодая пріятельница ея, не имѣютъ никакого представленія о душевномъ состояніи несчастной женщины; они знаютъ только, что она очень тоскуетъ. Днемъ и ночью она испытываетъ ужаснѣйшія мученія, и только путемъ величайшихъ усилій ей удается исполнять свои семейныя и общественныя обязанности. Она не видитъ никакого выхода изъ своего положенія, кромѣ смерти. Перехожу отъ третьяго лица къ первому и спрашиваю Васъ, считаете-ли Вы меня безумной. Въ послѣднее время у меня было не мало заботъ и безпокойства другого рода, но главная причина моего душевнаго состоянія—это безграничная тоска о моей возлюбленной дѣвушкѣ. Мы не находимся съ нею въ какихъ-либо родственныхъ отношеніяхъ: мы познакомились другъ съ другомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Какъ я ее полюбила противъ собственнаго ожиданія и какъ много я изстрадалась, когда она недавно вышла замужъ,—этого она не знаетъ. Она бы совершенно не поняла такой любви, какъ моя, и я остерегалась какой-либо неосторожностью вызвать съ ея стороны охлажденіе ко мнѣ. Я неизмѣнно сохраняла корректную роль старшаго друга или доброй матери. Въ молодости я привлекала къ себѣ сердца многихъ прекрасныхъ мужчинъ безъ всякихъ усилій съ своей стороны; мужчины эти остались моими друзьями, такъ какъ я вообще не хотѣла вступать въ бракъ и такъ какъ всѣ они въ смыслѣ любви были для меня безразличны. Еще и въ настоящее время мнѣ нерѣдко говорятъ, что я представляю гармоническую, чисто женскую натуру. Всѣ доводы разсудка разбиваются о чувство мучительной ревности къ тому мужчинѣ, который будетъ обладать этимъ обворожительнымъ существомъ, полнымъ прелести и благородства, которое встрѣтилось мнѣ на жизненномъ пути для того, чтобы дать мнѣ понятіе о дѣйствительномъ счастьѣ, которое возможно на землѣ. Чего я не могу понять, такъ—это то, какъ мое больное сердце такъ долго выдерживаетъ всѣ эти муки, какъ оно не разорвется? Правда, я чувствую боли и какія-то странныя ощущенія въ области сердца, бываютъ сердцебіенія и такія неправильныя, что мнѣ дѣлается больно, пульсъ по большей части доходитъ до 100 ударовъ, тѣмъ не менѣе я все-таки существую. О, если бы естественнымъ путемъ поскорѣе наступила развязка! Я ненавижу всякія насильственныя дѣйствія и не люблю рисоваться».

Наблюденіе 162. Влеченіе къ собственному полу. L., дѣвица 55 лѣтъ. О семьѣ отца нѣтъ свѣдѣній. О родителяхъ матери имѣются свѣдѣнія, какъ о вспыльчивыхъ, непостоянныхъ и нервныхъ субъектахъ. Одинъ изъ братьевъ матери—эпилептикъ, другой—отличается эксцентричностью и не вполнѣ нормаленъ въ психическомъ отношеніи.

Мать страдала половой гиперэстезіей и долгое время была Мессалиной. Ее считали психопаткой, умерла она 69 лѣтъ отъ роду отъ какого-то мозгового заболѣванія.

M-lle L. развивалась нормально, перенесла нѣсколько легкихъ дѣтскихъ болѣзней, обладала прекрасными способностями, но все-таки имѣла невропатическое сложеніе, была легко возбудима и страдала различными формами тика.

На 13 году—за 2 года до первой менструаціи—впервые проснулась въ ней любовь—именно къ одной старшей по возрасту подругѣ; это было «мечтательное чувство, еще совершенно чистое отъ всякой чувственности».

Во второй разъ она влюбилась въ болѣе взрослую дѣвушку, бывшую уже невѣстой; это чувство сопровождалось уже мучительными чувственными ощущеніями, ревностью и еще не вполнѣ яснымъ сознаніемъ, что въ этой любви есть «что-то непристойное». Не встрѣтивъ взаимности, паціентка влюбилась въ другую женщину; послѣдняя была на 20 лѣтъ старше нея, жила въ счастливомъ супружествѣ и имѣла дѣтей. Она умѣла сдерживать свои чувственныя побужденія, такъ что та женщина никогда не знала истинной причины этой удивительной привязанности, которую она въ продолженіе 12 лѣтъ сама охотно поддерживала. Паціентка говоритъ объ этомъ времени, какъ о длинномъ рядѣ безпрерывныхъ мукъ.

Въ послѣдніе годы, начиная съ 25-лѣтняго возраста, она стала искать удовлетворенія въ мастурбаціи. Одно время она серьезно подумывала о бракѣ, полагая найти въ немъ спасеніе, но совѣсть говорила противъ этого: она боялась передать свое несчастіе дѣтямъ или сдѣлать несчастнымъ своего мужа.

Когда ей было 27 лѣтъ, съ нею сблизилась одна дѣвушка, которая сдѣлала ей совершенно откровенныя предложенія, изобразила ей всю нелѣпость воздержанія, и разъяснила ей ея превратное половое влеченіе. Паціентка терпѣла страстныя ласки этой дѣвушки, не допуская, однако, ее до какихъ-либо половыхъ сношеній, ибо чувственныя наслажденія безъ любви казались ей противными.

Паціентка оставалась неудовлетворенной и физически, и психически; ее мучило сознаніе испорченной жизни; и такъ проходилъ годъ за годомъ. Временами она увлекалась кѣмъ-нибудь изъ женщинъ своего круга, но всегда умѣла удерживать себя. У нея даже хватило силъ освободиться отъ мастурбаціи.

На 38 году L. познакомилась съ 19-лѣтней дѣвушкой, рѣдкой красавицей, происходившей изъ развращенной семьи и начавшей подъ вліяніемъ своихъ кузинъ рано заниматься взаимнымъ онанизмомъ. Трудно рѣшить, представляла-ли эта дѣвица А. случай психическаго гермафродитизма или пріобрѣтеннаго превратнаго полового ощущенія. Первое предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ.

Заимствуемъ изъ автобіографіи L. слѣдующій отрывокъ:

«Моя ученица А. начала обнаруживать ко мнѣ страстную любовь. Она мнѣ была въ высшей степени симпатична. Такъ какъ я знала, что у нея завязалась безнадежная любовь съ однимъ развратникомъ и что ее продолжаютъ развращать ея кузины, то я не хотѣла отталкивать ее отъ себя. Состраданіе и мысль о томъ, что ей грозитъ полная гибель, побудили меня идти навстрѣчу нашему сближенію.

Я не считала опаснымъ ея влеченіе ко мнѣ, такъ какъ мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы въ *одной* душѣ могли ужиться двѣ страсти—къ женщинѣ и къ мужчинѣ одновременно (я имѣю въ виду упомянутую выше любовь), къ тому же я была увѣрена, что у меня хватитъ силъ оказать сопротивленіе. И вотъ я удержала при себѣ А. и стала стараться выполнить свою нравственную обязанность и использовать ея любовь ко мнѣ съ цѣлью поднять ея нравственный уровень. Вскорѣ, однако, я убѣдилась, насколько безразсудны были мои намѣренія. Однажды, когда я дремала, А. бросилась на меня въ припадкѣ страсти. Я во-время проснулась и, будь я нравственно сильнѣе, я бы еще успѣла прогнать ее. Но я была страшно возбуждена, находилась какъ-бы въ опьяненномъ состояніи,—и она побѣдила.

Трудно описать, что я почувствовала послѣ этого. Горькое разочарованіе въ своихъ намѣреніяхъ, которыя я поддерживала цѣною столькихъ усилій, страхъ разоблаченія и позора, торжество по поводу своего освобожденія отъ мучительной борьбы и безсонныхъ ночей, невыразимое чувственное удовлетвореніе, негодованіе на свою неблагородную пріятельницу и въ то же время чувство самой глубокой нѣжности къ ней—все это я испытывала одновременно. А. смѣялась надъ моимъ душевнымъ состояніемъ и ласково старалась меня успокоить.

Такъ я очутилась въ новомъ положеніи. Наша связь длилась долгіе годы. Мы продолжали предаваться взаимному онанизму, никогда не впадая ни въ эксцессы, ни въ цинизмъ.

Съ теченіемъ времени наша чувственная связь стала все чаще и чаще прерываться. Въ А. стала ослабѣвать ея нѣжность ко мнѣ, моя же оставалась неизмѣнной, хотя я и не испытывала болѣе чувственныхъ вожделѣній. А. носилась съ планами относительно замужества, отчасти потому, что искала обезпеченія, отчасти же и главнымъ образомъ потому, что ея чувственность снова вошла въ нормальное русло. Наконецъ, ей удалось найти мужа. Пусть она доставитъ ему счастіе, если можетъ; я въ этомъ, однако, сомнѣваюсь. И вотъ мнѣ приходится теперь прожить свою старость безъ радости и безъ друзей, такъ же, какъ я прожила раньше свою молодость.

Съ тоской вспоминаю я теперь о томъ времени, которое я провела съ своей возлюбленной. То, что я была съ нею въ половой связи, это не можетъ отягчать мою совѣсть, такъ какъ я сдѣлалась жертвой ея извращенности и такъ какъ я честно стремилась спасти ее отъ нравственнаго паденія и сдѣлать ее образованнымъ и благороднымъ человѣкомъ, что мнѣ въ дѣйствительности и удалось. Кромѣ того меня успокаиваетъ мысль, что нравственные законы созданы только для нормальныхъ людей и не могутъ быть обязательными для людей ненормальныхъ. Конечно, человѣкъ съ утонченными чувствами не можетъ быть счастливъ, если онъ знаетъ, что природа создала его отверженнымъ, а культурное общество презираетъ его. Во мнѣ, однако, жило всегда какое то грустное спокойствіе, и я даже бывала временами счастлива, когда вѣрила, что и моя возлюбленная счастлива.

Такова исторія несчастной женщины, у которой роковая прихоть природы отняла всѣ радости жизни, оставивъ ей въ удѣлъ одно только горе».

Я познакомился съ авторомъ этихъ строкъ, являющихся и біографіей, и исторіей болѣзни въ одно и то же время. Это была очень образованная женщина съ грубыми чертами, крупными костями, но съ вполнѣ женскимъ строеніемъ тѣла. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у нея безъ особыхъ разстройствъ наступилъ климактерій, и съ тѣхъ поръ она чувствуетъ себя свободной отъ всякихъ проявленій чувственности. По отношенію къ любимымъ женщинамъ она никогда не чувствовала себя въ опредѣленной роли; къ мужчинамъ никогда не чувствовала полового влеченія.

Что касается семейныхъ условій и общаго состоянія здоровья ея прежней возлюбленной А., то паціентка сообщила, что та имѣла болѣзненную наслѣдственность, что отецъ ея умеръ въ больницѣ для душевно-больныхъ, а мать въ климактерическомъ періодѣ сдѣлалась нелюдимой, что въ семьѣ ея было много неврозовъ, и что сама А. долгое время страдала тяжелой истеріей съ періодическимъ галлюцинаторнымъ бредомъ.

Наблюденіе 163. Влеченіе къ собственному полу. S. J., 38 лѣтъ, гувернантка, обратилась ко мнѣ за врачебнымъ совѣтомъ по поводу нервнаго страданія. Отецъ страдалъ временами умопомѣшательствомъ и умеръ отъ какого-то мозгового заболѣванія. Паціентка—единственная дочь. Уже въ дѣтствѣ страдала чувствомъ страха и мучительными представленіями; такъ, напр., она представляла себя проснувшейся въ гробу, или начинала бояться, что забудетъ что-либо во время исповѣди и недостойнымъ образомъ совершитъ таинство причастія. Много страдала отъ головныхъ болей, всегда была очень возбуждена, пуглива, но въ то же время испытывала желаніе видѣть страшныя вещи, напр., трупы.

Половое возбужденіе обозначилось у нея еще въ самые ранніе дѣтскіе годы, такъ что она безъ всякаго вліянія извнѣ стала заниматься онанизмомъ. На 14 году наступили регулы, которыя затѣмъ стали сопровождаться коликообразными болями, сильнымъ половымъ возбужденіемъ, мигренью и психическимъ

угнетеніемъ. На 18 году паціенткѣ удалось побѣдить въ себѣ влеченіе къ мастурбаціи.

Паціентка ни разу не чувствовала влеченія къ лицу другого пола. Если она думала о бракѣ, то только потому, что хотѣла себя такимъ образомъ обезпечить. Напротивъ, къ дѣвушкамъ она чувствовала сильное влеченіе. Сперва она смотрѣла на это чувство какъ на дружбу, но затѣмъ, видя, съ какой силой она привязывалась къ своимъ подругамъ и какую тоску она испытывала при разлукѣ съ ними, она поняла, что тутъ имѣется нѣчто большее, чѣмъ дружба.

Паціенткѣ казалось непонятнымъ, что дѣвушка можетъ любить мужчину, но что мужчина можетъ любить дѣвушку — это она легко допускала. Она всегда обнаруживала живой интересъ къ красивымъ дѣвушкамъ и женщинамъ, одинъ видъ ихъ приводилъ ее въ сильное возбужденіе. Постоянной мечтой ея было цѣловать и обнимать эти милыя созданія. Во снѣ она никогда не видѣла мужчинъ, а только дѣвушекъ. Наслаждаться видомъ ихъ было для нея высшимъ счастіемъ. Разлука съ такими «подругами» повергала ее иногда въ настоящее отчаяніе.

Паціентка, имѣющая вполнѣ женскую и очень благородную наружность, утверждаетъ, что никогда не чувствовала себя по отношенію къ своимъ подругамъ въ какой-либо особой роли, даже и во снѣ. Имѣетъ женскій тазъ и развитыя груди; никакихъ слѣдовъ растительности на лицѣ.

Наблюденіе 164. Влеченіе къ собственному полу. Г-жа R., 35 лѣтъ, по происхожденію аристократка. Въ 1886 г. я былъ приглашенъ ея мужемъ для совѣта.

Отецъ ея—врачъ—былъ невропатическимъ субъектомъ. Дѣдъ со стороны отца былъ здоровъ, нормаленъ и дожилъ до 96 лѣтъ. О матери отца нѣтъ свѣдѣній. Братья и сестры отца, повидимому, всѣ были нервозны. Мать паціентки была нервно больной, страдала астмой. Родители ея были совершенно здоровы. Сестра матери страдала меланхоліей.

Паціентка уже съ 10 лѣтъ начала страдать привычной головной болью, пробѣлала корь, другими болѣзнями въ дѣтствѣ не страдала. Отличалась дарованіями, получила прекрасное воспитаніе; обнаруживала особый талантъ къ музыкѣ и языкамъ; обстоятельства заставили ее сдѣлаться гувернанткой и ей пришлось въ юности много заниматься напряженнымъ умственнымъ трудомъ. Въ 17 лѣтъ она нѣкоторое время страдала melancholia sine delirio. Паціентка сообщаетъ, что она съ самаго ранняго возраста чувствовала симпатію только къ лицамъ собственнаго пола, мужчины въ лучшемъ случаѣ интересовали ее лишь съ эстетической стороны. Вкуса къ женскимъ работамъ у нея никогда не было. Въ дѣтствѣ она охотнѣе всего играла съ мальчиками.

Паціентка утверждаетъ, что до 27 лѣтъ она была совершенно здорова. На 27 году она безъ всякой внѣшней причины заболѣла психически: она стала считать себя дурнымъ человѣкомъ, полнымъ грѣховъ, ни въ чемъ не находила больше радости, лишилась сна. Во время этой болѣзни ее преслѣдовали навязчивыя представленія: ей все представлялась ея собственная смерть и смерть ея близкихъ. Черезъ 5 мѣсяцевъ наступило выздоровленіе. Она поступила въ гувернантки, много работала, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ неврастеническихъ разстройствъ, именно явленій раздраженія спинного мозга—ничѣмъ не болѣла.

Когда ей было 28 лѣтъ она познакомилась съ одной дамой, которая была на 5 лѣтъ ея моложе. Она влюбилась въ нее и встрѣтила съ ея стороны взаимность. Любовь была очень чувственной, удовлетвореніе достигалось взаимнымъ онанизмомъ. «Я ее боготворила—это было такое благородное существо», говоритъ паціентка, вспоминая о своей возлюбленной. Любовь эта продолжалась 4 года и кончилась вмѣстѣ съ замужествомъ (кстати сказать, несчастнымъ) подруги.

Въ 1885 году послѣ цѣлаго ряда душевныхъ волненій пацієнтка снова заболѣла. Болѣзнь носила характеръ истеро-неврастеніи (dyspepsia gastrica, irritatio spinalis, приступы токсическихъ судорогъ, геміопіи, мигрени, преходящей афазіи, prurilus pudendi et ani). Въ февралѣ 1886 года эти симптомы ослабѣли.

Въ мартѣ пацієнтка познакомилась съ ея теперешнимъ мужемъ и безъ долгихъ размышленій вышла за него замужъ, такъ какъ онъ былъ богатъ, любилъ ее и былъ ей симпатиченъ.

6 апрѣля она случайно сказала фразу: «смерть не щадитъ никого». Вдругъ, какъ громъ съ яснаго неба, ворвались въ ея мозгъ всѣ ея прежнія навязчивыя представленія о смерти. Она начала выдумывать самыя ужасныя сцены собственной смерти и смерти ея близкихъ, потеряла покой и сонъ, ни въ чемъ больше не находила радости. Черезъ нѣкоторое время состояніе ея улучшилось. Въ концѣ мая 1886 года она вышла замужъ; ее, однако, въ это время еще мучила мысль, что она сдѣлаетъ мужа и друзей своихъ несчастными.

6 іюня имѣлъ мѣсто первый coitus. Онъ произвелъ на нее очень тяжелое впечатлѣніе. Не такимъ вовсе представляла она себѣ бракъ! Вначалѣ ее начало преслѣдовать непобѣдимое отвращеніе къ жизни. Мужъ, горячо любившій ее, старался сдѣлать все возможное, чтобы ее успокоить. Призванные на совѣтъ врачи высказали мнѣніе, что все пойдетъ хорошо, если только она забеременѣетъ! Мужъ никакъ не могъ объяснить себѣ загадочное поведеніе жены. Она относилась къ нему дружелюбно, не протестовала противъ его ласкъ; при coitus'ѣ, котораго она всячески избѣгала, она вела себя совершенно пассивно; послѣ него испытывала цѣлыми днями слабость, утомленіе, явленія спинномозгового раздраженія.

Во время одного путешествія, которое она совершила съ мужемъ, ей пришлось встрѣтиться съ своей прежней возлюбленной, которая уже 3 года жила въ несчастномъ супружествѣ. Обѣ женщины бросились другъ другу въ объятія и задрожали отъ блаженства и возбужденія. Послѣ этого онѣ были неразлучны. Мужъ находилъ, что въ этой дружбѣ есть что-то странное и настаивалъ на скорѣйшемъ отъѣздѣ. Случайно ему попалась переписка его жены съ этой «подругой», и онъ убѣдился, что письма ихъ носятъ характеръ писемъ влюбленныхъ.

Г-жа R. забеременѣла. Во время беременности исчезли послѣдніе остатки психическаго угнетенія и навязчивыхъ представленій. Въ серединѣ сентября абортъ на 9 недѣлѣ. Вслѣдъ затѣмъ новые приступы истеро-неврастеніи. Кромѣ того anteflexio et lateropositio dextra uteri. Anaemia. Atonia ventriculi.

Во время моего посѣщенія пацієнтка произвела на меня впечатлѣніе въ высшей степени отягощенной, невропатической личности. Невропатическое выраженіе глазъ несомнѣнно. Habitus вполнѣ женскій. За исключеніемъ очень узкаго и крутого неба никакихъ ненормальностей въ скелетѣ. Пацієнтка неохотно говоритъ о своей половой аномаліи. Она жалуется, что вышла замужъ, не зная, что въ дѣйствительности представляетъ собой бракъ между мужчиной и женщиной. Она, правда, сердечно любитъ своего мужа за его душевныя качества, но супружескія сношенія для нея мучительны, она переноситъ ихъ только благодаря усиліямъ воли, но никакого удовлетворенія отъ нихъ не получаетъ. Послѣ полового акта она цѣлыми днями чувствуетъ себя утомленной, разбитой. Со времени аборта, когда по предписанію врача прекратились половыя сношенія, она чувствуетъ себя лучше, но все-таки она съ ужасомъ глядитъ на будущее. Она уважаетъ своего мужа, горячо любитъ его и готова была бы сдѣлать для него все, только бы онъ не требовалъ отъ нея въ будущемъ половыхъ сношеній. Она надѣется, что современемъ въ ней проснется и чувственное влеченіе къ нему. Когда онъ играетъ на скрипкѣ, ей часто кажется, что въ ней просыпается чувство большее, чѣмъ дружба, но это только мимолетное чувство, на которомъ нельзя еще строить увѣренности относительно будущаго. Наивысшее счастіе для нея — переписка съ ея прежней возлюбленной. Она понимаетъ, что это нехорошо, но она не можетъ

отказать себѣ въ этомъ — иначе она будетъ чувствовать себя безконечно несчастной.

Наблюденіе 165. Влеченіе къ собственному полу. X., дѣвушка изъ зажиточной семьи одного крупнаго города. Къ концу моего наблюденія имѣла 22 года отъ роду.

Она слыла за красавицу и была кумиромъ мужчинъ. Натуру имѣла чувственную и какъ будто была создана для роли Аспазіи, однако, на всѣ предложенія отвѣчала неизмѣнно отказомъ. Только одного изъ своихъ обожателей — молодого ученаго T.—она дарила взаимностью, была съ нимъ откровенна и позволяла ему цѣловать себя, однако не такъ, какъ это дѣлаетъ любящая женщина. Когда же однажды дѣло дошло до развязки, и T. уже считалъ себя близкимъ къ цѣли, она стала умолять его со слезами не дѣлать съ нею ничего подобнаго, такъ какъ она совершенно неспособна къ этому — не по моральнымъ основаніямъ, а по глубокимъ свойствамъ своей души. Въ послѣдовавшей затѣмъ перепискѣ X. откровенно разъяснила, что страдаетъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ.

X. происходитъ отъ отца-алкоголика и матери-истерички. Отличается невропатической организаціей, имѣетъ полныя груди, по внѣшности представляетъ собой на рѣдкость красивую женщину, но обнаруживаетъ нѣкоторыя мужскія ухватки, мужскія склонности; занимается гимнастикой, верховой ѣздой, куритъ, держится прямо, ходитъ мужской походкой. Думаетъ поступить на сцену.

Въ послѣднее время обратила на себя вниманіе ея горячая привязанность къ молодымъ женщинамъ. Одна дама живетъ у нея въ домѣ и раздѣляетъ съ нею ложе.

Утверждаетъ, что до половой зрѣлости была совершенно индифферентна въ половомъ отношеніи.

17 лѣтъ она на какомъ-то курортѣ познакомилась съ однимъ иностранцемъ, который произвелъ на нее глубокое впечатлѣніе своей «царской» внѣшностью. Она была счастлива, когда ей пришлось протанцовать съ нимъ вечеръ. На слѣдующій день въ вечернемъ сумракѣ она сдѣлалась свидѣтельницей ужасной сцены — она изъ своего окна увидѣла въ кустахъ своего красавца futuare more bestiarum mulierem quandam inter menstruationem.

Adspectu sanguinis currentis et libidinis quasi bestialas viri произвелъ на нее удручающее впечатлѣніе. Она чувствовала себя уничтоженной и ей только съ трудомъ удалось возстановить свое душевное равновѣсіе. Долгое время послѣ этого она страдала безсонницей и отсутствіемъ аппетита. На мужчину она стала съ этихъ поръ смотрѣть какъ на олицетвореніе пошлости.

Черезъ два года она, гуляя однажды въ общественномъ саду, встрѣтила молодую женщину, которая странно улыбнулась ей и бросила на нее такой своеобразный взглядъ, что онъ глубоко запалъ ей въ душу.

На другой день X. почувствовала настойчивое стремленіе снова пойти въ паркъ. Вчерашняя дама была уже тамъ и какъ будто ждала ее. Онѣ поздоровались, какъ хорошіе старые знакомые, начали болтать, шутить; съ тѣхъ поръ продолжали ежедневно встрѣчаться сперва въ саду, а когда наступила осень, въ будуарѣ новой знакомой.

«Однажды, разсказываетъ X. въ своей исповѣди, она позвала меня къ дивану, сѣла на него и привлекла меня къ своимъ колѣнямъ. Она странно смотрѣла на меня, погладила меня по волосамъ и сказала: «Ахъ, если бы я могла хоть одинъ разъ проявить по настоящему мою любовь къ тебѣ. Ты позволишь?» Я отвѣтила утвердительно. И вотъ когда мы сѣли рядомъ и стали смотрѣть другъ другу въ глаза, насъ вдругъ захватилъ потокъ страсти, отъ котораго мы уже не могли спастись... Она была обворожительно хороша, и я хотѣла бы владѣть кистью, чтобы увѣковѣчить эти формы. Для меня все это было ново и увлекательно

пламя женской чувственности захватило насъ цѣликомъ. Я не вѣрю, чтобы мужчина могъ когда-либо испытать такое захватывающее, нѣжное и тонкое чувство—мужчины слишкомъ грубы для этого, слишкомъ мало чувствительны... Наше безумство продолжалось до тѣхъ поръ, пока я не осталась безъ силъ. Утомленная, разслабленная я заснула на ея постели, какъ вдругъ какое-то невыразимое никогда не извѣданное мною чувство заставило меня проснуться. Когда я открыла глаза, то ужасъ потрясъ меня съ головы до ногъ. Я увидѣла J. лежащей на мнѣ и cunnilingum perficiens: это было для нея величайшимъ наслажденіемъ; tandem mihi non licebat altrum quam oculos dare ad mammas—причемъ она каждый разъ конвульсивно вздрагивала.

Наши отношенія безпрепятственно продолжались цѣлый годъ, когда они прекратились вслѣдствіе перевода въ другой городъ отца моей возлюбленной».

X. сообщила еще, что во время этихъ извращенныхъ половыхъ сношеній она всегда чувствовала себя въ роли мужчины и что однажды она согласилась на cunnilingus со стороны одного изъ своихъ поклонниковъ.

Наблюденіе 166. Влеченіе къ собственному полу. Г-жа С., 32 лѣтъ, жена служащаго, высокаго роста, недурна собой, вполнѣ женскій типъ, происходитъ отъ невропатической, очень раздражительной матери. Братъ былъ психопатомъ и умеръ отъ алкоголизма. Паціентка съ ранняго возраста отличалась странностями, упрямствомъ, была замкнутымъ, вспыльчивымъ и эксцентричнымъ существомъ. Ея братья и сестры тоже отличаются легкой возбудимостью. Въ семьѣ были неоднократные случаи чахотки. Уже на 13 году жизни паціентка обнаруживала признаки сильной половой возбудимости и обратила на себя вниманіе страстной любовью къ одной своей сверстницѣ. Воспитаніе получила строгое, однако тайкомъ читала много романовъ и сочинила множество стиховъ. На 18 году вышла замужъ, имѣя въ виду избавиться отъ тяжелой обстановки родительскаго дома.

Утверждаетъ, что всегда была совершенно равнодушна къ мужчинамъ. И, дѣйствительно, она, напр., избѣгала баловъ. Статуи женщинъ, напротивъ, ей очень нравились. Идеаломъ ей всегда казался бракъ съ любимой женщиной. Объ особенностяхъ своей организаціи она будто бы не догадывалась до самаго вступленія въ бракъ. Впрочемъ ей всегда казалось, что тутъ есть что-то необъяснимое. Паціентка исполняла свои супружескія обязанности, родила троихъ дѣтей, изъ которыхъ двое страдали конвульсіями, жила дружно съ мужемъ, котораго она, впрочемъ, только уважала за его нравственныя достоинства. Совокупленій она охотно избѣгала. «Я бы охотнѣе имѣла сношенія съ женщиной».

Къ 1878 году у паціентки развилась неврастенія. Во время пребыванія въ одномъ курортѣ она познакомилась съ женщиной урнингомъ, исторію болѣзни которой я опубликовалъ въ Irrenfreund 1884, № 1 (наблюденіе 6-е).

Послѣ этого паціентка вернулась преображенной. Мужъ сообщаетъ: «Она перестала быть моей женой, потеряла любовь ко мнѣ и къ дѣтямъ и не хотѣла больше слышать о супружескихъ сношеніяхъ». Она сгорала отъ любви къ своей «подругѣ», и ни о чемъ другомъ не думала. Когда мужъ воспретилъ этой дамѣ посѣщать ихъ домъ, то онѣ стали обмѣниваться письмами, въ которыхъ попадались такія мѣста: «Моя голубка, моя жизнь, я живу только любовью къ тебѣ». Назначались свиданія; и если письмо не получалось во время, то это вызывало страшное безпокойство. Отношенія между женщинами не оставались платоническими. По отдѣльнымъ замѣчаніямъ можно догадаться, что полового удовлетворенія онѣ достигали взаимнымъ онанизмомъ. Эта связь продолжалась до 1882 года и вызвала развитіе у паціентки сильнѣйшей неврастеніи.

Такъ какъ паціентка забросила свое домашнее хозяйство, то мужъ взялъ въ домъ 60-лѣтнюю женщину въ качествѣ экономки и, кромѣ того, нанялъ гувернантку для дѣтей. Паціентка влюбилась въ обѣихъ и стала расточать имъ ласки, которыя тѣ охотно допускали, извлекая изъ нихъ матеріальную выгоду.

Въ концѣ 1883 года у паціентки развился легочный туберкулезъ, такъ что она должна была отправиться на югъ. Тамъ она познакомилась съ одной 40-лѣтней женщиной, русской по національности, страстно влюбилась въ нее, однако, не встрѣтила взаимности въ томъ смыслѣ, какъ она это понимала. Затѣмъ она внезапно заболѣла психическимъ разстройствомъ, стала увѣрять, что ея русская знакомая—нигилистка, что та ее магнетизируетъ, обнаруживала настоящій бредъ преслѣдованія, убѣжала изъ дому; была поймана въ одномъ итальянскомъ городѣ и помѣщена въ лечебницу. Здѣсь она вскорѣ успокоилась, стала снова преслѣдовать свою знакомую признаніями въ любви, чувствовала себя безгранично несчастной и была готова на самоубійство.

Домой она вернулась въ сильно угнетенномъ настроеніи по поводу своей неудачной любви къ русской; къ окружающимъ обнаруживала холодность и непріязнь. Въ концѣ мая 1884 года развилось бредовое состояніе эротическаго характера. Больная танцовала, пѣла, говорила, что она—мужчина, что она происходитъ изъ царскаго дома, вспоминала своихъ прежнихъ возлюбленныхъ; переодѣтая въ мужское платье она убѣжала изъ дому, была поймана въ состояніи маніакально-эротическаго возбужденія и помѣщена въ больницу. Состояніе экзальтаціи исчезло черезъ нѣсколько дней. Паціентка стала спокойной, угнетенной, сдѣлала отчаянное покушеніе на самоубійство, послѣ чего почувствовала непобѣдимое taedium vitae. Превратное половое ощущеніе временами возвращалось снова. Въ началѣ 1885 г. паціентка умерла отъ прогрессировавшаго туберкулеза.

Вскрытіе мозга не обнаружило ничего особеннаго ни въ строеніи мозга, ни въ характерѣ извилинъ. Вѣсъ мозга 1150. Черепъ слегка асимметриченъ. Никакихъ анатомическихъ признаковъ вырожденія. Наружные и внутренніе половые органы безъ аномалій.

Наблюденіе 167. (*Влеченіе къ собственному полу, на границѣ съ viraginitas*). Г-жа v. T., жена фабриканта, 26 лѣтъ, вышла замужъ всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Въ 1896 году мужъ привелъ ее ко мнѣ для консультаціи, по поводу того, что послѣ одного обѣда она бросилась на шею одной изъ присутствовавшихъ въ салонѣ дамъ, стала ее цѣловать и обнимать и вызвала этимъ скандалъ. Г-жа T. утверждаетъ, что до брака она объяснила мужу, что половыя ощущенія ея имѣютъ превратный характеръ и что она чувствуетъ къ мужу не больше какъ уваженіе за его душевныя качества. Тѣмъ не менѣе T. исполняла свои супружескія обязанности, такъ какъ не было другого выхода. Она только поставила условіемъ быть incubus; при этомъ она даже испытывала нѣкоторое удовлетвореніе, если призывала на помощь фантазію и воображала себѣ любимую женщину какъ succubus. Отецъ этой дамы отличается невропатической организаціей, похожъ на женщину, страдаетъ истерическими припадками, въ половомъ отношеніи былъ, видимо, всегда нормаленъ. Сестра его откупилась у своего мужа отъ исполненія супружескихъ обязанностей: она подарила ему извѣстную сумму денегъ и дала ему полную свободу искать удовлетворенія на сторонѣ. Мать г-жи T. отличалась половой гиперэстезіей и, видимо, играла роль Мессалины. До 14-лѣтняго возраста она клала свою дочь съ собой въ постель. Только на 15 году дочь была отдѣлена отъ матери и отдана на воспитаніе въ институтъ. Она отличалась прекрасными способностями, легко училась и играла въ классѣ главенствующую роль. На 7 году жизни она испытала психическую травму: одинъ изъ друзей дома позволилъ себѣ въ ея присутствіи совершить эксгибиціонистическій актъ. Мѣсячныя появились на 12 году, продолжались впослѣдствіи правильно безъ всякихъ болѣзненныхъ явленій. По словамъ паціентки, она уже 12 лѣтъ отъ роду чувствовала влеченіе къ другимъ дѣвочкамъ.

Но еще въ продолженіе долгаго времени послѣ этого она не понимала никакихъ половыхъ ощущеній. Тѣмъ не менѣе уже тогда ея влеченіе къ собственному полу казалось ей аномаліей. Раздѣваться она стѣснялась только передъ лицами собственнаго пола. Собственно половой истинктъ проснулся у нея только на 20 году. Ее никогда не тянуло къ мужчинамъ, а исключительно только къ молодымъ женщинамъ и дѣвушкамъ. Она имѣла цѣлый рядъ такихъ связей самаго чувственнаго характера. Въ родительскомъ домѣ, куда она вернулась изъ пансіона, она не находилась подъ достаточнымъ надзоромъ и въ то же время располагала свободно деньгами; такимъ образомъ ей было легко удовлетворять свои желанія. Она всегда чувствовала себя мужчиной по отношенію къ женщинамъ. Половое удовлетвореніе она находила въ masturbatio feminae dilectae, а впослѣдствіи, когда одна изъ кузинъ посвятила ее въ тайны неизвѣстной ей дотолѣ лесбосской любви—она стала совершать cunnilingus. Она всегда чувствовала себя въ активной роли и не могла бы предоставить свое тѣло для удовлетворенія другого. Любила она только женщинъ съ нормальнымъ половымъ ощущеніемъ; напротивъ, женщины съ влеченіемъ къ собственному полу вызывали у нея отвращеніе. Затѣмъ ей больше всего нравились незамужнія дамы съ солиднымъ положеніемъ, нравственными достоинствами и выдающейся красотой, съ лицами Діаны, цѣломудренныя, сдержанныя, не чувственныя.

При встрѣчѣ съ такой женщиной въ Т. обнаруживалась со всей силой ея тяжелая наслѣдственность и половая гиперэстезія: она приходила въ такое возбужденіе, что не могла долго сдерживать свою страсть, и какъ-бы въ состояніи аффекта бросалась на шею объекту своего вожделѣнія. Она говоритъ, что въ такія минуты сознаніе ея затемняется, и все начинаетъ казаться ей въ розовомъ свѣтѣ. Она прибавляетъ, что она вообще очень возбудима и съ трудомъ справляется съ своими аффектами.

На 23 году она сошлась съ одной молодой женщиной, обладавшей повидимому, съ качественно нормальнымъ, но повышеннымъ половымъ влеченіемъ, не находившимъ удовлетворенія вслѣдствіе импотенціи мужа. Сношенія съ этой женщиной довели извращеніе и libido у Т. до высшей степени. Она наняла отдѣльную квартиру, гдѣ устраивала настоящія оргіи, удовлетворяя себя digito et lingua—нерѣдко цѣлыми часами до полнаго истощенія. Нѣкоторое время у нея была прочная связь съ одной дѣвицей, съ которой она снималась на фотографической карточкѣ и появлялась на улицѣ въ мужскомъ костюмѣ. Никто не обращалъ на это вниманіе, только однажды ее узналъ опытный глазъ полицейскаго чиновника, и она была даже арестована.

Ее освободили, сдѣлавъ предостереженіе относительно будущаго. Послѣ этого она перестала появляться на улицѣ въ мужскомъ платьѣ.

За годъ до вступленія въ бракъ Т. нѣкоторое время страдала меланхоліей. Готовясь къ самоубійству, она написала прощальное письмо къ одной изъ своихъ прежнихъ пріятельницъ; изъ этого письма исповѣди мы заимствуемъ слѣдующій характерный отрывокъ.

«Я родилась женщиной, но неправильное воспитаніе направило мою пылкую фантазію на дурной путь. Уже въ 12 лѣтъ у меня была страсть выдавать себя за мальчика и я старалась чѣмъ-нибудь обратить на себя вниманіе женщинъ. Я, правда, понимала, что эта страсть представляетъ безуміе, но она роковымъ образомъ усиливалась вмѣстѣ съ возрастомъ. У меня не хватало силъ избавиться отъ нея. Она была для меня гашишомъ, давала мнѣ блаженство. Въ концѣ-концовъ она сдѣлалась непобѣдимой. Я чувствовала себя мужчиной, хотѣла владѣть, а не пассивно отдаваться. Благодаря моему бурному темпераменту, моей пламенной чувствительности, моей глубоко коренящейся извращенности я не могла устоять передъ такъ назыв. лесбосской страстью и все болѣе и болѣе дѣлалась рабой ея. Къ мужу я чувствовала только нѣкоторую привязанность, женщины же даже при малѣйшемъ прикосновеніи ко мнѣ приводили въ дрожь всю мою нервную систему. Все это причиняло мнѣ невыразимыя страданія.

Чтеніе французскихъ романовъ и легкомысленныя связи познакомили меня вскорѣ съ пріемами нездороваго эротизма и такимъ образомъ мое неясное влеченіе превратилось въ сознательную извращенность. Когда природа создавала меня, она ошиблась въ выборѣ пола, и эту ошибку я должна искупать всю мою жизнь, ибо у меня не хватило нравственной силы, чтобы переносить неизбѣжное съ достоинствомъ. И вотъ я не устояла передъ потокомъ моихъ страстей и была поглощена имъ...

Я жаждала извѣдать сладость твоего тѣла. Я ревновала тебя къ твоему Виктору, какъ къ своему сопернику. Я испытала всѣ адскія муки ревности. Я ненавидѣла этого человѣка и готова была убить его. Я проклинала свою судьбу, которая сотворила меня женщиной. Я довольствовалась тѣмъ, что разыгрывала передъ тобой нелѣпую комедію, создавъ себѣ искусственный органъ, но это еще болѣе разжигало мою страсть. У меня не хватало мужества открыть передъ тобой истину, такъ какъ она показалась бы тебѣ смѣшной и жалкой. Теперь ты все знаешь. Ты не будешь меня презирать, но будешь сочувствовать моимъ страданіямъ. Всѣ мои радости были скорѣе похожи на какое-то минутное опьяненіе, чѣмъ на истинное счастіе. Это было не настоящее, а поддѣльное золото. Я обманула жизнь, и она обманула меня. Теперь мы квиты. Прощай. Вспоминай иногда въ минуты счастія смѣшную и глупую женщину, которая такъ преданно и глубоко любила тебя».

Относительно vita sexualis этой больной нужно еще замѣтить, что въ ней заключались черты мазохизма и садизма. Такъ, напр., г-жа Т. разсказываетъ, что каждое бранное слово со стороны возлюбленной доставляло ей блаженство и что даже пощечину она переносила съ удовольствіемъ. Затѣмъ во время полового возбужденія ей всегда больше хотѣлось укусить, чѣмъ поцѣловать.

Я нашелъ въ г-жѣ Т. субъекта, котораго можно было бы назвать dégeneré supérieur. Она была очень образована и интеллигентна и страдала отъ того рокового положенія, въ которое она попала, но страдала, повидимому, только изъ-за своей семьи. На свое поведеніе она смотрѣла какъ на фатумъ, котораго нельзя избѣжать. Интеллигентность вполнѣ сохранена. Ея половое извращеніе доставляетъ ей страданія, она готова была бы согласиться на все, что угодно, лишь бы сдѣлаться честной женой и доброй матерью, которая могла бы дать своимъ дѣтямъ болѣе правильное воспитаніе, чѣмъ какое она получила сама. Она готова также сдѣлать все, чтобы жить въ дружбѣ и согласіи съ мужемъ, готова исполнять свои супружескія обязанности, но не можетъ только выносить его усовъ. Но прежде всего ей необходимо избавиться отъ своей несчастной импульсивности.

Вторичные половые признаки—психическіе и физическіе—носятъ отчасти мужской, отчасти женскій характеръ. Къ мужскимъ признакамъ нужно отнести любовь къ спорту, куренію, вину, къ платью мужского покроя, недостатокъ изящества, отсутствіе вкуса къ женскимъ работамъ, наклонность къ серьезному, даже философскому чтенію, походку, осанку, грубыя черты лица, низкій голосъ, плотный скелетъ, сильно развитую мускулатуру и малое развитіе подкожно-жировой клѣтчатки. Тазъ (узкія бедра, distantia spinarum 22 стм., cristarum 26, trochanterum 31) также приближается къ мужскому. Vagina, uterus, ovaria—нормальны, клиторъ увеличенъ. Грудныя железы хорошо развиты, mons Veneris густо покрытъ волосами, какъ у женщины.

Паціентка поступила въ водолечебницу къ одному опытному врачу. Помощью водолеченія и внушенія удалось въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ освободить больную отъ всякихъ слѣдовъ превратнаго полового ощущенія. Она сдѣлалась нормальной или, по крайней мѣрѣ, нейтральной въ половомъ отношеніи

женщиной. Она уже давно вернулась къ своимъ роднымъ и ведетъ себя въ высшей степени корректно.

Наблюденіе 168. (*Viraginitas*). N., дѣвушка 25 лѣтъ, происходитъ, кажется, отъ здоровыхъ родителей. Всѣ братья и сестры отличаются, однако, нервностью, три сестры замужемъ. Паціентка талантлива, въ особенности въ области искусствъ. Уже въ раннемъ дѣтствѣ она больше всего любила играть въ солдаты и въ другія игры мальчиковъ, отличалась смѣлостью, шаловливостью и въ этомъ отношеніи оставляла даже за собой мальчиковъ. Куклы и женскія работы она не любила. На 15 году половая зрѣлость. Вскорѣ послѣ того она начала влюбляться въ молодыхъ женщинъ, но только платонически, такъ какъ была благонравной дѣвушкой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ея libido настолько усилилась, что ей трудно стало удерживать себя. У нея стали появляться сладострастныя сновидѣнія, въ которыхъ участвовали только женщины; себя она видѣла въ роли мужчины. Нѣсколько лѣтъ какъ она страстно влюбилась въ одну 40-лѣтнюю женщину, которую она изводила своей ревностью.

Къ мужчинамъ она совершенно равнодушна. Она могла бы спокойно жить съ ними въ одной комнатѣ и даже спать на одной постели, между тѣмъ какъ по отношенію къ лицамъ собственнаго пола она обнаруживала стыдливость даже при дневномъ свѣтѣ.

Ненормальность своего состоянія паціентка вполнѣ понимаетъ.

Паціентка имѣетъ мужскія черты лица, грубый голосъ, мужскую походку, растительности на лицѣ нѣтъ, груди развиты слабо, носитъ коротко-остриженные волосы и производитъ впечатлѣніе мужчины въ женскомъ платьѣ.

Наблюденіе 169. (Viraginitas) C. R., прислуга, 26 лѣтъ, страдаетъ съ юныхъ лѣтъ paranoja originaria и hysterismus. Имѣетъ очень романическое прошлое, главнымъ образомъ на почвѣ ея болѣзненныхъ идей. Въ 1884 г. подъ вліяніемъ маніи преслѣдованія убѣжала въ Швейцарію, гдѣ сдѣлалась предметомъ судебнаго изслѣдованія. При этомъ выяснилось, что она страдаетъ превратнымъ половымъ влеченіемъ.

Объ ея родителяхъ и родственникахъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Утверждаетъ, что, за исключеніемъ пневмоніи, перенесенной на 16 году, никогда раньше не была серьезно больна.

Первая менструація на 15 году безъ всякихъ разстройствъ. Дальнѣйшія менструаціи часто появлялись не во-время и были очень обильны. По словамъ паціентки, она никогда не чувствовала влеченія къ лицамъ другого пола, никогда не выносила близости мужчины. Она никогда не могла понять, какъ ея подруги могли вести разговоры о красивыхъ и привлекательныхъ мужчинахъ и какъ женщина можетъ позволить мужчинѣ поцѣловать себя. Напротивъ, она приходила въ восторгъ, если могла запечатлѣть поцѣлуй на губахъ любимой подруги. У нея была непонятная для нея самой любовь къ дѣвушкамъ. Нѣкоторыхъ изъ своихъ подругъ она страстно любила и цѣловала: она готова была отдать за нихъ жизнь. Наивысшимъ счастіемъ было бы для нея жить постоянно вмѣстѣ съ такой подругой и обладать ею нераздѣльно.

При этомъ по отношенію къ любимой дѣвушкѣ она чувствовала себя въ роли мужчины. Уже въ дѣтствѣ она интересовалась только играми мальчиковъ, любила стрѣльбу, военную музыку; послѣдняя дѣйствовала на нее воодушевляющимъ образомъ, и она готова была идти вмѣстѣ съ солдатами. Охота и война—были ея идеалы. Въ театрѣ она интересовалась только женскими ролями. Она сознавала, что все ея поведеніе противорѣчитъ женственности, но измѣнить его она не могла. Надѣть мужское платье—было для нея большимъ удовольствіемъ. Къ мужской работѣ она всегда обнаруживала большую охоту и имѣла къ ней способности, между тѣмъ какъ по отношенію къ женскимъ занятіямъ, въ особенности къ рукодѣлію, дѣло обстояло какъ-разъ наоборотъ. Паціентка любила также

табакъ и спиртные напитки. Подъ вліяніемъ бреда преслѣдованія паціентка неоднократно переодѣвалась въ мужское платье и выдавала себя за мужчину, чтобы такимъ образомъ избѣжать своихъ воображаемыхъ враговъ. Она это дѣлала съ такой (можетъ быть, врожденной) ловкостью, что успѣшно обманывала всѣхъ окружающихъ относительно ея дѣйствительнаго пола.

Документально установлено, что уже въ 1884 году паціентка долгое время ходила то въ штатскомъ костюмѣ, то въ формѣ лейтенанта и что въ августѣ 1884 года она подъ вліяніемъ идей преслѣдованія убѣжала изъ Австріи въ Швейцарію въ костюмѣ лакея изъ богатаго дома. Въ Швейцаріи она нашла должность слуги въ семьѣ одного коммерсанта и влюбилась въ хозяйскую дочь «прекрасную Анну», которая съ своей стороны тоже влюбилась въ красиваго молодого человѣка, не подозрѣвая его настоящаго пола.

Относительно этого эпизода паціентка сдѣлала слѣдующія характерныя замѣчанія: «Я сильно влюбилась въ Анну. Я не знаю, какъ это случилось и не могу себѣ дать отчета въ этой привязанности. Въ этой фатальной любви нужно искать причину того, что я такъ долго играла роль мужчины. Никогда еще я не испытывала любви къ мужчинѣ и думаю, что моя любовь направлена не на мужской полъ, а на женскій. Эта моя особенность совершенно непонятна для меня самой».

Изъ Швейцаріи R. писала письма на родину къ своей прежней пріятельницѣ Амаліи. Письма эти присоединены къ судебному слѣдствію. Въ нихъ чувствуется страстная любовь, далеко выходящая за предѣлы простой дружбы. Она даетъ своей подругѣ такіе эпитеты: «Мой дивный цвѣтокъ, солнце моего сердца, радость души моей»; она пишетъ, что видитъ въ ней наивысшее свое счастіе на землѣ: «сердце мое принадлежитъ тебѣ». Къ родителямъ подруги она писала: «смотрите за вашимъ «дивнымъ цвѣткомъ», ибо если она умретъ, то я не перенесу этого».

Для изслѣдованія психическаго состоянія R. была помѣщена на нѣкоторое время въ заведеніе для душевно-больныхъ. Когда однажды къ ней была допущена на свиданіе Анна, то пламеннымъ объятіямъ и поцѣлуямъ не было конца. При этомъ Анна откровенно созналась, что и дома онѣ обнимались и цѣловались такъ же нѣжно.

R. высокаго роста, стройна, красива, въ общемъ имѣетъ женскій типъ съ нѣкоторыми мужскими чертами. Черепъ нормаленъ, анатомическихъ признаковъ вырожденія нѣтъ. Половые органы совершенно нормальны, носятъ вполнѣ дѣвическій характеръ. R. производитъ впечатлѣніе нравственно-неиспорченной и приличной дѣвушки. Все говоритъ за то, что любовь ея была только платонической; взглядъ и внѣшность выдаютъ въ ней невропатическую личность. Тяжелая истерія, временами приступы тоническихъ судорогъ съ галлюцинаціями и бредомъ. Паціентку очень легко загипнотизировать и привести въ состояніе сомнамбулизма, въ которомъ она легко поддается всякому внушенію. (Собств. набл. *Friedreichs* Blätter 1881, Heft 1).

Наблюденіе 170. (*Viraginitas*). O., дѣвушка 23 лѣтъ. Мать ея страдала тяжелой конституціональной истеропатіей. Дѣдъ по матери былъ душевно-больной. Со стороны отца—наслѣдственность здоровая.

Отецъ умеръ рано, отъ пневмоніи. Паціентку привелъ ко мнѣ опекунъ, по поводу того, что она незадолго передъ тѣмъ убѣжала изъ дому, переодѣвшись въ мужской костюмъ. Она хотѣла погулять по свѣту и сдѣлаться служительницей искусства. У нея, дѣйствительно, очень хорошія способности къ музыкѣ.

Уже давно дѣвушка стала обращать на себя вниманіе своими мужскими манерами и своей наклонностью носить мужскую прическу и платье мужского покроя. Съ 13-лѣтняго возраста она обнаруживала страстную любовь къ подругамъ, которымъ она нерѣдко надоѣдала своими пылкими объятіями.

Во время консультаціи паціентка не скрываетъ, что ощущаетъ страсть къ лицамъ собственнаго пола. Уже съ 13 лѣтъ она знаетъ, что можетъ любить только женщинъ. По отношенію къ женщинамъ она всегда чувствуетъ себя мужчиной, думаетъ, что имѣетъ и внѣшность мужскую, и охотно надѣваетъ мужское платье.

Недавно она обратилась къ одному своему родственнику, служившему при полиціи, и настоятельно просила его похлопотать, чтобы ей разрѣшили ходить въ мужскомъ костюмѣ.

Эротическіе сны вертѣлись у нея исключительно около сношеній съ подругами. Никогда у нея не было какого-либо интереса къ мужчинамъ, и ей даже не приходило въ голову, чтобы она могла когда либо выйти замужъ.

Паціентка чувствуетъ себя вполнѣ счастливой въ своемъ ненормальномъ положеніи и отнюдь не склонна считать себя больной. Что ея половыя ощущенія стоятъ въ противорѣчіи съ ощущеніями другихъ женщинъ—этого она не замѣчаетъ: она очень ограничена въ умственномъ отношеніи и отличается врожденнымъ психическимъ недоразвитіемъ. Окружность черепа всего только 51 стм. У паціентки волчья пасть. Скелетъ вполнѣ женскаго типа, за исключеніемъ необыкновенно большихъ мужскихъ ногъ. Въ движеніяхъ и во всей позѣ, равно какъ и въ походкѣ—много мужского. Голосъ женскій. Съ 13 лѣтъ паціентка имѣетъ правильныя менструаціи.

Наблюденіе 171. (*Viraginitas*). 5 октября 1898 года полицейскими властями доставлена въ мою клинику 36-лѣтняя работница, дѣвица W., для изслѣдованія ея умственныхъ способностей. Она убѣдила одну молодую дѣвушку въ томъ, что она мужчина и происходитъ изъ знатной семьи, и та согласилась на вѣнчаніе. Изслѣдованіе дало классическую картину врожденной паранойи (въ 5 лѣтъ она считала себя пріемышемъ своихъ родителей, въ 18 лѣтъ она утверждала, что происходитъ изъ знатной семьи, въ 29 лѣтъ она, наконецъ, нашла своихъ истинныхъ родителей въ лицѣ одного короля и одной герцогини). Паціентка имѣетъ окружность черепа въ 53 стм., съ боковъ черепъ нѣсколько выдается впередъ. Уши ненормально малы, неравной величины, дегенеративной формы; мочка праваго уха незамѣтно переходитъ въ валикъ на кожѣ щеки; мочка лѣваго уха нормально развита. Небо узкое и крутое, зубы каріозные, по большей части выпали (рахитъ). Паціентка средняго роста, нѣжнаго сложенія. Грудная и поясничная кривизны позвоночника выражены рѣзче, чѣмъ въ нормѣ. Изслѣдованіе таза, произведенное однимъ выдающимся гинекологомъ, дало слѣдующіе результаты: «тазъ нѣжнаго строенія, слегка съуженъ во всѣхъ размѣрахъ, въ выходѣ съуженіе рѣзче, по формѣ тазъ несомнѣнно приближается къ мужскому типу. Подвздошныя кости наклонены нѣсколько меньше нормальнаго, однако ихъ нельзя считать крутыми; то же нужно сказать и относительно крестцовой кости. Тазъ далекъ отъ идеальнаго типа женскаго таза, однако онъ не представляетъ большой рѣдкости у женщинъ».

Очень характерно лицо паціентки: своими жесткими линіями, грубыми чертами оно очень напоминаетъ мужской типъ. Волосы она носитъ коротко остриженные. Осанка и походка мужскія. Кожа грубая, жировая клѣтчатка развита слабо, грудныя железы атрофированы. Изслѣдованіе половыхъ органовъ даетъ нормальные результаты, дѣвственная плева цѣла. Паціентка безъ стѣсненія говоритъ о своей vita sexualis. Она сама интересуется объясненіемъ своихъ половыхъ ощущеній, она никогда не испытывала ни малѣйшаго влеченія къ мужскому полу и, напротивъ, всегда чувствовала влеченіе къ собственному полу. Не можетъ быть, чтобы ея половая сфера была въ порядкѣ. Менструаціи у нея стали появляться съ 16 лѣтъ, но очень рѣдко и въ скудномъ количествѣ. Влеченіе къ собственному полу проснулось въ ней въ періодъ половой зрѣлости. Она, однако, никогда не отличалась чувственностью; ея половыя представленія относились вообще къ женскому полу, а не къ отдѣльнымъ женскимъ индивидуумамъ. Такъ, напр., она уже 10 лѣтъ живетъ вмѣстѣ съ одной дѣвушкой одного съ нею возраста. Но отношенія ихъ совершенно чистыя, какъ между сестрами; никогда дѣло не доходило до полового акта. По отношенію къ другимъ женщинамъ она чувствуетъ себя въ роли мужчины. Мысль о половомъ сношеніи съ мужчиной вызываетъ у нея отвращеніе. Уже съ 16 лѣтъ она замѣтила у себя мужскія черты характера; впрочемъ, еще въ дѣтствѣ она любила играть съ мальчиками, а если играла съ дѣвочками, то брала себѣ мужскія роли, напр., предводителя разбойниковъ и выбирала себѣ въ жены какую-либо дѣвушку, которая соглашалась на бракъ; при этомъ, однако, она совершенно была чужда какихъ-либо половыхъ ощущеній. Когда ей было 16 лѣтъ, ее однажды въ монастырѣ соблазнила къ онанизму одна женщина. Съ тѣхъ поръ при мастурбаціи ей часто представлялся образъ этой женщины, причемъ это представленіе возбуждало въ ней половое чувство. Впослѣдствіи въ ея воображеніи стали носиться образы другихъ женщинъ, однако безъ опредѣленной индивидуальности.

Когда на 33-мъ году жизни у нея развилась тяжелая неврастенія, она надолго отказалась отъ своего порока и благодаря этому вскорѣ освободилась отъ неврастеническихъ разстройствъ. Она очень сожалѣетъ, что родилась женщиной, такъ какъ чувствуетъ себя мужчиной и терпѣть не можетъ наряды и женскія прянки. Охотнѣе всего она была бы солдатомъ. Она презираетъ конфекты, съ удовольствіемъ куритъ, если ей предложить сигару. Личность вполнѣ интеллигентная. Гортань и голосъ вполнѣ женскіе. Паціентка соглашается, что она не можетъ жениться на особѣ женскаго пола. Она обѣщаетъ въ будущемъ подавить въ себѣ свои превратныя половыя ощущенія. Черезъ короткое время она была выписана изъ клиники.

Наблюденіе 172. (*Gynandria*). X., дѣвушка 38 лѣтъ, явилась ко мнѣ на пріемъ въ концѣ осени 1881 г. по поводу симптомовъ сильнаго раздраженія спинного мозга и упорной безсонницы, благодаря которымъ паціентка привыкла къ морфію и хлоралъ-гидрату.

Мать и сестра были нервно-больными, остальная семья, повидимому, здорова. Причиной болѣзни паціентка считаетъ паденіе на спину, которое имѣло мѣсто въ 1872 г. и сопровождалось сильнѣйшимъ испугомъ; впрочемъ, еще раньше она страдала судорогами мышцъ и истерическими явленіями. Послѣ паденія развился неврастенически-истерическій неврозъ съ преобладаніемъ явленій спинномозгового раздраженія и безсонницей. Временами истерическая параплегія продолжительностью до 8-ми мѣсяцевъ и припадки истерическаго галлюцинаторнаго бреда съ судорогами. Къ этому современемъ присоединились еще симптомы морфинизма. Многомѣсячное пребываніе въ клиникѣ устранило эти симптомы и значительно ослабило неврастеническій неврозъ. Особенно хорошее дѣйствіе оказала на больную общая фарадизація.

Уже при первой встрѣчѣ больная производила странное впечатлѣніе своей одеждой, чертами лица и своимъ поведеніемъ. Она носила мужскую шляпу, коротко остриженные волосы, пенснэ, мужской галстукъ, длинное, похожее на сюртукъ, пальто мужского покроя, сапоги съ каблуками. Черты лица грубыя, мужскія, голосъ низкій. Если исключить бюстъ и женскій тазъ, то паціентка во всемъ остальномъ производила впечатлѣніе мужчины, переодѣтаго въ женское платье.

За все то долгое время, что больная находилась подъ наблюденіемъ въ клиникѣ, она ни разу не обнаружила признаковъ эротизма. На вопросъ относительно ея странностей въ одеждѣ она объясняла, что, по ея мнѣнію, такая одежда ей больше всего къ лицу. Постепенно удалось узнать у нея, что она уже ребенкомъ обнаруживала страсть къ лошадямъ и мужскимъ занятіямъ и никогда никакого интереса къ женскимъ работамъ. Впослѣдствіи она стала много читать и хотѣла избрать себѣ призваніе учительницы. Никогда она не любила танцовать, ей это всегда казалось безсмыслицей. Даже балетъ никогда не интере-

совалъ ее. Наибольшее удовольствіе доставлялъ ей циркъ. До ея болѣзни, т. е. до 1872 г. она не чувствовала влеченія ни къ мужчинамъ, ни къ лицамъ собственнаго пола. Но со времени болѣзни у нея стала появляться странная для нея самой дружба къ женщинамъ, преимущественно къ молодымъ; у нея появилось желаніе носить мужскія шляпы и пальто мужского покроя. Кромѣ того она уже съ 1869 г. носила коротко остриженные, по мужскому зачесанные волосы. Въ ея отношеніяхъ къ женщинамъ не было, по ея словамъ, чувственнаго элемента; симпатичныя дамы вызывали въ ней чувство безграничной дружбы и готовности на всякую жертву, между тѣмъ какъ мужчины и мужское общество стали съ этого времени возбуждать въ ней отталкивающее чувство.

Родственники паціентки сообщаютъ, что незадолго передъ 1872 годомъ ей было сдѣлано предложеніе, которое она, однако, отклонила и что въ 1874 году послѣ поѣздки на воды она вернулась съ измѣнившейся половой организаціей, такъ что даже однажды заявила, что не считаетъ себя существомъ женскаго пола.

Съ этого времени она вращалась исключительно въ кругу женщинъ, всегда имѣла романъ то съ той, то съ другой изъ своихъ пріятельницъ и нерѣдко даже говорила, что чувствуетъ себя мужчиной. Привязанность ея къ женщинамъ несомнѣнно далеко заходила за предѣлы простой дружбы, сопровождалась слезами, ревностію и т. д. Въ 1874 г. во время пребыванія паціентки на курортѣ въ нее влюбилась одна молодая дама, которая приняла ее за переодѣтаго мужчину. Когда эта дама впослѣдствіи вышла замужъ, то паціентка долгое время находилась въ угнетенномъ настроеніи и жаловалась на невѣрность. Даже родственники больной обратили вниманіе на развившуюся въ ней послѣ болѣзни страсть къ мужскому костюму, мужскимъ манерамъ и неохоту къ женскимъ занятіямъ, между тѣмъ какъ раньше они не замѣчали въ ней ничего ненормальнаго, по крайней мѣрѣ въ половомъ отношеніи. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ выяснилось, что паціентка находится въ любовной связи и притомъ во всякомъ случаѣ не чисто платонической—съ одной дамой, описанной у насъ выше подъ наблюденіемъ 166. Она пишетъ ей нѣжныя письма, какія пишутъ любовники своимъ возлюбленнымъ. Въ 1887 г. я снова видѣлъ паціентку въ одномъ лечебномъ заведеніи, куда она поступила по поводу истеро-эпилептическихъ приступовъ, irritatio spinalis и морфинизма. Превратное половое влеченіе оставалось въ прежнемъ видѣ, такъ что только благодаря бдительному надзору удалось предупреждать непристойныя выходки съ ея стороны по отношенію къ другимъ паціенткамъ.

Состояніе больной осталось приблизительно безъ измѣненія до 1889 г., когда болѣзнь стала прогрессировать. Въ августѣ этого года больная умерла отъ «истощенія».

Вскрытіе обнаружило въ соматической сферѣ: degeneratio amyloidea renum, fibroma uteri, cystis ovarii sinistri. Лобная кость сильно утолщена, съ внутренней стороны неровна, усѣяна многочисленными экзостозами; твердая оболочка срощена съ черепной крышей.

Продольный діаметръ черепа 175, поперечный—148 млм. Нѣсколько отечный и не атрофированный мозгъ вѣситъ 1175 грм. Мозговыя оболочки нѣжны, легко отдѣлимы. Мозговая кора блѣдна. Мозговыя извилины широки, недостаточно многочисленны, правильно расположены. Въ мозжечкѣ и большихъ гангліяхъ ничего ненормальнаго.

Наблюденіе 173. (*Gynandria*) [1]). Анамнезъ. 4 ноября 1889 г. тесть нѣкоего графа V. сдѣлалъ заявленіе, что этотъ послѣдній выманилъ у него

[1]) Ср. подробную судебно-медицинскую экспертизу этого случая, произведенную д-ромъ Birnbacher'омъ (Friedreichs Blättern f. ger. Med. 1891, Heft 1).

800 флор. подъ тѣмъ предлогомъ, что ему въ качествѣ секретаря одного акціонернаго общества необходимо внести туда залогъ. Кромѣ того выяснилось, что этотъ субъектъ, по имени Sandor, поддѣлалъ контрактъ, сдѣлалъ ложное сообщеніе о бывшемъ у него будто бы весною 1889 г. вѣнчаніи, а главное, что онъ вовсе не мужчина, а женщина, переодѣтая въ мужское платье, и что зовутъ его графиня Sarolta (Charlotte) V.

S. былъ арестованъ по обвиненію въ подлогѣ и поддѣлкѣ оффиціальныхъ документовъ. На первомъ допросѣ S. показалъ, что онъ женщина, католическаго вѣроисповѣданія и что онъ занимался литературой подъ именемъ графа V. Родилась 6 дек. 1866 г.

Автобіографія этого двуполаго существа заключаетъ въ себѣ слѣдующіе интересные факты, подтвержденные также и другими источниками.

S. происходитъ изъ старинной аристократической фамиліи, въ которой эксцентричность составляла фамильную черту. Одна сестра бабки съ материнской стороны была истеричкой, страдала сомнамбулизмомъ и пролежала въ постели 17 лѣтъ вслѣдствіе воображаемаго паралича. Другая сестра провела въ постели 7 лѣтъ, считая себя смертельно больной, что, впрочемъ, не мѣшало ей давать въ это время балы. Третья сестра была одержима странной идеей, что одинъ изъ консолей въ ея салонѣ заколдованъ. Если на этотъ консоль клали какой-нибудь предметъ, она приходила въ сильнѣйшее возбужденіе, кричала «заколдованъ, заколдованъ!» и поспѣшно уносила этотъ предметъ въ особую комнату, которую она называла «черной комнатой» и ключъ отъ которой она никогда не выпускала изъ своихъ рукъ. Послѣ ея смерти въ «черной комнатѣ» нашли массу бездѣлушекъ, чашекъ, банкнотъ и т. д. Четвертая сестра бабки въ продолженіе двухъ лѣтъ не позволяла мести своей комнаты, не умывалась и не чесала волосъ. Только черезъ 2 года она снова пришла въ сознаніе. При всемъ томъ всѣ эти женщины были талантливы, образованы, привлекательны.

Мать S. была нервна и не выносила луннаго свѣта.

Въ отцовской семьѣ одна линія занималась исключительно спиритизмомъ. Два родственника съ отцовской стороны застрѣлились. Большинство мужчинъ были необыкновенно талантливы. Женщины, напротивъ, представляли ограниченныя, пустыя существа. Отецъ S. занималъ очень высокое мѣсто, которое, однако, онъ принужденъ былъ оставить вслѣдствіе своей эксцентричности и вслѣдствіе произведенной растраты (онъ растратилъ слишкомъ $1^1/_2$ милліона).

По капризу отца S. воспитывалась какъ мальчикъ, ѣздила верхомъ, охотилась, правила лошадьми, отецъ поддерживалъ въ ней энергію мужчины и далъ ей мужское имя Sandor.

Въ то же время этотъ неразумный отецъ воспитывалъ своего сына, какъ дѣвочку, и заставлялъ его ходить въ женскомъ платьѣ. Этотъ фарсъ прекратился лишь, когда сыну минуло 15 лѣтъ и когда онъ поступилъ въ высшее учебное заведеніе.

Sarolta-Sandor оставалась подъ вліяніемъ отца до 12 лѣтъ. Затѣмъ она была помѣщена у своей эксцентричной бабушки, жившей въ Дрезденѣ. Когда увлеченіе мужскимъ спортомъ у дѣвочки стало уже чрезмѣрнымъ, бабушка отдала ее въ институтъ и одѣла въ женское платье.

Тамъ—13 лѣтъ отъ роду—она завела любовныя сношенія съ одной англичанкой, передъ которой она выдала себя за мальчика, и которую она въ концѣ-концовъ увезла.

Затѣмъ она вернулась къ матери, но та ничего не могла съ ней сдѣлать и должна была смотрѣть сквозь пальцы, какъ ея дочь снова сдѣлалась Sandor'омъ, снова стала носить мужской костюмъ и какъ она ежегодно заводила по меньшей мѣрѣ одну любовную связь съ лицами собственнаго пола. Въ то же время ей давали очень тщательное воспитаніе; отецъ бралъ ее съ собой въ далекія

путешествія—конечно, въ костюмѣ молодого человѣка; она рано эмансипировалась, посѣщала кафе и сомнительной репутаціи трактиры и однажды даже прославилась въ одномъ публичномъ домѣ тѣмъ, что in utroque genu puellae sedisse. S. бывала часто въ нетрезвомъ видѣ, страстно предавалась мужскому спорту и искусно фехтовала. Большое влеченіе она чувствовала къ актрисамъ и вообще къ самостоятельнымъ и по возможности не очень молодымъ женщинамъ. Она утверждаетъ, что никогда не испытывала влеченія ни къ одному молодому человѣку, и что съ теченіемъ времени у нея развилось даже нерасположеніе къ мужчинамъ, которое съ каждымъ годомъ усиливалось. «Въ женскомъ обществѣ я охотнѣе всего появлялась въ сопровожденіи некрасивыхъ и мало замѣтныхъ мужчинъ, для того чтобы они не оставляли меня въ тѣни. Если я замѣчала, что кто нибудь изъ нихъ вызывалъ симпатію у дамъ, то я начинала чувствовать ревность. Изъ дамъ я предпочитала такихъ, которыя отличались умомъ и красотой. Толстыхъ, а въ особенности мужчинообразныхъ женщинъ я не выносила. Мнѣ нравилось, если страсть женщины скрывалась подъ поэтической дымкой. Всякое проявленіе безстыдства у женщины вызывало во мнѣ отвращеніе. У меня была невыразимая идіосинкразія къ женскому платью, да и вообще ко всему женскому, но лишь постолько, посколько это касалось меня, напротивъ, другихъ женщинъ я обожала».

Уже около 10 лѣтъ какъ S. живетъ постоянно вдали отъ своихъ родныхъ и выдаетъ себя за мужчину. За это время она имѣла массу связей съ дамами, совершала съ ними путешествія, растратила много денегъ, надѣлала долговъ.

Между прочимъ она занималась литературой и считалась цѣннымъ работникомъ въ двухъ солидныхъ столичныхъ изданіяхъ.

Ея страсть къ женщинамъ отличалась непостоянствомъ. Стойкости въ любви она не проявляла.

Только одна ея связь длилась 3 года. Это было уже давно; S. познакомилась въ замкѣ G. съ одной дамой Эммой E., которая была на 10 лѣтъ ея старше. Она влюбилась въ нее, заключила съ нею брачный договоръ и прожила съ нею въ столицѣ 3 года какъ мужъ съ женой.

Но новая любовь, которой суждено было сыграть въ ея жизни роковую роль, побудила ее порвать «брачный союзъ» съ E. Только цѣною тяжелыхъ жертвъ удалось S. купить свою свободу отъ E. Послѣдняя, по слухамъ, считаетъ себя разведенной женой и до сихъ поръ выдаетъ себя за графиню V.! Что S. могла и у другихъ женщинъ возбуждать любовь, можно видѣть изъ слѣдующаго эпизода, имѣвшаго мѣсто еще до «брака» съ E. Нѣкая Д., дѣвица, съ которой S. прокутила нѣсколько тысячъ гульденовъ, и которая ей въ концѣ-концовъ надоѣла, угрожала застрѣлить ее, если она не останется ей вѣрна.

Лѣтомъ 1887 года во время пребыванія въ одномъ курортѣ S. познакомилась съ семьей одного высокопоставленнаго чиновника E. Она тотчасъ же влюбилась въ дочь—Марію и встрѣтила съ ея стороны взаимность. Мать и кузина Маріи старались помѣшать этой любви, но безуспѣшно. Всю зиму обѣ возлюбленныя ревностно переписывались другъ съ другомъ. Въ апрѣлѣ 1889 года «графъ S.» пріѣхалъ погостить, а въ маѣ 1889 года онъ достигъ цѣли своихъ стремленій. Марія, бросившая за это время мѣсто учительницы, была повѣнчана съ нимъ какимъ-то лже-пасторомъ въ Венгріи. Вѣнчаніе происходило въ загородномъ домѣ въ присутствіи одного изъ друзей S. Свидѣтельство о вѣнчаніи было поддѣлано S. и его другомъ. Молодые жили въ мирѣ и согласіи, и если бы не донесеніе злокозненнаго тестя, то этотъ фиктивный бракъ, вѣроятно, продолжался бы еще долго. Замѣчательно, что за все то сравнительное долгое время, что S. былъ женихомъ, ему удалось совершенно скрыть свой истинный полъ отъ родныхъ своей невѣсты.

S. былъ страстнымъ курильщикомъ, вообще имѣлъ мужскія привычки и манеры. Письма и даже судебныя бумаги онъ получалъ на адресъ «графа S.». Часто говорилъ, что ему нужно учиться ружейнымъ пріемамъ. Со словъ «тестя» можно заключить, что S. ухитрялся симулировать у себя мошонку: для этого онъ вкладывалъ въ брюки какую-нибудь тряпку или даже перчатку. Впослѣдствіи S. самъ сознался, что это дѣйствительно такъ было. Однажды тесть даже замѣтилъ у своего будущаго зятя какъ-бы эрегированный членъ (вѣроятно пріапъ), въ другой разъ S. мимоходомъ сказалъ, что для верховой ѣзды онъ долженъ надѣвать суспенсорій. И дѣйствительно, онъ носилъ вокругъ живота какой то бинтъ—можетъ быть, для прикрѣпленія пріапа.

Несмотря на все это и также на то, что S. для вида часто брился, всѣ въ отелѣ были убѣждены, что онъ женщина, горничная говорила, что находила на бѣльѣ слѣды менструальной крови (онъ объяснялъ это геморроидальными кровотеченіями) и что однажды, когда онъ бралъ ванну, она убѣдилась въ его дѣйствительномъ полѣ, глядя черезъ замочную скважину.

Семья Маріи увѣряла, что послѣдняя долгое время была въ заблужденіи относительно истиннаго пола своего фиктивнаго мужа.

Невѣроятная наивность и невинность этой несчастной дѣвушки подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ изъ письма ея къ S. отъ 26 августа 1889 г.

«Я не люблю больше чужихъ дѣтей, но имѣть ребенка отъ моего Sandi—ахъ, какое это было бы счастіе, мой милый».

Что касается духовной индивидуальности S., то она прекрасно выясняется изъ множества ея рукописей. Почеркъ ея отличается твердостью и увѣренностью—совершенно какъ у мужчины. Въ содержаніи постоянно повторяются тѣ же черты: дикая необузданная страсть, ненависть ко всему, что становится поперегъ ея стремленію къ любви, склонность поэтизировать любовь, исканіе въ ней только благородныхъ чертъ, восторгъ передъ всѣмъ возвышеннымъ и красивымъ, знакомство съ наукой и изящными искусствами.

Ея произведенія обнаруживаютъ въ ней удивительную начитанность, ей знакомы классики всѣхъ національностей, она цитируетъ поэтовъ и прозаиковъ всѣхъ странъ. Знатоки говорятъ, что ея поэтическія и беллетристическія произведенія далеко не лишены литературной цѣнности.

Въ психологическомъ отношеніи имѣютъ большое значеніе тѣ ея произведенія и письма, гдѣ она касается своихъ отношеній къ Маріи.

Она говоритъ о блаженствѣ, которое доставляла ей Марія, о страстномъ желаніи увидѣть ее, свою обожаемую жену, хотя бы на одну минуту. Эта тоска дѣлаетъ для нея ея камеру тяжелѣе могилы. Мысль, что теперь ее презираетъ даже ея Марія, отравляетъ ея сердце горечью. О потерянномъ счастіи она проливаетъ слезы, такъ много слезъ, что могла бы утонуть въ нихъ. Многія страницы посвящаетъ она апофеозу этой любви и воспоминаніямъ о времени первой встрѣчи и первыхъ проблесковъ ихъ чувства.

S. жалуется на свое сердце, которое не хочетъ подчиняться разсудку, на свои чувства, которыя подобны бурѣ и которыхъ она не въ состояніи скрыть. То и дѣло прорывается въ ея письмахъ безумная страсть и она говоритъ, что безъ Марія не можетъ жить. «О, твой милый, дорогой голосъ, звуки котораго, кажется, въ состояніи поднять меня изъ гроба, который всегда напоминалъ мнѣ о райскомъ блаженствѣ! Одного твоего присутствія было достаточно, чтобы смягчить мои физическія и нравственныя страданія. Вліяніе, какое оказывало твое существо на мое, было подобно магнетическому току; это была какая-то своеобразная сила, которую я никогда не могла опредѣлить какъ слѣдуетъ. И я оставалась при томъ опредѣленіи, которое вѣчно сохраняетъ свою истинность: я люблю ее, потому что люблю.—Въ темную безутѣшную ночь мнѣ свѣтила только одна звѣзда—это была любовь Маріи. Эта звѣзда погасла теперь—отъ

нея остался только отблескъ въ видѣ сладкихъ и грустныхъ воспоминаній, которыя освѣщаютъ даже страшную ночь смерти, осталось еще слабое мерцаніе надежды»... Это письмо заканчивается слѣдующимъ обращеніемъ: «Господа ученые юристы, мудрые психологи и патологи, судите меня! Всѣми моими поступками управляла любовь, каждый мой шагъ зависѣлъ отъ нея. Богъ вложилъ мнѣ ее въ душу. Если онъ сотворилъ меня такой, то кто въ этомъ виноватъ: я или вѣчные неисповѣдимые пути судьбы? Я надѣялась на Бога, я вѣрила въ то, что когда-либо наступитъ мое освобожденіе, ибо весь мой грѣхъ это—любовь, которая есть основа, фундаментъ Его ученія и Его царства.

Боже милосердный и всемогущій! Ты видишь мои муки, ты знаешь, какъ я страдаю. Снизойди ко мнѣ и простри мнѣ руку помощи, ибо весь міръ отвернулся отъ меня. Богъ одинъ справедливъ. Какъ прекрасно это описано у В. Гюго въ его Légendes du siécle! Какой грустной мелодіей звучитъ въ моихъ ушахъ стихъ Мендельсона «Каждую ночь я вижу тебя въ сновидѣньяхъ»...

Хотя S. знала, что ни одно ея письмо не доходило до ея «обожаемой львицы», она, однако, не уставала заполнять цѣлые листы изліяніями своей любви, своей тоски и своего обожанія. «Я прошу—пишетъ она—хоть одной свѣтлой блестящей слизинки, пролитой въ тиши свѣтлаго лѣтняго вечера, когда озеро, освѣщенное вечерней зарей, горитъ какъ расплавленное золото, и когда колокола св. Анны и Маріи-Вэртъ наполняютъ воздухъ меланхолической мелодіей, возвѣщая покой и миръ; пролей одну только слезинку о моей бѣдной душѣ и моемъ бѣдномъ сердцѣ, которое до послѣдняго удара было полно тобой».

Изслѣдованіе. При первой встрѣчѣ судебныхъ врачей и S. обѣ стороны чувствовали нѣкоторое замѣшательство: врачи потому, что S. нѣсколько подчеркивала свои мужскія манеры и свое свѣтское обращеніе, а S.—потому, что думала, что ее запятнаютъ печатью moral insanity. Не лишенное привлекательности, интеллигентное лицо S., несмотря на нѣсколько нѣжныя черты и на мелкость частей, производило все-таки рѣшительное впечатлѣніе мужского лица. Очень недоставало ему только усовъ. Впечатлѣніе это было настолько сильно, что даже, несмотря на женское платье, въ которое была одѣта S., судебные врачи не могли привыкнуть къ мысли, что передъ ними—женщина. Напротивъ, обращеніе съ S., какъ съ мужчиной, выходило гораздо болѣе естественнымъ, болѣе непринужденнымъ и даже болѣе корректнымъ. Обвиняемая сама это чувствовала. Она тотчасъ же становилась откровеннѣе, общительнѣе, развязнѣе, какъ только съ ней начинали обращаться какъ съ мужчиной.

Несмотря на то, что влеченіе къ женскому полу стало сказываться у нея уже въ первые годы жизни, она почувствовала первые слѣды полового влеченія только на 13-мъ году, когда ее развратила рыжая англичанка въ дрезденскомъ институтѣ. Половое влеченіе проявлялось тогда въ поцѣлуяхъ, объятіяхъ и прикосновеніи, сопровождавшихся сладострастнымъ ощущеніемъ. Уже въ то время сновидѣнія ея были полны исключительно женщинами, а себя она видѣла въ роли мужчины, причемъ иногда даже испытывала чувство эякуляціи. Такъ это повторялось и потомъ и повторяется до сихъ поръ.

Онанизмомъ, ни одиночнымъ, ни взаимнымъ, она не занималась. Этотъ порокъ кажется ей отвратительнымъ и недостойнымъ «уважающаго себя мужчины». Ни разу она не позволила кому-либо дотронуться до своихъ половыхъ органовъ, хотя бы уже потому, что не хотѣла выдать своей великой тайны. Регулы появились только на 17-мъ году, всегда были скудны и не сопровождались болѣзненными явленіями. Замѣтно, что для S. крайне непріятенъ разговоръ о менструаціяхъ, какъ о предметѣ, который долженъ вызывать у мужчины чувство отвращенія. Она сознаетъ ненормальность своего полового влеченія, но не желала бы измѣниться, ибо чувствуетъ себя со своими превратными ощущеніями вполнѣ

счастливой. Мысль о половомъ общеніи съ мужчиной вызываетъ у нея отвращеніе, и она не считаетъ ее даже осуществимой.

Стыдливость ея по отношенію къ женщинамъ доходитъ до того, что она скорѣе готова была бы спать съ мужчиной, чѣмъ съ женщиной. Когда ей нужно было удовлетворить естественную потребность или перемѣнить бѣлье, она просила свою товарку по камерѣ отвернуться къ окошку и не смотрѣть на нее.

Когда эта товарка, кстати сказать, женщина изъ подонковъ общества, случайно дотрогивалась до S., то послѣдняя чувствовала сладострастное возбужденіе и покрывалась краской. S. сама разсказываетъ, что на нее напалъ прямо страхъ, когда ее передъ заключеніемъ въ камеру одѣли въ непривычный для нея женскій костюмъ. Единственнымъ утѣшеніемъ для нея была мужская рубашка, которую оставили на ней. S. отмѣчаетъ одинъ интересный фактъ, характеризующій между прочимъ значеніе обонятельныхъ ощущеній въ ея vita sexualis. Когда Марія ушла отъ нея, она нюхала тѣ мѣста на софѣ, гдѣ обыкновенно лежала голова Маріи; ароматъ ея волосъ доставлялъ ей ощущеніе блаженства. Среди женщинъ S. интересовалась отнюдь не самыми красивыми и самыми граціозными, и даже отнюдь не очень молодыми: вообще тѣлесныя прелести женщины играли въ ея глазахъ второстепенную роль. Особую притягательную силу имѣли для нея женщины въ возрастѣ отъ 24 до 30 лѣтъ. Половое удовлетвореніе она находила на тѣлѣ другой женщины (а не на собственномъ тѣлѣ) путемъ manustupratio или cunnilingus. Иногда она пользовалась чулкомъ, наполненнымъ паклей въ качествѣ пріапа. Въ этомъ S. созналась крайне неохотно, съ чувствомъ стыда. Впрочемъ и въ своихъ письмахъ S. всегда была далека отъ какого-либо безстыдства или цинизма.

Она религіозна, обнаруживаетъ живой интересъ ко всему благородному и красивому,—за исключеніемъ только красивыхъ мужчинъ,—и очень чувствительна къ нравственной оцѣнкѣ со стороны другихъ.

Она глубоко скорбитъ, что своей любовью она сдѣлала несчастной Марію, понимаетъ, что ея ощущенія извращены, и признаетъ, что *у здоровыхъ людей* любовь одной женщины къ другой—нравственно недопустима. Она обладаетъ значительнымъ литературнымъ талантомъ и рѣдкой памятью. Единственная ея слабость это—колоссальное легкомысліе и полное неумѣніе разумно обращаться съ деньгами и цѣнностями. Но она знаетъ эту свою слабость и проситъ много по этому поводу ее не распрашивать.

Ростъ ея 153 стм., скелетъ нѣжнаго строенія, она худощава, но отличается поразительно развитыми мышцами груди и бедеръ. Въ женскомъ платьѣ походка неуклюжая.

Движенія ея полны силы, не лишены красоты, хотя и нѣсколько угловаты и мало граціозны, какъ у мужчины. Здороваясь, она крѣпко жметъ руку. Вообще она держится прямо, съ извѣстнымъ достоинствомъ. Взглядъ интеллигентный, выраженіе лица нѣсколько грустное. Ноги и руки поразительно малы, какъ бы остались на дѣтской ступени развитія. Тыльная поверхность конечностей обильно покрыта волосами, на лицѣ же, несмотря на старательное, систематическое бритье, никакихъ слѣдовъ растительности. Туловище отнюдь не соотвѣтствуетъ женскому типу: талія отсутствуетъ. Тазъ настолько узокъ и такъ мало выдается, что контуръ, идущій изъ подмышечной впадины къ соотвѣтствующему колѣну, совпадаетъ съ прямой линіей и не отклоняется ни кнутри на мѣстѣ таліи, ни кнаружи на мѣстѣ таза. Черепъ слегка оксицефалическій и во всѣхъ направленіяхъ оказывается на 1 стм. меньше среднихъ размѣровъ женскаго черепа.

Окружность черепа 52, затылочно-ушная линія 24, теменно-ушная 23, лобно-ушная 28,5, продольная окружность 30, подбородочно-ушная 26,5, продольный

діаметръ 17, наибольшій поперечный діаметръ 13, разстояніе ушныхъ проходовъ 12, скуловыхъ отростковъ 11,2 стм. Верхняя челюсть сильно выдается впередъ, альвеолярный отростокъ его выступаетъ надъ нижней челюстью на 0,5 стм. Постановка зубовъ не вполнѣ нормальная. Правый верхній клыкъ отсутствуетъ и никогда не развивался. Ротъ поразительно малъ. Уши отстоятъ, мочки не дифференцированы, теряются въ кожѣ щеки. Твердое небо узко и круто. Голосъ грубый, низкій. Грудныя железы достаточно развиты, мягки, секрета не выдѣляютъ. Mons veneris густо покрытъ темными волосами. Половые органы вполнѣ женскіе, безъ всякихъ слѣдовъ гермафродитизма, *но по степени развитія соотвѣтствуютъ органамъ 10-лѣтней дѣвочки.* Labia maiora почти вполнѣ соприкасаются между собой, l. minora имѣютъ форму пѣтушьяго гребня и выступаютъ изъ-за большихъ. Клиторъ малъ и очень чувствителенъ. Frenulum нѣжный, промежность очень узка, introitus vaginae узокъ, слизистая нормальна. Hymen отсутствуетъ (вѣроятно, отъ рожденія), нѣтъ и carunculae myrtiformes. Влагалище настолько узко, что введеніе membrum virile было бы невозможно, кромѣ того оно очень чувствительно. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что до сихъ поръ coitus не совершался. Матка прощупывается черезъ прямую кишку въ видѣ утолщенія съ грецкій орѣхъ, она неподвижна и находится въ ретрофлексіи.

Тазъ съуженъ во всѣхъ направленіяхъ (карликовый тазъ), рѣзко выраженнаго мужского типа. Разстояніе переднихъ подвздошныхъ остей 22,5 (вмѣсто 26,3), разстояніе подвздошныхъ гребней 26,5 (вмѣсто 29,3), разстояніе вертеловъ 27,7 (31), наружная конъюгата 17,2 (19—20), отсюда внутренняя опредѣляется въ 7,7 (10,8). Вслѣдствіе недостаточной ширины таза, бедра находятся не въ состояніи приведенія, какъ у женщины, а стоятъ прямо.

Экспертиза дала заключеніе въ томъ смыслѣ, что у S. имѣется врожденное болѣзненное извращеніе полового чувства, находящее себѣ антропологическое отраженіе въ аномаліяхъ тѣлеснаго развитія и коренящееся въ тяжеломъ наслѣдственномъ отягощеніи, и что инкриминируемые поступки S. вытекаютъ изъ ея патологической половой организаціи и не поддаются вліянію воли.

Такимъ образомъ оказались справедливыми приведенныя выше слова S.: «Богъ вложилъ мнѣ въ душу любовь. Если онъ сотворилъ меня такой, а не иной, то кто въ этомъ виноватъ: я или вѣчные, неисповѣдимые пути судьбы?»

Судъ вынесъ оправдательный приговоръ. «Графиня въ мужскомъ костюмѣ» — какъ ее тогда называли газеты — вернулась въ свою родную столицу и снова стала называть себя графъ Sándor. Единственное ея горе это—разстроенное семейное счастіе и расторгнутая любовь съ Маріей.

Большее счастье выпало на долю одной женщины въ Брандонѣ (Висконсинъ), о которой сообщаетъ д-ръ *Kiernan* (The med. Standard. 1888, Nov.—Dez). Эта женщина совратила одну молодую дѣвушку, повѣнчалась съ нею и безпрепятственно жила съ нею какъ мужъ съ женой.

Интересный «историческій» примѣръ андрогиніи представляетъ, очевидно, случай, сообщенный *Spitzka* (Chicago med. Review отъ 20 авг. 1881). Дѣло идетъ о лордѣ Cornbury, бывшемъ нью-іоркскимъ губернаторомъ въ эпоху королевы Анны. Онъ, по всѣмъ видимостямъ, страдалъ moral insanity, былъ ужаснымъ развратникомъ и, несмотря на свое высокое положеніе, не могъ удержаться отъ того, чтобы не появляться на улицахъ въ женскомъ платьѣ, кокетничая и продѣлывая всѣ аллюры настоящей куртизанки.

На одномъ сохранившемся портретѣ Cornbury можно видѣть узкій лобъ, асимметрію лицевой части, женскія черты лица, чувственный ротъ. Извѣстно однако, что за женщину онъ себя никогда не считалъ.

Осложненія при превратномъ половомъ ощущеніи.

У лицъ, страдающихъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, послѣднее можетъ осложняться различными другими явленіями извращенія.

При этомъ въ проявленіяхъ превратнаго полового чувства могутъ встрѣчаться тѣ же самыя извращенія, какія мы встрѣчаемъ и у лицъ съ влеченіемъ къ противоположному полу.

Благодаря тому обстоятельству, что при превратномъ половомъ ощущеніи встрѣчается, какъ правило, повышеніе полового чувства, здѣсь легко могутъ возникать различныя проявленія сладострастной жестокости—т. е. явленія *садизма.* Замѣчательный примѣръ такого рода представляетъ нѣкто *Zastrow* (см. *Casper-Liman,* 7 Aufl. Bd. 1, Bd. 160, II, p. 487), который искусалъ изнасилованнаго имъ мальчика, разорвалъ ему praeputium и anus и въ концѣ-концовъ задушилъ его.

Z. происходилъ отъ отца-психопата и матери-меланхолички; братъ матери предавался извращеннымъ половымъ актамъ и кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Z. представлялъ собой врожденнаго урнинга, по внѣшности и по занятіямъ принадлежалъ къ мужскому типу, имѣлъ фимозъ. Въ общемъ былъ субъектомъ со слабой психической организаціей, взбалмошнымъ и неприспособленнымъ къ общественной жизни. У него былъ horror feminae, въ сновидѣніяхъ онъ чувствовалъ себя женщиной по отношенію къ мужчинамъ, сознаніе своего превратнаго полового ощущенія заставляло его сильно страдать, искалъ удовлетворенія по взаимномъ онанизмѣ и часто чувствовалъ влеченіе къ педерастіи.

Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ выше исторіяхъ болѣзни мы находимъ такую же комбинацію садизма съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ (ср. набл. 124, 125 этого изданія и набл. 96 6-го изданія, затѣмъ *Moll,* Kontr. Sexualempfindung, 3 Aufl., p. 309; *v. Krafft,* Jahrb. f. Psychiatrie, XII, p. 389 и 357; *Его же,* Arbeiten IV, набл. 6 и 7; *Moll,* Untersuchungen über libido sexualis, случ. 26, 27; *Fuchs,* Op. cit., набл. 2).

Какъ примѣръ извращеннаго полового удовлетворенія на почвѣ превратнаго полового ощущенія можно еще привести того грека, который, согласно сообщенію *Athenäus'*а, влюбился въ статую Купидона и изнасиловалъ ее въ Дельфійскомъ храмѣ; затѣмъ рядомъ съ поразительными случаями *Tardieu* (Attentats, p. 272) и *Lombroso* (L'uomo delinquente, p. 200) можно привести еще чудовищный случай извѣстнаго Artusio, который нанесъ одному мальчику рану въ животъ и изнасиловалъ его черезъ эту рану.

Доказательствомъ того, что при превратномъ половомъ ощущеніи встрѣчается также и *фетишизмъ,* являются наблюденія 112 (носовой платокъ), 137 (ботинки), 110 (8 изд.), затѣмъ случай, сообщенный мною въ «Jahrbücher f. Psychiatrie, XII, 1, гдѣ фетишемъ были сапоги; см. также *Moll,* op. cit. 3 Aufl., p. 250—276; *Garnier,* Les Fétichistes, p. 98 (фетишъ—одежда, рабочая блуза). Въ высшей степени замѣчателенъ наблюдавшійся мною случай, гдѣ одинъ гомосексуалистъ сдѣлалъ себѣ фетишемъ траурный флеръ. Описаны также случаи, гдѣ половое возбужденіе наступало при видѣ у другихъ мужчинъ бородавокъ, язвъ, сыпей (ср. «Arbeiten IV, p. 174), подобно описанному на стр. 175 фетишизму тѣлесныхъ недостатковъ.

Слѣдующій случай, заимствованный у *Garnier'*а, представляетъ классическій образчикъ фетишизма обуви. Нерѣдко встрѣчается также въ качествѣ осложненія превратнаго полового ощущенія и *мазохизмъ.*

Наблюденіе 174. Гомосексуализмъ. X., 26 лѣтъ, изъ высшихъ слоевъ общества, былъ арестованъ по поводу того, что занимался онанизмомъ въ публичномъ мѣстѣ. Тяжелая наслѣдственность, неправильный черепъ, психическая

ненормальность съ ранняго дѣтства. Уже съ 10 лѣтъ чувствовалъ странное влеченіе къ лакированнымъ сапогамъ, съ 13 лѣтъ занимался онанизмомъ, причемъ эякуляція происходила только въ томъ случаѣ, если онъ видѣлъ передъ собою лакированные сапоги. Къ женщинамъ онъ никогда не чувствовалъ влеченія и когда онъ на 21 году совершилъ въ публичномъ домѣ coitus, то онъ не получилъ при этомъ никакого удовлетворенія. Съ 24 лѣтъ стало все болѣе и болѣе развиваться превратное половое ощущеніе. Но онъ чувствовалъ влеченіе только къ изящно одѣтымъ молодымъ людямъ, носившимъ лакированные сапоги. При мастурбаціи онъ воспроизводилъ въ памяти ихъ образъ. Идеаломъ его было, однако, жить вмѣстѣ съ такимъ мужчиной и заниматься взаимнымъ онанизмомъ. Не имѣя возможности осуществить такое желаніе, онъ вводилъ себѣ въ anus шаръ и, передвигая его взадъ и впередъ, воображалъ, что съ нимъ совершаетъ coitus молодой человѣкъ въ лакированныхъ сапогахъ. Въ то же время онъ мастурбировалъ. При этой имитаціи пассивной педерастіи онъ надѣвалъ кальсоны изъ краснаго шелка. Одно время онъ прикленвалъ къ стѣнамъ общественныхъ зданій такого рода записки: «мой задній проходъ—къ услугамъ красивыхъ мужчинъ въ лакированныхъ сапогахъ». Когда онъ дѣлалъ такую надпись и одновременно смотрѣлъ на свои лакированные сапоги, то у него наступала эрекція. Съ 16 лѣтъ, когда его стали интересовать молодые люди, онъ обращалъ вниманіе исключительно на ихъ обувь, и нравились ему только тѣ мужчины, которые носили лакированные сапоги. Любимымъ мѣстомъ пребыванія были для него магазины обуви и площадь передъ военной школой, гдѣ онъ могъ восхищаться офицерами въ лакированныхъ сапогахъ. Однажды онъ купилъ себѣ такіе сапоги, и они сдѣлались предметомъ упоенія для него. Уже одного ихъ «запаха» было достаточно, чтобы вызвать у него сильное половое возбужденіе. Въ концѣ-концовъ онъ попробовалъ гулять въ нихъ, думая этимъ привлечь къ себѣ вниманіе мужчинъ, но успѣха не имѣлъ. Тогда онъ сталъ ими пользоваться во время мастурбаціи, эякулируя въ нихъ. Сладострастное ощущеніе достигало максимума, когда онъ прикладывалъ сапогъ къ anus'у, бедрамъ и т. д. и производилъ имъ треніе. Х. очень берегъ свои сапоги, и когда онъ однажды замѣтилъ, что на одномъ изъ нихъ попортилась нѣсколько лакировка, онъ былъ очень опечаленъ. Онъ чувствовалъ себя такъ, какъ человѣкъ, замѣтившій первую морщину на лицѣ любимаго существа. Однажды, когда онъ гулялъ въ паркѣ, ему показалось, что одинъ молодой мужчина дѣлаетъ ему намекъ въ его вкусѣ. Опьяненный восторгомъ, онъ не могъ удержаться отъ эксгибиціи. Тутъ то онъ и былъ арестованъ. Отъ суда, однако, онъ былъ освобожденъ и помѣщенъ въ психіатрическую больницу (*Garnier*, Les Fétichistes, p. 114).

Діагнозъ, прогнозъ и терапія при превратномъ половомъ ощущеніи.

Діагнозъ превратнаго полового ощущенія представляетъ большой клинической и въ особенности судебно медицинскій интересъ. На первый взглядъ онъ кажется труднымъ, такъ какъ мы здѣсь, повидимому, вращаемся въ области однихъ субъективныхъ симптомовъ, и такъ какъ проявленія извращенія (Perversion) крайне разнообразны и могутъ быть приняты за признаки простой извращенности (Perversität). На первомъ планѣ здѣсь нужно обращать вниманіе на наличность у подобныхъ субъектовъ истинной любви, причемъ часто приходится убѣждаться, что послѣдняя оставляетъ желать многаго. Особенно нужно быть осторожнымъ съ автобіографіями, которымъ нѣкоторые не придаютъ даже никакого значенія. Человѣкъ опытный легко узнаетъ ложь и преувеличеніе. Превратное половое ощущеніе представляетъ настолько сложную психическую аномалію, что только знатокъ дѣла можетъ быстро отличить правду отъ выдумки.

Для пріобрѣтенія знаній въ этой области лучше всего подходятъ тѣ случаи, гдѣ больные приходятъ въ отчаяніе, рѣшаются на самоубійство (у высоко развитыхъ личностей, сознающихъ свое положеніе, это наблюдается довольно часто) и обращаются къ врачу какъ къ послѣднему убѣжищу; далѣе, тѣ случаи, гдѣ больные подлежатъ судебной экспертизѣ, или гдѣ они, будучи вынуждены обстоятельствами вступить въ бракъ, желаютъ выяснить вопросъ о своей потентности. Такіе больные сами заинтересованы въ томъ, чтобы узнать истину, въ противоположность тѣмъ эффеминированнымъ субъектамъ, которые очень низко стоятъ въ этическомъ и интеллектуальномъ отношеніи и стараются лишь обогатить науку своей «интересной исторіей болѣзни».

Каждый случай дѣйствительнаго гомосексуализма имѣетъ свою этіологію, свои сопутствующіе физическіе и психическіе признаки, и оказываетъ опредѣленное дѣйствіе на всю психическую личность. Его можно вывести и объяснить изъ наличности ненормальнаго полового чувства, противоположнаго тому полу, къ которому принадлежитъ данное лицо. Въ анамнезѣ, въ этіологіи, въ vita anteacta, въ психо-сексуальной эволюціи каждаго случая—вотъ гдѣ кроется діагнозъ. Правильное заключеніе можетъ быть выведено лишь изъ антропологическаго и клиническаго анализа случая, изъ изученія исторіи его развитія и изъ синтетическаго сопоставленія всѣхъ отдѣльныхъ фактовъ.

Получающіеся при этомъ выводы не менѣе достовѣрны, чѣмъ при любой другой аномаліи.

При изслѣдованіи конкретнаго случая въ высшей степени важно исходить изъ того установленнаго опытомъ положенія, что превратное половое ощущеніе въ качествѣ аномаліи полового чувства встрѣчается только у отягощенныхъ и главнымъ образомъ у наслѣдственно-отягощенныхъ индивидуумовъ. Я придаю этому обстоятельству громадное значеніе. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ діагнозъ не подлежитъ сомнѣнію, имѣется на-лицо и такое отягощеніе. Само собой разумѣется, что наличность послѣдняго сама по себѣ еще ничего не доказываетъ, ибо и извращенность выростаетъ нерѣдко на той же почвѣ. Но во всякомъ случаѣ надо придавать большое значеніе тому обстоятельству, если данная аномалія встрѣчается у многихъ членовъ одной и той же семьи, или если у больного самого или его родныхъ встрѣчаются различныя другія проявленія полового извращенія. Довольно часто мы находимъ у носителя интересующей насъ аномаліи другія отклоненія въ области психической и нервной организаціи—вплоть до душевныхъ болѣзней, психическихъ дефектовъ и т. д. Эти отклоненія встрѣчаются такъ часто, что вначалѣ даже сомнѣвались, куда отнести изучаемое нами явленіе—въ область психопатіи или въ область невропатіи.

Всѣ эти невропатическія и психопатическія явленія должны быть подробно обслѣдованы для выясненія ихъ дѣйствительнаго значенія. Часто они представляютъ собой признаки отягощенія и вырожденія, существующіе наряду съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ и независимо отъ него, въ другихъ случаяхъ они являются реакціей на внѣшнія вредности, которымъ отягощенный субъектъ подверженъ гораздо больше, чѣмъ нормальный, иногда они косвенно зависятъ отъ превратнаго полового ощущенія, возникая на почвѣ тѣхъ тяжелыхъ конфликтовъ, которые такъ часто разыгрываются въ душѣ

этихъ несчастныхъ, наконецъ отчасти они могутъ зависѣть отъ неполнаго или извращеннаго удовлетворенія половой потребности (онанизмъ).

Надо еще прибавить, что подобные субъекты и въ отношеніи характера представляютъ нерѣдко извѣстную ненормальность, не будучи ни вполнѣ мужчиной, ни вполнѣ женщиной; они являются какъ-бы существами средняго пола, обладающими вторичными физическими и психическими признаками обоихъ половъ. Мы объясняемъ это тѣмъ, что наличность зачатковъ обоихъ половъ дѣйствуетъ интерферирующимъ образомъ и препятствуетъ развитію одного прочнаго, рѣзко выраженнаго характера. Однако эта особенность психической организаціи, граничащая съ феминизмомъ или маскулизмомъ, встрѣчается только во вполнѣ развитыхъ случаяхъ; само по себѣ превратное половое ощущеніе вовсе не связано съ психической болѣзнью. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ были люди съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, которые сдѣлались тѣмъ не менѣе гордостью своихъ соплеменниковъ.

Не нужно считать эту ненормальность болѣзнью или даже порокомъ, ибо развитіе половой жизни можетъ при ней идти столь же гармонично и оказывать такое же вліяніе на характеръ и нравственное чувство, какъ и при нормальныхъ условіяхъ, что, кстати сказать—является лишнимъ доказательствомъ въ пользу того, что превратная половая организація есть эквивалентъ нормальной половой организаціи. Если имѣются на-лицо этическіе или интеллектуальные дефекты, то они являются осложненіями, вытекающими изъ невропатической конституціи.

Важное значеніе имѣетъ раннее пробужденіе половой жизни, но это явленіе, равно какъ и болѣе рѣдко встрѣчающееся запоздалое развитіе полового чувства, вообще присуще дегенеративнымъ субъектамъ. Другое дѣло, если vita sexualis принимаетъ извращенное направленіе уже очень рано — въ такую эпоху, когда о вліяніи дурного примѣра не можетъ быть и рѣчи; такъ, напр., если мальчикъ предпочитаетъ сидѣть на колѣняхъ у дяди, вмѣсто тетки, если онъ оказываетъ предпочтеніе играмъ дѣвочекъ, охотно вращается въ ихъ компаніи, обнаруживаетъ поразительную ловкость въ женскихъ занятіяхъ—шитьѣ, вязаніи и пр., если онъ чувствуетъ сконность къ женскимъ туалетамъ, съ удовольствіемъ надѣваетъ принадлежности женскаго костюма, любитъ выступать въ женскихъ роляхъ на сценѣ или маскарадѣ и чувствуетъ себя совершенно свободнымъ въ этихъ роляхъ; или если то же самое, но въ обратномъ смыслѣ, встрѣчается у дѣвочки.

Однополые акты (взаимный онанизмъ и пр.) до наступленія половой зрѣлости не нужно считать признакомъ превратной половой организаціи. Они обыкновенно зависятъ отъ повышеннаго полового чувства, отъ преждевременнаго развитія половыхъ ощущеній, отъ вліянія среды; только въ очень рѣдкихъ случаяхъ они ведутъ къ развитію полового извращенія и то только тогда, когда имѣется предрасположеніе къ таковому, или когда зачатки влеченія къ противоположному полу слабы, и когда, слѣд., мало шансовъ на то, чтобы побѣда склонилась на ихъ сторону. Только въ эпоху половой зрѣлости развивается и обособляется опредѣленная половая организація. Раньше же полъ остается индифферентнымъ. Смутное стремленіе къ половому общенію, по большей части возбужденное лицами того же пола, сближаетъ товарищей по играмъ и побуждаетъ ихъ къ актамъ мастурбаціи in corpore vili, которые вытекаютъ, однако, не изъ дѣйствительнаго полового чувства, а изъ чувства щекотанія и другихъ осязательныхъ ощущеній и не сопровождаются ровно никакими психическими ощущеніями въ смыслѣ гомосексуализма. Аналогичное мы видимъ и у молодыхъ животныхъ.

Этомъ-то и объясняется, почему изъ такой любовной игры въ недифференцированномъ возрастѣ только крайне рѣдко развивается впослѣдствіи превратная половая организація. Въ эпоху половой зрѣлости маленькій грѣшникъ узнаетъ свой настоящій полъ. Половое чувство, поддерживаемое цѣлымъ рядомъ физическихъ и психическихъ ощущеній симпатіи, вызываетъ въ немъ половое влеченіе къ другому полу, и онъ со стыдомъ и неохотой вспоминаетъ свои прежнія похожденія гомосексуальнаго характера. Только превратные половые акты *послѣ* наступленія половой зрѣлости имѣютъ рѣшающее значеніе. Стадій половой индифферентности длится иногда очень долго, такъ что психическое половое развитіе отстаетъ отъ физическаго.

Большое значеніе имѣютъ разсказы о сновидѣніяхъ эротическаго характера. Въ сновидѣніяхъ, сопровождающихъ поллюціи, обнаруживается истинная природа половыхъ ощущеній даннаго индивидуума. При психическомъ гермафродитизмѣ эти сновидѣнія носятъ преимущественно характеръ превратной половой организаціи. На другихъ ступеняхъ этой аномаліи такой характеръ является уже исключительнымъ. Начиная съ эффеминаціи или вирагиніи сновидѣнія обнаруживаютъ опредѣленную роль субъекта при половомъ актѣ—пассивную у мужчины и активную у женщины.

Извѣстное значеніе имѣетъ наличность у субъекта физическихъ и психическихъ половыхъ признаковъ, свойственныхъ противоположному полу, но такого рода находку нужно оцѣнивать лишь въ общей связи со всѣми другими симптомами, такъ какъ эти признаки встрѣчаются нерѣдко и у нормальныхъ людей какъ проявленія частичнаго бисексуализма, таковы, напр., гинекомасты, женщины съ бородами и пр.

Въ развитыхъ случаяхъ превратнаго полового влеченія, на ступени эффеминаціи и вирагиніи физическіе и психическіе половые признаки противоположнаго пола скопляются одновременно въ такомъ количествѣ, что сами собой бросаются въ глаза, указывая на наличность превратнаго полового ощущенія. Въ этихъ случаяхъ—особенно при ходьбѣ—мужчины кажутся намъ женщинами въ мужскомъ платьѣ, а женщины—мужчинами въ женскомъ платьѣ. Такъ какъ подобныя лица чувствуютъ себя въ духовномъ отношеніи какъ представители противоположнаго пола, то имъ естественно очень удаются роли другого пола—мужчинамъ, напр., комическія женскія роли, женщинамъ—мужскія роли. Наблюдались случаи, когда урнинги-женщины были неузнаваемы въ роли солдатъ, а урнинги-мужчины въ роли горничныхъ и т. д. Поведеніе, жесты, движенія—все соотвѣтствуетъ въ такихъ случаяхъ противоположному полу, такъ что неоднократно случалось, что дѣвушки-урнинги успѣшно вводили въ заблужденіе нормальныхъ дѣвушекъ, которыя считали ихъ за мужчинъ. Съ другой стороны, нерѣдко встрѣчаются урнинги-мужчины, которые могутъ поспорить съ любой дамой въ отношеніи

кокетства, капризовъ, болтливости, вкуса къ туалетамъ, изящества и вообще многихъ чисто женскихъ свойствъ.

На болѣе высокихъ ступеняхъ превратнаго полового ощущенія мы встрѣчаемъ еще одинъ очень интересный и характерный признакъ—это сильно развитое чувство стыда по отношенію къ лицамъ собственнаго пола и недостатокъ или даже отсутствіе этого чувства по отношенію къ лицамъ другого пола.

Способность урнинговъ узнавать другъ друга—нужно отнести къ области басенъ. Когда они встрѣчаются на улицѣ, то они замѣчаютъ другъ у друга половое стремленіе, застѣнчивость, соотвѣтствующія кокетливыя движенія, совершенно такъ же, какъ это имѣетъ мѣсто у нормальныхъ людей обоего пола, ищущихъ приключеній и заигрывающихъ другъ съ другомъ.

На высшихъ ступеняхъ превратнаго полового ощущенія существуетъ horror feminae, доходящій до полной невозможности полового общенія съ лицами другого пола. Только изрѣдка удается помощью фантазіи подмѣнить дѣйствительное лицо вымышленнымъ и совершить такимъ образомъ coitus. Діагнозъ превратнаго полового ощущенія можно считать прочно установленнымъ, если доказано, что у изслѣдуемаго субъекта другое лицо того же пола вызываетъ длительную половую симпатію своими физическими и психическими половыми признаками, что у него имѣется стремленіе совершить съ такимъ лицомъ хотя бы и извращенный половой актъ, что послѣдній доставляетъ ему удовлетвореніе, и что въ то же время всѣ прелести у лицъ другого пола какъ-бы совершенно для него не существуютъ или даже вызываютъ у него непобѣдимое отвращеніе.

Съ теоретической и терапевтической точки зрѣнія считается очень важнымъ различать врожденный гомосексуализмъ отъ пріобрѣтеннаго или,—какъ его правильнѣе называютъ, поздняго. Существованіе поздняго гомосексуализма навело нѣкоторыхъ изслѣдователей на мысль, что вообще не существуетъ никакого врожденнаго предрасположенія къ развитію какого-либо опредѣленнаго полового влеченія и что, слѣд., не существуетъ и врожденнаго превратнаго полового ощущенія. По ихъ мнѣнію, направленіе, въ которомъ развивается половое влеченіе, зависитъ отъ ряда психологическихъ факторовъ и внѣшнихъ, случайныхъ моментовъ, дѣйствующихъ въ періодѣ развитія полового чувства.

Когда въ эпоху первыхъ половыхъ побужденій эти послѣднія встрѣчаются съ чувственными впечатлѣніями, идущими отъ другихъ людей, то образуются ассоціаціи представленій, которыя при многократномъ повтореніи все болѣе и болѣе укрѣпляются и направляютъ недифференцированное до того половое чувство въ опредѣленную сторону,—и если съ половыми возбужденіями ассоціировался видъ или соприкосновеніе лицъ собственнаго пола, то на нихъ и направляется развивающееся половое чувство. Это было бы возможно, если бы дѣло шло только о половомъ актѣ, но это не объясняетъ, почему такой актъ сопровождался бы половымъ ощущеніемъ по отношенію къ лицу собственнаго пола. Если же это имѣетъ мѣсто, то должно существовать особое предрасположеніе, должна существовать уже опредѣленная половая организація или по крайней мѣрѣ двуполая организація. Въ такомъ случаѣ можетъ проявиться очень рано ненормальное половое чувство въ формѣ сладострастія, оргазма, эрекціи и пр.

Въ дѣйствительности, однако, и тѣ, кто думаетъ, что вся половая жизнь опредѣляется лишь психологическими процессами, признаютъ, что здѣсь существуетъ извѣстное предрасположеніе, но только не въ формѣ особой половой аномаліи, а въ видѣ общей невропатической конституціи, которая способствуетъ упроченію подобныхъ ассоціацій, даже если онѣ носятъ извращенный характеръ.

При этомъ они смѣшиваютъ ассоціативно возникающія половыя представленія съ навязчивыми идеями. Вообще это психологическое объясненіе превратнаго полового ощущенія непріемлемо, ибо оно не объясняетъ намъ ни тѣхъ раннихъ явленій, которыя въ большинствѣ случаевъ уже даютъ себя знать въ эпоху половой зрѣлости, ни развитія въ очень молодомъ возрастѣ психическихъ и даже соматическихъ половыхъ признаковъ, соотвѣтствующихъ превратному ощущенію. Оно, далѣе, противорѣчитъ опыту, ибо мы знаемъ, что при современныхъ нравахъ и при современной системѣ воспитанія первыя половыя побужденія у лицъ обоего пола совпадаютъ обыкновенно съ зрительными и тактильными ощущеніями отъ индивидуумовъ того же пола, что первыя разъясненія половыхъ вопросовъ мальчики получаютъ отъ мальчиковъ, а дѣвочки—отъ дѣвочекъ, и что, слѣдов., если бы эта теорія была вѣрна, то гомосексуалисты должны бы составлять у насъ правило, а лица съ влеченіемъ къ другому полу—исключеніе.

Видъ полового влеченія опредѣляется организаціей индивидуума. Его соотвѣтствіе съ характеромъ половыхъ железъ упрочивается въ нормальныхъ случаяхъ благодаря развитію соотвѣтствующихъ половыхъ признаковъ, среди которыхъ рѣшающее значеніе имѣетъ половое чувство по отношенію къ лицамъ другого пола, поглощающее всѣ другія ощущенія симпатіи.

Разъ эта ступень полового развитія пройдена, то молодой грѣшникъ, имѣющій нормальную организацію, если даже онъ и предавался до того гомосексуальнымъ актамъ, потому что предпочиталъ соприкосновеніе съ теплымъ тѣломъ своего сверстника одиночному онанизму,—начинаетъ испытывать влеченіе къ противоположному полу и чувствовать, что практиковавшійся имъ способъ полового удовлетворенія ненормаленъ. Вообще можно сомнѣваться, чтобы у человѣка съ нормальными задатками въ какую бы то ни было эпоху его жизни могло возникать чувственное влеченіе къ лицу собственнаго пола.

Если имѣть въ виду всѣ приведенныя соображенія и факты и съ такой точки зрѣнія изслѣдовать случаи такъ назыв. пріобрѣтеннаго превратнаго полового ощущенія, то окажется, что рядомъ съ наличностью невтропатической конституціи, которую признаютъ и наши противники, имѣется, хотя, можетъ быть, и въ скрытомъ видѣ, превратная половая организація.

Такъ, я видѣлъ случаи поздняго превратнаго полового ощущенія, гдѣ въ періодъ полового развитія половое чувство очень долгое время не могло принять прочной формы, и подвергалось постояннымъ колебаніямъ въ разныя стороны; напр., послѣ злоупотребленія онанизмомъ или послѣ гонорреи юноша терялъ влеченіе къ женщинамъ, начиналъ временами испытывать «необъяснимую» склонность къ лицамъ собственнаго пола и видѣть своихъ друзей въ сладо-

страстныхъ сновидѣніяхъ во время ночныхъ поллюцій. Нѣкоторыя изъ такихъ лицъ обращали на себя вниманіе чертами феминизма, или вообще отдѣльными, присущими женщинамъ, физическими или психическими вторичными половыми признаками или, просто, отсутствіемъ рѣзко выраженной мужской индивидуальности. Случалось, что въ моменты болѣзненнаго психическаго состоянія (опьянѣніе, сумеречное состояніе при эпилепсіи) такіе люди бросались въ половомъ возбужденіи на мужчинъ, причемъ возможность того, что они ихъ принимали за женщинъ, вполнѣ исключена; между тѣмъ эти самые люди въ нормальномъ состояніи сознанія отнюдь не проявляли гомосексуализма и совершенно не могли объяснить своего поведенія въ минуту помраченія. Развѣ это не показываетъ, что у этихъ индивидуумовъ продолжали существовать двуполые задатки, и что по крайней мѣрѣ въ безсознательной сферѣ «caractères sexuels latents» играютъ извѣстную роль?

Только при наличности такого предрасположенія возможно, чтобы въ одинъ прекрасный день, благодаря какому-нибудь психологическому толчку, такая прочная функція, какъ половое чувство, упрочивающаяся къ тому же благодаря многолѣтнему упражненію, вдругъ превратилась въ свою противоположность. Но для того, чтобы такой психологическій толчокъ могъ оказать вліяніе, необходимъ, какъ показываетъ опытъ, еще цѣлый рядъ предрасполагающихъ вліяній физическаго и психическаго характера; о нихъ мы уже говорили выше.

Къ числу случаевъ съ патологическимъ предрасположеніемъ, въ которыхъ тѣ или иныя случайныя обстоятельства могутъ играть роковую роль, нужно отнести еще случаи съ запоздалымъ развитіемъ половой жизни при наличности несомнѣннаго врожденнаго полового извращенія; далѣе случаи такъ назыв. гермафродизіи, гдѣ воля и нравственное чувство поддерживаютъ зачатки (обыкновенно слабые) влеченія къ другому полу, заставляя половое чувство функціонировать въ этомъ направленіи и подавляя всѣ проявленія болѣзненнаго предрасположенія, до тѣхъ поръ, пока какія-нибудь внѣшнія причины (страсть, соблазнъ, зараженіе отъ женщины и т. д.) не даютъ въ одинъ прекрасный день перевѣсъ превратному половому влеченію, которое и дѣлается господствующимъ.

Вѣроятно, и тѣ случаи, гдѣ превратное половое влеченіе осложняетъ процессы психической слабости (dem. paral., senilis, epilepsia) періодическаго характера (регулы), нужно трактовать такимъ образомъ, что здѣсь имѣется въ скрытомъ состояніи превратное половое влеченіе, которое подъ вліяніемъ длительнаго или кратковременнаго ослабленія противодѣйствія проявляется наружу.

Наблюденіе 175. Прекрасный примѣръ скрытаго гомосексуализма представляетъ 69-й случай *Moll'я* (Libido sexualis, p. 726). Дѣло идетъ объ одномъ 34-лѣтнемъ мужчинѣ, который, начиная съ періода полсвой зрѣлости, испытывалъ половое влеченіе исключительно къ товарищамъ по школѣ, былъ довольно равнодушенъ къ дѣвушкамъ и въ трезвомъ видѣ былъ по отношенію къ нимъ импотентнымъ. У него было много задатковъ феминизма, такъ что ему даже дали въ насмѣшку женское прозвище. Раньше онъ охотно игралъ въ куклы. Въ состояніи опьянѣнія онъ чувствовалъ влеченіе къ лицамъ собственнаго пола (16—21 г.) и позволялъ мужчинамъ себя мастурбировать; въ трезвомъ же видѣ онъ не могъ бы этого допустить, ибо это казалось ему слишкомъ нелѣпымъ.

Въ общемъ, случаи пріобрѣтеннаго гомосексуализма характеризуются слѣдующими чертами:

1. Превратное половое влеченіе появляется въ позднѣйшемъ періодѣ жизни, и притомъ послѣ моментовъ, нарушающихъ нормальное половое удовлетвореніе (неврастенія отъ онанизма, психическія вліянія).

Нужно, однако, принять, что и здѣсь, несмотря на наличность спльной грубо-чувственной libido, самое влеченіе къ другому полу, въ особенности духовное, или, еще точнѣе, эстетическое влеченіе, очень слабо заложено отъ рожденія (ср. стр. 233).

2. Превратное половое ощущеніе воспринимается сознаніемъ какъ болѣзнь и порокъ до тѣхъ поръ, пока не наступила еще inversio sexualis; индивидуумъ предается ему лишь по необходимости.

3. Влеченіе къ другому полу остается долгое время господствующимъ, и невозможность удовлетворенія его причиняетъ страданія. Исчезаетъ оно въ той степени, въ какой торжествуетъ превратное влеченіе.

Напротивъ, въ случаяхъ врожденнаго гомосексуализма мы находимъ слѣдующіе признаки:

a) Превратное половое влеченіе появляется первымъ и играетъ доминирующую роль въ половой жизни. Оно кажется индивидууму естественнымъ видомъ полового удовлетворенія и доминируетъ также и въ сновидѣніяхъ.

b) Влеченіе къ другому полу либо вовсе отсутствуетъ, либо если и появляется изрѣдка въ какомъ-либо періодѣ жизни (психическій гермафродитизмъ), то лишь какъ эпизодическое явленіе, не находящее себѣ никакихъ корней въ психикѣ индивидуума и въ дѣйствительности имѣющее значеніе только средства для удовлетворенія полового вожделѣнія.

Отличить остальныя формы врожденнаго превратнаго полового ощущенія другъ отъ друга и отъ пріобрѣтенныхъ случаевъ не должно представить какія-либо трудности послѣ всего вышеизложеннаго.

Предсказаніе въ пріобрѣтенныхъ случаяхъ является гораздо болѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ случаяхъ врожденныхъ. Въ случаяхъ первой категоріи наступленіе эффеминаціи, т. е. психическаго превращенія индивидуума въ духѣ его превратнаго полового ощущенія, знаменуетъ собою границу, за которой на терапію уже нельзя болѣе возлагать какія-либо надежды. Что касается случаевъ врожденнаго гомосексуализма, то различныя, намѣченныя нами въ этой книгѣ категоріи представляютъ различныя степени психо-сексуальнаго отягощенія; помощь возможна только въ предѣлахъ категоріи гермафродитизма и можетъ быть еще въ случаяхъ тяжелыхъ состояній вырожденія (случай *Schrenk-Notzing*'а).

Тѣмъ важнѣе *профилактика*, которая должна стремиться къ тому, чтобы въ случаяхъ врожденныхъ предупреждать развитіе болѣзни, а въ случаяхъ пріобрѣтенныхъ устранять всѣ тѣ вредности, которыя, согласно указаніямъ опыта, могутъ вести къ роковому извращенію полового ощущенія

Безчисленное множество *невропатическихъ* субъектовъ постигаетъ этотъ печальный жребій по винѣ родителей и воспитателей, которые не имѣютъ представленія о томъ вредѣ, какой приноситъ дѣтямъ онанизмъ при наличности такого предрасположенія.

Въ школахъ и пансіонахъ онанизмъ часто прямо свирѣпствуетъ. На физиче-

ское и нравственное состояніе учениковъ въ настоящее время обращается слишкомъ мало вниманія.

Центръ тяжести полагается въ усвоеніи курса. Что иной ученикъ покупаетъ это цѣною тѣлеснаго и душевнаго здоровья,—объ этомъ не думаютъ.

Съ какимъ удивительнымъ лицемѣріемъ стараются скрыть отъ молодыхъ людей вопросы половой жизни! И какъ мало въ то же время удѣляютъ вниманія проявленіямъ ихъ полового чувства! Какъ рѣдко прибѣгаютъ къ совѣтамъ домашняго врача въ дѣлѣ воспитанія дѣтей даже въ семьяхъ съ тяжелымъ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ!

Предполагается, что все должно быть предоставлено природѣ. Но во власти своихъ естественныхъ побужденій, не встрѣчая ни откуда ни помощи, ни поддержки, ребенокъ попадаетъ нерѣдко на опасный путь.

Не нужно забывать, что у отягощенныхъ дѣтей половая жизнь нерѣдко пробуждается ненормально рано. И нельзя отрицать того, что для мальчиковъ и дѣвочекъ съ болѣзненнымъ предрасположеніемъ можетъ быть опаснымъ постоянное пребываніе среди лицъ того же пола. Такія дѣти не должны быть отдаваемы въ пансіоны, въ особенности не слѣдуетъ помѣщать такихъ мальчиковъ въ общежитія, въ военныя школы, которыя такъ часто служатъ разсадниками онанизма и гомосексуализма. Учителя и воспитатели должны быть знакомы съ проявленіями превратнаго полового влеченія и считаться съ этой аномаліей.

Факты, изложенные въ настоящей книгѣ, равно какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ научныхъ работъ объ онанизмѣ, должны служить руководящей нитью для родителей и воспитателей. Педагоги въ большинствѣ случаевъ отличаются невѣроятной наивностью и поразительнымъ отсутствіемъ наблюдательности, такъ что не замѣчаютъ даже, когда мальчики продѣлываютъ онанистическіе акты во время уроковъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ они сами являются совратителями юношества. Необходимо избѣгать всего, что ускоряетъ развитіе полового чувства — между прочимъ продолжительнаго сидѣнія въ школѣ, спиртныхъ напитковъ. Юноша съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ посѣщать общественныхъ школъ: его необходимо помѣщать въ лечебное заведеніе для нервныхъ. Дома мальчики не должны спать вмѣстѣ. Купаніе въ общественныхъ купальняхъ совмѣстно съ другими также не лишено опасности и требуетъ бдительнаго надзора. Ребенокъ съ предрасположеніемъ къ превратному половому ощущенію не долженъ быть отданъ на руки одному гувернеру или учителю. Нерѣдко такой учитель дѣлается какъ-разъ предметомъ первой любви юноши. Лица одноименнаго пола должны съ большой осторожностью позволять себѣ ласкать и брать на колѣни подобныхъ дѣтей. Flagellatio ad podicem должна быть строго воспрещена. Для дѣтей съ предрасположеніемъ къ гомосексуализму больше всего подходитъ обученіе въ смѣшанныхъ школахъ (для обоихъ половъ). Если въ ребенкѣ рано пробуждается склонность къ занятіямъ и спорту, свойственнымъ другому полу, то этого не надо ни поддерживать, ни осмѣивать, а нужно этому препятствовать, направляя склонности ребенка на нормальный путь. Величайшаго вниманія требуетъ къ себѣ онанизмъ у обоихъ половъ. Если обнаруживаются ясные признаки превратнаго полового ощущенія, то показуется внушеніе сперва въ бодрственномъ состояніи, а въ случаѣ надобности и гипнотическое; и въ этой ранней стадіи болѣзни леченіе, конечно, имѣетъ больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ впослѣдствіи, когда человѣкъ, предаваясь превратнымъ половымъ актамъ много лѣтъ, уже окончательно погрязнетъ въ болотѣ гомосексуализма.

При наличности уже развившагося превратнаго полового влеченія задачи *леченія* сводятся къ слѣдующему:

1. Борьба съ онанизмомъ и съ другими моментами, вредными для половой жизни.

2. Устраненіе неврозовъ, развившихся на почвѣ антигигіеническихъ условій половой жизни (neurasthenia sexualis et universalis).

3. Психическое леченіе въ смыслѣ подавленія гомосексуальныхъ ощущеній и импульсовъ и усиленія ощущеній и импульсовъ противоположнаго характера.

Центръ тяжести леченія долженъ лежать въ удовлетвореніи 3-му показанію, а также и въ борьбѣ съ онанизмомъ.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ слабо развитого *пріобрѣтеннаго* гомосексуализма бываетъ достаточно выполненія 1-го и 2-го показаній. Доказательствомъ можетъ служить одинъ случай, подробно описанный мною въ журналѣ «Irrenfreund» за 1885 г. № 1 *).

Обыкновенно, однако, одно физическое леченіе даже при условіи моральнаго вліянія на больного въ смыслѣ энергичнаго воспрещенія онанизма, подавленія гомосексуальныхъ влеченій и пробужденія влеченія къ другому полу—не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ даже въ случаяхъ пріобрѣтеннаго превратнаго полового ощущенія.

Здѣсь можетъ принести помощь только методъ психическаго леченія—именно внушеніе.

Мнѣ извѣстенъ только одинъ случай (набл. 129 9-го изданія), гдѣ собственныя усилія больного, т. е. самовнушеніе, оказались успѣшными въ борьбѣ съ превратными склонностями.

Въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ шансы на успѣхъ имѣетъ только внушеніе, производимое другимъ, и именно путемъ *гипноза* (сравни *Alfred Fuchs, Therapie der anomalen Vita sexualis* 1899, p. 45).

Задача послѣгипнотическаго внушенія сводится здѣсь къ тому, чтобы, съ одной стороны, подавить влеченіе къ онанизму и гомосексуальнымъ актамъ, а съ другой—разбудить склонность къ другому полу и сознаніе своей потентности.

Необходимымъ условіемъ успѣха является, конечно, возможность достигнуть глубокаго гипноза. Какъ-разъ у неврастениковъ это далеко не всегда удается, ибо они по большей части бываютъ возбуждены, растеряны и не въ состояніи сосредоточить свои мысли.

Принимая во вниманіе то громадное благодѣяніе, которое можетъ быть оказано этимъ несчастнымъ при успѣшномъ леченіи, а также въ виду сообщеннаго *Ladames*'омъ случая (см. ниже), необходимо въ будущемъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ всѣми средствами стараться добиться гипноза, являющагося здѣсь единственнымъ средствомъ спасенія. Удовлетворительный результатъ получился въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ.

Наблюденіе 176. Превратное половое ощущеніе, пріобрѣтенное на почвѣ онанизма. Г-нъ Х., коммерсантъ, 29 лѣтъ. Родители отца здоровы. Въ семьѣ отца никакихъ проявленій нервности.

Отецъ былъ раздражительнымъ, брюзгливымъ субъектомъ. Братъ отца былъ бонвиваномъ и умеръ холостымъ.

Мать умерла въ послѣродовомъ періодѣ послѣ третьихъ родовъ. Паціенту тогда было 6 лѣтъ. У нея былъ глубокій и грубый почти мужской голосъ и твердая поступь.

Одинъ братъ паціента отличался раздражительностью, «меланхоличностью» и равнодушіемъ къ женщинамъ.

Въ дѣтствѣ у паціента была скарлатина, которая сопровождалась сильнымъ

*) Въ сокращ. видѣ сообщено въ 9 изд. этой книги. См. наблюденіе 127.

бредомъ. До 14 лѣтъ онъ былъ веселымъ и общительнымъ мальчикомъ, а затѣмъ сдѣлался тихимъ, нелюдимымъ, «меланхоликомъ». Первые слѣды полового ощущенія появились на 10—11 году; онъ тогда отъ другихъ мальчиковъ научился онанизму и занимался съ ними взаимной мастурбаціей.

На 13 или 14 году въ первый разъ сѣмяизліяніе. Паціентъ долгое время не чувствовалъ никакихъ вредныхъ послѣдствій онанизма. Таковыя появились только $^1/_4$ года тому назадъ.

Въ школѣ онъ учился хорошо, временами страдалъ головными болями. Съ 20 лѣтъ начались поллюціи, несмотря на ежедневный онанизмъ. Въ сновидѣніяхъ, сопровождавшихъ поллюціи, ему представлялся въ различныхъ положеніяхъ актъ совокупленія, совершаемый мужчиной и женщиной. На 17 году его совратилъ къ взаимному онанизму одинъ мужелюбивый мужчина. При этомъ онъ почувствовалъ удовлетвореніе, тѣмъ болѣе, что его половая потребность была всегда очень сильна. Послѣ этого прошло много времени, прежде чѣмъ паціенту снова представилась возможность полового общенія съ мужчиной. Потребность онъ ощущалъ только въ томъ, чтобы «освободиться отъ сѣмени».

Ни дружбы, ни любви онъ не чувствовалъ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, съ которыми вступалъ въ сношеніе. Удовлетвореніе онъ испытывалъ въ пассивной роли, когда его мануступрировали. Совершивъ актъ, онъ терялъ уваженіе къ своему сообщнику. Напротивъ, если онъ пріобрѣталъ къ этому человѣку уваженіе, то онъ прекращалъ съ нимъ половыя сношенія. Впослѣдствіи для него было безразлично, игралъ-ли онъ при онанизмѣ активную или пассивную роль. При одиночномъ онанизмѣ онъ представлялъ себѣ, что его мастурбируетъ рука какого-нибудь нравившагося ему мужчины. Твердыя, грубыя руки нравились ему больше всего.

Паціентъ убѣжденъ, что, не будь онъ совращенъ съ правильнаго пути, у него развилось бы нормальное половое ощущеніе. Онъ никогда не испытывалъ любви къ собственному полу, но ему нравилось представлять себѣ такую любовь. Сначала у него было чувственное влеченіе къ другому полу; онъ охотно танцовалъ; женщины ему вообще нравились, причемъ онъ больше обращалъ вниманія на ихъ фигуру, чѣмъ на ихъ лицо. При видѣ симпатичной женщины у него даже дѣлались эрекціи. На совокупленіе онъ никогда не могъ рѣшиться, такъ какъ боялся зараженія; онъ даже не знаетъ, былъ-ли бы онъ потентнымъ съ женщиной. Онъ думаетъ, что потерялъ потентность, ибо его чувства по отношенію къ женщинамъ сильно охладѣли въ особенности за послѣдніе годы.

Раньше во время сладострастныхъ сновидѣній онъ видѣлъ и мужчинъ, и женщинъ, впослѣдствіи ему стали сниться только сношенія съ мужчиной. Чтобы ему за послѣдніе годы хоть разъ снились чувственныя сношенія съ женщиной — этого онъ не можетъ припомнить. Въ театрѣ, въ циркѣ, на балетѣ—его всегда интересовали женскія фигуры. Въ музеяхъ и мужскія, и женскія статуи привлекали его одинаково.

Паціентъ много куритъ, много пьетъ пива, любитъ мужское общество, споритъ, коньки. Терпѣть не можетъ ничего шутовского. Никогда не ощущалъ потребности нравиться мужчинамъ, скорѣе ему хотѣлось нравиться женщинамъ.

Настоящее положеніе, когда имъ совершенно завладѣлъ онанизмъ, онъ считаетъ мучительнымъ. Раньше онанизмъ не давалъ себя ничѣмъ чувствовать, теперь онъ оказываетъ на него вредное вліяніе.

Съ іюля 1889 г. онъ страдаетъ невралгіей яичка; чаще всего боли наступаютъ по ночамъ. По ночамъ у него также бываетъ дрожаніе (повышеніе рефлекторной возбудимости). Сонъ не имѣетъ живительнаго дѣйствія, паціентъ просыпается отъ болей въ яичкѣ. Въ настоящее время онъ принужденъ чаще онанировать, чѣмъ раньше. Онанизмъ сталъ внушать ему страхъ. Онъ надѣется, что его половая жизнь еще можетъ быть направлена въ нормальную колею. Его

озабочиваетъ будущее, ибо у него завязались отношенія съ одной дѣвушкой, которая нравится ему и на которой онъ не прочь бы жениться.

Уже 5 дней какъ онъ пересталъ онанировать, но онъ плохо надѣется, чтобы собственными силами ему удалось справиться со своей привычкой. Въ послѣднее время онъ находился въ угнетенномъ настроеніи, потерялъ охоту къ труду и даже интересъ къ жизни.

Паціентъ высокаго роста, крѣпко сложенъ, хорошо упитанъ, съ обильной растительностью на лицѣ. Черепъ и скелетъ нормальны.

Пателлярный рефлексъ очень рѣзокъ; глубокіе рефлексы верхнихъ конечностей сильно повышены, зрачки шире средняго, одинаковой величины, быстро реагируютъ. Сонныя артеріи одинаковаго калибра. Hyperaesthesia urethrae. Сѣменной канатикъ и яичко нечувствительны; половые органы вполнѣ нормальны.

Я успокоилъ паціента и утѣшилъ его относительно будущаго при условіи, если онъ откажется отъ онанизма и направитъ свое половое чувство отъ лицъ собственнаго пола на лицъ женскаго пола.

Назначены полуванны (24—20° R.), extr. secal. cornut. aquos 0,5, Antipyrin. 1,0 pro die; вечеромъ 4,0 бромистаго кали.

13 декабря. Паціентъ явился ко мнѣ на пріемъ разстроеннымъ, жалуясь, что онъ собственными силами не въ состояніи устоять передъ онанизмомъ, и проситъ помощи.

Испробованъ гипнозъ; паціентъ впалъ въ глубокій engourdissement.

Ему внушено:

1. Я не могу, не долженъ и не хочу больше онанировать.
2. Любовь къ собственному полу внушаетъ мнѣ отвращеніе: ни одинъ мужчина не будетъ казаться мнѣ красивымъ.
3. Я хочу быть и буду здоровымъ, буду любить красивую женщину, которую сдѣлаю счастливой и съ которой буду самъ счастливъ.

14 декабря. Сегодня во время прогулки паціентъ встрѣтилъ красиваго мужчину, къ которому почувствовалъ сильное влеченіе.

Съ этого времени я сталъ повторять гипнотическіе сеансы черезъ день; внушалось то же, что и въ первый разъ. 18 декабря (четвертый сеансъ) удалось добиться сомнамбулизма. Страсть къ онанизму и интересъ къ мужчинамъ исчезъ.

Во время восьмого сеанса къ указаннымъ внушеніямъ прибавлено еще одно: «полная потентность». Паціентъ сталъ чувствовать себя нравственно выше и физически крѣпче. Невралгія яичка исчезла. Паціентъ полагаетъ, что его половое ощущеніе находится теперь на нулѣ.

Отъ онанизма и превратнаго полового ощущенія онъ считаетъ себя освобожденнымъ.

Послѣ одиннадцатаго сеанса онъ заявилъ, что считаетъ дальнѣйшее леченіе ненужнымъ. Онъ хочетъ вернуться домой и жениться на любимой дѣвушкѣ. Онъ чувствуетъ себя вполнѣ здоровымъ и потентнымъ. Въ началѣ января 1890 г. леченіе прекращено.

Въ мартѣ того же года паціентъ писалъ мнѣ: «Съ того времени было нѣсколько случаевъ, когда я долженъ былъ призвать на помощь всѣ свои нравственныя силы, чтобы побороть свою привычку; но, слава Богу, мнѣ удалось избавиться отъ своего порока. Я уже нѣсколько разъ совершалъ coitus, причемъ испытывалъ достаточное удовольствіе. Я спокойно смотрю въ глаза будущему и вѣрю въ свое счастіе».

Еще рядъ случаевъ пріобрѣтеннаго превратнаго полового ощущенія, гдѣ болѣзнь была устранена помощью гипнотическаго внушенія, можно найти у *Wettestrand*'а, Der Hypnotismus und seine Anwendung in der praktischen Medicin 1891, стр. 52 и слѣд.; у *Bernheim*'а,

«Hypnotisme». Paris. 1891 etc., p. 38; въ моей Psychopathia sexualis, 9 изд., набл. 136; 9 изд. набл. 131 (значительное улучшеніе); у *Fuchs*'а, Therapie der anormalen Vita sexualis 1899.

Успѣхъ гипнотическаго леченія въ случаяхъ *пріобрѣтеннаго* гомосексуализма естественно наводитъ на мысль, нельзя-ли принести какую-либо пользу и тѣмъ несчастнымъ, которые страдаютъ *врожденнымъ* извращеніемъ полового ощущенія.

Само собой разумѣется, что здѣсь положеніе совершенно иное, ибо приходится побороть врожденную аномалію, уничтожить болѣзненную психо-сексуальную организацію и создать новую, здоровую.

Еще сравнительно болѣе благопріятны условія при психо-сексуальномъ гермафродитизмѣ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, имѣются рудименты нормальнаго полового ощущенія, которые можно помощью внушенія укрѣпить и выдвинуть впередъ.

Наблюденіе 177. Г-нъ у. Х., 25 лѣтъ, помѣщикъ, происходитъ отъ невропатическаго, вспыльчиваго отца, бывшаго, видимо, нормальнымъ въ половомъ отношеніи. Мать и двѣ ея сестры страдали нервозностью. Бабушка паціента со стороны матери была нервна, дѣдушка былъ кутилой и развратникомъ. Паціентъ— единственный сынъ у родителей, похожъ на мать. Съ самаго рожденія отличается слабостью, страдалъ много мигренями, нервностью, продѣлалъ различныя дѣтскія болѣзни, съ 15 лѣтъ безъ всякаго внѣшняго вліянія началъ заниматься онанизмомъ.

До 17 лѣтъ паціентъ, по его собственнымъ словамъ, не чувствовалъ влеченія ни къ мужскому, ни къ женскому полу. Затѣмъ появилось влеченіе къ мужчинамъ. Онъ влюбился въ одного своего товарища и встрѣтилъ съ его стороны взаимность. Они обнимались, цѣловались и предавались взаимному онанизму. Иногда coitus inter femora viri. Педерастія внушала ему отвращеніе.

Въ сладострастныхъ снахъ видѣлъ только мужчинъ. Въ театрѣ и циркѣ его интересовали только мужчины. Преимущественно ему нравились лица 20 лѣтняго возраста съ красивой наружностью и хорошимъ тѣлосложеніемъ.

При наличности этихъ условій положеніе человѣка было ему безразлично. Во время своихъ половыхъ похожденій онъ чувствовалъ себя въ мужской роли.

На 18 году паціентъ доставилъ много безпокойства своей семьѣ—кстати сказать—очень почтенной; онъ завелъ любовную исторію съ однимъ кельнеромъ, сдѣлался предметомъ всеобщаго вниманія и насмѣшекъ, а также и вымогательства со стороны своего возлюбленнаго. Его взяли домой. Тамъ онъ все время терся около слугъ и конюховъ. Дѣло приняло скандальный оборотъ. Его послали путешествовать. Въ Лондонѣ у него случилось какое-то шантажное дѣло. Но ему удалось скрыться къ себѣ на родину.

Но и этотъ горкій опытъ не исправилъ его, и онъ снова сталъ проявлять склонность къ мужчинамъ (дек. 1888). Паціентъ представляетъ собою молодого человѣка высокаго роста, стройнаго и крѣпкаго сложенія, хорошаго питанія и вполнѣ мужского типа. Половые органы крупныхъ размѣровъ, хорошо развиты. Походка, голосъ, манеры—все мужское. Вполнѣ выраженныхъ мужскихъ склонностей у него нѣтъ. Куритъ мало, только папиросы, пьетъ тоже мало, любитъ сладости, музыку, искусство, изящество, цвѣты, предпочитаетъ женское общество, носитъ усы, остальное лицо бреетъ. Въ одеждѣ ничего франтовского. Имѣетъ блѣдный, обрюзлый видъ, ведетъ жизнь бездѣльника и тунеядца, спитъ чуть не до обѣда. Въ своей склонности къ мужчинамъ онъ никогда не чувствовалъ ничего патологическаго. Онъ ее считаетъ врожденною, но зная ея вредныя послѣдствія, хотѣлъ бы отъ нея избавиться, но мало надѣется на собственныя силы. Онъ уже сдѣлалъ однажды такую попытку, но сейчасъ же усилился онанизмъ, который дѣйствуетъ на него вредно, вызывая неврастеническія разстройства

(впрочемъ легкаго характера). Дефектовъ въ области нравственнаго чувства у паціента нѣтъ. Интеллигентность нѣсколько ниже средняго. Паціентъ прекрасно воспитанъ и имѣетъ аристократическія манеры. Невропатическія глаза выдаютъ нервность его организаціи. Паціента нельзя считать совершеннымъ, безнадежнымъ урнингомъ. *У него имѣются нѣкоторыя проявленія влеченія къ* другому полу, но чувственныя побужденія по отношенію къ *прекрасному полу являются рѣдко и въ слабой степени.* Когда ему было 19 лѣтъ, друзья однажды завлекли его въ публичный домъ. У него не было horror feminae, онъ имѣлъ достаточную эрекцію, совершилъ coitus съ нѣкоторымъ наслажденіемъ, однако безъ того интенсивнаго чувства сладострастія, какое онъ испытывалъ при сношеніяхъ съ мужчинами.

Паціентъ сообщаетъ, что послѣ того онъ совершалъ coitus еще шесть разъ, изъ нихъ дважды sua sponte. Онъ увѣряетъ, что можетъ совершить этотъ актъ въ любой моментъ, но что онъ является для него не болѣе какъ суррогатомъ гомосексуальныхъ отношеній, такъ же какъ онанизмъ. Онъ уже даже подумывалъ о томъ, чтобы подыскать симпатичную женщину и жениться на ней. Но, конечно, супружескія сношенія и воздержаніе отъ мужчинъ были бы для него тяжелой обязанностью.

Такъ какъ здѣсь имѣлись рудиментарные остатки нормальнаго полового чувства и такъ какъ случай не казался мнѣ безнадежнымъ, я рѣшилъ испытать леченіе. Показанія были достаточно ясны, но нельзя было положиться на слабую волю паціента, который къ тому же далеко не понималъ всей фатальности своего положенія. Естественно возникла мысль подкрѣпить моральное врачебное вліяніе гипнозомъ. Но и здѣсь надежда на успѣхъ была сомнительна, ибо паціентъ сообщилъ, что знаменитый *Hansen* неоднократно пытался примѣнить у него гипнозъ, но безуспѣшно.

Однако, въ виду громаднаго значенія, какое леченіе могло имѣть для всего соціальнаго положенія больного, необходимо было повторить попытку. Къ моему великому удивленію, помощью *Bernheim*'овскаго метода удалось тотчасъ же привести больного въ состояніе глубокаго engourdissement съ возможностью послѣгипнотическаго внушенія.

Во второй сеансъ уже удалось только путемъ взгляда добиться сомнамбулизма. Паціентъ легко поддается внушенію во всѣхъ отношеніяхъ; поглаживаніемъ кожи можно вызвать контрактуры. Пробужденіе происходитъ при счетѣ до трехъ. По отношенію ко всему, что совершилось во время гипноза, у больного внѣ гипноза существуетъ амнезія. Сеансы съ гипнотическими внушеніями дѣлались черезъ 2—3 дня. Одновременно traitement moral и водолеченіе.

Во время гипноза внушалось слѣдующее:

1. Я ненавижу онанизмъ, ибо онъ дѣлаетъ меня несчастнымъ и больнымъ.
2. Я не ощущаю больше никакого влеченія къ мужчинамъ, ибо любовь къ мужчинѣ противорѣчитъ природѣ, религіи и законамъ.
3. Я ощущаю склонность къ женщинамъ, такъ какъ женщины милы, привлекательны и созданы для мужчинъ.

Паціентъ во время сеансовъ повторяетъ всѣ эти внушенія слово за словомъ.

Уже послѣ четвертаго сеанса бросилось въ глаза, что паціентъ началъ ухаживать за дамами въ обществѣ, гдѣ онъ вращался. Вскорѣ онъ страстно влюбился въ одну пѣвицу, пріѣхавшую на гастроли, Нѣсколько дней спустя онъ даже сталъ распрашивать, гдѣ помѣщается одинъ публичный домъ.

Въ то же время паціентъ продолжаетъ еще предпочитать общество молодыхъ людей, хотя, несмотря на самый строгій надзоръ, въ его поведеніи не обнаруживается ничего подозрительнаго.

17 февраля. Паціентъ проситъ разрѣшенія на coitus и остается очень довольнымъ своимъ дебютомъ у одной дамы полусвѣта.

16 марта. Гипнозъ продолжается приблизительно по 2 раза въ недѣлю. Глубокій сомнамбулизмъ достигается только путемъ взгляда; больной по требованію повторяетъ внушенное, легко поддается послѣгипнотическому внушенію. Въ бодрственномъ состояніи не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что ему внушается во время гипноза. Онъ увѣряетъ, что въ настоящее время уже совершенно освободился и отъ онанизма, и отъ своихъ половыхъ ощущеній по отношенію къ мужчинамъ. Такъ какъ онъ на задаваемые ему во время гипноза вопросы стереотипно отвѣчаетъ одно и то же, напр. что онъ такого-то и такого-то числа въ послѣдній разъ онанировалъ, и такъ какъ онъ очень глубоко подчиненъ волѣ врача, то его показанія заслуживаютъ полнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ блестящій видъ, не испытываетъ никакихъ неврастеническихъ разстройствъ, въ сношеніяхъ съ мужчинами не обнаруживаетъ ни малѣйшей некорректности и вообще ведетъ себя свободно, открыто, совершенно какъ мужчина.

Если прибавить, что онъ время отъ времени по собственной инициативѣ и съ наслажденіемъ совершаетъ coitus, что поллюціи бываютъ у него случайно лишь при сладострастныхъ сновидѣніяхъ, полныхъ женскими образами, то не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что въ его vita sexualis произошелъ благодѣтельный переворотъ, такъ что можно предположить, что гипнотическія внушенія превратились уже въ прочныя ауто-суггестивныя директивы въ области чувства, представленій и стремленій.

Паціентъ, вѣроятно, навсегда останется natura frigida, но онъ сталъ чаще говорить о бракѣ и о своемъ намѣреніи посвататься къ первой женщинѣ, которая будетъ ему симпатична.

Леченіе было прекращено (собств. наблюд. Internat. Zentralblatt für die Physiol. und Pathol. der Harn- und Sexualorgane, Band I).

Въ іюлѣ 1889 г. я получилъ письмо отъ отца паціента; тотъ сообщилъ, что сынъ его находится въ прекрасномъ состояніи.

20 мая 1890 г. я случайно встрѣтился съ моимъ прежнимъ паціентомъ во время одного путешествія. Видъ у него былъ блестящій, и онъ сообщилъ мнѣ, что хотя иногда чувствуетъ къ нѣкоторымъ мужчинамъ симпатію, однако ни разу не испытывалъ уже больше никакихъ гомосексуальныхъ влеченій. Время отъ времени онъ совершаетъ совокупленія съ женщинами, чувствуетъ при этомъ полное удовлетвореніе. Серьезно думаетъ о бракѣ.

Я попробовалъ снова загипнотизировать паціента тѣмъ же путемъ, что и раньше, и спросилъ его, что ему было приказано въ свое время. Въ состояніи глубокаго сомнамбулизма, совершенно тѣмъ же тономъ, что и раньше, паціентъ повторилъ тѣ внушенія, которыя получилъ въ декабрѣ 1888 г. Это является прекраснымъ доказательствомъ того, какъ долго и сильно можетъ держаться послѣгипнотическое внушеніе.

Наблюденіе 178. Садизмъ и мазохизмъ у гомосексуалиста. Г-нъ А., электротехникъ, 27 лѣтъ; родители находились въ кровномъ родствѣ, много кровныхъ родственниковъ родителей были больны тяжелыми неврозами и психозами. Отецъ былъ natura frigida.

А. съ дѣтства отличался нѣжнымъ слабымъ сложеніемъ. Первыя половыя ощущенія появились на 6 году, при видѣ снимка съ мужской статуи. Вскорѣ послѣ этого онъ сталъ чувствовать сильное влеченіе къ отдѣльнымъ товарищамъ по школѣ. Когда кто-нибудь изъ товарищей или учитель били его или дотрогивались ad podicem, то у него появлялось сладострастное возбужденіе. Онъ умѣлъ устраивать такъ, чтобы доставлять себѣ это удовольствіе часто. Еще большее сладострастное ощущеніе онъ получалъ, если товарищъ садился ему на колѣни.

Когда ему было 18 лѣтъ, у него на нѣкоторое время опухла лѣвая грудная железа; онъ замѣтилъ, что изъ нея вытекаетъ молочнообразная жидкость.

Съ 9 лѣтъ у него время отъ времени появлялось желаніе одѣваться въ женское платье и любовь къ вышиванію по канвѣ. Съ 11 лѣтъ это совершенно исчезло. На 13 году онъ началъ заниматься психическимъ онанизмомъ. При этомъ въ его воображеніи проносились мужскія лица. Вскорѣ появились поллюціи. Онѣ сопровождались снами, во время которыхъ ему представлялось, что мужчины сѣкутъ его ad podicem. Въ бодрственномъ состояніи такія представленія также имѣли сладострастный оттѣнокъ. Современемъ появилось стремленіе къ активной флагелляціи. Съ 17 лѣтъ отъ сдѣлался неврастеникомъ. Онъ началъ замѣчать, что его vita sexualis ненормальна, и старался усиленными занятіями подавить свои ненормальныя чувственныя побужденія. На извѣстный періодъ ему удалось достигнуть этого; отъ онанизма онъ тоже воздерживался.

Съ 20 лѣтъ онъ началъ принуждать себя къ половому общенію съ женщинами. Онѣ были для него совершенно безразличны, но podex nudus feminae дѣлалъ его потентнымъ. Чувство сладострастія онъ испытывалъ, но въ духовномъ отношеніи половой актъ оставлялъ его совершенно неудовлетвореннымъ. Нѣкоторое удовольствіе доставляло ему puellam ad podicem verberare. Puella nuda вызывала у него желаніе бить ее, однако онъ никогда не могъ рѣшиться послѣдовать этому побужденію. Пассивная флагелляція рукой женщины не представляла для него ничего привлекательнаго, ибо онъ чувствовалъ, что это не можетъ дать ему удовлетворенія.

Напротивъ, мысль о мужской флагелляціи—активной и пассивной—вызывала у него сильнѣйшее возбужденіе; то же и при видѣ podicis viri, даже своего собственнаго въ зеркалѣ.

Если онъ читалъ въ газетѣ о тѣлесныхъ наказаніяхъ или объявленія о томъ, что ищутъ молодыхъ слугъ или компаніоновъ для путешествій, то это его сильно возбуждало. Въ то время и потомъ онъ чувствовалъ слабость къ красивымъ, крѣпкимъ, не слишкомъ юнымъ мужчинамъ. Его фантазія во снѣ и наяву вертѣлась исключительно около бичеванія мужчинами ad nates. Иногда онъ удовлетворялся представленіемъ активнаго бичеванія. Но до сихъ поръ онъ не дѣлалъ ни того, ни другого.

За послѣднія 10 лѣтъ онъ сильно страдаетъ отъ неврастеническихъ разстройствъ, вѣроятно, на почвѣ воздержанія, такъ какъ онъ все рѣже и рѣже мастурбируетъ. Когда у него долго нѣтъ эякуляціи, то его ненормальныя половыя ощущенія рѣзко усиливаются. Это заставляетъ его часто посѣщать публичный домъ. А. явился ко мнѣ и заявилъ, что не можетъ долѣе выносить своего полового извращенія. Онъ самъ себя презираетъ и не можетъ такъ дальше существовать. Онъ проситъ только одного, чтобы его освободили отъ его отвратительныхъ побужденій. На бракъ онъ никогда не рѣшится, такъ какъ не можетъ подавить въ себѣ страхъ, что у него будутъ такія же несчастныя дѣти, какъ онъ самъ!

А. нормально развитъ, имѣетъ густую бороду и, за исключеніемъ умѣренной neurasthenia cerebrospinalis, не представляетъ никакихъ патологическихъ явленій.

Онъ легко приходитъ въ состояніе engourdissement и такъ же легко поддается внушенію. Ему были сдѣланы внушенія противъ превратнаго полового влеченія и противъ садистическихъ и мазохическихъ склонностей. Онъ скоро освободился отъ своихъ болѣзненныхъ припадковъ и уѣхалъ домой вполнѣ довольный результатами. Но улучшеніе продолжалось недолго. Спустя нѣсколько недѣль онъ пошелъ въ баню, и тамъ, отчасти подъ вліяніемъ вида многихъ голыхъ мужчинъ, его превратныя половыя ощущенія пробудились снова въ сильнѣйшей степени. Черезъ нѣкоторое время ему представился случай попѣловать

мужчину, а затѣмъ онъ встрѣтилъ въ столицѣ одного «petit jeux» и впервые совершилъ concubitus cum viro. При этомъ только appositio corporis было достаточно, чтобы вызвать у него эякуляцію. Это несчастное происшествіе повергло А. въ безутѣшное горе, и онъ снова пріѣхалъ ко мнѣ. Единственнымъ прочнымъ результатомъ прежняго леченія нужно было считать отсутствіе садистическихъ и мазохическихъ склонностей. При помощи нѣсколькихъ новыхъ сеансовъ удалось добиться (вѣроятно, временно) того, что паціентъ сдѣлался нейтральнымъ въ половомъ отношеніи.

Дальнѣйшія набл. см. въ моей Psychopathia sexualis, 8 изд., набл. 137, 138, 140, 141; 2 изд., набл. 133. *Fuchs* op. cit., набл. 15—18.

Что даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ врожденнаго превратнаго полового ощущенія леченіе внушеніемъ можетъ сопровождаться успѣхомъ,—доказательствомъ служатъ случаи автора и *Ladame*, гдѣ удалось достигнуть исчезновенія гомосексуальныхъ ощущеній и половой нейтрализаціи. Такой исходъ является для больныхъ благодѣтельнымъ, такъ какъ избавляетъ ихъ по крайней мѣрѣ отъ позора и судебнаго преслѣдованія.

Но иногда удается достигнуть замѣны превратныхъ половыхъ ощущеній влеченіемъ къ противоположному полу, сопровождаемыхъ даже потентностью; таковы случаи *Wetterstrand*'а (см. у *Schrenck*'а op. cit., случай 49), *Bernheim*'а (у *Schrenck*'а случай 51), *Müller*'а (у *Schrenck*'а, op. cit., случай 53), *Fuchs*'а, op. cit., случ. 20, 28, *Schrenck*'а (op. cit., случ. 66, 67). Послѣднему удалось даже добиться успѣха въ случаяхъ эффеминаціи (*Schrenck*, op. cit., случ. 62 и 63).

Однако значительные и прочные успѣхи могутъ быть достигнуты только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ гипнозъ можетъ быть доведенъ до сомнамбулизма. Но во всякомъ случаѣ успѣхъ основанъ здѣсь не на дѣйствительномъ излеченіи, а на извѣстной дрессировкѣ, достигнутой внушеніемъ. Это нужно отнести къ удивительнымъ фокусамъ гипнотическаго искусства, продѣлываемымъ на ненормальныхъ людяхъ; о «пересозданіи» психо-сексуальной организаціи, какъ это предполагаетъ *Schrenck*, здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Въ этомъ отношеніи очень поучителенъ блестящій случай *Schrenk*'а. Паціентъ послѣ «излеченія» выразился о себѣ слѣдующимъ образомъ: «я постоянно чувствую передъ собой какую-то непобѣдимую грань, которая основывается не на моральныхъ побужденіяхъ, но зависитъ, какъ мнѣ кажется, непосредственно отъ леченія». Во всякомъ случаѣ подобнаго рода «излеченія» нисколько не подрываютъ теоріи о врожденномъ характерѣ превратнаго полового ощущенія.

Необходимо вообще разсѣивать иллюзіи относительно цѣнности гипнотическаго леченія.

Неоднократно врачами выражаюсь сомнѣніе относительно цѣлесообразности всякихъ попытокъ леченія гомосексуалистовъ. Этимъ несчастнымъ давали совѣтъ примириться съ своей аномаліей и воздерживаться отъ превратныхъ половыхъ сношеній, что дѣйствительно иногда удавалось лицамъ съ слабой чувственностью и съ высокимъ нравственнымъ уровнемъ. Имъ указывали на то, что существуютъ и другія не менѣе ужасныя страданія (напр. невралгія тройничнаго нерва, злокачественныя новообразованія), которыя, однако, переносятся человѣкомъ. Но такое воззрѣніе обнаруживаетъ совершенно недостаточное знакомство съ значеніемъ и тяжестью превратнаго полового ощущенія. Больнымъ предстоитъ либо слѣдуя указанному совѣту вести безнадежное существованіе, жизнь безъ любви, играть недостойную комедію передъ всѣми окружающими, испытывать моральныя и психическія страданія, либо—въ противномъ случаѣ—рисковать своимъ соціальнымъ положеніемъ, честью и свободой.

Совѣтовали этимъ несчастнымъ также кастрацію. Но, не говоря уже о томъ, что законность такой операціи подлежитъ большому сомнѣнію, ею можетъ быть достигнуто только ослабленіе libido sexualis, а отнюдь не устраненіе превратнаго полового ощущенія со всѣми его душевными муками. Но совершенно чудовищнымъ является предложеніе помѣщать такихъ людей въ дома умалишенныхъ въ томъ случаѣ, если они не могутъ побѣдить своихъ половыхъ влеченій. Это допустимо только тогда, когда рядомъ съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ имѣется психозъ, который самъ по себѣ требуетъ изоляціи больныхъ въ лечебномъ заведеніи.

Противъ леченія такихъ больныхъ выставлялось еще то соображеніе, что хотя мы въ видѣ исключенія и можемъ помочь отдѣльнымъ лицамъ, но что всему обществу мы причиняемъ при этомъ вредъ, ибо создаемъ возможность для этихъ дегенеративныхъ субъектовъ имѣть потомство.

Такой упрекъ кажется страннымъ въ культурномъ обществѣ, гдѣ не запрещено вступать въ бракъ ни пьяницамъ, ни наслѣдственнымъ дегенерантамъ. У меня въ общемъ сложилось такое убѣжденіе, что лица съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ отнюдь не представляютъ собою худшихъ представителей дегенеративныхъ типовъ. И насколько я могъ изслѣдовать потомство гомосексуалистовъ, оно не представляло вовсе особенно тяжелыхъ проявленій невропатической конституціи и наслѣдственнаго отягощенія.

Въ качествѣ семейнаго страданія, передающагося путемъ прямой наслѣдственности, превратное половое ощущеніе встрѣчается отнюдь не часто.

Количество «излеченныхъ» случаевъ превратнаго полового ощущенія всегда будетъ оставаться очень ограниченнымъ, ибо многіе изъ этихъ несчастныхъ боятся довѣриться врачу въ столь деликатныхъ вопросахъ. Другіе не вѣрятъ въ возможность успѣшнаго леченія; третьи боятся промѣнять свои гомосексуальныя сношенія, которыя доставляютъ имъ удовлетвореніе, на нѣчто неизвѣстное, которое, можетъ быть, и не будетъ ихъ удовлетворять. Нѣкоторыхъ останавливаетъ боязнь сдѣлаться потентными, чтобы не произвести на свѣтъ такихъ же несчастныхъ, какъ они сами. Иногда встрѣчаются непобѣдимыя психическія препятствія или паціентъ не поддается гипнозу, или недостаточно подчиняется внушенію, такъ что леченіе не можетъ имѣть успѣха.

Но если гомосексуалистъ изъ этическихъ, соціальныхъ или другихъ какихъ-нибудь соображеній желаетъ лечиться, то ему нельзя въ этомъ отказывать. Святая обязанность врача по мѣрѣ своихъ силъ помогать всякому, ищущему помощи. Благо больного должно въ глазахъ врача всегда быть выше, чѣмъ благо общества. Для нейтрализаціи врода, который онъ доставляетъ обществу въ отдѣльныхъ случаяхъ, служитъ его дѣятельность на поприщѣ гигіены и профилактики.

Впрочемъ во многихъ случаяхъ лица, страдающія превратнымъ половымъ влеченіемъ, бываютъ довольны, если дѣлаются нейтральными въ половомъ отношеніи. Въ этихъ случаяхъ врачебное искусство служитъ одновременно и интересамъ больного, и интересамъ общества.

V. Частная патологія.

Патологическія проявленія половой жизни при различныхъ формахъ и состояніяхъ психическаго разстройства.

Состоянія психическаго недоразвитія.

У идіотовъ половая жизнь въ общемъ развита мало. При высшихъ степеняхъ идіотіи она даже совершенно отсутствуетъ. Въ этихъ случаяхъ находятъ нерѣдко недоразвитіе половыхъ органовъ, позднее наступленіе менструацій или даже отсутствіе ихъ. У мужчинъ существуетъ импотенція, у женщинъ—безплодіе. Даже у идіотовъ съ болѣе высокимъ развитіемъ половая жизнь находится на заднемъ планѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ она періодически ослабѣваетъ, а затѣмъ проявляется съ большой интенсивностью и пылкостью и ведетъ за собой бурную потребность удовлетворенія. На этой ступени психическаго развитія извращеній полового чувства, видимо, не встрѣчается.

Если потребность полового удовлетворенія наталкивается на препятствія, то возникаютъ бурные аффекты, ведущіе къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ даннаго лица. Что идіоты не проявляютъ при этомъ разборчивости и бросаются на перваго попавшагося близкаго человѣка.—это, конечно, понятно само собой.

Такъ, *Marc-Ideler* (a. a. O.) сообщаетъ объ одномъ идіотѣ, который хотѣлъ изнасиловать свою собственную сестру и чуть не задушилъ ее, когда встрѣтилъ при этомъ препятствіе.

Аналогичный случай сообщаетъ *Friedreich* (*Friedreichs* Blätter, 1858, p. 30).

Случаи непотребства по отношенію къ маленькимъ дѣвочкамъ мнѣ пришлось неоднократно изслѣдовать въ качествѣ эксперта.

Такой же случай сообщаетъ *Giraud* (Annal. méd. psych. 1885, № 1). Во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно отсутствуетъ пониманіе значенія совершаемаго поступка; однако идіоты смутно сознаютъ, что публично такіе неблагопристойные поступки совершать нельзя, почему они и ищутъ для своихъ половыхъ актовъ уединенныя мѣста.

У имбецилликовъ половая жизнь обыкновенно развита въ той же мѣрѣ, какъ и у нормальныхъ людей. Но благодаря недостатку задерживающихъ импульсовъ со стороны нравственныхъ представленій, она проявляется у нихъ болѣе открыто. Это одно уже дѣлаетъ ихъ обременительными для общества. Болѣзненное повышеніе или извращеніе полового чувства встрѣчается здѣсь рѣдко.

Самымъ частымъ способомъ полового удовлетворенія является онанизмъ. На сношенія со взрослыми лицами слабоумные обыкновенно не отваживаются.

Часто они прибѣгаютъ къ животнымъ. Наибольшее количество осквернителей животныхъ приходится на долю имбецилликовъ. Довольно часто ихъ нападеніямъ подвергаются дѣти.

Emminghaus (*Machkas* Handb. IV, p. 234) указываетъ на то, что имбецилики часто практикуютъ открытое удовлетвореніе полового влеченія въ формѣ

публичной мастурбаціи, выставленія на-показъ половыхъ органовъ, содоміи и нападенія на дѣтей, даже собственнаго пола.

Giraud (Annal. méd. psychol. 1855, № 1) сообщилъ цѣлый рядъ случаевъ изнасилованія дѣтей [1]).

1. H., 17 лѣтъ, имбецилликъ, заманилъ маленькую дѣвочку въ амбаръ, угостивъ ее орѣхами. Genitalis puellae nudavit, sua genitalia ei ostendit et in abdomine infantis coitum conatus est. Нравственное и юридическое значеніе своего поступка не сознавалъ.

2. L., 21 года, имбецилликъ, дегенерантъ, пасъ скотъ. Къ нему приходитъ его 11-лѣтняя сестра въ сопровожденіи 8-лѣтней подруги и разсказываетъ, что только что какой-то незнакомецъ пытался совершить надъ ними насиліе. L. ведетъ дѣтей въ пустую хижину и пытается совершить coitus надъ 8-лѣтней дѣвочкой, но это ему не удается, такъ какъ immissio penis оказывается невозможнымъ и ребенокъ поднимаетъ крикъ. На обратномъ пути онъ обѣщаетъ дѣвочкѣ жениться на ней, если она будетъ молчать. На судѣ онъ оправдывался тѣмъ, что думалъ загладить свой поступокъ бракомъ.

3. G., 21 года, микроцефалъ, имбецилликъ, съ 6 лѣтъ занимался онанизмомъ, затѣмъ предается педерастіи то активной, то пассивной, неоднократно пытался педерастировать мальчиковъ и насиловать дѣвочекъ. Абсолютно не понимаетъ своихъ поступковъ. Половые порывы появляются у него бурными приступами, какъ у животнаго [2]).

4. B., 21 года, имбецилликъ, будучи съ своей 19-лѣтней сестрой въ лѣсу, потребовалъ отъ нея согласія на coitus. Та отказала. Тогда онъ сталъ угрожать, что задушитъ ее, и нанесъ ей ножемъ рану. Испуганная дѣвушка рванула его за penis, послѣ чего онъ оставилъ ее и спокойно вернулся къ своей работѣ. У B. микроцефалическій, деформированный черепъ. Своего поступка совершенно не понимаетъ.

Emminghaus (op. cit., p. 234) сообщаетъ объ одномъ случаѣ эксгибиціонизма.

Наблюденіе 179. Мужчина, 40 лѣтъ, женатый, обнажалъ свои половые органы въ паркахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ передъ маленькими дѣвочками, служанками и др., причемъ старался обратить на себя вниманіе свистомъ. Практиковалъ онъ это въ продолженіе цѣлыхъ 16 лѣтъ. Когда его стали часто ловить и бить за это, то онъ пересталъ посѣщать прежнія мѣста и перенесъ свою дѣятельность въ другія мѣста. Гидроцефалія. Слабоуміе легкой степени. Незначительное наказаніе.

Наблюденіе 180. X., изъ наслѣдственно-отягощенной семьи, имбецилликъ, съ дефектами и неустойчивостью въ области мышленія, чувства и стремленій, благодаря протекціи и посторонней помощи добился званія рефендарія. Accusatus est quod iterum iterumque ancillis genitalia sua ostendit et superiorum corporis partem de fenestra demonstravis. Никакихъ другихъ проявленій полового чувства. Онанизмомъ, повидимому, не занимался (*Sander*, Archiv f. Psych. I, p. 655).

Наблюденіе 181. Педерастированіе ребенка. 8 апрѣля 1884 г. въ 10 ч. утра къ г-жѣ X., державшей на колѣняхъ 16-мѣсячнаго мальчика, подошелъ на улицѣ извѣстный Vallario и взялъ къ себѣ на руки ребенка, будто бы для того, чтобы погулять съ нимъ. Онъ отошелъ $^1/_2$ километра, вернулся и сообщилъ, что мальчикъ выпалъ у него изъ рукъ и повредилъ себѣ при этомъ задній проходъ. Изъ разорваннаго задняго прохода ребенка лилась кровь. На

[1]) Много случаевъ описано у Henkes, Zeitsch. XXIII, Ergänzungsheft, p. 147.—Combes, Annal. méd. psych. 1866.—Liman, Zweifelh. Geisteszustände, p. 389.—Casper-Liman, Lehrb., 7 Aufl., Fall 295.—Bartels, Friedreichs Blätter f. ger. Med. 1890, Heft. 1.

[2]) Случаи педерастіи сообщаетъ также Casper, Klinische Novellen. Случ. 7.—Combes, Annal. méd. psychol. 1866, Juli.

мѣстѣ преступленія были найдены слѣды спермы. Въ концѣ концовъ V. сознался въ своемъ ужасномъ преступленіи. На судѣ онъ велъ себя такъ странно, что было предпринято изслѣдованіе его умственныхъ способностей. Въ тюрьмѣ онъ произвелъ впечатлѣніе имбециллика. V., 45 лѣтъ, каменщикъ, съ дефектами въ области нравственнаго чувства и интеллекта, имѣлъ долихомикроцефалическій черепъ, узкую, недоразвитую лицевую часть, асимметрію лица и ушей, низкій покатый лобъ. Половые органы нормальны. Кожная чувствительность повсюду понижена. V.—имбециллик, не въ состояніи образовывать понятія. Живетъ изо дня въ день, исключительно для себя, ничего не дѣлаетъ по собственной иниціативѣ. Не имѣетъ желаній, безхарактеренъ, никогда не совершалъ coitus'a. Другихъ свѣдѣній объ его половой жизни получить не удается. На основаніи микроцефаліи признана наличность интеллектуальной и нравственной идіотіи; преступленіе отнесено на счетъ его непобѣдимаго полового извращенія. Помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ (*Virgilio*, Il Manicomio V. Jahrgang № 3).

Что у женщинъ imbecillitas можетъ проявляться въ самой безстыдной проституціи и въ другихъ безнравственныхъ поступкахъ,—доказываетъ случай, описанный *L. Meyer*'омъ (Arch. f. Psych., Bd. 1, p. 103) [1]).

Состоянія умственной слабости пріобрѣтеннаго характера.

О разнообразныхъ аномаліяхъ половой жизни, встрѣчающихся при dementia senilis, была уже рѣчь въ главѣ, посвященной общей патологіи. При другихъ состояніяхъ умственной слабости пріобрѣтеннаго характера, возникающихъ, напр., на почвѣ апоплексіи или ушиба головы или представляющихъ послѣдовательный стадій при не вполнѣ исчезнувшихъ психозахъ, или, наконецъ, развивающихся на почвѣ хроническихъ воспалительныхъ процессовъ въ мозговой корѣ (lues, dem. paralytica)—во всѣхъ этихъ случаяхъ извращенія полового чувства составляютъ рѣдкость; различные же отвратительные поступки, связанные съ половой сферой, нужно отнести на счетъ болѣзненнаго повышенія полового чувства или неспособности подавить это чувство, причемъ само по себѣ половое чувство остается, однако, нормальнымъ.

1. *Послѣдовательное слабоуміе при психозахъ.*

Относящійся сюда случай сообщаетъ *Casper* (Klin. Novellen, случ. 31). Дѣло идетъ объ одномъ д-рѣ мед., 33 лѣтъ, находившемся въ состояніи вторичнаго слабоумія послѣ гипохондрической меланхоліи и совершившемъ насиліе надъ ребенкомъ. Оправданія его были необыкновенно наивны и показывали, что онъ совершенно не сознаетъ безнравственности своего поступка, который, повидимому, явился результатомъ того, что больной подъ вліяніемъ умственной слабости потерялъ власть надъ своимъ половымъ влеченіемъ.

Аналогичный случай сообщаетъ *Liman* въ своихъ «Zweifelhafte Geisteszustände» (случ. 21). (Dementia на почвѣ меланхоліи; нарушеніе общественной благопристойности эксгибиціей).

2. *Слабоуміе послѣ апоплексіи.*

Наблюденіе 182. В., 52 лѣтъ, продѣлалъ мозговое заболѣваніе, вслѣдствіе чего не могъ продолжать своихъ занятій коммерціей.

[1]) S. v. Sander, Vierteljahrschr. f. ger. Med. XVIII, p. 31.—Casper, klin. Novellen, случ. 27.

Однажды, въ отсутствіе жены, заманилъ къ себѣ въ домъ двухъ маленькихъ дѣвочекъ, напоилъ ихъ спиртными напитками, продѣлалъ надъ ними различныя сладострастныя манипуляціи, затѣмъ приказалъ имъ молчать и пошелъ на свои занятія. Экспертиза установила слабоуміе послѣ повторной апоплексіи. В., бывшій до того человѣкомъ образцоваго поведенія, объяснилъ, что совершилъ инкриминируемый поступокъ подъ вліяніемъ необъяснимаго для него самого влеченія, что не владѣлъ въ это время своими чувствами и что когда вернулся домой и понялъ случившееся, почувствовалъ стыдъ и отпустилъ тотчасъ же обѣихъ дѣвочекъ. Со времени апоплексическаго удара В. впалъ въ умственную слабость, потерялъ работоспособность. Половина тѣла парализована, рѣчь и мышленіе замедлены. Часто плачетъ какъ дитя, тотчасъ послѣ ареста сдѣлалъ неудачную попытку самоубійства. Нравственная и интеллектуальная энергія, необходимая для подавленія чувственныхъ побужденій, была у него несомнѣнно ослаблена. Отъ наказанія освобожденъ (*Giraud*, Annal. méd. psychol. 1881, мартъ).

3. *Слабоуміе послѣ травмы головы.*

Наблюденіе 183. К. на 14 году былъ ушибленъ лошадью въ голову. Переломъ черепныхъ костей въ нѣсколькихъ мѣстахъ, удаленіе нѣсколькихъ костныхъ отломковъ.

Съ этого времени К. сталъ обнаруживать умственную ограниченность и необузданное сладострастіе. Мало-по малу развилась колоссальная, поистинѣ животная чувственность, подъ вліяніемъ которой онъ сталъ совершать неблагопристойные поступки. Однажды онъ изнасиловалъ 12-лѣтнюю дѣвочку и, чтобы скрыть преступленіе, задушилъ ее. Послѣ ареста онъ во всемъ сознался. Судебный врачъ призналъ его вмѣняемымъ, и онъ былъ казненъ.

На вскрытіи обнаружилось зарощеніе почти всѣхъ черепныхъ швовъ, рѣзкая асимметрія обѣихъ половинъ черепа, слѣды заросшаго перелома черепа. Мозговое полушаріе на сторонѣ пораженія пронизано лучистыми рубцовыми тяжами и на треть меньше другого полушарія. (*Friedreichs* Blätter 1855, Heft 6).

4. *Пріобрѣтенное слабоуміе, вѣроятно, на почвѣ сифилиса.*

Наблюденіе 184. X., офицеръ. Saepius cum parvis puellis stupra fecit, eas masturbare ipsum iussit, genitalia sua ostendit earumque genitalia tetigit.

X. былъ прежде здоровъ и отличался безупречнымъ поведеніемъ; въ 1867 г. заболѣлъ сифилисомъ. Въ 1879 г.—параличъ n. abducens слѣва. Впослѣдствіи стали замѣчать у него ослабленіе памяти, измѣненіе характера и всего вообще существа, головныя боли, временами неправильность рѣчи, уменьшеніе остроты мышленія и логики, иногда неравномѣрность зрачковъ, парезъ лицевого нерва въ области правой половины рта.

X., 37 лѣтъ, при изслѣдованіи не обнаруживаетъ никакихъ слѣдовъ сифилиса. Параличъ abducens продолжаетъ существовать. Въ лѣвомъ глазу амбліопія. Признаки умственной слабости. Несмотря на тяжесть приводимыхъ противъ него уликъ, утверждаетъ, что здѣсь всего только произошло простое недоразумѣніе. Замѣчаются слѣды афазіи. Ослабленіе памяти, въ особенности по отношенію къ пережитому въ юности; душевныя реакціи поверхностны; быстрое наступленіе состоянія истощенія вплоть до прекращенія дѣятельности памяти и рѣчи. Все это заставляетъ принять, что дефектъ въ области нравственнаго чувства и извращенное половое влеченіе являются симптомами болѣзненнаго состоянія мозга, вызваннаго, по всей вѣроятности, бывшимъ сифилисомъ.

Уголовное преслѣдованіе прекращено. (Собств. наблюд. Jahrbücher für Psychiatrie).

5. *Dementia paralytica.*

Здѣсь половая жизнь обыкновенно нарушена; въ начальныхъ стадіяхъ болѣзни, равно какъ и въ періоды возбужденія, она повышена иногда, также и извращена; въ конечномъ же стадіи libido и потенція падаютъ обыкновенно до нуля.

Совершенно такъ же, какъ и въ продромальномъ стадіи старческихъ формъ, мы находимъ здѣсь очень рано—наряду съ болѣе или менѣе ясно выраженными дефектами въ нравственной и интеллектуальной областяхъ — проявленія повышеннаго полового влеченія (непристойныя рѣчи, похотливость въ обращеніи съ лицами другого пола, всевозможные планы относительно брака, посѣщеніе домовъ терпимости и т. п.), сопровождающіяся отсутствіемъ стыдливости, характернымъ вообще для состояній помраченнаго сознанія.

Похищенія, соблазненія, публичные скандалы—все это здѣсь встрѣчается часто. Вначалѣ больные еще сколько-нибудь считаются съ окружающими условіями, хотя и тутъ проявляютъ достаточно цинизма. Съ усиленіемъ же умственной слабости такіе больные становятся невыносимы благодаря эксгибиціи, онанизму на улицахъ, грязнымъ приставаніямъ къ дѣтямъ и пр.

Въ періоды возбужденія больные дѣлаютъ попытки къ изнасилованію или по меньшей мѣрѣ грубо нарушаютъ общественную благопристойность, приставая на улицахъ къ женщинамъ, появляясь въ общественныхъ мѣстахъ въ неприличныхъ костюмахъ, врываясь въ чужія квартиры, чтобы завязать сношенія съ женой знакомаго или чтобы тутъ же жениться на его дочери.

Многочисленные случаи этой категоріи находимъ у *Tardieu* (Attentats aux moeurs); *Mendel* (Progr. Paralyse der Irren, p. 123); *Westphal* (Archiv f. Psych. VII, p. 622); что здѣсь иногда встрѣчается и бигамія, показываетъ случай *Petrucci* (Annal. méd. psychol. 1875).

Замѣчательно, какъ мало больные въ далеко зашедшемъ стадіи болѣзни обращаютъ вниманіе на окружающее ихъ въ моментъ полового удовлетворенія.

Legrand (La folie, p. 519) описалъ случай, гдѣ одинъ отецъ семейства былъ застигнуть онанирующимъ на людной улицѣ. Послѣ акта онъ съѣдалъ излившееся сѣмя!

Я наблюдалъ одного больного—офицера изъ хорошей фамиліи,—который среди бѣлаго дня проявилъ грязныя поползновенія при видѣ купающихся маленькихъ дѣвочекъ.

Аналогичный случай сообщенъ д-ромъ *Regis* (De la dynamie ou exaltation fonctionelle au début de la paral. gén. 1878).

Иногда въ продромальномъ стадіи болѣзни и во время его дальнѣйшаго теченія встрѣчаются педерастія и скотоложество; это показываютъ наблюденія *Тарновскаго* (op. cit., p. 82).

Эпилепсія.

Рядомъ съ пріобрѣтенными состояніями психической слабости нужно поставить эпилепсію, такъ какъ она нерѣдко ведетъ къ такимъ состояніямъ и къ обусловливаемымъ ими необузданнымъ проявленіямъ полового чувства, какъ это только что было нами изложено. Къ тому же половое чувство у многихъ эпилептиковъ очень сильно. По большей части оно удовлетворяется мастурбаціей, иногда насилованіемъ дѣтей, педерастіей. Извращеніе чувства съ соотвѣтствующими извращенными половыми дѣйствіями встрѣчаются здѣсь, повидимому, рѣдко.

Гораздо важнѣе тѣ, все чаще встрѣчающіеся въ литературѣ случаи, гдѣ эпилептикъ во время интерваловъ между приступами вовсе не проявляетъ признаковъ полового возбужденія, зато приходитъ въ сильное половое возбужденіе во время эпилептическихъ инсультовъ, а также во время эквивалентныхъ имъ или являющихъ послѣ нихъ состояній психическаго угнетенія. Эти случаи до сихъ поръ очень мало изслѣдованы въ клиническомъ отношеніи, а въ судебно-медицинскомъ и вовсе не изслѣдованы, между тѣмъ они заслуживаютъ подробнаго изученія, такъ какъ извѣстные случаи нарушенія благопристойности и изнасилованія могутъ здѣсь найти вѣрное объясненіе и такъ какъ этимъ путемъ можетъ быть предупреждена иногда казнь невиннаго человѣка.

Изъ слѣдующихъ фактовъ во всякомъ случаѣ выясняется, что мозговыя измѣненія, зависящія отъ эпилептическаго инсульта, могутъ вызвать болѣзненное повышеніе полового чувства [1]). При этомъ надо еще имѣть въ виду, что эпилептикъ, находящійся въ состояніи психическаго угнетенія, теряетъ благодаря разстройству сознанія способность противостоять своимъ влеченіямъ.

Я. много лѣтъ наблюдалъ одного молодого эпилептика, съ тяжелой наслѣдственностью, который въ періоды учащенія приступовъ бросался на свою мать съ намѣреніемъ ее изнасиловать. Черезъ нѣкоторое время паціентъ приходилъ въ себя, причемъ по отношенію къ происшедшему у него оставалась амнезія. Въ промежутки между этими періодами это былъ строго нравственный человѣкъ съ умѣренной половой потребностью.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я зналъ одного сельскаго рабочаго, который подъ вліяніемъ эпилептическихъ приступовъ начиналъ сильнѣйшимъ образомъ онанировать, а въ промежуточное время отличался безупречнымъ поведеніемъ.

Simon (Crimes et délits, p. 220) упоминаетъ объ одной эпилептичкѣ — 23-лѣтней дѣвушкѣ, прекраснаго воспитанія и строгой нравственности, которая во время припадковъ vertigo произносила нѣсколько неприличныхъ словъ, затѣмъ поднимала юбки, дѣлала сладострастныя движенія и старалась разорвать свои (закрытыя) панталоны.

Kiernan (Alienist und Neurologist, январь 1884) сообщаетъ объ одномъ эпилептикѣ, у котораго въ качествѣ ауры передъ приступомъ появлялась зрительная галлюцинація, причемъ онъ видѣлъ прекрасную женщину въ сладострастной позѣ, видѣніе сопровождалось эякуляціей. Съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ бромистаго леченія это видѣніе замѣнилось другимъ: онъ видѣлъ чорта, который набрасывался на него съ трезубцемъ въ рукахъ. Въ тотъ моментъ, когда тотъ его настигалъ, онъ терялъ сознаніе.

Тотъ же авторъ разсказываетъ объ одномъ очень уважаемомъ субъектѣ, имѣвшемъ ежегодно по 2—3 эпилептическихъ припадка, за которыми слѣдовалъ періодъ неистовства, дистиміи и педерастическихъ побужденій; періодъ этотъ длился 8—14 дней. Кромѣ того *Kiernan* сообщаетъ объ одной дамѣ, у которой въ климактерическомъ періодѣ развились эпилептическіе припадки, а въ связи съ нимъ и половыя побужденія по отношенію къ одному мальчику.

Относительно связи эротизма съ эпилептическими инсультами имѣются еще

[1]) Arndt, Lehrb. der Psych., p. 410, особенно подчеркиваетъ элементъ необузданности въ половомъ чувствѣ эпилептиковъ. «Я зналъ эпилептиковъ, которые обнаруживали чувственное влеченіе къ своимъ роднымъ матерямъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ даже ихъ отцы подозрѣвали въ томъ, что они находятся въ половомъ общеніи съ матерями». Но когда Arndt утверждаетъ, что вездѣ, гдѣ имѣется постоянная ненормальность половой жизни, нужно думать о наличности эпилептическаго момента,—онъ впадаетъ въ заблужденіе.

наблюденія *Routh*'а (Med. Press and Circ. 1889, p. 440), «erotic feelings preceding and following epilepsy» и *Féré*, Les épilepsies 1898, p. 65 «postepil.-erotische Erregung».

Zuccarelli (Bull. de la Soc. de méd. mentale de Belgique 1895, p. 76, въ главѣ «pollutions nocturnes et epilepsies»), описывая одинъ случай своеобразныхъ приступовъ эротическаго возбужденія съ поллюціями, разсматриваетъ ихъ какъ эпилептическіе приступы.

При эпилепсіи на дегенеративной почвѣ встрѣчается часто наклонность къ эксгибиціи (ср. *Hotzen*, *Friedreichs* Blätter f. ger. Med. 1890, *Pribat*, De l'exhibition chez les épil. Thèse 1894, *Lalanne*, Les epil. thèse 1896, p. 19, *Seiffer*, Ueber Exhibit., Archiv f. Psychiatrie 31, p. 405).

Впрочемъ во время сумеречнаго состоянія у эпилептиковъ эксгибиція можетъ и не имѣть полового значенія (*Féré*, l'instinct sexuel, p. 177) и наступать совершенно автоматически либо подъ вліяніемъ безсознательнаго стремленія освободить себя отъ одежды, либо подъ вліяніемъ потребности въ mictio, на почвѣ навязчивой галлюцинаціи. При эпилепсіи съ эротическимъ возбужденіемъ при наличности состоянія психическаго угнетенія нерѣдко, повидимому, встрѣчаются также и errores sexus (педерастія) и даже errores generis (скотоложество).

Chevalier (l'inversion sexuelle 1893, p. 362) сообщаетъ объ одномъ мальчикѣ, который временами безсознательно набрасывался на всякаго, кто попадался ему по дорогѣ, и пытался его педерастировать. Аналогичный случай сообщаетъ *Féré* (Les epilepsies, p. 81).

Наблюденіе 185. W., безъ всякаго невропатическаго отягощенія, раньше былъ здоровъ, въ умственномъ отношеніи всегда нормаленъ, тихаго нрава, добрый, нравственный человѣкъ, спиртными напитками не злоупотреблялъ. 13 апрѣля 1877 года почувствовалъ потерю аппетита. На слѣдующій день, утромъ, въ присутствіи жены и дѣтей, бросился на подругу жены и сталъ просить ее, а затѣмъ жену совершить съ нимъ coitus. Послѣ отказа, съ нимъ сдѣлался эпилептиформенный приступъ; по прошествіи приступа сталъ неистовствовать, разрушать все вокругъ, облилъ кипяткомъ лицъ, которыя хотѣли его схватить, бросилъ одного ребенка въ печь. Вскорѣ послѣ того успокоился, еще нѣсколько дней оставался въ состояніи спутанности, а затѣмъ пришелъ въ себя при полной амнезіи относительно всего случившагося (*Ковалевскій*, Jahrbücher f. Psych. 1879).

Casper'у пришлось быть экспертомъ въ такомъ же случаѣ. Больной — человѣкъ вообще солидный — сдѣлалъ одно за другимъ четыре покушенія на изнасилованіе на улицѣ встрѣчныхъ женщинъ (одинъ разъ даже въ присутствіи двухъ свидѣтелей) и одну женщину дѣйствительно изнасиловалъ; между тѣмъ его «молодая, красивая и здоровая жена» жила совсѣмъ близко. Случай этотъ также слѣдуетъ поставить въ связь съ эпилепсіей (скрытой), такъ какъ у больного оказалась амнезія по отношенію къ этому скандальному происшествію.

Эпилептическій характеръ половыхъ актовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію въ слѣдующихъ наблюденіяхъ.

Наблюденіе 186. L., служащій, 40 лѣтъ, любящій супругъ, хорошій отецъ, совершилъ въ продолженіе 4 лѣтъ 25 тяжелыхъ нарушеній общественной благопристойности, за что былъ приговоренъ къ продолжительному лишенію свободы.

Первые 7 инкриминируемыхъ поступка заключались въ томъ, что онъ, проѣзжая мимо 11—13-лѣтнихъ дѣвочекъ, обнажалъ передъ ними половые органы, и неприличными словами обращалъ на это ихъ вниманіе. Даже сидя въ тюрьмѣ онъ genitalibus denudatis появлялся у окна, которое выходило на оживленное мѣсто гулянія.

Отецъ L. былъ душевно-больной; брата его однажды схватили на улицѣ гуляющимъ въ одной рубашкѣ. L. во время военной службы имѣлъ два раза глубокіе обморочные припадки. Съ 1859 года онъ сталъ страдать своеобразными

приступами головокруженія, которые все болѣе и болѣе учащались. Онъ дѣлался совершенно разбитымъ, дрожалъ всѣмъ тѣломъ, покрывался мертвенной блѣдностью; въ глазахъ темнѣло, передъ нимъ мелькали какія-то свѣтлыя звѣздочки, и онъ долженъ былъ опереться, чтобы не упасть. Послѣ болѣе сильныхъ приступовъ онъ впадалъ въ полное изнеможеніе, обливался потомъ.

Съ 1861 года появилась сильная раздражительность, которая пошатнула его репутацію прекраснаго служащаго. Жена находила, что онъ сильно измѣнился: иные дни онъ ходилъ по комнатѣ, какъ сумасшедшій, держался руками за голову, бился ею объ стѣнку, жалуясь на невыносимыя головныя боли. Лѣтомъ 1869 г. паціентъ четыре раза падалъ на землю и оставался нѣкоторое время безъ движенія съ открытыми глазами.

Были также констатированы и состоянія сумеречнаго сознанія.

L. утверждаетъ, что не имѣетъ нималѣйшаго представленія объ инкриминируемыхъ ему поступкахъ. Въ дальнѣйшемъ наблюдались еще болѣе сильные припадки vertigo epileptica. L. былъ освобожденъ. Въ 1875 г. развилась dementia paralytica, и вскорѣ наступилъ смертельный исходъ (*Wespthal*, Arch. f. Psych., VII, p. 113).

Наблюденіе 187. Богатый молодой человѣкъ, 26 лѣтъ, жилъ въ продолженіе года съ одной дѣвушкой, которую онъ очень любилъ. Coitus совершалъ рѣдко, извращеній никода не проявлялъ. Дважды въ теченіе этого года были эпилептическіе припадки послѣ злоупотребленія алкоголемъ. Вечеромъ, послѣ обѣда, за которымъ онъ выпилъ много вина, онъ отправился къ своей метрессѣ, и не обращая вниманія на заявленіе горничной, что госпожи нѣтъ дома, онъ твердыми шагами пошелъ въ спальню, оттуда — въ другую комнату, гдѣ спалъ 14 лѣтній мальчикъ, котораго и началъ насиловать. На крикъ мальчика, которому онъ поранилъ praeputium и руку, прибѣжала горничная. Тогда онъ оставилъ мальчика и изнасиловалъ дѣвушку. Послѣ этого легъ въ постель и проспалъ 12 часовъ. Когда онъ проснулся, онъ помнилъ только вообще, что былъ пьянъ и гдѣ-то совершилъ coitus. Впослѣдствіи неоднократно эпилептическіе припадки (*Тарновскій*, op. cit., p. 52).

Наблюденіе 188. X., изъ высшихъ слоевъ, ведетъ нѣкоторое время разсѣянный образъ жизни и получаетъ рядъ эпилептическихъ припадковъ. Затѣмъ онъ дѣлается женихомъ. Въ день свадьбы, передъ самымъ вѣнчаніемъ, онъ появляется въ переполненномъ гостями залѣ подъ руку со своимъ братомъ. Проходя мимо невѣсты, denudat coram omnibus genitalia et masturbare incipit. Его тотчасъ же отправили въ психіатрическую клинику; по дорогѣ и затѣмъ въ клиникѣ нѣсколько дней онъ продолжалъ онанировать. Постепенно ослабѣвая, пароксизмъ прекратился. По окончаніи его у паціента осталось только самое смутное воспоминаніе о всемъ случившемся, и онъ не могъ дать никакого объясненія своему образу дѣйствія (тамъ же, p. 53).

Наблюденіе 189. Z., 29 лѣтъ, съ тяжелымъ наслѣдственнымъ отягощеніемъ, эпилептикъ, изнасиловалъ 11-лѣтнюю дѣвочку, а затѣмъ убилъ ее. Преступленіе свое отрицаетъ; наличность амнезіи или состоянія психическаго угнетенія во время преступленія не доказана (*Pugliese.*, Arch. di Psych. VIII, p. 622).

Наблюденіе 190. V., 60 лѣтъ, врачъ, совершалъ насилія надъ дѣтьми. Приговоренъ къ 2 годамъ тюрьмы. Ц-ръ *Marandon* констатировалъ впослѣдствіи эпилептоидные приступы страха, помѣшательство, эротическій и ипохондрическій бредъ, временами приступы страха (*Lacassagne*, Lyon. méd. 1887, № 51).

Наблюденіе 191. 4 августа 1878 г., въ полдень, 15-лѣтняя дѣвушка H. съ нѣсколькими мальчиками и дѣвочками, собирала крыжовникъ на большой дорогѣ. Вдругъ H. повалила на землю $9^1/_2$-лѣтнюю L., прижала ее, раздѣла и

велѣла двумъ мальчикамъ—A. ($7^1/_2$ лѣтъ) и O. (5 лѣтъ) совершить съ дѣвочкой conjunctio membrorum, что тѣ и сдѣлали.

H. была хорошей дѣвушкой. Съ 5 лѣтъ она страдала раздражительностью, головными болями, головокруженіемъ, эпилептическими припадками и отстала въ развитіи, какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи. Менструацій еще не было,—только molimina menstr. У ея матери можно подозрѣвать эпилепсію. Послѣднюю четверть года H. стала часто созершать послѣ припадковъ странные поступки, которые она затѣмъ забывала.

H. лишена невинности. Дефектовъ въ умственной сферѣ нѣтъ. Относительно своего проступка утверждаетъ, что не имѣетъ о немъ ни малѣйшаго представленія.

По словамъ матери, утромъ 4 августа у нея былъ эпилептическій припадокъ, почему мать не велѣла ей въ тотъ день выходить на улицу. (*Pürkhauer, Friedreichs* Blätter f. ger. Med. 1879, p. H. 5).

Наблюденіе 192. Безнравственные поступки, совершенные эпилептикомъ въ безсознательномъ состояніи.

T., сборщикъ податей, 52 лѣтъ, женатый, обвинялся въ томъ, что въ продолженіе 17 лѣтъ совершалъ безнравственные поступки съ мальчиками, именно мастурбировалъ ихъ и заставлялъ ихъ мастурбировать себя. Обвиняемый, прекрасный чиновникъ, крайне угнетенъ такимъ ужаснымъ обвиненіемъ и утверждаетъ, что не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о тѣхъ поступкахъ, которые ставятся ему въ вину. Существуетъ предположеніе, что онъ несовсѣмъ нормаленъ въ психическомъ отношеніи. Домашній врачъ, знающій его въ продолженіе 20 лѣтъ, указываетъ на его мрачный, скрытый характеръ и на измѣнчивость его настроенія. Жена его сообщаетъ, что онъ однажды чуть не бросилъ ее въ воду, что повременамъ у него бываютъ припадки, когда онъ рветъ на себѣ одежду, пытается выброситься изъ окна. Объ этихъ инцидентахъ T. тоже ничего не помнитъ. Другіе свидѣтели также сообщаютъ о рѣзкихъ перемѣнахъ въ его настроеніи, о странностяхъ его характера. Кромѣ того одинъ врачъ утверждаетъ, что наблюдалъ у T. приступы головокруженія и судорогъ.

Бабушка T. была душевно-больной, отецъ его былъ хроническимъ алкоголикомъ и въ послѣдніе годы страдалъ эпилептиформенными припадками; братъ отца былъ душевно-больнымъ и въ припадкѣ безумія убилъ одного своего родственника. Другой дядя T. кончилъ жизнь самоубійствомъ. Изъ троихъ дѣтей T. одно страдало слабоуміемъ, другое—косоглазіемъ, третье—конвульсіями. Обвиняемый заявилъ, что у него временами случались припадки, во время которыхъ сознаніе его затемнялось, такъ что онъ болѣе не сознавалъ своихъ поступковъ. Припадки эти сопровождались аурой въ формѣ болей въ затылкѣ. Въ это время у него появлялась потребность выйти на открытый воздухъ, и онъ шелъ, самъ не зная куда. Жена вполнѣ удовлетворяла его въ половомъ отношеніи. 18 лѣтъ у него существуетъ хроническая экзема на мошонкѣ, которая часто вызываетъ сильнѣйшее половое возбужденіе. Мнѣнія шести экспертовъ противорѣчили другъ другу (полное психическое здоровье—приступы скрытой эпилепсіи). Между присяжными голоса раздѣлились поровну, и онъ былъ оправданъ. Д-ръ *Legrand de Saulle*, вызванный въ качествѣ эксперта, сообщилъ, что у T. до 22-лѣтняго возраста случалось по 10—18 разъ въ годъ ночное недержаніе мочи. Съ этого возраста enuresis nocturna прекратилась, но стали появляться приступы глубокаго сумеречнаго состоянія съ амнезіей, длившіеся отъ нѣсколькихъ часовъ до цѣлыхъ сутокъ. Вскорѣ послѣ того T. былъ снова обвиненъ въ оскорбленіи общественной нравственности и приговоренъ къ 15-ти мѣсяцамъ заключенія. Въ тюрьмѣ онъ сталъ хирѣть; умственная слабость его замѣтно прогрессировала. Въ виду этого онъ былъ помилованъ, но умственная слабость продолжала увеличиваться. Неоднократно были констатированы эпилептиформенные припадки (тоническія судороги съ потерей сознанія и дрожью) (*Auzouy*, Annal. méd. psychol. 1874, ноябрь; *Legrand du Saulle*, Etude méd. légale etc., p. 99).

Въ дополненіе къ приведенной казуистикѣ [1]), столь важной въ юридическомъ отношеніи, мы приведемъ еще одинъ случай безнравственныхъ дѣйствій съ дѣтьми. Случай этотъ, составляющій наше собственное наблюденіе и опубликованный въ *Friedreichs* Blättern., имѣетъ тѣмъ большій интересъ, что здѣсь была установлена наличность въ моментъ преступленія безсознательнаго состоянія на почвѣ эпилепсіи. Какъ показываетъ species facti, переданная нами по понятнымъ соображеніямъ по-латыни, больные въ этомъ состояніи оказываются способными на очень сложные и замысловатые поступки.

Наблюденіе 193. P., 49 лѣтъ, женатый, былъ обвиненъ въ томъ, что 25 мая 1883 г. заманилъ въ свою рабочую хижину двухъ маленькихъ дѣвочекъ D. 10 лѣтъ и G. 9 лѣтъ и совершилъ надъ ними слѣдующіе возмутительные дѣйствія.

D. сообщила:

«Я гуляла на лугу вмѣстѣ съ G. и моей 3-лѣтней сестренкой J. P. позвалъ насъ въ свою хижину и заперъ дверь. Tum nos exosculabatur, linguam in osmeum demittere tentabat faciemque mihi lambebat; sustulit me in gremium, bracas aperuit, vestes meas sublevavit, digitus me in genitalibus titillabat et membro vulvam meam fricabat ita ut humida fierem. Когда я стала кричать, онъ подарилъ мнѣ 12 крейцеровъ и пригрозилъ, что застрѣлитъ меня, если я что-нибудь разболтаю. Въ заключеніе онъ пригласилъ меня придти на слѣдующій день снова».

G. дала такое показаніе:

«P. nates et genitalia D... ae exosculatus, iisdem me conatibus aggressus est. Deinde filiolum quoque tres annos natum in manus acceptum osculatus est nudatumque parti suae virili appressit. Postea quae nobis essent nomina interrogavit ac censuit, genitalia D...ae meis multo esse majora. Quin etiam nos impulit, ut membrum suum intueremur, manibus comprehenderemus et videremus, quantopere id esset erectum.

На допросѣ 29 мая P. показалъ, что онъ неясно помнитъ, что недавно ласкалъ и цѣловалъ маленькихъ дѣвочекъ и что-то имъ подарилъ. Если онъ дѣлалъ еще что-нибудь, то, очевидно, былъ въ состояніи невмѣняемости. Уже много лѣтъ, послѣ одного паденія, онъ страдаетъ слабостью головы. 22 іюня онъ уже вовсе ничего не помнилъ о событіи 25 мая, забылъ даже, что 29 мая былъ на допросѣ. Наличность амнезіи подтверждается перекрестнымъ допросомъ.

P. происходитъ изъ семьи, богатой мозговыми болѣзнями. Одинъ братъ эпилептикъ. Самъ P. былъ раньше потаторомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ дѣйствительно имѣло мѣсто поврежденіе головы. Съ того времени у него бываютъ болѣзненные періоды продолжительностью отъ одной недѣли до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда умственныя способности его разстраиваются, и онъ впадаетъ въ отупѣніе, дѣлается раздражительнымъ, проявляетъ склонность къ алкогольнымъ эксцессамъ, страхъ, бредъ преслѣдованія и доходитъ до угрожающихъ поступковъ и опасныхъ насилій. При этомъ отмѣчается слуховая гиперэстезія, головокруженіе, головная боль, приливы къ мозгу. Все это сопровождается тяжелымъ разстройствомъ сознанія и амнезіей по отношенію ко всему болѣзненному періоду, тянущемуся иногда цѣлыя недѣли.

Въ промежутки онъ страдалъ головною болью, исходнымъ пунктомъ которыхъ было мѣсто бывшаго поврежденія (небольшой, чувствительный къ давленію

---

[1]) Срв. еще Liman, Zweifelhafte Geisteszustände, Fall 6; работу Lasègue, Ueber Exhibitionisten (Union méd. 1877); Ball и Chambard, Art. Somambulisme (Dict. des scienc. méd. 1881).

кожный рубецъ на правомъ вискѣ). Вмѣстѣ съ усиленіемъ болей увеличивалась и его раздражительность, онъ впадалъ въ угнетенное настроеніе, жизнь дѣлалась ему противной, сознаніе затемнялось. Въ одинъ изъ такихъ періодовъ въ 1879 г. Р. сдѣлалъ совершенно безсознательно попытку самоубійства, о которой онъ затѣмъ потерялъ всякое воспоминаніе. Вскорѣ послѣ того онъ былъ помѣщенъ въ больницу; тамъ его разсматривали какъ эпилептика и долгое время лечили бромистымъ кали. Въ 1879 г. онъ былъ принятъ въ богадѣльню; настоящаго эпилептическаго припадка тамъ ни разу не наблюдали.

Въ промежутки онъ былъ честнымъ, прилежнымъ и добрымъ человѣкомъ, никогда не обнаруживалъ признаковъ полового возбужденія, даже въ періоды угнетенія, за исключеніемъ только послѣдняго случая. Кромѣ того, онъ до самаго послѣдняго времени имѣлъ супружескія сношенія съ женой. Въ періодѣ инкриминируемаго преступленія онъ снова обнаруживалъ признаки приближающагося припадка и просилъ даже врача о назначеніи снова бромистаго кали.

Р. утверждаетъ, что со времени травмы онъ сталъ плохо переносить высокую температуру и алкоголь; и то, и другое вызывало у него головную боль и спутанность. Его дальнѣйшія заявленія относительно ослабленія памяти, умственной слабости, раздражительности и безсонницы вполнѣ совпадаютъ съ врачебными наблюденіями.

Если на мѣстѣ бывшей травмы произвести сильное давленіе, то Р. дѣлается возбужденнымъ, раздражительнымъ разстроеннымъ, начинаетъ дрожать всѣмъ тѣломъ, обнаруживаетъ разстройство сознанія и остается въ такомъ состояніи нѣсколько часовъ.

Въ періоды, когда онъ свободенъ отъ всѣхъ ощущеній, исходящихъ отъ рубца, онъ кажется благонравнымъ, услужливымъ человѣкомъ, съ открытой душой, съ свободной мимикой, однако съ устойчивымъ ослабленіемъ умственныхъ способностей и съ нѣкоторой спутанностью сознанія. Р. былъ освобожденъ отъ наказанія. (Подробную экспертизу см. въ *Friedreichs Blätter*).

Періодическое помѣшательство.

Аналогично случаямъ не періодической маніи, болѣзненное повышеніе или болѣе рѣдкое проявленіе полового влеченія можетъ имѣть мѣсто и во время приступовъ періодической маніи (см. ниже о маніи).

Что половое ощущеніе можетъ при этомъ быть извращеннымъ,— показываетъ слѣд. случай, сообщенный *Servaes*'омъ (Arch. f. Psych.).

Наблюденіе 194. Katharine W., 16 лѣтъ, не имѣетъ еще менструацій, раньше была здорова. Отецъ отличается вспыльчивымъ характеромъ.

За 7 недѣль до поступленія въ больницу (3 декабря 1872 г.) меланхолическое настроеніе и раздражительность. 27 ноября приступъ бурнаго возбужденія, длившійся два дня. Затѣмъ снова меланхолія. 6 декабря нормальное состояніе.

24 декабря (черезъ 28 дней послѣ перваго приступа возбужденія) ведетъ себя тихо, боязливо, угнетена. 27 декабря состояніе экзальтаціи (веселость, смѣхъ и т. д.) съ проявленіями пламенной любви къ одной изъ сидѣлокъ. 31 декабря внезапно меланхолическое оцѣпенѣніе, продолжающееся 2 часа. 20 января 1873 г. новый приступъ, совершенно такой же, какъ первый. Приступъ повторяется затѣмъ 18 февраля, причемъ появляются слѣды регулъ. Паціентка проявляетъ полную амнезію по отношенію ко всему, имѣвшему мѣсто во время пароксизма; она краснѣетъ и выражаетъ искреннее удивленіе, когда ей разсказываютъ объ ея поведеніи.

Впослѣдствіи еще нѣсколько абортивныхъ приступовъ, которые въ іюнѣ мѣсяцѣ съ наступленіемъ правильныхъ регулъ смѣнились нормальнымъ психическимъ состояніемъ.

Въ другомъ случаѣ, о которомъ сообщаетъ *Gock* (Arch. f. Psych V.) и гдѣ, по всей вѣроятности, имѣлось циклическое помѣшательство на почвѣ тяжелаго невропатическаго отягощенія, у больного въ періодѣ экзальтаціи проявилось половое влеченіе къ мужчинамъ. Однако больной считалъ себя въ это время за женщину, и потому является вопросъ, не вызвано-ли здѣсь половое извращеніе помѣшательствомъ на почвѣ превратнаго полового ощущенія.

Въ связи съ этими случаями, гдѣ патологическія явленія въ половой сферѣ составляютъ одно изъ проявленій маніи, имѣютъ большой интересъ тѣ случаи, гдѣ болѣзненное и по большой части извращенное половое влеченіе наступаетъ въ формѣ припадковъ, аналогично дипсоманіи, и составляетъ ядро всего психическаго заболѣванія, причемъ въ промежуточное время у больныхъ не замѣчается ни ненормальнаго повышенія, ни извращенія полового чувства.

Почти чистый случай такой *періодической psychopathia sexualis*, находившейся въ связи съ менструаціями, представляетъ наблюденіе *Anjel'я* (Arch. f. Psych. XV. H. 2).

Наблюденіе 195. Женщина, въ возрастѣ, близкомъ къ климактерію. Тяжелое наслѣдственное отягощеніе. Въ юные годы припадки petit mal. Всегда была эксцентрична, вспыльчива; отличалась строгой нравственностью. Замужемъ. Бездѣтна.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ послѣ сильнаго душевнаго волненія продѣлала истеро-эпилептическій припадокъ; послѣ этого много недѣль находилась въ состояніи послѣэпилептическаго помѣшательства. Затѣмъ безсонница въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ. Въ концѣ концовъ insomnia menstrualis и стремленіе pueros decimum annum nondum agentes allicere, osculari et genitalia eorum tangere. Стремленія къ coitus'у и вообще къ сношеніямъ со взрослыми въ это время не существовало.

Паціентка иногда сама откровенно сознается въ своемъ влеченіи, проситъ слѣдить за нею, такъ какъ она не можетъ поручиться за себя. Въ промежуточное время она избѣгаетъ всякаго разговора на эту тему, ведетъ себя въ высшей степени прилично и совершенно не обнаруживаетъ особой страстности.

Для знакомства съ подобными, еще мало изученными случаями періодической psychopathia sexualis очень цѣнное значеніе имѣютъ работы *Тарновскаго* (op. cit. p. 38), хотя и не всѣ его случаи носятъ періодическій характеръ.

Тарновскій описываетъ случаи, гдѣ женатые, образованные люди, отцы семействъ время отъ времени чувствовали потребность совершать самые отвратительные половые акты, между тѣмъ какъ въ обычное время они были совершенно нормальны въ половомъ отношеніи, чувствовали отвращеніе къ своимъ поступкамъ во время припадковъ и съ ужасомъ думали о возможномъ наступленіи новыхъ припадковъ.

Но какъ только начинался новый припадокъ, такъ у нихъ исчезало нормальное половое ощущеніе, появлялось психическое возбужденіе съ безсонницей, съ представленіями и влеченіями въ духѣ извращеннаго полового ощущенія, съ чувствомъ страха и тоски и съ все возрастающимъ и усиливающимся импульсомъ къ такимъ половымъ дѣйствіямъ, которыя въ обыкновенное время вызывали у нихъ отвращеніе, но въ моментъ припадка казались имъ спасительными, ибо давали выходъ ихъ психическому состоянію.

Полная аналогія съ приступами дипсоманіи.

Другіе случаи (періодическая педерастія) см. у *Тарновскаго*, op. cit., p. 41. Случай, описанный тамъ на стр. 46, относится, по всей вѣроятности, къ области эпилепсіи.

Слѣдующій случай, сообщенный *Anjél*'емъ (Arch. f. Psych. XV. H. 2), представляетъ прекраснѣйшій примѣръ періодическаго наступленія болѣзненнаго полового возбужденія.

Наблюденіе 196. Мужчина 45 лѣтъ, принадлежащій къ высшему слою общества, всѣми уважаемый, пользующійся всеобщей любовью, человѣкъ здоровой нервной организаціи и строго нравственнаго поведенія, женатый уже въ продолженіе 15 лѣтъ, отецъ нѣсколькихъ здоровыхъ дѣтей, всегда нормальный въ половомъ отношеніи, живущій въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ женой, подвергся 8 лѣтъ тому назадъ сильному испугу. Послѣ того нѣсколько недѣль страдалъ чувствомъ страха и сердечными спазмами. Затѣмъ стали появляться своеобразные припадки съ промежутками отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 1 года; припадки эти паціентъ называлъ своимъ «нравственнымъ насморкомъ». У него появляется безсонница. Черезъ 3 дня исчезаетъ аппетитъ, раздражительность начинаетъ увеличиваться, онъ пріобрѣтаетъ разстроенный видъ, неподвижный взоръ, становится какъ-бы оцѣпенѣлымъ, лицо дѣлается то блѣднымъ, то краснымъ, пальцы начинаютъ дрожать, въ воспаленныхъ глазахъ появляется блескъ и своеобразное сладострастное выраженіе. Больной начинаетъ неудержимо много говорить. Появляется влеченіе къ маленькимъ дѣвочкамъ въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, даже къ собственнымъ дочерямъ. Онъ проситъ жену обезопасить отъ него дѣтей. Въ этомъ состояніи паціентъ запирается на нѣсколько дней въ комнатѣ. Раньше у него проявлялась склонность подстерегать на улицѣ дѣвочекъ школьницъ, причемъ онъ получалъ своеобразное наслажденіе, iis praesentibus genitalia nudare, se mingentem fingens.

Боясь скандала, онъ запирался въ комнату, оставался тамъ въ тихомъ, неподвижномъ состояніи, мучимый повременамъ приступами страха. Сознаніе, повидимому, оставалось яснымъ. Продолжительность приступовъ 8—14 дней. Причины ихъ возвращенія совершенно неясны. Затѣмъ наступало внезапное улучшеніе; появлялась сильная сонливость, а послѣ сна—нормальное состояніе. Въ промежутки между приступами ничего ненормальнаго. *Anjél* предполагаетъ здѣсь эпилептическую подкладку и считаетъ эти припадки психическими эквивалентами эпилептическаго инсульта.

Манія.

Въ томъ общемъ возбужденіи, которое поражаетъ при этой болѣзни весь психическій органъ, очень часто принимаетъ участіе и половая сфера. У женщинъ, страдающихъ маніей, это даже составляетъ правило. Въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ возникнуть вопросъ, «имѣется-ли только разнузданное проявленіе нормальнаго самого по себѣ полового влеченія, или дѣйствительно это послѣднее болѣзненно повышено». Въ большинствѣ случаевъ послѣднее предположеніе вѣрнѣе; несомнѣнно оно тамъ, гдѣ сексуальный бредъ и эквивалентный ему религіозный проявляются безпрерывно. Въ зависимости отъ высоты развитія болѣзни повышенное половое влеченіе можетъ проявляться въ самыхъ различныхъ формахъ.

При простой маніакальной экзальтаціи и у мужчинъ мы наблюдаемъ волокитство, легкое поведеніе, сальные разговоры, посѣщеніе публичныхъ домовъ,—у женщинъ склонность кокетничать съ мужчинами, рядиться, краситься, разговаривать о бракѣ и о всякихъ скандальныхъ исторіяхъ, подозрѣвать чистоту другихъ женщинъ или же—при эквивалентныхъ религіозныхъ порывахъ—стремленіе принять участье въ путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ, взять на себя какую-нибудь миссію, поступить въ монастырь или, по крайней мѣрѣ,

сдѣлаться прислугой пастора, причемъ все это сопровождается разговорами о своей дѣвственности, невинности и пр.

На высотѣ маніи (бѣшенство) встрѣчается требованіе coitus'a, эксгибиція, сквернословіе, чрезмѣрная возбудимость по отношенію къ окружающимъ женщинамъ; больныя обнаруживаютъ склонность мочить себя слюной, мочей, даже каломъ, у нихъ появляется религіозно-сексуальный бредъ, они утверждаютъ, что на нихъ снизошла благодать Св. Духа, что они родятъ младенца-Іисуса и т. д. При этомъ необузданный онанизмъ и движенія тазомъ, какъ при coitus'ѣ.

У мужчинъ въ этомъ стадіи маніи можно встрѣтить безстыдное онанированіе и попытки къ изнасилованію женщинъ.

Нимфоманія и сатиріазисъ [1]).

Въ дополненіе къ изложенію половой гиперэстезіи, которое мы дали на стр. 49, необходимо описать здѣсь и оба эти состоянія, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о временныхъ (напр. вслѣдствіе воздержанія) или постоянныхъ половыхъ аффектахъ, возникающихъ на почвѣ половой гиперэстезіи.

Эти аффекты усиливаются иногда до такой степени, что поглощаютъ всѣ представленія и стремленія, и неудержимо толкаютъ на совершеніе половыхъ дѣйствій, дающихъ исходъ аффекту. Въ острыхъ и наиболѣе тяжелыхъ случаяхъ передъ все побѣждающей силой аффекта оказываются совершенно безсильными и этика, и воля, въ хроническихъ же и болѣе легкихъ случаяхъ побѣда надъ аффектомъ до извѣстной степени возможна. На высотѣ приступа могутъ появляться галлюцинаціи, бредъ, помраченіе сознанія—явленія, остающіяся иногда на болѣе продолжительное время. Подобные случаи дали поводъ считать нимфоманію за самостоятельную форму психической болѣзни.

Въ дѣйствительности, однако, нимфоманія представляетъ только извѣстный синдромъ въ сферѣ явленій психической дегенераціи. Синдромъ этотъ можетъ появляться въ острой пароксизмальной формѣ, на подобіе дипсоманіи, или періодически, совпадая часто съ менструаціями, но появляясь также и въ промежутки между ними. Далѣе, нимфоманія можетъ комбинироваться съ dementia senilis, климактерическими психозами, маніей дегенерантовъ и delirium acutum («острая смертельная нимфоманія»); при всѣхъ этихъ формахъ она можетъ появляться и въ качествѣ осложненія.

Moreau (op. cit) сообщаетъ одинъ изъ такихъ не особенно рѣдкихъ случаевъ. Молодая дѣвушка, послѣ разстроившагося брака, стала внезапно проявлять нимфоманію, и сдѣлалась невыносимой благодаря циничнымъ пѣснямъ, разговорамъ, сладострастнымъ позамъ и жестамъ. Она постоянно раздѣвалась, въ постели ее могли удержать только нѣсколько крѣпкихъ мужчинъ (!), требовала настойчиво coitus'a. Безсонница, опухшее лицо, сухой языкъ, частый пульсъ. Черезъ нѣсколько дней смертельный коллапсъ.

---

[1]) *Литература.* Bienville, Traité de la nymph. Amsterdam 1771. Louxer-Villermay art. Nymphomanie, dict. des sciences méd. XXX, p. 563; Manget, Dict. en 60 vol. XXXVI, p. 580); Meyer Alexis, Des rapports conjugaux, Paris 1882, 7 éd.; Guibout, Traité clinique des malad. des femmes, Paris 1886; Icard, La femme pendant la période menstruelle 1890; Marc, Die Geisteskrankheiten, übersetzt von Ideler II, p. 138; Ideler, Grundriss der Seelenheilkunde, II, p. 488; Foville, Dict. de méd. et de chirurg. pratique; Legrand du Saulle, La folie devant les tribun. 1864; Ball, la folie érotique, 1888; Moreau, Aberrations du sens génésique, 1864; Thoinot, Attentats aux moeurs, p. 487; Legrand du Saulle, Les hystériques, 1883.

Louyer-Villermay (op. cit.): дѣвушка 30 лѣтъ, отличавшаяся всегда скромностью, заболѣла вдругъ нимфоманіей, сдѣлалась въ высшей степени возбудимой, стала проявлять необузданную потребность въ половомъ удовлетвореніи. Сладострастный бредъ. Черезъ нѣсколько дней смерть отъ истощенія. О трехъ случаяхъ съ смертельнымъ исходомъ сообщаетъ *Maresch*, Psychiatr. Zentralblatt 1871.

Хроническая нимфоманія, встрѣчающаяся гораздо чаще, появляется, повидимому, только у психическихъ дегенерантовъ на почвѣ половой гиперэстезіи. Въ періоды обостренія она достигаетъ силы половыхъ аффектовъ, которые либо проявляются въ импульсивныхъ дѣйствіяхъ, либо—въ болѣе легкихъ случаяхъ въ формѣ навязчивыхъ представленій. Послѣднія не всегда ведутъ къ импульсивнымъ поступкамъ, такъ какъ при не особенно сильномъ половомъ возбужденіи сказывается противоположное вліяніе этическихъ представленій и такъ какъ кромѣ того больные нерѣдко ищутъ одиночества и удовлетворяютъ себя отчасти онанизмомъ. Въ этихъ легкихъ случаяхъ нимфоманіи больныя заслуживаютъ не меньшаго сожалѣнія, чѣмъ тѣ, которыя подъ вліяніемъ импульсивныхъ влеченій теряютъ свою женскую честь и достоинство, ибо въ первомъ случаѣ женщина вполнѣ сознаетъ весь ужасъ своего положенія. Она дѣлается игрушкой своей фантазіи, которая вращается исключительно около половыхъ представленій, а при ея половомъ возбужденіи даже самые отдаленные образы дѣйствуютъ на нее какъ aphrodisiacum. Даже во снѣ ее преслѣдуютъ сладострастныя видѣнія. Днемъ достаточно малѣйшаго повода, чтобы вызвать у нея настоящіе кризы въ формѣ мучительнаго eretismus cerebralis sexualis, сопровождающагося непріятными ощущеніями въ половыхъ органахъ (давленіе, дрожаніе, пульсація и т. д.). Съ теченіемъ времени эти несчастныя получаютъ временное облегченіе благодаря тому, что у нихъ развивается neura-thenia genitalis, вслѣдствіе которой раздражительность эякуляціоннаго центра ненормально повышается, такъ что поллюціи легко наступаютъ при каждомъ сладострастномъ сновидѣніи и при каждомъ эротическомъ возбужденіи въ бодрственномъ состояніи. Но удовлетворенія и, слѣдовательно, временнаго избавленія отъ своего мучительнаго полового аффекта онѣ получаютъ такъ же мало, какъ и тѣ несчастныя, которыя предаются разврату съ мужчинами. Эта aphrodisia объясняетъ намъ въ значительной степени стойкость полового аффекта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стойкость нимфоманіи, которая порождаетъ одинъ кризъ за другимъ. Половое возбужденіе не можетъ придти въ цѣлительное равновѣсіе, половой голодъ остается ненасытнымъ (libido insatiata), и женщина, не обладающая большой силой моральнаго противодѣйствія, начинаетъ предаваться мастурбаціи или психическому онанизму, дѣлается даже проституткой и, переходя отъ мужчины къ мужчинѣ, тщетно ища удовлетворенія и избавленія, превращается въ концѣ-концовъ въ Мессалину. Anaphrodisia, на почвѣ которой разыгрываются всѣ эти явленія, зависитъ отъ половой неврастеніи, которая препятствуетъ появленію оргазма и чувства сладострастія (удовлетворенія). Часто эта неврастенія возникаетъ вслѣдствіе ранняго пробужденія и усиленія полового влеченія, что ведетъ къ онанизму, или вслѣдствіе воздержанія при одновременныхъ половыхъ раздраженіяхъ и боязни coitus'a, или вслѣдствіе половой инвалидности мужа, который доставляетъ женѣ такой несовершенный суррогатъ, какъ «nourrisson adulte», или cunnilingus, или другіе отвратительные пріемы.

Наблюденіе 198. Г-жа V., съ ранней молодости страдаетъ страстью къ мужчинамъ. Происходитъ изъ хорошей семьи, прекрасно образована, отличается добрымъ характеромъ, скромна, легко покрывается краской стыда—и все-таки уже съ юнаго возраста была наказаніемъ для своей семьи. Quandoquidem sola erat cum homine sexus alterius, negligens, utrum infans sit an vir, an senex, utrum pulcher an teter, statim corpus nudavit et vehementer libidines suas satiari rogavit vel vim et manus ei injecit. Чтобы излечить ее, рѣшили выдать ее замужъ. Marium quam maxime amavit neque tamen sibi temperare posuit quin a quolibet viro, si solum apprehenderat, seu verso, seu mercennario, seu discipulo coitum exposceret.

Ничто не могло избавить ее отъ ея порока. Даже, когда она сдѣлалась бабушкой, она продолжала оставаться Мессалиной. Puerum quondam duodecim annos natum in cubiculum allectum stuprare voluit. Мальчикъ съумѣлъ вырваться и убѣжать. Отъ его брата она получила жестокое наказаніе. Все было напрасно. Ее помѣстили въ монастырь. Тамъ она была образцомъ хорошаго поведенія и не вызвала противъ себя ни малѣйшаго неудовольствія. Но тотчасъ же по возвращеніи ея оттуда начались снова скандалы. Семья прогнала ее, давъ ей ничтожную ренту. Трудомъ своихъ рукъ она зарабатывала деньги, ut amantes sibi emere posset. Если бы кто-нибудь посмотрѣлъ на эту чистоплотно одѣтую матрону съ прекрасными манерами и пріятной внѣшностью, то онъ не повѣрилъ бы, сколько необузданнаго сладострастія таится въ этой 65-лѣтней женщинѣ. Семья, отчаявшись въ виду новыхъ скандаловъ, помѣстила ее въ домъ умалишенныхъ.

Тамъ она прожила до мая 1858 г., когда съ нею сдѣлался апоплексическій ударъ. Она умерла 73 лѣтъ отъ роду. Поведеніе ея въ больницѣ было образцовымъ до тѣхъ поръ, пока за нею слѣдили. Но какъ только ее предоставляли самой себѣ, у нея при первомъ же благопріятномъ случаѣ снова пробуждалась половая ненасытность, и такъ продолжалось почти до самой смерти. Въ остальномъ за всѣ 4 года пребыванія въ больницѣ не было ни разу отмѣчено ни малѣйшаго признака какой-либо психической ненормальности (Trelat, «folie lucide»).

Наблюденіе 198. Хроническая нимфоманія. Г-жа Е., 47 лѣтъ. Дядя со стороны отца былъ душевно-больной. Отецъ—экзальтированный человѣкъ, предававшійся эксцессамъ in Venere. Братъ паціентки умеръ отъ остраго мозгового заболѣванія. Паціентка съ дѣтства нервная, эксцентричная, склонная къ мечтательности, стала проявлять,—какъ только вышла изъ дѣтскихъ лѣтъ,—повышенное половое влеченіе и уже съ 10 лѣтъ начала предаваться половымъ наслажденіямъ. На 19-мъ году вступила въ бракъ; супружеская жизнь протекала довольно сносно; но мужъ, несмотря на свою полную половую способность, не удовлетворялъ ея, и она постоянно, до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, имѣла, кромѣ мужа, еще нѣсколькихъ пріятелей. Она вполнѣ понимала предосудительность своего поведенія, но чувствовала, что воля ея совершенно безсильна противъ ненасытной страсти, которую она старалась хотя бы не проявлять слишкомъ открыто. Впослѣдствіи она обозначила свое страданіе, какъ «Männermanie».

Паціентка имѣла 6 человѣкъ дѣтей. 6 лѣтъ тому назадъ она упала изъ коляски и получила серьезное сотрясеніе мозга. Въ результатѣ—меланхолія съ бредомъ преслѣдованія—болѣзнь, которая привела ее въ домъ умалишенныхъ. Паціентка приближается къ климактерію, регулы за послѣднее время сдѣлались частыми и обильными. Вмѣстѣ съ тѣмъ она съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что ея прежняя чрезмѣрная страсть ослабѣваетъ. Держитъ себя прилично. Легкая степень опущенія матки и выпаденія прямой кишки.

Хроническая форма нимфоманіи нерѣдко ведетъ къ тяжкимъ нарушеніямъ общественной морали и даже къ преступленіямъ противъ нравственности. Печально также и положеніе мужчины, который попадаетъ въ сѣти такой, не знающей удовлетворенія и потому нена-

сытной Мессалины. Въ результатѣ можетъ получиться тяжелая неврастенія и импотенція. Эти несчастныя женщины распространяютъ развратъ, деморализируютъ окружающихъ, дѣлаются даже опасными для мальчиковъ, а такъ какъ встрѣчаются женщины съ гомосексуальной нимфоманіей [1]), то иногда онѣ развращаютъ и дѣвочекъ. Чтобы привлечь мужчинъ, онѣ стараются выставить свои женскія прелести, прибѣгаютъ иногда даже къ экзгибиціи. Состоятельныя нимфоманки нерѣдко доходятъ до того, что нанимаютъ за деньги мужчинъ для удовлетворенія своей libido insatiabilis. Очень часто такія женщины становятся въ концѣ-концовъ проститутками.

Состояніе *сатиріазиса* у мужчинъ аналогично нимфоманіи. Все сказанное относительно послѣдней приложимо mutatis mutandis и къ сатиріазису. Онъ также представляетъ центральное разстройство, протекающее въ острой или хронической формѣ, причемъ въ острыхъ случаяхъ дѣло можетъ доходить до галлюцинаторнаго бреда съ эротическимъ содержаніемъ, а при невозможности разряженія полового аффекта—до приступовъ бѣшеной ярости, delirium acutum.

Ненормально повышенный или ненормально длительный половой аффектъ подчиняетъ себѣ всю психическую жизнь. Самые индифферентные образы будятъ чувственность, всѣ представленія и воспріятія окрашиваются въ сладострастный цвѣтъ. На высотѣ приступа больного охватываетъ пламя страсти, сознаніе затемняется, организмъ приходитъ въ такое состояніе возбужденія, какое имѣетъ мѣсто при coitus'ѣ (см. стр. 30). Тотчасъ же послѣ эякуляціи можетъ наступить новая фаза оргазма, такъ что половые органы остаются въ состояніи длительнаго напряженія (priapismus). Страдающій сатиріазисомъ находится постоянно въ опасности совершить изнасилованіе и потому становится очень опаснымъ для лицъ другого пола. Иногда, по необходимости, онъ предается онанизму или содоміи. Къ счастью, сатиріазисъ встрѣчается рѣдко. Утвержденіе, будто онъ можетъ возникнуть вслѣдствіе отравленія шпанскими мушками, основано на смѣшеніи его съ піапизмомъ. Первоначально чувство сладострастія, которое сопровождаетъ priapismus ab intoxicatione cantharid., очень скоро переходитъ въ противоположное чувство. Аналогично nymphomania chronica mitis, встрѣчаются у мужчинъ состоянія легкаго сатиріазиса, именно въ случаяхъ neurasthenia sexualis praecipue ex masturbatione, по большей части послѣ abusus Veneris, когда рядомъ съ импотенціей имѣется необузданная libido. Здѣсь, какъ и въ острыхъ случаяхъ, фантазія очень возбуждена, сознаніе полно сладострастныхъ картинъ. Такъ какъ мышленіе и желанія у такихъ субъектовъ направлены исключительно на половое удовлетвореніе и такъ какъ въ то же время они страдаютъ импотенціей, а нерѣдко и анафродизіей по крайней мѣрѣ относительной, то при наличности извращенной фантазіи они нерѣдко доходятъ до самыхъ отвратительныхъ поступковъ изъ области полового извращенія. Особенно легко дѣлаются ихъ жертвами дѣти. Иногда они дѣлаются нетерпимыми въ обществѣ благодаря экзгибиціи, публичной мастурбаціи, половымъ актамъ съ лицами собственнаго пола. Рѣчи ихъ полны сальностей, неприличныхъ выраженій и пр.

Нерѣдко легкія степени сатиріазиса встрѣчаются въ начальныхъ стадіяхъ Dem. paralityca и senilis.

[1]) v. Thoinot, Attentats aux moeurs, p. 498.

Наблюденіе 199. Satyriasis. Delir. acutum ex abstinentia.

19 мая 1882 г. въ психіатрическую клинику въ Градѣ былъ принятъ 23-лѣтній больной F., сапожникъ по профессіи, холостой. Отецъ его отличался вспыльчивостью, мать—невропатіей, братъ матери былъ душевно-больной.

Паціентъ никогда раньше серьезно не болѣлъ, не пилъ, но всегда отличался повышенной половой потребностью. 5 дней назадъ у него появилось острое психическое заболѣваніе. Среди бѣлаго дня и въ присутствіи свидѣтелей онъ сдѣлалъ двѣ попытки къ изнасилованію. Арестованный, онъ продолжалъ бредить о сладострастныхъ предметахъ, непрерывно мастурбировалъ, на 3 день впалъ въ состояніе ярости. При поступленіи въ больницу больной представлялъ картину delirium acutum съ явленіями сильнаго двигательнаго раздраженія и лихорадкой. Леченіе эрготиномъ. Выздоровленіе.

5 января 1888 года вторичное поступленіе въ больницу въ состояніи припадка ярости. 4-го паціентъ сдѣлался угрюмымъ, раздражительнымъ, плаксивымъ, появилась безсонница; затѣмъ послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ нападеній на женщинъ сталъ проявлять все усиливающееся возбужденіе.

6-го возбужденіе увеличилось, больной дошелъ до состоянія тяжелаго delirium acutum (тяжелое разстройство сознанія, скрежетаніе зубами, гримасничаніе и другія явленія двигательнаго раздраженія, температура до 40,7). Совершенно непроизвольная мастурбація. Къ 11 января выздоровленіе при энергичномъ леченіи эрготиномъ.

По выздоровленіи больной сообщилъ интересныя данныя относительно причины своего заболѣванія.

Онъ всегда имѣлъ повышенную половую потребность. Первый coitus на 16 году. Воздержаніе причиняло ему головную боль, сильную психическую возбудимость, утомляемость, потерю интереса къ работѣ, безсонницу. Такъ какъ, живя въ деревнѣ, онъ рѣдко имѣлъ возможность удовлетворить свою потребность, то онъ прибѣгалъ къ мастурбаціи. Онъ долженъ былъ мастурбировать 1—2 р. въ день.

Уже 2 мѣс. не имѣлъ coitus'а. Половое возбужденіе все возрастало, онъ могъ думать только о томъ, какъ-бы удовлетворить свое половое чувство. Одной мастурбаціи было уже недостаточно, чтобы устранить все болѣе и болѣе усиливавшіяся разстройства, вызванныя воздержаніемъ. Въ послѣдніе дни потребность въ coitus'ѣ сдѣлалась неудержимой, безсонница, возбужденіе. О періодѣ наивысшаго развитія болѣзни онъ имѣетъ только суммарное воспоминаніе. Въ здоровомъ состояніи паціентъ представляетъ въ высшей степени благонравнаго субъекта. На свою необузданную страсть онъ смотритъ какъ на несомнѣнную болѣзнь и боится будущаго.

Наблюденіе 200. Satyriasis. 7 іюля 1874 г. инженеръ A., ѣхавшій по дѣламъ изъ Тріеста въ Вѣну, остановился на станціи B. a. Mur., отправился въ городъ, оттуда въ ближайшую деревню St., забрелъ въ какую-то хижину, гдѣ въ это время находилась одна только 70-лѣтняя старуха, набросился на нее, съ намѣреніемъ изнасиловать. Жители деревни схватили его, и онъ былъ арестованъ мѣстной полиціей. На допросѣ онъ показалъ, что хотѣлъ найти живодерню, чтобы удовлетворить свое возбужденное половое чувство съ собакой; такое половое возбужденіе бываетъ у него часто. Онъ не отрицалъ своего поступка, но объяснилъ его болѣзнью. Жара, тряска вагона, забота о семьѣ, къ которой онъ хотѣлъ поѣхать,—все это затуманило его мозгъ и сдѣлало его больнымъ. Нельзя было замѣтить, чтобы онъ проявлялъ стыдъ или раскаяніе. Держалъ онъ себя открыто, весело, глаза у него были красные и блестящіе, голова горячая, языкъ обложенъ, пульсъ полный, мягкій, до 100 ударовъ, въ пальцахъ легкая дрожь.

На отвѣты арестованный отвѣчалъ точно, но торопливо, взоръ его былъ

безпокойный, и въ немъ легко было прочесть выраженіе сладострастія. На приглашеннаго судебнаго врача онъ произвелъ впечатлѣніе больного, такъ, какъ если бы онъ находился въ началѣ алкогольнаго помѣшательства.

А. 45 лѣтъ, женатъ, имѣетъ ребенка. О здоровьѣ своихъ родителей и другихъ членовъ семьи ничего не можетъ сообщить.

Въ дѣтствѣ онъ былъ слабымъ, невропатическимъ ребенкомъ. Когда ему было 5 лѣтъ, онъ получилъ ударъ по головѣ киркой. Эта травма оставила рубецъ въ 1'' длины и $^1/_2$'' ширины, помѣщающійся на правой теменной и лобной костяхъ. Кость въ этомъ мѣстѣ нѣсколько вдавлена и срощена съ покрывающей ее кожей.

Давленіе на это мѣсто вызываетъ боль, которая иррадіируетъ въ нижнюю вѣтвь тройничнаго нерва. Появляются иногда въ этомъ мѣстѣ и произвольныя боли. Въ дѣтствѣ часто «обморочные приступы». До наступленія половой зрѣлости болѣлъ пневмоніей, ревматизмомъ и кишечнымъ катарромъ.

Уже съ 7 лѣтъ онъ началъ чувствовать странное влеченіе къ мужчинамъ— именно влюбился въ одного полковника. При взглядѣ на него испытывалъ трепетъ въ сердцѣ, цѣловалъ землю, гдѣ тотъ проходилъ. На 10 году влюбился въ одного депутата рейхстага. Впослѣдствіи онъ тоже продолжалъ мечтать о мужчинахъ, но отношенія его къ нимъ оставались чисто платоническими. Съ 14 лѣтъ началъ онанировать. На 17 году первый coitus съ женщиной. Послѣ этого тотчасъ же исчезли всѣ прежнія проявленія превратнаго полового ощущенія. Къ тому же времени относится бывшее у него своеобразное психопатическое состояніе, которое онъ описываетъ какъ своего рода ясновидѣніе. Съ 15 лѣтъ началъ страдать геморроемъ съ явленіями plethora abdominalis. Когда у него наступали обильныя геморроидальныя кровотеченія, что случалось каждыя 3—4 недѣли, онъ чувствовалъ себя лучше. Въ остальное время онъ постоянно испытывалъ мучительное половое возбужденіе, которое онъ старался облегчить частью онанизмомъ, частью сношеніями съ женщинами. Его раздражала каждая встрѣчная женщина. Даже когда онъ находился среди своихъ родственницъ, ему нужно было удерживаться, чтобы не сдѣлать имъ грязныя предложенія. Иногда ему удавалось побѣждать въ себѣ свою страсть, а иногда онъ не могъ противостоять ей и совершалъ непристойные поступки. Если его выбрасывали за дверь, то онъ бывалъ доволенъ, такъ какъ нуждался—какъ онъ говорилъ,—въ такомъ коррективѣ и въ такой поддержкѣ въ борьбѣ съ неудержимымъ влеченіемъ, которое тяготило его самого. Періодичности въ наступленіи его полового возбужденія отмѣтить нельзя было.

До 1861 года онъ предавался эксцессамъ in Venere и перенесъ нѣсколько разъ трипперъ и шанкръ.

Въ 1861 году женился. Онъ чувствовалъ себя удовлетвореннымъ въ половомъ отношеніи, но былъ въ тягость женѣ благодаря своей сильной потребности.

Въ 1864 г. продѣлалъ приступъ маніи въ госпиталѣ, въ F.; въ томъ же году заболѣлъ вторично и былъ помѣщенъ въ больницу для душевно-больныхъ въ X., гдѣ пробылъ до 1867 г.

Тамъ онъ страдалъ рецидивирующей маніей съ сильнымъ половымъ возбужденіемъ. Причиной этого своего заболѣванія онъ считалъ кишечный катарръ и пережитыя непріятности.

Впослѣдствіи онъ выздоровѣлъ, но повышенная половая страсть продолжала мучить его. Если онъ разлучался съ женой хотя на короткое время, то страсть возростала у него съ такой силой, что ему было безразлично, съ кѣмъ удовлетворить ее—съ человѣкомъ или животнымъ. Въ особенности усиливалось его страданіе лѣтомъ; въ это время его мучили сильные приливы крови къ тазовымъ органамъ. На основаніи того, что онъ запомнилъ изъ чтенія медицинскихъ книгъ, онъ полагаетъ, что у него имѣется преобладаніе гангліозной системы надъ церебральной.

Въ октябрѣ 1873 г. ему потребовалось по обязанностямъ службы разлучиться съ женой. До Пасхи онъ только повременамъ предавался онанизму. Съ этого времени началъ прибѣгать къ женщинамъ и сукамъ. Съ середины іюня до 7 іюля у него не было возможности получить половое удовлетвореніе. Онъ сталъ чувствовать возбужденіе, разбитость, ему казалось, что онъ сходитъ съ ума. Послѣднія ночи плохо спалъ Тоска о женѣ, которая жила въ Вѣнѣ, заставила его бросить службу. Онъ взялъ отпускъ. Жара въ дорогѣ, лязгъ вагоновъ привели его въ полное разстройство. Половое возбужденіе и напряженіе крови внизу живота сдѣлались невыносимыми, все прыгало у него передъ глазами. Въ такомъ состояніи онъ оставилъ купе. Въ головѣ у него все смѣшалось, онъ не сознавалъ, куда идетъ; на одинъ моментъ у него явилась мысль броситься въ воду; все что онъ видѣлъ передъ собой, было покрыто какой-то пеленой. Mulierem tunc adspexit, penem nudavit, feminamque amplecti conatus est. Но она стала кричать, и онъ былъ арестованъ.

Тотчасъ же послѣ покушенія, онъ ясно созналъ то, что сдѣлалъ. Онъ публично сознался въ своемъ преступленіи, которое онъ помнилъ во всѣхъ деталяхъ, но которое казалось ему чѣмъ-то болѣзненнымъ. Онъ не считалъ себя виновнымъ.

Еще нѣсколько дней Cl. страдалъ головной болью, приливами крови, безсонницей и становился временами возбужденнымъ и безпокойнымъ. Душевныя функціи его были нормальны, но онъ отъ природы былъ нѣсколько страннымъ человѣкомъ съ слабымъ, безвольнымъ характеромъ. Въ выраженіи его лица есть что-то сладострастное и дикое, что напоминаетъ фавна. Страдаетъ геморроемъ; половые органы нормальны. Лобная часть черепа нѣсколько узка и поката. Ростъ высокій, питаніе хорошее. Въ растительныхъ функціяхъ кромѣ поносовъ не отмѣчено никакихъ разстройствъ.

Наблюденіе 201. Satyriasis intermittens. D., помѣщикъ, всѣми уважаемый человѣкъ, женатый, 35 лѣтъ, сталъ за послѣдніе 3 года все чаще и чаще впадать въ состояніе полового возбужденія, которое въ теченіе послѣдняго года приняло характеръ настоящихъ приступовъ сатиріазиса. Ни наслѣдственности, ни другой органической причины болѣзни не имѣется.

D. tempore, quum libidinibus valde afficeretur, decem vel quindecim cohabitationes per 24 hores exegit, neque tamen cupiditates suas satiavit.

Мало-по-малу у него развилось состояніе повышенной нервной раздражимости (éréthisme général), выражавшейся въ сильнѣйшей раздражительности вплоть до патологическихъ аффектовъ гнѣва и влеченія къ алкоголю, которое въ свою очередь привело къ явленіямъ алкоголизма. Приступы сатиріазиса достигали у него такой силы, что онъ терялъ ясность сознанія и готовъ былъ на какую угодно крайность, чтобы удовлетворить свое слѣпое влеченіе къ половому акту. Qua de causa factum est ut uxorem suam alienis viris immovero animalibus ad coeundum traderet, cum ipso filiabus praesentibus concubitum exsequi jusserit, propterea quod haec facta majorem ipsi voluptatem afferent. Все, что онъ дѣлалъ на высотѣ приступовъ, когда его крайняя всевозбудимость приводила даже къ аффектамъ яростнаго гнѣвна, онъ совершенно забывалъ. Однако онъ сознавалъ, что у него бываютъ моменты, когда онъ теряетъ власть надъ своими чувствами и когда жена перестаетъ его удовлетворять, такъ что онъ долженъ бросаться на первую встрѣчную женщину. Послѣ одного сильнаго душевнаго потрясенія эти приступы полового возбужденія внезапно прекратились. (*Lenz*, Bulletin de la société de méd. mentale de Belgique Nr. 21).

Меланхолія.

Настроеніе меланхолика и состояніе его сознанія неблагопріятны для пробужденія полового чувства. Тѣмъ не менѣе случается, что такіе больные мастурбируютъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые я наблюдалъ, дѣло шло о субъектахъ отягощенныхъ, которые уже до болѣзни предавались мастурбаціи. Повидимому онанистическій актъ вытекаетъ здѣсь не изъ желанія удовлетворить сладострастное возбужденіе, а скорѣе является результатомъ привычки, скуки, страха и стремленія вызвать хотя бы временную перемѣну въ мучительномъ психическомъ состояніи.

Истерія.

При этомъ неврозѣ ненормальности половой жизни встрѣчаются въ высшей степени часто, а въ случаяхъ съ наслѣдственнымъ отягощеніемъ даже всегда.

Здѣсь могутъ имѣть мѣсто всевозможныя аномаліи половой функціи въ самыхъ пестрыхъ и неожиданныхъ сочетаніяхъ; а при наличности наслѣдственно-дегенеративной почвы и нравственной imbecillitas также въ формѣ самыхъ глубокихъ извращеній. Болѣзненныя измѣненія и извращенія въ области половыхъ ощущеній оказываютъ всегда извѣстное вліяніе на всю психику этихъ больныхъ.

Замѣчательный случай этого рода сообщилъ *Giraud*.

Наблюденіе 202. Mariauna L. въ Бордо усыпила наркотиками свою госпожу и во время ея сна предоставила ея дѣтей своему любовнику для полового акта и затѣмъ заставила ихъ быть свидѣтелями самыхъ безнравственныхъ сценъ. Выяснилось, что L.—истеричка (геміанэстезія и приступы судорогъ) и что до заболѣванія она вела себя прекрасно и пользовалась полнымъ довѣріемъ. Послѣ же болѣзни она стала безстыдно предаваться мастурбаціи и потеряла нравственное чувство.

Очень часто при истеріи замѣчается болѣзненное повышеніе полового чувства. Повышеніе это можетъ иногда имѣть интермиттирующій (менструальный?) характеръ. Въ результатѣ женщины—и даже замужнія—впадаютъ въ проституцію. Въ болѣе легкихъ случаяхъ половое влеченіе выражается въ онанизмѣ, обнаженіи тѣла у себя дома, пачканіи себя мочей и другими грязными веществами, надѣваніи мужского костюма и т. д.

Schüle (Klin. Psychiatrie 1886, p. 237) указываетъ на особенную частоту болѣзненнаго повышенія полового влеченія; «повышеніе это при наличности предрасположенія превращаетъ дѣвушекъ и даже женщинъ, живущихъ въ счастливомъ бракѣ, въ Мессалинъ». Названный авторъ знаетъ случаи, гдѣ уже во время свадебнаго путешествія женщины дѣлали попытки бѣжать съ случайно встрѣчавшимися имъ мужчинами, и гдѣ уважаемыя матери семействъ заводили связи безъ всякаго разбора, жертвуя своимъ достоинствомъ и честью для удовлетворенія ненасытнаго сладострастія.

При истерическомъ умопомѣшательствѣ болѣзненно повышенное половое влеченіе можетъ выражаться въ формѣ безумной ревности, недобросовѣстныхъ обвиненій мужчинъ въ безнравственныхъ поступкахъ [1]), въ галлюцинаціяхъ совокупленія [2]) и т. д.

Иногда можетъ встрѣчаться и frigiditas съ недостаточнымъ ощущеніемъ сладострастія; по большей части въ основѣ этого лежитъ половая анэстезія.

[1]) См. между прочимъ случай Merlac въ Lehrbuch d. ger. Psychopathol. автора, 3 изд. стр. 322.—Morel, Traité des malad. mentales, p. 697,—Legrand, La folie p. 337.—Process La Roncière въ Annal. d'hyg., 1 Serie, IV, 3 Serie, XXII.

[2]) На этомъ основаны такъ назыв. инкубы въ средневѣковыхъ процессахъ о вѣдьмахъ.

Paranoia.

Ненормальныя проявленія половой жизни не составляютъ рѣдкости при различныхъ формахъ первичнаго помѣшательства. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, нѣкоторыя формы послѣдняго развиваются на почвѣ половыхъ эксцессовъ (paranoia masturbat.) или полового возбужденія; кромѣ того мы имѣемъ здѣсь дѣло съ психическими дегенерантами, у которыхъ, какъ показываетъ опытъ, наряду съ различными функціональными признаками вырожденія, имѣется нерѣдко также и глубокое нарушеніе половой жизни.

Болѣзненное повышеніе, а иногда и извращеніе полового чувства особенно рѣдко выступаетъ при paranoia erotica и paranoia religiosa. При первой формѣ состояніе полового возбужденія не ведетъ непосредственно къ поступкамъ и дѣйствіямъ, имѣющимъ цѣлью половое удовлетвореніе; гораздо чаще (хотя отнюдь не всегда) оно проявляется въ платонической любви, въ боготвореніи какой-нибудь личности другого пола, доставляющей эстетическое удовлетвореніе, иногда даже въ любви къ воображаемому лицу, къ картинѣ, статуѣ.

Впрочемъ, нерѣдко въ основѣ такой вялой, чисто духовной любви лежитъ слабость органовъ воспроизведенія, явившаяся въ результатѣ продолжительной мастурбаціи; иногда подъ покровомъ цѣломудренной любви скрываются сильное сладострастіе и половые эксцессы. Временами, въ особенности у женщинъ, можетъ наступать состояніе сильнѣйшаго полового возбужденія въ формѣ нимфоманіи.

Paranoia religiosa по большей части также имѣетъ свои корни въ половой сферѣ; здѣсь мы встрѣчаемъ ненормально раннее появленіе и болѣзненно-сильное развитіе полового чувства. Libido находитъ себѣ удовлетвореніе въ мастурбаціи или въ религіозной мечтательности, предметомъ которой дѣлаются отдѣльныя лица духовнаго званія, святые и т. д.

О психо-патологической связи между областью полового чувства и областью религіознаго чувства мы подробно говорили на стр. 9.

Помимо мастурбаціи, при paranoia religiosa сравнительно часто встрѣчаются половыя преступленія.

Въ сочиненіи *Marc'a* (перев. *Ideler* II, p. 160) имѣется одинъ замѣчательный случай религіознаго помѣшательства, поведшій къ нарушенію супружеской вѣрности. Другой случай, гдѣ 43-лѣтній мужчина, страдавшій paranoia religiosa, соворшилъ растлѣніе маленькихъ дѣвочекъ во время приступа эротическаго возбужденія, описалъ *Giraud* (Annal. méd. psychol). Сюда же относится и слѣдующее наблюденіе (*Liman*, Virteljahrschr. f. ger. Med.).

Наблюденіе 203. М. сдѣлалъ беременной собственную дочь. Его жена, мать 18 человѣкъ дѣтей и сама беременная отъ своего мужа, сообщила объ этомъ судебнымъ властямъ. М. уже 2 года страдалъ paranoia religiosa. «Мнѣ было откровеніе, что я долженъ раздѣлить ложе съ своей дочерью, которая есть вѣчное солнце. Отъ вѣры моей, жившей 18 вѣковъ, долженъ родиться человѣкъ изъ крови и плоти. Этотъ человѣкъ будетъ мостомъ вѣчной жизни между Старымъ и Новымъ Завѣтомъ». Больной послѣдовалъ этому откровенію, имѣвшему, по его мнѣнію, божественное происхожденіе.

При paranoia persecutoria иногда также встрѣчаются патологическія проявленія полового чувства.

Наблюденіе 204. 30-лѣтняя женщина заманила къ себѣ игравшаго неподалеку 5-лѣтняго мальчика, обѣщавъ ему дать деньги и угостить жаренымъ, реге

lusit, supra puerum flexa coitum conavit. Эта женщина, учительница по профессіи, отличавшаяся всегда строгой нравственностью, была обманута и брошена однимъ мужчиной, послѣ чего нѣкоторое время занималась проституціей. Ключъ для объясненія ея безнравственнаго поведенія нужно искать въ томъ, что она страдала очень развитой маніей преслѣдованія и считала себя въ таинственной власти ея прежняго возлюбленнаго, который, какъ ей казалось, принуждалъ ее къ половымъ сношеніямъ. Такъ и относительно упомянутаго выше мальчика она полагала, что онъ посланъ ей ея возлюбленнымъ. Было невѣроятно, чтобы мотивомъ ея преступленія была грубая чувственность, такъ какъ ей не трудно было удовлетворить свое половое влеченіе естественнымъ путемъ (*Küssner*, Berl. klin. Wochenschrift).

Наблюденіе 205. Противонравственныя дѣйствія надъ дѣтьми. Paranoia. 26 мая желѣзнодорожный служащій X., 46 лѣтъ, пенсіонеръ, былъ пойманъ на людной дорогѣ въ то время, какъ онъ сосалъ репет 8 лѣтняго мальчика. По дорогѣ въ домъ заключенія онъ совершилъ то же преступленіе съ ѣхавшимъ съ нимъ молодымъ арестантомъ, а затѣмъ и еще съ однимъ, послѣ чего его прямо отправили въ психіатрическую клинику; тамъ онъ продолжалъ совершать покушенія на больныхъ, пока его не помѣстили въ изоляторъ.

Изслѣдованіе показало, что больной страдаетъ paranoia persecutora, которая развилась изъ долголѣтней конституціональной неврастеніи на почвѣ тяжелаго наслѣдственнаго отягощенія. Въ бредѣ преслѣдованія главную роль играло его прежнее начальство, которое, какъ ему казалось, держало его въ своей власти и старалось заставить снова поступить на службу. Но вотъ за послѣдніе 2 года онъ замѣтилъ, что нѣкоторые люди, очевидно расположенные къ нему, въ томъ числѣ важные чиновники, хотятъ указать ему путь, какимъ онъ могъ бы избавиться отъ тяжелаго и мучительнаго бремени постояннаго преслѣдованія. Они многозначительно брали въ ротъ палецъ и сосали его. Еще яснѣе были указанія, которыя дѣлали ему его братія: они обращались къ собакамъ, говорили имъ, чтобы они лизали, но въ дѣйствительности имѣли при этомъ въ виду его. Отсюда онъ понялъ, что если онъ будетъ публично лизать у кого-нибудь половые органы, то онъ настолько скомпрометируетъ себя, что его прежнее начальство не сможетъ уже вернуть его на должность, и онъ такимъ образомъ получитъ снова свободу.

Сначала онъ не могъ рѣшиться на такой отвратительный поступокъ, но преслѣдованія настолько усилились, что онъ не видѣлъ другого исхода; сперва онъ пытался скомпрометировать себя тѣмъ, что совершалъ cunnilingus у тѣхъ проститутокъ, которыя поощряли его къ этому жестами и взглядомъ. Но видя, что проститутки не доносятъ на него, онъ сталъ прибѣгать къ мальчикамъ и дѣвочкамъ (полъ былъ для него безразличенъ), которые дѣлали ему соотвѣтствующіе знаки. Онъ не понимаетъ, какимъ образомъ поступокъ, внушенный ему высокопоставленнымъ лицомъ, могъ привести его къ конфликту съ полиціей и почему продолжаются преслѣдованія прежней дирекціи, несмотря на то, что онъ такъ основательно себя скомпрометировалъ.

Что паціентъ старался достигнуть своей нелѣпой цѣли путемъ такого отвратительнаго эротическаго преступленія, а не путемъ, напр., воровства,—это объясняется тѣмъ, что на почвѣ его неврастеніи и импотенціи у него постепенно развилось извращеніе въ сферѣ половой жизни.

Паціентъ отличался всегда повышенной половой возбудимостью; половая организація его въ основѣ была гетеросексуальною, но благодаря многолѣтней neurasthenia sexualis онъ не получалъ никакого удовлетворенія при coitus'ѣ, причемъ эрекція постепенно становилась все слабѣе. Онъ обращался къ врачамъ, и тѣ совѣтовали ему воздержаніе. Благодаря сильному libido, онъ не могъ выполнить этого совѣта, а благодаря импотенціи не могъ совершать coitus. Такимъ

образомъ онъ пришелъ къ cunnilingus, при которомъ онъ всегда ясно ощущалъ чувство сладострастія, а иногда даже имѣлъ эякуляцію. Этимъ компенсировалось его отвращеніе къ такому «лизанію», а когда ко всему этому присоединились еще параноическія указанія относительно дѣтей, то несчастный въ концѣ-концовъ попалъ на путь преступленія.

Онъ сознается, что съ теченіемъ времени при своихъ противонравственныхъ поступкахъ съ дѣтьми онъ началъ ощущать половое удовлетвореніе и что это послѣднее было однимъ изъ мотивовъ его преступленій. Но главная причина все-таки въ томъ безвыходномъ положеніи, въ которое онъ попалъ благодаря преслѣдованіямъ своего прежняго начальства. Въ клиникѣ паціентъ велъ себя спокойно и послушно, такъ что черезъ нѣкоторое время онъ могъ быть переданъ на руки роднымъ.

Такіе же случаи описалъ *Cullere* (Perversions sexuelles chez les persécutés въ Annal. médico-psychol., мартъ 1886); напр., одинъ больной, страдавшій paranoia sexualis persecutoria, пытался изнасиловать свою сестру, ибо ему казалось, что его принуждаютъ къ этому бонапартисты.

Въ другомъ случаѣ одинъ капитанъ, который страдалъ маніей электро-магнетическаго преслѣдованія, былъ принуждаемъ своими преслѣдователями къ педерастіи, къ которой онъ чувствовалъ сильное отвращеніе. Въ другомъ аналогичномъ случаѣ преслѣдователь побуждалъ къ онанизму и педерастіи.

VI. Болѣзненныя проявленія половой жизни въ судебномъ отношеніи [1]).

У всѣхъ культурныхъ націй лицо, совершившее преступленіе противъ нравственности, преслѣдуется закономъ. Такъ какъ охрана нравственности и потомства является однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій существованія государства и общества, то государство должно дѣлать все возможное для защиты нравственности и для борьбы съ чувственностью. Но борьба это неравная, ибо только извѣстная часть половыхъ извращеній можетъ быть преслѣдуема судомъ; кромѣ того въ борьбѣ съ такимъ могущественнымъ природнымъ инстинктомъ можно вообще сдѣлать немного при помощи наказанія. Наконецъ, по самой природѣ своей половыя преступленія таковы, что только часть ихъ доходитъ до свѣдѣнія властей. Общественное мнѣніе приходитъ на помощь властямъ въ томъ смыслѣ, что считаетъ подобнаго рода преступленія обезчещивающими.

Уголовная статистика обнаруживаетъ тотъ печальный фактъ, что въ современномъ культурномъ обществѣ половыя преступленія непрерывно учащаются; въ особенности это замѣтно по отношенію къ преступленіямъ надъ малолѣтними (до 14 лѣтъ).

Уже *Casper* (Klinische Novellen) въ началѣ 60-хъ годовъ обратилъ вниманіе на этотъ печальный фактъ. Въ качествѣ судебнаго врача (въ Берлинѣ) ему

---

[1]) S. Weisbrod, Die Sittlichkeitsverbrechen vor dem Gesetz. Berlin 1891.— Dr. Pasquale Penta, I pervertimenti sessuali nell' uomo. Napoli 1893.— Seydel, Die Beurteilung der perversen Sexualvergehen in foro. Vierteljahrsschr. f. ger. Med. 1893, Heft. 2.—Viazzi, Dui reati sessuali (Biblioteca antropologica giuridica).—Archivio di Psichiatria vol. XIX. fasc. 1 „Strafgesetzbücher und Unzuchtsdelicte».—v. Schrenk-Notzing, Archiv. f. Kriminalanthropol. Bd. 1, H. 1.

пришлось за время съ 1842 по 1851 г. изслѣдовать только 52 случая преступленій противъ нравственности; а съ 1852 по 1861 гг. было уже 138 случаевъ такихъ преступленій, совершенныхъ надъ малолѣтними и взрослыми лицами женскаго пола.

Согласно «Comptes rendus de la justice criminelle en France» въ 1826—40 гг. «attentats aux moeurs» составляли только 20% всѣхъ преступленій противъ личности, а съ 1856 по 1860 уже 53%. Изъ нихъ преступленія, совершенныя надъ дѣтьми, составляли съ 1826—30 гг. только $^1/_{13}$ часть всѣхъ процессовъ, а съ 1856—60 уже $^1/_3$.

Для Франціи *Oettingen* (Moralstatistik) сообщаетъ слѣдующія данныя: въ 1826 г. 136 процессовъ по поводу изнасилованія дѣтей, а въ 1867 г.—805.

Moreau (aberrations du sens génésique) опредѣляетъ число процессовъ, возбужденныхъ по поводу противонравственныхъ преступленій надъ дѣтьми, для 1872 г. въ 682, для 1876 г.—въ 875.

Въ Англіи число такихъ преступленій, дошедшихъ до суда, было въ 1830—34 гг. 167, въ 1851—55 гг.—1395.

Въ Пруссіи, по *Oettingen*'у, число сексуальныхъ проступковъ возросло съ 1855 по 69 гг. въ отношеніи 325:925, а число сексуальныхъ преступленій въ отношеніи 1477:2945. *Ortloff* («die strafbaren Handlungen») также находитъ значительное увеличеніе противонравственныхъ преступленій надъ дѣтьми моложе 14 лѣтъ.

Интересную статистику противонравственныхъ преступленій, бывшихъ предметомъ разбирательства во французскихъ судахъ за время 1860—1892 гг., даетъ *Thoinot* (attentats aux moeurs et perversions du sens génital, 1898, Paris). Въ то время, какъ общая половая преступность во Франціи видимо уменьшается (въ 1860 г. 830 случаевъ, т. е. 2,3 случая на 100 тыс. жителей; въ 1892 г. только 679, т. е. 1,7 случая на 100 тыс. жит.), относительное количество преступленій надъ дѣтьми, напротивъ, возрастаетъ: въ 1860 г. отношеніе числа преступленій противъ взрослыхъ къ числу преступленій противъ дѣтей было 180:650 (1:3,6), а въ 1892 г. 78:601 (1:7,7); въ 1885 г. преступленія противъ дѣтей достигали максимума (1:9,5).

Моралисты усматриваютъ во всѣхъ этихъ печальныхъ фактахъ не больше, какъ признакъ общаго упадка нравственности и высказываются иногда въ томъ смыслѣ, что отчасти виновата въ этомъ та мягкость, которую проявляетъ современное законодательство въ наказаніи сексуальныхъ преступленій, подвергавшихся въ прошломъ столѣтіи гораздо болѣе тяжелымъ карамъ.

Врачъ, изслѣдующій это явленіе, приходитъ, напротивъ, къ тому возврѣнію, что оно находится въ зависимости отъ все возростающей въ современномъ культурномъ обществѣ нервозности. Представители послѣднихъ поколѣній являются нерѣдко невропатическими субъектами съ повышенной возбудимостью половой сферы, съ наклонностью къ половымъ излишествамъ; ослабленіе половой способности, при одновременномъ сохраненіи похотливости, приводитъ ихъ къ половымъ извращеніямъ. Немалую роль въ этихъ дегенеративныхъ процессахъ современной культурной жизни играетъ и алкоголизмъ, понижающій этическій и интеллектуальный уровень самихъ пьяницъ и ихъ потомства и дѣйствующій въ то же время возбуждающимъ образомъ на ихъ половую сферу.

Относительное возростаніе числа противонравственныхъ преступленій, совершенныхъ надъ дѣтьми, объясняется, по моему мнѣнію, все возростающимъ физическимъ упадкомъ (импотенція) и психическимъ вырожденіемъ взрослаго населенія.

Въ пользу этого говоритъ тотъ фактъ, открытый еще *Tardieu* и подтвержденный затѣмъ *Brouardel*'емъ и *Bernard*'омъ, что преступленія надъ дѣтьми встрѣчаются несравненно чаще въ городахъ (въ особенности въ большихъ), а надъ взрослыми (главн. обр. изнасилованіе)—въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Затѣмъ статистическія данныя, приводимыя *Tardieu* и *Brouardel*'емъ, показываютъ, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ возраста преступниковъ увеличивается и процентъ противонравственныхъ преступленій противъ дѣтей, что чѣмъ старше преступникъ, тѣмъ моложе его жертва, и что старики совершаютъ противонравственныя преступленія уже исключительно надъ дѣтьми; все это подтверждаетъ наше предположеніе, что impotentia coeundi рядомъ съ потерей нравственнаго чувства (dementia senilis) являются главными причинными моментами въ происхожденіи этихъ ужасныхъ преступленій.

Что въ совершеніи сексуальныхъ преступленій нерѣдко играютъ важную роль невропатическія и даже психопатическія условія,—это въ достаточной мѣрѣ выясняется изъ предыдущаго нашего изложенія. Это выдвигаетъ передъ нами вопросъ о *вмѣняемости* многихъ изъ тѣхъ субъектовъ, которые обвиняются въ совершеніи противонравственныхъ преступленій.

Неоспоримая заслуга психіатріи заключается въ томъ, что она изучила и доказала наличность психической болѣзни во многихъ случаяхъ чудовищныхъ, парадоксальныхъ половыхъ актовъ.

Но этими результатами психо-патологическаго изслѣдованія юриспруденція—въ лицѣ ея законодательныхъ и судебныхъ органовъ—до сихъ поръ воспользовалась очень мало. Становясь такимъ образомъ въ противорѣчіе съ медициной, она постоянно рискуетъ обвинить и подвергнуть наказанію такихъ людей, которые съ научной точки зрѣнія должны быть признаны неотвѣтственными за свои поступки.

Благодаря такому поверхностному отношенію къ преступленіямъ, глубоко подрывающимъ общественные интересы и общественное благо, юстиція часто возвращаетъ обществу какого-нибудь опаснѣйшаго преступника, убійцу, звѣря въ человѣческомъ образѣ, послѣ того, какъ онъ отбылъ наложенное на него наказаніе, между тѣмъ какъ научнымъ изслѣдованіемъ можетъ быть установлено, что преступникъ представляетъ собою человѣка съ врожденной психической и половой дегенераціей и, слѣдовательно вполнѣ, невмѣняемаго и что этотъ человѣкъ долженъ быть не наказываемъ, а обезвреженъ удаленіемъ изъ общества на всю жизнь.

Если юстиція будетъ имѣть въ виду не преступника, а преступленіе, то ей всегда будетъ угрожать опасность нарушенія важнѣйшихъ интересовъ общества (общественная нравственность и общественная безопасность) и индивидуума (честь).

Нѣтъ другой области уголовнаго права, гдѣ совмѣстная работа судьи и врачебнаго эксперта была бы такъ необходима, какъ область сексуальныхъ преступленій. Только антропологo-клиническое изслѣдованіе проливаетъ свѣтъ на этого рода преступленія.

Видъ преступленія самъ по себѣ никогда не бываетъ достаточенъ для того, чтобы увѣренно рѣшить, имѣется-ли здѣсь дѣло съ психопатическимъ актомъ, или преступленіе умѣщается въ физіологическія рамки психической жизни.

Извращенное дѣйствіе не означаетъ еще извращенія ощущенія. По крайней мѣрѣ самыя чудовищныя извращенныя дѣйствія полового характера встрѣчаются иногда у вполнѣ здоровыхъ въ психическомъ отношеніи людей. *Но извращеніе ощущенія должно разсматриваться какъ явленіе безусловно патологическое.* Доказательствомъ этому служитъ процессъ возникновенія тѣхъ условій, изъ которыхъ развивается это извращеніе, и тотъ фактъ, что оно является однимъ изъ проявленій общаго невропатическаго или психопатическаго состоянія.

Важное значеніе имѣетъ *species facti*, но и она позволяетъ только дѣлать предположенія, ибо одно и то же половое дѣйствіе, въ зависимости, напр., отъ того, совершено-ли оно эпилептикомъ, паралитикомъ или психически-здоровымъ человѣкомъ, обнаруживаетъ разнообразныя черты и различныя особенности.

Періодическое возвращеніе поступка при тождественныхъ условіяхъ и импульсивность въ совершеніи его должны возбуждать серьезное подозрѣніе относительно патологическаго характера его. Окончательное рѣшеніе вопроса возможно лишь при нахожденіи психологическихъ мотивовъ поступка (ненормальность представленій и чувствованій) и при сведеніи этихъ ненормальностей къ ихъ первоисточнику—къ общему невро-психопатическому состоянію субъекта, т. е. либо къ остановкѣ психическаго развитія, либо къ состоянію психическаго вырожденія, либо къ психозу.

При изученіи мотивовъ отдѣльныхъ поступковъ эксперты могутъ руководствоваться тѣми наблюденіями, которыя изложены въ этой книгѣ, въ главахъ, посвященныхъ общей и частной патологіи.

Факты, необходимые для рѣшенія вопроса, имѣется-ли дѣло съ простой безнравственностью или съ психопатическимъ состояніемъ, могутъ быть получены лишь при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи, при подробномъ, строго-научномъ изученіи всей личности, ея анамнеза и status praesens какъ въ клиническомъ, такъ и въ антропологическомъ отношеніи.

Очень важно установленіе *врожденной* аномаліи половой жизни, для чего необходимо изслѣдовать наличность состоянія психическаго вырожденія. *Пріобрѣтенная* аномалія можетъ быть признана патологической тогда, когда ее удается свести на невро- или психопатическое состояніе.

На практикѣ здѣсь прежде всего приходится думать о dementia paralytica и эпилепсіи. Центръ тяжести вопроса о вмѣняемости лежитъ въ томъ, чтобы доказать у обвиняемаго въ совершеніи полового преступленія наличность психопатическаго состоянія.

Такое доказательство безусловно необходимо для того, чтобы избѣжать опасности оправданія простой безнравственности подъ флагомъ болѣзни.

Психопатическія состоянія, дѣлающія преступника невмѣняемымъ, могутъ вести къ преступленіямъ противъ нравственности при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1. Нормальное, хотя, можетъ быть, и повышенное половое влеченіе не встрѣчаетъ противодѣйствія со стороны нравственныхъ и правовыхъ представленій, потому что: a) либо эти представленія не были усвоены съ самаго начала (врожденныя состоянія психической слабости); b) либо они были потеряны (пріобрѣтенныя состоянія психической слабости).

2. Половое влеченіе повышено (состояніе психической экзальтаціи) и въ то же время сознаніе затемнено и психическій механизмъ слишкомъ разстроенъ, чтобы могли дѣйствовать задерживающія представленія, хотя таковыя и имѣются.

3. Половое влеченіе извращено (состояніе психической дегенераціи). Одновременно оно можетъ быть повышено и непобѣдимо по своей силѣ.

Тѣ случаи сексуальныхъ преступленій, которые не стоятъ въ связи съ какимъ-нибудь психическимъ дефектомъ, состояніемъ вырожденія или болѣзнью, не могутъ разсчитывать на оправданіе вслѣдствіе невмѣняемости.

Во многихъ случаяхъ вмѣсто болѣзненно психическаго состоянія мы находимъ неврозъ—мѣстный или общій. Такъ какъ между неврозомъ и психозомъ существуетъ рядъ незамѣтныхъ переходовъ, такъ какъ и при неврозѣ элементарныя психическія разстройства встрѣчаются довольно часто, а при глубокомъ извращеніи половой жизни даже всегда и такъ какъ невротическія разстройства, какъ, напр., импотенція, раздражительная слабость и т. д., могутъ оказать извѣстное вліяніе на инкриминируемый поступокъ, то справедливый судъ независимо отъ того, на сколько вліяетъ на вмѣняемость преступника наличность психическаго дефекта или болѣзни, долженъ признать въ самомъ неврозѣ смягчающее вину обстоятельство.

Юристъ-практикъ не можетъ—по различнымъ соображеніямъ—призывать судебнаго врача для психіатрической экспертизы во всѣхъ случаяхъ сексуальныхъ преступленій.

Когда именно онъ долженъ это дѣлать,—это, конечно, должно быть предоставлено его совѣсти и его усмотрѣнію. Слѣдующіе факты, однако, должны навести на мысль, что въ данномъ случаѣ возможна патологическая подкладка преступленія:

Преступникомъ является старикъ. Сексуальное преступленіе совершено публично, съ поразительнымъ цинизмомъ. Способъ полового удовлетворенія отличается нелѣпостью (эксгибиція) или жестокостью (нанесеніе увѣчій, убійство въ порывѣ сладострастія), или извращенностью (некрофилія и пр.).

Какъ показываетъ опытъ, между различными сексуальными актами изнасилованіе, растлѣніе, педерастія, amor lesbicus, bestialitas могутъ имѣть психо-патологическую основу.

При убійствѣ въ порывѣ сладострастія—посколько цѣлью преступленія является не само по себѣ убійство, а также при оскверненіи труповъ психопатическое состояніе весьма вѣроятно.

Точно также очень вѣроятнымъ кажется патологическая подкладка въ случаяхъ эксгибиціи и взаимнаго онанизма. Онанизированіе другого, равно какъ и пассивный онанизмъ могутъ встрѣчаться при dementia senilis, при превратномъ половомъ ощущеніи, но также и у простыхъ развратниковъ.

Cunnilingus и fellare (penem in os mulieris arrigere) до сихъ поръ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ имѣли психо-патологическій характеръ.

Эти отвратительные сексуальные пріемы встрѣчаются, повидимому, почти исключительно у развратниковъ, пресыщенныхъ въ естественныхъ половыхъ отправленіяхъ и страдающихъ въ то же время ослабленіемъ потенціи. Paedicatio mulierum, кажется, не имѣетъ психопатическаго характера и практикуется низко стоящими въ

нравственномъ отношеніи мужьями во избѣжаніе дѣторожденія, а также пресыщенными циниками въ ихъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеніяхъ.

Въ виду практической важности вопроса необходимо, чтобы сексуальные поступки, опредѣляемые законодателемъ какъ наказуемыя преступленія, были изучены съ спеціальной судебно-медицинской точки зрѣнія. Это имѣетъ ту выгоду, что психо-патологическіе поступки, иногда совершенно аналогичные, будучи освѣщены надлежащимъ свѣтомъ, могутъ оказаться еще въ предѣлахъ нормальной психологіи.

1. *Нарушеніе общественной нравственности въ формѣ эксгибиціи* [1]).

(Австр. § 516. Проектъ § 195. Герм. Ул. о нак. § 183).

Стыдливость въ современномъ культурномъ обществѣ является глубоко вкоренившейся, воспитанной въ теченіе вѣковъ чертой характера, и всякое *публичное* и грубое нарушеніе ея всегда вызываетъ предположеніе относительно наличности какихъ-либо психо-патологическихъ условій.

Предположеніе это пріобрѣтаетъ достовѣрность, если индивидуумъ, оскорбившій нравственное чувство своихъ согражданъ и въ то же время унизившій свое собственное достоинство, совершенно чуждъ нравственнаго чувства (идіоты), или лишился его съ теченіемъ времени (пріобрѣтенное состояніе умственной слабости), или дѣйствовалъ въ состояніи помраченнаго сознанія (преходящее помѣшательство, состоянія сумеречнаго сознанія) или подъ вліяніемъ непобѣдимаго влеченія (невольные поступки).

Сюда относится, между прочимъ, и то совершенно своеобразное явленіе, которое называется *эксгибиціей*.

Согласно существующей казуистикѣ до сихъ поръ только мужчины обнажали свои половые органы передъ лицами другого пола, иногда даже преслѣдуя этихъ послѣднихъ, не переходя, однако, къ какимъ-либо аггрессивнымъ дѣйствіямъ.

Нелѣпый характеръ такого полового акта или, вѣрнѣе, такой половой демонстраціи указываетъ на слабость интеллекта и нравственнаго чувства или по крайней мѣрѣ на временную задержку интеллектуальныхъ и этическихъ функцій при одновременномъ возбужденіи полового чувства и значительномъ разстройствѣ сознанія (болѣзненная потеря сознанія, спутанность). Въ большинствѣ случаевъ имѣется также ослабленіе половой способности. Такимъ образомъ существуетъ нѣсколько различныхъ категорій эксгибиціонистовъ.

Къ первой категоріи относятся случаи *пріобрѣтеннаго слабоумія*, гдѣ на почвѣ заболѣванія головного или спинного мозга нарушается ясность сознанія и разстраиваются интеллектуальныя и этическія функціи, гдѣ вслѣдствіе этого половое чувство, повышенное само по себѣ или подъ вліяніемъ болѣзненнаго процесса, не встрѣчаетъ никакого противодѣйствія и гдѣ, наконецъ, существуетъ импотенція,

[1]) Boissier et Lachaux, Perversions sexuelles à forme obsédante. Archives de neurologie 1893, Octobre. — Schäfer, Virteljahrschr. f. gerichtl. Medizin. 3. Folge X. 1.—Thoinot, Attentats aux moeurs, 1898, p. 366—398.—Seiffer, Archiv. f. Psych. Bd. 31. H. 1 и 2. — Cramer, Die Beziehungen des Exhib. zum § 51 des deutsch. Stgsb. Zeitschr. f. Psych. 54, p. 481.—Bassenge, Der Exhibitionismus. Inaug.-Dissert. Berlin 1896.—Hoche, Neurolog. Zentralbl. 1896, 2.

которая дѣлаетъ невозможнымъ удовлетвореніе полового влеченія въ формѣ актовъ, требующихъ силы (хотя бы въ формѣ изнасилованія) и ведетъ поэтому къ такимъ жалкимъ формамъ, какъ эксгибиція.

Къ этой категоріи относится большинство описанныхъ случаевъ [1]). Это—все индивидуумы, страдающіе dementia senilis, паралитическимъ слабоуміемъ или умственными дефектами на почвѣ алкоголизма, эпилепсіи и пр.

Наблюденіе 206. Z., важный чиновникъ, 60 лѣтъ, вдовецъ, отецъ семейства нарушилъ общественное приличіе тѣмъ, что въ продолженіе 14 дней неоднократно genitalia sua de fenestria ostendit 8-лѣтней дѣвочкѣ, жившей противъ него. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ снова совершилъ тотъ же неблагопристойный поступокъ при такихъ же обстоятельствахъ. На допросѣ онъ призналъ свой образъ дѣйствія отвратительнымъ, и не могъ привести никакихъ оправданій для него. Спустя годъ смерть отъ мозговой болѣзни (*Lasègue*, op. cit.).

Наблюденіе 207. Z., 78 лѣтъ, морякъ, неоднократно эксгибиціонировалъ на дѣтскихъ площадкахъ и вблизи женскихъ школъ. Это былъ единственный способъ его половой дѣятельности. Z. женатъ, имѣетъ 10 человѣкъ дѣтей 12 лѣтъ тому назадъ получилъ тяжелую травму головы, отъ которой остался глубокій костный рубецъ. Давленіе на этотъ рубецъ вызываетъ боль, покраснѣніе и опѣпенѣніе лица, сонливость, подергиванія въ правой верхней конечности (повидимому, приступы эпилептоиднаго состоянія въ зависимости отъ заболѣванія мозговой коры). Кромѣ того старческое слабоуміе и вообще глубокія старческія измѣненія. Находилась-ли эксгибиція въ связи съ эпилептоидными приступами,—относительно этого сообщеніе умалчиваетъ. Доказана наличность dementia senilis. Оправданіе (Dr. *Schuchardt*, op. cit).

Цѣлый рядъ такихъ случаевъ сообщилъ *Pelanda* (op. cit.).

1. Паралитикъ, 60 лѣтъ. Съ 58-лѣтняго возраста началъ эксгибиціонировать передъ женщинами и дѣтьми. Помѣщенный въ психіатрическую больницу (въ Веронѣ) онъ долгое время обнаруживалъ тамъ похотливость и пытался совершить fellatio.

2. Старый потаторъ, 66 лѣтъ, тяжелой невропатической конституціи, страдавшій folie circulaire. Первый разъ замѣтили его эксгибицію въ церкви во время службы. Братъ его также былъ эксгибиціонистомъ.

3. 49-лѣтній мужчина, пьяница, невропатической конституціи, всегда отличался повышенной половой возбудимостью; помѣщенъ въ психіатрическую больницу по поводу alcoholismus chron. Эксгибиціонируетъ иногда при видѣ женщинъ.

4. Мужчина 64 лѣтъ, женатый, отецъ 14 дѣтей. Тяжелая невропатическая конституція. Рахитическій, микроцефалическій черепъ. Много лѣтъ эксгибиціонируетъ, несмотря на неоднократныя наказанія.

Наблюденіе 208. X., купецъ, родился въ 1833 г., холостой, неоднократно эксгибиціонировалъ или даже мочился передъ дѣтьми; однажды въ такомъ положеніи поцѣловалъ маленькую дѣвочку. 20 лѣтъ тому назадъ X. продѣлалъ тяжелую душевную болѣзнь, длившуюся 2 года; въ это время, повидимому, имѣлъ мѣсто апоплексическій ударъ.

[1]) Lasègue, Union médicale 1877, Mai.—Laugier, Annal. d'hygiène publ. 1878, № 106. — Pelanda, Ueber Pornopathiker, Archivio di Psichiatria VIII.—Schuchardt, Zeitschr. f. Medizinalbeamte 1890, Heft VI.—Duchateau, Bulletin de la société de médecine de Gand 1897, Febr.-März. — Garnier, Annal. médico-psychol. 1894, Jan.-Febr.-Vigouroux, Тамъ-же.—Hoppe, Vierteljahrschr. f. gerichtl. Med. 3. Folge XX. 2; Leppmann, Die Sachverständigentätigkeit. 101.—Rayneau, Annal. méd.-psychol. 1895, Mai-Juni.—v. Schrenck-Notzing, Archiv. f. Kriminalanthropol. Bd. I. H. 2 u. 3. Случай 4 и 5. — Strassmann, Vierteljahrschrift. f. gerichtl. Med. 3. Folge. 10 Bd.

Впослѣдствіи онъ разорился, началъ пить и въ послѣдніе годы нѣсколько разъ лишался разсудка.

Stat. praes.: alcoholismus, senium praecox, слабоуміе. Penis небольшихъ размѣровъ, фимозъ, атрофія яичекъ. Доказана душевная болѣзнь. Оправданіе (Dr. *Schuchardt*, op. cit.).

Подобные случаи эксгибиціи напоминаютъ объ одной привычкѣ, существующей среди молодыхъ людей съ повышеннымъ половымъ чувствомъ, но нерѣдко также и среди взрослыхъ людей, низко стоящихъ въ нравственномъ отношеніи и отличающихся цинизмомъ,—о привычкѣ покрывать стѣны общественныхъ писсуаровъ и проч. изображеніемъ мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ; это—своего рода идеальная эксгибиція, отъ которой, впрочемъ, до реальной еще очень далеко.

Другую категорію эксгибиціонистовъ представляютъ *эпилептики* [1]). Эта категорія отличается отъ предыдущей тѣмъ *существеннымъ* признакомъ, что здѣсь отсутствуетъ сознательный мотивъ для эксгибиціи, которая является скорѣе *импульсивнымъ* поступкомъ, совершаемымъ независимо отъ внѣшнихъ условій подъ вліяніемъ болѣзненнаго органическаго влеченія.

Въ моментъ совершенія преступленія имѣется всегда сумеречное состояніе сознанія; этимъ объясняется, почему несчастный совершаетъ свой поступокъ не сознавая его значенія, во всякомъ случаѣ *безъ всякаго цинизма*, лишь подъ вліяніемъ слѣпого влеченія и почему затѣмъ, когда онъ снова приходитъ въ себя, онъ сожалѣетъ и ужасается по поводу случившагося, если только у него уже не наступило хроническаго состоянія умственной слабости.

Primum movens во время этого сумеречнаго состоянія, равно какъ и при другихъ импульсивныхъ дѣйствіяхъ, является чувство мучительной тоски. Если съ этимъ ассоціируется половое чувство, то представленія получаютъ опредѣленное направленіе въ смыслѣ соотвѣтствующаго (сексуальнаго) поступка.

Что у эпилептиковъ temporе insultus особенно легко всплываютъ сексуальныя представленія,—это понятно изъ того, что изложено на стр. 310—316 этой книги.

Если такая ассоціація однажды создалась, если опредѣленный поступокъ былъ разъ совершенъ во время приступа, то въ слѣдующихъ приступахъ эта ассоціація повторяется все легче и легче, ибо для нея создается, такъ сказать, проторенная дорога.

Благодаря чувству страха, сопровождающему эти состоянія сумеречнаго сознанія, половой импульсъ превращается въ императивъ, во внутреннее принужденіе, которое исполняется чисто импульсивно и абсолютно непроизвольно.

Наблюденіе 209. К., младшій чиновникъ, 29 лѣтъ, изъ невропатической семьи, живетъ счастливо со своей женой, имѣетъ ребенка. Неоднократно эксгибиціонировалъ передъ прислугой, въ особенности въ состояніи сумеречнаго сознанія. К.—высокаго роста, строенъ, блѣденъ, нервенъ, порывистъ. *О своихъ поступкахъ имѣетъ только суммарное воспоминаніе.* Съ самаго дѣтства съ нимъ часто случались конгестивные приступы съ сильнымъ покраснѣніемъ лица,

[1]) Поучительный случай Morselli, Bolletino della R. Accademia medica di Genova, Vol. IX (1893) fasc. 1. — Moeli, über irre Verbrecher 1888, p. 22.— Garnier, Annal. médico-psychol. XIX, 1894, p. 97.—Mollet, Annal. d'hyg. 1886, p. 202.—Pribat, De l'exhibit. chez les épilep. Paris 1894.

учащеннымъ и напряженнымъ пульсомъ, неподвижнымъ, какъ-бы не замѣчающимъ окружающаго взоромъ. Временами головокруженіе и помраченіе сознанія. Въ моментъ такого (эпилептическаго) приступа К. откликался лишь послѣ неоднократнаго зова. Послѣ приступа онъ *приходилъ въ себя, какъ послѣ сна.* Онъ утверждаетъ, что за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ онъ совершалъ эксгибицію, онъ всегда чувствовалъ возбужденіе, безпокойство, страхъ, угнетеніе и приливъ къ головѣ. При этомъ онъ часто бывалъ какъ-бы въ оглушенномъ состояніи и испытывалъ неопредѣленное чувство полового возбужденія. На высотѣ приступа онъ безъ цѣли уходилъ изъ дома и обнажалъ гдѣ-нибудь свои половые органы. По возвращеніи домой онъ имѣлъ о случившемся смутное воспоминаніе и чувствовалъ себя утомленнымъ и разбитымъ. Интересно, что во время эксгибиціи онъ освѣщалъ свои половые органы спичками. Экспертиза высказалась въ томъ смыслѣ, что въ основѣ инкриминируемыхъ поступковъ лежала эпилепсія и что они были непроизвольны. Тѣмъ не менѣе его признали виновнымъ, хотя и заслуживающимъ снисхожденія (Dr. *Schuchardt*, op. cit.).

Наблюденіе 210. L. 39 лѣтъ, портной, холостъ; отецъ, по всей вѣроятности, потаторъ; два брата были эпилептики, третій—душевно-больной. Самъ онъ страдалъ легкими эпилептическими инсультами, впадалъ время отъ времени въ сумеречное состояніе, во время котораго безцѣльно блуждалъ по городу, не зная затѣмъ, гдѣ онъ былъ. Раньше его считали благонравнымъ человѣкомъ, теперь онъ находится подъ судомъ за эксгибицію, которую онъ совершилъ 4—6 разъ въ чужихъ домахъ, причемъ игралъ своими половыми органами. Относительно этихъ поступковъ у него оставалось лишь крайне суммарное воспоминаніе.

L. подвергся очень суровому наказанію за неоднократное дезертирство съ военной службы (по всей вѣроятности, совершенное также въ состояніи сумеречнаго сознанія на почвѣ эпилепсіи). Въ тюрьмѣ онъ психически заболѣлъ и былъ перевезенъ въ Charité съ «эпилептическимъ помѣшательствомъ». Оттуда его выписали «излеченнымъ». Что касается инкриминируемыхъ поступковъ, то здѣсь легко исключить и цинизмъ, и озорство. Въ высшей степени вѣроятно, что они имѣли мѣсто при сумеречномъ состояніи сознаія. Даже полицейскимъ чиновникамъ въ моментъ ареста онъ показался «сумасшедшимъ», вѣрнѣе, человѣкомъ, находившимся въ состояніи помраченнаго сознанія (*Liman*, Vierteljahrschr. f. ger. Med. N. F. XXXVIII, H. 2).

Наблюденіе 211. L., 37 лѣтъ, совершилъ за время съ 15 октября по 2 ноября 1889 года цѣлый рядъ эксгибицій передъ дѣвушками, среди бѣлаго дня, на улицахъ и даже въ школахъ, куда ему удавалось врываться. Нѣсколько разъ онъ предлагалъ дѣвушкамъ мастурбацію или coitus и, встрѣтивъ отказъ, мастурбировалъ передъ ними. Въ G. онъ съ обнаженнымъ penis'омъ постучался въ окно одной харчевни и заставилъ этимъ дѣтей и служанку, находившихся въ кухнѣ, посмотрѣть на него.

Послѣ ареста выяснилоось, что, начиная съ 1876 года, L. обвинялся въ эксгибиціи уже безчисленное множество разъ, но, въ виду отзывовъ врачей о наличности у него душевной болѣзни, оставался безъ наказанія. Но зато онъ нѣсколько разъ подвергался наказанію за другія преступленія—во время военной службы за дезертирство и воровство, а по выходѣ изъ военной службы—за кражу сигаръ. Нѣсколько разъ онъ былъ помѣщаемъ въ психіатрическія больницы вслѣдствіе сумасшествія (приступовъ помраченія сознанія?). Въ остальное время онъ отличался непостоянствомъ, сварливостью, иногда возбужденнымъ настроеніемъ.

Братъ его умеръ отъ паралича. Самъ онъ не представляетъ никакихъ признаковъ вырожденія; никакихъ эпилептическихъ явленій въ анамнезѣ. Въ то время, когда онъ находился подъ наблюденіемъ, онъ не обнаруживалъ ни психической болѣзни, ни слабоумія.

L. держитъ себя въ высшей степени прилично, высказываетъ глубокое отвращеніе къ своимъ сексуальнымъ поступкамъ.

Онъ объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Временами у него появляется влеченіе къ вину, хотя вообще онъ не алкоголикъ. Какъ только онъ начинаетъ пить, у него появляются прилизы крови къ головѣ, головокруженіе, безпокойство, страхъ, тоска. Онъ впадаетъ при этомъ какъ-бы въ сонъ и ощущаетъ непреодолимое влеченіе къ обнаженію тѣла. Это доставляетъ ему облегченіе и даетъ возможность свободно дышать.

Но разъ онъ обнажилъ себя, онъ уже не помнитъ, что дѣлаетъ дальше.

Въ качествѣ предвѣстника этихъ приступовъ у него часто незадолго передъ нимъ появляется мерцаніе въ глазахъ и головокруженіе.

Послѣ этихъ періодовъ сумеречнаго состоянія у него остается совершенно неясное, туманное воспоминаніе.

Сексуальныя представленія и влеченія начали ассоціироваться съ этими проступками мучительнаго сумеречнаго состоянія лишь постепенно, съ теченіемъ времени. Въ такомъ состояніи онъ много лѣтъ тому назадъ дезертировалъ со службы безъ всякихъ мотивовъ и съ величайшей опасностью, выскочилъ однажды изъ окна второго этажа, въ другой разъ бросилъ хорошее мѣсто и бѣжалъ въ сосѣднюю страну, гдѣ тотчасъ же былъ арестованъ за эксгибицію.

Когда L. напивался до-пьяна внѣ періодовъ своего болѣзненнаго состоянія, то дѣло никогда не доходило до эксгибиціи. Въ свѣтлые промежутки его половыя ощущенія и половыя сношенія были вполнѣ нормальны (Dr. *Hotzen*, *Friedreichs* Blätter 1890, H. 6).

Въ клиническомъ отношеніи къ эксгибиціонистамъ-эпилептикамъ близко стоитъ извѣстная категорія *неврастениковъ*, у которыхъ также бываютъ приступы (эпилептоидные?) сумеречнаго состоянія [1]), сопровождаемаго чувствомъ тоски и угнетенія; съ этимъ чувствомъ можетъ ассоціироваться половое влеченіе; и такимъ образомъ возникаютъ совершенно импульсивно эксгибиціонистическія дѣйствія.

Наблюденіе 212. Учитель гимназіи д-ръ S. обвиненъ, въ томъ, что въ берлинскомъ Tiergarten'ѣ неоднократно ходилъ передъ дамами и дѣтьми genitalibus denudatis. Не отрицая самаго факта, S. утверждалъ, что онъ дѣлалъ это не преднамѣренно, не сознавая, что нарушаетъ этимъ общественное приличіе; онъ оправдывался тѣмъ, что быстрая ходьба съ обнаженными половыми органами облегчала его нервное возбужденіе. Дѣдъ его съ материнской стороны былъ душевно-больнымъ и кончилъ жизнь самоубійствомъ, мать страдала конституціональной невропатіей, сомнамбулизмомъ и временами помѣшательствомъ. Самъ обвиняемый—невропатъ, неврастеникъ, былъ сомнамбуломъ, всегда избѣгалъ половыхъ сношеній съ женщинами, въ молодости занимался онанизмомъ. Отличается робкимъ характеромъ, слабымъ сложеніемъ; легко впадаетъ въ замѣшательство и смущеніе. Въ половомъ отношеніи былъ всегда очень возбудимъ. Ему часто снилось, что онъ ходитъ mentula denudata, или что онъ въ одной рубашкѣ виситъ внизъ головой, такъ что рубашка спадаетъ, и его эрегированный членъ обнажается. Такіе сны вели обыкновенно къ поллюціи, послѣ чего онъ на нѣсколько дней или на недѣлю успокаивался.

Но и въ бодрственномъ состояніи на него нерѣдко нападала, какъ и во снѣ, страсть ходить съ обнаженными половыми органами. При раздѣваніи онъ ощущалъ страшный жаръ, бросался безцѣльно взадъ и впередъ, членъ становился влажнымъ, но до поллюціи дѣло не доходило. Наконецъ наступала relaxatio membri, онъ пряталъ его и приходилъ въ себя, довольный, если никто его не видалъ въ это время. Возбужденіе его было такъ сильно, что онъ какъ-бы находился *во снѣ или въ состояніи опьяненія*. Никогда у него было намѣренія оскорбить своимъ поведеніемъ какую-либо женщину. Эпилепсіей S. не страдалъ. Показанія его внушали къ себѣ довѣріе. Въ самомъ дѣлѣ, находясь въ такомъ состояніи, онъ никогда не преслѣдовалъ женщинъ, никогда даже съ ними не заговаривалъ. Грубость, пошлость можно было вполнѣ исключить. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что поступки S. проистекали изъ его болѣзненныхъ ощущеній и представленій, и что во время ихъ совершенія онъ находился въ состояніи болѣзненнаго разстройства умственной дѣятельности (*Liman*, Vierteljahrsschr. für gerichtl. Med. N. XXX. VIII. Heft 2).

[1]) Ср. v. Krafft, Ueber transitorisches Irresein bei Neurasthenischen. Zeitschr. «Irrenfreund» 1883, № 8, и «Arbeiten» I, p, 21, Wiener klin. Wochenschrift 1891, № 50.

Наблюденіе 213. X., 38 лѣтъ, женатый, имѣетъ ребенка, всегда отличался мрачнымъ, молчаливымъ характеромъ, часто страдалъ головными болями. *Тяжелая неврастенія*; душевной болѣзни, однако, нѣтъ; много страдалъ отъ ночныхъ поллюцій. Неоднократно эксгибиціонировалъ передъ дѣвушками-торговками, подкарауливая ихъ на улицѣ и совершая передъ ними различныя manipulaciи penis'омъ. Однажды онъ въ такомъ видѣ преслѣдовалъ дѣвушку до самой лавки. (*Trochon*, Arch. de l'anthropologie criminelle III, p. 256).

Въ слѣдующемъ случаѣ эксгибиція явилась случайнымъ осложненіемъ вслѣдствіе внезапнаго возникновенія сильнаго полового возбужденія и импульсивнаго желанія удовлетворить его мастурбаціей.

Наблюденіе 214. R., Кучеръ, 49 лѣтъ, женатъ, живетъ въ Вѣнѣ съ 1866 г., бездѣтенъ, происходитъ отъ невропатическаго отца, предававшагося половымъ эксцессамъ и умершаго отъ мозговой болѣзни. Признаковъ вырожденія у R. не отмѣчается.

На 29 году онъ упалъ съ высоты и получилъ тяжелое сотрясеніе. До этого момента его vita sexualis была совершенно нормальна. Послѣ травмы у него стали появляться каждые 3—4 мѣсяца приступы въ высшей степени мучительнаго полового возбужденія съ неудержимымъ влеченіемъ къ онанизму. Приступу предшествовало чувство сильной усталости и недомоганія и потребность въ алкоголѣ. Въ промежуточное время онъ былъ холоденъ въ половомъ отношеніи и очень рѣдко испытывалъ потребность въ coitus'ѣ со своей женой, которая къ тому же въ продолженіе 5 послѣднихъ лѣтъ была больна и неспособна къ половымъ сношеніямъ.

R. увѣряетъ, что въ молодости никогда не занимался онанизмомъ, и что въ промежутки между приступами онъ никогда не думаетъ о такомъ способѣ полового удовлетворенія.

Во время приступовъ импульсъ къ мастурбаціи имѣетъ обыкновенно своимъ источникомъ извѣстное раздраженіе, исходящее отъ женщины—видъ короткой юбки, красивой ноги, элегантной одежды. Возрастъ женщины для него безразличенъ. Даже маленькія дѣвочки могутъ дѣйствовать на него возбуждающимъ образомъ. Потребность возникаетъ внезапно, непобѣдимо. R. описываетъ различныя положенія и поступки, доказывающіе импульсивность его дѣйствій. Нѣсколько разъ онъ пытался оказать сопротивленіе, но тогда ему дѣлалось жарко, его охватывалъ ужасный страхъ, голову обдавало жаромъ, онъ погружался въ какой-то туманъ и хотя не терялъ вполнѣ сознанія, но смутно понималъ окружающее. При этомъ въ яичкахъ и канатикѣ появлялась сильная колющая боль. Съ сожалѣніемъ онъ приходилъ къ тому заключенію, что потребность сильнѣе его воли. Въ этихъ случаяхъ онъ долженъ былъ мастурбировать, гдѣ бы онъ ни находился. Послѣ наступленія эякуляціи ему становилось легко, и онъ снова пріобрѣталъ власть надъ собой. Во всемъ этомъ онъ видѣлъ какой-то ужасный фатумъ. Защитникъ сообщилъ, что R. уже 6 разъ былъ осуждаемъ за такое же преступленіе—эксгибицію и мастурбацію на улицѣ. Просьбы объ изслѣдова-

нiи его умственныхъ способностей систематически отклонялись, такъ какъ судъ находилъ, что обстоятельства дѣла не даютъ основанія сомнѣваться въ его вмѣняемости.

4 ноября 1889 года R. находился на улицѣ въ болѣзненномъ состояніи какъ-разъ въ то время, когда шла толпа дѣвочекъ изъ школы. Внезапно проснулась въ немъ его необузданная потребность. Чтобы добѣжать до отхожаго мѣста, было мало времени: онъ былъ слишкомъ возбужденъ. Эксгибиція и мастурбація подъ воротами дома, крупный скандалъ, немедленный арестъ. У R. не замѣтно слабоумія или дефекта нравственнаго чувства. Онъ жалуется на свою судьбу, глубоко стыдится своихъ поступковъ, боится новыхъ приступовъ и въ то же время понимаетъ, что боленъ и что въ этихъ приступахъ есть что-то роковое, противъ чего онъ совершенно безсиленъ.

Онъ считаетъ себя еще потентнымъ. Penis ненормальной величины. Рефлексъ кремастера сохраненъ, пателлярный рефлексъ повышенъ. Въ послѣдніе годы замѣчаетъ слабость сфинктера пузыря. Разнообразныя неврастеническія разстройства.

Экспертиза дала заключеніе, что R. дѣйствовалъ импульсивно, подъ вліяніемъ болѣзненныхъ условій. Пацiентъ былъ помѣщенъ въ психіатрическую больницу, откуда онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ выпущенъ.

Съ клинической точки зрѣнія въ только что описанномъ случаѣ центръ тяжести лежитъ не въ неврозѣ, а въ импульсивномъ характерѣ дѣйствій (эксгибиціи, мастурбаціи).

Очень возможно, что, кромѣ эксгибиціонистовъ-имбецилликовъ, эксгибиціонистовъ на почвѣ слабоумія и эксгибиціонистовъ, находящихся въ невропатическомъ сумеречномъ состояніи (на почвѣ неврастеніи и эпилепсіи), существуетъ еще одна категорія этихъ больныхъ, имѣющая также большое судебно-медицинское значеніе,—именно категорія тяжелыхъ невропатовъ (наслѣдственный дегенеративный неврозъ?), у которыхъ эксгибиція наступаетъ періодически и въ высшей степени импульсивно.

Magnan [1]), у котораго я заимствую нижеслѣдующія два поучительныя наблюденія, справедливо полагаетъ, что въ случаяхъ psychopathia sexualis periodica (ср. стр. 345), въ которыхъ случайно пробуждающаяся потребность въ эксгибиціи составляетъ лишь часть общей картины болѣзни—аналогично тому, какъ влеченіе къ алкоголю составляетъ лишь одно изъ проявленій дипсоманіи,—что въ этихъ случаяхъ центръ тяжести лежитъ въ періодичности и импульсивности припадковъ болѣзни, а также въ томъ чувствѣ мучительнаго страха, которымъ эти припадки сопровождаются и который уступаетъ мѣсто чувству глубокаго облегченія тотчасъ же по удовлетвореніи потребности.

Эти факты, равно какъ и вся клиническая картина психическаго вырожденія, которую по большей части можно объяснить наслѣдственностью или вредными моментами, задержавшими развитіе мозга въ первые годы жизни (рахитъ и пр.),—имѣютъ громадное судебно-медицинское значеніе.

Наблюденіе 215. G., 29 лѣтъ, гарсонъ изъ кафе, совершилъ въ 1888 г. эксгибицію у церковныхъ дверей передъ нѣсколькими дѣвушками, работавшими напротивъ въ подвалѣ. Онъ сознался въ своемъ поступкѣ и сообщилъ, что уже не разъ на томъ же мѣстѣ и въ то же время дня совершалъ тѣ жо дѣйствія, за что и былъ годомъ раньше приговоренъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ.

[1]) Recherches sur les centres nerveux. 2-e Série. Paris 1893.

Родители его отличаются сильной нервностью. Отецъ не уравновѣшенъ въ психическомъ отношеніи, въ высшей степени вспыльчивъ. Мать временами подвержена душевной болѣзни и страдаетъ тяжелымъ нервнымъ заболѣваніемъ.

G. издавна страдалъ нервнымъ подергиваніемъ лица и постоянной смѣной настроенія: то впадалъ, безъ всякой причины, въ угнетенное состояніе духа вплоть до taedium vitae, то дѣлался возбужденнымъ и веселымъ. На 10 и 15 году онъ сдѣлалъ попытки къ самоубійству по ничтожнымъ поводамъ. Во время волненія у него появляются подергиванія въ конечностяхъ. Постоянно существуетъ общая аналгезія. Въ тюрьмѣ онъ вначалѣ былъ внѣ себя отъ стыда; позоръ, которымъ онъ покрылъ свою семью, приводилъ его въ ужасъ; онъ говорилъ, что считаетъ себя худшимъ изъ людей, что онъ заслуживаетъ самой тяжелой кары.

До 19 лѣтъ G. удовлетворялъ себя одиночной и взаимной мастурбаціей. Однажды онъ онанировалъ дѣвушекъ. Послѣ этого его стали сильно возбуждать женщины, посѣщавшія кафе, въ которомъ онъ служилъ. Возбужденіе это нерѣдко приводило къ эякуляціи. Онъ сталъ почти постоянно страдать піанизмомъ, который, по словамъ его жены, часто не давалъ ему спать всю ночь, несмотря на coitus. За послѣднія 7 лѣтъ онъ неоднократно эксгибиціонировалъ у окна, показывая себя въ обнаженномъ видѣ живущимъ по сосѣдству женщинамъ.

Въ 1883 г. онъ женился по любви. Супружескія сношенія были недостаточны для удовлетворенія его повышенной половой потребности. Половое возбужденіе было временами такъ сильно, что у него появлялась головная боль, спутанность, какъ бы опьяненіе, такъ что онъ дѣлался страннымъ и терялъ работоспособность.

Въ такомъ именно состояніи онъ 12 мая 1887 года дважды эксгибиціонировалъ передъ дамами на двухъ парижскихъ улицахъ. Съ этого времени ему пришлось вести отчаянную борьбу со своимъ болѣзненнымъ влеченіемъ, которое преслѣдовало его почти безпрерывно; на высотѣ припадка онъ становился мрачнымъ, разстроеннымъ и плакалъ цѣлую ночь напролетъ. При всемъ томъ постоянные рецидивы. Заключеніе экспертизы: наслѣдственное вырожденіе съ навязчивыми представленіями и непреодолимымъ влеченіемъ («Perversion délirante du sens génital»). Оправданіе (*Magnan*, Arch. de l'anthropologie criminelle, V. Bd., Nr. 28).

Наблюденіе 216. B., 27 лѣтъ, сынъ невропатической матери и отца-алкоголика, имѣетъ брата пьяницу и сестру-истеричку. Четверо кровныхъ родственниковъ со стороны отца алкоголики, одна двоюродная сестра истеричка.

Съ 11 лѣтъ занимался онанизмомъ, одиночнымъ и взаимнымъ. Съ 13 лѣтъ влеченіе къ эксгибиціи. Онъ попробовалъ эксгибиціонировать въ одномъ писсуарѣ на улицѣ, испыталъ при этомъ сладострастное ощущеніе, но тотчасъ же почувствовалъ угрызенія совѣсти. Въ дальнѣйшемъ его попытки подавить въ себѣ свое влеченіе сопровождались чувствомъ сильной тоски и давленія въ груди. На военной службѣ онъ часто испытывалъ желаніе показать по тому или иному поводу своимъ товарищамъ mentulam.

Съ 17 лѣтъ онъ началъ половыя сношенія съ женщинами. Ему доставляло большое удовольствіе показываться имъ въ обнаженномъ видѣ. При этомъ онъ продолжалъ эксгибиціонировать и на улицѣ. Но такъ какъ онъ только въ рѣдкихъ случаяхъ могъ разсчитывать на присутствіе женщинъ около писсуаровъ, то онъ перенесъ арену своей эксгибиціи въ церковь. Чтобы совершить въ этомъ мѣстѣ эксгибицію, онъ всегда долженъ былъ предварительно для храбрости напиться.

Подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ его влеченіе, съ которымъ онъ обыкновенно еще кое какъ справлялся, становилось непобѣдимымъ. B. былъ оправданъ, но потерялъ мѣсто и сталъ послѣ того еще больше пить. Вскорѣ послѣ

того онъ снова былъ арестованъ за эксгибицію и даже мастурбацію въ церкви (*Мадпан*, тамъ же).

Наблюденіе 217. Х., парикмахерскій подмастерье, 35 лѣтъ, неоднократно подвергался наказанію за безстыдныя дѣйствія; въ послѣднее время снова арестованъ за то, что въ продолженіе трехъ недѣль разгуливалъ вблизи женскаго учебнаго заведенія, старался обратить на себя вниманіе дѣвочекъ, и когда ему это удавалось, эксгибиціонировалъ. Иногда онъ предлагалъ имъ деньги и при этомъ говорилъ: «Habeo mentulam pulcherrimam, venite ad me ut eam lambatis».

На допросѣ Х. во всемъ сознался, но не могъ объяснить, какъ это съ нимъ случилось. Обыкновенно онъ отличается полнымъ благоразуміемъ, но въ немъ живетъ склонность къ этому преступленію, и онъ не можетъ ее побѣдить.

Уже въ 1879 году, будучи солдатомъ, онъ отлучился однажды со службы, бродилъ по городу и эксгибиціонировалъ передъ дѣтьми. За это онъ получилъ годъ тюрьмы. Въ 1881 году то же преступленіе. Онъ гнался за дѣтьми, наводя на нихъ страхъ своимъ неподвижнымъ взглядомъ. Снова тюремное заключеніе на 1 годъ и 3 мѣсяца. Черезъ 2 дня послѣ освобожденія онъ обратился къ маленькимъ дѣвочкамъ съ такими словами: Si mentulam meam videre vultis mecum in hanc tabernam veniatis». Эти слова онъ отрицалъ, но заявилъ, что былъ пьянъ. 3 мѣсяца тюрьмы.

Въ 1883 году снова эксгибиція; при этомъ онъ ничего не говорилъ; на допросѣ объяснилъ, что со времени тяжелой болѣзни, которую онъ перенесъ за 8 л. до того, онъ страдаетъ подобнаго рода приступами болѣзненнаго возбужденія. Одинъ мѣсяцъ тюрьмы.

Въ 1884 году эксгибиція на кладбищѣ передъ дѣвушками, въ 1895 году—снова. Онъ далъ такое объясненіе: «Я сознаю свое преступленіе, но оно подобно болѣзни. Когда на меня находитъ, я не могу удержаться отъ такихъ поступковъ. Иногда проходитъ много времени, прежде чѣмъ это влеченіе оставитъ меня». 6 мѣсяцезъ тюрьмы. 12 августа 1885 года онъ былъ освобожденъ, а 15 августа снова рецидивъ. Тѣ же самыя оправданія. На этотъ разъ врачебное изслѣдованіе, которое, однако, не нашло никакого душевнаго разстройства. 3 года заключенія въ исправительной тюрьмѣ.

По окончаніи этого наказанія слѣдуетъ рядъ новыхъ эксгибицій,

На этотъ разъ изслѣдованіе дало такіе результаты:

Отецъ страдалъ хроническимъ алкоголизмомъ и, повидимому, совершалъ такія же безстыдныя дѣйствія. Мать и сестра—нервно-больныя, вся семья отличается бурнымъ темпераментомъ.

Съ 7 до 18 лѣтъ Х. страдалъ эпилептическими судорогами. На 16 году первое совокупленіе. Позднѣе заболѣлъ гонорреей и, повидимому, сифилисомъ. Впослѣдствіи нормальныя половыя сношенія до 21 года. Въ это время ему часто приходилось проходить мимо одной дѣтской площадки, и когда онъ при случаѣ останавливался, чтобы помочиться, то дѣти смотрѣли на него съ любопытствомъ.

Случайно онъ замѣтилъ, что когда дѣти на него смотрятъ, то у него появляется половое возбужденіе, эрекція и даже эякуляція. Этотъ видъ полового удовлетворенія сталъ ему все больше и больше нравиться, и онъ все чаще сталъ къ нему прибѣгать, становясь въ то же время равнодушнѣе къ coitus'y; онъ чувствовалъ, что весь онъ находится подъ вліяніемъ мыслей объ эксгибиціи, онѣ не оставляли его и во снѣ, сопровождая поллюціи. Борьба съ этимъ влеченіемъ становилась все болѣе и болѣе трудной. Когда его охватывало желаніе эксгибиціонировать, то онъ ни о чемъ не могъ думать, ничего другого не видѣлъ и не слышалъ, теряя разсудокъ, становился «какъ быкъ, который хочетъ пробить головой стѣну».

У Х. ненормально широкій черепъ и маленькій penis, лѣвое яичко атрофировано. Пателлярный рефлексъ отсутствуетъ. Признаки неврастеніи, въ особенности церебральной. Частыя поллюціи. Въ сновидѣніяхъ онъ по большей части видѣлъ нормальный coitus и только изрѣдка—эксгибицію передъ маленькими дѣвочками.

Что касается его полового извращенія, то онъ увѣряетъ, что первонально у него является потребность выискивать и заманивать дѣвочекъ и что только тогда, когда это ему удается, earum intentionem in sua genitalia nudata transferre, erectionem et ejaculationem fieri. Во время акта сознаніе у него сохранялось; послѣ же него онъ чувствовалъ досаду и говорилъ самъ себѣ, если только его не ловили на мѣстѣ, «еще одинъ разъ избѣжалъ прокурора».

Въ тюрьмѣ онъ не чувствовалъ этой потребности; здѣсь его мучили только сны и поллюціи. На свободѣ же онъ ежедневно искалъ случая удовлетворить себя эксгибиціей. Онъ говорилъ, что отдалъ бы 10 лѣтъ жизни, чтобы избавиться отъ этой болѣзни: «этотъ вѣчный страхъ, эти постоянные аресты дѣлаютъ жизнь невыносимой».

Экспертиза высказалась за наличность врожденнаго (?) извращенія полового ощущенія, при несомнѣнномъ наслѣдственномъ отягощеніи, невропатической конституціи, асимметріи черепа и недостаточномъ развитіи половыхъ органовъ.

Замѣчательно также то обстоятельство, *что когда больной началъ эксгибиціонировать, у него прекратились эпилептическіе припадки, такъ что здѣсь можно было бы видѣть викаріирующее явленіе.*

Половое извращеніе развилось здѣсь на почвѣ имѣвшагося предрасположенія благодаря случайной ассоціаціи сексуальной идеи (то, что дѣти смотрѣли на него съ любопытствомъ, когда онъ мочился) съ незначительнымъ самимъ по себѣ дѣйствіемъ.

Больной былъ оправданъ и помѣщенъ въ психіатрическую больницу (Dr. *Freyer*, Zeitschr. f. Medicinalbeamte, 3 Jahrg., Nr. 8).

Наблюденіе 218. Весной 1891 года однажды вечеромъ къ полицейскому чиновнику городского парка въ городѣ Х. явилась дама съ крайне разстроеннымъ видомъ и заявила, что изъ кустовъ на нее выскочилъ мужчина совершенно обнаженный спереди, такъ что она въ ужасѣ бросилась бѣжать. Полицейскій тотчасъ же отправился въ указанное мѣсто и нашелъ тамъ мужчину, который стоялъ съ обнаженнымъ животомъ и половыми органами. Онъ пытался убѣжать, но былъ пойманъ и арестованъ. При этомъ онъ объяснилъ, что находился въ половомъ возбужденіи благодаря опьяненію и явился сюда съ цѣлью найти проститутку. Но по дорогѣ черезъ паркъ онъ вспомнилъ, что эксгибиція доставляетъ ему больше удовольствія, чѣмъ coitus, къ которому онъ прибѣгаетъ только рѣдко и лишь по необходимости. Вытащивъ рубашку и разстегнувъ верхнюю часть брюкъ, онъ спрятался въ кусты и quum quae feminae advenissent nudatis genitalibus iis occurrisse. Во время такой эксгибиціи онъ чувствовалъ пріятную теплоту и приливъ крови къ головѣ.

Арестованный оказался фабричнымъ рабочимъ, котораго мастеръ въ своемъ свидѣтельствѣ аттестовалъ какъ добросовѣстнаго, аккуратнаго, трезваго и интеллигентнаго человѣка.

Въ 1886 году В. былъ уже однажды осужденъ за двукратную эксгибицію въ общественномъ мѣстѣ подъ фонаремъ—одинъ разъ среди бѣлаго дня, а другой разъ—вечеромъ.

В., 37 лѣтъ, холостъ, производитъ нѣсколько странное впечатлѣніе своимъ франтоватымъ костюмомъ, витіеватой рѣчью и щегольскими манерами. Глаза его имѣютъ невропатическое, мечтательное выраженіе; около рта играетъ самодовольная улыбка. По его словамъ, онъ происходитъ отъ здоровыхъ родителей. Одна тетка со стороны отца и другая—со стороны матери были душевно-больныя. Другія сестры матери отличались религіозной экзальтаціей.

Никакихъ тяжелыхъ болѣзней у B. не было. Съ дѣтскихъ лѣтъ онъ былъ эксцентриченъ, отличался пылкимъ воображеніемъ, любилъ рыцарскіе и другіе романы, которые всецѣло его поглощали, такъ что онъ отождествлялъ себя въ своей фантазіи съ героями романовъ. Онъ всегда считалъ себя лучше другихъ, старался хорошо одѣваться, любилъ драгоцѣнности и, когда по воскресеньямъ совершалъ прогулку, то гордо держалъ голову и воображалъ себя при этомъ важнымъ чиновникомъ.

Эпилептическихъ явленій у него никогда не было. Въ молодости умѣренно занимался онанизмомъ, впослѣдствіи — умѣренныя половыя сношенія. Никогда раньше у него не было никакихъ извращенныхъ половыхъ ощущеній или влеченій. Онъ велъ уединенный образъ жизни, въ свободное время занимался чтеніемъ (популярныхъ книгъ, рыцарскихъ романовъ, сочиненій Дюма и др.). Спиртными напитками не злоупотреблялъ. Только изрѣдка приготовлялъ себѣ нѣчто вродѣ пунша, что вызывало у него половое возбужденіе.

За послѣдніе годы вмѣстѣ съ значительнымъ ослабленіемъ libido у него подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ появлялись «проклятыя, безумныя мысли», и онъ ощущалъ желаніе genitalia adspectui feminarium publice exhibere.

Если ему представлялась къ этому возможность, то онъ чувствовалъ теплоту, сердце начинало усиленно биться, кровь приливала къ головѣ, и онъ не могъ уже противостоять своему влеченію. Въ это время онъ ничего другого не видѣлъ и не слышалъ, весь поглощенный своими ощущеніями. Послѣ этого онъ нерѣдко билъ кулаками свою безумную голову и твердо рѣшалъ никогда этого больше не дѣлать, но безумныя идеи возвращались все снова и снова.

Во время эксгибиціи penis его находился въ состояніи неполной эрекціи, эякуляція при этомъ никогда не наступала; при coitus'ѣ она совершалась тоже очень медленно. Достаточно было ему во время эксгибиціи genitalia sua adspicere, чтобы у него появилось сладострастное ощущеніе, сопровождаемое мыслью, что это зрѣлище должно быть въ высшей степени пріятно женщинамъ, такъ какъ, вѣдь, и онъ охотно смотритъ на genitalia feminarum; coitus онъ могъ совершить только въ томъ случаѣ, если puella была къ нему очень предупредительна. Въ противномъ случаѣ онъ предпочиталъ заплатить ей деньги и уйти, ничего не сдѣлавъ.

Въ своихъ эротическихъ сновидѣніяхъ онъ эксгибировалъ передъ красивыми женщинами.

Судебно-медицинская экспертиза признала въ обвиняемомъ наслѣдственно-психопатическую личность, высказалась за импульсивный характеръ инкриминируемыхъ поступковъ и сдѣлала еще одно, въ высшей степени интересное заключеніе, именно, что влеченіе къ алкоголю, появлявшееся періодически у вообще трезваго и бережливаго паціента, имѣло въ основѣ своей также патологическій характеръ. Что B. во время своихъ приступовъ находился въ состояніи психическаго угнетенія, какъ-бы спутанности, что онъ весь отдавался во власть своихъ извращенныхъ сексуальныхъ образовъ,—это вполнѣ ясно доказываетъ species facti. Этимъ объясняется, между прочимъ, то, что онъ увидѣлъ приближеніе полицейскаго только тогда, когда уже было поздно бѣжать. Въ этомъ случаѣ наслѣдственнаго дегенеративно-импульсивнаго эксгибиціонизма интереснымъ является то, что извращенное половое влеченіе пробуждалось изъ скрытаго состоянія подъ вліяніемъ алкоголя.

Еще пять случаевъ сообщаетъ *Ruland*, Psychiatr. Bladen, Bd. XI, Lieferg. 4 (дегенеративные, имбецилльные субъекты, эксгибиція не импульсивнаго характера).

Приведенная казуистика рѣшительно говоритъ въ пользу того предположенія, что эксгибиція въ качествѣ сексуальной демонстраціи имѣетъ психо-патологическое значеніе.

Существуетъ еще одна очень интересная въ судебно-медицинскомъ отношеніи разновидность эксгибиціонизма, которая также развивается на невротически-дегенеративной почвѣ и вызывается ослабленіемъ потенціи при одновременномъ усиленіи полового влеченія (hyperaesthesia sexualis); рѣчь идетъ о такъ назыв. *фроттёрахъ*.

Въ качествѣ примѣра приведемъ три наблюденія, взятыя у *Magnan*'а (op. cit.).

Наблюденіе 219. D., 44 лѣтъ, отягощенный субъектъ, алкоголикъ, страдаетъ сатурнизмомъ, до послѣдняго года много онанировалъ, часто рисовалъ порнографическія картинки и показывалъ ихъ своимъ знакомымъ. Нерѣдко, оставаясь одинъ дома, одѣвался въ женское платье.

Въ послѣдніе два года со времени потери потенціи у него появилась потребность находиться въ толпѣ во время сумерекъ, mentulam denudare eamque ad nates mulieres crassissimae tenere.

Однажды его поймали на мѣстѣ преступленія, и онъ былъ присужденъ къ 4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

Жена его содержала молочную торговлю. Iterum iterumque sibi temperare non potuit, quin genitalis in ollam lacte completam mergeret. При этомъ онъ испытывалъ сладострастное ощущеніе «какъ-бы отъ прикосновенія къ бархату».

У него хватало цинизма употреблять это молоко для себя и для продажи.

Въ тюрьмѣ у него развился алкогольный бредъ преслѣдованія.

Наблюденіе 220. M., 31 года, 6 лѣтъ женатъ, отецъ четырехъ дѣтей, съ тяжелой невропатіей, страдаетъ временами меланхоліей; 3 года тому назадъ жена застала его въ тотъ моментъ, когда онъ, переодѣтый въ шелковое платье, мастурбировалъ. Однажды его поймали въ магазинѣ, когда онъ совершалъ frottage около одной дамы. Онъ казался глубоко огорченнымъ, высказывалъ желаніе, чтобы его сурово наказали за этотъ порокъ, который онъ, впрочемъ, считалъ непобѣдимымъ.

Наблюденіе 221. D., 33 лѣтъ,—субъектъ съ тяжелой наслѣдственностью,—былъ застигнутъ у мѣста остановки омнибусовъ въ тотъ моментъ, когда онъ терся своимъ членомъ объ одну даму. Онъ обнаружилъ глубокое раскаяніе, но увѣрялъ, что при видѣ posteriora какой-нибудь дамы его неудержимо влечетъ совершить frottage, причемъ онъ теряетъ ясность сознанія и не знаетъ, что дѣлаетъ.

Помѣщенъ въ психіатрическую больницу.

Наблюденіе 222. Фроттёръ. Z. родился въ 1850 году, въ прошломъ велъ безупречную жизнь, происходитъ изъ хорошей фамиліи, занимается частной службой, матеріально хорошо обезпеченъ, безъ тяжелой наслѣдственности. Въ 1873 году овдовѣлъ послѣ непродолжительнаго супружества. Уже давно стали замѣчать, что въ церкви онъ прижимается сзади къ женщинамъ—одинаково къ молодымъ и къ старымъ—и трется около ихъ турнюрозъ. За нимъ стали слѣдить, и въ концѣ-концовъ поймали его на мѣстѣ преступленія. Z. казался сильно разстроеннымъ, пришелъ въ отчаяніе по поводу случившагося, чистосердечно сознался во всемъ и просилъ, чтобы его простили, такъ какъ иначе ему ничего не остается, какъ наложить на себя руки.

Уже два года какъ его преслѣдуетъ эта несчастная склонность пробираться въ толпу въ церкви, около театральныхъ кассъ и т. д., прижиматься сзади къ женщинамъ и тереться около ихъ развѣвающихся юбокъ: при этомъ онъ доходилъ до оргазма и эякуляціи.

Z. утверждаетъ, что никогда не занимался онанизмомъ и ни въ какомъ от-

ношеніи не обнаруживалъ полового извращенія. Со времени ранней смерти своей супруги онъ удовлетворялъ свою интенсивную половую потребность случайными любовными связями: къ домамъ терпимости и проституткамъ онъ всегда чувствовалъ отвращеніе. Влеченіе къ frottage'у появилось у него внезапно, 2 года тому назадъ, когда онъ случайно находился въ церкви. И хотя онъ понималъ, что это неприлично, однако, онъ не могъ удержаться, чтобы не послѣдовать тотчасъ же своему влеченію. Съ этого времени posteriora женщинъ приводили его въ такое возбужденіе, что его положительно тянуло найти гдѣ-нибудь случай къ frottage'у. Въ женщинѣ его привлекалъ только турнюръ, все остальное въ ея одеждѣ и въ ней самой было для него совершенно безразлично; точно также его мало интересовало, была-ли женщина молода или стара, красива или безобразна. Къ естественнымъ половымъ отношеніямъ его уже больше не тянуло. Въ послѣднее время frottage сдѣлался также предметомъ эротическихъ сновидѣній.

Во время frottage'а онъ вполнѣ сознавалъ окружающее и старался дѣйствовать по возможности незамѣтно. Послѣ акта онъ всегда испытывалъ стыдъ за свой поступокъ.

Экспертиза не обнаружила никакихъ слѣдовъ душевной болѣзни или умственной слабости, но нашла признаки neurasthenia sexualis—ex abstinentia libidinosi (?), на что, между прочимъ, указывало то обстоятельство, что одного соприкосновенія даже необнаженныхъ половыхъ органовъ съ фетишемъ было достаточно, чтобы вызвать эякуляцію. По всей вѣроятности, Z. дошелъ до frottage'а такимъ образомъ, что на почвѣ половой слабости, повышенной libido и недовѣрія къ своей потенціи случайное совпаденіе впечатлѣнія отъ posteriora feminae съ половымъ возбужденіемъ повело къ ассоціативной связи между первымъ и вторымъ, такъ что впечатлѣніе пріобрѣло значеніе фетиша.

Вопросъ о томъ, можно-ли отнести этихъ фроттёровъ (какъ дегенеративныхъ субъектовъ, страдающихъ временнымъ или постояннымъ повышеніемъ полового чувства и ослабленной вслѣдствіе какихъ-либо причинъ потенціей) просто къ группѣ эксгибиціонистовъ, или же ихъ нужно считать фетишистами,—какъ это полагаетъ *Garnier* (les fétischistes p. 73)—этотъ вопросъ не можетъ быть окончательно рѣшенъ въ виду малаго количества имѣющихся наблюденій.

Происходитъ-ли при этомъ denudatio genitalium или нѣтъ, это не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ все зависитъ отъ степени оргазма, могущаго достигнуть высоты сладострастнаго экстаза и отъ внѣшнихъ условій, благопріятствующихъ удовлетворенію этого отвратительнаго влеченія.

Въ общемъ противъ взгляда *Garnier*'а относительно фетишизма фроттёровъ говоритъ то обстоятельство, что до сихъ поръ ни въ одномъ случаѣ патологическаго фетишизма partes genitales и сосѣднія части не играли роль фетиша (ср. стр. 155).

Проще всего объяснить frottage такимъ образомъ, что это есть актъ мастурбаціи in corpore feminae у субъекта съ половой гиперэстезіей и недовѣріемъ къ своей потенціи, причемъ вполнѣ понятно, почему актъ совершается около posteriora, а не около anteriora (ср. наблюд. 219). Но что здѣсь можетъ играть роль и фетишизмъ,—въ пользу этого говоритъ наблюденіе 220, гдѣ, очевидно, существовалъ фетишизмъ шелка. По всей вѣроятности, жена больного ходила въ шелковомъ платьѣ, и цѣлью безстыднаго поступка было платье, а не nates. Точно также и въ 222-мъ наблюденіи поступокъ былъ, повидимому, вызванъ турнюромъ, а не соотвѣтствующей частью тѣла.

Въ качествѣ дѣйствій, нарушающихъ общественную благопристойность и подлежащихъ поэтому наказанію, можно причислить сюда и случаи *осквернения статуй*; *Moreau* (op. cit.) описалъ цѣлый рядъ такихъ случаевъ изъ древности и изъ современной жизни. Къ сожалѣнію, описаніе ихъ носитъ нѣсколько анекдотическій характеръ, такъ что трудно составить себѣ о нихъ правильное мнѣніе. Во всякомъ случаѣ они производятъ впечатлѣніе чего-то патологическаго; такова, напр., исторія объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который пользовался для удовлетворенія своей страсти Венерой Праксителя (объ этомъ случаѣ сообщаетъ Люціанъ и Св. Клеменсъ Александрійскій), далѣе случай Клизифа, который осквернилъ статую богини въ Самосскомъ храмѣ, приложивъ предварительно кусокъ мяса къ извѣстному мѣсту. Изъ новаго времени аналогичный случай сообщаетъ журналъ «L'événement» отъ 4 марта 1877 г.: одинъ садовникъ влюбился въ статую Венеры Милосской и былъ пойманъ во время попытки совершить надъ статуей coitus. Подобные случаи, несомнѣнно, находятся въ этіологической связи съ ненормально усиленной libido и съ одновременнымъ ослабленіемъ потенціи или недостаткомъ рѣшимости для нормальнаго полового акта или отсутствіемъ къ этому благопріятныхъ условій.

То же можно сказать и о такъ назыв. «*Voyers*» [1]), т. е. людяхъ, которые настолько циничны, что нуждаются въ зрѣлищѣ coitus'а для того, чтобы усилить собственную потенцію или чтобы дойти до оргазма и эякуляціи при видѣ полового возбужденія женщины.

Не имѣя возможности по различнымъ соображеніямъ останавливаться здѣсь на этомъ моральномъ заболѣваніи, я удовольствуюсь ссылкой на книгу *Coffignon*'а «La corruption à Paris». Разоблаченія, которыя дѣлаетъ это сочиненіе въ области половой извращенности, а также полового извращенія, возбуждаютъ положительно ужасъ.

Наблюденіе 223. X., около 58 лѣтъ, происходитъ отъ здоровыхъ, повидимому, родителей. Имѣетъ брата, очень уважаемаго коммерсанта, обладающаго энергичнымъ характеромъ. Уже въ молодости X. былъ очень изнѣженъ родителями; онъ изучилъ ювелирное дѣло и побывалъ по дѣламъ во всѣхъ столицахъ Европы.—X. всегда отличался мягкимъ, лѣнивымъ характеромъ, особенныхъ способностей не обнаруживалъ, любилъ роскошный образъ жизни. Паціентъ самъ сообщаетъ, что съ 10 лѣтъ занимался онанизмомъ и даже взаимной манипуляціей съ такими же мальчиками, какъ онъ; напротивъ, къ женщинамъ у него издавна было рѣзкое отвращеніе, такъ что онъ не могъ понять, какъ можетъ кому-нибудь нравиться женщина; до 22 лѣтъ онъ, по собственному его признанію, не могъ совершить coitus'а, несмотря на неоднократныя попытки, такъ какъ въ самый моментъ акта онъ чувствовалъ такой страхъ и отвращеніе, что его положительно начинало тошнить.

На 23 году ему случилось однажды въ Парижѣ присутствовать при самыхъ непринужденныхъ сценахъ, происходившихъ между его друзьями и дѣвицами; это зрѣлище—какъ онъ самъ разсказываетъ—положительно опьянило его: онъ испыталъ такое чувство блаженства, какого никогда раньше не зналъ, причемъ у него нѣсколько разъ произошла эякуляція. Подъ вліяніемъ уговоровъ и насмѣшекъ со стороны

---

[1]) Dr. Moll называетъ это извращеніе (?) Mixoskopie (отъ μιξις=половое сношеніе и σκεπτειν=смотрѣть). Мержеевскій въ своей gynécologie médicolégale сообщаетъ случай, гдѣ одинъ старый кастеллянъ, для того чтобы привести себя въ состояніе возбужденія, заставлялъ своего слугу насиловать въ его присутствіи женщинъ и дѣвушекъ (Иванковъ, Archiv d'Anthropol. criminelle, XIII, p. 697).

друзей онъ нѣсколько разъ пытался совершить coitus, но, несмотря на содѣйствіе женщинъ, совершенно безрезультатно: напротивъ, это вызывало у него еще большее отвращеніе Съ этого времени онъ искалъ удовлетворенія исключительно въ зрѣлищѣ циничныхъ сценъ, въ которыхъ, однако, обязательно должны были принимать участіе наравнѣ и мужчины, и женщины; всѣми законными и незаконными путями онъ старался найти такія зрѣлища; продѣлывалъ отверстія въ дверяхъ, за которыми онъ подозрѣвалъ что-либо подобное, или пытался получить это удовольствіе за деньги. При этомъ онъ всегда чувствовалъ сладострастное ощущеніе и доходилъ до оргазма и эякуляціи, хотя и безъ эрекціи. Сознавая ненормальность своего поведенія и слѣдуя совѣту врачей, паціентъ неоднократно пытался перейти къ нормальнымъ половымъ отношеніямъ, но каждый разъ единственнымъ результатомъ было разочарованіе и отвращеніе.

На 28 году жизни паціентъ вступилъ въ бракъ по разсчету—для улучшенія своего матеріальнаго положенія. Онъ устроился въ X. въ качествѣ коммерсанта и началъ вести широкій, роскошный образъ жизни. Половыя сношенія съ женой, которая не отличалась особенной страстностью и къ которой онъ вообще относился очень хорошо, были для него очень тягостны и удавались ему только въ рѣдкихъ случаяхъ, и то только тогда, когда онъ съ закрытыми глазами воображалъ себѣ при этомъ циничныя сцены между мужчиной и женщиной. Послѣ рожденія своего единственнаго ребенка онъ, съ согласія своей жены, совершенно прекратилъ съ нею половыя сношенія подъ предлогомъ, что это вредитъ его здоровью, и сталъ искать удовлетворенія исключительно въ зрѣлищѣ циничныхъ актовъ и позъ; для этого онъ не жалѣлъ какихъ угодно жертвъ, ибо испытывалъ при этомъ несказанное удовольствіе.

Съ паденіемъ его благосостоянія онъ уже не могъ доставлять себѣ этого удовольствія въ желательныхъ размѣрахъ; поэтому онъ снова обратился къ онанизму, которымъ и сталъ заниматься безъ всякой мѣры, такъ что здоровье его все болѣе и болѣе разстраивалось.

Въ моментъ знакомства автора съ паціентомъ послѣднему было 50 лѣтъ это былъ человѣкъ высокаго роста, крѣпкаго сложенія, но съ необычайной нервной раздражительностью, робкій до лѣности и щедрый до мотовства—во всемъ, что могло обѣщать удовлетвореніе его страсти. Физически онъ былъ крѣпко сложенъ и имѣлъ широкія выдающіяся бедра. Склонность къ ожирѣнію.

Больной жаденъ до всевозможнаго рода наслажденій, и если рѣчь идетъ объ удовлетвореніи чувственныхъ влеченій, то онъ не можетъ себѣ отказать даже въ малѣйшемъ пустякѣ. Умственное состояніе: память сравнительно хорошо сохранена, способность сужденія ослаблена; больной легко поддается всякаго рода предвзятымъ мнѣніямъ. Больной суевѣренъ, изященъ до щегольства, любитъ пестрые костюмы и дорогія украшенія; былъ лѣнивъ и беззаботенъ до тѣхъ поръ, пока его блестящія когда-то дѣла шли хорошо, и тотчасъ же впадалъ въ отчаяніе, когда наступало малѣйшее стѣсненіе въ дѣлахъ. А когда матеріальное разстройство сдѣлалось длительнымъ и когда умерла его жена и онъ долженъ былъ вести одинокій и стѣсненный образъ жизни, онъ сталъ предаваться безстыднымъ дѣйствіямъ надъ мальчиками и дѣвочками, на чемъ его нѣсколько разъ ловили. Въ концѣ-концовъ у него развилось слабоуміе, и приблизительно на 60 году онъ умеръ отъ apoplexia cerebri.

2. *Изнасилованіе и эротическое убійство.*

(Австр. ул. о нак. §§ 125, 127. Австр. проектъ § 192. Германск. ул. о нак. § 177).

Подъ изнасилованіемъ законодатель разумѣетъ такого рода внѣбрачное половое сношеніе, которое совершается либо надъ дѣвушкой моложе 14 лѣтъ, либо надъ взрослой женщиной при условіи угрожающихъ или прямо насильственныхъ дѣйствій надъ нею или же при нахожденіи ея въ безсознательномъ состояніи и въ состояніи беззащитности. Immissio penis или по крайней мѣрѣ conjunctio membrorum (*Schütze*) безусловно требуется для состава преступленія. Въ настоящее время необыкновенно часто встрѣчается изнасилованіе дѣтей. *Hofmann* (Ger. Med. I, 153) и *Tardieu* (Attentats) сообщаютъ ужасные случаи.

Послѣдній сообщаетъ, что съ 1851 по 1875 г. включ. во Франціи былъ вынесенъ приговоръ по 22.017 дѣламъ объ изнасилованіи; въ этомъ числѣ было 17.657 дѣлъ объ изнасилованіи дѣтей.

Изнасилованіе предполагаетъ наличность рѣзко повышеннаго полового влеченія—либо подъ вліяніемъ алкоголя, либо подъ вліяніемъ другихъ факторовъ. Чтобы нравственно-здоровый человѣкъ могъ совершить такое, во всякомъ случаѣ жестокое преступленіе,—представляется невѣроятнымъ. *Lombroso* (*Goltdammers* Archiv) полагаетъ, что большинство лицъ, совершающихъ изнасилованіе, принадлежатъ къ категоріи дегенерантовъ; въ особенности это относится къ тѣмъ случаямъ, гдѣ изнасилованію подвергаются дѣти и старыя женщины. Онъ утверждаетъ, что у многихъ преступниковъ этого рода онъ находилъ признаки вырожденія.

И дѣйствительно, очень часто изнасилованіе является импульсивнымъ актомъ наслѣдственно отягощенныхъ имбецилликовъ [1]), которые при этомъ нерѣдко не обращаютъ даже вниманія и на кровное родство.

Вполнѣ возможны и дѣйствительно наблюдались случаи этого преступленія при бѣшенствѣ, сатиріазисѣ, эпилепсіи.

Вслѣдъ за изнасилованіемъ можетъ имѣть мѣсто убійство жертвы [2]). При этомъ убійство либо является непредвидѣннымъ заранѣе актомъ и имѣетъ цѣлью устранить единственнаго свидѣтеля преступленія, либо оно совершается подъ вліяніемъ сладострастія (см. выше). Только къ случаямъ послѣдняго рода подходитъ выраженіе «эротическое убійство» [3]).

Двигательныя пружины убійства подъ вліяніемъ сладострастія были уже изложены нами раньше. Приведенные при этомъ примѣры характеризуютъ обычный образъ дѣйствій при этихъ преступленіяхъ. Мысль относительно наличности эротическаго убійства является всегда тамъ, гдѣ поврежденія половыхъ органовъ имѣютъ такіе размѣры и такой характеръ, что ихъ нельзя объяснить однимъ только насильственнымъ coitus'омъ, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда у жертвы вскрыты полости тѣла или вырваны органы (кишки, половые органы) [4]).

У эротическаго убійцы, находящагося въ психопатическомъ состояніи, повидимому, никогда не бываетъ сообщниковъ.

Наблюденіе 224. Слабоуміе, эпилепсія. Покушеніе на изнасилованіе. Смерть жертвы. 27 мая 1888 г., вечеромъ, 8-лѣтній мальчикъ *Blasius* игралъ съ своими сверстниками вблизи деревни S. Мимо нихъ проходилъ какой-то незнакомый мужчина, который и заманилъ мальчика въ лѣсъ.

На слѣдующій день трупъ мальчика былъ найденъ въ оврагѣ. У трупа былъ

---

[1]) Annal. médico-psychol. 1849, p. 515; 1863, p. 57; 1864, p. 215; 1866, p. 253.
[2]) Ср. случаи Tardieu, Attentats, p. 182—192.
[3]) Ср. Holtsendorff, Psychologie des Mords.
[4]) Tardieu, Attentats. Набл. 51, p. 188.

вскрытъ животъ, имѣлась рѣзаная рана въ области сердца и двѣ колотыя раны на шеѣ.

Такъ какъ еще 21 мая какой-то человѣкъ, по примѣтамъ подходившій къ описанію убійцы, пытался сдѣлать то же самое съ 6-лѣтней дѣвочкой, что ему не удалось только благодаря случайности, то было заподозрѣно эротическое убійство.

Было установлено, что трупъ лежалъ съ согнутыми ногами и былъ прикрытъ только рубашкой и нагрудникомъ, далѣе что на мошонкѣ имѣлась длинная рѣзаная рана.

Подозрѣніе въ убійствѣ пало на одного сельскаго рабочаго Е., однако, при очной ставкѣ съ дѣтьми не удалось установить тождество его съ тѣмъ незнакомцемъ, который завлекъ мальчика въ лѣсъ. Кромѣ того онъ сослался на свое alibi, что подтвердила его сестра.

Но благодаря энергичнымъ поискамъ жандармеріи удалось собрать рядъ новыхъ уликъ, и въ концѣ-концовъ Е. сознался.

Дѣвочку, которую онъ заманилъ въ лѣсъ, онъ бросилъ на землю, обнажилъ ея половые органы и хотѣлъ ее изнасиловать. Но такъ какъ у нея была сыпь на головѣ и такъ какъ она страшно кричала, то сладострастный порывъ его угасъ, и онъ убѣжалъ.

Мальчика онъ завлекъ въ лѣсъ подъ предлогомъ, что онъ раздобудетъ для него птичьи гнѣзда. Въ лѣсу у него явилось желаніе изнасиловать мальчика. Такъ какъ послѣдній не хотѣлъ снять штаны, то онъ стащилъ ихъ съ него, а когда мальчикъ началъ кричать, нанесъ ему двѣ колотыя раны въ шею. Затѣмъ онъ провелъ надъ лоннымъ бугромъ разрѣзъ, чтобы получилась щель на-подобіе женскихъ половыхъ органовъ, черезъ которую онъ могъ бы удовлетворить свою похоть. Но такъ какъ тѣло ребенка быстро сдѣлалось холоднымъ, то у него пропало желаніе; онъ вытеръ ножъ и руки о трупъ и бросился бѣжать.

Какъ только онъ увидѣлъ, что мальчикъ мертвъ, его обуялъ страхъ и эрекція прекратилась.

Во время допроса Е. велъ себя апатично и игралъ четками. Онъ утверждалъ, что дѣйствовалъ въ состояніи слабоумія. Онъ-де не можетъ понять, какъ онъ могъ совершить такое преступленіе. Повидимому, это у него въ крови, ибо часто онъ дѣлается безумнымъ, доходитъ почти до припадковъ. Прежніе работодатели сообщаютъ, что онъ временами становился опѣпенѣлымъ, безучастнымъ ко всему, по цѣлымъ днямъ не работалъ, избѣгалъ людей.

Отецъ его разсказываетъ, что Е. учился съ трудомъ, въ работѣ не обнаруживалъ никакой ловкости, и иногда бывалъ до того страннымъ, что его не рѣшались наказывать. Въ такое время онъ ничего не ѣлъ, убѣгалъ даже изъ дома и скитался неизвѣстно гдѣ цѣлыми днями.

Въ эти періоды онъ производилъ впечатлѣніе человѣка, у котораго въ головѣ все спуталось, лицо его искажалось, и онъ говорилъ безсвязныя фразы.

Уже будучи юношей, онъ иногда мочился въ постели; случалось также, что онъ приходилъ изъ школы съ мокрымъ или замаранымъ въ калѣ платьемъ. Во снѣ онъ велъ себя до того безпокойно, что около него нельзя было спать. Товарищей у него никогда не было. Жестокимъ, злымъ или безнравственнымъ онъ не былъ.

Аналогичныя показанія даетъ мать: она сообщаетъ, что у Е. на 5 году жизни были въ первый разъ судороги и что онъ однажды въ продолженіе 7 дней не могъ говорить. Приблизительно на 7 году у него однажды были судороги въ теченіе 40 дней, кромѣ того была водянка. Впослѣдствіи его тоже часто «ломало» во снѣ, со сна онъ много говорилъ, и нерѣдко послѣ того постель его оказывалась мокрой.

Временами съ нимъ положительно нельзя было сладить. Но такъ какъ мать не знала, порочность это или болѣзнь, то она не рѣшалась наказывать его.

Со времени судорожныхъ приступовъ, бывшихъ на 7 году, мальчикъ настолько отсталъ въ умственномъ отношеніи, что не могъ даже заучить обыкновенныя молитвы; кромѣ того онъ сдѣлался очень раздражительнымъ.

Сосѣди, старшина, учитель—всѣ подтвердили, что Е. былъ человѣкомъ страннымъ, умственно слабымъ, раздражительнымъ, впадавшимъ временами въ какое-то своеобразное состояніе,—повидимому въ состояніе психической подавленности.

Изслѣдованіе преступника, произведенное судебными врачами, дало слѣдующіе результаты:

Е. высокаго роста, худощавъ, питаніе плохое, окружность черепа не больше 53 сант. Черепъ ромбической формы, съ круто-спадающимъ затылкомъ.

Черты лица лишены интеллигентности, взоръ неподвиженъ, безъ выраженія, общій видъ вялый, небрежный, движенія медлительны, угловаты. Половые органы развиты нормально. Въ общемъ Е. оставляетъ впечатлѣніе тупости и слабоумія.

Признаковъ вырожденія, ненормальностей въ области растительныхъ органовъ, разстройствъ двигательной и чувствительной сферы у Е. не обнаружено. Происходитъ онъ отъ вполнѣ здоровыхъ родителей. Про судороги, недержаніе мочи онъ ничего не знаетъ, но разсказываетъ, что за послѣдніе годы у него стали появляться припадки головокруженія и «тупоумія».

Свое преступленіе онъ вначалѣ совершенно отрицалъ. Затѣмъ онъ съ сокрушеннымъ видомъ во всемъ сознался и откровенно разъяснилъ свой поступокъ слѣдователю. Раньше у него никогда не являлось подобныхъ мыслей.

Е. давно уже занимается онанизмомъ. Онъ онанируетъ чуть не дважды въ день. По недостатку рѣшимости онъ не могъ ни разу отважиться на совершеніе coitus'a съ женщиной, хотя содержаніе его эротическихъ сновидѣній составляли исключительны картины подобныхъ сношеній. Ни во снѣ, ни наяву у него никогда не было извращенныхъ влеченій, въ частности превратныхъ или садистическихъ. Видъ избиваемыхъ животныхъ никогда не привлекалъ его. Когда онъ заманилъ дѣвочку въ лѣсъ, онъ имѣлъ въ виду удовлетворить съ ея помощью свою половую страсть; но какъ случилось всѣ то, что онъ совершилъ съ мальчикомъ,—этого онъ не можетъ объяснить. По всей вѣроятности, онъ былъ тогда внѣ сознанія. Послѣ убійства онъ со страха не могъ спать всю ночь; чтобы облегчить совѣсть, онъ уже дважды исповѣдывался. Онъ боялся только, чтобы его не повѣсили. Но этого не должны съ нимъ сдѣлать, ибо онъ дѣйствовалъ въ состояніи слабоумія.

Почему онъ разрѣзалъ мальчику животъ,—этого онъ не могъ сказать. Ему даже и въ голову не приходило рыться въ его внутренностяхъ, нюхать ихъ и проч. Онъ утверждаетъ, что на слѣдующій день послѣ покушенія на изнасилованіе дѣвочки и въ ночь послѣ убійства мальчика у него были приступы судорогъ. Во время совершенія преступленій онъ, правда, былъ въ сознаніи, но совершенно не понималъ, что дѣлаетъ.

Его сильно мучаютъ головныя боли, онъ не выноситъ жары, жажды, спиртныхъ напитковъ; бываютъ часы, когда въ головѣ у него все спутано. Изслѣдованіе интеллигентности обнаруживаетъ слабоуміе въ рѣзкой степени.

Экспертиза (д-ръ *Kautzner* въ Грацѣ) высказалась въ томъ смыслѣ, что у обвиняемаго имѣется imbecillitas и эпилептическій неврозъ и что вполнѣ вѣроятно, что онъ совершилъ свое преступленіе, о которомъ, кстати сказать, у него сохранилось лишь суммарное воспоминаніе, въ состояніи психическаго угнетенія, обусловленнаго неврозомъ (прэпилептическое состояніе). Во всякомъ случаѣ его слѣдуетъ признать въ высшей степени опаснымъ для общественнаго спокойствія.

почему онъ и подлежитъ помѣщенію въ психіатрическое заведеніе, по всей вѣроятности, на всю жизнь.

Наблюденіе 225 [1]). *И знасилованіе маленькой дѣвочки идіотомъ. Смерть жертвы.*

3 сентября 1889 г. дочь рабочаго, Анна, 10 лѣтъ, отправилась въ церковь въ сосѣднюю деревню, удаленную на разстояніи $^3/_4$ часа ходьбы. Дѣвочка домой не вернулась, а на слѣдующій день ее нашли мертвой въ 50 шагахъ отъ дороги, въ рощѣ, лежащей лицомъ къ землѣ, причемъ ротъ оказался заткнутымъ мхомъ, а anus представлялъ слѣды изнасилованія.

Подозрѣніе въ преступленіи пало на 19-лѣтняго рабочаго К., который еще 1 сентября пытался заманить дѣвочку въ лѣсъ, когда та возвращалась изъ церкви.

Будучи арестованъ, К. вначалѣ отрицалъ свою вину, но затѣмъ откровенно во всемъ сознался. Онъ убилъ ребенка путемъ удушенія и, когда тѣло перестало «биться», совершилъ actum sodomiticum in ano infantis.

Во время предварительнаго слѣдствія ни у кого не явилось вопроса относительно состоянія умственныхъ способностей у преступника, совершившаго такое чудовищное дѣяніе. Защитникъ, назначенный незадолго до судебнаго разбирательства, подалъ заявленіе о необходимости изслѣдованія психическаго состоянія К., но это заявленіе было оставлено безъ послѣдствій, «ибо акты настоящаго дѣла не даютъ никакихъ основаній предполагать душевное разстройство».

Энергичному защитнику удалось случайно узнать, что прадѣдъ и тетка преступника были душевно-больными, что отецъ его былъ съ ранней юности пьяницей и плохо владѣлъ одной половиной тѣла. Факты эти были оглашены на судѣ.

Но и это не произвело никакого впечатлѣнія. Наконецъ, защитнику удалось побудить судебнаго врача высказаться за помѣщеніе К. на 6 недѣль въ психіатрическое заведеніе для изслѣдованія.

Тамъ врачи дали заключеніе, что К.— идіотъ, которому не могутъ быть вмѣняемы его поступки.

Онъ не проявлялъ ни къ чему интереса, былъ апатиченъ, тупоуменъ, забылъ почти все, что училъ въ школѣ, ни въ голосѣ, ни въ мимикѣ не обнаруживалъ никогда состраданія, раскаянія, стыда, надежды, страха за будущее. Лицо оцѣпенѣлое, какъ маска.

Черепъ ненормальный, шаровидный. Имѣлись указанія на то, что уже въ утробной жизни и въ первые годы развитія наступило заболѣваніе мозга.

На основаніи этой экспертизы К. былъ помѣщенъ въ психіатрическое заведеніе для продолжительнаго пребыванія.

Только благодаря неутомимымъ стараніямъ защитника, честно выполнившаго свой долгъ, правосудіе избѣжало осужденія на смерть невиннаго человѣка, и честь культурнаго общества не была запятнана несправедливой казнью.

Наблюденіе 226. Эротическое убійство. Imbecillitas нравственнаго чувства.

Мужчина среднихъ лѣтъ, родился въ Алжирѣ, происходитъ, повидимому, отъ арабовъ. Нѣсколько лѣтъ служилъ въ колоніальныхъ войскахъ, затѣмъ ѣздилъ матросомъ между Алжиромъ и Бразиліей и, наконецъ, въ надеждѣ на легкій заработокъ, поселился въ Сѣв. Америкѣ. Въ кругу, гдѣ онъ вращался, его считали лѣнтяемъ, бездѣльникомъ, человѣкомъ, склоннымъ къ насилію. Нѣсколько разъ онъ подвергался наказанію за бродяжничество; его считали воромъ самой низкой

[1]) Ср. подробную судебно-медицинскую экспертизу этого случая въ Friedreichs Blättern 1891, Heft 6.

пробы и говорили, что онъ вращается среди подонковъ проституціи и совершаетъ извращенные половые акты. Неоднократно онъ кусалъ и билъ женщинъ, съ которыми совершалъ половой актъ. По примѣтамъ считали его похожимъ на того неизвѣстнаго человѣка, который ходилъ ночью по улицамъ и наводилъ страхъ на женщинъ, бросаясь на нихъ съ объятіями и поцѣлуями, и который получилъ прозвище «Jack the kisser».

Онъ былъ высокаго роста (слишкомъ 6 футовъ), слегка сутуловатъ. Низкій лобъ, необыкновенно выдающіяся скуловыя кости, крупныя челюсти, маленькіе близко расположенные другъ къ другу налитые кровью глаза, острый взглядъ, большія ступни, руки съ птичьими когтями, переваливающаяся походка. На плечахъ и рукахъ обильная татуировка, между прочимъ пестрое изображеніе женщины «Фатимы», что очень странно встрѣтить у арабовъ изъ алжирскихъ войскъ, такъ какъ они считаютъ постыднымъ татуировку женскихъ изображеній; проститутки же тамъ татуируютъ на своемъ тѣлѣ крестъ.

По своему виду М. производитъ впечатлѣніе человѣка, стоящаго на очень низкой ступени интеллигентности. Онъ былъ уличенъ въ убійствѣ пожилой женщины, съ которой провелъ вмѣстѣ ночь. На трупѣ оказалось много ранъ, изъ которыхъ нѣкоторыя поражали своей длиной; полость живота была вскрыта и оттуда вырѣзаны части кишекъ, яичникъ; другія части валялись около трупа. Нѣкоторыя раны имѣли форму креста, одна—форму полумѣсяца. Свою жертву убійца удушилъ. И фактъ убійства, и склонность къ подобнымъ актамъ М. отрицалъ (Dr. *Mac.-Donald,* Clark university, Mass.).

3. Нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, нанесеніе вреда, истязаніе животныхъ на почвѣ садизма.

(Австр. §§ 151, 411. Германск. § 223 [тѣлесн. поврежд.]. - Австр. §§ 85, 468. Германск. § 303 [нанес. вреда]. Австрійск. полиц. постановл., Герм. ул. о нак. § 360 [истязаніе животныхъ]).

Кромѣ эротическаго убійства, изложеннаго нами въ предыдущей главѣ, существуютъ болѣе легкія проявленія садистическихъ наклонностей, какъ, напр., нанесеніе уколовъ, сѣченіе, и пачканіе женщинъ, сѣченіе мальчиковъ, истязаніе животныхъ и т. п.

Что подобные случаи имѣютъ характеръ глубоко-дегенеративный,—это ясно доказывается казуистикой, приведенной нами въ общей части. Дегенеранты этого рода,—если они не умѣютъ подавлять въ себѣ своихъ извращенныхъ склонностей, подлежатъ призрѣнію въ психіатрическихъ заведеніяхъ.

Наблюденіе 227. Садизмъ у супруга (?). 28 іюня 1886 года E. R., 20 лѣтъ, жена переплетчика, обратилась въ полицію съ заявленіемъ, что въ ночь на 27 іюня мужъ ея, Karl R., напившись пьянымъ, избилъ ее кнутомъ за то, что она неудачно сдѣлала какую-то переплетную работу; побои были такъ сильны, что она не могла встать съ постели.

Въ полицейскомъ дознаніи сказано: «Изъ обстоятельствъ дѣла выясняется, что E. R. подверглась *необыкновенно жестокому, прямо нечеловѣческому истязанію*, которое могло быть совершено только умственно-ненормальнымъ человѣкомъ. Обѣ верхнія конечности, спина, животъ, правая ягодица, задняя поверхность бедеръ, даже лицо и шея—все усѣяно безчисленнымъ множествомъ длинныхъ полосъ шириною въ палецъ...»

Пострадавшая находилась на 4-мъ мѣсяцѣ беременности. Она заявила, что неоднократно во время истязанія мужъ стягивалъ ей поясомъ руки и ноги и что онъ не щадилъ ее даже и при болѣзни.

Судебно-медицинское изслѣдованіе, произведенное 15 іюля, могло еще подтвер-

дить большую часть того, что было найдено полицейскимъ врачемъ, и констатировало многочисленные слѣды бывшихъ поврежденій. Экспертиза подчеркнула необычайную жестокость преступленія и нашла, что болѣзнь и потеря трудоспособности у Е. R. продолжатся по меньшей мѣрѣ 20 дней.

При болѣе подробномъ распросѣ Е. R. показала слѣдующее:

«Я вышла замужъ за R. 17 января 1886 г. Очень скоро обнаружилось, что мужъ мой отличается необыкновенной грубостью и жестокостью. Онъ не только ежедневно билъ меня кулаками, но нерѣдко прибѣгалъ даже къ кнуту.

Въ качествѣ примѣра могу привести фактъ, имѣвшій мѣсто 10 іюня, когда мужъ ударилъ меня металлической головкой кнута и сдѣлалъ мнѣ глубокую рану въ головѣ; въ другой разъ ему пришло въ голову среди ночи, безъ всякаго повода съ моей стороны, связать меня поясомъ и затѣмъ высѣчь; 26 іюня я должна была сдѣлать переплетную работу; работа не понравилась ему, и онъ сѣкъ меня такъ, что все тѣло покрылось полосами. И т. д.».

Допрошенный подмастерье показалъ, что K. R. постоянно требовалъ отъ жены переплетной работы, которую она не могла выполнить; изъ-за этого у нихъ выходили постоянныя ссоры. K. R. былъ очень вспыльчивъ, но вообще производилъ впечатлѣніе человѣка вполнѣ нормальнаго въ умственномъ отношеніи.

Одна свидѣтельница подтвердила, что K. R. очень часто ссорился со своей женой, кричалъ на нее и даже дважды выгналъ ее за дверь.

R.—человѣкъ грубый, вспыльчивый, нѣсколько сумасбродный.

Обвиняемый оправдывался слѣдующимъ образомъ: «Теща и жена всегда доводили меня до такого раздраженія, что я не могъ болѣе владѣть собой; въ такомъ именно состояніи я нанесъ женѣ побои... Я—человѣкъ очень вспыльчивый и въ состояніи гнѣва не сознаю самъ что дѣлаю.

Главная причина нашихъ ссоръ—это теща... Связалъ я жену по рукамъ и ногамъ только шутки ради...

Родители мои еще живы, отецъ—переплетчикъ и домовладѣлецъ. Я учился въ народной школѣ, учительской семинаріи и коммерческой академіи. На военной службѣ я не былъ. Съ новаго года я сдѣлался самостоятельнымъ переплетчикомъ».

Полицейское дознаніе не дало никакихъ основаній для признанія обвиняемаго душевно-больнымъ, но было установлено, что R. отличается крайностями и что онъ уже однажды былъ обвиненъ за нанесеніе оскорбленія одному изъ своихъ учениковъ.

Жена R. отличается, повидимому, мягкимъ характеромъ.

На судѣ—7 сентября 1886 года—обвиняемый оправдывался тѣмъ, что онъ терпѣлъ отъ жены постоянныя мученія и что она не хотѣла исполнить даже самую простую работу.

Жена разсказала, что она часто подвергалась нечеловѣческимъ истязаніямъ со стороны мужа. Однажды онъ явился ночью домой и потребовалъ себѣ салата; такъ какъ она не могла удовлетворить этого требованія, то онъ ее избилъ до крови, затѣмъ заставилъ смыть кровь на полу; при этомъ онъ ее снова билъ и топталъ, а когда она, наконецъ, легла въ постель, то онъ еще разъ избилъ ее кнутомъ по животу и груди. 17 или 18 іюня онъ всталъ ночью и подъ предлогомъ шутки связалъ ей руки и ноги, такъ что она чуть не задохнулась и почти лишилась чувствъ. Несмотря на всѣ ея просьбы, онъ ее не развязывалъ и билъ ее ладонью по ягодицамъ. Только спустя порядочное время онъ освободилъ ее изъ этого мучительнаго состоянія.

26 іюня онъ ударилъ ее по щекѣ, толкнулъ ее доской въ животъ и затѣмъ вечеромъ ушелъ изъ дому, заявивъ, что идетъ къ проституткѣ. Въ полночь онъ вернулся, стащилъ ее съ кровати и заставилъ голую спать въ кухнѣ на

холодномъ полу. Послѣ долгихъ просьбъ онъ впустилъ ее обратно въ комнату, велѣлъ ей сѣсть на стулъ и началъ ее бить по животу и груди кнутомъ. Затѣмъ онъ заставилъ ее завести стѣнные часы, а когда она встала, чтобы исполнить это приказаніе, онъ началъ наносить ей удары по спинѣ и сказалъ: «если ты, каналья, пропадешь вмѣстѣ съ твоимъ ребенкомъ, то мнѣ отъ этого мало горя».

Послѣ этого она ушла отъ него и чувствовала себя больной и разбитой въ продолженіе—3-хъ недѣль.

Обвиняемый утверждалъ, что не все въ разсказѣ жены соотвѣтствуетъ истинѣ и что во всемъ виновата ея собственная строптивость.

R. былъ приговоренъ къ 13-ти мѣсяцамъ тюрьмы; жалоба на этотъ приговоръ была оставлена безъ послѣдствій.

Наблюденіе 228. Садическія дѣйствія надъ мальчиками и дѣвочками, совершенныя нравственнымъ идіотомъ.

K., 14 лѣтъ 5 мѣсяцевъ, съ необыкновенной жестокостью умертвилъ маленькаго мальчика. Слѣдствіе обнаружило, что, кромѣ 2-хъ убійствъ, K. совершилъ еще цѣлый рядъ (7) истязаній маленькихъ мальчиковъ. Всѣ пострадавшія дѣти были въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ. K. заманивалъ ихъ куда-либо въ сторону, снималъ съ нихъ всю одежду, связывалъ имъ руки и ноги, привязывалъ ихъ къ какому-нибудь предмету, затыкалъ имъ ротъ носовымъ платкомъ и затѣмъ начиналъ ихъ бить палкой или ремнемъ, или веревкой—медленно съ остановками на цѣлую минуту, совершенно молча, съ улыбкой на лицѣ. Одного мальчика онъ заставилъ подъ угрозой смерти повторить трижды «Отче нашъ», затѣмъ поклясться въ томъ, что онъ будетъ молчать, и, наконецъ, повторять за нимъ неприличныя слова. Другому мальчику онъ кололъ иголкой щеки, игралъ его половыми органами, затѣмъ нанесъ ему нѣсколько уколовъ въ лобковую область и въ половые органы, заставилъ его лечь на животъ и топталъ его ногами и, наконецъ, искололъ и искусалъ ему ягодицы. Въ другой разъ онъ укусилъ одного мальчика за носъ и нанесъ ему рану ножомъ. Восьмой его жертвой была маленькая дѣвочка, которую онъ заманилъ въ лавку къ своей матери. Тамъ онъ напалъ на нее сзади, зажалъ ей одной рукой ротъ, а другой—перерѣзалъ ей горло.

Трупъ нашли въ углу прикрытымъ угольной пылью и соромъ, причемъ голова была отдѣлена отъ туловища, мясо отдѣлено отъ костей и туловище покрыто массой рѣзаныхъ ранъ. Громадная, зіяющая рана проходила по внутренней поверхности лѣваго бедра черезъ половые органы вплоть до брюшной полости. Другая рана шла наискось отъ fossa iliaca черезъ весь животъ. Одежда и бѣлье были разрѣзаны и разорваны.

Трупъ девятой жертвы былъ найденъ тоже съ перерѣзаннымъ горломъ: изъ глазъ сочилась кровь, область сердца и животъ были пронизаны массой колотыхъ ранъ. Мошонка была вскрыта, яички выпали наружу, glans penis отрѣзанъ.

K. заманилъ мальчика такъ же, какъ и дѣвочку, перерѣзалъ ему сперва горло, а затѣмъ уже нанесъ ему раны.

О наслѣдственности K. ничего неизвѣстно. На первомъ году жизни онъ былъ очень боленъ, исхудалъ до костей. Затѣмъ понемногу поправился. За исключеніемъ головныхъ болей, головокруженія и болей въ глазахъ, онъ, повидимому, ничѣмъ не болѣлъ до 11 лѣтъ, когда перенесъ какую то «тяжелую болѣзнь», сопровождавшуюся бредомъ. Головныя боли у него часто возникали внезапно и съ такой силой, что онъ долженъ былъ на нѣкоторое время бросать игру. Когда его спрашивали, что съ нимъ, то онъ медленно выговаривалъ въ отвѣтъ «голова, голова!»

Онъ былъ непокорнымъ, непослушнымъ ребенкомъ, не поддававшимся воспитанію. Былъ вспыльчивъ, рѣзко мѣнялся въ настроеніи, въ своихъ желаніяхъ

и утвержденіяхъ переходилъ отъ одной крайности къ другой. Когда ему было 3 года, его однажды нашли держащимъ въ рукахъ пѣтушка и наносящимъ ему раны ножомъ. Съ видомъ полной искренности онъ разсказывалъ всевозможныя небылицы. Въ школѣ онъ постоянно нарушалъ тишину, гримасничалъ, шепталъ что-то себѣ подъ носъ, не слушался учителей, былъ невѣжливъ. На всякое наказаніе онъ смотрѣлъ какъ на несправедливость. Помѣщенный въ исправительную школу, онъ держалъ себя нелюдимо, былъ всегда занятъ самъ собой, недовѣрчивъ къ окружающимъ; товарищи не любили его, друзей у него не было. Умственныя способности хорошія, легко усваиваетъ и запоминаетъ преподаваемое, проявляетъ остроуміе. Напротивъ, въ области нравственнаго чувства обнаруживаетъ рѣзкіе дефекты. По поводу своихъ поступковъ онъ не проявляетъ ни тѣни раскаянія или сожалѣнія, или пониманія отвѣтственности. Только по отношенію къ своей матери въ немъ замѣтно нѣчто вродѣ нѣжнаго чувства. Своимъ преступленіямъ онъ не придаетъ особаго значенія. Онъ хладнокровно взвѣшиваетъ шансы за тотъ или иной приговоръ, говоритъ, что къ смерти его не могутъ присудить, такъ какъ ему только 14 лѣтъ; насколько ему извѣстно, досихъ поръ еще не вѣшали 14-лѣтнихъ мальчиковъ: не начнутъ же именно съ него. Что касается мотивовъ его преступленій, то отъ него ничего нельзя было узнать по этому поводу. Одинъ разъ онъ объяснилъ свою жестокость тѣмъ, что начитался о пыткахъ, которымъ индійцы подвергаютъ своихъ плѣнныхъ, и ему захотѣлось продѣлать то же самое. Однажды онъ даже для этой цѣли хотѣлъ убѣжать къ индійцамъ. Если онъ подстерегалъ жертву, то представлялъ себѣ при этомъ всевозможныя жестокости по отношенію къ ней.

Послѣ такихъ дней онъ пробуждался съ головокруженіемъ и тяжестью въ головѣ и оставался въ такомъ состояніи цѣлый день.

Въ области физическихъ ненормальностей отмѣчены только необыкновенно крупные размѣры penis'a и яичекъ. На mons veneris много волосъ; вообще половые органы вполнѣ развиты, какъ у взрослаго мужчины. На эпилепсію не имѣется никакихъ ясныхъ указаній (Dr. *Mac-Donald*, Clark university, Mass.).

Наблюденіе 229. Садизмъ. Нанесеніе ранъ. В., 17 лѣтъ, жестяникъ, купилъ 4 января 1893 г. длинный ножъ, отправился къ проституткѣ, съ которой неоднократно находился въ половыхъ сношеніяхъ, далъ ей денегъ и заставилъ ее раздѣться и сѣсть на край кровати. Затѣмъ онъ нанесъ ей ножомъ три легкія раны въ грудь и животъ; при этомъ penis его находился въ состояніи эрекціи. Когда на крикъ проститутки сбѣжался народъ, В. убѣжалъ, но вскорѣ самъ явился въ полицію. Сперва онъ говорилъ, что нанесъ раны въ борьбѣ, затѣмъ, что сдѣлалъ это безъ всякой причины. Среди кровныхъ родныхъ въ семьѣ отца было много душевно-больныхъ. Самъ В. не обнаруживаетъ признаковъ невропатическаго отягощенія, не пьетъ, не болѣлъ никогда тяжелыми болѣзнями, никогда не мастурбировалъ, половыя сношенія началъ 2 г. т. назадъ. Половые органы нормальны. На испытаніи онъ оказался нормальнымъ въ психическомъ отношеніи; обнаруживалъ несомнѣнное чувство стыда по поводу своего поступка. Экспертиза признала, что преступленіе совершено на сексуальной почвѣ. Преступникъ былъ оправданъ, несмотря на признаніе его душевно-здоровымъ (*Contagne*, Annal. méd. psych. 1893, іюль, августъ).

Наблюденіе 230. Истязаніе на почвѣ садизма. М., 60 лѣтъ, милліонеръ, живетъ въ добромъ согласіи съ женой, имѣетъ двухъ дочерей, 18 и 16 лѣтъ. Обвиняется въ совращеніи къ разврату малолѣтнихъ и въ истязаніи женщинъ. Онъ обыкновенно поджидалъ своихъ жертвъ—puellas tres nudas—въ домѣ одной сводницы, гдѣ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «l'homme qui pique». Тамъ онъ помѣщался на софѣ, закутанный въ розовый атласный пеньюаръ, богато украшенный кружевами. Дѣвушки должны были подходить къ нему поодиночкѣ, молча, съ улыбкой на устахъ. Ему подавали иголки, батистовые носовые платки

и хлыстъ. Затѣмъ одна дѣвушки становилась передъ нимъ на колѣни, онъ вкалывалъ ей до 100 иголокъ въ тѣло, прикрѣпляя ей къ груди носовой платокъ приблизительно 20 иголками, потомъ срывалъ его и начиналъ хлестать свою жертву, рвать ей волосы съ mons veneris, щипать груди и т. д. Другія двѣ дѣвицы должны были въ это время стирать ему потъ со лба и принимать различныя сладострастныя позы. Наконецъ, когда возбужденіе его достигало максимума, онъ совершалъ coitus съ своей жертвой. Впослѣдствіи изъ соображеній экономіи онъ сталъ истязать свою жертву наединѣ. Проститутка въ концѣ-концовъ заболѣла и обратилась къ М. за матеріальной поддержкой, но тотъ сообщилъ полиціи, что она «вымогаетъ» у него деньги. Полицейское дознаніе привело къ тому, что противъ М. былъ начатъ судебный процессъ. Вначалѣ М. отрицалъ все, но затѣмъ, когда его уличили, онъ выразилъ удивленіе, что изъ-за пустяковъ поднимаютъ такой шумъ!—По описанію, М. имѣлъ безобразную наружность и покатый лобъ. Онъ былъ приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы, 200 франкамъ штрафа и къ уплатѣ своей жертвѣ 1000 франковъ вознагражденія (Journal Gil Blas, 14 и 16. авг. 1891 г.; *Eulenburg*, Klin. Handb. der Harn- und Sexualorgane IV, p. 59).

Наблюденіе 231. Убійство на почвѣ садизма. Женатый человѣкъ, 30-лѣтняго возраста, заманилъ одну дѣвушку на колокольню церкви, гдѣ онъ былъ кистеромъ, и тамъ умертвилъ ее. Цѣлый рядъ уликъ заставилъ его сознаться, причемъ онъ сообщилъ еще другой, аналогичный случай. На обоихъ трупахъ были найдены многочисленныя рѣзаныя и ушибленныя раны головы, переломъ черепныхъ костей, кровоизліянія на твердой оболочкѣ и въ мозгу. На остальныхъ частяхъ тѣла у труповъ не было найдено никакихъ поврежденій, въ частности половые органы были совершенно не повреждены.

На бѣльѣ преступника, который былъ тотчасъ же арестованъ, были найдены сѣменныя пятна. По описанію L. обладалъ привлекательной наружностью, отличался угрюмостью; бороды не имѣлъ. Относительно наслѣдственности, предыдущей жизни, vita sexualis—данныхъ нѣтъ.

Въ качествѣ мотива преступленія онъ указалъ «сладострастіе самаго грубаго и отвратительнаго характера» (Dr. *Mac-Donald*, Clark university, Mass.).

См. далѣе убійство на почвѣ садизма въ Rivista sperimentale 1897, XXIII, стр. 702, и 1898, XXIV, fasc. 1 (*Kölle*, ger. psych. Gutachten. Случ. 4, стр. 48).

Рядомъ со всѣми этими ужасными садическими актами надъ людьми можно поставить наблюденія надъ случаями истязанія животныхъ, которые собралъ проф. ветеринарной школы, въ Бернѣ, *Guillebau*[1]).

1. Поврежденіе влагалища у 6 коровъ. Преступникъ не найденъ.

2. Смертельное поврежденіе 4 телятъ и козъ помощью заостренной палки. Преступникъ—19-лѣтній парень, перенесшій на 4 году менингитъ и сдѣлавшійся послѣ того имбециллкомъ. Онъ сознался, что совершилъ преступленіе изъ чувства сладострастія. Признана невмѣняемость.

3. Неоднократныя и многочисленныя поврежденія влагалища и задняго прохода у коровъ и козъ, совершенныя помощью палки 24 лѣтнимъ батракомъ. Онъ сознался, что при доеніи и уходѣ за этими животными испытывалъ сильнѣйшія эрекціи, страхъ и половое возбужденіе и что онъ сперва вводилъ въ orificia животныхъ руки, а затѣмъ сталъ прибѣгать къ палкамъ. Это, по его словамъ, дѣлалось имъ совершенно импульсивно, и именно въ тѣ періоды, когда

---

[1]) Schweizer Archiv f. Tierheilkunde, Heft 1, Jahrg 1889, далѣе Reichert—«Die Bedeutung der sexuellen Psychopathie d. Menschen für die Tierheilkunde». Dissertat. Bern 1902—сообщаетъ многочисленные примѣры поврежденія влагалища и прямой кишки у коровъ, лошадей и пр. на почвѣ садизма.

онъ страдалъ безсонницей, нервозностью и половымъ возбужденіемъ. Послѣ описанныхъ дѣйствій онъ всегда чувствовалъ угрызенія совѣсти, но въ то же время и значительное облегченіе, и черезъ нѣкоторое время онъ повторялъ снова то же самое. Признана невмѣняемость.

4. Въ томъ же коровникѣ 18-лѣтній пастухъ, съ очень ограниченными умственными способностями, изъ подражанія, совершилъ такое же преступленіе надъ осломъ.

Въ перечисленныхъ случаяхъ *Guillebau* истязаніе животныхъ является, повидимому, эквивалентомъ нормальнаго coitus'a cum mulière, невыполнимаго вслѣдствіе какихъ-либо причинъ.

Въ слѣдующемъ наблюденіи описанъ случай совершенно своеобразный, хотя въ психологическомъ отношеніи и аналогичный съ предыдущими случаями; особую окраску этотъ случай пріобрѣтаетъ благодаря роли въ немъ эрогенной зоны.

Наблюденіе 232. X., 24 лѣтъ. Родители здоровы, два брата умерли отъ туберкулеза, сестра страдаетъ періодическими судорогами. Уже въ 8 лѣтъ у него появлялось своеобразное чувство сладострастія съ эрекціей при прижатіи живота къ партѣ.

Онъ сталъ часто доставлять себѣ это удовольствіе. Впослѣдствіи онъ занимался взаимнымъ онанизмомъ съ однимъ товарищемъ по школѣ. Первая эякуляція на 13 году. На 18 году первая попытка совершить coitus, причемъ онъ оказался импотентнымъ. Послѣ этого онъ продолжалъ заниматься онанизмомъ; когда онъ прочелъ популярную книжку, въ которой послѣдствія онанизма были описаны въ яркихъ краскахъ, у него появились признаки тяжелой неврастеніи. Водолеченіе доставило ему облегченіе. При новой попыткѣ совершить coitus снова импотенція. Тогда онъ снова вернулся къ онанизму. Съ теченіемъ времени, однако, онанизмъ пересталъ его удовлетворять. Эрекцію онъ могъ получить только въ видѣ мученій животныхъ: онъ бралъ живыхъ птицъ за клювъ и махалъ ими по воздуху. Когда птица при этомъ приходила въ соприкосновеніе съ его glans penis, у него наступала эякуляція и онъ испытывалъ сильнѣйшее чувство сладострастія (Dr. *Wachholz, Friedreichs* Blätter f. ger. Med. 1892, 6. Heft, p. 336).

4. Мазохизмъ и половое подчиненіе.

Мазохизмъ [1]) такое можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ пріобрѣсти судебно-медицинское значеніе, такъ какъ современное уголовное законодательство отвергаетъ принципъ «volenti non fit injuria». Въ § 4 дѣйствующаго австрійскаго кодекса опредѣленно сказано: преступленіе можетъ быть совершено и по отношенію къ

[1]) Herbst (Handb. d. österr. Strafrechts. Wien 1878, p. 73) говоритъ, что существуютъ преступленія, которыя предполагаютъ отсутствіе согласія со стороны потерпѣвшаго и которыя поэтому перестаютъ быть преступленіями, если они совершаются съ согласія потерпѣвшаго; таковы, напр., воровство, изнасилованіе.

Сюда же Herbst причисляетъ и ограниченіе личной свободы.

Въ новѣйшее время, воззрѣнія на этотъ вопросъ потерпѣли существенныя измѣненія. Германскій уголовный кодексъ считаетъ очень важнымъ смягчающимъ вину обстоятельствомъ, если убійство человѣка совершено съ его собственнаго согласія (§ 216). Также смотритъ и проектъ австрійскаго кодекса (§ 222). При этомъ имѣлись въ виду случаи такъ назыв. двойного убійства влюбленныхъ. Аналогичное отношеніе встрѣтятъ, вѣроятно, со стороны судей и случаи тѣлесныхъ поврежденій и лишенія свободы при наличности согласія со стороны потерпѣвшихъ. Но для того, чтобы судить, насколько благосклонны указанія преступника относительно согласія потерпѣвшаго, необходимо во всякомъ случаѣ быть знакомымъ съ явленіемъ мазохизма.

такимъ лицамъ, которыя сами соглашались на причиняемый имъ вредъ.

Несравненно большій уголовно-психологическій интересъ представляютъ случаи *полового подчиненія* (см. стр 140). Если чувственность сильно повышена, если, напр., человѣкъ находится подъ властью фетишизма и если въ то же время его нравственная устойчивость понижена, то какая-нибудь алчная или мстительная женщина, къ которой его приковываетъ страстная любовь, можетъ побудить его на самыя тяжкія преступленія. Замѣчательный примѣръ этого рода представляетъ слѣдующій случай.

Наблюденіе 233. Убійство семьи подъ вліяніемъ полового подчиненія.

N., фабрикантъ мыла въ Катаніи, 34 лѣтъ, пользовавшійся раньше хорошей репутаціей, въ ночь на 22 декабря 1886 г. закололъ кинжаломъ спавшую рядомъ съ нимъ жену, а затѣмъ задушилъ двухъ своихъ дочерей—7 лѣтъ и 6 недѣль. Сначала N. отпирался, старался возбудить подозрѣніе противъ другихъ лицъ, наконецъ, чистосердечно сознался и просилъ, чтобы его казнили.

N. происходилъ изъ здоровой семьи, раньше былъ здоровъ, считался дѣльнымъ и всѣми уважаемымъ коммерсантомъ, жилъ въ согласіи съ женой. За послѣдніе годы подпалъ подъ сильное вліяніе одной метрессы, которая съумѣла привлечь его къ себѣ и сдѣлать послушнымъ своимъ орудіемъ.

Свои отношенія къ этой госпожѣ онъ удачно скрывалъ и отъ жены, и вообще отъ всѣхъ окружающихъ.

Подъ вліяніемъ своей любовницы онъ сдѣлался жено- и дѣтоубійцей. Эта чудовищная женщина съумѣла воспользоваться его слабоволіемъ и безумной страстью, она возбуждала въ немъ ревность и постоянно указывала ему, что только путемъ брака онъ можетъ сохранить связь съ нею. Послѣ совершенія преступленія онъ заставилъ своего маленькаго племянника запереть его и потребовалъ отъ него молчанія, угрожая въ противномъ случаѣ смертью. Когда пришли люди, онъ пытался разыграть роль несчастнаго отца, пораженнаго горемъ.

Послѣ признанія онъ обнаружилъ глубокое раскаяніе. Во время 2-лѣтняго испытанія и на судѣ, гдѣ дѣло разбиралось нѣсколько разъ, онъ не обнаружилъ никакихъ признаковъ душевнаго разстройства.

Свою безумную любовь къ куртизанкѣ онъ могъ объяснить только своего рода опьяненіемъ. На свою жену онъ никогда не имѣлъ поводовъ жаловаться. Никакихъ слѣдовъ ненормально сильнаго или извращеннаго полового влеченія у него нельзя было найти. Это былъ замѣчательный случай преступленія, совершеннаго исключительно подъ вліяніемъ страсти. Раскаяніе, угрызенія совѣсти показали, что онъ не страдалъ отсутствіемъ нравственнаго чувства. Онъ былъ признанъ психически-здоровымъ. Наличность непреодолимаго влеченія была отвергнута (*Mandalari*, Il Morgagni 1890, Februar).

Наблюденіе 234. Половое подчиненіе у женщины.

Роза А., 36 лѣтъ, имѣетъ 4 дѣтей, происходитъ отъ матери, страдавшей тяжелой невропатіей и отъ отца-психопата; съ 5 лѣтъ начала заниматься мастурбаціей, въ 10 лѣтъ продѣлала меланхолическій приступъ. во время котораго ее преслѣдовала мысль, что она за грѣхи не попадетъ на небо; послѣ этого она сдѣлалась нервной, возбужденной, стала страдать неврастеніей; въ 17 лѣтъ влюбилась въ одного мужчину, но родители воспротивились браку съ нимъ. Съ этого времени стали обнаруживаться признаки истеризма. На 21 году вышла замужъ за человѣка, бывшаго много старше нея и обладавшаго очень вялымъ темпераментомъ; супружескія сношенія никогда не доставляли ей удовлетворенія, такъ что послѣ каждаго coitus'a она испытывала сильнѣйшій erethismus genitalis, который ей съ трудомъ удавалось успокоить при помощи мастурбаціи. Ея libido insatiata доставляла ей ужасныя страданія; она все больше и больше предава-

онъ страдалъ безсонницей, нервозностью и половымъ возбужденіемъ. Послѣ описанныхъ дѣйствій онъ всегда чувствовалъ угрызенія совѣсти, но въ то же время и значительное облегченіе, и черезъ нѣкоторое время онъ повторялъ снова то же самое. Признана невмѣняемость.

4. Въ томъ же коровникѣ 18-лѣтній пастухъ, съ очень ограниченными умственными способностями, изъ подражанія, совершилъ такое же преступленіе надъ осломъ.

Въ перечисленныхъ случаяхъ *Guillebau* истязаніе животныхъ является, повидимому, эквивалентомъ нормальнаго coitus'a cum muliere, невыполнимаго вслѣдствіе какихъ-либо причинъ.

Въ слѣдующемъ наблюденіи описанъ случай совершенно своеобразный, хотя въ психологическомъ отношеніи и аналогичный съ предыдущими случаями; особую окраску этотъ случай пріобрѣтаетъ благодаря роли въ немъ эрогенной зоны.

Наблюденіе 232. Х., 24 лѣтъ. Родители здоровы, два брата умерли отъ туберкулеза, сестра страдаетъ періодическими судорогами. Уже въ 8 лѣтъ у него появлялось своеобразное чувство сладострастія съ эрекціей при прижатіи живота къ партѣ.

Онъ сталъ часто доставлять себѣ это удовольствіе. Впослѣдствіи онъ занимался взаимнымъ онанизмомъ съ однимъ товарищемъ по школѣ. Первая эякуляція на 13 году. На 18 году первая попытка совершить coitus, причемъ онъ оказался импотентнымъ. Послѣ этого онъ продолжалъ заниматься онанизмомъ; когда онъ прочелъ популярную книжку, въ которой послѣдствія онанизма были описаны въ яркихъ краскахъ, у него появились признаки тяжелой неврастеніи. Водолеченіе доставило ему облегченіе. При новой попыткѣ совершить coitus снова импотенція. Тогда онъ снова вернулся къ онанизму. Съ теченіемъ времени, однако, онанизмъ переставалъ его удовлетворять. Эрекцію онъ могъ получить только при видѣ мученій животныхъ: онъ бралъ живыхъ птицъ за клювъ и махалъ ими въ воздухѣ. Когда птица при этомъ приходила въ соприкосновеніе съ его glans penis, у него наступала эякуляція и онъ испытывалъ сильнѣйшее чувство сладострастія (Dr. *Wachholz*, *Friedreichs* Blätter f. ger. Med. 1892, 6. Heft, p. 336).

4. Мазохизмъ и половое подчиненіе.

Мазохизмъ [1]) также можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ пріобрѣсти судебно-медицинское значеніе, такъ какъ современное уголовное законодательство отвергаетъ принципъ «volenti non fit injuria». Въ § 4 дѣйствующаго австрійскаго кодекса опредѣленно сказано: преступленіе можетъ быть совершено и по отношенію къ

[1]) Herbst (Handb. d. österr. Strafrechts. Wien 1878, p. 73) говоритъ, что существуютъ преступленія, которыя предполагаютъ отсутствіе согласія со стороны потерпѣвшаго и которыя поэтому перестаютъ быть преступленіями, если они совершаются съ согласія потерпѣвшаго; таковы, напр., воровство, изнасилованіе.

Сюда же Herbst причисляетъ и ограниченіе личной свободы.

Въ новѣйшее время, возвращенія на этотъ вопросъ потерпѣли существенныя измѣненія. Нѣмецкій уголовный кодексъ считаетъ очень важнымъ смягчающимъ вину обстоятельствомъ, если убійство человѣка совершено съ его собственнаго согласія (§ 216). Также смотритъ и проектъ австрійскаго кодекса (§ 222). При этомъ имѣлись въ виду случаи такъ назыв. двойного убійства влюбленныхъ. Аналогичное отношеніе встрѣтятъ, вѣроятно, со стороны судей и случаи тѣлесныхъ поврежденій и лишенія свободы при наличности согласія со стороны потерпѣвшихъ. Но для того, чтобы судить, насколько правдоподобны указанія преступника относительно согласія пострадавшаго, необходимо во всякомъ случаѣ быть знакомымъ съ явленіемъ мазохизма.

такимъ лицамъ, которыя сами соглашались на причиняемый имъ вредъ.

Несравненно большій уголовно-психологическій интересъ представляютъ случаи *полового подчиненія* (см. стр 140). Если чувственность сильно повышена, если, напр., человѣкъ находится подъ властью фетишизма и если въ то же время его нравственная устойчивость понижена, то какая-нибудь алчная или мстительная женщина, къ которой его приковываетъ страстная любовь, можетъ побудить его на самыя тяжкія преступленія. Замѣчательный примѣръ этого рода представляетъ слѣдующій случай.

Наблюденіе 233. Убійство семьи подъ вліяніемъ полового подчиненія. N., фабрикантъ мыла въ Катаніи, 34 лѣтъ, пользовавшійся раньше хорошей репутаціей, въ ночь на 22 декабря 1886 г. закололъ кинжаломъ спавшую рядомъ съ нимъ жену, а затѣмъ задушилъ двухъ своихъ дочерей—7 лѣтъ и 6 недѣль. Сначала N. отпирался, старался возбудить подозрѣніе противъ другихъ лицъ, наконецъ, чистосердечно сознался и просилъ, чтобы его казнили.

N. происходилъ изъ здоровой семьи, раньше былъ здоровъ, считался дѣльнымъ и всѣми уважаемымъ коммерсантомъ, жилъ въ согласіи съ женой. За послѣдніе годы подпалъ подъ сильное вліяніе одной метрессы, которая съумѣла привлечь его къ себѣ и сдѣлать послушнымъ своимъ орудіемъ.

Свои отношенія къ этой госпожѣ онъ удачно скрывалъ и отъ жены, и вообще отъ всѣхъ окружающихъ.

Подъ вліяніемъ своей любовницы онъ сдѣлался жено- и дѣтоубійцей. Эта чудовищная женщина съумѣла воспользоваться его слабоволіемъ и безумной страстью, она возбуждала въ немъ ревность и постоянно указывала ему, что только путемъ брака онъ можетъ сохранить связь съ нею. Послѣ совершенія преступленія онъ заставилъ своего маленькаго племянника запереть его и потребовалъ отъ него молчанія, угрожая въ противномъ случаѣ смертью. Когда пришли люди, онъ пытался разыграть роль несчастнаго отца, пораженнаго горемъ.

Послѣ признанія онъ обнаружилъ глубокое раскаяніе. Во время 2-лѣтняго испытанія и на судѣ, гдѣ дѣло разбиралось нѣсколько разъ, онъ не обнаружилъ никакихъ признаковъ душевнаго разстройства.

Свою безумную любовь къ куртизанкѣ онъ могъ объяснить только своего рода внушеніемъ. На свою жену онъ никогда не имѣлъ поводовъ жаловаться. Никакихъ слѣдовъ ненормально сильнаго или извращеннаго полового влеченія у него нельзя было найти. Это былъ замѣчательный случай преступленія, совершеннаго исключительно подъ вліяніемъ страсти. Раскаяніе, угрызенія совѣсти показывали, что онъ не страдалъ отсутствіемъ нравственнаго чувства. Онъ былъ признанъ психически-здоровымъ. Наличность непреодолимаго влеченія была отвергнута (*Mandalari*, Il Morgagni 1890, Februar).

Наблюденіе 234. Половое подчиненіе у женщины. Г-жа А., 36 лѣтъ, имѣетъ 4 дѣтей, происходитъ отъ матери, страдавшей тяжелой невропатіей и отъ отца-психопата; съ 5 лѣтъ начала заниматься мастурбаціей, въ 10 лѣтъ продѣлала меланхолическій приступъ. во время котораго ее преслѣдовала мысль, что она за грѣхи не попадетъ на небо; послѣ этого она сдѣлалась нервной, возбужденной, стала страдать неврастеніей; въ 17 лѣтъ влюбилась въ одного мужчину, но родители воспротивились браку съ нимъ. Съ этого времени стали обнаруживаться признаки истеризма. На 21 году вышла замужъ за человѣка, бывшаго много старше нея и обладавшаго очень вялымъ темпераментомъ; супружескія сношенія никогда не доставляли ей удовлетворенія, такъ что послѣ каждаго coitus'a она испытывала сильнѣйшій erethismus genitalis, который ей съ трудомъ удавалось успокоить при помощи мастурбаціи. Ея libido insatiata доставляла ей ужасныя страданія; она все больше и больше предава-

лась онанизму, заболѣла истеро-неврастеніей, сдѣлалась капризной и сварливой, благодаря чему и безъ того не особенно горячая привязанность между супругами стала еще болѣе охладѣвать.

Послѣ 9 лѣтъ душевныхъ и физическихъ страданій X. поддалась соблазну со стороны одного мужчины, въ объятіяхъ котораго она нашла, наконецъ, то удовлетвореніе, котораго такъ долго жаждала.

Зато ее стало преслѣдовать сознаніе, что она нарушила супружескую вѣрность; ее стала пугать мысль, что она сойдетъ съ ума. Не разъ она была близка къ самоубійству, и только мысль о дѣтяхъ удерживала ее отъ этого.

Она боялась смотрѣть прямо въ глаза своему мужу, котораго она не могла не уважать за его благородныя душевныя качества; сознаніе, что она должна скрывать отъ него такую ужасную тайну, доставляло ей страшныя страданія.

Хотя въ объятіяхъ своего любовника она находила полное удовлетвореніе и испытывала невыразимое чувственное наслажденіе, она не разъ дѣлала усилія бросить путь грѣха, но всѣ ея старанія были напрасны. Все больше и больше подпадала она подъ вліяніе своего любовника, который зналъ свою власть надъ нею и злоупотреблялъ этой властью. Ему стоило только сдѣлать видъ, что онъ хочетъ ее бросить, чтобы она готова была исполнить всѣ его приказанія. Эту привязанность несчастной женщины онъ эксплоатировалъ исключительно для удовлетворенія своей чувственности, которая съ теченіемъ времени стала принимать извращенный характеръ: послушная рабыня не смѣла отказать ему ни въ одномъ его желаніи.

Близкая къ отчаянію X. обратилась ко мнѣ за медицинскимъ совѣтомъ; она заявила, что у нея нѣтъ больше силъ идти этимъ терновымъ путемъ. Какая-то непобѣдимая страсть, внушающая ей самой отвращеніе, влечетъ ее къ человѣку, котораго она не любитъ, но котораго она тѣмъ не менѣе не въ состояніи бросить. Въ то же время постоянная боязнь, что ея позорная тайна будетъ открыта, и мучительное сознаніе, что она нарушила человѣческіе и божескіе законы,— доставляютъ ей невыносимыя страданія.

При всемъ томъ она испытывала величайшія муки при мысли, что можетъ лишиться своего возлюбленнаго, который дѣйствительно угрожалъ этимъ каждый разъ, когда она не исполняла какого-либо его желанія. Этимъ онъ достигалъ неограниченной власти надъ нею и она дѣлалась послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ.

Само собой разумѣется, что въ ужасномъ случаѣ, описанномъ въ наблюденіи 233, и во многихъ другихъ аналогичныхъ случаяхъ нельзя отрицать наличность вмѣняемости, такъ что при современномъ положеніи вещей, когда не-спеціалистамъ совершенно недоступенъ тонкій анализъ мотивовъ преступленія и когда юристовъ въ угоду логическому формализму систематически держатъ вдалекѣ отъ всякой психологіи, при такомъ положеніи вещей нельзя ожидать, чтобы судьи и присяжные придавали значеніе явленіямъ полового подчиненія,—тѣмъ болѣе, что при половомъ подчиненіи самый мотивъ къ совершенію наказуемаго поступка не является патологическимъ, а интенсивность того или иного мотива сама по себѣ не можетъ быть принята во вниманіе.

Тѣмъ не менѣе въ подобныхъ случаяхъ необходимо взвѣсить, сохранена-ли воспріимчивость къ моральнымъ контръ-мотивамъ или эта воспріимчивость уничтожена; въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ нарушеніемъ психическаго равновѣсія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этихъ случаяхъ имѣется особаго рода пріобрѣтенная моральная слабость, которая оказываетъ вліяніе на вмѣняемость. При преступленіяхъ, совершенныхъ подъ чьимъ-

нибудь вліяніемъ, наличность полового подчиненія должна всегда играть роль смягчающаго вину обстоятельства.

5. Нанесеніе поврежденій, грабежъ, воровство на почвѣ фетишизма.

(Австр. § 190. Герман. § 249 [грабежъ]. Австр. § 171 и 460. Герман. § 242 [воровство]).

Изъ общей части (см. соотвѣтствующую главу) мы знаемъ, что патологическій фетишизмъ можетъ быть причиной преступленій. До сихъ поръ описаны случаи отрѣзанія косъ, открытаго похищенія или воровства женскаго бѣлья, носовыхъ платковъ, чулокъ, женской обуви, шелковой матеріи. Что субъекты, совершающіе такія преступленія, отягощены тяжелымъ психическимъ разстройствомъ,—не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но для того, чтобы принять въ томъ или иномъ случаѣ отсутствіе свободы воли и слѣд. невмѣняемость преступника, необходимо доказать, что преступленіе совершено подъ вліяніемъ непреодолимаго влеченія—либо въ смыслѣ импульсивнаго дѣйствія, либо въ формѣ слабоумія, дѣлающаго невозможнымъ подавленіе извращенныхъ импульсовъ.

Подобнаго рода преступленія—въ особенности въ виду того, что самый способъ ихъ выполненія представляетъ своеобразныя черты, отличающія ихъ отъ простого грабежа и простого воровства,—требуютъ во всякомъ случаѣ судебно-медицинскаго изслѣдованія. Но что такое преступленіе само по себѣ можетъ возникнуть и безъ всякой психопатической подкладки, это доказываютъ тѣ рѣдкіе случаи отрѣзанія косы [1]), гдѣ въ основѣ лежитъ простое корыстолюбіе.

Наблюденіе 235. Р., рабочій, 29 лѣтъ, изъ семьи съ тяжелымъ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ, экспансивный, раздражительный, занимался съ дѣтства онанизмомъ. На 10-мъ году жизни ему пришлось однажды видѣть, какъ другой мальчикъ пользовался для аутомастурбаціи украденными у женщинъ носовыми платками. Это зрѣлище сыграло рѣшительную роль въ половой жизни Р. Съ 12 лѣтъ онъ не могъ противостоять потребности доставать носовые платки красивыхъ молодыхъ дѣвушекъ, для того чтобы съ ихъ помощью мастурбировать. Всѣ усилія матери избавить его отъ этой страсти увѣщаніями, отниманіемъ похищенныхъ платковъ и покупкой спеціально для него другихъ платковъ— оставались напрасными. Начиная съ 15-лѣтняго возраста, Р. неоднократно судился и подвергался наказанію за кражу женскихъ носовыхъ платковъ, но и это не оказывало никакого вліянія. Военную службу въ Африкѣ онъ отбылъ удовлетворительно. По возвращеніи во Францію, рядъ новыхъ приговоровъ. Потентнымъ онъ бывалъ только въ томъ случаѣ, если женщина во время акта держала въ рукѣ бѣлый носовой платокъ. Въ 1894 г. онъ счастливо женился; при супружескихъ сношеніяхъ онъ помогалъ себѣ тѣмъ, что самъ бралъ въ руки платокъ.

Приступы фетишизма появлялись у него внезапно, пароксизмами, чаще всего въ періоды, когда онъ былъ свободенъ отъ работы. Начинались они общимъ недомоганіемъ, психическимъ угнетеніемъ и половымъ возбужденіемъ, сопровождавшимся влеченіемъ къ онанизму. Затѣмъ это возбужденіе ассоціировалось съ представленіемъ о носовомъ платкѣ, которое овладѣвало всѣми его мыслями и чувствами. Если въ это время ему попадался на глаза женскій носовой платокъ,

[1]) По австрійск. законод. это преступленіе квалифицируется по § 411, какъ легкое тѣлесное поврежденіе, по германскому уголовному кодексу, какъ тяжелое. (Ср. Liszt, Lehrb, p. 325).

то онъ начиналъ испытывать страхъ, чувство удушенія, у него дѣлалось сердцебіеніе, дрожь, потъ и онъ, несмотря на пониманіе предосудительности своего поступка, готовъ былъ на все, даже на открытый грабежъ, лишь бы овладѣть объектомъ своего желанія и прекратить этотъ мучительный приступъ. По поводу одного такого преступленія P. былъ арестованъ. Судебные врачи установили его невмѣняемость. Во время испытанія онъ былъ свободенъ отъ приступовъ. Онъ выражалъ надежду, что впослѣдствіи справится со своей болѣзнью. Число украденыхъ имъ платковъ онъ опредѣлялъ въ 100 штукъ. Онъ пользовался платкомъ только одинъ разъ и затѣмъ бросалъ его (*Magnan* y *Thoinot*, Attentat aux moeurs, p. 428).

Наблюденіе 236. Фетишизмъ носового платка. Повторныя кражи носовыхъ платковъ у женщинъ. D, 42 лѣтъ, слуга, холостъ, 11 марта 1892 г. былъ помѣщенъ властями для изслѣдованія психическаго состоянія въ окружную психіатрическую лечебницу въ Деггендорфѣ (Нижняя Баварія).

D.—субъектъ крѣпкаго сложенія, хорошаго питанія, ростомъ въ 1,62 метра. Черепъ субмикроцефалическій, выраженіе лица неподвижное. Глаза съ несомнѣннымъ невропатическимъ выраженіемъ. Половые органы вполнѣ нормальны. Кромѣ умѣренной неврастеніи и повышенія колѣнныхъ рефлексовъ, никакихъ другихъ ненормальностей въ нервной системѣ D. не замѣтно.

Въ 1878 году D. былъ въ первый разъ присужденъ судомъ къ $1^1/_2$ годамъ тюрьмы за грабежъ и воровство носовыхъ платковъ.

Въ 1880 г. онъ укралъ на дворѣ одного хутора у одной торговки носовой платокъ и получилъ за это 14 дней тюрьмы.

Въ 1882 г. онъ покушался вырвать носовой платокъ изъ рукъ у одной крестьянской дѣвушки, шедшей по большой дорогѣ. Его привлекли къ суду по обвиненію въ покушеніи на грабежъ, но въ виду заключенія врачебной экспертизы, констатировавшей у него высокую степень слабоумія и болѣзненное разстройство умственной дѣятельности въ моментъ совершенія преступленія, онъ былъ оправданъ.

Въ 1884 г. за грабежъ женскаго носового платка, совершеннаго при аналогичныхъ условіяхъ, онъ былъ присужденъ судомъ присяжныхъ къ 4 мѣсяцамъ тюрьмы.

Въ 1888 г. онъ на рыночной площади вытащилъ носовой платокъ изъ кармана одной дѣвушки. 4-мѣсячное тюремное заключеніе.

Въ 1889 г. за аналогичный грабежъ присужденъ къ 9 мѣсяцамъ тюрьмы.

Въ 1891 г. то же преступленіе—10 мѣсяцевъ тюрьмы.

Кромѣ того въ спискѣ о судимости имѣется еще нѣсколько мелкихъ наказаній и штрафовъ за недозволенное ношеніе ножей и бродяжничество.

D. воровалъ носовые платки исключительно у молодыхъ дѣвушекъ, по большей части днемъ, въ присутствіи свидѣтелей, и притомъ такъ неловко и необдуманно, что тутъ же попадался. Ни въ одномъ документѣ нѣтъ указаній, чтобы D. укралъ когда-либо какой-нибудь другой, хотя бы самый незначительный предметъ.

9 декабря 1891 г. D. былъ освобожденъ изъ тюрьмы. 14-го онъ былъ снова пойманъ на мѣстѣ преступленія; въ толпѣ на ярмаркѣ онъ пытался вытащить у одной крестьянской дѣвушки носовой платокъ изъ кармана.

Онъ былъ тутъ же арестованъ, причемъ у него нашли еще два бѣлыхъ носовыхъ платка, также принадлежавшихъ женщинамъ.

При прежнихъ арестахъ у него также находили цѣлыя коллекціи женскихъ платковъ (въ 1880 г.—32 шт., въ 1882—14, изъ которыхъ 9 шт. онъ носилъ на голомъ тѣлѣ; въ другой разъ въ томъ же году—25 шт. Въ 1891 г. при обыскѣ найдено на тѣлѣ 7 бѣлыхъ носовыхъ платковъ).

На допросѣ онъ всегда объяснялъ свои кражи тѣмъ, что былъ пьянъ и хотѣлъ пошутить. Относительно другихъ платковъ, которые у него находили, онъ утверждалъ, что купилъ ихъ или вымѣнялъ, или получилъ отъ проститутокъ, съ которыми находился въ связи.

На испытаніи D. оказался субъектомъ въ высшей степени ограниченнымъ въ умственномъ отношеніи и притомъ сильно истощеннымъ благодаря бродяжничеству, пьянству и мастурбаціи; но въ то же время добродушнымъ, послушнымъ и не лѣнивымъ.

О своихъ родителяхъ онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, росъ безъ всякаго призора, съ ранняго дѣтства жилъ милостыней, въ 13 лѣтъ сталъ конюхомъ, въ 14—сдѣлался жертвой педераста. Утверждаетъ, что половое влеченіе проснулось въ немъ рано и въ сильной степени, что онъ рано узналъ половыя сношенія и началъ предаваться онанизму. Когда ему было 15 лѣтъ, одинъ кучеръ сообщилъ ему, что съ помощью носовыхъ платковъ молодыхъ дѣвушекъ можно доставить себѣ большое наслажденіе, именно—если приложить ихъ къ половымъ органамъ. Онъ сдѣлалъ опытъ, который подтвердилъ вѣрность этого сообщенія. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ всѣми силами стараться доставать такіе платки. Страсть его была такъ сильна, что если онъ видѣлъ какую-нибудь привлекательную дѣвушку, которая держала въ рукахъ носовой платокъ или у которой носовой платокъ торчалъ въ карманѣ, то его охватывало сильнѣйшее половое возбужденіе, такъ что онъ готовъ былъ броситься на дѣвушку и отнять у нея платокъ.

Въ трезвомъ состояніи онъ изъ страха передъ наказаніемъ по большей части подавлялъ въ себѣ эту страсть. Но какъ только онъ напивался, у него исчезала всякая способность сопротивляться. Уже будучи на военной службѣ, онъ бралъ у молодыхъ нравившихся ему дѣвушекъ подержанные носовые платки и, попользовавшись ими нѣкоторое время, обмѣнивалъ ихъ на другіе. Когда онъ ночевалъ у дѣвицы, онъ обыкновенно мѣнялся съ нею носовыми платками. Неоднократно онъ покупалъ носовые платки для того, чтобы обмѣнивать ихъ на другіе, бывшіе въ употребленіи у женщинъ.

Новые, не бывшіе въ употребленіи платки, не оказывали на него никакого вліянія. Половое возбужденіе они вызывали у него лишь послѣ того, какъ были нѣкоторое время въ употребленіи у дѣвушки.

Чтобы недержанный носовой платокъ привести въ соприкосновеніе съ дѣвушкой онъ—какъ это засвидѣтельствовано въ актахъ—неоднократно прибѣгалъ къ такому пріему: онъ бросалъ платки подъ ноги встрѣчнымъ дѣвушкамъ, чтобы заставить послѣднихъ вступить на нихъ. Однажды онъ напалъ на одну дѣвушку, прижалъ ей къ шеѣ платокъ и тотчасъ же убѣжалъ прочь.

Какъ только ему попадалъ въ руки платокъ, бывшій въ употребленіи у дѣвушки, такъ у него появлялась эрекція и оргазмъ. Онъ прикладывалъ платокъ ad corpus nudum, въ особенности къ половымъ органамъ, что и вызывало у него эякуляцію и половое удовлетвореніе.

Coitus'a онъ никогда не добивался у дѣвушекъ, отчасти потому, что боялся отказа, отчасти потому, что «носовой платокъ былъ ему пріятнѣе, чѣмъ дѣвушка».

Всѣ эти признанія были добыты у D. лишь съ трудомъ и по частямъ. Онъ то и дѣло начиналъ плакать и отказывался продолжать разговоръ, который доставляетъ ему столько стыда. Онъ не воръ, онъ никогда не укралъ ничего хотя бы на одинъ пфеннингъ, даже когда находился въ крайней нуждѣ. Никогда онъ не доходилъ до того, чтобы продавать носовые платки.

Искреннимъ тономъ онъ увѣрялъ всѣхъ: «Я вовсе не дурной человѣкъ, но когда я совершаю эти глупости, я совершенно не помню себя».

Свидѣтельство, выданное послѣ испытанія, гласило, что D. страдаетъ непреодолимымъ патологическимъ влеченіемъ, развившимся на почвѣ болѣзненнаго

предрасположенія, а также умѣренной степени слабоумія. D. былъ оправданъ въ воровствѣ.

Наблюденіе 237. Порча принадлежностей дамскаго туалета на почвѣ фетишизма матерій.

9 декабря 1894 г. инженеръ D., сидѣвшій вмѣстѣ съ своей женой въ читальномъ залѣ, замѣтилъ, что къ нимъ подкрадывается какой-то субъектъ. При уходѣ г-жа Ц. замѣтила, что ея пальто разрѣзано. То же открытіе относительно своего пальто сдѣлала и другая дама. Подозрительный субъектъ былъ арестованъ. У него нашли ножницы, семь лоскутковъ, вырѣзанныхъ изъ женской одежды, а дома — массу лентъ, кусковъ матеріи, мѣха — все, повидимому, похищенное у женщинъ.

Х. отрицалъ свою вину, несмотря на то, что куски матеріи, найденные въ его карманахъ, вполнѣ подходили къ разрѣзамъ въ испорченныхъ вещахъ.

Х., 31 года, имѣетъ нормальные половые органы; уши съ признаками вырожденія.

Прадѣдъ былъ душевно-больной, отецъ-пьяница, сестра идіотка. Х. считался чудакомъ, но въ своей спеціальности (пекарь) былъ хорошимъ работникомъ. Относительно своей половой жизни утверждаетъ, что она совершенно нормальна; въ моментъ совершенія преступленія былъ пьянъ и ничего не помнитъ о случившемся. Опьянѣніе и амнезія, однако, неправдоподобны. Оставленъ безъ наказанія. Переданъ для наблюденія въ полицейскую префектуру (въ Парижѣ).

Съ 10-лѣтняго возраста у него обнаружилась слабость къ шерстянымъ и вообще мягкимъ матеріямъ; постепенно она усилилась до того, что одинъ взглядъ на нихъ, въ особенности же ощупываніе ихъ вызывало у него оргазмъ и эякуляцію. Особенно сильное вліяніе оказывалъ на него мѣхъ, отчасти атласъ. Этимъ объясняется, что въ его коллекціи имѣлось много атласныхъ лентъ.

Дома онъ вызывалъ у себя половое возбужденіе тѣмъ, что прикладывалъ отрѣзанные куски матеріи къ голому тѣлу. Если этимъ не достигалась эякуляція, то онъ помогалъ себѣ онанизмомъ. Женщина сама по себѣ и половое общеніе съ нею не имѣли для него ничего привлекательнаго (*Garnier*, les Fetischistes pervertis, p. 49. *Vallon*, Annales d'hygiène publ. XXXIV, 6).

Къ вопросу о вмѣняемости при сексуальныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ на почвѣ навязчивыхъ представленій [1]).

Вопросъ о вмѣняемости при тѣхъ половыхъ аффектахъ, которые имѣютъ мѣсто при фетишизмѣ, а также при садизмѣ и эксгибиціонизмѣ, представляетъ иногда большія трудности. Въ высшей степени важно въ этихъ случаяхъ выяснить, что въ основѣ преступленія лежитъ фетишизмъ или садизмъ, чтобы не видѣть, напр., простое воровство тамъ, гдѣ рѣчь идетъ все-таки о половомъ преступленіи, хотя бы въ формѣ эквивалента невозможнаго почему-либо coitus'a. Часто обвиняемые изъ чувства стыда сами толкаютъ слѣдователя на ложный путь. Необходимо подчеркнуть, что часто мы имѣемъ дѣло не просто съ сексуально-окрашеннымъ влеченіемъ къ извѣстному наказуемому поступку, влеченіемъ, съ которымъ можно было бы еще бороться, а съ *импульсивнымъ* дѣйствіемъ, вытекающимъ изъ навязчиваго представленія и устраняющимъ вмѣняемость. Хотя въ большинствѣ случаевъ больной и не теряетъ сознанія, онъ, однако, не можетъ освободиться отъ преслѣдующей его идеи иначе, какъ путемъ подчиненія ей и совершенія требуемаго поступка, который и оказываетъ въ этихъ случаяхъ цѣлительное дѣйствіе. На почвѣ этой психологіи разыгрывается аффектъ сильнѣйшаго страха. Органическимъ источникомъ этого аффекта является рядъ сопутствующихъ явленій въ вазомоторной сферѣ, которыя въ высокой степени усиливаютъ аффектъ. Съ психической стороны рѣшающую роль играетъ сознаніе, что правильность мышленія нарушена, далѣе ощущеніе слабости воли и неспособность вызвать опредѣленныя моральныя представленія, необходимыя для борьбы съ навязчивыми представленіями. Къ этому присоединяется половая гиперэстезія, такъ что аффектъ страха побѣждается преждевременно наступающимъ половымъ возбужденіемъ. Таковъ, вѣроятно, психологическій механизмъ этихъ преступленій, при которыхъ больной сознаетъ и свой поступокъ, и его послѣдствія, но не въ состояніи предотвратить ихъ и подъ вліяніемъ страха, равно какъ сознанія слабости воли и спутанности мышленія, старается избавиться отъ невыносимаго психическаго состоянія единственнымъ представляющимся ему путемъ—путемъ превращенія навязчиваго представленія въ дѣйствіе. Такимъ образомъ поступокъ является здѣсь психически-мотивированнымъ, но вызванъ онъ состояніемъ аффекта, достигшимъ невыносимой силы; это, слѣдовательно, настоящій непроизвольный поступокъ; преступникъ является простымъ автоматомъ, рабомъ навязчивой идеи.

Въ сознаніи самого преступника поступокъ представляется результатомъ органическаго влеченія, единственнымъ средствомъ избавиться отъ невыносимаго состоянія, угрожающимъ, какъ ему кажется, жизни. И дѣйствительно, вмѣстѣ съ совершеніемъ поступка наступаетъ благотворное ощущеніе освобожденія отъ навязчивой идеи и отъ вызываемаго ею ужаснаго напряженнаго состоянія. Съ навязчивыми поступками въ тѣсномъ смыслѣ слова, при которыхъ кардинальными симптомами является сохраненіе сознанія, борьба съ побуждающей къ дѣйствію идеей и страхъ, не слѣдуетъ смѣшивать:

1. *Сексуальные поступки у индивидуумовъ съ умственнымъ дефектомъ*, у которыхъ вслѣдствіе недостатка интеллекта и нравственнаго чувства половыя побужденія ведутъ къ соотвѣтствующимъ половымъ дѣйствіямъ безъ всякаго аффекта, безъ противодѣйствія со стороны нравственныхъ чувствъ и представленій и, слѣд., безъ всякой борьбы [1]).

2. *Импульсивные сексуальные поступки у тяжелыхъ дегенерантовъ*, возникающіе на почвѣ повышенныхъ половыхъ ощущеній при hyperaesthesia sexualis. Эти ощущенія, не поднимающіяся до уровня сознательныхъ представленій, превращаются безъ всякаго участія волевой и мыслительной сферы — уже in statu nascendi въ могучіе и внезапные половые аффекты, которые непосредственно, путемъ психическаго рефлекса, ведутъ къ актамъ полового насилія; это своего рода психическія конвульсіи.

Злоупотребленіе алкоголемъ и продолжительное половое воздержаніе могутъ во всякое время вызвать у дегенеранта подобные аффекты. Соотвѣтствующія преступленія сводятся почти исключительно къ изнасилованію [2]). Подобные импульсивные акты, не выходящіе за предѣлы клинической картины психической дегенераціи, отличаются отъ поступковъ, вызываемыхъ навязчивыми представленіями, въ томъ отношеніи, что первые имѣютъ въ основѣ главнымъ образомъ эпилепсію [3]), истерію и алкоголизмъ, между тѣмъ какъ навязчивыя представленія стоятъ въ близкой клинической связи съ неврастеніей.

3. *Сексуальныя дѣйствія* (по большей части эксгибиція) при сумеречныхъ состояніяхъ сознанія (съ бредомъ и галлюцинаціями или безъ нихъ) на почвѣ общихъ неврозовъ (эпилепсіи, истеріи) и алкоголизма—дѣйствія, возникающія въ періодъ затемнѣнія сознанія, часто совершенно импульсивно [4]).

---

[1]) Въ этой главѣ отчасти использованъ докладъ, читанный на интернаціональномъ конгрессѣ въ Парижѣ.

[1]) Примѣры: см. набл. 219, 220, 221, 222, 231, 235, 236, 238. (Случаи Mar. Ideler Friedreich, Giraud), а также стр. (297—328).

[2]) Примѣры: набл. 10, 23.

[3]) Примѣры: набл. 12, 180, 182, 184. Chevalier, L'inversion sexuelle, p. 362. Féré Les épileptiques. p. 81.

[4]) Примѣры: набл. 196—204.

Если попытаться классифицировать случаи дѣйствительнаго полового извращенія, выражающагося въ формѣ навязчивыхъ идей и поступковъ, то мы будемъ имѣть прежде всего двѣ группы: извращенія у гетеросексуалистовъ и извращенія у гомосексуалистовъ. Въ каждой группѣ мы различаемъ двѣ подгруппы—потентовъ и импотентовъ.

1. У гетеросексуалистовъ.

а) *Потенты. Навязчивое влеченіе къ совокупленію.* Хотя libido sexualis—такъ же, какъ аппетитъ—не можетъ считаться патологическимъ ощущеніемъ, такъ какъ оно является естественной потребностью, сопровождается чувствомъ удовольствія, а не страха и можетъ быть во всякое время loco indebito и по отношенію къ persona indebita подавлено, тѣмъ не менѣе на дегенеративной почвѣ, вслѣдствіе гиперэстезіи и недостаточнаго удовлетворенія (анафродизія), отчасти вслѣдствіе воздержанія, а можетъ быть также и подъ вліяніемъ эрогеннаго дѣйствія алкоголя—могутъ возникнуть такія состоянія, при которыхъ половое ощущеніе превращается въ половой аффектъ (половой голодъ) и настолько овладѣваетъ сознаніемъ, что мысль о половомъ удовлетвореніи вытѣсняетъ всѣ остальныя.

Такіе случаи могутъ возникнуть во всякое время на почвѣ нимфоманіи и сатиріазиса вслѣдствіе анафродизіи.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ имѣетъ значеніе не столько интенсивность и продолжительность полового аффекта или полового представленія, сколько характеръ его проявленія, т. е. гдѣ онъ проявляется, по отношенію къ какому лицу и въ какомъ видѣ (при врожденныхъ а также и при пріобрѣтенныхъ извращеніяхъ полового влеченія). Что касается способа проявленія полового аффекта, то здѣсь рѣшающую роль играетъ фетишизмъ; извращеніе полового влеченія является эквивалентомъ неосуществимаго почему-либо coitus'a. Всегда мы имѣемъ здѣсь дѣло съ эквивалентнымъ дѣйствіемъ, которое путемъ эякуляціи или по крайней мѣрѣ полового акта разрѣшаетъ напряженное состояніе.

Въ качествѣ примѣровъ извращенной формы проявленія полового аффекта, служащаго эквивалентомъ coitus'a, можно привести слѣдующіе:

Потребность представить себѣ женскіе половые органы (*Raymond* et *Janet*, Névroses et idées fixes II, p. 162); *потребность видѣть половые органы у женщинъ* (*Petres* et *Régis* «Obsessions», p. 40); *потребность tenere genitalis propria ad pedes feminarum* (набл. 76); *mictio mulieris in os aegroti* (набл. 68); *влеченіе къ звѣрскимъ поступкамъ; періодическое влеченіе къ педерастіи* (*Tarnowsky*, Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes, p. 38). Сюда же относится и влеченіе къ мастурбаціи въ публичныхъ мѣстахъ (набл. 171).

Что касается лицъ, по отношенію къ которымъ проявляется половой аффектъ, то здѣсь можно упомянуть, напр., случаи *Magnan'a* (Geistesstörungen übers. von *Möbius*. Heft 2 и 3), наблюдавшаго двухъ женщинъ съ половой гиперэстезіей и періодическимъ влеченіемъ къ coitus'y (p. 35), одну даму съ половымъ влеченіемъ къ племяннику, другую—съ такимъ же влеченіемъ къ молодому человѣку изъ знакомой семьи (p. 41), далѣе женщину съ влеченіемъ къ 21-лѣтнему мужчинѣ и, наконецъ, женщину съ влеченіемъ къ одному извозчику. (p. 42). Сюда же относятся случаи педофиліи, которые описалъ *Anjel*. (Въ набл. 187 описывается женщина, въ набл. 188—мужчина).

b) *Импотенты.* Въ этихъ случаяхъ стоящихъ въ тѣсной связи съ фетишизмомъ и садизмомъ, навязчивыя представленія возникаютъ такимъ образомъ, что имѣющаяся hyperaesthesia sexualis временами повышается до степени полового аффекта. Представленіе о фетишѣ возникаетъ самопроизвольно или вызывается соотвѣтствующимъ предметомъ. Импульсивное дѣйствіе сводится къ выполненію

садистическаго акта или къ удовлетворенію желанія, связаннаго съ фетишемъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ цѣлью является достиженіе оргазма и эякуляціи, послѣ чего навязчивое представленіе тотчасъ же исчезаетъ. Въ данномъ случаѣ садистическій или фетишистическій актъ является ничѣмъ инымъ, какъ эквивалентомъ coitus'a, невозможнаго по какимъ-либо физическимъ или психическимъ основаніямъ. Аффектъ страха можетъ быть вытѣсненъ аффектомъ сладострастія въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда поступокъ не является компрометтирующимъ.

Примѣрами импульсивныхъ дѣйствій *садистическаго* характера являются: *нанесеніе уколовъ дѣвушкамъ* (случай *Magnan'a*, описанный у *Thoinot* «Attentats aux mœurs», стр. 451, набл. 25, 26, 27), *пачканіе женщинъ* (наблюд. 29); *порча принадлежностей дамскаго туалета* (*Magnan* у *Thoinot.*, op. cit. стр. 434); *эксгибиція* (случаи *Magnan'a*, набл. 172, 173; случай *Freyer'a* набл. 174, случай *Hoche'a* набл. 176; *Magnan* «Die Geistesstörungen der Entarteten», deutsch. v. *Möbius* Heft II und III, стр. 62; *Boissier* und *Lachaux*, Archives de neurologie 1893 oct.); *треніе половыхъ частей* (случай *Magnan'a* набл. 177, 180). Примѣрами навязчивыхъ дѣйствій *фетишистическаго* характера являются: *влеченіе къ вырѣзыванію кожи у дѣвушекъ* (*Magnan-Möbius* Heft IV, V стр. 49); *отрѣзываніе косъ* (набл. 81, 82, 83); *грабежъ или кража женскаго бѣлья* (набл. 86, 87), *женскихъ передниковъ* (набл. 89), *носовыхъ платковъ* (набл. 91, 191 и стр. 169, примѣч.), *лайковыхъ перчатокъ* (набл. 101), *женскихъ башмаковъ* (набл. 64, 66, 93, 95); *фетишизмъ матеріи*—иногда съ порчей принадлежностей женскаго туалета (тамъ-же набл. 99, 100, далѣе *Raymond* und *Janet*, Névroses II, стр. 165).

2. У гомосексуалистовъ.

Здѣсь mutatis mutandis повторяется все то, что мы видѣли у гетеросексуалистовъ—новое доказательство въ пользу того, что гомосексуализмъ есть не что, иное, какъ эквивалентъ нормальнаго, двуполаго полового ощущенія. Укажу на случаи pedophilia erotica у *Moll'я* «Konträre Sexualempfindung», 3 изд., стр. 325, на влеченіе ходить босикомъ (тамъ же стр. 283 и 325, а также мою Psychop. Sexual., набл. 75), *надѣвать женское платье* (тамъ-же стр. 159 и 161, *Westphal*, Archiv. f. Psychiatrie, Band II, стр. 102), на *фетишизмъ носовыхъ платковъ* (Psychopl. Sexual., набл. 92 *Moll'я*).

Къ діагностикѣ. Проявленія навязчивыхъ представленій настолько разнообразны, субъективные симптомы имѣютъ при нихъ такое большое значеніе, что діагнозъ необходимо, по возможности, ставить на почву клиническаго наблюденія. Такъ какъ навязчивые поступки возможны вообще только на почвѣ психической дегенераціи, то желательно въ каждомъ случаѣ производить клинико-антропологическое изслѣдованіе преступника.

Научныя изслѣдованія въ достаточной степени освѣтили уже эту область психической патологіи, такъ что никогда не бываетъ недостатка въ симптомахъ и стигматахъ для установленія наличности дегенераціи.

Здѣсь не мѣсто касаться деталей вопроса. Укажемъ только, что мнѣніе *Morel'я* относительно наслѣдственнаго происхожденія вырожденія не подтверждается новѣйшими изслѣдованіями. Поврежденіе черепа въ періодъ утробной жизни, равно какъ болѣзни ранняго дѣтства могутъ также вести къ вырожденію.

Разъ установлена наличность вырожденія, выяснена его форма и степень, то можно перейти къ изученію конкретнаго случая, сопровождающихъ его обстоятельствъ и его механизма.

Во многихъ случаяхъ патологическая подкладка преступленія проявляется въ извращенномъ характерѣ мышленія и чувствованія, который обнаруживается въ

навязчивыхъ представленіяхъ. Это извращеніе можетъ стоять совершенно особнякомъ по отношенію къ остальной психической жизни индивидуума.

Навязчивыя представленія появляются пароксизмами, нерѣдко при одинаковыхъ обстоятельствахъ (употребленіе алкоголя, неврастеническій приступъ, менструація и т. д.) и даже періодически.

Развиваются они на импульсивной почвѣ полового аффекта.

Въ высшей степени важно ясно установить картину происшествія, для чего необходимы изученіе обстановки, повторные распросы больного объ его субъективныхъ ощущеніяхъ и перекрестный врачебный допросъ.

Навязчивыя представленія возникаютъ внезапно, по большей части рефлекторно, какъ проявленія безсознательной психической жизни. Они подавляютъ ходъ ассоціаціи идей, направляютъ по своему все мышленіе, вызываютъ мучительный аффектъ страха и отчаянія, который рѣзко усугубляется сопутствующими соматическими процессами.

Навязчивая идея встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны «я» больного, дѣло доходитъ до отчаянной борьбы противоположныхъ чувствъ, интересовъ, этическихъ предписаній.

Не довѣряя своей силѣ противодѣйствія, больной пытается спастись отъ опасности окольными путями, невинными способами, но это не помогаетъ. Наконецъ, наступаетъ катастрофа, а вмѣстѣ съ нею приходитъ и облегченіе. Послѣ этого начинаются сожалѣнія, но больной не считаетъ себя отвѣтственнымъ за происшедшее, такъ какъ онъ чувствуетъ, что здѣсь нѣтъ его вины, что онъ боролся изо всѣхъ силъ, что его побѣдила какая-то враждебная сила, съ которою онъ не могъ справиться; онъ смотритъ на происшедшее, какъ на нѣчто роковое. Впрочемъ, бываютъ изрѣдка случаи (періодически возвращающіяся навязчивыя представленія, недостатокъ моральной и интеллектуальной сопротивляемости), гдѣ борьба продолжается очень недолго.

Во всякомъ случаѣ встрѣчаются переходныя формы къ актамъ импульсивнаго характера.

На высотѣ приступа можетъ на короткое время наступить потемнѣніе сознанія. При эксгибиціи это случается нерѣдко. Непосредственно же передъ приступомъ и послѣ него сознаніе остается яснымъ.

Опытъ учитъ, что тамъ, гдѣ навязчивыя идеи имѣютъ опасный характеръ, больной рѣдко остается побѣдителемъ. Если онъ чувствуетъ, что его внутренняя сила противодѣйствія недостаточна, то онъ прибѣгаетъ къ различнымъ мѣрамъ предосторожности, убѣгаетъ, запирается или велитъ себя запереть и т. п.

Для выясненія степени отвѣтственности въ случаѣ привлеченія къ суду очень важно выяснить, какія именно условія понижаютъ психическую сопротивляемость преступника. Нерѣдко мы имѣемъ дѣло съ слабыми индивидуальностями, отличающимися длительнымъ пониженіемъ этическихъ и интеллектуальныхъ способностей. Затѣмъ встрѣчаются прямые переходы къ сексуальнымъ преступленіямъ на почвѣ психическихъ дефектовъ (см. выше). Въ другихъ случаяхъ половой аффектъ усиливается благодаря длительному половому воздержанію, которое ведетъ къ тому, что чувство сладострастія вмѣстѣ съ навязчивымъ представленіемъ пересиливаетъ аффектъ мучительнаго страха. Очень часто дѣло осложняется вліяніемъ алкоголя, который дѣйствуетъ эрогенно и въ то же время понижаетъ нравственную сопротивляемость индивидуума. Особенно это относится къ эксгибиціи. Вопросъ объ *юридической отвѣтственности* этихъ несчастныхъ рѣшается въ зависимости отъ того, доказано-ли, что преступникъ дѣйствительно боролся съ своимъ влеченіемъ и что онъ истощилъ весь запасъ своей сопротивляемости.

Въ конкретномъ случаѣ этотъ вопросъ выясняется обстоятельствами, предшествовавшими преступленію. Насколько преступнику можетъ быть поставлено

въ вину то обстоятельство, что онъ по легкомыслію сознательно ослабилъ свою сопротивляемость алкоголемъ,—это пусть рѣшаютъ юристы. Разъ доказана импульсивность поступка—не можетъ уже быть и рѣчи объ его наказуемости.

Трудно ожидать, чтобы проявленіе психическаго вырожденія въ формѣ навязчиваго дѣйствія было квалифицировано какъ душевная болѣзнь; скорѣе это можетъ быть отнесено къ разряду спутанности сознанія (Австрія) или безсознательнаго состоянія (Германія), или вообще преходящаго разстройства психической жизни. Такая квалификація приложима лишь къ тѣмъ случаямъ, гдѣ на высотѣ приступа дѣйствительно имѣется потемнѣніе сознанія.

Въ другихъ же случаяхъ необходимо обратить вниманіе судей на то, что преступникъ въ моментъ совершенія преступленія находился въ состояніи непреодолимаго влеченія, и что сильный аффектъ, вызванный навязчивымъ представленіемъ и усугубленный интенсивными соматическими процессами (измѣненіе кровянаго давленія, тахикардія и т. д.), ослабилъ или даже парализовалъ волю преступника.

При такихъ условіяхъ случай подходитъ въ Германіи подъ § 52 уголовнаго кодекса, предусматривающій «непреодолимое влеченіе»; также и во Франціи (code penal, art 64 «contraint par une force à laquel on l'apu resister»). Правда законодатель имѣлъ при этомъ въ виду физическое, а не психическое влеченіе, но навязчивые поступки какъ-разъ являются доказательствомъ того, что непреодолимое влеченіе можетъ имѣть свои корни также и въ психикѣ. Если наличность психическаго непреодолимаго влеченія доказать не удается, если преступникъ раньше, при аналогичныхъ обстоятельствахъ, справлялся съ своимъ влеченіемъ, то все таки необходимо еще обратить вниманіе на то, что преступникъ субъектъ «дегенерированный», заслуживающій снисхожденія вслѣдствіе своего психическаго вырожденія, въ которомъ онъ не повиненъ.

Во всякомъ случаѣ преступникъ опасенъ для окружающихъ,—и для общества, равно какъ и для него самого лучше, если его помѣщаютъ въ психіатрическую лечебницу: воздержаніе отъ алкоголя, правильное леченіе, при случаѣ длительное леченіе гипнозомъ освобождаютъ иногда больныхъ отъ ихъ припадковъ.

6. Противонравственныя дѣйствія съ лицами моложе 14 лѣтъ.—Растлѣніе (Австр.).

Австр. угол. код. §§ 128, 132. Австр. проектъ §§ 189, 191[3]. Нѣм. угол. код. §§ 174, 176[3].

Подъ противонравственными дѣйствіями (Unzucht) съ лицами, не достигшими половой зрѣлости, законодатель разумѣетъ всевозможные безнравственные поступки надъ лицами, не достигшими 14 л.,—притомъ такіе поступки, которые не подходятъ подъ понятіе изнасилованія. Выраженіе «безнравственное дѣйствіе» въ юридическомъ смыслѣ слова обнимаетъ всѣ самыя ужасныя извращенія, самые отвратительные пороки, на какіе только способенъ въ порывѣ сладострастія,—безнравственный и по большей части ослабленный въ своей половой способности человѣкъ.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ преступленіе, если оно совершено взрослымъ человѣкомъ, носитъ на себѣ печать чего-то дѣтскаго, несвойственнаго мужчинѣ, подчасъ прямо чего-то комическаго. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что не малая доля подобныхъ преступленій и притомъ какъ-разъ наиболѣе отвратительныя изъ нихъ совершаются не душевно-больными, а здоровыми людьми, забывающими свое человѣческое достоинство подъ вліяніемъ пресыщенія естественными половыми сношеніями, уродливаго сладострастія, огру-

бѣнія, а подчасъ и опьянѣнія. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ эти отвратительныя преступленія совершаются изъ суевѣрія въ разсчетѣ, что совокупленіе съ невинной дѣвочкой можетъ избавить . отъ венерической болѣзни; конечно, это относится къ людямъ, очень низко стоящимъ въ нравственномъ отношеніи.

Преступленія, совершенныя психически-нормальными людьми.

Эта категорія безнравственныхъ дѣйствій надъ дѣтьми можетъ быть раздѣлена на слѣдующія группы.

1) Развратники, испытавшіе всѣ способы нормальнаго и ненормальнаго полового общенія съ женщиной и прибѣгающіе къ растлѣнію дѣвочки изъ одного только желанія пощекотать свои чувства вообще доставить себѣ новое половое наслажденіе и въ особенности насладиться стыдливостью и застѣнчивостью маленькаго существа. Извѣстную роль можетъ играть также недостатокъ половой способности для совершенія полового акта съ взрослой женщиной или необходимость неиспытанныхъ раздраженій для появленія потентности.

Какъ дальнѣйшій стадій безнравственныхъ поступковъ съ малолѣтними можно разсматривать половыя сношенія съ мальчиками, чаще всего въ формѣ педерастіи. Какъ легко удовлетворяются такія извращенныя потребности въ большихъ городахъ, показываютъ разоблаченія *Tardieu* для Парижа и *Тарновскаго* для Петербурга. Благодаря *Casper*'у мы даже знаемъ, что существуютъ такія чудовищныя женщины, которыя доставляютъ развратникамъ своихъ маленькихъ дочерей.

2) Слѣдующую категорію представляютъ молодые люди, которые не довѣряютъ или еще не довѣряютъ своей потентности и своей храбрости при сношеніяхъ съ взрослыми женщинами. По большей части это, однако, мастурбанты, страдающіе психической импотенціей или импотенціей на почвѣ раздражительной слабости половыхъ органовъ и ищущіе въ безнравственныхъ дѣйствіяхъ надъ малолѣтними эквивалента недоступнаго для нихъ coitus'a. Для такихъ относительно-импотентныхъ субъектовъ иногда достаточно только сладострастнаго ощупыванія дѣтей, чтобы наступилъ оргазмъ и эякуляція.

Если же половая способность вполнѣ сохранена, то обыкновенно дѣлаются попытки къ immissio penis.

Что иногда даже братья могутъ сдѣлаться опасными для своихъ маленькихъ сестеръ, показываютъ 4 и 5 случай изъ «Klin. Novellen» *Casper*'а [1]).

3) Обширную категорію представляютъ развращенныя служанки, бонны, даже родственницы, которыя пользуются порученными ихъ попеченію мальчиками для половыхъ сношеній [2]) и подчасъ даже надѣляютъ ихъ гонорреей.

Что касается случаевъ, гдѣ воспитатели изъ сладострастія сѣкутъ [3]) своихъ воспитанниковъ (безъ всякаго повода со стороны послѣднихъ), то вопросъ о томъ, относятся ли эти случаи къ психически-патологическимъ, или нѣтъ — остается до сихъ поръ открытымъ.

Безнравственныя дѣйствія надъ дѣтьми бываютъ крайне разнообразны, въ особенности со стороны развратниковъ. По большей части они сводятся къ ощупыванію, сѣченію, активной мануступраціи, пользованію дѣтской рукой для онанированія, сладострастнымъ прикосновеніямъ къ тѣлу лица, совершающаго безнравственное дѣяніе. Рѣдко встрѣчаются cunnilingus, irrumare надъ мальчиками и дѣвочками, paedicatio puellarum, coitus inter femora, эксгибиція. Всѣмъ этимъ, однако, еще не исчерпываются всѣ возможные случаи [1]).

Непосредственное чувство возстаетъ противъ того, чтобы считать этихъ преступниковъ противъ дѣтской невинности людьми нормальными въ психическомъ отношеніи. Несомнѣнно, имѣются данныя, доказывающія, что нравственное чувство и половая способность этихъ людей подорвана. Но дефектъ нравственнаго чувства и недостатокъ половой способности сами по себѣ не даютъ еще основанія для признанія невмѣняемости субъекта, такъ какъ и простая безнравственность, на почвѣ пресыщенія нормальными половыми сношеніями, а иногда и опьянѣнія можетъ довести похотливыхъ индивидуумовъ до подобныхъ противоестественныхъ преступленій. Но чѣмъ чудовищнѣе преступное дѣйствіе, чѣмъ больше оно отклоняется въ физическомъ и психическомъ отношеніяхъ отъ нормальнаго полового акта, тѣмъ осторожнѣе надо быть въ оцѣнкѣ субъективной стороны преступленія.

Случаи психо-патологическіе.

Большая часть изучаемыхъ нами преступленій возникаетъ, однако, безусловно на патологической почвѣ. Знакомство съ категоріей патологическихъ случаевъ показываетъ, что бо́льшая часть ихъ возникаетъ на почвѣ пріобрѣтеннаго слабоумія. На первомъ планѣ нужно здѣсь поставить dementia senilis [2]) (*Kirn*, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie 39, p. 217), затѣмъ хроническій алкоголизмъ [3]), параличъ [4]), состоянія умственной слабости при эпилепсіи [5]), поврежденія головы и апоплексію [6]) при сифилисѣ мозга [7]). Затѣмъ сюда же относятся врожденныя состоянія умственнаго дефекта [8]) и вырожденія [9]).

---

[1]) Tardieu, Attentats aux moeurs; Casper, klin Novellen, Fall 1, Maschka, Handbuch III, p. 175; Caspers Vierteljahrsschr. 1852, Bd. 1.

[2]) Lop, Archives d'Antr. pol. crimin., X. 55, Annales d'hygiène, XXXV p. 462; Bernard, Attentats à la pudeur sur des petites filles. Thèse de Lyon 1886; New-York, med. Journal 1893, 13 Dezembre.

[3]) Albert, Friedreichs Blätter f. ger. Med. 1859, p. 17.

[1]) Въ одномъ случаѣ, описанномъ Maschka (Handb. III, p. 174), молодой человѣкъ заставлялъ голыхъ дѣвочекъ 8—12 лѣтъ танцовать передъ нимъ, прыгать, mingere—до тѣхъ поръ, пока у него не наступала эякуляція.

Едва-ли не самый ужасный случай видѣлъ Tardieu. Служанки вмѣстѣ съ своими любовниками мастурбировали порученныхъ имъ дѣтей, совершали cunnilinguus надъ 7-лѣтней дѣвочкой, вводили ей въ вагину рѣпу и картофель, а двухлѣтнему мальчику—въ anus.

[2]) Случаи, описанные въ этой книгѣ въ набл. 206, 207 и 208.

[3]) Leppmann, Die Sachverständigentätigkeit, p. 96.—Lombroso, Archivio di psichiatria, VIII, p. 519.

[4]) См. стр. 330 наст. книги и мои «Arbeiten», Heft 4, p. 96 (Incest, Unzucht mit Kindern).

[5]) Набл. 181, 182. — Liman, Zweifelhafte Geisteszustände, случ. 6.

[6]) Набл. 174, 175.

[7]) Набл. 176.

[8]) Casper s klin. Novellen, p. 161, 193, 172.— Leppmann, op. cit., p. 115.— Henkes Zeitschr. XXIII, Ergänzungsh, p. 147. См. наст. книгу, 10 нѣм. изд., стр. 286, 287, 323 и 325.

[9]) См. наст. книгу, 10 нѣм. изд. Набл. 193, 194 и 11 изданіе набл. 209.— Vierteljahrschr. f. ger. Mediz n., N. F. XLIX. 2.

Состоянія болѣзненной потери сознанія могутъ также вести къ подобнымъ преступленіямъ.

Далѣе эти преступленія составляютъ нерѣдкое явленіе при состояніяхъ угнетеннаго сознанія на почвѣ алкоголизма и эпилепсіи, отчасти вслѣдствіе error sexus aut personae. Они объясняются половымъ возбужденіемъ, которое очень часто сопровождаетъ эти состоянія, въ особенности при эпилепсіи [1]).

Въ такихъ случаяхъ дѣло легко доходитъ до изнасилованія и педерастіи. При состояніяхъ психической слабости характеръ полового дѣйствія зависитъ главнымъ образомъ отъ того, сохранена потенція или нѣтъ.

Кромѣ указанныхъ выше категорій: нравственно-падшихъ субъектовъ, затѣмъ субъектовъ со слабостью интеллекта и нравственнаго чувства—врожденной или пріобрѣтенной на почвѣ позднѣйшихъ мозговыхъ заболѣваній и, наконецъ, лицъ, сдѣлавшихся растлителями дѣтей въ состояніи временнаго угнетенія сознанія, кромѣ этихъ категорій, слѣдуетъ упомянуть еще одну, къ которой относятся индивидуумы, чувствующіе влеченіе къ дѣтямъ не вслѣдствіе низкаго нравственнаго уровня и не вслѣдствіе физической или психической импотенціи, а главнымъ образомъ вслѣдствіе особаго болѣзненнаго предрасположенія, вслѣдствіе того извращенія сексуальной психики, которому можно дать названіе *paedophilia erotica* [2]).

Я наблюдалъ только 4 случая. Всѣ они касались мужчинъ. Особенно цѣннымъ представляется первый случай, такъ какъ здѣсь всѣ отношенія оставались въ предѣлахъ платонической любви; сексуальный характеръ этого случая ясно подчеркивался тѣмъ обстоятельствомъ, что другъ дѣтей (къ тому же параноикъ) чувствовалъ влеченіе только къ маленькимъ дѣвочкамъ. Къ взрослой женщинѣ онъ былъ совершенно хладнокровенъ; кромѣ того страдалъ, повидимому—фетишизмомъ волосъ. Въ другихъ наблюдавшихся мною случаяхъ дѣло дошло до наказуемыхъ дѣйствій.

Во второмъ случаѣ дѣло шло о наслѣдственно-отягощенномъ субъектѣ, который, начиная съ половой зрѣлости (послѣдняя впрочемъ наступила очень поздно—на 24 году) чувствовалъ половое влеченіе только къ 5—10-лѣтнимъ дѣвочкамъ. Уже при одномъ взглядѣ на нихъ онъ эякулировалъ, при прикосновеніи же къ нимъ у него наступалъ форменный половой аффектъ, послѣ котораго у него оставалось лишь суммарное воспоминаніе. Супружескія сношенія доставляли ему слабое удовлетвореніе. Долгое время ему удавалось побѣждать свое влеченіе къ маленькимъ дѣвочкамъ, но, наконецъ, благодаря усилившейся неврастеніи (отчасти ex coitu interrupto), а, можетъ быть, подъ вліяніемъ ослабленія нравственной сопротивляемости или повышенія половой возбудимости—онъ дошелъ до преступленія.

Въ третьемъ случаѣ я наблюдалъ субъекта наслѣдственно-отягощеннаго съ конституціональной неврастеніей и неправильнымъ черепомъ; къ взрослымъ женщинамъ онъ не испытывалъ настоящаго влеченія, но во время coitus'a доходилъ до сильнѣйшаго возбужденія.

Этотъ субъектъ сдѣлался педофилликомъ только на 25 году; непристойное ощупываніе маленькихъ дѣвочекъ доставляло ему величайшее удовольствіе.

Въ четвертомъ изъ наблюдавшихся мною случаевъ дѣло шло объ отягощенномъ субъектѣ, который никогда не чувствовалъ полового влеченія къ взрослымъ женщинамъ, а только къ дѣвушкамъ, не достигшимъ половой зрѣлости. Вслѣдствіе импотенціи (на почвѣ tabes'a) и начавшаго развиваться прогрессивнаго паралича больной не могъ долѣе бороться съ своимъ болѣзненнымъ влеченіемъ.

---

[1]) Ср. набл. 186, 187, 191, 192, 193, далѣе мои «Arbeiten», IV, p. 97. (Schänding v. Kindern im epil. Dämmerzustand des Täters).

[2]) Ср. статью автора въ Friedreichs Blätter f. ger. Med. 1896, и «Arbeiten». Heft 4, p. 105.

Всѣ случаи, отнесенные мною къ «paedophilia erotica» въ смыслѣ полового извращенія, характеризуются слѣдующими общими чертами:

1. Во всѣхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ субъектами, невропатически отягощенными.

2. Склонность къ малолѣтнимъ представителямъ другого пола развивается первично (въ противоположность тому, что наблюдается у развратниковъ); соотвѣтствующія представленія рѣзко и ненормально окрашены ощущеніемъ удовольствія.

3. Всѣ, безъ исключенія, преступники этой категоріи были потентны; преступленіе заключалось въ непристойномъ ощупываніи и онанированіи жертвы. Эти дѣйствія доставляютъ половое удовлетвореніе даже въ томъ случаѣ, если субъектъ не доходитъ до эякуляціи.

4. Половыя раздраженія со стороны взрослыхъ индивидуумовъ не дѣйствуютъ на педофиликовъ. Coitus со взрослыми они совершаютъ лишь faute de mieux, не получая при этомъ психическаго удовлетворенія.

Что paedophilia erotica встрѣчается также и у женщинъ, показываютъ слѣдующія наблюденія *Magnan'a* (Psychiatrische Vorlesungen, deutsch. v. *Möbius*, 1892, Heft. II и III, p. 41).

Первый случай *Magnan'a* касается 29-лѣтней женщины съ наслѣдственнымъ отягощеніемъ, фобіей и навязчивыми представленіями.

Въ теченіе 8 лѣтъ она испытывала сильное половое влеченіе къ одному изъ (пяти) своихъ племянниковъ. Вначалѣ предметомъ ея страсти былъ старшій, которому тогда было всего 5 лѣтъ; затѣмъ, когда подросъ младшій, влеченіе ея перешло къ нему. Стоило ей только посмотрѣть на мальчика, чтобы у нея наступилъ оргазмъ и даже поллюція. Несчастная умѣла, однако, побѣждать въ себѣ свое странное, непонятное для нея самой влеченіе. Взрослые нисколько не привлекали ее.

Во второмъ случаѣ дѣло шло о 32-лѣтней женщинѣ, матери двухъ дѣтей, страдавшей тяжелымъ наслѣдственнымъ отягощеніемъ и разведшейся съ мужемъ вслѣдствіе его жестокости.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ она уходила ежедневно въ одну знакомую семью, оставляя безъ призора собственныхъ дѣтей; она старалась приходить къ знакомымъ въ то время, когда ихъ сынъ возвращался изъ школы. Она его ласкала, цѣловала и иногда даже заявляла, что влюблена въ него и готова за него выйти замужъ.

Однажды она въ присутствіи матери ребенка стала утверждать, что ребенокъ боленъ, несчастенъ и что она хочетъ совершить съ нимъ половой актъ, чтобы вылечить его.

Ее выгнали, но она продолжала осаждать домъ своего маленькаго возлюбленнаго.

Когда она однажды пыталась прибѣгнуть къ насилію, ее помѣстили въ домъ умалишенныхъ; тамъ она не переставала бредить мальчикомъ.

Paedophilia erotica можетъ наступать и періодически: это доказываютъ наблюденія Anjél'я (набл. 195 и 196 этой книги).

Этому извращенію не вполнѣ чуждо и превратное половое ощущеніе. Такъ какъ послѣднее есть эквивалентъ гетеросексуальнаго ощущенія, то и любовь къ малолѣтнимъ должна также имѣть при немъ ненормальный и извращенный характеръ. Въ дѣйствительности

безнравственныя преступленія надъ мальчиками со стороны мужчинъ-гомосексуалистовъ принадлежатъ къ величайшимъ рѣдкостямъ.

Этотъ фактъ я уже установилъ въ моемъ сочиненіи «Der Konträrsexuale vor dem Strafrichter», 2 изд., стр. 9. Тамъ я указалъ на то, что дѣйствительными развратителями юношества являются слабоумные съ нормальной половой организаціей, затѣмъ развратники, сдѣлавшіеся импотентными или дошедшіе до половой извращенности и потерявшіе нравственное чувство, и, наконецъ, безнравственные старики съ повышеннымъ половымъ влеченіемъ.

При наличности этихъ сопутствующихъ обстоятельствъ и гомосексуалистъ можетъ сдѣлаться опаснымъ для мальчиковъ (ср. набл. 132 настоящаго и 109 9-го изданія этой книги); однако о педофиліи здѣсь говорить не приходится, такъ какъ въ такихъ случаяхъ мальчики были pubertati proximi, между тѣмъ какъ дѣйствительный педофилъ чувствуетъ влеченіе только къ лицамъ, не достигшимъ еще половой зрѣлости. Наиболѣе поучительнымъ въ этомъ отношеніи нужно считать первый случай *Magnan'a*, гдѣ влеченіе переходило отъ старшаго мальчика къ младшему, имѣвшему 3—5 лѣтъ отъ роду.

Но что все-таки и при превратномъ половомъ ощущеніи можетъ встрѣчаться paedophilia erotica — показываетъ слѣдующій случай, описанный *Pacotte* и *Raynaud* (Archives d'Anthropologie criminelle X, p. 435).

Наблюденіе 238. X., 36 лѣтъ, журналистъ, субъектъ съ тяжелымъ наслѣдственнымъ отягощеніемъ, съ дефектами въ области интеллекта и нравственнаго чувства, съ юныхъ лѣтъ страдалъ эпилептоидными приступами, не выносилъ алкоголя, имѣлъ асимметричное лицо, никогда не обнаруживалъ влеченія къ женщинѣ, мастурбировалъ съ 18 лѣтъ, при попыткахъ къ coitus'y оставался холоднымъ и импотентнымъ.

Напротивъ, мальчики 10—15 лѣтъ вызывали въ немъ сильнѣйшее возбужденіе. Прекрасно сознавая преступность своихъ поступковъ, онъ, однако, не могъ удержаться отъ безнравственныхъ дѣйствій надъ мальчиками. Впрочемъ, часто онъ довольствовался ихъ «сбворожительнымъ видомъ и ласкающимъ смѣхомъ».

Взрослые мужчины, равно какъ и маленькія дѣвочки никогда не возбуждали въ немъ влеченія. По его словамъ, онъ сдѣлался педофиликомъ только на 22 году, когда одинъ 12-лѣтній мальчикъ побудилъ его къ половому акту. Въ первый разъ онъ прогналъ своего развратителя, но страсть, возбужденная въ немъ этимъ инцидентомъ, быстро развилась настолько, что онъ не могъ уже бороться съ нею. Даже многократное тюремное заключеніе нисколько не помогло въ этомъ отношеніи. Эта несчастная страсть разбила ему всю жизнь и онъ нѣсколько разъ дѣлалъ серьезныя попытки къ самоубійству.

Эксперты нашли врожденное превратное половое ощущеніе и особенную аномалію, развившуюся въ рамкахъ гомосексуализма,—именно исключительное влеченіе къ мальчикамъ опредѣленнаго возраста и нѣжнаго сложенія.

Подчеркивая его дегенеративную психическую конституцію, экспертиза нашла его невмѣняемымъ и въ то же время очень опаснымъ для окружающихъ.

Такой исходъ процесса повергъ X. въ безутѣшное горе, такъ какъ онъ разсчитывалъ на временное лишеніе свободы, а вмѣсто того попалъ въ психіатрическую больницу.

Въ моихъ «Arbeiten» (Heft 4, p. 119—124) я опубликовалъ еще три бывшихъ подъ моимъ наблюденіемъ случая paedophilia erotica у гомосексуалистовъ. Они могутъ служить дополненіемъ къ описаннымъ выше (стр. 391) случаямъ той же аномаліи у гетеросексуалистовъ. Кромѣ того въ моемъ распоряженіи имѣется еще 2 неопубликованныхъ наблюденія. То обстоятельство, что эти субъекты не доразвиваются до влеченія къ зрѣлымъ индивидуумамъ другого пола, что они стремятся къ сношеніямъ съ малолѣтними и остаются совершенно равнодушными къ взрослымъ,—это, повидимому, находится въ нѣкоторой связи съ фетишизмомъ; по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ моихъ случаевъ мнѣ удалось установить элементъ фетишизма. Это проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на явленіе paedophilia erotica. Само собой разумѣется, что ассоціативная связь поступка съ представленіемъ о фетишѣ, овладѣвающимъ всѣмъ сознаніемъ субъекта и уже по одному этому безусловно патологическимъ,—можетъ быть установлена только при наличности тяжелаго невропатическаго отягощенія даннаго лица. Такое дегенеративное предрасположеніе я могъ установить во всѣхъ наблюдавшихся мною случаяхъ paedophilia erotica. То обстоятельство, что такое тяжелое отягощеніе не встрѣчается на каждомъ шагу и что интересующая насъ форма извращенія, по всей вѣроятности, нуждается для своего развитія въ безпрерывномъ вліяніи фетишистическихъ представленій,—объясняетъ, почему эта аномалія составляетъ относительную рѣдкость.

Во всякомъ случаѣ гораздо чаще встрѣчается псейдопедофилія, при которой мы имѣемъ дѣло съ людьми, обнаруживавшими libido первоначально къ взрослымъ и только затѣмъ—вслѣдствіе наступившей импотенціи (обыкновенно на почвѣ мастурбаціи) при оставшейся въ прежней силѣ половой потребности—сдѣлавшимися педофиликами. Очень интересный случай такого рода описанъ въ 10 изд. настоящаго сочиненія въ набл. 106. Здѣсь рѣчь идетъ о псейдопедофиліи, развившейся вслѣдствіе импотенціи и боязни опозорить себя передъ взрослыми. Въ этомъ случаѣ, представляющемъ переходную фазу къ пріобрѣтенному гомосексуализму, субъектъ по мѣрѣ ослабленія половой способности, безъ всякихъ сознательныхъ мотивовъ, началъ обнаруживать влеченіе къ 12—13-лѣтнимъ дѣвочкамъ; съ развившейся же затѣмъ inversio sexualis это влеченіе перешло на мальчиковъ 13—15 лѣтъ.

Затѣмъ классическій примѣръ псейдофиліи на почвѣ импотенціи, которая развилась вслѣдствіе вызванной онанизмомъ половой неврастеніи, представляетъ случай, описанный мною въ моихъ «Arbeiten», Heft. 4, p. 125).

Paedophilia erotica сама по себѣ еще недостаточна для того, чтобы вытекающіе изъ нея поступки были признаны ненаказуемыми, ибо опытъ показываетъ, что педофилики всегда могутъ справиться съ своимъ влеченіемъ, если только какіе-либо болѣзненные процессы не ведутъ къ ослабленію или уничтоженію моральной сопротивляемости. Во 2 и 3 изъ описанныхъ на стр. 390 случаевъ такое ослабленіе произошло вслѣдствіе тяжелой неврастеніи, въ 4-мъ—вслѣдствіе dementia paralytica. Во 2-мъ и 3-мъ случаѣ наличность смягчающихъ вину обстоятельствъ не подлежитъ никакому сомнѣнію уже на основаніи того факта, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ болѣзненнымъ влеченіемъ у отягощенныхъ субъектовъ. Судебно медицинское изслѣдованіе въ случаяхъ paedophilia erotica безусловно необходимо. Вопросъ объ юридической отвѣтственности за преступленія этого рода можетъ быть рѣшенъ только конкретно, на основаніи обсужденія всей совокупности данныхъ о личности преступника. Носитель этой аномаліи является всегда субъектомъ вырождающимся и потому менѣе устойчивымъ, чѣмъ здоровый человѣкъ. Повышен-

ная половая возбудимость, опьянѣніе въ моментъ совершенія преступленія, нравственная слабость и пр.—все это должно быть принято во вниманіе какъ обстоятельства, парализующія свободу воли преступника.

Во всякомъ случаѣ всѣ эти несчастные представляютъ опасность для окружающихъ и требуютъ постояннаго надзора и врачебнаго наблюденія. Самымъ подходящимъ мѣстомъ для нихъ нужно считать не тюрьму [1]), а больницу [2]), въ которую ихъ слѣдуетъ помѣщать впредь до выздоровленія. Что излеченіе возможно, въ этомъ я могъ убѣдиться въ двухъ своихъ случаяхъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ юридической оцѣнкѣ преступленій противъ нравственности, совершаемыхъ надъ дѣтьми, необходимо еще принять во вниманіе, что, къ сожалѣнію, очень часто въ подобныхъ преступленіяхъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы заподозрить ихъ психопатическое происхожденіе. Тѣмъ не менѣе, не нужно забывать, что въ дѣйствительности патологическіе моменты встрѣчаются въ очень многихъ случаяхъ. Вотъ почему въ каждомъ случаѣ, гдѣ взрослый совершаетъ преступленіе надъ ребенкомъ, необходимо изслѣдовать состояніе психики преступника.

Въ особенности это приложимо къ тѣмъ случаямъ, гдѣ развратителями являются старики. Экспертиза не представляетъ никакихъ затрудненій, если имѣется на лицо нравственная и интеллектуальная идіотія, состояніе тяжелаго психическаго вырожденія или дефектъ вслѣдствіе какой-либо пріобрѣтенной органической причины или если преступленіе совершено въ состояніи помраченія сознанія въ смыслѣ § 2 австрійскаго и § 51 нѣмецкаго улож. о наказ. Большія затрудненія представляютъ только тѣ случаи, гдѣ имѣется dementia senilis или paralytica въ начальномъ стадіи, причемъ они развиты какъ-разъ настолько, что ихъ легко можно заподозрить и очень трудно съ несомнѣнностью доказать. Такіе случаи требуютъ продолжительнаго наблюденія.

Противоестественныя половыя сношенія (содомія) [3]).

Австр. улож. о наказ. § 129. Проектъ § 190. Германское улож. о наказ. § 175.

а) *Сношенія съ животными (скотоложество)* [4]).

Скотоложество, несмотря на всю свою чудовищность, далеко не всегда имѣетъ въ основѣ психо-патологическія условія. Низкій уро-

---

[1]) Ср. случай, сообщенный мною въ Zeitschr. f. Psychiatrie 58, 4: адвокатъ, субъектъ съ психической дегенераціей, съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, педофиликъ, садистъ производилъ въ качествѣ опекуна flagellatio puerorum и былъ приговоренъ къ $2^1/_2$ годамъ тюрьмы.

[2]) Fuchs, Therapie der anomalen Vita sexualis, p. 11.

[3]) Я слѣдую общепринятой терминологіи и объединяю скотоложество и педерастію подъ общимъ названіемъ «содомія». Въ Книгѣ Бытія (гл. 19), откуда взято это слово, имъ обозначается исключительно педерастія. Впослѣдствіи стали часто употреблять слово содомія въ одномъ значеніи со словомъ скотоложество. Теологи-моралисты, какъ Св. Альфонсъ Лигурійскій, Gury и др., различали эти термины вполнѣ правильно, слѣдуя Библіи: sodomia—i. e. concubitus cum persona ejusdem sexus; bestialitas—i. e. concubitus cum bestia (ср. Olfer, Pastoralmedicin, p. 78).

Юристы внесли путаницу въ терминологію, установивъ «sodomia ratione sexus» и «sodomia ratione generis». Было бы желательно, чтобы наука возстановила прежнюю правильную терминологію.

[4]) Интересныя историческія замѣтки см. у Krauss'a Psychol. des Verbrechens, p. 180.—Maschka, Handb. III, p. 188.—Hofmann, Lehrb. d. ger. Med., p. 180.—Rosenbaum, Die Lustseuche, 5 Aufl. 1892.

вень нравственнаго развитія, сильное половое влеченіе—при затрудненномъ почему-либо естественномъ удовлетвореніи—можетъ и у мужчинъ и женщинъ вести къ этому противоестественному способу полового удовлетворенія.

Благодаря *Polak'*у мы знаемъ, что въ Персіи противоестественныя половыя сношенія совершаются нерѣдко изъ дикаго суевѣрія, будто такимъ образомъ можно избавиться отъ гонорреи. Аналогичное суевѣріе существуетъ въ Европѣ: во многихъ мѣстахъ совокупленіе съ маленькой дѣвочкой считается средствомъ противъ венерическаго заболѣванія.

Какъ показываетъ опытъ, скотоложество составляетъ далеко не рѣдкое явленіе въ коровникахъ и конюшняхъ. Иногда встрѣчаются сношенія съ козами, суками и, какъ показываетъ случай *Tardieu* и случай *Schauenstein'*а (Lehrb., p. 125) даже съ курицами.

Какъ извѣстно, Фридрихъ Великій по поводу одного кавалериста, который осквернилъ кобылу, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «Парень велъ себя какъ свинья—отправить его въ пѣхоту».

У женщинъ сношенія съ животными ограничиваются собаками. Рельефный случай, рисующій паденіе нравственности въ большихъ городахъ, описалъ *Maschka* (Handb. III): одна женщина въ Парижѣ за деньги демонстрировала передъ развращенными субъектами сношеніе съ бульдогомъ!

Наблюденіе 239. Въ одномъ провинціальномъ городѣ былъ пойманъ 30-лѣтній субъектъ изъ высшаго сословія въ моментъ совершенія содомистическаго акта съ курицей. Преступника предварительно долгое время подстерегали: обращало на себя вниманіе, что въ домѣ всѣ курицы одна за другой погибали. На вопросъ предсѣдателя суда, какимъ образомъ обвиняемый дошелъ до такого ужаснаго преступленія, послѣдній сослался на то, что у него очень маленькіе половые органы, такъ что сношенія съ женщинами для него невозможны. Врачебное изслѣдованіе дѣйствительно подтвердило показаніе обвиняемаго. *Въ психическомъ отношеніи* преступникъ былъ *совершенно нормаленъ*.

Относительно наслѣдственности, времени появленія полового влеченія и т. д.—данныхъ не имѣется (Gyurkovechky, Männl. Impotenz 1889, S. 82).

Наблюденіе 240. 23 сентября 1889 г. 16 лѣтній W., ученикъ сапожника, нашелъ въ сосѣдскомъ саду гуся и началъ совершать надъ нимъ содомистическій актъ. Сосѣдъ засталъ его на мѣстѣ преступленія и началъ его стыдить. Тотъ отвѣтилъ: «Ну, развѣ гусю что-нибудь сдѣлалось отъ этого?»—и ушелъ. На допросѣ W. сознался въ своемъ преступленіи и оправдывался тѣмъ, что въ тотъ моментъ находился въ безсознательномъ состояніи. Со времени тяжелой болѣзни, перенесенной имъ на 12-мъ году, у него нѣсколько разъ въ мѣсяцъ бываютъ приступы, сопровождающіеся жаромъ въ головѣ и сильнымъ половымъ возбужденіемъ. Въ такіе моменты онъ не можетъ ничего съ собой сдѣлать и не сознаетъ своихъ поступковъ. Во время одного изъ такихъ приступовъ онъ и совершилъ преступленіе. То же говорилъ онъ и на судѣ; онъ утверждалъ, что о подробностяхъ своего поступка онъ знаетъ только со словъ сосѣда. Отецъ обвиняемаго сообщилъ, что послѣдній происходитъ изъ здоровой семьи, перенесъ на 5 году скарлатину, послѣ которой остался болѣзненнымъ ребенкомъ; на 12 году продѣлалъ какую-то лихорадочную мозговую болѣзнь. W. пользовался хорошей славой, хорошо учился въ школѣ, впослѣдствіи помогалъ отцу въ его ремеслѣ. Мастурбаціей не занимался.

При врачебномъ изслѣдованіи не было найдено ни интеллектуальныхъ, ни моральныхъ дефектовъ. Съ физической стороны было найдено: нормальные половые органы, сравнительно сильно развитой penis, рѣзкое повышеніе колѣннаго рефлекса. Въ остальномъ получены отрицательныя данныя.

Амнезія по отношенію къ времени совершенія преступленія казалась неправдо-

подобной. О прежнихъ приступахъ психическаго разстройства нельзя было получить никакихъ свѣдѣній; въ продолженіе 6 недѣльнаго наблюденія также не было такихъ приступовъ. Извращенія въ области vita sexualis не было. Заключеніе врачей сводилось къ тому, что въ данномъ случаѣ бывшее мозговое заболѣваніе могло оставить послѣ себя органическій слѣдъ (приливы къ головѣ), который могъ оказать извѣстное вліяніе на совершеніе инкриминируемаго поступка. (Изъ экспертизы проф. Fritsch'a въ Вѣнѣ).

Среди случаевъ скотоложества имѣется группа, которая возникаетъ безусловно на патологической почвѣ, въ которой можно доказать наличность тяжелаго отягощенія, конституціональныхъ неврозовъ, импотенціи при coitus'ѣ съ женщинами и въ которой противоестественныя дѣйствія являются импульсивными. Вполнѣ цѣлесообразно дать этимъ патологическимъ случаямъ особое названіе: именно если за не-патологическими случаями сохранить терминъ bestialitas, то для патологическихъ можно было бы избрать слово *zooerastia*.

Наблюденіе 241. Импульсивная садомія. А., 16 лѣтъ, ученикъ садовника, незаконнорожденный, отецъ неизвѣстенъ, мать съ тяжелымъ отягощеніемъ, истеро-эпилептичка. Асимметрическій черепъ; кости лица и скелета также асимметричны. А. низкаго роста, съ дѣтства мастурбируетъ, всегда пасмуренъ, апатиченъ любитъ одиночество, очень раздражителенъ, обнаруживаетъ аффекты несомнѣнно патологическаго характера. Имбецилликъ, очень истощенъ и неврастениченъ—вѣроятно, вслѣдствіе мастурбаціи. Кромѣ того у него замѣчаются истеропатическіе симптомы (ограниченіе поля зрѣнія, дисхроматопсія, пониженіе обонянія, вкуса, слуха съ правой стороны, anaesthesia testiculi dextr., clavus и т. д.

А. былъ уличенъ въ содоміи и мастурбаціи съ собаками и кроликами. Когда ему было 12 лѣтъ, онъ видѣлъ, какъ мальчики мастурбировали собаку. Онъ сталъ подражать этому и затѣмъ не могъ уже удержаться отъ самыхъ отвратительныхъ дѣйствій надъ собаками, кошками и пр. Чаще всего онъ содомировалъ съ самками кролика — единственнымъ животнымъ, которое дѣйствовало на него возбуждающимъ образомъ. Съ наступленіемъ ночи онъ обыкновенно отправлялся въ помѣщеніе, гдѣ у хозяина содержались кролики, и тамъ удовлетворялъ свою чудовищную потребность. Послѣ него неоднократно находили животныхъ съ разорваннымъ rectum. Содомистическіе акты имѣли всегда одинъ и тотъ же характеръ. Приблизительно каждыя 8 недѣль по вечерамъ у него наступали настоящіе приступы—всегда въ одной и той же формѣ. У него появлялось рѣзкое недомоганіе и такое чувство, какъ-будто ему кто-нибудь разбилъ голову. Онъ какъ-бы терялъ разсудокъ. Появлялась навязчивая идея содомировать кроликовъ, онъ начиналъ бороться съ своимъ влеченіемъ, но чувство страха и головная боль, все усиливаясь, достигали невыносимой силы. На высотѣ приступа онъ слышалъ звонъ колоколовъ, его обдавало холоднымъ потомъ, появлялась дрожь въ колѣняхъ; въ концѣ-концовъ онъ терялъ силу противодѣйствія и импульсивно совершалъ содомистическое дѣйствіе. Послѣ этого страхъ у него быстро исчезалъ, нервный приступъ прекращался, онъ снова овладѣвалъ собою, чувствуя при этомъ глубокій стыдъ за свой поступокъ и боязнь повторенія его. А. увѣряетъ, что если бы во время приступа ему пришлось выбирать между женщиной и кроликомъ, то онъ могъ бы рѣшиться на совокупленіе только съ послѣднимъ. Въ промежутки между кризами его также часто привлекали кролики. Въ моментъ приступа для него достаточно прижать или поцѣловать кролика; но иногда онъ впадаетъ въ такой furor sexualis, что неудержимо долженъ совершить содомистическій актъ.

Только такіе акты скотоложества доставляютъ ему половое удовлетвореніе; другой формы половой жизни онъ не знаетъ. А. утверждаетъ, что онъ при этомъ никогда не испытываетъ сладострастнаго чувства, а только находитъ въ этомъ избавленіе отъ мучительнаго состоянія импульсивнаго влеченія.

Врачебной экспертизѣ не трудно было доказать, что это чудовище въ образѣ человѣка представляло изъ себя дегенерата, больного, лишеннаго воли, а отнюдь не преступника (*Bocteau*, La France médicale 38. Jahrgang, № 38).

Наблюденіе 242. Х., крестьянинъ, 40 лѣтъ, грекъ-католикъ. Отецъ и мать страдали тяжелымъ алкоголизмомъ. Съ 5 лѣтъ у паціента появились эпилептическіе приступы: онъ падалъ безъ сознанія, неподвижно лежалъ 2—3 минуты, затѣмъ вскакивалъ и бросался бѣжать безъ опредѣленной цѣли съ широко раскрытыми глазами. На 17 году въ немъ проснулось половое чувство. У паціента не было полового влеченія ни къ мужчинамъ, ни къ женщинамъ, а только къ животнымъ (птицамъ, лошадямъ и т. д.). Онъ совершалъ coitus съ кобылами, коровами и пр. Онанизмомъ никогда не занимался.

Паціентъ по профессіи иконописецъ, въ умственномъ отношеніи очень ограниченъ. Давно страдаетъ религіозной паранойей съ приступами экстаза. У него «необъяснимая» любовь къ Богородицѣ, за которую онъ готовъ былъ бы отдать жизнь. Въ клиникѣ, куда онъ былъ помѣщенъ, онъ не обнаруживалъ никакихъ пороковъ; анатомическихъ признаковъ вырожденія не найдено.

Женщины всегда отталкивали его. Только одинъ разъ онъ совершилъ попытку совокупленія съ женщиной и оказался при этомъ импотентнымъ; напротивъ, съ животными онъ всегда потентенъ. Съ женщинами онъ очень стыдливъ. Coitus съ ними кажется ему почти грѣхомъ (*Kowalewsky*, Jahrb für Psychiatrie VII, Heft. 3).

Наблюденіе 243. Т., 35 лѣтъ, происходитъ отъ отца-алкоголика и отъ психопатической матери, не болѣлъ никогда никакими болѣзнями и въ своей наружности не представляетъ ничего такого, что бросалось бы въ глаза. Уже 9 лѣтъ отъ роду онъ совершилъ безнравственное дѣйствіе съ пѣтухомъ, впослѣдствіи сталъ совершать то же и съ другими домашними животными. Когда онъ начиналъ совершать coitus съ женщинами, у него исчезала его склонность къ скотоложеству. На 20 году онъ женился; въ половомъ отношеніи былъ удовлетворенъ.

27 лѣтъ отъ роду началъ пить. Тогда у него снова проснулись прежнія извращенныя наклонности. Однажды, когда онъ велъ козу на бойню, въ немъ внезапно появилось желаніе совершить съ нею содомистическій актъ; желаніе становилось все сильнѣе и сильнѣе, но ему все-таки, хотя и съ трудомъ, удалось преодолѣть его. Въ концѣ-концовъ онъ изнемогъ отъ сердцебіенія, мучительныхъ болей въ груди и сильнаго оргазма. Т. увѣряетъ, что при актахъ скотоложества онъ получаетъ гораздо большее удовлетвореніе, чѣмъ при совокупленіи съ женщиной.

Въ своихъ содомистическихъ актахъ онъ не былъ уличенъ. Онъ попалъ въ заведеніе для душевно-больныхъ вслѣдствіе алкогольнаго помѣшательства: тамъ онъ сообщилъ вышеприведенныя анамнестическія данныя. (*Boissier* et *Lauchaux*, Annal. médico-psychol. Juli-August 1893, p. 381).

Большія трудности возникаютъ при попыткахъ объяснить происхожденіе зооерастіи. Видѣть здѣсь проявленіе фетишизма, какъ при zoophilia erotica (ср. стр. 205 предыд. изд.), невозможно, такъ какъ наблюдавшимися до сихъ поръ случаями такое предположеніе не подтверждается.

Еще не рѣшенъ вопросъ, можетъ-ли вообще zoophilia вести къ половымъ актамъ надъ животными (слѣдовательно, и къ bestialitas). Если она является дѣйствительно проявленіемъ фетишизма, то всѣ наблюденія надъ послѣднимъ говорятъ противъ такой возможности.

Замѣчательно, что въ описанномъ случаѣ zoophilia erotica fetischistica (l. c.) дѣло не доходило до подобныхъ дѣйствій, причемъ носитель этой аномаліи вовсе не думалъ о томъ, къ какому

полу принадлежитъ соотвѣтствующее животное. Въ настоящее время ничего болѣе не остается, какъ считать зооерастію врожденнымъ извращеніемъ vitae sexualis.

Въ пользу такого предположенія говоритъ между прочимъ слѣдующій, правда, рудиментарный и абортивный случай зооерастіи; здѣсь обнаруживается отсутствіе сознательной мотивировки извращеннаго влеченія.

Наблюденіе 244. Y., 20 лѣтъ, интеллигентный, хорошо воспитанный человѣкъ, повидимому, наслѣдственно не отягощенный; въ физическомъ отношеніи, за исключеніемъ неврастеніи и гиперэстезіи уретры, никакихъ отклоненій отъ нормы. Онанизмомъ не занимался. Съ дѣтства проявлялъ большую дружбу къ животнымъ, въ особенности къ собакамъ и лошадямъ. Со времени наступленія половой зрѣлости занимался спортомъ, въ которомъ участвовала эти животныя; но половыхъ представленій у него при этомъ, повидимому, не возникало.

Однажды, когда онъ садился на лошадь, у него появилось ощущеніе сладострастія. Черезъ 14 дней при такихъ же условіяхъ онъ испыталъ то же ощущеніе, на этотъ разъ съ эрекціей.

Когда ему вскорѣ послѣ этого пришлось въ первый разъ поѣхать верхомъ, у него сдѣлалась эякуляція. То же повторилось черезъ мѣсяцъ. Это вызвало у паціента чувство досады и огорченія, отъ сталъ избѣгать верховой ѣзды. Въ то же время у него стали чуть не ежедневно появляться поллюціи.

При видѣ наѣздниковъ или собакъ у него наступала эрекція. Почти каждую ночь у него дѣлались поллюціи, причемъ въ сновидѣніяхъ онъ видѣлъ себя сидящимъ на лошади или дрессирующимъ собакъ. Паціентъ обратился къ врачебной помощи. Послѣ курса зондированія гиперэстезія уретры исчезла, и поллюціи уменьшились. Врачъ посовѣтовалъ нормальныя половыя сношенія, но паціентъ согласился на это крайне неохотно отчасти вслѣдствіе недостаточнаго влеченія къ другому полу, отчасти вслѣдствіе недовѣрія къ своей половой способности.

Онъ сдѣлалъ рядъ безплодныхъ попытокъ въ этомъ отношеніи, ни разу не достигъ эрекціи, которая, однако, тотчасъ же наступала при видѣ наѣздника. Это подѣйствовало на него угнетающимъ образомъ, онъ началъ считать себя ненормальнымъ существомъ и потерялъ надежду на излеченіе.

Было назначено соотвѣтствующее леченіе. Новая попытка совершить coitus удалась при помощи фантазіи, которая рисовала ему въ это время образы собакъ и наѣздниковъ.

Постепенно влеченіе къ животнымъ ослабѣвало, эрекціи при видѣ собакъ и наѣздниковъ исчезли, сладострастныя сновидѣнія, сопровождающія поллюціи, все рѣже и рѣже имѣли содержаніемъ животныхъ, ему стали сниться дѣвушки. Coitus, бывшій вначалѣ еще ненормальнымъ вслѣдствіе недостаточной эрекціи и ejaculatio praecox, сдѣлался въ концѣ-концовъ нормальнымъ подъ вліяніемъ зондированія. Паціентъ чувствуетъ себя удовлетвореннымъ въ половомъ отношеніи и свободенъ отъ своего ненормальнаго полового влеченія (Dr. *Hanc*, Wien. med. Blätter 1877, № 5).

Въ слѣдующемъ наблюденіи дѣло идетъ о безусловно патологическомъ случаѣ, въ которомъ фигурируетъ stuprator bestiarum.

Наблюденіе 245. Г-въ X., 47 лѣтъ, занимаетъ высокое общественное положеніе. Обратился ко мнѣ за совѣтомъ и помощью по поводу своей половой аномаліи, особенно мучительной для него вслѣдствіе того, что онъ, наконецъ, рѣшилъ жениться, и что въ теперешнемъ своемъ состояніи онъ считаетъ невозможнымъ и безнравственнымъ вступить въ бракъ. Повидимому, X. тяжело отягощенъ: отецъ, двѣ сестры и братъ страдаютъ тяжелыми нервными болѣзнями. Мать, видимо, вполнѣ здорова.

Vita sexualis проснулась у него очень рано. Уже въ 11 лѣтъ онъ безъ всякаго вліянія со стороны началъ заниматься онанизмомъ.

Благодаря повышенной половой возбудимости онъ страстно предавался онанизму; на 14 году дѣло дошло до того, что онъ началъ совершать содомистическіе акты съ суками, кобылами и другими животными. Онъ объясняетъ это чрезмѣрнымъ половымъ влеченіемъ съ одной стороны и отсутствіемъ возможности достигнуть полового удовлетворенія нормальнымъ путемъ (дѣтство и юность онъ жилъ одиноко сперва въ деревнѣ, а затѣмъ въ одномъ воспитательномъ учрежденіи)—съ другой стороны.

X. увѣряетъ, что онъ вполнѣ сознавалъ всю чудовищность своихъ поступковъ и что онъ всѣми силами боролся съ своимъ влеченіемъ къ скотоложеству. Но сладострастіе и наслажденіе, которое онъ получалъ при такомъ удовлетвореніи полового чувства брали верхъ. Со времени достиженія половой зрѣлости онъ никогда не чувствовалъ влеченія ни къ лицамъ собственнаго пола, ни къ женщинамъ.

До полученія этого признанія были всѣ основанія предполагать, что содомія у X. представляетъ не извращеніе, а простую извращенность, упроченную привычкой.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что эротическія сновидѣнія его вертѣлись исключительно около содомистическихъ актовъ, а также и то, что когда онъ съ цѣлью излечиться отъ своей аномаліи сдѣлалъ на 25 году жизни попытку совершить coitus cum muliere, то онъ, несмотря на крайнюю привлекательность объекта этой попытки и на полную потентность, не получилъ ни малѣйшаго удовлетворенія.

То же самое случилось и при дальнѣйшихъ девяти попыткахъ, которыя онъ совершилъ въ теченіе послѣдующихъ 22 лѣтъ. При этомъ онъ обнаруживалъ только «механическую» дѣятельность—такъ, какъ если бы онъ совершалъ coitus съ кускомъ дерева; онъ даже испытывалъ отвращеніе при этихъ актахъ, между тѣмъ какъ coitus cum bestia доставляло ему величайшее наслажденіе!

Уже при одномъ взглядѣ на животныхъ въ немъ просыпался бурный порывъ страсти; между тѣмъ въ обществѣ женщинъ онъ оставался равнодушнымъ и скучалъ, а въ домѣ терпимости puella принуждена была прибѣгать къ особымъ пріемамъ, чтобы сдѣлать его способнымъ къ coitus'y.

За 2 мѣсяца до того, какъ онъ явился ко мнѣ, онъ напрягъ всю силу воли, чтобы удержаться отъ онаниама и содомистическихъ актовъ.

X. представляетъ человѣка съ своеобразной психикой, пожалуй, даже dégénéré supérieur. У него нельзя найти никакихъ анатомическихъ признаковъ вырожденія и никакихъ слѣдовъ неврастеніи.

Я сталъ примѣнять энергичное внушеніе (безъ гипноза) противъ мастурбаціи и содоміи; для возбужденія влеченія къ женскому полу я назначилъ antaphrodisiaca; затѣмъ я посовѣтовалъ умѣренный образъ жизни, осторожную гидротерапію, усиленныя движенія, отвлекающія занятія. Черезъ 10 мѣсяцевъ я могъ съ чувствомъ удовлетворенія констатировать, что паціентъ привыкъ къ женщинамъ, сталъ испытывать нѣкоторое удовлетвореніе при сношеніяхъ съ ними и чувствовалъ себя сравнительно свободнымъ отъ своихъ прежнихъ извращенныхъ ощущеній.

Аналогичный только что описанному случай сообщаетъ *Moll* въ своемъ сочиненіи «Libido sexualis», p. 431.

Замѣчателенъ также случай зооерастіи, опубликованный *Howard*'омъ (Alienist und Neurologist 1896 vol. XVII. 1). Дѣло шло о молодомъ человѣкѣ, 16 лѣтъ, который испытывалъ половое влеченіе только къ свиньямъ и получалъ удовлетвореніе, только лаская этихъ животныхъ.

Замѣчательно, что случаи дѣйствительной зооерастіи представляютъ большую рѣдкость. Это объясняется можетъ быть тѣмъ, что порокъ этотъ очень легко скрыть.

Окончательно рѣшить вопросъ, представляетъ-ли зооерастія врожденную аномалію или простое извращеніе полового чувства на почвѣ фетишизма—въ настоящее время не представляется возможнымъ.

Moll (libido sexualis, p. 432) считаетъ вѣроятнымъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ задержкой полового развитія на стадіи полового безразличія; это обстоятельство, наряду съ половой гиперэстезіей, ведетъ къ тому, что половое влеченіе направляется на животныхъ (аналогично возникновенію влеченія къ онанизму); при длительномъ существованіи влеченія къ животнымъ задерживается развитіе libido по отношенію къ женщинамъ. И дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ мы находимъ здѣсь отсутствіе чувства пола, а также психическую импотенцію при сношеніяхъ съ женщинами; нерѣдко зооерасты не разбираются даже, служитъ-ли имъ для полового удовлетворенія животное мужского пола или женскаго. Отсюда можно было бы, пожалуй, заключить, что эта аномалія развивается на почвѣ ассоціацій; въ особенности это относится къ тѣмъ случаямъ, гдѣ, какъ въ наблюденіи *Howard*'а, больной оказывалъ явное предпочтеніе одному виду животныхъ.

Дифференціальный діагнозъ между bestialitas и zooerastia, имѣющій большое судебно-медицинское значеніе, въ конкретныхъ случаяхъ не представляетъ большихъ трудностей.

Тотъ, кто для своего нормальнаго полового влеченія ищетъ и находитъ удовлетвореніе исключительно у животныхъ, долженъ сейчасъ же возбудить подозрѣніе относительно патологическаго характера его полового извращенія. Во всякомъ случаѣ патологическій характеръ извращенія здѣсь гораздо болѣе вѣроятенъ, чѣмъ при гомосексуализмѣ, такъ какъ при половыхъ сношеніяхъ съ животными отсутствуетъ психическая зараза, которая дѣлаетъ возможнымъ, что извращеніе одной стороны ведетъ къ извращенности другой.

Нужно, однако, признать, что число случаевъ зооерастіи по сравненію съ случаями гомосексуализма крайне незначительно. Это легко объясняется различнымъ характеромъ обѣихъ аномалій, именно тѣмъ, что зооерастъ отстоитъ неизмѣримо дальше отъ нормальнаго объекта полового удовлетворенія, чѣмъ гомосексуалистъ. Отсюда ясно, что первую аномалію нужно считать гораздо болѣе тяжелой формой вырожденія.

b) *Противонравственныя дѣйствія съ лицами того же пола.*

(Педерастія, sodomia sensu strictiori).

Германское законодательство знаетъ только противоестественныя половыя сношенія между мужчинами; австрійское—вообще между лицами одного и того же пола; слѣдовательно, австрійское законодательство преслѣдуетъ также и противонравственныя дѣйствія между женщинами.

Подъ противонравственными дѣйствіями между мужчинами разумѣется главнымъ образомъ педерастія (immissio penis in anum). Очевидно, законодатель имѣлъ въ виду исключительно это извращеніе полового акта. По толкованію наиболѣе выдающихся комментаторовъ уголовнаго кодекса (*Oppenhoff*, Stfgsb. Berlin 1872, p. 324 и *Rudolf und Stenglein*, D. Strafgesb. f. d. Deutsche Reich 1881, p. 423) immissio penis in corpus vivum заключаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія противъ § 175.

По этому толкованію всѣ другіе виды противонравственныхъ дѣйствій между мужчинами не наказуемы *поскольку они не осложняются нарушеніемъ общественной благопристойности, примѣненіемъ*

насилія или совращеніемъ мальчиковъ моложе 14 лѣтъ. Въ послѣднее время отъ этого толкованія сдѣлано отступленіе въ томъ смыслѣ, что стали считать преступленіемъ такія противоестественныя дѣйствія между мужчинами, которыя *имѣютъ сходство съ совокупленіемъ* (beischlafähnliche Handlungen) [1]).

Изслѣдованіе превратнаго полового влеченія пролило совершенно новый свѣтъ на половыя сношенія между мужчинами, и мы смотримъ теперь на нихъ совсѣмъ не тѣми глазами, какими смотрѣлъ въ свое время законодатель на вытекающія изъ нихъ противонравственныя преступленія, главнымъ образомъ на педерастію. Тотъ фактъ, что многіе случаи превратнаго полового влеченія имѣютъ въ основѣ психическую дегенерацію, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что и педерастія можетъ наблюдаться у людей невмѣняемыхъ, почему мы in foro должны изслѣдовать не только фактъ преступленія, но и психическое состояніе преступника.

Здѣсь мы должны руководствоваться тѣми же положеніями, которыя были выставлены въ началѣ этой главы. Не само преступленіе, а клинико-антропологическое изученіе преступника—вотъ что только можетъ дать намъ руководящую нить для рѣшенія вопроса, имѣемъ-ли передъ собой простую извращенность, подлежащую наказанію, или патологическое извращеніе психики и инстинктовъ,—извращеніе, порою совершенно исключающее вмѣняемость преступника.

In foro мы должны прежде всего поставить вопросъ, представляетъ-ли влеченіе къ лицамъ собственнаго пола явленіе врожденное или пріобрѣтенное, а если пріобрѣтенное, то является-ли оно болѣзненнымъ извращеніемъ (Perversion) или только моральной испорченностью—извращенностью (Perversität)?

Врожденное превратное половое влеченіе встрѣчается только у лицъ съ болѣзненнымъ предрасположеніемъ (отягощенныхъ) и представляетъ одно изъ проявленій ихъ анатомической или функціональной ненормальности. Увѣреннѣе всего можно поставить діагнозъ, если индивидуумъ обнаруживаетъ въ характерѣ и въ сферѣ чувствъ измѣненія, соотвѣтствующія его половой аномаліи, если у него совершенно отсутствуетъ влеченіе къ лицамъ другого пола, или если онъ испытываетъ даже отвращеніе къ нормальнымъ половымъ сношеніямъ, и, наконецъ, если въ области его превратнаго полового влеченія обнаруживаются еще различныя другія ненормальности, какъ, напр., глубокая степень вырожденія въ формѣ періодическаго появленія превратнаго влеченія или въ формѣ импульсивныхъ дѣйствій.

Затѣмъ необходимо изслѣдовать состояніе психики у урнинговъ. Если это состояніе таково, что вообще отсутствуютъ условія вмѣняемости, то педераста нужно считать не преступникомъ, а невмѣняемымъ душевно-больнымъ.

Однако у врожденныхъ урнинговъ это, повидимому, встрѣчается сравнительно рѣдко. Обыкновенно мы находимъ у нихъ въ высшей

---

[1]) Насколько для судьи бываетъ иногда трудно и рискованно обосновать составъ преступленія на этихъ, «похожихъ на совокупленіе дѣйствіяхъ», показываетъ работа о наказуемости сношеній между мужчинами, помѣщенная въ Zeitschr. f. d. gesamte Strafrechtswissenschaft. Bd. VII, Heft 1, а также статья въ Friedreichs Blättern f. ger. Medicin, Jahrgang 1891, Heft 6.—См. далѣе книгу Moll'я «Konträre Sexualempfindung», стр. 233 и слѣд.—Bernhardi, «Der Uranismus». Berlin 1895.—van Erkelens, Strafgesetz und widernatürl. Unzucht. Berlin 1895.—Schäfer, Vierteljahrsschr. f. gerichtl. Med. 3. Folge XVII, Heft 2.

степени элементарныя психическія разстройства, которыя сами по себѣ еще не уничтожаютъ вмѣняемости.

Но этимъ еще не рѣшается вопросъ о судебной отвѣтственности урнинга. Половое влеченіе является однимъ изъ сильнѣйшихъ органическихъ влеченій человѣка. Никакое законодательство не считаетъ внѣбрачное удовлетвореніе половой потребности наказуемымъ; а что урнингъ имѣетъ превратную потребность—это не его вина, а вина природы, вложившей въ него ненормальные задатки. Какъ бы отвратительными ни казались съ эстетической стороны половыя вожделѣнія урнинга—для него самого, съ точки зрѣнія его аномаліи, они являются естественными. Къ этому нужно еще прибавить, что въ большинствѣ случаевъ извращенное половое влеченіе у этихъ несчастныхъ проявляется съ ненормальной силой и что они не сознаютъ его, какъ нѣчто противоестественное. Кромѣ того у нихъ не хватаетъ нравственнаго и эстетическаго противовѣса для борьбы съ своимъ влеченіемъ.

Среди людей съ нормальной организаціей имѣется множество такихъ, которые могутъ воздержаться отъ удовлетворенія своей libid , не испытывая отъ такого вынужденнаго воздержанія никакого вреда для своего здоровья. Напротивъ, невропаты, а такими являются всѣ урнинги, заболѣваютъ тяжелой нервной болѣзнью, если они удовлетворяютъ свое естественное влеченіе въ недостаточной степени или ненормальнымъ для нихъ способомъ.

Большинство урнинговъ находится въ мучительномъ положеніи. Съ одной стороны ненормально сильное влеченіе къ собственному полу, влеченіе, удовлетвореніе котораго дѣйствуетъ благотворно и которое сознается самимъ урнингомъ какъ нормальное; съ другой стороны общественное мнѣніе, которое клеймитъ презрѣніемъ ихъ поведеніе, и законъ, который угрожаетъ имъ позорнымъ наказаніемъ. Съ одной стороны мучительное психическое состояніе, граничащее съ душевной болѣзнью и самоубійствомъ и ведущее по меньшей мѣрѣ къ тяжелому поврежденію нервной системы; съ другой стороны позоръ, потеря положенія и пр. Что несчастное предрасположеніе и врожденная склонность могутъ создавать мучительныя, безысходныя положенія,—это не подлежитъ сомнѣнію. Всѣ эти факты должны быть приняты во вниманіе и обществомъ, и судомъ. Общество должно не презирать, а жалѣть этихъ несчастныхъ; судъ долженъ освобождать ихъ отъ наказанія, если они не выходятъ изъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ вообще допустима половая дѣятельность.

Въ качествѣ иллюстраціи къ высказаннымъ нами положеніямъ и для подтвержденія тѣхъ требованій, какія должны соблюдаться въ отношеніяхъ къ этимъ наклонкамъ природы, мы позволимъ себѣ опубликовать посланіе, полученное нами отъ одного урнинга. Авторомъ этого посланія является одно высокопоставленное лицо, живущее въ Лондонѣ.

«Вы не имѣете никакого представленія о той тяжелой борьбѣ, которую приходится въ настоящее время выдерживать всѣмъ намъ, въ особенности же мыслящимъ и тонко чувствующимъ людямъ изъ нашей среды. Вы не знаете, какъ много мы страдаемъ отъ господствующаго нынѣ ложнаго взгляда на насъ и на нашу такъ назыв. «безнравственность».

Ваше воззрѣніе, что интересующее насъ явленіе въ послѣднемъ счетѣ обусловливается врожденнымъ «болѣзненнымъ» предрасположеніемъ, можетъ быть, больше всего въ состояніи побѣдить господствующіе предразсудки и, можетъ быть,

возбудитъ въ обществѣ состраданіе къ этимъ несчастнымъ «больнымъ» вмѣсто презрѣнія и отчужденія, съ которыми къ нимъ относятся въ настоящее время.

И хотя я вѣрю, что защищаемое вами воззрѣніе принесетъ намъ *пользу*, я—въ интересахъ науки — не могу легко примириться съ употребляемымъ вами терминомъ «болѣзненный» и хочу, если вы позволите, сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Интересующее насъ явленіе безусловно ненормально, но слово «болѣзненный» имѣетъ нѣсколько иное значеніе, которое мнѣ кажется въ данномъ случаѣ неподходящимъ; по крайней мѣрѣ это слово не приложимо къ очень многимъ случаямъ, которые мнѣ пришлось наблюдать. Я готовъ a priori согласиться съ тѣмъ, что среди урнинговъ встрѣчается гораздо большій процентъ душевныхъ болѣзней, повышенной нервной раздражительности, чѣмъ среди нормальныхъ людей. Но еще вопросъ, находится-ли повышенная нервозность въ связи съ самой аномаліей, которою страдаютъ урнинги, или это есть просто результатъ того обстоятельства, что вслѣдствіе господствующихъ въ современномъ обществѣ предразсудковъ урнингъ не можетъ такъ просто и легко удовлетворять свое врожденное половое влеченіе, какъ это доступно другимъ людямъ.

Уже при первыхъ проявленіяхъ полового чувства, когда юноша-урнингъ съ наивной довѣрчивостью обращается къ своимъ товарищамъ, онъ убѣждается, что окружающіе совершенно не понимаютъ его: тогда онъ уходитъ въ себя. Если онъ подѣлится своими ощущеніями съ учителемъ или родителями, то онъ услышитъ, что эти ощущенія, которыя присущи ему въ такой же мѣрѣ, какъ потребность плавать присуща рыбѣ,—что они постыдны и порочны и что съ нами нужно бороться всѣми силами и побѣдить ихъ какой-угодно цѣной. И вотъ начинается внутренняя борьба, насильственное подавленіе половыхъ ощущеній, и чѣмъ сильнѣе эта борьба, чѣмъ больше подавляется удовлетвореніе естественной потребности, тѣмъ живѣе начинаетъ работать фантазія и тѣмъ настойчивѣе рисуетъ она образы, которые урнингъ старается прогнать отъ себя. И чѣмъ болѣе энергичнымъ характеромъ обладаетъ человѣкъ, ведущій эту борьбу, тѣмъ болѣе страдаетъ его нервная система. Насильственное подавленіе потребности, которая такъ глубоко коренится въ природѣ человѣка, — насколько я могу судить — и ведетъ къ тѣмъ болѣзненнымъ явленіямъ, которыя мы можемъ наблюдать у многихъ урнинговъ, но которыя не находятся въ непосредственной связи съ самой аномаліей урнинговъ.

И вотъ одни ведутъ эту внутреннюю борьбу болѣе или менѣе долгое время, изнывая подъ ея тяжестью, другіе приходятъ въ концѣ-концовъ къ убѣжденію, что врожденное и столь могучее чувство не можетъ быть грѣховнымъ, и бросаютъ безплодную борьбу съ нимъ. Тогда только начинается для нихъ рядъ страданій и безпрерывныхъ волненій! Діонингъ, ищущій удовлетворенія своему половому чувству, легко находитъ это удовлетвореніе; въ иномъ положеніи находится урнингъ! Онъ сталкивается съ мужчинами, которые кажутся ему привлекательными, но онъ не смѣетъ не только сказать имъ о своихъ чувствахъ, но даже дать имъ ихъ замѣтить. Ему кажется, что во всемъ мірѣ только онъ одинъ испытываетъ такія ненормальныя ощущенія. Онъ, конечно, ищетъ общенія съ молодыми мужчинами, но онъ не рѣшается довѣриться имъ. Тогда ему приходитъ въ голову мысль искать у себя самого того удовлетворенія, котораго онъ не можетъ найти у другихъ. Онъ начинаетъ необузданно предаваться онанизму, и на сцену выступаютъ всѣ послѣдствія этого порока. И если черезъ извѣстное время вы найдете у него разрушенную нервную систему, то эти болѣзненныя явленія опять-таки не зависятъ отъ самой аномаліи, отъ самого превратнаго полового ощущенія, а вызваны тѣмъ, что вслѣдствіе общераспространенныхъ теперь воззрѣній урнингъ не можетъ найти удовлетворенія своему хотя и

превратному, но *для него* все-таки естественному половому влеченію и принужденъ предаваться онанизму.

Но возьмемъ даже тотъ случай, когда урнингу выпадаетъ рѣдкое счастіе найти человѣка, испытывающаго одинаковыя съ нимъ ощущенія, или когда кто-нибудь изъ болѣе опытныхъ друзей вводитъ его въ міръ урнинговъ. Это избавляетъ его, пожалуй, въ извѣстной степени отъ внутренней борьбы, но зато появляются страхъ и заботы, которые преслѣдуютъ его на каждомъ шагу. Правда, теперь онъ уже знаетъ, что онъ не единственный на свѣтѣ, что существуетъ множество людей, чувствующихъ такъ же, какъ и онъ; его даже поражаетъ вначалѣ та масса товарищей, которую онъ находитъ во всѣхъ классахъ народа и на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы; онъ узнаетъ, что въ мірѣ урнинговъ существуетъ проституція такъ же, какъ и въ мірѣ діонинговъ, что за деньги можно достать не только публичныхъ женщинъ, но и мужчинъ. У него уже нѣтъ теперь недостатка въ объектахъ любви. Но все-таки насколько и теперь его положеніе разнится отъ положенія діонинговъ!

Возьмемъ даже самый благопріятный случай. Предположимъ, что урнингъ нашелъ, наконецъ, товарища по ощущеніямъ, котораго онъ искалъ всю жизнь. Но онъ не смѣетъ открыто признаться ему въ любви, какъ это дѣлаетъ юноша со своей возлюбленной. Въ постоянномъ страхѣ обѣ стороны принуждены скрывать свои отношенія и чѣмъ интимнѣе ихъ дружба, тѣмъ тщательнѣе должны они скрывать ее, ибо тѣмъ легче она можетъ вызвать подозрѣнія, въ особенности если друзья сильно отличаются другъ отъ друга по возрасту или принадлежатъ къ различнымъ классамъ общества. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ любовью появляется на свѣтъ Божій цѣлая цѣпь опасеній, появляется страхъ, что тайна можетъ быть отгадана или раскрыта, и этотъ страхъ отравляетъ бѣдному урнингу все его счастіе. Какое-нибудь незначительное происшествіе, на которое другой не обратилъ бы вниманія, заставляетъ его дрожать отъ страха, что возникнетъ подозрѣніе, что тайна его раскроется и что онъ вслѣдствіе этого потеряетъ свое общественное положеніе, лишится должности, профессіи. Неужели же это вѣчное напряженное состояніе, этотъ постоянный страхъ и безпрерывныя заботы могутъ пройти безслѣдно и не оказать вліянія на всю его нервную систему?

Другой, менѣе счастливый урнингъ, не нашедшій себѣ друга, попадаетъ въ руки какому-нибудь красивому мужчинѣ, который вначалѣ охотно идетъ навстрѣчу его желаніямъ, пока не узнаетъ отъ него всѣ интимныя подробности его жизни. Тогда начинаются самыя утонченныя преслѣдованія. Несчастный попадаетъ въ безвыходное положеніе. Передъ нимъ альтернатива — либо платить, либо потерять соціальное положеніе, опозорить самого себя и семью. И онъ платитъ; но чѣмъ онъ больше платитъ, тѣмъ ненасытнѣе становится вампиръ, который высасываетъ изъ него соки до тѣхъ поръ, пока ему остается только выборъ — между полнымъ финансовымъ разоренiемъ и позоромъ. Удивительно-ли, если его нервы не выдержатъ этой ужасной борьбы?

У одного они вовсе отказываются служить, наступаетъ психическое разстройство, и несчастный находитъ, наконецъ, въ домѣ умалишенныхъ тотъ покой, котораго онъ не могъ найти въ жизни. Другой впадаетъ въ отчаяніе и кладетъ конецъ своимъ мученіямъ самоубійствомъ. Какъ много самоубійствъ среди молодыхъ людей—самоубійствъ, кажущихся часто непонятными,—находитъ себѣ здѣсь объясненіе!

Мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу, что по меньшей мѣрѣ половина самоубійствъ среди молодыхъ людей объясняется указанными причинами. И это случается не только тамъ, гдѣ урнингъ страдаетъ отъ какого-нибудь безжалостнаго вымогателя: даже тамъ, гдѣ существуютъ мирныя отношенія между двумя мужчинами, раскрытіе этихъ отношеній, а порою одинъ только страхъ предъ

такимъ открытіемъ можетъ вести къ самоубійству. Какъ часто офицеръ, находящійся въ связи съ своимъ подчиненнымъ, или солдатъ, живущій въ интимныхъ отношеніяхъ съ своимъ товарищемъ, прибѣгаетъ къ пулѣ, чтобы избавить себя отъ позора въ тотъ моментъ, когда ему кажется, что грозитъ разоблаченіе! И то же самое происходитъ среди лицъ другихъ профессій!

Такимъ образомъ, если дѣйствительно необходимо признать, что у урнинговъ встрѣчается гораздо больше психическихъ ненормальностей и, пожалуй, даже настоящихъ душевныхъ болѣзней, чѣмъ у другихъ людей, то это еще отнюдь не доказываетъ, что эти психическія разстройства находятся въ *необходимой* связи съ самимъ превратнымъ половымъ влеченіемъ, что они имъ обусловливаются. По моему глубокому убѣжденію, *преобладающую* часть наблюдаемыхъ у урнинговъ психическихъ разстройствъ и болѣзненныхъ задатковъ нужно отнести не на счетъ ихъ половой ненормальности, а на счетъ господствующихъ въ обществѣ ложныхъ воззрѣній на превратное половое влеченіе и на счетъ законодательства, отражающаго эти воззрѣнія. Кто имѣетъ хотя бы приблизительное понятіе о той массѣ психическихъ и нравственныхъ страданій, которую переживаетъ урнингъ, объ угнетающихъ его заботахъ и опасеніяхъ, о притворствѣ и обманахъ, къ которымъ ему приходится прибѣгать, чтобы скрыть свою аномалію, наконецъ, о всѣхъ тѣхъ безконечныхъ трудностяхъ, которыя онъ встрѣчаетъ на пути къ удовлетворенію своей естественной половой потребности,—кто знаетъ все это, тотъ долженъ удивляться тому, что у урнинговъ не встрѣчается еще больше психическихъ разстройствъ и нервныхъ заболѣваній. Но большая часть этихъ болѣзней навѣрно не развилась бы даже, если бы половое удовлетвореніе давалось урнингу такъ же просто и легко, какъ діонингу, и если бы онъ не былъ обреченъ на вѣчный мучительный страхъ».

De lege *lata* урнингъ долженъ встрѣтить снисхожденіе въ томъ отношеніи, что соотвѣтствующій § закона долженъ пониматься въ смыслѣ *дѣйствительной педерастіи*, и что должны быть подробно изслѣдованы всѣ психическія и соматическія ненормальности и сдѣлана индивидуализирующая оцѣнка преступленія.

De lege *ferenda* урнинги ничего не желаютъ такъ настойчиво, какъ отмѣны указаннаго параграфа. На это, однако, трудно ожидать согласія со стороны законодателя, ибо онъ не можетъ упустить изъ виду, что педерастія гораздо чаще является отвратительнымъ порокомъ, чѣмъ слѣдствіемъ физической или психической аномаліи, и что хотя урнинги дѣйствительно бываютъ вынуждены прибѣгать къ половымъ сношеніямъ съ лицами собственнаго пола, они все-таки могутъ обойтись безъ педерастіи—этого отвратительнаго и циничнаго способа полового удовлетворенія, вызывавшаго къ себѣ во всѣ времена глубокое отвращеніе, да къ тому же еще—въ пассивной формѣ—крайне вреднаго. Что касается вопроса о томъ, *не было-ли бы удобнѣе и практичнѣе* (въ виду трудности установить составъ преступленія, въ виду злоупотребленій въ цѣляхъ вымогательства и шантажа) *вычеркнуть изъ уголовныхъ кодексовъ преслѣдованіе за половыя сношенія между мужчинами—этотъ вопросъ остается на рѣшеніи будущихъ законодателей* [1]).

Мои доводы въ пользу отмѣны соотвѣтствующаго параграфа сводятся приблизительно къ слѣдующему:

1. Предусматриваемыя закономъ преступленія въ большинствѣ случаевъ вытекаютъ изъ ненормальной психической организаціи.

---

[1]) Ср. брошюру автора: «Der Konträrsexuale vor dem Strafrichter». Leipzig u. Wien (Deutike). 2 Aufl. 1895.

2. Только тщательное врачебное изслѣдованіе можетъ отличить простую извращенность отъ болѣзненнаго извращенія. Но уже одно возбужденіе преслѣдованія противъ человѣка губитъ его соціальное положеніе.

3. Большинство урнинговъ страдаетъ наряду съ извращеніемъ полового влеченія еще и ненормальной интенсивностью этого влеченія. Въ удовлетвореніи своего полового чувства они находятся подъ властью почти физическаго принужденія.

4. Многимъ урнингамъ удовлетвореніе ихъ полового влеченія кажется вполнѣ естественнымъ; напротивъ, половыя сношенія, освященныя закономъ, представляются имъ противоестественными. Это лишаетъ ихъ всѣхъ тѣхъ нравственныхъ коррективовъ, которые могли бы удержать ихъ отъ ихъ сексуальныхъ преступленій.

5. При отсутствіи точнаго опредѣленія понятія «противоестественныя сношенія» представляется слишкомъ много простора субъективной оцѣнкѣ судьи. Хитросплетенія, къ которымъ все чаще прибѣгаютъ въ Германіи при толкованіи § 175, показываютъ, насколько неустойчивы юридическія воззрѣнія въ этой области. Рѣшающее значеніе какъ для этихъ воззрѣній, такъ и для суда имѣетъ объективная сторона преступленія (о субъективной сторонѣ обыкновенно даже не спрашиваютъ). Но какъ установить эту объективную сторону? Вѣдь обыкновенно преступленіе совершается безъ свидѣтелей.

6. Теоретическія юридическія основанія въ пользу сохраненія этого параграфа довольно шатки. Устрашающее дѣйствіе онъ имѣетъ рѣдко, исправляющее—никогда, ибо патологическія природныя явленія не устраняются наказаніями; разсматривать наказаніе какъ искупленіе за дѣяніе, которое является наказуемымъ только съ извѣстной точки зрѣнія, да къ тому же еще зачастую ошибочной точки зрѣнія, —значитъ создавать почву для величайшихъ несправедливостей. Не нужно забывать, что въ нѣкоторыхъ культурныхъ государствахъ этого параграфа уголовнаго кодекса не существуетъ и что въ Германіи онъ является ничѣмъ инымъ, какъ уступкой общественной морали, которая, однако, оцѣниваетъ эти преступленія съ неправильной точки зрѣнія, смѣшивая извращенность съ извращеніемъ.

7. По моему мнѣнію, подростающее поколѣніе, равно какъ и общественная нравственность въ достаточной степени защищены въ Германіи другими параграфами; между тѣмъ § 175 приноситъ безусловно больше вреда, чѣмъ пользы,—именно тѣмъ, что создаетъ почву для одного изъ самыхъ гадкихъ и отвратительныхъ явленій—для такъ назыв. шантажа.

Правда, изобличенный шантажистъ также подвергается наказанію, но онъ основательно разсчитываетъ, что жертва не доведетъ дѣло до крайности, т. е. до суда. Въ худшемъ случаѣ такой субъектъ можетъ безъ особаго вреда для своей репутаціи просидѣть нѣкоторое время въ тюрьмѣ, между тѣмъ какъ его жертва лишается чести, состоянія и нерѣдко кончаетъ самоубійствомъ.

8. Если законодатель полагаетъ, что отмѣна параграфа 175 можетъ оставить безъ защиты нѣмецкую молодежь, то во всякомъ случаѣ было бы вполнѣ достаточно для этой цѣли, если бы § 176,1 былъ распространенъ на *лицъ обоего пола* (въ настоящее время этотъ параграфъ имѣетъ въ виду безнравственные поступки, совершенные съ насиліемъ или угрозой только надъ *лицами женскаго пола*). Такой параграфъ имѣется въ Code pénal français. Кромѣ того, можно было бы предложить измѣнить § 173,3 въ смыслѣ повышенія возраста (теперь 14 лѣтъ), съ котораго противонравственныя преступленія противъ подростковъ уже считаются ненаказуемыми. Это было бы также полезно для защиты женской молодежи, которая въ 15 лѣтъ крайне рѣдко обладаетъ той интеллектуальной зрѣлостью и самостоятельностью, которыя необходимы для того, чтобы защищать свою честь. Юношамъ (приблизительно до 16-лѣтняго возраста) это принесло бы гораздо болѣе существенную пользу, чѣмъ § 175, который, какъ извѣстно, караетъ только педерастію (по новѣйшему толкованію еще и дѣйствія, имѣющія сходство съ с itus'омъ), а онанизированіе и другія безнравственныя дѣянія оставляетъ безнаказанными. Между тѣмъ лица съ извращенными половыми ощущеніями опасны для молодежи именно этими дѣйствіями, къ педерастіи же они прибѣгаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Начиная съ извѣстнаго возраста—хотя бы, напр., съ 18 лѣтъ, когда имѣется на-лицо уже достаточная степень интеллектуальной и моральной зрѣлости—безнравственныя дѣянія inter mares, совершаемыя съ взаимнаго согласія и portis clausis, не должны подлежать наказанію. Законодатель не имѣетъ на это права, да это и не составляетъ его обязанности. Каждый отвѣчаетъ здѣсь самъ за себя; ничьи интересы—ни частные, ни общественные—здѣсь не нарушаются.

То, что мы de lege lata говорили относительно врожденнаго гомосексуализма, то въ значительной своей части приложимо и къ *пріобрѣтенному*. И здѣсь при оцѣнкѣ преступленія громадное значеніе и въ діагностическомъ, и въ судебномъ отношеніи имѣютъ неврозы, сопровождающіе аномалію.

Громадный психо-патологическій, а нерѣдко и криминальный интересъ представляетъ то обстоятельство, что лица съ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, встрѣчая отказъ или измѣну со стороны возлюбленнаго, способны проявить всѣ тѣ психическія реакціи въ формѣ ревности или мести, которыя мы привыкли наблюдать въ отношеніяхъ между мужчинами и женщинами и которыя нерѣдко ведутъ къ тяжкимъ насиліямъ со стороны оскорбленнаго по отношенію къ бывшему объекту любви и къ похитителю счастія.

Подобные факты являются лучшимъ доказательствомъ въ пользу того, что при превратномъ половомъ ощущеніи имѣется глубокое, конституціональное измѣненіе всей сферы мышленія, чувствъ и стремленій и что нормальный характеръ ощущеній и развитія вполнѣ замѣняется гомосексуальнымъ. Въ качествѣ примѣра, показывающаго, на какіе поступки можетъ толкнуть отвергнутая или обманутая любовь, я приведу слѣдующій замѣчательный случай, заимствованный изъ американской судебной хроники послѣдняго времени. При этомъ считаю долгомъ поблагодарить д-ра *Boeck'a* въ Христіанію за выборки, сдѣланныя имъ для меня изъ газетъ и судебныхъ документовъ.

Наблюденіе 246. Дѣвушка-гомосексуалистка убиваетъ свою возлюбленную, не отвѣчавшую ей взаимностью.

Въ январѣ 1892 г. въ г. Мемфисѣ (С. Америка) молодая дѣвушка Alice M., принадлежавшая къ одной изъ знатнѣйшихъ въ городѣ фамилій, убила свою подругу Fred'y W., также происходившую изъ аристократическихъ круговъ. Убійство было совершено на людной улицѣ. Убійца сдѣлала своей жертвѣ нѣсколько глубокихъ ранъ на шеѣ бритвой.

Изслѣдованіе дало слѣдующіе результаты.

Алиса тяжело отягощена со стороны восходящаго поколѣнія матери: дядя и нѣсколько двоюродныхъ братьевъ были душевно-больными; мать сама имѣла психопатическіе задатки и послѣ каждыхъ родовъ продѣлывала «пуэрперальный психозъ»; впослѣдствіи у нея развилось состояніе слабоумія съ идеями преслѣдованія.

Братъ преступницы долгое время страдалъ помѣшательствомъ, будто-бы послѣ солнечнаго удара.

Алисѣ 19 лѣтъ, она средняго роста, некрасива. Лицо имѣетъ дѣтское выраженіе и сравнительно съ величиной тѣла мало. Асимметрія: правая половина лица развита сильнѣе, чѣмъ лѣвая; носъ «удивительно неправиленъ», взоръ острый. Алиса—лѣвша.

Со времени наступленія половой зрѣлости часто страдаетъ тяжелыми и продолжительными припадками головной боли; разъ въ мѣсяцъ у нея появляются носовыя кровотеченія; часто бываютъ приступы дрожанія всего тѣла. Одинъ разъ такой приступъ сопровождался потерей сознанія.

Алиса была нервознымъ, раздражительнымъ ребенкомъ, отставшимъ въ развитіи сравнительно съ возрастомъ. Дѣтскія игры, а въ особенности игры дѣвушекъ, никогда не привлекали ее. Въ возрастѣ 4—5 лѣтъ ей доставляло большое удовольствіе мучить кошекъ, сдирать съ нихъ кожу или вѣшать за ногу.

Она предпочитала играть въ обществѣ своего маленькаго брата и, напротивъ, чуждалась сестеръ; она соперничала съ нимъ въ катаніи юлы, въ игрѣ въ base-ball and foot-ball, въ снѣжки и во всякія другія буйныя игры. Она была любительницей лазанія и обнаруживала въ этомъ большую ловкость. Съ особеннымъ удовольствіемъ она посѣщала конюшни, гдѣ стояли мулы. Когда ей было 6 или 7 лѣтъ, отецъ ея купилъ лошадь; она стала за нею ухаживать, кормить ее, научилась ѣздить верхомъ безъ сѣдла—по мужскому. И впослѣдствіи она часто занималась тѣмъ, что чистила лошадь, мыла ей копыта, водила ее за уздцы по улицѣ; она умѣла запрягать лошадь, понимала толкъ въ сбруѣ, умѣла чинить ее.

Въ школѣ училась плохо, подвигалась медленно, не могла долго заниматься однимъ дѣломъ, съ трудомъ усваивала и запоминала преподаваемое. Музыка и рисованіе совершенно не давались ей, къ рукодѣлію у нея ни было ни малѣйшей склонности. Чтенія онъ не любила и даже впослѣдствіи не читала ни книгъ, ни газетъ. Она была своенравна и капризна, учителя и знакомые считали ее ненормальной. Съ мальчиками она не дружила и не играла съ ними; впослѣдствіи она не обнаруживала никакого интереса къ молодымъ мужчинамъ, къ флирту. Она всегда была совершенно равнодушна къ молодымъ людямъ, иногда даже обращалась съ ними грубо, такъ что тѣ считали ее «сумасшедшей».

Напротивъ, къ своей сверстницѣ, Фредѣ W.—дочери одной знакомой семьи—она всегда, «съ тѣхъ поръ, какъ помнила себя», чувствовала необычайную симпатію. Фреда была женственно-нѣжна и чувствительна; симпатія у дѣвушекъ была взаимная, хотя со стороны Алисы гораздо болѣе интенсивная; постепенно эта привязанность превратилась у Алисы въ страсть. За годъ до катастрофы семья W. переселилась въ другой городъ. Алиса была страшно опечалена разлукой. Между подругами завязалась самая нѣжная любовная переписка.

Дважды Алиса пріѣзжала къ семьѣ Фреды въ гости. Подруги были при этомъ между собой необыкновенно нѣжны; въ этой нѣжности, по словамъ окружающихъ, было что-то отталкивающее. Цѣлые часы просиживали онѣ въ гамакѣ, обнимаясь и цѣлуясь; «безпрерывные объятія и поцѣлуи внушали прямо отвращеніе». Алиса стѣснялась проявлять свою нѣжность открыто, Фреда же порицала ее за эту застѣнчивость.

Когда затѣмъ Фреда пріѣхала въ гости къ Алисѣ, послѣдняя совершила покушеніе на убійство своей подруги: она пыталась влить ей въ ротъ во время сна опій, но та проснулась, и попытка не удалась.

Тогда Алиса передъ глазами подруги сама выпила ядъ, послѣ чего долгое время пролежала въ постели. Мотивъ этого покушенія на убійство и самоубійство сводится къ слѣдующему: Фреда обнаружила интересъ къ двумъ молодымъ мужчинамъ, Алиса же не могла отказаться отъ нея: «она хотѣла убить себя, чтобы избавиться отъ страданій и сдѣлать свободной Фреду». Послѣ выздоровленія Алисы переписка возобновилась съ новой силой, еще болѣе страстная, чѣмъ раньше.

Вскорѣ послѣ того Алиса стала предлагать своей возлюбленной бракъ; она послала ей обручальное кольцо и угрожала смертью въ случаѣ измѣны. Онѣ должны были перемѣнить фамилію и убѣжать въ С. Луи. Алиса предполагала надѣть мужское платье и начать работать для новой семьи. Она хотѣла также—если Фреда будетъ на этомъ настаивать—выростить у себя усы, что, по ея мнѣнію, можно достигнуть бритьемъ.

Непосредственно передъ тѣмъ, какъ Фреда должна была убѣжать, весь планъ былъ раскрытъ. Бѣгство разстроилось, обручальное кольцо и другія вещественныя доказательства ихъ любви были пересланы матери Алисы, всякія дальнѣйшія сношенія между обѣими дѣвушками были воспрещены.

Алиса была страшно убита. Она лишилась сна, аппетита, сдѣлалась безучастной ко всему окружающему, глубоко разсѣянной (напр. на домашнихъ счетахъ она подписывалась именемъ своей возлюбленной). Кольцо и другія вещи, полученныя отъ возлюбленной, въ томъ числѣ наперстокъ Фреды, который Алиса когда-то наполнила кровью своей подруги, она спрятала въ углу въ кухнѣ; тамъ она часто просиживала цѣлые часы, задумчиво разглядывая эти вещи, то смѣясь, то плача.

Она исхудала, лицо ея пріобрѣло выраженіе испуга, въ глазахъ появился «странный, непріятный блескъ». Въ это время она вдругъ узнаетъ, что Фреда должна вскорѣ пріѣхать въ М. Тогда у нея созрѣваетъ планъ убить Фреду, *если не удастся овладѣть ею.* Она похищаетъ у отца бритву и тщательно прячетъ ее.

Она затѣваетъ переписку съ поклонникомъ Фреды, дѣлая видъ, что очень имъ интересуется, въ дѣйствительности же имѣя въ виду ориентироваться въ отношеніяхъ его къ Фредѣ и желая слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ отношеній.

Во время пребыванія Фреды въ М. Алиса дѣлаетъ рядъ попытокъ увидѣться съ ней или вступить съ нею въ переписку. Но всѣ попытки не удаются. Она начинаетъ выслѣживать Фреду на улицѣ; однажды она была уже близка къ тому, чтобы совершить на нее нападеніе, но какое-то случайное обстоятельство помѣшало ей. Только въ самый день отъѣзда Фреды Алисѣ, наконецъ, удается настигнуть ее по дорогѣ къ пароходу.

Глубоко оскорбленная тѣмъ, что во все время пути Фреда только разъ скользнула по ней взглядомъ, не сказавъ ей ни одного слова, хотя ихъ коляски ѣхали рядомъ, она, наконецъ, не выдержала, соскочила съ коляски, бросилась на Фреду и нанесла ей бритвой ударъ. Сестра Фреды ударила ее и стала ругать. Тогда она впала въ безумное бѣшенство и съ слѣпымъ ожесточеніемъ стала наносить Фредѣ одну за другой глубокія раны въ шею: одна рана шла почти отъ одного уха до другого. Пользуясь общей сумятицей, когда всѣ бросились оказывать помощь раненой, Алиса умчалась галопомъ и, исколесивъ вдоль и поперекъ весь городъ, пріѣхала домой. Тамъ она сейчасъ же сообщила обо всемъ матери. Она совершенно не сознавала весь ужасъ того, что она сдѣлала; къ упрекамъ, къ указаніямъ на ожидающія ее послѣдствія она оставалась совершенно равнодушной. Только когда она услышала, что Фреда умерла и что ее

хоронять, и когда она такимъ образомъ поняла, что лишилась своей возлюбленной, она стала неудержимо рыдать, цѣловать оставшіеся у нея портреты Фреды, говорить съ нею, какъ съ живой.

Во время слѣдствія бросалось въ глаза ея полное равнодушіе въ глубокому горю, въ которое были повергнуты ея родственники, и какое-то тупое непониманіе этической стороны всего происшедшаго.

Только въ тѣ моменты, когда въ ней просыпалась страстная любовь къ Фредѣ или ревность, она приходила въ волненіе и впадала въ состояніе сильнаго аффекта. «*Фреда измѣнила мнѣ*», «*я убила ее, потому что любила*».—Интеллектуальное развитіе ея,—по общему мнѣнію экспертовъ,—не превышало развитія 13—14-лѣтней дѣвочки. Что изъ ея «связи» съ Фредой не могли произойти дѣти—это она понимала, но почему «бракъ» между ними былъ бы нелѣпостью,—это она отказывалась понять. Половыя сношенія (хотя бы въ формѣ онанизма) съ Фредой она отрицаетъ. Объ этой сторонѣ дѣла, равно какъ о vita sexualis регасta обвиняемой, вообще ничего не извѣстно. Гинекологическаго изслѣдованія также не произведено.

Процессъ закончился признаніемъ ея душевно-больной (The memphis medical monthly 1892).

Аналогичный случай сообщаетъ *Havellock Ellis* (Studies etc., p. 79). Тамъ дѣло шло о двухъ актрисахъ, изъ которыхъ одна была гомосексуалистка, другая нормальна. Когда послѣдняя нарушила вѣрность и завела связь съ мужчиной, гомосексуалистка изъ ревности застрѣлила своего соперника. Она была приговорена къ пожизненному заключенію.

Dr. v. Sassy изъ Венгріи сообщаетъ случай, гдѣ одна женщина съ превратнымъ половымъ влеченіемъ, влюбленная въ другую, не отвѣчавшую ей взаимностью, пыталась убить эту послѣднюю, ревнуя ее къ кельнеру, съ которымъ та кокетничала; послѣ того она сдѣлала покушеніе на самоубійство (Allgem. Wiener med. Zeitung 1901, 46 Jahrg., №№ 38—41). Преступница въ свое время была замужемъ, но вслѣдствіе ея превратнаго полового влеченія бракъ оказался несчастнымъ. Приговорена, въ виду смягчающихъ обстоятельствъ, къ 8 мѣсяцамъ тюрьмы.

Педерастія не какъ продуктъ болѣзни, а какъ слѣдствіе развращенности [1]).

Здѣсь передъ нами одна изъ ужаснѣйшихъ страницъ въ исторіи человѣческихъ заблужденій.

Причины, доводящія человѣка съ нормальнымъ половымъ ощущеніемъ и психически здороваго до педерастіи, могутъ быть крайне разнообразны. Иногда она является средствомъ полового удовлетворенія faute de mieux—точно такъ же, какъ это бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ съ скотоложествомъ—при вынужденномъ воздержаніи отъ нормальныхъ половыхъ сношеній [2]). Такія вещи случаются на ко-

[1]) Интересныя историческія замѣтки см.: Krauss, Psych. des Verbrechens, p. 174.—Tardieu, Attentats.—Maschka, Handb. III, p. 174. Повидимому, этотъ порокъ былъ завезенъ въ Германію изъ Азіи черезъ островъ Критъ и былъ широко распространенъ въ эпоху классической Эллады. Отсюда онъ перешелъ въ Римъ, гдѣ расцвѣлъ пышнымъ цвѣтомъ. Онъ очень распространенъ въ Персіи и Китаѣ, но также и въ Европѣ (см. Tardieu, Tarnowsky и др.).

[2]) Что половыя сношенія между индивидуумами одного пола имѣютъ мѣсто и у животныхъ при вынужденномъ воздержаніи,—это доказывается сопоставленіями, которыя дѣлаетъ Lombroso (Der Verbrecher, übers. v. Fränkel, p. 20 и ff).

рабляхъ во время дальнихъ рейсовъ, въ тюрьмахъ, на каторгѣ. Въ высшей степени вѣроятно, что въ такихъ случаяхъ развратителями другихъ являются люди съ низкимъ моральнымъ уровнемъ и сильной чувственностью или даже урнинги. Не малую роль играютъ, конечно, сладострастіе, подражательность, а иногда и корыстолюбіе.

Но во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что всѣ эти побужденія въ состояніи подавить отвращеніе къ противоестественному акту, показываетъ, насколько сильно само половое влеченіе.

Другую категорію педерастовъ представляютъ старые развратники, пресыщенные нормальными половыми наслажденіями и ищущіе въ педерастическомъ актѣ новыхъ, неиспытанныхъ ощущеній. Такимъ путемъ они временно возстановляютъ свою психическую и физическую потенцію, нерѣдко очень рѣзко ослабленную. Своеобразное половое дѣйствіе дѣлаетъ ихъ, такъ сказать, относительно потентными и даетъ имъ возможность получить наслажденіе, котораго не можетъ имъ доставить сношеніе съ женщиной. Съ теченіемъ времени падаетъ и потенція по отношенію къ педерастическому акту. Тогда субъектъ переходитъ къ пассивной педерастіи, какъ къ раздражающему средству, дѣлающему возможнымъ активный актъ, а иногда къ флагелляціи или къ наблюденію грязныхъ сценъ (случай осквернения животныхъ у *Maschka*).

Въ концѣ-концовъ половая дѣятельность у подобныхъ нравственно-павшихъ субъектовъ сводится ко всевозможнаго рода противонравственнымъ дѣйствіямъ надъ дѣтьми, къ cunnilinguus, fellare и другимъ отвратительнымъ пріемамъ.

Эта категорія педерастовъ представляетъ наибольшую общественную опасность, ибо здѣсь педерастія направлена прежде всего и чаще всего *на мальчиковъ*, которые гибнутъ при этомъ физически и морально.

Потрясающія наблюденія въ этой области сдѣлалъ *Тарновскій* (op. cit. p. 53 и слѣд.) среди представителей петербургскаго общества. Ареной и разсадникомъ этого рода педерастіи являются институты. Старые развратники и урнинги играютъ роль развратителей. Развращенному вначалѣ очень трудно совершить отвратительный актъ. Онъ прибѣгаетъ къ помощи фантазіи, рисуя въ своемъ воображеніи женщину. Но постепенно у него развивается привычка, и отвращеніе уменьшается. Въ концѣ-концовъ онъ, подобно онанисту, становится импотентнымъ съ женщинами и въ то же время достаточно сладострастнымъ, чтобы находить удовольствіе въ извращенномъ актѣ. Въ извѣстныхъ случаахъ онъ начинаетъ продавать себя, превращаясь въ Кунеде.

Такихъ субъектовъ, какъ показываютъ наблюденія *Tardieu*, *Hoffmann*'а, *Liman*'а и *Tailor*'а, не мало въ крупныхъ городахъ. Изъ многочисленныхъ сообщеній урнинговъ извѣстно также, что въ области гомосексуальныхъ отношеній существуетъ профессіональная проституція и настоящіе дома терпимости.

Замѣчательно, что мужчины-проститутки прибѣгаютъ къ кокетству, къ украшеніямъ, парфюмеріи, надѣваютъ костюмы женскаго покроя, чтобы казаться привлекательными педерастамъ и урнингамъ. Впрочемъ, въ случаяхъ врожденнаго, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріобрѣтеннаго превратнаго полового влеченія такого рода имитація женскихъ чертъ проявляется непроизвольно и безсознательно.

Интересныя свѣдѣнія, очень цѣнныя для психологовъ и въ особенности для полицейскихъ чиновниковъ, касающіяся соціальной жизни и привычекъ педерастовъ, читатель найдетъ въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Coffignon, La corruption à Paris, p. 327, дѣлитъ *активныхъ* педерастовъ на три группы: amateurs, entreteneurs и souteneurs.

Къ amateurs принадлежатъ люди зажиточные, съ общественнымъ положеніемъ, по большей части съ врожденнымъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ, которые принуждены ограничивать себя въ удовлетвореніи своихъ гомосексуальныхъ наклонностей изъ боязни разоблаченій. Они посѣщаютъ дома терпимости, maisons de passe или частныхъ проститутокъ, поддерживающихъ близкія отношенія съ проститутками-мужчинами. Такимъ путемъ amateurs избѣгаютъ шантажа.

Нѣкоторые изъ этихъ amateurs достаточно смѣлы, чтобы удовлетворять свои отвратительныя склонности въ публичныхъ мѣстахъ. При этомъ они подвергаютъ себя риску быть арестованными; сдѣлаться жертвой шантажа при этихъ условіяхъ (въ большихъ городахъ) труднѣе. Но зато опасность увеличиваетъ наслажденіе.

Entreteneurs—это старые грѣшники, которые даже съ рискомъ попасть въ руки шантажиста не могутъ отказать себѣ въ томъ, чтобы имѣть содержанку-мужчину.

Souteneurs—это бывшіе подъ судомъ педерасты, имѣющіе своего «jesus», котораго они посылаютъ завлекать гостей («faire chanter les rivettes»), и подстерегающіе моментъ, чтобы явиться и обобрать жертву.

Нерѣдко они живутъ семьями, гдѣ отдѣльные члены, смотря по тому, являются они пассивными или активными педерастами, играютъ роль то женъ, то мужей. Здѣсь бываютъ настоящія свадьбы, помолвки, банкеты и торжественные проводы новобрачныхъ въ ихъ покои.

Такой souteneur часто привязывается къ своему «jesus».

Пассивные педерасты дѣлятся на «petits jesus», «jesus» и «tantes».

«Petits jesus»—это безвозвратно испорченныя дѣти, случайно попавшія въ руки активнаго педераста, развратившаго ихъ и толкнувшаго ихъ на путь ужасной профессіи—въ формѣ-ли entretenus или въ формѣ мужской уличной проституціи съ сутенеромъ или безъ него.

Научившись подъ руководствомъ опытныхъ лицъ искусству одѣваться и держаться по-женски, эти дѣти превращаются въ самыхъ цѣнныхъ и привлекательныхъ «petits jesus».

Съ теченіемъ времени они стараются избавиться отъ своихъ учителей и эксплоататоровъ, для чего иногда прибѣгаютъ къ анонимнымъ доносамъ въ полицію на своихъ сутенеровъ; затѣмъ они дѣлаются femme entretenue.

Petit jesus всѣми силами старается при помощи туалетнаго искусства сохранить возможно дольше юношескій видъ; сутенеръ помогаетъ ему въ этомъ.

Но самымъ крайнимъ срокомъ является 25-лѣтній возрастъ. Тогда petit jesus становится jesus и femme entretenue, причемъ по большей части живетъ на содержаніи у многихъ лицъ одновременно. Jesus дѣлятся на категорію «filles galantes», т. е. такихъ, которыя снова попадаютъ въ руки сутенера, затѣмъ категорію «pierreuses» (обыкновенныя coureurs des rues аналогично ихъ женскимъ коллегамъ), и, наконецъ, «domestiques».

Послѣднія нанимаются къ активнымъ педерастамъ, чтобы удовлетворять ихъ страсть или чтобы доставить имъ petits jesus.

Одною изъ разновидностей этихъ domestiques являются тѣ, которыя въ качествѣ femme de chambre оказываютъ услуги petits jesus. Главная цѣль каждой domestique—это собрать во время своей службы достаточно компрометтирующихъ матеріаловъ, чтобы впослѣдствіи можно было заняться шантажемъ и обезпечить себѣ такимъ образомъ сносное существованіе на старости лѣтъ.

Но едва-ли не худшей категоріей пассивныхъ педерастовъ являются «tantes». Это сутенеры проститутокъ, вполнѣ нормальные въ половомъ отношеніи, прибѣгающіе къ педерастіи (пассивной) только изъ корыстолюбія или для цѣлей шантажа.

Богатые amateurs имѣютъ свои reunions, свои локалы, гдѣ устраиваютъ отвратительнѣйшія оргіи; пассивные педерасты являются тамъ въ женскомъ платьѣ.

Кельнеры, музыканты и вообще всѣ присутствующіе при этихъ оргіяхъ—исключительно педерасты. Filles galantes не рѣшаются появляться на улицѣ въ женскомъ туалетѣ—за исключеніемъ только карнавала, но они умѣютъ придать своей одеждѣ особый характеръ, въ нѣкоторомъ родѣ женскій покрой, такъ что наружность ихъ пріобрѣтаетъ нѣчто, указывающее на ихъ позорный промыселъ.

Они заманиваютъ къ себѣ гостей жестами, рукопожатіями и ведутъ ихъ затѣмъ въ отели, бани или дома терпимости.

То, что авторъ сообщаетъ о шантажѣ, это общеизвѣстно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ педерасты даютъ выжать изъ себя все свое состояніе.

Что petits jesus—это чудовищное явленіе крупныхъ міровыхъ центровъ—не является только искусственнымъ продуктомъ, вызваннымъ къ жизни существованіемъ соотвѣтствующаго промысла, а гораздо чаще служитъ выраженіемъ дегенеративной конституціи, — въ пользу этого говорятъ изслѣдованія *Laurent*'а («Les bisexués». Paris. 1894, p. 172), который подъ названіемъ «hermaphroditisme artificiel» описываетъ явленіе эффеминаціи и «инфантилизма».

Онъ описываетъ мальчиковъ, у которыхъ съ момента наступленія половой зрѣлости остановилось развитіе скелета и половыхъ органовъ, у которыхъ отсутствуютъ волосы на лицѣ и въ лобковой области, умственно-отсталыхъ, нерѣдко съ женскими вторичными признаками—какъ психическими, такъ и физическими. При вскрытіи такихъ «petits garroches» (*Brouardel*) находятъ недоразвитой пузырь, рудиментарную простату, недостаточное развитіе mm. ischio- и bulbo-cavernosi, маленькій penis и очень узкій тазъ.

Здѣсь, повидимому, мы имѣемъ дѣло съ тяжело-отягощенными индивидуумами, у которыхъ въ періодъ половой зрѣлости произошла рудиментарная половая трансформація.

Laurent (p. 181) дѣлаетъ интересное замѣчаніе, что *изъ этой группы инфантильныхъ и эффеминированныхъ субъектовъ рекрутируются профессіональные пассивные педерасты («petits jesus»).*

Такимъ образомъ необходимы, очевидно, дегенерація и другіе антропологическіе факторы, чтобы толкнуть этихъ уродливыхъ представителей человѣческаго племени на такую отвратительную дорогу.

Слѣдующая замѣтка изъ одной берлинской газеты за февраль 1884 г., случайно попавшаяся мнѣ на глаза, прекрасно характеризуетъ жизнь и обычаи педерастовъ и урнинговъ [1]).

«Балъ женоненавистниковъ». Почти всѣ соціальные слои Берлина имѣютъ свои общественныя собранія—толстяки, плѣшивые, холостяки, вдовцы, отчего бы не имѣть своего клуба и женоненавистникамъ? Эта интересная въ психологическомъ отношеніи порода людей, не очень любимая въ обществѣ, устроила недавно балъ. Въ повѣсткахъ онъ былъ названъ «Большой вѣнскій маскарадъ»; билеты продавались, т. е. раздавались, съ большимъ выборомъ, чтобы не проникли посторонніе. Мѣсто собранія — одна изъ очень извѣстныхъ и большихъ танцовальныхъ залъ. Мы явились туда въ полночь. Оркестръ игралъ, гости оживленно танцовали. Облака дыма, застилавшія люстру, не давали вначалѣ разглядѣть подробности въ волнующейся толпѣ. Только во время антракта мы могли внимательно разсмотрѣть окружающее. Преобладали маски; черные фраки и бальные костюмы составляли исключеніе.

Но что за странность? Мимо насъ въ розовомъ тарлатанѣ проходитъ дама, которая держитъ въ углу рта зажженную сигару и выпускаетъ клубы дыма, какъ хорошій драгунъ. У нея даже русая бородка, чуть-чуть замазанная румя-

[1]) Много интересныхъ свѣдѣній даетъ Moll, Die konträre Sexualempfindung, 3 Aufl., p. 190—196.

нами. Вотъ она разговариваетъ съ сильно декольтированнымъ «ангеломъ» въ трико, который закинулъ назадъ голыя руки и тоже куритъ. Оба они говорятъ мужскими голосами, и тема разговора мужская. Однимъ словомъ, двое мужчинъ въ женскомъ платьѣ.

Въ другомъ мѣстѣ у колонны стоитъ клоунъ и нѣжно бесѣдуетъ съ балериной, обнявъ ея стройную талію. У нея бѣлокурая шевелюра, рѣзко очерченный профиль и, видимо, пышныя формы. Блестящія серьги, колье съ медальономъ на шеѣ, круглыя плечи и руки—все заставляетъ думать, что это уже «настоящая». Но вотъ она дѣлаетъ внезапный поворотъ, освобождаетъ себя изъ объятій и, зѣвая, говоритъ басомъ: «Эмиль, ты сегодня невыносимо скученъ!» Непосвященный не вѣритъ своимъ глазамъ: и балерина оказывается мужского пола!

Полные сомнѣній мы продолжаемъ свои наблюденія: Намъ начинаетъ казаться, что передъ нами міръ на-изнанку. Вотъ идетъ, сѣменя ногами, мужчина—нѣтъ, это не мужчина, безусловно нѣтъ, хотя онъ и носитъ тщательно закрученные усы. Завитыя кудри, напудренное и нарумяненное лицо, подведенныя тушью брови, золотыя серьги, букетъ живыхъ цвѣтовъ, спускающійся съ лѣваго плеча на грудь и украшающій элегантный черный лифъ, браслеты на рукахъ, изящный вѣеръ, бѣлыя перчатки — вѣдь все это далеко не атрибуты мужчины. И какъ онъ кокетливо помахиваетъ вѣеромъ, какъ онъ вертится, танцуетъ, переставляетъ ножки и шепчетъ что-то губами! Но нѣтъ! Все-таки мать-природа создала эту куклу мужчиной. Это приказчикъ одного изъ крупныхъ здѣшнихъ магазиновъ, а балерина,—которую мы видѣли раньше,—его «коллега».

На концѣ стола въ углу зала собрался кружокъ. Нѣсколько пожилыхъ мужчинъ осаждаютъ группу сильно-декольтированныхъ дамъ, сидящихъ за бутылкой вина и отпускающихъ,—если судить по шумному веселью слушателей,—несовсѣмъ деликатныя шуточки. Кто же эти три дамы? «Дамы»!—улыбается мой опытный спутникъ. Сидящая направо темноволосая въ короткомъ фантастическомъ костюмѣ это—«Butterfieke»—парикмахеръ; другая, бѣлокурая въ костюмѣ шансонетки съ жемчужнымъ колье на шеѣ извѣстна подъ именемъ «Miss Ella aufs Seil», она—дамскій портной; третья это — знаменитая, популярная въ широкихъ кругахъ «Lotte».

... Но невозможно, чтобы это былъ мужчина? Эта талія, этотъ бюстъ, эти классическія руки, вся фигура—все это безусловно женское!

Но я слышу, что «Lotte» была раньше бухгалтеромъ. Теперь она или—точнѣе—онъ только «Lotte» и занимается тѣмъ, что вводитъ мужчинъ въ заблужденіе по поводу своего пола. Вотъ она начинаетъ пѣть несовсѣмъ приличную пѣсенку, при этомъ у нея оказывается недурной альтъ, пріобрѣтенный путемъ многолѣтняго упражненія; ея голосу могла бы позавидовать иная пѣвица. «Lotte» уже «работала» на женскихъ комическихъ роляхъ. Въ настоящее время прежній бухгалтеръ такъ втянулся въ женскую роль, что и на улицахъ появляется почти исключительно въ женской одеждѣ и даже—какъ разсказываетъ его прислуга—надѣваетъ на ночь кружевное дамское negligé.

При внимательномъ изученіи окружающихъ, я, къ великому моему удивленію, нашелъ много знакомыхъ лицъ: моего сапожника, котораго я готовъ былъ считать чѣмъ угодно, но только не «женоненавистникомъ»; онъ одѣтъ трубадуромъ съ перомъ въ шляпѣ и съ кинжаломъ въ рукахъ; а его «Leonore»—въ подвѣнечномъ костюмѣ—я встрѣчалъ въ табачной лавочкѣ, гдѣ она предлагала мнѣ разные сорта папиросъ. Эту «Leonore» я узналъ по ея большимъ, испорченнымъ отъ мороза рукамъ, когда она во время антракта сняла перчатки. Ба! вотъ и фабрикантъ галстуковъ, мой постоянный поставщикъ! На немъ странный костюмъ Вакха, онъ вертится, какъ селадонъ, около безобразной разряженной Діаны, которая въ обычное время исполняетъ обязанности кельнера въ пивной. Что касается «настоящихъ» дамъ на этомъ балу, то о нихъ неудобно говорить на

страницахъ газеты. Впрочемъ замѣтимъ, что онѣ держались другъ около друга и избѣгали подходить къ мужчинамъ-женоненавистникамъ, но и эти послѣдніе совершенно ихъ игнорировали и развлекались исключительно между собой.

Эти факты заслуживаютъ полнаго вниманія полицейскихъ властей, которымъ *должна быть предоставлена закономъ такая же возможность бороться съ мужской проституціей, какая предоставлена имъ по отношенію къ женской.*

Во всякомъ случаѣ мужская проституція гораздо опаснѣе для общества, чѣмъ женская, и является самымъ позорнымъ пятномъ въ исторіи человѣчества.

Изъ сообщеній одного высшаго полицейскаго чиновника въ Берлинѣ мнѣ извѣстно, что полиція прекрасно знаетъ весь мужской demi-monde нѣмецкой столицы и старается всѣми силами бороться съ шантажистами среди педерастовъ, не останавливающимися иногда даже передъ убійствомъ.

Приведенные выше факты вполнѣ оправдываютъ наше желаніе, чтобы *законодатель въ будущемъ прекратилъ преслѣдованіе педерастовъ—хотя бы изъ утилитарныхъ соображеній.*

Въ этомъ отношеніи интересно, что французскій code penal оставляетъ педерастію безнаказанной до тѣхъ поръ, пока она не соединяется съ «outrage public à la pudeur». Новый итальянскій уголовный кодексъ обходитъ молчаніемъ противоестественныя половыя дѣйствія и дѣлаетъ это, очевидно, по соображеніямъ юридическаго свойства. То же мы встрѣчаемъ въ законодательствѣ Голландіи и—насколько мнѣ извѣстно—Бельгіи и Испаніи.

Вопросъ о томъ, насколько можно считать здоровыми въ физическомъ и психическомъ отношеніяхъ лицъ, у которыхъ склонность къ педерастіи развилась на почвѣ развращенности,—этотъ вопросъ я оставляю открытымъ. Несомнѣнно только, что половые неврозы имѣются у большинства. Во всякомъ случаѣ мы встрѣчаемъ *рядъ незамѣтныхъ переходовъ къ пріобрѣтенному болѣзненному гомосексуализму* (см. стр. 196). Но все-таки въ общемъ у этихъ субъектовъ, стоящихъ по своему нравственному уровню гораздо ниже обыкновенныхъ проститутокъ, нельзя отрицать вмѣняемость.

Различныя категоріи мужелюбивыхъ мужчинъ отличаются между собой въ отношеніи способа полового удовлетворенія главнымъ образомъ тѣмъ, что *врожденный* урнингъ дѣлается педерастомъ только въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ быть только тогда, когда онъ уже испыталъ и исчерпалъ всѣ другіе способы половыхъ сношеній, возможные между мужчинами.

Пассивная педерастія является и въ теоріи, и на практикѣ адекватнымъ для врожденнаго урнинга способомъ полового удовлетворенія. На активную педерастію онъ рѣшается только изъ любезности. Самымъ важнымъ признакомъ является врожденное, не поддающееся никакимъ измѣненіямъ извращеніе полового ощущенія. Иначе обстоитъ дѣло у педераста-развратника. Онъ прежде имѣлъ нормальныя половыя сношенія съ лицами другого пола; во всякомъ случаѣ его половыя ощущенія были вполнѣ нормальны.

Его половое извращеніе не врожденно и поддается измѣненіямъ. Онъ обращается къ педерастіи послѣ другихъ пріемовъ, къ которымъ его вынуждаетъ слабость эрекціоннаго и эякуляціоннаго центра. Главнымъ предметомъ его желаній—на высотѣ половой способности—это—активная, а не пассивная педерастія. На пассивную онъ согла-

шается изъ любезности или изъ корыстолюбія (въ роли мужской гетеры), или желая такимъ путемъ возбудить угасающую половую способность, чтобы имѣть возможность совершить затѣмъ активный педерастическій актъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ отвратительномъ явленіи—о *paedicatio mulierum* [1]), подчасъ даже uxorum! Развратники совершаютъ это нерѣдко надъ проститутками или даже надъ своими женами, желая пощекотать такимъ образомъ притупленную чувственность. *Tardieu* приводитъ примѣры, гдѣ мужья рядомъ съ coitus'омъ совершали время отъ времени и paedicatio своихъ женъ! Иногда мужъ рѣшается на этотъ отвратительный актъ изъ боязни новой беременности у жены; изъ тѣхъ же соображеній соглашается на это и жена!

Наблюденіе 247. Не доказанное обвиненіе въ педерастіи. Извлеченіе изъ протокола.

30 мая 1888 г. д-ръ химіи S. въ г. H. былъ обвиненъ путемъ анонимнаго письма, адресованнаго его тестю, въ томъ, что состоитъ въ безнравственной связи съ сыномъ мясника G. Получивъ письмо, д-ръ S. былъ глубоко возмущенъ его содержаніемъ и поспѣшилъ къ своему начальнику, который обѣщалъ принять строгія мѣры и узнать въ полиціи, извѣстенъ-ли этотъ случай публикѣ и что говорятъ о немъ.

Утромъ 31 мая полиція арестовала G. въ квартирѣ д-ра S., гдѣ тотъ лежалъ больной гонорреей и орхитомъ. Д-ръ S. обратился къ прокурору съ просьбой объ освобожденіи G. и предлагалъ поручительство, но предложеніе это было отклонено. Въ своемъ заявленіи суду д-ръ S. сообщилъ, что онъ познакомился съ юношей G. 3 г. тому назадъ на улицѣ, затѣмъ потерялъ его изъ вида, а осенью 1887 г. снова встрѣтился съ нимъ въ лавкѣ его отца. Начиная съ ноября 1887 г. G. доставлялъ д-ру S. мясо для кухни, причемъ онъ каждый вечеръ являлся за заказомъ, а каждое утро доставлялъ товаръ. Такимъ образомъ д-ръ S. близко познакомился съ G. и постепенно съ нимъ подружился. Когда S. заболѣлъ, то во все время болѣзни, которая приковала S. надолго къ постели, G. обнаружилъ такое внимательное отношеніе къ больному, что обворожилъ своимъ мягкимъ, веселымъ, дѣтскимъ характеромъ и самого S., и его жену. Д-ръ S. показывалъ G. свои коллекціи древностей, они проводили вмѣстѣ вечера, причемъ по большей части присутствовала и г-жа S. Кромѣ того S. дѣлалъ вмѣстѣ съ G. опыты производства колбасы, желе и пр. Въ концѣ февраля 1888 г. G. заболѣлъ гонорреей. Такъ какъ д-ръ S. считалъ его своимъ другомъ, любилъ ухаживать за больными и нѣсколько семестровъ изучалъ медицину, то онъ принялъ въ G. горячее участіе, давалъ ему лекарства и т. д. Такъ какъ G. прохворалъ до мая и такъ какъ по различнымъ соображеніямъ было желательно для него оставить отцовскій домъ, то семья S. взяла его къ себѣ на квартиру.

S. съ негодованіемъ отвергаетъ всѣ подозрѣнія, вызванныя этимъ обстоятельствомъ, ссылается на свое безупречное прошлое, на свое хорошее воспитаніе, на то обстоятельство, что въ то время G. былъ боленъ отвратительной, приличивой болѣзнью, а самъ S. страдалъ долго мучительными коликами вслѣдствіе почечныхъ камней.

Но рядомъ съ объясненіемъ д-ра S., которое представляетъ все дѣло въ такомъ невинномъ свѣтѣ, нужно поставить слѣдующіе факты, добытые судебнымъ слѣдствіемъ и повліявшіе на приговоръ первой инстанціи.

[1]) Ср. Tardieu, Attentats, p. 198.—Martineau, Deutsche med. Ztg. 1882, p. 9.—Wirchows Jahrb. 1881, I, p. 533.—Coutagne, Lyon médical 1880, № 45. 36.—Eulenburg сообщаетъ случаи изъ своей практики, гдѣ жены про или развода въ виду того, что ихъ мужья, не желая имѣть дѣтей, прибѣгали только къ paedicatio (Zülzers «Klin. Handbuch d. Harn- u. Sexualorgane», IV Abteil., p. 35).

Отношенія между S. и G. казались многимъ неприличными и дали поводъ къ разнымъ толкамъ не только въ частныхъ домахъ, но и въ гостиницахъ. G. проводилъ вечера въ семейномъ кругу у S. и въ концѣ-концовъ сдѣлался тамъ своимъ человѣкомъ. Оба совершали вмѣстѣ частыя прогулки. Во время одной изъ такихъ прогулокъ S. обратился къ G., и сказалъ: ты красивый парень и я люблю тебя. При этомъ они говорили также о половыхъ излишествахъ, между прочимъ о педерастіи. S. будто бы только коснулся этого вопроса, желая предостеречь отъ этого G. Что касается ихъ домашнихъ отношеній, то доказано, что S., сидя на софѣ, иногда обнималъ и цѣловалъ G. Это случалось какъ въ присутствіи жены S., такъ и въ присутствіи служанки. Когда G. заболѣлъ гонорреей, S. училъ его спринцеваніямъ, причемъ бралъ въ руки его penis. G. сообщаетъ, что на его вопросъ, почему S. его такъ любитъ, тотъ отвѣчалъ «самъ не знаю». Если G. отсутствовалъ нѣсколько дней, S. встрѣчалъ его потомъ со слезами на глазахъ. Между прочимъ S. сообщилъ ему, что онъ несчастливъ въ бракѣ, и просилъ его со слезами на глазахъ, чтобы онъ его не оставлялъ, что онъ замѣняетъ ему жену.

На всемъ этомъ было построено обвиненіе въ томъ, что отношенія между обоими обвиняемыми носили половой характеръ. То обстоятельство, что обвиняемые вели себя открыто, ни передъ кѣмъ не стѣсняясь, не говоритъ— по мнѣнію обвинителя—въ пользу невиннаго характера отношеній, но скорѣе указываетъ на интенсивность страсти у S. Безупречное поведеніе обвиняемаго въ прошломъ, его благородный и мягкій характеръ—дѣйствительно подтверждаются. Весьма вѣроятно, что супружескія отношенія S. сложились несчастливо и что онъ обладалъ чувственной натурой.

Во время слѣдствія G. былъ неоднократно подвергаемъ судебно-медицинскому изслѣдованію. Онъ чуть ниже средняго роста, блѣденъ, крѣпкаго сложенія. Penis и яички сильно развиты.

Единогласно было признано, что задній проходъ болѣзненно измѣненъ, именно, что складки въ окружности его сглажены и сфинктеръ разслабленъ и что эти измѣненія даютъ основаніе заподозрить съ большой вѣроятностью пассивную педерастію.

На этихъ фактахъ былъ обоснованъ приговоръ. Было признано, что отношенія между обвиняемыми не указываютъ съ несомнѣнностью на противоестественный развратъ между ними и что тѣлесныя измѣненія, найденныя у G., сами по себѣ также не доказательны въ этомъ отношеніи.

Однако изъ сопоставленія обоихъ моментовъ судъ вынесъ убѣжденіе въ виновности G. и S. и счелъ доказаннымъ: «что ненормальное состояніе задняго прохода у G. вызвано тѣмъ, что обвиняемый S. въ продолженіе долгаго времени вводилъ въ него членъ, и что G. добровольно соглашался на это противонравственное дѣйствіе».

Такимъ образомъ на-лицо имѣлся составъ преступленія по § 175 удож. о нак. При опредѣленіи наказанія былъ принятъ во вниманіе образовательный цензъ S., а также и то, что, повидимому, онъ былъ развратителемъ G., а по отношенію къ этому послѣднему было принято во вниманіе какъ послѣднее обстоятельство, такъ и его юношескій возрастъ и, наконецъ, по отношенію къ обоимъ ихъ незапятнанное прошлое,—и соотвѣтственно съ этимъ S. былъ приговоренъ къ 8-мѣсячному заключенію, G.—къ 4-мѣсячному.

Осужденные подали апелляцію въ имперскій судъ въ Лейпцигъ, а на случай отклоненія апелляціи рѣшили собрать матеріалъ, чтобы имѣть возможность возобновить процессъ.

Они подвергли себя изслѣдованію и наблюденію со стороны выдающихся спе-

піалистовъ. Послѣдніе удостовѣряли, что по состоянію задняго прохода у G. нельзя сдѣлать никакихъ предположеній о томъ что онъ предавался пассивной педерастіи.

Такъ какъ заинтересованные считали важнымъ освѣтить психологическую сторону случая, на которую въ процессъ не было обращено должнаго вниманія, то они обратились ко мнѣ съ просьбой объ испытаніи и изслѣдованіи д-ра S. и G.

Результаты испытанія, произведеннаго отъ 11 по 13 дек. 1888 г. въ Грацъ.

Д-ръ S., 37 лѣтъ, 2 года женатъ, бездѣтенъ, былъ раньше директоромъ городской лабораторіи въ H., происходитъ отъ отца, разстроившаго свою нервную систему переутомленіемъ, получившаго на 57 году апоплексическій ударъ и умершаго на 67 году отъ повторнаго удара. Мать жива, повидимому здорова, но давно отличается нервозностью. Бабушка умерла въ пожиломъ возрастѣ, по всей вѣроятности, отъ опухоли мозжечка. Одинъ изъ дядей матери былъ пьяницей. Дѣдъ S.'а по отцу умеръ рано отъ размягченія мозга.

У S.—два брата, отличающіеся полнымъ здоровьемъ.

S. считаетъ себя человѣкомъ крѣпкаго сложенія и нервознаго темперамента. Послѣ перенесеннаго на 14 году остраго суставного ревматизма, онъ нѣсколько мѣсяцевъ страдалъ сильной нервностью. Впослѣдствіи онъ часто страдалъ ревматическими болями, сердцебіеніемъ и одышкой. Подъ вліяніемъ морскихъ купаній всѣ эти разстройства постепенно исчезли. 7 лѣтъ тому назадъ перенесъ гоноррею. Болѣзнь длилась долго и сопровождалась длительнымъ разстройствомъ пузыря.

Въ 1887 г. S. въ первый разъ заболѣлъ почечными коликами. Зимою 1887—1888 г. такіе приступы повторялись часто, пока 16 мая 1888 г. не вышелъ порядочной величины почечный камень. Съ тѣхъ поръ онъ чувствовалъ себя сравнительно удовлетворительно. Во время почечной болѣзни онъ при мочеиспусканіи, а также при coitus'ѣ въ моментъ сѣмяизліянія чувствовалъ сильную боль въ мочеиспускательномъ каналѣ.

Что касается curriculum vitae S., то онъ сообщаетъ, что до 14 лѣтъ учился въ гимназіи, а затѣмъ вслѣдствіе тяжелой болѣзни продолжалъ свое образованіе дома. Затѣмъ 4 года служилъ у дрогиста, прослушалъ 6 семестровъ на медицинскомъ факультетѣ, былъ на войнѣ въ 1870 г. въ качествѣ добровольца-санитара. Такъ какъ у него не было аттестата зрѣлости, то онъ бросилъ медицину, пріобрѣлъ званіе д-ра философіи, поступилъ на службу въ минералогическій музей въ K., затѣмъ служилъ ассистентомъ минералогическаго института въ H., прошелъ спеціальный курсъ химіи питательныхъ веществъ и 5 лѣтъ тому назадъ занялъ должность директора городской лабораторіи.

Изслѣдуемый сообщилъ всѣ эти данныя быстро и точно, не задумываясь надъ отвѣтами, такъ что получалось впечатлѣніе, что это человѣкъ правдивый, и что онъ сообщаетъ вѣрныя свѣдѣнія, къ тому же въ ближайшіе дни онъ въ точности подтвердилъ все сообщенное. Относительно своей vita sexualis д-ръ S. откровенно и скромно разсказываетъ, что уже съ 11 лѣтъ онъ ясно сознавалъ различіе половъ, до 14 лѣтъ занимался онанизмомъ, съ 18 лѣтъ умѣренно совершалъ половыя сношенія. Чувственность его никогда не была особенно сильна, половой актъ былъ и остается нормальнымъ во всѣхъ отношеніяхъ; S. потентенъ и получаетъ при актѣ достаточное ощущеніе удовольствія. Со времени брака, въ который онъ вступилъ 2 года тому назадъ, онъ имѣетъ сношенія по нѣсколько разъ въ недѣлю исключительно съ своей женой, на которой онъ женился по любви, и которую онъ сердечно любитъ до сихъ поръ.

Жена S., охотно давшая эксперту показанія, въ точности подтвердила все, что сообщилъ ея мужъ.

На всѣ вопросы относительно наличности у него превратнаго полового влеченія къ мужчинамъ онъ отвѣчалъ отрицательно, причемъ никакими перекрестными допросами, повторявшимися нѣсколько разъ, не удавалось его спутать: онъ давалъ одни и тѣ же показанія, нисколько надъ ними не задумываясь. Даже когда его хотѣли поймать въ ловушку и изобразили ему дѣло такъ, что для цѣлей экспертизы было бы выгодно доказать наличность у него превратнаго полового влеченія, онъ все-таки остался при своихъ прежнихъ показаніяхъ. Получалось впечатлѣніе, что S. абсолютно незнакомъ съ научными наблюденіями надъ однополой любовью. Такъ, напр., удалось узнать, что его сновидѣнія во время поллюцій никогда не имѣли содержаніемъ мужчинъ, что его интересуютъ только женскія прелести, что на балахъ онъ очень охотно танцуетъ съ женщинами и т. д. Никакихъ слѣдовъ полового влеченія къ собственному полу у S. не было. О своихъ отношеніяхъ къ G. онъ сообщаетъ совершенно то же, что показывалъ на судебномъ допросѣ. Онъ объясняетъ свою склонность къ G. только своей нервозностью, впечатлительностью и отзывчивостью, тѣмъ, что очень расположенъ къ дружескимъ отношеніямъ. Во время своей болѣзни онъ чувствовалъ себя одинокимъ и несчастнымъ; жена часто проводила время у родителей, — благодаря этому онъ такъ близко сошелся съ добродушнымъ и симпатичнымъ G. У него до сихъ поръ сохранилась склонность къ нему, въ его присутствіи онъ чувствуетъ себя удивительно спокойнымъ и довольнымъ.

У него и раньше дважды были такіе же интимные друзья: когда онъ былъ студентомъ, онъ любилъ одного корпоранта, нѣкоего д-ра A., котораго онъ также обнималъ и цѣловалъ; позднѣе онъ былъ друженъ съ однимъ барономъ M. Къ послѣднему онъ былъ такъ привязанъ, что безутѣшно плакалъ, если не могъ видѣть его нѣсколько дней.

Но такую мягкость характера и привязчивость онъ обнаруживаетъ и по отношенію къ животнымъ. Такъ, у него былъ пудель, который нѣсколько времени тому назадъ умеръ; онъ часто цѣловалъ его, а смерть его оплакивалъ, какъ если бы это былъ членъ семьи. (При этихъ воспоминаніяхъ у изслѣдуемаго появились слезы на глазахъ). Эти показанія подтвердилъ братъ изслѣдуемаго, который добавилъ, что относительно дружбы S. съ A. и M. никоимъ образомъ не можетъ возникнуть предположенія о наличности сексуальной подкладки ихъ отношеній. Самый подробный и въ то же время осторожный распросъ д-ра S. также не даетъ никакихъ основаній для такого предположенія.

Онъ утверждаетъ, что и по отношенію къ G. у него никогда не появлялось ни малѣйшаго чувственнаго побужденія, въ его присутствіи онъ ни разу не имѣлъ эрекціи или вообще какого-нибудь полового ощущенія. Свою нѣжность къ G., граничащую съ ревностью, онъ объясняетъ просто своимъ сантиментальнымъ характеромъ и своей безграничной дружбой. И до сихъ поръ G. ему такъ близокъ, какъ будто онъ былъ его сынъ.

Интересно, что когда G. разсказывалъ S. о своихъ похожденіяхъ у женщинъ, послѣдній огорчался только тѣмъ, что G. можетъ такимъ путемъ разстроить свое здоровье, что излишества могутъ повредить ему; но чувства, похожаго на оскорбленіе, онъ никогда при этомъ не испытывалъ. Если бы онъ зналъ хорошую невѣсту для G., то отъ души посовѣтовалъ бы ему жениться.

S. утверждаетъ, что только во время процесса онъ понялъ, что поступалъ опрометчиво, не принимая во вниманіе общественнаго мнѣнія и давая поводъ къ разговорамъ. Потому онъ и былъ откровененъ въ своихъ дружескихъ отношеніяхъ къ G., что эти отношенія были совершенно невинны.

Замѣчательно, что г-жа S. никогда не видѣла ничего подозрительнаго въ отношеніяхъ между мужемъ и G., хотя даже самая необразованная женщина—просто инстинктомъ — поняла бы, если бы въ этихъ отношеніяхъ было что-нибудь предосудительное. Когда рѣчь шла о томъ, чтобы взять G. въ домъ, г-жа S. также нисколько не колебалась. Она между прочимъ сообщаетъ, что комната, гдѣ ле-

жалъ больной G., находилась въ нижнемъ этажѣ, между тѣмъ, какъ вся семья жила въ третьемъ этажѣ; далѣе, что S. никогда не оставался наединѣ съ G. Она утверждаетъ, что глубоко убѣждена въ невиновности мужа и любитъ его попрежнему.

Д-ръ S. безъ всякаго раздумья подтверждаетъ, что раньше онъ часто цѣловалъ G. и разговаривалъ съ нимъ о половыхъ сношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что G. былъ очень падокъ до женщинъ, и S. предостерегалъ его отъ половыхъ излишествъ, въ особенности въ тѣ дни, когда G. послѣ ночныхъ похожденій имѣлъ дурной видъ.

Выраженіе, что G. красивый парень, онъ дѣйствительно разъ употребилъ, но совершенно въ невинномъ смыслѣ.

Цѣловалъ онъ G. исключительно изъ чувства дружбы въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ обнаруживалъ къ нему особое вниманіе. Никогда онъ при этомъ не испытывалъ какихъ-либо половыхъ ощущеній. Если онъ и видѣлъ его время отъ времени во снѣ, то эти сновидѣнія также носили невинный характеръ.

Въ высшей степени важнымъ казалось автору подвергнуть подробному изслѣдованію самого G. Случай для этого представился 12 декабря текущаго года.

G.—молодой человѣкъ чуть-чуть нѣжнаго сложенія, развитой пропорціонально возрасту (20 лѣтъ), повидимому, невропатической организаціи и чувственный. Половые органы хорошо развиты и вполнѣ нормальны. Результаты изслѣдованія задняго прохода авторъ обходитъ молчаніемъ, такъ какъ не считаетъ себя компетентнымъ въ этой области. При продолжительномъ разговорѣ съ G. получается впечатлѣніе, что это безобидный, добродушный человѣкъ безъ всякихъ заднихъ мыслей, можетъ быть нѣсколько легкомысленный, но никоимъ образомъ не испорченный въ нравственномъ отношеніи. Онъ не внушаетъ ни малѣйшаго подозрѣнія относительно мужского куртизанства.

На прямой и откровенный вопросъ G. отвѣчаетъ, что S. и онъ въ сознаніи своей невиновности ничего не утаивали, отчего и разгорѣлся весь процессъ.

Вначалѣ дружба S. и въ особенности его поцѣлуи казались ему самому странными. Впослѣдствіи онъ убѣдился, что здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ простой дружбы, и больше уже не удивлялся,

G. видѣлъ въ S. старшаго друга и охотно отвѣчалъ взаимностью на его безкорыстную привязанность.

Выраженіе «красивый парень» было употреблено, когда G. былъ влюбленъ и выразилъ S. опасенія относительно своего будущаго счастія. Тогда-то S. и сказалъ ему въ утѣшеніе, что при такой привлекательной наружности онъ навѣрно сдѣлаетъ хорошую партію.

Однажды S. признался ему, G., въ томъ, что г-жа S. обнаруживаетъ склонность къ вину; при этомъ S. плакалъ. G. былъ тронутъ несчастіемъ своего друга. S. поцѣловалъ G. и просилъ, чтобы онъ не отказывалъ ему въ дружбѣ и чаще навѣщалъ его.

Никогда S. по собственному почину не заводилъ разговора на сексуальныя темы. Когда однажды G. спросилъ его, что такое педерастія, о которой онъ много слышалъ въ Англіи, тотъ объяснилъ ему.

G. не отрицаетъ своей чувственности. На 12 году онъ былъ посвященъ товарищами въ тайны половой жизни. Онъ никогда не занимался онанизмомъ, первый coitus совершилъ на 18 году, затѣмъ усиленно посѣщалъ дома терпимости. Никогда онъ не испытывалъ влеченія къ собственному полу; когда S. цѣловалъ его, онъ никогда не чувствовалъ полового возбужденія. Coitus онъ совершалъ нормально, получая полное удовлетвореніе. Сновидѣнія при поллюціяхъ имѣли содержаніемъ только женщинъ въ сладострастныхъ позахъ. Онъ возмущенъ инсинуаціей, обвиняющей его въ пассивной педерастіи; онъ съ негодованіемъ отвергаетъ это обвиненіе, ссылаясь на свое происхожденіе изъ здоровой и

уважаемой семьи. До появленія всѣхъ этихъ толковъ, онъ не подозрѣвалъ, чтобы ихъ отношенія могли казаться предосудительными. По поводу измѣненій, найденныхъ въ его anus'ѣ, онъ даетъ тѣ же объясненія, какія приведены въ актахъ. Аутомастурбацію in ano онъ отрицаетъ.

Заслуживаетъ упоминанія, что г-нъ I. S., узнавъ объ обвиненіи его брата въ гомосексуальныхъ отношеніяхъ, былъ такъ же глубоко удивленъ, какъ и всѣ другіе, близко знавшіе его брата. При всемъ томъ онъ не могъ понять, что привлекало брата въ G.; всѣ попытки д-ра S. объяснить брату свои отношенія къ G. были напрасны.

Авторъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы понаблюдать за отношеніями G. и S. въ то время, когда они, ничего не подозрѣвая, ужинали въ обществѣ жены и брата S. Это наблюденіе не дало ни малѣйшихъ основаній для предположенія о преступной связи между обвиняемыми.

Въ общемъ д-ръ S. произвелъ на меня впечатлѣніе нервнаго, сангвиническаго, легко возбудимаго человѣка, съ добрымъ характеромъ, открытой душой, притомъ человѣка, легко подчиняющагося настроенію.

Д-ръ S. физически крѣпко сложенъ, съ легкой наклонностью къ полнотѣ; черепъ симметричный, чуть-чуть брахицефаличный. Половые органы развиты нормально, penis нѣсколько бочковатой формы, praeputium слегка гипертрофированъ.

Экспертиза.

Для современнаго человѣчества, въ особенности для населенія Европы педерастія является хотя и нерѣдкимъ, но во всякомъ случаѣ необычнымъ, извращеннымъ, можно даже сказать чудовищнымъ способомъ полового удовлетворенія. Она предполагаетъ врожденное или пріобрѣтенное извращеніе полового ощущенія и въ то же время врожденный или развившійся подъ вліяніемъ патологическихъ условій дефектъ нравственнаго чувства.

Судебно-медицинской наукѣ въ точности извѣстны все тѣ физическія и психическія условія, на почвѣ которыхъ развивается это извращеніе половой жизни; поэтому въ каждомъ конкретномъ, и въ особенности въ каждомъ сомнительномъ случаѣ представляется цѣлесообразнымъ посмотрѣть, имѣются-ли на лицо всѣ эти эмпирически установленныя, субъективныя предпосылки педерастіи.

При этомъ прежде всего важно отличать активную педерастію отъ пассивной.

Активная педерастія можетъ развиваться:

I. *Не* на почвѣ болѣзни:
   1. Какъ средство полового удовлетворенія въ случаяхъ повышенной половой потребности при вынужденномъ воздержаніи отъ естественныхъ сношеній.
   2. У старыхъ развратниковъ, пресыщенныхъ нормальными сношеніями и сдѣлавшихся болѣе или менѣе импотентными, къ тому же нравственно павшихъ; такіе субъекты ищутъ въ педерастіи новыхъ ощущеній, чтобы возбудить свою чувственность и тѣмъ устранить свою физическую и психическую импотентность.
   3. Какъ традиціонный обрядъ у нѣкоторыхъ некультурныхъ народовъ, низко стоящихъ въ отношеніи нравственности и общественности.

II. На почвѣ *болѣзни*:
   1. При наличности врожденнаго превратнаго полового ощущенія, сопровождающагося отвращеніемъ къ нормальнымъ половымъ сношеніямъ съ женщиной вплоть до полной неспособности къ таковымъ. Но, какъ это зналъ уже *Casper*, педерастія встрѣчается здѣсь крайне рѣдко. Такъ назыв. урнингъ удовлетворяетъ свое половое чувство путемъ пассивной или взаимной мастурбаціи или путемъ дѣйствій,

напоминающихъ coitus (напр. coitus inter femora) и только въ исключительныхъ случаяхъ—подъ вліяніемъ сильнаго полового возбужденія или изъ уступчивости при упадкѣ нравственнаго чувства—доходитъ до педерастіи.

2. При пріобрѣтенномъ болѣзненномъ измѣненіи полового ощущенія.
   a) Послѣ многолѣтняго онанизма, который вызываетъ импотенцію по отношенію къ женщинѣ, сохраняя въ силѣ половое влеченіе.
   b) При тяжелой психической болѣзни (старческое слабоуміе, размягченіе мозга у помѣшанныхъ и пр.), дѣлающей возможнымъ извращеніе полового ощущенія.

Пассивная педерастія можетъ появляться:

I. *Не* на почвѣ болѣзни:
   1. Среди низшихъ слоевъ населенія у лицъ, сдѣлавшихся въ дѣтствѣ жертвами развратниковъ, соглашавшихся за деньги мириться съ болью и отвращеніемъ, затѣмъ совершенно погибшихъ въ нравственномъ отношеніи и дошедшихъ впослѣдствіи до роли мужскихъ гетеръ.
   2. При тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1,1 въ качествѣ платы за разрѣшеніе совершить активный педерастическій актъ.

II. На почвѣ *болѣзни:*
   1. У лицъ съ превратнымъ половымъ влеченіемъ, соглашающихся, несмотря на боль и отвращеніе, на пассивную педерастію въ обмѣнъ за любовныя услуги со стороны мужчинъ.
   2. У урнинговъ, чувствующихъ себя по отношенію къ мужчинѣ женщиной и находящихъ такимъ путемъ удовлетвореніе своего сладострастія. У этихъ женщинъ въ мужскомъ образѣ существуетъ horror feminae и полная неспособность къ половымъ сношеніямъ съ женщиной. Характеръ и склонность у нихъ женскіе.

Таковы данныя, добытыя судебной медициной и психіатріей. Съ медицинской точки зрѣнія можно предполагать педерастію только въ томъ случаѣ, если доказано, что человѣкъ принадлежитъ къ одной изъ перечисленныхъ выше категорій.

Но ни въ прошломъ д-ра S., ни въ его настоящемъ нельзя найти никакихъ признаковъ, которые дали бы основаніе зачислить его въ одну изъ установленныхъ наукой категорій педерастовъ. Его не могло толкнуть къ педерастіи половое воздержаніе, онъ не сдѣлался импотентнымъ съ женщинами благодаря половымъ излишествамъ, у него нѣтъ врожденнаго влеченія къ мужчинамъ, онъ не злоупотреблялъ настолько мастурбаціей, чтобы потерять склонность къ женщинамъ и искать удовлетворенія половыхъ побужденій у мужчинъ, наконецъ, у него нѣтъ какой-либо тяжелой душевной болѣзни, которая могла бы извратить его половое чувство.

Но кромѣ того у него нѣтъ общихъ условій для педерастіи—нравственной imbecillitas или потери нравственнаго чувства, съ одной стороны, и повышеннаго полового влеченія—съ другой.

Точно также невозможно отнести другого обвиняемаго, G., въ какую-нибудь изъ эмпирически установленныхъ категорій пассивныхъ педерастовъ, такъ какъ у него нѣтъ чертъ, характеризующихъ мужскую гетеру, и такъ какъ онъ не обнаруживаетъ ни клиническихъ признаковъ эффеминаціи, ни антрополого-клиническихъ stigmata, присущихъ урнингамъ. Напротивъ, всѣ эти признаки у него какъ-разъ имѣютъ противоположный характеръ.

Для того чтобы съ научно-медицинской точки зрѣнія можно было предположить педерастическія отношенія между S. и G., необходимо было-бы найти у перваго предпосылки и признаки активной педерастіи по I, 2 и у второго—пассивной по II, 1 или 2.

Съ точки зрѣнія юридической психологіи предположеніе, лежащее въ основѣ приговора, не выдерживаетъ критики.

Съ одинаковымъ основаніемъ можно было бы признать педерастомъ любого человѣка. Совершенно излишне разбирать, насколько правдоподобны съ психологической стороны тѣ мотивы, которыми S. и G. объясняютъ свою дѣйствительно нѣсколько странную дружбу.

Психологія знаетъ аналогичные случаи; человѣкъ съ такой мягкой натурой и такой эксцентричностью, какъ S., можетъ и безъ всякихъ половыхъ побужденій поддерживать самыя невѣроятныя дружескія отношенія.

Достаточно вспомнить о дружбѣ, которая встрѣчается въ женскихъ пансіонахъ и у сантиментальныхъ молодыхъ людей, или о нѣжности, которую проявляютъ иногда чувствительные люди просто къ домашнимъ животнымъ, гдѣ между прочимъ никто не предполагаетъ содомію. При своеобразномъ психологическомъ складѣ д-ра G. такая экспансивная дружба во всякомъ случаѣ не представляетъ ничего невѣроятнаго. То, что друзья не скрывали своихъ отношеній, говоритъ гораздо больше въ пользу безобидности этихъ отношеній, чѣмъ въ пользу предположенія о чувственности.

Обвиняемымъ удалось добиться пересмотра процесса. Вторичное судебное разбирательство имѣло мѣсто 7 марта 1890 г. Свидѣтельскія показанія были очень благопріятны для обвиняемыхъ.

Всѣ единодушно подтвердили, что G. велъ раньше безупречный образъ жизни. Сестра милосердія, которая ухаживала за больнымъ G. въ домѣ S., не нашла ничего предосудительнаго въ отношеніяхъ между S. и G. Прежніе друзья S. подтвердили его безупречную нравственность, его склонность къ интимной дружбѣ и показали, что у него была привычка цѣловать всѣхъ при встрѣчѣ и разставаніи. Измѣненія, которыя раньше были найдены на anus'ѣ у G., при вторичномъ изслѣдованіи не оказались. Одинъ изъ экспертовъ, приглашенныхъ судомъ, высказалъ предположеніе, что эти измѣненія могли возникнуть просто отъ манипуляцій пальцемъ. Экспертъ, приглашенный защитой, вообще отрицалъ за ними всякое діагностическое значеніе.

Судъ призналъ обвиненіе недоказаннымъ и вынесъ оправдательный вердиктъ.

Amor lesbicus [1]).

Если рѣчь идетъ объ отношеніяхъ между взрослыми, то юридическая оцѣнка не представляетъ никакихъ затрудненій. Практическое значеніе такіе случаи имѣютъ только въ Австріи. Но какъ pendant къ отношеніямъ между урнингами, amor lesbicus имѣетъ клинико-антропологическое значеніе Здѣсь все происходитъ mutatis mutandis, какъ у мужчинъ. И по частотѣ amor lesbicus, повидимому, не уступаетъ однополой любви у мужчинъ. Но въ большинствѣ случаевъ amor lesbicus развивается не на почвѣ врожденнаго влеченія, а на почвѣ извращенности, какъ у урнинговъ-развратниковъ.

Эта «запретная дружба» процвѣтаетъ въ особенности въ женскихъ тюрьмахъ.

Krausold (op. cit.) сообщаетъ: У заключенныхъ женщинъ часто встрѣчается такая дружба, которая ведетъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ къ взаимному онанизму.

[1]) Ср. Mayer, Friedreichs Blätter 1875, p. 41.—Krausold, Melancholie und Schuld 1884, p. 20.—Andronico, Archiv. di psich. scienze penali et anthropol. crim. Vol. III, p. 145.—Chevalier, L'inversion sexuelle. Paris 1893, p. 217 (очень подробное описаніе „сафической любви“ въ современномъ Парижѣ).—Moraglia, op. cit., p. 24.

Но цѣлью дружескихъ отношеній является не только достиженіе удовлетворенія помощью ручныхъ манипуляцій; дружескіе союзы заключаются здѣсь надолго, такъ сказать систематически, причемъ сопровождаются и дикой ревностью, и пылкой страстью—точь въ точь, какъ это имѣетъ мѣсто и между лицами разныхъ половъ. Стоитъ только арестанткѣ увидѣть, что другая арестантка улыбнулась ея возлюбленной, какъ возникаетъ сцена сильнѣйшей ревности вплоть до драки.

Если за драку на арестантку надѣнутъ кандалы, то она говоритъ, что «родила ребенка отъ своей подруги».

Интересными данными объ amor lesbicus мы обязаны также *Parent Duchatelet* (De la prostitution 1857, Bd. I, p. 159).

Отвращеніе къ тѣмъ возмутительнымъ извращеннымъ дѣйствіямъ, которыя позволяютъ себѣ мужчины надъ проститутками (coitus in axilla, ore, inter mammas etc.), нерѣдко, какъ показываютъ наблюденія этого опытнаго автора, толкаютъ эти несчастныя созданія къ лесбосской любви. По словамъ *Parent-Duchatelet* чаще всего прибѣгаютъ къ этой любви очень чувствительныя проститутки, не удовлетворенныя сношеніями съ импотентными или извращенными въ половомъ отношеніи мужчинами и испытывающія отвращеніе отъ всякихъ извращенныхъ пріемовъ, практикуемыхъ надъ ними.

Кромѣ того трибадіей занимаются по большей части проститутки, которыя провели много лѣтъ въ тюрьмахъ этихъ разсадникахъ лесбосской любви, гдѣ это извращеніе привилось къ нимъ на почвѣ воздержанія.

Интересно, что проститутки презираютъ трибадовъ, такъ же какъ мужчины презираютъ педерастовъ, между тѣмъ какъ среди арестантовъ этотъ порокъ не считается позорнымъ.

Parent сообщаетъ объ одной проституткѣ, которая въ пьяномъ видѣ пыталась изнасиловать въ смыслѣ amor lesbicus свою подругу. Это вызвало такое негодованіе среди другихъ обитательницъ дома терпимости, что онѣ сообщили о своей безнравственной товаркѣ полиціи. Такія же наблюденія сообщаетъ *Taxil* (op. cit. p. 166, 170).

Mantegazza (Anthropologisch-kulturhistorische Studien, p. 97) также находитъ, что половыя сношенія между женщинами носятъ по преимуществу характеръ порока, развивающагося на почвѣ неудовлетворенной hyperaesthesia sexualis.

Но во многихъ случаяхъ этого рода, если даже исключить случаи врожденнаго гомосексуализма, все-таки получается такое впечатлѣніе, что здѣсь такъ же, какъ это бываетъ при аналогичныхъ условіяхъ у мужчинъ (см. выше), порокъ постепенно превращается въ пріобрѣтенное превратное половое ощущеніе съ отвращеніемъ къ половымъ сношеніямъ съ другимъ поломъ.

Во всякомъ случаѣ сюда относятся всѣ тѣ наблюденія *Parent*'а, гдѣ между возлюбленными велась такая трогательная и интимная переписка, какая возможна только между мужчиной и женщиной, гдѣ невѣрность и разлука повергали покинутую сторону въ безграничную печаль, гдѣ разыгрывались сцены дикой ревности и гдѣ дѣло иногда доходило до кровавой мести.

Безусловно патологическими нужно считать слѣдующіе случаи *Mantegazza* (p. 98); возможно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло и съ врожденнымъ превратнымъ половымъ ощущеніемъ.

1. 5 іюля 1777 г. въ Лондонѣ судили одну даму, которая носила мужское платье и уже три раза вступала въ бракъ съ различными женщинами. Ее публично объявили женщиной и присудили къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы.
2. Въ 1773 г. другая женщина, переодѣтая въ мужское платье, стала ухаживать за молодой дѣвушкой и сдѣлала ей предложеніе. Однако эта смѣлая попытка не удалась.

3. Двѣ женщины жили въ продолженіе 30 лѣтъ вмѣстѣ какъ мужъ и жена. Только на смертномъ одрѣ «жена» открыла окружающимъ тайну.

Интересныя сообщенія изъ новѣйшаго времени находимъ у *Coffignon*'а (op. cit., p. 301).

Онъ сообщаетъ, что этотъ порокъ въ настоящее время «въ модѣ», отчасти подъ вліяніемъ извѣстнаго сорта романовъ, отчасти вслѣдствіе раздраженія половыхъ органовъ при работѣ на швейныхъ машинахъ, при совмѣстномъ спаньѣ женской прислуги, отчасти вслѣдствіе совращенія воспитанницъ пансіоновъ со стороны испорченныхъ подругъ, а дѣвушекъ частныхъ домовъ—со стороны прислуги.

Авторъ утверждаетъ, что этотъ порокъ («сафизмъ») преимущественно распространенъ среди аристократическихъ дамъ и проститутокъ.

Онъ, однако, не отличаетъ физіологическихъ случаевъ отъ патологическихъ, а среди патологическихъ—случаи врожденнаго характера отъ случаевъ пріобрѣтеннаго характера. Нѣкоторыя подробности, относящіяся къ случаямъ, несомнѣнно, патологическаго характера, вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ наблюденіямъ, которыя сдѣланы относительно мужчинъ—гомосексуалистовъ.

У «сафистокъ» имѣются въ Парижѣ особыя мѣста свиданія, онѣ узнаютъ другъ друга по взгляду, внѣшности и пр. Сафистическія пары любятъ одинаково одѣваться, носитъ одинаковыя украшенія и т. д. Ихъ называютъ «petites soeurs».

Интересныя данныя о половыхъ отношеніяхъ между женщинами сообщаетъ *Moraglia*, который старается провести строгую границу между трибадизмомъ и сафизмомъ.

Cunnilingus, по его наблюденіямъ, встрѣчается по большей части независимо отъ превратнаго полового ощущенія; къ нему прибѣгаютъ просто тѣ женщины, которыя при повышенной чувственности остаются неудовлетворенными въ половомъ отношеніи; сюда относятся: во-первыхъ, дѣвушки, которыя избѣгаютъ coitus'а по понятнымъ причинамъ, а затѣмъ дѣвушки и женщины, не получающія отъ coitus'а достаточнаго удовлетворенія либо вслѣдствіе импотенціи ихъ сожителя, либо вслѣдствіе anaphrodisia ex masturbatione, либо вслѣдствіе другихъ какихъ-либо причинъ. Здѣсь мы не встрѣчаемъ, какъ при трибадіи, дѣйствительной любви, сопровождающейся иногда даже пламенной ревностью; впрочемъ, исключеніе составляютъ случаи, гдѣ успѣло уже развиться пріобрѣтенное превратное половое ощущеніе; обыкновенно же мы имѣемъ дѣло съ мимолетной связью для взаимнаго удовлетворенія libido, причемъ для этой цѣли могутъ примѣняться и всякіе другіе пріемы, кромѣ cunnilingus.

Трибадія (tritus mutuus genitalium appositorum), по мнѣнію автора, практикуется исключительно женщинами съ превратнымъ половымъ влеченіемъ въ качествѣ способа полового удовлетворенія при интимныхъ любовныхъ отношеніяхъ. При этомъ активная сторона чувствуетъ себя мужчиной по отношенію къ другой сторонѣ—женской, завоеваніе которой достается активной сторонѣ еще съ бо́льшимъ трудомъ и усиліями, чѣмъ нормальному мужчинѣ.

Если бы эти наблюденія были вѣрны, то по виду полового акта можно было бы легко отличить у женщинъ извращенность отъ извращенія. Случаи трибадіи, которыя наблюдалъ *Moraglia*, относятся дѣйствительно къ явленіямъ viraginitas и gynandria.

У *Chevalier* мы находимъ мѣткую характеристику извращенности и извращенія, для отличія которыхъ онъ указываетъ характерныя черты (L'inversion sexuelle, Paris 1895, p. 268):

«... que l'on soit pédéraste ou lesbienne par surexcitation des sens épuisés, par avilissement mercantile, par besoin d'une «trompe la faim», par faiblesse d'esprit ou dilettantisme: il ressort de cette analyse que l'anomalie ne naît pas

avec l'individu, que l'enfance l'ignore, qu'elle ne se montre guère d'un seul coup, mais peu à peu, graduelement, à un certain âge, après des pratiques sexuelles normales, qu'elle n'est ni permanente, ni absolue, qu'elle se conscile avec la pleine consience et l'intégrité de l'intelligence, qu'elle peut s'amender et disparaitre, qu'elle ne s'accompagne primitivement d'aucune tare physique ou psychique saillante, qu'elle n'a pas d'autre critérium objectif qu'elle fait lui-même, qu'elle n'est ni fatale, ni irresistible dans ses impulsions, qu'elle constitue enfin un état particulier d'origine plus sociale qu'individuelle.

Défaut d'instinctivité, de spontanéité, d'incoercibilité d'imutabilité, absence ou posteriorité des defectuosités organiques et mentales corrélatives, acquisition tardive et artificielle, préméditation des actes, conscience; genèse d'ordre mésologique, necessité d'une initation préalable, et surtout nulle trace d'hérédité, ce sont bien là les caractères de la passion pure, du vice sans alliage Somme toute: rien de pathologique; on doit dont prévenir, on peut donc réprimer».

8. Некрофилія[1]).

(Австр. ул. о нак. § 306).

Этотъ способъ полового удовлетворенія настолько чудовищенъ, что въ каждомъ случаѣ невольно возникаетъ мысль о психопатическомъ состояніи преступника, такъ что требованіе *Maschka* о необходимости у всѣхъ подобныхъ преступниковъ производить изслѣдованіе умственныхъ способностей кажется намъ вполнѣ основательнымъ. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы побѣдить естественное отвращеніе человѣка къ трупу и даже сдѣлать привлекательнымъ половое общеніе съ трупомъ, — необходимо безусловно болѣзненное извращеніе чувственности.

Къ сожалѣнію, въ большинствѣ описанныхъ въ литературѣ случаевъ не было произведено изслѣдованія психическаго состоянія преступника, такъ что вопросъ, можетъ-ли некрофилія имѣть мѣсто у психически здоровыхъ людей,—остается открытымъ. Кто знаетъ тѣ ужасныя извращенія, которыя возможны въ половой жизни, тотъ не рѣшится отвѣтить на этотъ вопросъ категорическимъ отрицаніемъ.

9. Половое влеченіе къ близкимъ родственникамъ (Inzest).

(Австр. ул. о нак. § 132. Проектъ § 189. Герм. ул. о нак. § 174).

Охраненіе нравственной чистоты семейнаго очага является однимъ изъ пріобрѣтеній культурнаго развитія. Вотъ почему у этически-нормальнаго культурнаго человѣка всякая мысль о какихъ-либо сладострастныхъ отношеніяхъ къ члену его семьи вызываетъ явное чувство отвращенія. Только при неимовѣрно сильной чувственности и дефектѣ въ морально-правовыхъ понятіяхъ можетъ развиться половое влеченіе къ близкимъ родственникамъ.

Въ семьяхъ отягощенныхъ имѣются иногда на-лицо оба эти условія. У мужчинъ—алкоголизмъ и состояніе опьянѣнія, у женщинъ—слабоуміе, задерживающее развитіе стыдливости, а порою ведущее и къ эротизму,—вотъ тѣ условія, которыя благопріятствуютъ осквер-

[1]) Ср. Maschka Handb. III, p. 191 (интересн. истор. данныя).—Legrand, La folie, p. 521.

ненію кровнаго родства. Внѣшнимъ благопріятнымъ условіемъ является недостаточное раздѣленіе половъ въ пролетарскихъ семьяхъ.

Выше мы видѣли, что въ качествѣ безусловно патологическаго явленія половое влеченіе къ близкимъ родственникамъ встрѣчается при врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ состояніяхъ умственной слабости, а также изрѣдка при эпилепсіи [1]) и у параноиковъ.

Однако во многихъ случаяхъ, если не въ большинствѣ, не удается доказать патологической основы для этихъ преступленій, оскверняющихъ не только кровное родство, но и вообще моральное чувство культурнаго человѣка. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ изъ описанныхъ въ литературѣ случаевъ удалось къ чести человѣчества доказать наличность психо-патологическихъ мотивовъ.

Наблюденіе 238. Z., 51 года, начальникъ института, влюбленъ въ свою дочь со времени ея половой зрѣлости. Поведеніе отца глубоко возмущало очень строгую въ нравственномъ отношеніи дѣвушку; въ концѣ-концовъ ее принуждены были отослать заграницу къ родственникамъ. Отецъ—человѣкъ нервный, со странностями, немного алкоголикъ, повидимому, не отягощенъ. Онъ отрицаетъ свою любовь къ дочери, послѣдняя, однако, утверждаетъ, что онъ держалъ себя съ нею, какъ возлюбленный. Z. страшно ревновалъ ее ко всякому мужчинѣ, который рѣшался приблизиться къ ней. Онъ угрожалъ наложить на себя руки, если она выйдетъ замужъ, и даже однажды предложилъ ей умереть вмѣстѣ съ нимъ. Онъ постоянно старался остаться наединѣ съ дочерью, задаривалъ ее подарками, осыпалъ нѣжностями. Явленій hypersexualitas у Z. не было. Онъ слылъ за нравственнаго человѣка, метрессы не имѣлъ.

Въ случаѣ *Feldtmann*'а (*Marc-Ideler* I, p. 18), гдѣ отецъ сдѣлалъ рядъ безнравственныхъ покушеній на свою взрослую дочь и въ концѣ-концовъ убилъ ее, дѣло шло о слабоумномъ субъектѣ, страдавшемъ къ тому же, повидимому, періодическимъ помраченіемъ сознанія. Въ другомъ случаѣ безнравственныхъ сношеній между отцомъ и дочерью (l. c. p. 247) послѣдняя несомнѣно страдала слабоуміемъ. *Lombroso* (Archiv. di Psichiatria VIII, p. 519) сообщаетъ случай, гдѣ 42-лѣтній крестьянинъ жилъ съ своими тремя дочерьми—22, 19 и 11 лѣтъ; послѣднюю онъ даже заставилъ сдѣлаться проституткой и посѣщалъ ее въ домѣ терпимости. Судебно-медицинское изслѣдованіе обнаружило отягощеніе, интеллектуальное и моральное недоразвитіе, алкоголизмъ.

Неизслѣдованными въ психическомъ отношеніи остались слѣд. случаи: случай *Schürmayer*'а (Deutsche Zeitschr. für Staatsarzneikunde XXII, H. 1), гдѣ женщина клала на себя своего $5^1/_2$-лѣтняго сына и совершала съ нимъ безнравственныя дѣйствія; далѣе случай *Lafargue*'а (Journ. méd. de Bordeaux 1874), гдѣ 17-лѣтняя дѣвушка клала на себя своего 13-лѣтняго брата, совершала genitalium conjunctionem и мастурбировала мальчика.

Въ слѣдующихъ случаяхъ дѣло идетъ о субъектахъ отягощенныхъ.

Legrand (Annal. méd.-psych. 1876, Mai) сообщаетъ объ одной 15-лѣтней дѣвушкѣ, которая побуждала своего брата совершать съ ней всевозможные половые эксцессы; когда послѣ 2 лѣтъ половыхъ сношеній съ сестрой мальчикъ умеръ, она совершила покушеніе на убійство одного родственника. Сюда же относится случай, гдѣ одна 36-лѣтняя замужняя женщина вывѣшивалась обнаженной грудью въ окошко и, кромѣ того, жила съ своимъ 18-лѣтнимъ братомъ. Наконецъ случай, гдѣ женщина, 39 лѣтъ, была до смерти влюблена въ своего сына, жила съ нимъ, забеременѣла и вызвала выкидышъ.

Случай, описанный подъ № 2 въ судебно-психіатрическихъ экспертизахъ

[1]) Vallon, Annal. méd. psych. 1894, p. 116. (Противонравственное покушеніе отца на свою маленькую дочь).

Цюрихской психіатрической клиники, изданныхъ *Kölle*, касается безнравственныхъ сношеній между отцомъ, страдавшимъ хроническимъ алкоголизмомъ, и слабоумной взрослой дочерью.

Thoinot (op. cit.) сообщаетъ о 44-лѣтней нимфоманкѣ, которая покушалась на самоубійство вслѣдствіе несчастной любви къ своему собственному 23-лѣтнему сыну и которая была доставлена затѣмъ въ психіатрическую больницу. Она ему положительно не давала покоя, постоянно цѣловала его, однажды ночью сдѣлала настоящее покушеніе на изнасилованіе, такъ что онъ долженъ былъ прогнать ее; это, однако, не удержало ее отъ новыхъ покушеній. Временами ей удавалось овладѣвать собой, но затѣмъ снова наступали приступы страсти, а съ ними и покушенія на сына. Когда она убѣдилась, что не можетъ исправиться, она совершила покушеніе на самоубійство.

Еще ужаснѣе случай, сообщаемый *Tardieu*. Одна хроническая нимфоманка, гомосексуалистка, цѣлыми часами, иногда среди ночи мастурбировала in vagina et ano свою 12-лѣтнюю дочь. При этомъ она приходила въ состояніе сильнѣйшаго возбужденія.

Что среди отбросовъ населенія въ большихъ городахъ встрѣчаются матери, которыя ужаснѣйшими способами «приготовляютъ» своихъ малолѣтнихъ дочерей для цѣлей разврата—это стало извѣстно благодаря *Casper*'у. Но эти преступныя дѣйствія относятся уже къ другой области.

10. Безнравственныя дѣйствія надъ питомцами. Совращеніе (Австрія).

(Австр. ул. о нак. § 131. Проектъ § 188. Герм. ул. о нак. § 173).

Безнравственныя дѣйствія надъ лицами, ввѣренными чьему-либо воспитанію или надзору и находящимися въ большей или меньшей зависимости отъ совершающаго эти дѣйствія—очень близко подходятъ къ преступленіямъ, описаннымъ въ предыдущемъ параграфѣ, хотя они и не оскорбляютъ настолько нравственное чувство, какъ эти послѣднія. Преступленія этого рода, подведенныя законодателемъ подъ особую статью, представляютъ психо-патологическій интересъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Алфавитный указатель.

А.

Amor lesbicus 423,—какъ пріобрѣтенный порокъ 424.
Anaesthesia sexualis 44,—врожденная 44,—пріобрѣтенная 48.
Androgynia 272.
Anthropophagia 61.
Aphrodisiaca 28.

Б. B*.

Bestialitas 394,—отличіе отъ зоорастіи 395.
Бракъ 12.

В. V.

Viraginitas 280.
Влеченіе къ украшеніямъ 13.
Воровство на почвѣ фетишизма 379.
Voyeurs 365.

Г. G.

Гермафродизія, психич. 216, — психо сексуальная 246.
Gerontophilia 191.
Гинандрія 280.
Гинекомастія 32.
Гиперестезія, половая 49.
Гомосексуализмъ 221.
(См. также превратное половое влеченіе).
Грабежъ на почвѣ фетишизма 379.

Д. D.

Defeminatio 213.
Dementia paralytica 328.

Е.

Евнухи 34.
Effeminatio 267.

Ж.

Женщина 4,—положеніе ея въ исламѣ 4,—въ христ. церкви 3.

З. Z.

Задержка психич. развитія 324.
Запахъ пота 23.
Зоны эрогенныя 26.
Zoophilia erotica 394.
Зоорастія, отличіе отъ скотоложества 397,—объясненіе ея 397.

И. I*.

Извращеніе 55.
Извращенность 55.
Изнасилованіе 366.
Импотенція 11,—психическая, какъ результатъ фетишизма 163.
Inzest 426.
Истерія 344.
Истязаніе женщинъ 71.

К. C*.

Климактерій у женщинъ 11.
Кокетство 12.
Koprolagnia 127.
Cunnilingus 351.

Л.

Любовь 8,—истинная 10,—къ мальчикамъ 390,—старымъ женщинамъ 191,—первая 9,—платоническая 10,—сантиментальная 10,—страстная 9.

М.

Мазохизмъ 89,—Бодлера 116,—Ж. Ж. Руссо 114,—и превр. полов. ощущ. 155,—и садизмъ, аналогія 148,—у одного и того же индивидуума 152,—какъ врожденная ненормальность 147,—копролагнія 127,—мысленный 110,—объясненіе 139,—отношеніе къ половому подчиненію 140, 358,—символическій 109,—скрытый 118,—сущность 119,—теорія Binet 115, —фетишизмъ ноги и башмака 118,—флагелляція 96.
Манія 336.
Мастурбація, взаимная 348.
Меланхолія 343.
Менструація 20.
Metamorphosis sexualis paranoica 231.
Мечтательность религіозная 8.

Н.

Навязчивыя представленія 382.
Неврозы перифер., спинальные 38, — сексуальные, схема ихъ 35,—центральные, происхожденіе ихъ 38.
Некрофилія 68, 426.
Нимфоманія 337.
Нравственность, упадокъ ея 6.

О.

Обоняніе и половая сфера 23.
Оскверненіе животныхъ 394,—статуй 365,—труповъ 68.
Отрѣзываніе косъ 174.

П. P*.

Paedicatio mulierum 416.
Paedophilia erotica 390,—у гомосексуалистовъ 391.
Pagismus 92.
Парадоксія сексуальная 40.
Paranoia 345.
Парэстезія полового ощущенія 55.
Педерастія 401, — не болѣзненная 410,—происхожденіе активной 384,—пассивной 400.
Полигамія 4.
Половая жизнь, аномаліи ея при задержкѣ психическаго развитія 324,—— истеріи 344,——маніи 336,——меланхоліи 343,——паранойѣ 345,——період. помѣшательствѣ 336,——психич. разстр. 326,——эпилепсіи 328,—и цивилизація 2,—зрѣлость 6, 20.
Половое влеченіе 21,—въ дѣтствѣ 40,—какъ основа эстетическаго чувства 9,—соціальное явленіе 1,—къ родственникамъ (Inzest) 426,—пробужденіе его въ старости 41,—подчиненіе 376.
Половыя особенности 32, 33.
Помѣшательство періодическое 336.
Превратное половое ощущеніе 203,—врожденное 235,—діагнозъ пріобрѣтеннаго 306,—леченіе 306,——внушеніемъ 306,—признаки невропатич. отягощенія 226,—пріобрѣтенное 205,—попытка объясненія его 239,—прогнозъ 306,—профилактика 313,—осложненіе другими извращеніями 305,—у женщинъ 275,—у мужчинъ 245.
Преступленіе половое 347,—вмѣняемость въ патолог. случаяхъ 350,—патологич. характеръ его 349.
Проституція мужская 406.
Противонравственныя дѣйствія 387, — преступленія, происхожд. психо-патологическихъ случаевъ 389,—признаки ихъ 391.
Психологія половой жизни 1, — различіе между мужчиной и женщиной 11.
Psychopathia sexualis periodica 336.

Р.

Разводъ 12.
Растлѣніе 387.
Религія и чувственность 7.

С.

Садизмъ 56, — бичеваніе мальчиковъ 82, — женщинъ 87,—и мазохизмъ, аналогія 148,—у одного и того же индивидуума 151, — превратное половое ощущеніе 151, — истязаніе женщинъ 71,—на любомъ объектѣ 82,—оскверненіе труповъ 68,—пачканіе женщинъ 76,—символическій 80,—сущность его 56, — эротическое убійство 61.
Садическіе акты на животныхъ 84.
Самоубійство вслѣдствіе несчастной любви 10.
Сатиріазисъ 337.
Скопцы 11.
Слабоуміе, пріобрѣтенное на почвѣ lues'a 327,—послѣ апоплексіи 326, — при поврежденіяхъ головы 326,—послѣдовательное послѣ психозовъ 326.
Скифское помѣшательство 216.
Скотоложество 394.
Совокупленіе 30.
Совращеніе 423.
Содомія 394.
Стыдливость 3, 13.

Т.

Терапія 306.
Тѣлесныя поврежденія на почвѣ садизма 371.

У.

Урнинги 253,—половые акты у нихъ 245,—юридическая экспертиза надъ ними 401.

Ф. F.

Fellare 351.
Фетишизмъ 159,—башмакъ 185,—башмака и ноги какъ скрытый мазохизмъ 185, — волосъ 173, 176,—глазъ 164,—голоса 16,—души 19,—женщины 19,—животнаго 202,—испареній 19,—кожи 172,—костюма 179,—матеріи 195,—ноги 167,—носового платка и превратное половое влеченіе 182,—объясненіе его по Binet 160,—отношеніе его къ другимъ половымъ извращеніямъ 160,—отрѣзываніе косы 174,—перчатокъ 200,—предметовъ одежды 177,—религіозный 14,—розы 201,—рта 164, — руки—165,—тѣлесныхъ недостатковъ 170, — тѣлесныхъ поврежденій, грабежъ и воровство при немъ 379,—физіологическій 14,—частей тѣла 163,—юбки 181, — эротическій 14, 159.
Физіологія половой жизни 20.
Флагелляція въ качествѣ aphrodisiacum 25—и мазохизмъ 96,—на почвѣ садизма 58.
Frottage, объясненіе его 362.
Frotteurs 363.

Х.

Христіанство и положеніе женщины 3.

Ц.

Целибатъ 12.
Центръ эрекціи, пораженія его 21, — эякуляціи, пораженія его 37.

Ч.

Чувство собственнаго достоинства и импотенція 10.

Ш.

Шантажъ 405.

Э.

Эвирація 213.
Экгибиція 352,—наслѣдственныхъ дегенерантовъ 358,—при пріобрѣт. сост. умств. слабости 353,—у неврастениковъ 356, — у эпилептиковъ 354.
Эпилепсія 328.
Эрекція 21.
Эрогенныя части тѣла 28.
Эротическое убійство 61, 366,—пассивное, 108.
Эякуляція 30.